

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXV.

Усинскій пограничный округъ — Феноль.

издателя: { Ф. А. Вроггауъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефромъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типография Авг. Соби. Проксуръ-Ифромъ, Правительскій пер., № 6.
1882.

Карта Уфимской губ. будетъ приложена къ
слѣдующему полутому.

Наибольше значительныя по объему оригиналы статьи 69-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

лозіе—проф. В. П.
ловное освобожденіе и Условное осужденіе.—
прив.-доц. А. Тимофеевъ.
оногія (зоол., съ табл.)—проф. В. Шевяковъ.
пенскій (Глѣбъ Ивановичъ)—П. Морозовъ.
сурійскій край—А. Никольскій и А. Кауф-
манъ.
талость (физиол.-психол.)—П.
трицы и Устрицеводство (съ табл.)—прив.-
доц. М. Римскій-Корсаковъ и Н. Бородинъ.
ыновленіе—Л. Ш—гъ и проф. В. Н.
литаризмъ (филос.)—Э. Р.
лпиі—А. Дживилеговъ.
лпеніе—д-ръ А. и д-ръ А. Я. Ш.
ленники (метеорол.)—Г. Любославскій.
имская губернія (съ картой)—А. Э. С.
звертки (зоол., съ рис. въ текстѣ)—прив.-
доц. М. Римскій-Корсаковъ.
зникъ (ремесленный и торговый)—В. Ро-
тенбергъ.
зель (англ. ученый)—прив.-доц. И. Лап-
шинъ.
бльо (истор. литер.)—Н. Грушке.
брика (исторія)—В. Покровскій.
бричная гигиена—А. Погожевъ.
бричное законодательство—Е. Деметъевъ.
бричные и заводскіе рабочіе—В. Покровскій.
рисунки и модели (юрид.)—М. Брунъ.
връ (Жюль, франц. политикъ)—В. В—въ.
гоциты—проф. В. Шимкевичъ.
вотропія (хим.)—А. Горбовъ. Δ.

Факультеты—проф. П. Карѣевъ.
Фаланги (зоол., съ табл.)—проф. В. Шевяковъ.
Фалаша (въ Абессиніи)—пр.-доц. Б. Тураевъ.
Фаллическій культъ—Л. Ш—гъ и Н. О.
Фантазія—С. Алексѣевъ.
Фарадей—А. Г.
Фарисеи—Л. Каценельсонъ.
Фармакогнозія, Фармакологія, Фармакопея и Фар-
мація—прив.-доц. Д. Каменскій.
Фарфоръ (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Круц-
скій.
Фасонныя желѣзо и сталь и Фасонныя отлички
(съ табл.)—проф. В. С. Княббе. Δ.
Фауна лѣсная
» полевая } прив.-доц. М. Римскій-
» прѣсноводная } Корсаковъ.
» пустынная }
Фаустъ—проф. Л. Шепелевичъ.
Фашины и Фашинныя работы (съ рис. въ тек-
стѣ)—А. Т.
Фаянсъ (съ табл.)—проф. А. Круцскій. Δ.
Федонъ (діалогъ Платона)—Н. О.
Федръ (баснописецъ)—А. М—ъ.
» (діалогъ Платона)—Н. О.
Фейербахъ (филос.)—прив.-доц. И. Лапшинъ.
Фемгерихтъ—Е. Т.
Феназины (хим.)—Д. Хардинъ. Δ.
Фенелонъ—А. Дживилеговъ.
Феній (ирландск. пол. общ.)—Е. Т.
Феноль (техн., съ рис. въ текстѣ)—П. Руб-
повъ. Δ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метри-
скія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ.
и перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическія въ русскія—въ «Энцикло-
педическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскіе въ русскія—см.
въ XX, ст Мѣры, стр. 326 и 327.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Э. Л. Радлова	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Проф. В. Т. Шевякова	„ біологическихъ наукъ.
Академика И. И. Янжула	„ политической экономіи и фи- нансовъ.

КАРТА УРАЛЬСКОЙ И ТУРГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Составил Ю. М. Шкальскин.

Масштаб 1:2,070,000 или 120 верст в дюйме.

120 90 60 30 0 20 50

20° 00' Южная долгота
22° 24' ЗАКАСПИЙСКАЯ ОБЛАСТЬ
30° 32' СИБИРЬ-ДАВРЬ-НИСКО-ОБЛАСТЬ
38° 34° 36° 34° 32° 30° 28° 26° 24° 22° 20°

АСТРАХАНСКАЯ ГУБ.
50° 52° 54° 56° 58° 60° 62° 64° 66° 68° 70° 72° 74° 76° 78° 80° 82° 84° 86° 88° 90° 92° 94° 96° 98° 100° 102° 104° 106° 108° 110° 112° 114° 116° 118° 120° 122° 124° 126° 128° 130° 132° 134° 136° 138° 140° 142° 144° 146° 148° 150° 152° 154° 156° 158° 160° 162° 164° 166° 168° 170° 172° 174° 176° 178° 180°

КАРТА УРАЛЬСКОЙ И ТУРГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ
Составил Ю. М. Шкальскин.
Масштаб 1:2,070,000 или 120 верст в дюйме.

Усинскій пограничный округъ — въ южной части Енисейской губ., на границѣ съ сѣв. Монголіей. Выдѣленъ изъ Минусинскаго у. въ 1886 г. въ виду развитія золотопромышленности, а также торговли съ сойотами и отдаленности отъ Минусинска. Пространство округа 19172 кв. вер. Енисей протекаетъ по округу, извилисто, на протяженіи 180 вер.; онъ несудоходенъ, но пригоденъ для сплава. Изъ другихъ рѣкъ округа болѣе значительны притоки Енисея: Кантегирь, Усь, Тепсель, Казырь-сузь, Пограничная, Пого-рѣчка, Березовая, Голая; несудоходны, но могутъ быть сплавными. Поверхность округа гориста: по округу проходятъ отроги Саянской горной цѣпи и хребты Араданскій (высота 5900—6300 фт.), У. или Мирскій (5500—6500 фт.). Долины рѣкъ не широки, за исключеніемъ долины р. Уса, которая представляетъ собою возвышенныя равнины (степи У., Иджимская и Юсютская). На нѣкоторыхъ рѣкахъ, какъ отчасти и на берегу Енисея, встрѣчаются удобныя для сѣнокосовъ мѣста. Нѣсколько горныхъ озеръ (Буйбинское и Иджимское). Климатъ округа, благодаря возвышенному его положенію—отъ 1800 до 2400 фт. надъ ур. моря—довольно суровый. Средняя темп. въ Верхне-Усинскомъ селеніи, года—4,4°, зимы—22,6°, весны—2,3°, лѣта +16,3 и осени +3,3°. Жит. (1900) было: постоянныхъ 2290 (1220 мжч. и 1070 жнщ.), непостоянныхъ, на золотыхъ приискахъ, 340 (237 мжч., 103 жнщ.). Православныхъ 587 мжч. и 478 жнщ., раскольниковъ разныхъ сектъ 575 мжч. и 576 жнщ. У постоянного населенія было лошадей 2428, рогатаго скота 2540 гол., овецъ 1320, свиней 105, оленей 514, козь 117. На золотыхъ приискахъ лошадей 101, коровъ 13. Главныя занятія постоянныхъ жителей составляютъ земледѣіе, скотоводство, отчасти мараловодство, рыбные промыслы, звѣроловство, охота, отхожія промыслы на золотые прииски. Земледѣіе весьма развито и идетъ успѣшно. Огородничествомъ занимаются для собственныхъ своихъ потребностей, садятъ лукъ, морковь, огурцы, бобы, горохъ и рѣдьку. Фабрикъ и заводовъ въ округѣ нѣтъ. Золотопромышленность возникла здѣсь въ 1886 г.; кромѣ той, которая производится на территоріи округа, существуетъ еще промычка розсыпей и добыча золота за столбами, на территоріи Сойотской земли, по ррч. Юргони

и Серлику. На территоріи округа разрабатываются отъ 3 до 4 золотыхъ приисковъ, на которыхъ добыто золота по 1900 г. 35 пд., а въ 1900 г. 3 пд. 21 фн., при среднемъ содержаніи отъ 20 до 36 дол. въ 100 пд. За столбами разрабатывается отъ 5 до 7 приисковъ; здѣсь за послѣднее десятилѣтіе добыто было золота до 36 пд., при содержаніи до 36 долей въ 100-пд. песку. Залежи прекраснаго мрамора и яшмы; кое-гдѣ признаки мѣдныхъ рудъ; теплые минеральные ключи. Торговля обязана своимъ развитіемъ золотопромышленности, а также усилившимся торговымъ сношеніямъ съ сойотами, въ землѣ которыхъ минусинскіе и усинскіе торговцы-промышленники имѣютъ заимки и факторіи. Постоянныя поселенія—4 поселка и 2 села. Въ селѣ Верхне-Усинскомъ находится управленіе окр.: здѣсь проживаютъ пограничный начальникъ съ помощникомъ и переводчикомъ монгольскаго языка, врачъ съ фельдшеромъ, ветеринарный врачъ съ фельдшеромъ. Ежегодно ярмарка, съ оборотомъ до 15000 руб. Дорогъ въ округѣ нѣтъ; сообщеніе съ Минусинскомъ производится до дер. Григорьевки вьючнымъ способомъ, по горнымъ тропамъ, а оттуда по проселочному тракту. Сношенія съ Сойотской землей также производятся вьючнымъ способомъ по горнымъ тропамъ. Зимой сношенія идутъ и черезъ горы, и по р. Енисею, когда онъ совершенно замерзаетъ. У. край первоначально заселился бѣглыми раскольниками и бродягами, мѣстопробыванію которыхъ долго никому не было извѣстно. Въ половинѣ XIX стол. поселенія ихъ были открыты охотниками за маралами и козулями. У. окр. до настоящаго времени почти неизслѣдованъ.

Н. Л.

Усковъ (Николай Васильевичъ, 1849—1899)—врачъ. Воспитывался въ штурманскомъ училищѣ въ Кронштадтѣ, съ 1862—въ гимназій. Слушалъ лекціи въ медико-хирургической академіи и еще студентомъ напечаталъ двѣ работы. Занимался у проф. Ф. Н. Заварыкина и М. М. Руднева. Въ 1880 г. У. командированъ съ ученою цѣлью морскимъ министерствомъ за границу на 2 года. Съ 1874 г. состоялъ врачомъ въ морскомъ министерствѣ, съ 1847 по 1883 г.—ординаторомъ морского госпиталія въ Кронштадтѣ, съ 1883 по 1888 г.—про-зекторомъ морского госпиталія въ Петербургѣ, съ 1883 г.—приватъ-доцентомъ по патологич-

ческой анатомии в военно-медицинской академии в 1885 г. до 1892 г. прозектором городской Александровской барачной больницы. С 1891 г. заведывал анатомо-патологическим отделением институту экспериментальной медицины. Главнейшие труды: «Zur Bedeutung der Karyokinese» («Arch. für mikroskopische Anatom.», т. 21); «Beimergungen zur Entwicklungsgeschichte d. Leber und d. Lunge» (ibid., т. 22); «Ueber die Entwicklung des Zwerchfells der Pericardium und des Coeloms» (ibid., т. 22); «Die Blutgefäße und deren Entwicklung bei einem Hühnerembryo» («Mém. de l'Acad. Imper. des sc. de St.-Petersbourg», т. XXV, 1887); «О сообщении кровеносной системы с корнями лимфатической» (диссертация, 1877); «Журналъ патологической анатомии Руднева» 1874); «Zur pathologischen Anatomie des Scorbut» (тамъ же, 1875); «Zur Pathologie der Herznerven» («Virchow's Archiv», 1882). Кроме того, напечатал еще рядъ болѣе мелкихъ работъ по патологической анатомии.

В. М. III.

Ускоки—славяне-бѣгльцы отъ турецкаго ига, преимущественно къ далматинскому побережью Адриатическаго моря. Появление ихъ здѣсь относится къ концу XV и началу XVI в., когда неистовства турокъ достигаютъ высшей степени, особенно въ Боснии и Герцеговинѣ. Первоначальнымъ центромъ У. былъ Клясъ—крѣпость недалеко отъ Сплѣта. Мѣстное население приняло ихъ гостеприимно. Официально имъ разрѣшилъ пребываніе въ Клясъ Петръ Крушичъ, венгерскій феодалъ. Отсюда У. предпринимали вылазки на турокъ, борьба съ которыми и была ихъ главной цѣлью (ср. Гайдуки, Казаки). Въ 1537 г. Клясъ былъ взятъ турками, не смотря на эпически-мужественную защиту У. Тогда послѣдніе, съ разрѣшенія владѣтельныхъ Франкопановъ, перешли въ крѣпость Сень (Zeng, Segna), расположенную на горѣ и окруженную зубцами, бойницами и башнями. Поселеніе У. въ Сени носило частный характеръ, но было тайно одобрено австрійскимъ правительствомъ, приобравшимъ въ нихъ хорошихъ помощниковъ не только противъ турокъ, но впоследствии и противъ Венеціи. Въ союзъ съ У. часто вступали мѣстные жители (морзакя), гайдуки Болки и Черногорці, даже венецианцы, почему-либо недовольные республикой. Организация У. напоминаетъ гайдуцкую: тѣ же четы (дружины), съ выборнымъ главаремъ, довольно пестрымъ составомъ и измѣнчивымъ количествомъ членовъ. Вооруженіе—аркебузъ, лукъ и пр.; на морѣ — легкая лодка. Мѣткость глаза У., умѣнье владѣть оружіемъ и управлять лодкой всѣми восхвалялись. Походы совершались болѣею частью лѣтомъ. Противъ большихъ силъ У. дѣйствовали ночью. Австрія, чтобы защитить себя отъ уроекъ Венеціи и Турціи въ потакательствѣ У., дала имъ организацию, держала въ крѣпостяхъ гарнизоны на случай безпорядковъ, но едва-ли сама вѣрила въ дѣйствительность этихъ мѣръ, да и не желала, чтобы онѣ были дѣйствительными. Вся жизнь У.—рядъ походовъ противъ турокъ на сушѣ и на морѣ. Современ-

ные писатели часто смѣшивали ускоковъ съ морскими разбойниками. Можетъ быть, У. иногда и принимали участіе въ морскихъ разбояхъ, но всегда съ цѣлью мести туркамъ, венецианцамъ или славянамъ-ренегатамъ, а не изъ често хищническихъ побужденій; да и дѣйствія Венеціи и, тѣмъ болѣе, турокъ, сплошь и рядомъ являлись открытымъ разбоемъ. Борьба ожесточала обѣ стороны. Конецъ XVI и начало XVII в.—время наибольшей силы У. Турки требуютъ отвѣта за разбой У. отъ Венеціи, владычицы Адриатическаго моря. Венеція сама страдала отъ этихъ разбоевъ: ея торговля тормозилась, престижъ въ далматинскихъ городахъ падалъ. Она принимаетъ рядъ мѣръ противъ этихъ «разбойниковъ» (banditi), съ цѣлью окончательнаго ихъ искорененія: увеличиваетъ свой флотъ въ Адриатикѣ, даетъ диктаторскіе полномочія своимъ полководцамъ (изъ нихъ особенно извѣстенъ Алмого Tierolo, въ 90-хъ гг. XVI в.), дѣйствуетъ сообщая съ Турціей. Подобное отношеніе Венеціи къ У. лишь озлобляло послѣднихъ, но не приводило къ цѣли, ибо ускоки помогали мѣстные жители, да подъ рукою поощряла ихъ и Австрія; иногда имъ помогали даже папа, деньгами и совѣтами (Климентъ VIII). У. обратились въ орудіе европейской политики; когда они стали не нужны, ихъ съумѣли смирить и разсѣять, отбѣснвъ съ береговъ Далматіи внутрь страны. Память объ этомъ «оплотѣ христіанства» сохранилась въ народныхъ пѣсняхъ. Ихъ подвиги, различно оцѣняемые, еще живутъ въ дипломатической перепискѣ XVI—XVII вв., да въ венецианскомъ архивѣ Совѣта Десяти. См. Minucci, «Storia degli Usocchi» (прод. до 1616 г. Паоло Сарпи); Vl. Lamansky, «Secrets d'état de Venise»; lov. H. Томића, «Птице изъ исторіи ескыхъ Ускока» («Лет. М. С.», кн. 209, 210).

А. II—III.

Ускореніе (Accélération, Beschleunigung).—У. есть величина, которая выражаетъ быстроту измѣненія скорости, какъ по величинѣ, такъ и по направленію. Измѣненіе скорости движенія точки въ теченіе промежутка времени отъ момента t до момента t_1 есть геометрическая разность (VIII, 411) между скоростью v_1 въ моментъ t_1 и между скоростью v въ моментъ t . Эта разность есть также скорость, изображаемая тою хордою годографа (IX, 32), которая соединяетъ оконечность вектора OH годографа (изображающаго величину и направленіе скорости v) съ оконечностью вектора OH_1 годографа (изображающаго величину и направленіе скорости v_1). Отношеніе измѣненія скорости къ промежутку времени можно назвать среднимъ У. для этого промежутка. Предѣлъ, къ которому приближается среднее У. при уменьшеніи промежутка времени, т. е. при приближеніи момента t_1 къ моменту t , представляетъ величину У. въ моментъ t . Можно сказать, что величина У. представляется величиною скорости точки H , описывающей годографъ одновременно со движеніемъ рассматриваемой точки по ея траекторіи. Направленіе скорости точки H можно рассматривать какъ направленіе У. Вслѣдствіе этого У. въ какомъ

либо движениі представляется какъ векторъ (У, 742), имѣющій величину и направленіе. Величина всякаго У. измѣряется отношеніемъ длины къ квадрату времени, подобно тому, какъ величина всякой скорости измѣряется отношеніемъ длины къ времени. Единица У. будетъ отношеніе единицы длины къ квадрату единицы времени и, слѣдовательно, величина единицы У. будетъ завѣсть отъ величины единицъ длины и времени. Если точка движется прямолинейно и равномерно-ускоренно (XXVI, 61), т. е. съ постояннымъ У. и притомъ У. равно

$$\left[\frac{\text{ед. длины}}{\text{ед. времени}^2} \right]^2,$$

а точка въ начальный моментъ вышла изъ покоя, то въ первую единицу времени она пройдетъ половину единицы длины. У. силы тяжести на уровнѣ моря на широтѣ Парижа равно:

$$9,81 \frac{[\text{метр}]}{[\text{секунда}]^2}:$$

Направленіе У., изображеннаго въ видѣ вектора, отложеннаго отъ мѣста точки на ея траекторіи, всегда заключается въ плоскости соприкосновенія (см. Кривизна, XVI, 738) траекторіи въ этомъ мѣстѣ. Проекція У. на

направленіе скорости равна $\frac{dv}{dt}$ и это величина положительная, если скорость возрастаетъ съ увеличеніемъ t , въ противномъ случаѣ эта величина отрицательная. Проекція У. на направленіе главной нормали, направленной въ вогнутую сторону, т. е. къ центру кривизны кривой, равна $\frac{v^2}{R}$, гдѣ R есть величина радиуса кривизны траекторіи мѣста точки на этой кривой. Величина эта всегда положительная, такъ что У. никогда не можетъ быть направлено въ выпуклую сторону траекторіи. Если траекторія имѣетъ точку перегиба, то въ этой точкѣ R равенъ безконечности и потому У. здѣсь можетъ быть направлено только вдоль по кривой. При прямолинейномъ движениі У. вездѣ направлено вдоль по прямой и тогда оно можетъ быть выражено такъ:

$$\frac{d^2s}{dt^2}.$$

Проекціи У. на оси координатъ могутъ быть выражены производными второго порядка отъ координатъ во времени, т. е. величинами:

$$\frac{d^2x}{dt^2}, \frac{d^2y}{dt^2}, \frac{d^2z}{dt^2}. \quad \text{Д. Б.}$$

Ускореніе вѣвовое луны. — Въ 1697 г. Галлей, сравнивая между собой лунными затменіи, записанныя у Птолемея, съ затменіями, наблюдаемыми арабами въ IX ст., и съ современными ему наблюденіями, замѣтилъ, что для полнаго согласія результатовъ необходимо принять среднее движеніе луны въ ея орбитѣ за второй промежутокъ времени (отъ IX до XVII ст.) болѣеимъ, чѣмъ за первый промежутокъ; иначе говоря въ движениі луны существовать вѣвовое (постоянное) У. Такъ какъ ни для какого другого небес-

наго тѣла не открыто подобнаго У., то вопросъ о величинѣ и причинахъ У. луны имѣетъ громадную теоретическую важность. Первый объяснилъ У. луны Лапласъ въ 1787 г. Основываясь на результатахъ Лагранжа въ теоріи вѣвовыхъ возмущеній, онъ показалъ, что причина У. луны кроется въ медленномъ вѣковомъ уменьшеніи эксцентриситета орбиты земли, которое въ свою очередь происходитъ отъ возмущеній земли планетами. Теоретическая величина У., найденная Лапласомъ (10" въ столѣтіе) согласовалась хорошо съ результатами сравненія затменій. Затѣмъ теоретики Плана и Дамуазо развили изысканія Лапласа и, принимая во вниманіе члены высшихъ порядковъ, дали величину У. отъ 11" до 12". Съ своей стороны Ганзенъ въ «Теоріи луны» дошелъ до 13". Въ 1853 г. Адамсъ показалъ, однако, что Плана и Дамуазо сдѣлали теоретическую ошибку, а вѣрный результатъ (т. е. Лапласовъ, исправленный за непринятія имъ величинъ высшихъ порядковъ) не превосходитъ 6", и такимъ образомъ теоретическое У. недостаточно для объясненія невязки затменій. Совершенно инымъ путемъ къ выводу Адамса пришелъ Делоне. Завязался знаменитѣйшій научный споръ объ У. луны. — Еще Велей въ 1811 г. указалъ на солнечныя затменія, какъ на новое средство для отысканія У. луны. Эти затменія видны всякій разъ съ очень малой полосой земли и потому могли-бы доставить цѣнные данныя (были-бы равносильны точнымъ наблюденіямъ луны), если-бы рассказы древнихъ лѣтописей были менѣе смутны. Наиболѣе важны изъ историческихъ солнечныхъ затменій (т. е. связанныхъ съ какими-либо событіями) — Фалосово (— 585), и во время битвы при Стикластаѣ (+1030). Эти солнечныя затменія, также какъ и лунныя, не согласуются съ теоретической величиной У. луны данной Адамсомъ и окончательно принятой за вѣрную. Делоне указалъ въ 1865 г. на приливное треніе, какъ на вѣрную вторую причину У. луны. Приливная волна распространяется противъ вращенія земли и такъ сказалъ тормозитъ это вращеніе — притяженіе лунной приливной волны вызываетъ пару силъ, стремящуюся повернуть землю въ обратную сторону. Поэтому звѣздныя сутки, т. е. наша мѣра времени увеличивается и намъ должно *казаться*, что луна движется быстрее *). Обратное притяженіе луны приливной волной, впрочемъ, вызываетъ замедленіе луны и нѣсколько маскируетъ основное явленіе. Дюфуръ и Оппольцеръ пытались съ своей стороны объяснить новизку У. луны нарастаніемъ массы земли и луны вслѣдствіе непрестаннаго паденія на нихъ метеоритовъ, вслѣдствіе чего не только должно ускоряться движеніе луны, но и замедляться вращеніе земли, т. е. происходитъ кажущееся У. луны. Возможное существованіе междупланетной среды, соотвѣствующей движению, также вызвало бы У. луны. Ср. Физическая астрономія.

В. С.

*) Возможныя минимальныя замѣненія въ мѣрѣ времени, т. е. во вращеніи земли, для насъ только и могутъ сказаться въ У. небесныхъ тѣлъ, имѣющихъ быстрое видимое движеніе.

Ускоренное производство (въ уголовномъ процессѣ)—см. Сокращенное производство (XXX, 744—745).

Условіе — оговорка, включаемая въ юридическія сдѣлки и ставящая наступленіе послѣдствій сдѣлки въ зависимость отъ *побочнаго* (я нанимаю квартиру въ городѣ, *если состоится мое назначеніе на службу*; не будетъ У. оговорка: я нанимаю квартиру, *если со времени моего назначенія хозяинъ квартиры согласится определить наемную плату въ 500 р.*, потому что соглашеніе о размѣрѣ платы—необходимая составная часть сдѣлки, безъ которой договоръ совсѣмъ не имѣетъ мѣста) и *неизвѣстнаго сторонамъ обстоятельства*. Зависимость наступленія или ненаступленія послѣдствій сдѣлки отъ обстоятельства, подлежащаго наступити несомнѣнно, дѣлаетъ сдѣлку *срочною*, а не условною. Относительно признака *неизвѣстности* существуетъ споръ, допускать ли въ качествѣ У. только объективную или и субъективную неизвѣстность, т. е. считать ли сдѣлку условною и въ томъ случаѣ, если обстоятельство, въ зависимость отъ котораго она поставлена, не относится къ будущему времени, а уже совершилось, но лишь неизвѣстно сторонамъ (въ приведенномъ выше примѣрѣ—назначеніе на должность состоялось, но стороны не успѣли еще узнать объ этомъ). Практическаго значенія этотъ споръ, однако, не имѣетъ: такая сдѣлка несомнѣнно дѣйствительна съ момента ея заключенія и не переживаетъ того состоянія неопредѣленности, которое подаетъ поводъ къ особымъ постановленіямъ объ условныхъ сдѣлкахъ. При У., отлагаяшемъ наступленіе послѣдствій сдѣлки до совершения поименованнаго въ ней обстоятельства, вся сдѣлка находится въ неопредѣленномъ состояніи (*сuspended* — *suspended*, — откуда и названіе такого У. *суппензивнымъ* или отлагательнымъ), и для осуществленія своихъ правомочій стороны должны выжидать. При У., которымъ къ указанному событію пріурочивается окончаніе отношеній, установленныхъ сдѣлкою (такъ наз. *прекратительное* или *резолютивное* У.), дѣйствіе сдѣлки начинается съ момента ея заключенія, и стороны тотчасъ же приступаютъ къ осуществленію своихъ правъ. Вопросъ о томъ, какое вліяніе на сдѣлку оказываетъ самый фактъ наступленія У., сильно затруднилъ юристовъ. Разъ наступаетъ названный фактъ, *суппензивно-условная* сдѣлка получаетъ свою силу, но съ какого момента? Со времени ли заключенія сдѣлки или со времени наступленія У.? Въ первомъ случаѣ съ нею вмѣстѣ вступаютъ въ силу и всѣ другія сдѣлки, которыя при ея *суппензивномъ* состояніи были заключены въ связи съ нею (установлено, напр., поручительство, на проданную вещь сдѣланъ залогъ и т. д.); во второмъ онѣ не имѣютъ силы, какъ описавшіяся на несуществовавшей еще юридическій фактъ. При *условно-резолютивной* сдѣлкѣ, когда стороны пользовались уже правами, слѣдуетъ ли съ наступленіемъ У. считать сдѣлку не существующей съ самаго начала и возстановить стороны въ предшествовавшее состояніе, не считаясь съ событіями, происшедши-

ми со времени заключенія сдѣлки, но до наступленія У.? Попытка рѣшить эти вопросы философскимъ путемъ, выходя изъ понятія У. какъ *самоограниченія* воли, наоборотъ, *индивидуализации воли*, выраженной въ сдѣлкѣ, не были убѣдительны. Называя У. *самоограниченіемъ* воли, хотѣли этимъ сказать, что воля въ существенныхъ чертахъ, а съ нею и сдѣлка, существуетъ, но лишь ограничена оговоркою; говоря объ У., какъ *индивидуализацію* воли, указывали на то, что существо воли состоитъ въ фактѣ, доставленномъ условіемъ, такъ какъ безъ него стороны не рѣшаются на сдѣлку, и поэтому нѣтъ ни воли, ни сдѣлки до наступленія У. Рѣшеніе вопроса о природѣ У. ставится этимъ въ связь съ практическими выводами изъ той или иной точки зрѣнія на У., но выборъ самой точки зрѣнія очень труденъ безъ обѣйки философскости этихъ выводовъ. Новыя ученія объ У., отразившіяся на общегерманскомъ уложеніи, ставятъ опредѣленіе его вліянія на сдѣлку въ зависимость только отъ философскости выводовъ, стирая при этомъ принципиальное различіе между *суппензивнымъ* и *резолютивнымъ* У. До наступленія *суппензивнаго* У. стороны, несомнѣнно, связаны сдѣлкой: невозможность, по винѣ стороны, воспользоваться ея результатами, въ случаѣ вступленія ея въ силу по наступленіи У., ведетъ къ возмѣщенію ущерба изъ нарушеннаго договора; за поврежденіе предмета сдѣлки и другіе убытки обязавшееся лицо отвѣчаетъ предъ уполномоченнымъ; новое отчужденіе проданнаго предмета или уступленнаго права недѣйствительно, хотя права добросовѣстныхъ третьихъ пріобрѣтателей и охраняются. Если сторона *намѣренно* препятствуетъ наступленію У., дѣйствуя недобросовѣстно, У. считается какъ-бы наступившимъ, и сдѣлка получаетъ силу. По наступленіи У., начало сдѣлки пріурочивается къ этому моменту, а не относится назадъ. Точно также при *резолютивномъ* У. дѣйствіе правъ оканчивается съ момента наступленія У., когда *возстановляется* старое состояніе, имѣвшее мѣсто до заключенія сдѣлки, но пріобрѣтенія, сдѣланныя съ момента заключенія сдѣлки до наступленія У., остаются въ силѣ. Иначе говоря, ни *суппензивное*, ни *резолютивное* У. *не имѣютъ обратной силы*; *суппензивно-условная* сдѣлка въ своихъ послѣдствіяхъ до наступленія У. *совсѣмъ* не существуетъ, а *резолютивная* существуетъ со времени заключенія до момента наступленія У. Поэтому при *резолютивно-условной* сдѣлкѣ плоды вещи, переданной въ собственность, переходятъ къ пріобрѣтателю и имъ не возвращаются, но отчужденіе предмета недѣйствительно, а порча его и другіе ущербы подлежатъ возмѣщенію по началамъ *суппензивно-условной* сдѣлки. Дать обратную силу У., значило-бы связать съ неопредѣленными еще отношеніями по условнымъ сдѣлкамъ можетъ быть цѣлыя комплексы правъ и обязанностей, ликвидація которыхъ, при наступленіи сдѣлки въ окончательную силу, была бы очень затруднительна. Съ другой стороны, отказъ условнымъ сдѣлкамъ во всякомъ значеніи, значило-бы пожертвовать тѣмъ право-

мѣрными интересами, ради которыхъ онѣ возникаютъ (ср. §§ 158—163 общегерм. улож., съ мотивами къ нимъ). Русское право не содержитъ постановленій объ У., кромѣ общаго дозволенія условныхъ сдѣлокъ (ст. 1580 т. X, ч. 1-й), и отношенія, изъ нихъ возникающія, оцѣниваются по началамъ цѣлесообразности примѣнительно къ отдѣльнымъ случаямъ. Литературу см. Windscheid, «Lehrb. der Pandecten» (изд. Kipp, 1900). В. Н.

Условіе объ очисткѣ—присоединяется къ содержанію купчей крѣпости въ видахъ установленія гарантіи для покупщика имѣнія въ томъ, что продаваемое имѣніе свободно (чисто) отъ всякихъ притязаній вѣчнаго характера со стороны третьихъ лицъ. На продавца оно налагаетъ обязательство принять на себя заботы объ освобожденіи и защитѣ имѣнія отъ притязаній третьихъ лицъ или отвѣтствовать самому за могущіе быть причиненными этими притязаніями убытки. На основаніи этого У. продавецъ можетъ быть привлеченъ и въ качествѣ 3-го лица къ дѣлу, связанному съ имѣніемъ. По ст. 1427 т. X ч. 1-й У. объ очисткахъ принадлежитъ къ числу У. «произвольныхъ», т. е. вносимыхъ въ купчую крѣпость не обязательно, а лишь по волю покупщика и продавца. Въ дѣйствительности, отвѣтственность по очисткамъ вытекаетъ изъ существа договора купли-продажи недвижимости; поэтому обязанность ихъ лежитъ на продавцѣ ipso jure, независимо отъ оговорокъ купчей, и по соглашенію продавца и покупателя можетъ быть лишь сложена съ первого. См. Побѣдоносцевъ, «Курсъ», I, § 40.

Условное наклоненіе (грамм., conditionalis)—такъ называются различнаго рода образованія (частью простыя, частью описательныя глагольныя формы), употребляемыя въ условныхъ періодахъ для обозначенія неосуществляющагося или неосуществившагося дѣйствія. Разнообразіе способовъ образованія У. наклоненія въ различныхъ индоевропейскихъ яз. указываетъ на то, что оно возникло уже на почвѣ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ. Такъ въ санскритскомъ языкѣ У. наклоненіемъ называется образованіе прошедшаго времени съ приращеніемъ отъ основы будущаго; напр. отъ корня rat-«падать» будущ. rat-isa-ṭi «онъ упадетъ», У. наклоненіе a-rat-isa-ṭ «онъ упалъ бы» («онъ долженъ былъ упасть»). Развитие У. наклоненія, какъ видно изъ этого примѣра, можно себѣ представить слѣдующимъ образомъ: будущее время обозначаетъ то, что должно случиться; прошедшее къ этому будущему можетъ обозначать то, что должно было случиться, а послѣднее выраженіе часто и въ русскомъ яз. равносильно по значенію тому, что должно было бы случиться, но на самомъ дѣлѣ не произошло. Въ этомъ отношеніи санскритское образованіе У. наклоненія близко къ французскому У. (conditionnel), стоящему также въ связи съ будущимъ: il sera (будущ.), il serait (У.). Въ церковно-славянскомъ языкѣ У. наклоненіе составляется изъ причастія на -лъ съ особыми формами вспомогательнаго глагола: БИМЪ, БИ, БИ, БИМЪ, БИСТЕ, БИ

или съ формами аориста БЫХЪ, БЫ, БЫ, БЫХОМЪ, БЫСТЕ, БЫША. Въ лат. яз. въ значенія У. наклоненія употребляются формы conjunctivi imperfecti и plusquamperfecti, съ тою только разницею, что онѣ встрѣчаются не только въ У. предложеніяхъ, но и въ желательныхъ, въ выраженіяхъ неисполнимаго желанія. Впрочемъ, и въ тѣхъ языкахъ, гдѣ развитось особое У. наклоненіе, оно употребляется не только въ У. періодахъ, но иногда и въ другихъ случаяхъ, напр. въ санскритѣ—въ относителныхъ придаточныхъ предложеніяхъ, послѣ главнаго отрицательнаго съ глаголомъ въ прошедшемъ времени: sa tad eva nāvidāni grajāratiḡ yad ahoṡyat—«Праджанати не нашелъ (ничего), что бы онъ могъ принести въ жертву». Въ подобныхъ случаяхъ и въ русскомъ языкѣ употребляется сослагательное наклоненіе (причастіе на -лѣ съ частицей «бы»), представляющее тоже образованіе, какъ и ц.-сл. У: русская частица «бы» представляетъ остатокъ аориста «быхъ». Въ нѣм. языкѣ У. наклоненіемъ называются описательныя формы, составленныя изъ неопредѣленнаго наклоненія съ формами вспомогательнаго глагола: ich würde. И эти формы также подобны санскритскому У. наклоненію въ томъ отношеніи, что онѣ представляютъ conjunct. imperfecti къ будущему времени: ich werde sehen (буд.), ich würde sehen (У.). Д. Кудрявскій.

Условное освобожденіе—освобожденіе арестанта изъ мѣста заключенія до истеченія законнаго срока, подъ условіемъ хорошаго поведенія; если условіе это, до истеченія опредѣленнаго срока, оказывается нарушеннымъ, У. освобожденный подлежитъ возвращенію въ мѣсто заключенія для отбыванія того срока, на который наказаніе его было условно сокращено. Впервые У. освобожденіе было примѣнено въ австралийской ссылкѣ (въ началѣ XIX в.) и затѣмъ сохранилось въ англійскомъ законодательствѣ. Въ 1832 г. оно введено во Францію, какъ исключительная мѣра для молодыхъ преступниковъ, а въ 1885 г. принято въ качествѣ общаго правила; въ 1862 г. оно перешло въ Саксонію, а затѣмъ и въ другія европейскія государства. Основанія У. освобожденія имѣютъ уголовно-политическій характеръ: 1) осужденнаго, котораго можно освободить условно, считается достаточно приспособленнымъ къ жизни на свободѣ; слѣдовательно, по отношенію къ нему дальнѣйшее примѣненіе наказанія становится нецѣлесообразнымъ, нарушаетъ начало экономіи карательныхъ мѣръ. 2) Цѣль тюремнаго заключенія—приспособленіе преступника къ жизни въ обществѣ; провѣрять, насколько преступникъ измѣнился подъ влияніемъ тюремнаго режима, можно лишь предоставивъ ему возможность жить и дѣйствовать самостоятельно, и У. освобожденіе составляетъ средство для такого испытанія. 3) Для освобождаемаго изъ тюрьмы значительную опасность представляютъ именно первые дни послѣ перехода отъ неволи къ самостоятельности, вслѣдствіе рѣзкой перемѣны положенія. У. освобожденіе смягчаетъ эту рѣз-

кость, ставить на первое время освобожденного под контроль, приучать его осторожно пользоваться полученной свободой, дорожить ею и поэтому поступать обдуманно. 4) Сокращение срока заключения высоко ценится арестантом и потому является для него сильным и верным побуждением работать и подчиняться порядку, в надежде добиться этой награды. Возражение, что У. освобождение подрывает авторитет закона и позволяет тюремному начальству или вообще администрации произвольно изменять судебный приговор, опровергается темъ соображениемъ, что У. освобождение устанавливается закономъ и столь-же мало его колеблетъ, какъ и предоставляемое суду право выбирать между наказаниями, смягчая ихъ. Практические результаты У. освобождения весьма удовлетворительны: въ Англии возвращаются въ тюрьмы около 10%, въ другихъ странахъ (Бельгия, Венгрия)—еще меньше. У. освобождение считается необходимымъ дополнениемъ различныхъ тюремныхъ системъ, которыми преследуется, въ той или другой формѣ, исправленіе преступника; оно составляетъ высшую награду для арестанта, который долженъ заслужить ее въ тюрьмѣ и оправдать оказанное ему довѣріе своимъ поведениемъ на свободѣ. Поэтому У. освобождение дается лишь при осуществленіи определенныхъ требованій: 1) арестантъ долженъ отбыть значительную часть наказания; въ Англии осужденные мужчины должны отбыть $\frac{3}{4}$ срока заключения, женщины— $\frac{2}{3}$; въ Германіи отбываютъ $\frac{2}{3}$, во Франціи— $\frac{1}{2}$, въ Бельгіи— $\frac{1}{3}$; приговоренные къ пожизненному заключенію въ Бельгіи условно освобождаются черезъ 10 лѣтъ, рецидивисты—черезъ 14. 2) У. освобождение предполагаетъ ознакомленіе тюремнаго начальства съ арестантомъ; поэтому сокращается только долгосрочное заключеніе, или закономъ устанавливается мѣсящичное пребываніе въ тюрьмѣ: въ Англии У. освобожденію подлежатъ приговоренные не менее чѣмъ къ 3 годамъ заключенія, во Франціи и Бельгіи арестантъ не можетъ быть освобожденъ ранее, чѣмъ черезъ 3 мѣсяца. 3) У. освобождение предполагаетъ увѣренность въ его успѣшности; поэтому для арестанта, исправленіе котораго сомнительно, могутъ быть поставлены болѣе строгія требованія. Во Франціи и Бельгіи арестанты-рецидивисты освобождаются не иначе, какъ послѣ 6 мѣс. заключенія и при этомъ требуется, чтобы они отбыли $\frac{2}{3}$ срока заключенія. 4) У. освобождение есть награда; поэтому оно зависитъ отъ осмотрѣнія компетентной власти и не составляетъ права арестанта; оно назначается сообразно съ оценкой его поведения и работъ въ тюрьмѣ, по принятій въ ней системѣ. 5) У. освобождение возлагаетъ на освобожденного обязанность вести себя хорошо и подчиняться контролю. Этотъ контроль вѣрится полиціи (что вызываетъ большія затрудненія для освобожденного и мало обезпечиваетъ дѣйствительный надзоръ) или обществомъ патронажа. Надзирающему предоставляется право вернуть освобожденного обратно въ тюрьму. Успѣшность У. освобожденія за-

виситъ отъ условий жизни арестанта на свободѣ; обыкновенно, поэтому, оно разрѣшается лишь тогда, когда онъ можетъ имѣть опредѣленные средства существованія. Въ Невшателѣ тюремное начальство освобождаетъ У. лишь если освобождаемому будетъ обезпеченъ заработокъ, покровительство и надзоръ. Во Франціи освобожденный возвращается въ тюрьму при несоблюденіи вообще условій освобожденія, въ Германіи—при несоблюденіи правилъ надзора, отсутствіи работы, пьянствѣ и вообще при сомнительномъ поведеніи. 6) Соблюденіе условій должно продолжаться извѣстное время, чтобы можно было увѣдиться въ хорошемъ поведеніи освобожденного. Это время опредѣляется въ зависимости отъ срока заключенія, напр. въ Англии отъ 9 мѣс. до 5 лѣтъ; въ Бельгіи назначается двойное время сравнительно съ тѣмъ, на которое освобожденъ арестантъ. 7) Осуществляется У. освобождение тюремнымъ начальствомъ при участіи или подъ надзоромъ высшихъ органовъ: въ Германіи—по докладу тюремнаго начальства министру юстиціи, во Франціи—министромъ внутреннихъ дѣлъ, по докладу начальства тюрьмы, прокурора и префекта. Въ Россіи У. освобожденіе примѣняется къ молодымъ преступникамъ, находящимся въ исправительныхъ заведеніяхъ. Для другихъ арестантовъ (исправительныя арестантскія отдѣленія) существуетъ лишь сокращеніе срока наказанія за хорошее поведеніе въ тюрьмѣ, при чемъ освобожденный на основаніи такого сокращенія считается отбывшимъ наказаніе (ст. 312 и 317 Уст. о С. п. страж.). Воспользоваться этимъ сокращеніемъ могутъ лишь долгосрочные арестанты, такъ какъ сокращеніе срока на $\frac{1}{6}$ (10 мѣсяцевъ вмѣсто 12) начинается на ранѣе какъ по отбытіи двухлѣтняго заключенія. При заключеніи въ одиночныя тюрьмы до 1 года срокъ сокращается на $\frac{1}{4}$, свыше года на $\frac{1}{3}$ (Уст. о содерж. подъ страж.). Сокращеніемъ срока работъ на $\frac{1}{6}$ могутъ пользоваться, въ награду за хорошее поведеніе, сильно-каторжные, переведенные въ разрядъ исправляющихся (ст. 309 Уст. о сыльд.); сильно-поселенцамъ можетъ быть сокращенъ до 6 лѣтъ срокъ для перечисленія въ крестьяне, который опредѣляется вообще въ 10 лѣтъ (Уст. о сыльд. ст. 377). При составленіи проекта угол. улож. предполагалось ввести п. У. освобожденіе, но составленная статья была вычеркнута, въ виду плохого состоянія тюремъ и отсутствія организованнаго полицейскаго надзора и патронажа. Въ послѣднее время вопросъ объ У. освобожденіи выдвинутъ русской группой международнаго союза криминалистовъ, основательно указывающей на то, что плохое состояніе тюремъ можетъ также послужить въ доводъ въ пользу того, чтобы содержать въ нихъ арестантовъ возможно короткое время, и что тюремная реформа стоитъ на очереди, равнымъ образомъ и организація патронажа. Ср. Шюнтковский, «У. освобожденіе» (1900).

А. Тимофеевъ.

Условное осужденіе—отсрочка исполненія наказанія, съ тѣмъ, что при выпол-

нении осужденнымъ въ теченіе опредѣленнаго времени требованій закона, наказаніе не примѣняется вовсе, полагается, а при невыполненіи—примѣняется независимо отъ всякаго другого. У. осужденіе—не видъ помилованія и не видъ наказанія, а уголовное—политическая мѣра, имѣющая цѣлью устранить вредныя послѣдствія недѣлесообразнаго примѣненія наказаній; поэтому примѣненіе ея и предоставлено суду, назначающему наказаніе, подобно тому, какъ ему же предоставляется помѣщеніе въ исправительное заведеніе или отдача подсудимаго, признаннаго опаснымъ душевно-больнымъ, въ соответствующее учрежденіе. Судъ можетъ примѣнить эту мѣру лишь въ такомъ случаѣ, когда есть основаніе разсчитывать на хорошее поведеніе осуждаемаго. Въ Англии, Австрали и Соединенныхъ Штатахъ при У. осужденіи отсрочивается назначеніе, въ континентальныхъ государствахъ—исполненіе наказанія. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ давно уже существовало нѣчто въ родѣ У. осужденія: напр. съ виновнаго брадло поручительство въ хорошемъ поведеніи и наказаніе не исполнялось немедленно. Въ настоящемъ своемъ видѣ У. осужденіе было впервые введено въ дѣйствіе въ штатѣ Массачусетсѣ, въ 1869 г., для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ (до 17 лѣтъ); успѣхъ этой мѣры вызвалъ примѣненіе ея и ко взрослымъ. Примѣру Массачусетса послѣдовали австрайлійскія колоніи, Канада, Англія, Франція, Бельгія, Норвегія, Люксембургъ, Португалія и Швейцарія. Одновременно съ этимъ условное осужденіе стало разрабатываться въ юридической литературѣ, и на пенитенціарныхъ конгрессахъ и сѣздахъ. Интересъ къ условному осужденію объясняется: 1) практическимъ значеніемъ условнаго осужденія, какъ мѣры, могущей существенно помѣнить карательную систему и служить сильнымъ оружіемъ въ борьбѣ съ преступностью; 2) теоретическимъ построеніемъ условнаго осужденія, его противорѣчіемъ съ началами господствовавшихъ въ уголовномъ правѣ теорій. Сторонники У. осужденія приводятъ слѣдующія главнѣйшія соображенія въ его пользу: 1) успѣхъ У. осужденія въ качествѣ дѣлесообразной мѣры борьбы съ такъ называемой случайной преступностью. Въ Массачусетсѣ, по даннымъ 1879—89 г., число нарушившихъ условія и подлежащихъ наказанію составляло лишь 8%, всѣхъ У.-осужденныхъ. Такіе же приблизительно результаты достигнуты въ Австраліи и въ Англии. Въ Бельгіи всего 3% У. осужденныхъ не оправдало довѣрія (за 7 лѣтъ на 132000 У. осужденныхъ—4000 нарушеній условій). Во Франціи число нарушившихъ условія составляло 4,4%. 2) Вредъ краткосрочнаго тюремнаго заключенія или вообще тюремнаго заключенія для лицъ, приговоренныхъ къ нему впервые. Безполезность въ смыслѣ устраненія и разрабакающее вліяніе тюрьмы, особенно для случайныхъ преступниковъ, подтверждаются наблюденіями большинства лицъ, знакомыхъ съ современными тюрьмами, и приводятъ къ мысли о желательности замѣны тюремнаго заключенія другими мѣрами; одною изъ нихъ и является У.

осужденіе, дающее возможность отдалить вступленіе въ тюрьму случайнаго преступника или совсѣмъ освободить его отъ этого. 3) Соотвѣтствіе У. осужденія началамъ уголовно-правовой политики, требующей экономіи карательныхъ мѣръ, предупрежденія преступности, устраненія изъ карательной системы всего, что не безусловно необходимо въ видахъ охраны общественной безопасности и порядка. Наказаніе справедливо, поскольку оно дѣлесообразно; въ этихъ предѣлахъ, какъ самоцѣльное возмездіе или логическое послѣдствіе преступленія, наказаніе становится проявленіемъ мести и жестокости. Противники У. осужденія возражаютъ: 1) У. осужденіе несогласно съ понятіемъ абсолютной справедливости и началомъ возмездія; 2) У. осужденіе отдастъ на произволъ судьи назначеніе наказанія и создастъ неравенство между осужденными; напр. богатые представляютъ больше гарантій для хорошаго поведенія, чѣмъ бѣдные, и къ нимъ будетъ чаще примѣняться У. осужденіе; 3) У. осужденіе можетъ возбудить мысль, что первый проступокъ вообще не наказывается; 4) аргументы противъ краткосрочнаго тюремнаго заключенія пригодны и вообще противъ тюрьмы и современныхъ наказаній, организованныхъ неудовлетворительно, и, слѣдовательно, идутъ дальше цѣли; 5) указаній опыта еще слишкомъ мало; къ У. осужденію отрицательно относятся многіе юристы—практики въ нѣкоторыхъ странахъ (Голландія, Германія, Венгрія, Італія). Сравненіе доводовъ за и противъ У. осужденія указываетъ, что его противники стоятъ на точкѣ зрѣнія отвѣченной теоріи, критикуютъ У. осужденіе какъ несогласное съ установившимися взглядами на преступленіе и наказаніе. Между тѣмъ на практикѣ успѣшность У. осужденія несомнѣнна; недостатки тюремнаго заключенія, особенно краткосрочнаго, также безспорны. Слабыя стороны современныхъ наказаній не мѣшаютъ пользоваться ими, такъ какъ нѣтъ мѣръ, ихъ замѣняющихъ: но если У. осужденіе можетъ удачно замѣнить одно изъ плохихъ наказаній, то нѣтъ основаній отъ него отказываться или предпочитать ему надежду на возможность, въ будущемъ, улучшенія тюремнаго заключенія. У. осужденіе могло бы привести къ мысли къ безнаказанности въ такомъ лицѣ случаѣ, если бы оно примѣнялось ко всѣмъ или большей части осужденныхъ; но законодательства, какъ и теорія, ограничиваются извѣстной группой преступниковъ и оставляютъ У. осужденіе рядомъ условій, исключаящихъ опасность слишкомъ широкаго примѣненія его. Несостоятельно и указаніе, что У. осужденіе создано произволъ судьи; примѣненіе его такъ же гарантировано отъ злоупотребленій, какъ и вообще примѣненіе наказанія. Судейское усмотрѣніе при назначеніи наказанія играетъ очень большую роль и теперь; напр. по германскимъ законамъ можетъ быть слыше 1000 варіанцій наказанія за кражу. Наконецъ, соображенія о трудности выполненія закона, о неумѣлости и ошибкахъ судей одинаково примѣнимы къ отправленію судейскихъ обязанностей вообще, и при условномъ осужденіи

рискъ не больше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ; о недостаткѣ опыта, когда У. осужденіе примѣняется уже около 30 лѣтъ, говорить въ настоящее время не приходится. Такимъ образомъ перевѣсъ какъ по практическимъ, такъ и по теоретическимъ соображеніямъ остается на сторонѣ У. осужденія—и этимъ объясняется постоянное возобновленіе попытокъ ввести его въ государствахъ, которыми оно еще не принято.

У. осужденіе въ законодательствѣхъ. Въ *Массачусеттѣ* У. осужденіе примѣняется при назначеніи штрафовъ и краткосрочнаго заключенія (до 1 года); осужденный обязанъ вести себя хорошо въ теченіе опредѣленнаго срока (2—12 мѣсяцевъ), за чѣмъ наблюдаютъ особыя должностныя лица (Probation officers); несоблюденіе условія ведетъ за собою примѣненіе наказанія. Та же система принята и въ *Австраліи*. Въ *Англіи* (законъ 1887 г.) У. осужденіе примѣняется къ лицамъ, совершившимъ въ первый разъ проступокъ, караемый тюрьмой до 2 лѣтъ; срокъ испытанія опредѣляется судьей (обыкновенно до 2 лѣтъ); судья можетъ потребовать поручительства въ хорошемъ поведеніи, обезпеченнаго денежною суммой. Въ другихъ европейскихъ государствахъ не устанавливается никакихъ мѣръ для обезпеченія хорошаго поведенія. Законъ считаетъ условіе хорошаго поведенія исполненнымъ, если осужденный въ теченіе опредѣленнаго срока не совершитъ снова наказуемаго дѣянія. Прямѣръ Англіи прежде другихъ континентальныхъ государствъ послѣдовала *Бельгія* (законъ 1888 г.). У. осужденіе допускается въ ней для лицъ, приговоренныхъ въ первый разъ къ заключенію до 6 мѣс. Высшій размѣръ срока испытанія опредѣляется въ 5 лѣтъ. Шире всего поставлено У. осужденіе во *Франціи*; по закону 1891 г. У. осужденіе примѣняется къ лицамъ, въ первый разъ приговореннымъ къ тюрьмѣ до 5 лѣтъ или къ штрафу; наказаніе считается погашеннымъ, если осужденный въ теченіе 5 лѣтъ не совершитъ преступленія или проступка, караемаго тюрьмою. Въ *Норвегіи* (1894) У. осужденіе назначается при приговорѣ къ тюрьмѣ или штрафу. Срокъ испытанія опредѣляется въ 3 года. Въ *Швейцаріи* (законъ 1897 г.) У. осужденіе назначается при приговорѣ въ первый разъ къ тюрьмѣ до 6 мѣс. и, безъ этого ограниченія, къ штрафу (исключаются нарушенія федеральныхъ законовъ и казенныхъ уставовъ, а также полицейскія нарушенія). У. осужденіе не можетъ быть примѣнено 2 раза. Срокъ испытанія опредѣляется судомъ отъ 2 до 5 лѣтъ. Въ *Германи* У. осужденіе не введено въ законодательство, хотя съ 1889 г. идетъ начата проф. Листомъ агитация за его допущеніе; за него высказалась германская группа международнаго союза криминалистовъ и съѣздъ юристовъ (1891). Въ 1895 г. была сдѣлана въ рейхстагѣ попытка побудить правительство представить законопроектъ объ У. осужденіи; въ 1896 г. рейхстагъ единогласно постановилъ просить имперскаго канцлера внести законопроектъ объ У. осужденіи; въ 1899 г. на повторительные запросы правительство обѣщало заняться У.

осужденіемъ, по собраніи данныхъ опыта. Противъ У. осужденія высказались нѣкоторые теоретики (Кирхенгеймъ, Апеліусъ, Вахъ), нѣкоторыя тюремныя общества и высшіе судебныя чины Пруссіи. Не смотря на эти неблагоприятные отзывы, нѣкоторыя германскія правительства прибѣгли, до разрѣшенія вопроса путемъ имперскаго законодательства, къ сходной съ У. осужденіемъ мѣрѣ—У. помилованію (Саксонія, съ 1895 г.), т. е. освобожденію осужденнаго отъ наказанія посредствомъ помилованія, подъ условіемъ соблюденія въ теченіе опредѣленнаго времени поставленныхъ ему требованій. Подобныя постановленія были приняты потомъ почти всѣми союзными государствами, за исключеніемъ 6 небольшихъ герцогствъ и княжествъ, и примѣняются къ молодымъ преступникамъ или вообще приговореннымъ въ первый разъ къ тюрьмѣ на срокъ отъ 3 до 6 мѣс.; въ Саксоніи предѣловъ не указано, но на практикѣ и тамъ У. помилованіе примѣняется къ менѣе важнымъ случаямъ. Срокъ испытанія опредѣляется или по сроку давности, или независимо отъ него, до 5 лѣтъ (Баварія). У. помилованіе въ такой формѣ фактически составляетъ переходъ къ У. осужденію, и, такимъ образомъ, вопросъ о немъ въ Германіи можно считать предѣленнымъ, зависящимъ отъ результатовъ примѣненія У. помилованія—а результаты до 1899 г. были достаточно благоприятны: болѣе $\frac{2}{3}$ (67%) У. помилованныхъ получили окончательное помилованіе (при 6—7000 помилованіяхъ ежегодно). Въ *Россіи* У. осужденіе не было принято составителями проекта уголовного уложенія, главнымъ образомъ въ виду чисто техническихъ затрудненій, предполагавшихся при примѣненіи У. осужденія. Возраженія противниковъ У. осужденія сводились къ указаніямъ: 1) на трудность регистраціи У. осужденныхъ—что можетъ быть устранено какъ въ улучшеніемъ, такъ и назначеніемъ У. осужденія лишь при удостовѣреніи, что осужденный не подвергался раньше наказанію; 2) на трудность предоставить осуществленія этой мѣры земскимъ начальникамъ—которымъ, однако, преостановлено назначеніе весьма серьезныхъ наказаній. Большинство касавшихся этого вопроса въ русской юридической литературѣ признаетъ У. осужденіе институтомъ крайне желательнымъ для Россіи; за него высказалась и русская группа международнаго союза криминалистовъ (1898, 1899 г.), какъ за «институтъ справедливости, человѣчности и государственной пользы».

Литература. Simonson, «Für bedingte Verurtheilung» (1890); Mumm, «Die Gefängnisstrafe u. die bedingte Verurtheilung im modernen Strafrecht» (1891); Aschrott, «Strafen- u. Gefängniswesen Nordamerikas» (1889); его же, «Ersatz kurzzeitiger Freiheitsstrafen» (1889); Appellius, «Die bedingte Verurtheilung» (1891); Wach, «Reform d. Freiheitsstrafe» (1890); Rosenfeld, «Welche Strafmittel können an die Stelle kurzzeitiger Freiheitsstrafen gesetzt werden?» (1890); Bachem, «Bedingte Verurtheilung oder bed. Begnadigung?» (1896); «Ausländische Gesetze betreffend die bedingte Verurtheilung»

(1897), Allfeld, «Der bedingte Straferlass» (1901); Prins, «La loi sur la libération conditionnelle et les condamnations conditionnelles en Belgique» (1888); Joly, «Le combat contre le crime»; Tallak, «Penological and preventive principles»; Пюнтковской, «Объ У. осуждения» (1894); «Журнал Министерства Юстиции» (1899, приложение к № 2).

А. Тимофеев

Условное предложение — см. Условное осуждение.

Условный предлог (грамм.) — придаточный предлог, выражающий условие. Так как содержание главного предложения обыкновенно бывает тесно связано по смыслу с содержанием У. придаточного предложения, то нередко под У. предложением разумеют условный период, т. е. главное предложение вместе с придаточным У. Такое трактование У. предложения вызывается обыкновенно практическими соображениями преподавания и встречается только в школьной грамматике, которая выработала, в особенности на разбор греческих У. периодов, довольно сложную систему деления их по формам У. предложения. Привлечение к рассмотрению и главного предложения вызывается еще и тем обстоятельством, что при выражении неосуществимого условия (ирреальной формы), неосуществимым изображается обыкновенно и действие главного предложения; следовательно, оба предложения по большей части должны иметь одинаковую глагольную форму сказуемого. Поэтому получается такое впечатление, будто У. придаточное предложение оказывает влияние на форму главного предложения. Как показывает сравнение различных индоевропейских языков, У. предложения получили свою окончательную форму уже на почве отдельных языков. На это указывает, во-первых, разнообразие вводящих У. предлог союзных, которые не могут быть возведены к одной первоначальной форме (санскр. *yadī*, *yad*; греч. *εἰ*, лат. *si*; готск. *jabai*; ч.-сл. *аштѣ*; русск. *если*); во-вторых, разнообразие форм У. наклонения (см.) для выражения ирреального условия. Очевидно, У. отношение предложений первоначально вовсе не выражалось влившим образом, а выяснилось из связи предложений. Первоначальный вид предложений, из которых развились У. предложения, мог быть различен. Это различие и отразилось в разнообразии форм У. предлог в индоевропейских языках. Так, в греч. язык У. предложения развились из желательных, на что указывает, между прочим, употребление частицы *εἰ* в желательных предложениях (*εἰ γάρ* — «о, если бы»). Такое выражение У. отношения предлог встречается и в других языках, напр. в русск. «скажи онъ мнѣ слово, и дѣло можно было-бы поправить» (= «если бы онъ сказалъ»). Нѣкоторые виды временных придаточных предложений тоже близки къ У.; такъ, въ санскр. языкъ союзъ *yada* — «когда» — может также имѣть значеніе «если». Особенно широко было распространено въ У. предложенияхъ

употребление сослагательнаго и желательнаго наклоненій для выраженія предположенія. Въ санскритскомъ и греческомъ языкахъ это первоначальное употребленіе больше всего сохранилось. Лишь позднѣе въ греческомъ къ сослагательному въ У. предлогеніяхъ стала постоянно прибавляться частица *ἄν*; у Гомера она еще можетъ и не прибавляться. Относительно развитія въ У. предлогеніяхъ особыхъ формъ для выраженія ирреальнаго условия — см. Условное наклоненіе. Д. Кудрявскій.

Усмань — озеро Куряндской губ., Видавскаго у.; расположено въ котловинѣ, окруженъ возвышенными, малозаселенными, лѣсистыми берегами. Площадь 37 кв. вер., ширина и длина до 8 вер., глубина до 85 фт. Рыболовство. Два острова: Фришгольмъ (до 7 вер. въ окружности, обитаемъ) и Морингольмъ (XIX, 857). Истокъ У. — р. Ангаръ, притокъ Ирбе, впадающей въ Балтійское море.

Усмань — уѣздн. гор. Тамбовской губ., при р. Усмань, ст. Юго-вост. жел. дор., въ 176 вер. отъ губ. города. Основанъ въ 1646 г., какъ жилой островъ въ безлюдной тогда Ногайской степи. Жителей 9843. Застроенныхъ усадебныхъ мѣстъ около 800. Церквей 7 (4 приходск., 1 монаст., 1 кладбищ. и 1 при тюрьмѣ). Городъ служитъ хлѣбнымъ рынкомъ для западной части своего уѣзда; отправка хлѣбовъ въ Москву и къ Балтійскимъ портамъ (болѣе милліона пуд. въ годъ). Скупается и отправляется на фабрики махорка мѣстнаго крестьянскаго производства. Лѣсные матеріалы, вырабатываемые промышленниками изъ мѣстныхъ казенныхъ дачъ, покупаются въ городъ для безлѣсныхъ частей уѣзда. Значительная армарка; сбытъ лошадей мѣстнаго коневодства и щепного товара (колеса, телеги кустарей Моршанскаго и Шацкого уѣздовъ). Городъ имѣетъ въ своей усадебной чертѣ 307 дес. и лѣсную дачу въ 2776 дес.; кромѣ того, городскимъ обществомъ приобретены 199 дес. пашни. Городской бюджетъ (1899 г.) — 58 тыс. р. по приходу и 53 тыс. руб. по расходу. Главныя статьи дохода: отъ городскихъ земель 23 тыс. руб., отъ разныхъ оброчныхъ статей 5 тыс. руб., отъ прибылей городского банка 9 тыс. р. Главныя статьи расхода: по народному образованію 10 тыс. р., на городское управленіе 7 тыс. р., на полицію и пожарный обозъ около 8 тыс. р. Городской общественной (Свѣтской) банкъ, городское общество взаимнаго страхованія отъ огня, 2 городскія богадѣльни, основанныя на частныя пожертвованія (одна съ пріютомъ для дѣтей). Земская больница. Женская прогимназія, городское училище, церковно-приходскія 2-классная и 1-классная школы. Учреждается на средства земства и казны ремесленное училище. Заводы салотопенный, мыловаренный, кожевенный, 2 табачныхъ фабрика, водяная мельница; сумма производства ихъ — 140 тыс. р. Разныхъ ремесленниковъ, съ учениками, около 900.

Усманскій уѣздъ — крайній юго-запад. уѣздъ Тамбовской губ.; граничитъ на З и Ю съ Воронежской губ. Протяженіе отъ З къ В до 110 вер., отъ С къ Ю до 55 вер. Пространство 4125,8 кв. вер. Поверхность ровная, степного

характера, на западной окраинѣ опускается къ р. Воронежу. Въ геологическомъ отношеніи уѣздъ не изслѣдованъ. По сходству съ сосѣдними мѣстностями можетъ быть отнесенъ къ области мѣловыхъ отложений; минеральныхъ богатствъ, насколько извѣстно, не представляетъ. Восточныя и среднія части уѣзда черноземныя съ лѣссовыми и глинистыми подпочвами, на западѣ черноземъ переходитъ въ супесчаный, ближе къ р. Воронежу супесь и песчаная почва. Вся территория уѣзда принадлежитъ къ бассейну р. Дона и находится между лѣвыми притоками его — Воронежемъ и Битюгомъ. Въ зап. части уѣзда текутъ лѣвые притоки р. Воронежа (Мещерка, Боровая, Изгогоща, Усманы), въ средней части уѣзда рр. Байгора и Плавича, впадающія въ Липецкій у. въ Мотыру (тоже лѣвый притокъ Вороножа), на В. верхнее течение р. Битюга. Наибольшую часть уѣзда занимаютъ пашни, отчасти залежные дуга и пастбища, съ незначительными лѣсными участками въ поймахъ рѣкъ. Только въ западной части уѣзда значительныя (свыше 20 тыс. дес.) площади казенныхъ и частью общественныхъ лѣсовъ, главнымъ образомъ — лиственныхъ (береза, осина, дубъ, ольха). Въ общемъ счетѣ по уѣзду около 77% пашни, около 8% лѣса, около 8% луговъ и выгоновъ, около 5% усадебныхъ; остальное — неудобныя мѣста. *Населеніе* русское, 211529 д. об. пола (считая городъ); 51 чел. на кв. вер. Плотнѣе населены въ губ. только уу. Козловскій (58 чел. на 1 кв. вер.) и Липецкій (57). Сельскаго населенія 201686 (99220 мѡч. и 102466 жен.). Городъ одианъ, селеній 252; пзъ нихъ въ семи отъ 4 до 7 тыс. душъ. *Землевлдініе*. У сельскихъ обществъ 277997 дес. (около 66% площади уѣзда), у частныхъ владѣльцевъ — 109604 д. (ок. 26%), казен. земанъ — 28694 дес. (ок. 7%); остальная земля — города, церкви и монастырей. У крестьянъ землевлдініе общинное; пзъ нихъ 79% быв. государственныхъ (151 община) и 21% быв. помѣщичьихъ (133 общ.). Въ среднемъ выводѣ первые получили на душу X ревизіи по 5 дес., послѣдніе — по 2 $\frac{1}{4}$ дес. (высшій надѣлъ 3 $\frac{1}{4}$ дес.). *Сельское хозяйство* трехпольное, съ удобреніемъ малой части паровыхъ полей навозомъ. Обработка полей сохами, у помѣщиковъ — и плугами (только первая вспашка; остальная обработка крестьянскими орудіями). Озимый посьвъ — рожь, у частныхъ владѣльцевъ немного пшеницы; яровые посьвы главные — овесъ и просо, немного картофеля и конопля, еще менѣе гречиш, гороха, чечевицы; у владѣльцевъ отчасти ленъ, мѡта, кормовыя травы. По даннымъ объ урожаяхъ за послѣднее десятилѣтіе, получается въ среднемъ съ десятины: ржи у владѣльцевъ — 70 пд., у крестьянъ — 60 пд., овса у влад. — 60 пд., у крестьянъ — 47 пд. Валовой сборъ земледѣльческихъ продуктовъ — отъ 6 до 14 милл. пд. (въ томъ числѣ ржи 2 $\frac{1}{2}$ — 8 милл., овса 1 $\frac{1}{2}$ — 3 милл., проса $\frac{1}{2}$ — 1 милл.). Довольно сильно развилось въ послѣднія десятилѣтія у крестьянъ зап. части уѣзда табаководство, на присадебныхъ и частью на полевыхъ угодахъ. Официально опредѣлено въ уѣздѣ за 1899 г.

въ 95 селеніяхъ свыше 4000 табачныхъ плантацій, общео площадью въ 1080 дес. Разводится исключительно махорка. Садоводство и огородничество, за ничтожными исключениями, не получили промышленнаго значенія. Скотоводство существуетъ въ связи съ земледѣліемъ. По даннымъ за 1898 г., у крестьянъ было лошадей 49709 (взрослыхъ 62,4%), крупнаго рогатаго скота 46321 гол. (взросл. 54,2%), овецъ 106495, свиней 9738; у частн. владѣльцевъ лошадей 4736 (взросл. 57%), рогат. 4745 гол. (взросл. 58%), овецъ 23554, свиней 4218. Между крестьянами безлошадныхъ домохозяевъ 29,3%. У владѣльцевъ овецъ токоронныхъ 9555. Конскихъ заводоивъ 27, въ нихъ жеребцовъ рысистыхъ и частью упряжныхъ 106, матокъ 693, жеребятъ 811. Значительно и крестьянское домашнее коневодство. *Сбытъ продуктовъ*. Земледѣльческіе продукты, за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, вывозятся къ Москвѣ и къ Балтійскимъ портамъ. Въ 1899 г. станціи жел. дор. въ уѣздѣ отравили ржи 2604 тыс. пд., овса 2958 тыс. пд., пшени 339 тыс. пд., муки ржаной 332 тыс. пд., сѣмянъ масличныхъ 267 тыс. пд., пшеницы 165 тыс. пд., проса 165 тыс. пд., картофеля 8 тыс. пд., пшеничной муки ок. 8 тыс. пд., гречневой крупы 4 тыс. пд., табаку 197 тыс. пд. Табакъ идетъ на фабрики въ Елецъ и Козловъ. Главныя мѣста скупки и отправки хлѣбовъ — Добринка, Мордово и У. Лѣсъ сплаывается въ Воронежъ и вывозится въ У., частью идетъ въ Воронежъ и по жел. дор. *Промышленность*. Никакихъ заводоивъ и фабрикъ въ уѣздѣ нѣтъ, только 2 паровыя и 7 водяныхъ мельницы, много вѣтрянокъ. Въ одномъ имѣніи производство мятнаго масла, въ другомъ — крахмальное. Сельское населеніе уѣзда занято сельско-хозяйственными работами. Въ запад. части уѣзда значительное число крестьянъ занято лѣсными работами въ казенныхъ дачахъ (вырубка, раздѣлка и вывозка лѣса, весной сплавъ его къ Воронежу). Въ той-же части уѣзда довольно распространено кустарное производство деревянныхъ издѣлій для крестьянскаго хозяйства (сохи, бороны, дуги, ободья, колеса, бондарная деревянная посуда). Плотники, кирпичники, кузнецы, портные, сапожники занимаются только мѣстными работами. Довольно распространено (особенно въ Верхне-Матренской вол.) производство пенковыхъ веревокъ. Веревоичники частью занимаются своимъ дѣломъ по Воронежской и Саратовской губ. Живское населеніе занято домашнимъ ткацкимъ дѣломъ. Ткутся пенковыя и льняныя холсты, но собственно промышленное значеніе получило въ особенности изготовленіе хорошаго качества шерстяныхъ тканей, бѣлыхъ и сѣрыхъ, черныхъ и синихъ, прочныхъ и годныхъ для городскихъ костюмовъ. Материалъ (простая шерсть, черный и бѣлый подрокъ) частью отъ своихъ овецъ, частью покупается. Издѣлія продаются на мѣстныхъ сельскихъ базарахъ и ярмаркахъ, а также крестьянками въ разносъ въ Тамбовѣ. *Пути сообщенія*. По уѣзду проходятъ Козл.-Ростовъ и Грязе-Царин. линіи Юго-вост. жел. дор.. Пограничная съ Задонскимъ у. р. Воронежъ

служить для сплава лѣса. Постройки въ селеніяхъ деревянныя подъ соломенными кровлями, частью кирпичныя и изъ самаго кирпича; дворы и помѣщенія для скота—плетневые. *Народное званіе.* 5 земск. медиц. участковъ, съ больницами (въ томъ числѣ одна въ городѣ), врачами, фельдшерами и фельдшерницами—акушерками; фельдшерскіе пункты. Въ 3-хъ селахъ уѣзда частныя аптеки. Въ 1899 г. обращались за врачебною помощью 133 тыс. чел. Богатѣльня для престарѣлыхъ женщинъ. *Народное образованіе.* Начальныхъ училищъ 55 земскихъ (3047 мал., 474 дѣв.), 24 церк.-приход. (2213 мал., 601 дѣв.), 62 шк. грамоты (412 мал., 101 дѣв.). Изъ дѣтей школьнаго возраста (9—11 лѣтъ) посѣщаютъ школы мальчиковъ 78%, дѣв. 16%. Все населеніе уѣзда православное. Церковн. приходовъ 85. Вблизи города Софійскій женскій монастырь, основ. въ 1799 г. *Водяныя угодіаго земства* на 1901 г.—135394 р., въ томъ числѣ содержаніе земск. управленія 17519 р., на народное образованіе 27673 руб., на медицинскую часть 44973 руб. Уѣзднаго сбора съ земель и лѣсовъ 117496 р., губернскаго сбора 50574 руб. По недавнему, сравнительно (со второй полов. XVII в.), заселенію, У. уѣздъ особенно древнихъ построекъ и памятниковъ не представляетъ. Первыми русскими поселеніями явились здѣсь городки Демшинскъ (нынѣ село) и У. Старинной постройки церковь каменная въ с. Демшинскѣ. Сооруженной въ эпоху основанія Демшинска и У. земляной сторожный валъ тянется черезъ Демшинскъ къ р. Боровой (собственно два параллельныхъ вала, въ нѣсколькихъ саженьяхъ одинъ отъ другого; одинъ представляетъ сплошную невысокую гряду, а другой—непрерывную цѣпь какъ-бы большихъ могилъ).

Н. Романовъ.

Усмань (Усманка) — лѣвый притокъ Воронежа (системы Дона); беретъ начало въ Усманскомъ у., Тамбовской губ.; въ верховьяхъ течетъ на Ю, затѣмъ въ зап. направленіи, опрошаетъ уѣзды Усманскій и Воронежскій. Длина 130 вер.; мелководна. Берега густо заселены.

Усмань — села Воронежской губ.: 1) У. Большая (У. Собакино, Османь), при р. У., въ 13 вер. отъ г. Воронежа. Жителей 10217; существуетъ съ XVII в. 2) У. Малая или Рыжакъ (XXVII, 440).

Усовичъ (Михаилъ) — переводчикъ съ нѣм. языка, начала XIX вѣка. Издалъ книгу: «Гимнъ великопѣлю Коринеа и Аеинъ» (Москва, 1812).

Усовина трава — народное названіе нѣкоторыхъ растений, напр. Erysimum strictum (см. Желтушникъ), Geranium pratense (см. Журавельникъ, Герань), Sisymbrium officinale (см. Гулявникъ), Sisymbrium Sophia, Turritis glabra и др. Всѣ эти травы употребляются въ народной медицинѣ отъ «усовья» или колотыя (летучаго ревматизма).

Усовъ (Михаилъ Михайловичъ) — зоологъ, сынъ крестьянина, род. въ 1845 г. Окончилъ курсъ въ уѣздномъ учил. и получилъ въ Нижегородской гимн., въ 1864 г. поступилъ въ сб. унив., гдѣ занялся у проф. Овсянни-

кова анатоміей и гистологіей. По окончаніи курса въ университетѣ, въ 1869 г., У. ѣздилъ нѣсколько разъ за границу на свои средства, слушая лекціи въ цюрихскомъ, вѣнскомъ и лейпцигскомъ университетахъ, занимался зоологіей подъ руководствомъ проф. Р. Лейкарта въ Лейпцигѣ и затѣмъ въ 1879 г. въ Неаполѣ у проф. Дорна. Съ 1883 г. по 1886 г. работалъ въ Мессинѣ. Съ 1874 г. докторъ философін геттингенскаго университета, съ 1877 г. магистръ зоологін петербургскаго унив., съ 1885 г. докторъ зоологін казанскаго унив., съ 1880 г. приватъ-доцентъ петербургскаго унив., 1883 приватъ-доцентъ казанскаго унив. и съ 1885 г. профессоръ по кафедрѣ сравнительной анатоміи и эмбриологін. Въ 1900 г. болѣзнь заставила его отказаться отъ ученой дѣятельности. Главнѣйшіе труды: «Наблюденія надъ развитіемъ головныхъ моллюсковъ» («Извѣст. Люб. Естеств.», т. XXXII); «Polypodium hydriforme новая форма прѣсноводныхъ целеватеръ» въ «Труд. Общ. Казанскихъ Естеств.» (1885); «Прибавленіе къ познанию организациі оболочниковъ» («Изв. Общ. Люб. Естеств.», т. XVIII); «Ueber die sog. augenähnlichen Flecken bei einig. Knochenfischen» («Bull. soc. Nat. de Moscou», т. LIV, 1879).

В. М. III.

Усовъ (Николай Степановичъ, 1870—1900)—многообшавшій ученый, магистратъ сравнительнаго языковѣданія. Получилъ образованіе на историко-филологическомъ факультетѣ сб. университета и въ лейпцигскомъ унив. Во время заграничной командировки слушалъ въ Парижѣ Мелье и Бреала и работалъ въ фонетической лабораторіи аббата Руссело. По возвращеніи изъ-за границы преподавалъ древніе языки въ гимназій Гуревича. Ему принадлежатъ нѣсколько научныхъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ (болѣе крупныя: «Экспериментальная фонетика» въ «Изв. Отд. русск. языка и словесн. Имп. акад. наукъ», 1897, кн. 4, и «Etudes expérimentales sur une prononciation Russe», въ парижскомъ фонетическомъ журналѣ «La Parole»). См. его некрологъ въ «Изв. Отд. русскаго языка и слов. Имп. Акад. Наукъ», т. V, 1900, кн. I, составленный С. Буличемъ.

С. Б.—чл.

Усовъ (Павель Степановичъ, 1828—88)—публицистъ, сынъ С. М. У. Образованіе получилъ въ сб. унив. по факультету естественныхъ наукъ (1849). Диссертация его о «Метаморфическихъ горныхъ породахъ» въ томъ же году была напечатана въ «Горномъ Журналѣ». Состоялъ преподавателемъ естественныхъ наукъ въ Николаевскомъ сиротскомъ ивст. Съ 1849 г. У. былъ постояннымъ сотрудникомъ «Сѣверной Пчелы», вскорѣ сдѣлался помощникомъ редактора-ея, а въ 1860 г. купилъ право собственности на газету, которую преобразовалъ по образцу большихъ иностранныхъ газетъ. Съ 1864 г., когда изданіе «Сѣв. Пчелы» прекратилось, У. участвовалъ въ «Сынѣ Отечества» ред. Старченскаго и «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» ред. К. В. Трубинова, состоя въ то же время корреспондентомъ «Московскихъ Вѣдомостей» (1872—1875). Съ 1872 г. У. былъ главнымъ руково-

директоромъ «Международнаго телеграфнаго агентства» и съ 1872—77 г. издавалъ газету «Биржа»; въ 1875—77 г. былъ отвѣтственнымъ редакторомъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Сотрудничалъ также въ «Новомъ Времени», «Московскомъ Листѣ» и «Историческомъ Вѣстникѣ», гдѣ, между прочимъ, помѣстили интересныя «Воспоминанія» (1882—1884). *Лепръ Степановичъ* У. (1832—1897) — инженеръ путей сообщения, братъ предыдущаго. Послѣдніе 27 лѣтъ жизни былъ инспекторомъ водопроводовъ и освѣщенія при слѣб. градоначальствѣ. Въ началѣ 1860-хъ гг. У. издалъ «Курсъ строительнаго искусства», въ свое время имѣвшій большое значеніе, какъ единственное крупное руководство на русскомъ языкѣ. Курсъ до сихъ поръ еще не потерялъ значенія. Кромѣ того, У. напечаталъ много переводныхъ и компилятивныхъ сочиненій по разнымъ отраслямъ техники. Изъ нихъ важнѣйшія: «Паровая механика». Вейсбаха (въ сотрудничествѣ съ другими), «Справочная книжка для инженеровъ и архитекторовъ» (СПб., 1884); «Асфальтовые работы» (СПб., 1886) и др.

Усовъ (Сергій Алексѣевичъ, 1827—86) — окончилъ курсъ въ московскомъ дворянскомъ институтѣ. Затѣмъ слушалъ лекціи въ московскомъ унив. Въ 1858 г. У. выдержалъ испытанія въ московскомъ унив. и утверждёнъ въ степени кандидата естественныхъ наукъ. Въ 1861 г. У. былъ допущенъ къ преподаванію зоологій позвоночныхъ, а въ 1864 г. къ чтенію зоологій позвоночныхъ въ качествѣ сторонняго преподавателя. Въ 1865 г. онъ защитилъ диссертацию «Зубрѣ» и былъ утверждёнъ магистромъ зоологій, съ 1867 г., послѣ защиты докторской диссертациі «Таксономическія единицы и группы», утверждёнъ профессоромъ. У. былъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей и инициаторовъ основанія общества акклиматизаціи и зоологическаго сада въ Москвѣ, а послѣ смерти Рулье редакторомъ «Вѣстника естественныхъ наукъ», издававшагося обществомъ испытателей природы. Въ университетской жизни извѣстенъ, какъ энергичный защитникъ устава 1863 г. Кромѣ диссертациі, напечаталъ рядъ популярныхъ статей въ «Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ». Кромѣ того занимался археологіей и напечаталъ въ изданіяхъ археологическаго общества: «Объясненіе керченскихъ фресокъ»; «Мозаика въ церкви Преображенія въ монастырѣ св. Екатерины на Синѣѣ»; «Миниатюры къ греческому тексту евангелія VI вѣка, открытому въ Россіи»; «Замѣтка о древнихъ русскихъ деньгахъ по Русской Правдѣ»; «Замѣчательный коверъ въ Геронѣ»; «Къ исторіи московскаго Успенскаго собора». В. М. Ш.

Усовъ (Степанъ Михайловичъ, 1796—1859) — писатель. Былъ принятъ въ слѣб. университетъ въ качествѣ вольнослушателя философско-юридическаго факультета, такъ какъ оказался крѣпостнымъ; окончилъ курсъ въ 1833 г. дѣйствительн. студентомъ. Въ 1836 г. опредѣленъ «свободнымъ» преподавателемъ сельскаго хозяйства, львоводства и торговаго счетоводства въ университетѣ. Получивъ за диссертацию «О капиталѣ въ сельскомъ хо-

зяйствѣ» степень магистра философіи, былъ избранъ адъюнктомъ, а затѣмъ экстраординарнымъ профессоромъ. Отдѣльными изданіями вышли «Курсъ земледѣлія съ приложеніемъ къ полеводству» (1837); трудъ этотъ удостоенъ похвальной Демидовской преміи; «Курсъ земледѣлія» (1848); «О системахъ хлѣбопашества» (1854); «Основанія земледѣлія» (1862); переводы: «Вспомогательная книга для помѣщиковъ и сельскихъ хозяевъ» (В. Л. Крейсина; 3 изданія — 1836, 1839 и 1856 гг.); «Правила скотоводства» (Блока). Отчеты У. по командировкамъ отъ минист. госуд. имущ. для собранія свѣдѣній о мѣстномъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ, сначала въ Малороссіи и Новороссійскомъ краѣ, затѣмъ въ Заволжьи и Сибири, помѣщались въ органахъ министерства и вол. эк. общества, а также въ «Библиотекѣ для Чтенія», «Отечеств. Запискахъ» и друг. временныхъ изданіяхъ. У. читалъ публичныя лекціи по сельскому хозяйству въ волн. экон. обществѣ, а также нѣкоторое время преподавалъ этотъ предметъ въ Александровскомъ лицейѣ. Съ 1834 до 1853 г. редактировалъ «Земледѣльческую Газету». Съ 1841 по 1856 г. У. издавалъ «Посредникъ» — газету, посвященную промышленности, сельскому хозяйству и реальнымъ наукамъ.

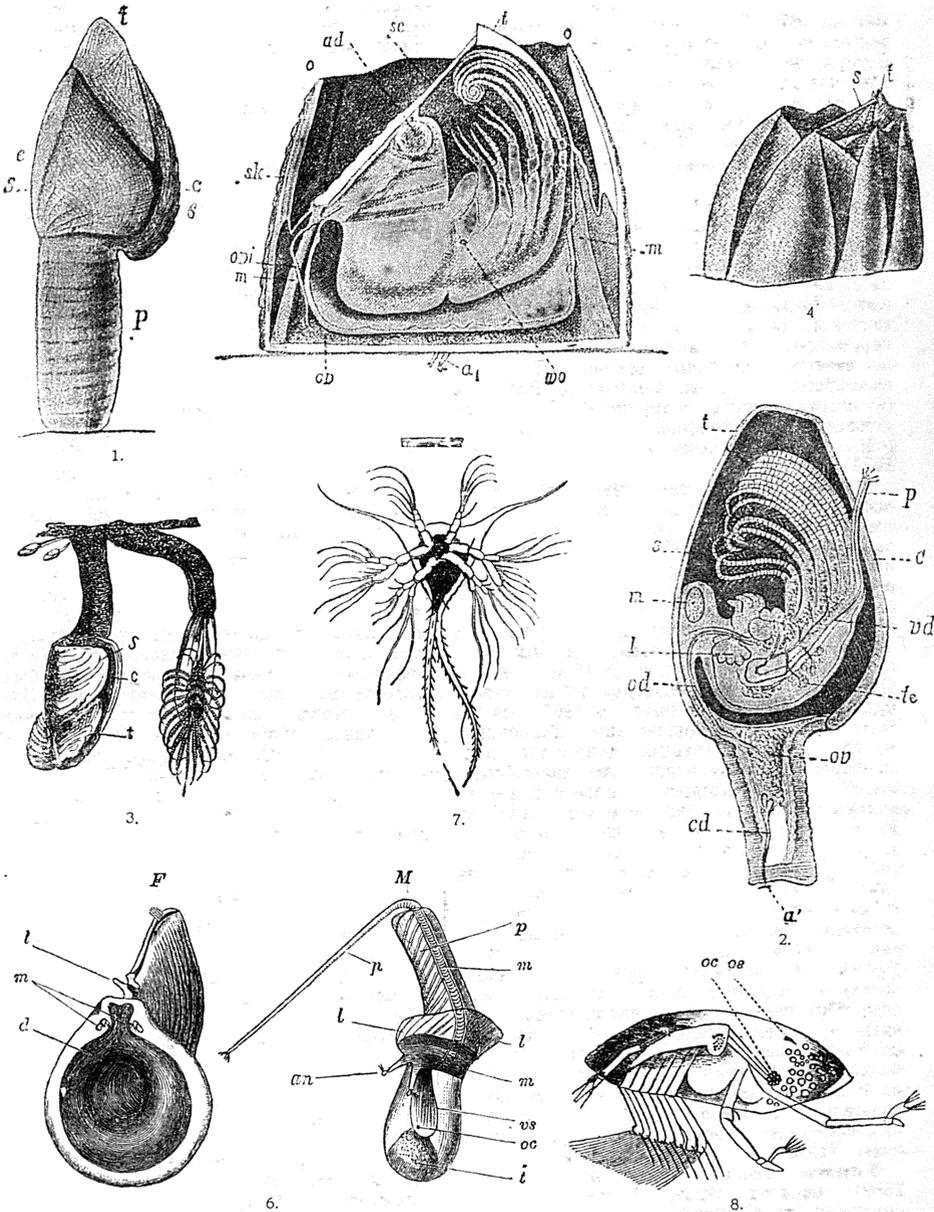
Усовъ (Федоръ Николаевичъ, 1840—88) — полковникъ, атаманъ сибирскаго казачьяго войска, писатель. По происхожденію сибирскій казакъ, У., по окончаніи курса въ кадетскомъ корпусѣ, посвятилъ свою служебную дѣятельность сибирскому казачьему войску; былъ секретаремъ западно-сибирскаго отдѣла Импер. русск. географ. общества. Его труды: «Отчетъ о состояніи сибирскаго казачьяго войска въ 1876 г.» (1877); «Статистическое описаніе сибирскаго казачьяго войска» (СПб., 1879); «Справочная книжка о сибирскомъ казачьихъ войскахъ» (Тюмень, 1873); «Очерки по исторіи сибирскаго казачьяго войска» («Алмулинскія Губ. Вѣдомости» за 1882 и 1883 гг.); «Хронологическій указатель событій, относящихся къ исторіи Зап. Сибири съ 1465 по 1881 г.»; «Историческія очерки Западной Сибири при царствованіи имп. Александра II» («Памятная книжка Западной Сибири» на 1882 г.) и рядъ статей въ повременныхъ изданіяхъ. Ср. некрологъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1888, № 12).

Усовы — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго въ 1447 г. изъ Литвы къ вел. князю Василию Васильевичу Лаврентія Уса. Тимоѣевъ Ивановичъ У. былъ воеводою на Волोकѣ (1615—19), а потомъ московскимъ ловчимъ. Андрей Васильевичъ У. былъ при Михаилѣ Федоровичѣ воеводою въ Себежѣ, Нарымскѣ, Пугивлѣ и Пелымѣ, а Семенъ Васильевичъ У., стольникъ — воеводою въ Лебедяни (1620). Никита Лаврентьевичъ У. былъ воеводою въ Воронежѣ (1694). Этотъ родъ У. внесенъ въ VI часть род. кн. Московской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, V, 40).

Е. Р.

Усоглазыя (Stylommatophora) — см. Щупальцегазыя.

У С О Н О Г И Я.

1. *Lepas anatifera* (по Дарвину). Видъ сбоку, со стороны carina; *c*—carina, *t*—tergum, *s*—scutum, *p*—стебелекъ. 2. Внутренняя организація *Lepas* (по Клаусу). Правая половина створки удалена; *t*—tergum, *s*—scutum, *c*—carina, *m*—замыкательная мышца scuta, *l*—печень, *ov*—яичникъ, *ovd*—яйцеводъ, *cd*—цементная железа, *a'*—передняя пара усиковъ, *te*—сѣмянникъ, *vd*—выводной протокъ (vas deferens), *p*—penis. 3. *Lepas anatifera* L. (по Шмарда). Одинъ экземпляръ сбоку, другой со стороны шелевиднаго отверстия мантии; *c*—carina, *t*—tergum, *s*—scutum. 4. Раковина *Balanus Haueri* (по Дарвину); *s*—scutum, *t*—tergum. 5. *Balanus tintinnabulum* (по Дарвину). Правая половина раковины удалена; *oo*—края отверстия раковины *s* и *t*, *s*—scutum, *t*—tergum, *m*—передняя пара усиковъ; *ov*—яичникъ, *ovd*—яйцеводъ, *oo*—женское половое отверстие, *m*—мышцу передвигающій крышечку (scuta и terga), *ad*—мышцу adductor scutorum. 6. *Alcippe lambas* (по Дарвину); *F*—самка, *l*—губовидные отростки мантийскаго отверстия, *d*—присасывательный дискъ, *m*—два прикрѣпленныхъ пигмейныхъ самца. *M*—самецъ сильно увеличенный, *l*—боковая лопасть мантии, *m*—усики, *oe*—глазокъ (?), *mt*—мышцы, *t*—сѣмянники, *ts*—сѣмянной пузырь, *p*—penis. 7. Личинка науплиусъ *Lepas* (по Шмарда). 8. Циприсоподобная личинка *Balanus* (по Шмарда); *os*—ротъ, *oc*—глазъ.

Усола—р. въ Костромской и Нижегородской губ. См. Узола.

Усола—лѣвый притокъ Камы, Пермской губ., Соликамскаго у. Дл. 47 в., судоходна начиная отъ г. Соликамска на 32 вер. Въ 1899 г. по У. отправлено 35 суд. съ грузомъ 2074 тыс. пд. (соль) и 32 плот. вѣс. въ 1550 тыс. пд.; прибыли 4 судна съ грузомъ въ 10 тыс. пд. и 42 плота въ 1830 тыс. пд.

Усола (Манза)—р. Енисейской губ., Канскаго уѣзда, лѣвый притокъ р. Тасѣевой (сист. Енисея), дл. до 150 вер., сплавна до находящагося въ 50 вер. отъ ея устья Троицкаго солевареннаго завода, откуда становится судоходной. Рѣка орошаетъ одну изъ самыхъ населенныхъ мѣстностей уѣзда. Въ обнаженіяхъ береговыхъ возвышенностей обнаруживается известковый, глинистый, песчаный сѣраго цвѣта съ пропластками слюды, каменнаго угля и пластами сѣраго конгломерата. Въ низовьяхъ рѣки въ триасовыхъ известнякахъ встрѣчаются мощные слои гипса, изъ которыхъ вытекаютъ соляные ключи (изъ ихъ разсола вываривается соль на Троицкомъ солеваренномъ заводѣ); подобные ключи имѣются и въ другихъ мѣстахъ по берегамъ рѣки. Соль по У. открыта была еще туземцами, русскіе ее начали добывать съ 1641 г.

Усолье—с. и прист. на р. Камѣ, Пермской губ., Соликамскаго у., въ 6 вер. отъ зашт. г. Дедюхина. Жит. 8 тыс. Солеваренные заводы, значительная торговля (хлѣбъ, мануфакт. тов. и др.). Въ 1899 г. на прист. У. погружено на 68 судахъ товаровъ 6532 тыс. пд. на сумму 594 тыс. руб. (почти исключительно соль), выгружено съ 72 судовъ 321 тыс. пд. на 119 тыс. руб. (мануфактура, бакалея и др.); плотовъ прибыло 91, вѣсомъ въ 2068 тыс. пд., стоимостью въ 35 тыс. руб.

Усольскій источникъ—соляныя воды въ Иркутскомъ уѣздѣ, въ с. Усольѣ, на берегу р. Ангары, при солевзвлекательномъ колодцѣ въ с. Усольѣ. Ванны устроены въ деревянномъ домѣ; врачебнаго устройства нѣтъ.

Усоногія (Cirripedia) —отрядъ класса ракообразныхъ (см.) или Crustacea изъ подкласса низшихъ ракообразныхъ или Ентомогаста. Исключительно морскія животныя, которыя въ взросломъ состояніи ведутъ неподвижный (сидячій) или паразитическій образъ жизни. По своему внѣшнему виду, благодаря присутствію известковой (фиг. 4), у многихъ—двустворчатой, раковины (фиг. 1), У. напоминаютъ моллюсковъ, къ которымъ ихъ и причисляли долгое время, пока не открыли ихъ личинокъ, обнаруживающихъ близкое средство съ низшими ракообразными и несомнѣнную принадлежность У. къ этому классу членистоногихъ (см.). Сидячій У. прикрѣпляются къ различнымъ неподвижнымъ предметамъ или къ раковинѣ и тѣлу свободноплавающихъ животныхъ посредствомъ болѣе или менѣе длиннаго мясстаго стебелька (фиг. 1 Р) или непосредственно своимъ основаніемъ (фиг. 4—5). Въ первомъ случаѣ, т. е. у подотряда Redunculata или стебельчатыхъ У., стебелекъ несетъ сжатую

съ боковъ раковину, раскрывающуюся щелевидно съ одной стороны и состоящую въ большинствѣ случаевъ изъ пяти известковыхъ пластинокъ, соединенныхъ между собой мягкой перепонкой. Внутри раковины (фиг. 2) помѣщается также сжатое съ боковъ, неясно сегментированное тѣло, несущее длинныя усикообразныя ножки или *усоножки*; тѣло прикрѣплено къ раковинѣ вблизи мѣста прикрѣпленія стебелька, а усоножки обращены въ противоположную сторону и загнуты по направленію къ щелевидному отверстию раковины, изъ котораго онѣ могутъ выбываться наружу. Стебелекъ соответствуетъ вытянутой въ длину передней части головы ракообразнаго (см.), которое еще въ личиночномъ состояніи прикрѣпляется головою къ постороннему предмету при помощи первой пары конечностей, остающихся у взрослыхъ У. въ видѣ одной пары очень маленькихъ четырехчленистыхъ усиковъ или antennae (фиг. 2а). Эти усики несутъ на предпоследнемъ, расширенномъ въ видѣ присоски, членикѣ небольшое отверстіе, чрезъ которое открывается выводной каналъ такъ назыв. цементной железы (фиг. 2 сd), отвердѣвающимъ выдѣленіемъ которой и обуславливается прикрѣпленіе У. Раковина У. представляетъ собою складку кожи, вырастающую на задней и спинной сторонѣ тѣла на подобіе двухъ лопастей (двулопастная мантия) и соответствуетъ раковинѣ или панцирю прочихъ ракообразныхъ (см.). Въ хитиновомъ покровѣ этой складки образуются у стебельчатыхъ У., вслѣдствіе отложенія известковыхъ солей, известковыя пластинки, число и форма которыхъ разнообразно у различныхъ представителей; такъ, у морской уточки *Lera* (фиг. 1—3) такихъ пластинокъ 5, одна непарная и четыре парныхъ. Непарная узкая и длинная пластинка—*capina*(c) помѣщается на спинной сторонѣ тѣла, къ ней примыкаютъ съ каждой стороны, т. е. справа и слева, по двѣ четырехугольныхъ пластинокъ, меньшія, заднія (ориентируя согласно положенію тѣла)—*terga*(t) и большія переднія—*scuta*(s). Щелевидное отверстіе между двумя лопастями мантии или створками раковины помѣщается сзади на брюшной сторонѣ (фиг. 3). У нѣкоторыхъ формъ известковыя пластинки являются зачаточными или отсутствуютъ вовсе, и тогда мантия остается кожистой, тогда какъ у другихъ къ пяти пластинкамъ присоединяются въ большемъ или меньшемъ числѣ еще дополнителныя пластинки, изъ которыхъ одна (*rostrum*) расположена напротивъ *capina* по срединной плоскости тѣла, а другія (*lateralia*)—по бокамъ, на границѣ стебелька съ главными пластинками. Въ помѣщаемемся въ раковинѣ магкомъ и неясно сегментированномъ тѣлѣ, часть (передняя), лежащая ближе къ стебельку, соответствуетъ заднему отдѣлу головы, а остальная, прошедшая слѣяніемъ шести сегментовъ, часть тѣла—туловищу (*thorax*) прочнѣе низшихъ ракообразныхъ (см.). Туловище продолжается въ короткій бурговидный отростокъ, представляющей рудиментъ брюшка или abdomen и снабженный у нѣкоторыхъ формъ еще двумя

короткими хвостовыми придатками (*funga*); на брюшкѣ помѣщается длинный, усикообразный мужской копуляционный органъ *sigus* (фиг. 2 р), загнутый обыкновенно на брюшную сторону и торчащій между усоножками. Вблизи мѣста прикрѣпленія тѣла (около головы) къ створкамъ раковины находится поперечный мускуль *adductor scoliogum* (фиг. 2 т), служащій для замыканія или сбивженія створокъ раковины. У представителей подотряда *Oreguculata* или безстебельчатыхъ У. (фиг. 4 и 5) служащая для прикрѣпленія передняя часть головы не продолжается въ стебелекъ. Въ мантии залегаютъ отъ 6—8 известковыхъ пластинокъ, которыя спаиваются между собою, образуя твердую раковину конической или цилиндрической формы, неподвижно прикрѣпленную широкимъ основаниемъ къ различнымъ постороннимъ предметамъ. Эта раковина прикрыта на верхнемъ своемъ отверстіи подвижной двусторчатой крышечкой, состоящей изъ двухъ паръ известковыхъ пластинокъ, соответствующихъ *scuta* и *terga* стебельчатыхъ У. У 3 подотряда *Abdominalia* (фиг. 6), живущихъ въ раковинахъ другихъ У., и моллюсковъ число туловищныхъ сегментовъ редуцировано, усоножекъ всего три пары, а тѣло окружено бутылковидной мантией, въ которой не образуется известковыхъ пластинокъ; 4-й подотрядъ *Aroda*, ведущій аналогичный паразитическій образъ жизни, представляетъ дальнѣйшую ступень регресса: мантия, равно какъ и раковина, у нихъ отсутствуютъ, состоящее изъ 11 сегментовъ тѣло напоминаетъ личинку мухъ, лишено усоножекъ и имѣетъ два лентовидныхъ присасывательныхъ щупальца. Наконецъ, высшая степень регрессивнаго измѣненія организациі животнаго подъ вліяніемъ паразитизма встрѣчается у представителей 5 подотряда У.—у корнеголовыхъ или *Rhizocerphala* (см. XXVI, Ракообразныя, таблица I, фиг. 17), паразитирующихъ на абдоменѣ десятиногихъ раковъ (*Decapoda*). Ихъ тѣло представляетъ несегментированный, лишенный всякихъ конечностей, мѣшокъ, содержащій сѣмянникъ, яичникъ, цементную железу и ганглий и въ свою очередь окруженный на подобіе мѣшка наружной оболочкой. Эта послѣдняя, окружающая выводковую камеру, неправильно рассматривается какъ мантия; открывающаяся наружу отверстіе называется клоакой. Тѣло животнаго прикрѣпляется къ абдомену хозяина при помощи короткаго стебелька, продолжающагося въ развитыя отростки, которые видѣются въ тѣло хозяина. При помощи такихъ нитевидныхъ отростковъ, опутывающихъ внутренности хозяина, они высасываютъ изъ него соки подобно тому, какъ растенія помощью корней всасываютъ изъ земли пищевыя вещества. Принадлежность корнеголовыхъ къ У. доказывается ихъ исторіей развитія, а именно—въ личиночномъ состояніи они являются свободноплавающими формами и вполне напоминаютъ личинку прочихъ низшихъ ракообразныхъ (*Eulomopsis*), которыя, прикрѣпляясь къ тѣлу хозяина и сначала проникая внутрь его, а затѣмъ снова выходя наружу, претерпѣваютъ типич-

ный регрессивный метаморфозъ (подробности см. Саккулина, XXVIII, 82).

Конечности У. носятъ примитивный характеръ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ являются рудиментарными; у многихъ У.—конечности отсутствуютъ вовсе, что объясняется регрессивнымъ метаморфозомъ, вызываемымъ паразитическимъ образомъ жизни. Первая пара конечностей или первая пара усиковъ встрѣчается у взрослыхъ У. только у *Pedunculata* и *Oreguculata* и имѣетъ видъ маленькихъ, четырехчленистыхъ придатковъ (фиг. 2а, 5а, и 6а), въ которыхъ открывается наружу цементная железа и которые служатъ для прикрѣпленія тѣла У. къ постороннимъ предметамъ. Они развиваются изъ первой пары конечностей науплиусовой личинки, тогда какъ вторая пара конечностей науплиуса исчезаетъ еще въ личиночной стадіи, такъ что всѣ взрослые У. лишены второй пары или заднихъ усиковъ. Ротовые органы, соответствующіе 3—5 паръ конечностей, помѣщаются на ротовомъ конусѣ—особомъ бугорковидномъ возвышеніи брюшной поверхности и состоятъ изъ одной пары жвалъ и двухъ паръ челюстей: они встрѣчаются у всѣхъ У. за исключеніемъ *Rhizocerphala*. Жвалы имѣютъ видъ жовательныхъ пластинокъ, лишенныхъ щупиковъ; передняя челюсть также лишена щупиковъ, а заднія малы, рудиментарны и срослись между собою, образуя родъ нижней губы. Горакальные ножки У. весьма типичны и характерны: они состоятъ изъ основнаго отдѣла или ствола (*protopodit*), который несетъ двѣ длинныя и тонкія, многочленистыя, жгутообразныя вѣтви (*endopodit* и *exopodit*), густо усеченныя волосками. Эти ножки по своему виду напоминаютъ усики и поэтому носятъ названіе *усоножекъ*. Онѣ загнуты спирально на дистальномъ концѣ (фиг. 2 и 5) и могутъ чрезъ шелевидное отверстіе раковины (фиг. 3) то выпячиваться наружу, то обратно втягиваться въ полость мантии. Производя ритмическія махательныя движенія по направленію къ ротовому отверстію, онѣ поддерживаютъ приливъ свѣжей воды, необходимой для дыханія, и выбѣсъ съ тѣмъ пригоняютъ ко рту плавающую въ водѣ пищу. У *Pedunculata* и *Oreguculata* встрѣчается 6 паръ усоножекъ, у *Abdominalia*—3—4 паръ, а у *Aroda* и *Rhizocerphala* онѣ отсутствуютъ вовсе.

Органы пищеваренія встрѣчаются, за исключеніемъ *Rhizocerphala*, у всѣхъ У., при чемъ они рудиментарны у *Aroda*. Ротовое отверстіе, окруженное верхней губою (складка кожи) и тремя парами ротовыхъ органовъ, помѣщается на особомъ бугоркѣ, лежащемъ неподалеку отъ мѣста соединенія мантии съ тѣломъ. Ротъ ведетъ въ узкій и мускулистый пищеодъ, направляющійся вверхъ къ спинной створкѣ; передняя кишка продолжается въ среднюю, въ которой различаютъ мѣшковидный желудокъ, снабженный продольными складками и слѣпыми, развѣтвленными, железистыми мѣшечками (фиг. 2л), играющими роль печени и—широкую кишку, загibaющуюся дугою назадъ и постепенно суживаясь переходящую въ короткую заднюю кишку; послѣдняя открывается наружу на концѣ абдомена со спан-

пой стороны. *Первая система* лучше всего развита у *Pedunculata* и состоит из одной пары надглоточных или головных ганглиев, соединенных помощью длинных комиссур с брюшной нервной цепочкой, состоящей из 5—6 пар ганглиев. Так назыв. добавочные самцы этого подотряда имеют всего один головной и один брюшной ганглий, соединенные комиссурой. От головных ганглиев отходят нервы, направляющиеся к рудиментарному глазу, к мускулам стебелька и мантии; от первого брюшного ганглия нервы направляются к ротовым органам и первой паре усоножек, от прочих ганглиев — отходят нервы к соответствующим усоножкам. У *Oreguculata* все ганглия брюшной нервной цепочки сливаются в одну ганглиозную массу. А у паразитических *Rhizoscephala* редукция нервной системы идет еще дальше и мы имеем всего один ганглий, который не соответствует головному ганглию личинки, а образуется вновь у взрослого животного. *Органы чувств* рудиментарны: у взрослых У, ведущих сидячий образ жизни, парные глаза отсутствуют, тогда как их циприсоподобная личинка бывает снабжена двумя боковыми глазами (фиг. 8 ос). Органы слуха и обоняния с достоверностью не доказаны; кожные приписывают осязательным ощущения. *Особой кровеносной системы*, равно как и сердца, нет; по наблюдениям Дарвина, кровь ритмически передвигается в полости тела (лакунах). *Особых органов дыхания* также нет: дыхание происходит на всей поверхности тела и особенно на внутренней стороне мантии. У *Pedunculata*, впрочем, рассматривают цилиндрические или ланцетовидные отростки, помещающиеся на передних усоножках, как жабры, а у *Oreguculata* — два сильно складчатых пластинки, помещающиеся по бокам тела и вдающиеся в полость мантии. *Выделительные органы* с достоверностью не доказаны у У; в последнее время за выделительные органы принимают железистые мшечки, открывающиеся наружу у основания верхних челюстей и которых прежде принимали за органы обоняния. Эти органы сообщаются с полостью тела и их уподобляют нефридиям (сегментальными органами) кольчатых червей.

В отличие от прочих ракособразных и вообще членистоногих У, за немногими исключениями, гермафродиты. Мужские и женские половые органы построены по одному и тому же плану и являются парными. Мужские половые органы *Pedunculata* и *Oreguculata* состоят из двух сямьянок, имеющих вид гроздевидно-разветвленных мшечков (фиг. 2 те), расположенных по бокам кишечника и продолжающихся в два выводных протока (*vd*)—*vasa deferentia*, которые расширяются в сямьяные пузыри и соединяясь продолжают в широкий сямьянзвергательный канал (*ductus ejaculatorius*), открывающийся на кончик мужского копуляционного органа (*p*)—*penis* наружу. У *Rhizoscephala* 2 сямьяника не разветвлены и их выводные протоки открываются наружу в

выводковую камеру в мѣстѣ перехода внутренностнаго мѣшка въ стебелекъ. Женскіе половые органы *Oreguculata* состоятъ изъ парнаго личника (фиг. 5 ов), помещающагося въ основнои части мантии, т. е. въ глубинѣ раковины. У *Pedunculata* личинки (фиг. 2 ов) соединены въ одну массу и лежатъ въ стебелѣкѣ, т. е. головномъ отдѣлѣ тѣла. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ отъ личинковъ отходятъ яйцеводы (фиг. 2 од и фиг. 5 ов), открывающіеся наружу на основномъ членикѣ первой пары усоножекъ. У *Rhizoscephala* лосиастные, соединенные въ одну массу, личинки занимаютъ большую часть внутренностнаго мѣшка, соответствующаго головному отдѣлу прочих У; они открываются въ такъ называемое преддверіе (*atrium*), въ которое открывается цементная железа и которое въ свою очередь открывается въ выводковую камеру.—Откладываетъ У. яйца скопляются въ мантииной полости и склеиваются тамъ между собою въ большія пластинки. Среди У. известны нѣкоторыя формы (родъ *Ibla* и многіе виды *Scalpellum*), у которыхъ существуютъ, какъ то показали изслѣдованія Ч. Дарвина, рядомъ съ обыкновенными гермафродитными недѣлимыми, еще особые малорослые самцы — карлики или пигмейные самцы; они живутъ иногда въ количествѣ 2-хъ и большаго числа экземпляровъ, на подобіе паразитовъ на тѣлѣ гермафродитныхъ недѣлимыхъ, обыкновенно въ складкѣ мантии у края *scutum*. По вѣшнему виду (фиг. 6 М) и внутренней организаціи они совершенно не похожи на гермафродитныхъ недѣлимыхъ. Они какъ-бы остановились на личиночной стадіи развитія — циприсоподобной стадіи: ихъ тѣло червеобразно и снабжено помимо усиковъ еще 4 парами рудиментарныхъ усоножекъ; ротовые органы и ротовое отверстие отсутствуют; кишечникъ рудиментаренъ и сямьяникъ непарный. Эти самцы, въ которыхъ, казалося-бы, нѣтъ никакой надобности при наличности органовъ размноженія обоаго пола у гермафродитовъ и самое существованіе которыхъ при такихъ условіяхъ, является какъ-бы излишнимъ, были названы Дарвиномъ добавочными самцами (*complemental males*). По вѣмъ вѣроятіямъ, они служатъ, во избѣжаніе нежелательнаго самооплодотворенія, для оплодотворенія гермафродитовъ.—Кромѣ уже названныхъ формъ, пигмейные самцы встрѣчаются еще у нѣкоторыхъ видовъ рода *Scalpellum* (*Sc. ornatum, regium* и др.), а также у родовъ *Styrotorhialis* и *Alcippe* (фиг. 6), у которыхъ, вмѣсто обычныхъ гермафродитныхъ недѣлимыхъ прочихъ У, встрѣчаются лишь самки (*F*), организованная въ общемъ по тому же типу, какъ всѣ остальные У. У этихъ формъ мы встрѣчаемъ, слѣдовательно, раздѣльнополость съ ясно выраженнымъ диморфизмомъ. Большинство же У. является гермафродитами и не имѣетъ пигмейныхъ самцовъ. *Rhizoscephala*—гермафродиты и имѣютъ добавочныхъ самцовъ.—Добавочные самцы У., составляющіе исключительное явленіе въ животномъ царствѣ, указываютъ на вѣроятность, что У., подобно другимъ ракособразнымъ, были раздѣльнополыми животными и что гермафродитизмъ, встрѣчающійся у боль-

шинства изъ нихъ, представляет вторичное явление, усвоенное женскими недѣлимыми, которые развили въ себѣ мужские половые органы. Этотъ выводъ становится понятенъ, если сравнивать добавочныхъ самцовъ съ такъ назыв. рудиментарными органами животныхъ, которые, утративъ свое первоначальное физиологическое значеніе, раскрываютъ намъ, отчасти, исторію вида. Оплодотворенныя яйца У: продѣлываютъ еще въ выводковой камерѣ полное, но неравнобѣрное дробленіе, при чемъ сегментирующіеся бластомеры отдѣляются отъ большихъ, служащихъ для питания желточныхъ шаровъ. Выходящая изъ яйцевыхъ оболочекъ личинка—типичный наупѣлюсъ (фиг. 7), овальной или грушевидной формы, съ непарнымъ глазомъ и тремя парами конечностей, изъ коихъ первая состоитъ изъ одного ствола, а двѣ другихъ, каждая изъ двухъ вѣтвей, густо покрытыхъ плавательными щетинками. Эта личинка характеризуется присутствіемъ двухъ длинныхъ лобныхъ нитей и двухъ боковыхъ рожекъ, а также спиннымъ щиткомъ, продолжающимся на заднемъ концѣ тѣла въ длинный, усаженный шипами, отростокъ. Ротъ помѣщается на концѣ длиннаго хоботка, снабженъ верхней губою и ведетъ въ хорошо развитый кишечникъ. Послѣ линьки личинка переходитъ во вторую стадію развитія, характеризующуюся появленіемъ туловища и брюшка, у основанія котораго появляется четвертая пара конечностей и зачатки шести паръ усоножекъ. Послѣ многократной линьки личинка значительно увеличивается и переходитъ въ слѣдующую стадію развитія, называемую циприсоподобной стадіей (фиг. 8). Эта стадія характеризуется появленіемъ двухстворчатой раковины съ замыкательными мышцами и превращеніемъ передней пары конечностей въ четырехчленистыя усики, въ которыя открывается цементная железа и которыя впоследствии служатъ для прикрѣпленія. Вторая пара конечностей исчезаетъ, а третья пара, сохраняясь лишь въ основной своей части, превращается въ жвалы. Кромѣ непарнаго глаза появляются парные, сложные глаза. Позади 3 пары наупѣлюсовой конечности закладываются челюсти; тѣло состоитъ изъ шести сегментовъ съ шестью вилообразно расчлененными парами конечностей, служащими для плавания, а брюшко изъ трехъ сегментовъ и оканчивается двумя хвостовыми придатками съ щетинками (furca). Проплававъ нѣкоторое время, циприсоподобная личинка прикрѣпляется, помощью усииковъ, въ которыхъ открывается цементная железа, къ различнымъ предметамъ и переходитъ въ стадію куколки, во время которой подъ личиночнымъ наружнымъ покровомъ образуются органы взрослой формы. Внутри челюстей и шести паръ туловищныхъ ногъ закладываются ротовые органы и 6 паръ усоножекъ взрослыхъ У. Головной отдѣлъ тѣла у *Pedunculata* сильно вырастаетъ въ длину и превращается въ стебелекъ, на концѣ котораго помѣщается пара микроскопически малыхъ усииковъ; подъ раковинной циприсоподобной личинки образуются въ складкѣ мантии пять известковыхъ пла-

стиннокъ, а парные глаза, по сбрасываніи раковины, исчезаютъ вовсе. Личинка превращается въ взрослую особь. Относительно исторіи развитія интересныхъ по своему регрессивному метаморфозу *Rhizocephala* см. Сакулиана (XXVIII, 82).

Всѣ У. исключительно морскія животныя; они ведутъ неподвижный образъ жизни, прикрѣпляясь цѣлыми колоніями къ различнымъ предметамъ какъ то: къ сваямъ, камнямъ, скаламъ, раковинамъ моллюсковъ, тѣлу ракообразныхъ и китовъ и т. п. Нѣкоторыя, какъ напр. *Scyrtophialidae*, *Alcipre* и др. пробуриваютъ раковины моллюсковъ и кораллы. Въ ископаемомъ состояніи они встрѣчаются, начиная съ юрской системы; мѣловая система особенно богата видами *Scalpellum*, а третичная—*Balanidae*. У. подраздѣляются на 5 подотрядовъ: 1. *Pedunculata* или *стебелчатая* У. Головной отдѣлъ вытянутъ въ стебелекъ, служащій для прикрѣпленія; 6 паръ усоножекъ; мантия заключаетъ *carina*, *scuta* и *terga*. Подраздѣляются на два семейства: 1) *Lepadidae* или *морскія уточки* или *уточковыя* (фиг. 1—3, 7), имѣющія стебелекъ ясно ограниченный отъ туловища и кожистую мантию съ известковыми пластинками. *Lepas. Conchodonta*. 2) *Pollicipedidae* съ неясноограниченнымъ чешуйчатымъ или волосатымъ стебелькомъ и большимъ числомъ (больше 5) известковыхъ пластинокъ. *Pollicipes. Ibla. Scalpellum*. 2. *Operculata* или *безстебелчатая* У. (фиг. 4—5, 8); стебелекъ вѣтъ или рудиментарный. Тѣло окружено цилиндрической или конической раковинкой, прикрытой сверху подвижной крышечкой, состоящей изъ *scuta* и *terga*. 6 паръ усоножекъ. Подраздѣляются на четыре семейства: *Verrucidae. Chthamaliae. Balanidae* (морскіе желуди) и *Coronulidae* съ большимъ числомъ родовъ и видовъ. *Balanus Tubicinella. Coronula. 3. Abdominalia* (фиг. 6). Тѣло членистое съ неравнобѣрными сегментами, окружено бутылкообразной, кожистой мантией и несетъ 3—4 пары конечностей, соответствующихъ четыремъ парамъ заднихъ конечностямъ прочихъ У. Ротовые органы и кишечникъ развиты, они раздѣляются, имѣютъ пигментныя самцовъ и живутъ паразитически въ раковинахъ другихъ У. и моллюсковъ. Подраздѣляются на 2 семейства. *Alcipridae* и *Scyrtophialidae*. 4. *Apoda*. Тѣло состоитъ изъ 11 сегментовъ, лишено мантии и напоминаетъ гусеницу мухъ. Усики лентообразные; ротъ устроенъ для сосанія и снабженъ жвалами и челюстями. Усонецъ вѣтъ; кишечникъ рудиментарный. Живутъ паразитически въ мантии другихъ У. Одно семейство *Protolopidae* съ однимъ родомъ *Protolopas*. 5. *Rhizocephala* или *корнеголовы* (см. XXVI, Ракообразныя, таб. I, фиг. 17). Тѣло не сегментированное, мѣшковидное и соответствуетъ головному отдѣлу прочихъ У. Кожа въ видѣ двухъ складокъ, между которыми помѣщается выводковая камера, открывающаяся отверстіемъ наружу. Кишечникъ и конечности отсутствуютъ. Гермафродиты съ пигментными самцами. Паразитируютъ на брюшкѣ десятиногихъ раковъ. Мѣшковидное тѣло продолжается въ стебелекъ, отъ

котораго отходят многочисленные развѣтвленные отростки, имѣющие подобіе корней и являющіеся въ тѣло хозяина, на которомъ живетъ паразитъ. Отростки обвиваютъ различные внутренне органы и всасываютъ въ себя готовые соки изъ хозяина. Одно сем. *Peltogastridae* съ нѣсколькими родами. *Sacculina* (см. XXVIII, 82). Нѣкоторые ученые соединяютъ подотряды *Pedunculata* и *Oreogulata* въ одну группу *Thogasica*, противопоставляя ей прочіе три подотряда У.

Литература. Н. Burmeister, «Beiträge zur Naturgeschichte der Rankenfüssler» (1832); Ch. Darwin, «A monograph of the Sub-Class Cirripedia» (2 т., Л., 1851—54); A. Krohn, «Beobachtungen über die Entwicklung der Cirripeden» («Archiv für Naturgesch.» 1860); C. Claus, «Die Cypris-ähnliche Larve der Cirripeden etc.» (Марбургъ, 1869); Buchholz, «Entwicklungsgeschichte von Balanus improvisus» («Mittheil. a. d. naturw. Verein von Neu-Vorpommern u. Rügen», 1869); F. van Beneden, «Recherches sur l'embryologie des crustacés. III. Développement de l'oeuf et de l'embryon des sacculines» («Bull. Acad. roy.», Брюссель, 1870); R. Kossmann, «Suctoria und Lepidina» (Вюрцбургъ, 1873); Yves Delage, «Evolution de la sacculine, crustacé endoparasite de l'ordre nouveau d. Kentrogonides» («Archiv de Zoolog. expériment. de H. de Lacaze-Duthiers», 2 т., П., 1884); P. Hoek, «Report on the Cirripedia collected by H. M. S. Challenger. Anatomical part» («Zool. Chall. Exp.», часть XXVIII, 1884).

В. Шестаковъ.

Успеніе Божіей Матери (15 авг.) — двенадцатый богородичный праздникъ. По самому древнему и общепринятому преданію церкви, событие это представляется въ такомъ видѣ: послѣ вознесенія на небо І. Христа Пресв. Дѣва, оставаясь, согласно завѣщанію Сына, на попеченіи св. Іоанна, постоянно пребывала въ подвигѣ поста и молитвы и въ живѣйшемъ желаніи созерцать Сына, сѣдающа одесную Бога Отца. День кончины Ея былъ открытъ Ей отъ Господа. Въ этотъ день апостолы были восхищены на облакахъ изъ разныхъ странъ земли и поставлены въ Иерусалимѣ. Самъ Господь съ ангелами и святыми являлся въ срѣтеніи души Ея. Согласно волѣ Пресв. Дѣвы, тѣло Ея было погребено близъ Иерусалима, въ Геесимиани, между гробами Ея родителей и обручника. На третій день, когда не бывшій при кончинѣ Богоматери ап. Фома пришелъ ко гробу, тѣла Ея уже не было въ гробницѣ. Церковь всегда вѣровала, что оно было взято на небо. Праздникъ У. Богоматери восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ христіанства. Въ IV в. онъ является уже повсемѣстнымъ, какъ это видно изъ свидѣтельства Григорія Турскаго и изъ упоминанія его во всѣхъ древнѣйшихъ календаряхъ. Въ V в. написаны стихиры на этотъ праздникъ Анатоліемъ, патриархомъ константинопольскимъ, а въ VIII в. — два канона, приписываемые Козьмѣ Святотраду и Іованну Дамаскину. Первоначально праздникъ совершался 18 января, но по мѣстамъ праздновался 15 августа. Всеобщее празднованіе его 15 августа установлено при императорѣ Маврикіи

(съ 582 г.). Въ настоящее время онъ celebrated церковью съ 14 по 23 августа. Къ празднованію его вѣрующіе приготавливаются двухнедѣльнымъ постомъ, который называется Успенскимъ и продолжается съ 1 до 15 августа (см. Посты, XXIV, 717). Въ праздникъ У. церковь прославляетъ Богоматерь, чистѣйшую херувимовъ и безъ сравненія свѣтлѣйшую серафимовъ, которая нынѣ, какъ парца, предстала одесную Сына, и, принявъ подъ Свое покровительство родъ человѣчскій, ходагайствуетъ за него къ благосердію Владыки. Вмѣстѣ съ тѣмъ событіемъ У. Богоматери церковь учитъ насъ, что смерть не есть уничтоженіе нашего бытія, а только переходъ отъ земли на небо, отъ тѣлныя и разрушенія къ вѣчному безсмертію. Къ этой основной дѣли съ IV в. присоединяется и другая — обличить заблужденіе еретиковъ, которые отрицали человѣческую природу Пресвятой Дѣвы и утверждали, поэтому, что о смерти Богоматери не можетъ быть и рѣчи. Таково было заблужденіе коллириданъ, еретиковъ IV в.

Успеновка — с. Александровскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Янчуфъ. Жит. 3613. Школа, ярмарка, 4 торгово-промышленныхъ заведенія.

Успенская — станция Кубанской обл., Кавказскаго отд. Жит. 9380, церковь, 2 школы, 23 торг.-промышленныхъ завед., 4 фабрики и завода. Хлѣбопашество и овцеводство.

Успенская Почаевская лавра — см. Почаевская У. лавра (XXIV, 767).

Успенскіе монастыри: 1) У. женскій, 3 класса м-рѣ въ гор. Холмогорахъ, Архангельской губ. Школа для дѣвочекъ духовнаго званія, больничка. 2) У. мужской, общежительный, Енисейской губ., Красноярскаго уѣзда, въ 6 вер. отъ Красноярска. Учрежденъ въ 1878 г. Богадѣльня, больница для духовенства всей епархіи, школа иконописанія и ремесль для мальчиковъ-сиротъ всѣхъ сословій. 3) У. мужской, 3 класса, Уфимской губ. и уѣзда, въ 2½ вер. отъ Уфы. Основанъ въ 1799 г. 4) У. мужской, 2 класса, въ 10 вер. отъ Одессы. Учрежденъ въ 1824 г. 5) У. женскій, общежительный въ предмѣстьѣ города Алешекъ, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губ. Въ 1896 г. здѣсь учреждена женская община, которая въ 1900 г. переименована въ м-рѣ. 6) У. женскій, 3 класса, въ гор. Тулѣ. Основанъ въ 1587 г. При м-рѣ учебное заведеніе для дочерей бѣдныхъ родителей духовнаго званія. 7) У. женскій, общежительный Новгородской губ., Валдайскаго уѣзда, при селѣ Успенскомѣ. Въ 1873 г. учреждена община, въ 1897 г. возведенная въ монастырь. 8) У. женскій, общежительный, въ гор. Оренбургѣ. Учрежденъ въ 1866 г. подъ именемъ общины; въ 1872 г. община переименована въ м-рѣ. При м-рѣ школа. 9) У. женскій, 3 класса, при гор. Краснослободскѣ, Пензенской губ. До 1860 г. здѣсь была община. При м-рѣ училище. 10) У. женскій, общежительный, при гор. Нижнемъ Ломовѣ, Пензенской губ.; съ 1849 г. здѣсь была община, въ 1880 г. возведенная въ м-рѣ. При м-рѣ училище. 11) У.-Адриановъ (Адрианова - Вѣльская пустынь),

мужской, 3 класса, Ярославской губ., Пошехонскаго уѣзда, въ 5 вер. отъ Пошехонья. Основанъ въ 1543 г. 12) У.-Александровскій, дѣвичій, 1 класса, Владимірской губ., въ гор. Александровѣ. Начало получать еще при Іоаннѣ Грозномъ. Около церкви Успенія Богородицы были выстроены кельи, въ которыхъ размѣшалась царь и его приближенные. Въ 1642 г. м-рь возобновленъ, въ 1681 г. достроенъ. Здѣсь жилъ и скончался царевны Маргарита и Ѳеодосія Алексѣевны, сестры Петра I. Въ 1718 г. сюда были сосланы игрушки Марса и старца Капитолина, замѣшанная въ дѣлѣ царицы Евдокии, въ 1717 г. — сводчица кн. Меньшикова, Варвара Арсенѣвна. Въ библиотекѣ м-ря много подлинныхъ царскихъ грамотъ и письма царевны Маргариты. 13) У.-Бахчисарайскій или Панагія, мужской скитъ, 1 класса, Таврической губ., Симферопольскаго уѣзда, въ 30 вер. отъ Симферополя и въ 3 вер. отъ Бахчисарая. Скитъ состоитъ изъ пещеръ, высѣченныхъ въ утесъ; одна изъ нихъ служитъ церковью. При крымскихъ ханахъ м-ремъ управляли митрополиты. Въ 1778 г. м-рь опустѣлъ. Иноческая жизнь возобновлена здѣсь въ 1850 г. См. «Панагія или У.-Бахчисарайскій въ Крыму скитъ» (Симферополь, 1890); «Панагія или У. скитъ» («Черковныя Відомостя», 1890, № 29); 14) У.-Богородицкій, женскій, общежительный, въ гор. Перми. Подъ именемъ женской общины учрежденъ въ 1874 г.; въ 1881 г. община переименована въ м-рь. 15) У.-Богородицкій, мужской, 3 класса (съ 1764 г.), въ гор. Старицѣ, Тверской губ. Основанъ въ началѣ XVI стол. старичицы удѣльными княземъ Андреемъ Ивановичемъ. Здѣсь скончался въ заточеніи патриархъ Іовъ (1607). 16) У.-Богородицкій-Свяжскій м-рь — см. Богородицкій-Свяжскій-У. м-рь. 17) У.-Брусенскій, женскій, 3 класса (съ 1764 г.), въ гор. Коломнѣ, Московской губ. Основанъ въ 1552 г. Сначала былъ мужскимъ; когда обращенъ въ женскій — неизвестно. 18) У.-Виноградскій м-рь — см. Виноградскій-У. м-рь. 19) У.-Высоковскій м-рь — см. Высоковскій У. монастырь. 20) У.-Гербовецкій м-рь — см. Гербовецкій У. м-рь. 21) У.-Горній, женскій, 3 класса (съ 1764 г.), въ гор. Вологдѣ, Вологдскій уѣздъ. Основанъ въ 1590 г. При м-рѣ женское епархіальное училище. Въ 1860 г. къ м-рю приписана Николаевская Озерская пустынь (Вологодскій губ., Грязовецкаго уѣзда, въ 20 вер. отъ Грязовца). См. «Успенскій женскій м-рь въ гор. Вологдѣ и приписная Николаевская Озерская пустынь» (Вологда, 1899). 22) У.-Далматовскій-Исетскій монастырь — см. Далматово. 23) У.-Дивногорскій, мужской, общежительный Воронежской губ., Острогоскаго у. Основанъ около 1640 г. Въ 1786 г. м-рь упраздненъ, въ 1828 г. возобновленъ переводомъ сюда упраздненнаго монастыря Вознесенскаго, что въ Коротаѣ. 24) У.-Драндскій, мужской, общежительный, Кутаисской губ., въ Сухумскомъ округѣ, близъ села Дранды. Основанъ въ 1833 г. 25) У.-Елецкій м-рь — см. Елецкій-У. м-рь. 26) У.-Желтиковъ или Жолтинскій мужской, 2 класса, Тверской губ. и уѣзда. Основанъ въ 1394 г. Въ м-рѣ нѣкоторое время

жилъ царевичъ Алексѣй Петровичъ. Въ 1759 г. сюда былъ назначенъ архимандритомъ св. Тихонъ Задонскій. 27) У.-Жировицкій м-рь — см. Жировицы. 28) У.-Зилантовъ м-рь — см. Зилантовъ-У. м-рь. 29) У.-Каларашевскій м-рь 30) У.-Каменскій м-рь — см. Каменскій-У. м-рь. 31) У.-Каргопольскій, женскій, 3 класса, м-рь (прежде пустынь Іоанна Волосатаго) въ Олонецкой губ., въ 1/2 вер. отъ г. Каргополя. Основанъ во 2-ой половинѣ XVI стол. Первоначально былъ мужскимъ, но съ 1649 г. обращенъ въ женскій. См. Докучаевъ-Басковъ, «Пустынь Іоанна Волосатаго» («Христ. Чтеніе», 1890, янв.-февр.). 32) У.-Киприановскій м-рь — см. Киприановскій-У. м-рь. 33) У.-Клягининъ м-рь — см. Клягининъ-У. м-рь. 34) У.-Козминъ-Яхромскій м-рь — см. Козминъ-У.-Яхромскій м-рь. 35) У.-Коселевскій м-рь — см. Коселевскій-У. м-рь. 36) У.-Кутеевскій м-рь — см. Кутеевскій У. м-рь. 37) У.-Лысогорскій, женскій, общежительный, близъ села Троицкаго-Юрта, Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губ. Въ 1890 г. здѣсь учреждена община, возведенная въ 1895 г. въ монастырь. 38) У.-Муромскій (или Мурманскій, Рождество-Іоанно-Предтечевскій), мужской, общежительный м-рь, Олонецкой губ., Пудожскаго у. Основанъ въ XIV стол. Въ 1786 г. м-рь обращенъ въ женскій, въ 1787 г. упраздненъ, въ 1867 г. возобновленъ, съ учрежденіемъ при немъ дома для престарѣлыхъ и убогихъ. 39) У.-Ольговъ (или Льговъ) Богородицкій м-рь — см. Ольговъ-Богородицкій У. м-рь. 40) У.-Отрочъ-Пречистый Общій м-рь — см. Отрочъ-У.-Пречистый Общій м-рь. 41) У.-Пансіевъ-Николаевскій м-рь — см. Пайсіевъ-У.-Николаевскій м-рь. 42) У.-Пожайскій м-рь — см. Пожайскій-У. м-рь. 43) У.-Пречистый-Богородицкій-Горицкій или Горецкій, женскій, 3 класса, въ Старой Ладогѣ, С.-Петербургской губ., Новоладожскаго у. Существовалъ уже въ XV в. въ 1611 г. разоренъ былъ шведами, въ 1619 г. возобновленъ. Съ 1718 по 1725 г. въ м-рѣ содержалась въ заточеніи царица Евдокия Ѳеодоровна Лопухина, первая супруга имп. Петра I. При м-рѣ училище для дѣвочекъ. 44) У.-Пристанскій или Пристанническій, муж. заштатный, Воронежской губ., Валудскаго у., при слободѣ Подмонастырской, въ 3 вер. отъ Валудекъ. Основанъ въ 1613 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ во время похода его противъ крымскихъ татаръ. 45) У.-Речульскій скитъ — см. Речульскій-У. скитъ. 46) У.-Свянскій-Новопечерскій м-рь — см. Свянскій-У.-Новопечерскій м-рь. 47) У.-Святоторскій м-рь — см. Святоторскій-У. м-рь. 48) У.-Святоторскій-Зимненскій м-рь женскій, открытъ въ 1893 г., близъ гор. Владиміра-Волынска. См. «Святоторскій У. Зимненскій женскій м-рь» («Черк.Вѣдом.», 1900, № 40). 49) У.-Софійскій-Новоуляскій, женскій, 3 кл., Тамбовской губ., Усманскаго у., при селѣ Новоулянскѣ, въ 3 вер. отъ Усмани. Основанъ въ 1799 г. При м-рѣ пріютъ со школою. 50) У.-Таборскій женскій скитъ, Бессарабской губ., Оргѣвскаго у., въ 20 вер. отъ Оргѣва. Первоначально былъ мужскимъ и основанъ между 1775 и 1784 г.; въ 1815 г. сюда переселились инокини скита Фынтана-Доамней.

При скитѣ училище. 51) У.-Тадуйинскій, 2 класса, Витебской губ. и уѣзда, въ 30 вер. отъ Витебска. Основанъ ок. 1740 г. кн. Оаддеемъ Огинскимъ для католиковъ; въ 1842 г. здѣсь учрежденъ православный мужской м-рь; въ 1888 г. обращенъ въ женскій. 52) У.-Трифоновъ-Хлыновскій, мужской, 2 кл., въ г. Вяткѣ — см. Трифоновъ-У.-Хлыновскій м-рь. 53) У.-Фрумоускій, мужской, общежительный, Бессарабской губ., Оргѣвскаго у., въ 30 вер. отъ Оргѣва. Основанъ въ 1807 г. При м-рѣ школа съ приютомъ для сиротъ. 54) У.-Цыганештскій, мужской скитъ, общежительный, Бессарабской губ., Оргѣвскаго у. въ 30 вер. отъ Оргѣва. Первая его церковь построена въ 1741 г. Мѣсто скита издавна служило убѣжищемъ христіанъ, скрывавшихся отъ татаръ. 55) У.-Черкасскій, замѣтный, Кіевской губ., Черкаскаго у., въ 5 вер. отъ Черкаса. Основанъ въ 1810 г. Богадѣльня для стариковъ.

Успенскій (Гавриилъ Петровичъ, † 1820) — профессоръ исторіи, статистики и географіи Россійскаго государства въ харьковскомъ унив.; обучался въ слб. учительской семинаріи. Главные его труды: «Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ» (Харьк., 1811—12; 2 изд., 1818); «О томъ, что каждому народу нужнѣе знать древнее и нынѣшнее состояние своего отечества, нежели другихъ государствъ»; «О состояніи военныхъ силъ въ Россіи до времени Государя Императора Петра Великаго»; «О древности и достоинствѣ законовъ Россійскихъ до изданія Соборнаго Уложенія».

Успенскій (Глѣбъ Ивановичъ) — извѣстный писатель. Род. 14 ноября 1840 г. въ Тулѣ, гдѣ его отецъ, сынъ сельскаго дьячка, служилъ секретаремъ палаты государственныхъ имуществъ. Учился въ тульской и черниговской гимназіяхъ; поступилъ сначала въ петербургскій унив., по юридическому факультету, потомъ перешелъ въ московскій, но по недостатку средствъ не могъ окончить курса и вышелъ изъ университета въ 1863 г. Въ это время умеръ его отецъ, и семья осталась безъ всякихъ средствъ. У. былъ вынужденъ усиленно заниматься литературной работой, къ которой онъ обратился еще въ бытность свою студентомъ, сотрудничая въ журналѣ Колодина «Зритель», гдѣ въ 1862 г. напечатанъ былъ его первый рассказъ: «Старьевщикъ». Въ 1864 — 1865 гг. въ «Русскомъ Словѣ» появилось, за подписью У., нѣсколько рассказовъ изъ быта мелкаго чиновничества, не повашшихъ ни въ одно собраніе его сочиненій; только немногіе изъ нихъ перепечатаны въ изданной В. Е. Генкедемъ книжкѣ: «Въ будни и въ праздники. Московские нравы» (СПб., 1867). Литературная извѣстность У. начинается съ 1866 г., когда въ «Современникѣ» явились его очерки: «Нравы Растеряевой улицы». Продолженіе этихъ очерковъ печаталось въ «Женскомъ Вѣстникѣ» 1867 г. Въ томъ же году нѣсколько очерковъ У. появилось въ «Дѣлѣ», а начиная съ 1868 г. онъ сталъ печатать свои произведенія почти исключительно въ «Отч. Запискахъ», лишь изрѣдка помѣщая мелкія вѣди въ другихъ изданіяхъ, напр. («СПб. Вѣдомости», 1876—письма изъ

Сербіи, «Русскія Вѣдом.», 1885—письма съ дороги). Послѣ прекращенія «Отч. Записокъ» У. былъ сотрудникомъ сначала «Сѣв. Вѣстн.», затѣмъ «Русской Мысли». Въ началѣ 1893 г. его постигла душевная болѣзнь, положившая конецъ его литературной дѣятельности. Послѣднее его произведеніе — небольшая сказка — напечатано въ «Русскомъ Богатствѣ» того же года. Отдѣльно изъ сочиненій У. въ первый разъ изданы были Печатнымъ «Очерки и Рассказы» (СПб., 1866). Это изданіе, съ дополненіями, повторено въ 1871 г. Въ томъ же году явилось «Разоренье», а въ слѣдующемъ — «Нравы Растеряевой улицы». «Наблюденія одного дѣлвтяя» и «Про одну старуху» напечатаны были въ 1873 г. въ видѣ отдѣльнаго томика «Библиотеки современныхъ писателей». Послѣ того явились еще: «Глушь. Провинціальныя и столичныя очерки» (СПб., 1875) и «Изъ памятной книжки. Очерки и рассказы Г. Иванова» (СПб., 1879). Въ 1885 г. вышло собраніе сочиненій У. въ 8-ми тт., за которыми вскорѣ послѣдовали три изданія Павленкова — два первыхъ въ двухъ, третье въ трехъ тт. Въ этомъ послѣднемъ изданіи собрано все напечатанное У. съ 1866 г., за исключеніемъ указанныхъ выше очерковъ, двухъ небольшихъ рассказовъ, помѣщенныхъ въ «Иллюстрированной Газетѣ» Б. Р. Зотова, 1873 г. (тамъ же, 1873, № 1, впервые напечатанъ и портретъ У.), рассказа «Злая новостя» («Отч. Зап.», 1875, № 3) и «Воспоминанія о Некрасовѣ» («Пчела» М. О. Микѣшина, 1878, янв.). Литературную дѣятельность У. можно раздѣлить на два періода. Въ первомъ — приблизительно до конца 70-хъ годовъ — У. является преимущественно бытописателемъ разнаго мелкаго городского люда — мастеровыхъ, мѣщанъ, маленькихъ чиновниковъ и т. п. «обывателей», съ ихъ ежедневными нуждами и тревогами въ борьбѣ за существованіе и съ ихъ смутными порывами къ лучшей жизни. Сюда же примыкаютъ картинки изъ жизни провинціальнаго и столичнаго «мыслящаго пролетаріата», съ его идеальными стремленіями, надеждами и тажелыми разочарованіями, и путевые очерки изъ заграничныхъ поѣздокъ У., побывавшаго во Франціи (послѣ коммуны), затѣмъ въ Лондонѣ и, наконецъ, въ Сербіи, вѣствъ съ русскими добровольцами 1876 г. Во второмъ періодѣ своей дѣятельности У. является представителемъ такъ назыв. «народничества», избирая предметомъ своихъ изученій и очерковъ почти исключительно различныя стороны деревенской жизни. Развѣтیه и содержаніе этой дѣятельности У. вполне отвѣчало характеру и интересамъ русскаго общества 60-хъ и 70-хъ гг. Въ эпоху реформъ, когда молодой писатель впервые выступилъ на литературномъ поприщѣ, вниманіе нашей иеродовой литературы поглощено было «разночинцами» той общественной среды, мимо которой прежде обыкновенно проходили безъ вниманія и которая въ эту пору сразу выдвинула въ литературу нѣсколькихъ крупныхъ представителей. Успенскій по своему происхожденію самъ принадлежалъ къ этой средѣ, самъ жилъ ея жизнью и съ дѣтства вынесъ на себѣ

всѣмъ ся горести и лишения. Одаренный отъ природы отзывчивымъ сердцемъ, онъ уже въ ранней юности глубоко прочувствовалъ всю тяжесть, а нерѣдко и безвыходность этихъ темныхъ существований, изобразітелей которыхъ онъ явился въ первыхъ своихъ произведеніяхъ. «Вся моя личная жизнь»—говоритъ онъ въ своей автобіографической запискѣ,—«вся обстановка моей личной жизни до 20-ти лѣтъ обрекала меня на полное затѣненіе ума, полную погубель, глубочайшую дикость понятій, неразвитость, и вообще отдѣляла отъ жизни бѣлаго свѣта на неизмѣримое разстояніе. Я помню, что я плакалъ безпрестанно, но не зналъ, отчего это происходитъ. Не помню, чтобы до 20-ти лѣтъ сердце у меня было когда-нибудь на мѣстѣ. Начало моей жизни началось только послѣ забвенія моей собственной біографіи, а затѣмъ и личная жизнь, и жизнь литературная стали создаваться во мнѣ одновременно собственными средствами. Въ первомъ своемъ болѣе крупномъ произведеніи: «Нравы Растеряевой улицы» У. явился правдивымъ изобразітелемъ жизни того мелкаго сѣраго люда, къ которому онъ присмотрѣлся у себя на родинѣ—его нравовъ и понятій, дикаго невѣжества и горькаго пьянства, ничтожества, безсилія и почитанія «кулака», того, «что изуродовало насъ и заставляло нутромъ чтить руку бьющаго паче ближняго и паче самого себя»...—«Вотъ какія феи», говоритъ У., «стояли у нашей колыбели. И вѣдь такія феи стояли рѣшительно надъ каждымъ движеніемъ, чѣмъ-бы и кѣмъ-бы оно ни возбудилось. Не мудрено, что дѣти наши пришли въ ужасъ отъ нашего унизительнаго положенія, что они ушли отъ насъ, разорвали съ нами, отцами, всякую связь»... Отъ этого статическаго изображенія общества У. переходитъ къ динамическому—къ изображенію того движенія, которое началось въ пору перехода русской жизни, «когда въ нашихъ мѣстахъ объявились новыя времена» и одни стали подниматься снизу вверхъ, другіе, наоборотъ, падать сверху на самое дно, такъ какъ старый, питавшій ихъ складъ жизни, уже отомель въ исторію, а къ новому приспособиться они были не въ силахъ. Это перемѣщеніе центра тяжести—все въ той же общественной средѣ, которую У. изображалъ и ранѣе—составляетъ содержаніе ряда новыхъ очерковъ: «Разоренье», «Новыя времена—новыя заботы» и др. Разсчитавшись въ первыхъ своихъ произведеніяхъ съ той «біографіей», которую ему необходимо было забыть, чтобы начать новую жизнь «собственными средствами», У. обратился къ этой новой жизни. «Все, что накоплено мною собственными средствами въ опустошенную забвеніемъ прошлаго совѣсть», говоритъ онъ въ автобіографіи, «все это пересказано въ моихъ книгахъ, пересказано поспѣшно, какъ пришлось, но пересказано все, чѣмъ я жилъ лично. Такимъ образомъ, вся моя новая біографія, послѣ забвенія старой, пересказана почти изо дня въ день въ моихъ книгахъ. Больше у меня въ жизни личной не было и нѣтъ». Эти слова какъ нельзя точнѣе обрисовываютъ и отношеніе самого писателя къ

изображаемой имъ жизни: онъ—не посторонній, болѣе или менѣе равнодушный наблюдатель проходящихъ мимо него явленій; онъ переживаетъ ихъ на самомъ себѣ, отыкаясь на нихъ всѣмъ своимъ существомъ, глубоко чувствуя своимъ отзывчивымъ сердцемъ весь трагизмъ захватывающихъ его положеній, пробивающихся наружу нерѣдко изъ-подъ комической внѣшности. «На днѣ каждого его разсказа», говоритъ Н. К. Михайловскій, «лежитъ глубокая драма»; впечатлѣнія, для него самого мучительныя, «льются какъ жидкость изъ переполненнаго сосуда». Чаше всего жизнь даетъ ему рядъ положеній внѣшне-комическихъ, подъ которыми чувствуется глубокий внутренней трагизмъ; впечатлѣніе усиливается и обостряется этою противоположною внѣшности съвнутреннимъ содержаніемъ наблюдаемыхъ фактовъ. Самый мелкій, повседневный случай, видный, слышанный или просто вычитанный изъ газетъ, случай, мимо котораго большинство проходитъ совершенно равнодушно, ничего не замѣчая, ни о чемъ не думая, для У. получаетъ серьезное и общее значеніе, глубоко западаетъ въ его умъ и душу и «сверляетъ» ихъ до тѣхъ поръ, пока не найдетъ себѣ исхода въ простомъ, безыскусственномъ, но проникнутомъ страстною силою разсказѣ, гдѣ каждое слово пережито написавшимъ его. Повѣствуя о томъ, какъ новое общественное движеніе 60-хъ гг. отозвалось въ низшихъ слояхъ городского населенія, куда постепенно стали проникать новыя, невѣдомыя ранѣе мысли, развѣдающія прежній строй жизни и повидимому прочно установившихся понятій, У. характеризуетъ этотъ процессъ названіемъ «болѣзни совѣсти» или стремленія къ «сушей правдѣ». Правда настойчиво предьявляетъ свои права среди насыщенной всевозможною тяготою дѣйствительности: «никогда еще такъ не болѣли сердца, какъ теперь», говоритъ У. Эта болѣзнь наблюдается имъ повсюду—и среди людей темныхъ, инстинктивно порывающихся осмыслить свое существованіе, и среди «интеллигентныхъ неапателъщиковъ»: всѣхъ гложетъ тотъ же «червякъ», у всѣхъ «душа не на мѣстѣ» и тревожно ищетъ равновѣсія, утраченной чѣстности. Всего сильнѣе и мучительнѣе болѣлъ сердцемъ самъ писатель, чутко подмѣчавшій и отражавшій въ своихъ произведеніяхъ это общее безпокойное состояніе. Во всей русской литературѣ еще не было и до сихъ поръ нѣтъ другаго писателя, у котораго это безпокойное исканіе «грядущаго града» сказалось-бы съ такою захватывающею искренностью и съ такою глубокою скорбью. Вторая половина 70-хъ гг., когда У. возвратился въ Россію изъ заграничной поѣздки, также оставившей свой слѣдъ въ томъ, что онъ называетъ своей «душевною родословной», характеризуется въ нашей литературѣ развитіемъ такъ назыв. «народничества» (см. XX, 586 и XXVIII, 645). Это было время, когда впервые получило ясную формулировку сознание «неоплатнаго долга» интеллигенціи народу, посылались призывы «въ деревню» и началось «хожденіе въ народъ», отразившееся въ литературѣ, на пер-

выхъ же порахъ, расцвѣтомъ «мужикой» беллетристики. Это общее вѣяніе той поры не могло не захватить и У., въ глазахъ котораго мужикъ рисовался тогда «источникомъ» истомой правды. Случай доставилъ Успенскому возможность стать съ этимъ источникомъ въ непосредственныя отношенія: онъ приглашенъ былъ завѣдывать крестьянской ссудо-сберегательной кассой въ одномъ изъ уѣздовъ Самарской губ. и, такимъ образомъ, могъ провѣрить на опытѣ свои теоретическія представленія о деревнѣ. Эта провѣрка, результатомъ которой явился рядъ новыхъ очерковъ деревенской жизни, произвела на самого У. крайне удручающее впечатлѣніе: она разрушила тѣ кабинетныя иллюзіи, которымъ предавались народлобцы, идеализировавшіе мужика, какъ носителя всевозможныхъ добродѣтелей. Деревенская жизнь повернулась къ У. своей оборотной стороной; онъ увидѣлъ въ ней господствующее стремленіе — «жрать», которое разрушаетъ всѣ нравственныя понятія, сводя всю жизнь къ измысламъ и способамъ добычи денегъ и отдавая деревню во власть «кулакамъ». Этотъ выводъ, сдѣланный У. съ обычною для него полною искренностью, для многихъ явился неожиданнымъ, но едва ли не болѣе всѣхъ — для самого У. «Я въ теченіе полутора года не зналъ ни дня, ни ночи покоя», писалъ онъ. «Тогда меня ругали за то, что я не люблю народъ. Я писалъ о томъ, какая онъ свинья, потому что онъ дѣйствительно творилъ преподѣланныя вещи...» Съ этимъ безотраднымъ выводомъ онъ не въ состояніи былъ помириться. «Мнѣ нужно было знать», говоритъ онъ, «источникъ всей этой хитроумной механики народной жизни, о которой я не могъ доискаться никакого простаго слова и нигдѣ. И вотъ, изъ шумной, полупьяной, развратной деревни забрался я въ дѣсь Новгородской губ., въ усадьбу, гдѣ жила только одна крестьянская семья. На моихъ глазахъ дикое мѣсто стало оживать подъ сохой пахаря, и вотъ, я тогда въ первый разъ въ жизни увидѣлъ дѣйствительно одну подлинную, важную черту въ основахъ жизни русскаго народа, именно — *власть земли*». Такимъ образомъ, поиски идеала въ деревнѣ привели У. къ заключенію, что «воля, свобода, легкое жительство, обиліе денегъ, т. е. все то, что необходимо Человѣку для того, чтобы устроиться, мужику причиняетъ только крайнее разстройство, до того, что онъ дѣлается вродѣ свиньи»; спасти его отъ этого разстройства можетъ только «власть земли», т. е. полная зависимость всего строя крестьянской жизни отъ ея основной цѣли — земледѣльческаго труда, который даетъ мужику хлѣбъ, но за то и создаетъ для всей его дѣятельности строгаго рамки. Земля нужна народу не только какъ обезпеченіе его хозяйственнаго положенія, но и какъ румяительство его нравственнаго равновѣсія; отъ этой власти онъ не можетъ уйти не только потому, что рунуть все его хозяйство, но и потому, что жизнь его потеряетъ тогда всякій смыслъ. Исходя изъ этого общаго начала, У. является рѣшительнымъ защитникомъ власти крестьян-

скаго «міра» и схода, какъ единственно нормальной для деревни; въ установившемся вѣкахъ обществѣ укладъ сельской жизни онъ видитъ корень всей народной нравственности, а вторженіе въ общинный бытъ индивидуализма признаетъ гибельнымъ и разрушительнымъ. Въ этомъ духѣ написаны имъ «Власть земли» и другіе позднѣйшіе очерки изъ народнаго быта. — Вѣщная форма произведеній У. отличается недостаточностью литературной оцѣнки: онъ не могъ заботиться о слогѣ и художественности не только потому, что не имѣлъ времени этимъ заниматься, но въ особенности потому, что это противорѣчило-бы его нервной, страстной натурѣ, побуждавшей его какъ можно скорѣе передавать свои впечатлѣнія въ томъ самомъ видѣ, какъ они дожились ему на душу. Онъ даетъ читателю обрывки, недосказанные рассказы, торопливо набросанныя мысли, которыя онъ и самъ называетъ «черной работой литературы», въ широкой мѣрѣ прамѣшивая къ изображенію типовъ и сценъ изъ жизни публицистическія разсужденія. Все, имъ написанное, производитъ впечатлѣніе возбужденной рѣчи перваго человека, который спѣшитъ подѣлиться съ другими тѣмъ, отъ чего въ данную минуту болитъ его сердце. Эти произведенія даже какъ-то страшно назвать обычнымъ словомъ *беллетристика*; Н. К. Михайловскій не даромъ видитъ въ нихъ скорѣе «оскорбленіе беллетристики дѣйствіемъ», — до такой степени У. нарушаетъ общепринятая манеры повѣсти или разсказа. Не смотря на это, У. обладаетъ большимъ художественнымъ талантомъ: при полномъ отсутствіи какихъ-либо украшеній рѣчи, картинность его изображеній болѣею частью очень сильна, благодаря способности мѣтко уловить и наглядно передать видное и слышанное. Самое выдающееся и самое цѣнное свойство У. — его *беззащитная* и *всегдашняя искренность*. Онъ всегда прямо высказываетъ свои мысли и смѣло договариваетъ ихъ до конца, хотя-бы онъ шая въ разрѣзъ съ понятіями, установившимися въ томъ кругу, къ которому онъ самъ принадлежитъ. По справедливому замѣчанію Н. К. Михайловскаго, У. нерѣдко открыто «дѣлаетъ дерзости духу времени». Эта прямота и независимость — убѣжденія У., выхвачъ съ его горячей сердечной отзывчивостью и неустаннымъ исканіемъ правды, дѣлаютъ его однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и пріятельныхъ писателей своего поколѣнія и времени. См. ст. Н. К. Михайловскаго при Павленковскихъ изд. сочиненія У. и въ «Соч.» Михайловскаго (т. VI); Слабичевскій, «Беллетристика-народники» и «Исторія нов. русской лит.»; Протопоповъ, въ «Русской Мысли» (1890, №№ 8 и 9); Ор. Миллеръ, «Г. И. Успенскій. Опытъ объяснительнаго изложенія его сочиненій» (СПб., 1889); А. Н. Пышинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. II, гл. XII).

II. Морозовъ.

Успенскій (Евгеній Николаевичъ, ум. въ 1887 г.) — духовный писатель, преподаватель въ пермской, затѣмъ въ пензенской духовной семинаріи; образованіе получилъ въ казанской духовной академіи. Главные тру-

ды У.: «Христіанское умозрѣніе и человѣчскій разумъ» (Пенза, 1880, магист. диссерт.); «Возможность такъ называемой усовершенности христіанства» («Пензен. Епарх. Вѣдомости», 1878, №№ 20—21); «Обличительное богословіе» (2 изд., СПб., 1894).

Успенскій (Михаилъ Васильевичъ) — врачъ, род. в 1833 г. Учился въ тульской духовной семинаріи, а затѣмъ въ слб. медико-хирургической академіи, курсъ которой и окончилъ въ 1858 г. Въ 1870 г., за диссертацию «О слизистой оболочкѣ барабанной полости поворожденныхъ дѣтей въ анат.-патол. отношеніи» (СПб.), удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1874 г. назначенъ приватъ-доцентомъ при унив. св. Владимира, а въ 1882 г. приватъ-доцентомъ московскаго унив. Въ 1888 г. вышелъ въ отставку. Кромѣ диссертациі У. напечаталъ: «Опытъ популярной военной гигиены, съ указаніемъ подачи помощи въ несчастныхъ случаяхъ, въ отсутствіи врача» (СПб., 1872); «Вѣсѣды о сохраненіи здоровья и леченіи болѣзней» (1882) и рядъ статей по болѣзнямъ уха, горла и носа въ «Медицинскомъ Обзорніи», «Медицинскомъ Вѣстникѣ», «Annales des maladies de l'oreille» и др.

Успенскій (Николай Васильевичъ) — извѣстный писатель. Род. въ маѣ 1837 г. въ сѣмьѣ сельскаго священника Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи, учился въ тульской семинаріи, медико-хирургической акад. и петербургскомъ университетѣ, въ которомъ курса не окончилъ; былъ учителемъ русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ чераскомъ и болховскомъ, оренбургской Неплюевской военной гимназіи и 1-й московской военной гимназіи; въ 1874 г. вышелъ въ отставку. Съ этого времени начинается для него жизнь безпріютнаго пролетарія, связанная съ извѣстнымъ русскимъ пороскомъ. Съ великимъ трудомъ пристраивая свои произведенія, въ которыхъ оставались лишь слабыя призраки его былого таланта, онъ доходитъ до вопіющей нищеты, нерѣдко кормится подаяннѣмъ, скоромошничаетъ, проводитъ время въ почлежныхъ домахъ и, переодѣвъ дочь мальчикомъ, заставляетъ ее плясать, подъ гармоникку, передъ публикой. Такой жизни онъ не вынесъ и кончалъ самоубійствомъ, зарѣзавшись въ одномъ изъ московскихъ переулковъ, подъ заборомъ (21 октября 1889 г.). Въ литературѣ У. дебютировалъ рассказомъ «Старуха», помѣщеннымъ въ «Сынѣ Отечества» 1858 г., но обратилъ на себя вниманіе «Очерками народнаго быта» («Поросенокъ», «Хорошее житье», «Сныи изъ сельскаго праздника», «Грушка», «Змѣй»), появившимися въ «Современникѣ» 1858 г. Въ этихъ маленькихъ рассказахъ У. изображалъ народъ безъ малѣйшихъ прикрасъ, съ полнымъ реализмомъ, схватывая, однако, почти исключительно внѣшнія черты народнаго быта. Это были хорошія, отчетливыя фотографіи безъ всякой ретуши, выхваченныя прямо изъ жизни, но случайно, на удачу, вымало не согрѣтыя чувствомъ и не озаренныя идеей. Отличное знаніе быта, въ совершенствѣ усвоенный языкъ народа, живость, вѣрность изображенія сразу подкупали читателя. Имя У. въ короткое время приобрѣ-

ло популярность; изданныя Некрасовымъ двѣ части его рассказовъ имѣли хорошей успѣхъ, которому способствовала и статья Н. Г. Чернышевскаго: «Не начало-ли переѣмъ», отмѣчавшая новое направленіе беллетристики изъ народнаго быта — неподраженное воспроизведеніе народнои жизни. Скоро, однако, слава Николая У. стала меркнуть. Съ появленіемъ произведеній Левитова, Глѣба У., Рѣшетникова, публика, а тѣмъ болѣе критика, стали охлаждать къ У., который изображалъ однѣ пошлыя, отрицательныя стороны народнои жизни, скользя по ея поверхности и относясь къ ней съ немалымъ легкомысліемъ. Съ конца 1862 г. имя У. исчезаетъ со страницъ «Современника»; въ слѣдующемъ году появляется въ этомъ журналѣ разборъ новаго изданія произведеній У., написанный Аполлономъ Головачевымъ и развѣчивающій недавно популярнаго писателя. Послѣ этого У. сталъ печатать свои рассказы въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Искрѣ», «Будильникѣ», часто подписываясь псевдонимами *В. Мечкинъ* и *Д. Петровъ*. Позднѣе его сочиненія стали появляться все рѣже и болѣею частью въ незначительныхъ изданіяхъ. «Рассказы Н. В. У.» вышли отдѣльно въ 1861, 1863, 1864 гг., «Повѣсти, рассказы и очерки», въ 3 томахъ — въ 1876 г., «Очерки народнаго быта» — въ 1875 г. Въ 1883 г. въ Москвѣ напечатаны его «Сочиненія, повѣсти, рассказы и очерки» (4 тома). Былъ также цѣлымъ рядъ изданій мелкихъ рассказовъ. Ср. некрологъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1889, декабрь.

П. Биковъ.

Успенскій (Петръ Ивановичъ, 1838—93) — пѣвистый врачъ, сынъ священника. Окончивъ курсъ въ слб. медико-хирургической академіи въ 1862 г., оставленъ при ней на 3 года, гдѣ въ 1866 г. защитилъ докторскую диссертацию: «Ataxie locomotrice progressive. Прогрессивное уничтоженіе координаціи движеній, зависящее отъ страданія спиннаго мозга» (СПб.). Былъ посланъ на 2 года за границу; въ 1870 г. получилъ званіе приватъ-доцента. Кромѣ диссертациі, У. напечаталъ рядъ статей по мышечнымъ и нервнымъ болѣзнямъ въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ», «Военно-Медиц. Журналѣ», «Медицинскомъ Обзорніи», «Газетѣ Воткина» и др. журналахъ.

Успенскій (Федоръ Ивановичъ) — извѣстный византиистъ. Род. въ 1845 г. въ Костромской губ. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ с.-петербургскаго унив. Вскорѣ послѣ того напечаталъ первую свою работу: «Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ» (1872). Защитивъ магистерскую диссертацию: «Никита Акоминатъ изъ Хонъ» (1874), былъ избранъ въ штатныя доценты совѣтомъ новороссійскаго унив. и въ этомъ званіи ѣздилъ для научныхъ занятій за границу (главнымъ образомъ во Францію и въ Италію). Въ 1879 г. защитилъ докторскую диссертацию: «Образованіе втораго болгарскаго царства», послѣ чего былъ избранъ профессоромъ новороссійск. унив. Въ 1900 г. утвержденъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ сверхъ штата. Съ самаго начала

своей ученой дѣятельности У. специализировался на изучении истории Византии и югославянскихъ странъ; этому предмету была посвящена и его вступительная лекція въ университетѣ: «О значеніи византийскихъ занятій въ изученіи средневѣковой истории» («Записки Новорос. Унив.», т. XVI). Во время заграничной командировки внимание его тоже было сосредоточено на византийскихъ и славянскихъ рукописяхъ, о чемъ свидѣлствуютъ его статьи въ «Зап. Новороссійск. Университета» и «Журналъ Мин. Нар. Пров.» за 1877—79 гг. Въ этихъ же двухъ изданіяхъ онъ и въсподствіи помѣщалъ свои многочисленные изслѣдованія и рецензіи. Среди нихъ особое внимание обращаютъ на себя работы по исторіи землевладѣнія (къ этому же разряду относится работа его о прони; см. XXV, 445). Нѣкоторыя статьи У. посвящены русской исторіи и восточному вопросу. Въ 1891—92 гг. онъ помѣстилъ въ «Журн. Мин. Нар. Пров.» рядъ весьма цѣнныхъ «Очерковъ по исторіи византийской образованности», которые вышли и отдѣльной книгой. Читатъ рядъ рефератовъ на археологическихъ съѣздахъ. По его инициативѣ возникъ въ Константинополѣ русской археологической институтъ, директоромъ котораго У. состоитъ съ 1894 г.; онъ-же основалъ при немъ ученый печатный органъ—Извѣстія рус. археол. инст. въ Константинополѣ», въ которомъ также помѣщено нѣсколько его изслѣдованій (напр., о военномъ устройствѣ въ Византии, о византийской табели о рангахъ, о церковныхъ имуществѣхъ и т. п.) и отчетовъ о дѣятельности института. Изъ Константинополя У. совершилъ нѣсколько археологическихъ экскурсій, изъ которыхъ особенно важна по своимъ результатамъ поездка въ Сирію и Палестину. Большой научный интересъ представляютъ его недавнія (1899 и 1900 гг.) раскопки въ Болгаріи. Какъ издатель памятниковъ, У. также сдѣлалъ немало. Кромѣ «Зап. Новорос. Университета», «Журнала Мин. Нар. Пров.» и «Извѣстій Археол. Инст.», статьи У. помѣщались и въ другихъ изданіяхъ («Сборникъ въ честь В. И. Ламанскаго», 1883; «Русская Историч. Библиотека», т. VIII; «Изв. Слб. Слав. Благотв. Общ.», 1885 и 1886; «Ист. Вѣстн.», 1887; «Кіевская Старина», 1889; «Лѣтопись ист.-филол. общ. при новорос. унив.», 1890, 1892 и 1894; «Помощь самообразованно», 1891; «Южный сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая», 1892; «Byzant. Zeitschrift», 1893; «Визант. Временникъ», 1894; «Записки Акад. Наукъ», 1895; «Русская Мысль», 1897 и др.). Въ настоящемъ Словарѣ перу У. принадлежатъ статьи о Византии и нѣсколько другихъ. Отдѣльно напечатана имъ «Исторія крестовыхъ походовъ» (1900) въ исторической коллекціи, издаваемой Брокгаузомъ и Ефронемъ, подъ редакцію проф. Карѣева и Лучицкаго. Н. К.

Успенскій - Александровъ — пог. Вологодской губ., Кадниковскаго у., на сѣв. берегу оз. Кубенскаго. До 1764 г. здѣсь былъ муж. м-рь, основ. въ XV ст. преп. Александромъ Куптскимъ (ск. 1439 г.); въ мѣстной церкви мощи основателя.

Успенскій постъ—см. Посты (XXIV, 717).

Успенскій соборъ (въ Москвѣ, въ Кремлѣ)—основанъ въ 1326 г. Иоанномъ Калитой, по совѣту св. Петра, митроп. московскаго. Освященъ въ 1327 г. При Иоаннѣ III соборъ разобранъ за ветхостью и въ 1472 г. начата постройка новаго. Доведенный до сводовъ, онъ, по непрочности матеріала и каменной кладки, обрушился, въ 1474 г., послѣ чего Иоаннъ III вызвалъ изъ Венеціи мастера Фіоравенти и приказалъ ему выстроить храмъ по образцу собора во Владимірѣ. Въ 1479 г. соборъ былъ уже освященъ (см. Россія, XXVIII, 655—656). Соборъ неоднократно подвергался поврежденіямъ отъ пожаровъ. Многократные набоги на Москву и разоренія отъ татаръ, поляковъ и въ особенности въ 1812 г. отъ французовъ для У. собора были еще болѣе разрушительны, нежели огонь. Отъ нихъ гнила драгоценная церковная утварь, колодась и сжигались св. иконы, на мѣстѣ гробницъ святителей ставились горны и склады оружія, провіанта, фуража и амуниціи. Въ эти печальные годины У. соборъ лишился большей части своей драгоценной утвари, золотыхъ и серебряныхъ окладовъ гробницъ святителей, рѣдкихъ по историческимъ воспоминаніямъ сосудовъ, крестовъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, паникадилъ и проч. Во время непріятельскаго нашествія 1812 г. разграблены и похищены 325 пд. серебра и 18 пд. золота. Французы хотѣли взорвать соборъ порохомъ, но стѣны его остались невредимы. Соборъ представляетъ собой продолговатый четырехугольникъ съ тремя папертами на западъ, югъ и сѣверъ; стѣны его изъ бѣлаго тесаннаго камня; на восточной его сторонѣ лѣвятся три полукруглыхъ алтарныхъ выступа. Соборъ пятиглавый, главы всѣ куполообразныя золоченыя. Паперть западной стороны крытая, на столбахъ, другія же паперти—открытыя. Стѣны собора имѣютъ такой размѣръ: по линіи отъ востока къ западу 18 саж., безъ выступовъ алтарныхъ и паперти; общая же длина собора 21 саж.; высота собора до яблока креста тоже 21 саж.; высота стѣнъ 11 саж.; большія главы въ диаметрѣ 5½ саж., меньшія по 4 саж. Первый разъ позолота главъ была произведена при царѣ Иоаннѣ Грозномъ. Какъ въ барабахъ подъ куполами, такъ и въ двухъ поясахъ собора имѣются узкія, продолговатыя окна, освѣщающія внутренность храма. Въ расположеніи оконъ соборъ представляетъ вселенскую церковь. На его пятиярусномъ иконостасѣ изображены св. праотцы, патриархи, пророки, апостолы, дванадцатые и богородичные праздники; по стѣнамъ видны вселенскіе пророки; на четырехъ столбахъ начертаны св. мученики. Внутренность главы представляетъ небо, поддерживаемое херувимами, и въ немъ Господь Вседержитель Саваоѣв. Изъ иконъ нижняго яруса замѣчательны: икона Владимирской Божіей Матери, по преданію написанная евангелистомъ Лукою (перенесена изъ Владиміра въ Москву въ 1395 г.); образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, очень древняго греческаго письма, присланный греческимъ императ. Мануиломъ

въ Новгородъ; а по покореніи послѣдняго, перенесенный въ Москву въ 1476 г.; храмовая икона Успенія Божіей матери, писанная основателемъ собора святителемъ Петромъ; уютскій образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы (передъ этою иконой молился св. Проконій Устюжскій объ избавленіи отъ грядущаго на гор. Устюгъ гнѣва Божьяго) икона Смоленской Божіей Матери, именуемой Одигитрія (находится въ соборѣ съ 1514 г.). У соборъ имѣетъ пять придѣловъ. Въ соборѣ почитаютъ открытыя для богомольцевъ мощи святителей Петра, Филиппа и Іоны и подъ спудомъ свят. Фотія, Кипріяна и Θεогноста. Гробницы митрополитовъ расположены по лѣвую сторону отъ входа; въ нихъ погребены митрополиты Геронтіи, Симонъ, Макарій и Аванасій; по правую сторону отъ входа расположены гробницы патріарховъ, исключая патріарха Никона. Въ лѣвомъ придѣлѣ, близъ мощей святителя Петра, хранятся въ небольшихъ дѣвннхъ, золотыхъ и серебряныхъ ковчегахъ: 1) часть ризы Господней, присланная въ 1625 г., въ царствованіе Михаила Оеодоровича, изъ Персіи, отъ персидскаго шаха Аббаса; 2) часть ризы Божіей Матери, принесенная въ даръ княземъ Вас. Вас. Голицынскимъ, въ XVIII в.; 3) желѣзный гвоздь Господень, одинъ изъ тѣхъ четырехъ, которыми былъ пригвожденъ Спаситель къ кресту. Величина его — около трехъ вершковъ. Онъ принесенъ въ Москву въ 1686 г. изъ Грузій царемъ Арчаломъ Вахтагановичемъ, а въ 1715 г. положенъ въ У. соборѣ, въ богато украшенномъ золотомъ ковчегѣ; и 4) св. крестъ, съ частію животворящаго древа Креста Господня. Въ этомъ же придѣлѣ хранятся частицы мощей разныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Въ главномъ алтарѣ хранятся запрестольные корсунскіе кресты, древность которыхъ относятъ ко временамъ св. князя Владиміра; здѣсь золотой ковчегъ, изображающій Синайскую гору и пророка Моисея, получающаго отъ Бога скрижали, а въ подножіи дарохранилища — ларецъ для хранения важнѣйшихъ государственныхъ бумагъ. Между прочимъ, здѣсь сохранилась грамота импер. Александра I о назначеніи наследникомъ престола вел. кн. Николая Павловича. Надъ престоломъ возвышается величественная сѣнь, времямъ Михаіла Оеодоровича. Изъ священныхъ предметовъ, хранящихся въ ризницѣ собора, особенно замѣчательно евангеліе на престольное, большое, принесенное въ даръ царицей Наталіей Кирилловной; оно обложено золотомъ, украшено крупными алмазами, яхонтами, изумрудами и др. драгоценными камнями; очевидно еще въ царствованіе имп. Екатерины II въ 200 тыс. р. Въ отдѣлѣ обложеніи множество замѣчательныхъ ризъ изъ дорогой золотой парчи, бархата и проч. дорогихъ тканей, украшенныхъ жемчугомъ и драгоценными камнями, пожертвованныхъ разными царями, царицами и др. извѣстными лицами. Изъ тринадцати большихъ паникадилъ, находящихся подъ сводами собора, одно имѣетъ историческое значеніе: оно изъ частаго серебра, вѣсу 20 пд. 31 фн., устроено, по повелѣнію имп. Александра I, изъ серебра, отбитаго казаками

у французовъ, и повѣшено на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде было серебряное паникадило въ 60 пд., похищенное французами въ 1812 г. Къ числу историческихъ памятниковъ въ соборѣ относятся: 1) древнее царское мѣсто, называемое трономъ Мономаха; находится близъ южныхъ дверей, очень искусной работы въ видѣ остроконой часовой; украшено орломъ. 2) Царское мѣсто болѣе новаго устройства, у лѣваго столба, противъ иконы Владимірской Божіей Матери, богато украшенное золотой парчей и бархатомъ, шитымъ шелкомъ и золотомъ. 3) Мѣсто патріаршее, тоже въ видѣ четырехугольной часовой, украшенное крестомъ; у праваго столба жезлъ первосвятителя Петра съ надписью: «Смиренный Петръ митрополитъ всея Русіи». 4) Въ юго-зап. углу шатеръ, устроенный царемъ Михаиломъ Оеодоровичемъ и отцомъ его, патріархомъ Филаретомъ, для хранения ризы Господней; въ немъ нынѣ положена плащаница. Въ У. соборѣ производилось вѣнчаніе на царство всѣхъ государей со временъ Іоанна IV, а также посвященіе патріарховъ. Ср. И. Снегиревъ, «У. соборъ въ Москвѣ» (М., 1836); Ф. Рычницъ, «Путеводитель по московской святынь» (М., 1890); архим. Іосифъ, «Путеводитель къ святынь и священнымъ достопамяностямъ Москвы и ея окрестностей» (М., 1896); его же, «Московскіе соборы и монастыри» (М., 1899); И. А. К., «У. соборъ въ Москвѣ» («Церковныя Вѣдомости», 1895, № 33).

Успенскія пустыни: 1) У.-Святогорская мужская пустынь, заштатная, Харьковской губ., Изюмскаго уѣзда, въ 30 вер. отъ Изюма. Полагаютъ, что здѣсь еще въ XIV вѣкѣ существовалъ монастырь. Въ 1778 г. м-рь обращенъ въ приходъ; въ 1844 г. возобновленъ, съ наименованіемъ пустынью. Школа на 60 мальчиковъ. См. Г. Кулжинскій, «Святогорская У. общежительная пустынь въ харьковской епархіи» (Харьк., 1880 г.). 2) У.-Семигородная или Седмигорская, мужская, заштатная, Вологодской губ., Кадниковскаго у., въ 46 вер. отъ Кадникова. Полагаютъ, что она снована въ XV стол. Послѣ 150-лѣтняго пребыванія въ запустѣніи, м-рь возобновленъ въ началѣ XVII стол. Сначала приписная, съ 1697 г. пустынь является самостоятельною. 3) У.-Вышенская, заштатная, мужская, Тамбовской губ., Шацкаго у.—см. Вышенская-У. пустынь. 4) У.-Сяндобская, мужская, Олонекской губ. и уѣзда—см. Сяндобская-У. пустынь.

Успенское (Ольхово, Орѣхово, Козлово, Куцубровка)—с. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Ольховой и Орѣховой. Жит. 4879. Школа, 2 ярмарки, паров. млиц., винокур. зав. На землѣ крестьянъ залежи каменнаго угля; добывается до 150 тыс. пд. въ годъ. Сбытъ въ уѣзда. городъ. Ломки плитяковаго камня. Близъ сел. шахты «Промышленнаго каменноугольнаго и металлургическаго общества Успенскаго бассейна».

Успенское—сел. Кубанской обл., Лабинскаго отд. Жит. 4132, церковь, школа. 13 торгово-промышленныхъ завед. Хлѣбопашество и овцеводство.

Успенско-Ивирскій женскій общежительный м-рь—Тулской губ., Веневского уезда; сначала (1892 г.) Крестовоздвиженская женская община, возведенная въ 1898 г. въ монастырь.

Успенско-Монархивскій, мужской 2 класса общежительный м-рь—при селѣ Подгородней Покровкѣ, Оренбургской губ.; учрежденъ въ 1895 г. При м-рѣ школа-приютъ для 15—20 мальчиковъ.

Успокоительн (Dämpfer)—приборы, служащіе для замедленія и уменьшенія размаховъ магнитныхъ стрѣлокъ и остановки ихъ въ различныхъ физическихъ приборахъ, въ устройство которыхъ эти стрѣлки входятъ, какъ часть; У. употребляются наичаще въ чувствительныхъ гальванометрахъ, въ которыхъ величина отклоненія магнитной стрѣлки отъ проводника съ электрическимъ или гальваническимъ токомъ служитъ для опредѣленія силы этого тока. Отклоненная дѣйствіемъ тока магнитная стрѣлка, подвѣшенная на тонкой нити, очень долго качается около положенія равновѣсія, прежде чѣмъ остановится или успокоится. Если къ стрѣлкѣ прикрѣпить оканчивающуюся пластинкою стержень, который, при горизонтальномъ положеніи стрѣлки принялъ бы подъ стрѣлкою вертикальное положеніе, и если помѣстить подъ нею чашечку съ масломъ, такъ, чтобы пластинка стержня погрузилась въ масло, то качанія магнитной стрѣлки будутъ очень скоро прекращены сопротивленіемъ, оказываемымъ масломъ движению пластинки. Такое приспособленіе называется У., но это названіе прилагается обыкновенно къ электродинамическимъ У., состоящимъ изъ металлической пластинки, помѣщаемой подъ стрѣлку или еще лучше—изъ металлическаго широкаго и толстаго кольца, помѣщаемаго въ гальванометръ вертикально такъ, чтобы въ его полости могла помѣститься и свободно раскачиваться магнитная стрѣлка гальванометра. Иногда кольцо замѣняется шаромъ, состоящимъ изъ двухъ раздвигającychся, вертикально помѣщенныхъ полушарій, или—ной формы металлическимъ тѣломъ; для нити, на которой подвѣшивается стрѣлка, имѣется отверстие, просверленное въ верхней части У. Дѣйствіе такого прибора на стрѣлку есть частный случай такъ называемой электродинамической индукціи (XIII, 173, второй столбецъ, внизу). Когда магнитная стрѣлка качается, то въ металлическомъ кольцѣ возбуждаются (индуктируются) электрическіе токи, которые, въ свою очередь, дѣйствуя на магнитную стрѣлку, замедляютъ и вскорѣ совершенно прекращаютъ ея движенія. Качающаяся магнитная стрѣлка, которая, безъ помощи У., не останавливается черезъ минуту или двѣ и отъ всякаго движенія воздуха снова начинаетъ свои качанія, такая магнитная стрѣлка внутри мѣднаго У. останавливается черезъ нѣсколько секундъ. У. лучше всего дѣлать—бы изъ серебра, но, по цѣнности этого металла, дѣлается изъ красной мѣди, немногимъ уступающей серебру въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи электропроводности; высшая степень электропроводности способствуетъ и высшей степени ин-

дукціи. Въ связи съ этимъ находится явленіе, открытое Араго и названное имъ магнитизмомъ вращенія. Если подъ горизонтально висящей магнитной стрѣлкой вращать металлическій, лучше всего—красной мѣди, кружокъ, то и магнитная стрѣлка будетъ вращаться по тому же направленію. Если же быстро вращать порядочныхъ размѣровъ магнитную полоску подъ или надъ мѣднымъ кружкомъ, который могъ-бы легко придать въ движеніе, то черезъ нѣкоторое время и кружокъ станетъ вращаться въ ту же сторону. Если мѣдный кружокъ будетъ приведенъ въ быстрое вращательное движеніе надъ сильнымъ неподвижнымъ магнитомъ и близко къ нему, то этотъ кружокъ остановится гораздо скорѣе, чѣмъ въ случаѣ его движенія вдали отъ магнита. Это явленіе того-же рода, что въ обыкновенномъ У. гальванометра. Объясненіе дѣлой группы этого рода—см., кромѣ ст. Индукція, еще въ ст. Электромагнитизмъ и Электродинамика. 6. II.

Усси (Стефано Ussi)—итальянскій историческій живописецъ, род. въ 1822 г. во Флоренціи, получилъ образованіе въ тамошней академіи художествъ подъ руководствомъ Поластрини. За первые свои картины: «Милосердіе самарянина», «Смерть Вайярда» и «Воскрешеніе Лазаря» съ 1843 по 1849 гг. награжденъ тремя преміями отъ этой академіи. Послѣ того онъ въ теченіе трехъ лѣтъ совершенствовался въ Римѣ. На парижской всемірной выставкѣ 1867 г. за картину: «Изгнаніе Вальтера Бриенскаго, герцога Аенискаго, изъ Флоренціи» (находится во флорентійской национ. галлерей) присуждена ему одна изъ восьми большихъ наградъ, какъ лучшему представителю тогдашней исторической живописи въ Итали. За этимъ произведеніемъ слѣдовала другая большая картина У., «Отправленіе великаго каравана изъ Каира въ Мекку», написанная для египетскаго хедива послѣ подписки художника на берега Нила. Изъ прочихъ работъ У., вообще отличающихся драматизмомъ композиціи, хорошимъ рисункомъ и эффектною колорита, особенно замѣчательна: «Бьяка Капелло, пытающаяся отравить кардинала Медичи» (находилась на парижской всемірной выставкѣ 1878 г.). У. состоитъ профессоромъ флорентійской и членомъ нѣсколькихъ другихъ академій.

Уссингъ—мысъ Приморской обл. въ южной части Амурскаго лимана подъ 52°42' с. ш. на материковомъ берегу. Мысъ этотъ низменный и песчаный, на немъ находится семафорная станція, такъ какъ вблизи проходитъ фарватеръ.

Уссингъ (Йоганнъ-Людвигъ Ussing)—известный датскій филологъ, род. въ 1820 г., проф. копенгагенскаго унив. Главнымъ трудомъ его признается объяснительное изданіе Плавта съ латинскими комментаріями (1875—1887). Много работалъ У. на поприщѣ греческой эпиграфики, географіи и топографіи; большинство относящихся сюда трудовъ его нынѣ устарѣло (напр. «De nominibus vasorum Graecorum disputatio», 1844; «Inscriptiones Graecae ineditae», 1847). Большой успѣхъ имѣло популярное сочиненіе У. о воспитаніи

у древних греков и римлян, выдержавшее несколько изданий как в датском оригинале, так и в немецком переводе (с 1870 г.). На русский язык оно было переведено 2 раза (в 1878 г. Н. Новопашенным и в 1899 г. Н. М. Федоровой). Из других работ У. на русский язык переведено «Къ вопросу объ устройствѣ древне-греческаго театра» (въ «Приложеніяхъ къ Циркулярамъ по Московскому учебн. окр.», 1894, № 4).

Уссурское озеро—см. Суздозеро.

Усури—р. Приморской обл., правый притокъ Амура, образуется изъ слиянія р. Даубихъ и Улахъ (Сандогу-Улахъ), въ 4 вер. ниже телеграфной станціи Бѣльцовой; течетъ первоначально по довольно открытой долині, имѣя ширину въ среднюю воду отъ 50 до 100 саж., и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разбиваясь на протоки, образующія острова. Въ 135 вер. отъ слиянія упомянутыхъ двухъ рр. У., послѣ впаденія въ нее съ лѣвой стороны р. Сунгаи, расширяется и течетъ съ Ю на С болѣе спокойно, мѣстами раздѣляясь на протоки. Ниже впаденія притоковъ: справа Иманъ, Биканъ и Хоръ, а слѣва—Мурень, Сихуинъ и Норъ, Усури дѣлается многоводной рѣкой, образуя многочисленныя протоки съ островами. При устьѣ Усури достигаетъ 2 вер. въ ширину и впадаетъ въ протоку Амура близъ станицы Казакевича подъ 48°16'27" с. ш. и 134°42'51" в. д. на абсол. выс. 456 фт. Длина теченія У. до 850 вер., если принимать за начало ея Ула-хъ. Изъ нихъ 500 вер. приходится въ Сѣв.-Уссурийскомъ краѣ, а остальные въ Южно-уссурийскомъ; ширина отъ 5 саж. до 2 вер., меньшая глуб. 3 фт., средняя скорость теченія 1,68 фт. въ сек. Въ верхнемъ теченіи У. преобладаютъ равнины съ обширными лугами и болотистыми низменностями; въ среднемъ, особенно между устьями Мурени и Бикана, къ берегамъ рѣки подходятъ горы, спускающіяся мѣстами крутыми уступами къ самой водѣ. Въ нижнемъ теченіи опять появляются равнины, хотя на правомъ берегу, вер. 50 отъ устья, поднимается хребетъ Хехцаръ. Какъ самая долина У., такъ и окружающія ее горы покрыты разнообразной и богатой растительностью. Въ тѣсахъ водятся медвѣди, кабаны, изюбры, лоси, тигры, лисы, соболя и проч.. а сама рѣка и ея притоки богаты рыбой: сазанами, тайменами, осетрами, калугой и проч. Долина У. была бы удобна для колонизаціи, если бы не периодически повторяющіяся наводненія, во время которыхъ вода поднимается на 5 саж. выше межени и затопляетъ огромныя площади берегового пространства. У. судоходна на протяженіи почти 700 вер. Препятствія къ плаванію встрѣчаются только на перекатахъ, которыхъ считается до 28, но они обнаруживаются только во время мелководья въ половинѣ іюня недѣли на 2—3, и съ конца августа до конца навигаціи. Въ это время на нѣкоторыхъ перекатахъ воды остается не болѣе 1 фт. У. покрывается льдомъ въ началѣ ноября, а вскрывается въ первой половинѣ апр. Ср. Пржевальскій, «Пут. въ Уссур. край» (1870); Маакъ, «Пут. по долині р. У.» (1861).

Уссурийская желѣзная дорога (направленіе ея—см. Сибирская ж. д.)—составляется изъ участковъ Владивостокъ—Никольское, Никольское—Иманъ, Иманъ—Хабаровскъ и Никольское—Гродеково. Первые три участка открыты въ 1897 г., послѣдній—1 янв. 1900 г. Протяженіе линіи—812 верстъ.

Движеніе.	Въ тѣсахъ.	Средній пробѣгъ верстъ.	Средняя вырчка съ пассажиромъ и пудоверсты.
Пассажиромъ (чк.).	267	135	1,14
Товаромъ большой скорости (пд.)	199	212	0,15
Грузомъ малой скорости (пд.) . . .	76385	169	0,0213

Результаты эксплуатаціи за 1898 г.: валовой доходъ—2056434 р.

Расходы:

Центральное управленіе ком. отдѣла и общіе расходы	73255 р.
Управленіе дорогою, врачебная и матеріальная части . . .	427572 >
Надзоръ за путемъ и зданіями, ремонтъ и содержаніе ихъ	1072145 >
Движеніе, телеграфъ, телефоны	449804 >
Тяга поѣздовъ и ремонтъ подвижного состава . . .	939567 >
Особые обязательныя расходы	268091 >
Расходы, вызванныя чрезвычайными обстоятельствами . . .	61149 >
Расходы по финансовымъ оборотамъ . . .	2064 >
Отъ таксировки служебныхъ перевозокъ	200159 >
Итого	3493806 р.

Дефицитъ—1437372 р.

Уссурийскій заливъ—Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, въ серединѣ зал. Петра Вел. (XXIII, 447), впадаетъ въ материкъ котловиной въ сѣв.-зап. направленіи и отдѣляется отъ Амурскаго зал. длиннымъ и узкимъ полу-вомъ Муравьева-Амурскаго и группой о-вовъ, лежащихъ къ ЮЗ отъ оконечности названнаго полу-ва. Дл. У. залива до 57 в., шир. при входѣ 25 в. и глуб. отъ 38 до 12 саж. Берега, за исключеніемъ сѣв. пологого и низменнаго, высоки и гористы; склоны горъ то пологи къ заливу, то утесисты. Растительность вокругъ зал. чахая, состоитъ изъ кустарниковъ дуба, черной березы и другихъ лиственныхъ породъ. На прибрежьяхъ залива нѣтъ обширныхъ и удобныхъ бухтъ за исключеніемъ Кангаузы. Въ У. зал. впадаетъ нѣсколько маленькихъ рѣчекъ, изъ которыхъ болѣе значительныя—Майхъ, Цимухъ и Кангоуза. На берегахъ зал. въ нѣсколькихъ селеніяхъ живутъ манзы, занимающіяся частью огородничествомъ и рыболовствомъ, частью разработкой извести и заготовкой дровъ.

Уссурийскій казачій округъ (округа)—Приморской обл., по верхнему теченію

р. Уссури, между Южно-Уссурійскимъ и Хабаровскимъ окр.; административный центръ его — постъ Каменный Рыболовъ, близъ озера Ханка. Населеніе состоитъ изъ русскихъ (главнымъ образомъ казаковъ) и инородцевъ (китайцы, маньчжы, голды и орононы). По переписи 1897 г. жит. было 19565 (13301 мжч., 5264 жнщ.). Населеніе занимается по преимуществу земледѣліемъ. Въ 1896 г. было посеяно пшеницы яров. 18937, ржи и ярицы 16090, ячменя 1454, гречихи 4337, картофеля 17419, проса и ост. хлѣбовъ 575, овса 22312 ид., снято пшеницы яр. 47469, ржи и ярицы 38843, ячменя 5137, гречихи 9647, картофеля 74996, проса и ост. хлѣбовъ 1866, овса 64551 ид. Собственного хлѣба не всегда хватаетъ; для обезпеченія продовольствія и обмененія полей устроены хлѣбозапасные магазины. Важное подспорье для казаковъ составляетъ рыболовство: въ 1896 г. было поймано рыбы на 46153 р. Казаки занимаются также охотой (кабанъ, изюбрь, соболь, бѣлка и пр.); въ томъ-же году было добыто разнаго рода звѣрей на 15561 р. 17 станичныхъ и поселковыхъ школъ. См. Уссурійский край.

Уссурійскіе казаки — см. Казаки (XII, 82).

Уссурійскій край — часть Приморской обл., между рр. Уссури, Сунгачей, оз. Ханка съ одной стороны и берегомъ Татарскаго пролива и Сѣв.-Японскаго моря съ другой. Ок. 201440 кв. в. Въ физико-географическомъ отношеніи У. край раздѣляется на Сѣверно-У., плоскоду въ 125440 кв. в., и Южно-У. въ 76000 кв. в. Граница между обѣими частями проходитъ по рр. Улахъ, Лефудину и Авакумовѣ. Общій характеръ У. края гористый. Съ СЕ на ЮЗ протягивается хребетъ Сихотэ-Алиня (XXX, 121), проходящій въ недалекомъ разстояніи отъ берега моря. Мѣстами его отроги падаютъ къ морю отъѣсными скалами отъ 100 до 200 фт. выс. Въ вершинахъ р. Сучанъ хребетъ уклоняется къ З и море въ этомъ мѣстѣ образуетъ большой заливъ Петра Вел., расчленяющійся отрогами хребта. Средняя высота хребта 3—4 тыс. фт., отдѣльныя вершины поднимаются до 5000 фт., высшей точкой считается Голая гора въ 10 в. на С отъ мыса Олимпіады, возвышающаяся до 5173 фт., а по другимъ свѣдѣніямъ до 5660 фт. Горы состоятъ изъ песчаника, известняковъ, базальтовъ и гранитовъ. До самыхъ вершинъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ голыхъ пиковъ и гольцовъ, онѣ поросли дремучимъ лѣсомъ. Кромѣ Сихотэ-Алиня, въ Сѣв.-У. край проходитъ еще хребетъ Хехдыръ, который тянется съ З на В и заполняетъ своими отрогами пространство по правому берегу р. Уссури и правому берегу р. Амура ниже Хабаровска. Высшія точки этого хребта достигаютъ 4000 фт. Почва на горахъ глинисто-каменная, на невысокихъ скатахъ — суглинистая съ большою примѣсью песку, и черноземная съ слоемъ чернозема въ 4 вершка. Подпочва большей частью состоитъ изъ глины. Мѣстности съ характеромъ равнины находятся вдоль берега р. Уссури въ верхнемъ и нижнемъ ея теченіи. Нижняя равнина начинается у южн. подножія хребта Хехдыра отъ рч Чирки и тя-

нется на Ю на 65 в., а къ В на 55—60 в. Она представляетъ низменность, поросшую лѣсомъ, покрытую озерами и болотами. Въ общемъ она мало пригодна для культуры. Равнина въ верхнемъ теченіи Уссури начинается отъ устья р. Имана и оканчивается ниже устья р. Сунгачи. Она тянется съ С на Ю на 130 в. при шир. съ В на З до 50 в. Эта равнина представляетъ холмистую степь съ черноземной почвой, и только вблизи береговъ р. Уссури на ней встрѣчаются топи и болота. Въ Южно-У. край равнины встрѣчаются въ долинахъ рѣкъ; кромѣ того, около оз. Ханка находится обширная холмистая степь, въ которой пѣтется до 2000000 дес. годной для обработки земли. Такая же земля встрѣчается въ падахъ и логвинахъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ чернозема. Подъ черноземомъ обыкновенно залегаютъ суглинки и слой красной и сѣрой глины. У. край отличается обиліемъ рѣкъ, изъ которыхъ самая большая, Уссури (см.). Въ сѣв. части края рѣки впадаютъ въ Уссури или въ Татарскій проливъ и Сѣв.-Японское море. Съ правой стороны въ Уссури впадаютъ: Кія, Хоръ, Подхоренокъ, Бикинь, Иманъ, Тамга и Большая Ситуха. Въ море текутъ: Ботчи, Нелья, Кутунгоу, Такхома, Ядху, Мутная или Хуэзынь, Тютыха и Тазуши. Всѣ направляющіяся въ море рѣки имѣютъ незначительную длину и мелководны; многіе-же притоки Уссури довольно велики и доступны для плаванія на большомъ разстояніи отъ устья, въ особенности во время дождей. Рѣки сѣв. части края вскрываются отъ льда въ концѣ первой половины апрѣля, а иногда и ранѣе, и покрываются льдомъ въ началѣ ноября. Въ южной части края рѣки, текуція въ морѣ точно также имѣютъ незначительную длину и представляютъ интересъ только въ томъ отношеніи, что долины ихъ весьма пригодны для колонизаціи. Таковыя рр.: Сидими, Монгутаи, Майхэ, Цимухэ, Конгоуза, Шитухэ и др. Исключенія составляютъ рр. Суйфунъ и Сучанъ, которыя, при значительной длинѣ и глубинѣ судоходны, въ нижнемъ теченіи. По зап. склону Сихотэ-Алиня стекаютъ значительныя рѣки, изъ которыхъ кромѣ Уссури съ ея притокомъ Сунгачей самыя значительныя Даубихи и Улахъ. Всѣ остальные рѣки южной части края изливаются въ оз. Ханка (см.). Изъ нихъ самыя значительныя Лефу и Мо. Вскрываются рѣки этой части края въ началѣ апрѣля, а замерзаютъ въ концѣ ноября. Изъ морскихъ заливовъ въ сѣв. части края наиболѣе замѣчательны: Св. Владимира, Опричникъ, Пластунъ, Джигитъ, бухта Терней, Хунтама и Гроссевица. Нѣкоторые изъ этихъ заливовъ весьма удобны для стоянки судовъ, но въ настоящее время, вслѣдствіе удаленности отъ населенныхъ пунктовъ края, почти не посѣщаются судами, а служатъ только для мановъ мѣстамъ ловли трепанговъ и морской капусты. Въ южн. части края наиболѣе замѣчательныя зал.: Св. Ольги, бухта Св. Евстафія, Таухская, Св. Валентина, Преображенія, зал. Островной, бухта Мелководная, Усенья, Тзадгоу, Зал. Петра Вел. съ множествомъ второстепенныхъ зал. и бухтъ, напр. зал. Америка,

Востокъ, Уссурийскій (см.), Амурскій, бухта Золотой Рогъ, бухта Зал. Славянской, Зал. Посыета и др. Большая часть заливовъ и бухтъ имѣютъ значительную глубину, окружены горами и представляютъ прекрасныя гавани, защищенныя отъ вѣтровъ и волненія. Всѣ заливы и бухты покрываются льдомъ въ началѣ декабря или нѣсколько позже, а вскрываются въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. *Климатъ* У. край значительно суровѣ климата европейскихъ странъ, находящихся въ тѣхъ же широтахъ. Онъ характеризуется довольно жаркимъ лѣтомъ съ преобладающими сѣв.-вост. вѣтрами и съ большимъ колич. атмосферныхъ осадковъ. Зима очень холодная съ сухой ясной погодой при господствующихъ зап. и сѣв.-зап. вѣтрахъ. Слѣдующія данныя даютъ представленіе о климатѣ сѣв. части края.

	Средн. темп. года.	Средн. зимы.	Средн. весны.	Средн. лѣта.	Средн. осени.	Осадки в милл. годовъ	Осадки зимы.	Осадки весны.	Осадки лѣта.	Осадки осени.
Хабаровскъ	0,6	-21,9	1,4	20,1	2,8	551,8	12,0	122,9	313,3	123,6
Зал. Св. Ольги.	4,17	-10,61	3,53	17,9	6,57	753,9	32,17	185,06	310,54	226,13

Подобная же суровость климата наблюдается и въ южн. части края (см. Приморская обл., XXV, 211—220), гдѣ, однако, климатъ замѣтно умѣреннѣе, нежели въ сѣв. части и въ остальныхъ мѣстахъ Пріамурскаго края. Зима продолжается здѣсь 138 дней, весна—82, лѣто—92 и осень 53. На пониженіе годовой температуры края оказываетъ влияние главнымъ образомъ холодное теченіе Охотскаго моря, которое чрезъ Татарскій проливъ проходитъ вдоль зап. берега Сѣверо-Японскаго моря. Растительность и животный міръ У. края характеризуется сочетаніемъ сѣверныхъ формъ съ южными. Въ сѣв. части края изъ деревьевъ и кустарниковъ преобладаютъ: *липа, кленъ, пробовое дерево, грешій орѣхъ, маакія амурская, черешня, черемуха, яблоня, груша, ясея, дубъ, вязъ, береза, ольха, осина, кедръ, лиственница, пихта, сосна, максимо-вичія, виноградъ, берескѣтъ, крушина, таволга, малина, шиповникъ, бузина, калина, жимолость, лещина и др.* Въ южн. части края къ этимъ породамъ присоединяются еще *вишня (Prunus Maximowitschii), черешня, абрикосовое дерево, синий изюмъ (Cissus brevipedunculata)*. Распредѣленіе этихъ породъ находится въ зависимости отъ положенія мѣстности по отношенію къ берегу моря. Наиболее богата и разнообразна растительность на зап. склонѣ Сихотэ-Алиня, особенно по ска-тамъ, защищеннымъ отъ вѣтра. На вост. же склонахъ, подъ влияніемъ холодныхъ вѣтровъ съ моря, преобладаютъ хвойныя деревья. Изъ млекопитающихъ животныхъ въ У. край водятся *тигръ, барсъ, дикая кошка, медвѣдь, барсукъ, енотовидная собака, соболь, колонокъ, горностаи, волкъ, лисьяца, бѣлка, заяцъ, кабанъ, изюбрь, пятнистый олень, кудрявая антилопа, кабарга, лось и др.* Изъ птицъ весьма многочисленны фазаны, а также вост.-сибирскій глухарь, рябчикъ, разныя утки, гуси и проч.—Рыки, а въ особенности оз. Ханка изобилуютъ разными породами рыбъ, изъ которыхъ замѣчательны *калуга (Asi-rasper orientalis), кета, горбуша, сазанъ и проч.* Ископаемыя богатства края заключаются въ каменномъ углѣ, золотѣ, серебрѣ, свинцѣ и желѣзѣ. Въ настоящее время известны до 22 мѣстоахожденій каменнаго угля, изъ которыхъ 17 находятся въ прибрежной полосѣ, а 5 внутри края. Болѣе известны слѣдующія мѣсторожденія: на бер. Новгородской бухты,

по р. Сидими, въ 40 вер. отъ ея устья, по р. Момгучаю, въ сѣв. части бухты Когоузы, въ вершинѣ Амурскаго зал. и на прав. берегу Сучана на З и СЗ отъ дер. Новицкой. Послѣднее мѣстороженіе одно изъ лучшихъ. Здѣшній уголь принадлежитъ къ полуантрацитамъ, толщина пласта 1,95 м. Золото встрѣчается по многимъ рѣчкамъ, но содержаніе его незначительно, почему приски не разрабатываются, за исключеніемъ росыпей на Анпенскомъ прискѣ по р. Когоузъ, впадающей въ бухту Атрекъ. Мѣстороженія серебра, свинца и желѣза находятся въ разныхъ мѣстахъ по берегу Сѣв.-Японскаго моря, но они еще не изслѣдованы. У. край богатъ мраморомъ, строительнымъ камнемъ разныхъ породъ и известью. О населеніи и занятіяхъ жителей—см. Приморская обл., У. и Южно-У. округи. У. край присоединенъ къ Россіи въ 1858 г., на основаніи Айгунскаго трактата. Въ 1861 г., по заключеніи въ 1860 г. пекинскаго договора, опредѣлена была нынѣшняя государственная граница. Въ 1860 г. основаны почты Владивостокъ и Новгородскій, близъ зал. Посыета. Въ 1861 г. основанъ постъ Турій Рогъ на зап. берегу оз. Ханка. Въ 1862 г. явились первые земледѣльцы, основавшіе селеніе Воронежское или Турій Рогъ. Въ 1864 г. крестьяне съ низовьевъ Амура образовали въ окрестностяхъ зал. Св. Ольги сел. Новика, Фудинъ и Пермское. Въ 1866—67 г. образованы крестьянами изъ Амурской обл. селенія Астраханка, Никольское и др. Въ 1868 г. была сформирована У. казачья сотня изъ забайкаскихъ и амурскихъ казаковъ. Въ 1869 г. переселенцы съ р. Маи основали сел. Ильинское, Богословку и друг. Загѣмъ колонизація края прекратилась на 10 лѣтъ. Въ 1879 г. изъ долины р. Усури были переселены въ Южно-У. край казаки, основаніе 10 станицъ. Съ 1883 г. началось заселеніе края переселенцами изъ Европейской Россіи, доставляемыми на судахъ Добровольнаго флота. Одновременно съ русскими поселенцами въ край стали появляться корейцы. Въ настоящее время У. край прорѣзываетъ жел. дор., идущая отъ Владивостока къ оз. Ханка по р. Сунгачъ и прав. бер. Усури до гор. Хабаровска. Литер. см. Приморская обл. и Пріамурскій край, а также Надаровъ, «Сѣв.-У. край» (СПб., 1887); Кирилловъ, «Геогр.-Статист. Словарь Амур. и Прим. обл.» (Влаговѣцъ, 1894). А. Никольскій.

У. край в сельско-хозяйственном и колонизационном отношении. Заселение У. края русскими крестьянами-переселенцами началось вслед за присоединением его к России, но шло первоначально чрезвычайно медленно: вследствие крайней затруднительности следования через всю Сибирь, при полном отсутствии особенно в пределах Приамурья устроенных путей сообщения, за время от 1882 г. в край возникло, не смотря на принимавшиеся меры, всего 14 селений, с населением в 3 с небольшим тысячи душ. На более значительное развитие сухопутного переселения нельзя было рассчитывать и в будущем; за все позднейшее время до 1898 г. включительно сухопутное переселение дало краю не более 1500 чел. Гораздо более успешным оказалось организованное с 1883 г. морское переселение (см. XXIII, 275). В 1883—1885 гг. тремя казенно-коштным партиями, в состав 4688 душ, образованы были 31 новое селение. Своёкоштное переселение, начавшись одновременно с казенно-коштным, до 1898 г. включительно дало краю 28460 чел. С присоединением к этим цифрам естественного прироста, а также значительного контингента запасных солдат, которые оставались в край по отбытии службы, общая численность русского крестьянского населения к 1 янв. 1899 г. достигла 52474 душ, в 108 селениях. Из числа последних в зап. части Южно-У. края, в Ханкайской равнин и по ее окраинам (до жел.-дор. ст. Усури), расположены 69 селений, которым до того-же срока было отведено в надель 598000 дес. земли; 27 селений, получивших в надель 134-тыс. дес., сгруппировались в район побережья Японского моря (из них 25 селений в местности между Владивостоком и речной системой Сучана, и только два селения дальше к С); пять селений, с 18 тыс. дес. — в центральной части Южно-У. края, по побережью Даубихе; два селения, с 8¹/₂ тыс. дес. — на крайнем ЮЗ, в Посетском участк. Таким образом 103 из общего числа 108 крестьянских селений сосредоточились в Южно-У. край, который до самого последнего времени являлся единственным колонизационным районом нашего дальнего Востока; в пределах Сѣв.-У. края к 1 января 1899 г. существовало всего пять крестьянских селений, всё — в ближайших окрестностях Хабаровска и с определенно-выраженным характером пригородных селений. По всему течению Усури, от ст. Усури до Хабаровска, крестьянская колонизация вовсе не начиналась. Проблемы, оставленные крестьянскою колонизацией, лишь очень слабо запонялись колонизацией казачьей. Численность У. казачьяго войска к 1899 г. достигала, правда, 11293 д., которая размѣшалась в 50 селениях, но большая часть последних сосредоточивалась также в Ханкайской равнинѣ и только рядкая цѣпь незначительных, по большей части, казачьих поселений тянулась вдоль побережья Усури. В самые последние годы морское переселение в У. край значительно усиливается, а вмѣстѣ съ

тѣмъ, благодаря доведенію жел. дор. до Стрѣтенска, на Шилѣ, гораздо большіе размѣры нежели прежде принимает и сухопутное переселение черезъ всю Сибирь. В 1899 г. въ У. край переселилось моремъ 8307, сухимъ путемъ 849 д., въ 1900 г. моремъ 6354 и сухопутнымъ 3582 д., въ 1901 г. — моремъ 7875 и сухимъ путемъ 1289 д. — всего за три года 28256 чел., почти столько же, сколько передъ тѣмъ переселилось за 13 лѣтъ. Къ этимъ цифрамъ надо добавить еще нѣкоторое количество переселенцевъ, шедшихъ вмѣ организованныхъ партій: о численности ихъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Въ то-же время, по соображеніямъ вышней политики, усиливается составъ У. казачьяго войска, для чего въ теченіе 1900 и 1901 гг. въ У. край было переселено нѣсколько тысячъ казаковъ и казачьихъ семей изъ различныхъ казачьихъ войскъ Европ. Россіи. Начиная съ 1899 г. въ У. край начинаются систематическія работы по отысканію и обмежеванію удобныхъ для заселенія земель. Въ общемъ результатъ колонизационная картина края за три года сильно измѣнилась и въ ближайшемъ будущемъ можетъ принять совершенно новый видъ. Уже теперь заняты всѣ свободные промежутки между старыми селеніями въ Ханкайской равнинѣ, и сплошной рядъ крестьянскихъ селеній расположился вдоль ея восточной границы. Въ Сѣв.-У. крайъ крестьянскія селенія, съ небольшими лишь перерывами, размѣстились вдоль всей линіи жел. дор., а частью — и по нижнимъ теченіямъ болѣе крупныхъ притоковъ Усури; слѣдуя вверхъ по теченію этихъ притоковъ, крестьянская колонизация должна скоро проникнуть въ глубь У. края, гдѣ въ настоящее время либо вовсе нѣтъ обитателей, либо имѣется исключительно инородческое населеніе. Численность инородцевъ-аборигеновъ край, въ точности невыясненная, очень невелика, и значеніе ихъ, какъ колонизационнаго элемента, ничтожно. Гораздо важнѣе значеніе пришло инородческаго элемента — корейцевъ и китайцевъ. Корейцевъ, частью русскихъ, частью корейскихъ подданныхъ, къ 1 января 1899 г. было 15190. Изъ 32 корейскихъ селеній только одно помѣщалось близъ Хабаровска, всѣ остальные — въ Южно-У. край и, главнымъ образомъ, въ Посетскомъ участкѣ. Численность китайцевъ, не поддающаяся никакому учету, вѣроятно значительно больше: кромѣ многочисленнаго подвижнаго китайскаго населенія въ городахъ и русскихъ селеніяхъ, китайцы разбросаны во множествѣ частью отдѣльныхъ фанзъ, частью — цѣльяхъ селеній, по всей внутренней части У. края, куда еще не проникла русская колонизация. Фанзы и селенія китайцевъ располагаются по всѣмъ лучшимъ мѣстамъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ китайцы занимаются земледѣіемъ и откуда они въ соответствующее время года расходятся по разбросаннымъ въ тайгѣ специальнымъ промысловымъ фанзамъ для добычи жень-шеня, собольяго лова, пантоваго промысла и т. п. Такъ какъ всѣ китайцы — иностранные подданные, и пребываніе ихъ въ край признается вреднымъ въ политическомъ отношеніи, то за

ними отрицается всякое право на занимаемые ими земли, которые и вводятся въ наделы возникающих русских колоний; китайцы либо уходятъ изъ заселяемыхъ русскими районовъ, либо переходятъ на положеніе арендаторовъ земли у русскихъ крестьянъ или у частныхъ землевладельцевъ.—Колонизация У. края до сихъ поръ шла и теперь еще идетъ исключительно по рѣчнымъ долинамъ, и подл культуру поступаютъ почти исключительно долинные земли. Рѣчные долины, окаймляющія всѣ болѣе или менѣе значительныя рѣки У. края, имѣютъ, въ общемъ, однообразный, типичный рельефъ, обусловливаемый частыми и сильными разливами рѣкъ. Эти разливы образуютъ частью вытянувшіяся вдоль урѣза воды, частью разбросанныя и по остальной протяженію долины слегка выпуклыя полосы — «гривы» или «рѣлки», съ наносною, сильно супесчанною, болѣе или менѣе темно-окрашенною перегноемъ, очень плодородною почвою. Эти гривы или рѣлки, характеризуемая по большей части густо засѣянныя кустарникомъ изъ лещины, а также рѣдкохвѣсьемъ черной березы, ильма, липы и т. п., какъ въ силу почвенныхъ условий и легкости обращенія подл культуру, такъ и по сравнительной безопасности отъ наводненій, охотнѣе всего обрабатываются подл земледѣльческую культуру. Въ однихъ долинахъ (Улахе, частью Иманъ, верхнее теченіе Даубихе) гривы или рѣлки заполняютъ большую часть площади долины, въ другихъ (Усури, нижнее теченіе Даубихе), напротивъ, онѣ разбросаны сравнительно рѣдко, сосредоточиваясь преимущественно въ полосѣ долины, ближайшей къ теченію рѣки. Промежутки между гривами заняты частью полосами лугового покоса, частью — заболоченными низинами съ суглинистою, иногда сильно окрашенною перегноемъ почвою; заболоченность обусловливается частью задержаніемъ падающихъ осадковъ густымъ травянымъ войлокомъ, частью — отсутствіемъ свободнаго стока для осадочныхъ водъ. задерживаемыхъ прибрежными рѣлками или гривами. Иногда, поэтому, заболоченность можетъ быть устранена лишь при помощи искусственныхъ осушительныхъ работъ, но въ большинствѣ случаевъ она быстро исчезаетъ естественнымъ путемъ, подл влияніемъ заселенія и связанныхъ съ нимъ вытаптыванія, выкашивания и выжиганія чрезмѣрно изобильнаго травяного покрова; заболоченныя площади въ нѣсколько лѣтъ дѣлаются годными для сѣнокоса, нерѣдко и для хлѣбопашества. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ типовъ долинныхъ земель характерны, преимущественно для долины бассейна Японскаго моря, каменистыя земли, занимающія обыкновенно наиболѣе возвышенныя участки долинъ и чередующіяся здѣсь съ супесчаными наносными почвами, а также лѣсныя черноземныя земли, покрытыя по большей части мѣшанымъ лѣсомъ и трудныя для разработки, но по свойству почвы весьма пригодныя для культуры. Значительныя площади удобныхъ для культуры земель имѣются, затѣмъ, по «уваламъ» или «мысамъ» — болѣе или менѣе отлогимъ предгорьямъ, котормы въ многихъ мѣстахъ заканчиваются

заполняющіе страну горныя хребты — отроги и отвлѣтвенія Сихота-Алина. Почва «уваловъ» и «мысовъ» — преимущественно рыхлые, иногда и болѣе связные суглинки, по большей части темно-окрашенные перегноемъ; довольно часто къ повѣрью подмѣшиваются каменные обломки, но иногда ихъ въ поверхностномъ слое все не встрѣчается, и въ такомъ случаѣ увалы являются весьма пригодными для культуры; развитію послѣдней, однако, препятствуютъ нерѣдко трудность расчистки отбвшаго увала лѣса или поверхностная заболоченность склоновъ, обусловливаемая задержаніемъ влаги лѣсомъ и деревнымъ войлокомъ. Русскіе переселенцы, поэтому, пока почти не распахиваютъ увальныхъ земель; разрабатываются такія земли преимущественно въ наделахъ корейцевъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ владѣльческихъ имѣніяхъ. Серьезныя препятствія развитію въ край сельскохозяйственной культуры и вообще успѣху колонизаціи ставятъ и климатъ У. края (см. выше). Обиліе влаги въ воздухѣ и почвѣ, совпадающее съ періодомъ созрѣванія и уборки хлѣбныхъ растений, «часто имѣетъ весьма вредныя послѣдствія. Колосовые хлѣба слишкомъ растутъ въ стебелъ и листья, а развитіе зерна задерживается; чрезмѣрно размножаются грибки, паразитирующіе на растеніяхъ и производящія различныя болѣзни (изъ нихъ особенно губительн «пьяный хлѣбъ»); всякаго рода сорная растительность разрастается слишкомъ сильно, препятствуя развитію культурныхъ растеній» (Крюковъ). Сильныя наводненія также затрудняютъ использование для культуры болѣе низменныхъ участковъ рѣчныхъ долинъ. Среднимъ числомъ разъ въ 10 лѣтъ долины затопляются цѣликомъ, за исключеніемъ наиболѣе высокаго «гривы», при чемъ нерѣдко сносятся почвенный слой или почва заносится камнями или пескомъ. Много вреда приноситъ и повальныя болѣзни скота, въ особенности сибирская язва, развитіе которой стоитъ въ тѣсной связи съ заболоченностью края. Сельское хозяйство въ край представляетъ два совершенно различныя типа: крестьянско-казацкае и корейско-китайское. По официальнымъ даннымъ за 1898 г., у 6259 русскихъ крестьянскихъ семей имѣлось лошадей 10680, быковъ 11681, нерабочаго скота 20933 гол., мелкаго скота 13792, а подл посѣвамъ состояло 44717 дес. Въ среднемъ на семью приходилось по 3,6 гол. рабочаго скота и по 3,3 нерабочаго, а посѣва — по 5½ дес.; если-же взять однихъ только переселенцевъ, прожившихъ въ край не менѣе 5 лѣтъ, то для нихъ средней размѣр посѣвной площади достигаетъ 7 дес. на семью. По хлѣбамъ, посѣвная площадь у русскаго населенія распределяется такъ: пшеница яровая 38,7%, рожь озимая 1,9%, яровая 6,3%, овесъ 25,7%, ячмень 4,5%, гречиха 13,1%, просовые хлѣба 2,6%, бобы и кукуруза 1,9%, горохъ 0,4%, картофель 2,7%, ленъ и конопля 2,1%. Такимъ образомъ крестьянское хозяйство почти исключительно зерновое, съ преобладаніемъ пшеницы и овса. На побережьи Японскаго моря климатъ слишкомъ влаженъ для пшеницы, вслѣдствіе чего въ посѣвахъ преобла-

дают здесь ярица и овесъ. Изъ неколосовыхъ хлѣбовъ болѣе важное значеніе имѣеть только гречиха, которая играетъ роль парового растенія. Система полеводства въ край чисто переложная, даже безъ употребительнаго въ Сибири чернаго пара. Типичный сѣвооборотъ для Южно-У. края, по Крюкову, такой: гречиха - ярица-пшеница-ярица-овесъ-овесъ или ячмень-гречиха-ярица или пшеница-овесъ и такъ далѣе, пока поле не истощится. Этотъ сѣвооборотъ характеренъ, повидимому, только для приморскихъ мѣстностей, гдѣ климатъ неблагоприятенъ для пшеницы; въ болѣе отдаленныхъ отъ моря мѣстностяхъ посѣвы ярицы и овса играютъ меньшую, посѣвы пшеницы—гораздо большую роль. Обработка земли въ крестьянскихъ хозяйствахъ—та самая, какая усвоена переселенцами на ихъ родинѣ, въ Малороссіи,—мало приращена къ особенностямъ У. климата, вслѣдствіе чего крестьянское хозяйство сильно страдаетъ отъ избытка дождей и вообще отъ излишней влажности; урожаи часто портятся и въ количественномъ отношеніи, и особенно въ качественномъ, и «пыльный хлѣбъ» причиняетъ все болѣея опустошенія. Въ очень влажномъ состояніи и крестьянское скотоводство, отчасти изъ-за плохого свойства кормовъ, обусловленнаго также избыткомъ атмосферной влаги и неблагоприятными условиями уборки сѣна, отчасти плохимъ качествомъ мѣстныхъ—корейской и манчжурской—породъ, очень мало улучшенныхъ привозными породами. Корейско-китайское хозяйство имѣеть совершенно иной характеръ. По даннымъ Крюкова (1892 г.), у 2917 корейскихъ домохозяйствъ насчитывалось рогатаго скота 3540 головъ, лошадей 1879 и свиней 3966, подъ посѣвомъ же состояло 9988 дес. Учета числовыхъ данныхъ относительно китайскаго хозяйства не производилось; но по мѣжевымъ даннымъ известно, напр., что въ одномъ только бассейнѣ Японскаго моря, при бухтѣ Кангоуза и по рр. Судзукэ, Таухе, Ванчину и Хусуну, во второй половинѣ девятидесятыхъ годовъ насчитывалось китайскихъ запашекъ до 3500 дес. Въ общей сложности, по всему У. краю площадь китайскихъ запашекъ окажется, можно думать, не меньше, нежели площадь запашекъ корейцевъ. Въ среднемъ на семью у этихъ послѣднихъ размѣръ запашки не превышаетъ 3,4 дес., рогатаго скота приходится по 1,2 и лошадей по 0,6 головъ. По хлѣбамъ посѣвная площадь корейцевъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: пшеницы 0,4%, ярицы 13,6%, овса 31,8%, ячменя 4,5%, гречихи 0,1%, просовыхъ хлѣбовъ 31,4%, бобовъ и кукурузы 14,2%, гороха 0,6%, картофеля 3,6%, конопли 0,7%. Характерна для корейскаго и китайскаго хозяйства громадная роль просовыхъ хлѣбовъ (чумиза и гаолянъ), кукурузы и бобовыхъ растеній (главнымъ образомъ—китайская соя), занимающихъ, вмѣстѣ съ картофелемъ, почти половину посѣвной площади. Система полеводства у китайцевъ и корейцевъ является, такимъ образомъ, не зерновою, а плодосѣвную—и это даетъ хозяйству корейцевъ и китайцевъ большія преимущества передъ русскимъ. Еще

болѣе характерна обработка пашень: поля раздѣляются въ узкія грядки, на которыхъ посѣвъ производится рядами; во время произрастанія хлѣбовъ пашни или пропахиваются, или мотыжатся по нѣскольکو разъ; такими приемами обработки достигается болѣе совершенное искорененіе сорныхъ травъ, а главное—обезпечивается стеканіе дождевой воды и устраненіе лишней атмосферной сырости, въ результатъ чего получаются болѣе вѣрные урожаи и гораздо лучшее качество продукта. Корейско-китайское хозяйство является, поэтому, образцомъ для подражанія русскихъ крестьянъ, которые начинаютъ перенимать изъ него, хотя и очень медленно, отдѣльные элементы—грядковую вспашку, посѣвъ бобовыхъ растеній и т. п. Цѣлкомъ перенять китайско-корейскую культуру крестьяне не могутъ, потому что она требуетъ огромной затраты труда, не окупающейся при существующей въ край высокой цѣнкѣ русскаго труда. Своеобразно у китайцевъ и корейцевъ поставлено и скотоводство: оно основывается почти полностью на стойловомъ содержаніи: лѣтомъ скотъ кормятъ свеженарѣзанною травою, зимой—главнымъ образомъ бобовыми жмыхами и т. п. побочными продуктами земледѣнія. Частновладѣльческихъ участковъ, по даннымъ 1899 г., было 141, съ 17910 дес. земли. Изъ числа владѣльцевъ 28% принадлежатъ къ привилегированнымъ сословіямъ, 18%—купцы, 18%—мѣщане, 30%—крестьяне, 2,3%—казаки, 3%—разныя компаніи и товарищества. Изъ 130 участковъ, относительно которыхъ имѣются болѣе детальныя свѣдѣнія, 56—площадью не болѣе 100 дес., 72—отъ 100 до 400 дес. и два свыше 400, но не болѣе 1000 дес. каждый. Въ частновладѣльческіе участки группируются въ окрестностяхъ главныхъ населенныхъ пунктовъ край—Владивостока, Николайска, Хабаровска и села Раздольнаго,—что обезпечиваетъ имъ наиболѣе выгодныя сбытъ и сравнительную легкость своевременнаго найма рабочихъ рукъ. Относительно значенія въ У. край частновладѣльческихъ хозяйствъ существуютъ разныя мнѣнія: нѣкоторые (Крюковъ) видятъ въ нихъ главнѣйшій факторъ культурнаго развитія края, но господствующій взглядъ является скорѣе отрицательнымъ. Культурное значеніе—и то довольно ограниченное—признается лишь за немногими частновладѣльческими хозяйствами, и не столько въ области полеводства, сколько въ области скотоводства и плододства. Громадное большинство частновладѣльческихъ хозяйствъ въ край основывается всецѣло на китайской или корейской исполнителн и вовсе не имѣеть культурнаго значенія. Въ общей сложности, сельское хозяйство въ У. край въ настоящее время уже вполне обезпечиваетъ продовольственныя потребности самого сельскаго населенія и даетъ возможность сбыта излишковъ, которые закупаются городскимъ населеніемъ и интендантствомъ для продовольствія войскъ. Въ 1892 г. было закуплено интендантствомъ до 60000 пд. и продовольственнымъ потребностями мѣстныхъ войскъ были вполне покрыты мѣстнымъ хлѣбомъ. Въ послѣдніе-же годы раз-

мѣры мѣстныхъ закупокъ интендантства значительно сократились; для продовольствія значительное возросшихъ въ численности войскъ интендантство находить болѣе выгоднымъ закупать по преимуществу привозной, болѣе дешевой хлѣбъ. Размѣры скотоводства совершенно недостаточны, что выражается и въ крайней дороговизнѣ рабочаго скота, и въ недостаткѣ животныхъ продуктовъ, которые для потребленія городовъ ввозятся, но большей части, въ консервированномъ видѣ.

Литература. Будишевъ, «Описание дѣловъ южной части Приморской области» (2 изд., Хабаровскъ, 1898); Крюковъ, «Очеркъ сельскаго хозяйства въ Приморской обл.» (СПб., 1893); Буссе, «Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-У. край» (СПб., 1896); Унтербергеръ, «Приморская обл.» (СПб., 1900); Риттихъ, «Переселенческое и крестьянское дѣло въ Южно-У. край» (СПб., 1899); Кауфманъ, «Отчетъ по командировкѣ въ Приморскій край» (СПб., 1901). *А. Кауфманъ.*

Уста—лѣвый притокъ р. Велуги (притокъ Волги), беретъ начало въ Яронскомъ у., Вятской губ., потомъ протекаетъ по Варнавинскому у., Костромской губ., и наконецъ впадаетъ въ р. Велугу, въ Макарьевскомъ у., Нижегородской губ. Длина до 350 вер., изъ коихъ до 60 вер. въ предѣлахъ Вятской губ., 240 вер. въ Костромской и 50 вер. въ Нижегородской губ. Протекаетъ въ низменныхъ берегахъ по лѣсистой мѣстности и только въ южной части Варнавинскаго у. и въ Макарьевскомъ—по болѣе земледѣльческой мѣстности. Глубина отъ 1 до 6 саж., но встрѣчаются мѣстами мели до 1—2 арш. Разливается на 1—5 вер. Сплавная рѣка на 99 вер. Въ 1899 г. отправлено внизъ 17 суд. и 218 плотовъ съ грузомъ (лѣсные материалы) въ 3393 тыс. пд. и объявленную цѣнностью въ 295 тыс. руб.; въ томъ числѣ вѣсъ плотовъ—2091 тыс. пд., цѣнность ихъ—87 тыс. руб.

П. Неволлинъ.

Уста львовы—см. Автиринуъ.

Уставная книга разбойнаго приказа.—Въ основѣ ея лежитъ уголовное уложеніе, составленное около 1556 г., которымъ долженъ былъ руководствоваться разбойный приказъ при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ. Въ смутное время дѣятельность разбойнаго приказа прекратилась, новые вопросы не возникали и уставная книга, поэтому, не пополнялась. Въ 1617 г. была составлена дячкомъ Корсаковымъ и подъячимъ Постниковымъ новая У. книга, изъ прежней У. книги и дополнителныхъ къ ней узаконеній времени царей Федора Ивановича и Бориса Годунова. Къ ней были присоединены вопросы, на которые отвѣтъ былъ данъ позже. Уложеніемъ 1649 г. Въ 1624—1631 гг. къ У. книгѣ были присоединены новые уголовные законы по запросамъ разбойнаго приказа. У. книга разбойнаго приказа, съ примѣчаніями, напечатана въ 3-мъ выпускѣ «Христоматіи по исторіи русскаго права», М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Ср. его же, «Обзоръ исторіи русскаго права».

Уставныя грамоты (въ Московскомъ государствѣ).—Такъ назывались акты,

опредѣлявшіе управление той или другой области. Различаютъ два вида У. грамотъ: 1) У. грамоты, опредѣлявшія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія, и 2) У. грамоты, опредѣлявшія порядокъ мѣстнаго земскаго самоуправленія. Последнія называются еще У. *земскими грамотами* и появляются только со времени Иоанна Грознаго, когда у правительстве явилась мысль даровать самоуправленіе отдѣльнымъ областямъ. Первая земская У. грамота относится къ 1532 г.: это У. *Важная грамота* («Акты Арх. Экспедиціи», I, 234). Первая У. грамота, опредѣляющая порядокъ правительственнаго управленія, дошла до насъ отъ 1398 г. («Акты Арх. Экспедиціи», I, № 13). Грамота эта дана Двинской землѣ. Съ той поры до 1552 г. такихъ грамотъ, по счету профессора Загоскина, дошло до насъ десять. У. грамоты являлись пожалованіемъ правъ населенію известной мѣстности разъ навсегда, но онѣ не были привилегіями, не заключали въ себѣ исключенія изъ общихъ нормъ, а опредѣляли лишь мѣстное примѣненіе ихъ, являлись закономъ мѣстнымъ, но не частнымъ. Содержаніе уставныхъ грамотъ перваго рода, или, какъ называетъ ихъ проф. М. Ф. Владимірскаго-Будановъ, У. *грамотъ намѣстничьяго управленія*, одинаково: онѣ опредѣляютъ кормъ намѣстника, судебныя пошлины и уголовныя штрафы въ пользу намѣстника, пошлины за вызовъ къ суду и за арестъ обвиняемаго въ пользу слугъ намѣстника; торговыя и свадебныя пошлины, отношеніе судебной власти намѣстника къ суду центральному, составъ лицъ намѣстничьяго управленія; запрещаютъ незаконныя дѣйствія со стороны слугъ намѣстника. Иногда въ У. грамотахъ содержатся немногочисленныя нормы матеріальнаго уголовного права, но лишь по связи ихъ съ правами намѣстника на уголовный судъ и пошлины. У. земскія грамоты, начинаясь съ 1552 г., продолжаются до второй половины XVII в. Грамоты эти, давая самоуправленіе отдѣльнымъ областямъ, поглощаютъ въ себѣ и отчасти перерабатываютъ содержаніе У. грамотъ намѣстничьяго управленія и губныхъ грамотъ (см.). Онѣ касаются, съ точки зрѣнія вѣдомства земскихъ учреждений, права полицейскаго, уголовного и отчасти гражданскаго. Ср. М. Ф. Владимірскаго-Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права»; Н. П. Загоскинъ, «У. грамоты XIV—XVI в.» (Казань, 1875, 2 вып.). У проф. Загоскина данъ списокъ У. грамотъ и подробно приведена литература. Последняя указана также у М. Ф. Владимірскаго-Буданова въ «Христоматіи по исторіи русскаго права», гдѣ помѣщены, съ объясненіями, нѣкоторыя изъ У. грамотъ.

Уставныя грамоты (въ Литовско-русскомъ государствѣ).—Къ У. грамотамъ—т. е. къ такимъ законодательнымъ актамъ, которые содержали въ себѣ опредѣленіе отношеній населенія данной мѣстности къ государству и его мѣстнымъ органамъ и регламентировали различныя стороны мѣстнаго управленія,—профессоръ М. Н. Явневскій относитъ въ Литовско-русскомъ государствѣ: 1) тѣ изъ охранительныхъ привилегій, кото-

рые давались *всему населению* какой-нибудь волости или провинции государства, для защиты его от злоупотреблений мѣстных правителей; 2) грамоты, опредѣлявшія взаимныя отношенія между различными классами населенія извѣстной мѣстности и порядокъ мѣстнаго самоуправленія, и 3) «областные привилеи», т. е. жалованныя грамоты, данныя отдѣльнымъ областямъ или «землямъ» литовско-русскаго государства, не въ видѣ льготы и не въ подтвержденіе какаго-либо отдѣльнаго права, а для подробнаго опредѣленія отношеній данной земли или провинціи ко всему государству. Онѣ часто содержали въ себѣ старинное общее право, присутствующее той или другой землѣ. Въ отличіе отъ другихъ У. грамотъ, господствующія въ научной терминологіи называются *У. земскими грамотами*. По счету проф. М. Н. Ясинскаго, ихъ дошло до насъ десять (по 2—земель Витебской, Кіевской и Волынской, по 1—Полоцкой, Смоленской, Жмудской и обѣльскаго повѣта). Сравнивая У. грамоты Московскаго государства съ литовско-русскими, проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ находитъ, что «послѣднія несравненно богаче содержаниемъ; въ нихъ опредѣляются всѣ отношенія подданныхъ къ государственной власти, а не отношенія ихъ лишь къ мѣстнымъ правителямъ». Другое важное отличіе заключается въ томъ, что «первыя (кромя одной Двинской 1397 г.) всѣ обращены лишь къ тѣмъ—податнымъ классамъ, литовскія—преимущественно къ высшимъ классамъ общества («Обзоръ исторіи русскаго права»). Ср. М. Н. Ясинскій, «У. земскія грамоты литовско-русскаго государства» (Кіевъ, 1889); здѣсь указана литература, разсказана исторія У. земскихъ грамотъ и составленъ систематическій сводъ ихъ.

Уставъ (способъ письма)—см. Палеография (XXII, 610 и сл.).

Уставъ (церковный) — см. Типиконъ (XXXIII, 203).

Уставъ духовныхъ консисторій въ первый разъ изданъ былъ въ 1841 г., во второй разъ, въ исправленномъ видѣ, въ 1883 г. Онъ раздѣляется на четыре разряда: въ 1-мъ излагаются основныя положенія для дѣятельности консисторій, во 2-мъ указаны предметы и предѣлы консисторской власти, въ 3-мъ говорится объ еперхимальномъ судѣ, въ 4-мъ—о личномъ составѣ консисторій и о порядкѣ веденія его дѣлъ.

Уставъ Иерусалимскій—см. Типиконъ (XXXIII, 203).

Уставъ Студійскій—см. Студійскій У. (XXXI, 852).

Уставъ (въ Московскомъ государствѣ)—Такъ сталъ называться въ XVII в., послѣ изданія Уложенія, законодательный актъ, устанавлиющій что-либо новое, по теоретическому усмотрѣнію законодателя. У. представляли собой новую форму закона, преимущественно учредительнаго характера, и являлись предвѣстіемъ петровскихъ регламентовъ. Таковы У. финансовыя: *уставная грамота 1654 г.* (Полн. Собр. Зак., № 122) и *новоторговой У. 1667 г.* (Полн. Собр. Зак., № 408). Первая имѣетъ характеръ церковнаго

поученія и старается искоренить «злодѣйство», вошедшее въ обычаи; второй, хотя изданъ «по всенародному слезному челобитью», но [заключаетъ въ себѣ реформу торговаго права и управленія торговымъ классомъ въ духѣ меркантилизма. Ср. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права».

Уставъ (въ литовско-русскомъ государствѣ).—Подъ именемъ «устава» и «ухвала» издавались съ начала XVI в. въ литовско-русскомъ государствѣ спеціальныя законы, посвященные отдѣльнымъ вопросамъ гражданскаго, уголовного и процессуальнаго права или же касавшіеся различныхъ сторонъ государственнаго благоустройства, административныхъ и финансовыхъ отношеній. Разница между У. и ухвалами, по словамъ проф. М. Н. Ясинскаго, заключается лишь въ томъ, что какаго органа эти законодательные акты исходили—отъ великаго князя или отъ сейма; въ первомъ случаѣ они обыкновенно назывались У., во второмъ—ухвалами. Ср. М. Н. Ясинскій, «Уставныя земскія грамоты литовско-русскаго государства».

Уставъ воинскій Петра Великаго—см. Воинскій Уставъ (VI, 930).

Уставъ (во времени Петра I въ Россіи).—По опредѣленію проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, подъ этимъ именемъ «сразу мѣются спеціальныя законоенія для извѣстнаго вѣдомства или какой-нибудь части матеріальнаго права». Таковы У. воинскій (1716) и морской (1720) при Петрѣ I, У. о векселяхъ (1721) — при Петрѣ II, У. благочинія (1782)—при Екатеринѣ II и У. о банкротствѣ (1800)—при Александрѣ I. Ср. Уложеніе.

Уставъ военнаго уголовного 1839 г.—составлялъ V часть свода военныхъ постановленій изд. того же года. Заключалъ въ себѣ двѣ книги: о преступленіяхъ и наказаніяхъ (сводъ матеріальныхъ законовъ) и о военномъ судѣ (сводъ законовъ процессуальныхъ). Каждая изъ книгъ представляла собою два формально обособленныхъ кодекса уголовныхъ законовъ: для мирнаго времени и для военнаго. Главнымъ матеріаломъ для законовъ мирнаго времени послужили артикулы Петра Великаго, военнаго—полевое уголовное уложеніе 1812 г. Отсюда крайнія несоответствія и противорѣчія не только въ общихъ положеніяхъ, но и въ наказуемости однихъ и тѣхъ же преступныхъ дѣяній, при чемъ нерѣдко въ военное время наказанія оказывались слабѣе, чѣмъ въ мирное. Въ 1855 г. У. былъ изданъ вторично, въ 1859 г. — въ третій разъ. Первая его книга сохраняла силу до изданія воинскаго У. о наказаніяхъ (1868), вторая—до изданія военно-судебнаго У. (1867 г.). К.-К.

Уставъ для управленія арміи въ мирное и военное время 1846 г.—былъ изданъ взамятъ Учрежденія для управленія большою дѣйствующей арміей 1812 г. Сохранялъ силу въ отношеніи военнаго времени до 1868 г. Составъ полевого управленія (штаба) по У. былъ громаденъ: 441 офицеровъ и чиновниковъ, 767 нижнихъ чиновъ, 800 повозокъ и 2500 лошадей.

Уставъ морской—см. Морской Уставъ (XIX, 911).

Уставъ о наказанияхъ, налагаемыхъ мировыми судьями — сборникъ уголовныхъ законовъ о преступныхъ дѣяніяхъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судьямъ и равнымъ имъ по власти судебнымъ установлениямъ и лицамъ (земские начальники, городскіе судьи, полковые и экипажные суды и т. п.). Мысль о выдѣленіи изъ уложенія о наказанияхъ постановленій о маловажныхъ проступкахъ, подлежавшихъ, по дореформенному судебному строю, судебно-полицейскому разбирательству, возникла первоначально въ 1859 г., въ комиссіи для начертанія проектовъ преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учреждений. Всего предложено было тогда выдѣлить 605 статей, изъ которыхъ въ 1861 г. былъ составленъ проектъ судебно-полицейскаго У. Этотъ проектъ послужилъ для II отдѣленія собственной Его Величества канцелярія матеріаломъ, когда, по утвержденіи 29 сентября 1862 г. основныхъ положеній преобразованія судебной части, на него было возложено составленіе проекта У. о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомственные мировымъ судьямъ. У., подъ настоящимъ его наименованіемъ, былъ рассмотрѣнъ государственнымъ совѣтомъ въ июлѣ и сентябрѣ 1864 г. и утвержденъ 20 ноября того же года вмѣстѣ съ судебными У., какъ отдѣльная ихъ часть. Вторично У. былъ изданъ въ 1883 г., въ третій разъ — въ 1885 г. Всего въ У. 13 главъ и по нумераціи 181 статья; въ действительности число статей больше, такъ какъ сохранена нумерація перваго изданія, а новыя законенія включались съ особыми обозначеніями; напр.: 30¹, 104¹, 104² и т. д. Какъ въ отношеніи технической обработки постановленій, такъ и по разрѣшенію многихъ вопросовъ общей части, уставъ стоитъ значительно выше уложенія. Ему неизвѣстна дѣйствительная система наказаній; обстоятельства, уменьшающія вину перечислены въ немъ не исчерпывающе, а примѣрно; гораздо совершеннѣе его опредѣленія о совокупности, повтореніи, объ участіи и т. п. Всѣ эти отступленія отъ уложенія создали, однако, двойственность законодательства, вызывающую на практикѣ крайнія недоразумѣнія и затрудненія — затрудненія тѣмъ болѣе, что суды высшей подсудности нерѣдко примѣняютъ одновременно къ одному и тому же лицу и уложеніе, и У. (напр. при сужденіи за убійство и простую кражу), а суды нижней подсудности обязаны бывають иногда судить по уложенію (за нарушение уставовъ казенныхъ управленій, о повинностяхъ, торговлѣ и промышленности; см. примѣч. къ ст. 1 У.). Въ проектѣ уголовного уложенія объединены постановленія о всякаго рода правонарушеніяхъ, а потому съ полученіемъ имъ силы закона будетъ подлежать отміѣнѣ и У. — См. «Судебные У. съ объясненіями», изд. госуд. канц. (т. IV); Н. Таганцевъ, «У. о наказ., налаг. мир. судьями»; Н. Неклюдовъ, «Руководство для мировыхъ судей»; Желѣзниковъ, «Настольная книга для мировыхъ судей».

К.-К.

Уставы воинскій о наказанияхъ, дисциплинарный и военно-судебный — см. Военно-уголовные Уставы (VI, 853). Въ 1900 г. послѣ-

довало третье изданіе У., составляющихъ вмѣстѣ шестую часть свода военныхъ постановленій (кн. XXII, XXIII и XXIV).

Уставы о ссыльныхъ и о содержащихся подъ стражей — см. Уголовный законъ, Ссылка и Тюрьма.

Уставы военные, не вошедшіе въ сводъ военныхъ постановленій. Главнѣйшіе изъ нихъ: У. гарнизонной службы, заключающей въ себѣ весьма разнообразныя постановленія — о начальникахъ гарнизона и комендантахъ, о караульной службѣ, о содѣйствіи войскъ гражданскимъ властямъ для охраны порядка и общественной безопасности, о воинскомъ чинопочитаніи и отданіи чести, о представленіи начальству и т. п. У. о внутренней службѣ (отдѣльно въ пѣхотныхъ войскахъ и въ кавалеріи) опредѣляетъ внутренней порядокъ въ роткахъ, эскадронахъ и командахъ, распредѣленіе народовъ на службу и на работы, обязанности начальствующихъ нижнихъ чиновъ, дежурныхъ и дневальныхъ. У. строевые (пѣхотный, кавалерійскій, пѣшей и конной артиллеріи) опредѣляютъ формы строя, порядокъ перехода изъ одного строя въ другой, правила расположенія, движенія и дѣйствія тѣмъ или другимъ оружіемъ. У. полевой даетъ общія указанія о походныхъ движеніяхъ, расположеніи войскъ для отдыха, о мѣрахъ охраненія и развѣдыванія.

Усталость. — Въ У. мы различаемъ двѣ стороны — физиологическую и психическую. Физиологическая состоитъ въ томъ, что дѣятельность всякаго органа (мышцы, железы, нервовъ, мозга и т. д.), по истеченіи нѣкотораго времени, различаго для разныхъ органовъ, для разныхъ индивидовъ и для разныхъ моментовъ жизни, начинаетъ уменьшаться въ энергіи и замедляться въ темпѣ. Поддержка дѣятельности на первоначальной высотѣ становится тогда возможной только при усиленіи раздраженія (въ частномъ случаѣ — волевого импульса). Но, наконецъ, ни усиленіе раздраженія, ни усиленіе волевого импульса не въ состояніи поддержать дѣятельности органа, и она приостанавливается совершенно. Физиологическій феноменъ У. возникаетъ, какъ показываютъ точныя изслѣдованія, очень рано и послѣ короткаго начальнаго періода возбужденія наступаетъ болѣе или менѣе быстрое послѣдовательное паденіе дѣятельности органа, психическій спутникъ напротивъ возникаетъ значительно позднѣе. Въ своей простѣйшей формѣ онъ имѣетъ характеръ неразложимаго простаго ощущенія — «чувства У.», къ которому можетъ присоединяться цѣлый рядъ другихъ ощущеній, возникающихъ обычно подъ вліяніемъ иныхъ моментовъ. Съ обще-биологической точки зрѣнія, феноменъ У. является однимъ изъ механизмовъ защиты организма. Когда дѣятельность органа подъ вліяніемъ внѣшняго раздраженія или волевого усилія продолжается такъ долго, что грозитъ истощенію органа, то физиологическая У. ведетъ къ уменьшенію энергіи и замедленію темпа дѣятельности и тѣмъ парализуетъ ея вредное вліяніе. Если усиленіе внѣшняго раздраженія или волевого импульса стремятся поддержать дѣятельность

органа на прежней высотѣ, то возникающее чувство *У.* предупреждаетъ организмъ, что работа происходитъ не на счетъ легко возобновляемыхъ запасовъ, а на счетъ существенныхъ тканей органа, восстановление которыхъ совершается очень медленно. Игнорированіе этого предупрежденія ведетъ къ органическому кризису, проявляющемуся въ нарастаніи чувства *У.* до болѣзненной остроты, въ полной приостановкѣ дѣятельности переутомленнаго органа, не смотря ни на какіе волевые импульсы, въ полномъ притупленіи его впечатлительности къ вѣвшимъ раздраженіямъ, какой бы силы они не достигали, и въ цѣломъ рядѣ разнообразныхъ расстройствъ въ другихъ органахъ тѣла. Отъ послѣдствій такого истощенія переутомленный органъ управляется только очень медленно и съ трудомъ; иногда восстановление его дѣятельности становится совершенно невозможнымъ. Физиологическій феноменъ *У.* полнѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ, изслѣдованъ въ области мышечной дѣятельности благодаря тому, что здѣсь изучение возможно на выдѣленныхъ изъ тѣла мышцахъ животныхъ, и такимъ образомъ явленіе мышечной *У.* представляется намъ въ простѣйшей его формѣ, не осложненной другими реакціями, которыми оно сопровождается въ живомъ организмѣ. Если выдѣленную изъ тѣла икроножную мышцу лягушки раздражать электрическимъ токомъ, дѣйствующимъ на идущій къ ней нервъ или на саму мышцу, то каждое раздраженіе вызываетъ сокращеніе мышцъ; всѣ фазы его можно изучить на кривой, которую сокращающаяся мышца чертитъ на быстро вращающемся цилиндрѣ «миографа». Уже первая миографическія изслѣдованія указали на то, что въ *У.* послѣдовательно получающіяся кривыя уменьшаются въ высотѣ и наконецъ раздраженіе перестаетъ вызывать сокращеніе мышцъ. Анализъ явленій *У.* на кривыхъ мышечныхъ сокращеній представляетъ много трудностей; важный шагъ въ изученіи вопроса составила простая мысль Кронекера замедлить вращеніе цилиндра до такой степени, чтобы вмѣсто кривой каждое сокращеніе мышцы давало вертикальную прямую. Эта прямая позволяетъ опредѣлять въ килограмметрахъ механическую работу, производимую мышцей при сокращеніи, а соединяя вершины получаемыхъ при послѣдовательныхъ сокращеніяхъ вертикалей, мы получаемъ «кривую *У.*». Изученіе послѣдней привело Кронекера (1871) къ установкѣ трехъ «законовъ *У.*», въ общемъ подтвержденныхъ и послѣдующими изслѣдователями: 1) кривая *У.*, если мышца раздражается индуктивнымъ токомъ постоянной силы и въ равныхъ промежуткахъ времени, есть прямая линія; 2) разниця высотъ двухъ послѣдовательныхъ сокращеній есть постоянная величина, названная Кронекеромъ «разностъ *У.*»; 3) «разностъ *У.*» измѣняется въ зависимости отъ частоты раздраженій: чѣмъ больше число раздраженій приходится на единицу времени, тѣмъ «разностъ *У.*» больше. Химическое изслѣдованіе утомленной мышцы показало, что количественное содержаніе неразстворимыхъ въ алкогольъ веществъ въ уто-

мленной мышцѣ значительнѣе, чѣмъ въ неутомленной (Гельмгольцъ), и что утомленная мышца имѣетъ кислую реакцію, въ противоположность неутомленной, имѣющей щелочную (Дюбуа-Реймъ). Последнее зависитъ отъ накопленія въ усталой мышцѣ молочной и угольной кислотъ, крайнихъ продуктовъ окисленія органическихъ веществъ. Но совершенно новый свѣтъ на явленія *У.* пролило обнаруженіе въ утомленной мышцѣ лейкомаиновъ, легко окисляющихся продуктовъ распада бѣлковъ, родственныхъ веществамъ, которыя найдены въ трупахъ (птомаины) и тѣмъ продуктамъ распада, которые накопляются въ живомъ организмѣ вслѣдствіе дѣятельности бѣлжетворныхъ бактерий. Явленія, вызываемыя въ организмѣ послѣдними — общее чувство разбитости въ членахъ, расстройство регуировки теплоотдѣленія, сердечной дѣятельности и дыханія — такъ близки къ явленіямъ, наблюдающимся при высокихъ степеняхъ *У.*, что естественно разсматривать послѣднюю какъ результатъ не только траты необходимыхъ для работы тканевыхъ элементовъ, но и самоотравленія организма продуктами распада. Практически — послѣднее играетъ даже несравненно большую роль въ произведеніи феномена *У.*, такъ какъ *У.* возникаетъ еще задолго до того, какъ истощится запасъ тканевыхъ элементовъ, потребляемыхъ при работѣ. Если утомленную мышцу, отказывающуюся отвѣчать на дальнѣйшія раздраженія, промыть растворомъ поваренной соли, то она начинаетъ опять работать и даетъ кривую, ничѣмъ не отличающуюся отъ кривой, полученной въ началѣ работы. И напротивъ того, въ неработавшей мышцѣ легко вызвать усталость, впрыскивая въ нее кровь усталого животного. Уничтожить *У.* можно также механически, выжимая отравляющіе продукты распада, т. е. массируя мышцу, а ихъ легкая окисляемость даетъ возможность устранить *У.* впрыскиваніемъ въ мышцу окисляющихъ веществъ: утомленная мышца совершенно оправляется отъ *У.*, если впрыснуть въ нее нѣсколько капель артериализированной крови (Кронекеръ) или даже просто растворъ марганцово-кислаго маля. Этимъ объясняется замедленное возникновеніе *У.* при меньшей частотѣ раздраженій (гретій «законовъ *У.*»); такъ какъ мышца выдѣлена изъ тѣла, то о возобновленіи питанія, потребнаго при работѣ тканевыхъ элементовъ, не можетъ быть и рѣчи, но зато въ промежуткахъ между двумя раздраженіями часть продуктовъ распада при ихъ легкой окисляемости успѣваетъ окислиться вслѣдствіе соприкосновенія съ кислородомъ воздуха. Въ живомъ организмѣ эта функція промывки тканей и окисленія продуктовъ распада выпадаетъ на долю кровеносной системы. На живомъ животномъ изученіе мышечной *У.* производится при помощи инструмента, изобрѣтеннаго Моссо — «миографъ» (см. Эргографъ). Работающая мышца даетъ при эргографическихъ изслѣдованіяхъ также рядъ вертикальныхъ прямыхъ, позволяющихъ измѣрять работу въ килограмметрахъ. Эргограммы также указываютъ на быстрое возникновеніе феномена физиологиче-

ской У.: послѣ короткаго періода нарастанія дѣятельности, обнимающаго иногда не болѣе 1 — 2 сокращеній, высота послѣднихъ начинается падать. Для каждаго лица существуетъ индивидуальный характерный для него типъ эргограммы, сохраняющійся очень долго, такъ что иногда даже спустя нѣсколько лѣтъ можно опредѣлить, что эргограмма принадлежитъ именно данному лицу; «утомляемость» — какъ объ этомъ можно судить и по другимъ явленіямъ — стоитъ такимъ образомъ въ связи съ глубокими интимными сторонами личности. Характеризуется эргограмма числомъ поднятій, ихъ высотой и контуромъ кривой У. Исслѣдованія Моссо показали далѣе, что утомленная мышца оправляется отъ У. тѣмъ скорѣе, чѣмъ меньше было сокращеній и притомъ въ возрастающей прогрессіи: если для полнаго оправленія мышцы, давшей 30 сокращеній, нуженъ отдыхъ въ 2 часа, то для полнаго восстановленія дѣятельности мышцы, давшей 15 сокращеній, нужно не болѣе $\frac{1}{2}$ часа. Сила работы (въ килограммометрахъ) значительно въ тѣхъ случаяхъ, когда правильной смѣны работы и отдыха, мы предупреждаемъ переутомленіе мышцы, чѣмъ тогда, когда напряженной работой мы доводимъ ее до истощенія. Работу мышцы нельзя такимъ образомъ сравнивать съ работой паровика, пропорціоальной количеству сжигаемаго топлива. Измѣненія, происходящія въ работающей мышцѣ въ началѣ ея дѣятельности, рѣзко отличаются отъ измѣненій, происходящихъ въ ней въ періодъ У.; въ послѣднемъ случаѣ присоединеніе уже ничтожнаго количества работы въ состояніи привести къ губительнымъ послѣдствіямъ. Въ связи съ этимъ стоитъ вліяніе частоты сокращеній: по этому вопросу эргографическія изслѣдованія вполне подтвердили результаты, полученные Кронкеромъ: какъ показали Маджора, уменьшая частоту сокращеній, можно достигнуть того, что мышца будетъ работать неограниченное количество времени. Такой неустоляющейся мышцей является сердце: правильная смѣна систолъ и диастолъ оказывается достаточной для того, чтобы, при нормальныхъ условіяхъ работы, въ здоровомъ организмѣ оно работало всю жизнь. Какаю роль въ феноменѣ мышечной У. выпадаетъ на долю разныхъ физиологическихъ органовъ, участвующихъ въ актѣ мышечнаго сокращенія — самой мышцы, нервныхъ окончаній и нервныхъ центровъ — достаточно еще выяснено; мы знаемъ только, что мышца, отказывающаяся уже отвѣчать на мышечное сокращеніе, въ состояніи еще сопротивляться подвѣяннѣ волевого импульса и обратно, а опыты Гоха и Крепелина наводятъ на мысль, что высота поднятій въ эргограммѣ зависитъ отъ состоянія самой мышцы, тогда какъ число ихъ опредѣляется состояніемъ нервныхъ центровъ.

Отъ физиологической У. необходимо отличать «чувство У». Возникая болѣею частью въ связи съ первой, она не обнаруживается, однако, въ своемъ развитіи точнаго параллелизма съ физиологическимъ феноменомъ У. Обыкновенно оно появляется значительно

позднѣе, спустя нѣкоторый промежутокъ времени послѣ того, какъ дѣятельность органа стала падать вслѣдствіе физиологической У., и въ этомъ отношеніи оно напоминаетъ другія «общія чувства», являющіяся сравнительно запоздалыми сигналами происшедшихъ въ организмѣ перемѣн: такъ, напр., голоданіе отражается на дѣятельности органовъ значительно равнѣе, чѣмъ оно даетъ знать о себѣ чувствомъ голода. Всего рѣзче отсутствіе параллелизма бросается въ глаза въ тѣхъ случаяхъ, когда чувство У. возникаетъ при отсутствіи какого-либо намека на физиологическую У. и проходитъ подвѣяннѣмъ работы, тогда какъ физиологическая У. подвѣяннѣмъ работы только нарастаетъ. Нормальный сонъ восстанавливаетъ всѣ траты организма, вызванныя предшествовавшей дѣятельностью и возвращаетъ ему полную работоспособность. Тѣмъ не менѣе, множество вполне здоровыхъ людей именно по пробужденіи отъ сна принуждены долгое время бороться съ тягостнымъ чувствомъ У. Очень часто это явленіе наблюдается при депрессивныхъ психозахъ. Оно не мѣшаетъ работать и, напротивъ того, подвѣяннѣмъ работы къ концу дня постепенно исчезаетъ, не смотря на постепенное нарастаніе физиологической У. Нѣкоторое объясненіе этому парадоксальному явленію даютъ факты, наблюдаемые въ началѣ всякой дѣятельности. Когда органъ переходитъ изъ состоянія покоя въ дѣятельное состояніе, то работа его не сразу достигаетъ максимальной высоты; въ теченіе нѣкотораго — обыкновенно, правда, очень короткаго — времени она нарастаетъ, и только по достиженіи этого максимума начинается непрерывное паденіе ея подвѣяннѣмъ физиологической У. Такимъ образомъ, мы имѣемъ, повидимому, дѣло съ инерціей органовъ, которую нужно преодолѣть, прежде чѣмъ дѣятельность органа дастъ возможный для нея максимальный эффектъ. Борьба съ этой органической инерціей и вызываетъ, повидимому, въ указанныхъ нами случаяхъ чувство У. Тоже наблюдается при «скутѣ». Однообразная работа, не соответствующая нашимъ склонностямъ, легко вызываетъ чувство У. уже тогда, когда точныя измѣренія не открываютъ еще и слѣда физиологической У. При переходѣ къ работѣ болѣе пріятной, хотя-бы и болѣе утомительной, это чувство У. ментально исчезаетъ. Подобный переходъ можетъ возникнуть и при работѣ, первоначально насъ отталкивавшей и вызывавшей чувство У., когда мы «втягиваемся» въ нее; тогда чувство У. исчезаетъ и возвращается только спустя нѣкоторое время, уже какъ показатель дѣйствительной, физиологической У. Наконецъ, чувство У. можно вызвать отъ себя произвольно, напр. вызывая воспоминаніе объ очень трудной работѣ. Съ другой стороны, при нѣкоторыхъ условіяхъ при значительной степени физиологической У. чувство У. можетъ отсутствовать. Сильное возбужденіе задерживаетъ возникновеніе чувства У., не смотря на то, что траты организма, а слѣдовательно и физиологическая У. непрерывно возрастаютъ. Усп-

лиемъ воли мы въ состояннн преодолѣть возникающее чувство У. и продолжать еще значительное время работать безъ тягостнаго чувства. Отсутствие чувства У. при громадныхъ трагатахъ организма наблюдается при многихъ психозахъ (напр. маанн), а вредное влннне тяжелыхъ душевныхъ потрясеннй вѣроятно сводится къ тому, что они задерживаютъ возникновение чувства У. и такимъ образомъ разстраиваютъ нормальную смѣну работы и отдыха, тѣмъ болѣе, что чувство У. является едва-ли не самымъ необходимымъ условнємъ для наступлення сна (Крепелинъ). Мозговая У. см. Переутомленне.

Литература. Kronecker, «Ueber die Ermüd. u. Erholung d. quergestreiften Muskeln» («Berichte d. Sächs. Ges. d. Wissensch.», Лпц., 1871); Mosso, «La fatigue intellectuelle et physique» (П., 1894); его же, «Les lois de la fatigue, étudiées dans les muscles de l'homme» («Arch. ital. de Biologie», XIII, 1890); Maggiora, «Les lois de la fatigue» (тамъ же); Joteyko, «Rev. générale sur la fatigue musculaire» («Année psychologique», V, 1898) и рядъ статей различныхъ авторовъ въ «Année psychologique», изд. Бина, и «Psychologische Arbeiten», изд. Крепелиномъ. II.

Установившееся течение жндкости—см. Гидравлика (VIII, 634).

Устели-камень, *иванча*, *хуропаточья трава*—названня растення *Dryas octopetala* L. изъ сем. розанннхъ, отдѣла *Potentillae-Dryadinae*. Стелющнся по землѣ кустарничкъ съ мелкими простыми, городчатыми, сверху темнозелеными, снизу блѣловидными листьями, съ крупными одиночными цвѣтами. Чашечка безъ подчашн, обыкновенно 8-раздѣльная, лепестки блѣлые, обыкновенно по 8. Тычинокъ и пестиковъ много. Столбикъ длинный, при плодахъ остающнйся, перистый. Встрѣчается во всемъ арктическомъ и поарктическомъ поясѣ, также на высокихъ горахъ Европы, Азии и Сѣв. Америки.

Устенбахъ—нѣм. кол. Саратовской губ., иначе *Линное озеро* (XVII, 704).

Устери (Иоганъ-Мартинъ Usteri)—нѣмецкнй поэтъ (1763—1827), уроженецъ Цюриха; написалъ нѣсколько произведеннй на мѣстномъ диалектѣ (изъ нихъ выдается идилля «Der Visarig»—превосходная культурно-историческая картина швейцарскаго быта XVIII вѣка) и на литературномъ нѣмецкомъ языкѣ. Собранне ихъ: «Dichtungen in Versen und Prosa» вышло въ 1831 г.

Устери (Павелъ Usteri, 1768—1831)—ботаникъ, докторъ и политическнй дѣятель, сынъ цюрихскаго гражданина Леонарда У., оказавшаго Цюриху большня услуги въ развитнн школьнаго дѣла, особенно въ лучшей постановкѣ женскаго образовання. Французская революцн, къ которой У. сначала отнесся съ полнымъ сочувствнємъ, отвлекла его отъ научной и учительской работы въ область политики. Въ Цюрихѣ цензура была въ то время особенно строга. вслѣдствня чего У. переѣхалъ въ Лейпцигъ и сталъ писать въ тамошннхъ журналахъ. Въ 1797 г. У. былъ выбранъ въ члены большаго цюрихскаго совѣта и тамъ усердно агитировалъ за прове-

денне необходимыхъ преобразованнй; но болѣшинство было противъ него и, боясь революцн, ничего не предпрннмало для ея предотвращення. Съ отнѣной цензуры въ Цюрихѣ явилась возможность писать свободно: У., вмѣстѣ съ Эшеромъ, основалъ газету «Schweizerischer Republikaner». Выбранный въ сенатъ вновь основанной Гельветической республики (апрѣль 1798 г.), У. хотѣлъ на основн отвѣченнхъ принциповъ произвести коренную реформу всего государственнаго строя Швейцарн; единства республики онъ стремился провести въ сознанн нацн, для чего считалъ необходимымъ болѣе широко развитн нижннхъ классовъ. У. сдѣлался въ это время главою партн унитарнѣвъ, поддержавшнхъ единство республики противъ федералнстовъ. Съ сентября 1798 г. У. былъ президентомъ сената. Насилн франц. директорн вызвали всеобщее негодование, которое У. выразилъ въ горячихъ рѣчахъ и статьяхъ противъ французскаго правительства и особенно противъ его прислужника въ Швейцарн, Окса. Во время консульства и имперн У. былъ то членомъ центральнаго правительства, то въ оппозицн; какъ публицистъ, онъ продолжалъ доказывать необходимость для Швейцарн политической централизаци. Когда, послѣ июльской революцн 1830 г., въ Цюрихѣ былъ предпрнятъ пересмотръ конституцн, думою этого дѣла сдѣлался У., вслѣдъ затѣмъ поставленнй во главѣ вновь организованнаго правительства. Свое собранне сочиненнй по исторн франц. революцн, самое полное, какое существуетъ гдѣ-либо, кромѣ Парнжа, У. завѣщалъ гор. Цюриху. См. А. v. Tillier, «Geschichte der Eidgenossenschaft während der Herrschaft der Vermittelungsakte» (Цюрихъ, 1845—46).

Устивница—мст. Полтавской губ., Миргородскаго у., при р. Пселѣ, въ 18 в. къ ЮВ отъ уѣзда. гор. Известно съ XVII ст. Жит. 4800; 2 церкви. Ссудо-сберег. тов., ярмарки.

Устнн (Ustica)—въ древности: 1) островъ, лежащнй на С отъ сицильскаго города Панормы; 2) долина въ Сабинской обл., близъ Сабинскаго помѣстья Горанн.

Устилагннцы (Ustilaginei)—см. Головные грибы.

Устилаго (Ustilago Pers.)—обширный родъ головннхъ грибовъ (см. Головннныя), живущнхъ паразитами на высннхъ растенняхъ.

Устлугъ (Ружнмполь)—владѣльческое мст. Волынской губ., Владимнръ-Волынскаго у., въ 12 в. къ З отъ уѣзда. гор., при впаденнн р. Лугн въ Зап. Бугъ. 4089 жит., 2 правосл. црк., катол. каллица, кожевенные зав.; значительное грузовое движенне по р. Зап. Бугу (который съ этого мѣста становится судоходнымъ); главнне предметы торговли—хлѣбъ (до 30 тыс. пд. ежегодно) и дѣсь (на 40 тыс. р.).

Устновна—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Березовкѣ. Жит. 4686. Церк.-прих. и земск. школы, еврейскнй молитв. домъ, 2 ярм., еженед. базары, лавки. Торговое селенне.

Усти-Салухъ—см. Салугъ-дагъ.

Устьяновичъ (Николай) — русинскій поэтъ, род. 1811 г. въ мѣстечкѣ Николаевѣ, Стрыйскаго округа, почему иногда подъ произведеніями своими подписывался *Николай изъ Николаева*; высшее образованіе получилъ въ львовскомъ университетѣ. Выступивъ на литературное поприще стихотвореніемъ «Слеза на гробъ Михаила, барона Гарасевича» (горячаго русинскаго патриота), онъ пригнулся къ кружку Шашкевича, впервые указавшаго путь галицкой литературѣ и открывшаго собою эпоху ея возрожденія, — и подъ вліяніемъ этого кружка писалъ хорошими народнымъ языкомъ. Въ 1849 г. онъ сталъ редакторомъ политической газеты «Вѣстника», а по закрытіи ея правительствомъ дѣятельно-сотрудничалъ во многихъ галицкихъ изданіяхъ. Произведенія второго періода его дѣятельности носятъ характеръ выученности, натянутости и написаны искусственнымъ книжнымъ языкомъ. Онъ «збился зъ пантелику», какъ выразился о немъ одинъ галицкій критикъ. Писалъ онъ также и по-польски. Стихотворенія его: «Поезіи Н. Устьяновича» изданы въ Львовѣ, въ 1860 г. *Л. Б.*

Устная процессу — выражается въ томъ, что всѣ доказательства, допускающія по природѣ своей словесную форму, представляются суду именно въ этой формѣ, при чемъ объясненія между судомъ и сторонами въ судебномъ засѣданіи происходятъ устно. Въ законодательствахъ и литературѣ У. нерѣдко смѣшивается съ непосредственностью (см. Уголовное судопроизводство). Это отождествленіе понятій объясняется тѣмъ, что начало непосредственности получаютъ наибольшее выраженіе въ устномъ допросѣ свидѣтелей; на самомъ дѣлѣ, однако, понятія У. и непосредственности далеко не всегда совпадаютъ и нѣкоторыя доказательства (планъ мѣстности, фотографическія снимки) воспринимаются судомъ въ графической формѣ непосредственнѣе, чѣмъ въ устномъ показаніи. У. процессу является необходимымъ слѣдствіемъ гласности и состязательности: если судья долженъ входить въ непосредственныя сношенія съ свидѣтелями и сторонами, то производство должно быть устнымъ. Какъ и непосредственность, У. гарантируетъ правильное рѣшеніе дѣла, устрояя посредниковъ между судьей и свидѣтелями и дѣлая возможнымъ контроль общественнаго мнѣнія. Устные судебныя пренія даютъ возможность обсудить недостатки общественной жизни, явившіеся почвою для преступленія. Наибольше последовательно проведено начало У. въ процессѣ обвинительнаго типа (въ Англіи и Сѣв. Америкѣ), гдѣ даже предварительное слѣдствіе производится устно и замѣна устныхъ показаній письменными доказательствами допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Во Франціи У. принята только при главномъ производствѣ (judgement), предварительное же производство — письменное. Въ Германіи и Австріи на предварительномъ слѣдствіи показанія тѣхъ свидѣтелей, на явку которыхъ въ судъ можно рассчитывать, записываются лишь въ общихъ чертахъ, при чемъ стороны могутъ предлагать свидѣтелямъ уст-

ные вопросы; на судебномъ слѣдствіи прочтеніе письменныхъ показаній свидѣтелей допускается лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ; значительно ограничены случаи пересмотра приговоровъ въ апелляціонномъ порядкѣ, когда проведеніе У. является невозможнымъ. Въ Россіи письменность сохранена въ качествѣ способа судебного разбора для предварительнаго производства; судебный слѣдователь не только намѣчаетъ нужныя для суда доказательства, какъ въ Австріи и Германіи, но обязанъ привести въ извѣстность всѣ обстоятельства дѣла, при чемъ всѣ его дѣйствія и всѣ выслушанныя имъ показанія подробно записываются; въ производствѣ о преданіи суду не допускается ни устнаго допроса свидѣтелей, ни устныхъ объясненій сторонъ и въ устной формѣ предъявляется только заключеніе прокурора. Наоборотъ, для главнаго производства во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ способомъ судебного разбирательства принята У. (86, 156, 625 ст. Уст. угол. суд.). Начало У. не нарушается представленіемъ суду въ письменной формѣ тѣхъ доказательствъ, которыя въ этой формѣ являются первичными, какъ напр. бумаги, составляющія вещественныя по дѣлу доказательства, удостовѣренія, исходящія отъ юридическихъ лицъ и т. п. Не нарушаетъ У. и обращеніе сторонъ и лицъ, дающихъ устныя показанія, къ памятнымъ запискамъ и графическимъ изображеніямъ; точно также лица, дающія устныя показанія, могутъ, не нарушая начала У., прочитывать подкрѣпляющія ихъ показанія письма и документы. Наконецъ, У. не нарушается представленіемъ сторонами суду письменныхъ прошеній и ходатайствъ. Принятая въ качествѣ основного начала У., современный слѣдственно-состязательный процессу допускаетъ, однако, замѣну устныхъ показаній письменными при невозможности для свидѣтеля явки въ судъ, а также разрѣшаетъ пользованіе протоколами предварительнаго слѣдствія и другими актами, если содержаніе ихъ не можетъ быть восстановлено передъ судомъ посредствомъ свидѣтельскихъ показаній. По нашему уставу угол. судопроизводства разрѣшается прочтеніе письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ за смертью, болѣзнию, совершенной дряхлостью или дальней отлучкой, если они были допрошены на мѣстѣ ихъ жительства (ст. 626). Для прочтенія показанія неявившагося свидѣтеля судъ долженъ признать, что свидѣтель не явился по одной изъ указанныхъ выше причинъ и что показаніе его для дѣла существенно (рѣш. уг. кас. дпт. 1867 г., № 606, 1869, № 324); чтеніе на судебномъ слѣдствіи показаній свидѣтелей, не вызывавшихся въ судъ (рѣш. 1870 г. № 634), не явившихся въ судъ безъ законныхъ причинъ (рѣш. 1868 № 34) или хотя и по законнымъ причинамъ, но по такимъ, которыя не указаны въ ст. 626 (рѣш. 1874, № 215), безусловно не допускается; однако, сенатъ допускаетъ прочтеніе показаній свидѣтелей не розысканныхъ, не смотря на принятія къ розыску ихъ мѣры (рѣш. 1870 г. № 453), а равно не вызывавшихся въ судъ за смертью (рѣш. 1870 г. № 322). Не допу-

скается прочтении показаний, данных при дознании (рѣш. 1868 г. № 191). Показания, данная на предварительномъ слѣдствии подсудимыми, могутъ быть прочитываемы на судебномъ слѣдствии только по ходатайству давшаго показаніе подсудимаго (рѣш. 1869 г. № 298) или же въ тѣхъ случаяхъ, когда допрошенный на предварительномъ слѣдствии обвиняемый умеръ или скрылся (рѣш. 1869 г. № 137), не былъ преданъ суду или былъ уже осужденъ (рѣш. 1868 г. № 743 и 1871 № 450). Затѣмъ разрѣшается прочтении показаний, данныхъ свидѣтелямъ на предварительномъ слѣдствии, если устная его показанія несогласны съ письменными (ст. 627), а по толкованію сената — и въ тѣхъ случаяхъ, когда явившійся въ судъ къ допросу свидѣтель откажется отъ дачи показанія въ силу забывчивости (рѣш. 1871 № 184), болѣзни (рѣш. 1873 № 607) или по какой-либо иной причинѣ (рѣш. 1873 № 562). Наконецъ, суду предоставляется по собственному почину или по требованію сторонъ прочитывать въ судебномъ засѣданіи составленные на предварительномъ слѣдствии протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованияхъ, обыскахъ и выемкахъ, не производя этихъ дѣйствій вновь (ст. 687). Сенатъ далъ этому правилу расширительное толкованіе и призналъ за судомъ право читать не только перечисленные выше протоколы, но и другіе акты, приложенные къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ или указанные въ обвинительномъ актѣ, если содержаніе ихъ не можетъ сдѣлаться извѣстнымъ суду путемъ допроса свидѣтелей (рѣш. 1882 № 20). Въ мировыхъ учрежденіяхъ допускается чтеніе актовъ дознанія, которые какъ-бы замѣняютъ собою обвинительный актъ (рѣш. 1873 № 323). Еще болѣе ограничивается примѣненіе начала У. въ производствахъ заочномъ (XII, 231) и апелляціонномъ (I, 891). Въ военномъ процессѣ начало У. признается въ принципѣ, но ограничивается чаще, чѣмъ въ процессѣ общемъ, такъ какъ закономъ допускается прочтении на судебномъ слѣдствии показаний, данныхъ на предварительномъ слѣдствии свидѣтелями, не вызвавшимися въ судъ въ виду отдаленности мѣста ихъ жительства отъ суда, а практика главн. воен. суда разрѣшаетъ чтеніе на судебномъ слѣдствии показаний, отобранныхъ отъ свидѣтелей при дознаніи (если по дѣлу не было произведено предварительнаго слѣдствія).

Литература. Кромѣ соответствующихъ отдѣловъ курсовъ угол. судопроизводства, см. С. Щеголовитовъ, «О значеніи началъ У. и посредственности въ уголовн. процессѣ» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1888, № 8); А. Бардзкій, «Предѣлы У. на судѣ уголовномъ» (тамъ же, 1889, № 3 и 4). А. С. Лыкошинъ.

Устои—ежемесячный журналъ, выходившій въ С.-Петербурѣ въ 1882 г., подъ редакціей С. А. Венгерова. Журналъ издавался литературною артелью, въ составъ которой входили Я. В. Абрамовъ, С. А. Венгеровъ, Всев. М. Гаршинъ, Н. Н. Златовратскій, С. Н. Кривенко, А. Н. Плещеевъ, А. М. Скабичевскій. Кромѣ нихъ въ журналѣ принимали

участіе В. И. Семеновскій, М. А. Протопоповъ, С. Я. Надсонъ, Л. З. Слонимскій, І. І. Ясинскій, К. М. Фофановъ, К. С. Баранцевичъ, П. Л. Лавровъ (псевд. Угрюмовъ) и мн. др. Журналъ много разъ испытывалъ на себѣ строгость цензуры.

Устойчивость динамическая.—Вопросы объ У. движенія принадлежатъ къ числу труднѣйшихъ и наименѣ изслѣдованныхъ въ теоретической механикѣ. Теорію ихъ занимались Томсонъ и Тэтъ («Treatise on natural philosophy»), Роусъ (Routh), «A treatise on the stability of a given state of motion», 1877; «A treatise on the dynamics of a system of rigid bodies» (1884); Жуковскій, «О прочности движенія» («Ученыя Записки Московскаго Университета», отд. физ.-матем. 1882) и Лапунъ, «Общая задача объ У. движенія» (Харьковъ, 1892). Д. Б.

Устойчивость равновѣсія.—Положеніе равновѣсія матеріальной системы, находящейся подъ вліяніемъ какихъ либо силъ, можетъ быть устойчивымъ или неустойчивымъ. Въ первомъ случаѣ, при достаточно маломъ отклоненіи системы въ какомъ бы то ни было направленіи, силы стремятся вернуть систему къ положенію равновѣсія. Въ механикѣ доказывается, что если силы, приложенныя къ системѣ, имѣютъ потенциалъ, то тѣ положенія равновѣсія, въ которыхъ потенциалъ имѣетъ максимумъ, суть положенія устойчиваго равновѣсія. Д. Б.

Устойчивость солнечной системы.—см. Физическая астрономія.

Устраненіе судьи отъ должности.—Такъ какъ судебныя дѣла касаются важнѣйшихъ интересовъ общества и частныхъ лицъ, то дѣйствіе установленнаго въ видахъ самостоятельности суда начала несмѣняемости судей (XX, 916) должно прекращаться ири наступленіи физической или нравственной неспособности судьи къ дальнѣйшему исполненію возложенныхъ на него функций: въ подобныхъ случаяхъ судья долженъ быть устраненъ отъ должности. Физически неспособными къ судейской службѣ являются лица, впавшія въ тяжкую продолжительную болѣзнь, достигшія преклоннаго возраста и т. д. Въ болѣе значительныхъ союзныхъ государствахъ Германской имперіи допускается, по постановленію судебной коллегіи, У. отъ должности тѣхъ судей, которые вслѣдствіе физическаго или умственнаго одряхлѣнія оказываются неспособными къ исполненію своихъ обязанностей и не соглашаются оставить службу добровольно. Въ Саксоніи, Эльзасъ-Лотарингіи, Франціи и Бельгіи установленъ для судей предѣльный возрастъ (70 или 75 лѣтъ), при достиженіи коего правительство можетъ устранить судью отъ должности, но можетъ и оставить его на службѣ, если признаетъ способнымъ къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей (въ Бельгіи для оставленія судьи требуется опредѣленіе общаго собранія того суда, членомъ котораго онъ состоитъ). Въ Россіи судья, не явившійся на службу при опредѣленіи къ должности въ теченіе мѣсяца (съ прибавкою поверстнаго срока) безъ уважительныхъ причинъ, признается отказав-

шимся от должности и увольняется от нея по предварительномъ обужденіи причинъ неявки въ общемъ собраніи того суда, въ который онъ былъ назначенъ. Если въ теченіе одного года судья не является вовсе на службу вслѣдствіе тяжелой болѣзни и не подаетъ просьбы объ отставкѣ, то председатель суда напоминаетъ ему письменно объ обязанности оставить службу; если въ теченіе 2 недѣль просьба объ отставкѣ не будетъ подана, заболѣвшій судья можетъ быть уволенъ отъ службы безъ прошенія; представленіе объ увольненіи дѣлается не иначе, какъ по опредѣленію общаго собранія того судебного мѣста, къ составу коего принадлежитъ заболѣвшій; это опредѣленіе можетъ быть обжаловано въ высшую инстанцію (ст. 228—231 Учр. суд. уст.). Комиссія Н. В. Муравьева предполагаетъ, кромѣ того, установить, что судьи, утратившіе, вслѣдствіе старческаго одряхлѣнія или немощей, тяжелыхъ и постоянныхъ, способность къ правильному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, могутъ быть увольняемы отъ службы. Нравственно неспособными къ продолженію судебской службы признаются совершившіе дѣйствія, несогласныя съ достоинствомъ судьи. По Судебнымъ Уставамъ 1864 г. такими дѣйствіями почитались только уголовные проступки, дисциплинарныя ущербныя и несостоятельность, при чемъ У. судьи отъ должности допускалось не иначе какъ по судебному приговору. Закономъ 20 мая 1885 г. право У. судей отъ должности предоставлено учрежденному въ составѣ правит. сената высшему дисциплинарному присутствію, при чемъ вопросъ объ У. судьи отъ должности возбуждается или самимъ присутствіемъ или министромъ юстиціи. Основаніями къ У. судьи отъ должности признаются: 1) учиненіе судьей уголовного проступка, установленное судебнымъ приговоромъ. Въ случаѣ присужденія къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, съ исключеніемъ изъ службы или съ удаленіемъ отъ должности, судья обязательно подлежитъ У. отъ должности; всѣ обвинительныя приговоры, назначающіе менѣе тяжкія наказанія, представляются высшему дисциплинарному присутствію, которое, потребовавъ объясненій отъ судьи, можетъ постановить объ У. его отъ должности. Въ случаѣ привлеченія судьи къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ общемъ преступленіи, влекущемъ по закону тюремное заключеніе или болѣе строгое наказаніе, судья можетъ быть тѣмъ-же присутствіемъ устраненъ отъ должности временно, до окончанія производства; если послѣдуетъ приговоръ оправдательный, то временно устраненный немедленно вступаетъ въ должность, при осужденіи же или освобожденіи отъ наказанія приговоръ представляется на обужденіе высшаго дисциплинарнаго присутствія. 2) Несостоятельность судьи и задержаніе его за долги. 3) Служебныя ущербныя судьи, не влекущая за собою преданія суду, если по своему значенію или по многократности они свидѣтельствуютъ о несовѣстности виновнаго въ нихъ судьи за-

нимаемому имъ положенію или о явномъ пренебреженіи его къ своимъ обязанностямъ; по предложенію министра юстиціи высшее дисциплинарное присутствіе можетъ постановить объ У. судьи отъ должности. 4) Учленіе судьей предсудительныхъ или противныхъ нравственности поступковъ, которые, будучи несовѣстны съ достоинствомъ судебного званія и получивъ огласку, лишаютъ совершившаго ихъ судью необходимыхъ для сего званія довѣрія и уваженія. По предложенію министра юстиціи высшимъ дисциплинарн. присутствіемъ можетъ быть постановлено опредѣленіе о перемѣщеніи судьи въ другую мѣстность на равную судебскую должность, если судья, поставивъ себя своимъ образомъ дѣйствій въ мѣстѣ служенія въ такое положеніе, которое подаетъ основательный поводъ сомнѣваться въ дальнѣйшемъ спокойномъ и безпристрастномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей, тѣмъ не менѣе уклоняется отъ предлагаемаго ему перевода въ другую мѣстность на равную должность. Городскіе судьи устраняются отъ должности по постановленіямъ учрежденной при министерствѣ юстиціи консултатіи, съ утвержденія министра юстиціи, земскіе начальники—властью министра внутреннихъ дѣлъ, а мировые судьи варшавскаго округа, прибалтійскихъ губерній и тифлискаго округа, гминные судьи и лавники—властью министра юстиціи.

Устраненіе судей отъ разсмотрѣнія дѣла—см. Судейская правоспособность (XXXI, 930—931).

Устраненіа теорія—см. Наказаніе (XX, 472).

Устрицкий (Андрей-Викентій Ustrzycki)—польскій стихотворецъ и переводчикъ; принадлежалъ къ духовному званію, умеръ въ 1710 г. Напечаталъ: «Proserpina z łacińskiego wierszemъ przełożona» (Варшава, 1639; 4 изд. 1772); «Historija o herezyi obrazoborców i przeniesieniu państwa Rzymskiego do Francuzów» (Краковъ, 1707); «Historija o krucjatachъ на wyzwolenie ziemi Świętej» (тамъ-же, 1707); «Sobesciadas seu de laudibus Joannis Magni Regis Poloniarum invictissimi» (Венеція, 1676).

Устрицкий (Себастьянъ Ustrzycki)—польскій математикъ (1739—83); въ 1762 г. вступилъ въ іезуитскій орденъ, учился въ коллегіи парисовъ въ Варшавѣ, имѣлъ позднѣе beneficum въ плоцкой діоцезіи. Имъ были напечатаны: «Algibra» (Варшава, 1778, 2 тетр.) и «Wybrane zъ starożytnychъ święckichъ pisarzówъ dzieje ze zdarzeniami i wyrokami mędrcówъ o powinnościachъ ludzkichъ» (тамъ же, 2 тетр.).

Устрицевыя (Ostreidea)—семейство моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata), принадлежащее къ отряду Pseudolamellibranchia (сем. пластинчатожаберныхъ). Сем. У. имѣетъ неправильное листоватое раковину, состоящую изъ 2 неравныхъ створокъ, изъ которыхъ лѣвая большей величины и является проросшей къ какому нибудь подводному предмету; замокъ раковины безъ зубовъ. Нога рудиментарная или совершенно отсутствовать (что стоитъ въ связи

съ прикрѣпленнымъ образомъ жизни этихъ моллюсковъ). Мантия не образуетъ сифоновъ; замыкательный мускулъ одинъ. Сем. У. замыкаетъ около 80 современныхъ видовъ и гораздо большее число (около 500) ископаемыхъ, которые встрѣчаются, начиная съ каменноугольной системы; наибольшаго развитія У. достигали въ мѣловую эпоху. Населяютъ прибрежныя части морей. Наиболее извѣстнымъ и важнымъ видомъ является *Ostrea*, о которомъ см. Устрицы. Изъ ископаемыхъ родовъ весьма важны въ палеонтологическомъ отношеніи слѣдующіе. *Gryphaea* съ сильно выпуклой и загнутой лѣвой створкой и маленькой плоской крышкообразной правой. Больше 30 видовъ, преимущественно изъ юрской и мѣловой системъ. У рода *Echuga* какъ лѣвая, такъ и правая створки болѣе или менѣе спирально завиты, при чемъ лѣвая выпуклая, а правая плоская и меньшихъ размѣровъ. Больше 50 видовъ изъ верхней юры и мѣла; многие изъ нихъ являются весьма важными руководящими ископаемыми. М. Р.-К.

Устрицы (*Ostrea*) — родъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (*Lamellibranchiata*), относящійся къ семейству устрицевыхъ (*Ostreidae*), о признакахъ котораго см. это слово. У рода У. раковина болѣе или менѣе толстостѣнная и состоитъ изъ болѣе крупной выпуклой (большей частью лѣвой) створки, которая является проросшей къ различнымъ подводнымъ предметамъ, и меньшей болѣе плоской и тонкой свободной створки, образующей родъ крышки. Верхушка створокъ прямая, на правой обыкновенно болѣе, чѣмъ на лѣвой; замыкающій край безъ зубцовъ, связка, соединяющая обѣ створки, находится у замыкающаго края съ внутренней стороны. Къ обѣимъ створкамъ раковины прилежатъ мантия (выдѣлившая раковину). На внутренней поверхности створокъ раковины замѣтны отпечатки, т. е. мѣста прикрѣпленія одного замыкательнаго мускула (соотвѣствующаго заднему замыкательному мускулу другихъ пластинчатожаберныхъ); при помощи этого мускула обѣ створки сближаются между собой. Нога, составляющая характерный органъ движенія пластинчатожаберныхъ, у У. совершенно отсутствуетъ, такъ какъ животное ведетъ неподвижно прикрѣпленный образъ жизни. Жабры У. состоятъ съ каждой стороны тѣла изъ 2 тонкихъ пластинокъ, усеченныхъ (такъ же какъ и мантия) мерцательными волосками, поддерживающими непрерывный токъ воды вокругъ тѣла животного. Благодаря дѣйствию всѣхъ этихъ мерцательныхъ волосковъ, животное постоянно получаетъ свѣжую воду, богатую кислородомъ, а также и различныя пищевыя частицы, взвѣшенные въ морской водѣ какъ мертвыя, такъ и живыя, состоящія изъ одноклѣточныхъ животныхъ и растений (инфузорій, водорослей), колорагонокъ, мелкихъ личинокъ различныхъ морскихъ животныхъ (кишечнополостныхъ, червей, моллюсковъ и т. д.). Довольно часто попадаются отдѣльные экземпляры У. съ зеленой окраской жабръ, губныхъ щупалецъ и нѣкоторыхъ другихъ частей тѣла; происхождение этой окраски не

выяснено окончательно. Одни изслѣдователи считаютъ ее происходящей отъ присутствія въ У. мелкихъ водорослей (симбиозъ), а другіе принимаютъ ее за пигментъ, происходящій, по всей вѣроятности, отъ зеленой лици У. (т. е. водорослей). Всѣ виды У. являются гермафродитами, т. е. въ нихъ половой железу образуются какъ яйца, такъ и сперматозоиды, но развитіе этихъ продуктовъ совершается одновременно, а именно болѣею частью сначала развиваются сперматозоиды (протеандрия), а затѣмъ уже яйца; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ было констатировано обратное отношеніе (протогинія). Количество развивающихся яицъ бываетъ чрезвычайно велико и можетъ доходить у старыхъ (5—7 лѣтнихъ) У. до 1 миллиона. Но въ нормальныхъ условіяхъ изъ всего количества яицъ обыкновенно оплодотворяется и развивается отъ 10 до 30%. У однихъ видовъ У. яйца откладываются въ воду и здѣсь происходитъ оплодотвореніе (напр. у американской У. *Ostrea virginiana*); у другихъ видовъ (напр. у европейской *O. edulis*) яйца оплодотворяются и развиваются въ личинку внутри раковины, между мантией и жабрами. Яйца подвергаются полному неравномерному дробленію, происходитъ образование стадій гаструлы (двуслойнаго мѣшка) при помощи эпиболы, т. е. обрастанія крупныхъ клѣтокъ (макромеровъ) болѣе мелкими (микримерами), но вмѣстѣ съ тѣмъ образуется и впячиваніе стѣнки со стороны макромеровъ (инвагинація, образование бластопора или первичнаго рта). При дальнѣйшемъ развитіи на мѣстѣ, соотвѣствующемъ бластопору гаструлы, образуется передняя кляшка съ ротовымъ отверстіемъ, впереди котораго развивается поперечный шнуръ мерцательныхъ волосковъ; этотъ шнуръ выдается въ видѣ выдвигнаго складчатаго кружка (*velum* или парусъ), служащаго органомъ плаванія личинокъ, при помощи котораго личинки, носящія названіе спата (*spata*), могутъ улизывать на сравнительно далекаго разстоянія. Въ это время въ личинкахъ происходитъ закладка будущихъ органовъ взрослоаго животного: мантия, раковины, жабры и друг.; нога начинаетъ образовываться, но затѣмъ исчезаетъ совершенно. Черезъ непродолжительное время личинки теряютъ свой парусъ, опускаются на дно и прирастаютъ лѣвой створкой къ различнымъ подводнымъ предметамъ. Ростъ У. идетъ медленно и въ концѣ перваго года онѣ достигаютъ длины всего 3 см. Рисунки, относящіяся къ У. (анатомія и личинка), см. въ статьѣ Пластинчатожаберныхъ. Всего извѣстно около 60 видовъ У., распространенныхъ приблизительно до 60° сѣв. широты. У атлантическихъ береговъ Европы находятся: *Ostrea edulis*, *O. hippopus*, *O. spondyloides*, въ Средиземномъ морѣ *O. cristata*, *O. edulis*, отъ которой нѣсколько отличается *O. adriatica*, живущая и въ Черномъ морѣ; въ Сѣверн. Америкѣ извѣстны *O. virginiana* и *O. canadensis*. Всѣ У. — прибрежныя моллюски, такъ какъ вглубь они распространены не болѣе какъ до 60 м., а поймающая ихъ банками, сравнительно ограничена.

Литература. Möbius, «Die Auster u. Auster»

ternwirtschaft» (Берл., 1877); Brooks, «The development of the american Ostrea virginiana» в «Stud. biol. laborat. John Hopkinks Universit.» (т. 1, 1880); Horst, «Embryogénie de l'huître», в «Tijdskr. Nederl. Dierck.» (1884, suppl. Deel. I); Ryder, «The metamorphosis and stages of development of the Oyster», в «Ann. Report of the Commission of Fish and Fisheries for 1882» (Вашигтонъ, 1884); Jackson, «The development of the Oyster with remarks on allied genera», в «Proc. Boston. Soc. Natur. History» (т. 23, 1888); Chatin, «Le siège de la coloration chez les huîtres vertes» (в «Comptes rendus Acad. Sciences Paris», т. 116, 1893); Jourdain, «Sur les causes de la viridité des huîtres» (тамъ же).

М. Римскій-Корсаковъ.

Устричный—о-вокъ Приморской обл. въ зад. Де-Кастри, скалист., отъ сѣв. оконечности его на ВСВ на $\frac{1}{2}$ мили идетъ каменный рифъ. Въ прежнее время къ скалистымъ берегамъ У. о-ва во множествѣ прилипали устрицы, которыя теперь почти совсѣмъ истреблены.

Устричный ловецъ—неправильное названіе, данное вѣжцами (Austernfischer) и французами (Huitrier) морскому крику (Naetorpus ostrealegus), который не ѣсть и во всякомъ случаѣ не можетъ ловить устрицъ (см. Кривокъ).

Устричный промыселъ и устрицеводство.—Содержаніе:

Историческія данныя о началѣ промысла и культуры устрицъ.—Необходимая среда—вода, температура. Естественныя У. банки и ихъ ископае.—Регулированіе У. промысла.—Способъ лова.—Искусственное размноженіе: приемники или коллекторы различныхъ системъ.—Парки, ихъ устройство.—Потребленіе устрицъ въ Парижѣ.—Устрицеводство и У. промыселъ въ Италиі, Австрій, Норвегіи, Германіи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ и Россіи.—Литература.

Историческія данныя и культура.—Начало производства добычкы устрицъ, какъ продукта питательнаго, теряется въ глубочайшей древности. Открытіе многочисленныхъ и значительныхъ разбѣровъ Европ. какъ назыв. «кухонныхъ остатковъ» показываетъ, что добыча устрицъ производилась еще первобытными пещерными жителями въ каменный доисторическій періодъ. *Культура* устрицъ была известна еще во времена римской республики: болѣе чѣмъ за 150 лѣтъ до Р. Хр. въ Италиі уже было заведеніе для искусственнаго воспитанія устрицъ. Ко времени же римскихъ императоровъ воспитаніе устрицъ составляло уже важный и многозначущій предметъ хозяйства. Въ Геллеспонтѣ и у Константинополя въ періодъ византийскихъ императоровъ производилось довольно успѣшное сѣянне устрицъ, а въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ «Vosphogus Thracisus» Галліусъ, говоритъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ съ незапамятныхъ временъ производилось произращеніе устрицъ. Морская вода—исключительная среда для устрицъ, но устрицы живутъ въ водѣ, содержащей не менѣе 1,7% соли, почему устрицъ нѣтъ въ Балтійскомъ и Азовскомъ моряхъ, а также въ сѣверо-западной части Чернаго моря. Равно многочисленныя изслѣдованія, произведенныя въ водахъ, омывающихъ Европу, опредѣлили

65° с. ш., у береговъ Норвегіи, какъ крайній пунктъ распространенія устрицъ на С. При солёности воды болѣе чѣмъ въ 3,7% устрицы бываютъ обыкновенно мелкія, сухія и обладаютъ жесткимъ вкусомъ; въ водѣ, при процентномъ содержаніи въ 3,5, особенно въ открытомъ морѣ на глубинѣ до 100 фут., онѣ достигаютъ большаго роста и бываютъ въ раковинахъ до 18 стм. ширины, но тѣло ихъ остается на вкусъ жесткимъ. Наиболѣе благоприятныя прибрежныя части моря, гдѣ солёность воды бываетъ около 3%, тамъ устрицы, если не всегда пріобрѣтаютъ большой ростъ, то тѣло ихъ обладаетъ наиболѣе вѣжнымъ и тонкимъ вкусомъ. При количествѣ соли между 1,8 и 1,7%, онѣ задерживаются въ ростѣ, становятся опять мелкими, но не теряютъ вѣжности вкуса и пріобрѣтаютъ еще нѣкоторое ожиреніе, каковы, напримѣръ, наши черноморскія, а также венеціанскія лагуныя устрицы. Для успѣшнаго развитія и размноженія устрицъ требуется умѣренная температура воды. Самая высокая температура требуется для устрицъ въ періодъ времени передъ и въ продолженіе тѣчки, наоборотно съ чѣмъ происходитъ болѣе или менѣе успѣшное образованіе яицъ въ материнскомъ животномъ и развитіе зародышей. Низкая температура воды дѣйствуетъ замедляющимъ образомъ на сегментацію яицъ и развитіе зародышей. Вообще слишкомъ высокая или низкая температура воды или же сильныя ея колебанія дѣйствуютъ разрушительно на естественныя и искусственныя скопенія устрицъ. Жизнь сидячей устрицы зависитъ вполнѣ отъ свойствъ среды предопредѣленнаго ей пристанища. Оставаюсь безъ передвиженія, она не отыскиваетъ пищи, а должна довольствоваться тѣмъ, что приносится ей морскою водою. Дѣйствіемъ постоянно двигающихся створокъ, которыя устрица то открываетъ, то закрываетъ, круговращеніемъ щупальцевъ рта и мерцаніемъ множества рѣсничекъ мантии производится постоянный круговоротъ воды, а также родъ теченія около животнаго, такъ что только совсѣмъ чистая вода, такъ сказать, процеженная отъ всѣхъ постороннихъ тѣлъ, проникаетъ въ жабры, служа тамъ специфическимъ элементомъ дыханія. Затѣмъ, дѣйствіемъ тѣхъ же рѣсничекъ остающаяся вода съ упомянутою примѣсью гонится въ ротъ, принимающій тогда вмѣстѣ съ глоточнымъ каналомъ форму воронки, черезъ которую вся эта смѣсь вливается въ желудокъ. Хотя устрица поглощаетъ безъ разбора все плавающее въ водѣ и попавшее внутрь ея раковины, но собственно пищу ея составляютъ: инфузоріи, діатомеи, зародыши нѣкоторыхъ мягкотѣлыхъ животныхъ, водоросли и вообще различныя микроскопическія животныя и растенія. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ искусственнаго разведенія устрицъ заболѣла исключительно о размноженіи діатомей, какъ главной пищи. Владѣніе большою рѣкы близъ У. банокъ дѣйствуетъ вредно на устрицъ тѣмъ, что сильно опрѣсняетъ морскую воду, особенно когда мѣстность, куда она вливается, представляетъ болѣе или менѣе замкнутый водо-

емъ. Но, если мѣсто впаденія большой рѣки не успѣло еще осадками ея оградиться рѣзкою гранью отъ открытаго моря, то несомное ея огромное количество живой и разлагающейся органической матеріи распространяется далеко за предѣлы опрѣсненія, гдѣ соленость воды удовлетворительна для размноженія устрицъ. Что касается внутреннихъ съ морскою водою бассейновъ, не представляющихъ, однако же, совершенно замкнутаго и не имѣющаго выхода водоёма, то впаденіе туда небольшихъ рѣчекъ дѣлаетъ ее годною для жизни устрицъ и въ то же время снабжаетъ ихъ въ избыткѣ пропитаніемъ. Въ Англіи богатѣйшія и предпочитаемыя банки лежатъ по сторонамъ отъ мѣсть впаденія большихъ рѣкъ, именно Темзы, или передъ устьями совсѣмъ маленькихъ. Таковы устрицы, ловимыя у береговъ графствъ Кентскаго и Кольчестеръ. Во Франціи отличаются устрицы гаврскія, канкальскія, ловимыя у острова Рэ, у Ла-Рошеля. Къ этому же разряду можно причислить и устрицы Остенде и многія другія. Въ Италіи различаютъ обыкновенно два сорта устрицъ: устрицъ лагуновыхъ (*ostriche di laguna*) и устрицъ морскихъ (*ostriche di mare*), первыя предпочитаютъ послѣднимъ. Лагунами же называютъ вообще мелководныя морскія бухты, куда впадаютъ небольшія рѣчки.

Въ естественныхъ условіяхъ устрицы водятся близъ морскихъ береговъ, образуя такъ называемыя *У. банки*. Такія банки извѣстны были во многихъ мѣстахъ, гдѣ о нихъ теперь нѣтъ и помину. Въ новѣйшее время были года, когда *У.* промышленность, казалось, клонилась къ окончательному упадку. Въ донесеніи Г. Коста, въ 1858 г., о ловлѣ устрицъ, между прочимъ сказано: «*У.* промышленность дошла до такого упадка, что угрожаетъ въ близкомъ будущемъ совершеннымъ истощеніемъ источниковъ производства. Въ Ла-Рошели, Рошфорѣ, Нареннѣ и на о-вѣ Олеронъ изъ 23 отмелей, когда-то составлявшихъ богатство этой части побережья, 18 совершенно разрушены, остальные же годъ отъ году истощаются возрастающимъ накопленіемъ на нихъ, вмѣстѣ устрицъ,—мидй и др. ракушекъ. Заливъ Сентъ-Брие, въ которомъ еще недавно находилось на твердомъ и мягкомъ грунтѣ дна 13 банокъ, въ полной дѣятельности *У.* промышленности, имѣетъ нынѣ всего три банки, гдѣ дѣйствуютъ только 20 баркасовъ, тогда какъ прежде ежегодно, съ 1 октября по 1 апрѣля, работало тамъ болѣе 200 барокъ съ 1400 рабочими, занимаясь ловлею устрицъ, доставлявшею отъ 300 до 400 тыс. франковъ дохода. На Брестскомъ рейдѣ и въ мѣстахъ впаденія рѣкъ Бретани нѣтъ такого упадка *У.* промышленности, потому что эти богатія *У.* банки еще не подверглись усиленной эксплуатациі, но съ каждымъ годомъ запасы ихъ также истощаются отъ постоянно прибывающихъ туда изъ другихъ источниковъ мѣсть промышленности. Въ Канкаль и Гранвилѣ, извѣстныхъ всему міру богатствомъ *У.* банокъ, только благодаря заботливости мѣстной администраціи удалось остановить упадокъ производства ихъ». Датчанинъ Крейеръ, объѣздившій Шлезвигскія банки, нашедъ,

что богатѣйшія по количеству и по качеству устрицъ банки, лежатъ къ западу отъ Шлезвига. Онѣ съ 1587 г. отдавались на откупъ въ числѣ 53 банокъ. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, только 40 банокъ отдавались на откупъ, остальные же 13 были брошены по совершенному истощенію ихъ. Но, по принятіи правительствомъ мѣръ къ улучшенію состоянія банокъ, въ настоящее время ловъ производится уже на 47 банкахъ. Причины, приведшія *У.* промышленность къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ, были очень разнообразны. Прежде всего добываніе устрицъ производилось исключительно съ устричныхъ банокъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ устраивались настояція воспитательныя заведенія для молоди, почти исключительно въ близкомъ соудствѣ съ обильными *У.* залежами; но въ большинствѣ случаевъ эти заведенія, вслѣдствіе незнакомства устроителей съ условіями мѣстности относительно жизни моллюска, часто подвергались сплошному опустошенію, которыя въ настоящее время легко предотвращаются. Однако, и банки для жизни и размноженія устрицъ представляютъ далеко не безопасныя убѣжища отъ *враговъ* устрицъ. Многочисленныя семейства рыбъ, раковъ, полиповъ, медузъ и др. питаются большою частью молодью устрицъ, особенно во время плавающей ея стади. Не избѣгаютъ сильнаго истребленія и устрицы, достигшія зрѣлаго возраста, когда онѣ составляютъ добычу крабовъ, даже улитки (*Murex torentinus*, *Nassa reticulata*) нападаютъ на нихъ и успѣваютъ проникать внутрь животнаго, просверливая раковину; известковая губка облекаетъ часто раковину въ видѣ темнорыжей корки или ржавчины, прѣвращая ея въ слой ея, и черезъ эту расщелину проникаетъ паразитъ, *Microdenteropus*, въ устрицы и съѣдаетъ ее; въ особености же вредитъ *У.* залежамъ такъ называемый сверлящій червь, который живетъ на *У.* банкахъ,—это очень маленькое животное, заводящееся миллионами, особенно въ разводныхъ *У.* паркахъ и разрушающее ихъ совершенно. Но всѣ эти враги не только не въ состояніи уменьшить число устрицъ, но даже уменьшить постепенное возрастаніе его. Гораздо опаснѣе для устрицъ заилненіе дна, сильныя наносы песку, истощеніе питательныхъ веществъ въ водѣ, омывающей банки, вторженіе въ область дѣйствія устричныхъ банокъ водорослей; самая же существенная причина заключается въ неразумной эксплуатациі человѣкомъ *У.* банокъ. Число устрицъ, добытыхъ на всѣхъ залежахъ весьма богатаго устрицами залива Канкаль, въ Нормандіи, согласно официальнымъ свѣдѣніямъ, было слѣдующее:

Годы.	Число устрицъ.
Съ 1800 по 1809	11690000
» 1810 » 1819	24830000
» 1820 » 1829	199500000
» 1830 » 1839	408000000
» 1840 » 1849	624000000
» 1850 » 1859	253000000
» 1860 » 1868	30000000

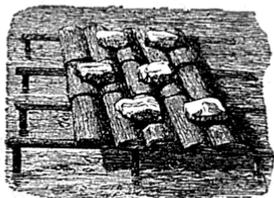
Вслѣдствіе такого сильнаго оскуденія производительности богатѣйшихъ банокъ, правитель-

ство сочло необходимымъ въ 1868 г. запретить на нѣкоторое время эксплуатацію ихъ, а вслѣдъ затѣмъ наступилъ тяжкій для Франціи годъ военнаго времени, когда вся почти промышленная дѣятельность страны была приостановлена. Послѣ этого, всѣ У. банки Канкаля и Гранвиля были раздѣлены на поясы, изъ которыхъ каждый по очереди подвергается эксплуатаціи такъ, чтобы болѣе успѣшно попоинить молодью убыль. Время же лова назначается съ сентября по май мѣсяца каждого года, чтобы доставить возможность взрослымъ устрицамъ безпрерывственно размножаться, а молодіи (спату) прочно прикѣпиться къ подводнымъ предметамъ. Съ тѣхъ поръ производительность банокъ стала вновь возрастать. Такъ, въ періодъ лова, т. е. съ сентября по май, съ 1872 на 1873 г. было добыто съ дозволенныхъ къ эксплуатаціи банокъ и со всѣхъ искусственныхъ У. залежей Канкаля 7300000 штукъ, съ 1873 на 1874 г. — 9056000, съ 1874 на 1875 г. — 9342000, а съ сент. мѣсяца до конца 1875 г. — 10000000 торговыхъ устрицъ. То же замѣчается въ бассейнахъ Аркалона, расположенныхъ въ Бискайскомъ зал., съ 1865 по 1868 г. заловъ былъ въ 29257225, съ 1869 по 1872 г. — 32381067, съ 1873 по 1876 г. — 377855073, съ 1877 по 1880 г. — 734567082. Изъ этихъ данныхъ мы видимъ громадное превосходство аркалонскаго производства устрицъ, и это объясняется тѣмъ, что тамъ въ широкихъ размѣрахъ практикуется воспитаніе устрицъ въ особахъ паркахъ (см. ниже). Для добыванія устрицъ на банкахъ обыкновенно употребляютъ драгу или тяжелый черпакъ съ различными удрушенными приспособленіями, но въ главныхъ чертахъ состоящій изъ желѣзной рамки въ видѣ неправильнаго параллелограмма, съ нѣсколько удлиненною широкою нижней стороней, которая, выступая косо наружу, постепенно утончается и, наконецъ, переходитъ въ острое лезвее, такъ что, въ общемъ, представляется на подобіе широкой, остро палоченой конечности лопаты; во всю длину этого края придѣлывается еще, къ болѣе тонкой внутренней сторонѣ его, чугунныя или желѣзныя валеки для болѣе тяжелой. Бокковыя стороны черпака обыкновенно бывають волнаты внутри, по направленію къ мѣшкѣ, и вдвое менѣе поперечныхъ. Къ рамкѣ пришивается въ просверленные отверстія сѣтяной мѣшокъ, связанный изъ толстыхъ бечевокъ съ возможно мелкими ачеями, или же ксжаный съ часто пробитыми круглыми дырочками, а къ умамъ ея прикрѣпляются 4 толстыя и крѣпкія веревки, которыя связываются вмѣстѣ узломъ такъ, чтобы послѣдній находился въ извѣстномъ разстояніи надъ центромъ параллелограмма рамки, и отсюда идетъ уже одна веревка. По опусканіи на дно, драга своею тяжестью врѣзывается ваточеннымъ нижнимъ краемъ въ почву, и тогда лодка начинаетъ выгребать, волоча его за собой. По мѣрѣ движенія лодки, ножъ черпака срываетъ и выворачиваетъ въ мѣшокъ все встрѣчающееся на его пути, и по наполненіи мѣшка драга вытягивается лебедкою въ лодку. Если встрѣтившаяся У. банка высоко поднимается

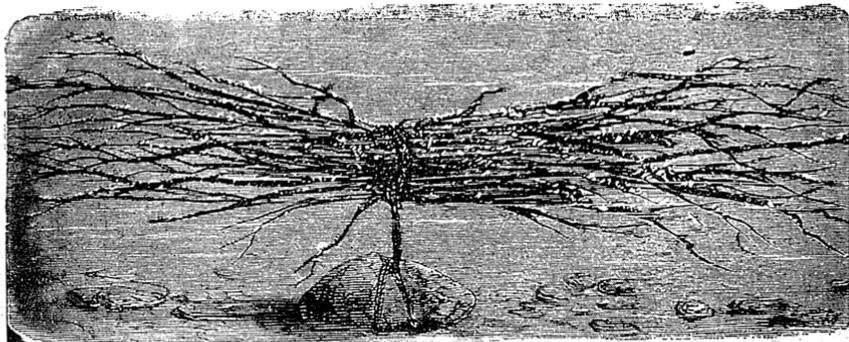
надъ уровнемъ дна, то она вычерпывается систематически, рядъ за рядомъ, медленными поднятіемъ драги. По вынутіи драги приступаютъ къ сортировкѣ улова: не имѣющія надлежащаго роста устрицы, которыя составляютъ обыкновенно наибольшее число, выбрасываются въ море, или, какъ напр. въ Канкалѣ, складываются въ особаыя помѣщенія, чтобы подвергнуть ихъ дальнѣйшей выкормкѣ. При такомъ способѣ эксплуатаціи У. залежей, гибнетъ непроизводительно множество устрицъ, что и составляетъ основную причину разрушенія У. банокъ, а обиліе и вторженіе разнаго рода хищниковъ, паразитовъ и водорослей есть уже послѣдствіе ея. Для полученія большаго улова на истощенной уже почвѣ, употребляютъ болѣе тяжелые черпаки и этимъ такъ опустошаютъ дно отъ створокъ и каменныхъ возвышеній, что молодіи нигдѣ не остается мѣстъ для прикрѣпленія. Въ исторіи новѣйшаго развитія *искусственнаго размноженія и воспитанія устрицъ* или ихъ *культуры* очень важную роль играетъ то свойство ихъ, что каждая устрица приноситъ до милліона и болѣе зародышей, изъ которыхъ въ природѣ громадное число погибаетъ, не находя удобныхъ мѣстъ для прикрѣпленія. Въ Аркалонскомъ заливѣ, лежачемъ въ 12 географическихъ миляхъ къ Ю отъ впаденія Жиронды и въ 6-ти къ ЮЗ отъ города Бордо, владѣльцы устрицевыкармливающихъ бассейновъ, основанныхъ уже въ 40-хъ годахъ, преобразовали ихъ въ 1858 г. въ настояще *парки* для искусственнаго размноженія и воспитанія устрицъ. Тогда же правительство основало тамъ два образцовыхъ заведенія для размноженія устрицъ. Затѣмъ, между 1859—61 г. образовалось 112 компаній У. производства, которыя взяли въ аренду для этой новой промышленности пространство въ 400 гектаровъ (366 десятинъ). Изъ Аркалонскихъ бассейновъ выходятъ мириады зародышей, и хотя изъ нихъ лишь небольшая часть зрѣлаго возраста, но послѣдній такое количество, что оно доставляло этой мѣстности до 1865 г. вѣрный ежегодный доходъ отъ 100—150 тыс. франковъ. Число парковъ въ теченіе 15 лѣтъ возросло съ 301 до 4259; въ 1877 г. количество устрицъ достигло 202 милл., вырученная сумма отъ выпущенныхъ въ продажу устрицъ возрасла въ теченіе 16 лѣтъ (съ 1865 г.) съ 338705 до 4254466 фр.; торговая цѣна устрицъ за-то же періодъ уменьшилась почти вдвое и продуктъ сдѣлался доступнымъ гораздо болѣешему числу потребителей. Чрезвычайно разившись, У. промыселъ сталъ источникомъ заработка несравненно большаго числа рабочихъ, а полное устройство одного такого искусственнаго устрицеводаго бассейна, въ 1855 г., обошлось, по словамъ Феликса Фрема, въ 12 тыс. франковъ; по истеченіи же трехъ лѣтъ паркъ этотъ проданъ былъ за 40 тыс. франковъ. Общая площадь, занятая во Франціи У. парками, равняется 14940 гектарамъ = 13675 дес., изъ нихъ значительно большая часть принадлежитъ государству. Добыча устрицъ опредѣляется въ 600 милл. шт. (1885), по даннымъ же минист. отчета за 1898 г. культура устрицъ дала для прода-

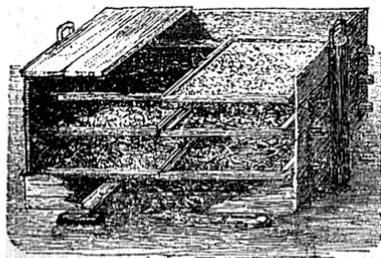
1. Молодые устрицы на куске дерева.

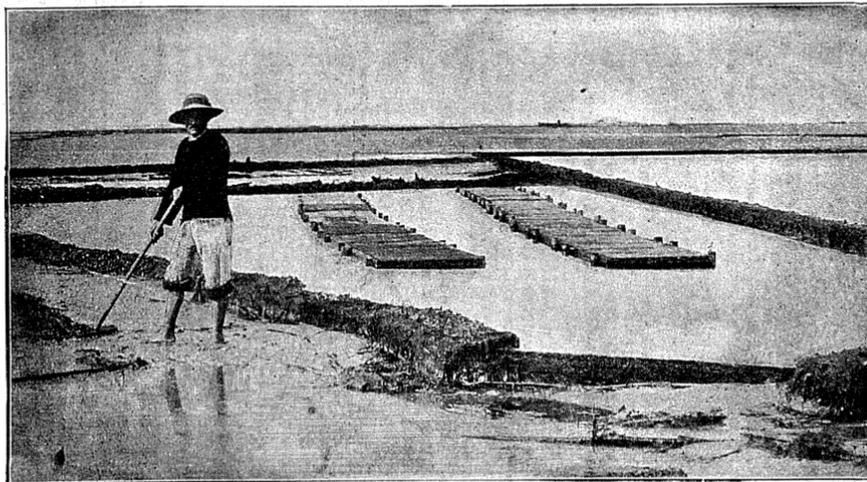
3. Коллектор из черепиц.

4. Фашинный коллектор (по Косту).

2. Устричный садок: передняя стѣнка снята для того, чтобы показать внутреннее устройство и расположение выдвигаемых рамъ.

5. Устричные парки въ Аркашонѣ (Франція).

жи болѣе 900 мил. только мѣстныхъ устрицъ и сверхъ того 4851 милл. португальскихъ, на сумму 18 милл. фр., тогда какъ ловъ устрицъ прямо на банкахъ далъ по тѣмъ же даннымъ только 160 милл. устрицъ.

Культура устрицъ. Сущность введенной во Францію въ широкихъ размѣрахъ культуры заключается въ добычѣ свободно-плавающей личиночной стадіи моллюска, въ доставленіи ему средства успѣшно прикрѣпляться въ возможно болѣе числѣ индивидуумовъ къ твердымъ, способнымъ къ перенесенію предметамъ. Дальнѣйшая задача культуры устрицъ состоитъ въ спеціальныхъ заботахъ о сохраненіи прикрѣпившагося къ твердымъ предметамъ «спата» какъ отъ множества вредно влияющихъ на него условій мѣстности, такъ и отъ многочисленныхъ враговъ. Въ болѣе южныхъ странахъ плавательный періодъ молодого устрицъ начинается ранѣе и оканчивается позже, чѣмъ въ сѣверныхъ. Плавающая личинка выбираетъ для прикрѣпленія преимущественно чистыя мѣста коллекторовъ и избѣгаетъ грязныхъ, а оставшіеся только 15 дней въ водѣ аппараты достаточно загрязняются для того, чтобы къ нимъ не могли притягаться плавающія личинки. Поэтому, для успѣха сбора молодого требуется, чтобы коллекторы, предназначенные для прикрѣпленія спата, устанавливались передъ самымъ началомъ течія материнскихъ устрицъ. Приемники эти должны представлять собою такіе предметы, на которые можно было бы, во время роенія молодого, наибольшему числу его свободно прикрѣпиться и которые въ то же время могли бы служить удобною и надежною поддержкою для дальнѣйшаго развитія молодого. Кроме того требуется, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ приемникъ былъ способенъ къ легкому и скорому переимѣненію развивающагося на немъ спата, а главное—къ отдѣленію послѣдняго, безъ причиненія ему какого-либо вреда съ мѣста прикрѣпленія. Таковыми прежде всего представляются раковины устрицъ и другихъ породъ моллюсковъ, куски камней, преимущественно известковыхъ породъ, осколки глиняной посуды и т. п. предметы; затѣмъ слѣдуютъ искусственные снаряды, каковы: фашины, равнаго рода ящики и т. д., а въ послѣднее время во всеобщее употребленіе для устройства коллекторовъ вошли почти исключительно черепицы, различнымъ образомъ приспособленные.

Фашины (табл. ф. 4)—самый дешевый и простой снарядъ, состоящій изъ пучковъ вѣтвей каштана, дуба, вяза, виноградной лозы; однимъ словомъ, всякаго древеснаго растенія, не содержащаго ядовитыхъ или ароматическихъ соковъ, которые, растворяясь въ водѣ, могли бы вредить приплоду или затруднить его прикрѣпленіе. Эти фашины (отъ 2—2½ арш. длиною) перевязаны посреднѣмъ крѣпкой осмоленой веревкою или проволокою. Иногда къ срединѣ фашины подвѣшивается на веревкѣ же или на проволокѣ, длиною въ 20—30 стм., тяжесть, посредствомъ которой снарядъ удерживается на извѣстной глубинѣ. За три или за четыре недѣли до течія устрицъ эти фашины развѣшиваются надъ У. банкой, съ ко-

торой хотятъ собирать приплодъ, и располагаются сообразно очертаніямъ банки, по ея границамъ такъ, чтобы вся масса воды, покрывающая банку, была снабжена такимъ количествомъ приборовъ—приемниковъ, которое могло-бы повсюду препятствовать унесенію зародышей дѣйствіемъ волнъ или отливамъ. Расположенные такимъ образомъ фашины въ изобиліи покрываются молодыми устрицами. Эти фашины остаются на одномъ мѣстѣ все время, пока настѣива на нихъ молодцы устрицы достигнутъ величины приблизительно отъ 2—3 стм. въ діаметрѣ, что происходитъ обыкновенно въ теченіе 5 или 6 мѣсяцевъ. Онѣ легко тогда снимаются съ вѣтви и также легко могутъ быть помѣщены на дно естественнаго бассейна или искусственнаго приемника, которые желаютъ заселить. Эти фашины, устьяныя маленькими устрицами, легко перевозятся моремъ: ихъ просто тащатъ на буксирѣ лодки; если же предстоитъ короткій сухопутный перевозъ, то ихъ помѣщаютъ въ ящики, наполненные морскою водою. Невыгода этого снаряда состоитъ въ томъ, что однѣ и тѣ же фашины могутъ служить только на одинъ разъ и для одного приплода, потому что скоро портятся отъ морской воды—прежде даже, чѣмъ устрицы достигнутъ требуемаго торговаго возраста. Этотъ способъ разведенія устрицъ на фашинахъ особенно распространенъ въ Италіи (Таренто) и извѣстенъ подъ именемъ тарентскаго способа.

Ящики-приемники (табл. фиг. 2), относительно небольшого объема, представляютъ самое большое пространство поверхностей для приема зародышей, и въ то же время, будучи снабжены подвижными рамами, представляютъ чрезвычайно удобныя условія къ перевозкѣ устрицъ на дальнія разстоянія. Снарядъ этотъ состоитъ изъ прямоугольнаго ящика, лишеннаго дна, отъ 2½ арш. до 1 саж. длиною, и въ 1½ арш. шириною и высоту. Ящикъ сдѣланъ изъ досокъ крѣпкаго дерева съ оставленными между ними небольшими щелями или съ просверленными дырками для свободнаго движенія воды. Внутренность рамы занимаетъ сѣтка изъ высмоленныхъ тонкихъ бечевочекъ или рѣшетка изъ тонкой латуныя проволоки съ ячейками въ ½ дюйма въ сторонѣ. Этотъ снарядъ особенно полезенъ въ томъ случаѣ, когда У. промышленникъ, не имѣя въблизи естественной залежи устрицъ, хочетъ добыть скоро и навѣрно достаточное количество зародышей для заселенія своего парка. За нѣсколько времени до начала течія онъ легко можетъ привезти съ ближайшей къ своему парку банки нѣсколько сотъ взрослыхъ устрицъ и, поставя ящикъ-приемникъ нижними поперечинами на камни, вколотивъ вплотную къ стѣнкамъ ящика четыре столба: для защиты отъ волнъ. Затѣмъ разбираютъ крышку пустаго ящика и кладутъ на находящееся подъ нимъ морское дно до 60 и болѣе ошлодотворенныхъ устрицъ. Ошлодотворенныя устрицы всѣхъ этажей не замедлятъ произвести процессъ размноженія. Молодь, которую онѣ выпускаютъ, стремясь первоначально обыкновенно вверхъ, будетъ наглухо заключена снарядомъ и наполнить всѣ

внутренней поверхности ящика. Через пять или шесть месяцев молодые устрицы могут быть безопасно перебрашены в другие приемники. Тогда разбирают снаряд, начиная с крышки, вынимают рамы и все находящиеся в них складывают на дно парка, садка, бассейна. В случае дальнейшей перевозки, рамы эти помешают рядами, одна над другою, в плавучих ящиках с просверленными дырами. Эти ящики с рамами буксируются судном, или их прикрывают к бортам кормы без всякого риска. Укупоренные в те же ящики и перебрашенные морскою смоченною травой, они могут очень хорошо перевозиться и сухопутною перевозкою. Употребляют еще ящики, у которых стороны и верх сделаны из весьма мелко-ячейной проволочной сетки, при чем сетки, составляющие боковые стороны, натянута на 4 угловой стойки, вбитой в дно таким образом, чтобы нижний край сетки находился по крайней мере в 10-ти см. (4 дюйма) от поверхности дна; а верхняя сетка натянута на деревянную раму, которая вкладывается в пазы верхушек стоек с тем, чтобы можно было с удобством вынимать ее оттуда. Длиною ящик бывает до 6 1/2 фт., шириною 39 дм. и 9 1/2 дм. глубины. Неоспорима польза проволочных ящиков заключается в воспитывании устриц первоначальных стадий и особенно в изолированных от морских течений и прибоев местностях.

Соборатель из черепиц (табл. фиг. 3). В дно, где лежат устрицы, плод которых желают собрать, вбивают ряды кольев высотой не более 1/4 аршина от дна, на эти колья прибавляют планки или перекладины и на образующие этим козлы кладут вплотную планки ряды черепиц вогнутою внутрь. Поверх их кладут довольно тяжелые камни, чтобы движением волн их не могло сместить или приподнять. Для увеличения площади черепиц, их можно располагать в два ряда, один нижний вдоль, другой верхний—поперек, или класть черепицы наклонно, так, чтобы они одним своим концом лежали на козлах, а другим упирались бы в дно, образуя с почвою угол в 25—30°. Но черепицы слишком тверды и толсты сравнительно с прилегающею к ним раковиною «спата», что худо отражается на большом числе молодых устриц, когда их отбывают, и очень часто производят безобразную форму раковины. Д-р Кеммерер придумал покрывать черепицы слоем цемента, в состав которого входит одна часть гидравлической извести, 4 части воды и одна часть обезжиренной крови. Этот цемент быстро высыхает и трескается под водой, но сохраняет достаточно хрупкость, дающую возможность без труда отбывать устриц. Сверх того, это клейкое вещество представляет притягательный элемент, необходимый для хорошего сбора—приманка для плавающей стаи устриц. Наиболее замечательный факт относительно этого вещества состоит в том, что постепенно, с течением времени,

морская вода производит разложение его, а такое свойство чрезвычайно благоприятно для передвижения устриц и для свободной ассимиляции известной молодью. Слой клейкого вещества, говорит Госсэ, не только позволяет легко передвигать устриц, но также в высшей степени благоприятно для сбора молодых; черепицы, покрытые им, дают сбор в три раза больше, чем без него.

Устройство парков (табл. фиг. 5). Устричная молодь, собранная коллекторами на местъ природных залежей устриц, для дальнейшего развития препровождают в особо устроенные в морских заливах или вдоль морских прибрежий различного наименования заведения, обыкновенно называемые *парками* и *кларами*, различающимися между собою весьма не существенно и часто смешиваемыми одни с другими. Парком, в большинстве случаев, называют замкнутое место, окруженное низким валом, служащее собственно для сбора и склада коллекторов, которые приобрели плавающую стаю устриц процессом прикрепления к ним, чтобы выдерживать там преимущественно в течение первого возраста развитее моллюска, а иногда и для дальнейшего воспитания его. Кларъ представляет более обширный бассейн, площадь воды которого ограждается сложными гидравлическими сооружениями и регулируется, по желанию, шлюзами и затворами со многими приспособлениями для различных родов выкармливания и усовершенствований устриц. Первое условие устройства парка—морское прибрежное водовмещающее с определенными процентным содержанием соли, где происходит постоянное или временное движение воды. Дно должно состоять из песка, смешанного с некоторым количеством ила. В устьях рѣкъ, при которых производится преимущественно успешный «паркажъ» и где встрѣчаются два течения—падение рѣки и особенно высокие в той местности приливы, происходит больше чем где-либо обильное отложение мѣстъ с разнаго рода мутью и ила. Пологие берега тамошних рѣкъ, когда вода отливает, представляют обширную площадь тонкой хлопковой типа. Лучшими мѣстами для устройства устрице-разводных заведений считаются вдавшиеся в материк и волюв защищенные отъ сильного дѣйствія моря заливы и бухты, а также и совсѣм замкнутые бассейны съ морской, определенной степени солёности водой и по преимуществу тѣ изъ нихъ, гдѣ имѣется постоянный притокъ прѣсной воды. Последнее условіе особенно необходимо для морей, въ которыхъ степень солёности воды превышаетъ 3‰, и для замкнутыхъ бассейновъ, для которыхъ необходимо еще, чтобы они были расположены по близости морскихъ прибрежий и имѣли хотя-бы временное соединеніе съ моремъ. Выбранное мѣсто окружаютъ насыпнымъ валомъ. Склонъ вала относительно дна долженъ составлять не менѣе 40—45‰ и внутренняя сторона его устилается или досками, законопачиваемыми соломою, смѣшанною съ глиною, или камнями, съ кладкой на цементъ, чѣмъ

предохраняется вода от вытекания из парка наружу во время отлива или спада воды. При соблюдении этого последнего требования в отдѣленях всегда будет оставаться слой воды, въ достаточной мѣрѣ покрывающей устрицы для защиты ихъ отъ вліянія какъ слишкомъ холоднаго воздуха зимой, могущаго подвергнуть устрицъ замерзаю, такъ и слишкомъ высокой температуры, губельно дѣйствующей на нихъ въ жаркое лѣто. Снаружи валъ покрывается для большаго укрѣпленія слоємъ битаго камня. Иногда, главнымъ образомъ въ замкнутыхъ бассейнахъ, вмѣсто вала паркъ обносится двумя рядами плетня, высотой въ 70—80 стм., и промежутки между рядами наполняются смѣсью глины съ соломой или просто иломъ. Сторона парка, обращенная къ морю, и вообще болѣе открытая, зашивается высокой насыпью, укрѣпленную тяжелыми камнями, предохраняющими бассейнъ отъ силы морского прибоя. Для наполненія парка водой и для стока ея служатъ слабо-покатый каналъ, проходящій сквозь насыпной валъ, снабженный со стороны парка особенно прочно устроенными шлюзными воротами. Вода, впущенная въ паркъ, вступаетъ въ каналъ, прорѣзывающій его поперекъ, или окружающій его съ трехъ сторонъ, и распределяется въ отдѣльные бассейны, на которые раздѣленъ паркъ, деревянными или кирпичными перегородками. Парки очищаются разъ или два въ годъ, подобно свойству воды и степени отложения ила. При постройкѣ воспитывающаго парка, принимается въ соображеніе, что гектара (ок. десятины) достаточно на 1 милл. устрицъ или на 100 устрицъ — 1 кв. метръ, но стремятся достигнуть 500 или 600 устрицъ на кв. м., какъ въ паркахъ Аркалона. По изготовленіи парка, что должно быть окончено къ июню и даже нѣсколько ранѣе въ мѣстностяхъ Средиземнаго моря, онъ наполняется чистою и свѣжею морской водой черезъ шлюзные ворота проводнаго канала. Затѣмъ снабжаютъ парки къ началу іюня взрослыми, готовыми къ течью устрицами, добытыми съ банокъ, и раскладываютъ ихъ равномерно по склонамъ дна одного отдѣленія. Къ этому времени коллекторы должны быть уже установлены въ томъ же отдѣленіи, и при томъ въ ближайшемъ къ устрицамъ мѣстѣ. Въ опредѣленный періодъ течки материнскія устрицы изливаютъ плавающихъ зародышей, которые, спустя нѣкоторое время, сами собою прикрепляются въ множествѣ на коллекторы, послѣ чего они остаются на мѣстѣ въ полномъ спокойствіи до октября, а затѣмъ дальѣйшее ображеніе въ паркахъ съ этими коллекторами производится точно такъ же, какъ и съ доставленными туда извнѣ съ прикрепленною молодью. Доставленные съ натуральныхъ У. залежей въ паркъ не позже октября, коллекторы съ прикрепленною молодью устрицъ сортируются: одни изъ нихъ прямо помѣщаются въ отдѣленія для дальѣйшаго развитія слата; другіе же, съ болѣе взрослою молодью, подвергаются сниманію послѣднихъ съ коллекторовъ. Въ мартѣ и апрѣлѣ производится окончательное отдѣленіе устрицъ отъ коллекторовъ, послѣ

чего онѣ разсываются на днѣ парка и съ этого времени начинается настоящій періодъ ихъ роженія; лѣтомъ онѣ болѣе растутъ, а зимой—жирѣютъ. Уходъ за устрицами, растущими въ паркахъ, состоитъ въ очищеніи ихъ отъ ила (это достигается промываніемъ ихъ водою въ особыхъ ваннахъ) и въ сортировкѣ, для чего пропускаютъ ихъ черезъ три или четыре рѣшета съ отверстіями различныхъ размѣровъ, начиная съ самыхъ мельчайшихъ, для отдѣленія молодѣи устрицъ первоначальнаго возраста, которая помѣщается въ рамы ящика-приемника, находящагося въ одномъ изъ отдѣленій парка, или въ такъ называемыя вскармливающія рамы, которыя поддерживаются на столбахъ, вбитыхъ въ дно, въ состояніи отъ него 25—30 стм. и замѣняющихъ собою ящики-приемникъ. Здѣсь онѣ остаются, по возможности, въ совершенномъ спокойствіи на всю зиму, до марта мѣсяца слѣдующаго года, для совершенія процесса правильнаго роста въ длину и ширину, чему особенно способствуютъ рамы. Остальныя устрицы рассыпаются по склонамъ дна парка, преимущественно на болѣе возвышенныхъ частяхъ его, т. е. ближе къ центру, и уравниваются лопатами, граблями или даже руками. Самые крупные экземпляры молодѣи раскладываются равномерно плашмя ближе къ низкимъ сторонамъ дна, при чемъ непременно должно стараться удалить ихъ отъ самыхъ глубокихъ краевъ его, гдѣ происходитъ наибольшее скопленіе осаждающагося ила. Рабочіе обязаны, при производствѣ возможно часто перемѣщенія этихъ устрицъ, осматривать ихъ и обмывать. Уровень воды въ отдѣленіяхъ парка, гдѣ помѣщаются устрицы на днѣ, долженъ быть не ниже 50 стм. отъ него и здѣсь ростъ ихъ увеличивается преимущественно въ толщину. По истеченіи одного года, устрицы постепенно, начиная съ самыхъ полновозрастныхъ, перемѣщаются изъ одного отдѣленія парка въ другое. Предъ исполненіемъ этой операціи каждое отдѣленіе предварительно остается на нѣкоторое время совершенно безъ употребленія, а затѣмъ осматривается и тщательно исправляется и тогда только приступаютъ къ переносѣ устрицъ. Спустя два года послѣ того, перемѣщенные устрицы достигаютъ торговоспособнаго возраста; но предъ отпускомъ въ торговлю онѣ препровождаются въ такъ называемые небольшие размѣровъ береговые парки или клары (parcs de terre) и располагаются на днѣ его, которое обыкновенно бываетъ покрыто слоємъ асфальта, какъ для большаго ихъ ожиренія, такъ, главное, для приобрѣтенія привычки оставаться довольно продолжительное время безъ воды. Поэтому береговые парки держатся каждый день, утромъ и вечеромъ, до восхода и до заката солнца, обусловленнымъ, въ первые 5 дней отъ полудна до часа, а послѣ того періодъ этотъ постепенно удлиняется. Известно, что устрицы, почувствовавъ своимъ рѣсничнымъ аппаратомъ малѣйшее прикосновеніе атмосфернаго воздуха, мгновенно захлопываютъ раковину сокращеніемъ мышцъ. Края У. створокъ всегда находятся въ размягченномъ состояніи и по-

тому створки сжимаются почти герметически. Все это происходит так быстро, что во время выпуска из парка воды, вся находящаяся внутри раковины масса животного сохраняется очень долго в свежем состоянии, потому что проникновение воздуха внутрь раковины почти невозможно; пропуску воздуха связь свяжины между наружными наслоениями раковины препятствует слой глазури, покрывающей ее внутреннюю сторону. Устрица остается с закрытыми створками долгое время даже послѣ того, когда будет снова погружена в воду, пока не почувствует хотя-бы весьма слабый приток свежей воды. На этом основывают приучение устриц приобрѣтать привычку удерживать возможно болѣе воды внутри своих раковин при оставлении на открытом воздухѣ. Наибольшій срокъ периода оставления торговоспособныхъ устрицъ въ береговыхъ паркахъ безъ воды доходитъ до цѣлой ночи. Процессъ приучения начинается не раньше сентября и продолжается до начала октября, т. е. когда ночи продолжаются 12 и болѣе часовъ, то устрицы приобрѣтаютъ способность оставаться съ закрытыми створками на открытомъ воздухѣ въ течение многихъ дней, сохраняя при этомъ всю свою свежесть и даже возможность послѣ того жить и развиваться, если ей опять будетъ возвращена требуемая для того среда. Съ этого времени взрослые устрицы поступаютъ въ продажу и перевозятся иногда, съ некоторыми весьма простыми приспособленіями, на большія разстоянія и въ самыя неблагопріятныя для жизни ихъ мѣстности, гдѣ, не смотря на то, остаются свѣжими въ течение долгаго времени. Данныя о *потребленіи устрицъ*. Въ 1896 г. въ Парижѣ доставлено 10806658 кгр. устрицъ, на 2105640 кгр. болѣе противъ предыдущаго года. Если считать сотнями, а не килограммами, то оказывается, что въ 1896 г. Парижъ потребилъ 377554 сотенъ устрицъ, противъ предыдущаго года болѣе на 33584 сотни. По отношенію къ потребительному сбору (пошлннѣ), ввозимыя въ Парижъ устрицы подраздѣляются на 4 категории: 1) устрицы съ тяжеловѣсной раковинной—сборъ 6 франк. съ 100 кгр.; 2) устрицы съ легковѣсной раковинной—сборъ 18 фр. съ 100 кгр.; 3) остендскія устрицы—сборъ 36 франк. съ 100 кгр.; 4) маринованныя устрицы—сборъ 12 франк. съ 100 кгр. Увеличеніе потребленія почти исключительно приходится на такъ назыв. португальскія устрицы (категорія съ тяжеловѣсной раковинной). Эти устрицы составляютъ почти 76% всего ввоза; 22% приходится на устрицы изъ Marennes, 1% на устрицы изъ Аркамона, между тѣмъ какъ 1% устрицъ привозятся изъ Agmatica Saucale, Courseulle и другихъ мѣстностей. Средняя цѣна сотни устрицъ въ 1896 г. — 5,25 франковъ, въ 1895 г. — 5,43 франк. *Италія* — родина искусственнаго устрицеводства. Оно тамъ процвѣтало уже въ древности и о немъ говорятъ изображенія на древнихъ вазахъ, копій съ которыхъ Кость помѣстилъ въ описаніи своего путешествія по побережью Франціи и Италиі. Древние писатели также

часто упоминаютъ объ устрицахъ и устрицеводствѣ римлянъ, а на Лукринское озеро при заливѣ Бая, вблизи Неаполя, указывается какъ на первое мѣсто искусственнаго разведенія устрицъ. Подъ вліяніемъ многочисленныхъ переворотовъ, итальянское устрицеводство пало, и за послѣднее время значительно превзойдено французскою морскою культурой. Въ данное время въ Италиі извѣстно искусственное разведеніе устрицъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) Лаго Фузаро. Здѣсь съ половины апрѣля до начала мая выставлены коллекторы. На нихъ въ 1890 г. ослѣло до 80000 молодыхъ устрицъ, въ 1891 г. уже 1½ миллиона, въ 1892 г. — отъ 6 до 8 миллионъ. 2) Въ Тарентскомъ заливѣ отдѣлено обширное озеро, Mare piccolo, и обмѣнъ воды между этими двумя частями моря происходитъ только подъ двумя мостами. Средняя годовичная производительность за 1893 г. — 20—30 милл. устрицъ, Карацци отлѣчаетъ въ 1896 г. только 7½ милл. 3) Въ Сициліи, близъ Мессины, на небольшомъ соленомъ озерѣ Pantanello или Stagno del Fago, находящемся въ сообщеніи съ моремъ. Собиратели молодѣ были въ 1897 г. выставлены въ началѣ мая и вынуты въ началѣ юлія. Годичная добыча — свыше миллиона, продажная цѣна — 20 лиръ за 1000 штукъ. 4) Въ Венеціи устрицеводствомъ или, вѣрнѣе сказать, выращиваніемъ устрицъ занимаются жители предмѣстій, въ особенности Буранго; послѣ лѣтней или осенней бури они ищутъ устрицъ по побережью острова Лидо, лежащаго впереди Венеціи, собирая тамъ куски дерева или раковины, на которыхъ ослѣли молодая устрицы. На 1 кгр. этихъ сборныхъ устрицъ идетъ не менѣе 200 — 250 шт., а за килограммъ платятъ не болѣе 17—20 коп. Дальнѣйшій уходъ за собранною на взморьѣ У. молодью или за мелкими устрицами, которыя рыбаки острова Кюджи (Chioggia) ловятъ драгой въ морѣ, состоитъ въ помѣщеніи ихъ въ одномъ изъ лагунообразныхъ углубленій дна морского, называемыхъ *валли*, гдѣ онѣ и остаются до достиженія рыночной величины. 5) Въ заливѣ Спеціи устрицеводство развилось отлично; къ 1898 г. обработанная площадь равнялась 50000 кв. м. Добыча за 1897—98 гг. принимается въ 10000000 устрицъ при средней цѣнѣ 20 лиръ за тысячу. Карацци, лучшій знатокъ У. дѣла въ Италиі, считаетъ ежегодное производство устрицъ во всей странѣ въ 20 милл. шт., но при этомъ полагаетъ, что при улучшеніи способовъ производства устрицъ можетъ быть добыто втрое болѣе. До послѣдняго времени Тарентъ снабжалъ почти всю Италию устрицами; только въ Туринѣ и Миланѣ провозили много французскихъ изъ Аркамона, подъ именемъ венеціанскихъ. Въ настоящее время тѣхъ и другихъ замѣнили въ Сѣв. Италиі устрицы изъ залива Спеціи. Неаполь и Римъ снабжаются также устрицами изъ Фузаро. Цѣна устрицъ въ разныхъ мѣстностяхъ стоитъ слѣдующая: въ Тарентѣ на мѣстѣ, включая упаковку, 1000 шт. 3-го сорта стоятъ 5 руб. 60 коп., упаковка въ Спеціи 3-го сорта стоитъ 9 руб. 60 коп., упаковка въ Кюджѣ и Лаго-Фу-

заро 12 руб. 80 коп. Железнодорожный тариф увеличивает эти цены настолько, что въ Миланѣ, напр., устрицы изъ Специи или Тарента обходятся въ 12 руб. за тысячу. Отъ налога на потребление, заработной платы и т. д. цены повышаются до 16 руб. Поэтому, если покупная цена за дюжину составляет 20 коп., то потребителю приходится платить отъ 50 до 60 коп. Кроме Франціи и Италіи У. культура практикуется въ Австріи, гдѣ дѣло это ведется съ успѣхомъ у Градо, въ Адриатическомъ морѣ, въ Canal di Leme и у Зауле. У береговъ Истріи, въ каналѣ Леме, недавно съ успѣхомъ введенъ тарентскій способъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Устрицы у береговъ Норвегіи въ настоящее время сѣвернѣе Тронгёйскаго фіорда уже не попадаютъ, тогда какъ въ былое время онѣ были распространены до провинціи Нордланда, т. е. даже за полярнымъ кругомъ. Причины такого исчезновенія устрицъ въ Норвегіи въ своей совокупности неизвѣстны, но несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ по отношенію къ южной Норвегіи, немалую роль въ этомъ случаѣ сыграло неумѣренное ихъ вылавливаніе. Желая поднять свой У. промыселъ, норвежцы уже давно стали дѣлать попытки искусственнаго разведенія устрицъ. Одну изъ такихъ попытокъ является У. заводъ на о-вѣ Тиснесѣ, въ 5 часахъ къ югу отъ гор. Бергена, устроенный частною компаніею во главѣ съ г. Г. Фриле, извѣстнымъ норвежскимъ конхиологомъ. Заводъ устроенъ въ 2-хъ маленькихъ замкнутыхъ бухтахъ Гардангеръ-Фіорда (Эспевигъ и Сёле), представляющихъ много страннаго по своимъ физическимъ условіямъ: здѣсь, вопреки всѣмъ воднымъ бассейнамъ, температура съ глубиною не только не падаетъ, но, наоборотъ, растетъ. Размноженіе устрицъ происходитъ здѣсь настолько успѣшно, что названныя бухты можно положительно назвать У. теплицами. Въ бухты привозятъ изъ Ставангера взрослыхъ устрицъ - производителей, которыя здѣсь размножаются, а молодъ развозятъ затѣмъ въ разные пункты, главнымъ образомъ въ Идсале около Ставангера, гдѣ и пускаютъ въ свободные участки фіордовъ. Устрицъ-производителей берутъ около Ставангера изъ тѣхъ же серій, которыя были выведены, въ свою очередь, въ Эспевигъ. Устрицы берутся въ 3-хъ лѣтнемъ возрастѣ, при чемъ до одного года онѣ выдерживаются въ бухтѣ Эспевигъ и Сёле, а 2 года — въ Ставангерскомъ фіордѣ. Устройство самаго У. парка таково: вся бухта пересѣчена поперекъ 30-ю проволоочными тѣжами, на которыхъ привѣшены одинъ за другимъ У. собиратели въ видѣ связанныхъ проволокою пучковъ хвороста (фашины). Вдоль каждого такого тѣжа имѣется рядъ поплавокъ изъ осмоленныхъ бочекъ, посредствомъ которыхъ всѣ собиратели поддерживаются на определенной глубинѣ отъ 1½—2 м., т. е. именно тамъ, гдѣ находится наиболѣе нагрѣтый слой соленой воды. Всѣхъ собирателей имѣется до 3000, кроме того, въ разныхъ мѣстахъ бухты, помѣщены еще особые контрольные собиратели изъ большихъ створокъ моллюска

Modiola modiolus, панизанныхъ на проволоочное кольцо: на темныхъ створкахъ яснѣе замѣтны приставшія крошечныя устрицы и такимъ образомъ получается возможность лучше слѣдить за состояніемъ У. парка. Кроме собирателей на тѣхъ же проволоочныхъ тѣжахъ размѣщены еще особыя корзины изъ проволоочной ткани съ устрицами-производителями. Всѣхъ такихъ корзинъ въ Эспевигѣ 33, при чемъ на каждую приходится около 200 устрицъ. О размѣрахъ У. промысла въ другихъ странахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

Въ Германіи У. ловъ производится на зап. берегу Шлезвигъ-Гольштейнѣ, у острововъ Зильга, Фёра и Амрума. Съ 1839 по 1879 г. эти банки были въ арендѣ у Фленсбургской компаніи за 80000 марокъ. Съ 1879 г. онѣ переданы одной гамбургской фирмѣ за 163 тыс. марокъ, считая за нормальный уловъ по 3000 тоннъ (800 шт. устрицъ = 1 тонна). У. дѣло ведется подъ надзоромъ правительства вполне рационально. Вывозъ и ввозъ устрицъ для Германіи въ 1886 г. былъ: привозъ—805800 кгр., вывозъ—19300 кгр.

Въ Англіи устрицъ добывается на 20—40000 р. ежегодно.

Во Франціи У. промыселъ, принявшій характеръ своеобразной культуры устрицъ въ паркахъ, даетъ заработокъ болѣе чѣмъ 30000 чел. Главнымъ центромъ этого промысла является Арканшонскій заливъ, превращенный въ силосной У. паркъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ У. промыселъ производится въ наиболѣе грандіозныхъ размѣрахъ и У. банки по ихъ берегамъ являются богатѣйшими въ свѣтѣ. Долья устрицъ производится, главнымъ образомъ, между мысами Гаттерасъ и Тресковымъ въ большихъ бухтахъ, особенно въ Чизапикской и смежныхъ съ ней, гдѣ на протяженіи 3000 кв. миль ловится отъ 20 до 25 милліоновъ бушелей *) устрицъ. Этимъ промысломъ, центромъ котораго является гор. Балтиморъ, занято отъ 600 до 700 судовъ, съ экипажемъ въ 30—40 тыс. человѣкъ, а заловъ устрицъ оцѣнивается свыше 1 милл. руб. Главная масса устрицъ поступаетъ въ Америкѣ въ продажу безъ раковинъ, которыя, какъ лишній балластъ, оставляются на мѣстѣ, а самый моллюскъ отправляется въ свѣжемъ видѣ во льду, въ жестянкахъ. Кроме того, большая часть устрицъ перерабатывается въ Балтиморѣ въ консервы и поступаетъ въ продажу въ герметическихъ банкахъ въ видѣ супа изъ устрицъ — кушанья любимого и распространеннаго въ Америкѣ.

Въ Россіи У. промыселъ извѣстенъ только по берегамъ Чернаго моря. Устрицы водятся здѣсь съ незапамятныхъ временъ; онѣ не крупны, но довольно хороши по вкусу. Особенно славился крымскій У., по преимуществу изъ Севастопольской бухты. Вслѣдствіе нерациональнаго лова количество ихъ сильно сократилось, почему лица, занимавшіяся экспортомъ оттуда устрицъ, въ 1894 г. приступили къ разведенію устрицъ при искусствен-

*) 1 бушель = 1½ четвертя

ныхъ условіяхъ, для чего устроенъ въ Сѣв. бухтѣ У. заводъ съ ящиками-собирателями и кѣтъками для выдерживанія устрицъ. Дѣло поставлено не широко; значительная доля идущихъ съ этого завода въ Москву устрицъ только выдержаны на немъ, а пойманы на естественныхъ банкахъ рыбаками. Количество рыбаковъ, занятыхъ этимъ промысломъ въ Севастополѣ, около 20 чел.; ловъ производится съ конца августа до начала апрѣля; каждый ящикъ добываетъ 600—800 устрицъ. Ловъ производится въ Стрѣлцкой бухтѣ, въ Ластокскомъ заливѣ, въ Фаросѣ, въ Эрлагачской бухтѣ за Акъ Мечетью. Отправлено устрицъ по жел. дор. изъ Севастополя, по даннымъ за 1894—95 г., 900000 штукъ. Въ Крыму устричный ловъ практикуется еще близъ Феодосіи, но наиболѣе интенсивнымъ за послѣдніе 5—6 лѣтъ онъ сдѣлался на Черноморскомъ побережьи Кавказа, близъ мѣст. Гадауты, откуда устрицы въ значительномъ количествѣ стали вывозиться въ Севастополь и Одессу. Общая добыча гадаутскихъ устрицъ, по даннымъ за 1900 г., опредѣляется отъ 4 до 5 милл. штукъ. Устрица здѣсь мелка, особенно за послѣднее время, почему для спасенія банки отъ полного истощенія съ окт. 1901 по окт. 1902 г. наложено полное запрещеніе лова устрицы въ этомъ мѣстѣ. Кромѣ Гадауты устрицы по тому же побережью найдены въ Адлерѣ, близъ Сочи, въ Туапсе; вѣроятнo, онѣ имѣются и въ другихъ мѣстахъ этого побережья.

Литература. Davide Carazzi, «Ostricoltura e Mitilicoltura» (Миланъ, 1893, Hoepli); B. Dean, «Report on the European Methods of Oystern Culture» («Bull. U. S. Fish Commission», т. XI); R. Allodi, «L'ostricoltura e la mitilicoltura in Francia» (Триестъ, 1890); A. E. Auser, «L'industrie huître dans le Morbihan» (Парижъ, 1876); A. Gobin, «La pisciculture en eaux salées» (Парижъ, 1891); A. Martin, «Manuel de l'amateur d'huîtres» (Парижъ, 1828); P. Brocchi, «Traité d'ostriculture»; Гульелими, «Устрица и ея промыселъ» («Вѣстн. Рыбopr.», 1893 г., №№ 9, 10, 11); Арнольдъ, «Объ У. заводѣ въ Норвегіи» (тамъ же, 1899 г., № 2, въ отчетѣ по командировкѣ за границу). См. еще тотъ же журналъ, т. II, стр. 151, 226; т. IV, стр. 377; т. V, стр. 8, 84; т. VI, стр. 25; т. VIII, стр. 302; т. X, стр. 33, 399, 465.

И. Бородигъ.

Устряловъ (Николай Герасимовичъ)— профессоръ петербургскаго университета, академикъ императорской академіи наукъ, род. 4 мая 1805 г. въ Малоярославецкомъ уѣздѣ Орловской губ., учился въ орловской гимназіи, затѣмъ окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ. Въ 1824 г. онъ поступилъ на гражданскую службу. Въ 1827 г., по конкурсу, занялъ мѣсто учителя исторіи въ петербургской 3 гимназіи. Въ 1829 г. У. былъ приглашенъ лекторомъ русскаго языка въ петербургскій университетъ, но занимался главнымъ образомъ исторіей. Въ 1830 г. онъ издалъ переводъ сочиненія Маржерета на русскій яз., снабдивъ его примѣчаніями; въ 1832 г. издалъ въ пяти частяхъ «Сказанія совре-

менниковъ о Дмитріи Самозванцѣ», а въ 1833 г., въ 2 томахъ—«Сказанія князя Курбскаго». Эти изданія, выходявшія въ свѣтъ каждое по три раза, сдѣлали имя У. звѣстнымъ въ наукѣ русской исторіи. Онъ получилъ за нихъ двѣ Демидовскія преміи и каѣдры въ педагогическомъ институтѣ, военной академіи и морскомъ корпусѣ. Въ 1831 г. У. началъ читать въ петербургскомъ университетѣ лекціи по всеобщей и русской исторіи, а съ 1834 г.—по одной только русской. Лекціи свои онъ посвящалъ разбору первоисточниковъ и критикѣ мнѣній историковъ по разнымъ вопросамъ. У. первый изъ русскихъ историковъ сталъ отводить въ своихъ лекціяхъ видное мѣсто исторіи литовскаго государства. Въ 1836 г. У. получилъ степень доктора исторіи за разсужденіе о системѣ прагматической русской исторіи и былъ затѣмъ избранъ въ академію наукъ. Въ 1837—41 гг., въ видѣ пособія къ своимъ лекціямъ, онъ издалъ въ 5 томахъ «Русскую исторію», дополненіемъ къ которой въ 1847 г. явилось «Историческое обозрѣніе царствованія императора Николая I», исправленное по рукописи У. самимъ императоромъ. Въ то же время У. написалъ два краткіе учебника для гимназій и реальныхъ училищъ. Учебники У. были единственными, по которымъ училось русское юношество до 60-хъ годовъ. Самымъ важнымъ трудомъ, которому посвящала свои силы У. въ послѣдніе 23 года своей жизни, была «Исторія царствованія Петра I». Получивъ въ 1842 г. доступъ въ государственнй архивъ, У. извлекъ изъ него много важныхъ документовъ. Трудъ его остался незаконченнымъ. Тома I—III вышли въ 1858 г., т. VI—въ 1859 г., т. IV—въ 1864 г. Пятый томъ не выходилъ. Въ «Исторіи царствованія Петра I» У. обращаетъ вниманіе исключительно на вѣнныя факты и факты биографическіе; внутренней жизни государства онъ совсѣмъ не касается. Тѣмъ не менѣе трудъ его не потерялъ своего значенія и до сихъ поръ. Занятія исторіей Петра I отвлекали У. отъ его университетскихъ обязанностей. Лекціи его не обновлялись и подъ конецъ своей профессорской дѣятельности онъ почти не имѣлъ слушателей. Послѣ смерти У. († 8 июня 1870 г.) остались «Записки», которыя напечатаны въ «Древней и Новой Россіи» (1877—1880). См. «Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія» (историческая записка, составленная В. В. Григорьевымъ. СПб., 1870); проф. В. С. Иконниковъ, «Архивашевъ и У.» («Рус. Арх.», 1866, т. III). Оцѣнка труда У. о Петрѣ I сдѣлана Соловьевымъ, въ «Атеней» (1858, № 27 и 28); Пекарскимъ, въ «Современникѣ» (1860, т. 79); А. Зернинымъ, въ «Библиот. для Читенія» (т. 152); Добролюбовымъ («Сочиненія», т. II); Бестужевымъ-Рюминымъ, въ «Отеч. Записк.» (1859, № 12) и въ «Рус. Мирѣ» (1859, № 75 и 77); М. И. Семовскимъ, въ «Рус. Слово» (1860, № 1 и 2) и въ «Библиот. для Читенія» (1860, т. 158).

Н. И. Василенко.

Устряловъ (Федоръ Николаевичъ) — сынъ историка (1836—1885), журналистъ и драматургъ. Учился въ петербургскомъ университетѣ; будучи студентомъ, написалъ сочиненіе «О псковской судной грамотѣ» (СПб., 1855). Служилъ въ статистическомъ отдѣленіи при департаментѣ сельскаго хозяйства въ частковомъ мировомъ судей въ Петербургѣ (1869—1872). Писалъ статьи историко-литературнаго характера и публицистическія. Ему принадлежатъ художественныя, прекрасныя переводы трагедій Шекспира «Макбетъ» (СПб., 1877), комедій Мольера «Скупой» (СПб., 1875), романа Эркмана-Шатриана «Семейная вражда» (СПб., 1874), произведеній Гейне («Женщины и дѣвушки Шекспира», «Вильямъ Шекспиръ»), Анатоля Франса, Фр. Коппе, Жюль Симона, и др. У. написалъ нѣсколько пьесъ, затрогивавшихъ вопросы брачныхъ, женской эмансипаціи и другіе, разрабатывавшіяся въ литературѣ 60-хъ годовъ — «Слово и дѣло» (СПб., 1863), «Чужая вина» (СПб., 1864), «Разрывъ» (СПб., 1865), «Слабый человѣкъ» (СПб., 1866), «Вечеръ въ среднемъ кругу», сцены (СПб., 1867). Изъ нихъ нѣмѣла успѣхъ — главнымъ образомъ литературный — комедія «Чужая вина», въ которой недурно очерчены характеры и есть знаніе жизни. У. обладалъ среднимъ литературнымъ талантомъ, но переводчикъ былъ образцовый. Будучи одно время дѣятельнымъ сотрудникомъ «Будильника» Н. А. Степанова, многія статьи свои подписывалъ псевдонимомъ *Ив. Вертелевъ*. Въ 1871—72 г. издавалъ и редактировалъ газету «Новое Время». Ср. «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», Языкова; «Историческій Вѣстникъ», «Новь». *И. В. Б.*

Уступительные союзы (грамм.). — Школьная грамматика относитъ къ этимъ союзамъ частицы: *зато, пусть, пускай*, которыми противопоставляются въ другомъ предложеніи союзы: *однако, но, а, да, зато, всетаки*. При помощи этихъ союзовъ достигается такъ называемое «противительное» сочиненіе предложений: *хотя* при стадѣ томъ и множество собакъ, *да* самъ пастухъ дуракъ (Крыловъ). *Хоть* лишнихъ денегъ не бываетъ, *зато* нѣтъ лишнихъ и заѣтъ (Крыловъ). *Пусть* говорятъ: поэзія — мечта... *пусть* нѣтъ для мореходцевъ дальнихъ сиренъ опасныхъ, нѣтъ дриадъ въ лѣсахъ густыхъ, въ ручьяхъ кристальныхъ золотовласыхъ нѣтъ няядъ... *Пусть* такъ! *но* въ полдень листья поютъ такъ полонъ тайны, шумъ ручья такъ сладкозвученъ, моря ропотъ глубокомысленъ..., что сердце внемлетъ во всемъ таинственный языкъ... и т. д. (Майковъ). *С. Б.—ч.*

Уступка правъ — см. Цессія.

Уступочная запискѣ. — Въ Черниговской и Полтавской губ. такъ называется актъ, по которому уступается извѣстному лицу имущество, фактически переходящее къ нему только по смерти собственника, совершившаго записку. Юридическое опредѣленіе У. записки содержится въ VIII разд. 5 артн. литовскаго статута. Судебная практика приравниваетъ сдѣланную по такой запискѣ уступку къ римскому даренію на случай смерти и смотритъ на У. записку, какъ на

дарственный (Сборн. рѣш. общ. собр. сената, т. I, №№ 117, 552). Ст. 522-я т. X ч. I повторяетъ, въ сущности, правила статута и дѣлаетъ на нихъ ссылку. Существенныя черты У. записки: 1) она есть актъ, которымъ собственникъ имущества отчуждаетъ его въ чью-либо пользу на случай смерти, оставляя за собой право пожизненнаго владѣнія имъ; 2) право собственности на уступленное имѣніе переходитъ къ лицу, получающему записку, не съ момента ея совершенія, а со смертью лица, совершившаго актъ. Поэтому одаренный разсматривается какъ наследникъ и отвѣчаетъ за долги дарителя (рѣш. гражд. кас. дѣт. сен. 1876 г., № 578); 3) уступщикъ имущества связанъ въ распоряженіи имъ лишь при жизни тою, въ чью пользу совершена записку; въ случаѣ смерти послѣдняго, къ первому возвращается право распоряженія; 4) У. записку этими характерными чертами отличается отъ духовнаго завѣщанія, которое можетъ быть измѣнено и отмѣнено по усмотрѣнію завѣщателя. Форма совершенія У. записки не отличается отъ формы совершенія другихъ договорныхъ актовъ. По смерти уступщика не требуется никакихъ дѣйствій для окончательнаго укрѣпленія права. Ср. Квачевскій, «Законы Черниговской и Полтавской губ. и новый судъ» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1875 г. № 1).

Усть-Бузулуцкая — ст-ца Хоперскаго окр., Обл. Войска Донскаго, расположена по прав. берегу р. Хопра противъ устья притока послѣдняго — р. Бузулука. Жителей 5866; изъ нихъ войскаго сословія 2731 мѡч., 2623 жнщ., иногороднихъ 258 мѡч., 254 жнщ. Церковь, приходское училище. Хлѣбонашество и скотоводство.

Усть-Быстрицкая — ст-ца Обл. Войска Донскаго, I Донскаго окр., при р. Сѣв. Донѣ. Жителей 7639; приходское станичное училище.

Усть-Бѣлокалитвицкая — ст-ца Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, расположена по р. Сѣв. Донцу, при впаденіи въ него р. Калитвы. Жителей 18039; изъ нихъ войскаго сословія 8396 мѡч., 8104 жнщ.; иногороднихъ 704 мѡч., 615 жнщ.; пришлыхъ 220. Церковь, станичное приход. муж. и женское учил. Въ окрестностяхъ по Сѣв. Донцу и по р. Калитвѣ въ мѣловой системѣ залегаютъ огромными пластами кварцевый песчаникъ — такъ назыв. «калитвенскій камень», хрупкій, но очень красивый, идущій на постройки; разработка камня служить издавна однимъ изъ мѣстныхъ промысловъ.

Усть-Двинскій крѣпостной пѣх. баталіонъ — сформированъ въ 1892 г. подъ названіемъ *Риго-Динамюндскій*; настоящее наименованіе присвоено ему въ 1893 г.

Усть-Двинскій 180 пѣх. резервный полкъ — сформированъ въ 1892 г., подъ названіемъ 180-й резервнаго пѣх. Динамюндскій, изъ Динамюндскаго резервнаго пѣх. баталіона (кадроваго); послѣдній образованъ въ 1811 г. и наименованъ Рижскимъ губернскимъ; въ 1878 г. названъ 15-мъ резервнымъ пѣхотнымъ (кадровымъ), а въ 1891 г. — Динамюндскимъ резервнымъ пѣхотнымъ.

Усть-Двинскъ (до 1893 г. Динамюнде, Dünamünde) — крѣпость Лифляндскаго губ., Рижскаго у., въ 13 вер. отъ гор. Риги, при устьяхъ рр. Зап. Двины и Больдеръ-Аа, противъ мѣстечка Больдеръ-Аа. На мѣстѣ У.-Двинска въ древности находился монастырь, основанный въ 1201 г. и обращенный рыцарями въ укрѣпленный замокъ. Население У.-Двинска исключительно военное (до 500 чел.); правосл. церковь, ст. жел. дор., маякъ.

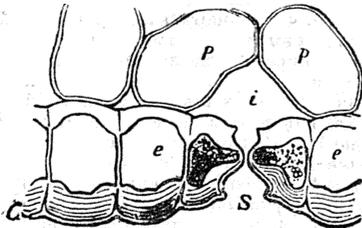
Устье—р. Ярославскаго губ., вмѣстѣ съ р. Вексою образуетъ верховье р. Которости (XVI, 444); беретъ начало изъ болотъ въ Угличскомъ у., орошаетъ Ростовскій у. Длина 120 вер. Несплаваива. Притокъ—Мокша (48 вер. дл.).

Устье раковины — отверстие раковины брюхоногихъ моллюсковъ (Gasteropoda), имѣющее большей частью овальную форму. Оно ограничено сверху, т. е. по направлению къ вершинѣ раковины предпоследнимъ оборотомъ спирали, а на остальномъ протяженіи краями У. или такъ наз. губами (наружной и внутренней).

Усть-Золуха (Мессеръ)—пѣм. колонія Саратовскаго губ., Камышинскаго у., при р. Золухѣ, въ 101 в. на С отъ уѣзда. г. Жит. 4000; шот. церковь, училище, почта и телеграфъ. Ткацкія фабрики.

Усть-Ижора—с. С.-Петербургскаго губ., Шлиссельбургскаго у., въ 25 в. отъ Петербурга, при впаденіи р. Ижоры въ Неву. Пароходная и лѣсная пристани. Древнее славянское населеніе въ краѣ; близъ У.-Ижоры произошла извѣстная битва св. кн. Александра Невскаго со шведами (1240). Хорошо обстроенное село; много каменныхъ зданій. Жит. свыше 2000. У села по р. Ижорѣ 6 кирпичныхъ заводовъ съ 1200 рабоч. и произв. на 200 тыс. р.; картонажная фабрика (на 32 тыс. р.). Ягодные сады. По р. Ижорѣ къ У.-Ижорѣ и въ Неву въ 1899 г. прошло 1119 судовъ и 153 плота, вѣсомъ въ 21509 тыс. пд., преимущественно съ дровами и кирпичемъ.

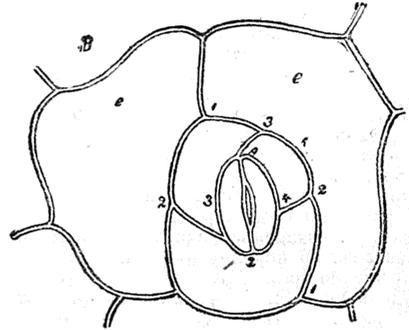
Устьяца растеній—находятся въ ихъ кожицѣ (эпидермисѣ). Каждое растеніе находится въ постоянномъ обмѣнѣ съ окружающей атмосферой. Оно постоянно погло-

Фиг. 1. Устьяца (S) листа глицанта въ разрѣзѣ.

щаетъ кислородъ и выдѣляетъ углекислоту. Кромѣ того своими зелеными частями оно поглощаетъ углекислоту и выдѣляетъ кислородъ. Затѣмъ растеніе постоянно испаряетъ воду. Такъ какъ кутикула, которой покрыты листья и молодые стебли, очень слабо про-

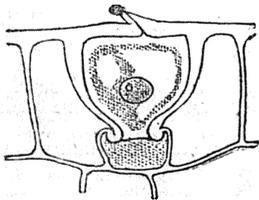
пускаетъ черезъ себя газы и водяные пары, то для безпрепятственнаго обмѣна съ окружающей атмосферой въ кожицѣ имѣются особыя отверстія, называемыя У. На поперечномъ разрѣзѣ листа (фиг. 1) У. представляется въ видѣ щели (S), ведущей въ воздухоносную полость (i). По обѣимъ сторонамъ У. находится по одной замыкающей клеткѣ. Оболочки замыкающихъ клетокъ даютъ въ сторону устьичнаго отверстия по два выроста, благодаря которымъ оно распадается на двѣ камеры: передній и задній дворикъ. При разсматриваніи съ поверхности—У. представляется въ видѣ продолговатой щели, окруженной двумя полулунными замыкающими клетками (фиг. 2). Днемъ У. открыты, на ночь

Фиг. 2. Устьяца листа *Sedum purpurascens* съ поверхности.

же они закрываются. У. закрываются также днемъ во время засухи. Закрываніе У. производится замыкающими клетками. Если кусочекъ кожицы листа положить въ воду, то У. продолжатъ оставаться открытыми. Если же воду замѣнить растворомъ сахара, вызывающимъ плазмолизъ клетокъ, то У. закроются. Такъ какъ плазмолизъ клетокъ сопровождается уменьшеніемъ ихъ объема, то отсюда слѣдуетъ, что закрываніе У. есть результатъ уменьшенія объема замыкающихъ клетокъ. Во время засухи замыкающія клетки теряютъ часть своей воды, уменьшаются въ объемѣ и закрываютъ У. Листъ оказывается покрытымъ сплошнымъ слоемъ кутикулы, слабо пропускающей водяные пары, чѣмъ и предохраняется отъ дальнѣйшаго высыханія. Ночное закрываніе У. объясняется слѣдующими соображеніями. Замыкающія клетки постоянно содержать въ себѣ хлорофилловыя зерна и поэтому способны къ усвоенію атмосферной углекислоты, т. е. къ самостоятельному питанію. Накопленная на свѣтѣ органическая вещества сильно притягиваютъ къ себѣ изъ окружающихъ клетокъ воду, поэтому замыкающія клетки увеличиваются въ объемѣ и открываются. Ночью же, выработанныя на свѣтѣ органическія вещества расходуются, а вмѣстѣ съ ними утрачивается способность притягивать воду и У. закрываются. У. находятся какъ на листьяхъ, такъ и на стебляхъ. На листьяхъ они помѣщаются или на

обѣихъ поверхностяхъ, или же на одной изъ нихъ. Травянистые, мягкіе листья имѣютъ У. какъ на верхней, такъ и на нижней поверхности. Твердые кожистые листья имѣютъ У. почти исключительно на нижней поверхности. У листьевъ, плавающихъ на поверхности воды, У. исключительно находится на верхней сторонѣ. Количество У. у различныхъ растений очень различно. Для большинства листьевъ число У., находящихся на одномъ квадратномъ миллиметрѣ, колеблется между 40 и 300. Наибольшее число У. находится на нижней поверхности листа *Vaccaria* — на 1 кв. мм. 716. Существуетъ нѣкоторая зависимость между количествомъ У. и влажностью мѣста. Въ общемъ растенія влажныхъ мѣстностей имѣютъ болѣе У., чѣмъ растенія сухихъ мѣстностей. Кромѣ обыкновенныхъ У., служащихъ для газоваго обмѣна, у многихъ растений имѣются еще *водянныя* У. Они служатъ для выдѣленія воды, не въ газообразномъ состояніи, но въ жидкомъ. Въмѣсто лежащей подъ обыкновенными У. воздухоносной полости, подъ водяными У. находится особая водоносная ткань, состоящая изъ клетокъ съ тонкими оболочками. Водяныя У. встрѣчаются по большей части у растений сырыхъ мѣстностей и находятся на различныхъ частяхъ листьевъ, независимо отъ находящагося тутъ же обыкновенныхъ У. Водяныя У. выдѣляютъ капли воды по большей части тогда, когда вслѣдствіе большой влажности воздуха не могутъ испарять воду воздухоносныя У. Кромѣ водяныхъ У. существуетъ цѣлый рядъ разнообразныхъ приспособленій для выдѣленія листьями воды въ жидкомъ видѣ. Всѣ такіа образованія получили названіе *гидатодъ* (*Hudathode*). Примѣромъ могутъ служить *гидатоды* *Gonosagum rugifolium* (фиг. 3). На поперечномъ разрѣзѣ черезъ листъ видно, что нѣкоторыя изъ клетокъ кожицы особеннымъ образомъ измѣнились и превратились въ *гидатоды*. Каждая *гидатода* состоитъ изъ трехъ частей. Наружу выдается идущій вкось выростъ, пронизанный узкимъ каналцемъ, черезъ который вытекаетъ вода *гидатоды*. Средняя часть имѣетъ видъ воронки съ очень утолщенными стѣнками. Нижняя часть *гидатоды* состоитъ изъ тонкостѣннаго пузыря. Нѣкоторыя растенія выдѣляютъ своими листьями большія количества воды, не имѣя никакихъ особо устроенныхъ *гидатодъ*. Напр., различные виды *Salacia* выдѣляютъ между 6—7 часами утра такіа большія количества воды, что вполне заслуживаютъ названія дождевыхъ кустарниковъ: при легкомъ прикосновеніи къ вѣтвямъ съ нихъ падаетъ настоящій дождь. Вода выдѣляется простыми порами, покрывающими въ большомъ количествѣ наружныя оболочки клетокъ кожицы.

Фиг. 3 Гидатода листа *Gonosagum rugifolium*.

В. Палладинъ.

Усть-Казанская пристань—на лѣв. берегу р. Волги, ниже устья р. Казанки, въ 7 вер. отъ Казани, съ которою соединена электрическимъ трамваемъ. У. пристань—одна изъ главныхъ на Волгѣ. Всѣ пассажирскія пароходства, работающія на Камѣ и среднемъ плесѣ Волги, имѣютъ здѣсь свои дебаркадеры. Для пароходствъ, работающихъ на Вяткѣ и Бѣлой, У. пристань является конечнымъ пунктомъ, за исключеніемъ времени Нижегородской армарки, когда вятскіе и бѣльскіе пароходы дѣлаютъ сквозные рейсы до самаго Нижняго Новгорода. Въ 1899 г. отъ У. пристани отправлено вверхъ 1224 судна и внизъ 2872, прибыло снизу 1989 и сверху 911. Кромѣ того, прибыло сверху плотовъ 1710. Всего грузовъ отправлено вверхъ 7862 тыс. пд., внизъ 6839 тыс. пд.; прибыло снизу 10012 тыс. пд. и сверху 13907 тыс. пд. (въ томъ числѣ 11694 тыс. пд. составляли грузы плотовъ). Объявленная цѣнность всѣхъ отправленныхъ грузовъ—14051 тыс. руб., прибывшихъ—7491 тыс. р. (дѣлаютъ сквозные рейсы плотовъ—273 тыс. р.). По размѣрамъ грузооборота первое мѣсто занимаютъ хлѣба, которыхъ отправлено вверхъ 3635 тыс. пд., внизъ 903 тыс. пд., прибыло снизу 2239 тыс. пд. и сверху 180 тыс. пд. У. пристань служитъ также довольно крупнымъ перевалочнымъ пунктомъ для грузовъ, слѣдующихъ на легкихъ пароходахъ до низовыхъ волжскихъ пристаней, на Каму, Бѣлую или Вятку. Во время навигаціи здѣсь оживленный и многочисленный поселекъ съ нѣсколькими сотнями деревянныхъ построекъ. На зиму этотъ поселекъ замираетъ, а весной, во время разлива Волги, совершенно затопляется; на это время пристань переводится на расположенную немного выше по р. Казанкѣ Адмиралтейскую слободу (см. Казань, XIII, 910).

П. Н.

Усть-Каменогорскъ—уѣздн. гор. Семипалатинской обл., при впаденіи р. Ульбы въ р. Иртышъ. Жителей (1897) 8958 (4667 мѣч., 4291 жнщ.), домовъ 1297, церквей 2. Училища городское 3-классное, мужское приходское, женское приходское, казачье смѣшанное, церковно-приходское смѣшанное и татарское. 6 кожевенныхъ заводовъ, 1 салотопенный, 4 мыловаренныхъ, 2 воскобойныхъ, 5 маслобойныхъ, 1 пророчушка, 4 овчинныхъ заводовъ, 4 кирпичныхъ и 1 мельница. Ярмарка, съ оборотомъ въ 1897 г. въ 21485 р. (хлѣбъ, пушнина, воскъ, масло коровье и растительное, кожи и медъ). Жители занимаются хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ и золотопромышленностью.

Усть-Каменогорскій уѣздъ—Семипалатинской обл. Пространство 41487,7 кв. вер., изъ которыхъ 43 кв. вер. приходится на внутреннія воды. Поверхность уѣзда представляется по большей части степь, мѣстами слабо гориста. Почва во многихъ мѣстахъ—черноземъ. 1 городъ, 4 казачьихъ станицы, 19 казачьихъ и 5 крестьянскихъ поселковъ, 18 киргизскихъ волостей, 80 ауловъ. Кромѣ города дворовъ и домовъ 1512, киргизскихъ кибитокъ 16257. Населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ кочевниковъ-киргизъ и русскихъ—каза-

ковъ и крестьянъ; послѣднихъ очень мало. По переписи 1897 г. было осѣдлаго населенія 21291 д. (10943 мѣж., 10348 жнщ.), кочевого 76393 (42175 мѣж., 34218 жнщ.), а всего 97684. Благодаря черноземной почвѣ, обилію воды и большому, сравнительно съ другими уѣздами той же области, количеству осадковъ, въ У. уѣздѣ процвіетаетъ земледѣліе: онъ считается житницей Семипалатинской обл. Даже киргизы постепенно оставляютъ кочевую жизнь и, поселившись у осѣдлыхъ чала-казаковъ (метисы отъ сартовъ и татаръ съ киргизками), дѣлаютъ земледѣліе своимъ главнымъ занятіемъ. Въ 1890 г. было посеяно у осѣдлаго населенія ржи 1196 чтв., яровой пшеницы 2872, овса 2686, ячменя 818, гречихи 4, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса, 63 чтв.; у кочевого населенія ржи 432 чтв., яровой пшеницы 3144, овса 3560, ячменя 1614, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса 503 чтв. Снято у осѣдлаго населенія ржи 8371 чтв., яровой пшеницы 19353, овса 25019, ячменя 5792, гречихи 2, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса, 560 чтв.; у кочевого населенія ржи 3022 чтв., яровой пшеницы 24928, овса 27879, остальныхъ хлѣбовъ, преимущественно проса, 14741 чтв. Пашни съ искусственнымъ орошеніемъ преобладаютъ у киргизъ и только въ видѣ исключенія встречаются у русскихъ. Огородничество и бахчеводствомъ занимается почти исключительно осѣдлое населеніе. Въ 1895 г. было посажено картофеля 1850 чтв., снято 7975 чтв. Въ томъ же году снято табаку 2335 пд., льну 1778 пд., конопли 1610 пд., льняного сѣмени 1142 пд., конопляного 592, подсолнечного 3674 пд., арбузовъ и дынь 14764 сотенъ. *Скотоводство.* Въ 1895 г. числилось у осѣдлаго населенія верблюдовъ 32, лошадей 13763, рогатаго скота 10406 гол., овецъ 5993, козъ 1692, свиней 301; у кочевого населенія верблюдовъ 2948, лошадей 64306, рогатаго скота 22512 гол., овецъ 185375. По разгѣрамъ пчеловодства У. уѣздъ считается первымъ въ области; въ 1895 г. числилось въ немъ 14662 ульевъ. Казаки занимаются рыболовствомъ въ Иртышѣ, а также отправляются съ этой цѣлью на оз. Норъ-Зайсанъ. Въ 1890 г. числилось 221 рыбопромышленное хозяйство; продано рыбы на 2753 р. Въ 1894 г. было золот. пририскоевъ не находившихся въ разработкѣ 60, находившихся въ разработкѣ 59. Промыто песковъ 58588500 пд., со среднимъ содержаніемъ золота 13,6 дол. въ 100 пд. Добыто золота 21 пд. 26 фн. 9 зол. 16 дол. Фабрично-заводская промышленность находится въ зачаточномъ состояніи. Въ 1890 г., кромѣ города, было кожевенныхъ и скорняжныхъ заводовъ 4, съ 23 рабочими, съ произв. на 699 р.; кирпичныхъ 2, съ 7 рабочими и производствомъ на 307 р. Отхожимъ промысломъ занимаются главнымъ образомъ киргизы, уходящіе на полевые работы. Въ 1895 г. съ этой цѣлью было выдано 7450 паспортовъ. Лѣсопромышленностью и смолокурениемъ въ томъ же году занимались 85 хозяйствъ. Въ уѣздѣ 4 ярмарки. **А. Н.**

Усть-Катавскій — вспомогательный заводъ къ *Катавскому* жѣлѣзнодорожному

заводу Уфимской губ. и у. (см. XIV, 706); жит. 4672.

Усть-Кяхтинская — слоб. Забайкальской обл.; въ админ. отношеніи причислена къ г. Троицко-аваску (ХХХІІІ, 883), близъ котораго она расположена.

Усть-Кутскій казенный солеваренный заводъ — Иркутской губ., Киренскаго у., при впаденіи р. Куты въ р. Лену. У.-Кутское селеніе основано въ 1631 г. и было укрѣпленнымъ острогомъ. Близъ него въ 1635 г. открыты были соляные ключи и основана соляная варница. Разсолъ, вытекающій изъ ключей, содержитъ отъ 12 до 18½% соли. Соля вываривалось до 52000 пд. ежегодно. Солевареніе производится только весной и лѣтомъ. Соля продается на мѣстѣ и отправляется внизъ по р. Ленѣ въ г. Киренскъ, Олекминскъ и Якутскъ. Соля довольно хорошаго качества.

Усть-Лабинская — ст-ца Кубанской обл., Екатеринодарскаго отд. Жит. 5423, црк., двухкл. учил. и женская школа. Заводовъ и ремесленныхъ завед. 21. Почт.-телегр. контора. Хлѣбопашество и скотоводство (тонкорунное овцеводство).

Усть-Ланская — слоб. Тобольской губ., Ишимскаго у., при р. Вагаѣ. Церковь, сельск. учил., церк.-приходская школа, почт. ст., еженедѣльные базары, 2 значительныя ярмарки (лошадь, рогатый скотъ, коровье масло, сало, холстъ, кожи, овчина, рыба, деревянная посуда и друг. издѣлія кустарнаго промысла по отпуску, мануфактурныя издѣлія, бакалея, желѣзные и мѣдныя издѣлія по привозу) съ оборотомъ до 100 тыс. руб. Основана какъ форпостъ Ишимской линіи въ началѣ XVIII в. Кромѣ земледѣлія жители, занимаются древодѣльнымъ промысломъ, тканьемъ холстовъ, обработкою льна и пеньки.

Усть-Медвѣдичская — окр. ст-ца Обл. Войска Донскаго, на прав. берегу р. Дона, противъ впаденія р. Медвѣдицы. Основаніе ст-цы относится къ половинѣ XVI ст.; по крайней мѣрѣ въ пѣсняхъ про Ермака есть указанія на существованіе въ то время «казацкаго стана, что около быстрой рѣки, рѣки Медвѣдицы, на низовомъ лугу, лугу донскомъ». Дѣйствительно, сначала У.-Медвѣдичская ст. была расположена на низовомъ, лѣвомъ берегу р. Дона, но постоянные разливы послѣдняго побуждали жителей перенести свои «курени» на нагорный берегъ. Жителей (1898) 15999; изъ нихъ коренного казачьяго 14874 (7189 мѣж. и 7685 жнщ.), иногородняго 1125 (590 мѣж. и 535 жнщ.). Церквей приход. 2 (изъ нихъ одна довольно древняя) и 3 домовая. Училища реальное, окружное, духовное, военно-ремесленное, 4-класс. женское, станционное приходское и црк.-приход. школа. Окружной судъ, сѣздъ мировыхъ судей, казначейство, окр. больница. Лѣтъ 20—25 тому назадъ У.-Медвѣдичская имѣла довольно крупное значеніе, какъ торговый центръ округа, и кромѣ того дѣлала обширные обороты въ мѣстной торговлѣ. Въ настоящее время, когда жел. дор. прошли по окраинамъ округа, прекратилась по среднему Дону навигація и закрылись мужская и женская гимназіи, оптовая и розничная торговля значительна упала, тор-

говля на лѣтней и зимней ярмаркахъ почти прекратилась.

Я. П.

Усть-Медвѣдцкій округъ—Обл. Войска Донскаго, занимаетъ центръ свѣ. отрѣзка области, имѣя направленіе съ ЮЗ на СВ; р. Дономъ раздѣляется на 2 части: южную, меньшую, лежащую по правую сторону, и северную, большую—по лѣв. сторону рѣки. Протяженіе въ длину по прямой, исходящей изъ самой окраинной точки, достигаетъ 300 в., шир. 70 — 100 в. Площадь У. округа — 18084 кв. в. или 1882544 дес. Характеръ мѣстности довольно разнообразный: холмы, глубокія падьи съ богатою растительностью, сѣмняются ровною степью, песчаными наносами, но въ общемъ преобладаетъ волнистый рельефъ мѣстности, особенно рѣзко выраженный въ южн. части окр. и постепенно сглаживающійся въ свѣ., по мѣрѣ приближенія къ границѣ Саратовской губ. Почва почти на всемъ пространствѣ годна для хлѣбопашества, процентъ удобной земли составляетъ около 30%; преобладаютъ черноземъ, суглинокъ, мѣстами встрѣчаются песчаники и солончаки. У. окр. сравнительно не бѣденъ водой, особенно въ свѣ. части: кромѣ Дона, прорѣзывающаго округъ на протяженіи 150 в., имѣются значительныя притоки—въ свѣ. части рр. Хоперь и Медвѣдца, а въ южной—р. Чирь, изъ этихъ притоковъ наибольшее значеніе имѣетъ р. Медвѣдца, которая протекаетъ по всему округу въ свѣ. его части, начиная отъ границы Саратовской губ. и вплоть до впаденія въ р. Донъ, принимая къ себѣ съ лѣв. стороны крупный притокъ—р. Арчеду, которая также не выходитъ изъ предѣловъ У. округа. Рѣка Хоперь и Чирь входятъ въ водную систему округа незначительными отрѣзками. Какъ р. Донъ, такъ и р. Медвѣдца богаты рыбой и еще недавно станицы, расположенныя въ этомъ отрѣзкѣ р. Дона, славились своими осетровыми и стерляжьими промыслами; р. Медвѣдца же была поставщицею лещей, судаковъ и мелкой рыбы. Въ послѣднее время уловъ сильно упалъ, но все же берега р. Дона усыяны рыбацкими палашами и рыба составляетъ валный продуктъ пиши и предметъ торговли. Озеро св. 200, главнымъ образомъ, заливныхъ, которыя также изобилуютъ рыбой и, сдаваемые съ торговъ въ аренду, составляютъ крупную статью станичныхъ доходовъ. Лѣсная растительность довольно скудная—отъ станичныхъ лѣсовъ остались небольшіе перелѣски, за рѣдкими исключениями, какъ напр. въблизи хут. Ольховскаго, гдѣ казаки съумѣли сохранить свои лѣсные участки; только казенныя дачи, да частновладѣльческія и монастырскія спасаютъ У. округъ отъ полного обезлѣсенія. Площадь, занятая лѣсомъ, опредѣляется въ 100 тыс. дес. Преобладающія породы: дубъ, ольха, вязъ. Станицы У. окр. богаты садами и лѣв. дачами, въ послѣднихъ исключительно произрастаютъ вербы. Въ падьяхъ и по крупнымъ оврагамъ встрѣчаются небольшіе перелѣски — по склонамъ холмовъ произрастаютъ кустарниковыя породы—боярышникъ, барбарисъ—а по окрестн. низинамъ — хворостъ и лознякъ. У. окр. богатъ поемными лугами, даю-

щими послѣ хорошаго разлива такой громадный урожай травы, что значительная часть ея остается неубранной и гибнетъ подъ ногами скота. Преобладающими травами являются здѣсь осоковыя. Много также и степныхъ сухоходольныхъ покосовъ, главнымъ образомъ по долинамъ, по оврагамъ, по старымъ заброшеннымъ пашнямъ; лѣсныхъ покосовъ совсѣмъ мало. *Жителей* (1897) 247820 (122452 мѣч. и 125368 жнц.); на 1 кв. в. приходится 13,8 жит. Слабѣе населены въ обл. только окр. второй Донской (10,3) и Сальскій (4,5). Казаки составляютъ 75% всего населенія. Громадное большинство православные; раскольничьи ок. 24 тыс. 849 населенныхъ пунктовъ, причисленныхъ къ 18 станицамъ и 8 волостямъ. Изъ 1883664 дес. принадлежало: казачьимъ станицамъ—1518860, крестьянамъ въ надѣлѣ—27646, частнымъ владѣльцамъ — 60743, церквямъ и др. учрежденіямъ — 5252; кромѣ того отведено въ пользованіе чиновниковъ—121254 дес. *Войсковой земли*: отведенной—28620 дес. лѣсомъ—23367, свободной—97922 дес. Изъ свободныхъ войсковыхъ земель сдаются въ аренду свыше 40 тыс. дес.; средняя аренд. плата за дес.—1 р. 67 к. въ годъ (1897). Удобной земли считается 1466041, лѣсу—100016 дес.; остальныхъ 317607 дес.—среднеудобныя и неудобныя пространства. У. окр. чисто земледѣльческій: *хлѣбопашество* и *скотоводство* составляютъ главнѣйшее занятіе населенія. Подъ посѣвами 322 тыс. дес. Выстается ежегодно до 180000 четвертей хлѣба, снимаются въ годъ средняго урожая 1700000 четв.; средняя урожайность колеблется около 5 — 6 четвертей; значительный вывозъ хлѣба. Господствуетъ залежная система. Главные хлѣба—пшеница, овесъ и просо, рѣже ячмень, рожь, горохъ, чечевича. Значительная культура льна. Бахчеводство развито (13860 дес.): нѣтъ ни одного дома, который не имѣлъ-бы своей бахчи; сѣютъ преимущественно арбузы, тыквы и дыни; въ южной части. ближе къ границѣ Саратовской губ., близъ Грязе-Царыпинской жел. дор., бахчеводство начинаютъ принимать форму промысла, но занимается имъ не столько казачье населеніе, сколько пришлый элементъ, арендуя казачьи юрты. Огородничество въ большомъ ходу, но только для собственного потребленія, такъ какъ сбыта совсѣмъ нѣтъ. Въ южномъ отрѣзкѣ окр. встрѣчаются виноградники, но небольшихъ размѣровъ (101 садъ, 33 дес.): воздѣлывается почти исключительно столовый сортъ винограда. Скотоводство какъ рабочее, такъ и промышленное составляетъ довольно видную отрасль хозяйства въ свѣ.-вост. части, примыкающей къ Хоперскому округу, а отчасти и въ южной; развито мелкое просальство, процвѣтаютъ еще скотскія ярмарки, на которыхъ формируются значительныя партіи скота для крупныхъ городовъ, преимущественно для Москвы и Петербурга. Въ 1898 г. числилось лошадей у казаковъ 50414 (въ томъ числѣ рабочихъ — 35312, табунныхъ—6727, строевыхъ—8375); у крест. и др. лицъ—6852; воловъ рабоч.—99139, коровъ—64055, молодого рогат. скота—101742 гол., овецъ 231113 (топкорунныхъ—2244), козъ —19621. свиней—50534, верблюдовъ — 346.

Хлѣбныхъ магазиновъ 161, въ нихъ на лицо было хлѣба 42261 чтв., въ судахъ и недоимкахъ 47665 чтв. Продовольственныхъ капиталовъ нѣтъ. *Фабрики и заводы* 712, съ 1036 рабоч. и производствомъ на 784 тыс. р.; самое значительное производство—мукомольное. *Торговля* въ станицахъ, слоб. Михайловскіи на 69 армаркахъ; главные ея предметы—хлѣбъ, скотъ и сѣно. За отсутствиемъ на мѣстахъ крупныхъ рынковъ и за немѣняемымъ подвознымъ путемъ къ отдаленнымъ торговымъ пунктамъ, положение производителей крайне незавидное: въ У. округѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо процвѣтаетъ «тарханство», т. е. власть мелкихъ скупищиковъ, пользующихся съ громадною для себя выгодой всѣми затруднительными для производителя случаями. У. Медвѣдичскій округъ бѣденъ путями сообщения: только одна Грязе-Царицкая жел. дор. перерѣзаетъ сѣв. часть округа на 95 вер.; пароходство по Дону прекратилось; грунтовыя дороги крайне неустроены. Пристаней на Дону 3, ст. жел. дор. 4; въ нихъ значительная—Себрякова (въ 1899 г. съ нея отправлено 2708 тыс. пд., разгружено—3328 тыс. пд.). Почтово-телеграфныхъ отдѣленій 5, однихъ почтовыхъ — 6. 5 медицинскихъ участковъ, больницъ 5, аптекъ 6, врачей 12, низшаго медиц. персонала 14. *Учебныхъ заведеній* 65, въ нихъ 1 среднее, 1 окружное, 1 духовное, 1 профессиональное; остальные—станичныя и сельскія школы. За скудостью средствъ, отпускаемыхъ на школьное дѣло, послѣднее поставлено неудовлетворительно. Православныхъ церквей 59, монастырей 2, часовень 3, единовѣрческая церковь — 1, часовня 1, раскольничьихъ молеленъ 11.

Л. П.

Усть-Нарова или *Гутербургъ* — см. IX, 901.

Усть-Недудскій — пог. Вологодской губ., Устюжскаго у., при оз. Черномъ. До 1764 г. здѣсь былъ мужской м-рь, основанный около 1608 г. преп. Леонидомъ; въ мѣстной церкви—моги основателя.

Усть-Перлинскій Покровскій, мужской м-рь—нынѣ церковь Покрова близъ села Новаго, Владимірской губ. и уѣзда. Основанъ Андреемъ Боголюбскимъ въ память сына его Изяслава, скончавшагося въ 1165 г. М-рь упраздненъ въ 1764 г.

Усть-Оленское (Волколакъ) — селеніе Якутской обл., Верхоянскаго у., лежитъ на обоихъ берегахъ р. Оленекъ, близъ его впаденія въ Сѣв. Ледовитый океанъ, подъ 72°56' с. ш. На случай наводненія жители имѣютъ заселокъ вверхъ по р. Волколаку, въ 2 вер. выше его устья. 7 жилыхъ домовъ, много рыбныхъ и друг. амбаровъ; жителей 30 мжч. и 25 жнщ. Обитатели сел. происходятъ отъ смѣшанныхъ русскихъ, потомство которыхъ отъ смѣшанныхъ браковъ съ инородцами плохо знаетъ русскій языкъ и почти забыло русскіе нравы и обычаи. Въ селеніи съ ранней весны до вскрытія рѣкъ собирается много инородцевъ и русскихъ торговцевъ съ Лены и происходятъ оживленные торжки, имѣющій мѣновой характеръ. Въ лѣтнее время жители ходятъ на рыбный и птичій промыслы.

Усть-Сысольскъ — уѣздн. гор. Вологодской губ., на высокомъ лѣв. берегу р. Сысолы, въ 3-хъ вер. отъ впаденія ея въ Вычегду, въ 877 вер. отъ губерн. города. Время основанія точно неизвестно; съ 1608 г. существовало тутъ зырянское поселеніе «Сысольское», въ 1780 г. названное уѣзднымъ городомъ Великоустюжской области, а въ 1802 г. сдѣланное уѣздн. гор. Вологодскій губ. Жит. (1897) 4464, изъ нихъ 2103 мжч. и 2361 жнщ., въ томъ числѣ иностранныхъ подданныхъ 27. Грамотныхъ 1120 мжч. и 562 жнщ. Дворянъ—261, духовнаго званія—169, купцовъ—54, мѣшанъ—3101, крестьянъ—611. Населеніе православное. Церквей 4 каменныхъ и 1 деревянная, часовень—4, домовъ каменныхъ—7, дерев.—765 (1895). Духовное женское училище и женская прогимназія. Главное занятіе жителей—земледѣліе; ремесла развиты слабо. 1 армарка, съ оборотомъ до 100000 руб.

Усть-Сысольскій у. занимаетъ самый сѣв. вост. уголъ губерніи. Пространство, по измѣренію Стрѣльбицкаго, 148775 кв. в.; только 5 губ. Европ. Россіи больше его пространствомъ. Уѣздъ пересекается двумя хребтами въ меридиональномъ направленіи, Уральскимъ и Тиманскимъ; послѣдній, впрочемъ, только своимъ южнымъ концомъ заходитъ въ уѣздъ; между Печорью и Вычегдою довольно обширное мѣсто занимаютъ высоты отъ 560—840 фт., являющіяся отрогами Уральского хр. Почти всѣ рѣки уѣзда принадлежатъ къ бассейну Ледовитаго океана и только верховья нѣкоторыхъ притоковъ Камы и Вяткы. Главныя рр. уѣзда Печора и Вычегда, а затѣмъ Луза, притокъ Юга; притоки этихъ рѣкъ и др. настолько близки къ своимъ верховьямъ, что даютъ возможность легко устраивать волока, по которымъ можно попадать изъ одной системы въ другую; такъ черезъ волокъ въ верховьяхъ р. Черъ переходятъ съ Ижмы на Вычегду, съ Сѣв. Мылвы на Южную, съ Сѣв. Кельмы на Южную; тутъ, впрочемъ, былъ даже прорытъ каналъ при имп. Екатеринѣ II—«Сѣверо-Екатерининскій», образовавшій непрерывный водный путь между Камой и Вычегдою; теперь этотъ каналъ заброшенъ. Рѣки въ уѣздѣ играютъ важную роль, какъ почти единственные пути сообщенія; по ихъ берегамъ расположены единственные луга и потому все населеніе уѣзда китится около рѣкъ; наконецъ, и рыбная ловля играетъ важную роль въ экономическомъ строѣ жизни уѣзда. Изъ озеръ уѣзда самое большое—Донты (50 кв. в.). Вся поверхность уѣзда почти сплошь покрыта лѣсами, значительно вырубленными; по берегамъ рр. и ррч. остался только дровяной лѣсъ. Кромѣ того—лѣса очень страдаютъ отъ пожаровъ, особенно при очисткѣ крестьянами мѣстъ подъ посѣвъ, при чемъ они не принимаютъ никакихъ мѣръ предосторожности. Среди лѣсовъ встрѣчаются обширныя болота. Изъ общей площади уѣзда, величиною въ 14380190 дес., пахатной земли 24639 дес., сѣнокосу—46637 дес., лѣсовъ—14034261 дес. Посѣвная площадь въ дес.: оз. ржи—7614, ячменю—6108, гречихи—836, овса—298, льну—282 дес. Въ 1895 г. была

собрано четвертей: ржи—36810, овса—3303, ячменя—66335, пшеницы—400 чтв. Общая площадь лугов—28370 дес., сборъ сѣва въ пд.—2775454. Въ 1900 г. было лошадей 17375, рогат. скота 49507, овецъ—64336, свиней 1148. Жителей (1897) 144350 (68575 мжч. и 75795 жнщ.). На кв. в.—9,7 чел. Грамотныхъ—18%⁰. Въ уездѣ правосл. церквей 41 камен. и 23 деревянн., монастырь 1. Больницъ 3. Кромѣ сельского хозяйства жители заняты еще промыслами. Изъ отхожихъ промысловъ главные: рубка дровъ на пермскихъ заводахъ, постройка барокъ и сплавъ ихъ къ Архангельску, войлочное и портняжное мастерство въ Пермской, Вятской и Тобольской губ. Уходитъ ок. 7000 чел., съ заработкомъ до 100000 р. Изъ мѣстныхъ промысловъ наиболее прибыльные—заготовка лѣса и сплавъ его, извозъ, пушной промыселъ, на который уходятъ иногда за 200—400 в., обыкновенно дважды въ году, въ концѣ сентября до декабря и съ января по апрѣль; въ 1894 г. промыселъ этотъ далъ около 60000 руб. заработка. Промысловое рыболовство существуетъ только на Печорѣ. Торговля, кромѣ уезднаго города, сосредоточивается еще на 6 ярмаркахъ; общій ихъ оборотъ около 160000 руб. Въ уездномъ городѣ 1 кожевенный заводъ, съ производствомъ на 5000 р., въ уездѣ—1 желѣзодѣлательный въ с. Кажинскомъ и два чугуноплавильныхъ, одинъ въ с. Нючасскомъ, другой въ с. Нювчимскомъ; на всѣхъ трехъ заводахъ около 1600 раб. Заводы работаютъ водяною силою. Кажинскій выдѣлываетъ на 90000 р., Нючасскій—на 36000 р., Нювчимскій—на 22000 руб. Еще въ уездѣ 2 кожевенныхъ зав. (на 8000 руб.) и 3 деттекуренныхъ (10000 руб.). Общая сумма заводскаго производства по городу и уезду доходитъ до 170000 р. Земскіе расходы по смѣтѣ 1900 г. исчислены въ 165000 руб., въ томъ числѣ на земское управленіе 13000 руб., на народное образование 43900 р., на медицину 53700 р.

Ю. Ш.

Усть-Уйская—ст-ца Оренбургскаго казачьяго войска, Оренбургской губ., Челябинскаго у., прп р. Уѣ, близъ впаденія ея въ р. Тоболь. Основ. въ XVIII ст., какъ пограничная крѣпость, нынѣ упраздненная. Жит. 9476. Почт. отд. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и различными кустарными промыслами (ткавьемъ, вязаньемъ, валяниемъ шерсти и др.).

Усть-Хоперская—станція Усть-Медвѣдичаго окр., Обл. Войска Донскаго, на прав. берегу р. Дона, противъ впаденія въ него р. Хопра. Жителей 12324; изъ нихъ войскаго сословія 5953 мжч., 6098 жнщ., иногороднихъ 178 мжч., 95 жнщ. Хлѣбопашество и скотоводство. Церковь, станционное прих.д. училище.

Усть-Цильна—село, центръ управленія Печорскаго у., Архангельской губ., на прав. берегу р. Печеры, противъ устья р. Цильны. Пароходная пристань. До 300 жнл. домовъ, 2 церкви (православная и единовѣрческая). Двухл. учил., 2 церк.-прих. школы, больница на 4 кровати, почт.-телегр. контора, около десяти лавокъ; ярмарка. Жителей 2115. Село

основано новгородскими выходцами въ 1542 г. Жители села занимаются рыболовствомъ. 100 семействъ выставляютъ до 150 лодокъ; рыбы, въ особенности семги, вылавливается до 5000 пд. Кромѣ того, жители занимаются постройкой рѣчныхъ судовъ, отчасти оленеводствомъ, охотой и перевозкой товаровъ на ярмарки Мезенскаго и Шинжскаго уу. Нѣсколько промысловыхъ и ремесленныхъ заведеній. Женское населеніе села занято пражей изъ конопли нитокъ для сѣтей и вязаніемъ ихъ шерсти чулокъ, варегъ, а также шитьемъ замшевыхъ перчатокъ. Земледѣіемъ и огородничествомъ занимаются немногіе. По-русски жители говорятъ не особенно чисто (описаніе Печорскаго у. см. XXIII, 548—550).

Н. Л.

Устьсхонскій-Троицкій на Устьѣ мужской м-ръ, Новгородской губ., Вѣлозерскаго уѣзда. Основанъ въ 1251 г. уѣдльнымъ княземъ Ѳлозерскимъ Глѣбомъ. Въ 1764 г. упраздненъ и церковь обращена въ приходъ посада Крохина.

Устья—р. Вологодской и Архангельской губ., прав. прит. Ваги (саят. С. Двины). Береть начало въ сѣв. части Устюжскаго у., течетъ затѣмъ по уу. Вельскому и Шенкурскому. Направление свое У. часто мѣняетъ то на З, на Ю и на СЗ. Дл. 363 в., сливаясь на 313 в. Шир. 10—15 саж., а въ низовьяхъ до 50 саж., глубина значительна. Долина У. широка и заселена. Притокъ—Кокшуга (дл. 256 в.). Въ 1899 г. по У. сплавлены 4 судна съ грузомъ 67 тыс. пд. и 230 плот. вѣсомъ 765 тыс. пд.

Устьевъ Роны департаментъ—см. Роны устьевъ департаментъ.

Устьянцево—с. Томской губ., Каинскаго у., въ 25 в. отъ у. гор., въ 20 вер. отъ жел.-дор. ст. Каинскъ, при оз. Устинномъ. Жителей до 700. Близъ селенія минеральное Устьянцевское озеро, до 300 саж. длиною. Вода въ озерѣ молочнаго цвѣта, имѣетъ горько-соленый вкусъ, отзывается сѣвородомомъ, щелочною реакцію; близка по свойствамъ своимъ къ водамъ Карсбада, Мариенбада и Ессентуки № 4. Водою этою пользуются при желудочно-кишечныхъ катаррахъ. Приспособленій для купанья нѣтъ. Квартирами приѣзжимъ больнымъ служатъ крестьянскія избы села. Хорошій кумысъ можно достать у татаръ или киргизъ. Больныхъ бываетъ ежегодно по нѣсколько сотъ человѣкъ. Н. Л.

Устьянцевское—соляное озеро Томской губ., Каинскаго окр., въ 25 вер. отъ окружнаго города, подѣ 55°26' с. ш. и 95°57 в. д. отъ о-ва Ферро. Темп. воды лѣтомъ 12,5—22,5. Озеро находится въ сухой и возвышенной мѣстности, берега его песчаны, лишены растительности. Вблизи березовая роща.

Устьянщина—мѣстность Вологодской губ., Кадниковскаго у., жители которой занимаются приговлѣниемъ издѣлій изъ рога, преимущественно гребней. Сбытъ въ С.-Петербургу.

Устюгъ Великій—у. гор. Вологодской губ. (колокольня соб. Успенской Богородицы—60°45'45,6" с. ш. и 46°18'42" в. д. отъ Гринича), въ 454 вер. отъ Вологды и въ 1163 вер. отъ С.-Петербурга, на лѣвомъ бе-

реку р. Сухона, въ 4 вер. выше ея слиянія съ р. Югомъ. Мѣстность эта еще въ древности носила название Черной Луки, такъ какъ Сухона тутъ образуетъ поворотъ. Сухона сильно размываетъ берегъ и его пришлось укрѣпить деревянною обшивкою. Весною, въ половодье, городъ затоплялся неоднократно; самое сильное наводненіе случилось въ 1762 г. Прежде городъ лежалъ при самомъ слияніи Сухоны съ Югомъ, откуда и названіе его; на новое мѣсто онъ былъ перенесенъ въ началѣ XIII в. для того, чтобы обезопасить его отъ набѣговъ инородцевъ, жившихъ по р. Югу. Окончательно городъ перенесенъ на новое мѣсто въ 1478 г. Основатели Великаго У. неизвѣстны. Въ 1289 г. онъ входилъ въ удѣлъ кн. Ростовскаго. Въ 1708 г. приписанъ къ Архангельской губ., въ 1719 г. назначенъ провинціальнымъ городомъ ея; въ 1780 г., при образованіи Вологодскаго намѣстничества, сдѣланъ областнымъ городомъ Великоустюжской обл. а въ 1796 г. — удѣлн. городомъ Вологодской губ. Въ 1881 г. было 8020 жителей об. п., а по переписи 1897 г. 11137 (5523 мѣщ., 5609 жнщ.), изъ нихъ грамотныхъ 51,8%. Дворянъ 360, дух. званія 647, купцовъ 282, мѣщанъ 5320, крестьянъ 4126. Въ 1894 г. въ У. было 58 каменныхъ домовъ, 1308 деревян., 45 каменныхъ складовъ для товаровъ и 8 деревянныхъ, торговыхъ лавокъ каменныхъ 234, деревянныхъ 338, церкви каменныхъ 25, монастырей 2. Общественный городской банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 114000 руб. (1896); общество взаимнаго страхованія отъ огня, съ запаснымъ капиталомъ въ 68670 руб. (1895). На Устюгской пристани въ 1899 г. разгружены 342 судна съ грузомъ въ 1072 тыс. пд. и 210 плотовъ въ 212 тыс. пд.; нагружены 350 судовъ, грузомъ 616 тыс. пд. Больницъ 4, на 69 кроватей; домъ призрѣнія для бѣдныхъ на 60 чел.; рукодѣльня для призрѣнія 23 дѣвочки; ремесленный приютъ на 24 мальчика; 2 богадѣльни на 90 чел. обоего пола. Жен. прогимназія, дух. мужское училище, епархіальное женское училище. У., послѣ Вологды, главный торговый центръ губерніи. Двѣ ярмарки—Прокошевская и Никольская; на первой привозъ товаровъ на 350000 руб.; на эту ярмарку собираются жители не только Устюгскаго у., но и смежныхъ и даже Яренскаго и Устьсысольскаго. 21 заводъ, съ 798 рабоч. и производствомъ на 373000 руб., въ томъ числѣ маслобойный—производство на 43500 руб., винокуренный—20000 р., пивоваренный—13500 р., свѣчновосковой—6000 р., свѣчно-сально-мыловаренный—3000 р., кожев.—2000 р. Общее число ремесленниковъ—мастеровъ 203, рабоч. 315, учениковъ 89. Вообще главное занятіе жителей — ремесла; между прочимъ, особенностью города являются чеканная работа по серебру (чернь), существующая въ У. изъ старины и находящаяся въ упадкѣ, и выдѣлка шпательюкъ съ секретными замками: ихъ производство очень значительно; расходятся онѣ на Нижегородской ярмаркѣ. Бюджетъ города въ 1896 г.: доходы 31640 р.; расходы—31897 р., изъ нихъ на город. управленіе 6549 руб., на школьное дѣло—3935 р., медицину—457 руб.

Устюгскій уѣздъ—лежитъ въ западной части губерніи; пространство его, по измѣренію Стрѣльбицкаго, 14912 кв. вер. Поверхность у. ровная; самое высокое мѣсто — въ 60 вер. выше города по р. Сухонѣ—называется «Опоки»; здѣсь берега возвышаются надъ рѣкою на 40 саж., но окружающая мѣстность плоская. Уѣздъ орошается рр. Сухонюю, Югомъ и послѣ ихъ слиянія—Свѣ. Двиною; есть еще значительный притокъ Юга, р. Луза. Большихъ оз. въ уѣздѣ нѣтъ; болотъ много, и обширныхъ. Жит. по переписи 1897 г. въ уѣздѣ (безъ городовъ) 62526 мѣщ. п 69583 жнщ.; на кв. в. — 9,6 чел. Грамотныхъ 18,2%. Дворянъ 98, духовнаго званія—950 чел., купцовъ—28, мѣщанъ—3907, крестьянъ—127657. Лѣса въ У. 1927538 дес., пахатной земли 75755 дес., сѣнокосу—83630 дес., остальной удобной—8905. неудобной — 38258 дес. Изъ пахатной земли приходилось на парь—23654, сѣнокосъ—1306, рожь—18571, яровую пшеницу—1521, ячмень—12828, овесъ—13141, ленъ—753 дес. Собрано хлѣбовъ въ 1895 г.: ржи озимой—75060 чтв. (на одну душу—3,83 пд.), овса—111845 чтв., ячменя—80530 чтв., яровой пшеницы — 9015 чтв., сѣна—3183560 пд., льна—5130 чтв. сѣмени и 46715 пд. волокна. Система хозяйства трехпольная; существуетъ и лѣсоподсобное хозяйство. Скотоводство довольно значительно, главнымъ образомъ мясное; хорошие дуга по берегу Свѣ. Двины даютъ возможность разводить крупныя породы и выращивать скотъ на убой. Главный мясной рынокъ—въ Устюгѣ, передъ Рождествомъ; мясо сбывается по большей части въ Архангельскую губ.; количество убойнаго скота въ 4 двинскихъ волостяхъ уѣзда доходитъ за годъ до 800 головъ, на сумму до 40000 руб. Всего скота въ 1900 г. было: лошадей—24606, крупн. рог. — 55081, овецъ—37714, свиней—10567 гол. Изъ промысловъ населенія главный—лѣсной: заготовка сортового лѣса къ отправкѣ за границу черезъ Архангельскъ и отчасти дровъ для города, фабрикъ и пароходовъ. Выручка населенія съ этого промысла—около 23000 руб. Смолокурение и дегтекурение широко развиты въ нѣкоторыхъ волостяхъ; деготь отправляется въ Вологду и Ростовъ, въ колич. до 15000 пд., на сумму 18—20000 руб. Обдѣлкою льна и щетины занимаются въ г. Устюгѣ крестьяне изъ окружающихъ мѣстностей. Жители занимаются рабочими на фабрикѣ, плотничатъ; охотою промышляютъ не болѣе 500 чел. (средній заработокъ на человѣка около 7 руб.); рыболовство не имѣетъ промысловаго характера. Изъ отхожихъ промысловъ главныя работы на ярославскихъ фабрикахъ, куда уходитъ до 350 чел., съ заработкомъ на душу до 35 руб.; извозъ зпмою—до 300 чел., съ заработкомъ до 25 руб. на человѣка; работы на судахъ и пароходахъ лѣтомъ—до 800 чел., съ заработкомъ за навигацію до 10—12 р. простые рабочіе и до 150—200 руб. лодмана. Кустарные промыслы разнообразны и главнымъ образомъ сосредоточены въ волостяхъ, расположенныхъ около гор. Устюга и Лальска; наиболѣе важныя изъ нихъ—столярный, бондарный, щепной, лубочный, гончарный, выдѣлка издѣлій изъ свиного пуха и овечьей шерсти, выжи-

ганіе угля, изготовленіе телѣтъ и саней; распространены также ткачество, набивка хлостовъ, портяжный промыселъ, чеботарный, скорняжный. Заработокъ кустарей—приблизительно 2800 р. въ годъ. Льно-прядильная фабрика въ с. Красавинѣ (3 паровыя машины въ 70 силъ, рабочихъ до 500) перерабатываетъ до 34000 пд. льна, на сумму въ 211600 р.; пичебумажная фабрика въ с. Афановѣ (пять паровыхъ машинъ въ 230 силъ, рабочихъ около 300, обработка тряпки на 64800 руб., выдѣлка до 46000 пд. бумаги и картона на сумму до 190000 руб.); зав. винокуренный, съ производствомъ на 45000 р., и скорняжно-мѣховый, съ 35 рабочими и производствомъ на 7500 руб.; спичечная фабрика, съ 30 рабочими и производствомъ на 5000 руб.; оберточно-бумажная, съ 16 рабочими и производствомъ на 2500 руб. На врачебную часть въ уездѣ расходуются земствомъ до 39000 р. (1894). Больницы, кромѣ городскихъ—четыре съ 30 кроватями. Церковно-приходскихъ школъ въ уездѣ 55, школъ грамотности—37. Расходы уезднаго земства по смѣтѣ 1900 г. исчислены въ 178500 руб., въ томъ числѣ на земское управленіе 11700 р., на медицину 42600 р., на народное образованіе 34300 р.

Ю. Ш.

Устюжна—уездн. гор. Новгородской губ., при р. Мологѣ. Жит. 5111 (2252 мѣч. и 2859 жнщ.); главную массу населенія составляютъ городскія сословія: почетн. гражданъ и купцовъ 251, мѣщанъ 3042. Церквей православн. 13 (всѣ каменн.); земская больница (147 кроват.) и аптека, городск. богадѣльня; 6 учебн. заведеній, въ томъ числѣ 1 женск. прогимназія и 1 муж. дух. училище. Фабрикъ и заводовъ (1899) 11, съ 88 рабоч. и производствомъ на 162 тыс. руб. Самые значительныя заводы—1 винокуренный, 1 чугунолитейный и механическій и 1 мельница. Постройка судовъ («тихвинскѣ»). Въ 1899 г. съ пристани на Мологѣ отправлены 83 судна, съ грузомъ въ 259 тыс. пд., на 99 тыс. руб., и 330 плотовъ, вѣсомъ въ 456 тыс. пд., на 25 тыс. руб.; разгружено 159 судовъ, товаровъ 309 тыс. пд., на 235 тыс. руб. Отправка лѣсныхъ матеріаловъ, овса и желѣзныхъ издѣлій; разгружаются товары бакалейные, мануфактурные и хлѣбъ. Въ 1900 г. получено городскихъ доходовъ 17560 руб., израсходовано 16418 руб., въ томъ числѣ на город. управленіе 2813 руб., на народное образованіе—3280 руб., на медиц. часть—124 руб.

Исторія. Время основанія У. неизвѣстно; мѣстность, нынѣ занимаемая городомъ, въ старину называлась «Желѣзнымъ полемъ», отъ добываемой здѣсь болотной желѣзной руды, изъ которой на мѣстѣ же выработывались изстару земледѣльскія орудія и гвозди. Въ 1551 г. на мѣстѣ нынѣшняго городского собора стоялъ монастырь, а съ 1564 г. упоминается и селеніе «У. желѣзопольская». Названіе У. произошло отъ слова Усть-Ижна; рч. Ижина впадаетъ въ Мологу въ предѣлахъ города. Въ 1609 г. У. была укрѣплена; жители ея выдержали осаду польскаго войска, посланнаго Тушинскимъ самозванцемъ. Въ 1712 г. У. передана въ вѣдомство адмиралтейства; здѣсь изготовлялись желѣзныя при-

надлежности для флота. Въ 1738 г. У. сдѣлана уездн. городомъ Новгородской губ.

Устюженскій уездъ расположенъ въ вост. половинѣ губерніи и занимаетъ площадь въ 11371,7 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами—54,6 кв. в. Поверхность ровная, низменная, покрытая лѣсами и болотами. Почва на Ю уѣзда—глинисто-песчаная, на СВ и СЗ—сѣропесчаная, на В—болотистая; мѣстами встрѣчаются пески. Болотная руда въ изобиліи, хотя въ послѣднее время добыча ея и сократилась. Лѣсовъ много, особенно по рр. Кобожѣ, Чагодощѣ и Колпи. Рѣки принадлежатъ бассейну Мологи, которая орошаетъ южную часть уѣзда; изъ ея притоковъ, кромѣ упомянутыхъ, значительны притоки Чагодощи—Лидь, Горюня и Песь. Тихвинскій водный путь пересѣкаетъ уездъ на 257 вер. Озеръ много, изъ нихъ значительныя: Мелгино (на юго-зап. граняѣ), Талецъ, Огле, Важанское, Черное и др. Болотъ много, особенно въ сѣв. частяхъ уѣзда. Жителей (1897), вмѣстѣ съ городомъ, 99737 (47619 мѣч. и 52118 жнщ.); на 1 кв. в. приходится 8,8 чел. жит.; слабѣе заселены въ Новгородскій губ. уу. Бѣлозерскій (6,9 жит.) и Тихвинскій (6,4 жит.). Населеніе великорусское, православное, расположено въ 1 городѣ и 813 селеніяхъ, составляющихъ 1208 сельскихъ обществъ. Главную массу уезднаго населенія составляютъ крестьяне—90945 чел.; затѣмъ идутъ мѣщане—2368, дух. званіе—609, потомств. дворяне—323, почетн. гражд. и купцы—202, лицъ проч. сословій—179 чел. Изъ селеній самое крупное въ уездѣ—пристань Сомино (1108 жит.). По даннымъ земск. изслѣд. 1896 г., крестьянамъ принадлежало въ валдѣтъ 173340 дес., прикупленной земли—162481, дворянамъ—286238, другимъ частн. владѣльцамъ—338801, казныѣ—195781, уѣду—5375, г. Устюжѣ—5274, церквамъ в м-рямъ—6250, озеръ въ общемъ владѣніи разныхъ учрежд. и лицъ—1619 дес., всего 1175159 дес., въ томъ числѣ удобной—964229 дес. Въ 1868 г. пот. дворянамъ принадлежало 418380 дес. Земледѣліе составляетъ основное занятіе жителей. Подъ удачными землями 4830 дес., пашни—83327, покосовъ—94946 (12725 дес. заливныхъ луговъ), выгонныхъ земель—4503, лѣса—776623 дес. Во владѣніи крестьянъ находится до 720 тыс. дес. пашни (87%). Среди крестьянскихъ семей безземельныхъ—2507 (15%). Прикупленную землю имѣютъ 7343 домохозяина. Частно-владѣльческыя хозяйствъ 199; изъ нихъ въ 135 ведется хозяйство самими владѣльцами, въ 54 пашня сдается въ аренду или испольно, въ остальныхъ 10 (купцовъ и дворянъ) хлѣбопашества нѣтъ—это исключительно лѣсныхъ дачи. Кромѣ того въ У. уездѣ 52 хозяйства церковныхъ служителей. Изъ хлѣбовъ въ уездѣ преобладаютъ рожь и овесъ. Средняя урожайность съ 1 дес.: рая—40 мѣры, овса—62, ячменя—52 мѣры. Рожь вся потребляется на мѣстѣ, овесъ сбывается по Тихвинской системѣ въ Петербургъ. Средній укосъ съ естественныхъ луговъ: съ заливныхъ (по Мологѣ и Чагодощѣ)—около 100 пд. съ сухоловныхъ и лѣсныхъ—50 пд. съ 1 дес. Скота въ уездѣ въ 1900 г. числилось головъ:

	У кре- стьянъ	У частн. влад.	Всего.
Лошадей	16437	2312	18749
Крупнаго рогат.	33413	6397	40310
Овецъ п козь	32239	2222	34461
Свиная	2091	712	2803

Около 88% всего скота принадлежить крестьянамъ. Изъ продуктовъ скотоводства сбываются сыръ (съ 18 мѣстныхъ сыроварень), коровье масло и кожи. Промысловая жизнь развита. Изъ мѣстныхъ промысловъ распространены: лѣсные (заготовка п отправка дровъ и лѣсныхъ материаловъ, сидка дегтя, бондарный, телѣжный и др.)—въ сѣв. части уѣзда, судостроеніе—въ юго-вост. части, желѣзнодорожный и гвоздарный (Уломскій районъ; см. Улома), кожевенный, обдѣлка камня и ломка известняка (по р. Песь). Фабрикъ и заводовъ (1899) 242, съ 829 рабоч. и производствомъ на 407 тыс. р.; болѣе крупныя — 4 стекольныхъ завода (на 300 тыс. р.), 8 гончарныхъ, 1 желѣзнодорожный и гвоздарный (на 24 т. руб.), 3 лѣсопильни. Много мельницъ. Отходъ на сторону значителенъ (въ Петербургъ и по воднымъ системамъ). Торговая сосредоточена въ г. Устюжѣ и на прист. Сомятъ (XXX, 849), въ сѣв. части уѣзда. Въ У. уѣздѣ (исключая г. Устюжну) 3 почт.-телегр. отд. и 2 почт. Въ 1899 г. съ 65 пристаней У. уѣзда отправлено 690 судовъ и 12330 плотовъ, съ грузомъ въ 20554 тыс. пд. (въсь плотовъ 16853 тыс. пд.); разгружено 378 судовъ и 320 плотовъ (товаровъ 983 тыс. пд.); послѣ г. Устюжны самая значительная пристань въ уѣздѣ—Сомяно (отправка лѣса). Больницъ (1901) 3, на 70 кроватей (1 въ г. Устюжѣ на 47 кроват.), приемныхъ покоевъ 2 (5 кров.), 4 фельдшерскихъ пункта. Врачей 6, низшаго медич. персонала—29 чех. Всѣ эти учрежденія и лица содержатся земствомъ. Школъ (1901) въ У. уѣздѣ: двухкл. мнн.—2, однокл. мнн.—1, земскихъ—52, прк.-прих.—31, школъ грамоты—23, земско-заводск.—2. Учащихся 3753 мал. и 1277 дѣв., всего 5030, изъ нихъ 2816 (56%) въ земскихъ школахъ. Среди новобранцевъ призыва 1899 г. грамотныхъ было 54%. Расходы уѣзднаго земства на 1901 г.—135466 руб., изъ нихъ на содержаніе управы—11577 руб., на народное образованіе—27441 руб., на медицину—36297 руб. Главный доходъ—сборъ съ недвижимыхъ имуществъ (113049 р.). Ср. «Материалы для описки земель, угодій Новгородской губ.; У. уѣздъ» (Новгор., 1897, изд. губ. зем.).

Устюжская четъ — см. Приказы (XXV, 194).

Устюженскій-Архангельскій или *Михаило-Архангельскій*, мужской 2 класса (съ 1764 г.) **м-рь**—въ гор. Устюгѣ, Вологодской губ. Основанъ въ началѣ XIII ст. препод. Киприаномъ, мощи котораго здѣсь почиваютъ. Въ 1521 г. м-рь получилъ несудимую грамоту отъ вел. князя Василія Іоанновича. Въ 1737 г. здѣсь была учреждена семинарія, переведенная въ Вологду, по упраздненіи устюжской епархіи въ 1786 г. Къ монастырю приписаны м-ри Гledenскій и Архангельскій въ гор. Лальскѣ.

Устюженскій 104-й пѣхотный генерала кн. Баграціона **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ чинловъ великолуцкаго полка. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за турецкую войну 1877—78 г.; 2) походъ за военное отличие въ 1799 г.; 3) серебряныя трубы за сраженіе при Шенграбѣнѣ 4 ноября 1805 г.; 4) знамя на шапки за штурмъ Варшавы въ 1831 г. (послѣднія 3 отличія унаслѣдованы отъ великолуцкаго полка).

Устугоръ—обширная возвышенная равнина, занимающая сѣв.-зап. часть Закаспійской обл., съ однообразно сглаженной поверхностью, состоящая преимущественно изъ горизонтальныхъ слоевъ миоценовой системы. Высота У. до 700 фт., площадь ок. 15000 кв. вер. Южн. и юго-вост. граница У., вблизи русель Узбая и Унгуза, представляетъ крутой уступъ, мѣстами въ видѣ сплошной террасы, мѣстами расчлененной на отдѣльныя высоты. Уступъ этотъ называется «чингъ», а отдѣльныя высоты его также чинками или кырами (кыръ). Подъемъ на У. не вездѣ возможенъ. Растительность крайне скудная, состоящая главн. образомъ изъ нѣкоторыхъ видовъ польни, воды очень мало, а мѣстами, на огромныхъ протяженіяхъ, ея вовсе нѣтъ. Однообразие У. нарушается: 1) на СВ значительнымъ пониженіемъ котловины Сары-Камышъ, дно которой лежитъ на 15 м. ниже уровня Каспія, занятой арало-каспійскими отложениями; и 2) на СЗ и ЮЗ выступаніемъ горныхъ грядъ (на Мангышакѣ и къ Ю отъ Карабугаза), въ которыхъ среди миоценовыхъ осадковъ являються, въ видѣ островковъ, болѣе древнія отложения эоценовой, мѣловой и юрской системы, а также палеозойскія и массовыя породы (гранитъ, порфиръ и пр.). Самыя высокія изъ этихъ грядъ, горы Акъ-тау и Каратау, достигаютъ на Мангышакѣ 2500 фт.

В. М.

Устугульскіе (gradatio, греч. *ἀνάβασις*—лѣстница) или *постепенное восхожденіе*—риторическая фигура, заключающаяся въ рядѣ послѣдовательно усиливающихся (восходящее У.) или ослабляемыхъ (нисходящее У.) выраженій. Старая риторика видѣла въ У. истинственный приемъ, изъ котораго можно извлечь извѣстный эффектъ; современная теорія ограничивается психологическимъ объясненіемъ этого эффекта возрастающей силы. «Такъ какъ каждое воспринятое понятіе и всякая понятая идея—затѣмъ Спенсеръ въ «Философіи слога»—предполагаютъ извѣстную степень затраты мозгового вещества и такъ какъ сила способностей, производящихъ эту затрату, временно уменьшается черезъ это, то происходящее такимъ путемъ частное ослабленіе должно отразиться на послѣдующихъ атакахъ воспріятія и пониманія. Отсюда мы можемъ заключить, что живость усвоенныхъ нами образовъ во многихъ случаяхъ зависитъ отъ порядка, въ которомъ они были представлены». Это объясняетъ дѣйствіе У. выраженій, какъ и всякаго усиленія раздраженій. Подобно тому какъ, посмотрѣвъ на солнце, мы тотчасъ вслѣдъ затѣмъ не замѣтимъ огня, а посмотрѣвъ сперва на огонь, а затѣмъ на

солнце, мы увидимъ и то, и другое, «такъ точно послѣ воспріянія какой-нибудь блестящей, глубокой или ужасной мысли, мы не замѣчаемъ другой, менѣе блестящей, менѣе глубокой или менѣе ужасной; при обратномъ же порядкѣ мы въ состояніи забыть объѣ». Понятно, что если наша воспріимчивость можетъ быть возбуждаема лишь при возрастающей силѣ впечатлѣній, то принципъ У. относится не только къ отдѣльнымъ выраженіямъ, но и къ расположению всего произведенія — какъ поэтическаго, такъ и прозаическаго. Возрастающая сила доводовъ съ особенной отчетливостью наблюдается въ произведеніяхъ ораторскаго искусства, гдѣ доводи, помѣщенный не на мѣстѣ, потеряны безцельно. Примѣры У. теоретикъ особенно охотно берутъ изъ обвинительныхъ рѣчей Цицерона; напр., «In Vergeth»: «Заключить римскаго гражданина въ темницу есть оскорбленіе; наказывать его плетью — тяжкое преступленіе; предать его смерти — почти отлеубійство; но расіять его — какъ назову я это?!» — Пушкинъ, въ «Полтавѣ»: «Украина глухо волновалась, давно въ ней искра разгоралась, друзья кровавой старины народной чаяли войны, роптали, требуя кичливо, чтобы гетманъ узы ихъ расторгъ; и Карла ждалъ нетерпѣливо ихъ легкомысленный восторгъ». Очевидно, дѣйствіе тоже-ственное съ усиленіемъ приведетъ всякое постепенное нарастаніе какого-нибудь свойства: индивидуализація, конкретизація и т. п.

А. Горьфельдъ.

Усукума — мѣстность въ Нѣнчской Восточной Африкѣ, между Викторіей Ньянча и Униамбези. Очень плодородна. Важная станція для занзибарскихъ каравановъ. Главн. пунктъ — Кагеджи, гдѣ останавливался Стэнли.

Усь — р. Сѣв. Монголіи въ Енисейской губ. въ Усинскомъ пограничномъ окр., беретъ начало въ Сѣв. Монголіи съ сѣв.-зап. склона Саянъ, горнаго хребта Ергикъ-Аргакъ-тайга, близъ вершинъ р. Амыла, и течетъ въ общемъ направленіи на ЮЗ, отъ впаденія въ нее р. Улугъ-баша, протекаетъ къ ЗСЗ, не доходя 3 в. до впаденія своего въ Енисей отворачиваетъ къ С. Рѣка входитъ въ предѣлы Россіи у 21-го пограничнаго знака, при впаденіи въ нее слѣва р. Каярта. Въ предѣлахъ Монголіи въ р. У. справа вливаются рч. Вуйбы, Верхняя, Средняя и Нижняя, берущія, однако, свое начало въ нашихъ предѣлахъ. Длина теченія рѣки, со всѣми извилинами, отъ 250 до 300 вер. Въ верховьяхъ своихъ, какъ равно и въ средней части, рѣка чрезвычайно извилиста и быстра, устьяна небольшими островами и орошаетъ три небольшихъ степи — Усинскую, Иджимскую и Юсотскую. Равнины эти, лежащая на довольно значительной высотѣ, имѣютъ неглубокой слой чернозема, покрыты сочными травами и весьма пригодны для скотоводства. Ширина ихъ не прерасходитъ 10 вер. и залегаютъ онѣ преимущественно на лѣвой сторонѣ р. Нижнее теченіе рѣки, пройдя степныя равнины, продолжается между скалистыми берегами и высокими горными отрогами. Рѣка течетъ здѣсь какъ-бы въ ущельѣ со скоростью 10—12 в. въ часъ, представляя мѣстами быстрины и

пороги. Усинская долина съ С и СЗ ограничена горными цѣпями и отрогами Саянъ, въ верховьяхъ хреб. Иргакъ, далѣе Араданскимъ, Кызырсукскимъ и Усинскими горами; съ Ю и ЮВ хреб. Ергикъ-Аргакъ-тайга. Въ р. впадаетъ много притоковъ, изъ нихъ болѣе значительные справа 3 Вуйбы, Араданъ, Мирская, Уатъ, Улугъ-башъ; слѣва Тихад, Каярта, Шартъ, Иджимъ, Уюль, Теллая, Золотая, Аспанъ и др. По долину У. проживаютъ въ 2 селеніяхъ русскіе раскольники разныхъ сектъ и отчасти инородцы, урянхи. По нѣкоторымъ рѣчкамъ — Куртучикуму, Золотой — производится разработка золотыхъ росыпей, возникшая здѣсь съ 1886 г.; въ первые 3 года золота добывалось отъ 5 до 8 пд. въ дѣто, нынѣ добывается въ дѣто золота не болѣе 1 пд., хотя и разрабатываются 3—4 приска. Вода въ У. чистая и къ употребленію годная; въ рѣкѣ много рыбы; по берегу рѣки попадаются яшмы.

Н. Л.

Усы (vibrissae) — группа болѣе крупныхъ волосъ, сидящая съ каждой стороны на верхней губѣ нѣкоторыхъ млекопитающихъ. Они имѣютъ осязательное значеніе и ихъ мѣшки богаче нервными развѣтвленіями, чѣмъ такыя обыкновенныхъ волосъ. Кромѣ нервныхъ вѣтвей въ стекловидной оболочкѣ волосаного мѣшка, отъ этихъ послѣднихъ отходятъ еще вѣточка, проникающія до наружнаго корневого влагалища и оканчивающіяся здѣсь древовидными развѣтвленіями и осязательными менисками.

В. М. Ш.

Усы — вилка на концѣ гафеля или гика, прилегающая къ матчѣ и обхватывающая послѣднюю; также — стержни, поставленные нормально къ концу бушприта и служашіе для отвода снастей, идущихъ отъ конца утлегаря къ носу судна.

Усыновленіе (этногр.) — при родовомъ бытѣ и вообще въ первобытныхъ обществахъ имѣло гораздо болѣе широкое приженіе и формы его были гораздо разнообразнѣе, чѣмъ въ новѣйшемъ гражданскомъ обществѣ. При господствѣ родового строя, родовой союзъ являлся единственной средой, въ которой индивидъ находилъ не только безопасность и возможность матеріальнаго существованія, но и всѣ удобства социальнаго и религіознаго общенія. Вынужденъ ли бывалъ человекъ покидать свой собственный родъ, спасаясь отъ преслѣдованія кровныхъ мстителей, вымирать ли его родъ отъ болѣзни или погибалъ въ несчастной войнѣ — ему предстояло либо влачить далкое, почти невозможное существованіе безроднаго outlaw, либо быть adoptированнымъ чужимъ родомъ. Родовые союзы, въ свою очередь, часто оказывались въ такомъ положеніи, что имъ приходилось широко раскрывать двери своего союза для чужеродныхъ. Родъ, какъ и отдѣльная личность, чтобы устоять въ борьбѣ съ собой подобными, долженъ былъ быть силенъ, прежде всего, численностью своихъ членовъ. Между тѣмъ роды часто угасали отъ болѣзни, голодовки, военныхъ потерь, и естественное опасеніе окончательнаго исчезновенія побуждало прибѣгнуть къ искусственному увеличенію своего состава путемъ адопціи. Чаше всего

выручали в таких случаях единоплеменные роды. Такъ напр., у сѣв.-америк. племени Сенека кланъ соколовъ былъ доведенъ до крайней малочисленности, и ему грозило окончательное исчезновение. На помощь явился кланъ волковъ, уступившій ему часть своихъ сородичей. Заботясь объ увеличеніи своей численности, роды часто при всокопъ удобномъ случаѣ увеличиваютъ свой составъ и безъ особенной необходимости. Такъ, у тѣхъ же Сенека, военнопленные—въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ даруется пощада, женщины и дѣти—во всѣхъ случаяхъ adoptируются родомъ побѣдителей: мужчины—какъ братья, женщины, какъ сестры. Коллективные adoptиіи родомъ извѣстны и у насъ на Кавказѣ, напримѣръ у шавовъ, которые, благодаря этому обычаю, представляютъ смѣсь самыхъ различныхъ племенъ. Кромѣ коллективныхъ adoptиіи родовой строй знаетъ и индивидуальное У. Мотивами служатъ либо матеріальныя причины—бездѣтность, желаніе обезпечить себя на старости работникомъ, либо религіозныя—желаніе обезпечить себѣ погребеніе, могилныя жертвоприношенія, безпрерывное поддержаніе семейнаго очага и поклоненіе предкамъ (римляне, китайцы и т. д.), страхъ вѣчнаго скитанчества въ загробномъ мірѣ, въ случаѣ отсутствія наследника мужского пола при погребеніи (индусы) и т. и. Индивидуальное У. бываетъ двухъ родовъ. Первое, напоминающее новѣйшій институтъ этого рода, имѣетъ мѣсто тогда, когда въ семью принимаются представители хотя и другой семьи, но того же самаго рода. Въ такихъ случаяхъ въ положеніи adoptированнаго ничего не измѣняется, потому что онъ остается въ томъ же родѣ, къ которому принадлежитъ по рожденію. Часто даже и формальное родство не подвергается никакимъ измѣненіямъ, потому что adoptируется лицо, которое по родственной номенклатурѣ считается сыномъ adoptирующаго (напримѣръ сынъ брата, который у многихъ народовъ называется отцами всѣхъ своихъ агнатныхъ дядей). У второго рода состоятъ въ принятіи въ семью чужероднаго. Обыкновенно это бываетъ пришлецъ, ищущій убѣжища, рѣже—военнопленный. Существенное отличіе такого индивидуальнаго У. отъ У. въ новѣйшихъ обществахъ состоятъ въ томъ, что adoptированный принимается вовсе не обязательно въ качествѣ нисходящаго родственника, а чаще бокового, и adoptируется не только въ семью, но въ родъ и даже въ племя, принимая на себя всѣ права и обязанности сородича. Даже брачныя регламентаціи распространяются на adoptированнаго, который, напр., въ экзогамномъ родѣ не въ правѣ жениться на женщинѣ усыновившаго его рода. Оригинальной формой индивидуальнаго adoptированія является У. убійцы семейнаго убійца, послѣ процедуры окончательнаго примиренія. Такъ, у ингушей, на Кавказѣ, мать убійца усыновляетъ убійцу, который долженъ прикоснуться къ ея груди и тѣмъ становится ей на мѣсто родного сына. То же наблюдается у осетянъ, у которыхъ, впрочемъ, усыновленный устраняется отъ права наследованія имущества усыновителя. Весьма интересной

формой является, далѣе, та, когда бездѣтный супругъ, съ согласія, а иногда по инициативѣ жены, беретъ временно къ себѣ въ домъ постороннюю женщину и прижитый отъ нея ребенокъ считается роднымъ ребенкомъ супруговъ. Классическій примѣръ представляетъ исторія Авраама и Агари. У современныхъ ишавовъ мужъ съ согласія жены беретъ въ домъ любовницу; прижитыя дѣти считаются законными и наследуютъ наравнѣ со всѣми. Съ точки зрѣнія родовой психологій adoptированіе было актомъ отнюдь не юридическимъ, а религіознымъ: ревнивые боги рода, связанные съ нимъ кровнымъ родствомъ, неблагоприятно смотрѣли на чужекровныхъ пришельцевъ; требовались тѣ или другіе акты, которые примирили-бы родовыхъ боговъ съ чужеродцемъ и adoptировавшими его сородичами. Поэтому У. всегда сопровождается религіозными церемоніями. особыми символическими приемами. Всякое индивидуальное У. требуетъ согласія рода. У проковъ церемонія adoptиіи совершается въ присутствіи всего собравшагося племени, при чемъ, послѣ провозглашенія новаго имени усыновленнаго, послѣдняго подъ руки водятъ вездѣ и впередъ черезъ домъ совѣщаній, а народъ все время поетъ религіозныя гимны. У индусовъ для совершенія обряда У. выбирается счастливый день, приносятся жертвы богамъ и планетамъ, послѣ чего обѣ стороны, произнося формулу договора, клянутся огнемъ и водою и вмѣстѣ пьютъ шафрановый отваръ. У ишавовъ усыновляемый обязанъ зарѣзать быка и барана, а также поставить вино для угощенія жителей селенія; угощеніе это первоначально имѣло, вѣроятно, значеніе жертвоприношенія. Поучительны тѣ почти универсальныя символическіе акты, которыми сопровождается процедура У. Въ самыхъ различныхъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ символъ сосанія, молочнаго родства. У однихъ—напр. у ингушей,—требуется прикосновеніе губами или руками къ груди усыновляющей или какой-нибудь старой женщины рода, у другихъ—киргизовъ, гурійцевъ и т. д.—настоящее сосаніе, у третьихъ, напр. въ Абиссиніи, простое лизаніе пальца усыновителя. Другой употребительный символъ—подражаніе акту рожденія. Оно существовало у грековъ (Гера усыновила Геркулеса тѣмъ, что возшла на свое ложе, подняла титана на свое лоно и потомъ уронила); у римлянъ оно считалось обязательнымъ моментомъ У. вплоть до Траяна, который перенесъ эту церемонію съ брачнаго ложа въ храмъ Юпитера. Въ средневѣковой Европѣ усыновляемаго клали подъ рубашку cadaго изъ пріемныхъ родителей, а въслѣдствіи подводилъ подъ плащъ, откуда названіе Mantelkinder—усыновленныя дѣти. У турокъ, вмѣсто термина «усыновлять», говорятъ: пропустить черезъ воротъ рубашки и т. д. У насъ въ Россіи подражаніе акту рожденія практикуется въ нѣкоторыхъ раскольничьихъ толкахъ: женщина ложится въ постель, охватъ и стонетъ, произноситъ извѣстныя молитвы и въ заключеніе новообращеннаго пропускаютъ сквозь рубашку роженницы. Процедура носитъ названіе «перерож-

деня». Въ некоторыхъ уздахъ Ярославской и Новгородской губ., на мнимую рожицу даже надѣваютъ рубашку, испачканную кровью. У многихъ народовъ символомъ У. служило взаимное вкушеніе крови (см. Теорія родового быта, Тотемизмъ). У бурята усыновитель кланяется *genitalia* матери усыновленнаго. Генезисъ этихъ символовъ вызвалъ много различныхъ объясненій. Наиболее естественное объясненіе кроется въ той же причинѣ, которая создала символы умыканія (см.), именно въ наивномъ желаніи первобытнаго челоука обмануть своихъ родовыхъ боговъ, убѣдить ихъ фактивными дѣйствіями, что усыновленный — не фиктивный, а дѣйствительный, ровный сородичъ (Штернбергъ). Институтъ У. въ родовыхъ обществахъ игралъ огромную роль. Путемъ принатія чужеродныхъ отдѣльныхъ роды не только поддерживали свою численность и тѣмъ успѣшнѣе сохраняли себя въ борьбѣ за существованіе, но постоянно обновляли свѣжей кровью энергичныхъ пришельцевъ, мужественныхъ изгнанниковъ. Въ такихъ государствахъ, какъ древне-греческіе города, У. служило единственнымъ коррективомъ соціального безправія многочисленныхъ пришельцевъ, стоявшихъ внѣ родовыхъ организацій. Наконецъ, адоптивное цѣлыхъ чужихъ родовъ должно было содѣйствовать созданію крупныхъ общественныхъ союзовъ. См. Якушкинъ, «Обычное право русскихъ инородцевъ» (М., 1899); его же, «Обычное право» (М., 1875); Леббокъ, «Начало цивилизаціи»; Мэнъ, «Древній законъ и обычай» и «Древняя исторія учреждений»; L. Morgan, «Ancient Society» (1877 г., русск. пер.); М. Кулишеръ, «Очерки сравнительной этнографіи».

Л. III—гг.

Усыновленіе (юрнд.)—искусственное созданіе потомства путемъ установленія юридическихъ отношеній, подобныхъ отношеніямъ родителей и дѣтей, къ чужому ребенку. Институтъ имѣлъ особую важность въ древнѣйшій періодъ жизни народовъ (см. выше). Когда о потомствѣ не могло быть рѣчи, или когда тяжкая болѣзнь главы семьи, еще не имѣющаго наследника, грозила прекратить его жизнь, онъ заботился о передачѣ всѣхъ правъ своихъ надъ семьей постороннему, избранному имъ лицу; У. замѣняло здѣсь завѣщаніе, потребность въ которомъ, въ его цѣломъ видѣ, тогда еще не существовала (см. XXIV, 902). Необезпеченность, въ тѣ времена, частной воли послѣ смерти лица, ее выразившаго, заставляло заботиться о гарантіи У. путемъ привлеченія къ участию въ немъ другихъ членовъ общины. Отсюда совершеніе У. въ народномъ собраніи. Римская *arrogatio*, напр., совершалась въ народномъ собраніи *in curiis*, съ участіемъ понтификсовъ. Позднѣе понтифексы и народное собраніе входили въ обсужденіе ~~сдѣлки~~ У. по существу, съ точки зрѣнія соответствія ея другимъ законнымъ требованіямъ и интересамъ усыновляемаго, если у него было имущество, переходившее къ усыновителю. Древнѣйшая форма относится къ У. лица самостоятельнаго (*persona sui juris*), которое только и могло быть преемникомъ главенства въ семьѣ. Впослѣдствіи.

когда У. теряетъ значеніе передачи семьи и хозяйства чужеродному главѣ и становится простымъ актомъ принатія въ семью чужихъ дѣтей (въ томъ числѣ малолѣтнихъ и женщинъ), создается новая форма (адоріо въ тѣсномъ смыслѣ), построенная по обычному римскому типу искусственныхъ римскихъ сдѣлокъ и представлявшая соединеніе эманципаціи (см.) извѣ-подъ прежней власти отца путемъ троекратной или однократной (для женщинъ) продажи ребенка съ *in jure cessio*, которую утверждалась власть новаго главы семьи. Древнегерманская *аффатомія*, гдѣ соединеніе У. съ завѣщаніемъ выступаетъ совершенно отчетливо, состояла въ томъ, что наследодатель, въ судебномъ засѣданіи общиннаго сотника (*thunginus*), передавалъ свое имущество торжественнымъ образомъ доверенному лицу (*Solmann*), съ обязательствомъ черезъ 12 мѣсяцевъ послѣ смерти наследодателя передать это имущество, въ присутствіи короля или народнаго собранія, избранному и теперь же усыновляемому имъ или усыновленному раньше, путемъ посаженія къ себѣ на колѣни или привлеченія на грудь, преемнику. Слово *аффатоміе* и означало актъ посаженія на колѣни; названіе этимъ именемъ первоначальнаго завѣщанія указываетъ на тѣсную связь обоихъ актовъ. Актъ передачи имущества путемъ У. на первыхъ порахъ имѣлъ, повидимому, безусловное значеніе: усыновленный тотчасъ становился преемникомъ усыновителя и могъ устранить его отъ управленія имуществомъ въ случаѣ выдворенія его отъ болѣзни, опасеніе смертельнаго исхода которой часто было поводомъ къ У. Отсюда, позднѣе, передача имущества не прямо усыновляемому, а посреднику. Впослѣдствіи и въ Германіи У. становится простой частной сдѣлкой, лишенной торжественности, хотя и обставленной извѣстными условіями, касающимися интересовъ дѣтей усыновителя (требовалось ихъ согласіе) и усыновляемаго. Въ *современномъ западномъ правѣ* У. допускается только въ интересахъ удовлетворенія родительскаго чувства для лицъ, не имѣющихъ дѣтей. При наличности собственныхъ дѣтей У. не допускается (герм. улож.); по некоторымъ законодательствамъ можно усыновить только одного, а не нѣсколькихъ дѣтей, или послѣднее возможно по особымъ мотивамъ (прибалт. код.). Въ Россіи разрешается усыновлять только «своихъ воспитанниковъ, пріемшей въ чужихъ дѣтей» (145 ст.). Эта статья, оставшаяся неизмѣнной и по изданіи новаго закона объ У. 1891 г., сначала была толкуема сенатомъ въ смыслѣ удержанія и въ этомъ законѣ запрещенія У. своихъ незаконныхъ дѣтей. Новымъ рѣшеніями это толкованіе отмѣнено. Между усыновителемъ и усыновляемымъ должно быть, по требованію законодательства, такое отношеніе возраста, чтобы они и по естественному порядку могли находиться въ отношеніи отца и сына: по герм. и русскому праву требуется, чтобы усыновитель былъ по крайней мѣрѣ на 18 лѣтъ старше усыновляемаго. Въ Германіи, кромѣ того, требуется, чтобы усыновитель достигъ такого возраста, когда надежда имѣть своихъ дѣтей

потеряна, а именно 50 лѣтъ. Въ Россіи усыновитель долженъ имѣть по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ отъ роду. О правахъ и обязанностяхъ, вытекающихъ изъ У.—см. Дѣти (XI, 342).

В. Н.

Усы растений (или плети) — представляютъ собой очень длинныя, тонкія, стелющіяся по землѣ стебли, съ длинными междоузліями. Такіе У. образуются, напр., изъ наземныхъ междоузлій земляники. Они представляютъ длинныя, тонкія нити, несущія чешуйчатые листья съ пазушными почками и выпускаютъ изъ узловъ корни. Изъ пазушныхъ почекъ развиваются новыя растения, дѣлающіяся скоро самостоятельными вслѣдствіе отмирания междоузлій. Такъ какъ каждое растение высматываетъ во всѣ стороны нѣсколько У., то въ самое короткое время вокругъ первоначально посаженнаго растения появляется много новыхъ кустикавъ, тѣмъ болѣе, что каждый У. можетъ дать начало нѣсколькимъ растениямъ. Напротивъ, у *Androsace sagmentosa* изъ пазухъ листьевъ розетки выходятъ длинныя, красныя У., изъ которыхъ каждый даетъ на концѣ только по одному новому растенію. Слѣдовательно, У. является средствомъ къ быстрому размноженію растений.

В. Палладій.

Усыновленіе главы Иоанна Предтечи — такъ называется праздникъ, посвященный воспоминанію событія, описаннаго у евангелистовъ Маттея (XIV, 1—13) и Марка (VI, 14—30). Начало праздника относится къ древнимъ временамъ, когда жили еще ученики Иоанна, которые погребли тѣло своего учителя (Матт. XIV, 12) въ Севастію, самарійскомъ городѣ, и вѣроятно творили память его. Въ 362 г. язычники, по повелѣнію Юліана Отступника, разрыли для поруганія гробъ и сожгли кости пророка Елисея и Иоанна Крестителя, вѣроятно бывшія предметомъ благоговѣнія христіанъ. Последніе приобрѣли части мошей Крестителя и препроводили ихъ въ Александрію, къ св. Афанасію Александрійскому. Памятникомъ особеннаго благоговѣнія христіанъ къ Иоанну Предтечи служатъ поученія, которыя говорили въ день У. пастыри церкви (напр. Амвросій Медіоланскій, Иоаннъ Златоустъ, Августинъ). Въ VII в. св. Андрей Критскій, въ VIII в. Иоаннъ Дамаскинъ и Германъ константинопольскій написали пѣснопѣвныя, которыми нынѣ православная церковь прославляетъ страданія и смерть Крестителя. День У. Предтечи — праздникъ табельный, хотя и не дванадесятый. Въ день У. главы Предтечи церковью установленъ постъ, какъ средство достойно почтить память великаго постника и пустытника, жившаго въ пустынѣ безводной и безстравной. Древность поста въ этотъ день подтверждается уставомъ Саввы Освященнаго. Въ день У. главы Иоанна Предтечи (29 августа) церковью совершается поминовеніе православныхъ вояновъ, за вѣру, царя и отечество на брани убитыхъ. Это поминовеніе установлено въ 1769 г., во время войны съ турками и поляками. См. прот. Г. Дебольскій, «Дни богослуженія православной католической восточной церкви» (т. I, СПб., 1832); Н. Е., «Историче-

ская справка къ 5—11 стихамъ XIV главы евангелія отъ Маттея» (СПб., 1895).

Усыченіе (грамм.) — старинный терминъ, употребительный теперь развѣ только въ школьной грамматикѣ и восходящій къ греч. *ἀσχομή*, переводъ котораго онъ представляетъ. Подъ нимъ обыкновенно разумѣется то фонетическое явленіе, которое въ современной научной грамматикѣ называется исчезновеніемъ звуковъ (гласныхъ и согласныхъ) и о которомъ см. Фонетика. Кромѣ того школьная грамматика нерѣдко видитъ У. въ тѣхъ случаяхъ, которые въ дѣйствительности представляютъ собой лишь болѣе простыя формы или болѣе краткія окончанія, въ сравненіи съ формами болѣе сложными и окончаніями болѣе длинными, состоящими изъ большаго числа звуковъ. Такъ напр. древнія простыя формы прилагательныхъ и мѣстоименій: *слѣтъ*, *слѣта*, *слѣто*, *отъ*, *она*, *оно* и т. д. разсматриваются какъ усыченныя или краткія формы, а сложныя (съ мѣстоименіемъ *-и*, *-я*, *-е*) формы — *слѣпой*, *слѣпая*, *слѣпое*, *оний*, *оная*, *оное* — какъ полныя. На самомъ дѣлѣ здѣсь никакого У. нѣтъ, а есть лишь разница въ способѣ словообразованія.

С. Б.—ч.

Усыченіе или **короткое окончаніе** — см. Усыченіе.

Ut — тоже, что *до* или *С*, латинское названіе первой ступени гаммы *до* (см. Сольмизація). Въ настоящее время итальянцы употребляютъ *до* вмѣсто *ut*, а нѣмцы — *С*. Во Франціи названіе *ut* довольно часто примѣняется: напримеръ знаменитое *до* діезъ Тамберланка всегда называется французами *ut dièze*.

Утайка находки и профессы — см. Находка и Трофеи (XX, 707 и XXXIII, 904).

У-тай-шань — горная группа, поднимающаяся въ сѣв. части хр. Тай-хань-шань, въ провинціи Шань-си, въ округѣ Дай-чжоу; нѣкоторыми своими точками достигаетъ абсолютной высоты, равной 10000 фт. (по опредѣленію нію Рихтгофена). У-тай-шань принадлежитъ къ наиболѣе почитаемымъ священнымъ мѣстамъ Китая. По вѣрованіямъ китайскихъ буддистовъ, Будда, пребывая въ этихъ горахъ, впервые началъ свою проповѣдь въ Китаѣ; вслѣдствіи эти горы послужили мѣстомъ для перерожденія бодисатвы Маньчжури, сходство имени котораго съ родовымъ именемъ нынѣ царствующей династіи дало поводъ буддистамъ и всѣхъ богодохновъ маньчжурской династіи почитать перерожденіями Маньчжури. По этой-то причинѣ первые богодохновы Дай-цзиньскаго дома постоянно предпринимали путешествія къ У-тай-шаню, а современные почитаютъ эти горы своею родиною наравнѣ съ Маньчжуріей. По склонамъ У-тай-шаня раскинуто множество буддійскихъ капищъ, большая часть которыхъ полуразрушена; нѣкоторыя, особенно ламаискія, представляютъ все еще великолѣпныя постройки своеобразной китайской архитектуры. Въ зимнее время сюда стекаются сотни тысячъ богомольцевъ, преимущественно изъ Монголіи. Благодаря плодородной лѣссовой почвѣ, покрывающей У-тай-шань, всѣ почти покатоки и ущелья этихъ горъ весьма густо заселены, при чемъ многія

деревни лежать на высотахъ до 7500 фт. надъ ур. моря, воздѣланныя поля—верѣдко и выше. Мѣстность эта богата также каменноугольными залежами, разрабатываемыми жителями только съ поверхности. Г. Е. Гр.-Гр.

Утау—киргизское слово, имѣющее двоякое значеніе: въ одномъ случаѣ оно обозначаетъ кибитку кочевствъ, въ другомъ—выдѣленіе молодого члена семьи на самостоятельное хозяйство. Это выдѣленіе обставляется довольно торжественно. Пригласивъ сосѣдей и угостивъ ихъ кониной, бараниной, чаемъ, родители объявляютъ приглашеннымъ о своемъ желаніи надѣлать молодыхъ отдѣльнымъ хозяйствомъ и тутъ же объявляютъ, сколько дадутъ имъ верблюдовъ, лошадей, рогатого скота, барановъ и козъ. Присутствующие при этомъ старики находятъ иногда, что родители скупились и выдѣляютъ изъ своего имущества молодымъ сообразно своему богатству, слишкомъ мало—и настолько велико вліяніе стариковъ, что родители волей-неволей съ ними соглашаются. Каждый изъ приглашенныхъ заранее знаетъ, для чего онъ приглашается, и потому приноситъ отъ себя въ даръ молодымъ: кто лошадей, кто верблюдовъ, кто барана, теленка и т. п., а женщины—мѣшки, деревянные чашки, ложки, волосяныя арканы, однимъ словомъ—всю домашнюю утварь. Весьма часто молодые, благодаря этимъ приношеніямъ, по количеству домашней утвари оказываются богаче любого изъ одноаульцевъ. Я. П.

Утахъ или *Юта* (Utah)—одинъ изъ зап. штатовъ Сѣв.-Амер. Союза, между 37°—42° с. ш. и 109°—114° з. д., граничитъ съ С штатами Айдахо (Идахо) и Вайомингъ, на В—Колорадо, на Ю—Аризона, на З—Невада. Пространство 220060 кв. км. Жит. 276565. Въ 1890 г. изъ 207905 жит. было 110463 мжч. и 97442 жнщ. 2006 цвѣтнокочихъ; 52133 чел., родившихся въ Европѣ. У. дѣлится горами Вазачъ на двѣ части: восточная включаетъ область р. Гринъ и Рио-Гранде, которая здѣсь соединяются въ р. Колорадо; это область нагорья въ среднемъ высотой до 1800 м., къ Ю она ниже, а на С примыкаетъ къ горамъ Уинта. Зап. область образуетъ обширную котловину, со всѣхъ сторонъ замкнутую горами; котловина эта отъ Фремонта носитъ названіе Великаго бассейна Соленого озера (Great Basin)—это одна изъ обширнѣйшихъ возвышенныхъ равнинъ въ свѣтѣ, въ среднемъ лежащая на высотѣ отъ 12—1500 м. надъ ур. моря; она имѣетъ свою собственную систему озеръ и рѣкъ, которые не имѣютъ никакого соединенія съ океаномъ и въ большей части представляетъ дикую, неплодную, почти не населенную область. Среди нея высятся дикія и живописныя горы, пересѣкаемыя глубокими каньонами съ быстрыми потоками, вершины горъ поднимаются часто за черту снѣговой линіи. Къ З отъ этихъ горъ область пересѣчена многими сѣв. и южн. отрогами разбросанныхъ горъ, перемежающихся съ безплодными пустынями, долинами съ жалкой растительностью, котловинами и озерами. Изъ хребтовъ горъ назовемъ здѣсь: Окуиръ, Биверъ, Парованъ, Па-Вантъ, Ай-

ронъ, Лейкъ, Онакви, Стансби, Томасъ и др. Горы вост. части У., какъ напр. Ронъ, Сиерра, Абахо, Па-Ута и др., имѣютъ нѣсколько вост. и зап. направленіе. Всѣ горы эти покрыты соснами, кедрами и др. деревьями и богаты металлами. Орошеніе недостаточно. Изъ рѣкъ вост. части У. наиболѣе значительны: Колорадо, Санъ-Хуанъ, Грандъ, Гринъ и Уинта; въ зап. части, въ Великомъ бассейнѣ, лежитъ Великое Соленое озеро, въ которое впадаютъ: Баръ, Веберъ и Горданъ (Джорданъ) и еще нѣсколько меньшихъ притоковъ; Горданъ вытекаетъ изъ оз. Ута, которое онъ соединяетъ съ Вел. Соленымъ оз. По вост. сторонѣ обоихъ озеръ у подошвы горъ Вазачъ лежитъ узкій поясъ плодородной земли, на разстояніи 220 км.; здѣсь въ 1848 г. поселились мормоны. Въ озеро Севиръ впадаетъ рѣка того же имени. Значительнѣйшія изъ оставшихся озера: Мал. Соленое, Биверъ, Пангучъ, Спрингъ, Финшъ и Преидъ. Климатъ здоровый, сухой, дождя мало, воздухъ чистъ, небо большей частью ясное. На горахъ скопляется много снѣгу зимою, нерѣдки паденія разрушительныхъ снѣжныхъ валинъ; но только благодаря снѣгу, который иногда лежитъ и часть лѣта, возможно земледѣліе, получающее отъ снѣга необходимую влагу. Хотя большая часть штата безплодна, но при искусственномъ орошеніи многія земли превращаются въ плодородныя. Мормоны первые показали этому примѣръ, много лѣтъ существующая исключительно земледѣльемъ, опирающимся на искусственное орошеніе, при помощи рѣкъ и артезианскихъ колодезевъ. Воздѣлываются пшеница, овесъ, кукуруза, ячмень, клеверъ, картофель, овощи и хлѣбъ; преуспѣваютъ плодовыя деревья; расширяется площадь посѣва свеклы для сахарнаго производствъ (9 милл. фн. въ 1896 г.); начинается шелководство. Скотоводство также развивается за послѣдніе годы; въ 1894 г. въ У. было 1900000 овецъ, 400000 гол. рогатого скота, 70000 лошадей. Горы богаты металлами, особенно серебромъ. Много теплыхъ и холодныхъ сѣрныхъ, соленыхъ и другихъ ключей. Разработка горныхъ богатствъ началась въ 1865 г. и сдѣлалась важной отраслью промышленности только со времени открытія Тихоокеанской желѣзной дороги. Съ 1871 по 1891 г. добыто горныхъ продуктовъ на 150 милл. долларовъ (изъ нихъ $\frac{2}{3}$ падаютъ на серебро). Въ 1895 г. добыто 7,4 милл. унцій серебра, 6600 унц. золота, 2,2 милл. фн. мѣди, 471000 тоннъ каменнаго угля, 294000 бочекъ соли, выпаренной большей частью изъ воды Соленого озера, но частью и горной. Островки Соленого озера доставляютъ гуано.—Фабричная промышленность развита довольно значительно; особенно много мукомольныхъ мельницъ, шерстопрядильн., кирпичныхъ, пивоваренныхъ и желѣзоплавильныхъ заводовъ, фабрикъ оконныхъ и дверныхъ рамъ. Главныя торговые центры—Сольтъ-Лейкъ Сити и Огденъ. Жел. дор. Союзно-Тихо-Океанская и Девьеръ-Рио-Гранде въ 1894 г. имѣли въ У. лнній въ 2167 км. Народное элементарное образованіе поставлено прочно, благодаря земледѣлю, дарованнымъ союзомъ въ основную школьный

фондъ. Въ 1898 — 99 г. въ элементарныхъ школахъ было 70965 учениковъ и 1385 учителей, въ высшихъ народныхъ школахъ — 941 учащихся и 34 учащихся, въ университетѣ въ г. Соленаго Озера — 172 студ. и 59 профессоровъ; частныхъ школы и коллегіи 27 графствъ. Главн. городъ — Солтъ-Лекъ-Сити (г. Соленаго Озера). За послѣдніе годы сильно увеличилось въ штатѣ число не-мормоновъ. Г.

Исторія. Еще въ 1840-хъ гг. У., тогда принадлежавшій Мексикѣ, былъ почти совершенно бесплодной степью, частью покрытой некультурными растеніями; даже бродячіе индѣйцы встрѣчались тамъ въ весьма ограниченномъ числѣ и лишь въ весьма немногихъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ. Въ 1847 г. на берегахъ Соленаго оз. остановилось нѣсколько тысячъ мормоновъ подъ предводительствомъ Юнга, выселившагося изъ Иллинойса. Въ 1848 г. У. отошелъ отъ Мексикѣ къ Соединеннымъ Штатамъ. Въ 1850 г. У. былъ организованъ на правахъ территоріи; правительство Соединенныхъ Штатовъ признало Юнга губернаторомъ. Размѣры У. сначала были значительнѣе нынѣшнихъ; послѣдствіи они были нѣсколько разъ сокращаемы въ пользу Невады, Вайоминга, Колорадо. Жителей въ 1850 г. было 11380, почти исключительно мормоны. Въ слѣдующіе годы народонаселеніе и благосостояніе территоріи росли съ значительной быстротой; въ 1860 г. жителей было 40000, въ 1870 г. — 86000, въ 1880 г. — 143000. У. оказался на пути Тихоокеанской и нѣкоторыхъ другихъ желѣзнодорожныхъ линій, благодаря чему пути сообщенія здѣсь рано достигли очень высокаго уровня. Наряду съ земледѣліемъ и разведеніемъ скота, первоначально главными занятіями мормоновъ, У. сдѣлался однимъ изъ важныхъ центровъ добычи металловъ и каменнаго угля. Къ этому присоединяется замѣчательное трудолюбіе мормоновъ, которые устроили прекрасную систему искусственнаго орошенія и нѣкогда почти бесплодную пустыню покрыли множествомъ цветущихъ фермъ. Стоимость недвижимыхъ имуществъ въ У. въ 1885 г. была опредѣлена для цѣлей обложенія въ 34 милл. долл. Юнгъ первое время былъ губернаторомъ территоріи и вмѣстѣ съ тѣмъ духовнымъ главою секты мормоновъ, которую онъ управлялъ строго деспотически, черезъ посредство подаластанга ему духовенства; это была весьма оригинальная теократія. Въ слѣдствіе коллизій его съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, послѣднее, пользуясь своими правами надъ У., какъ надъ территоріей, смѣстило Юнга. Юнгъ не подчинился; новый губернаторъ долженъ былъ явиться въ У. (1856) съ войскомъ въ 2500 чел.; мормоны сопротивлялись ему и были покорены только въ 1858 г. Юнгъ былъ арестованъ, но скоро правительство нашло нужнымъ уступить: Юнгъ былъ освобожденъ, а немного спустя вновь назначенъ губернаторомъ. Послѣ смерти Юнга въ 1877 г. главою секты былъ Джонъ Тэйлоръ (1877—87 г.), который былъ также назначенъ губернаторомъ У. При немъ въ 1882 г., а потомъ въ 1888 г. были изданы конгрессомъ законы, строго карающіе полигамію. Примѣненіе этого закона ока-

залось въ дѣйствительности весьма труднымъ, такъ какъ найти безпристрастныхъ свидѣтелей, на основаніи показаній которыхъ можно было бы преслѣдовать виновныхъ, въ У. было почти невозможно. У. нѣсколько разъ добивался принятія въ Союзъ на правахъ штата, но, не смотря на то, что численность и достатство населенія давали для того вполне достаточное основаніе; конгрессъ долго не соглашался, нѣтъ въ виду уничтожить полигамію путемъ насильственныхъ мѣръ, которыхъ нельзя было бы принимать, если бы У. былъ штатомъ. Въ теченіе 1890-хъ г., однако, борьба правительства Соед. Штатовъ съ мормонами принудила послѣднихъ пойти на уступки, и полигамія дѣйствительно почти вывелась; поэтому въ 1895 г. У. сдѣлалъ 45-ымъ (послѣднимъ) штатомъ Союза. Отличительная черта его нынѣ дѣйствующей конституціи, выработанной въ 1894 г., состоитъ въ признаніи равенства мужчинъ и женщинъ не только въ гражданскихъ, но и въ политическихъ правахъ: женщины въ У. пользуются правомъ голоса на всѣхъ выборахъ. Управляется У. губернаторомъ, избираемымъ на 5 лѣтъ всенародною подачей голосовъ. Законодательную власть губернатора дѣлитъ съ сенатомъ и палатой представителей. Въ вашингтонскій конгрессъ У. посылаетъ одного депутата и двухъ сенаторовъ. См. Мормоны (XIX, 863). См. Банкрофтъ, «History of U.» (Санъ-Франциско, 1890).

В. В.—сз.

Утва—р. Уральской обл. и у., лѣв. прит. Урала, вытекаетъ изъ вершинъ небольшого горнаго узла Алмазь, къ которому съ Ю примыкаетъ Буранная степь; направленіе нѣбось съ ЮЮВ на ССЗ и вливается въ р. Уралъ противъ Иртегскаго поселка. По правой сторонѣ долины У. тянутся высоты Кызы-Имчикъ, Туры-Атъ-баши и Симпалазъ; первые 2 каменистыя, а послѣдняя мѣловая. Высоты эти спускаются къ долинамъ У. крутыми склонами, которые повышаютъ собою берегъ и даютъ начало многочисленнымъ ключамъ; луговая пространства долины, обильно орошаемыя ими, представляютъ поэтому прекрасныя мѣста для сѣнокосенія, состоящаго во владѣніи зауральскихъ киргизъ. Съ лѣв. стор. долина болѣе стѣснена высотами; она бѣднѣе поемными лугами, за то значительно богаче прав. стор. солонцоватыми мѣстами съ хорошиимъ кормомъ для барановъ и верблюдовъ. Дл. У. около 175 вер.; теченіе весьма извилистое; ширина мѣстами достигаетъ 12 саж., глубина отъ 5 фт. до 3 саж. Много бродовъ, У. съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя 8 ррч., болѣе значительныя Улу-сай и Караба; съ правой впадаютъ 9 притоковъ; болшинство изъ нихъ лѣтомъ пересыхаетъ, образуя рядъ разорванныхъ «омутовъ» или озерковъ.

Н. В.

Утвержденіе въ правахъ наследства — признаніе со стороны общественной власти за известнымъ лицомъ наследственныхъ правъ, возникшихъ въ силу смерти наследодателя. Такимъ образомъ У. въ правахъ наследства есть лишь одинъ изъ частныхъ случаевъ укрѣпленія правъ (см.). Основаніемъ для возникновенія наследствен-

наго права является или заранѣе закономъ опредѣленный порядокъ перехода имущества умершаго къ лицамъ, связаннымъ съ нимъ узами родства, или же воля умершаго, выраженная въ завѣщаніи. Въ первомъ случаѣ У. въ наслѣдственныхъ правахъ имѣеть значеніе провѣрки и удостовѣренія наличности правъ лица, претендующаго на наслѣдство, во второмъ—это есть признаніе судомъ подлинности завѣщанія и соблюденія при его составленіи вѣвшихъ формъ и правилъ, требуемыхъ закономъ для признанія за нимъ силы. Объ утвержденіи завѣщаній см. Завѣщаніе (XII, 114), обь У. въ правахъ наслѣдства по закону—Охранительное судопроизводство (XXII, 514).

Утвержденіе уголовныхъ приговоровъ административною властью или высшей судебной инстанціей было принято за общее правило въ процессъ розыскаго типа, гдѣ каждое дѣло, по разсмотрѣніи его судомъ первой степени, восходило, въ силу закона, на ревизію въ высшіи инстанціи (XXVI, 425), при чемъ приговоръ могъ быть приведенъ въ исполненіе лишь по У. его высшей инстанціей. Въ современномъ процессѣ установлено представленіе нѣкоторыхъ уголовныхъ приговоровъ на У. верховной власти. По дѣйствующему уставу уголовного судопроизводства на усмотрѣніе Императорскаго Величества представляются, черезъ министра юстиціи, введешіе въ законную силу приговоры уголовного суда, если ими присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, дворяне, чиновники, священнослужители или лица, имѣющія орденъ и знаки отличія, снимаемые лишь съ Высочайшаго соизволенія, а равно если судъ ходатайствуетъ о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной судебнымъ мѣстамъ власти, или о помилованіи осужденнаго. Приговоры эти приводятся въ исполненіе только по воспослѣдованіи Высочайшаго на то разрѣшенія, которое предлагается министромъ юстиціи суду, постановившему приговоръ (ст. 945—946). Въ военномъ процессѣ У. военного начальства требуется для приговоровъ низшихъ военныхъ судовъ (XXIV, 343). Приговоры военныхъ судовъ высшей подсудности представляются, прежде обращенія ихъ къ исполненію, въ мирное время—на Высочайшее усмотрѣніе, а въ военное время—на У. главнокомандующаго, коменданта осажденной крѣпости или начальника отряда, лишеннаго сообщенія съ прочими частями арміи: 1) если офицеры, гражданскіе чиновники, дворяне и священнослужители присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же къ разжалованію въ рядовые; 2) если кто-либо присуждается къ лишенію Высочайше пожалованнаго ордена или знака отличія; 3) если судъ ходатайствуетъ о смягченіи подсудямому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, или о помилованіи преступника; 4) если виновный осужденъ къ

смертной казни (въ военное время) и 5) если виновный присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или къ заточенію въ крѣости и приговоръ былъ обжалованъ, но по дѣлу можетъ быть отменено кассационное производство. Кромѣ того, въ мирное время на У. командующаго войсками военного округа представляются приговоры, постановленные воспо-окружными и временными военными судами съ примѣненіемъ наказаній военного времени, а на У. генералъ-губернатора (въ мѣстностяхъ, имъ не подчиненныхъ—командующаго войсками округа)—приговоры, постановленные военными судами по дѣламъ, переданнымъ на разсмотрѣніе этихъ судовъ по положенію обь усиленной охранѣ.

А. С. Лыкошинъ.

Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas: «пустъ недостаетъ силъ, слѣдуетъ все-таки похвалить за добрую волю»—стихъ, обратившійся въ поговорку; представляетъ собою цитату изъ Посланій Овидія (Epistulae ex Ponto, III, 4, 79). Часто представляется въ качествѣ эпиграфа или девиза начинающими писателями и учеными, какъ выраженіе скромнаго сужденія о собственномъ трудѣ и просьба о снисходительности.

Утевка—с. Бузулукскаго у., Самарской губ.; 4772 жит.; земск. школа; ярмарка, хлѣбная торговля.

Утевка (Андросовка, Воздвиженка)—с. Николаевского у., Самарской губ.; 5625 жит.; 2 земскихъ школы; ярмарка.

Утернаръ (Юанъ-Генрихъ)—архитекторъ при Александрѣ I, фабрикантъ, изобрѣтатель кровельнаго толя. Подробное описаніе опытовъ по покрытію зданій толемъ, сдѣланныхъ имъ въ 1805 г. по Высочайшему повелѣнію на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, помѣщено въ «СПб. Вѣдом.» за 1805 г. (№ 101). Кромѣ того, онъ написалъ книгу: «Весьма выгодное употребленіе бумаги на крытѣ домовъ» (СПб., 1806). За свое изобрѣтеніе У. былъ награжденъ золотой медалью.

Утевины (Ulex Europaeus L.)—очень вѣтвистый колючій кустарникъ, до полутора метровъ высотой, относящійся къ сем. мотыльковыхъ; листья у него линейные, остроколючіе; желтые цвѣтки одиночные, обыкновеннаго мотыльковаго типа; чашечка другаяго железистоволосистаго; тычинки всѣ сваяны нитями. Дико растетъ У. въ Западной Европѣ, на о-вѣ Св. Елены, въ Капландѣ. Иногда воздѣлывается какъ кормъ для лошадей, а изъ цвѣтвовъ добываютъ желтую краску, вѣтви употребляютъся какъ суррогатъ чая.

Утка—древнѣйшая финикійская колонія на сѣв. берегу Африки, близъ мыса Аполлона и зап. рукава рѣки Баградема, въ 4 или 5 миляхъ отъ Каррагена. Основана, по преданію, въ XII в. до Р. Хр. и рано достигла большаго процвѣтанія, благодаря торговлѣ. Городъ У., хорошо укрѣпленный природой и искусствомъ, лежалъ на плодородной долинѣ: кругомъ него—горы съ металлическими залежами, на берегу—хорошія гавани. Предметами вывоза служили зерно и соль. Въ политическомъ отношеніи У. считалась независимой отъ Каррагена, но перѣдко испытывала да-

вление со стороны этого города. Бывали случаи, что У. возставала противъ Кареагена (240 г. до Р. Хр.) или принимала сторону его враговъ, напр. Агаокла (316 до Р. Хр.). Во время двухъ первыхъ пуническихъ войнъ она шла за одно съ Кареагеномъ. Послѣ разрушенія Кареагена (147 до Р. Хр.) У., покорясь римлянамъ, сдѣлалась главнымъ городомъ сѣв. Африки и передаточнымъ пунктомъ въ сношеніяхъ Рима съ внутренностью страны. Во время гражданской войны У. стала на сторону Цезаря, вслѣдствіе чего была взята Катонамъ, сторонникомъ Помпея. Послѣ битвы при Тапсѣ (46 г. до Р. Хр.) Катонъ лишилъ себя жизни, и У. перешла въ руки Цезаря, который предоставилъ ей населенію латинское право. Августъ даровалъ ему права римскаго гражданства. При позднѣйшихъ императорахъ У. процвѣтала; о ней много заботился Септимій Северъ. Войны вандаловъ опустошали городъ; въ VII в. онъ былъ разрушенъ арабами. Въ новѣйшее время тамъ производятся раскопки.

Утика (Utica) — гор. въ шт. Нью-Йоркъ: см. Ютика.

Утилитаризмъ — терминъ новый, введенный во всеобщее употребленіе Д. С. Миллемъ, въ соч. его: «Utilitarianism» (1861). Милль слѣдуетъ считать и главнымъ представителемъ, направленія, обозначаемаго терминомъ У. Предшественниковъ Милль имѣлъ главнымъ образомъ въ англійской философской литературѣ. Ежели нѣкоторые историки считаютъ возможнымъ говорить объ У. въ древности, то это объясняется смѣшеніемъ двухъ понятій: У. и эвдемонизма, т. е. теорій, построенныхъ на понятіяхъ пользы и наслажденія. Виновникомъ этого смѣшенія является тотъ же Милль, который пожелалъ, въ противнство основнымъ своимъ воззрѣніямъ, внести въ понятіе пользы, какъ основанаго принципа этики, признавъ наслажденія. Смѣшавъ этическія воззрѣнія Эпикура съ воззрѣніями Бентама, Милль и свою систему старается связать съ эвдемонизмомъ. Это совершенно неосновательно. Единственный философъ древности, на котораго могъ бы сослаться Милль—это Сократъ, остожествляющій, въ діалогѣ Платона «Протагоръ», добро съ пользою; но и Сократа нельзя назвать утилитаристомъ, потому что У. у него является лишь однимъ изъ опредѣляющихъ понятіе блага моментовъ; къ тому же въ «Протагорѣ» опредѣленіе Сократа является, можетъ быть, лишь діалектическимъ приемомъ въ спорѣ съ софистами. Въ древности были эвдемонисты, но не было утилитаристовъ; различа же между этими принципами настолько велика, что одинъ изъ критиковъ Милля (J. Grote, «An examination of the utilitarian philosophy», Л., 1870) могъ сказать, что У. Милля вовсе не есть У. Дѣйствительно, принципъ эвдемонизма—наслажденіе—есть принципъ субъективннхъ, эгоистическихъ, и критика этого принципа, какъ показала исторія его развитія, неминуемо приводитъ къ пессимизму (см. Гегезій); принципъ У., напротивъ—объективный и альтруистическій. Возможное счастье наибольшаго количества людей — идеалъ утилитарной морали, при чемъ вовсе не необхо-

димо, какъ ошибочно думаетъ Милль, разумѣть подъ счастьемъ наслажденіе или отсутствіе страданія. Въ исторіи У. можно различать два періода; первый — подготовительный, въ которомъ постепенно подходили къ утилитарной формулѣ, второй—въ которомъ формула найдена, проведена и, по возможности, оправдана. Утилитаризму, какъ теоріи, весьма соответствуетъ идеалъ жизни, который мы видимъ осуществленнымъ у англичанъ; неудивительно, поэтому, что зерно У. мы можемъ найти уже у Бэкона. Это зерно мы усматриваемъ, во-первыхъ, въ утилитарномъ взглядѣ на науку и знаніе вообще (scientia est potentia), которое должно природу подчинить человеку, во-вторыхъ—въ воззрѣніяхъ Бэкона на благо: различія блага на индивидуальное (bonum suitatis) и общественное (bonum communitatis), философъ даетъ явное предпочтеніе второму. Напрасно было-бы, однако, искать ближайшихъ опредѣленій того, что Бэконъ разумѣетъ подъ общественнымъ благомъ. Теорія Гоббса настолько своеобразна и отлична отъ У., что ее напрасно упоминаютъ въ историческихъ очеркахъ У. Принципы Гоббса во многомъ сходны съ ученіемъ Спинозы, котораго тоже нѣтъ основанія причислять къ утилитаристамъ. У Локка ясно слышится мотивъ У. Добромъ Локкъ называетъ все то, что производитъ удовольствіе или уменьшаетъ страданіе; зло, наоборотъ, есть то, что производитъ страданіе или уменьшаетъ удовольствіе. Счастье есть высшее удовольствіе. Необходимое условіе достиженія счастья—добродѣтель. Критеріемъ добродѣтели является ея полезность. Добродѣтель, опредѣляющая дѣятельность человека, зависитъ отъ троякаго законодательства — божественнаго, гражданскаго и общественнаго. Человекъ повинется всѣмъ тремъ законодательствамъ по мотиву пользы. Съ утилитарно-эвдемонистическимъ элементомъ мы встречаемся и у французскихъ энциклопедистовъ. У Гельвеція эгоистическое стремленіе къ удовольствію является неразрывнымъ съ общимъ благомъ. Этотъ же моментъ общей пользы весьма сильно звучитъ и въ книгѣ Гольбаха: «Система природы». Давидъ Юмъ видитъ критерій нравственности въ томъ же, въ чемъ Гельвецій и Гольбахъ; его принципъ—общая польза (general utility). Въ анализѣ Юма замѣчательна рѣзкость, съ которой онъ критикуетъ эгоизмъ, какъ принципъ морали, и отмѣчаетъ значеніе симпатій въ дѣятельности человека. Слѣдующій шагъ въ развитіи У. представляетъ теорія Гартлея. Онъ различаетъ три вида личной пользы: грубую, состоящую въ томъ, что человекъ ищетъ удовольствій и избѣгаетъ страданій, проистекающихъ изъ дѣятельности воображенія, честолюбія и эгоизма; болѣе тонкую, въ силу которой человекъ ищетъ удовольствія въ чувствѣ симпатій, теопатіи и нравственности—и, наконецъ, пользу разумную, преслѣдующую *наибольшую-болѣе счастье*. Здѣсь мы встречаемся съ первою половиною формулы У. (наибольшее возможное счастье для наибольшаго числа людей), которая была выставлена Бентамомъ. Впрочемъ, Бентамъ говоритъ, что эта формула, приведшая его въ восторгъ, заим-

ствована имъ у Пристлея. У учениковъ Бентама—Оуэна и др.—нельзя найти чего-либо принципиально новаго. Съ философской попытки обоснованія У. мы встречаемся лишь у Д. С. Милля. Онъ разрабатываетъ слѣдующіе вопросы: въ чемъ состоитъ принципъ пользы, въ чемъ заключается послѣдняя санкція принципа пользы, какого рода доказательства допускаетъ принципъ пользы и въ какой связи стоятъ польза и справедливость. Милль признаетъ себя послѣдователемъ принципа пользы или счастья, выставленнаго Бентамомъ: польза есть ничто иное какъ наслажденіе или отсутствіе страданія. Полезность дѣйствій определяется тѣмъ, насколько они служатъ общему благу. Принципу пользы не противорѣчитъ признаніе качественного различія наслажденій. То наслажденіе болѣе желанно, которому всѣ люди или большинство людей даютъ предпочтеніе. Не слѣдуетъ смѣшивать счастья (happiness) съ удовлетвореніемъ (content) потребностей. Натуральный человѣкъ имѣетъ мало потребностей и онъ легко удовлетворимъ; но «лучше быть неудовлетвореннымъ человѣкомъ, чѣмъ удовлетворенной свиньей». Съ вопросомъ о томъ, кому принадлежить рѣшеніе относительно степеней достоинства пѣвческаго наслажденія, слѣдуетъ обращаться къ лицамъ опытнымъ въ обоихъ категорияхъ наслажденій, т. е. умственныхъ и физическихъ, а въ случаѣ ихъ разногласія — къ большинству. Ученіе о нравственности есть нечто иное какъ свѣтъ тѣхъ правилъ, соблюденіе которыхъ ведетъ къ невозможно большому счастью наибольшаго числа людей. Нѣтъ никакого основанія думать, что умственные системы и наслажденія не могутъ стать достояніемъ всѣхъ; съ другой стороны несомнѣнно, что большое количество бдѣствій, которыми нынѣ страдаетъ человѣчество, можетъ быть устранено. Въ чемъ же заключается санкція принципа пользы или основаніе, почему мы можемъ считать этотъ принципъ обязательнымъ для насъ? Санкція можетъ быть двоякая: внѣшняя и внутренняя; внѣшняя—это надежда на одобреніе принциповъ нашей дѣятельности со стороны другихъ людей; внутренняя—одобреніе нашихъ дѣйствій со стороны нашего чувства долга или совѣсти. Обѣ категоріи санкцій присущи принципу пользы. Нравственное чувство и совѣсть Милль считаетъ не природженными, а приобретенными. Указавъ на то, что въ основѣ совѣсти лежитъ комплексъ чувствъ, Милль настойчиво указываетъ на социальныя чувства людей, на стремленіе къ единенію съ собою подобными. Эти социальныя чувства (альтруизмъ) могутъ быть свойственны не всѣмъ; но у тѣхъ, у кого они имѣются, они соединяютъ въ собоѣ всѣ свойства естественнаго чувства — и въ этомъ-то социальномъ чувствѣ Милль видитъ высшую санкцію утилитарной морали. Такова, въ общихъ чертахъ, теорія Милля. Самая характерная ея особенность состоитъ въ томъ, что, защищая принципы утилитарнаго эвдемонизма, Милль приближается къ противоположной теоріи: онъ не только признаетъ добродѣтель желательною, но нахо-

дитъ, что ея слѣдуетъ желать безкорыстно, «ради нея самой». Такимъ образомъ съ У. повторилось то же, что и съ древнимъ эвдемонизмомъ; болѣе подробное аналитическое развитіе его принциповъ привело У. къ сближенію съ принципами ему противоположными. Качественное различіе наслажденій должно было неминуемо привести къ тому, что высшимъ интеллектуальнымъ наслажденіямъ отдано предпочтеніе, а признаніе цѣнности добродѣтели ради ея самой должно было пошатнуть и высшую санкцію У. и сдѣлать его изъ теоріи «относительной» теорію, стремящейся къ признанію абсолютнаго начала. Эта невозможность для У. удержаться въ сферѣ собственныхъ принциповъ заставляла критиковъ У. признавать ея теоріей ложной. Противъ У. обыкновенно выставляются слѣдующіе доводы. У. ставитъ свой принципъ въ связь съ эгоизмомъ, какъ стремленіемъ фактически наиболее обоснованнымъ и соответствующимъ историческому развитію нравственности, которая выросла на почвѣ самосохраненія личности. Въ этомъ обоснованіи принципа пользы нельзя видѣть, однако, никакого преимуществъ, ибо сами утилитаристы, особенно Юмъ и Милль, указывали на необходимость признанія симпатіи, какъ источника дѣятельности человѣка, наряду съ эгоизмомъ, да и указаніе на историческое происхожденіе извѣстнаго понятія не заключаетъ въ себѣ его оправданія. Возникаютъ съ одинаковой психологической необходимостью какъ понятія логически состоятельныя, такъ и понятія ложныя. Самое отождествленіе пользы съ наслажденіемъ основано лишь на неясномъ опредѣленіи терминовъ «польза» и «наслажденіе»; изъ этихъ двухъ терминовъ послѣдній есть болѣе простой и первоначальный и поэтому, приравнивая удовольствіе пользы, опредѣляютъ лишь «ignotum per ignotius». Польза часто противорѣчитъ удовольствію — и этого достаточно, чтобы убѣдиться въ невозможности ихъ отождествленія. Въ самомъ терминѣ «польза» заключается нѣкоторое двусмысліе: то, что «полезно для меня», не есть то, что утилитаристъ считаетъ настоящей пользою; для утилитариста невозможно убѣдить человѣка отказаться отъ пользы для себя и пожертвовать ею ради общей пользы. Уже Кантъ, въ «Критикѣ практическаго разума», убѣдительно доказалъ невозможность обоснованія нравственности на принципѣ счастья, а слѣдовательно и на пользѣ. «Принципы эгоизма могутъ содержать въ себѣ общія теоретическія правила ловкости (Geschicklichkeit), напр. какъ долженъ постройтъ себѣ мельницу тотъ, кто желалъ-бы ѣсть хлѣбъ; но практическія предписанія, которыя опирались-бы на эгоизмъ, никогда не могутъ стать общими, ибо опредѣляющее волю основаніе покоится всегда на чувствѣ удовольствія и неудовольствія, которыя никогда не имѣютъ общаго отношенія къ однимъ и тѣмъ же предметамъ». Отсюда Кантъ заключалъ, что основу нравственности слѣдуетъ искать въ природѣ разума (въ категорическомъ императивѣ): эмпирическія опредѣленія воли непригодны для общаго законодательства, ни для внѣшняго, ни для

внутренняго». Санкція У. оказывается недостаточной, потому что имъ неправильно поята природа совѣсти. Въ вопросѣ о совѣсти на мѣсто истолкованія факта поставлено описание генезиса его; изъ постепеннаго роста совѣсти и отсутствія нравственнаго чувства въ началѣ развитія нравственности нельзя дѣлать никакихъ заключеній относительно природы самой совѣсти. У. внесъ альтруистическіе элементы въ ученіе эвдемонизма и, благодаря этому, сдѣлалъ свое ученіе болѣе симпатичнымъ, но въ тоже время и болѣе шаткимъ. Несомнѣнно, что эвдемонизмъ легче защищать, чѣмъ У. Прежде, чѣмъ стремиться къ счастью другихъ, нужно доказать, что счастье достижимо для индивида; стоить-ли жертвовать собой для другихъ, когда этою жертвою другіе не будутъ осчастливлены? Природа нравственности требуетъ, такимъ образомъ, болѣе глубокаго объясненія, чѣмъ то, какое способенъ предложить У. См. Kant, «Kritik d. praktischen Vernunft»; Hartmann, «Phänomenologie des sittlichen Bewusstseins» (В., 1879); Влад. Соловьевъ, «Оправданіе добра» (СПб., 1897); Гюйо, «Исторія и критика современныхъ англійскихъ ученій о нравственности» (СПб., 1898); А. Мальцевъ, «Нравственная философія У.» (СПб., 1879); Гольдъ, «Исторія этики въ новой философіи» (М., 1896—98). Вниманія заслуживаютъ также взгляды на У., высказанные П. Лавровымъ, Н. К. Михайловскимъ и Н. И. Карѣвымъ («Мысли объ основахъ нравственности», СПб., 1896, изд. 2).

Э. Р.

Утинъ (Борисъ Исааковичъ, 1832—1872 г.)—юристъ; окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ; былъ профессоромъ петербургскаго университета по кафедрѣ исторіи положительныхъ законодательствъ; въ 1861 г., во время студенческихъ волненій, вмѣстѣ съ К. Д. Кавелинымъ, В. Д. Спасовичемъ, М. М. Стасюлевичемъ и А. Н. Пыпинымъ оставилъ университетъ; памятенъ своимъ воспитательнымъ влияніемъ на студентовъ и своего живого преподавательскаго дѣятельностью; отличался высокимъ нравственнымъ ригоризмомъ. Последніе годы жизни былъ членомъ сиб. окр. суда и сиб. суд. палаты. Его труды: «Ueber die Ehrenverletzung nach russischem Recht»; «О мировой юстиціи и самоуправленіи въ Англіи» («Современникъ», 1860); «Очерки историческаго образованія суда присяжныхъ въ Англіи» («Русскій Вѣстникъ», 1860); «Судебная реформа» («Отеч. Записки», 1862); «Государственный бытъ Англіи» (ibid., 1862); «Свѣтское законодательство и церковь съ XVII в.» («Вѣстн. Европы», 1868, № 7); «Политическая сатрава во Франціи» («Вѣстникъ Европы» 1868 г., №№ 2 и 4. за подп. В. О.); «Источники крестьянской реформы» (ibid., 1870 г., № 1, за тою же подписью); «Исправительныя колоніи» (ibid., 1871, № 5); «Изъ судебного міра» (ibid., 1872 г. № 2, за подписью В. О.).

Утинъ (Евгеній Исаковичъ)—извѣстный адвокатъ и публицистъ, младшій братъ профессора В. И. Утина (см.), род. въ 1843 г. въ СПб. Участвовалъ въ студенческихъ волненіяхъ 1861 г. и нѣсколько времени содер-

жался въ крѣпости. Окончивъ курсъ по юридическому факультету въ петербургскомъ унив., провель нѣсколько лѣтъ за границею, преимущественно во Франціи и Италіи, гдѣ наблюдалъ политическую жизнь въ правы, изучалъ литературу и лучшіе образцы парламентарскаго и адвокатскаго краснорѣчія. Съ 1866 г., когда былъ основанъ «Вѣстникъ Европы», У. сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ этого журнала, съ редакціею котораго сохранялъ близкія отношенія до самой смерти. Выработавъ себѣ идеалъ адвоката, какъ общественнаго дѣятеля въ широкомъ смыслѣ этого слова, онъ съ 1870 г. занялъ видное мѣсто въ молодой петербургской адвокатурѣ; въ 1871 г. онъ участвовалъ въ извѣстномъ Нечаевскомъ процессѣ, а потомъ, въ званіи присяжнаго повѣреннаго (съ 1873 г.), выступалъ защитникомъ въ цѣломъ рядѣ политическихъ дѣлъ, равно какъ и въ дѣлахъ, затрогивавшихъ вопросы религіозной терпимости, свободы совѣсти и мнѣній. Въ 1872 г. произошла его несчастная дуэль съ Жоховымъ (см.), за которую онъ былъ присужденъ къ заключенію въ крѣпости на пять мѣсяцевъ (см. защитительную рѣчь В. Д. Спасовича въ его «Сочиненіяхъ», т. 5). Какъ судебный ораторъ, У. отличался пылкимъ темпераментомъ и въ тоже время тщательною подготовленностью рѣчей; онъ говорилъ съ паевосомъ, который иногда казался искусственнымъ, но умѣнье владѣть фразою не вырождалось у него въ фразерство: правность рѣчи и красота формы всегда соединялась у него съ дѣятельностью содержанія. Какъ писатель, У. обнаруживалъ разносторонность литературныхъ интересовъ и свѣдѣній; съ наибольшимъ постоянствомъ онъ увлекался возрожденіемъ республиканской Франціи и личною ея популярнаго вождя, Гамбетты. Въ этомъ франкофильскомъ духѣ велъ онъ «иностранное обозрѣніе» въ «Вѣстникѣ Европы», съ 1868 г., въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Послѣ франко-прусской войны, тотчасъ по заключеніи перемирія, онъ отправился во Францію, присутствовалъ въ засѣданіяхъ національнаго собранія въ Бордо и описалъ свои впечатлѣнія въ живыхъ, занимательныхъ очеркахъ, помѣщенныхъ также въ «Вѣстникѣ Европы» (1871); поздѣе онъ сблизился лично съ Гамбеттою и съ редакціею основанной имъ газеты «République française». Когда началась русско-турецкая война 1877 г., У. поѣхалъ въ Болгарію и не только наблюдалъ, но и непосредственно переносилъ тяжелыя испытанія и невзгоды этой кампаніи. По своему глубоко-серьезному и искреннему тону, по богатству фактическихъ данныхъ и по яркой жизненности многихъ наблюденій и выводовъ, «Письма изъ Болгаріи», появившіяся въ «Вѣстн. Европы» 1877—79 гг. и вышедшія затѣмъ въ 1879 г. отдѣльнымъ изданіемъ, остаются до сихъ поръ едва-ли не самою поучительною книгою о послѣдней нашей турецкой войнѣ. Покидая Болгарію послѣ «третьей Плевны», У. заканчивалъ свои очерки меланхолическими размышленіями, къ которымъ примѣшивалась, однако, нѣкоторая доля оптимизма. «Жутко становилось—писалъ онъ—отъ всего видѣннаго

и слышаннаго. Жутко не потому, чтобы я не вѣрилъ въ конечный успѣхъ нашего оружія; жутко потому, что съ болѣеюю асыстю, чѣмъ когда-либо прежде, для меня раскрылись всѣ печальныя стороны, вся горечь нашего домашняго неустойчиваго. Среди всеобщаго мрака, на горизонтѣ виднѣлось одно лишь свѣтлое облако—надежда, что до наготы обнажившейся сознание нашей собственной несостоятельности пробудитъ наши силы, освѣтитъ новымъ духомъ нашу общественную жизнь и дастъ толчокъ нашему внутреннему развитію. Казалось, что послѣ всѣхъ перенесенныхъ тяжелыхъ испытаний въ Россіи все и всѣ должны преобразиться. Общее заключеніе, къ которому пришелъ У., сводилось къ тому, что «прежде всего и скорѣе всего Россія должна поработать у себя и надъ самою собою». У. умеръ неожиданно въ августѣ 1894 г., въ своемъ имѣніи, въ Волынской губ. Изъ многочисленныхъ статей, напечатанныхъ имъ въ «Вѣстникѣ Европы»—кромя упомянутыхъ уже писемъ о Франціи послѣ войны (1871) и о Болгаріи—особенно выдаются обстоятельные этюды о политикѣ и рѣчахъ кн. Бисмарка (1873), объ Англіи по книгѣ Тэна (1872), о конституціонныхъ принципахъ Тьера (1880—81), объ импер. Вильгельмѣ I (1888), о французской третей республикѣ («Восемнадцатъ лѣтъ спустя», 1889), о Гамбеттѣ (1892); по литературѣ—о французской драмѣ (1868), о французской сатирѣ до Рабле (1870), обширная монографія о Берне (1870), о «Журналь» Гонкуровъ (1890), о русскомъ театрѣ (1868—69), рядъ этюдовъ о русскихъ писателяхъ: Островскомъ (1868), Рѣшетниковѣ (1869), Салтыковѣ (1881), Габѣ Успенскомъ (1881—82) и др. Въ настоящемъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» ему принадлежатъ статьи о Бисмаркѣ и Гамбеттѣ. Отдѣльно вышли при жизни У. только «Письма изъ Болгаріи» и книга «Вильгельмъ I и Бисмаркъ» (1892); письма о Франціи не могли быть изданы особо, въ виду слишкомъ горячаго сочувствія автора къ французской республикѣ, которая тогда не была еще нашей союзницею. Послѣ смерти У. появился сборникъ его журнальныхъ статей (далеко не всѣхъ), въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ «Изъ литературы и жизни» (1896). См. замѣтку К. К. Арсеньева въ «Вѣстникѣ Европы», 1894, сентябрь (некрологъ), и А. Ф. Кони, «Юридическія новинки» (1895). Л. Слюминскій.

Утвиныя или *гусинья* (Anseres, s. Anatēs)—подотрядъ пластинчатоклювыхъ птицъ, заключающій въ себѣ два семейства: африканскихъ шпорцевыхъ гусей (Plectropteridae) и утинныхъ собственно (Anatidae, см.); см. Пластинчатоклювыя.

Утвиныя (Anatidae)—семейство пластинчатоклювыхъ птицъ. По послѣдней классификаціи къ сем. У. относятъ не только утокъ въ собственномъ смыслѣ (подсем. Anatinae), но также въ качествѣ отдѣльныхъ подсемействъ—гусей (Anserinae) и лебедей (Cugninae). Въ указанномъ смыслѣ представители У. характеризуются широкою, болѣе или менѣе плоскимъ клювомъ, съ когтеобразнымъ ноготкомъ на концѣ и съ поперечными рого-

выми пластинками по краямъ, болѣе или менѣе удлинненною шею и короткими, обыкновенно отодвинутыми назадъ ногами. Мясистый языкъ ихъ по краямъ снабженъ роговою бахромою или зубуринами. Перепонка у задняго пальца то существуетъ, то отсутствуетъ. Плюсна или сѣтчатая (у лебедей и гусей), или спереди покрыта поперечными щитками (у утокъ); средній палецъ то короче (гусь, нѣкоторыя утки), то длиннѣе (лебедей) плюсныя. Передніе пальцы соединены развитою плавательною перепонкою. Хвостъ никогда не бывающій длиннымъ, прямо срѣзанъ или закругленъ, или клиновидно заостренъ. Всѣ У. отлично плаваютъ; большинство ихъ хорошо ныряетъ. Представители подсем. утокъ по землѣ передвигаются неуклюже, переваливаясь. Полетъ быстрый и продолжительный, хотя для того, чтобы подняться съ землѣ или съ воды всегда требуется нѣкоторое усиліе и хотя-бы незначительный разбѣгъ. Питаются У. смѣшанно—животною и растительною пищею (см. Гусь, Лебедь). Подсем. утокъ (Anatinae) заключаетъ въ себѣ болѣе 100 широкораспространенныхъ видовъ. Самцы въ брачномъ нарядѣ почти всегда рѣзко отличаются отъ самокъ. Къ нему относятся изъ европейскихъ родовъ: крохали (Mergus, см.), савки (Eristamaga, см.), гаги (Somateria, см.), нырки (Fuligula, см. Нырки, Турпанъ, Синьга, Чернытъ, Морьянка), утки настоящія (Anas, см. Широконоска, Чирокъ, Кряква, Шилохвость, Связь) и пѣганки (Taogna, см.). Ю. В.

Утка (домашняя, *Anas domestica*)—ведетъ свое начало отъ обыкновенной дикой У. или кряквы (*A. boschas*, см.). Существуютъ наблюденія, что уже послѣ третьяго поколѣнія, у кряквы, воспитывающихся въ неволѣ, становятся замѣтными нѣкоторыя измѣненія, характерныя для домашней У.—какъ увеличеніе размѣровъ тѣла, неуклюжесть походки, измѣненіе цвѣта нѣкоторыхъ маховыхъ перьевъ, расширеніе бѣлаго ошейника и селезня и т. д. Аристотель не зналъ домашнихъ утокъ, хотя въ болѣе древнюю эпоху онѣ были уже известны грекамъ. Домашняя У. римляне еще довольно хорошо деляли и слѣдовательно, не были вполне одомашнены. Такъ какъ изъ всѣхъ хорошо известныхъ дикихъ видовъ рода *Anas* только у селезня кряквы 4 среднихъ хвостовыхъ пера загнуты къверху и такъ какъ тоже наблюдается и у домашней У., такъ какъ дагѣ,—всѣ известныя въ настоящее время породы домашнихъ У. по анатомическимъ признакамъ ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ кряквы и такъ какъ, наконецъ, всѣ онѣ очень легко скрещиваются между собою и даютъ плодущее потомство, то мнѣніе о происхожденіи всѣхъ породъ домашнихъ У. отъ одного дикаго вида—именно отъ кряквы—должно быть признано болѣе вѣрнымъ, чѣмъ предположеніе о происхожденіи ихъ отъ нѣсколькихъ дикихъ видовъ. Отличаютъ 4 главныя породы У.: 1) *простая домашняя У.*, которая въ свою очередь распадается на нѣсколько подпородъ, отличающихся одна отъ другой цвѣтомъ, присутствіемъ или отсутствіемъ хохла на головѣ и

отчасти формой тѣла; 2) *крячковловая У.* (обыкновенно бѣлая) съ загнутымъ книзу клювомъ и часто съ холмомъ; 3) *болтливая У.* (часто бѣлаго цвѣта)—незначительной величины, съ небольшимъ клювомъ; 4) *пильчовая У.*—высоко поднимающая свое тѣло и вытягивающая прямо вверхъ шею, отличающаяся, кромѣ того, очень короткимъ клювомъ, 18-ти перымъ хвостомъ, загнутымъ вверхъ и сравнительно болѣе длиною плюсоною.

Ю. В.

Утка — приспособленіе для временнаго закрѣпленія конца снасти на суднѣ; дѣлается (если изъ дерева) въ видѣ дощечки, вырѣзанной по формѣ, похожей на букву Н, прикрѣпленной одной изъ сторонъ къ мѣсту закрѣпленія на суднѣ; металлическая У. дѣлается изъ прута, со сплюсненною и отогнутою въ сторону серединою, за которую и крѣпится къ мѣсту; часто дѣлается въ видѣ планки съ двумя отростками по длинѣ, разогнутыми въ сторону концовъ планки и т. д.

Уткала (санскр. Utkala) — древнее имя теперешней индійской провинціи Ориссы, которое иногда переносится и на языкъ этой страны (иначе Урія; см.).

Утка Мезая — р. Пермской губ., см. Мезая У. (XVIII, 913).

Утки настоящи (Anas) — родъ птицъ изъ сем. утиныхъ (см.), отличающійся отъ другихъ родовъ болѣе длиннымъ, чѣмъ голова, едва сгибающимся къ концу, клювомъ, пирина котораго у вершины прѣмерно въ три раза превосходитъ ширину ноготка, затѣмъ, вполне оперенною головою безъ мясистыхъ выростовъ, заостреннымъ 14—16-ти-перымъ хвостомъ и средней величины крыльями, первое и второе маховое перо которыхъ длиннѣе остальныхъ. Отодвинутыя довольно далеко назадъ ноги оперены до пятокъ. Опереніе вообще мелкое, гладкое и очень плотное, съ большимъ количествомъ пуха. Всѣ виды во время гнѣздованія держатся парами. Самцы и самки, за весьма немногими исключениями (изъ европейскихъ У. такое исключеніе представляетъ только одинъ видъ—узконосый чирокъ, *A. angustirostris*), окрашены различно. Крикъ самца отличенъ отъ крика самок; нѣкоторые виды не крикаютъ, а шипятъ или фыркаютъ. Кладка состоитъ рѣдко менше, чѣмъ изъ 6 обыкновенно матово-блестящихъ, зеленоватыхъ яицъ. Птенцы съ перваго же дня по вылулени хорошо плаваютъ, ныряютъ и ловятъ насѣкомыхъ. Пища У. — всегда смѣшанная. Слишкомъ 40 видовъ, относящихся къ роду *Anas*, очень широко распространены, преимущественно въ сѣверномъ полушаріи, встрѣчаясь какъ по берегамъ морей, такъ и у береговъ прѣсноводныхъ бассейновъ. Всѣ виды, водящіяся въ умѣренномъ и холодномъ поясѣ, представляютъ перелетныхъ птицъ. При перелетахъ У. рѣдко соединяются въ большія стаи вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими родами своего семейства. Въ Европейской Россіи встрѣчаются 11 видовъ. Изъ нихъ повсемѣстно распространена, въ качествѣ гнѣздящейся птицы, кряква (*A. boschas*, см. Кряквы), почти такъ же широко распространена въ Европейской Россіи и

широконоска (*A. cyreata*, см. Широконоска), являющаяся, какъ и кряква, круглопарною птицею. Специально для сѣверной половины Европейской Россіи изъ крупныхъ видовъ характерны шилохвость (*A. acuta*, см. Шилохвость) и связъ (*A. penelope*, см.), а для южной половины—такъ назыв. сѣрая У. (*A. strepera*), которая въ Западной Европѣ, наоборотъ, гнѣздится преимущественно на С и рѣдка, напримѣръ, въ Германіи. Изъ мелкихъ видовъ У., такъ назыв. чирковъ (см.), сѣвернѣе другихъ распространенъ чирокъ-свистунокъ (*A. strepera*), менѣе высоко на С заходить чирокъ-трескунокъ (*A. cisgia*), который въ южной (степной) полосѣ Европейской Россіи является преобладающимъ видомъ чирковъ. Третій видъ русскихъ чирковъ, узконосый чирокъ (*A. angustirostris*), гнѣздуется въ юго-восточной части Европейской Россіи, въ низовьяхъ рѣкъ Каспійскаго бассейна.

Ю. В.

У. (*охота*) занимаютъ, между водными птицами, первое мѣсто по размѣрамъ добычи ихъ, исчисляемой милліонами штукъ. По прилетѣ ихъ весною, начинается охота на *перелетахъ*, заключающаяся въ томъ, что, зная по мѣсту, черезъ которое У. летаютъ вечеромъ, съ лужи на лужу, или съ озера на озеро, кормиться, охотники поджидаютъ ихъ тамъ и стрѣляютъ въ летъ; при этомъ выкапываются иногда, на берегахъ озеръ, ямы, для подкарауливанія изъ нихъ перелетающихъ птицъ. Во время большаго половаго, подплываютъ къ утинымъ стаямъ на лодкахъ, густо обсаженныхъ иловыми вѣтвями, тальникомъ или камышемъ. Позднѣе, когда У. разбиваются на маленькія стаи и дѣлаются смирнѣе, къ нимъ подвѣиваютъ на выстрѣлъ на простой телѣгѣ, или на охотничьихъ дрожкахъ, или же на челиѣ. Всего больше добывается весною селезеній изъ палаша, съ *круговой* (также *кряковою* или *кливою*) У. Способъ атошь, распространенный, преимущественно въ Тульской и Пензенской губерніяхъ, заключается въ томъ, что на берегу закраины болота или озера, или какого-нибудь разлива, неглубокаго и тихаго, устраивается заблаговременно палашъ; шагахъ въ 15—20 отъ него вбиваютъ въ воду коль съ надѣтымъ на него, у поверхности воды, деревяннымъ *круломъ*, 5 врш. въ діаметрѣ, служащимъ для отдыха круговой У., привязываемой къ колу. *Круговая* У. представляютъ особую породу (называемую иногда, по мѣсту вывода, *тульскою*), полученную искусственнымъ подборомъ отъ домашней У. и дикаго (кряковаго) селезня, при чемъ отличаются отъ домашнихъ У. главнымъ образомъ, клювомъ (болѣе короткимъ и широкимъ, желтаго цвѣта). Круговая У. привязываютъ къ колу *отутишкою* (бечевкою изъ конскаго волоса), прикрѣпляемой къ *ногачу* — кожаному колуцу, зашнуровываемому на ногѣ У. Хорошая круговая У., высаженная на воду, начинаетъ немедленно кричать и, если по близости есть селезень (преимущественно кряковій), то онъ немедленно летитъ на ея зовъ и, сдѣлавъ кругъ, съ шипѣніемъ садится на воду, подплываетъ къ У. и, такимъ образомъ, попадаетъ подъ выстрѣлъ

промышленника изъ шалаша. Охотятся съ круговою У. на утрянней и (отчасти) на вечерней зарѣ, до половины мая. При описанномъ способѣ утокъ иногда не стрѣляютъ, а доводятъ силами, которыми окружаютъ кругъ. За немнѣнимъ круговыхъ, употребляютъ домашнихъ утокъ (онѣ кричатъ плохо), или-же выставляютъ чучела утокъ (обыкновенно деревянные) и подманиваютъ дикихъ селезней, подражая крику У. (особыми вабиками или просто въ кулакъ). Раннимъ лѣтомъ промышленники практикуютъ чрезвычайно губительный способъ добычи линяющихъ селезней (*подлимъ*), а также не летающихъ еще утятъ, загонимъ ихъ пѣлыми стадами, на лодкахъ, или съ собаками, въ сѣти, разставленныя въ проливахъ между водоемами, или-же близъ береговъ, подъ утломъ, съ огороженными въ концѣ угла пространствамъ (*оворюкомъ*), куда загоняется все стадо и гдѣ оно затѣмъ избивается. Лѣтомъ утиные выводки разсыкаются съ собаками, выгоняющими утятъ подъ выстрѣлъ охотника; иногда собаки приучаются вылавливать всѣхъ утятъ и приносить ихъ своему хозяину либо загрызанными, либо живыми. Вообще выгнугнуть утятъ изъ густой травы бываетъ нелегко, вслѣдствіе чего, иногда, передъ охотою, выкашиваютъ въ болотахъ какъ-бы просѣки, пускаютъ затѣмъ въ траву собакъ и стрѣляютъ распугиваемыхъ ими утятъ въ то время, когда онѣ переплываютъ это выкошенное пространство. Въ серединѣ лѣта, когда молодья У. поднимаются и летаютъ небольшими стаями по озерамъ и заливамъ, на нихъ охотятся, утрянными и вечерними зарями, на лодкѣ, становясь съ нею въ кусты, или же разѣзжая на плоскодонномъ челнѣ по тростнику и стрѣлая въ взлетающихъ У. Съ начала августа молодья У. выводками и стаями, за полчаса или за часъ до заката солнца, начинаютъ дѣлать перелеты съ большихъ озеръ (или со взморья) на небольшія и мелкія озера, или на рѣчки, гдѣ остаются, отыскивая себѣ кормъ, на всю ночь, а съ разсвѣтомъ улетаютъ обратно. На пути такого перелета (называемаго иногда *плюю*) становятся охотники и стрѣляютъ птицу въ летъ; на самыхъ-же кормныхъ мѣстахъ устраиваютъ такъ назыв. *вечернія сидки*, гдѣ ставятся шалаша, въ которыхъ стрѣляютъ по садящейся на воду птицѣ. Къ началу осени вылинявшіе въ *кряквы* (малодоступныхъ заросшихъ мѣстахъ) селезни, а также перелинявшія матки и подростки молодья У. начинаютъ свои перелеты на поля, для отысканія корма, возвращаясь обратно только къ утру; въ такихъ крѣпяхъ устраиваются *утрянніа сидки*, гдѣ охотники поджидаютъ возвращающихся съ полей У. и стрѣляютъ ихъ въ летъ. Къ концу сентября У. перестаютъ летать на поля и охота на перелетахъ рѣдко бываетъ удачна; къ тому же времени пролетныя У. начинаютъ собираться на озерахъ, прудахъ, а также на взморьѣ, большими стаями и на нихъ производится охота или съ подвѣзда (скрадомъ), или-же изъ засады (см. Залокъ, XII, 173). Въ стенихъ мѣстностяхъ на У. охотятся осевью съ соко-

лами Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, у незамерзающихъ ключей, У. держатся всю зиму и къ нимъ удается подкрасться изъ-за кустовъ на выстрѣлъ. Къ болѣе оригинальнымъ, но рѣдкимъ способамъ добыванія У. относятся: 1) ловля ихъ на крючки (наживляемые рыбными пузырями, плавающимъ на поверхности воды), привязываемые, на подводкахъ, къ веревкѣ, натянутой на кольяхъ, подъ водою, и 2) ловля при помощи выдолбленнаго арбуза, съ нѣсколькими отверстиями для глазъ; всунувъ голову въ такой арбузъ, охотникъ погружается по шею въ воду, подходит къ плавающимъ и не подозрѣвающимъ опасности У., топитъ ихъ за ноги и подъ водою-же свертываетъ имъ шею. Къ промысловымъ способамъ охоты на У. относится также ловля ихъ перевѣсомъ (XXIII, 190). Кроме самихъ У., предметомъ значительнаго и при томъ чрезвычайно вреднаго промысла являются *лица* ихъ, сборомъ которыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, занимается чуть не все население половно. Добытыя У., большею частью, потребляются промышленниками на мѣстѣ, при чемъ, въ случаѣ массовой добычи, солются впрокъ (а въ тундрахъ закупаются въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ до мерзлаго слоя, откуда вынимаются только зимой); въ продажу поступаютъ, главнымъ образомъ, перья У. (3—4 руб. за пудъ). Въ большей части Европейской Россіи охота на селезней воспринимается только съ 1 по 29 іюня, а на самокъ У.—съ 1 марта по 29 іюня; въ губерніяхъ Царства Польскаго охота на селезней разрѣшается круглымъ годъ, а на самокъ У.—съ 1 іюля по 1 апрѣля. Ср. О. И. Коневъ, «Охота на У. въ Оренбургской губ.» («Газ. Лѣсоводства и Охоты», 1858, № 37); М. Мензбиръ, «Кряквова У.» («Прир. и Охота», 1882, III); Л. П. Сабанѣвъ «Охотничій Календарь» (М., 1892); Ю. М. Смѣлянницкій, «Охота на утряннихъ утиныхъ оидкахъ въ устьяхъ Камы» (Казань, 1894); А. А. Силаяевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898); С. Алфераки, «У. Россіи» (1901). С. Б.

Уткинскіе горные заводы — Пермской губ.: 1) Екатеринбургскаго у., при рѣкѣ Уткѣ, въ 75 вер. отъ уѣзда. гор. Чугуноплавильное и желѣзодѣлательное производство. Основанъ въ 1749 г. Въ 1899 г. выплавлено чугуна 368204 пд., выдѣлано желѣза 106392 пд. Жителей въ заводскомъ селеніи 3½ тыс. 2) (Утка Демидова) — Красноуфимскаго у., при впадѣніи р. Утки въ Чусовую. Чугуноплавильное производство. Заводъ основанъ въ 1729 г. Акинф. Демидовымъ. Въ 1898—99 г. выплавлено 690 тыс. пд. чугуна. Въ зав. селеніи 5 тыс. жит., 1 правосл. и 1 единоувѣрч. прк., госпиталь, аптека, школа. Пристань на Чусовой.

Уткинъ (Николай Ивановичъ) — искуснѣйшій изъ всѣхъ русскихъ гравировъ, родъ въ 1780 г. въ Твери, въ домѣ Н. А. Муравьева. Въ 1785 г. Н. А. Муравьевъ опредѣлилъ его въ воспитательное отдѣленіе, существовавшее тогда при императорской академіи художествъ. Пройдя здѣсь предварительную школу рисунка, четырнадцатилѣтній У., какъ

выказавшей большую способность къ нему, былъ переведенъ въ гравировальной классъ академіи и поступилъ въ немъ подъ руководствомъ сперва А. Радига, а потомъ С. Иванова и съ 1796 г. вызванного изъ Германіи П. Клаубера. У. быстро усвоивалъ себѣ технику гравировальнаго рѣзца, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ совершенствоваться въ рисованіи. Въ 1798 и 1799 г. онъ получилъ малую и большую серебряныя медали за рисунки съ натуры и при окончаніи академическаго курса въ 1800 г. былъ награжденъ малой золотой медалью за 18 изображеній античныхъ статуя, гравированныхъ въ однихъ контрахъ. Будучи затѣмъ оставленъ при академіи въ качествѣ пенсiонера, онъ выгравировалъ портретъ Н. А. Муравьева и большой эстампъ «Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустыни», съ ермитажной картины Р. Менгса. Второе изъ этихъ произведеній доставило ему въ 1802 г. большую золотую медаль и право на поѣздку въ чужіе края, которымъ онъ могъ воспользоваться въ концѣ слѣдующаго года. Въ Парижъ онъ поступилъ подъ руководство знаменитаго Бервика, пробылъ тамъ до 1814 г., сначала занимаясь въ мастерской своего новаго учителя и работая надъ разными частными заказами, а потомъ, когда шла война Наполеона I съ Россіею, живя, какъ плѣнникъ, подъ полицейскимъ надзоромъ. Въ этотъ періодъ времени имъ исполнены гравюры: «Эней, спасающій своего отца при разрушеніи Трои», съ картины Доменикино. вошедшая въ извѣстное изданіе: «Musée Français», и превосходный портретъ князя А. Б. Куракина. Первое изъ этихъ произведеній было выставлено въ парижскомъ салонѣ 1810 г. Парижская академія наградила У. за этотъ эстампъ, по приказанію Наполеона, золотою медалью, а императоръ Александръ пожаловалъ ему перстень съ брилліантами, петербургская же академія дала ему титулъ назначеннаго въ академика. Портретъ князя Куракина, исполненный въ 1812 г., доставилъ У., по его возвращеніи въ 1814 г. въ Спб., званіе академика. По смерти Клаубера, въ 1817 г. У. занялъ его мѣсто какъ въ академіи, такъ и въ Имп. Эрмитажѣ, въ которомъ покойный былъ хранителемъ эстамповъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году, за портретъ Суворова, академія произвела его въ совѣтники, изъ которыхъ, за унылотеменіемъ этого званія въ 1831 г., онъ былъ преименованъ въ профессоры. Въ 1819 г. ему пожалованъ титулъ гравера Его Величества съ жалованіемъ по 3000 руб. въ годъ. Въ 1827 г. явилось замѣчательнѣйшее изъ его произведеній, «Екатерина II, гуляющая въ Царскомъ садѣ», съ оригинала В. Боровиковскаго, а на академической выставкѣ 1836 г. красовались шесть большихъ, превосходныхъ портретовъ, награвированныхъ имъ менѣе, чѣмъ въ три года, въ томъ числѣ особенно мастерскіе портреты А. Н. Оленина и гр. С. С. Уварова. Это была самая блестящая пора дѣятельности У., упрочивая его знаменитость: академіи стогулѣвская (въ 1820 г.), антверпенская (въ 1827 г.) и дрезденская (въ 1828 г.) признали его своимъ членомъ;

высочайшія особы не разъ выражали ему свое благоволеніе цѣнными подарками и другими знаками отличія; имп. академія, въ 1840 г., почтила его званіемъ заслуженнаго профессора. Но съ этихъ поръ рѣзецъ У. сталъ слабѣть. Въ 1845 г., уже 65-лѣтній художникъ принялся за гравированіе картины В. Шебуева: «Обѣдня св. Василия Великаго», и, окончивъ эту работу только въ 1856 г., произвелъ эстампъ, далеко уступающій прежнимъ его произведеніямъ. Постепенный упадокъ силъ заставилъ его передать завѣдываніе гравернымъ классомъ (въ 1850 г.) и прочія должности своему любимому ученику О. И. Юрдану. Въ 1860 г. праздновался пятидесятилѣтній юбилей художественной дѣятельности У., при чемъ академія поднесла ему золотой экземпляръ выбитой въ его честь медали. Послѣ этого У. уѣхалъ за работу, начатую еще въ 1819 г., за воспроизведеніе картины Бронзино «Св. Семейство», которое онъ едва успѣлъ окончить лишь передъ смертю, послѣдовавшею въ 1863 г. — Всѣхъ произведеній У. насчитывается до 224. Среди нихъ важнѣйшими должно признать портреты, значительно превосходящіе достоинствомъ его гравюры историческаго содержанія. Прелестны также многія изъ тонкихъ, красивыхъ по штриху вишетонокъ, вышедшихъ изъ-подъ его рѣзца. У. неоднократно измѣнялъ свою манеру, но постоянно возвращался къ систематичной, взявшей технику своего учителя, Клаубера; однако, заимствуя приемы рѣзца отъ другихъ мастеровъ, онъ не подражалъ имъ слѣпо, а перерабатывалъ ихъ по своему, сообразно съ характеромъ воспроизводимаго сюжета и веществомъ представленныхъ въ немъ предметовъ,—гравировалъ иначе лица, иначе бархаты, шелкъ и прочіе аксесуары, при чемъ, въ лучшую свою пору, достигалъ до поразительной колоритности и гармоничности цѣлаго. Превосходный рисунокъ, блестящій твердый штрихъ, проложенный безъ излишества и съ правильнымъ расчетомъ, вкусъ всего исполненнаго,—таковы достоинства важнѣйшихъ изъ произведеній У. Въ лицѣ его русское искусство имѣло не только высокодаровитаго художника, но и отличнаго наставника послѣднихъ представителей своихъ въ теперь опустѣвшей области гравированія рѣзцомъ — А. Олещинскаго, Д. Андрускаго, О. Юрдана, К. Аванасьева, А. Пашалкина и др.—Ср. Д. А. Ровинскій, «Николай Ивановичъ У., его жизнь и произведенія» (СПб., 1884).

А. С—ва.

Уткинъ (Павелъ Петровичъ, 1808—52)—медальеръ, воспитывался въ имп. академіи худ., гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ П. Доброхотовъ. По окончаніи курса этого учрежденія въ 1830 г., оставивъ при немъ въ качествѣ пенсiонера я, вмѣстѣ съ тѣмъ, поступилъ на службу медальеромъ въ слб. монетный дворъ. По смерти Доброхотова, въ 1831 г., онъ занялъ должность преподавателя медальернаго искусства. Въ 1839 г. возведенъ въ званіе академика безъ исполненія особой заданной для того программы, какъ мастеръ, уже доказавшій свои познанія и таланты предшествовавшими произведеніями.

Въ 1842 г. получилъ такимъ-же образомъ профессорское званіе. Главныя его работы—штемпея для медалей: на открытіе монумента Александра I въ С.-Петербургѣ, на закладку Храма Спасителя въ Москвѣ, въ память воссоединенія униатовъ съ православною церковью, по случаю кончины имп. Маріи Феодоровны, въ честь гр. Ребиндера и И. Крылова.

Утконось (*Ornithorhynchus paradoxus*)—единственный видъ единственнаго рода одного изъ двухъ семействъ однопроходныхъ (см.) или Monotremata. Тѣло покрыто мягкой и густой шерстью, голова съ широкимъ клювомъ, походящимъ на утиный и при его основаніи кожистый валикъ. Въ каждой половинѣ верхней и нижней челюсти по роговой пластинкѣ, замѣняющей зубы, рано выпадающіе. Пальцы соединены плавательной перепонкой. Ночное животное; роетъ норы и откладываетъ яйца. Живетъ въ южн. Австраліи и Тасманіи.

В. М. Ш.

Утлгарь—рангоутное дерево, служащее продолженіемъ бушприта; оно ставится выше послѣдняго и выдвигается впередъ черезъ бушпритный эдельгофтъ (обойму).

Утокъ—система нитей, которыя въ ткани располагаются попереки длинн куска, проходя отъ одной кромки къ другой. Нити У. прокидываются челнокомъ (см. Ткацкое дѣло) и прививаются бердомъ баттана. Отъ У. не требуется такой крѣпости, какъ отъ основы (см.), взаимнѣ чего ему придать большую гибкость, чтобы онъ свободнѣе укладывался между нитями основы, а также пушистость, чтобы онъ заполнял промежутки между нитями и дѣлалъ ткань плотнѣе на свѣтъ. Поэтому уточную пряжу крутятъ гораздо слабѣе, чѣмъ основу. Подготовка У. къ ткачеству очень проста. Она заключается въ наматкѣ на шпулю (если пряжа прямо уже съ прядильной машины не получается въ формѣ шпули или початка (см.), могущаго быть вложеннымъ въ челнокъ), а затѣмъ въ намачиваніи или запариваніи, чтобы отнять у нитей стремленіе скручиваться и образовывать петли (сукрутины). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. при изготовленіи сукна) У. придать крутку въ обратномъ направленіи, чѣмъ основѣ.

С. А. Гашинскій. Д.

Утомленіе, усталость—характеризуетъ такое состояніе почвы, при которомъ становится невозможнымъ, по крайней мѣрѣ при пользованіи обыкновенными приемами культуры, достиженіе болѣе или менѣе нормальныхъ урожаявъ извѣстнаго растенія. Это явленіе имѣетъ мѣсто при воздѣлываніи многихъ сельско-хоз. растеній (въ особенности при частомъ возвращеніи ихъ на одно то же мѣсто) и въ зависимости отъ названій культурвируемыхъ растеній именуется различно. Такъ, говорить о «вико», «горохо» и т. д. У почвы. Довольно часто оно наблюдается на клеверѣ и свекловичѣ и въ силу общезвѣстности и распространенности культуры этихъ растеній уже давно обратило на себя вниманіе сельскихъ хозяевъ. Внѣшнимъ образомъ У. почвы проявляется разн. Клеверныя поля, напр., имѣютъ иногда такой видъ, какъ будто не были

засѣяны вовсе; иногда на такихъ поляхъ остаются незначительныя площадки хорошаго клевера. Но чаще клеверъ растетъ отдѣльными очень рѣдкими, мелкими и тощими экземплярами какъ на самыхъ скудныхъ поляхъ. На мѣстахъ, постигнутыхъ У., первоначальное развитіе клевера можетъ идти даже нормально; какъ во время появленія всходовъ, такъ и до перваго укоса на нихъ не замѣчается ничего особеннаго, но затѣмъ, безъ всякой видимой причины, развившіяся почти на половину растенія перестаютъ дальше развиваться и мало по малу хирѣютъ и дѣлаются тощими. Что касается свекловицы, то она подъ вліяніемъ У. почвы слабо развивается и листья и корни, при чемъ урожай значительно понижается; корни такой свекловицы бывають бѣдыя соляными веществами, а иной разъ носятъ на себѣ признаки различнаго видоизмѣненія тканей. Не смотря на сравнительную давность обнаруженія, У. почвы въ разныхъ видахъ представляеть и до настоящаго времени довольно загадочное явленіе, объяснить которое во всѣхъ его случаяхъ или совсѣмъ не удается, или удается только лишь гипотетически; основную же причину У. почвы установить доказательно удалось только въ отдѣльныхъ случаяхъ сельскохозяйственной практики. Такая неразработанность столь важнаго практическаго вопроса, каковымъ является У. почвы, лежитъ въ трудности подойти къ разрѣшенію этого сложнаго вопроса экспериментальнымъ путемъ, который только одинъ можетъ повести къ раскрытію сущности этого явленія, а также до нѣкоторой степени въ значительномъ разнообразіи формъ его проявленія и неустановленности самаго понятія объ У. почвы, вслѣдствіе чего самыя простыя, легко объяснимыя причины неуспѣшнаго роста растеній, протскающія, напр., отъ несовершенства приемовъ культуры, относятся за счетъ У. почвы. Въ настоящее время У. почвы ставятъ въ зависимость отъ измѣненія химическаго состава почвы или отъ накопленія въ ней животныхъ и растительныхъ паразитовъ, препятствующихъ развитію растеній. Химическая теорія У. почвы проводилась еще Либихомъ, высказавшимся съ особенною опредѣленностью, что У. въ отношеніи клевера и свекловицы есть истощеніе почвы, преимущественно въ глубокихъ слояхъ, нѣкоторыми питательными веществами для растеній (именно—солями калия). Предположеніе это, не смотря на многочисленныя работы (Филлинга, Либнера, Эммерлинга, Вагнера, Курцдеба и др.), не можетъ считаться ни вполне доказаннымъ, ни вполне опровергнутымъ; во всякомъ случаѣ защитница этой теоріи, главнымъ образомъ, въ отношеніи клеверо-утомленія, имѣются и въ средѣ современныхъ ученыхъ. Паразитарная теорія за послѣднее время нашла себѣ много сторонниковъ, въ особенности послѣ работъ Ю. Кюна и Либнера, направленныхъ къ выясненію сущности свекло-утомленія почвы. Названными лицами было вполне твердо установлено, что причина свекло-утомленія кроется въ распространеніи на поляхъ нематодъ (см.). Они доказали, что на свекловичныхъ поляхъ,

гдѣ обнаруживается это явление, есть и нематода, п что борьба съ нематодой является и средством борьбы съ светлоутомленіемъ и что мѣры предупрежденія размноженія нематоды предупреждаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ прозябанія У. почвы.

Г. К.

Утопіи.—Утопіи являются постояннымъ литературнымъ видомъ, находящимся на границѣ между чистою литературою и социально-политической философійю. Въ У. мы видимъ сочетание самыхъ разнообразныхъ элементовъ: идеализаціи реальныхъ отношеній, пылкой фантазіи, прогрессивныхъ стремленій и др. У. будутъ создаваться до тѣхъ поръ, пока существующія отношенія не будутъ удовлетворять людей и пока послѣдніе будутъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, предпочитать свободную игру фантазіи прямой критикѣ дѣйствительности. Отправная точка зрѣнія всѣхъ У. коренится въ реальныхъ отношеніяхъ. Въ недавнее время было высказано предположеніе, что У. являются не только показателемъ настоящаго, но и своего рода предвѣстникомъ будущаго. Людвигъ Штейнъ, въ своей книгѣ: «Die soziale Frage im Lichte der Philosophie», утверждаетъ, что У. возникаютъ въ литературѣ тогда, когда въ общественныхъ условіяхъ уже назрѣлъ переворотъ; его еще не предчувствуютъ обыкновенные люди, но инстинктивно угадываютъ люди съ болѣе тонкой организаціей. У.—это смутное выраженіе общественнаго кризиса. Пока существующія условія удовлетворяютъ массу, никому не приходитъ въ голову измышлять фантастическій строй; если и появляется такая фантастическая картина, то она проходитъ совершенно незамѣченной. Если, наоборотъ, въ воздухѣ носится гроза, недовольство существующимъ выражается громко и открыто, то всякій, даже самый невѣроятный проектъ новаго устройства встрѣчается съ бурнымъ одобреніемъ. Штейнъ иллюстрируетъ свою мысль смѣдующими примѣрами: «Утопія» Мора явилась за годъ до начала Лютеровою агитаціи. Всѣ ближайшіе потомки «Утопіи» предшествуютъ на очень незначительный срокъ какой-нибудь важному перевороту или по крайней мѣрѣ важной общественно-политической реформѣ. У. Морелли упредила на нѣсколько лѣтъ французскую революцію; У. Кабе была буревѣстникомъ революціи 1848 г. Априорныя соображенія автора поддразываютъ, однако, отъ приводимыхъ въ ихъ поддразненіе примѣровъ. Назрѣвшее въ обществѣ сознание неродности существующихъ отношеній не всегда ведетъ къ перевороту, тѣмъ болѣе крупному; очень часто замѣна пришедшихъ въ ветхость условій новымъ происходитъ, такъ сказать, безшумно. Основная предсказаніе будущаго только на появленіи У., можно, поэтому, впасть въ сильную ошибку, предсказавъ неизбѣжность переворота. У.—одна изъ древнѣйшихъ литературныхъ формъ. «Первымъ человекомъ, задумавшимъ говорить о лучшемъ государствѣ», Аристотель (Pol. II, 8) называетъ Гипподама Милетскаго, который набрасалъ простой до схематичности проектъ политическаго переустройства. Гораздо шире по замыслу и оригинальнѣе по построенію

былъ проектъ Филеаса Халкедонскаго, стоявшаго за коллективность владѣнія и государственное промышленность. Ни эти два мыслителя, ни софисты, которые были радикалами и въ социально-политической философій, не создали ничего такого, что проникло-бы въ сознаніе широкихъ общественныхъ слоевъ. Твореніемъ, надогомъ приковавшимъ къ себѣ вниманіе всѣхъ интересующихся социально-политическими конструкціями и послужившимъ образцомъ для большинства У., была «Республика» Платона, коммунистическая по формѣ, но строго аристократическая по существу. Коммунизмъ Платона — не цѣль, а средство; коммунистическій принципъ у Платона — не общій, а частный; только философамъ и воинамъ воспрещено имѣть семью и частную собственность, и то лишь для того, чтобы избавить ихъ отъ хлопотъ и дать имъ возможность всецѣло посвятить себя управленію и защитѣ государства. Быть можетъ, первымъ виднымъ подражателемъ Платона былъ основатель стоицизма, Зенонъ, создавшій смѣлый планъ мирового социальнаго государства, въ построеніи котораго влияние основанной Александромъ Великимъ мировой монархій соотечелось съ теоретическими послыкамъ, почерпнутыми изъ «Республики». Сколкою съ «Республики» была и У. (стихотворная) поэтѣ Ямбула, описывающаго счастливый островъ въ эеопскомъ морѣ, гдѣ господствуетъ общность имущества и женъ. Средніе вѣка не дали ничего сколько-нибудь крупнаго по утолической литературѣ, а новое время опять началось подражаніемъ «Республикѣ». Страстный поклонникъ Платона и одинъ изъ самыхъ крупныхъ философовъ Возрожденія, Гемистъ Плетонъ, въ своемъ идеальномъ государствѣ лишь видоизмѣнилъ конструкцію Платона согласно новымъ политическимъ условіямъ. Во главѣ государства стоитъ король, которому подчиненъ государственный совѣтъ. Сословій три: воины и чиновники; кушчи и ремесленники, крестьяне и пастухи. Третье сословіе кормитъ два первыхъ; второе снабжаетъ два остальныхъ продуктами промышленности; первое защищаетъ два послѣднихъ. Наряду съ этой системною кругового обмѣна услугами существуетъ и частная собственность. Между этой У. и слѣдующей крупной произошли такіа событія, которыя не могли не оживить фантазіи писателей. Великія географическія открытія второй половины XV в. сразу познакомили Европу съ цѣлымъ міромъ, дотогѣ совершенно невѣдомымъ. Открытія принесли столько новаго, столько неожиданнаго, новооткрытыя страны заключали въ себѣ еще столько неизвѣстнаго, что фантазировать на счетъ всякихъ американскихъ и иныхъ острововъ сдѣлалось совершенно обычнымъ дѣломъ. Связь У. новаго времени съ открытіемъ Америки сдѣлается вполне ясною, если мы обратимъ вниманіе на то, что Томасъ Моръ составляетъ рассказчика, отъ лица котораго ведется повѣствованіе, быть слугникомъ Америко Веспуччи. «Утопія» (объ тогов.—нигдѣ) Мора—едва-ли не первая социально-политическая фантазія, которая задается цѣлью иносказа-

тельным путем раскрыть важнейшие темные стороны существующего порядка. У Мора связь фантазии с реальными отношениями вполне сознательная. Изъ подражателей Мора наиболее серьезного внимания заслуживает Кампанелла, автор «Града солнца» (*Civitas solis*, 1620), хотя у послѣдняго были предшественники, тоже итальянцы: Дони, авторъ «I mondi celesti, tergestri et infernali» (1552), и Патритикъ, авторъ «La città felice» (1553). У Кампанеллы соединяетъ въ себѣ черты Платоновой республики съ чертами монастырской общины. По сравнению съ демократизмомъ У. Мора, конструкція калабрийскаго монаха явно обнаруживаетъ деспотическія черты. Изъначаль У. Верасса (*Vairasse*): «Исторія северамбовъ» («*Histoire des Severambes*», 1677), написанная на манеръ романа, столь же демократична, какъ и тяжеловѣсная «Океанія» («*Océana*») Джемса Гаррингтона (1656); послѣдняя въ прозрачныхъ псевдонимахъ рисуетъ исторію Англіи и въ окончательныхъ выводахъ направлена противъ политической теоріи Гоббса. Въ сущности утопично здѣсь очень мало; это политико-философскій трактатъ. Наоборотъ, всѣми признаками У. отличается «Законъ свободы» теоретика «истинныхъ левеллеровъ», Джерарда Уинстэнли. Всѣ эти болѣе или менѣе фантастическія произведенія, за исключеніемъ Океаніи, объединяетъ одна черта. Идеальный строй, который рисуютъ Моръ, Кампанелла, Верасса, Уинстэнли, всюду построенъ на коммунистическихъ основахъ. Частной собственности нѣтъ. Государство организуетъ трудъ, наблюдаетъ за производствомъ и заводитъ распределеніемъ. Кампанелла и Верасса даже опредѣляютъ количество рабочихъ часовъ, первый въ 4, второй — менѣе «утопично» — въ 8. Нужно помнить, что всѣ эти У. появились тогда, когда пути натурального хозяйства и феодальнаго способа производства только что спали, торговля дѣлала свои первые міровыя завоеванія, промышленность нигдѣ не стояла высоко и классовая противорѣчія обнаруживались слабо. Поэтому регламентация внѣшней торговли только кое-гдѣ намѣчена; регламентировать внутреннюю, при коммунистическомъ строѣ, не представляло надобности. Только въ некоммунистическомъ государствѣ Гаррингтона подробно говорится о торговлѣ. Однако стоитъ У. Бакона, «Новая Атлантида»; она на много упреждаетъ свой вѣкъ и въ своей сохранившейся части больше говоритъ о техническомъ прогрессѣ, чѣмъ о реформѣ социально-экономическихъ отношений. Въ государствѣ Бакона евреи пользуются полной равноправностью. Особенно богатъ У. и средними У. произведеніями XVIII вѣка. Ихъ начинаетъ вышедшій въ преддверіи столѣтій романъ Фенелона, знаменитый «Гелемакъ» (1699). Въ немъ цѣлыхъ двѣ утопіи, которыя объединяются общей чертой: протестомъ противъ городской жизни и апоэозомъ сельскаго труда. Всякія излишества, роскошь, даже искусства чужды какъ Салентъ, такъ и Берикъ; въ послѣдней господствуетъ полный коммунизмъ, нѣтъ чрезмѣрнаго богатства и чрезмѣрнаго удовольствія,

нѣтъ противоположности между изобиліемъ и нищетой—но Салентъ знаетъ торговлю, хотя и въ минимальныхъ размѣрахъ. Идеализация сельскаго быта перекидываетъ мостъ между настоящими У. и робинзонадами, въ которыхъ прославляется возвращеніе человѣка къ первобытнымъ условіямъ существованія. Величайшимъ и непревзойденнымъ до сихъ поръ образцомъ послѣднихъ является «Робинзонъ» Дефо, одинаково близкій и дорогой и взрослому, и ребенку. Онъ примыкаетъ къ многослѣннымъ достовѣрнымъ и фантастическимъ описаніямъ, идеализирующимъ бытъ и нравы дикарей. Самой крупной У. XVIII в. была «Вазиліада или о крушеніи плавучихъ острововъ», Морелли (1753), также коммунистическая, но въ одномъ отношеніи сильно отличающаяся отъ своихъ предшественницъ XVI и XVII вв.: у Морелли ясно чувствуется сознаніе глубокой противоположности между богатствомъ и бѣдностью. Въ два предшествующія столѣтія классовая рознь, созданная зарождающимся накопленіемъ капитала, только намѣчалась и не могла проникнуть въ сознаніе большинства. Въ XVIII в. она выступаетъ гораздо рѣзче, и такіе проницательные люди, какъ Морелли, сознательно или бессознательно ее отмѣчали. Другая любопытная черта, срежняющаяся Морелли изъ новыхъ утопистовъ только съ Кампанеллой—это общность женъ. Иной характеръ приобрѣтаютъ У. XIX в., вѣка капитализма и всѣмъ бросающихся въ глаза классовыхъ противорѣчій. Основная идея «Икарія» Кабе (1840)—такая система распределенія, при которой всѣ классы общества могли-бы приобщиться къ экономическому благосостоянію. Каждый участвуетъ въ общественномъ трудѣ сообразно способностямъ и получаетъ отъ государства по мѣрѣ необходимости. Продолжительность труда лѣтвомъ составляетъ 7 часовъ, зимою 6. Моногамія сохранена. Основа организаціи труда—производительная ассоціація. Она же лежитъ въ основѣ и послѣдней замѣчательной У. XIX в., книги Беллами «Грядущій вѣкъ» (1891), гдѣ при ея помощи люди получаютъ не только вполне обезпеченное существованіе, но и возможность пользоваться художественными наслажденіями и техническими удобствами. Въ послѣднее время У., какъ видъ литературы, культивируется особенно усердно. Очень много У. въ романахъ для юношества Купера, Жюль Верна, Лордъ Стифенсона. Для молодой, пылкой фантазіи У. — кладъ, но и для зрѣлаго человѣка она имѣетъ хорошія стороны: она отрываетъ его отъ житейской прозы, отъ непрерывной борьбы за существованіе и переноситъ его въ другой міръ, гдѣ нѣтъ бѣдности и эгоизма, гдѣ безраздѣльно царитъ справедливость. Кромѣ литературы подъ отдѣльными именами см. R. Mohl, «Geschichte und Literatur d. Staatswissenschaften» (т. I); анонимную «Schlaraffia politica»; Kleinwächter, «Staatsromane» (первые два тома «Geschichte d. Sozialismus in Einzeldarstellungen»); Dietzel, «Beiträge zur Gesch. des Sozialismus und Kommunismus» («Vierteljahrsschrift f. Staats- und Volkswirtschaft», V).

А. Джигилетовъ.

Утопление—одинъ изъ видовъ удушенія, при которомъ доступъ воздуха къ дыхательнымъ путямъ прегражденъ жидкой средой (водой, нечистотами и т. п.). Для наступленія смерти отъ У. не требуется погруженія всего тѣла; достаточно, чтобы подъ водой находились входныя отверстія дыхательныхъ путей (носъ и ротъ). Смерть отъ У. наступаетъ при слѣдующихъ явленіяхъ: послѣ временной задержки дыханія наступаютъ явленія одышки: усиленные выдыханія съ судорожными и прерывистыми выдыханіями, при чемъ на поверхности жидкости показываются пузыри воздуха. Рефлексы и сознание еще сохранены, но затѣмъ они, съ появленіемъ общихъ судорогъ, прекращаются. Затѣмъ наступаютъ конечныя дыхательныя движенія съ глубокими, повторяющимися черезъ большіе промежутки, выдыханіями. По прекращеніи дыханія сердцебіеніе еще продолжается. Иногда наступаетъ рвота подъ водой, что ускоряетъ задушеніе, такъ какъ тогда содержимое желудка попадаетъ въ дыхательныя пути, что наблюдается чаще въ случаяхъ купанья вскорѣ послѣ ѣды. Поданіе помощи утонувшему или захлебнувшемуся: ротъ очистить отъ пла, водородней и т. д., раскрыть ротъ, разжать зубы, вытянуть языкъ какъ можно больше изъ рта наружу, обернувъ пальцы полотенцемъ, и потягивать его какъ можно чаще, направившись къ видимымъ ритмическимъ расширеніямъ и сжиманіямъ грудной кѣтки, при чемъ жидкость вытѣсняется изъ дыхательныхъ путей. Затѣмъ примѣняются такъ назыв. оживляющія средства: растираніе кожи, согрѣваніе, возбуждающія средства. Наиболѣе значеніе имѣютъ приемы искусственнаго дыханія. Признаки У.: низкая температура тѣла и блѣдность кожи; зависаетъ она, обыкновенно, отъ сильнаго увлажненія кожи и обильной потери тепла вслѣдствіе испаренія жидкости. Кожа имѣетъ видъ такъ наз. гусиной. вслѣдствіе сокращенія гладкихъ мышцъ кожи подъ вліяніемъ на кожу холода п душевнаго волненія; волосныя мѣшечки выходятъ надъ поверхностью кожи. вслѣдствіе той же причины кожа мошонки, грудныхъ сосковъ, околососковаго круга п мужскаго полового члена сморщиваются. Глаза и ротъ утонувшихъ обыкновенно закрыты, около рта пѣна. Существеннымъ признакомъ У. является присутствіе въ бронхахъ и желудкѣ жидкости, въ которой произошло У. Присутствіе жидкости въ мелкихъ бронхахъ показываетъ, въ большинствѣ случаевъ, что утонувшій дышалъ въ водѣ и, слѣдовательно, попалъ въ нее живымъ. Если У. произошло въ уличной грязи, напр., въ лужѣ, тогда жидкость въ дыхательныхъ путяхъ содержитъ твердыя частицы уличной грязи. Чемъ жидкость, въ которой произошло У., гуще, тѣмъ менѣе глубоко она проникаетъ въ легкія. Часто эта жидкость находится и въ желудкѣ. Внутренніе органы утонувшаго, какъ и вообще въ случаяхъ смерти отъ задушенія, гиперемизованы. Легкія вздуты и содержатъ воздухъ и воду. Кровь у утопленниковъ темной окраски, жидка. На кожѣ кровоподтеки, кожа набухаетъ черезъ нѣсколько дней пребыва-

нія утопленника въ водѣ такъ, что кожаца легко снимается доскутами. Всплываніе на поверхность воды труповъ утопленниковъ зависитъ отъ развитія при разложеніи трупа газовъ. А.

Судебно-медицинское констатированіе смерти отъ У. представляетъ часто весьма сложную задачу. Вышесказанныя измѣненія, находящіяся въ трупахъ утонувшихъ, далеко не постоянны и не всегда характерны для этого рода смерти. При изслѣдованіи внутреннихъ органовъ результаты не всегда одинаковы и характерны. Въ большинствѣ случаевъ находятъ темную жидкую кровь, при чемъ сердце свободно отъ свертковъ; въ другихъ случаяхъ, не столь частыхъ, въ правомъ сердцѣ констатируются кровяные свертки. Легкія представляются раздутыми, не спадаются при вскрытіи грудной полости, легочные пузырьки выполнены кровянистою пѣной и жидкостью. Наряду съ этимъ встрѣчаются случаи, когда установить присутствіе жидкости или пѣны въ легкіяхъ невозможно. Въ желудкѣ, а иногда въ кишечникѣ находятъ также болѣе или менѣе значительное количество той жидкости, въ которой произошло У. Руководясь этими измѣненіями, судебный врачъ долженъ прежде всего выяснитъ вопросъ, *произошла ли смерть отъ У. или въ жидкость брошенъ трупъ*. Приведенные наружныя признаки сами по себѣ рѣшающихъ указаній дать не могутъ. Низкая температура трупа наблюдается одинаково при У. и когда въ воду брошенъ трупъ; кровезапятія въ слизистыхъ и серозныхъ оболочкахъ не всегда наблюдаются при У.; притомъ они встрѣчаются и при другихъ видахъ удушенія. Изъ всѣхъ наружныхъ измѣненій только гусиная кожа и сморщиваніе околососковыхъ кружковъ и мошонки представляютъ довольно пѣнный признакъ смерти отъ У., хотя иногда, какъ доказало Гофманомъ и Robin'омъ, это явленіе можетъ развитія посмертно. Изъ внутреннихъ измѣненій наибольшее значеніе имѣетъ нахожденіе жидкости въ дыхательныхъ и пищеварительныхъ путяхъ. Впрочемъ, и этотъ признакъ не всегда можетъ имѣть рѣшающее значеніе. Въ бронхи и легочные пузырьки жидкость проникаетъ только во время терминальныхъ дыхательныхъ движеній; но часто смерть наступаетъ еще въ первомъ стадіи, до появленія терминальнаго дыханія. Въ другихъ случаяхъ, при одновременномъ лежаніи трупа, на вскрытіи находятъ легкія свободными отъ жидкости, которая успѣла всосаться путемъ имbibicii. Такимъ образомъ ненахожденіе жидкости въ дыхательныхъ путяхъ не говоритъ безусловно противъ смерти отъ У. Съ другой стороны, при другихъ видахъ смерти, сопровождающихся оттекомъ легкіяхъ или долго длящейся агоніей, накопленіе пѣны и слизи въ дыхательныхъ путяхъ можетъ быть такъ же велико, какъ и при У. Наконецъ, Гофманъ и Лимапъ опытами на трупахъ доказали, что въ незначительномъ количествѣ жидкость можетъ поступитъ въ дыхательные пути п послѣ смерти, особенно при извлеченіи трупа изъ воды. Въ желудокъ жидкость попадаетъ благодаря инстинктивнымъ, а от-

части рефлекторнымъ глотательнымъ движеніемъ, которыя утопающій производитъ въ первомъ и второмъ стадіяхъ асфиксіи. Количество жидкости въ желудкѣ бываетъ различно. Въ однихъ случаяхъ жидкость поступаетъ въ желудокъ въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что невозможно отличить ее отъ обычнаго желудочнаго содержимаго, въ другихъ случаяхъ, какъ это наблюдалъ Гофманъ, желудокъ бываетъ растянутъ ad maximum жидкостью, въ которой произошло У. Опытами надъ трупами доказано, что незначительныя количества жидкости могутъ поступать и послѣ смерти. Такимъ образомъ и этотъ признакъ, равно какъ нахождение жидкости въ дыхательныхъ путяхъ, не всегда можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ въ пользу смерти отъ У. Рѣшающее значеніе можетъ имѣть нахождение жидкости, въ которой произошло У., въ тонкихъ кишкахъ, куда, какъ показали опыты Фангерлунда, она можетъ проникнуть *только при жизни*. Ушная проба (см.), предложенная Вреденомъ и Вендтомъ, можетъ иногда также дать коекакія указанія для установленія смерти отъ У. Такъ, напр., Влугенштокъ открылъ у ребенка, утопленнаго матерью въ грязной водѣ, присутствіе этой жидкости въ барабанной полости. Въ общемъ, данныя этого симптома также мало надежны. Если подъ ногтями трупа находятъ песоки, водоросли и пр., это можетъ служить указаніемъ на то, что утопнувшій хватался руками за дно, и свидѣтельствовать въ пользу смерти отъ У. Такимъ образомъ для рѣшенія вопроса, произошла ли смерть отъ У., мы имѣемъ большое количество признаковъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности не обладаетъ достаточной доказательностью. Только разсмотрѣніе всѣхъ найденныхъ измѣненій и согласованіе ихъ съ обстоятельствами даннаго случая даетъ возможность установить смерть отъ У. *Представляетъ ли данный случай убійство, самоубійство или случайную смерть?* Это—второй, не менѣе важный вопросъ, который приходится разрѣшать судебному врачу, для чего нельзя ограничиваться однимъ результатами вскрытія, а слѣдуетъ строго взвѣсить всѣ обстоятельства даннаго случая. Если на трупѣ, извлеченномъ изъ жидкости, находятъ слѣды насилья, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что они могли явиться результатомъ случайныхъ поврежденій, полученныхъ незадолго до У., что они могутъ свидѣтельствовать о неудачныхъ попыткахъ къ самоубійству какимъ-нибудь другимъ способомъ, напр., выстрѣломъ, ножевымъ ударомъ и пр., и, наконецъ, что эти поврежденія могли быть получены при паденіи въ воду съ большой высоты, либо отъ удара о камни или другіе подводные предметы. Часто бываетъ, что самоубійцы изъ желанія вѣрнѣе достигнуть цѣли производятъ въ себя выстрѣлъ или наносятъ другое поврежденіе, стоя въ водѣ или на краю обрывистаго берега, моста и пр. На трупахъ утопнувшихъ могутъ быть находимы точно также *посмертныя* поврежденія, если трупа были отнесены сильнымъ теченіемъ по кремнистому дну или если онъ изъѣденъ водяными животными,

также крысами (въ клоакахъ). На загнившихъ трупахъ встрѣчаются измѣненія, которыя могутъ подать поводъ къ неприятымъ судебнo-медицинскимъ ошибкамъ. Въ одномъ случаѣ, въ которомъ полицейскій врачъ констатировалъ на головѣ «колотыя раны съ протянутой черезъ нихъ веревкой, въ видѣ заволока», Гофманъ напелъ въ кожѣ головы овальные отверстія, происшедшія либо отъ выпаденія сальныхъ железъ и волосяныхъ мѣшечковъ, либо отъ напора гнилостныхъ газовъ. Черезъ эти отверстія торчали куски отслоившейся надкостницы черепа съ приставшими къ нимъ косточками маперированнаго тростника. Эти досудки были приняты за веревку. Странгуляционная борозда (см. Удушеніе) у утопленниковъ наблюдается нерѣдко. Помимо насильственныхъ причинъ, надо имѣть въ виду, что самоубійцы часто умышленно привязываютъ себя на шею тяжесть, а также, что на загнившихъ трупахъ воротъ рубашки, галстукъ могутъ оставить странгуляционный слѣдъ. При объясненіи причинъ случайной смерти отъ У., нужно имѣть въ виду глубину жидкости въ мѣстѣ У., умѣла ли утопнувшій плавать, состояніе здоровья утопнушаго, возможность ослѣпленія, апоплексическаго удара, обморока и т. п. Судебному врачу приходится иногда разрѣшать вопросъ, *какъ быстро произошла смерть отъ У. и имѣла ли утопнувшій силы и возможность бороться съ асфиксіей*. Для рѣшенія этого вопроса, очень цѣнна въ практическомъ отношеніи и интересная съ научной точки зрѣнія данныя представили Бруардель и Виберъ. Эти ученые изслѣдованіемъ относительно количества кровяныхъ шариковъ и процентнаго содержанія гемоглобина въ крови утопнувшихъ установили, что жидкость, втекающая при У. въ дыхательные пути, всасывается въ кровь, чѣмъ обусловливается характерная разжиженность крови утопнувшихъ и ея малая свертываемость. Чѣмъ дольше утопнувшій боролся со смертью (напр., выливая и снова погружаясь въ воду), тѣмъ большее количество жидкости всасывается въ кровь и тѣмъ рѣзче выступаютъ указанныя свойства послѣдней. Если же смерть наступила быстро, при чѣмъ въ кровь поступило мало или совсѣмъ не поступило жидкости, то консистенція ея и свертываемость оказываются неизмѣненными. Помимо этого, кровезіянія въ плеврѣ, наблюдаемая у утопленниковъ, имѣютъ различный видъ, въ зависимости отъ степени разжиженія крови. Практическіе выводы Бруарделя и Вибера сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ. Нормальная консистенція крови, присутствіе въ сердцѣ густокровъ, точечный характеръ плевралныхъ кровезіяній, отсутствіе характерныхъ измѣненій легочной ткани (emphysème aigueux) указываютъ на то, что утопнувшій не имѣлъ возможности бороться съ асфиксіей (обморокъ, ослѣпленіе и пр.); наоборотъ, если кровь жидкая, въ сердцѣ отсутствуютъ густки, плевралныя кровезіянія имѣютъ видъ разлитыхъ пятенъ, мы имѣемъ право заключить, что смерть наступала медленно, что утопнувшій дѣлалъ попытки бороться съ асфиксіей. Если личность трупа не уста-

новлена и лицо измѣнено до неузнаваемости, нѣкоторые указаны можетъ быть такъ назыв. бавная кожа, образующаяся отъ разбуханія въ водѣ эпидермиса, преимущественно на ладоняхъ и подошвахъ. У лицъ рабочаго класса, у которыхъ эпидермисъ на ладоняхъ достигаетъ значительной толщины, этотъ признакъ выраженъ рѣзче, чѣмъ у людей интеллигентныхъ профессій. Этотъ же признакъ вмѣстѣ со степенью гниlostнаго разложенія трупа можетъ также служить основаніемъ для рѣшенія вопроса, *какъ долго лежалъ трупъ въ водѣ*. Вопросъ этотъ, впрочемъ, очень трудно подается точному рѣшенію, ибо степень посмертныхъ измѣненій находится въ большой зависимости отъ состоянія организма утонувшаго (количество подкожнаго жира, болѣзни) и отъ качествъ той среды, въ которой произошло У. (температура воды, быстрота течения и пр.) Лѣтомъ трупы всплываютъ дня черезъ два—три, а иногда и черезъ нѣсколько часовъ, въ холодное-же время года трупы могутъ оставаться подъ водой въ теченіе мѣсяцевъ. Случается, что трупы застрѣваютъ подъ плотинами или другими предметами, и тогда даже при сильномъ гниlostномъ разложеніи они могутъ долго оставаться подъ водой. Иногда трупъ удерживается подъ водой грузомъ, нарочно для этого къ нему привѣшеннымъ. См. кромѣ новѣйшихъ руководствъ по суд. медицинѣ, Brouardel et Vibert, «Etude sur la submersion» («Ann. d'hyg. publ.», 1882); Tardieu, «Nouvelle étude médico-légale sur la submersion» (тамъ же, 1863). *А. Я. Ш.*

Уточковыя или *Lepadidae*—семейство ракообразныхъ изъ отряда усоногихъ (см.) или Cirripedia, подотряда стебельчатыхъ усоногихъ или Pedunculata.

Утраквизмъ школьный — см. Школьный утраквизмъ.

Утраквизмъ. — Именемъ какъ испанцевъ или У. называлась умѣренная партія гуситовъ, главной отличительной чертой которой по отношенію къ католикамъ являлось причащеніе всѣхъ вѣрующихъ подъ обоими видами — sub utraque (specie),—откуда и ихъ названіе. Современники называли ихъ болѣею частью «пражанами», такъ какъ центральнымъ оплотомъ этихъ гуситовъ былъ пражскій университетъ, положившій начало утраквизму своимъ воззваніемъ 10 марта 1417 г., которымъ предлагалось всѣмъ христіанамъ причащаться подъ обоими видами. См. Гуситы, Табориты. Литература—подъ словомъ Табориты; также Szegewenka, «Geschichte der Evangelischen Kirche in Böhmen» (1870).

Утрамъ (Джемсъ Outram, 1803—63)—англійскій генералъ. Юношей отправясь въ Остндію, онъ скоро выдѣлился, какъ храбрый офицеръ и способный организаторъ. Въ 1856 г. ему было поручено побудить султана Ауда къ отреченію отъ престола; когда тотъ не согласился, У. просто свергъ его съ престола. Въ 1857 г. У. получилъ команду надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Персіи. 8 февр. онъ одержалъ побѣду при Кушабѣ, 19 марта дошелъ до р. Карумъ, 26 марта взялъ Мохамму и принудилъ персовъ къ заключенію мира. Когда возстаніе сипаевъ грозило охва-

тить весь сѣверъ Индостана, У. было поручено держать въ повиновеніи страну между Калькуттой и Каунпуромъ; 15 сент. 1857 г. онъ соединился съ своимъ другомъ Гавелокомъ и, хотя былъ старше его по чину, сталъ добровольно подъ его команду, былъ запертъ сипаями вмѣстѣ съ Гавелокомъ въ Лукновѣ (25 сент.) и только 22 ноября былъ освобожденъ Кембеллемъ. Очистивъ Лукновъ, У. съ 4000 чел. остался въ Аламбагѣ, гдѣ продержался, со страшными затрудненіями, до взятія Лукнова англичанами. Его гробница въ Вестминстерскомъ аббатствѣ украшена надписью: «Барду Индіи». У. написалъ «Notes on the campaign in Scinde and Afghanistan» (1840) и «The conquest of Scindia» (1846). См. F. J. Goldschmidt, «Life of J. Outram» (Лонд., 1880).

Утраквизмы или *ночные заморозки*.—Температура воздуха совершаетъ въ теченіе сутокъ болѣе или менѣе рѣзко выраженные, правильныя и періодическія колебанія, повышаясь въ утренніе часы, достигая наибольшей своей величины нѣсколько позднѣ полудня и отсюда снова понижаясь къ вечеру и въ теченіе всей ноци; наименьшей своей величины она достигаетъ обыкновенно въ ранніе утренніе часы,—на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа позднѣе восхода солнца. Эти суточные колебанія температуры становятся особенно значительными, когда воздухъ обладаетъ болѣею прозрачностью,—въ среднихъ широтахъ весной. При этихъ суточныхъ колебаніяхъ (см. Температура воздуха, XXXII, 845) температура можетъ въ очень ясныя ноци понизиться до 0° и еще ниже въ такое время года, когда растительность въ полномъ развитіи. Въ прилегающихъ къ земной поверхности слояхъ воздуха наблюдаютъ при этомъ предразсвѣтныя заморозки или У., какъ ихъ обыкновенно называютъ (у нѣмцевъ—*Nachtfröste*). Это будутъ, слѣд., кратковременныя ночные морозы при дневныхъ температурахъ выше 0°, часто губительно дѣйствующіе особенно на молодую растительность и не имѣющие ничего общаго съ настоящими морозами, т. е. продолжительными періодами общаго охлажденія. Подобные же ночные морозы наблюдаются нерѣдко въ началѣ осени или концѣ лѣта. Въ дневные часы поверхность почвы сильно нагревается, вызывая восходящіе токи нагрѣвающихся отъ прикосновенія съ нею слоевъ воздуха и заставляя этими токами перемѣниваться нагрѣтые почвой слои съ болѣе холодными, лежащими выше массами воздуха; вслѣдствіе этого температура нижнихъ слоевъ атмосферы въ дневные часы постепенно повышается по мѣрѣ нагрѣванія почвы и воздуха. Но это нагрѣваніе сейчасъ-же вызываетъ и обратный процессъ отдачи тепла нагрѣтыми тѣлами болѣе холоднымъ, путемъ простого лучеиспусканія. Такимъ образомъ параллельно съ нагрѣваніемъ поверхности почвы и воздуха идетъ, возрастая по мѣрѣ накопленія тепла и повышенія температуры, и излученіе тепла въ болѣе холодные верхніе слои воздуха и въ холодное междупланетное пространство. Лучеиспусканіе будетъ тѣмъ свѣжѣе, чѣмъ теплопрозрачнѣе воздухъ, чрезъ который

проходить тепловые лучи, и чѣмъ больше разность температуръ между нагрѣтымъ и получающимъ тепло тѣлами. Поэтому температура почвы и воздуха будетъ расти только до тѣхъ поръ, пока приходъ тепла отъ солнца будетъ превышать его расходъ на лучеиспускание и на прочіе процессы (напр. на передачу тепла вслѣдствіе проводимости въ почву), являющіеся слѣдствіемъ накопленія тепла. Какъ только приходъ тепла сбавился равнымъ его расходу, температура почвы достигаетъ максимума, а затѣмъ уже расходъ тепла беретъ перевѣсъ надъ его приходомъ, и въ результатъ земная поверхность охлаждается сама, а вмѣстѣ съ тѣмъ охлаждаетъ и прилегающіе къ ней слои воздуха; эти въ свою очередь такъ-же дѣйствуютъ на слѣдующіе, лежащіе надъ ними; такимъ образомъ происходитъ ночное пониженіе температуры. Потеря тепла лучеиспусканиемъ особенно интенсивна при большой прозрачности воздуха; поэтому охлажденіе поверхности почвы и прилегающихъ къ ней слоевъ воздуха особенно сильно въ ясные ночи. Если поверхность почвы покрыта растительностью, охлажденіе еще увеличивается вслѣдствіе того, что растенія обладаютъ гораздо большею, чѣмъ сама почва, излучающею поверхностью. При достаточно плот-

на высотѣ (въ стм.)	320	150	60	30	25	15	3	0.
температуры	6,4°	6,3°	4,8°	2,4°	0,8°	4,0°	5,0°	7,4°

т. е. на высотѣ около 3 м. надъ поверхностью надъ самою растительностью (на высотѣ 25 стм.) сѣнт. 1898 г. (тамъ-же): въ 9 час. вечера на температуры были:

на высотѣ (въ стм.):	90	60	12	(поверхн. травы)	0	(поверхн. почвы)
температуры:	3,2°	3,0°	-0,7°		0,1°	

а въ тоже самое время на самой обсерваторіи, лежащей метр. на 8 выше этой поляны, температуры были:

на высотѣ въ (стм.)	25 (поверхн. травы)	0.
температуры	0,2°	3,7°

т. е. на высотѣ растительности болѣе высокой лунскъ былъ почти на полтора градуса выше низкой поляны. Еще одинъ,—очень характерный,—примѣръ изъ тѣхъ же наблюдений: 23 (11) мая 1899 г., послѣ пасмурнаго и дождливаго дня, къ вечеру,—около 9 часовъ,—небо вдругъ прояснилось и, хотя температура воздуха была выше 0°, на растительности,—именно на манжеткахъ (*Alchemilla vulgaris*),—обычно смоченной влагою, въ углубленіяхъ листьевъ на поверхности капель образовалась ледяная кора. Въ 9 час. вечера отмѣчены:

на высотѣ (въ см.)	320	20	0.
температуры	0,6°	-0,1°	2,0°

а за ночь минимальныя температуры на этихъ же высотахъ были:

-1,4° -4,4° -0,8°.

Рѣзкое и значительное паденіе температуры вслѣдствіе излученія въ вечерніе и ночные часы на поверхности почвы или растительности и въ прилегающихъ къ нимъ слояхъ воздуха продолжается, однако, только до тѣхъ поръ, пока воздухъ остается ненасыщеннымъ

и густомъ растительномъ покровѣ поверхность этого послѣдняго будетъ, поэтому, значительно холоднѣе, вслѣдствіе лучеиспусканія не только лежащихъ надъ нимъ слоевъ воздуха, но и покрытой ими поверхности почвы. На холмахъ и возвышенностяхъ охлажденный слой воздуха,—какъ болѣе плотный, можетъ стекать внизъ по склонамъ и будетъ скопляться въ наиболѣе низкихъ мѣстахъ; оттого въ низкихъ ложбинахъ или въ котловинахъ ночные заморозки болѣе часты и гораздо болѣе интенсивны, чѣмъ на холмахъ и возвышенностяхъ. Наблюденія показываютъ, что охлажденіе въ ночные часы дѣйствительно идетъ снизу вверхъ и что температура поверхности почвы или поверхности растительнаго покрова можетъ быть много ниже 0°, тогда какъ температура болѣе высокихъ слоевъ воздуха остается еще значительно выше 0°. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вслѣдствіе этого охлажденія, температуры даже на небольшихъ разстояніяхъ по вертикали могутъ разниться на нѣсколько градусовъ. При наблюденіяхъ на метеорологической обсерваторіи Лѣсного института (на сѣв.-вост. окраинѣ Петербурга) 20 (8) июня 1898 г. въ 11 час. вечера наблюдалось, напр., такое распредѣленіе температуръ по вертикали:

травы температура была на 5,6° выше, чѣмъ низкой полянѣ, недалеко отъ обсерваторіи,

водяными парамп. Какъ только температура воздуха, понижаясь, перейдетъ чрезъ эту точку, пары, оказываясь при дальнѣйшемъ охлажденіи въ избыткѣ, выдѣляются въ капельно-жидкомъ видѣ. При этомъ, вслѣдствіе образованія росы или тумана, сразу же уменьшается прозрачность соответствующихъ слоевъ воздуха; а, сверхъ того, и пары, переходя въ капельно-жидкое состояніе, выдѣляютъ ту теплоту, которая пошла на ихъ образованіе. Изъ этихъ двухъ причинъ паденіе температуры,—какъ только оно дошло до образованія росы или тумана,—значительно замедляется. Поэтому влажныя мѣстности, гдѣ воздухъ богаче парами и ближе къ насыченію, будутъ всегда менѣе подвержены дѣйствию ночныхъ заморозковъ, чѣмъ болѣе сухія; поэтому-же именно въ степяхъ ночные заморозки интенсивнѣе и болѣе губельны, чѣмъ въ мѣстностяхъ, хотя бы и болѣе сѣверныхъ, но и болѣе влажныхъ. Давно начали искать средства для уменьшенія губельнаго дѣйствія У. на поля и культуры, а также стремиться и къ ихъ предсказанію, чтобы своевременно принятыми мѣрами можно было,—хотя до извѣстной степени,—защитить растительность отъ ихъ дѣйствія. Прикрываніе болѣе вѣжныхъ растений въ такія ночи, когда можно ждать заморозка,—средство, давно уже извѣстное садоводамъ и примѣняемое ими съ успѣхомъ. Груднѣе защитить цѣлыя поля и культуры отъ дѣйствія

ночных морозов; но и здѣсь практика выработала средство, дающее возможность съ ними до нѣкоторой степени бороться. Это средство — закигание съ подвѣренной стороны костровъ или кучъ изъ такихъ материаловъ, которые даютъ много дыма. Разносымая на защищаемое поле, облака дыма дѣлаютъ воздухъ менѣе прозрачнымъ и уже этимъ уменьшаютъ интенсивность охлажденія; кромѣ того, дымъ облегчаетъ образование росы и тумана, замедляющихъ также паденіе температуры и уменьшающихъ еще болѣе прозрачность атмосферы. Навлучшимъ матеріаломъ для такихъ кучъ или костровъ служить навозъ съ примѣшанной къ нему соломою. Такимъ путемъ удавалось, — напр. Клингену въ 1885 г., — спасти достаточно большія культурныя площади отъ дѣйствія ночныхъ морозовъ (см. Клингенъ, «О значеніи опытныхъ стаций етс.», докладъ харьк. съѣзду сельскихъ хозяевъ 1885). Были для этой же цѣли предложены спеціальныя факелы, дающіе много дыма (подробнѣе см. статью Tabert'a въ журналѣ «Meteor. Zeitschr.», 1899, 529, а также работу Lemström'a: «On Night-Frosts», «Acta Soc. Fenn.», Гельсингфорсъ, 1893). Для предсказанія ночныхъ заморозковъ предложено было нѣсколько способовъ. Упомянемъ лишь о методѣ Каммермана. Минимальная температура ночи по Каммерману отличается отъ температуры смоченнаго термометра въ обыкновенномъ психрометрѣ, служащемъ для опредѣленія влажности (см. Психрометры, VIII, 627), на нѣкоторую постоянную величину, имѣющую опредѣленное значеніе для каждаго пункта. Поэтому, если отсчитать въ 1 часъ дня температуру смоченнаго термометра въ психрометрѣ, т. е. прибавивъ къ отсчету нѣкоторую постоянную, опредѣляемую предварительными наблюденіями, можно судить о томъ, будетъ ли заморозокъ въ предстоящую ночь или нѣтъ. Предсказаніе дѣлается еще болѣе надежнымъ, если отсчитать смоченный термометръ вторично въ 9 час. вечера; но для этого срока добавочная постоянная должна быть опредѣлена новыми наблюденіями. Для нѣкоторыхъ пунктовъ Европейской Россіи способъ Каммермана былъ провѣренъ Б. А. Керсновскимъ («Метеорол. Сборн. Акад. Наукъ», 1890, № 10; или «Rep. f. Met.», т. XIII, № 10, 1890); онъ нашелъ, что ночной морозъ будетъ вѣроятенъ, если въ 1 часъ дня температура смоченнаго термометра въ психрометрѣ будетъ ниже:

	Для Петербурга:	Для Елисаветграда:
Въ апрѣлѣ	4,0°	5,5°
» маѣ	2,5°	5,0°
» юнѣ	2,0°	4,0°

Если отсчесть повторенъ въ 9 час. веч., то ночной морозъ вѣроятенъ, когда отсчесть въ этотъ срокъ покажетъ температуры ниже:

	Для Петербурга:	Для Елисаветграда:
Въ апрѣлѣ	2,0°	3,0°
» маѣ	1,0°	2,5°
» юнѣ	1,0°	2,0°

По ночнымъ заморозкамъ существуетъ большая литература. Кромѣ указанныхъ въ статьѣ работъ Номен'a, «Vordenphysik. und meteorol. Beobachtungen етс.» (Берл., 1894). Остальная литература собрана въ курсѣ Hann, «Lehrbuch d. Meteorologie» (Лпц., 1901, 123).

Г. Любославскій.

Утренніе Часы — еженедѣльное изданіе. Издавалось въ СПб. съ 20 апрѣля 1788 г. по 12 апрѣля 1789 г. И. Г. Рахманновымъ; вышедшіе №№ составили четыре части; въ числѣ сотрудниковъ были Державинъ (неподписавшійся подъ своими произведеніями) и И. И. Дмитриевъ, помѣстившій нѣсколько басенъ подъ инициалами И. Д. Сатира въ журналѣ занимала видное мѣсто.

Утренній Свѣтъ — журналъ, издававшийся ежемѣсячно Н. И. Новиковымъ, съ сент. 1777 по авг. 1780 г.; чч. I—V напечатаны въ СПб., а чч. VI—IX въ Москвѣ. Преобразованъ въ «Московское Ежемѣсячное Изданіе» (съ 1781 г.).

Утреннія молитвы — молитвы, назначенныя для домашняго, келейнаго моленія. Онѣ находятся въ Часословѣ, Слѣдованной Псалтири, въ Правильникѣ, Акаѣстикѣ и друг. богослужебныхъ книгахъ. Носить названіе У. т. тѣ молитвы, которыя по Служебнику читаетъ іерей на утрени, во время чтенія чтецомъ шестопсалмія.

Утренняя Заря — труды воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Пансіона: сборникъ, издававшийся въ Москвѣ съ 1800 по 1808 г. Всего вышло 6 книгъ; въ нихъ помѣщены, между прочимъ, произведенія В. Жуковскаго, Ал. и Н. Тургеневыхъ, Мерзлякова. Извлеченія изъ «У. Зари» напечатаны подъ загл.: «Избранныя Сочиненія изъ Утренней Зари» (М., 1809, ч. I и II).

Утренняя Почта — ежедневная газета, издававшаяся въ 1878 г. въ СПб., П. В. Новицкимъ, подъ его же редакціей; преобразована изъ «Вечерней Почты» Н. Садовникова (1877).

Утренняя почта Европы — газета, издававшаяся въ Москвѣ, съ 1 нояб. 1817 г. по 1818 г.

Утревя — см. Заутреня (XII, 334).

Утрева (Utegra) — гор. въ испанской провинціи Севилья, въ Андалузін; сохраняетъ мавританскій характеръ, окруженъ старинными городскими стѣнами, на которыхъ высятся 34 полуразвалившихся башенъ; жителей (1887) 15010; торговля виномъ, оливковымъ масломъ, хлѣбомъ и быками для боевъ.

Утрехтская провинція — въ королевствѣ Нидерландскомъ; занимаетъ пространство въ 1384 кв. км., съ населеніемъ (1893 г.) въ 232316 чел., что составляетъ 167 чел. на 1 кв. км. 49% всей поверхности покрыты лугами, 9,9% занимаютъ лѣса, 19% — поля, 5,4% — воды и болота. Главныя занятія жителей — разведеніе крупнаго рогатаго скота, молочное хозяйство, разведеніе льна, пчеловодство, садоводство, огородничество, производство шерстяныхъ и табачныхъ издѣлій. Сильно развита городская жизнь: 40% всего населенія приходится на жителей большихъ и среднихъ городовъ.

Утрехтская церковь—вѣтъ католической церкви. Апостольчестіе викаріи въ Утрехтѣ издавна оказывали противоѣвствіе іезуитской пропандіи и часто, въ виду этого, подвергались обвиненіямъ въ лисенизмѣ. При Кодде (ум. 1710), который былъ смѣненъ въ Римѣ, произошелъ окончательный разрывъ, такъ какъ утрехтскій капитулъ не призналъ написанаго постановленія. Преемникъ Кодда, Корнелий Стееновенъ, избранный капитуломъ, не былъ утвержденъ въ своемъ санѣ папой, и, такимъ образомъ, въ 1723 г. основалась отдѣльная церковь, вскорѣ признанная государствомъ; во главѣ ея стоялъ архіепископъ. Она признаетъ папу верховнымъ главой церкви, но отвергаетъ его непогрѣшимость и буллы Unigenitus (см.). Нѣсколько папскихъ эдиктовъ осудили У. церковь. Каждое новое избраніе епископа этой церкви представляется въ Римъ, но послѣдній систематически отвѣчаетъ проклѣтємъ. Въ настоящее время къ У. церкви («Clergie») принадлежатъ 27 общинъ, численностью ок. 9000 чел. Общественное вниманіе снова обратилось къ У. церкви, когда въ 1854 г. она отвергла учение о безпорочномъ зачатіи Богородицы, а затѣмъ новшества Ватиканскаго собора, и сблизилась со старо-католиками, которые въ догматическомъ отношеніи признали «У. церковь» свободной отъ яansenизма и исходной точки ея и свои тожественнымъ. Архіепископу утрехтскому подчинены епископы Гаарлема, Герцогенбуша, Бреды и Рурмонда. Ср. Nippold, «Die altkatholische Kirche des Erzstifts Utrecht» (Гейдельбергъ, 1872); Bennink Janssonius, «Geschiedenis der Oud-Roomsch Katholieke Kerk in Nederland» (Гаарлемъ, 1870); Wezelburger, «Erzbischof Codde von Utrecht» (въ Sybel's «Historischer Zeitschrift», т. 34).

Утрехтскій миръ, положившій конецъ войнѣ за Испанское наслѣдство—заключенъ 11 апр. 1713 г. Переговоры начались еще въ февралѣ 1712 г. и велись въ продолженіе нѣлаго года. Договоръ состоялся, съ одной стороны, между Франціей и Испаніей, съ другой—Англіей, Соединенными провинціями, Пруссіей и Савойей. 14 апрѣля подписала договоръ Португалія. Дополненіями договора служили трактаты между Англіей и Испаніей—13 іюля 1713 г., между Испаніей и Савойей—13 авг. 1713 г., между Испаніей и Голландіей—26 іюня 1714 г., между Испаніей и Португаліей—6 февр. 1715 г. У. договоръ восстанавливалъ миръ въ Европѣ и рѣшилъ (вмѣстѣ съ рапштадскимъ договоромъ) вопросъ о престолонаслѣдїи въ Испаніи. Австрія не принимала участія въ переговорахъ. По У. миру Англія получила Гибралтаръ и Портъ-Магонъ отъ Филиппа V, признаннаго законнымъ королемъ Испаніи и Индіи и отказавшагося отъ своихъ правъ на французскій престолъ. Отъ Франціи ей достался заатлантическія владѣнія въ Новой Шотландіи (Акадія, Ньюфаундлендъ и Гудзоновъ заливъ). Людовикъ XIV обязался срывать укрѣпленія Дюнкирхена. Кромѣ того Англія заключила съ Испаніей выгодный трактатъ, предоставлявшій ей исключительное право продавать въ Испанской Индіи 5 тыс. негровъ. *Голландія*,

кромѣ нѣкоторыхъ облегченій въ торговыхъ сношеніяхъ, получила рядъ бельгийскихъ крѣпостей—Менинъ, Ипернъ, Турна. *Савойя*, съ Piemontомъ и Сициліей, была объявлена королевствомъ. Во власти герцога Савойскаго оставлены владѣнія, отданныя ему по Туринскому договору. За его династіей признано право на испанскій престолъ въ случаѣ пресѣченія рода Филиппа V. *Пруссія* получила Гельдернъ. Ср. Giraud, «Le traité d'Utrecht» (1846); Weber, «Der Friede von Utrecht».

П. К.—ій.

Утрехтъ (Utrecht)—главный гор. нидерландскій провинціи того же наименованія, на р. Кривомъ Рейнѣ (Kromme Rijn), который здѣсь принимаетъ имя Старога Рейна. 91070 жит. (1893), около трети которыхъ принадлежатъ къ римско-католической церкви. Средняя температура въ январѣ 1,13° Ц., въ іюлѣ 18,41° Ц.; относительная влажность 81%. У.—важный узловой желѣзнодорожный пунктъ; онъ окруженъ фортами и служитъ центромъ фортификаціонной линіи страны (такъ наз. Утрехтская линія укрѣпленій). Благодаря значительному количеству каналовъ, протоковъ и т. п., окрестности города могутъ быть въ короткое время залиты водою. Укрѣпленія собственно города съ 1830 г. обращены отчасти въ прекрасныя мѣста для прогулокъ. Другое мѣсто гулянья—Maliebaan, аллея, состоящая изъ 6 рядовъ деревьевъ. 4 предѣлства. 15 церквей, изъ которыхъ многія весьма древни: три. въ романскомъ стилѣ XI ст., 1—XI ст. и готическій соборъ XIII ст., съ башнею слѣдующаго вѣка. Такъ назыв. «папскій дворецъ» (Paushuis), построенный позднѣйшимъ папою Адрианомъ VI, теперь зданіе присутственнаго мѣста; зданіе государственнаго архива въ бывшемъ дворцѣ короля Людовика-Наполеона; зданіе наукъ и искусствъ, съ музеемъ; архіепископскій музей для всѣхъ отраслей христіанскаго искусства, домъ нѣмецкаго ордена государственнаго монетнаго двора, мясной рынокъ 1637 г., домъ призрѣнія престарѣлыхъ въ бывшемъ замкѣ Oudaen (XIV ст.), музей древностей въ паркѣ Hoogeland. Основанный городомъ въ 1636 г. университетъ (52 преподавателя, 750 слушателей) обладаетъ значительной бібліотекой (200000 томовъ), ботаническимъ садомъ на основаніи, по инициативѣ Дондерса, всеобщю нидерландскою глазолѣчебницею. Единственное въ странѣ ветеринарное училище. Среди научныхъ обществъ первое мѣсто занимаютъ историческое общество и общество искусствъ и наукъ. Фабрики ультрамарина и костяного угля, многочисленныя лѣсопильни, пивоваренныя заводы, типографія, двѣ фабрики органовъ, много табачныхъ фабрикъ (сигары), чугунолитейный заводъ. У.—древнѣйшій батавскій городъ; въ римское время назывался Trajectum ad Rhenum. Въ 696 г. здѣсь была св. Виллибрордомъ основана епископская кафедра; епископы въ скоромъ времени приобрѣли болѣешия поземельныя владѣнія, стали пользоваться большимъ значеніемъ и долго считались главными представителями имперской власти въ Нидерландахъ, пока въ XI ст. не стали возвышаться графства Гельдернъ

и въ особенности Голландія. Имъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ приходилось вести непрерывную борьбу со свободолобивыми утрехтскими гражданами. Въ 1527 г. утрехтскій епископъ уступилъ свою свѣтскую власть Карлу V. Въ 1672—74 гг. городъ находился въ рукахъ французовъ. Въ У. были заключены въ 1579 г. такъ назыв. утрехтская унія (см. Унія утрехтская), а въ 1713 г. — утрехтскій миръ (см.).

Утривуляріи—см. Пузырчатка.

Утро—еженедѣльное изданіе, или собраніе разнаго рода новѣйшихъ сочиненій и вѣкоторыхъ переводовъ въ стихахъ и прозѣ съ приобщеніемъ извѣстій о всѣхъ выходящихъ вновь въ С.-Петербургѣ Россійскихъ книгахъ — журналъ, издававшійся въ С.-Петербургѣ П. А. Плавильниковымъ съ мая по сентябрь 1782 г.

Утро—ежедневная политическая, общественная и литературная газета; издавалась въ СПб., въ 1897 г. И. А. Ваталинымъ и имъ же редактировалась.

Утрои—р. Витебской и Псковской губ., лѣвый притокъ Великой. Беретъ начало въ оз. Берзино, Люцинскаго у., Витебской губ., въ общемъ течетъ на В и СВ. на протяженіи 10 вер. служитъ границею между Витебской и Псковской губ., въ послѣдней орошаетъ Островскій у. Длина 153 вер., ширина 5—10 саж., глубина 4—6, а мѣстами до 14 фт. Теченіе извилистое и очень тихое; дно хрящеватое, во многихъ мѣстахъ устроено плитнякомъ. Несудоходна. Притоки: Лада, Лука, Лъжа, Вербенка.

Утсарга (санскр. *Utsarga*) = отдаваніе, отбрасываніе, оставленіе) — церемонія, совершавшаяся въ древней Индіи (въ ведійскую эпоху) при окончаніи ученія въ школахъ и описываемая въ индійскихъ домостроихъ — гръхъсуграхъ (см.). Обрядъ этотъ происходилъ въ концѣ учебнаго времени, въ опредѣленный мѣсяцъ и при опредѣленномъ положеніи луны; совершались водныя возліянія разнымъ богамъ, мудрецамъ-рши, священнымъ стихотворнымъ метрамъ, тѣнямъ предковъ, а по вѣкоторымъ текстамъ — и авторамъ ведъ, составителямъ комментариевъ къ ведійскимъ текстамъ, авторамъ сутръ и т. д. Въ составъ обряда входили также купанье, раскладываніе костра, бѣгъ въ залуски, принесеніе разныхъ жертвенныхъ даровъ, съ произнесеніемъ установленныхъ молитвенныхъ формулъ. См. А. Hillebrandt, «Ritual-Literatur. Vedische Opfer und Zauber» въ «Grundriss der indo-arischen Philologie». Бюлера (т. III, вып. II, Страсб., 1897, § 32).

Ut supra или *U. s.* — музыкальный терминъ, требующій того же, прерваннаго приѣла, который былъ въ пѣсѣ выше.

Уттаракору (санскр. *Uttaga-Kuru*) = крайняя, послѣдняя область цемени Кору) — въ индійской древней географіи это имя носила страна, лежащая, по представленіямъ индусовъ, далеко на С отъ Индіи, за мѣстической горой Меру (см.). Птоломей помѣщаетъ эту страну, подъ именемъ 'Отторозѣрра, вдоль Эмодійскихъ и Серійскихъ горъ на С, къ В отъ Каспійскихъ горъ (нынѣ Кашгар-

скихъ). Отсюда видно, что страна Уттаракору находилась въ нынѣшней Центральной Азіи.

Уттарра - нинаша (санскр. *Uttaga-nishāsa*)—см. Миманса.

Уттарра-найшада-чарита (санскр. *Uttaga-naishada-charita*) = побѣдоносные подвиги Нишада, т. е. царя Нишадовъ, Наля) — древнеиндійская эпическая поэма о подвигахъ известнаго героя индійскаго эпоса, Наля, написанная, по преданію, Шри-Гаршей (см.), философъ-скептикомъ, жившимъ въ XII в. по Р. Хр. (ср. Bühler, «Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society», X, 35; Weber, «Akademische Vorlesungen über indische Literaturgeschichte», 1876, стр. 213). Другое ея названіе — «Найшадхія» (*Naishadhya*), т. е. эпопея о Нишадѣ. Нѣсколько изданій; изъ нихъ лучшее — Пандита Свадаты, съ критикъ и экзегетич. примѣч. (Бомбей, 1894). С. Б.—чз.

Уттарра-рама-чарита (санскр. *Uttaga-rāma-charita*) = дальнѣйшіе подвиги Рамы) — одна изъ замѣнательныхъ индійскихъ драмъ, принадлежащая поэту Бхавабхуті (Bhavabhūti), жившему около VIII в. по Р. Х. Драма имѣетъ романтической отгнѣкъ и, какъ это замѣтилъ Л. ф. Шредеръ («Indiens Literatur und Cultur in historischer Entwicklung», 1887), во многихъ отношеніяхъ замѣчательно напоминаетъ шекспировскія драмы. Сюжетъ ея, разработанный въ семъ актахъ, находится въ связи съ фабулой Рамаяны и изображаетъ приключенія Рамы и его жены Ситы послѣ побѣды надъ похитителемъ Ситы, демономъ Раваной, и возвращенія супруговъ на родину въ Айодхю. Народъ Айодхю не вѣритъ, что Сита въ неволѣ у Раваны сохранила вѣрность своему супругу, и требуетъ ея изгнанія. Рама долженъ подчиниться волѣ своихъ подданныхъ. Въ изгнаніи Сита рождаетъ двухъ сыновей. Рѣка Гаугъ и богиня земли берутъ ихъ у матери и отдають на воспитаніе мудрецу-поэту, автору Рамаяны, Вальмики. Въ глуши лѣсовъ дѣти вырастаютъ въ героическую силу, зная о подвигахъ Рамы со словъ своего воспитателя, котораго считают своимъ отцомъ. Сита, разлученная съ мужемъ и дѣтми, живетъ одна, въ глуши, утѣшаемая и поддерживаемая дружественными божествами, которыя сдѣлали ее невидимкой. Случай приводитъ Раму въ мѣсто пребыванія Ситы, гдѣ когда-то супруги жили вмѣстѣ. Подъ напоромъ чувствъ и воспоминаній Рама теряетъ сознание. Сита, невидимая ему, беретъ одной рукой руку мужа, а другую кладетъ ему на лобъ. Прикосновеніе Ситы заставляетъ его очнуться, онъ чувствуетъ ея близость, зоветъ ее, но не можетъ видѣть. Происходитъ трогательная и поэтическая сцена. Въ одной изъ дальнѣйшихъ сценъ изображается встрѣча сыновей Рамы съ отцомъ, передъ которымъ они преклоняютъ колѣни, услышавъ, что это ихъ любимый и чтимый герой, о подвигахъ котораго они знали со словъ Вальмики. Въ свою очередь Рама поражаетъ ихъ героической и царственной вѣщностью. Въ послѣднемъ актѣ Лакшмана, другъ Рамы, по порученію Вальмики, въ сценическомъ представленіи изображаетъ передъ нимъ судьбу Ситы, которая является передъ

нимъ воочию, поддерживаемая богиней земли и рѣкой Гангомъ. Сцена заканчивается полнымъ оправданіемъ Ситы изъ устъ боговъ; народъ преклоняется передъ страдальцей; Вальмики является съ обоими сыновьями Рама, которыхъ и Сита получаетъ возможность обнять въ первый разъ. Драма заканчивается прекраснымъ заключительнымъ словомъ самого Рама. *Изданія:* въ 1831 г. (Калькутта); въ 1862 г. (тамъ же, съ комментариемъ Премачандры Таркавагиши); въ 1881 г. (тамъ же, съ комментариемъ Дживананды Видьясагары); «*Uttara Rāmasaṅgita*, съ комментариемъ, словаремъ, предисловіемъ и англ. переводомъ (Нагуръ, 1895 и Бомбей, 1899). *Переводы:* англійскій, облыми стихами, Вильсона (Калькутта, 1826, вып. IV. «*Select Specimens of the Theatre of the Hindus*»), болѣе близкій—проф. С. Н. Тавнея, французскій—F. Nève, «*Le Dénouement de l'Histoire de Rāma*», съ предисловіемъ (Парижъ—Брюссель, 1880).

Уттараяна—у индусовъ такъ называется праздникъ зимняго солнцестоянія. Имя У. онъ получаетъ въ верхней Индіи, на югъ же называется Понгаль. Обряды, присвоенные ему, имѣютъ частью общественный, частью частный характеръ. Последніе состоятъ въ принесеніи жертвъ предкамъ, какъ общимъ (всего человѣчества), такъ и родовымъ, домашнимъ божествамъ; охраняющимъ домъ или мѣсто, гдѣ онъ построено, и всѣмъ богамъ. Обряды въ честь всѣхъ этихъ божествъ совершаются въ мѣстопробываніи хозяина дома, семейнымъ или домашнимъ жрецомъ. Главный предметъ приношеній—*тила* или сѣмена семса, отдѣльно или смѣшанныя съ сокомъ финиковъ или особымъ сладкимъ кушаньемъ. Кушанья послѣ освященія съдаются хозяиномъ и членами его семьи; часть ихъ посылается друзьямъ дома и роднымъ, въ знакъ уваженія къ нимъ. Въ вѣкоторыхъ мѣстахъ Бенгальской провинціи одна изъ женщинъ данной семьи беретъ въ этотъ день пучекъ соломы и выдергиваетъ изъ него по одной соломинкѣ, которая привязывается къ каждому предмету (мебели или утвари) въ домѣ, произнося при этомъ формулу, заключающую въ себѣ пожеланіе, чтобы мѣтра хлѣба увеличилась въ 52 раза. Отсюда названіе обряда—*Баванна* бадхана. Въ деревняхъ привязываютъ солому къ амбарамъ, въ которыхъ сохраняется хлѣбъ отъ predatory жатвы. Особенно спасительная сила приписывается купанью во время У. въ томъ мѣстѣ, гдѣ Гангъ сливается съ моремъ. Сюда ежегодно стекается множество народа. Послѣ омовенія паломники направляются къ храму Капили, находящемуся поперемѣнно въ завѣдываніи вѣнцутскихъ и шивалтскихъ ищественующихъ факировъ.

Утуадо (Utuaado)—гор. на Антильскомъ о-вѣ Порторико; лежитъ внутри о-ва на верхнемъ теченіи Ріо де Аресино; около 2000 жит. Разведеніе и обработка сахарнаго тростянка, кофе, банановъ.

Утугъ—приусадебный покосъ у бурятъ и крестьянъ Восточной Сибири (слово У. побурятски означаетъ удобреніе). Кочевые бу-

раты, живущіе преимущественно скотоводствомъ, имѣютъ обыкновенно два жилища—лѣтний и зимний: на лѣто они переселяются цѣлыми улусами въ мѣстности, гдѣ расположены ихъ пастбища, а по окончаніи пастбищнаго періода возвращаются опять въ зимники. Въ зимникахъ около каждой юрты или группы юртъ обыкновенно огорожено большое пространство земли подъ приусадебный покосъ—У., гдѣ всю зиму бродитъ скотъ, удобряя почву. Многие буряты не ограничиваются этимъ, вывозятъ на У. и навозъ, накопившійся въ хлѣвахъ и стайкахъ, гдѣ скотъ укрывался за зиму отъ непогоды; мѣстами на 1 десятина У. вывозится 100—200 возовъ, но болѣею частью, вслѣдствіе обширности утуговъ, удобреніе не достигаетъ такой нормы. Въ первый годъ по уваживаніи трава обыкновенно идетъ плохо, но уже на другой, еще болѣе на третій получаются прекрасные урожаи хорошей травы, съ изобиліемъ вырезъ; на десятинѣ при хорошемъ удобреніи накашивается до 250 пд. сѣна (которое на Иркутскомъ рынкѣ идетъ на 70% дороже хорошаго лугового). Средній укосъ на десятину равенъ 165 пд. Въ среднемъ выводѣ для цѣлой Иркутской губ. сборъ утужнаго сѣна составляетъ около 10% общаго сбора. Всего въ 4 округахъ Иркутской губ. подъ У. въ 1888—90 г. занято было свыше 51000 дес.; степень распространенности утуговъ по мѣстностямъ находится въ обратной зависимости отъ степени обезпеченности каждой данной мѣстности естественными покосами. Крестьяне переняли У. отъ бурятъ, у нихъ У. тоже находится при усадьбахъ. Какъ и буряты, они владѣютъ утугами болѣею частью на захватномъ правѣ. Мѣстами, однако, въ этомъ захватномъ владѣніи произошли уже нѣкоторыя измѣненія, путемъ примѣненія къ У. уравнительныхъ передѣловъ, при чемъ неравенство въ количествѣ У. на душу устраняется обыкновенно не фактическимъ перераспределеніемъ самимъ У., т. е. не отрѣзками или прирѣзками изъ такого цѣннаго угодья, какъ У., а соответственной добавкою или убавкою въ количествѣ естественныхъ покосовъ. Есть и такія мѣстности, гдѣ производится фактическое передѣлы по наличнымъ или рабочимъ душамъ всѣхъ У., какъ уваживаемыхъ, такъ и орошаемыхъ искусственно. Работы по сооруженію плотинъ и канавъ для искусственнаго орошенія дѣлаются обыкновенно обществомъ по наряду съ «могучихъ», т. е. рабочихъ душъ.

Литература. «Материалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта Иркутской и Енисейской губ.» (т. II, вып. 1—5, Иркутская губ.); П. Е. Кулаковъ, «Ольховыя, хозяйство и бытъ бурятъ Еланд. и Кутуйскаго вѣд.» («Записки Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. VIII, вып. 1, 1898); А. В. Потанина, «Изъ путешествій по Вост. Сибири, Монголіи, Тибету и Китаю» (сборн. статей. 1895).

Утушь—см. Улу.

У-тунь (Утунь)—р. въ Хэй-лунь-цзянской провинціи Маньчжуріи, впадающая слѣва въ р. Сунгари противъ мѣстечка, а въ насто-

ящее время почтово-телеграфной станціи Ванъ-ли-хотонъ. Вытекающая изъ отроговъ Малаго Хингана, рѣка имѣетъ длину около 100 верстъ. Славится богатствомъ рыбы. Лѣсная долина ея, обильная пушнымъ звѣремъ, охотно посѣщается нашими казаками промышленниками.

Утѣль—см. Сахаръ (техн.).

Утцереіе углекислые и желѣзные **источники**—въ Кутанской губ., Рачинскаго у., въ 3 вер. отъ мѣст. Они, въ гористой здоровой мѣстности, на правомъ берегу р. Ріона; бьютъ во многихъ мѣстахъ изъ земли. Воды не устроены. Туземцы пользуют углекислымъ газомъ источникѣвъ, вдыхая его посредствомъ воткнутыхъ въ землю у источникѣвъ камышевыхъ трубочекъ. Темп. воды 11,25°. Въ килограммѣ воды содержится: углекислой магнезій 0,183, углекислой извести 1,414, углекислой закиси желѣза 0,099, всего плотныхъ составныхъ частей 1,696.

Утѣшеничъ (Утешеничъ), Мартинуци, «братъ» или «монахъ» Георгъ—имена и прозвища венгерскаго государственнаго челоуѣка и духовнаго сановника, происшедшаго изъ старой дворянской фамиліи (род. въ 1482 г., убитъ въ 1551 г.). Воспитывался при дворѣ герц. Яна Гуниади или Корвина, служилъ подъ начальствомъ Іоанна Запольи (см. XII, 274), затѣмъ принявъ монашество и былъ пріоромъ венгерскаго монастыря Сайо-Лада. Когда Запольи, послѣ несчастной битвы близъ Кашау (19 марта 1523 г.), задумалъ бѣжать въ Польшу, У. вышелъ изъ монастыря и сдѣлался совѣтникомъ и казначеемъ Запольи. Съ 1534 г. епископъ Гросардейскій, У. игралъ главную роль въ мирныхъ переговорахъ между Запольей и Фердинандомъ I. Султанъ узнавъ о состоявшемся соглашеніи, велѣлъ своимъ войскамъ вторгнуться въ Трансильванію. У. помогъ Запольѣ выйти изъ труднаго положенія глубоко обдуманными военными дѣйствіями и большой суммой денегъ, посланной влѣтательнымъ приближеннымъ султана. По смерти Іоанна Запольи У., согласно завѣщанію его, сталъ во главѣ регентства. Когда султанъ отнялъ Будапештъ у малолѣтняго Запольи, У. перешелъ на сторону Фердинанда I и отказался въ его пользу отъ Венгріи, подъ условіемъ сохраненія за Запольей графства Ципсъ и уплаты ему ежегодной ренты въ 12000 дукатовъ (23 апрѣля 1542 г.). Въ 1544 г. Фердинандъ I назначилъ У. королевскимъ намѣстникомъ. Когда враги У., съ Петровичемъ во главѣ, хотѣли потребовать у него отчета на сеймѣ, онъ сложилъ власть и ушелъ въ монастырь, въ сознаніи, что безъ него обойтись нельзя. Трансильванскія сословія выбрали его въ главнокомандующіе земскаго ополченія, назначили его главнымъ казначеемъ и судьей, что обострило еще больше его отношенія къ Петровичу, который вышелъ изъ состава регентства. По заключеніи перемирія съ турками въ 1547 г. У. все больше склонялся на сторону Фердинанда I и въ 1549 г. заключилъ съ нимъ новый договоръ. Въ духѣ условія 1542 г. Королева Изабелла, вдова Іоанна Запольи, обвинила Утѣшенича передъ сеймомъ въ измѣ-

нѣ; султанъ послалъ въ Трансильванію войско и призналъ регентомъ Петровича. Отбывъ нападенія турокъ, У. заключилъ съ Фердинандомъ I Вейсенбургскій договоръ (19 іюля 1551 г.), въ силу котораго Изабелла имѣла своего сына отдавала Фердинанду Трансильванію и Восточную Венгрію, за что отъ него получила герцогство *Оттелимъ* въ Силезіи, съ 25000 золотыхъ гульденовъ ежегодной ренты. За эту выгодную для Фердинанда сдѣлку У. получилъ мѣсто воеводы въ Трансильваніи; кромѣ того, по просьбѣ Фердинанда, папа возвелъ У. въ санъ кардинала. При новомъ вторженіи турокъ У. приписали неудачу королевскаго войска, недостатки приписавъ, ролуску ополченія и даже замыселъ соединиться съ турками и избѣтъ королевскія войска. По приказу главнокомандующаго войскамі Фердинанда, Кастальдо, У. былъ убитъ. См. Bachel, «Histoire du Ministère du Cardinal Martinusius» (Парижъ, 1715); F. v. Buchholtz, «Geschichte Ferdinands I» (томы III—VII); J. C. Schuller, «Die Verhandlungen von Mühlbach und Martinuzzi's Ende» (Германштадтъ, 1862); Hatvani (Horvath), «Rajzok a magyar törtenelemből» (Пештъ, 1859); Og. Uteschenovic, «Lebensgeschichte des Kardinals Georg Ut. gen. Martinusius» (Вѣна, 1881).

Утѣшеничъ (Ognioslav Ušehenović)—сербско-хорватскій поэтъ, род. въ 1818 г. Въ 1842 г. вступилъ въ кружокъ національных и народныхъ поэтовъ хорватскихъ подъ псевдонимомъ Ostrožinski, и начекалъ нѣскольکو своихъ произведеній въ Даницѣ. Сборникъ своихъ стихотвореній онъ издалъ въ 1845 г. въ Вѣнѣ, подъ заглавіемъ: «Vila Ostrožinska», и присоединилъ къ нимъ свои «Misli o krasnih umjetnostih», въ качествѣ введенія въ эстетику. Въ 1852 г. онъ перевелъ «Slovo o pluku Igorev» и начекалъ свой переводъ въ журналѣ «Neven». Кромѣ того ему принадлежатъ довольно важное сочиненіе: «Die Hauskommunionen bei den Südslaven» (Вѣна, 1859). Изъ его поэтическихъ произведеній наибольшую популярностью пользовалась поэма «Nedelko» (1861), написанная съ горячею патриотическою вѣрой въ національное возрожденіе сербовъ и хорватовъ.

Утѣшитель (Παράκλητος)—наименованіе третьяго Лица Св. Троицы, Св. Духа, заимствованное изъ послѣдней прощальной бесѣды Іисуса Христа съ учениками. «Я умолю Отца», говорилъ Христосъ, обращаясь къ своимъ ученикамъ, «и дастъ вамъ другаго У., да пребудеть съ вами вѣвѣкъ, Духа истины, котораго миръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его, и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ, и въ васъ будеть» (Іоан. XIV, 16, 17). «Когда приидетъ У., котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ» (Іоан. XV, 26). Ср. Духъ Святой (XI, 276). См. митроп. Манаріа, «Православнодогматическое богословіе» (т. I, СПб., 1883); архіеп. черниг. Филаретъ, «Православное догматическое богословіе» (ч. I, СПб., 1882); епископъ Сильвестръ, «Опытъ православнаго догматическаго богословія» (т. II, Кіевъ, 1885); епископъ Вассаріонъ, «Обо-

зрѣние употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ» (М., 1892).

Утягивание—этимъ именемъ на мѣстническомъ языкѣ назывался такой приемъ, когда тяжущійся изъ чужеродцевъ старался, на основаніи родословца, узнать своего противника случаями съ его отцами («кто каковъ въ своемъ роду къ чужому роду»).

Утягивки или *тетереваки* (см.).

Уфа—губ. гор., на правомъ берегу р. Бѣлой, на утесистомъ полуостр-вѣ (выс. 500 ф.), образуемомъ слияніемъ рр. У. и Бѣлой; первая впадаетъ въ послѣднюю немного выше города Жит. въ 1897 г. 49961 (25257 мѡч., 24704 жнщ.). Церквей православн. 23, раскольн. модельн., римско-катол. церковь, монастырей православныхъ 2 (мужской — въ 2 вер. отъ города—и женскій), мечетей 2. Мѣстопребываніе муфтія и магометанскаго духовнаго управленія. Мужская и женская гимназія, реальное училище, женская прогимназія, духовная семинарія, дворянскій пансіонъ для дѣвицъ, духовныхъ учил. муж. и жен., уѣздное уч. и другія школы, въ томъ числѣ нѣсколько для инородцевъ и нѣсколько частныхъ. Общество, преслѣдуемыхъ просвѣтительныхъ цѣли—3, филантропическихъ—5, спорта—1. Музей, городская обществнная бібліотека. 5 книжныхъ лавокъ. Губернская земская больница (на 100 кроватей) и больница для душевнобольныхъ. Богоугодныхъ заведеній 10; при 3 изъ нихъ имѣются школы (въ томъ числѣ 1 магометанская). Колонія для малолѣтнихъ преступниковъ. Городской ночлежный домъ. *Фабрикъ и заводовъ* (1898) 29, съ 474 рабочими и производствомъ на 453 тыс. руб.; больше значительные—1 машиностроительный, 1 электрическій, 1 чугуно- и мѣднолитейный, 5 дѣсопильныхъ, 4 кирпичныхъ, 2 пивоваренныхъ, казенный спиртоочистительный. Значительная торговля хлѣбомъ и лѣсомъ; ярмарка зимою (въ 1899 г. привезено товаровъ на 351 тыс. р., продано на 70 тыс. р.). Кредитныхъ учреждений 8, изъ нихъ 3 мѣстныя самостоятельныя, остальные—отдѣленія и агентства. Заводская конюшня. *Городской бюджетъ* (на 1900 г.): доходы—300179 р. (сборъ съ недвижимостей—140108 р.); расходы—297798 р., изъ нихъ на городское управленіе—33206 руб., на просвѣтительныя цѣли—44423 р., на медицинскую часть—16725 р.

Исторія. Городъ У. сооруженъ русскими стрѣльцами въ 1574 г., по просьбѣ башкирѣ, затруднявшихся сносіями съ русскими властями, жившими въ отдаленной Казани. На мѣстѣ У. прежде находилось большое поселеніе какого-то (по мнѣнію Палласа) исчезнушаго племени. У. сначала была крѣпостью; съ расширеніемъ русскихъ границъ пограничная укрѣпленія были отодвинуты на В и Ю и крѣпость въ У. была уничтожена. У. выдержала много набѣговъ со стороны какъ кочевниковъ, такъ и русской волицы, но ни разу не была взята; особенно памятна осада 1662 г. (во время Сятовскаго бунта), 1735 г., 1755 г. и, наконецъ, 4-мѣсячная осада во время пугачевщины въ 1773—74 г. За эту послѣднюю осаду У. названа была имп. Екатериною II «достопамятною». Въ 1769—70 гг. въ У. жи-

моваль Палласъ, который описываетъ ее какъ городъ крайне неблагоустроенный, не имѣющій никакого торговаго или промышленнаго значенія. У. сначала управлялась воеводами, въ 1708 г. приписана къ Казанской губ., въ 1728 г. подчинена непосредственно сенату, въ 1744 г. отнесена къ Оренбургской губ., съ 1782 г. по 1797 г. была глѣвнымъ гор. Уфимскаго намѣстничества, съ 1797 г. по 1802 г.—уѣздн. гор. Оренбургской губ.; въ 1802 г. въ У. переведены губернскія присутственныя мѣста изъ Оренбурга и съ того времени здѣсь жили гражданскіе губернаторы. Губернскимъ городомъ нынѣшней Уфимской губерніи У. назначена въ 1865 г. — Съ 1733 г. по 1789 г. Уфимская крѣпость имѣла своего коменданта. *Д. Р.*

Уфимскій уѣздъ расположенъ въ средней части губерніи; занимаетъ площадь въ 17184,4 кв. в. Вся территория У. принадлежитъ бассейну р. Бѣлой, перерѣзывающей его по направленію съ ЮВ на СЗ, и по устройству поверхности можетъ быть раздѣлена на 3 района: восточный—горный, центральный между рр. Симомъ и Бѣлой и Забѣльскій или юго-западный, къ которому слѣдуетъ отнести степную часть уѣзда, расположенную по лѣвую сторону Бѣлой. У. уѣздъ вообще богатъ водою, и воды его сравнительно равномерно распределены по территории; особенно же богато орошены вост. горный районъ, изрѣванный сѣтью горныхъ ручьевъ и рѣчекъ. Одною изъ важнѣйшихъ причинъ такого воднаго богатства, несомнѣнно нужно считать расположеніе уѣзда на западной сторонѣ Уральскаго хр. Громадное количество осадковъ, выпадающихъ на Уралѣ, даетъ обильную, неизсякающую круглый годъ пищу множеству горныхъ рѣчекъ, ручьевъ и ключей вост. части уѣзда. Рѣчные долины являются единственными обитаемыми оазисами въ этихъ горныхъ и лѣсныхъ пространствахъ. Вост. часть (горная обл.) принадлежитъ бассейну двухъ рр. Сима, прит. Бѣлой, и Юрезани, прит. Уфы. Рѣка Сима протекаетъ на 180 в., по ней сплавляются лѣсъ и дрова. Изъ многочисленныхъ притоковъ для слава пригодны Лемеза и Миньяръ. Р. Юрезань—протекаетъ до 400 вер., изъ коихъ около 42 верстъ лѣваго берега принадлежатъ уѣзду. По всему протяженію рѣки раскинуты высокіе, лѣсистые хребты. Славъ лѣса и дровъ. Изъ ея притоковъ: Катавъ (85 в.), Минка, Бол. Бердапъ, Илекъ и др. Центральный районъ орошается главнымъ образомъ р. Уфой и ея притоками. Уфа протекаетъ по У. уѣзду на 163 в. Въ предѣлахъ уѣзда р. Уфа судоходна на всемъ протяженіи. Изъ многочисленныхъ притоковъ въ уѣздѣ болѣе значительные: Бурна, Уса, Большой-Изякъ, Шугуровка, Шарвалъ, Саваканка, Ислень-Елгу и Салдыбашъ. Въ предѣлахъ уѣзда, особенно по лѣвому берегу, р. Уфа образуетъ обширную и превосходную пойму; по берегамъ ея, особенно въ нижнемъ теченіи, сосредоточено густое и притомъ наиболѣе культурное населеніе уѣзда. Южную границу этого района составляетъ р. Бѣлая, по берегамъ которой обширныя поймы. Р. Бѣлая—судоходна, на ней пристани: Уфа,

Благовѣщенскій заводъ, Дуваней и Топорнино. Притоки ея, кромѣ Уфы: Симъ, Карламанъ, Уршакъ, Бернованъ, Кудушка. Юго-западный или Забѣльскій районъ представляеть почти сплошную распаханную поверхность, здѣсь залегли лучшія земли уѣзда; районъ этотъ густо населенъ; лѣса здѣсь составляютъ рѣдкость, горы правой стороны переходять въ рядъ невысокихъ уваловъ, давно уже распаханыхъ, составляющихъ переходную полосу къ степи. Районъ этотъ орошаютъ слѣдующіе притоки рѣки Бѣлой: Карламанъ, Уршакъ (дл. 50 в.), Дема, Кармасанъ и Чермасавъ. Озера и болота встрѣчаются преимущественно въ долинахъ рѣкъ Уфы, Бѣлой, Сима, Уса и Юрезани. Большихъ озеръ считается 18 и малыхъ 265. Вост. часть уѣзда наполнена отрогами Уральскаго хребта (до 2 т. фт. выс.). Горы, расположенныя между рр. Катавомъ и Юрезанью, какъ-то: Каменная, Юрезанскій гребень и др. только западными конечностями принадлежать уѣзду. Въ углу, образуемомъ слияніемъ рѣкъ Нилы и Катава, расположена гора Мокрая. Между р. Симомъ, Катавомъ и Юрезанью находится горная область, въ коей расположены высшія точки уѣзда: горы Раскатная, Шельвагина шивка, Контерская, Груздовникъ и Песчаная. Между р. Симомъ и Лемезой и ихъ притоками расположена цѣлая цѣпь горныхъ краекъ (Ажгардакъ, Уршакъ и др.) и горы Сарнагазу и Змѣиная. На сѣверной границѣ уѣзда расположенъ длинный и крутой хр. Кара-Тау. Площадь между рѣками Мньюромъ, Бол. и Мал. Билкой, Колослейкой и Яралкой занята горами. По прав. сторону р. Сима, по направлею къ р. Мньюру, тянутся горы Воробинны; бл. устья р. Лемезы по прав. сторону находится гора Бака, по лѣвую г. Мана, сплошь покрытыя лѣсами, при чемъ отличаются тѣмъ, что на нихъ расположены болота. Центральныя районы между р. Симомъ и Бѣлой, перерѣзанныя р. Уфой, отличаются холмистостью, особенно отрѣзокъ его, заключенный между Уфой и Бѣлой, наполненный отрогами Урала, которые близъ г. Уфы достигаютъ значительной высоты (до 500 фт.) и сопровождаютъ прав. берегъ р. Бѣлой. Восточный горный районъ, за исключеніемъ Илекской вол., въ которой распаханно до 12 т. дес. земли, не земледѣльскій; обиліе лѣсовъ и присутствіе различныхъ полезныхъ мѣсторожденій даютъ заработокъ населенію. Въ центральномъ районѣ преобладаютъ суглинки. Земледѣіе не можетъ прокормить населенія: земля скоро выхаживается и требуетъ обильнаго удобренія. Лѣсные промыслы являются важнѣйшимъ подспорьемъ для жителей. Забѣльскій районъ въ топографическомъ и почвенномъ отношеніяхъ наиболѣе пригоденъ для земледѣлія. Въ геологическомъ отношеніи уѣздъ раздѣляется на двѣ части. Почти вся западная половина его занята отложениями пермской системы, а въ восточной развиты девонскія каменноугольныя и пермско-каменноугольныя образованія. Древнѣйшія породы уѣзда принадлежатъ нижнему отдѣлу девонской системы, именно горизонту разнообразныхъ песчаниковъ и слан-

цовъ. Глинистые сланцы имѣютъ незначительное распространеніе (юго-вост. окраина). Слѣдующій горизонтъ нижняго девона, выраженный известняками, встрѣчается въ юго-вост. части по р. Катавъ. Нижній ярусъ среднего девона выраженъ мергелями, сланцами, рудяковистыми песчаниками и только отчасти известняками. Песчаники большей частью известковисты, слюисты, а скопленіе блестокъ слюды, хлорита, глауконита и иногда сѣрнаго колчедана обуславливаетъ полосчатую окраску ихъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ среди отложеній девонской системы, кромѣ верхнедевонскаго горячяго сланца г. Кузевской, слѣдуетъ упомянуть о почти повсемѣстномъ распространеніи желѣзныхъ рудъ въ породахъ нижняго и средняго отдѣловъ девонской системы. Какъ на строительные матеріалы можно указать песчаники нижняго яруса нижняго девона и толсто-слоистый мергель. Въ области нижняго яруса средняго девона известно нѣсколько выходовъ соляныхъ источниковъ, напр. Соляной ключъ, недалеко отъ дер. Пенъковой и другой источникъ того же имени — въ 4½ вер. отъ Катавъ-Ивановскаго завода. Каменноугольная система у. выражена почти исключительно известняками, мѣстами переходящими въ доломитовыя разности. Зап. половина у. покрыта осадками нижняго отдѣла пермской системы. По р. Демѣ на прав. берегу развиты красныя и бурныя глины, а лѣв.—красная песчано-глинистая толща съ прослойками мергеля и глинистаго песчаника. Такое строеніе прдолжается до р. Уфы, съ приближеніемъ къ которой породы все болѣе и болѣе обогащаются гипсомъ. Послѣдствителныя отложенія у. представляютъ изъ себя, главнымъ образомъ, рѣчныя отложенія, мощно развитыя въ рѣчныхъ долинахъ. Въ нихъ нерѣдко выступаютъ 2 террасы, изъ которыхъ верхняя, болѣе древняя, постглюциновая, а нижняя сложена изъ современныхъ аллювиальныхъ образованій. Верхняя и нижняя террасы иногда бываютъ раздѣлены рѣзкимъ уступомъ. Послѣдствителныя отложенія развиты по р. Юрезани, Симу, Ералкѣ, Уку, Лемезѣ, Бѣлой и Кармасану. Главныя почвы — черноземъ (38,5% всей площади у. и 71,4% пахатной земли) и суглинокъ (въ сѣв. и вост. частяхъ у. 53% всей площади и 23,23% пашни); лѣса занимаютъ 58% площади у.; за послѣднее время количество лѣсовъ сократилось (на 15% съ 1847 г.). Въ зап. части у. преобладаютъ лиственные породы, въ вост.—на 1/3 хвойныя. Жителей по переписи 1897 г. было 375718 (187072 мѣч. и 188646 жнщ.), изъ нихъ въ г. Уфѣ 49961. 1492 населенныя пункты. Болѣе людныя селенія—зав. Катавъ-Ивановскій (8356 жит.), Мньюрскій (4224), Симскій (4356), Усть-Катавскій (4672) и Благовѣщенскій (5488). Большинство населенія (58%) русскіе, впервые появившіяся въ краѣ вскорѣ послѣ покоренія Казани, въ XVI ст. Башкиры среди пиродовцевъ занимаютъ первое мѣсто и принадлежатъ къ кореннымъ обитателямъ края. Мещеряки пришли изъ Симбирской губ. Башкиры и мещеряковъ болѣе 35%. Татары составляютъ 2,5%, мордва, черомисы, чуваш., вотяки и

др. — ок. 4,5% населения. Крестьянское население дѣлится на коренное (84%) и пришлое (16%). Съ 1861 г. въ у. основано 32 поселка; болѣе всего переселенцевъ изъ Вятской губ. (20 тыс.), много латышей. Въ у. (безъ города) правосл. церквей 67, часовень — 22, мечетей — 180. Казнѣ принадлежатъ 17550 дес., удѣлу — 24696, разнымъ учрежденіямъ — 13299, крестьянамъ въ надѣлы — 675123, имъ же на правѣ личной собственности — 273481, дворянамъ — 673698, купцамъ — 96032, лицамъ проч. сословій — 16148; всего — 1790027 дес. Усадьбы занимаютъ 16408 дес., выгоны — 48077, пашня мягкая — 436598, залежная — 21113, покосы поемные — 77109, сухоходольные — 83967, болотистые — 11591, лѣса строевые — 320100, дровяные — 549489, кустарники и заросли — 172491; всего удобной земли — 1736949, неудобной — 53078 дес. Земледѣліе. 80% всей пашни принадлежитъ крестьянамъ; кромѣ того послѣдніе арендуютъ ок. 24 тыс. дес. пашни. Въ озимомъ полѣ высѣвается рожь, въ яровомъ — овесъ, просо, греча, пшеница, горохъ, ленъ и конопля. Значительный сбытъ хлѣба. Травосѣяние начинаетъ распространяться среди крестьянъ Огородничество — въ окрестностяхъ г. Уфы и вдоль линій жел. дор. Скота въ 1900 г. было: лошадей — 102128, крупн. рогат. — 118436 гол., овецъ — 233490, свиней — 37878; 91% всего количества скота принадлежить крестьянамъ. Пчеловодство распространено преимущественно у инородцевъ. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе распространены изготовленіе каменной и глиняной посуды, плетение лаптей, роговъ и кулей; окраска холста. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1898 г. (не считая г. Уфы) было 20, съ 4535 рабоч. и производствомъ, по оффци. даннымъ, на 2919431 руб. (въ дѣйствительности производство, особенно горныхъ зав., составляетъ значительно большую сумму). Изъ заводовъ болѣе крупныя: 1 вагоно-строительный, 3 желѣзодѣлательныхъ, 3 чугуно-литейныхъ заводовъ, 5 лѣсопилокъ, 5 паровыхъ мельницъ и 1 винокуренный зав. Много мелкихъ промышленныхъ заведеній (мельницъ, ободныхъ мастерскихъ и др.). Мѣстъ торговли (въ 1895 г.) было 781, изъ нихъ 548 мелочныхъ лавокъ. Съ введеніемъ казенной продажи вина въ гор. Уфѣ открыты казен. спиртоочистительный зав., ректификаціонное отдѣленіе на винокурен. зав. и 2 казенныхъ склада. На ярмаркѣ въ 1899 г. привезено было товаровъ на 308835 р., продано на 362810 р. Торговыхъ документовъ взято 5122. *Начальникъ школы* (вмѣстѣ съ г. Уфой) въ 1897—98 учебн. году было 283; изъ нихъ 12 содержались городомъ, 14 — мин. нар. просв., 8 — частными лицами, 38 — земствомъ, 1 заводская, 43 шк. перк.-приход., 17 — грамоты и 180 магетанскихъ (медресе и мектебе). Въ Благовѣщенскомъ зав. учительская семинарія. При нѣкоторыхъ земскихъ школахъ имѣются опытные поля и ремесленные классы. Земскихъ болѣе 4; кромѣ того при всѣхъ горныхъ заводахъ имѣются свои болѣе 100. Почт.-телеграфныхъ отд. 6, почт. отд. — 3. *Земскій бюджетъ* по смѣтѣ на 1900 г. Доходъ исчисленъ въ 208000 р., въ томъ числѣ сборовъ съ

недвижимыхъ имуществъ — 171900 р. Расходъ предполагено 207900 р., въ томъ числѣ на земское управленіе — 21400 р., народное образованіе — 37500 руб., медицину — 65300 р. Изъ памятниковъ древности въ у. сохранились: близъ дер. Сишмы памятникъ съ надписью 1066 г.; у дор. Нижнихъ Термовъ — древнее зданіе, пзвѣстное подѣ именемъ дворца Тура-хана; городища Чортова и Абазово; валы по бер. р. Бѣлой и у с. Госуд. Дуваней; курганы у дер. Ишябаевой и Мишошевой и друг.

Литература. «Сборникъ стат. свѣдѣній по У. губ. Т. I. Уфимскій у.» (Уфа, 1899); приложеніе къ нему — «Движеніе земельной собственности за 28 лѣтній періодъ» (ib., 1900); «Сводъ статистич. свѣдѣній по У. губ. Т. II. Списокъ земельныхъ владѣній. Уфимскій у.» (Уфа, 1900); П. Ф. Гиневскій, «Сборн. о дѣятельности У. уѣздн. земства за истекшую четверть вѣка его существованія, 1875—1900 г.» Остальную литературу — см. Уфимская губ.

А. О. С.

Уфа — прав. пр. Бѣлой (Волжскаго басс.); беретъ начало изъ оз. Уфимскаго (на выс. 2268 фт.), недалеко отъ Уральскихъ горъ въ Екатеринбургскомъ у., Пермской губ.; общее направленіе теченія въ верховьяхъ (до Красноуфимска) на СЗ, затѣмъ до гранпы Уфимской губ. на Ю и, наконецъ, на ЮЗ. У. орошаетъ уу. Екатеринбургскій, Красноуфимскій (Пермской губ.), Вирскій и Уфимскій (Уфимской г.). Дл. 786 вер., изъ нихъ 453 по Пермской, 15 по границѣ Пермской и Уфимской и 318 по послѣдней; шир. въ верхнемъ теченіи 20—60 саж., въ низовьяхъ 70—125 саж.; глуб. въ верховьяхъ 4—12 фт., въ нижнемъ теченіи 14—18 фт. Дно и берега песчано-глинистые, мѣстами каменистые, лѣв. берегъ нагорный и крутой. У. впадаетъ въ Бѣлую бл. г. Уфы двумя рукавами. Судоходство сплавное, начиная отъ Нижняго Уфалейскаго зав. на 731 вер. Въ 1899 г. сплавлено 82 судна съ грузомъ въ 3391 тыс. пд. и 1206 плотовъ въ-сомъ въ 8503 тыс. пд. Главнѣйшіе грузы: лѣсъ, хлѣбъ, чугуны и желѣзо. Пространей болѣе значительныхъ 7, изъ нихъ одна въ гор. Красноуфимскѣ. Притоки: Ай (477 в.), Тюй (126) съ Сарсомъ (101), Юрьянъ (389) съ Катавомъ (103 в.).

Уфалейскіе горные заводы — Пермской губ., Екатеринбургскаго у., принадлежатъ гов. Сергинско-У. горныхъ заводовъ. 1) *Верхній У. заводъ* — при р. Уфалѣ, ст. жел. дор. Основ. въ 1765 г. Чугуноплавильное и желѣзодѣлательное производство: въ 1899 г. выплавлено чугуна 615636 пд., выдѣлано желѣза въ болванкахъ 327852 пд., сортоваго — 173432 пд. Руда получается въ дачахъ завода; земли 75 тыс. дес., изъ нихъ 60 тыс. дес. подѣ лѣсомъ. Незначительная промышка золота. Въ заводскомъ селеніи 6 тыс. жит.; много раскольниковъ. Церквей 1 православная и 1 единовѣрческая; училище; сельскій банкъ; почта и телеграфъ. 2) *Нижній У. заводъ* въ 15 вер. отъ Верхняго У. завода и въ 5 вер. отъ устья р. Уфалей. Основ. въ 1818 г. Чугуноплавильное, желѣзодѣлательное и сталелитейное производство. Въ

1899 г. выплавлено (вмѣстѣ съ вспомогательнымъ заводомъ Суховизскимъ) чугуна — 606441 пд., выдѣлено желѣза въ болванкахъ 381945 пд., сортового — 271088 пд., стали въ болванкахъ — 166212 пд., сортовой — 127274 пд. Земли при заводѣ 103 тыс. дес., болѣею частью подъ лѣсомъ. Руда добывается на заводскихъ дачахъ. Въ заводскомъ селеніи 4500 жит. (много раскольниковъ); церковь, школа, больница, аптека. Общество потребителей. Пристань на р. Уфалѣ.

Уфену — о-вокъ на Цюрихскомъ оз., въ Швейцаріи, близъ г. Раперсвилля. Здѣсь жилъ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, умеръ и похороненъ (1523 г.) Ульрихъ фонъ Гуттенъ.

Уфентинская (иначе Орфентинская или Орфентинская) **триба** — происходила изъ римскихъ трибамъ въ 318 г. до Р. Хр. и по порядку образованіи была тридцатою среди 35. Триба имѣла мѣстное происхождение, на что указываетъ связь ея имени съ названіемъ рѣки Уфента.

Уфимская губернія — лежитъ между 52°54' и 56°37' с. ш. и между 51°29' и 60°16' в. д. Площадь, занимаемая губ., равняется, по исчисленію Стрѣльбицаго, 107506 кв. вер. Наибольшее протяженіе она имѣетъ отъ 3 къ В: въ сѣв. части до 500 вер., въ южной ок. 200 вер.; съ С къ Ю — 420 вер. Рѣка Бѣлая, прорѣзывающая губернію въ направленіи съ Ю на СЗ, дѣлитъ ее на двѣ половины, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга по характеру рельефа, степени лѣсистости и направленію склона. Вост. половина, заполненная отрогами Уральскаго хребта, имѣетъ гористый характеръ. Особенной высоты Уральскія горы достигаютъ на В; къ З и СЗ онѣ становятся ниже и въ углу, образованномъ слияніемъ Бѣлой съ Камой, оканчиваются поемной изменчивостью. Зап. половина губ. представляетъ изъ себя степное пространство, взволнованное отрогами Общаго Сырта. Абсолютная высота этой половины довольно велика въ Белебеевскомъ у., гдѣ на большихъ пространствахъ нагорье выше 350 м. (1148 фт.). Общій Сыртъ не превосходить 460 м. (1509 фт.); отроги его входятъ въ юго-зап. часть Стерлитамакскаго, въ Белебеевскій у., окаймляя берега рѣки, и въ Мензелинскій у.; по направленію къ С (къ Камѣ) они постоянно понижаются, такъ что лѣвый берегъ Камы является уже неизменнымъ — луговымъ. Сѣв.-вост. уголъ губ. занимаетъ Златоустовскій у. Его вост. часть, ограниченная на З р. Арпей, нижнимъ теченіемъ р. Ая, рр. Минкой и Лаклой, представляетъ сильно гористую поверхность, понижающуюся по направленію къ З, съ наибольшей (до 1600 м. или 5248 фт.) абс. выс. въ южн. части. Уральскій хр., приближаясь къ границамъ губ., постоянно понижается и раздѣляется на 3 чѣвы: средняя — собственно южн. Уральскій хр. (Ураль-Тау) вступаетъ въ губ. близъ истоковъ р. Уфы, доходить до верховьевъ Бѣлой, а затѣмъ входитъ въ Оренбургскую губ.; параллельно ему на З идетъ рядъ кряжей, имѣющихъ одно общее названіе Уренгайскаго хр. (по Эверсману). Ураль-Тау служитъ водораздѣломъ съ одной стороны Камскаго, а съ другой Обскаго и Уральскаго бассейновъ;

онъ не представляетъ изъ себя отдѣльнаго и непрерывнаго хребта, мѣстами сильно понижается и пускаетъ короткіе отроги, напр. у истоковъ р. Бѣлой (до 763 м. или 2503 фт.). Въ общемъ же абсолютная высота его въ губ. отъ 800—1000 м. (2624—3280 фт.). На всемъ протяженіи зап. и вост. склоны Ураль-Тау рѣзко отличаются другъ отъ друга; зап., преимущественно отлогій, покрытый густой растительностью, а вост. — крутой и обрывистый. На С отъ Ураль-Тау отходитъ отрогъ, Красноглинскія горы, а южнѣ, между верховьями Урала и Уя — Уренгайскій хр., идущій на З, параллельно Ураль-Тау, состоитъ изъ отдѣльныхъ сопкокъ и отроговъ, имѣющихъ различныя названія. Общее названіе Уренгайскаго хр. они получили отъ наибольшаго изъ отроговъ, Уренга, расположеннаго по лѣвой стор. р. Ая. Сѣв. оконечность его составляетъ горная чѣва Юрма, длинный кряжъ, достигающій 1029 м. (3398 фт.); южнѣ его лежитъ хребетъ Таганай съ вершиной Кружной-Таганай, (1200 м. или 3936 фт.). Отъ Юрмы, Таганай отдѣляется лѣсной и болотистой равниной. У г. Златоуста гора Косотуръ; южн. его тянется самый длинный хр. Уренга, наивысшій пунктъ котораго достигаетъ 1254 м. (4113 фт.); между верховьями Ая и Березика — хр. Елауды, южнѣ носящій названіе Ягоднаго хр., къ В отъ него хр. Авалакъ (достигающій 1281 м. или 4200 фт.) и къ ЮЗ слѣва отъ р. Тюлюка — Ирмельскія горы. Западнѣ перечисленныхъ хребтовъ, у истоковъ Арши и Кусы, лежитъ гора Тура-Ташъ (855 м. или 2800 фт.), южнѣ ея двѣ сопки Малый и Бол. Тадалай и Фофанская гора, къ В отъ которой расположены Шерлянскія, а на З Миасскія и др. горы. Между г. Златоустомъ и р. Кусой расположенъ рядъ параллельныхъ хребтовъ (Селитуръ, Барсучій и др.). На лѣв. берегу Ая, къ ЮЗ отъ г. Златоуста, тянутся рядъ горъ и хр. Зюракгуль. На лѣв. берегу Юрезани возвышается хр. Зигальга (1373 м. или 4500 фт.). Южнѣ Кусинскаго зав. идетъ, по направленію къ ЮЗ, рядъ хребтовъ. На границѣ Златоустовскаго и Уфимскаго уу. расположена гора Сулейманка, а сѣв. хр. Башъ-Ташъ. Съ СЗ къ описанному горному району примыкаетъ степной, отличающійся умѣренно холмистымъ рельефомъ. Поверхность его представляетъ обширную террасу, понижающуюся въ зап. и сѣв.-зап. направленіяхъ, верхній ярусъ этой террасы въ вост. части возвышается на 600—800 м. (1968—2624 фт.), въ южн. отъ 400 до 600 м. (1312—1968 фт.) и зап. до 300 м. (984 фт.) Бирскій у. въ топографическомъ отношеніи дѣлится на 4 района: вост., расположенный на лѣв. берегу р. Уфы и примыкающій къ зап. части Златоустовскаго у., представляетъ обширное лѣсистое плоскогорье, изрѣзанное глубокими оврагами; у береговъ рѣкъ это плоскогорье круто обрывается. Центральный районъ, между рр. Уфой, Таныномъ и Бѣлой, представляетъ плоскую возвышенность. Между рр. Таныномъ, Буемъ и Бѣльско-Камской изменчивостью расположенъ сѣв.-зап. районъ, имѣющій въ большей своей части ровную поверхность, съ общимъ склономъ къ Камѣ и Бѣлой. Вся Забѣльская часть Бирскаго у.,

а также широкая полоса на прав. берегу р. Бѣлой вплоть до устья послѣдней, относятся къ зап. району. Часть У. уѣзда, примыкающая на В къ Златоустовскому у. и ограниченная на З—Симомъ и его притокомъ Амой, аналогична въ топографическомъ отношеніи горному району Златоустовскаго у. Подобно ему, наполнена высокими, покрытыми лѣсомъ, крутыми хребтами (Кара-Тау, Воробьиныя горы, Ажигардакъ, Зибиная и др.). Къ З расположена между Симомъ и Бѣлой центральная часть, представляющая волнистую возвышенность (до 300 м. или 984 фт.). Забѣльскій районъ представляетъ однообразную степную мѣстность съ общимъ склономъ къ р. Бѣлой, покрытую невысокими увалами—продолженіемъ Облага Сырта. Продолженіемъ горныхъ районовъ Златоустовскаго и У. уѣздовъ является горный районъ Стерлитамакскаго у., растянувшійся неширокой полосой вдоль всей вост. границы уѣзда. Этотъ районъ заполненъ высокими крутыми хребтами, покрытыми лѣсомъ. Сосѣдній районъ, растянувшійся вдоль р. Бѣлой, представляетъ переходъ отъ чисто степного къ горному, но горы здѣсь не достигаютъ такой высоты, какъ въ предыдущемъ районѣ и имѣютъ болѣе пологіе склоны. Юго-зап. часть у. представляетъ изъ себя безлѣсное степное пространство, совершенно аналогичное Забѣльскому району. Зап. часть уѣзда наполнена отрогами Облага Сырта. Степная часть Белебеевскаго у. съ З ограничивается р. Дема. Остальная часть уѣзда представляетъ изъ себя холмистую степь, изрѣзанную по водораздѣламъ рѣкъ гористыми плато. Вся площадь Мензелинскаго уѣзда есть степное пространство. Сѣв. и сѣв.-восточной окраины уѣзда представляютъ изъ себя обширную пойму, ежегодно заливаемую водою. У. губ. лежитъ въ бассейнѣ Каспійскаго моря и богата водами. Р. Кама протекаетъ на С и СЗ—по границѣ губ. (180 вер.). Буй—лѣв. прит. Камы—служитъ границею въ Пермской губ. (100 вер.). Притоки послѣдняяго: Амзя, Калматъ, Аркачъ, Сальдусъ и др. Р. Бѣлая—главная рѣка губ., длина ея въ предѣлахъ губ. 700 вер.; по берегамъ ея много плодородныхъ поемныхъ луговъ. Для сплава Бѣлая годна на всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ губерніи. Судоходна, начиная отъ г. Уфы. Изъ притоковъ ея съ прав. стор. Танышъ (158 вер.), сплавная. Гирей, Югъ, Вирь—Бѣлой (70 вер.), Уфа (300 вер. дл.) сплавная, а весною судоходная; ея притоки Туй (80 вер.), Юрезань (395 вер., сплавная), Ай (300 вер.); изъ лѣв. прит. Бѣлой болѣе значительны: Дема (369 вер.), Сюнь (186 вер.), Усень (120 вер.). Изъ другихъ притоковъ Камы болѣе значительны: Степной Зай, Икъ, Шешма, Кичуй. Больше всего озеръ въ уу. Уфимскомъ, Бирскомъ и Стерлитамакскомъ, въ долинахъ рр. Бѣлой и Уфы, ихъ менѣе въ уу. Белебеевскомъ и Златоустовскомъ. Большихъ озеръ считается до 33, малыхъ 719. Обширѣйшія изъ первыхъ въ Белебеевскомъ у.—Ачалы-куль или Апрукуль (окр. до 40 вер.), Кандры-куль; Карабатыкъ, Аклевское (обильно рыбою); въ Стерлитамакскомъ у. рыбныя озера—Акуль и Куль;

оз. Зюраткуль (Златоустовскаго у.) лежитъ на высотѣ 664 м. (2178 фт.). Обширѣйшія болота находятся въ сѣв. части Мензелинскаго у. и сѣв.-зап. Бирскаго, по лѣв. берегу р. Камы; особенно болотисты мѣстности между рр. Бѣлой и Ика въ Мензелинскомъ и въ угдѣ, образуемомъ р. Камою и Бѣлою въ Бирскомъ у. Въ долинахъ рр. Таныша, Уфы и Юрезани—тоже много болотъ. Въ гористой части губ. болота встрѣчаются въ вершинахъ р. Малой Сатки, Березяка и около оз. Зюраткуль. *Геологія.* Восточная часть У. губ. въ геологическомъ отношеніи болѣе древняя. Восточная часть Златоустовскаго у. представляютъ область распространения кристаллическихъ сланцевъ, прорванныхъ выходами сіенитовъ, диабазовъ и габбро. Сіениты выступаютъ въ части названной области въ видѣ длиннаго острова, доходящаго на С до деревни Александровской, и выклиниваются на Ю у горы Багрума. Диабазы и габбро выклиниваются между кристаллическими сланцами и девонскими отложениями отъ сѣверной границы уѣзда до р. Бол. Сатки, отъ которой поворачиваютъ къ З и развѣтвляются въ бассейнѣ Малой Сатки. Кроме того, выходы диабазовъ и габбро наблюдаются еще вдоль прав. берега р. Ай, отъ дер. Веселовской до Семибратскаго оз. Отложения девонской системы заполняютъ центральную часть Златоустовскаго и восточнаго Уфимскаго и Стерлитамакскаго уу. Названные отложения представлены исключительно нижнимъ и среднимъ отдѣлами. Выходы верхняго отдѣла девонской системы наблюдаются лишь въ Стерлитамакскомъ у. въ видѣ неширокой полосы по теченію р. Зилма, по обоимъ его берегамъ, до устья р. Шишенька и въ У. уѣздѣ, гдѣ они выклиниваются между нижнимъ отдѣломъ каменноугольной системы и среднимъ отдѣломъ девонской. За отложениями девонской системы тянется въ видѣ узкой полосы нижній отдѣлъ каменноугольной системы, начинающій отъ границъ Пермской губ., по территории Златоустовскаго, У. и Стерлитамакскаго уу. Къ этому отдѣлу непосредственно примыкаетъ область распространения пермо-карбона, которая запымаетъ собою зап. часть Златоустовскаго у., за исключеніемъ окраины его; отсюда отложения пермо-карбона переходятъ въ У. уѣздъ и въ видѣ узкой полосы тянутся въ южн. направленіи по Стерлитамакскому у. Кроме того, отложения пермо-карбона занимаютъ довольно широкую полосу въ вост. части Бирскаго у., вдоль прав. берега р. Уфы. Отложения верхняго отдѣла каменноугольной системы заполняютъ зап. окраину Златоустовскаго, вост. часть Бирскаго, главнымъ образомъ расположенную по лѣв. стор. р. Уфы, и сѣв. часть У. уѣзда, занимая въ пѣвомъ бассейнѣ нижняго теченія р. Юрезани и Ая. Вся остальная часть губерніи занята отложениями пермской системы, послѣдственными, а также новѣйшими рѣчными отложениями по берегамъ рр. Камы, Бѣлой, Уфы, Инзера, Сима и др. Въ губ. находятъ много пещеръ и время отъ времени образуются провалы. Пещеры и провалы сосредоточены преимущественно въ простран-

ствѣ, занятомъ пермскою системою, но встрѣчаются также и въ девонскихъ известнякахъ. Образование пещеръ и проваловъ въ пермскихъ породахъ приписываютъ выщелачивающему гнса подземными водами. Провалами изобилуютъ г. Уфа и течение р. Биря. Пещеры находятся во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Мензелинскаго и Бирскаго, но болѣе сосредоточены въ Стерлитамакомскомъ у. Имѣя значительное протяженіе и развѣтвляясь внутри горъ, онѣ встрѣчаются въ гипсовой и известковой породахъ. Внутреннія стѣны пещеръ украшены сталактитами, и дно, вѣрѣдко загроможденное обрушившимися каменными глыбами, состоитъ изъ пласта глины, подъ которую находится гипсовая порода. Въ нѣкоторыхъ—слышится постоянный гулъ, какъ-бы отъ текущаго вблизи потока и встрѣчаются довольно большія озера. Губернія весьма богата разными полезными ископаемыми, которыя еще мало разрабатываются. Желѣзные руды исключительно добываются изъ рудниковъ, находящихся по зап. сторону Уральскаго хр. и преимущественно въ отрасляхъ Уренгайскихъ. Мѣдныя руды находятся исключительно въ зап. части губ., въ Мензелинскомъ и Белебеевскомъ у. Мѣсторожденіе самопѣтныхъ камней въ Златоустовскомъ у. преимущественно въ горахъ Нязямской и Шитмыской. Известна нязямская кониса (гранатъ), считающаяся одною изъ лучшихъ въ Европѣ. Въ томъ же уѣздѣ небольшія залежи графита, разныхъ гранитовъ, діоритовъ и діоритовыхъ порфировъ. Около Кузинскаго завода найдена фарфоровая глина. Жерновой камень добывается при д. Лилной. Ломца превосходнаго кровельнаго сланца около Саткинскаго завода. Пласты каменнаго угля открыты въ 1769 г. близъ с. Нагайбака, Белебеевскаго у. Лепехинъ въ 1770 г. нашелъ каменный уголь въ горѣ Кызылъ-Яръ, въ 5 вер. отъ дер. Кусянкуловой, Стерлитамакскаго у. Здѣсь изъ пластовъ каменнаго угля вытекала нефть. Сѣра является въ губ. въ видѣ источниковъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ зап. ея части, въ пермской формации. Изъ минеральныхъ источниковъ преобладаютъ сірные въ Мензелинскомъ у. при с. Ст. Багратъ; въ Бирскомъ у. въ 1 вер. отъ д. Симкиной; въ Белебеевскомъ у. при Шатмаѣ (температура послѣдняго 8,7°, имъ пользуются при болѣзняхъ ревматическихъ и сифилитическихъ), около г. Уфы, при дер. Романовкѣ (рядомъ съ послѣднимъ имѣются и желѣзныя воды). Въ Стерлитамакомскомъ у. сірными ключей 2—при Баганайшѣ и Барятинѣ. Асфальтъ найденъ при дер. Султангуль-Сотниковъ и противъ д. Вишкадакъ, Стерлитамакскаго у. Мѣсторожденія соли въ предѣлахъ губерніи являются въ видѣ ключей или озеръ, исключительно въ Бирскомъ, Уфимскомъ и Стерлитамакомскомъ уу. Изъ соленыхъ озеръ известны два въ Бирскомъ и два въ У. уѣздѣ. Соленые ключи находятся въ Бирскомъ у., у дер. Уржумовой, и въ Стерлитамакомскомъ у., въ долинѣ р. Усолки. Въ 7 вер. отъ с. Табинска Стерлитамакскаго у. и въ 5 вер. отъ прав. берега р. Бѣлой — мѣсторожденіе огнеупорной глины. Слой глины

тянется оврагомъ по направленію рѣки, вер. на 4, разработка ея производится на глубинѣ 1½ саж. Близъ дер. Макаровой, Исековой, Шарыповой, Ибаревой и др., Стерлитамакскаго у.—мѣстороженіе жернового камня. Хорошій и крѣпкій песчаникъ, годный для обложенія доменныхъ печей, находится въ 8 в. отъ Катавскаго зав., Уфимскаго у. Въ Стерлитамакомскомъ у. въ 12 вер. отъ Табанска есть мѣстороженіе прекраснаго точильнаго камня. Мочы губ. разнообразны и очень плодородны, исключая вост. гористой части губ. Преобладаетъ тучный черноземъ, по мощности и содержанию органическихъ веществъ (гумуса) —однимъ изъ лучшихъ въ Россіи.

Климатъ. У. губ.

Среднія температуры.

	Высота надъур. моремъ.	Годъ.	Январь.	Апрѣль.	Юль.	Сентяб.
Уфа	175	3,0	—13,9	3,1	20,9	11,3
Златоустъ	450	0,2	—16,6	0,8	16,4	8,0

Количество осадковъ въ годъ: Уфа 480, Симкиной зав. 564; Златоустъ 473 мм.; вездѣ рѣшительно преобладаютъ лѣтніе. Самый дождливый мѣсяцъ—юль. На зап. склонѣ Урала выпадаетъ значительно болѣе снѣга, чѣмъ на вост. При различіи высотъ температура должна быть различна въ различныхъ частяхъ губерніи; но наблюденій въ горахъ нѣтъ. Довольно высокое, открытое Белебеевское нагорье также должно быть значительно холодѣе болѣе низкихъ, защищенныхъ долинъ рр. Бѣлой и Уфы. И. Л. Даниловъ, въ своемъ трудѣ «Климатическій очеркъ У. губ.», даетъ такую характеристику климата. «Климатъ У. довольно благопріятенъ какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ сельскохозяйственномъ отношеніи. При средней годовой температурѣ воздуха около 3°, т. е. при такой температурѣ, которую имѣетъ почти вся часть Европ. Россіи, лежащая между 50° и 60° широты, облачность ея значительно меньше, чѣмъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ С и З; неблагоприятныхъ вѣтровъ совершенно неизвѣстно, а осадки выпадаютъ въ болѣе чемъ количествѣ, чѣмъ въ любой изъ прилегающихъ губ.» (стр. 84). Гнилыхъ зимъ нѣтъ. Весна наступаетъ не особенно рано, но за то рѣшительно и энергично. Лѣто здѣсь нисколько не холодѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ З; при этомъ въ значительной части губ. совершенно неизвѣстны затяжные дожди; все это, въ связи съ большою частотою и не особенно высокою влажностью воздуха, крайне благопріятно въ гигиеническомъ отношеніи и уже давно сдѣлало У. губ. прославленной всероссійской санаторіей для легочныхъ больныхъ и лицъ, страдающихъ переутомленіемъ. Кумысо-лѣчебныя заведенія распространены по губ. и въ особенности по линіи жел. дороги. Пользованіе кумысомъ существуетъ тутъ давно (въ XVIII ст.), но устроенныя кумысо-лѣчебныя заведенія появились сравнительно недавно, не болѣе 30 лѣтъ. Наибольшее число кумысо-лѣчебныхъ заведеній находится въ Белебеевскомъ у. (до 10) и въ Мензелинскомъ (5); около г. Уфы —

два, въ Уфимскомъ и Стерлитамакомскомъ уу.— по одному. Большое, кромѣ того, число мелкихъ кумысныхъ заведеній. Есть дѣсныя селенія, большинство жителей которыхъ занимается приготовленіемъ кумыса. Лѣтомъ въ эти селенія пріѣзжаютъ для лѣченія нѣсколько тысячъ больныхъ. Подъ лѣсами считается 4617000 дес. (по планамъ генеральнаго межеванія лѣсовъ было 6515000 дес.). Хвойные лѣса занимаютъ 2360000 дес., лиственные — 2849000 дес. Хвойныя породы: сосна, пихта, ель и лиственница; лиственные: осина, липа, береза, дубъ, вилья, клентъ, вязъ, различныя породы ивъ, тополь, ольха, черемуха, рябина и мѣстами въ изобиліи орѣшникъ. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, волки, красныя и бѣлыя лисцы, зайцы, барсуки, суслики, олени, рыси, козуля, выдры, горноста, куницы и сурки; но звѣри эти, кромѣ медвѣдей, волковъ, лисицъ и бѣлокъ, замѣтно, годъ-отъ-года, уменьшаются. Дичью губернія очень богата: здѣсь водятся глухарь, куропатки, рябчики, дучела, коростели, вальдшнепы, бокасы, перепела, кроншнепы, дрохвы, стрепеты, журавли, дрозды, утки, гуси, лебеди, аисты, цапли и пеликаны. *Населеніе* Уфимскаго наместничества, предѣлы котораго почти совпадали съ нынѣшней У. губ., за исключеніемъ незначительной восточной части Златоустовскаго у., состояло изъ 303463 чел. Въ 1865 г. жителей было 1291018, изъ нихъ въ городахъ—49444, а въ 1897 г.—2320497, въ томъ числѣ въ городахъ 108466. Съ 1900 г. городского населенія —116708, сельскаго—2308944, всего 2420652. Дворянъ потом. 15891 (изъ нихъ большинство магометане, незаписанные въ родосл. книги), духовн. званія—правосл. 5620, магом.—20852, др. исповѣданій—85; почетн. гражданъ—1393, купцовъ—5137, мѣщанъ—64591; крестьянъ—1029545, башкиръ, теплярей и мещераковъ—1104379, военного сословія (регулярныхъ войскъ, состоящихъ въ запасѣ, казаковъ съ семьями)—167862, лицъ проч. сословій—5297. Русскихъ въ 1899 г. считалось 1070872, башкиръ, татаръ и мещераковъ—1200194, чувашъ, черемисъ, мордвы и вотяковъ—108934, проч. народностей—3140. Русскіе живутъ по всей губерніи, но большинство ихъ сосредоточено въ У. и Мензелинскомъ у. Русскій элементъ въ губ. сильно возрастаетъ: такъ въ 1865 г. онъ составлялъ 36%, всего населенія, въ 1899 г.—45%. Татары живутъ въ уу. Мензелинскомъ, Белебеевскомъ и Уфимскомъ; въ остальныхъ уѣздахъ ихъ немного. Башкиры, тепляры и мещераки, какъ древніе обитатели края, распространены повсемѣстно, за исключеніемъ самой зап. части Мензелинскаго у. Особенно ихъ много въ уу. Бирскомъ, Белебеевскомъ и Стерлитамакомскомъ. Чувашы группируются на Ю; черемисы живутъ въ сѣв.-зап. части, главная же ихъ масса (62,1%)—въ Бирскомъ у. Мордва живетъ на Ю, вотяки—въ Бирскомъ у. Въ 1899 г. православныхъ числилось 1070555, единовѣрцевъ — 5133, раскольниковъ—18628, католиковъ—1631, лютеранъ—1038, магометанъ—1212544, евреевъ—811, язычниковъ—110314. Богослужбныхъ зданій было: правосл. каменныхъ 131, дерев. 221, монастырей 5 (2 муж. и 3 жен.); часовенъ 128; единовѣрче-

скихъ церквей 8, монастырей 1 (мужской); римско-католич. 1, протестантскій 1, мечетей 1644. Язычество сохранилось между вотяками, чувашами и черемисами; болѣе всего язычниковъ въ Бирскомъ уѣздѣ; ихъ нѣтъ въ Златоустовскомъ уѣздѣ. По численію Стрѣльбицкаго, У. губ. занимаетъ площадь въ 11198577 дес., по земскому послѣдованію — 10835802 дес., въ томъ числѣ подъ усадьбами — 113584, выгономъ — 359246, пашней: мягкой — 3286747, залежей — 337255, покосами поемными — 314009, суходольными — 1093520, болотными—46472, лѣсомъ строевымъ 1194554, дровянымъ 2053040, кустарниками и зарослями—1369462, прочей удобной — 126918, всего удобной — 10294807, неудобной—540995 дес. *Землеуладніе*. У крестьянъ въ надѣлѣ 6850455 дес. (изъ нихъ 376106 дес. неудобной), частновладѣльческихъ земель — 2776141 (83327), казенныхъ 993970 (56702), удѣльныхъ 139034 (14965), городскихъ и др. различныхъ учреждений—77202 (9712); всего 10835802 дес., изъ нихъ неудобныхъ земель — 540812 дес. Изъ надѣльной земли 71375 дес. принадлежатъ крестьянамъ сосѣднихъ губерній, остальная же находится во владѣніи 3399 обществъ въ 527015 ревизскихъ душъ. Изъ частновладѣльческихъ земель принадлежатъ: дворянамъ — 1745141 дес., крестьянамъ—603372 (изъ нихъ товариществамъ — 513251, отдѣльнымъ лицамъ — 90121), купцамъ—352477, мѣщанамъ — 51043, лицамъ др. сословій 23118 дес. Изъ числа частныхъ владѣльцевъ владѣютъ до 50 дес. 1238 лицъ, отъ 50 до 250—478, отъ 250 до 500—287, отъ 500 до 1000—284, отъ 1000 до 10000 — 326, отъ 10000 до 20000 — 3, отъ 20000 — 50000 — 7, отъ 100000 до 200000 — 3 и у 1 владѣльца нѣтъся 256000 дес. земли. Съ 1869 по 1899 г. всѣхъ переходовъ земельной собственности было 7215, при чемъ перешло изъ рукъ въ руки 3349404 дес. При этомъ сократилось землевладѣніе дворянъ на 108014 дес., инородцевъ (башкиръ) на 628037 дес.; возросло землевладѣніе другихъ сословій, преимущественно крестьянъ и купцовъ. Въ семидесятихъ годахъ XIX ст. происходила значительная раздача башкирскихъ земель разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ и чиновникамъ (см. Н. В. Ремезовъ, «Очерки изъ жизни дикой Башкиріи», 2 изд., М., 1889). *Сельское хозяйство*. По земскому изслѣдованію 1896—97 гг. пахатная угодья занимаютъ 3622547 дес. или 35% общей площади У. губ.; изъ нихъ 3285292 дес. находятся въ постоянномъ сѣвооборотѣ и 337255 дес. въ залежахъ. Распаханность земель уменьшается по мѣрѣ удаленія къ В; всего болѣе распашаны уу. Мензелинскій и Белебеевскій, всего меньше—У. и Златоустовскій. Залежныя пашни двухъ категорій залежи случайныя и залежи постоянныя. Всѣ залежи Мензелинскаго у. и большая часть ихъ въ Бирскомъ и У. относятся въ залежамъ случайнымъ, прошедшимъ вслѣдствіе измѣненій въ веденіи хозяйства (запускъ пашни подъ выгонъ и т. д.) частновладѣльческихъ имѣній. Въ остальныхъ 3-хъ уѣздахъ въ довольно значительномъ количествѣ встрѣчаются залежи постоянныя.

какъ результатъ залежной системы полеводства. Главнѣйшіе владѣльцы пахатныхъ угодій—крестьянскія общины и товарищества, у нихъ 85% всей пахатной площади губ. Частновладѣльческая пашня частью обрабатывается собственными средствами хозяевъ, частью сдается въ аренду: первой числится 154821 дес., послѣдней 159784 дес.; способъ пользования при изслѣдованіи не выясненъ относительно 82992 дес. Арендаторамъ какъ частновладѣльческихъ, такъ и казенныхъ и удѣльныхъ земель являются крестьяне. Крестьянское пользование пашней составляетъ свыше 90% всей площади этого угодья. Система хозяйства преобладаетъ трехпольная; безсистемное пользование пашней является безусловно господствующимъ только въ одномъ Златоустовскомъ у., гдѣ изъ всей находящейся въ сѣвооборотѣ пашни приходится на долю правильнаго трехполья около 15%. На 100 дес. всѣхъ пахатныхъ угодій приходится подъ озимыми хлѣбами отъ 24,3% (въ Златоустовскомъ) до 33,3% (въ Мензелинскомъ у.), подъ яровыми отъ 33 до 32,2%, подъ паромъ отъ 26 до 33,5%, подъ залежами отъ 2,4 (Бирскій) до 16,6% (Мензелинскій). При трехпольномъ сѣвооборотѣ въ озимомъ полѣ повсемѣстно сѣется только рожь. Главнѣйшіе хлѣба въ яровомъ полѣ: овесъ, полба, чречиха, просо, пшеница и горохъ. Картофель, ленъ, конопля высѣваются въ незначительномъ количествѣ. Ячмень болѣе всего культивируется въ уу. Бирскомъ и Златоустовскомъ. Во всѣхъ уѣздахъ есть незначительные посѣвы чечевичны, подсолнечника, мака, рбны и горчицы. Болѣе всего сѣютъ овесъ, который на крестьянскихъ и арендныхъ крестьянами земляхъ въ уу. Мензелинскомъ, Бирскомъ и Златоустовскомъ составляетъ отъ 44,4 до 49% ярового поля, а въ 3-хъ южныхъ уу.—отъ 35 до 38%. Посѣвы гороха распространены въ уу. Мензелинскомъ, Бирскомъ и сѣв. части Белебеевскаго, проса—въ уу. У., Стерлитамакскомъ и южн. части Белебеевскаго. За 35 лѣтъ урожай былъ въ среднемъ: ржи—4,6, овса—3,5, яровомъ пшеницы—3,6. Удобрение полей очень незначительно. Въ послѣдніе годы усовершенствованные плуги приобретаются даже башкирскимъ населеніемъ. Въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ вводятся посѣвы новыхъ сельскохозяйствен. растений (чечевичы, рапса, свеклы, турнепса и др.). Посѣвы кормовыхъ травъ развивается не только у владѣльцевъ, но и у крестьянъ, въ особенности въ У. уѣздѣ. За послѣднее время въ явкоторыхъ хозяйствахъ вводится разведение мяты и другихъ душистыхъ травъ для добыванія эфирныхъ маселъ; въ Белебеевскомъ у. два хозяйственныхъ завода для выработки такихъ маселъ. Площадь сѣнокосныхъ земель—1453889 дес. или 14% общей площади удобныхъ земель. Болѣе всего сѣнокосовъ въ уу. Белебеевскомъ, Стерлитамакскомъ и Златоустовскомъ. Поемныхъ луговъ—313893 дес. Огородничество развито въ окрестностяхъ гор. Уфы и по линии Сам.-Златоустовской жел. дор. Скота въ 1900 г. въ У. губ. насчитывалось: лошадей 749242, крупн. рогатаго 781816 гол., овецъ 1750943, свиней 138805, верблюдовъ

70. Конюшня госуд. коннозаводства (61жеребецъ) въ г. Уфѣ и 25 случайныхъ пунктовъ. Пчеловодство распространено повсюду, особенно среди башкиръ, бортовое пчеловодство—главнымъ образомъ въ Златоустовскомъ у. Частная шк. пчеловодства. Кустарная промышленность мало развита. Тканье и вязанье, дѣланіе деревянныхъ издѣлій—только для мѣстнаго населенія. Болѣе развито кожевенное производство въ уу. У., Стерлитамакскомъ и Златоустовскомъ, а какже приготовленіе ободьевъ, лубковъ, рогожей и кулей. Красильнымъ производствомъ занимаются жители нѣсколькихъ селеній Мензелинскаго у. Плетеніе рыболовныхъ сѣтей—въ Бирскомъ и Мензелинскомъ уу., по р. Камѣ. Изготовленіе каменной или глиняной посуды—въ уу. У. и Стерлитамакскомъ. Плетеніе лаптей, рогожъ и кулей составляетъ дополнительный промыселъ къ земледѣлію въ мѣстахъ изобильныхъ дѣсамп (У., Бирскій, Белебеевскій и Стерлитамакскій уу.). Столярное ремесло, съ кузнечнымъ и малярнымъ, развито въ Благотѣщенской вол. У. уѣзда. Кузницъ считается болѣе 1000. Въ гор. Уфѣ организовано кустарный комитетъ, со складомъ издѣлій. Губернское земство содержитъ сельскохозяйственные школы, имѣетъ сел.-хозяйств. складъ и въ 1901 г. расходовало до 80 тыс. р. на покупку земледѣльческихъ машинъ, орудій и сѣмянъ и до 15 тыс. р. на развитіе кустарнаго издѣлія вѣловокъ въ У. уѣздѣ. Оно же содержитъ 1 губернскаго и 6 уѣздныхъ агрономовъ. Горное дѣло въ У. губ. получило свое начало въ первой половинѣ XVIII стол.: въ 1734 г. на р. Торѣ, въ Стерлитамакскомъ у., устроено былъ правительствомъ Воскресенскій мѣдоплав. зав. Мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ У. губ. эксплуатируются четырема группами заводовъ—казенными (Златоустовскими и Симскими), Балашевыхъ (Катавскими и Юрезанскими), Ивановскими и Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ и Воскресенскимъ зав. Пашкова. Выплавлено чугуна на всѣхъ заводахъ въ среднемъ за 1895—99 г. 3105 тыс. пд.; производство желѣза составляло 3105 тыс. пд., стали—1561 тыс. пд. На мѣдныхъ зав. Верхотурскомъ и Благотѣщенскомъ, въ среднемъ за 1895—99 г., ежегодно выплавлялось штыковой мѣды 26304 пд. Металлическихъ издѣлій приготовлено въ 1894 г.: на Юрезанскомъ заводѣ чугуныихъ—10068 пуд., на Златоустовскомъ и Князе-Михайловскомъ чугуныихъ 122368 пуд., стальныхъ 55941, мѣдныхъ и друг. 2086 пд.; на Сатканскомъ и Куусинскомъ зав. желѣзныхъ издѣлій 70365 пд., чугуныихъ 2247 пд., мѣдныхъ и др. 164 пд. Болѣе значительные фабрики и заводы (кромя горныхъ) въ 1899 г.: 13 винокуренныхъ (производство около 260 тыс. вед. безводнаго спирта), 1 суконная фабрика (производ. на 228 тыс. руб.), 2 фосфоросилическаго (22 тыс. руб.), 13 кожевенныхъ (156 тыс. руб.), 7 мыловаренныхъ и свѣчныхъ (87 тыс. руб.), 1 клеаваренный, 1 воскобойный и свѣчной, 1 стекольный (162 тыс. руб.), 1 канатный, 2 машиностроительныхъ (29 тыс. руб.), 13 лѣсопиленныхъ (486 тыс. руб.), 3 рогожныхъ, 1 дегтярный, 11 поташныхъ, 6 кир-

пичныхъ, 11 мельницъ крупчатокъ (384 тыс. р.), 3 пряничныхъ, 11 паточныхъ, 4 привоаренныхъ фабр.; общая сумма ихъ производствъ составляла около 2 милл. руб., при 2500 рабочихъ. Торговыхъ документовъ выдано въ 1899 г. 16881. На ярмаркѣ было привезено товаровъ на 8874065 руб., продано на 4686807 руб. Къ 1899 г. отгравлено съ жел.-дорожныхъ станцій, расположенныхъ въ предѣлахъ губерніи, 18562005 пд., прибыло на нихъ 19068746 пд.; въ томъ числѣ перевезено между станціями въ предѣлахъ губ. 10035850 пд. Въ 1899 г. было построено разной конструкции судовъ 620 (въ томъ числѣ барокъ 187, полубарокъ 37, подчалковъ 7, блянь 11, баржъ 6 и лодокъ 372), стоимость въ 432315 руб. По р. Вѣлой рейсы совершали принадлежаче разнымъ лицамъ 42 парохода. На пристаняхъ р. Вѣлой и ея притокахъ въ навигацію 1899 г. грузилось судовъ 275, съ 11642911 пд. груза, на сумму 6945158 руб., и 950121 пд. безъ означенія цѣны; пароходовъ 329, съ грузомъ въ 775718 пд., на 1038707 руб., и плотовъ 1626, на 607824 руб. Разгрузилось 80 суд., съ грузомъ въ 3365165 пд., на сумму 584245 руб., пароходовъ 228, съ грузомъ въ 587832 пд., на 493546 руб., плотовъ 1549, на 223077 руб. Главнѣйшіе предметы вывоза изъ губерніи: хлѣбъ, дѣся и подѣля горныхъ заводовъ. Кредитныя учрежденія сосредоточены главнымъ образомъ въ г. Уфѣ. Городскіе обществ. банки въ Бирскѣ, Белебѣ и Мензелинскѣ. Судо-сберегательнаго товарищества при нѣкоторыхъ горныхъ заводахъ. Казенный спиртоочистительный зав. въ г. Уфѣ; ректификація спирта производится при 6 частныхъ зав. Казенныхъ винныхъ складовъ 12. **Народное образованіе.** Изъ 436 школъ (безъ школъ грамоты), числящихся къ началу 1894 г. въ губерніи, въ до-земскій періодъ (до 1875 г.) открыто всего 69 школъ, остальныхъ 367—въ земскій періодъ; земствомъ открыто 156 школъ, духовенствомъ 85, миш. нар. просвѣщенія, частными лицами и друг. вѣдомствами 126 школъ. Къ началу 1875 г. во всѣхъ школахъ учащихся было 5266. Въ 1899 г. всѣхъ учебныхъ заведеній въ У. губ. было 802, съ 47424 учащимися (35054 мальч. и 12370 дѣв.). 1 мужск. и 1 женская гимназіи, 3 жен. прогимназіи, землетѣрное и реальное училища, дух. семинарія и жен. дух. учил., 1 инородческая учит. шк., 5 сел.-хоз. шк. и 1 учит. семинарія (въ Благовѣщенскомъ зав.). Въ число поименованныхъ училищъ не вошли медресе и мектебе, которыхъ около 1500. Въ вѣдѣній миш. нар. просв. состояло 523 учебныхъ зав., съ 34123 учащ. (изъ нихъ 240 земскихъ, съ 16755 учащ.); церк.-приходскихъ школъ было 149, съ 9391 учащ., миссіонерскихъ—43, съ 1504 учащ., школъ грамоты—71 (число учащихся неизвѣстно); остальныхъ школы др. вѣдомствъ. При многихъ начальныхъ школахъ имѣются интернаты, сады, огороды, пчельники, народныя бібліотеки. **Медицинская часть.** Въ 1899 г. въ У. губ. были 101 врачъ, изъ нихъ 50 земскихъ и 11 жел.-дорожныхъ. Фельдшеровъ и фельдшерницъ 207, изъ нихъ 144 въ селеніяхъ; фельдшерскихъ учениковъ 12, повивальныхъ бабокъ

32 (изъ нихъ 8 въ селеніяхъ), 6 даятистовъ (въ Уфѣ). Всѣхъ больницъ 59, съ 1271 кроват. Изъ больницъ 26 земскихъ (827 кроватей), 20 горнозаводскихъ, 5 тюремныхъ, 7 другихъ вѣдомствъ, 1 жел.-дорожная. Лѣжившихся въ 1899 г. было 791982. Аптекъ 13, изъ нихъ 5 въ селахъ. Ветеринарныхъ врачей 28, фельдшеровъ 8, стражниковъ 13. Городскихъ доходовъ получено въ 1898 г. 395553 р., израсходовано городами на город. управл. 73207 р., на учебныя заведенія 72710 руб., на медицинскую часть—10490 р., а всего 403243 р. **Земскіе сборы** уѣздныхъ и губернскихъ въ 1876 г. было 503768 руб.; въ 1899 г. они достигли суммы въ 1312024 р., въ томъ числѣ съ земель 702087 р., съ проч. недвиж. имущества 551545 р., съ торговыхъ документовъ 58392 р. Губернскіе и уѣздные земскіе расходы въ 1876 г. составляли 513935 руб., въ 1899 г.—1661027 руб., изъ нихъ на земское управленіе—158354 р., народное здравіе—443130 руб. (противъ 98 тыс. р. въ 1876 г.), народное образованіе 254654 р. (въ 1876 г.—102 тыс. руб.). Губернскіе земскіе сборы по смѣтѣ на 1900 г. псчислены въ 478234 руб., въ томъ числѣ съ недвижимыхъ имущества—455115 руб., съ гильдейскихъ свидѣтельствъ, патентовъ и промысловъ билетовъ 23119 руб. Назначено расходовъ 475 тыс. руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія—70605 р., на народное здравіе—117623 руб., народное образованіе—36741 руб. Черезъ У. губ. проходитъ Самаро-Златоустовская ж. дорога (545 в.). Почтовыхъ дорогъ 856 вер.; кромѣ того устроена перевозка почти еще на 487 в. по проселочнымъ дорогамъ. Почт.-телегр. конторъ 8, почт.-тел. отдѣл. 13, почт. отд. 21. Правительственныхъ телеграфныхъ линій 971 в., желѣзнодорожныхъ 795 в. Въ археологическомъ отношеніи губ. довольно богата: много валовъ, городищъ, кургановъ (ср. Р. І. Игнатьевъ, «Памятники доисторическихъ древностей У. губ.», въ «Справочной книжкѣ У. губ. на 1883 г.»). Въ курганахъ найдены бронзовые, золотыя и серебряныя вещи.

Исторія. Старѣйшими обитателями края были башкиры, которые занимаютъ нынѣшнія свои мѣста съ IX в. Они до первой четверти XIII в. находились въ зависимости отъ волжскихъ болгаръ, которые, принявъ магометанство еще въ X в., стали вводить его и между башкирско-язычниками. Къ древнѣйшимъ свидѣтелямъ введенія магометанства въ Башкирію принадлежатъ развалины памятника близъ дер. Чигныи, У. уѣзда; внутри лежитъ камень съ арабскою надписью, гласящею, что здѣсь покоится Хусейнъ-Бекъ, сынъ Измера-Бека, скончавшійся въ 7 день мѣсяцевъ мухарремъ въ 444 г. гиджры, т. е. въ 1066 г. Въ XIII в. въ край появились монголы, которые и покорили Башкирію. Въ русскихъ лѣтописяхъ 1508 г. упоминается кн. Уфимскій, котораго ханъ казанскій Мегметъ-Аминъ посылалъ въ Москву для переговоровъ съ Іоанномъ III. Герберштейнъ, посѣтившій Россію въ первой четверти XVI в., въ своихъ запискахъ не упоминаетъ о башкирахъ, но въ одномъ мѣстѣ ясно указываетъ

на площадь вышней У. губ. До настоящаго времени сохранилось древнее зданіе подъ именемъ дворца Тура-хана, близъ дер. Н.-Термовъ У. уѣзда. По преданію, Тура-ханъ отключалъ съ своею ордою, послѣ столкновенья съ царемъ Кучумомъ, на берега р. Бѣлой и остановился около мѣста, гдѣ теперь г. Уфа. Послѣ покоренія Казани и съ появленіемъ русскихъ войскъ онъ двинулся на Ю и остановился въ 2½ вер. отъ гор. Стерлитамака, гдѣ до настоящаго времени гора носитъ названіе Тура-Тау. Къ мѣстамъ жительства ногайскихъ хановъ слѣдуетъ отнести и городища около Уфы и Бирска, извѣстныя подъ именемъ Чертовыхъ.—Башкиры не только платили казанскимъ царямъ дань, но и служили въ ихъ войскахъ. Послѣ покоренія Казани Башкирія была завоевана русскими, построившими Уфу, Бирскъ и Мензелинскъ. Башкиры хотѣли освободиться отъ русскаго владычества и нѣсколько разъ возставали противъ него. Первое продолжительное возстаніе башкиръ началось въ 1676 г., подъ предводительствомъ старшины Сента; оно продолжалось нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ возстанія были въ 1705, 1735 и 1748 гг. Въ странѣ было проведено русскими нѣсколько стратегическихъ линій, устроены укрѣпленія и вызваны переселенцы изъ другихъ губерній. Въ 1708 г. здѣшній край причисленъ къ Казанской губ.; въ 1719 г. образована У. провинція Казанской губ., съ гор. Уфю, Бирскомъ и Мензелинскомъ. Въ 1744 г. образована Оренбургская губ., къ которой причислена У. провинція. Въ 1781 г. У. намѣстничество состояло изъ двухъ областей У. и Оренбургской; въ 1796 г. У. намѣстничество переименовано въ Оренбургскую губ. Въ 1865 г. образована У. губ., въ настоящемъ ея составѣ, изъ уу. Уфимскаго, Велебеевскаго, Бирскаго, Златоустовскаго, Мензелинскаго и Стерлитамакскаго.

Литература. «Памятныя» и «Справочныя» книжки У. губ. съ 1873 по 1900 г.; «Списки населенныхъ мѣстъ Росс. имперіи» (т. XLV: У. губ., 1877); «Сборникъ статистич. свѣдѣній У. губ.» (изд. губ. земства; 8 томовъ съ приложеніями, 1898—1900). А. Θ. С.

Уфимскій 106-й пѣх. полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно отпущенныхъ чиновъ вологодскаго полка, отъ котораго перешло къ нему, какъ боевое отличіе, георгиевское полковое знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.

Уфимскій Листокъ Объявленій и Извѣщеній—издается въ Уфѣ, съ 1872 г., еженедѣльно, подъ редакціей Ник. Кондр. Блохина.

Уфимскій Губернскій Вѣдомости—выходятъ въ Уфѣ, еженедѣльно, съ половины 1865 г.

Уфимскій Епархіальный Вѣдомости—издаются въ г. Уфѣ при духовной семинаріи, 2 раза въ мѣсяць. Редакторъ Евг. Зефировъ.

Уфаны—деревня въ Вост. Румелии, въ долинѣ р. Тунджи. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг., передовой отрядъ ген.-л. Гурко (IX, 913), слѣдуя 4 іюля отъ Ханкія къ Казандыку, наткнулся у У. на укрѣпленную по-

зицію, занятую двумя непріятельскими батальонами, подъ начальствомъ Рашидъ-бея. Послѣ упорной обороны турки обратились въ бѣгство, преслѣдуемые русскою конницею.

Утолога—нѣсколько рр. Вологодской губ., спст. Сѣв.-Двины: 1) лѣв. прит. р. Сухоны, въ Вельскомъ у.; дл. 150 вер., сплава на; въ 1899 г. по ней отправлено 320 плотовъ, вѣсомъ въ 787 тыс. пд.; 2) прав. прит. Сѣв. Двины, въ Сольвычегодскомъ у.; сплава на; 3) прав. прит. Кошненги, впадающей въ Вагу, дл. 50 вер., долина густо заселена; 4) прит. оз. Кубенскаго, беретъ начало въ Кирилловскомъ у. Новгородской губ., орошаетъ главнымъ образомъ Кадниковскій у.; дл. 89 вер., сплавъ на 28 вер.; въ 1899 г. сплавлено 66 судовъ съ грузомъ въ 879 тыс. пд. и 250 плотовъ, вѣсомъ въ 282 тыс. пд.; прит. Утомнаца.

Уосенбахъ (Филиппъ)—жилъ въ XVII вѣкѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Живописецъ по профессіи, онъ занимался геометріею и въ частности задачею квадратуры круга, которой посвятилъ сочиненіе «De Quadratura circuli mechanici, d. i. ein neuer, kurzer, hochnützlicher und leichter mechanischer Bericht von der Vierung oder Quadratur des Cirkels...» (Нюрнбергъ, 1653). Начею новаго для рѣшенія знаменитой задачи по сравненію съ нерешаемыми имъ учеными XVI в частью—XVII стол., занимавшимися тѣмъ же предметомъ, авторъ въ своей книгѣ не представлятъ. В. В. Бобынинъ.

Ухановъ (Владиміръ Павловичъ, род. въ 1862 г.)—писатель, воспитанникъ казанской духовной акад., помощникъ смотрителя въ макаревскомъ духовномъ училищѣ (Костромской губ.). Труды У.: «Карамзинъ и Жуковский» (Кострома, 1888); «Св. Василій Великій и Григорій Богословъ» (Вятка, 1898); «Историческій очеркъ яранскаго духовнаго училища» (Вятка, 1898).

Уханскій (Яковъ Uchański)—польскій перк. и государств. дѣятель въ началѣ XVI в. Покровительствуемый королевою Боной, онъ уже въ 1550 г. былъ холмскимъ епископомъ. Съ этого времени начинается нерасположеніе Рима къ У., заподозрѣнному въ приверженности къ реформациі; папа долго отказывался утвердить У. въ санѣ кувяскаго епископа. Ставъ въ 1562 г. архіепископомъ гнѣзненскимъ и примасомъ королевства, У. задумалъ, не порывая совершенно связи съ Римомъ, основать независимую польскую церковь и самому сдѣлаться ея главою, т. е. установить независимаго отъ Рима польскаго патриарха. Когда объ этомъ узнали въ Римѣ, были приняты энергичныя мѣры, чтобы воспрепятствовать затѣльному плану, и планъ У. не осуществился. Онъ примирился съ церковью, раскаялся и сдѣлался ревностнымъ служителемъ Рима. Принималъ участіе въ люблинскомъ сеймѣ 1569 г. и дѣятельно помогалъ дѣлу уни. Послѣ смерти короля Сигмунда-Августа принялъ титулъ перваго князя Рѣчи Посполитой, создалъ новую власть между короля (interrex), окружилъ ее блескомъ, сталъ во главѣ выборовъ короля и руководилъ ими при избраніи Генриха Валуа. Изъ

его сочиненій въ печати извѣстны: «O miłościwem lesie» (Вильно, 1576) и «Pamiętnik o tem co się działo w. Warszawie na zjeździe г. 1572» (напечатано со старой рукописи въ «Zbiór pam. hist.» J. U. Niemcewicza, т. I). Собрание писемъ У. («Zbiór listów oryginalnych») издано проф. Вержбовскимъ. См. также соч. по исторіи реформации въ Польшѣ.

Ухаціусъ (Францъ, баронъ ф. Uchatius) — австрийскій артиллерійскій генералъ и выдающійся артиллерійскій техникъ, род. 1811 г.; съ 1871 г. былъ комендантомъ лучечнаго завода при арсеналѣ въ Вѣнѣ. Очень рано У. выступилъ съ значительными работами въ технической области; такъ въ 1856 г. онъ предложилъ усовершенствованный способъ производства стали, такъ наз. стали Ухація, устроилъ пробную мортарку и баллистическіе аппараты, преимущественно для измѣренія давленія газа въ орудійныхъ стволахъ; особенно замѣчательнъ какъ создатель современной австрийской полевой артиллеріи (образца 1875 г.). Благодаря своимъ обширнымъ познаніямъ въ области металлургіи и своимъ многолѣтнимъ попыткамъ усовершенствовать орудійную бронзу, надѣ изготовленіемъ которой уже работали франц., вѣмецкіе техники и не безъ успѣха русск. артил. полковникъ Лавровъ, У. составилъ такой матеріалъ для стволовъ орудій, который, почти ни въ чемъ не уступающій литой стали, былъ значительно дешевле ея. Послѣ того какъ Ухаціусу удалось примѣнить стальную бронзу при сооруженіи новыхъ осадныхъ орудій, онъ наткнулся на значительныя трудности при употребленіи ея въ стволы орудій береговой артиллеріи; подѣ вліяніемъ мнугнаго умопомраченія, онъ въ 1881 г. окончилъ жизнь самоубійствомъ. Ср. «Allgemeine Militärzeitung» (1881) и Лобелле, «Jahresberichte» (1881).

Ухвалъ—см. Уставъ (въ литовско-русскомъ государствѣ).

Ухвалъ (стар.) — конскій уборъ, надѣвавшійся поверхъ узды и захватывавшій сѣ. У. дѣлался изъ разноцвѣтнаго и одноцвѣтнаго шелка, иногда съ золотомъ и серебромъ, въ видѣ столбцовъ (веревковъ), къ которымъ прикрѣплялись кисти съ ворворками. По обѣимъ сторонамъ У., у налобника и у переносы, прикрѣплялись кованья изъ золота или серебра круглыя бляхи, называвшіяся кованцами.

Ухолово (Бол. Ухолово) — с. Рязанской губ., Рязскаго у. Жит. болѣе 5 тыс., церковь, школа, базары. Заводовъ 11. Торговое селеніе.

Ухо — слуховыи аппаратъ позвоночныхъ животныхъ, хотя для низшихъ позвоночныхъ, а именно для рыбъ, слуховая функція этого аппарата не доказана. Въ опытахъ Крейдля рыбъ, даже будучи отравлены стрихниномъ (чрезвычайно повышающимъ раздражимость), не обнаруживали способности воспринимать весьма сильныя звуковыя раздраженія. Весьма возможно, что у рыбъ У. является лишь аппаратомъ для опредѣленія положенія животнаго, какъ это доказываютъ для слуховыхъ пузырьковъ многихъ безпозвоночныхъ, т. е. органовъ статическаго чувства. У. раздѣляется на три части: наружное У., состоящее

изъ наружнаго слухового прохода (см. Проходъ слуховой) и ушной раковины (см. Раковина), если она имѣется; среднее У., содержащее въ себѣ слуховыя косточки (см.) и отдѣленное отъ наружнаго барабанной перепонкой, а съ полостью рта стоящее въ сообщеніи при помощи Евстахіевой трубы (см. Труба Евстахіева); внутрен. У., составляющее самую существенную часть аппарата и представленное лабиринтомъ. У. рыбъ представлено только внутреннимъ У. (см. Позвоночныя), но, начиная съ беззостыхъ амфибій, появляется среднее У., при чемъ у амфибій барабанная перепонка лежитъ на одномъ уровнѣ съ кожей и наружнаго У. нѣтъ. Начиная съ пресмыкающихся, появляется наружный слуховой проходъ и даже окружающая его складка кожи нѣкоторыхъ пресмыкающихся иногда разсматривается, какъ зачатокъ ушной раковины, вполнѣ развитой лишь у млекопитающихъ. Внутреннее У. рыбъ сохраняется у сельдей сообщеніе съ наружною средой, представляющее слѣдъ происхожденія У. какъ выпяченія наружнаго пласта зародыша (см. Рыбы и Позвоночныя). Сообщеніе это удерживается при помощи канала (ductus endolymphaticus), существующаго и у другихъ позвоночныхъ, но лишь въ видѣ слѣдоваго отверстия лабиринта. Въ общемъ, внутреннее У. рыбъ уже вполнѣ сформировано и представляетъ двѣ части: верхнюю (pars superior s. utriculus) и нижнюю (p. inferior s. sacculus). Верхняя часть или иначе преддверіе (vestibulum) принимаетъ въ себя три полукружные каналы (canales semicirculares), расположенные приблизительно въ трехъ перпендикулярныхъ другъ къ другу измѣреніяхъ. Каждый каналъ при основаніи своемъ образуетъ расширение (ампула) со своимъ нервнымъ окончаніемъ и потомъ опять впадаетъ въ преддверіе. Однако, у круглоротыхъ рыбъ бываетъ два (многа) или даже одинъ (миксины) полукружный каналъ, но съ двумя ампулами въ послѣднемъ случаѣ. Съ развитіемъ слуховой функціи полукружные каналы удерживаютъ за собой функцію статическаго чувства. Уже у нѣкоторыхъ рыбъ начинается особеніе отъ нижней части улитки (см.) и, начиная съ пресмыкающихся, возникновение въ ней сложнаго акустическаго аппарата или кортѣваго органа (см.). Первоначальнъ лабиринтъ одѣтъ сверху хрящевой или костной обкладкой, тоже носящей названіе лабиринта и остающейся со стороны средняго У. два отверстия: foramen ovale, къ коему примыкаетъ подножка стремени (см. Слуховыя косточки), и f. rotundum. Какъ внутренней лабиринтъ содержитъ въ себѣ серозную жидкость — эндолимфу, а также известковыя отложенія или отолиты, такъ и наружный лабиринтъ содержитъ въ себѣ перилимфу, при чемъ у высшихъ позвоночныхъ (Amniota) полость его посредствомъ особаго канала (ductus perilymphaticus) стоитъ въ сообщеніи съ лимфатическими полостями головы. У человѣка костное преддверіе принимаетъ полукружные каналы 5-ю отверстиями, ибо отверстия двухъ каналовъ соединены. Оно дѣлится на два отдѣла: передній — recessus hemisphaericus и

задний—г. hemiellipticus возвышением—crista vestibuli. Полукольчатые каналы, а равно и перилимфатический проток (иначе aqueductus vestibuli)—открываются въ г. hemiellipticus, а въ г. hemisphaericus открывается верхній отдѣлъ улитки (Scala superior sive vestibuli). Строение перепончатого лабиринта, естественно, сходно съ описаннымъ для костяного и точно также его преддверіе раздѣляется на sacculus hemisphaericus и hemiellipticus. Въ послѣднемъ—на мѣстахъ, соответствующихъ вхожденію вѣтвей ушного нерва, а именно въ трехъ пунятахъ, находятся кругловатая пластинка, представляющая скопленіе мелкихъ известковыхъ кристалловъ или отолитовъ. Точно также S. hemiellipticus принимаетъ полукольчатые каналы, а S. hemisphaericus сообщается съ среднимъ отдѣломъ улитки (Scala media), тогда какъ каждый отдѣлъ ея (Sc. inferior S. tympani) посредствомъ круглаго окна сообщается съ барабанной полостью. Нервные окончания этой части—см. Улитка и Слуховыя клѣтки.

В. Шумкевич.

Ухо, болѣзни его.—Частота заболѣваній У. весьма значительна, что въ особенности сказывается болѣшимъ распространеніемъ тугости слуха. Исслѣдованія слуха въ школьномъ возрастѣ были произведены въ Петербургѣ Жирмунскимъ и Луинымъ надъ учениками городскихъ школъ. При изслѣдованіи шепотной рѣчью, слухомѣромъ (акуметръ) и карманными часами, обнаружено ослабленіе слуха у 13—17% дѣтей; такой-же приблизительно процентъ страдалъ различными заболѣваніями слухового аппарата. Рейхардъ нашелъ для школьныхъ дѣтей г. Риги 22%, Бецольдъ для Мюнхена 21% тугости слуха. Обыкновенно родители и учителя не подозрѣваютъ о существованіи такого недостатка у дѣтей и караютъ ихъ за невнимательность, въ которой они неповинны. Плохой слухъ не только задерживаетъ умственное развитіе ученика и сказывается на его школьныхъ успѣхахъ, но и отражается на развитіи характера. Въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ, по мнѣнію Трельча, тугость слуха—по крайней мѣрѣ на одно У.—встрѣчается среднимъ числомъ у всякаго третьяго человѣка. Мужской полъ чаще поражается ушными болѣзнями, нежели женскій, а именно въ отношеніи 3 : 2. Въ этиологіи пораженій слухового органа самую важную роль играютъ инфекціонныя болѣзни, а изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ скарлатина, дифтерія и тифъ, далѣе корь, оспа, инфлюэнца; чрезвычайно predisположены къ страданіямъ У. золотушныя дѣти; бугорчатка и сифилисъ могутъ локализоваться въ У. и вызывать громадные разрушенія въ немъ. Затѣмъ частую причину заболѣваній У. составляютъ острые и хроническіе катарры носа и носоглоточнаго пространства, которые распространяются на ушныя (Евстахиевы) трубы и черезъ посредство ихъ на слизистую оболочку барабанной полости; въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣютъ довольно распространенныя въ дѣтскомъ возрастѣ аденоидныя разроженія носоглоточнаго пространства. Вліяніе наследственности на заболѣва-

нія У. несомнѣнно; въ нѣкоторыхъ семьяхъ многіе члены къ извѣстному возрасту утрачиваютъ постепенно свою слуховую способность. Но несомнѣнно, что продолжительное воздѣйствіе холода, проникновеніе холодной воды въ слуховой проходъ, рѣзкій сквознякъ вѣтеръ вызываютъ нерѣдко острое воспаленіе барабанной перепонки или барабанной полости или ведутъ къ обостренію хроническихъ процессовъ. Нѣкоторыя профессіи, какъ работа на мельницѣ, служба въ артиллеріи и друг., обуславливаютъ большее или меньшее притупленіе слуха; иногда, вслѣдствіе сильнаго взрыва, можетъ произойти даже разрывъ барабанной перепонки или разстройство нервного слухового аппарата, сопровождающееся полной глухотой. Моосъ отмѣчаетъ ослабленіе слуха у машинистовъ, служащихъ на паровозахъ—фактъ, заслуживающій вниманія въ виду того, что плохое слышанье сигнальныхъ свистовъ можетъ вести къ несчастіямъ на желѣзныхъ дорогахъ. Воспалительныя заболѣванія У. могутъ развиваться подъ вліяніемъ попавшихъ въ слуховой проходъ инородныхъ тѣлъ, какъ одушевленныхъ (мухи и ихъ личинки, черви, рѣже тараканы, клопы, жуки, блохи), такъ и неодушевленныхъ; послѣднія (горошины, бусы, камешки и пр.) чаще всего встрѣчаются у дѣтей, но и взрослые вводятъ себѣ нерѣдко въ У., какъ средство отъ зубной боли или невралгій лица, лукъ, чеснокъ, камфору и т. п. Ударъ въ У. тоже можетъ повести къ довольно серьезному поврежденію слуха. При упомянутыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ слѣдуетъ зорко слѣдить за ушами, чтобы во время замѣтить пораженіе ихъ и принять немедленно мѣры къ ограниченію или, если возможно, полному излѣченію процесса. Аденоидныя разроженія носоглоточнаго пространства, которыя легко открыть у дѣтей потому, что они спятъ всегда съ открытымъ ртомъ, должны быть удалены. Въ предупрежденіе простуды можно въ сильныя морозы или бурную погоду закрывать уши ватой, особенно въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ; при ныряніи надо держать уши закрытыми; носеніе ватнаго тампона можетъ быть полезно артиллеристамъ для предохраненія слухового органа отъ рѣзкихъ звуковыхъ впечатлѣній. Лучшей профилактикой противъ простуды служить, конечно, плесообразное закалываніе организма. Сѣрныя (дерумнальныя) пробки въ У., которыя притупляютъ слухъ и вызываютъ явленія раздраженія, должны быть удалены не ушными ковырялками, которыми можно повредить слуховой проходъ, а помощью ваты или теплой воды; иногда эти пробки такъ рѣдко сидятъ, что приходится прибѣгать къ помощи ушного врача. Согласно анатомическому дѣленію слухового аппарата, различаютъ болѣзни наружнаго, средняго и внутренняго У.; изъ общаго числа всѣхъ ушныхъ болѣзней 25% приходится на наружное У., 67% на среднее и только 8% на внутреннее (лабиринтъ или нервный аппаратъ). Изъ пораженій наружнаго У. наиболѣе часты воспалительные процессы (наружный отитъ), далѣе—экзема, воспаленіе барабанной перепонки (мирингитъ);

среди заболѣванной средняго У. опять-таки преобладаютъ воспаления, катарры (средній отитъ). Изъ симптомовъ ушныхъ болѣзней наиболѣе частымъ является течь изъ У. (оторрея). Продолжительное истечение изъ У. указываетъ обыкновенно на хронической гнойный катарръ У. Въ публикѣ объясняютъ течь изъ У. болѣею частью золотухой, и потому зачастую отдѣлываются домашними спириваніями изъ теплой воды или ромашки. Хотя въ извѣстномъ числѣ случаевъ дѣйствительно излѣчиваются такимъ образомъ, но нерѣдко появляются осложняющіе процессы, угрожающіе не только слуховой способости, но даже жизни. Такъ, напр., воспалительный процессъ можетъ перейти на надкостницу и кость и вести къ костойдѣ (кариозный процессъ) скандистой части, что въ свою очередь угрожаетъ, вслѣдствіе близости мозга, воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ или абсцессомъ мозга; по изслѣдованіямъ Леберта $\frac{1}{4}$ всѣхъ случаевъ абсцесса въ мозгу зависитъ именно отъ этой причины. При разрушеніи костойды передней стѣнки и дна барабанной полости могутъ наступить смертельныя кровотеченія, вслѣдствіе изъязвленія внутренней сонной артеріи и яремной вены. Изъ другихъ, менѣе серьезныхъ послѣдствій хронической оторреи назовемъ образованіе полиповъ въ У. и параличъ лицевого нерва, на значительномъ протяженіи проходящаго по стѣнкѣ барабанной полости. Поэтому течь изъ У. никогда не должна быть оставляема безъ вниманія. Шумъ въ ушахъ бываетъ весьма различнаго происхожденія и различной интенсивности; иногда подъ влияніемъ шумовъ въ ушахъ могутъ даже развиться галлюцинаціи, меланхолическое состояніе; описаны случаи, когда тяжелыя психическія разстройства излѣчивались послѣ удаленія изъ У. сѣрной пробки. Такъ назыв. ушное головокруженіе, сопровождающееся нарушеніемъ равновѣсія тѣла и рвотой, указываетъ обыкновенно на заболѣваніе лабиринта.

В. М. О.

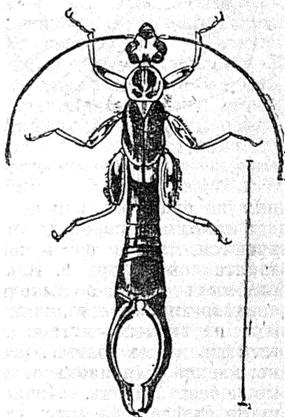
Ухо—см. Слухъ.

Уховертки (Forficulidae s. Dermaptera s. Dermapoptera)—семейство насекомыхъ изъ отряда прямокрылыхъ (Orthoptera), относящееся къ группѣ бѣгающихъ (Cursoria) въ подотрядѣ Orthoptera genuina (см. Прямокрылыя). Нѣкоторые авторы считаютъ У. за самостоятельный отрядъ насекомыхъ или выдѣляютъ ихъ въ самостоятельную группу кожистокрылыхъ (Dermaptera), входящую въ составъ подотряда Orthoptera genuina. Тѣло У. вытянуто въ длину, плоско или немного выпукло; размѣръ самцовъ въ общемъ болѣе самокъ. Окраска болѣею частью темная (коричневая, грязно-желтая, желтоватая), гораздо рѣже яркая и даже металлически блестящая. Голова сердцевидной формы. Ротовая часть жушаго типа состоитъ изъ кругловатой верхней губы, довольно сильныхъ, узкихъ на концѣ 2-зубчатыхъ верхнихъ челюстей, нижнихъ челюстей съ 5-члениковымъ шупальцемъ и нижней губы, глубоко расщепленной на 2 половины и имѣющей 3-члениковую шупальца. Усики пятичленные или шнуровидные, длинные, состоятъ изъ 10—

50 члениковъ; основной членикъ ихъ большой, 2-ой членикъ очень короткій, остальные бываютъ различны по величинѣ и формѣ. Сложные глаза полукруглой формы, глазки отсутствуютъ. Переднегрудь плоская. Переднія крылья короткія, чешуеобразныя, жесткія, почти квадратной формы, безъ жилокъ и похожи на надкрылья жуковъ; у видовъ, лишенныхъ заднихъ крыльевъ, переднія часто срастаются или могутъ совершенно отсутствовать. Заднія крылья большія, перепончатая, съ хитинизированнымъ, переднимъ краемъ (такъ назыв. чешуйка), къ которому примыкаетъ вѣерообразно складывающаяся часть крыла. Жилки на крыльяхъ расположены радиально. Крылья складываются сначала вдоль по складкамъ вѣера, затѣмъ сгибаются поперекъ и еще разъ вдоль; такимъ образомъ въ спокойномъ состояніи бываетъ видна только чешуйка заднихъ крыльевъ. Иногда и заднія крылья бываютъ недоразвиты. Ноги довольно короткія, устроены всѣ одинаково и служатъ для бѣганія; лапки состоятъ изъ 3 члениковъ и 2 коготковъ. Брюшко удлиненное, часто съ параллельными краями, иногда расширенное сзади или посрединѣ; отдѣльные сегменты отчасти прикрываютъ другъ друга. Задній сегментъ большой, съ 2 подвижными придатками, имѣющими форму клешей: это такъ назыв. сегси (морфологически соотвѣтствующіе брюшнымъ конечностямъ 11 сегмента, какъ это выяснилось благодаря эмбриологическимъ изслѣдованіямъ); клешни имѣютъ очень твердый хитиновый покровъ, образующій часто нѣсколько зубцовъ. У самцовъ сегси болѣе развиты, чѣмъ у самокъ,

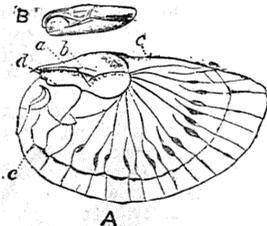
Уховертка *Forficula auricularia*.

Уховертка *Pygidicrana hugeli* съ о-ва Явы.

и служатъ хорошимъ систематическимъ признакомъ для различія родовъ и видовъ. Въ то время, какъ въ большинствѣ случаевъ сегси уже въ первой личиночной стадіи являются одночленистыми и клещеобразными, у видовъ рода *Diplatys* они у личинокъ шетинковидные (напоминающіе сегси друг. Orthoptera, *Pseudoneoptera* и *Thysanura*); при послѣдней линкѣ всѣ членики ихъ, за исключеніемъ основныхъ, отваливаются и эти послѣдніе пре-

вращаются въ клеши. Серси служатъ для защиты, для удерживанія самцами самокъ при копуляціи и помогаютъ также свертывать и развертывать крылья. Интересны сравнительно довольно частые случаи наружнаго гермафродитизма, когда обѣ половыи ихъ являются не одинаковыми, одна какъ у самцовъ, другая какъ у самокъ. Изъ анатомическихъ особенностей *У.* заслуживаетъ упоминанія слѣдующее. На заднемъ краѣ 3 и 4 сегментовъ брюшка со спинной стороны, ближе къ бокамъ, открываются попарно протоки пахучихъ железъ, которыя встрѣчаются только у взрослыхъ *У.* Железы имѣютъ форму сплюснутой реторты, суженная часть которой является выводнымъ протокомъ. Внутренняя поверхность железъ выстлана тонкой кутикулой, подъ которой залегаетъ слой плоскихъ клѣтокъ (матриксъ); къ этимъ клѣткамъ прилегаютъ крупныя железистыя пластинки съ канальцами, проходящими черезъ тѣло плоскихъ клѣтокъ и открывающимися въ полость железъ. Секретъ железъ выдвливается при помощи мышце, прикрѣпленныхъ къ спинной сторонѣ тѣла. Выделяемая железами жидкость имѣетъ желтовато-коричневый цвѣтъ и обладаетъ специфическимъ запахомъ, похожимъ на запахъ сѣрной кислоты, карболовой кислоты или сѣрнато-эстера. Жидкость иногда выбрасывается на разстояніи 5—10 см. и служитъ, вѣроятно,

Крыло уховетки *Forficula auricularia*: А—расширенное В—сложенное.

для защиты отъ враговъ. Выводные каналы мужскихъ половыхъ органовъ открываются отдѣльно, что бываетъ вообще у наѣжкомыхъ очень рѣдко. Яйца *У.*, откладываемыя самками по одиночкѣ или небольшими кучками подъ камнями, корой деревьевъ и т. п., отличаются мягкой оболочкой и круглой или эллиптической формой. Изъ яицъ, часто обертываемыхъ самкой, выходятъ черезъ 5—6 недѣль личинки, отличающіяся отъ взрослыхъ наѣжкомыхъ мягкостью покрововъ, ясными швами на головѣ и отсутствіемъ крыльевъ; клещи у личинокъ обоего пола одинаковы и безъ зубцовъ. Личинки проходятъ 4 стадіи, отдѣльная другъ отъ друга линьками; 4-ая стадія, у которой замѣтны зачатки крыльевъ, носятъ иногда названіе куколки. Молодые личинки по вышупленіи изъ яицъ нѣкоторое время охраняются матерью, которая прятаетъ ихъ подъ своимъ брюшкомъ. *У.* днемъ прячутся подъ камнями, корой деревьевъ, сухими листьями, въ различныхъ щеляхъ, въ гниломъ деревѣ, въ плодахъ, среди листьей деревьевъ и кустарниковъ. Они живутъ часто обществами и питаются различными растительными веществами (листьями, корой, цвѣтами, плодами), а также животными отбросами, иногда поѣдаютъ другъ друга или другихъ

мелкихъ наѣжкомыхъ. *У.* бѣгаютъ очень быстро, а крылатые виды летаютъ ночью (летать часто на свѣтъ). *У.* могутъ иногда принести вредъ обгрызаямъ цвѣтвъ и плодовъ въ садахъ. Для истребленія ихъ ставятъ корзины или лучки хвороста, куда онѣ забѣгаютъ часто въ большомъ количествѣ. Весьма распространено мнѣніе о томъ, что *У.* будтобы залзаютъ въ уши человекъ, но имѣетъ никакого основанія. Внутри *У.* паразитируютъ личинки нѣкоторыхъ мухъ. Замѣчено было, что *У. Forficula auricularia* поѣдаетъ нѣкоторыхъ тлей (*Aphidae*) и тѣмъ приноситъ извѣстную долю пользы. *У.* распространены во всѣхъ частяхъ свѣта и встрѣчаются какъ въ жаркихъ, такъ и въ холодныхъ странахъ, хотя наибольшее количество видовъ живетъ подъ тропиками; многіе виды живутъ высоко въ горахъ, доходя до снѣговой линіи. Семейство *У.* состоитъ изъ 31 рода и болѣе 300 видовъ (около 25 европейскихъ). Въ ископаемомъ состояніи *У.* были найдены, начиная съ юрской системы; чаще встрѣчаются въ третичной системѣ (въ ологоценѣ, въ янтарѣ). Изъ числа *У.* можно упомянуть о слѣдующихъ родахъ и видахъ. *Anisolabis* съ 16—24-члениковыми усиками, безъ переднихъ и заднихъ крыльевъ; правая половина клеши у самцовъ короче лѣвой. *A. marginata* имѣетъ 24-члениковые усики, покрытые волосками; клещи у самцовъ широкие, у основанія не сходящіеся; цвѣтъ сверху темно-коричневый, снизу болѣе свѣтлый; длина тѣла 19 мм., длина клеши 4 мм.; встрѣчается въ южной Европѣ подъ водорослями и камнями на берегу моря (найдена также и въ другихъ частяхъ свѣта)—Родъ *Forficula* имѣетъ 11—15-члениковые усики; обѣ пары крыльевъ хорошо развиты; клещи самцовъ искривленные и сближенные у основанія. Сюда относятся наиболѣе обыкновенная *У. Forficula auricularia*, красно-бурого цвѣта, съ кирпично красными надкрыльями и желтыми ногами и 15-члениковыми усиками; клещи самцовъ весьма варьируютъ въ отношеніи длины и формы; длина тѣла 10—14 мм.; распространена по всей Европѣ, въ сѣверной и западной Азіи, сѣверной Африкѣ и Сѣверной Америкѣ; завезена съ товарами въ Бразилію и Новую Зеландію.

Литература. Dufour, «Recherches anatomiques sur les Labidoures ou Perce-Oreilles» (въ «Ann. d. Sciences Natur.», т. XIII, 1828); Meinert, «Anatomia Forficularum» (въ «Naturhist. Tidsskrift», 5 т., 1878); Bordas, «Anatomie de l'appareil digestif des Orthoptères de l. fam. des Forficulides» (въ «Comptes rendus d. l'Acad. Sc. Paris», т. 121); Vosseler, «Die Stinkdrüsen der Forficuliden» (въ «Arch. für mikrosk. Anat.», т. 36, 1890); Кувльевъ, «О кожныхъ железахъ Orthoptera и Hemiptera-Heteroptera» (въ «Варшавск. Университетскихъ Извѣстій», 1898); Neumons, «Die Embryonalentwicklung d. Dermapteren u. Orthopteren etc.» (Лена, 1895); ого же, «Ueber die Fortpflanzung der Ohrwürmer» (въ «Sitzungsberichte d. Gesellsch. naturforsch. Freunde in Berlin», 1893); Rühl, «Zur Biologie der Forficula-Arten» (въ «Mittheil. d. Schwei-

zer. entomol. Gesellsch., 7 т.); A. de Borghans, «Forficulidae» (въ «Tierreich», 11 вып., 1900).

М. Римскій-Корсаковъ.

Ухо лошаdkово—*Veronica latifolia* (см. Вероника), *Symphytum officinale* (см. Охотникъ) и др.

Ухо медвѣжье—народное названіе очень многихъ растений, напр. *Arctostaphylos Uva Ursi* L. (см. Толокнянка), *Inula Helenium* L. (см. Девясилъ), *Salvia Aethiopsis* L. (см. Шалфей), *Tanacetum vulgare* L. (см. Полевая рябинка), видоу *Verbascum* L. (см. Коровякъ) и др.

С. Р.

Ухо человѣчье—см. Подкопытникъ или подорожникъ (раст.).

Ухра—р., лѣвый притокъ Шексны, Ярославской губ. Вытекаетъ изъ болота Романово-Борисоглѣбскаго у., далѣе течетъ по Рыбинскому и Пошехонскому уу., впадая въ Шексну близъ с. Вольскаго (въ 30 вер. отъ Рыбинска). Длина около 140 вер., ширина 8—15 саж., глубина до 5 арш. Весною, по вскрытіи рѣки, въ теченіе 3—5 дней сплавъ лѣса; 10 мукомольныхъ мельницъ. Весьма крутые въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣки берега, изрѣзанные глубокими оврагами, по которымъ текутъ ручьи, въ большинствѣ покрыты смѣшаннымъ лѣсомъ и чрезвычайно живописны. Особенною красотой отличаются берега близъ селъ Спасскаго на Ухрѣ, Арфина и Сырнева.

С. Ш.

Ухта—р. Архангельской губ., Печорскаго у., беретъ начало съ южн. склоновъ Тиманскаго хребта и извиристо протекаетъ съ ССЗ на ЮЮВ; принявъ въ себя справа р. Табимъ, отворачиваетъ къ СВ и въ этомъ направленіи протекаетъ до впаденія своего въ р. Ижму съ лѣвой стороны при дер. Усть-Ухта. Длина 120 вер., теченіе довольно быстрое, р. протекаетъ въ лѣсной мѣстности, посѣщаемой звѣроловами. По р. У. давно извѣстно было присутствіе горной смолы и горючійхъ сланцевъ (доманика). Еще Петръ Вел., узнавъ объ этомъ въ 1697 г., раздобывъ этотъ камень и образчики горной смолы, отправилъ ихъ въ Голландію. Въ 1745 г. купецъ Набатовъ устроилъ нефтеочистительный заводъ и добывалъ ежегодно до 1000 пд. нефти и отправлялъ ее въ Москву. Въ концѣ XVIII в. заводъ этотъ сгорѣлъ и за смертью Набатова не возобновлялся. Въ 60-хъ годахъ XIX в. М. К. Сидоровъ послалъ дѣлать развѣдки на нефть и завилъ нѣскольکو участковъ на себя и на своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Всѣмъ этимъ лицамъ отведены были для добычи нефти 24 участка и для добычи доманика 20 участковъ. Въ концѣ 60-хъ и 70-хъ годовъ Сидоровъ производилъ буреніе; одна буровая скважина дала до 1000 пд. нефти въ день. Доманика онъ добылъ до 6000 пд., отправленныхъ во Францію, гдѣ признали его пригоднымъ для выработки свѣтлнпаго газа. Изъ ухтинской горной смолы можно приготовить керосинъ, парафинъ, асфальтъ, смазочный масла, а изъ доманика мѣстные крестьяне давно уже готовятъ различныя поддѣлки, красивыя и прочныя. Крестьяне добываютъ также и горную смолу, первобытнымъ способами, и употребляютъ ее на освѣщеніе сво-

ихъ жилищъ и какъ лѣкарство отъ всевозможныхъ болѣзней. Въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка на У. снова производились развѣдки на нефть, но результаты получились не столь блестящими, какъ полагались въ началѣ. На У. дѣло это совсѣмъ заглохло. Но въ когда-то существовалъ древній путь съ р. Ижмы на р. Вычегду, чрезъ р. Вымь и притокъ послѣдней р. Яю, въ которую впадаетъ рч. Намомъ-Ухта. Отъ этой рѣчки до Ижемской-Ухты существуетъ волокъ въ 8 вер. длиною. Путь этотъ довольно оживленъ, хотя имъ пользуются только звѣроловы. У. только въ низовьяхъ доступна небольшимъ лодкамъ, но можетъ быть сплавной отъ притока своего р. Табимъ.

Н. Л.

Ухта—р. Олонечкой губ., Вытегорскаго у., впадаетъ въ юго-зап. часть оз. Лача (XVII, 407). Вытекаетъ изъ оз. Ухтозера. Длина теченія 50 вер. Берега низкіе, болотистые. Близъ впаденія въ Лаче оз. по У. расположена группа деревень, посвящахъ общее названіе У.

Ухтомская (вѣяжна Маргарита Андреевна, 1809—88)—писательница; получила отличное домашнее образованіе; была постоянной сотрудницею итальянской газеты «*Atal-do*», для которой переводила все относящееся до Россіи; перевела «Ревизора» на итальянскій языкъ.

Ухтомскіе—князья, Юриковичи, прізвище фамилію отъ Ухтомской волости, что на р. Ухтомѣ. Основатель рода, отпрыскъ кн. Бѣлозерскихъ, Иванъ Ивановичъ кн. Ухтомскій, происходилъ въ XVII столѣтіи отъ Юрика, черезъ Всеволода, сына Юрія Долгорукаго. Отъ дѣда Ивана Ивановича, Василія, пошелъ князья Андогскіе, Вадбольскіе, Шелешпанскіе, Кемскіе, Сугорскіе, Карголомскіе. Въ десятомъ кол. отъ Ивана Ивановича насчитывается прямыхъ представителей рода 116 чел. Среди членовъ этого рода, существующаго и нынѣ, насчитывается много извѣстныхъ дѣятелей. Въ битвѣ съ татарами подъ Казанью отличился кн. Василій У.; въ Смутное время въ Вяткѣ велъ борьбу съ воровскими отрядами Михаилъ У.; кн. Дмитрій У. принималъ дѣятельное участіе въ украшеніи Кремля при Елизаветѣ Петровнѣ, возобновилъ Красныя ворота, сгорѣвшія въ 1748 г., руководилъ обученіемъ «архитектуры цывильскія» учениковъ, опредѣленныхъ къ нему въ 1752 г., строилъ колокольню въ Троицкой лаврѣ; братъ его Сергій тоже былъ архитекторомъ. Блестящаго положенія при дворѣ кн. У. не занимали и въ московское время выше стольниковъ не поднимались.

Ухтомскій (Андрей Григорьевичъ, 1770—1852)—гравѣръ на мѣди, сынъ священника; не окончивъ курса въ ярославской духовной семинаріи, въ 1786 г. поступилъ на службу подканцеляристомъ въ ярославскій сиротскій судъ, откуда, «по усмотрѣніи на немъ отличныхъ способностей», былъ въ 1795 г. уволенъ для поступленія въ имп. академію художествъ. Въ ней онъ учился у И. Клаубера. Въ 1799 г., по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ въ учрежденный тогда и недолго существовавшій гравировальный ландшафтныи классъ. Окол-

чить курсъ академіи съ званіемъ художника XIV кл. въ 1800 г. и вскорѣ затѣмъ признанъ назначеннымъ въ академики. Получилъ это званіе въ 1808 г. за портреты кн. Н. П. Солтыкова и его жены. Въ 1815 г. сдѣланъ управляющимъ академическою печатною палатою. Въ 1817 г., по слабости зрѣнія, уволенъ отъ занятій съ учениками гравернаго класса и назначенъ бібліотекаремъ академіи, каковую должность занималъ до увольненія своего въ отставку, въ 1850 г. У. былъ одинъ изъ самыхъ способныхъ и плодотворныхъ учениковъ Клаубера. Онъ гравировалъ всевозможными способами: рѣзкомъ, крѣпкою водою, карандашною манерою, акатинтой, пунктиромъ, механическимъ приборомъ Коласа. Въ ряду его работъ, число которыхъ простирается до 186, лучшими должно признать портреты; нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. портреты Салтыковыхъ, Д. П. Трошинскаго, П. А. Тучкова, Нелидова и Голубовой, не уступаютъ второстепеннымъ портретнымъ произведеніямъ Уткина. А. С.—*в.*

Ухтомскій (Константинъ Андреевичъ, ум. въ 1879 г.)—сынъ предыдущаго, архитекторъ, образование получалъ въ имп. академіи худож., изъ которой былъ выпущенъ съ званіемъ художника XIV кл. въ 1838 г. Еще будучи ученикомъ академіи прекрасно писалъ акварелью виды внутреннихъ зданій и за двѣ подобныя работы былъ награжденъ, въ 1838 и 1839 гг., серебрян. медалями. По окончаніи академическаго курса путешествовалъ за границу, откуда привезъ много эскизовъ для послѣдующихъ своихъ акварельныхъ работъ. Въ 1843 г. за проектъ дома богатаго вельможи, признанъ академикомъ. Въ 1858 г. за виды залъ въ новомъ зданіи Эрмитажа, получилъ званіе почетнаго члена община академики. Нѣкоторое время былъ хранителемъ академическаго литея, сдѣлавъ въ этой должности своего отпа. Лучшія изъ его акварелей, изображающихъ виды итальянскихъ зданій, находятся въ альбомахъ особъ императорской фамилии.

Ухтомскій (кн. Эсперъ Эсперовичъ)—публицистъ и поэтъ, род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ с.-петербургскаго унив.; служилъ по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и былъ нѣсколько разъ командированъ въ Сибирь и Среднюю Азію для изученія инородцевъ—буддистовъ. Основанія этихъ поѣздокъ помѣщалъ въ «Рус. Вѣст.» и другихъ изданіяхъ. Отдѣльно напеч.: «Отъ Калмыцкой степи до Бухары» (СПб., 1891). Въ 1890—91 г. сопровождалъ Государя Наслѣдника, нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича, въ его путешествіи на Востокъ. Свои путевыя впечатлѣнія и наблюденія изложилъ въ книгѣ: «Путешествіе на Востокъ Наслѣдника Цесаревича» (СПб., 1893), роскошно изданной и переведенной на языки нѣмецкій, французскій и англійскій. Стихотворенія помѣщалъ въ Аксаковской «Руси», «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Сѣверѣ» и др. изд. Отдѣльно напеч. поэма «Кого жалѣть» (СПб., 1885). Съ конца 90-хъ

годовъ кн. У. стоитъ во главѣ русско-китайскаго банка и правленія Маньчжурской желѣзной дороги. Съ 1896 г. къ нему перешли «С.-Петербургскія Вѣдомости». Въ своей редакторско-публицистической дѣятельности кн. У. является безусловнымъ приверженцемъ основныхъ началъ государственнаго строя, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко отдѣляетъ себя отъ «консерватизма» типа «Московск. Вѣдомостей» и «Гражданина», горячо защищаетъ начала законности и гуманности, протестуетъ противъ административнаго произвола, отстаиваетъ вѣротерпимость и мѣстное самоуправленіе. Во время послѣднихъ событій на Дальнемъ Востокѣ кн. У., вообще склонный идеализировать азиатскій бытъ и переносить центръ русской исторической жизни въ Азію, выступилъ въ брошюрѣ: «Къ событіямъ въ Китаѣ» и другихъ статьяхъ съ своеобразною идеею союза между Россіей и Китаемъ. С. В.

Ухтѣ-островъ—островъ на р. Сѣверн. Двинѣ подъ г. Холмогороми, длиною 7 вер., шир. 4 вер. На о-вѣ 2 села, Троицкіи-Ухтостровскій погостъ или Шенское и Ухтостровскій-Богоявленскій погостъ или Александровское. Оба эти погоста принадлежатъ къ древнѣйшимъ поселеніямъ, основаннымъ новгородскими выходцами въ XII в. На У. островѣ жила въ древнія времена, до возведенія Холмогоръ въ городское поселеніе, новгородскіе намѣстники и тиуны и чинили тамъ судъ и расправу.

У-ху или *Ву-ху*—городъ и портъ китайской провинціи Ань-хой, на правомъ берегу рѣки Янь-цзы-цзяна. Для иностранной торговли открытъ по Чжи-фуйской конвенціи 1876 г. и съ того же времени получилъ важное значеніе какъ центръ значительной транзитной торговли по р. Янь-цзы-цзяну и какъ пунктъ, лежащій въ узлѣ водныхъ путей, ведущихъ въ округа съ чайнымъ, шелковымъ и бумажнымъ производствомъ. Расположеніе города близъ древняго обсохшаго русла р. Янь-цзы-цзяна, нѣкогда протекавшаго къ юго-востоку, дало возможность соединить городъ каналомъ въ 75 вер. съ городомъ Нинь-чо-фу и каналомъ въ 120 вер. съ городомъ Тай-нинъ—центрами чайнаго производства. Богатыя залежи каменнаго угля и желѣза, разрабатываемыя туземцами, въ послѣднее время привлекли вниманіе китайскаго правительства и иностранныхъ предпринимателей. Въ городѣ отдѣльный европейскій кварталъ. Во время возстанія тайпинговъ городъ былъ разрушенъ и миллионное населеніе его уменьшилось къ настоящему времени до 81 тыс. Въ іюнѣ 1891 г. городъ былъ ареной грозныхъ антимиссионерскихъ безпорядковъ. Предметы вывоза—чай, шелкъ, хлопокъ, рисъ, каменный уголь и туземныя металлическія издѣлія, предметы ввоза—опіумъ, хлопчатобумажныя ткани, сахаръ, керосинъ. Общая цѣнность ввоза въ 1900 г.—5973642 лана, общій оборотъ порта—18080948 ланъ. Л. В.

Уцеда (дочь Кристофалъ де Сандоаль и Рохасъ, маркизъ Леа, герцогъ Уцеда)—исп. министръ и государственный дѣятель. Отсѣлъ его, герцогъ Лерма, доставилъ ему рядъ важ-

ныхъ и доходныхъ должностей, онъ и самъ съумѣлъ приобрести расположеніе короля не менѣе искусно, чѣмъ отецъ. Скоро отношенія между отцомъ и сыномъ стали натянуты: У. считалъ себя обиженнымъ предпочтеніемъ, которое, по его мнѣнію, оказывалось герцогу Лемось и Родриго Кальдерону. Когда Лерма былъ сдѣланъ кардиналомъ, онъ всѣ свои должности и званія передалъ У.: не смотря на это, ссора отца съ сыномъ не прекратилась. Лерма продолжалъ пользоваться огромнымъ вліяніемъ при дворѣ, а У. вовсе не желалъ довольствоваться только видомъ королевскаго расположенія. Онъ соединился съ графомъ Оливарецомъ, главою недовольныхъ грандовъ, и съ духовникомъ короля, Аліагой, и добился оставки Лермы, а затѣмъ началъ жесточайшимъ образомъ преслѣдовать его приверженцевъ. Оказалось, однако, что онъ работалъ для другою: гр. Оливарець вмѣсто приверженцевъ Лермы провелъ всюду преданныхъ ему людей и при ихъ помощи приблизился къ наслѣднику престола; когда въ 1621 г. умеръ Филиппъ III и вступилъ на престолъ Филиппъ IV, У. получилъ отставку, потомъ былъ запутанъ въ процессы своего отца и герцога Оссуньи и присужденъ къ 8-лѣтнему удаленію отъ двора. Это такъ поразило его, что онъ вскорѣ умеръ (1624).

Уцера — сел. Рачинскаго у., Кутаискаго губ., въ 20 вер. отъ г. Оин, на берегу рѣки Рюна, на высотѣ 3140 фут. надъ уровнемъ моря. Около селенія углекисло-железистые минеральные источники (темп. + 10° Р.), посѣщаемые съ лѣчебною цѣлью мѣстными жителями.

Уцзіаномія — главный городъ японской провинціи Тоцциги, съ 33000 жителей, лежитъ въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ сѣверной части острова Нипона, къ С отъ столицы Токио, на равнинѣ.

Уцмш. — Этимъ именемъ назывались правители обширнаго (около 1230 кв. вер.) владѣнія въ Дагестанѣ, получившаго отъ нихъ наименованіе уцмшства (уцму-даргуа). Власть У. существовала съ VIII по XIX в. Возникновеніемъ своимъ она обязана прибывшимъ въ Дагестанъ въ VIII в. арабамъ (см. Тарковское владѣніе), которые, завоевавъ Дагестанъ подъ начальствомъ Шамхала, назначили правителемъ Кайтага Эмиръ-Хамзу, происходившаго изъ рода Корейшитовъ. Эмиръ-Хамза, поселившись въ основанной имъ крѣпости Када-Корейшъ (см. Ургмуда) и принявъ титулъ исми (по-арабски — именованый), превратившійся позднѣе въ уцмш, явился родоначальникомъ уцмшевъ. На обязанности Эмиръ-Хамзы въ первое время лежалъ надзоръ за соблюденіемъ правилъ религіи, судъ по шаріату, распространеніе ислама и сборъ дани для Шамхала. Съ паденіемъ власти Шамхаловъ, въ XIV в., У. становится отъ нихъ независимымъ; но съ этого же времени власть У. становится избирательною и не можетъ похваляться силою. Въ мирное время У. были не болѣе, какъ судьями, приговоры которыхъ, подобно приговорамъ прочихъ посредниковъ, не имѣли обязательнаго характера. Только въ военное время, когда У. со-

бирала войско и начальствовала надъ ополченіемъ, она приобретала большое значеніе. По мѣрѣ того, какъ войны стали болѣе частыми и продолжительными, власть У. усиливалась и, при поддержкѣ Персіи, въ XVI в. сдѣлалась наслѣдственной. Вмѣстѣ съ этимъ значеніемъ У. падаетъ среди горныхъ племенъ, дорожившихъ своею свободою, и У. переносятъ свою резиденцію изъ горъ на плоскость, въ Уркарахъ, Маджалысь, Башлы и Яншкентъ. Персидскіе шахи, желая обезопасить дорогу изъ Дербента въ Тарки, заключаютъ съ У. союзъ. Съ русскими уцмш вступаютъ въ непосредственныя сношенія со времени похода Петра Великаго въ 1722 г., когда они были разбиты при сел. Утемпшъ. Съ удаленіемъ русскихъ У. снова подчиняются Персіи. Съ занятіемъ въ 1806 г. Дербента уцмш Адиль-Гирей присагнувъ на подданство Россіи, но въ 1819 г. измѣнилъ и бѣжалъ въ Аварію. Послѣ пораженій, нанесенныхъ кайтапцамъ кн. Мадатовымъ и разгрома, въ 1819 г., союзниковъ ихъ акушинцевъ ген. Ермоловымъ при с. Лаваши, достоинство У., прокламаціей Ермолова отъ 12 января 1820 г., было уничтожено. Для завѣдыванія Нижнимъ Кайтагомъ былъ назначенъ особый приставъ, а въ Верхнемъ или горномъ управленіи оставлено въ рукахъ выборныхъ старшинъ, подъ наблюденіемъ русской власти. Вслѣдствіе возстанія 1843 г., грабежей и недовольства жителей участковое управленіе въ Нижн.-Кайтагѣ въ 1848 г. было упразднено и управленіе всѣмъ уцмшствомъ было поручено сыну бывшаго У., Джамовъ-беку. Туземное управленіе существовало до 1866 г., когда, за отказомъ управлявшаго Кайтагомъ Ахмедханъ-бека, изъ владѣній У. и изъ Сѣверной Табасараніи былъ образованъ Кайтаго-Табасаранскій округъ. О современному положеніи бывшаго уцмшства и завлѣвшихъ отъ У. крестьянъ (райатовъ) см. П. Гидуляновъ, «Сословно-поземельный вопросъ въ Дагестанѣ» («Этнографическое обозрѣніе», 1901 г.); М. Ковалевскій, «Дагестанская народная правда» (тамъ же, 1890 г., № 1); его же, «Законъ и обычай на Кавказѣ» (М., 1890).

П. Гидуляновъ.

Уцшнейдеръ (Іосифъ Utzschneider) — техникъ и финансистъ (1763—1840). Въ 1799 г. назначенъ тайнымъ референдаріемъ въ баварскій деп. финансовъ; когда предложенный имъ здѣсь проектъ реформы былъ отвергнутъ, У. вышелъ въ отставку (1804) и занялся промышленностью. Въ 1809 г., войдя въ соглашеніе съ Фраунгоферомъ (см.), онъ преобразовалъ свой механическій институтъ въ оптическій. Въ 1807 г. У. вернулся въ деп. финансовъ и занялъ прежнее мѣсто завѣдующаго добываніемъ соли. Благодаря ему была произведена въ Баваріи земельная опись. Въ 1811 г. назначенъ директоромъ кассы погашенія государственнаго долга. Въ 1818 г. избранъ мюнхенскимъ бургомистромъ и депутатомъ въ ландтагъ. Съ 1827 по 1829 г. былъ директоромъ мюнхенской политехнической школы.

Уць (евр. «песчаный, песчаная земля») — съ этимъ именемъ въ Библии извѣстны: 1) У. (Быт. X, 23; 1 Парал. I, 17), сынъ Арама,

сына Симова, родоначальника Арамеевъ, поселившихся въ Сиріи и Месопотаміи. 2) У. (Быт. XXII, 20), перенецъ Нахора, брата Авраамова, почитаемый патриархомъ земли Уць или, по переводу семидесяти, Авситисъ (Авситида). 3) У. (Быт. XXXVI, 28; 1 Парал. I, 42, ср. 38), сынъ Дишана, старѣйшина Хорреевъ, которые обитали въ Идумеѣ до поселения тамъ Исава съ его потомствомъ, но потомъ частью были истреблены, частью вытѣснены и потомъ смѣшались съ сынами Исава (ср. Второз. II, 22).

Уць или *Авситида* — земля, по одному предположенію находившаяся въ сѣверной Аравіи, въ предѣлахъ Идумеи, и получившая свое название отъ Уца, сына Дишана (см. выше). По другому, болѣе вѣроятному мнѣнію, основывающемуся на свидѣтельствахъ Іосифа Флавія, Евсевія и блаж. Геронима, на сохраняющемся доселѣ мѣстномъ преданіи и на памятникахъ, Авситида — мѣсто жительства Іова — находилась на В отъ Генисаретскаго озера и на Ю отъ Дамаска, въ древнемъ Авранѣ или Васанѣ, и получила свое название отъ Уца, сына Арамова (см. выше). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); Д. Аванасьева, «Учебное руководство по предмету Св. Писанія. Книги учительныя Св. Писанія Ветхаго Завета» (Ставрополь, 1888).

Уць (Іоганнъ-Петеръ Uz) — нѣмецкій поэтъ (1720—1796), выдающійся представитель нѣмецкой анакреонтики, членъ «союза галльскихъ поэтовъ», который онъ основалъ вмѣстѣ съ Глеймомъ (см. VIII, 889), когда былъ студентомъ юридическаго факультета въ Галлс. Занималъ значительное положеніе въ магистратурѣ. «Ихъ поэзія — замѣчатъ Шереръ о кружкѣ поэтовъ, къ которому У. принадлежалъ въ началѣ своей поэтической дѣятельности — не была отягощена мыслями: вѣчная любовь, вѣчныя розы, вѣчное вино — это была узкая область; но неустанная игра съ одинаковыми мотивами дѣлала ихъ изобрѣтательными въ мелочахъ». Въ 1746 г. У. (вмѣстѣ съ Гепомъ) перевелъ и издалъ оды Анакреона. Въ 1749 г. Глеймъ, которому У. посылалъ всѣ свои прозвенія, издалъ ихъ сборникъ («Lyrische Gedichte», втор. изд., 1775). Оды и духовныя пѣсни, собранныя здѣсь, отмѣчены отсутствиемъ непосредственности, но не чужды вдохновенія, особенно тамъ, гдѣ поэтъ обращается къ родицѣ. «Theodisee» У. (1755) — поэтическое изложеніе философскаго мировоззрѣнія Лейбница; «Посланія» его имѣютъ историко-литературный интересъ, равно какъ комическая эпопея «Der Sieg des Liebesgottes» — подражаніе Попу, направленное противъ «новомодной поэзіи», т. е. противъ преувеличеній Клопштовковской лирики и Бодмеровскихъ перелѣвовъ Миллтона. Дидактическая поэма: «Die Kunst stets fröhlich zu sein» (1760) написана александрійскимъ стихомъ. «Sämmtliche Werke» У., вышедшія при его жизни (1768), переизданы Вейссомъ съ биографіей Пилхтергольца (1804). Ср. Н. Feuerbach, «Uz und Cronenk» (1869); «Briefe von Uz an einen Freund aus d. J. 1753—82» (1866). А. Г.

Уцаны (Утена) — мст. Ковенской губ., Вильковскаго у., при рч. Уцанкѣ и озерѣ Вижанайтисѣ; станція жел. дор. Основано въ XII в. До XVIII в. вело значительную торговлю, но во время сѣверной войны было разорено шведами и болѣе не поправлялось. Жит. 3188. Близъ мст. курганъ (по преданію, могла основателя У., литовскаго князя Утенеса) и остатки укрѣпленій.

Учанъ-су (по-татарски — *летучая вода*) — водопадъ р. У.-су на южномъ берегу Крыма, въ 8 в. отъ гор. Ялты, близъ с. Аутки. Выс. водопада 350 фт., состоитъ изъ ряда уступовъ. Ниже водопада развалины древняго греческаго укрѣпленія, назыв. *У.-су-Исаръ* или *Изо-Исаръ*.

Учанъ-тинъ — городъ въ Гириньской провинціи Маньчжуріи, на берегу р. Ла-линъ-хѣ. Принадлежитъ къ числу новыхъ городовъ, образованныхъ китаецкими переселенцами; населенія, до возстанія боксеровъ, свыше 2 тысячъ; административный центръ комиссарства.

Учанъ-фу или *Ву-чанъ-фу* — главный городъ Ху-бэй'ской провинціи Китай и центръ областной администраціи, расположенъ на правомъ берегу р. Янъ-цзы-цзяна, противъ впаденія въ нее большого лѣваго притока ея Хань-цзянъ, при устьѣхъ котораго на правомъ берегу стоитъ областній городъ Хань-янъ, а на лѣвомъ — раскинувшееся на обширное пространство предмѣстье послѣдняго, Ханькоу. Учанъ-фу обнесенъ высокой стѣной, имѣющей до 12 верствъ въ окружности. Внутри этой ограды немало пустырей. Улицы болѣею частью узки и грязны. Городъ служитъ резиденціей генералъ-губернатора двухъ сосѣднихъ провинцій — Ху-бэй'ской и Хуанъ-панъ'ской. Около 200 тыс. жителей. Вывозятся зерновой хлѣбъ, чай, бумага, желѣзо и мѣдъ. Г. Е. Гр.-Гр.

Участвіе въ преступномъ дѣланіи — см. Соучастіе (XXX, 945).

Участвіа частнаго права — см. Сервитуты.

Участокъ (стар.) — дорогая ткань по золотой, серебряной или шелковой землѣ съ разноцвѣтными травмами. Въ описи царской казны 1634 г. значится цѣна У. «по гвоздичной землѣ листые золото да серебряно — 5¹/₂ руб. за аршинъ».

Учебники — см. Школьныя руководства. **Учебно-Математическій Журналъ** — издавался въ 1833—1834 гг., въ Ревелѣ, К. Кундферомъ; выходилъ 4 раза въ годъ.

Учебные округа — Училищный уставъ, Высочайше утвержденный 24 января 1803 г., всѣ училища, подвѣдомственные министерству народнаго просвѣщенія, подраздѣлялись въ учебно-административномъ отношеніи между вновь образованными шестью У. округами: московскимъ, виленьскимъ, дерптскимъ, с.-петербургскимъ, харьковскимъ и казанскимъ. Управление У. округомъ возлагалось на попечителя (см.). Тамъ, гдѣ были университеты, послѣдніе непосредственно заведывали училищами У. округа, черезъ особый *училищный комитетъ*. Первыми попечителями были члены главнаго правленія училищъ: московскаго

У. округа — М. Н. Муравьевъ, спб. — Н. Н. Новосильцевъ, виленскаго—кн. Адамъ Чарторижскій, харьковскаго—гр. Потоцкій, дерптскаго—ген.-м. Ф. И. Клингеръ, казанскаго—С. Я. Румовскій. Они оставались въ то же время и членами главнаго правленія училищъ. Сообразно раздѣленію губерній на округи генералъ-губернаторскаго управленія въ 1824 г. послѣдовало новое распределеніе губерній по тѣмъ же 6 округамъ. Въ 1829 г. для устройства и управленія У. заведеній губерній Витебской и Могилевской, изъятыхъ изъ сбб. У. округа, былъ назначенъ особый попечитель, и въ томъ же году, съ учрежденіемъ при немъ канцеляріи, возникъ новый бѣлорусскій У. округъ. Въ 1831 г. послѣдовало новое распределеніе губерній по 7 У. округамъ. Въ 1832 г. учрежденъ кievскій У. округъ. Съ закрытіемъ виленскаго университета, подвѣдомственные ему училища виленскаго округа въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Бѣлостокской области перешли въ вѣдѣніе бѣлорусскаго У. округа. Въ томъ же году учрежденъ одесскій У. округъ. Въ 1835 г., 25 июня, Высочайше утверждено новое положеніе объ У. округахъ. Съ изъятіемъ средних У. заведеній изъ вѣдомства университетовъ, управленіе ими всецѣло сосредоточено въ рукахъ попечителя и его совѣта. Въ 1839 г. былъ образованъ варшавскій У. округъ, въ вѣдѣніе котораго поступили всѣ общественыя и частныя ученныя и учебныя заведенія въ Царствѣ Польскомъ, за исключеніемъ духовныхъ и медицинскихъ. Въ 1846 г. училища Кавказской области и Земли Войска Черноморскаго были подчинены намѣстнику кавказскому. Два года спустя было утверждено положеніе о кавказскомъ У. округѣ. Въ 1850 г. возстановленъ виленскій У. округъ. Въ 1867 г. на варшавскій У. округъ распространено общее Положеніе объ У. округахъ. Въ 1874 г. вновь образованъ оренбургскій У. округъ. Въ 1881 г. утверждены и приняты дѣйствующіе штаты управленія У. округовъ: для с.-петербургскаго—23750 руб., московскаго—26550 руб., казанскаго—19600 руб., харьковскаго—21350 р., кievскаго—23850 р., одесскаго—20100 р., виленскаго—22940 р., дерптскаго—17750 р., оренбургскаго—13250 руб. Дерптскій округъ въ 1893 г. былъ переименованъ въ рижскій и управленіе его переведено въ Ригу. Въ 1885 г. къ вышеозначеннымъ 9 У. округамъ прибавились еще 10-й—западно-сибирскій, со штатомъ въ 22250 р. Въ настоящее время с.-петербургскій У. округъ, обнимающій собою губерніи С.-Петербургскую, Выборгскую, Новгородскую, Псковскую, Вологодскую, Олонецкую и Архангельскую, имѣетъ 31 гимна. и прогимн., 20 реальн. уч., 1 учит. инст., 5 учит. семин. и 40 жен. уч. зав. Въ московскомъ У. округѣ (губерніи Московская, Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская)—38 гимна. и прогимн., 24 реальн. уч., 1 учит. инст., 9 учит. семин. и 71 жен. уч. завед. Въ казанскомъ (губ. Астраханская, Вятская, Казанская, Самарская, Саратовская и Сибирская)—10 гимна., 13 реальн. уч., 1

учит. инст., 6 учит. сем. и 25 жен. уч. зав. Въ оренбургскомъ (губ. Оренбургская, Пермская и Уфимская и области Тургайская и Уральская)—5 гимна., 8 реальн. уч., 3 учит. сем. и 18 жен. уч. зав. Въ харьковскомъ (губ. Воронежская, Курская, Пензенская, Тамбовская, Харьковская и Область Войска Донскаго)—25 гимна. и прогимн., 14 реальн. уч., 2 учит. инст., 5 учит. сем. и 47 жен. уч. зав. Въ одесскомъ (губ. Бессарабская, Екатеринославская, Гаврическая и Херсонская)—28 гимна. и прогимн., 12 реальн. уч., 1 учит. инст., 5 учит. сем. и 41 жен. уч. зав. Въ кievскомъ (губ. Волынская, Кіевская, Подольская, Полтавская и Черниговская)—24 гимна. и прогимн., 8 реальн. уч., 4 учит. инст., 2 учит. сем. и 26 жен. уч. зав. Въ виленскомъ (губ. Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская)—13 гимна. и прогимн., 8 реальн. уч., 2 учит. инст., 5 учит. семин. и 22 жен. уч. зав. Въ варшавскомъ (въ 10 привислянскихъ губ.)—28 гимна. и прогимн., 5 реальн. уч., 9 учит. сем. и 20 жен. уч. зав. Въ рижскомъ (губ. Курляндская, Лифляндская и Эстляндская)—12 гимна., 6 реальн. уч., 3 учит. сем. и 11 жен. уч. зав. Въ казаскомъ (губ. Бакинская, Елизаветпольская, Кутаисская, Ставропольская, Тифлисская, Черноморская и Эриванская и Закавказскій окр.)—14 гимна. и прогимн., 10 реальн. уч., 1 учит. инст., 4 учит. сем. и 20 жен. уч. зав. Въ западно-сибирскомъ (губ. Тобольская и Томская, области Акмолинская и Семипалатинская)—4 гимна. и прогимн., 3 реальн. уч., 1 учит. сем. и 15 женск. уч. зав. Начальныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, въ 12 У. округахъ свыше 35 тыс. В. Р.—в.

Учебные сборы (воен.)—см. Сборы (XXIX, 60).

Учебные экипажи—были образованы (въ 1827 г. въ Кронштадтѣ и въ 1837 г. въ Николаевѣ) для приготовленія флотскихъ унтеръ-офицеровъ. Кроме строевого образованія и практическаго ознакомленія со службой на военныхъ судахъ, проходились предметы общеобразовательные. Упразднены въ 1854 г. Въ 1827 г., въ Петербургѣ, при адмиралствѣ, былъ образованъ У. морской рабочей экипажъ для приготовленія офицеровъ и кондукторовъ въ корабельные инженеры и унтеръ-офицеровъ въ рабочіе экипажи. Состоялъ изъ двухъ кондукторскихъ ротъ и четырехъ мастерскихъ; послѣдніе выполнялись каютистами. Одно время изъ этого экипажа выпускались въ инженеръ-механики, инженеры морской строительной части, инженеры военныхъ поселеній, въ морскую артиллерию и иногда даже въ инженеры путей сообщенія. Упраздненъ въ 1854 г.

Учебный комитетъ при св. синодѣ—учрежденъ въ 1867 г. (14 мая) «для обсужденія подлежащихъ разрѣшенію главнаго духовнаго управленія вопросовъ по учебно-педагогической части и для наблюденія, посредствомъ ревизій, за состояніемъ сей части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ». Первоначально для этой цѣли учреждена была (въ 1808 г.) коммиссія духовныхъ училищъ, упраздненная въ 1839 г. и замѣненная ду-

ховно-учебнымъ управленіемъ, которое, въ свою очередь, смѣнилъ духовно-учебный комитетъ. Въ послѣднемъ, подъ предѣлительствомъ лица духовнаго сана, состоятъ постоянными членами какъ духовныя лица, избираемыя по непосредственному усмотрѣнію св. синода, такъ и свѣтскія лица, утверждаемая св. синодомъ по предложенію обер-прокурора св. синода; изъ числа послѣднихъ нѣкоторые посылаются на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. У. комитетъ объявляетъ, съ разрѣшенія св. синода, конкурсы на составленіе лучшихъ учебныхъ руководствъ и другихъ произведеній письменности на пользу духовнаго просвѣщенія и присуждаетъ за нихъ преміи (изъ процентовъ на капиталъ, пожертвованный московскимъ митроп. Макариемъ). См. П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (СПб., 1895).

Учебный утерь-офицерскій батальонъ, Рижскій—образованъ въ 1887 г. для подготовки нижнихъ чиновъ къ строевой пѣхотной службѣ въ утерь-офицерскихъ должностяхъ (см. Утерь-офицеры), съ тѣмъ, чтобы имѣть въ войскахъ утерь-офицеровъ, обязанныхъ болѣе продолжительно, чѣмъ по уставу о воинской повинности, службою. Батальонъ имѣетъ два состава: постоянный—офицеры, утерь-офицеры и нестроевые нижне чины, и переѣзный—500 обучающихся. Состоитъ изъ 4 ротъ и управляется, въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, на общія основанія. Въ переѣзный составъ принимаются по собственному желанію: а) нижне чины изъ частей войскъ, прослужившіе въ строю не менѣе 8 мѣс., отличнаго поведенія, крѣпкаго тѣлосложенія и удовлетворяющіе по подготовкѣ условіямъ поступленія въ учебныя команды; б) молодые люди со стороны, въ возрастѣ отъ 18 до 23 лѣтъ, физически годные къ службѣ и имѣющіе права по образованію не ниже четвертаго разряда. Приемъ ежегодно, во второй половинѣ августа. Учебный курсъ 2 года. Преподаются (по особой программѣ): Законъ Божій, чтеніе разсказовъ изъ русской исторіи, письмо, писмоводство, ариѣметика, чтеніе плановъ, пѣніе, воинскіе уставы и инструкции, свѣдѣнія объ устройствѣ, довольствіи и сохраненіи здоровья войскъ, гимнастика, фехтованіе, стрѣльба, плаваніе и правила обученія молодыхъ солдатъ. На лѣто батальонъ выводится въ лагерь. По окончаніи курса всѣ поступившіе изъ войскъ производятся въ утерь-офицеры и возвращаются въ свои части; поступившіе со стороны назначаются на службу въ части армейской пѣхоты, распоряженіемъ главнаго штаба; изъ нихъ при выпускѣ производятся въ утерь-офицеры окончившіе съ отличіемъ, а прочіе — по удостоенію начальника части, куда будутъ назначены на службу. Всѣ получаютъ наружное отличіе — обшивку вокругъ погонъ изъ желтой тесьмы. Окончившіе курсъ обязаны прослужить за полученное образованіе сверхъ срока 2 года (до 1900 г. требовалося 4 г.), исключительно въ строю. Со дня прѣбытія въ войска они получаютъ содержаніе, присвоенное сверхсрочнослужащимъ, а по истеченіи обязательныхъ 2 лѣтъ службы

—пособіе въ 150 р. Со времени увольненія ихъ сверхсрочно въ запасъ, они могутъ поступать въ юнкерскія училища. Преимущество эти, однако, не уравновѣшиваютъ обязательство оставаться на службѣ лишнее время, и число желающихъ поступить въ батальонъ далеко не достигаетъ комплекта. См. приказъ по военному вѣдомству 1900 г., № 220.

К.-К.

Учебный фехтовально-гимнастическій кадръ (воен.) имѣлъ дѣлю готовить изъ нижнихъ чиновъ учителей гимнастики и фехтованія для войскъ. Образованъ былъ въ 1861 г.; въ 1862 г. вошелъ въ составъ У. пѣхотнаго батальона.

Учебныя заведенія—см. Школа.

Учебныя команды въ сухопутныхъ войскахъ учреждаются при каждой отдѣльной части и имѣютъ цѣлю готовить нижнихъ чиновъ къ производству въ утерь-офицеры. Утерь-офицерскія школы (см. Утерь-офицеры) нигдѣ въ Европѣ не имѣютъ широкаго развитія, и особыя команды въ войсковыхъ частяхъ составляютъ вездѣ основной способъ пріготовленія утерь-офицеровъ. Въ Австро-Венгріи они пріимается исключительно, въ Россіи—почти исключительно (см. У. унт.-офиц. батальонъ). Въ *полковникъ У. командахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи* число обучающихся должно быть не менѣе половины штатнаго числа унт.-офицеровъ. Назначаются рядовые хорошей нравственности, не позже втораго года службы, по избранію ротныхъ или эскадронныхъ командировъ; предварительное прохожденіе ротной (эскадронной) школы не обязательно. При поступленіи производится испытаніе въ строевомъ образованіи, чтеніи, письмѣ, ариѣметикѣ и въ познаніяхъ, требуемыхъ отъ каждаго рядового. Начало занятій — осенью, окончаніе — передъ лѣтнимъ сборомъ. Преподаваніе ведется завѣдывающимъ командой, его помощникомъ, священникомъ, врачомъ и завѣдывающимъ оружіемъ. Кромѣ чтенія, письма и ариѣметики, преподаются: Законъ Божій, воинскіе уставы, устройство войскъ, служба и довольствіе солдата, свѣдѣнія изъ военно-уголовныхъ законовъ, объ оружьи, стрѣльбѣ, о сбереженіи здоровья и о лошади (въ кавалеріи), а также чтеніе топографическихъ плановъ и картъ. Число уроковъ въ недѣлю 16. Успѣшно окончившіе курсъ возвращаются въ свои роты и эскадроны и производятся въ утерь-офицеры на открывшіяся вакансіи. У. команда размѣщается особо, при полковомъ штабѣ; завѣдуетъ ею офицеръ, на правахъ ротнаго (эскадроннаго) командира. *Бригадная и крепостныя артиллерійскія У. команды* имѣютъ расширенный объемъ преподаванія, въ которомъ, между прочимъ, входятъ артиллерія, а въ крепостныхъ—и фортификація. Курсъ обученія годичный. Если батарея не входитъ въ составъ бригады, то нижне чины обучаются въ ближайшей бригадной командѣ или для нѣсколькихъ такихъ батарей формируется особая команда. Въ инженерныхъ войскахъ соответственное значеніе имѣютъ *батальонныя школы*, подраздѣляющіяся на спеціальныя классы: саперный, подрывной и телеграфный—въ саперныхъ бат.; понтоный и под-

рыной—въ понтоныхъ. Для производства въ унтеръ-офицеры требуются окончаніе курса въ одномъ изъ этихъ классовъ. Св. воен. пост. кн. XV, ст. 1551—1597; прик. по военъ вѣд. 1896 г., №№ 174 и 182.

Учебныя морскія команды (артиллерійская, стрѣлковая и строевыхъ квартирмейстеровъ) — см. Команды морского вѣдомства (XV, 814).

Учебныя суда (морск.)—военныя суда, ежегодно назначаемыя для плаванія кадетъ морского корпуса, а также нижнихъ чиновъ морскихъ У. командъ. Суда съ кадетами плаваютъ особымъ отрядомъ. См. св. морск. пост., кн. II.

Учебныя части войскъ.—Наименованіе У. въ Россіи, начиная съ 1808 г., было присвоиваемо различнымъ войсковымъ частямъ, имѣвшимъ въ разное время различное назначеніе. Въ шестидесятыхъ годахъ У. части были слиты съ образцовыми (см. Образцовыя войска, XXI, 561).

Ученикъ. Отношенія между У. и лицами, у которыхъ они обучаются ремесламъ или торговлѣ, отличаются крайнею сложностью, а потому не легко поддаются юридической регламентаціи. Съ одной стороны есть тутъ элементъ найма хозяина-мастера для обученія ремеслу или торговлѣ, т. е. то, что римляне называли *locatio-conductio operis faciendi* (таковъ взглядъ саксонскаго права, изъ русскихъ ученыхъ—Мейера); съ другой стороны — пользование мастеромъ работою У., т. е. *locatio conductio operatum* со стороны хозяина. Къ этимъ отношеніямъ, вслѣдствіе совмѣстной жизни учениковъ съ мастеромъ и ихъ малолѣтства, примѣшаваются еще элементы дисциплинарной власти и надзора со стороны хозяина. Необходимо рассмотреть порознь институты торговаго и ремесленнаго ученичества на Западѣ и въ Россіи.

А) **У. ремесленные.** Во Франціи законъ 2-го марта 1791 г. положилъ въ основаніе ученичества договоръ мастера съ лицомъ, подъ властью котораго находится малолѣтній. Заканчивались эти отношенія выдачею патрономъ У. свидѣтельства, служившаго удостовѣреніемъ выполненія У. всѣхъ его обязанностей и подлежавшаго представленію новому хозяину при всякой переимѣнѣ мѣста. Законъ 22 февраля 1851 г., дѣйствующій, въ главныхъ чертахъ, и въ настоящее время, устанавливаетъ юридическую природу договора (*contrat d'apprentissage*) какъ двусторонняго обязательства, гдѣ одна сторона обязуется обучить другую практикѣ извѣстнаго производства, за что получаетъ право на пользование трудомъ другой стороны. Договоръ можетъ быть явочнымъ или домашнимъ и даже устнымъ. Законъ опредѣляетъ, дальше, качества, которымъ должно удовлетворять лицо, берущее У., количество рабочихъ часовъ въ зависимости отъ лѣтъ У., минимальный возрастъ У., свойство работъ ему поручаемыхъ (запрещаются работы вредныя для здоровья и превосходящія силы обучающагося), случаи расторгненія договора. Въ продолженіе пробнаго времени — 2 мѣсяцевъ со дня заключенія договора — каждая сторона можетъ отъ него отказаться безъ уплаты воз-

награжденія. По окончаніи срока обученія мастеръ въ правѣ пользоваться даровою работою У. столько дней, сколько У. пропустилъ передъ тѣмъ свыше пятнадцати. Споры, возникающіе изъ договора ученичества, разрѣшаются *Conseils de prud'hommes*, мировыми судьями и судами исправительной полиціи, смотря по роду дѣла. По закону 19 мая 1874 г., на чиновъ фабричной инспекціи возложено надзоръ и за У. въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Французскій законъ смотритъ на мастера, какъ на лицо, обязанное заботиться не только о профессиональномъ образованіи У., но и объ его воспитаніи, почему и переноситъ на патрона до извѣстной степени прерогативы родительской власти. Въ Пруссіи, на основаніи ремесленнаго устава 1845 г. (*Allgem. Gewerbe-Ordnung für die Pr. Staaten*), приемъ У. происходилъ подъ надзоромъ цеха для цехового и мѣстной власти для цехового мастера; на эти органы возлагалась обязанность вести подробные реестры о приемѣ У. и объ оканчивающихъ ученіе. Патронамъ было вѣдѣно заботиться о школьномъ образованіи, религиозномъ и нравственномъ воспитаніи У. По окончаніи обученія У. долженъ былъ подвергаться испытанію на званіе подмастерья въ цехѣ или при посредствѣ мѣстныхъ властей съ участіемъ свѣдущихъ лицъ. На тѣхъ же основаніяхъ были изданы въ это время промышленные уставы и въ другихъ государствахъ Германіи. 21 июня 1869 г. изданъ общій промышленный уставъ сѣверо-германскаго союза, ставшій 7 июня 1871 г. обще-имперскимъ (*Reichs-Gewerbeordnung*). Исходя изъ принципа свободы промышленности, уставъ этотъ образуетъ промышленныя корпораціи («*neue Innungen*»), на которыя возлагается регламентированіе ремесленнаго ученичества. Подробныя правила устава объ отношеніяхъ У. къ мастерамъ повторяютъ, съ незначительными измѣненіями, французскій законъ 1851 г. Въ Англіи съ начала XIX вѣка ученичество поставлено подъ надзоръ мирового судьи. Договоръ долженъ быть письменный, зарегистрированный подлежащею властью. За проступки У. назначаются наказанія, доходящія до 3 мѣс. тюремнаго заключенія (за побѣгъ); въ свою очередь, патронъ можетъ быть подвергнутъ заключенію до 3 лѣтъ за дурное обращеніе; грозящее опасностью жизни У. Не мало мѣста отводится постановленіямъ санитарнаго характера и вопросу школьнаго ихъ обученія, признаннаго обязательнымъ. Плата въ школу вносится хозяиномъ изъ заработка У., но не должна быть болѣе $\frac{1}{10}$ его части. Закономъ регламентировано и количество часовъ работы.

О существованіи въ древней Руси ремесленнаго ученичества можно заключить изъ патріаршей грамоты, упоминающей подъ 1345 г. о корпораціи ремесленниковъ, въ составъ которой входили старѣйшіе У. При Петрѣ Вел. установленъ былъ срокъ обученія У.; регламентація деталей предоставлялась цеховымъ уставамъ отдѣльныхъ ремеселъ. 21 апр. 1785 г. издано ремесленное положеніе, составляющее отчасти и въ настоящее время дѣйствующій законъ (см. ссылки подъ ст. 417

—119 и 422—423 Устава о промысл. т. XI ч. II Св. Зак. изд. 1893 г.). Повторяя положенія, выработанныя на Западъ цеховою системою, нашъ законъ по многимъ вопросамъ оставляетъ пробѣлы: не устанавливается минимальнаго возраста У., нѣтъ и слѣда заботы объ образованіи У. Уставъ о цехахъ, изданный 12 ноября 1799 г., стремится обезпечить болѣе внимательное обученіе У. со стороны мастеровъ, устанавливая нѣкоторыя привилегіи для хозяевъ, «отличившихъ себя въ своемъ искусствѣ и научившихъ многихъ учениковъ» и грозя лишеніемъ званія мастера за «нерадивое обученіе». Устанавливается 6-мѣсячный пробный срокъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ. Управѣ предоставлено право наказывать У. розгами. Постановленія 1785 и 1799 г. составили, съ незначительными измѣненіями, содержаніе изданнаго въ 1832 г., въ составѣ Свода, устава о промышленности. Учрежденная въ 1857 г. специальная коммиссія для осмотра ремесленныхъ заведеній пришла къ заключенію о ненормальномъ положеніи у насъ ремесленнаго ученичества, превратившагося de facto въ эксплуатированіе даровой работы, соединенное съ жестокимъ произволомъ надъ личностью ученика, при самомъ низкомъ уровнѣ техническаго обученія. Въ 1859 г. была образована при министерствѣ финансовъ коммиссія для разработкн этихъ вопросовъ, но составленный ею проектъ устава о промышленности не получилъ дальнѣйшаго движенія. Коммиссія, собравшаяся въ 1870 г., подъ предсѣтельствомъ ген.-адъютанта Игнатьева, для пересмотра дѣйствующихъ законовъ о личномъ наймѣ, остановилась и на вопросѣ о приѣмѣ въ обученіе мастерствамъ и о послѣдствіяхъ нарушенія правилъ, относящихся къ обученію. Въ 1874 г. была учреждена, подъ предсѣтельствомъ статсъ-секретаря Валуева, новая коммиссія по вопросу о наймѣ рабочихъ и прислуги, при чемъ одинъ изъ трехъ составленныхъ коммиссіей проектовъ былъ посвященъ вопросу о приѣмѣ и отдачѣ въ обученіе. 24 апрѣля 1890 г. постановлено распространить на тѣ ремесленныя заведенія, гдѣ это будетъ признано полезнымъ, по соглашенію министра финансовъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, правила 112—126 ст. уст. о промысл., а равно и постановленія, регулирующія отношеніе количества рабочаго времени къ возрасту У. Отдѣленіе III главы IV устава о промышленности (ст. 417—423) посвящено ремесленному ученичеству. Приѣмъ У. производится по словесному договору (онъ можетъ быть и письменнымъ), совершаемому при двухъ свидѣтеляхъ (отъ каждой стороны по одному) и заключающему въ себѣ условія о времени, содержаніи и обученіи У. По принятіи мастеромъ У., цеховыя власти обязаны занести личныя о немъ свѣдѣнія, добытыя черезъ опросъ самого У., въ особую книгу. На цехового старшину возлагается обязанность «приказать У. быть вѣрнымъ, послушнымъ, почитательнымъ къ мастеру и учиться ремеслу прилежно» (ст. 417—418 уст. о промысл.). Законы гражданскіе, воспрещающіе вообще отдачу въ личный на-

емъ родителями своихъ дѣтей безъ ихъ на то согласія, дѣлаютъ исключеніе въ отношеніи договора объ обученіи на опредѣленный срокъ (ст. 175, 2203 X т. 1 ч.), при чемъ, какъ пояснилъ этотъ рѣш. гр. касс. дпт. 1899, № 2), срокъ этотъ можетъ оканчиваться и послѣ достиженія У. 17-лѣтнаго возраста. Въ силу 263 ст. X т., 1 ч. то же право принадлежит и опекуну, но отдача въ обученіе постороннимъ лицомъ, по довѣренности родителей или лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто, не можетъ быть допущена. Если дѣти не выполнять договора, заключеннаго ихъ родителями, то, за невозможностью принудить ихъ къ его выполненію, родители должны вознаграждать мастера за понесенныя имъ убытки (рѣш. гр. касс. дпт. 1878 г., № 86, 1899, № 2). Ст. 421 уст. о пром. устанавливаетъ 6-мѣсячный пробный срокъ съ момента заключенія договора, но лишь въ пользу мастера, если У. окажется неспособнымъ къ данному ремеслу; о правѣ другой стороны отказаться отъ договора изъ за нравственныхъ или профессиональных недостатковъ мастера законъ умалчиваетъ. Срокъ обученія—отъ 3 до 5 лѣтъ, но время это можетъ быть сокращено по усмотрѣнію старшины или старшинскихъ товарищей (ст. 419). Ст. 422 подѣ страхомъ уголовной отвѣтственности (по ст. 1883 улож. о нак.) запрещаетъ мастеру до окончанія срока «отговаривать отъ себя» У. безъ объясненія причинъ цеховымъ властямъ. Въ случаѣ смерти хозяина до срока обученія У. (ст. 420) послѣдній остается у вдовы, если она продолжаетъ дѣло умершаго мастера и если въ ея мастерской есть «добрыя и искусныя подмастерья»; въ противномъ случаѣ цеховыя власти разрѣшаютъ У. переходъ къ другому мастеру. По истеченіи трехлѣтняго пребыванія У. у мастера послѣдній обязанъ ему выдать свидѣтельство, «такое онъ заслужилъ по вѣрности, послушанію, почитательности, прилежанію, искусству и поведенію» (ст. 423). Уйти отъ мастера немедленно по полученіи свидѣтельства У. можетъ лишь въ случаѣ неустановленія въ договорѣ срока или если послѣдній опредѣленъ именно въ три года; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ долженъ дожить свой срокъ. Мастеръ не въ правѣ отказывать въ выдачѣ У. свидѣтельства лишь потому, что родители У. не выполнили условій договора (рѣш. гр. касс. дпт., 1878 г., № 86). Ст. 390 разрѣшаетъ всякому цеховому мастеру держать У.; но мастеръ-еврей долженъ имѣть хотя-бы одного подмастерья христіанина, чтобы получить право держать У.-христіанъ. По ст. 393 мастеръ обязанъ «учить усердно, обходиться съ ними человѣколюбивымъ и кроткимъ образомъ, безъ вины ихъ не наказывать и занимать должное время наукой, не принуждая ихъ къ домашнему его служенію и работамъ». Ст. 394 устанавливаетъ для мастера въ его домѣ «право хозяина» надъ У. Малолѣтніе У., за самовольную отлучку отъ мастеровъ, за палатости, лѣность и неуваженіе къ мастеру и его семейству, подвергаются мѣрамъ домашняго исправленія и даже наказанію розгами 5—10 ударовъ (ст. 1377 ул. о нак.). Угол. касс. дпт. въ рѣш. 1875 г. № 336 разъяснилъ, что свѣ-

ченіе не принадлежить къ мѣрамъ домашняго исправленія, предоставленныхъ власти мастера. Ст. 1378—1380 улож. о нак. предусматриваетъ нарушенія мастеромъ обязанностей, возложенныхъ на него 393 ст. уст. о пром. Ст. 1384 улож. о нак. предусматриваетъ небрежность мастера въ дѣлѣ техническаго обученія. Ст. 412 уст. о пром. возлагаетъ на подмастерья обязанность показывать У. правила ремесла, смотрѣть за его поведеніемъ и обходиться съ нимъ мирно и тихо. 406 ст. запрещаетъ подмастерью держать У. Минимальный возрастъ для отдачи въ обученіе — двѣнадцатилѣтній *). Нужды ученичества заявляются пеховой управѣ черезъ повѣренныхъ подмастерной управы, являющейся органомъ надзора за добрымъ порядкомъ и производствомъ ремесла У. и подмастерьями (ст. 364 — 366, уст. о пром.). По утвержденному мин. фин. и мин. внутреннихъ дѣлъ списку производствъ и операцій, кои не дозволены малолѣтнимъ до 15 лѣтъ, сюда относятся, изъ ремесель, работа въ скотобойняхъ, пекарняхъ, овчиннопубочныхъ заведеніяхъ, въ типографіяхъ — въ ночное время, а въ древодѣльныхъ, латуныхъ и золото-серебряныхъ мастерскихъ — лишь нѣкоторыя операціи, свойственныя этимъ ремесламъ. На самомъ дѣлѣ въ области ремесленнаго ученичества законъ расходится съ дѣйствительностью. Низкая степень техническаго обученія, полное невѣжество, десятичасовой рабочей день, жестокое обращеніе, порождающее уголовные процессы объ истязаніяхъ, невозможныя санитарныя условія жизни, алкоголизмъ малолѣтнихъ, порой сводничество въ женскихъ мастерскихъ со стороны самихъ хозяевъ, полное растрѣпаніе въ атмосферѣ циничной, грубой, развращенной мастеровщины — вотъ картина дѣйствительной жизни ремесла У., рисуемая официальными данными, начиная съ коммиссіи 1859 г. до Петербургскаго съѣзда ремесленниковъ (въ Петербургѣ, въ 1900 г.). Законодательство рем.-промышленное существуетъ лишь на бумагѣ; пеховое устройство составляетъ нынѣ лишь одно архивное воспоминаніе. На ремесленныхъ съѣздахъ обнаружилось съ достаточною ясностью, насколько сами ремесленники далеки отъ стремленія къ рациональной постановкѣ ученичества. Единственный свѣтлый лучъ въ это темное царство проливаетъ дѣятельность различныхъ благотворительныхъ обществъ (охраненія народнаго здравія, дѣтскихъ развлеченій, защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія). На попечителей Импер. человеколюбиваго общества въ столицѣ возложено, въ силу прим. къ 393 ст. уст. о пром., надзоръ за положеніемъ У. въ ремесленныхъ заведеніяхъ, съ правомъ сообщенія объ обнаруженномъ сиб. градоначальнику. Аптечными У., на основаніи прим. къ 532 ст. уст. врачей, могутъ быть лишь лица, представившія свидѣтельства о выдержаніи экзамена по научнымъ предметамъ въ объемѣ программы, утвержденной мин. внутр. дѣл.

*) Минимальный возрастъ обязателенъ для фабрикъ и ремесл. заведеній, въ которыхъ врем. правила 1882 г. распространены. На практикѣ рем. заведенія никакаго минимальнаго возраста не соблюдаютъ.

Б) У. торговые. Исторія торговаго ученичества повторяетъ всѣ фазисы развитія ремесленнаго ученичества. Изъ современныхъ западно-европейскихъ законодательствъ наибольшій интересъ представляетъ германское, изложенное въ торговомъ уложеніи 1897 г. и опредѣляющее институтъ ученичества отдѣльно отъ юридическаго положенія торговыхъ помощниковъ вообще (приказчиковъ, Handels-Gehülfen). Только лица, обладающія незапятнанною репутаціей (т. е. не лишенныя такъ наз. bürgerliche Ehrengrechte), могутъ держать У., по договору не формальному, но непременно письменному. Хозяинъ обязанъ учить торговаго дѣятельности и заботиться о сохраненіи здоровья У. и объ его нравственномъ воспитаніи. Если по мѣстнымъ обычаямъ ученику полагается плата, то онъ имѣетъ право: а) требовать ее въ продолженіе 6 недѣль, если не можетъ исполнять своихъ обязанностей вслѣдствіе несчастнаго случая, отъ него независимаго, б) получить преимущественное удовлетвореніе въ случаѣ конкурса надъ хозяиномъ. За нарушеніе своихъ обязанностей по отношенію къ ученику хозяинъ, помимо гражданскаго иска о возмѣщеніи убытковъ, можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности и въ порядкѣ уголовномъ. Ученику воспрещаются самостоятельныя торговыя дѣйствія какъ за свой, такъ и за чужой счетъ. Принадлежащее хозяину-ремесленнику право отеческаго принужденія по отношенію къ У. не распространяется на патроновъ-торговцевъ, пользующихся лишь правами воспитателя. Родители У. отвѣтствуютъ передъ патрономъ въ исправномъ взносѣ платы за обученіе (если таковая полагается) и въ убыткахъ, причиненныхъ У., а хозяинъ — передъ посторонними лицами за дѣйствія У. Пробное для обоихъ сторонъ время — одинъ мѣсяцъ. Договоръ можно нарушить въ случаѣ смерти патрона или желанія У. переимѣнить родъ занятій; но въ обоихъ случаяхъ У. обязанъ пробыть еще мѣсяцъ на старомъ мѣстѣ. По окончаніи срока обученія У. получаетъ отъ хозяина свидѣтельство. — Въ древней Руси корпоративный строй распространялся и на торговое сословіе (грамота новгородскаго кн. Всеволода 1134—35 г.). Уставъ 1799 г. о пехахъ примѣнилъ къ торговому ученичеству не общія положенія о ремесленномъ ученичествѣ, а правила о приказчикахъ и сидѣльцахъ, которыми предписывалось, между прочимъ, точно исполнять приказанія хозяина, давать ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, отвѣчать за причиненные ему убытки и за ущербъ, нанесенный его кредиту; для сидѣльцевъ старше 15 лѣтъ эта отвѣтственность была ограничена 100 руб. ассигнаціями, лица же моложе 15 лѣтъ совсѣмъ не отвѣчали за свои дѣйствія. Пріемъ въ обученіе обусловливался составленіемъ письменнаго договора. 14 ноября 1824 г. было издано «Дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній», которымъ предоставлено торговцамъ право соединять свое занятіе съ производствомъ ремесла и для этой цѣли держать У., приказчикъ-жо были раздѣлены на два разряда, при чемъ

торговые У. старше 16 лѣтъ были отнесены ко второму разряду. Въ 1832 г. въ составѣ свода Зак. (т. XI ч. 2) вошелъ «Сводъ учреждений и уставовъ торговыхъ», вышедшій въ 1893 г. послѣднимъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Уставъ торговый». За силою этого устава (ст. 38) общія правила о приказчикахъ распространяются и на дѣтей, отдаваемыхъ родственниками или родителями въ конторы и лавки для наученія торговлѣ и бухгалтеріи. Прим. къ 37 ст. устанавливаетъ наказаніе малолѣтнихъ розгами за шалости и дѣлаетъ ссылку на 13 ст. уст. торг., по которой хозяинъ имѣетъ право унимать «домашнюю строгостью» приказчика, ведущаго безпорядочную и развратную жизнь. Изъ ст. 11 можно заключить, что договоръ о приемѣ въ обученіе долженъ быть непременно письменный и только форма его—домашняя или нотариальная—предоставляется на усмотрѣніе сторонъ; въ договорѣ должно быть упомянуто, что постановленія закона, регулирующія отношенія хозяевъ къ приказчикамъ, читаны и извѣстны договаривающимся сторонамъ. Ст. 4 дѣлитъ приказчиковъ на два класса, при чемъ ко второму причисляются «помощники главныхъ приказчиковъ и торговые служители», а слѣдовательно и У. Къ несовершеннолѣтнимъ У. довѣрие хозяина не должно быть выше, чѣмъ на сумму въ 30 руб., въ предѣлахъ коей хозяинъ только въ правѣ требовать отчета и возмѣщенія убытковъ (ст. 38). У., достигшій 15 лѣтняго возраста, можетъ имѣть по себѣ поручителя (отца или постороннее лицо), на котораго хозяинъ можетъ обратить взысканіе; но до 15 лѣтъ не дозволяется ни поручительство по малолѣтнемъ сидѣльцѣ, ни вчинаніе къ нему иска.

Литература. Федоровъ, «О промысловомъ ученицествѣ вообще и о договорахъ промысловаго обученія въ особенности» (1892); «Уставъ о промышленности съ разъясненіями» (изд. неоп. Шрамченко, 1899); Дембо, «Вопросы охраненія здоровья малолѣтнихъ ремесленниковъ»; Цитовичъ, «Лекціи о торговому праву» (стр. 284—300); Шершеневичъ, «Курсъ торговаго права» (стр. 194—197); Башиловъ, «Русское торговое право» (стр. 244—247); Thöl, «Das Handelsrecht» (т. I, § 80, 81, 1879); Kosack, «Lehrbuch des Handelsrechts» (§ 20, 1873); Tschatsch, «Die Gewerbe-Ordnung für das deutsche Reich» (1892). Подробнѣе литературныя указанія о рем. и торг. учениц. по западному праву—въ «Handwörterbuch» Конрада, въ статьѣ «Arbeitslehre». В. Р.—22.

Ученическіе журналы и сборники—одно изъ явленій школьной жизни, мало изслѣдованное у насъ, вслѣдствіе пренебреженія къ личности ученика. Уже въ серединѣ XVIII в. кадеты шляхетнаго корпуса имѣли свой періодическій платный органъ («Праздное время въ пользу употребленіе»), въ которомъ можно видѣть первые проблески сатирическаго направленія въ XVIII в. Въ Москвѣ въ ту пору первое мѣсто по литературнымъ интересамъ учащихъ занималъ благородный пансіонъ при университетской гимназіи, гдѣ руководителями молодежи были

Новиковъ и Шварцъ («Утренній свѣтъ», «Вечерняя Заря», «Покоящіеся Трудомлюбецъ» издавались съ участіемъ студентовъ; «Распускающійся цвѣтокъ», напечатанный въ 1787 г. Новиковымъ, былъ первымъ сборникомъ трудовъ воспитанниковъ пансіона). Въ журналахъ и сборникахъ XVIII в. отличительная черта—наравоучительное направленіе. Вліяніе Карамзина и сентиментализма отразилось на У. сборникахъ XIX в. «Утренняя Заря» воспѣваетъ природу, дружбу, любовь къ отечеству и патриотизмъ (1800—1810). «Въ удовольствіе и пользу» вносить новый элементъ—интересъ къ русской исторіи, выразившійся въ чувствительныхъ, меланхолическихъ разсказахъ на темы изъ лѣтописныхъ сказаній. Периодическое ученическое изданіе «Калліопа», появившееся въ 1815 г., просуществовало до 1820 г. Первое ученическое рукописное изданіе возникло въ 1804 г. въ Казани («Аркадскіе пастушки»). Въ 1806 г. появился «Журналъ нашихъ занятій»; редакторами были С. Т. Аксаковъ и А. Панаевъ. Вліяніе авторитетовъ—Ломоносова, Державина и въ особенности Карамзина—сближаетъ эти изданія съ сочиненіями воспитанниковъ благороднаго пансіона. Въ 1811 г. появляются У. журналы въ паркосельскомъ лицѣ («Вѣстникъ», въ 1812 г.—два журнала). Въ этихъ журналахъ уже выяснились два направленія: осмѣяніе учителей и товарищей и идеализація высшихъ стремленій человека. Послѣдній типъ наиболѣе распространенъ. Пушкинъ, Гоголь («Звѣзда»), Лермонтовъ («Утренняя Заря»), И. И. Панаевъ, Вѣлинскій были редакторами и сотрудниками У. журналовъ. Въ 50-хъ годахъ Помяловскій былъ редакторомъ «Семинарскаго Листка», журнала философско-богословскаго характера. Особенно распространены У. журналы были въ 60-хъ годахъ. Журналы семидесятихъ годовъ переполнены популяризаціей научныхъ статей, книгъ (Бокль, Дрѣперъ); настроеніе ихъ очень серьезное (костромская дух. семинарія издавала тайный журналъ, ставившій главной цѣлью самообразованіе и развитіе высшихъ интересовъ). Въ восьмидесятихъ годахъ болѣе опредѣленный характеръ носили журналы тифлисской гимназіи и кіевской коллегии Галагана, имѣвшие цѣлью самообразованіе и обмѣнъ мыслей для развитія міросозерцанія. Одинъ изъ этихъ журналовъ «автодидактической группы» ограничиваются стремленіемъ къ самообразованію путемъ размышленія и чтенія; другіе считаютъ необходимымъ размышлять и надъ школьною жизнью. На первомъ планѣ журналовъ «автодидактической группы»—интересъ къ вопросамъ литературы и искусства (большой интересъ вызывали статьи Писарева). Статей публицистическихъ почти не встрѣчается въ этой группѣ журналовъ. Наиболѣе многочисленная группа У. журналовъ—литературная, наименѣе—сатирическая. Журналы тифлисскаго гимназіи, ставяще себѣ главной задачей защиту своей національности, относятся къ публицистической группѣ. Всѣ вообще У. журналы отличаются слабостью интереса къ политическимъ вопросамъ и отсутствіемъ опредѣлен-

ной программы. См. С. Смирновъ. «У. журналы и сборники» (М., 1901); С. Скворцова, «Духовная жизнь гимназистовъ по литературнымъ журналамъ, издаваемымъ гимназистками» («Вѣстникъ Воспитанія», 1896, № 3).

II. К—ій.

Учение апостоловъ. — Памятникъ этотъ, болѣе извѣстный подъ именемъ *Ἀποστολικὰ τῶν ἀποστόλων*, написанъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, въ первой половинѣ III в. въ Сиріи, хотя само У. указываетъ Иерусалимъ: апостолы, въ виду опасностей, угрожавшихъ церкви со стороны джеученій, собрались, будто-бы, въ Иерусалимъ и составили это У. Оно содержитъ въ себѣ систематическое изложеніе христіанской нравственной доктрины церковнаго устройства и дисциплины. Подлинный текстъ У. не дошелъ до насъ; сохранились лишь переводы его на сирійскій, арабскій, эфиопскій и коптскій языки. Наиболѣе близкой къ оригиналу признается сирійская редакція, по которой французскій ученый де-Лагардь сдѣлалъ попытку воспроизвести греческій текстъ. Въ IV в. У. было интерпретировано еретиками и цѣликомъ вошло въ сборникъ апостольскихъ постановленій. Ср. Funk, «Die Apostolischen Constitutionen» (1891; здѣсь же и литература предмета). II. Г.

Учение двѣнадцати апостоловъ, болѣе извѣстное подъ именемъ *Ἀποκτὶ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων*, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ памятниковъ церковной письменности. Будучи извѣстно древнимъ писателямъ (Евсевію, Аванасію, Руфину и др.) и считаясь въ числѣ спорныхъ писаній, У. въ V в. исчезаетъ изъ виду и остается неизвѣстнымъ до 1875 г., когда оно было открыто никомидійскимъ митрополитомъ Филомеемъ Врениніемъ въ библіотекѣ Иерусалимскаго монастыря въ Константинополѣ. Изданіе его вызвало обширную литературу во всѣхъ странахъ христіанскаго міра. По мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, У. было составлено между 96 и 112 г., въ Сиріи или Египтѣ, христіаномъ изъ евреевъ, въ качествѣ руководителя по всѣмъ сторонамъ христіанской жизни, ученія, богослуженія и управленія, съ цѣлью противопоставить истину евангельскаго и апостольскаго ученія современному автору заблужденію. Въ первой части У. излагаются правила христіанской нравственности, въ формѣ описанія двухъ путей—пути жизни и пути смерти (гл. I—VI). Во второй содержатся предписанія относительно совершенія таинства крещенія, соблюденія поста въ среду и пятокъ, чтенія молитвъ (гл. VII—X). Въ третьей части излагается церковное устройство общины, при чемъ, кромѣ іерархическихъ степеней епископа и діакона (о пресвитерѣ не упоминается), говорится о должностяхъ учителя, апостоловъ, пророковъ и странниковъ. Здѣсь же преподаются правила совершенія евхаристіи и церковнаго суда (гл. XI—XV). Четвертая часть содержитъ увѣщаніе христіанъ къ бдительности, въ виду скорого конца міра (гл. XVI). Значеніе У. весьма велико: оно продолжаетъ яркій свѣтъ на церковное устройство и жизнь древней христіанской общины. У. из-

дано у насъ г. Поповымъ (въ «Труд. Киев. Дух. Акад.» за 1884 г., т. IV) и свящ. Соловьевымъ, въ «Чтен. общ. любит. дух. проsv.» за 1886 г. Ср. Влад. Соловьевъ, «Введеніе къ У.» («Правосл. Обзорніе», 1886, июль); Карашевъ, «О новооткрытомъ памятникѣ У.» (М. 1896); Harnack, «Lehre der zwölf Apostel» (Лпц., 1894); Funk, «Doctrina duodecim apostolorum» (1887; здѣсь-же и подробная литература У.). II. Г.

Учение объ удобреніи.—Жизнь растений находится въ зависимости отъ успѣшности воспріятія ими изъ почвы извѣстныхъ веществъ, которыя мы по отношенію къ растеніямъ и называемъ питательными. Въ дикомъ состояніи почвы заселены, при прочихъ равныхъ условіяхъ, тѣми растеніями, для которыхъ данная почва, по условіямъ питанія, является благоприятной. Земледѣецъ же очень часто долженъ на каждомъ изъ своихъ полей воздѣлывать растенія, сильно различающіяся между собою по требованіямъ, предъявляемымъ ими къ составу предлагаемой пищи. Эти условія и заставили человѣка стремиться къ регулированію питанія полезныхъ для него растеній путемъ внесенія въ почву необходимыхъ веществъ извнѣ, т. е. къ удобренію. Удобреніе практикуется съ древнѣйшихъ временъ. Даже наиболѣе сложная форма его, такъ называемое «зеленое удобреніе», теоретическія основанія котораго стали выясняться лишь послѣ недавнихъ работъ Гельригеля, было извѣстно еще Плинію. Однако, первая стройная теорія удобренія была создана только въ концѣ XVIII столѣтія Тэеромъ (см.), который училъ, что единственными питательными веществамъ для растеній надо считать гумусъ, и давалъ совершенно опредѣленные правила относительно того, какъ сохранять и возвышать плодородіе почвы. Однако, его теорія не удержалась и началомъ развитія современнаго У. объ удобреніи можно считать 1840 г., когда появилась книга Либиха: «Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agrikultur und Physiologie». Главнѣйшія основы современнаго У. объ удобреніи заключаются въ слѣдующемъ. Вещества, о внесеніи которыхъ въ почву приходится заботиться хозяину, суть: азотъ, фосфорная кислота, кали и известь, при чемъ необходимо внесенія этихъ веществъ обусловливается или недостаткомъ ихъ въ почвѣ, или же тѣмъ, что они находятся въ ней въ видѣ соединеній, недоступныхъ растеніямъ. Вносятся или всѣ питательныя вещества, или лишь нѣкоторыя, или же, наконецъ, только одно, въ зависимости отъ того, чего недостаетъ почвѣ для воспроизведенія извѣстнаго урожая. Дѣло въ томъ, что всѣ питательныя вещества одинаково необходимы растеніямъ, но развитіе растеній опредѣляется тѣмъ изъ нихъ, которое находится въ почвѣ въ наименьшемъ количествѣ сравнительно съ другими (законъ minimumъ Либиха). Если, напр., почва содержитъ кали, въ количествѣ достаточномъ для производства 30 пд. ржи, известіи для производства 50 пд. ржи, фосфорной кислоты для производства 25 пд. ржи, азота—15 пд. ржи, то въ результатѣ получится уро-

жай только в 15 пд., все равно, внесем ли мы дополнительно фосфорную кислоту, кали и известь, или же вовсе не удобрим почву. Внесением одного азота мы можем повысить урожай до 25 пд., внесением азота и фосфорной кислоты—до 30 пд. и т. д. Однако, при решении вопроса, какие вещества должны быть внесены в почву, необходимо руководствоваться не только составом почвы, но и особенностями растений, так как последние отличаются между собой по своей усвояющей способности относительно составных частей почвы; так, гречиха может вовсе не нуждаться в фосфорной кислоте, на почве, из которой клевер может извлечь лишь ничтожные количества ее. Далее, успех удобрения зависит от той формы, в которой вносятся питательные вещества, так как каждое из них можно внести в различных видах, не одинаковых по действию: все питательные вещества вместе можно внести в вид навоза, компоста, человеческих и птичьих извержений, или же в вид так называемых минеральных удобрений; фосфорную кислоту в вид суперфосфата, томасшлака, костяной муки и т. д. При выборе формы питательного вещества также необходимо принимать во внимание как качество почвы, так и характер высеваемого растения, почву не только потому, что некоторые удобрения, как напр., каинит, могут при известных условиях ухудшать, а другие, напр., навоз, улучшать ее физические свойства, но и потому что сама почва может значительно влиять на эффект действия тука: так, напр., действие сырых только размолотых в тонкую муку фосфоритов повышается на кислых почвах. Что же касается растений, то одни из них легко пользуются такими туками (гречиха—фосфоритом), которые для других недоступны почти совсем (фосфорит для клевера), третьи переносят плохо некоторые побочные составные части известных удобрений (картофель—хлор в каините) и т. п. Когда туки выбраны, необходимо определить те количества, в которых их следует применять, для чего необходимо сообразоваться с величиной прибавки урожая, возможной при данных метеорологических, почвенных и других условиях, с данными о процентном использовании туков растениями, с возможными побочными влияниями удобрений и т. п. Наконец, эффект туков должен быть по возможности обеспечен правильным применением относительно времени и способа внесения. Сказанное касается естественно-исторических и технических основ удобрения, но необходимо крайне серьезно принимать во внимание и экономическую сторону дела. С этой стороны задача удобрения для хозяина должна состоять в том, чтобы расходы на удобрение приносили возможно больший чистый доход. При решении вопросов удобрения весьма полезными могут быть анализы почв растений и удобрений и вегетационные опыты, но надежных ответов можно ждать от полевых опытов. Ср. Liebig, «Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agrikultur

und Physiologie»; Ad. Mayer, «Lehrbuch der Agrikulturchemie»; Heiden, «Lehrbuch der Düngerlehre»; Wolff, «Practische Düngerlehre»; Stutzer, «Leitfaden d. Düngerlehre»; Heinrich, «Dünger und Düngen»; Grandeau, «Chimie et Physiologie, appliquées à l'agriculture etylviculture»; Déberain, «Chimie agricole»; Muntz et Girard, «Les engrais»; Костычев, «У. обь удобрения почв»; Праншинков, «У. обь удобрению»; Трухановский, «Основы У. обь удобрению почв». Л. Дельгаузет.

Учение о композиции—пособие къ изучению музыкальной грамоты и къ красивому сочетанию звуков, музыкальных форм, человеческих голосов и инструментов. Въ У. о композиции или теории музыки входят: элементарная теория, гармония, контрапункт строгий и свободный, У. о формах полифонических и гомофонических (имитация, канон, fuga, колённые складки, пьеса съ трио, формы рондо, сонаты, сонатины, фантазии, смѣшанныя формы), вокальное искусство и инструментовка. Н. С.

Учение о познании—см. Теория познания.

Учено-литературное Прибавление къ «Виржевымъ Вѣдомостямъ»—ежемесячный журнал, выходившій въ СПб., въ 1866 г., под редакціей К. В. Трубникова, въ видѣ приложения къ «Виржев. Вѣд.»

Учебные комитеты—см. Министерства (соотвѣств. статьи).

Учебный комитетъ министерства народного просвѣщенія.—По 17 ст. дѣствующаго учрежденія министерства нар. просвѣщенія (Высоч. утвержденаго 18 июня 1863 г.), У. комитетъ министерства народного просвѣщенія «имѣетъ своимъ назначеніемъ разсматривать, по порученію министра, а) поступающіе въ министерство педагогическіе вопросы и предположенія; б) учебныя руководства и программы преподаванія; в) книги, сочиненія и періодическія изданія, которыя предполагаются для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ; г) сочиненія, предназначаемыя для поднесенія Государю Императору и особамъ императорской фамилии; д) предположенія обь У. экспедиціяхъ, командировкахъ и вообще У. предпріятіяхъ по разнымъ наукамъ; е) проекты учрежденія У. обществъ; ж) отчеты профессоровъ и др. лицъ, имѣвшихъ У. порученія отъ министерства; з) вообще дѣла и вопросы, передаваемые министромъ на соображеніе комитета». По предложенію министра, «онъ назначаетъ конкурсы на составленіе учебныхъ руководствъ и присуждаетъ преміи» (ст. 18). По пункту ж ст. 7 того же учрежденія въ содѣйствіе министра нар. просвѣщенія «дѣла, относящіяся до внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія по части учебной и воспитательной вообще», вносятся «по предварительному обсужденію въ ученый комитетъ». У. комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, определяемого именнымъ Высочайшимъ указомъ, неопредѣляемаго числа постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ министромъ, и правителя дѣлъ. Предсѣдателью предоставлено право пригла-

шать, съ разрѣшенія министра, къ участію въ трудахъ У. комитета, по мѣрѣ надобности, и постороннихъ лицъ, съ правомъ голоса. Съ 27 мая 1869 г. при У. комитетѣ существуетъ особый отдѣлъ по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія и для употребленія въ начальныхъ училищахъ. Членамъ этого отдѣла присвоено званіе членовъ У. комитета.

Заботы объ обезпеченіи училищъ хорошими учебниками занимали правительство уже со временъ Петра Вел. При Екатеринѣ II эта задача входила въ обязанности «Коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ», учрежденной въ 1782 г., а по учрежденіи при Александрѣ I министерствъ — въ обязанности «главнаго училищъ правленія» при мин. народнаго просвѣщ. Въ 1803 г. въ собраніи главнаго училищъ правленія былъ образованъ комитетъ для разсмотрѣнія изданныхъ бывшей коммиссіей нар. училищъ учебныхъ книгъ. При посредствѣ этого комитета главное училищъ правленіе поручало составленіе недостававшихъ учебниковъ свѣдущимъ лицамъ. О составленіи и изданіи учебныхъ книгъ заботились также университеты, которымъ были подвѣдомы всѣ другія учебныя заведенія даннаго округа. Съ послѣдней трети царствованія Александра I видное мѣсто въ мѣропріятіяхъ правительства стала занимать другая забота — объ огражденіи учащихся отъ вредныхъ учений. По назначеніи министромъ нар. просв. А. Н. Голицына неофициальный комитетъ при главномъ училищъ правленіи былъ узаконенъ подъ именемъ У. комитета (24 окт. 1817 г.) и для него составлена была членомъ главнаго училищъ правленія А. К. Стурдзой обширная инструкция, содержащая, между прочимъ, слѣдующія указанія: «комитетъ вмѣяетъ себѣ въ долгъ отвѣчать въ учебныхъ книгахъ о вѣрѣ все то, что могло-бы внушить отвращеніе къ должностямъ семейственнымъ и общественнымъ, равно къ дѣятельной жизни, къ тому же всѣ произвольныя умствованія, несовмѣстныя съ повиновеніемъ верховной и духовной власти. Комитетъ обязанъ допускать въ преподаваніи томя тѣ книги о нравственной философіи и умозрительномъ законодательствѣ, кои не отдѣляютъ нравственности отъ вѣры, кои не восничаютъ добродѣтелей и учрежденій гражданскаго чуждою истиннику; однимъ словомъ тѣ, кои не противорѣчатъ практическому христіанству. Напр. не могутъ быть терпимы книги, учація мнимою добродѣтели безъ всякаго указанія на единственный ея источникъ. Теоріи о естественномъ правѣ, основанныя на ложномъ понятіи о нѣкоемъ первобытномъ состояніи человѣка, въ которомъ онъ уподоблялся животнымъ, также надлежитъ отвергнуть. Ложныя ученія о происхожденіи верховной власти не отъ Бога, а отъ условія между людьми, подлежатъ тому же отверженію». Въ метафизикѣ допускался скептицизмъ, но «образаемый всегда въ пользу вѣры и дабы ообразнѣемъ всѣхъ системъ привести учащихся къ сознанію въ необходимости откровенныхъ истинъ. Историческія книги должны, колико возможно, возвѣщать о единствѣ исторіи, столь поучительномъ для ума и сердца учащихся. Кромѣ точнаго и

подробнаго изложенія происшествій, частое указаніе на дивный и постепенный ходъ Боговозанія въ человѣческомъ родѣ и вѣрна синхронистика съ священнымъ бытописаніемъ и эпохами первыи должны напоминать учащимся высокое знаменованіе и спасительную цѣль науки. Наконецъ, словесности: священная, т. е. еврейская, классическая, т. е. греческая и латинская и восточная литература должны возводить учащихся къ познанію древности во всемъ ея величіи и древнихъ языковъ въ богодухновенной ихъ простотѣ». Когда министромъ нар. просвѣщ. былъ назначенъ адмиралъ Шишковъ, уже въ 1815 г. представлявшій государственному совѣту выписки изъ книгъ, изданныхъ мин. нар. просвѣщенія изъ университетовъ, гимназій и училищъ, онъ указалъ въ предложеніи главному правленію училищъ (отъ 12-го декабря 1824 г.) что «изъ сихъ выписокъ явствовало, какими странностями и невразумительностями, вмѣсто простыхъ и ясныхъ началъ, наполнены были сіи книги, удобныя скорѣе затмить умъ и развратить сердце ученика, скорѣе возбудить въ немъ огонь страстей и самолюбія, нежели просвѣтить нужными познаніями, украсить благопріеміемъ и настаивать на истинный путь. Мин. просвѣщенія не обратило тогда своего на то вниманія и оставило прежній образъ ученія. Постѣ того появились еще худшія сочиненія и переводы, также вѣрѣ нашей и монархическому правленію противныя, преподаванія правилъ по рукописнымъ тетрадямъ, за которыя правительство, открывая иногда оныя, предавало наставниковъ суду». При министрѣ кня. Ливенѣ У. комитетъ былъ упраздненъ (10 сент. 1831 г.), въ виду того, что предметы занятій комитета могутъ быть поручаемы членамъ академіи или университета. Съ этихъ поръ функціи У. комитета исполнялись дѣт. народнаго просвѣщенія, канцеляріей министра, главнымъ правленіемъ училищъ, комитетомъ устройства учебныхъ заведеній, учрежденнымъ въ 1826 г. и закрытымъ въ 1850 г., и особымъ комитетомъ, учрежденнымъ 2 апр. 1843 г. для пересмотра постановленій и учрежденій по части мин-ства нар. просвѣщенія. Вниманіе послѣдняго комитета остановила на себѣ 3-я часть (2-е отдѣл.) руководства по всеобщей исторіи профессора главнаго педагогическаго института Лоренца. Въ журналѣ, представленномъ на Высочайшее разсмотрѣніе, комитетъ указалъ на вредныя мѣста книги Лоренца и полагаѣтъ «по особенной важности, для всей будущности образованія, такихъ сочиненій, которыя издуются подъ именемъ учебниковъ, руководствъ и пр. и по самому сему имени, преимущественно покупаются и употребляются для чтенія юношества, предоставить министру нар. просвѣщенія обсудить, не слѣдуетъ-ли всѣ подобныя книги, хотя-бы онѣ составлены были и не по его распоряженію и не прямо для общественнаго преподаванія, подвергать, прежде ихъ выпуска, сверхъ обыкновенной цензуры, особенному, самому внимательному и строгому разсмотрѣнію, въ томъ порядкѣ, какой будетъ признавъ для сего удобнѣйшимъ и

наиболѣе цѣли своей соотвѣтственнымъ». Журналъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ; по цензурному вѣдомству сдѣлано распоряженіе о недозволеніи новаго изданія руководства въ всеобщей исторіи иначе, какъ съ тѣми исправленіями, которыя будутъ признаны необходимыми; въ тоже время испрошено было Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе, въ видѣ опыта на два года, особаго комитета для предварительнаго, независимаго отъ цензуры, разсмотрѣнія всякаго рода учебныхъ книгъ и руководствъ, издаваемыхъ частными лицами, со включеніемъ всѣхъ вообще сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія. Это разсмотрѣніе не считалю, однако, съ цензоровъ отвѣтственности за пропускъ книгъ по уставу о цензурѣ. Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ просуществовалъ болѣе 6-ти лѣтъ и былъ закрытъ 22 авг. 1856 г., съ восстановленіемъ У. комитета главнаго правленія училищъ. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ по этому поводу министромъ народнаго просвѣщенія Поровымъ и Высочайше утвержденномъ, ясно отразилась вѣчная эпохи реформы. «Цензурныя обязанности, возложенныя на комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ — говорится въ докладѣ — должны естественно отойти къ цензурѣ; часть же педагогическая и учебная будетъ сосредоточена въ ученомъ комитетѣ при главномъ правленіи училищъ, который обязанъ будетъ, подробно слѣдя за ходомъ всей нашей учебной и педагогической литературы, объявленіемъ объ *особенно-безполезныхъ или плохихъ* сочиненіяхъ этого рода препятствовать распространенію ихъ въ публикѣ». При министрѣ Е. П. Ковалевскомъ въ разсмотрѣніи руководствъ была допущена нѣкоторая децентрализація. Положеніемъ о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ (утв. 20 марта 1860 г.) къ числу дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію совѣтовъ, было отнесено «разсмотрѣніе и оцѣнка достоинства руководствъ и опредѣленіе, какия изъ нихъ съ болшей пользой могутъ быть употребляемы въ учебныхъ заведеніяхъ». Въ министерство Головина выработано было дѣствующее нынѣ учрежденіе У. комитета (утверждено 18 іюня 1863 г.), при чемъ изъ круга обязанностей У. комитета были исключены входившія въ него ранѣе: а) наблюденіе за тѣмъ, въ какихъ руководствахъ нуждаются учебныя заведенія для болѣе успѣшнаго и соотвѣтственнаго своей цѣли преподаванія, и изысканіе средствъ къ удовлетворенію этой потребности, и б) предупрежденіе распространенія въ публикѣ такихъ издаваемыхъ частными лицами учебныхъ книгъ, а также сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія, кои по своему достоинству не заслуживаютъ одобренія и не обѣщаютъ той пользы, какой отъ изданій сего рода надлежитъ ожидать. Правомъ разсмотрѣнія учебныхъ книгъ попечительскіе совѣты не пользовались, хотя въ началѣ 80-хъ годовъ министры А. А. Сабуровъ и баронъ А. П. Николаи опять напомнили имъ объ этомъ правѣ. При гр. И. Д. Деляновѣ установлено, что сочине-

нія по родиновѣдѣнію, а также сочиненія, предназначеныя для какой-либо одной части населенія въ какомъ-либо одномъ краѣ, особенно написанныя на какомъ-либо изъ мѣстныхъ нарѣчій, должны быть разсматриваемы исключительно или по крайней мѣрѣ преимущественно въ мѣстныхъ попечительскихъ совѣтахъ. Эти распоряженія не измѣняютъ, однако, общаго характера дѣятельности У. комитета, направленной, при гр. Д. А. Толстомъ и гр. И. Д. Деляновѣ, къ возможной централизаціи и расширенію его функцій. Въ 1869 г. воспрещено учебнымъ заведеніямъ пріобрѣтать для своихъ библиотекъ сочиненія по педагогикѣ, дидактикѣ и методикѣ, если они не были предварительно разсмотрѣны У. комитетомъ. Въ тоже время У. комитетъ принялъ на себя разсмотрѣніе всѣхъ вообще книгъ, предназначавшихся для ученическихъ и даже фундаментальныхъ библиотекъ, при чемъ мнѣнія свои объ этихъ книгахъ онъ формулировалъ въ видѣ «рекомендаціи», «одобренія» и «допущенія». Съ 1873 г. онъ принялъ на себя разсмотрѣніе каталоговъ ученическихъ библиотекъ, при чемъ нашелъ въ нихъ значительное число названій сочиненій, «свое непригодныхъ для чтенія ученикомъ и подлежащихъ исключенію». Дѣятельность У. комитета въ этомъ направленіи встрѣтила отпоръ со стороны А. А. Сабурова. «Находя болѣе цѣлесообразнымъ предоставить педагогическимъ совѣтамъ каждаго учебнаго заведенія опредѣлять, какими именно изданіями и книгами должны быть пополняемы какъ фундаментальныя, такъ и ученическія библиотеки», А. А. Сабуровъ, предложеніемъ отъ 31 янв. 1881 г., призналъ «возможнымъ освободить впродъ У. комитетъ отъ разсмотрѣнія книгъ, предназначенныхъ для вышеозначенныхъ библиотекъ». Преемникъ А. А. Сабурова, баронъ Николаи, подтвердилъ это распоряженіе. По назначеніи министромъ И. Д. Делянова по представленію У. комитета былъ восстановленъ (въ концѣ 1882 г.) порядокъ, дѣйствовавшій при гр. Д. А. Толстомъ. Въ 1887 г. У. комитетъ призналъ необходимымъ рекомендовать учебнымъ начальствамъ: 1) выписывать книги библестистическаго содержанія не иначе, какъ по удовлетвореніи другихъ болѣе настоятельныхъ нуждъ библиотекъ и ограничивать эту выписку исключительно произведеніями, которыя признаются классическими, и 2) вовсе не выписывать книгъ сомнительнаго направленія и не имѣющихъ прямого отношенія къ задачамъ образованія юношества. Въ 1889 г. былъ отпечатанъ У. комитетомъ «Опытъ каталога ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія», разосланный начальникамъ учебныхъ заведеній (2-е изд. — въ 1891 г.). Въ министерство графа Д. А. Толстаго компетенція У. комитета была существенно расширена еще въ одномъ направленіи. Въ 1866 г. гр. Толстой во всеподданнѣйшемъ докладѣ повергъ на Высочайшее усмотрѣніе «мысль о необходимости учредить особаго рода цензурный надзоръ за книгами, издаваемыми для престо-
народнаго чтенія. Если авторы просто-

народныхъ книгъ сами признаютъ необходимыми говорить со своими читателями не обычнымъ книжнымъ языкомъ, а стараются приоровиться къ ихъ рѣчи, то не слѣдуетъ ли изъ этого, что и въ выборѣ предметовъ нужно соблюдать особаго рода требованія, что необходимо останавливаться на такихъ предметахъ, которые, развивая упростолюдина, укрѣпляли-бы вмѣстѣ съ тѣмъ врожденныя ему чувства религіозныя и монархическія? Находя, что обыкновеннаго цензурнаго просмотра, которому подвергаются вообще всѣ книги объемомъ менѣе 10 печатныхъ листовъ, для сего было-бы недостаточно и что для народныхъ изданій необходимо установить особый цензурный комитетъ, министерство народнаго просвѣщенія сначала предложило проектъ штемпедеванія книгъ, одобряемыхъ для народнаго чтенія, и воспрещенія продажи нештемпедеваныхъ книгъ на ярмаркахъ и черезъ офеней. Проектъ вторичнаго цензурованія народныхъ изданій не встрѣтилъ сочувствія въ министерствѣ внутр. дѣлъ, полагавшемъ, что «надзору У. комитета мин. нар. проsv. могутъ подлежать лишь книги, могущія имѣть обращеніе собственно въ учебныхъ заведеніяхъ». Результатомъ этого обмѣна мнѣній было учрежденіе, въ 1869 г., «особаго отдѣла У. комитета исключительно по разсмотрѣнію книгъ для народнаго чтенія». Въ основныя черты дѣятельности У. комитета оставалась неизмѣнною до конца 1901 г., когда новый предсѣдатель его, академикъ Сонинъ, внесъ въ дѣятельность У. комитета, съ согласія министра, нѣкоторыя существенныя измѣненія (ср. циркуляръ отъ 10 ноября 1901 г. за № 31965 и журналъ мин-ства нар. проsvѣщ., февр. 1902 г.: «отъ мин-ства нар. проsvѣщ.». См. «Исторія У. комитета», А. И. Георгиевскаго (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1900 и 1902 г.).

Ученые Записки.—Подъ такимъ заглавіемъ издавались и издаются различныя ученые учрежденіями, преимущественно университетскими, сборники, гдѣ печатаются научныя статьи, диссертации, представляемыя для полученія ученыхъ степеней, ихъ разборы, рѣчи, произносимыя на годичныхъ актахъ, вступительныя, пробныя и публичныя лекціи профессоровъ, отчеты и протоколы засѣданій, распоряженія по унив., библиографическіе указатели и т. п. справочныя свѣдѣнія. «У. Записки», издаваемыя университетскими, выходятъ, обыкновенно, въ неопредѣленные сроки и дѣлятся на двѣ части: официальную (протоколы, отчеты и т. п.) и неофициальную (статьи научнаго содержания и т. п.). Многія «У. Записки» даютъ еще особые прибавленія, гдѣ печатаются университетскіе курсы профессоровъ, матеріалы, указатели, таблицы и т. п. См. Извѣстія. Больше значительныя «У. Записки»: 1) *У. Записки Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ*. Периодическое изданіе, выходившее подъ редакціей акад. И. И. Срезневскаго Всего вышло 7 книгъ: 1-я — 1854 г., 2-я (2 вып.) — 1856 г., 3-я — 1856 г., 4-я — 1858 г., 5-я — 1859 г., 6-я и 7-я (1-й вып.) — 1861 г. и 7-я (2-й вып.) — 1868 г. 2) *У. Записки Императорской Акаде-*

міи Наукъ, по первому и третьему отдѣленіямъ. Периодическое изданіе, выходившее въ СПб. съ 1853 по 1855 г., подъ редакціей акад. А. А. Куника. Вышло всего 3 тома, по 5 выпусковъ въ каждомъ. 3) *У. Записки, издаваемые Императ. Казанскимъ Университетомъ*; преобразованы изъ «Казанскаго Вѣстника», издававшихся при университетѣ съ 1821 по 1833 г.; выходили съ 1834 по 1861 г., по 4 книги въ годъ (за исключеніемъ 1834 г., когда вышли только 2 книги), подъ редакціей проф. Н. Лобачевскаго. Съ 1862 г. «У. Записки» начали выходить по отдѣленіямъ: *У. Записки Имп. Казанскаго Университета по отдѣленію историко-филологическаго и политико-юридическаго наукъ* выходили съ 1862 по 1864 г., по 2 вып. въ годъ, *У. Записки Имп. Казанскаго Университета по отдѣленію физико-математическихъ и медицинскихъ наукъ* — съ 1862 по 1864 г., по 2 вып. въ годъ. Съ 1865 по 1883 г. все изданіе выходило подъ заголовкомъ: «Извѣстія и У. Записки Имп. Казан. Унив.», при чемъ «У. Записки» составляли второе отдѣленіе изданія. Съ 1884 г. оно приняло прежній заголовокъ: «У. Записки». Въ настоящее время онѣ выходятъ 12 разъ въ годъ и редактируются проф. Ф. Мищенко. 4) *У. Записки Имп. Московскаго Университета*. Выходили въ Москвѣ съ 1833 по 1835 г. ежемѣсячно, подъ редакціей проф. Давыдова, а потомъ Перовшикова. Изданіе это впоследствии нѣсколько разъ мѣняло свое заглавіе: съ 1865 по 1872 г. оно выходило подъ загл. «Московскія Университетскія Извѣстія», по 9 разъ въ годъ, подъ ред. проф. Н. К. Соколова; съ 1872 по 1880 г. — подъ загл. «Протоколы Засѣданій Совѣта Имп. Московскаго Унив.», по полугодіямъ; затѣмъ стало выходить подъ загл. «У. Записки Имп. Моск. Унив.», выпусками въ неопредѣленные сроки, по отдѣламъ: 1) физико-математическому, съ 1880 г. (редакторы: А. Столѣтовъ, Ф. Орловъ, Н. Жуковский); 2) естественно-историческому, съ 1880 г. (редакторы: С. Усовъ, М. Меззюръ); 3) юридическому, съ 1881 г. (редакторъ А. Павловъ); 4) историко-филологическому, съ 1881 г. (редакторы: М. Троицкій, Н. Поповъ); 5) медицинскому, съ 1883 г. (редакторы: Н. В. Склясовскій, Нв. Клейнъ). 5) *У. Записки Имп. Юрьевскаго Университета* выходили съ 1882 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ годъ; редактировались проф. М. Дьяконовымъ, теперь Е. Шмурло и Е. Пасекомъ. 6) *У. Записки Казанскаго Ветеринарнаго Института* издаются съ 1883 г.

Ученые Извѣстія — прибавленіе къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» (1802—1816—1826); выходили при нѣкоторыхъ №№ «Спб. Вѣдом.», точныя свѣдѣнія дать трудно, такъ какъ экземпляры «Спб. Вѣд.», находящіеся въ Имп. публ. бібліотекѣ и академіи наукъ, неполны.

Ученые стрелков. (воен.)—практическое упражненіе въ движеніи, поворотахъ, перемѣнѣ фронта и т. п. Различаютъ: ротное У., когда уражается одна рота, полковое У., дивизій и т. д.

Учетъ векселей — скидка съ суммы, обозначенной въ векселѣ, при продажѣ сго до

истечения срока. Самая операция называется учетной или дисконтомъ, лицо, принимающее вексель въ учетъ — дисконтеромъ. Обыкновенно при исчислении У. сбавляется извѣстный %о, размѣръ котораго устанавливается по расчету, какъ если-бы до истечения срока оставался одинъ годъ. Это такъ назыв. коммерческой У. При У. векселя на 3600 р. за 8 мѣсяцевъ до срока по 5%о, коммерческой У. равенъ $\frac{5 \times 8 \times 36}{12} = 120$ руб. Другой

видъ У., математической, состоитъ въ томъ, что скидка дѣлается не съ валюты векселя, а съ валюты, увеличенной на учетный процентъ. Въ приведенномъ примѣрѣ учетный процентъ равенъ за 8 мѣсяцевъ $\frac{5 \times 8}{12}$ р., т. е.

$3\frac{1}{3}$ руб. причитаются на 100 руб. въ 8 мѣсяцевъ, а потому при математическомъ У. скидка въ $3\frac{1}{3}$ руб. будетъ дѣлаться не со 100 руб., а съ $103\frac{1}{3}$ руб.; съ 3600 руб. будетъ дѣлаться У., выражающийся слѣд. образомъ

$$\left(3\frac{1}{3} : 103\frac{1}{3}\right) \times 3600 = \frac{10}{3} \times 3600 = 310$$

Величина У. равна 116 р. 12,9 к. Математическій У. на практикѣ не примѣняется. Основная форма У. заключается въ томъ, что продавецъ, продавая товаръ въ кредитъ, беретъ съ покупателя вексель, но, нуждаясь въ оборотныхъ средствахъ, учитываетъ этотъ вексель путемъ бланковой надписи, т. е. являясь по учитываемому векселю ответственнымъ бланконадписателемъ. Такимъ образомъ функция учетной операции сводится къ облегченію производителямъ возможности продавать товаръ въ кредитъ и къ снабженію ихъ оборотными средствами. Центральные банки (французскій, нашъ государственный) принимаютъ къ У. лишь векселя съ 3 благонадежными подписями (т. е. съ 2 бланконадписателями), хотя по уставу нашъ государственный банкъ можетъ учитывать векселя и съ двумя подписями. Далеко государственный банкъ принимаетъ векселя къ У. лишь отъ лицъ, которымъ открытъ кредитъ, и на основаніи постановленій учетно-судныхъ комитетовъ, состоящихъ частью изъ чиновъ банка, частью изъ представителей мѣстнаго купечества. Въ виду этого промышленники болѣею частью учитываютъ свои векселя въ частныхъ банкахъ, взимающихъ нѣсколько повышенный процентъ сравнительно съ государственнымъ банкомъ, а частные банки уже отъ себя, по мѣрѣ надобности, переручиваются въ государств. банкѣ. Проценты за У. взимаются впередъ по расчету числа дней со дня выдачи денегъ по срокъ обязательства, съ присоединеніемъ къ этому сроку и дней обожданія. Если плательщикъ по учетному государств. банкомъ векселю окажется несостоятельнымъ до истечения срока векселя, то банкъ извѣщаетъ о томъ лицо, предъявившее вексель къ У., и послѣднее черезъ три дня обязано или выкупить вексель несостоятельного векселедателя, или замѣнить его другимъ благонадежнымъ залогомъ. У. векселей представляетъ еще двѣ формы: 1) плательщикъ дѣлаетъ У., производя удовлетвореніе по векселю до срока, и 2) дисконтеръ совер-

шаетъ У. въ томъ смыслѣ, что имъ отсрочивается получение денегъ, вслѣдствіе чего дѣлается прибавка или надбавка. Надбавка къ валютѣ при отсрочкѣ платежа имѣетъ то же значеніе, что сбавка при досрочномъ удовлетвореніи, только операція въ первомъ случаѣ совершается въ обратномъ порядкѣ. При выбытіи индоссанта изъ ответственности по векселю, вексель принимается къ У. на основаніяхъ безоборотнаго У. Дисконтеръ въ такомъ случаѣ назначаетъ сравнительно болѣеши размѣръ дисконта, чтобы, независимо отъ обычнаго учетнаго процента, вознаградить себя за рискъ, связанный съ такой операціей. Подлежа взаимному соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ и измѣняясь сообразно положенію векселедателя и вообще качеству самаго векселя, такой учетный процентъ состоитъ изъ двухъ частей: одна часть представляетъ собою размѣръ обычной учетной нормы за досрочное удовлетвореніе по векселю, другая — вознагражденіе дисконтера за рискъ, связанный съ выбытіемъ индоссанта изъ числа участниковъ по векселю. Это вознагражденіе называется *del credere* и является какъ-бы страховой преміей за ручательство въ своевременномъ поступленіи платежа по векселю. Экономическое значеніе этого вида У. очень велико и разнообразно. Онъ облегчаетъ пользование кредитомъ лицамъ кредитоспособнымъ, но мало извѣстнымъ, и въ то же время даетъ возможность устранять или ослаблять неблагоприятное вліяніе промышленныхъ кризисовъ, выражающееся въ значительномъ накопленіи товаровъ и пониженіи цѣнъ. Въ 1872 г. въ Москвѣ возникло «Московское общество коммерческаго кредита» специально для операцій съ *del credere*, но въ 1884 г. оно закрылось. Въ настоящее время ими занимаются главнымъ образомъ банкирскіе дома. Акціонернымъ обществамъ въ Россіи операція эти не разрѣшены уставами. Безоборотный У. выражается: 1) въ безусловномъ *del credere*, т. е. ручательствѣ въ вѣрномъ платежѣ вексельной суммы, полностью, при неуплатѣ со стороны векселедателя; 2) въ ручательствѣ въ вѣрномъ платежѣ условленной *по мѣрѣ* суммы или *части* ея — по долговымъ обязательствамъ, возникающимъ изъ торговыхъ дѣлъ или промышленныхъ заказовъ; 3) въ ручательствѣ въ платежѣ полныхъ суммъ векселей или опредѣленныхъ частей ихъ, па срокъ, какъ за векселедателя, такъ и за бланконадписателя. Во всѣхъ случаяхъ лицо, давшее *del credere*, улачиваетъ условленную сумму по передатчѣ вексельнаго обязательства въ его собственность. Когда векселя долгосрочны и сами по себѣ неудободисконтируемы, либо потому, что не принимаются банками къ У. на основаніи ихъ уставовъ, либо потому, что платежъ по нимъ назначенъ въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ у дисконтера нѣтъ сношеній, тогда прибѣгаютъ къ У. векселей съ *реверсомъ* (XXVI, 422). Ср. Барацъ, «Курсъ вексельнаго права» (СПб., 1893).

У-ЧЖОУ-ОУ — областной городъ китайской провинціи Гуанъ-си; расположенъ на лѣвомъ берегу р. Си-цзянъ и вмѣстѣ со своими предметями образуетъ многолюдный центръ,

занимающий видное мѣсто въ торговомъ отношеніи. Большая часть произведеній провинці Гуанъ-си, предназначенныхъ для вывоза, сплавляется въ У-чжоу-фу по р. Сицзянъ и ея притокамъ, для дальнѣйшаго отправления въ Кантонъ и другіе торговые города имперіи.

Училища военные — см. Военно-учебныя заведенія, а также отдѣльно по наименованію У., напр. Павловское, Константиновское и т. п.

Училища железнодорожныя — служатъ для подготовки къ железнодорожной службѣ или для научнаго усовершенствованія железнодорожныхъ служащихъ, занятыхъ уже практической дѣятельностью. Нередко также при значительномъ контингентѣ среднихъ и низшихъ железнодорожныхъ служащихъ, сосредоточенныхъ въ опредѣленныхъ пунктахъ, преимущественно въ центрахъ управленія желѣзныхъ дорогъ, при обширныхъ железнодорожныхъ станціяхъ, въ мѣстахъ нахождения большихъ мастерскихъ и т. д., учреждаются специально для дѣтей служащихъ общеобразовательныя школы. Въ виду усложненія железнодорожнаго дѣла, къ громадному штату железнодорожныхъ агентовъ предъявляются все большія требованія въ смыслъ специальной подготовки. Свѣдѣнія, приобретаемыя практическимъ путемъ, оказываются, говоря вообще, недостаточными; для всесторонняго исполненія задачъ железнодорожнаго дѣла необходимы люди съ правильною теоретическою подготовкою. Поэтому уже въ ранній періодъ развитія желѣзныхъ дорогъ при высшихъ техническихъ школахъ стали учреждать кафедры железнодорожнаго дѣла, какъ по строительной, такъ и по механической части, и были введены курсы эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворяются потребности по части *технической* подготовки руководителей сооружений и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ; преподаваніе ведется систематически, въ видѣ ряда предметовъ техники, научно разработанныхъ на основахъ математики и естествознанія. Не въ такомъ выгодномъ положеніи находится *вторая* обширная область знаній, входящая въ составъ железнодорожнаго дѣла, а именно все касающееся железнодорожной *административной*, т. е. экономической, юридической и коммерческой стороны постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Преподаваніе относящихся сюда предметовъ ни за границею, ни въ Россіи не приведено еще въ надлежащую систему. Къ этой отрасли относятся главнымъ образомъ железнодорожная экономія и полтика, географія, исторія и статистика желѣзныхъ дорогъ, тарифное дѣло, железнодорожное право. Во Франціи, кромѣ специально существующей для подготовки инженеровъ путей сообщенія Ecole des Ponts et Chaussées, курсъ желѣзныхъ дорогъ для инженеровъ читается при Ecole Centrale des Arts et Manufactures. Затѣмъ въ Парижѣ читаются публичныя лекціи по исторіи и администраціи желѣзныхъ дорогъ. Въ Пруссіи инженеры получаютъ подготовку въ высшихъ техническихъ школахъ, система же подго-

товки служащихъ для среднихъ и низшихъ должностей на желѣзныхъ дорогахъ основана на обязательныхъ испытаніяхъ при допущеніи къ должностямъ разныхъ категорій и на обученіи служащихъ въ свободное отъ занятій время. Для этого распоряженіемъ министра отъ 11 марта 1878 г. введены такъ называемые инструкціонные уроки. На тѣхъ станціяхъ, гдѣ сосредоточено большое число служащихъ, преподаваніе производится разъ или два раза въ недѣлю, а на малыхъ станціяхъ—частью по мѣрѣ возможности, частью въ извѣстные сроки. Служащіе раздѣляются на группы по роду занятій, при чемъ посѣщеніе уроковъ обязательно лишь для тѣхъ, кто не выдержалъ еще соответственныхъ испытаній. Предметами преподаванія служатъ преимущественно особая положенія, инструкціи и правила, существующія для соответственной категоріи служащихъ, правила движенія, положеніе о сигналахъ, общія правила для всѣхъ служащихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, организація казеннаго железнодорожнаго управленія. Кромѣ того читаются: для станціонныхъ служащихъ—тарифныя правила, таможенное законодательство, контрольное и счетное дѣла, железнодорожная географія; для служащихъ центральныхъ управленій—учрежденіе имперіи и Пруссіи, организація государственнаго управленія, смѣтныя, кассовыя и счетныя правила. Преподаваніе ведется отчасти служащими, добровольно заявившими на то желаніе, отчасти начальниками частей службы, начальниками станцій, мастерскихъ, контролерами движенія и др. При въкоторыхъ университетахъ—въ послѣдніе годы въ Берлинѣ, Бреславлѣ и Боннѣ,—читаются лекціи для служащихъ и кандидатовъ на высшія железнодорожныя должности административной и технической службы. Лекціи эти, читаемыя высшими должностными лицами желѣзныхъ дорогъ, обнимаютъ собою прусское железнодорожное право, политическую экономію желѣзныхъ дорогъ, тарифное дѣло, железнодорожную эксплуатацію, администрацію прусскихъ казенныхъ жел. дорогъ и проч. Въ Австріи клубомъ железнодорожныхъ служащихъ основана въ 1872 г. железнодорожная школа въ Вѣнѣ, имѣющая цѣлью дать железнодорожнымъ служащимъ возможность расширить кругъ своихъ специальныхъ знаній. Школа эта имѣетъ два годовыхъ курса, изъ которыхъ каждый продолжается восемь мѣсяцевъ. На низшемъ курсѣ преподаются железнодорожная технология, географія путей сообщенія, товаровѣдѣніе и бухгалтерія; на высшемъ — железнодорожное право, администрація, статистика, таможенные законы, тарифное дѣло, политическая экономія и электротехника. Школа эта содержится на средства желѣзныхъ дорогъ и находится въ вѣдѣніи комиссіи, избираемой совѣщаніемъ директоровъ австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ, при участіи клуба железнодорожныхъ служащихъ. Теоретическое и практическое обученіе служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ производится въ Австріи систематически мѣстнымъ ихъ начальствомъ, какъ на правительственныхъ, такъ и на боль-

шинствѣ частныхъ дорогъ. Въ Будапештѣ учрежденъ въ 1887 г. курсъ для лицъ, подготовляющихся къ желѣзнодорожной службѣ, заключающейся въ десять мѣсяцевъ въ году и обнимающей слѣдующіе обязательные предметы: желѣзнодорожная технология, телеграфная служба, служба движенія, коммерческая служба, желѣзнодорожная географія, исторія желѣзныхъ дорогъ, желѣзнодорожное право и законодательство, коммерческая ариеметика и желѣзнодорожная бухгалтерія, коммерческое товаровѣдѣніе. Необязательные предметы — нѣмецкій и французскій языки. Въ Италіи для подготовки станціонныхъ служащихъ существуютъ желѣзнодорожныя У. въ Римѣ, Флоренціи и Неаполѣ, въ Швейцаріи — школы въ Вилѣ, при политехническомъ У. Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки при разныхъ высшихъ школахъ читаются курсы желѣзнодорожнаго дѣла или отдѣльныхъ предметовъ изъ области желѣзнодорожныхъ знаній. Желѣзнодорожныя У. на подобіе низшихъ ремесленныхъ школъ, въ тѣсной связи съ мастерскими, для подготовки хорошихъ слесарей и проч., существуютъ въ Пруссіи. Бюртембергѣ, Франціи, Англии, Италіи (обязательны для желѣзныхъ дорогъ на основаніи закона 27 апрѣля 1885 г.) и Соед. Штатахъ, гдѣ нѣкоторыя желѣзныя дороги принимаютъ въ свои мастерскія лишь такихъ учениковъ, которые одновременно съ работою обязываются посѣщать школу для занятія специальными предметами, въ особенности черченіемъ. Въ Россіи высшіе служащіе желѣзныхъ дорогъ получаютъ подготовку въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, во главѣ которыхъ стоятъ институты инженерновъ путей сообщения, технологическіе институты, московское техническое У., московское инженерное У., политехническіе институты въ Ригѣ, Кіевѣ, Варшавѣ и др. Первое учебное заведеніе для подготовки низшихъ техникувъ желѣзнодорожной службы было учреждено въ 1869 г., на средства строителя желѣзныхъ дорогъ Полякова, въ гор. Ельцѣ, при мастерскихъ Орловско-Грязской жел. дороги. Въ 1870 г. всѣмъ желѣзнодорожнымъ обществамъ было предоставлено отчислять ежегодно изъ валового дохода по 15 руб. съ версты протяженія эксплуатируемыхъ путей на устройство и развитіе желѣзнодорожныхъ У.; затѣмъ правило объ отчисленіи этихъ 15 руб. стали включать въ уставы желѣзнодорожныхъ обществъ при ихъ утвержденіи. Въ 1871 г. это обязательство было распространено и на правительственные жел. дороги. Въ 1871 г. утвержденъ министромъ путей сообщения нормальный уставъ желѣзнодорожныхъ У. Въ 1872 г. открыто въ Москвѣ второе желѣзнодорожное У., подъ названіемъ Дельвиговскаго, въ честь ниж. путей сообщения Дельвига, на собраніи почитателями его капитала, и третье — обществами Московско-Рязанской и Рязско-Моршанской жел. дороги. Къ 1876 г. число желѣзнодорожныхъ У. достигло 13. Въ 1878 г. былъ созванъ съездъ представителей техническихъ желѣзнодорожныхъ У., на основаніи трудовъ котораго были введены въ 1879 г. общіе для всѣхъ желѣзнодорожныхъ

У. учебный планъ, распредѣленіе учебнаго времени и программы преподаванія. Съ тѣхъ поръ министерство путей сообщения стало слѣдить за состояніемъ и дѣятельностью У. и наблюдать за расходованіемъ 15-рублеваго поверстаннаго сбора. Къ 1878—81 г. относятся открытіе многихъ новыхъ У. Число ихъ превзошло 30, но нѣкоторыя изъ нихъ были закрыты за недостаткомъ средствъ. 7 апрѣля 1886 г. утверждено положеніе техническихъ желѣзнодорожныхъ У.; вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственное вѣдѣніе министерства путей сообщения перешли всѣ желѣзнодорожныя У., устроенныя и содержимыя на средства 15-рублеваго сбора. На основаніи этого закона въ вѣдѣніе министерства путей сообщения перешли 16 изъ существовавшихъ въ то время техническихъ желѣзнодорожныхъ У. Въ 1888 и 1889 г. министерство путей сообщения были переданы еще 7 У., въ 1892 г. два. Дельвиговское У. въ Москвѣ осталось въ вѣдѣніи своего попечительнаго совѣта; затѣмъ въ вѣдѣніи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ остались еще У. московско-рязанское (переименованное въ московско-казанское) и варшавско-вѣское. По положенію 1886 г., съ измѣненіями, послѣдовавшими по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ государственнаго совѣта 26 декабря 1888 г., 8 апр. 1891 г. и 28 февраля 1894 г., техническія желѣзнодорожныя У. имѣютъ цѣлю образованіе, преимущественно изъ дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ, второстепенныхъ техникувъ для желѣзнодорожной службы, какъ-то: машинистовъ, помощниковъ машинистовъ, дорожныхъ мастеровъ и др. Принимаются, въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, окончившіе курсъ ученія въ двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ или городскихъ (по положенію 1872 г.) У. министерства народнаго просвѣщенія, или въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, или выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе. Учебный курсъ — три года, послѣ которыхъ обязательна двухлѣтняя желѣзнодорожная практика. Предметы преподаванія: законъ Божій, первоначальная математика, съ основаніемъ практическаго счетоводства и съ землеустріемъ, общія понятія изъ физики, практическія свѣдѣнія изъ телеграфіи, краткій курсъ общей механики и прикладная механика (описательная), краткій курсъ обработки дерева и металловъ, начальныя практическія свѣдѣнія по строительному дѣлу, практика желѣзнодорожнаго дѣла, черченіе начальное и специальное отъ руки и помощью инструментовъ, чистоисаніе, ремесла слесарное, кузнечное и столярное, гимнастика и пѣніе. При каждомъ У. имѣется педагогическое собраніе, подъ предѣлительствомъ начальника, и хозяйственный комитетъ, подъ предѣлительствомъ попечителя (избираемого правленіемъ желѣзнодорожнаго общ.). Всѣ техническія желѣзнодорожныя У. раздѣлены на два округа — сѣверо-восточный и юго-западный, изъ которыхъ каждый находится подъ наблюденіемъ особаго окружнаго инспектора, а общее руководство всѣмъ У. возложено на учебный отдѣлъ министерства путей сообщения. При учебномъ отдѣлѣ состоитъ

ученый комитетъ для обсужденія вопросовъ, касающихся техническихъ У. вѣдомства путей сообщенія. Учебники по спеціальнымъ предметамъ составляются путемъ конкурса, съ представлениемъ авторамъ премированныхъ сочиненій права издать ихъ на казенный счетъ. Министерствомъ изданы учебныя руководства по механикѣ, по строительному искусству и желѣзнодорожному дѣлу, по столлярному и слесарно-кузнечному ремесламъ и по телеграфіи. При училищахъ имѣются учебныя мастерскія. Преподаватели назначаются изъ инженеровъ или лицъ, получившихъ высшее техническое или математическое образованіе. При нѣкоторыхъ училищахъ существуютъ приготовительныя классы, исключительно для дѣтей и родственниковъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Нормальный штатъ техническаго желѣзнодорожнаго У. утвержденъ 28 февр. 1884 г.; согласно этому штату содержаніе одного У. обходится въ 13220 р. въ годъ. Изъ общаго числа 7747 окончившихъ курсъ техническихъ желѣзнодорожныхъ У. до 1898 г. на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ къ 1 янв. этого года состояло 4671 чел. Наибольшее число питомцевъ У. занимали должности паровозныхъ машинистовъ—1190 чел., помощниковъ машинистовъ—851 и дорожныхъ мастеровъ—307. Общеобразовательныя школы при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ числилось въ 1897 г. 177, съ 19321 учащимися. На содержаніе ихъ, кромѣ платы за ученье, вѣсовъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и частныхъ пожертвованій, расходовалось изъ средствъ желѣзныхъ дорогъ около 285000 р. Большая часть этихъ школъ находится въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и устроены по типу двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ У.; но есть среди нихъ и нѣсколько городскихъ У. по положенію 1872 г. Остальныя общеобразовательныя желѣзнодорожныя школы подвѣдомственны святѣйшему синоду и представляютъ собою двухклассныя и одноклассныя церковно-приходскія школы. А. Т.

Училища образцовыя—см. Школы.

Училища юнкерскія (воен.)—см. Юнкерскія У.

Училище Благочестія—журналъ издававшійся въ Ригѣ, при духовной семинаріи, въ 1857—1860 гг., по 4 книжки въ годъ; въ первый годъ изданія журналъ печатался на русскомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, въ послѣдующіе—только на русскомъ.

Училище Правовѣднія—см. Правовѣднія училище.

Училищныя совѣты, губернскіе и уѣздные—учреждены положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 14 іюля 1864 г. и существенно измѣнены положеніемъ 25 мая 1874 г., которымъ въ каждомъ уѣздѣ «попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ его направленіи» возложено на уѣзднаго предводителя дворянства и уѣздный У. совѣтъ, а въ цѣлой губерніи—на губернскаго предводителя дворянства и губернский У. совѣтъ. По нынѣ дѣйствующему учрежденію (т. XI, ч. 1, изд. 1893 г., ст. 3495—3511), уѣздный У. совѣтъ, подъ предсѣдатель-

ствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, состоитъ изъ инспектора народныхъ училищъ и членовъ: по одному отъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и отъ шархальнаго вѣдомства, двухъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного отъ городского общества, если оно жертвуетъ на школы. Губернскій У. совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, состоитъ изъ директора народныхъ училищъ и членовъ: по одному отъ упомянутыхъ выше вѣдомствъ и двухъ отъ губернскаго земскаго собранія. Предсѣдательствовать въ совѣтахъ, а равно быть избираемыми въ члены ихъ отъ земства и городовъ могутъ быть одни только лица христіанскаго вѣроисповѣданія. На обязанности уѣзднаго У. совѣта лежатъ изысканіе способовъ для открытія новыхъ нар. училищъ; утвержденіе учителей въ должности; упраздненіе училищъ, признанныхъ вредными; разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе отчетовъ, составляемыхъ ежегодно инспекторомъ народныхъ училищъ и пр. Уѣздный училищный совѣтъ (равно какъ и губернский) собирается, по мѣрѣ надобности, по назначенію предсѣдателя; всѣ дѣла рѣшаются въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ. На обязанности губернскаго У. совѣта лежитъ высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ губерніи; разрѣшеніе представленій уѣздныхъ совѣтовъ; назначеніе пособій учителямъ и учительницамъ; разсмотрѣніе жалобъ на уѣздные совѣты и пр. Жалобы на рѣшенія губернскихъ училищныхъ совѣтовъ и на дѣйствія ихъ предсѣдатель приносится правит. сенату по 1-му дѣл., кромѣ вопросовъ учебной части, подлежащихъ разрѣшенію мин. народнаго просвѣщенія. Губернскому У. совѣту представляется, по ходатайству уѣздныхъ предводителей дворянства, назначать имъ въ помощь частныхъ лицъ, заимавшихъ свое сочувствіе образованію.

Училищный совѣтъ при св. синодѣ—учрежденъ въ 1885 г. для наилучшаго устройства церковно-приходскихъ школъ и управленія ими, подъ предсѣдательствомъ одного изъ присутствующихъ въ свят. синодѣ архіереевъ, въ составѣ помощника предсѣдателя (азобрагаемаго оберъ-прокуроромъ св. синода по соглашенію съ предсѣдателемъ свѣта), и четырехъ членовъ изъ числа лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ народнаго образованія. Предметы вѣдѣнія и занятія совѣта опредѣляются особою инструкціею, составленною св. синодомъ. При У. совѣтѣ состоитъ издательская коммиссія для снабженія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты учебниками и учебными пособиями по предметамъ курса этихъ школъ, а также учащихъ и народныхъ библиотекъ и читаленъ—книгами для чтенія. Коммиссія эта образуется изъ предсѣдателя, двухъ постоянныхъ членовъ, двухъ членовъ-редакторовъ и другихъ должностныхъ лицъ по штату. Предсѣдателемъ коммиссіи состоитъ помощникъ предсѣдателя У. совѣта. Постоянные члены и члены-редакторы назначаются оберъ-прокуроромъ св. синода, по представленіямъ У. со-

вѣта. Штатъ издательской комиссiи У. со- вѣта утверждёнъ 7 февр. 1900 г. См. «Цер- ковные Вѣдомости», 1900 г., № 12.

Учители вселенские или, точнѣе, *отцы и учителя вселенскiхъ церквей*—почетное названiе для тѣхъ знаменитыхъ мужей, въ творенiяхъ которыхъ христ. церковь видитъ источникъ и подтвержденiе своей вѣры. Названiе это встрѣчается еще въ Ветхомъ За- вѣтѣ: въ школахъ пророческихъ ученики именовали своихъ наставниковъ «отцами и учи- телями». Оттуда это названiе перешло и въ Новый Заветъ (1 Кор. IV, 14 и сл.), гдѣ отношенiя между учителями и учениками при- равниваются къ отношенiямъ между отцами и сыновьями. Около IV в. оно стало прила- гаться къ знаменитымъ вѣроучителямъ, ко- торые свое исповѣданiе вѣры излагали, для назиданiя вѣрующихъ, письменнo. Великими учителями церкви были въ это время Аео- насiй Великий, Василий Вел., Григорiй Бо- гословъ, Иоаннъ Златоустъ—на Востокѣ, Ам- вросiй Медиоланскiй, Иеронимъ, Августинъ, Григорiй Великий—на Западѣ. За ними въ той и другой церкви слѣдовали другiе зна- менитые мужи, рядъ которыхъ на Востокѣ за- канчивается св. Иоанномъ Дамаскiанымъ (ок. 754 г.), на Западѣ—Исидоромъ Севильскимъ († 636 г.); опредѣленiя эти, впрочемъ, коле- блются. Отличительными признаками отцовъ и учителей церкви обыкновенно признаются православное ученiе, святость жизни, одоб- ренiе церкви и древности. Только воплѣвъ воплошая въ себѣ эти четыре признака, лицо можетъ считаться отцомъ церкви. У. вселен- скiе являютъ свидетелями и истолковате- лями ученiя церкви. Для разрѣшенiя вопро- совъ и сомнѣнiй церковь постоянно обраща- ется къ творенiямъ вселенскихъ отцовъ и У. Такъ, въ первомъ засѣданiи вселенскаго ефес- скаго собора 431 г. приводились свидѣтель- ства изъ «книгъ святѣйшихъ и благочести- вѣйшихъ отцовъ». Отцы халкидонскаго собора 451 г., по прочтенiи посланiя папы Льва I къ Флавиану востантинопольскому, восклицали: «Это вѣра отцовъ, это вѣра апостоловъ». Такъ какъ отеческое ученiе обыкновенно изла- галось письменнo, то съ теченiемъ времени подъ отцами и У. церкви стали разумѣть цер- ковныхъ писателей. Однако, эти понятiя— отца и церковнаго писателя—никогда не ото- жествлялись. Были церковные писатели, ко- торые потому уже не могли быть отцами и У. церкви, что они по частнымъ пунктамъ выдали въ серьезныхъ заблужденiяхъ; таковы были, напр., столь знаменитые ученостью Ори- генъ и Тертуллианъ. Правда, и имъ присво- ется также имя «учителя церкви», но уже въ иномъ смыслѣ, далеко не тожественномъ съ понятiемъ отецъ церкви; они рассматри- ваются просто какъ высокодаровитые писа- тели, изъ творенiй которыхъ церковь можетъ пользоваться тѣмъ, что въ нихъ есть добраго и поучительнаго, отвергая то, что содержитъ въ себѣ уклоненiе отъ истины или прямое заблужденiе. Къ такимъ У. православная цер- ковь причисляетъ знаменитыхъ западныхъ «отцовъ», Иеронима и Августина, которыхъ, поэтому (за нѣкоторыя ихъ неправыя мнѣ-

нiя), называетъ *блаженными*, а не *святыми*. Вообще объ церкви признаютъ столь широ- кую свободу индивидуальности, что не нахо- дятъ возможнымъ требовать безусловнаго вы- раженiя истины во всей ея полнотѣ въ творенiяхъ всякаго отца, даже изъ величайшихъ. Въ ихъ творенiяхъ допускается извѣстная свобода богословскаго мышленiя и возмож- ность частныхъ мыслей, не воплѣвъ совпа- дающихъ съ установленнымъ вселенскимъ ученiемъ церкви. Такое ученiе можно выво- дить только изъ «согласiя отцовъ» (*consensus patrum*). Какъ-бы ни далеко уклонялись отъ нормы церковнаго ученiя нѣкоторые изъ позд- нѣйшихъ исповѣданiй или сектъ, для нихъ всегда въ той или другой степени сохраняется свой авторитетъ «*consensus patrum*», такъ какъ въ немъ содержится сокровищница вѣро- и правоученiя, непосредственно полученная отъ самихъ апостоловъ, а чрезъ нихъ—отъ са- мого Божественнаго Основателя христiанства. Изложенiе жизни и ученiя отцовъ и учителей церкви составляетъ предметъ особой науки— патрологии (см.). Въ нашей литературѣ един- ственнымъ сочиненiемъ по этому предмету доселѣ остается трудъ Филарета, архiепа черниговскаго: «Историческое ученiе объ отцахъ церкви» (2 изд. 1882). А. Л.

Учитель. Журналъ для наставниковъ, родителей и всѣхъ желающихъ заниматься воспитанiемъ и обученiемъ дѣтей—педагогиче- ской журналъ, выходившiй въ СПб. 2 раза въ мѣсяцъ, съ 1861 по 1870 г. Издатель-ре- дакторы: первоначально—И. И. Паульсовъ и Н. Х. Вессель, съ 1865 г.—И. И. Паульсовъ; съ 1867 по 1870 г.—изд. Д. Е. Кожанчиковъ, ред. И. И. Паульсовъ. При журналѣ давались приложенiя: 1) «Справочный Листокъ» (1862—70), 2) «Натуралистъ. Вѣстникъ естество- ныхъ наукъ и сельскаго хозяйства», подъ ред. Д. С. Михайлова (1864—68) и 3) «Чтенiе для юношества» (1864—66), по 24 вып. въ годъ. Изданiе это, давая руководящiя статьи для учителей и воспитателей по всѣмъ отраслямъ педагогическаго дѣла и для родителей по вопросамъ домашняго образованiя и воспи- танiя, отводило видное мѣсто также статьямъ для самообразованiя и съ этой цѣлью ввело нѣсколько приложенiй къ журналу.

Учительное Евангелiе—см. Кон- стантинъ болгарскiй (XVI, 75).

Учительное Мѣстечко—составлено въ концѣ XVII стол., по приказанiю патр. Иоакима, монахомъ Евсемиемъ, ученикомъ Епифанiя Славинецкаго. Оно вызвано было распространѣнiемъ послѣдователями Симе- она Полоцкаго (въ особенности монахомъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ) латинскаго уче- нiя о времени преступленiя св. даровъ. Малообразованное русское духовенство терпѣло въ разнообразiи новопопавшихся мнѣнiй, оразившихся и въ церковной бого- служебной практикѣ. Задача Евсемиева тру- да состояла въ томъ, чтобы ввести возмож- ное единство въ богослужебной практикѣ. Церковно-практическое значенiе У. Извѣ- стiе получило у насъ не ранее XVIII в. У. Извѣстiе печатается въ концѣ Службеника; въ немъ излагаются наставленiя для священника

и діакона относительно приготовления их къ совершенно священнодѣйствіямъ и самаго совершенія ихъ, въ особенности совершенія божественной литургіи; разрѣшаются также различныя «недоумѣнные» случаи, могущіе встрѣтиться при совершеніи литургіи.

Учительская Библиотека—приложение за 1873 и 1874 г. (№ 1 и 2) къ издававшемуся Н. Столпянскимъ журналу «Школьная Жизнь».

Учительские институты, семинаріи и школы — учебныя заведенія, учрежденныя съ цѣлью приготовленія учителей для городскихъ, уѣздныхъ и начальныхъ училищъ. Первымъ такимъ учебнымъ заведеніемъ было главное народное училище, открытое въ Петербургѣ въ 1783 г. и просуществовавшее до 1804 г. Въ 1820 г. возникъ первый У. институтъ, въ вѣдомствѣ сиб. университета, но черезъ два года былъ упраздненъ. По уставу 1828 г. право быть учителямъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ было предоставлено всѣмъ, кто могъ выдержать установленное для того (положеніемъ 1 марта 1846 г.) испытаніе при гимназій или университетѣ. До 1864 г. специальныхъ учрежденій для подготовки учителей въ низшія учебныя заведенія не существовало. При изданіи въ 1864 г. положенія о народныхъ училищахъ министерство народнаго просвѣщенія устроило первую У. семинарію для западной окраины. Съ тѣхъ поръ возникло множество такихъ заведеній. У. институты учреждаются со времени изданія положенія о городскихъ училищахъ 1872 г., съ цѣлью приготовленія учителей для этихъ училищъ. Это закрытыя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ и въ ближайшемъ завѣдываніи директоровъ, избираемыхъ попечителемъ изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При каждомъ У. институтѣ состоитъ одноклассное или двухклассное городское училище для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи. Курсъ ученія продолжается три года (въ тифлисскомъ институтѣ и вилескомъ еврейскомъ—4 года). Нормальное число воспитанниковъ—75; изъ нихъ 60 получаютъ полное содержаніе отъ министерства, остальные 15 вакансій представляются стипендіатамъ другихъ вѣдомствъ и разныхъ обществъ. Директоръ У. института пользуется всѣми правами директора гимназій. Въ институты принимаются молодые люди всѣхъ званій и состояній, не моложе 16 лѣтъ (ст. 2282 т. XI ч. I изд. 1893 г.). Окончившіе полный курсъ ученія получаютъ аттестаты на званіе учителя городского училища. Каждый поступающій въ институтъ обязывается подпиской прослужить не менѣе 6 лѣтъ въ должности учителя городского училища, по назначенію учебнаго начальства. Въ У. институтахъ преподаются: Законъ Божій, педагогика, русскій и церковно-славянскій языки, арифметика, алгебра, геометрія, исторія, географія, естественная исторія и физика, черченіе и рисованіе, чистописаніе, пѣніе и гимнастика. Въ 1896 г. введено обязательное обученіе ручному труду. Управление институ-

томъ сосредоточено въ рукахъ педагогическаго совѣта, состоящаго, подъ предѣдательствомъ директора, изъ всѣхъ преподавателей института и учителей городского училища, состоящаго при институтѣ. Къ 1-му января 1899 г. всѣхъ У. институтовъ было 9; на содержаніе ихъ въ 1898 г. поступило 345438 р.; учащихся всего было 1525, преподавателей 168. У. семинаріи и школы могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: 1) правительственные семинаріи, содержимыя всецѣло на счетъ казны, 2) правительственные У. школы для инородцевъ и 3) У. школы, содержимыя на средства земствъ и частныхъ лицъ. Цѣль У. семинарій и школъ—доставить педагогическое образованіе лицамъ всѣхъ сословій, православному вѣроисповѣданія, желающихъ посвятить себя У. дѣятельности въ начальныхъ училищахъ (ст. 2382 т. XI, ч. I, изд. 1893 г.). У. семинаріи и школы — заведенія открытыя, но при нѣкоторыхъ изъ нихъ для части учащихся имѣются интернаты. Для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи при У. семинаріяхъ и школахъ состоитъ начальныя училища. Управление семинаріей поручается директору, избираемому попечителемъ изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, и совѣту, состоящему, подъ предѣдательствомъ директора, изъ законоучителя, прочихъ наставниковъ и учителя начального училища. Принимаются лица не моложе 16 лѣтъ. По окончаніи трехлѣтняго курса наукъ, воспитанники получаютъ свидѣтельства на званіе учителя начального училища и на все время служенія въ этой должности освобождаются отъ всѣхъ личныхъ повинностей. Въ У. семинаріяхъ и школахъ преподаются: Законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, арифметика, главныя основанія геометріи, землѣмѣріе, русская исторія, географія, линейное черченіе, главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе, пѣніе, ремесла, гимнастика, иногда музыка, инородческіе языки, сельское хозяйство. При нѣкоторыхъ семинаріяхъ учреждены приготовительные классы. Къ 1-му янв. 1899 г. всѣхъ У. семинарій и школъ было 63; на содержаніе ихъ назначено въ 1898 г. 1439346 руб. (70% этой суммы выдано изъ государственнаго казначейства); должностныхъ лицъ состояло 817, учащихся въ У. семинаріяхъ 4388, въ инородческихъ У. школахъ 364, въ земскихъ У. школахъ 697. Въ начальныхъ при семинаріяхъ и школахъ училищахъ обучалось 3947 дѣтей. Число У. семинарій признается недостаточнымъ, а состояніе ихъ, при крайне скудныхъ средствахъ, неудовлетворительнымъ. Особенно ощутительнъ недостатокъ учителей на окраинахъ имперіи. Такъ называемыя *временныя У. семинаріи* представляютъ собою періодическіе лѣтніе сѣзды учителей, образующіе собою педагогическіе курсы и открываемые, съ разрѣшенія попечителя округа, по представленію инспектора народныхъ училищъ (правила утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 5 августа 1875 г.). Расходы принимаютъ на себя тѣ учрежденія и лица, по хода-

тайству которыхъ открываются курсы. Ср. Пругавинъ, «Законы и справочныя свѣдѣнія поначальному народному образованию» (СПб., 1898); Фальборкъ и Чернолуцкій, «У. семинаріи и школы. Систематическій сводъ законовъ» (СПб., 1901). Объ У. семинаріяхъ за границую см. Семинарія (XXIX, 449) и Нормальныя школы (XXI, 369). М. М.—л.

Учуланъ (Учулановское) — аулъ Кубанской обл., Баталпашинскаго отд. Жит. болѣе 5 тыс. 2-хъ кл. училище съ общежитіемъ для горцевъ, 5 мечетей, 19 лавокъ, 5 кузницъ. Развито скотоводство (овець болѣе 60 тыс.). Пчеловодовъ 19, у нихъ болѣе 1200 ульевъ. Жители — карачаевцы.

Учредительныя собранія — собранія народа или его представителей для учредительнаго законодательства, т. е. для выработки новой конституціи или для измѣненій въ уже существующей. По согласію и степени власти можно различать нѣсколько родовъ такихъ собраній. Принатіе конституціи или измѣненія въ ней можетъ быть дѣломъ или собранія самихъ гражданъ, пользующихся политическими правами (при непосредственномъ народовластіи, какъ напр. въ античныхъ республикахъ), или представительнаго собранія, или, наконецъ, представительнаго собранія и народа вмѣстѣ. У. представительныя собранія бываютъ различныхъ родовъ. Во-первыхъ, характеръ У. собраній можетъ принадлежать не специальнымъ учреждениямъ, а обыкновеннымъ законодательнымъ собраніямъ, если за ними признается право производить измѣненія въ конституціи. При этомъ конституціонныя измѣненія могутъ проводиться или въ порядкѣ обычнаго текущаго законодательства, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи, или же съ соблюденіемъ какихъ-нибудь особыхъ условій. Такъ, прусская конституція требуетъ въ подобныхъ случаяхъ двухъ послѣдовательныхъ голосованій, съ промежутокъ въ 21 день между ними. Другія конституціи требуютъ извѣстнаго большинства голосовъ и извѣстнаго минимума голосующихъ: бельгійская конституція 1831 г., напр., требуетъ въ такихъ случаяхъ присутствія по крайней мѣрѣ двухъ третей общаго числа членовъ и принатія проекта большинствомъ двухъ третей голосующихъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ У. законодательство хотя и предоставляется собраніямъ обычнаго состава, но при этомъ требуется, чтобы для обсужденія измѣненій въ конституціи такія собранія обязательно обновлялись посредствомъ распушенія и назначенія новыхъ выборовъ. Такое требованіе встрѣчается, напр., въ конституціяхъ бельгійской 1831 г., румынской и швейцарской федеральной (въ послѣдней — лишь въ случаѣ общаго пересмотра конституціи). Наконецъ, У. законодательство можетъ быть поручаемо собраніямъ, специально выбираемымъ на основаніяхъ, отличныхъ отъ обычнаго порядка образованія законодательныхъ палатъ. Такой порядокъ былъ установленъ, напр., французской конституціей 1791 г. и сербскими конституціями 1869 и 1888 гг. (въ Сербіи такія У. собранія называются «великою народною скупщиною») Существуетъ различіе между У. собраніями суверенными,

т. е. такими, которымъ принадлежитъ право не только выработыванія текста, но и окончательнаго утвержденія конституціонныхъ законовъ, и такими, выработанными которыми измѣненія получаютъ силу закона лишь послѣ санкціи народа или монарха, или же обоихъ этихъ факторовъ. Примѣромъ сувереннаго У. собранія можетъ служить французское національное собраніе 1848 г. (XX, 718). Конституціи отдѣльныхъ штатовъ Сѣв. Америки и швейцарскія конституціи устанавливають обязательное утвержденіе конституціонныхъ измѣненій народомъ, какъ единственной суверенной властью. Тамъ, гдѣ конституція признаетъ теорію договора между страной и монархомъ, для конституціонныхъ измѣненій обязательно требуется согласіе монарха (напр. уже упомянутыя сербскія конституціи). Ср. Пересмотръ конституціи (XXIII, 281—282), Референдумъ (XXVI, 627—628), Плебисцитъ (XXIII, 861—863). См. Borgeaud, «Etablissement et révision des constitutions en Amérique et en Europe» (П., 1893). Д. К.

Объ исторіи важнѣйшихъ У. собраній см. Национальное собраніе (XX, 712), Революція 1848 г. (XXVI, 440), Франкфуртскій парламентъ.

Учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею — см. Полевое управленіе войскъ (XXIV, 263).

Учрежденіе о губерніяхъ — см. Губернія.

Учугъ. — Подъ этимъ именемъ, еще со временъ монгольскаго владычества, на Волгѣ и Уралѣ извѣстны силонныя перегородки рѣки, устраиваемыя съ цѣлью удержанія поднимающейся вверхъ по рѣкѣ рыбы и лова ея или въ оставляемыхъ въ нихъ пролетахъ, или близъ У., гдѣ рыба скопляется. Обыкновенно такія перегородки дѣлались изъ ряда свай, вбиваемыхъ поперекъ теченія рѣки и промежуточныхъ между ними звеньевъ изъ набитыхъ въ дно рѣки деревянныхъ-же шестовъ. Въ прежнее время ловъ при помощи У. былъ почти единственнымъ способомъ промысловаго лова въ многочисленныхъ устьяхъ дельты р. Волги. Право устройства У. или составляло особую привилегію того или иного владѣльца, или же, принадлежа казнѣ, сдавалось съ торговъ рыбопромышленникамъ. На Волгѣ въ XVIII в. было весьма много У. обѣихъ категорій; тогда-же казна сдала янцкимъ У. (подъ Гурьевомъ, въ устьѣ р. Урала, тогда называвшагося Яикомъ) въ оброкъ отъ казны купцу Гурьеву, давшему свое имя п. городку, и самимъ У., именуемымъ иногда Гурьевскими. Эти У. въ 1743 г. было велѣно для пропуска рыбы вверхъ по рѣкѣ къ янцкимъ казакамъ отворить на 8 саж. съ каждой стороны, а затѣмъ въ 1752 г. казна заключила съ янцкимъ войскомъ контрактъ, по которому условлено: «янцкимъ У. не быть». У. въ устьѣ самой рѣки были уничтожены; сохранились лишь У. выше вер. на 500, близъ теперешняго г. Уральска. На Волгѣ всѣ У. велѣно было уничтожить въ 1802 г. Главная рыба, которую имѣлось въ виду задерживать такими перегородками, была крупная «красная» рыба — бѣлуга, осетеръ и севрюга. По собраніямъ Палла-

сомъ свѣдѣніямъ обиліе этой рыбы близъ У. бывало въ прошломъ столѣтіи настолько велико, что съ цѣлью отогнать ее отъ У., которому грозила опасность рухнуть отъ дружнаго напора рыбы, стрѣляли близъ У. изъ пушекъ. Ловъ производился или при самомъ У., баграми, или ниже его — сѣтями, неводомъ п т. п. Характеръ и значеніе У., сохранившагося до настоящаго времени подъ г. Уральскомъ, въ видѣ особой привилегіи уральскихъ казаковъ, значительно отличны отъ прежняго. Уральскій У. — сооруженіе временное, разбираемое каждую осень, при немъ съ промышленною цѣлью никакою лова рыбы не производится. Цѣль устройства У. — задержать рыбу лѣтнаго и осеняго хода на пространствахъ ниже его, предоставивъ ей расположиться по глубокимъ ямамъ («ятовьямъ»), гдѣ она будетъ выловлена лишь зимою, на багреньгъ изъ-подъ льда (см. Уральское рыбное хозяйство). Устройство нынѣ существующаго подъ гор. Уральскомъ У. таково. Онъ состоитъ изъ двухъ рядовъ, набитыхъ поперекъ рѣки свай, связанныхъ между собою перекладинами; ниже лежащій рядъ, кромѣ того, снабженъ подпорками. Въ верхнемъ рядѣ свай, кромѣ соединенія съ нижнимъ (по теченію) рядомъ, имѣется междусвайное соединеніе изъ деревянныхъ рамъ, въ брусьяхъ коихъ продѣланы отверстія для вставки круглыхъ желѣзныхъ шестовъ, такой длины, чтобы конецъ ихъ на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина входилъ въ дно рѣки, а другіе концы, на которыхъ для удобства выниманія и вставленія сдѣлано ухо, были надъ поверхностью рѣки на $\frac{1}{2}$ —2 аршина. Глубина рѣки, а стало быть и длина шестовъ, именуемыхъ «кошачинами», достигаетъ до 5 саж. Чтобы дно у подножья У., гдѣ напоръ воды очень силенъ, не подмывало, его заружають съ наружной (выше по теченію лежащей) стороны камнями, которые бросаютъ или прямо въ рѣку, или же набиваютъ ими кули (такъ назыв. «киты»). Работа поручается водолазамъ изъ самыхъ искусныхъ пловцовъ и нырцовъ, равно и очистка забойки отъ наносимаго на нее сора, чтобы чрезъ засореніе отверстій между кошачинами она не представляла сильнаго упора водѣ, которая можетъ броситься въ берега и разрушить все сооруженіе. Эти же водолазы, составляющіе особую «команду», въ экстренныхъ случаяхъ ловятъ особыми ручными баграми прибываемую теченіемъ къ У. красную рыбу (сверху). Въ настоящее время въ средѣ команды имѣются два водолаза, обучившихся водолазному дѣлу въ спеціальной школѣ. При очисткѣ У. они употребляютъ скафандеръ.

Н. В.—ль.

Учумъ—цѣлебное озеро Енисейской губ., Ачинскаго у., расположено на СЗ отъ дер. Копевого. Вода озера употребляется при различныхъ наклонныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ и др. Въ 1901 г. было до 40 посѣтителей—больныхъ. По отзывамъ разныхъ лицъ, цѣлебная сила воды У. не уступаетъ водѣ оз. Шпра. Илъ и грязь со дна отдаетъ сильнымъ сѣрнымъ запахомъ; на вкусъ вода сѣрно-горько-соленая. Анализъ до сихъ поръ не было сдѣланъ.

Учуръ—р. Якутской обл. и уѣзда, правый притокъ р. Алдана; беретъ начало съ

сѣв. склоновъ хр. Джугджуръ, течетъ чрезвычайно извилисто до устья р. Уянь съ ССЗ, между рр. Хайкина и Тыркина на З и ЮЮЗ и З и затѣмъ на СЗ, ниже впаденія въ него р. Алгамы постепенно уклоняется на СЗ и въ этомъ направленіи впадаетъ въ р. Алданъ. Теченіе быстрое; длина до 500 вер., ширина отъ 40 до 100 саж. Долина рѣки лѣсиста, болотиста и незаселена. Горы, сопровождающія рѣку, состоятъ изъ красной глины и сѣроватыхъ известняковъ. Въ рѣку впадаютъ слѣва значительныя рр. Уянь, Алгама, Гонамъ (самый значительный), Юдентъ и Ханымъ, справа—Селенды, Суджуканъ и др. Рѣка судоходна, въ особенности ниже устья Гонама и доступна для плаванія лодокъ большаго размѣра. Русскіе впервые познакомились съ рѣкой въ 1643 г., когда Поарковъ отправился по ней изъ Якутска на р. Амуръ. Выше р. Селенды на правомъ берегу У. бываетъ ежегодно Учурская ярмарка, существующая уже болѣе 120 лѣтъ. Сюда съѣзжаются якуты, тунгусы и русскіе торговцы. Оборотъ ярмарки прежде достигалъ до 60000 руб.; теперь онъ составляетъ не болѣе 6—7 тыс. руб. По окончаніи ярмарки поселокъ пустѣетъ и большая часть торговцевъ отправляется на плотахъ и на лодкахъ по У. и Алдану въ Якутскъ. По притокамъ У., въ его верховьяхъ, открыты довольно богатые золотыя росыпы, которыя съ 1900 г. стали разрабатываться.

Н. Л.

Уччайшривасъ (санскр. Uccaiṣṣravas — высокую славу имѣющій) — въ индійской позднѣйшей мифологіи чудесная лошадь бѣлой масти, родившаяся изъ волнъ океана, когда боги пахали его горой Меру. Она стала собственностью бога Индры и считается царемъ всѣхъ лошадей. Кормомъ ей служатъ, по вѣрованію индусовъ, пища боговъ, дающая имъ безсмертіе, амброзія индусовъ — *амрта*.

Уччелло (Паоло Uccello, 1397—1475), собственно *Паоло ди-Доло*—итальянскій (флорент.) живописецъ, сначала золотыхъ дѣлъ мастеръ и ученикъ Лоренцо Гиберти, помогавшій ему при исполненіи знаменитыхъ дверей флорентійскаго баптистерія, изучавшій потомъ перспективу подъ руководствомъ Дж. Манетти и, занявшись живописью, старавшійся щеголять перспективными сокращеніями во всѣхъ произведеніяхъ своей кисти. Къ первой порѣ его дѣятельности относятся четыре картины, изображающія сраженія (наход. въ галереѣ Уффици, у г. Ломбарди, во Флоренціи, въ лондонской національной галереѣ и въ луврскомъ музеѣ въ Парижѣ); онѣ были написаны для садовъ Бартолини въ Гвальфондѣ, близъ Флоренціи, и отличаются смѣлостью передачи движенія, удачно выполненными ракурсами и тщательною выпискою деталей, въ особенности животныхъ, лошадей и птицъ (отсюда—прозвище художника; uccello = птица), но слабы по рисунку. Въ 1436 г. У. написалъ во флорентійскомъ соборѣ колоссальный портретъ англійскаго кондотьера Дж. Гоуквуда верхомъ на конѣ, замѣчательный благородствомъ постановки фигуры и правильностью ракурса. Фрески, которыми У. украсилъ въ 1446—48 гг. клуатръ

церкви Санта-Марія-Новелла во Флоренціи, сильно пострадали отъ времени; онѣ написаны въ два тона, въ подражаніе барельефамъ, и представляютъ эпизоды изъ исторіи Адама и Евы и сцены всемірнаго потопа; кромѣ основательнаго знанія перспективы, въ нихъ художникъ выказалъ необыкновенное по его времени пониманіе пропорцій и движенія фигуръ. Високаго У. работала въ Падуѣ (фрески въ Каза-де-Витали) и въ Урбино, гдѣ имъ написаны въ 1468 г., въ коллегіи Сколопи, сцены изъ легенды о похищенномъ монстранцѣ. Въ луврскомъ музеѣ — любопытный портретъ работы У., изображающей его самого вмѣстѣ съ Джотто, Донателло, Брунелески и Дж. Манетти.

Учмидзінскій договарь — мирный договарь, заключенный Шоа Менеликомъ II (XIX, стр. 88) съ Италіей, 2 мая 1889 г. По этому договору Менеликъ уступалъ Италіи абессинскую провинцію Гамасенъ (съ городами Асмара и Керенъ), провинцію, ему тогда вовсе не принадлежавшую, и признавалъ протекторатъ Италіи надъ Абессиніей. За это Италія оказала Менелику поддержку въ борьбѣ съ его соперникомъ, расомъ Мангашей, и признала его негусомъ Абессиніи. Когда Менеликъ окончательно завладѣлъ Абессиніей и почувствовала свою власть достаточно упроченной, онъ обратился къ европейскимъ державамъ, въ томъ числѣ къ Италіи, съ заявленіемъ, что отнынѣ онъ не признаетъ У. мирнаго договора (1895). Это побудило Италію начать военныя дѣйствія (1894—96), окончившіяся нѣсколькими тяжелыми пораженіями Италіи. По мирному договору въ Аддис-Абеба, по которому она отказалась отъ У. договора и признала полную независимость Абессиніи, провинція Гамасенъ осталась, однако, въ ея владѣніи. В. В.—а.

Уччишита (санскр. Uccishita — остатокъ) — у древнихъ индусовъ такъ назывались остатки отъ жертвоприношенія, которымъ уже въ ведійскую эпоху приписывалась особая чудодѣйственная сила. Въ Атхарва-ведѣ эти остатки провозглашаются основнымъ началомъ всѣхъ вещей. Ничто изъ жертвы не должно было пропадать, и только жрецъ имѣлъ право съѣсть то, что осталось. Мало-по-малу эти остатки отъ божественной трапезы, составлявшіе долю жрецовъ, которые получали все большія и большія силу и святость, сами стали обожествляться. С. В.—ч.

Учь-аралъ — три о-ва въ оз. Балхашѣ, близъ устья р. Или Семирѣчской обл.; берега ихъ скалисты, почва безплодна.

Учь-Куланъ — самый западный изъ трехъ главнѣйшихъ истоковъ Кубани (см. Кубань, XIV, 921 и Улу-камъ, XXXIV). Вытекаетъ изъ вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ Главнаго Кавказскаго хребта къ З отъ Эльбруса. Очень многоводенъ. течетъ необыкновенно быстро въ глубокомъ скалистомъ ущельѣ и принимаетъ въ себя много рѣчекъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Гондорай, вытекаютъ изъ большихъ ледниковъ. Въ верховьяхъ У.-кулана находится Нахарскій перевалъ, ведущій изъ Кубанской обл. черезъ Главн. Кавказскій хр. въ Кутаисскую губ.

Ушаганъ — селеніе на пути отъ Дженгудинскихъ горъ къ Эчмидзінскому монастырю. 15 августа 1826 г. (ср. Персидскія войны Россіи) монастырь этотъ, гдѣ находился всего 1 батальонъ русскихъ войскъ, обложенъ былъ крупными силами персіанъ, подъ начальствомъ Юсупъ-хана. Когда на предложеніе сдатье послѣдовалъ отказъ, непріятель открылъ сильный оруудійный огонь. Гуль этой канонады доносился до стоявшаго въ Дженгудахъ (35 вер. отъ Эчмидзина) отряда ген.-л. Красовскаго. Послѣдній, не смотря на слабость своихъ силъ (до 2300 чел., при 12 орудіяхъ) рѣшился идти на выручку монастыря. Выступивъ 16 августа изъ лагеря, оавъ 17-го утромъ, не доходя У., встрѣтился съ непріятелемъ. Не смотря на огонь съ фронта и фланга, войска наши подвигались впередъ, мѣстами прокладывая себѣ дорогу штыками. Бой продолжался отъ 7 ч. утра до 4 ч. пополудни и прекратился лишь въ 2 в. отъ Эчмидзина. Русскіе потеряли до 1 тыс. убитыми и ранеными, персіане — около 3 тыс.; самъ Красовскій былъ тяжело раненъ.

Уша-гоу (Хубту) — пограничная съ Китаемъ рѣка Приморской области, впадающая въ р. Суифунъ близъ станицы Полтавской. Рѣка имѣетъ около 60 вер. длины; недалеко отъ ея истока въ пограничномъ хребтѣ расположено нашъ военный караулъ Ушагоускій.

Ушаковъ (Александръ Клеонаковичъ) — ген.-отъ-инфантеріи (1803 — 1877); получилъ образованіе въ школѣ колонновожатыхъ; съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ турецкой 1828—29 гг. и польской, 1831 г.; въ качествѣ начальника штаба 2-го армейскаго корпуса принималъ участіе въ венгерской кампаніи 1849 г.; въ 1853 г. назначенъ начальникомъ 7-й пѣх. дивизіи; 11 марта 1854 г. (ср. Восточная война 1853—56 гг.) оказалъ особыя отличія при переправѣ черезъ Дунай и взятіи штурмомъ турецкихъ окоповъ. Въ 1855 г. У. съ его дивизіей двинутъ былъ въ Крымъ, гдѣ она вошла въ составъ севастопольскаго гарнизона и 4 авг. была въ сраженіи на р. Черной. Въ 1856 г. У. временно командовалъ 3-мъ корпусомъ, а въ 1863 г., во время полскаго возстанія, назначенъ начальникомъ Радомскаго военнаго отдѣла и принималъ дѣятельное участіе въ разсѣяніи мятежниковъ. Въ 1864 г., назначенный членомъ ген.-аудиторіата военнаго министерства, онъ много потрудился надъ проектированіемъ и приведеніемъ въ дѣйствіе военно-судебной реформы. Съ 1867 г. былъ предсѣдателемъ главнаго военнаго суда.

Ушаковъ (Александръ Митрофановичъ, † 1787) — извѣстный морякъ. Учился въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1771 г. получилъ въ командованіе трекатру «Св. Михайлъ» (нанятое у грековъ транспортное судно). Выйдя изъ порта Ауза (на о-вѣ Паросѣ), У. отправился съ десантомъ къ эскадрѣ графа Орлова, вышедшей для разоренія нѣкоторыхъ турецкихъ о-вовъ Архипелага. Экипажъ трекатры состоялъ изъ 31 матроса, а десанта было 4 офицера и 202 рядовыхъ шлицсельбургскаго мушкетнаго полка и 21 албанецъ, всего 258 человекъ. Сначала У. шель вмѣстѣ

съ прочими транспортами, перевозившими десантъ подъ конвоемъ фрегата, но въ ночь на 8 сентября разлучился съ отрядомъ и заштилѣлъ между о вомъ Лемносъ и Аѳонскою горой. 12 сент. турки пустились къ нему на 5 галерахъ; У., посоветовавшись съ начальникомъ десанта, кап. Костинымъ, рѣшился не сдаваться; вокругъ борта поставлены вмѣсто туровъ пустыя водяныя бочки, обвѣшенные постелями и платьемъ; такимъ образомъ получился какъ бы брустверъ; прорубленъ 1 портъ для маленькой пушки и посланы 2 шлюпки съ буксиромъ, чтобъ удобнѣе было поворачивать трекатру при оборонѣ. 2 турецкія галеры атаковали наше судно съ кормы, 3—съ праваго борта, но, встрѣченный сильнымъ картечнымъ огнемъ, остановились. Оправясь, турки дружно устремились на трекатру съ намереніемъ абординовать ее. Подпустивъ ихъ на pistolный выстрѣлъ, У. вдругъ повернулъ къ нимъ трекатру бортомъ и открылъ непрерывный бѣглый огонь, чѣмъ принудилъ неприятеля отступить въ большомъ разстройствѣ; 1 галера потеряла мачту. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убитъ 1 и ранено 7 чел.; паруса и такелажъ были сильно повреждены; въ правомъ борту оказалось 5 пробоинъ. Исправивъ поврежденія трекатры, У. 16 сентября благополучно соединился съ флотомъ. Дальнѣйшая служба У. не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Ушаковъ (Александръ Павловичъ, 1833—1874)—писатель, минералогъ, знатокъ искусства. Сынъ генералъ-лейтенанта, воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку, затѣмъ по министерству финансовъ. Съ молодыхъ лѣтъ началъ заниматься естествознаніемъ, преимущественно минералогіей, и позднѣе обратилъ на себя вниманіе своими изслѣдованіями русскихъ графитовъ и меллитовъ въ Россіи и за границей, гдѣ имя его часто упоминается въ «Бюллетеняхъ Парижской Академіи Наукъ». Минералогъ Н. И. Кошкаръвъ также пользовался его открытіями и указаніями (см. И. Штальке, «О трудахъ А. П. У.» въ «Сѣверной Пчелѣ», 1861). Имъ написана книга «Драгоценные камни въ промышленномъ и минералогическомъ отношеніи» (СПб., 1862); подъ его редакціей изданы переводы «Курсъ общей минералогіи» Леймера и «Основанія минералогіи» д-ра Наумана (СПб., 1860). Считался знаткомъ сценическаго дѣла и особенно хореографическаго искусства. Его статьи о балетѣ, большею частью за подписью А. П.—въ, печатались въ «Голосѣ», «Современномъ Словѣ», «Народномъ Богатствѣ», «Русской Спелѣ», «Петербургскомъ Листкѣ» и др.

Ушаковъ (Александръ Сергѣевичъ)—беллетристъ и экономистъ. Род. въ 1836 г. Прекрасный знатокъ купческаго быта, онъ помѣшалъ талантливыя очерки его въ «Современникѣ», «Библиот. для Чтенія», «Свѣточѣ», «Русскомъ Мирѣ», «Зрительѣ», «Развлеченіи» и другихъ изданіяхъ. Его статьи по вопросамъ торговли и промышленности печатались во многихъ изданіяхъ петербургскихъ и московскихъ и касались преимущественно большихъ

сторонъ купчества, ненормальностей коммерческаго образованія, курьезовъ торговли. Нѣкоторые изъ нихъ вошли въ его сборникъ: «Наше купчество и торговля съ серьезной и карикатурной стороны» (3 вып., М., 1865—1867), изданный подъ псевдонимомъ *Русскаго Куша*. У. имѣлъ въ Москвѣ популярный книжный магазинъ и библиотеку. Имъ изданы: «О чаѣ и сахарѣ въ русской торговлѣ» (М., 1861), «Очеркъ характера ростовской сборной ярмарки и промышленности Ростовскаго у.» (М., 1861), «Очерки Москвы» (3 вып., М., 1862—1866; подъ псевдонимомъ *Н. Скаеронскаго*), «Изъ исторіи Преображенскаго кладбища. Разсказъ одного изъ обращенныхъ» (М., 1862). Нѣсколько повѣстей его и очерковъ вошли въ сборникъ: «Изъ купческаго быта» (М., 1862). Ему принадлежатъ также комедіи «Коммиссіонеръ» (М., 1865), «Рискнуть да и закалѣся» (М., 1866), «Искалъ булавку, а нашелъ жену» (М., 1866) и драма «Старобрядка».

Ушаковъ (графъ Андрей Ивановичъ, 1672—1747)—начальникъ тайной розыскной канцеляріи, сынъ бѣднаго дворянина. Петръ Вел. возвелъ его въ званіе тайнаго фискала (1714) и поручилъ наблюдать за постройкой кораблей. Когда Екатерина I лежала при смерти, У. принималъ участіе въ замыслѣ отстранить отъ престола Петра II. По вступленіи на престолъ Анны Иоанновны онъ подписанъ подъ прошеніемъ дворянства, осуждавшимъ попытку верховнаго совѣта ограничить императорскую власть (1730). Въ 1730 г. онъ назначенъ сенаторомъ, въ 1731 г.—начальникомъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ; принималъ ревностное участіе въ розыскѣ по разнымъ важнымъ дѣламъ, напр. по дѣлу Волынскаго. Въ царствованіе Іоанна Антоновича, когда шла борьба о томъ, кому быть регентомъ, У. поддерживалъ Бирона. Но Биронъ вскорѣ палъ, и У. вошелъ въ милость при правительствѣ, благополучно освободясь отъ обвиненія въ содѣянствіи вѣвшему временщику. Онъ отказался примкнуть къ партіи, произведшей переворотъ въ пользу Елизаветы Петровны, но, когда переворотъ совершился, удержалъ вліятельное положеніе при новой императрицѣ и даже участвовалъ въ комиссіи, производившей судѣбные по дѣлу Остермана и др. противниковъ Елизаветы Петровны. Въ то время, какъ всѣ вліятельные члены прежняго управленія были лишены мѣстъ или сосланы, У. попалъ въ обновленный составъ сената (1741). Въ 1744 г. возведенъ въ графское достоинство. Бантышъ-Каменскій пишетъ про У.: «управляя тайною канцеляріею, онъ производилъ жесточайшія изслѣзанія, но въ обществахъ отличался очаровательнымъ обхожденіемъ и владѣлъ особеннымъ даромъ выводить образъ мысли собесѣдниковъ».

Ушаковъ (Василій Аполлоновичъ, 1789—1838)—беллетристъ. Происходилъ изъ стараго дворянскаго рода, воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ гвардейскомъ литовскомъ полку, былъ раненъ подъ Бородинимъ, участвовалъ въ походахъ 1813—1814 гг. Въ 1819 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. Его литературная дѣя-

тельность началась со середины 20-х годовъ старыми разнаго содержания, иногда заимствованными изъ иностранныхъ литературъ. Онъ интересовался также сценическимъ искусствомъ, съ представителями котораго въ Зап. Европѣ былъ знакомъ лично. Написалъ нѣсколько очерковъ и рассказовъ: «Любитель театра», «Вечеръ у литераторовъ», «Солдаты», «Святки», въ которыхъ видны задатки недюжиннаго таланта, съ юмористическимъ отбѣнкомъ. Его повѣсть «Киргизъ-Кайсакъ» обратила на себя вниманіе не только Н. А. Полевого, съ которымъ У. былъ особенно близокъ, но и Бѣлинскаго, называвшаго ее «удивительнымъ и неожиданнымъ» явленіемъ и увидывающаго въ ней вѣсь зачатки здравого реализма—простоту, жизненность, глубокое чувство. Она содержала въ себѣ яркій протестъ противъ сословныхъ предрассудковъ и осмѣивала современные автору общественныя нравы. Остальные произведенія У. гораздо слабѣе и показываютъ упадокъ таланта, за исключеніемъ двухъ-трехъ повѣстей, посвященныхъ Екатерининской эпохѣ, въ которыхъ довольно вѣрно обрисованы характеры историческихъ лицъ и въ особенности Потемкина. Произведенія У. печатались въ «Сынѣ Отечества», «Сѣверномъ Архивѣ», «Московскомъ Телеграфѣ», «Библиотекѣ для Чтенія», «Новосельѣ», «Ста русскихъ литераторахъ», «Подлярной Звѣздѣ», «Отечественныхъ Запискахъ». Отдѣльно изданы: «Киргизъ-Кайсакъ» (М., 1830), «Котъ-Бурмиска» (М., 1831), «Досуги инвалида» (М., 1832—1835), «Последній изъ князей Корсунскихъ» (М., 1837), «Были и повѣсти» (М., 1838). Подъ конецъ жизни У. совершенно разошелся съ новыми литературными теченіями и написалъ пасквиль на Бѣлинскаго—повѣсть «Плюша» («Биб. для Чт.», 1835). По смерти У. появились его повѣсти «Густавъ Гафельдъ» (1839), «Премьеръ-майоръ» (1846) и «Хамово отродье. Картина русскаго быта» (1845), написанныя не безъ юмора. Ср. «Пажы», изд. Фреймана, и «Соч.» Бѣлинскаго подъ ред. Венгерова, т. III (примѣчанія). *П. В. Б.*

Ушаковъ (Матвій Александровичъ)—стихотворецъ второй половины XVIII в. Былъ учителемъ въ вятской семинаріи, протоіакономъ и священникомъ мѣстнаго кафедральнаго собора. Имъ написаны: отрывокъ изъ учебника шиткии и нѣсколько стихотвореній («Привѣтственная пѣсня Екатерины II, «Элегія на кончину славнаго разумомъ и благочестіемъ стихотворца», «Похвала наукамъ», «Моимъ завистникамъ» и др.), по преимуществу тоническимъ разборомъ. Ср. отрывки изъ стихотвореній У. въ книгѣ: «Вятскіе стихотворцы XVIII в.» (М., 1897).

Ушаковъ (Николай Васильевичъ, 1837—1874)—врачъ-окулистъ, сынъ священника; воспитывался въ ярославской духовной семинаріи (1850—56), изъ которой поступилъ въ петербургскую медико-хирургическую академию и здѣсь окончилъ курсъ въ 1861 г. Служилъ въ Петербургѣ сначала въ 1-мъ военносудочному госпиталѣ, потомъ въ различныхъ полкахъ. Въ 1868 г., за диссертацию «О границахъ поля зрѣнія въ глазахъ съ различ-

ными преломленіемъ» (СПб.), получилъ степень доктора медицины и перешелъ въ московскій военный госпиталь, гдѣ съ 1873 г. состоялъ старшимъ ординаторомъ. У. былъ однимъ изъ членовъ учредителей хирургическаго общества въ Москвѣ. Кромѣ диссертации У. напечаталъ: «Гиперметропія и миопія по отношенію къ военной службѣ» («Медиц. Вѣстн.», 1874) и «О воспаленіи зрительныхъ нервовъ при внутрочерепныхъ страданіяхъ» («Лѣтн. Моск. Хир. Общ.», 1874). Ср. Головшиковъ, «Очеркъ жизни и трудовъ бывшихъ питомцевъ ярославской духовной семинаріи» (Ярославль, 1893); Змѣевъ, «Русскіе врачи» (СПб., 1886).

Ушаковъ (Симонъ или Пименъ Феодоровичъ, 1626—86)—знаменитый московскій иконописецъ, происходилъ, вѣроятно, изъ посадскихъ людей и, повидимому, очень рано получилъ основательную подготовку къ своей специальности, такъ какъ, будучи всего 22-хъ лѣтъ отъ роду, былъ принятъ въ царские «жалованные» (т. е. получавшіе постоянное содержаніе) мастера Серебряной палаты при Оружейномъ приказѣ. Здѣсь прямыми его обязанностями былъ «знаменитъ», т. е. дѣлать рисунки для разныхъ предметовъ церковной утвари и дворцоваго обихода, преимущественно для золотыхъ, серебряныхъ и эмалированныхъ издѣлій, расписывать знамена, сочинять узоры для рукодѣлій, чертить карты, планы и т. д. Усердно исполняя подобныя работы, онъ писалъ, кромѣ того, образа для двора, церкви и частныхъ лицъ, при чемъ приобрѣлъ вскорѣ извѣстность лучшаго на Москвѣ иконописца. Съ переводомъ У. на службу изъ Серебряной палаты въ Оружейную, въ 1664 г., кругъ его дѣятельности расширился, а слава возросла еще болѣе: онъ сталъ во главѣ прочихъ царскихъ мастеровъ, образовалъ нѣкую школу иконописцевъ, пользовался милостями царя Алексѣя Михайловича и его преемниковъ на престолѣ, исполнялъ всяческія ихъ порученія по художественной части и до самой своей кончины жилъ въ довольствѣ и почетѣ. Иконъ, писанныхъ У., дошло до насъ довольно много, но, къ сожалѣнію, большинство ихъ искажено позднѣйшими записями и реставраціями. Какъ на сохранившіяся лучше другихъ и особенно любопытныя, можно указать на иконы: Благовѣщенія, въ которой главное изображеніе окружено композиціями на темы акаѣста Пресв. Богородицы (наход. въ церкви Грузинской Божьей Матери, въ М.), Владимірской Богородицы съ московскими угодниками (тамъ же), св. Феодора Стратилата (у могилы царя Феодора Алексѣевича, въ Архангельскомъ соборѣ), Нерукотвореннаго Спаса (въ соборѣ Троицко-Сергіевской лавры), Составія Св. Духа (тамъ же) и на икону-портретъ царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича (въ Архангельскомъ соборѣ). Эти произведенія, равно какъ и другія работы У., свидѣтельствуютъ, что онъ былъ человѣкъ весьма развитый по своему времени, художникъ таланта иливый, прекрасно владѣвшій всѣми средствами тогдашней техники и старавшійся вывести русскую живопись изъ застоя и рутины.

въ которыхъ она находилась до его появленія. Оставаясь на почвѣ исконнаго русско-византийскаго иконописанія, онъ не отклонялся равнодушно къ западному искуству, въяніе котораго вообще уже сильно распространилось въ XVII стол. на Руси, писалъ и древнимъ пошибомъ, и въ новомъ. такъ назыв. «фражскомъ» стилѣ, улучшалъ первый заимствованіями изъ втораго и, вмѣсто рабскаго повторенія однихъ и тѣхъ же типовъ иконъ, вмѣсто изображенія окоченнѣлыхъ, неестественныхъ фигуръ, изобрѣталъ новыя композиціи, присматривался къ западнымъ образцамъ и къ натурѣ, стремился сообщать фигурамъ характерность и движеніе, хотя достигалъ всего этого, конечно, лишь настолько, насколько было ему доступно при тогдашней зависимости искусства отъ церкви и отъ требованій русскаго быта. Въ кругъ занятій У. входило изготовленіе рисунковъ для гравировъ. Д. Ровинскій въ своемъ «Подробномъ словарѣ русскихъ гравировъ» указываетъ на два офорта, исполненныхъ имъ самимъ. Ср. Г. Филимоновъ, «Симонъ У. и современная ему эпоха русской иконописи» (Москва, 1873).

А. С.—ъ.

Ушakovъ (Степанъ Ѳеодоровичъ) — писатель (род. въ 1705 г., ум. при Екатеринѣ II); былъ с.-петербургскимъ генералъ-губернаторомъ и сенаторомъ. Написалъ «О плодородіи озимаго хлѣба» («Тр. Волян. Экон. Общ.», 1773) и «О дерновой кровлѣ» (тамъ же).

Ушakovъ (Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, 1743—1817) — извѣстный морякъ. Учился въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Во время первой турецкой войны командовалъ разными судами въ Азовскомъ морѣ и участвовалъ въ защитѣ береговъ Крыма. Въ 1787 г. съ 2 фрегатами крейсеровалъ въ Черномъ морѣ по случаю вновь начавшейся войны съ Турціею; въ слѣдующемъ году принялъ начальство надъ авангардомъ (4 фрегата) въ эскадрѣ контръ-адм. Войновича и участвовалъ въ сраженіи съ турецкимъ флотомъ при Фидонисіи. Въ 1790 г. Потемкинъ ввѣрилъ ему начальство надъ черноморскимъ флотомъ, и съ этихъ поръ началась военная слава У. Имѣя свой флагъ на кораблѣ «Св. Александръ», онъ направился къ берегамъ Анатолиі, бомбардировалъ Синопъ и истребилъ болѣе 26 неприятельскихъ судовъ; затѣмъ отразилъ отъ Керченскаго пролива турецкій флотъ, а у Гаджибея разбилъ его. Въ 1791 г., имѣя флагъ на кораблѣ «Рождество Христово», одержалъ побѣду при Кадак्री. Въ 1798 г. получилъ повелѣніе идти въ Константинополь и, по соединеніи съ турецкой эскадрой, отправиться въ Архипелагъ и Средиземное море. Здѣсь онъ занялъ о-ва Черго, Занте, Кефалонію, Санъ-Мавро и взятымъ крѣпости Корфу опочаательно освободилъ Ионическіе о-ва изъ подъ власти французовъ. Въ 1800 г. У., произведенный въ адмирала, возвратился со своей эскадрой въ Россію. Въ 1802 г. онъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ балтійскаго учебнаго флота и начальникомъ флотскихъ командъ въ СПб. Въ 1807 г. уволенъ отъ службы, по болѣзни. Одинъ изъ броненосцевъ береговой обороны въ балтійскомъ флотѣ носитъ имя У.

Ушанасъ (санскр. Uśanas, отъ корня vas = стремиться, желать): 1) въ индійской астрономіи названіе планеты Венеры или божества Шукры (см.), уравляющаго этой планетой; 2) имя одного древнеиндійскаго рши-юриста, автора двухъ юридическихъ памятниковъ, носящихъ его имя: У.-дхармасутры и У.-смирти. Оба написаны смѣсью прозы и стиховъ. Первый (еще не изданный) дѣлится на семь главъ, трактующихъ о нечистотѣ и очищеніи, кастахъ, покаяніи, шраддхѣ (см.), продажѣ запрещенныхъ товаровъ и наказаніяхъ. Отрывки изъ этого памятника часто цитируются у другихъ юристовъ, напр. у Гемадри, что указываетъ на происхожденіе данной дхармасутры не позже XIII в. (эпоха Гемадри). Памятникъ не дошелъ до насъ въ полномъ видѣ: многихъ мѣстъ, цитруемыхъ изъ него въ разныхъ позднѣйшихъ юридическихъ трактатахъ, въ сохранившемся текстѣ не находится. Другой текстъ, приписываемый У. (изданъ нѣсколько разъ), состоитъ изъ 618 строфъ (шлокъ) и двухъ прозаическихъ сутръ, раздѣляющихся на 9 главъ и трактующихъ о ежедневныхъ обязанностяхъ, шраддхѣ, нечистотѣ и покаяніи. Многія мѣста въ этомъ текстѣ обнаруживаютъ буквальное сходство съ У.-дхармасутрой. Тѣхъ частей послѣдней, которыя цитируются у разныхъ авторовъ, но отсутствующія въ сохранившемся ея текстѣ, вѣтъ и въ У.-смирти.

С. Б.—ч.

Ушановыя — подъ этимъ именемъ соединяются нѣкоторыя формы летучихъ мышей сем. гладконосыхъ (Gymnognathidae), характеризующіяся тѣмъ, что имъ ушные раковины сростаются надъ теменемъ, а ушной козелокъ (см. Раковина ушная) сильно развитъ и имѣетъ форму длиннаго клапана. Собственно ушаны представлены р. Plesotus, но къ нему близокъ также родъ Syrotus, отличающійся отъ него числомъ зубовъ: у перваго 36, а у втораго 34. Наиболѣе обыкновенные виды Plesotus auritus или ушанъ (см.) и Syrotus barbastellus, встрѣчающіеся въ Германіи, Франціи и на южн. берегу Крыма.

В. М. III.

Ушанъ (Plesotus auritus, см. Ушановыя) — видъ летучихъ мышей, который имѣетъ зубную форму $\begin{matrix} 2.1.2.3 \\ 3.1.2.3 \end{matrix}$. Уши весьма длинныя (почти равны длинѣ туловища) и сростались на теменіи. Козелокъ достигаетъ $\frac{1}{2}$ уха. Крылья короткія и широкія, почему полетъ не очень быстрый. Во время полета уши складываются впередъ и внизъ, такъ что торчитъ только козелокъ. Питается насекомыми, ловя ихъ на лету, при чемъ руководится болѣе слухомъ, чѣмъ зрѣніемъ. На зиму подвергается спячкѣ и виситъ около входа въ свое убѣжище на открытомъ воздухѣ, рѣже въ расщелинахъ. Держится повсюду недалеко отъ человѣческихъ жилищъ и на день привѣшивается для сна въ иногда на оконныя рамы, а также любитъ забираться подъ сѣды и въ щелеры. Весьма страдаетъ отъ паразитовъ и преслѣдуется различными хищниками, особенно совами. Переноситъ не мало въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и во всякомъ случаѣ — лучше другихъ летучихъ

мышей. Распространенъ по всей Зап. Европѣ, но не далѣе 60% с. ш., а также въ сѣв. Африкѣ, зап. Азій и Остидіи. Въ гористыхъ мѣстностяхъ не поднимается выше лѣсной полосы.

Ушасанакта (санскр. Ushāsānakā) или (рѣже) *Нактошаса* (санскр. naktoshāsa)—одно изъ свойственныхъ древнѣйшей эпохѣ индійской мѣологии парныхъ божествъ: ночь и заря (см. Ушасъ).

Ушастая поганка (*Podiceps nigricollis*)—видъ птицъ изъ рода поганокъ. Голова, шея и верхняя сторона тѣла—черныя; сзади глазъ и въ заушной области—при весеннемъ перѣ—широкая ржаво-золотистая полоса; верхняя часть груди и бока нижней стороны тѣла—красно-бурыя; средина груди и брюхо—чисто бѣлыя. Клювъ, загнутый слегка кверху, и ноги—зеленоватые. Гнѣздуецъ въ утѣренномъ поясѣ Старого Свѣта по берегамъ мелкихъ и крупныхъ озеръ. Длина достигаетъ 32 стм. (см. Поганка).

Ушастая собака (*Otocyon saffer*)—млекопитающее изъ отряда хищныхъ (*Carnivora*), принадлежащее къ семейству собачьихъ (*Canidae*), о которыхъ см. это сл.; животное это носить также названіе широконосой лисицы и изображено на таблицѣ II къ ст. Собака (фиг. 5). Родъ *Otocyon* характеризуется 8 коренными зубами въ верхней и нижней челюстяхъ (это число больше, чѣмъ у всѣхъ другихъ хищныхъ); голова короткая, морда острая; уши яйцевидной формы, подняты кверху и отличаются своей величиной (откуда и названіе). *По общему виду походить на лисицу, но съ болѣе высокими ногами. *O. saffer* желтовато-бурого цвѣта со спинной стороны и бѣловатого съ брюшной; наружная сторона и внутренній край ушей темно-бурого цвѣта; лапы спереди и снаружи и пушистый хвостъ такого же цвѣта; переднія лапы съ пятью пальцами, заднія съ четырьмя; окраска вообще довольно измѣнчивая. Длина тѣла 60 стм., длина хвоста 30 стм. *У. собака* живетъ въ южной и юго-вост. Африкѣ; въ особенности часто встрѣчается въ степяхъ къ С отъ Оранжевой рѣки и въ Наталѣ. Она водится въ мѣстностяхъ, поросшихъ кустарниками, среди которыхъ прячется днемъ, выходя за добычей по ночамъ. Она нападаетъ на различныхъ мелкихъ животныхъ, а также довольствуется остатками отъ добычи болѣе крупныхъ хищниковъ; любимую ея пищу составляютъ саранча; кромѣ того, она любитъ и сладкіе плоды. Туземцы усердно охотятся за *У. собакой* изъ-за ея мяса. Она хорошо переноситъ перевозку въ Европу и содержаніе въ неволѣ.

Ушастиковыя (*Auriculidae*)—сем. моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ (*Gastropoda*), принадлежащее къ подотряду *Basommatophora* въ отрядѣ легочныхъ моллюсковъ (*Pulmonata*). Этотъ подотрядъ характеризуется глазами, находящимися между или у основанія щупалецъ, которые не могутъ втягиваться, и положеніемъ половыхъ отверстій, находящихся впереди съ правой стороны, женское позади мужского; его называютъ иногда подотрядомъ прѣсноводныхъ легоч-

ныхъ моллюсковъ, но представители сем. *У.* ведутъ преимущественно наземный образъ жизни, подобно улиткамъ и слизнякамъ. О признакахъ легочныхъ моллюсковъ вообще см. это слово. Раковина въ семействѣ *У.* почти всегда крѣпкая и толстая, спирально закрутая, окрашенная иногда въ яркіе цвѣта; послѣдній оборотъ спиралы длинный, остальные обороты сравнительно съ нимъ очень малы, внутренняя губа (край) отверстія раковины образуетъ нѣсколько складокъ, а наружная утолщенная и часто имѣетъ небольшие зубцы. Щупальцы *У.* короткія, цилиндрической формы; нога рѣзко отдѣляется отъ туловища. Дыхательное отверстіе, ведущее въ полость, наружная стѣнка которой представляеть изъ себя легкое, отодвинуто часто далеко назадъ. Половые отверстія расположены довольно далеко другъ отъ друга. Глаза находятся между щупальцами. Челюсть хорошо развита и имѣетъ форму полумѣсяца. Семейство *У.* включаетъ болѣе 200 современныхъ видовъ, изъ которыхъ большинство живетъ въ тропическихъ странахъ Старого Свѣта. Водятся въ сырыхъ мѣстахъ, въ болотахъ и по берегамъ морей. Въ ископаемомъ состояніи извѣстно довольно много видовъ, находящихся начиная съ верхне-юрскихъ отложеній. Центральнымъ родомъ, наиболѣе богатымъ видами, является *Auricula* (*ушастикъ*), съ продолговатой раковинкой, отверстіемъ которой узкое; внутренняя губа съ 2 или 3 складками; наружная губа утолщенная. Сюда относится около 100 видовъ, живущихъ главнымъ образомъ въ тропическихъ странахъ и отличающихся разнообразіемъ мѣстообитанія: одни виды встрѣчаются въ сырыхъ мѣстахъ на землѣ, другіе на песчаномъ прибрежьи моря, заливаемомъ водой, нѣкоторые въ прѣсной водѣ. *A. Judae* (удово ухо), длиной въ 5 стм.; живущій въ Остидіи, не имѣетъ глазъ, также какъ и *A. auris Midae* (Мидасово ухо), длиной 10—17 стм., водившійся въ Остидіи и на Моллукскихъ о-вахъ. Болѣе 30 видовъ извѣстно въ ископаемомъ состояніи, изъ юрской, мѣловой и третичной системъ. Родъ *Caracium* (карликовая улитка) отличается малыми размѣрами тѣла и нѣжной продолговатой раковинкой, имѣющей круглое отверстіе; внутренняя губа съ 1 складкой; край наружной губы утолщенъ. Немногочисленные виды этого рода живутъ на землѣ въ сырыхъ мѣстахъ и встрѣчаются въ Европѣ, Америкѣ и Индіи; большое число извѣстно въ ископаемомъ состояніи (въ юрской, третичной системѣ). *S. minimum* (европейская карликовая улитка) обладаетъ прозрачной, блестящей, тонко исчерченной, нѣжной раковинкой, имѣющей 5 оборотовъ; верхушка раковины тупая; отверстіе съ 3 маленькими зубцами; тѣло животнаго бѣловатое, прозрачное; длина 1,5—2 мм.; распространено по всей Европѣ и встрѣчается часто въ очень сырыхъ мѣстахъ. С. *C. Westerlund*, «Fauna der in d. paläarktischen Region lebenden Binnenconchylien. V. Auriculidae etc.» (1885).

Ушастые тюлени (*Otariidae*)—сем. млекопитающихъ изъ отряда ластоногихъ (*Pinnipedia*), называемое также нерпухами.

О признаках отряда см. Ластоногія. Въ семействѣ *У.* толстой зубная система состоитъ изъ 3 рѣзцовъ (одного большого и 2 маленкихъ), одного клыка и 5 коренныхъ зубовъ съ каждой стороны верхней челюсти и 2 рѣзцовъ, одного клыка и 5—6 коренныхъ зубовъ нижней челюсти. Всегда есть небольшія наружныя уши (т. е. ушные раковины). Конечности ясно отдѣляются отъ туловища. Пальцы заднихъ конечностей—почти равной длины, на переднихъ же конечностяхъ уменьшаются постепенно къ наружной сторонѣ; плавательная перепонка образуется за пальцами родъ лопастей; пятки голыя, съ продолжными бороздками. Самцы всегда значительно больше самокъ. Сюда относятся одинъ родъ *Otaria* съ нѣсколькими видами, изъ которыхъ морской левъ (*Otaria jubata*) и котикъ (*Otaria ursina*) описаны въ соответствующихъ мѣстахъ. Третій извѣстный видъ—сивучъ (*Otaria stelleri*), называемый также иногда морскимъ львомъ. Самцы черновато-бураго цвѣта, часто съ черными пятнами; иногда красновато-бурые или свѣтло-сѣрые, вообще окраска ихъ очень измѣнчивая; самки болѣе однообразны, свѣтло-бурыя. Уши цилиндрическія, покрыты мелкими волосами; верхняя губа усажена 30—40 гибкими бѣлыми щетинами (нѣкоторыя до 45 стм. длины). Конечности покрыты грубой шероховатой кожей и служатъ для передвиженія какъ на сушѣ, такъ и на водѣ. Тѣло покрыто короткими, жесткими и блестящими волосами. Длина самокъ до 5 м. (вѣсъ до 600 кгр.), длина самокъ до 3 м. (при вѣсѣ не болѣе 200 кгр.). Сивучъ живетъ въ сѣв. части Тихаго океана, доходя на В почти до экватора и встрѣчается въ громадныхъ стадахъ у береговъ Азіи, Америки и близлежащихъ острововъ, гдѣ они въ особенности замѣтны въ то время, когда выходятъ на сушу для рожденія дѣтенышей (на С между июнемъ и октябремъ, на Ю съ іюля по августъ). Самцы часто вслунаютъ въ бои другъ съ другомъ изъ-за обладанія самками. Молодые сивучи нѣкоторое время послѣ рожденія остаются на сушѣ, а затѣмъ уходятъ въ воду. Большую часть времени года сивучи проводятъ въ открытомъ морѣ, гонясь за рыбами, ракообразными, моллюсками и морскими птицами, служащими имъ пищей. Охота за ними развита въ особенности у береговъ Аляски, Алеутскихъ о-вовъ, о-ва Св. Павла и Калифорніи. Животныхъ, обыкновенно, загоняютъ отъ берега внутрь суши. Въ дѣло идетъ ихъ жиръ (для приготовленія ворвани и т. п.) и кожа (для клея). Жители Аляски и Алеутскихъ о-вовъ употребляютъ въ пищу ихъ мясо, а кожу и кишки—для одежды.

Ушастыя совы—см. Сова.

Ушастъ (санскр. Ushās=заря)—лицетвореніе зари въ индійской мифологіи, одинъ изъ самыхъ поэтическихъ образовъ индоевропейскаго мифологическаго творчества. Около 20 гимновъ Ригведы посвящено прославленію вѣчно юной и прекрасной богини *У.* Она при надеждѣ, такимъ образомъ, къ древнѣйшимъ созданіямъ индійской мифологіи. Вслѣдствіе тождества имени богини съ нарицатель-

нымъ именемъ существительнымъ *ushas*—заря, лицетвореніе въ данномъ случаѣ не успѣло еще затемнить первоначальные конкретные признаки явленія природы. Образъ *У.* не пострадалъ ни отъ позднѣйшаго стремленія все приурочить къ объясненію тѣхъ или другихъ особенностей жертвеннаго ритуала, ни отъ умозрительныхъ толкованій жрецовъ. Описанія *У.* отличаются живостью красокъ и граціей образовъ. Одѣтая въ яркій нарядъ, она, какъ танцовщица, обнажаетъ свою грудь и, какъ дѣвушка, наряженная матерью, выказываетъ свои формы; одѣтая сіяніемъ дѣва *У.* появляется на востоцѣ и открываетъ свои прелести; блистая несравненной красотой, она не скрываетъ своего свѣта ни отъ малыхъ, ни отъ большихъ; поднимаясь блестящая, будто изъ волнъ, гдѣ она купалась, и показывая свои красы, она приходитъ, вмѣстѣ съ свѣтомъ, прогоняя тьму. Она вѣчно юна, не смотря на свою древность, и вѣчно возрождается снова и снова; свѣта всегда одинаково, она уноситъ жизни смертныхъ; какъ она свѣтила нѣкогда, такъ она свѣтитъ и теперь и будетъ свѣтить послѣ, вѣчная, бессмертная. Какъ колесо, она обращается вѣчно снова. Она будитъ животныхъ и птицъ, она даетъ дыханіе и жизнь всѣмъ тварямъ; она показываетъ людямъ ихъ пути и даетъ всѣмъ существамъ новую жизнь. Она прогоняетъ дурные сны, /овлекаетъ черное одѣяніе ночи, прогоняетъ тьму п злыхъ духовъ, обнаруживаетъ сокровища, скрытыя во тьмѣ, и, полная доброты, распределяетъ ихъ. Пробуждаясь, она освѣщаетъ края облаковъ, открываетъ небесныя врата; ея румяные лучи, какъ стада, поднимаются къверху, красныя коровы сами впрягаются въ ярмо, румяныя зори выютъ свою свѣтлую пряжу будто изъ золота. Отсюда эпитетъ *У.*—мать коровъ. Появляясь ежедневно на опредѣленномъ мѣстѣ, *У.* никогда не нарушаетъ установленнаго богами порядка, идя прямо по его стезѣ; зная свою дорогу, она никогда ея не теряетъ. Она служитъ добрую службу богамъ, заставляя ихъ поклонниковъ просыпаться и жертвенные огни—зажигаться. Ее просятъ разбудить однихъ благочестивыхъ и шедрыхъ вѣрующихъ и оставить спящими нечестивыхъ скупцовъ. *У.* является на блестящей, свѣтлой, всячески украшенной и все украшающей, массивной колесницѣ или на дѣлой сотнѣ колесницъ. Ее везутъ рыжіе кони или того же цвѣта быки и коровы. И тѣ, и другіе изображаютъ, вѣроятно, румяныя полосы утренней зари; коровы обыкновенно объясняются какъ румяныя утреннія облака. Вплотѣ естественно образъ *У.* тѣсно связанъ съ образомъ солнца. Она открываетъ ему путь, приводитъ съ собой око боговъ (солнце), свѣтитъ свѣтомъ солнца, своего возлюбленнаго. За нею слѣдуютъ Савитры; Сурья преслѣдуетъ ее, какъ юноша дѣвушку. Она жена Сурьи; зори—жены солнца. Преслѣдуемая солнцемъ, она представляется его женою или возлюбленной, но иногда и его матерью (такъ какъ солнце слѣдуетъ за нею). Отъ нея произполта Сурья, жертвоприношеніе, Агни; она—сестра свѣтлаго Адитья Вхага и родственница Варуны. Въ то же время она сестра

(иногда старшая) ночи, почему их имена соединяются въ одно сложное имя (въ двойств. числѣ)—Ушасанакта. У. родилась въ облакѣ; она дочь неба, которое однажды является ей возлюбленнымъ. Таки какъ жертвы совершаются на разсвѣтѣ, то возникаетъ вполне естественная связь У. съ богомъ огня — Агни. Агни является передъ зарей или вмѣстѣ съ ней и, какъ солнце, называется возлюбленнымъ У. Столь же естественна близкая связь У. съ богами-близнецами равняго утра—Ашвинами. Она сопровождаетъ ихъ и дружна съ ними. Ее просятъ разбудить ихъ, что она дѣлаетъ своимъ гимномъ. Когда колесница Ашвиновъ запрягается, тогда рождается У.—дочь неба. Однажды она упомянута и вмѣстѣ съ луной. Въ связи съ У. упоминаются и другіе боги, породившіе или нашедшіе ее. Индра породилъ или засвѣтилъ У.; иногда, впрочемъ, онъ изображается ся врагомъ, разбивающимъ ее колесницу. Сона заставилъ зори свѣтитъ при ихъ рожденіи. Брахаспати открылъ зарю, небо и Агни, прогоняющаго тьму свѣтомъ. Древніе рши, товарищи боговъ, при помощи разныхъ гимновъ открыли скрытый свѣтъ и породили У. Ее часто умоляютъ посвятить своимъ поклонникамъ или даровать имъ богатство, долголѣтіе и дѣтей, охранить ихъ своимъ покровительствомъ. Душа умершаго идетъ къ солнцу и къ У. Къ У. прилагаются многочисленные эпитеты: сияющая, блестящая, свѣтлая, бѣлая, румяная, сияющая золотомъ, божественная, бессмертная, благостная и т. д. Имя У. находится въ этимологическомъ родствѣ съ лат. аугога (изъ *ausōsā) и греч. ἄους—Эосъ (ср. эолч. αἴωσ—заря). Индо-европейскій корень, лежащій въ основѣ этихъ именъ—aues-, откуда санскр. पृच्छाति=свѣтитъ, лит. aūsta «свѣтаеть», латыш. austrš=восточный вѣтеръ, лат. austrē=южный вѣтеръ, др. верхнепѣм. ôstar=östlich (на востокѣ, восточный) и т. д. Латинское аугога представляетъ форму корня *aus (изъ aues)—ōs-a, греческое ἄους—*aus-ōs, санскр. У.—слабую форму корня *us—ōs. Подробности и литературу см. у Macdonell, «Vedic mythology», и въ «Grundriss der ind arischen Philologie und Altertumskunde» (т. III, 1, вып. А., Страсбургъ, 1897, С. Б.—ч.).

Ушатые—княжескій родъ, ведущій свое происхождение отъ Рюрика въ XVI столѣтїи: у Всеволода, сына Юрія Долгорукаго (въ IX столѣтїи отъ Рюрика), былъ сынъ Константинъ, у послѣдняго—сынъ Всеволодъ Ярославскій († 1238), у Всеволода—дочь Марія, замужемъ за Теодоромъ Ростиславичемъ Чернымъ Смоленскимъ; у нихъ сынъ Давидъ; у него сынъ Михайлъ, основатель рода У. въ XIV в., а также и другіяхъ княжескихъ родовъ: Моложскихъ, Сицкихъ, Прозоровскихъ и пр. Кн. Петръ У. въ 1499 г. вмѣстѣ съ другими воеводами, съ 5000 устюжанъ, двиняны, вятчанъ воевалъ Югорскую землю.

Ушачь—мст. Витебской губ., Лепельскаго у., на лѣв. бер. Зап. Двины. Съ 1772 г. до окончательнаго присоединенія Вѣлоруссіи къ Россіи У. былъ главнымъ городомъ оставшейся за Польшей части Полоцкаго воевод-

ства. Жит. свыше 2500; церковь, костель, училище.

Ушебти (=«отвѣтчики») — погребальныя статуэтки въ древнемъ Египтѣ. Представленіе о томъ, что покойникъ обрабатываетъ у Осириса свой загробный надѣлъ, со временемъ перестало радовать культурные классы. Чтобы облегчить покойника, съ нимъ клали въ гробъ статуэтки, отъ которыхъ ожидали оживленія для полевыхъ работъ вмѣстѣ покойнаго. Въ VI главѣ Книги Мертвыхъ говорится о «при-сужденіи У. работать въ преисподней»: «о У.! если NN будетъ опредѣленъ къ работамъ, чтобы обрабатывать поля, орошать берегъ и таскать песокъ... отвѣчай: вотъ я! а здѣсь!». Тексты, это, съ различными вариантами, часто вырѣзывался или писались на нижней половинѣ передней части У., изображавшихся въ видѣ мумій съ земледѣльческими орудіями и вѣшкомъ зерна въ рукахъ. Иногда писалось только имя покойнаго, иногда совсѣмъ не было надписей. Размѣры У.—весьма различны; изрѣдка попадаются экземпляры около 1/2 метра, но есть и въ два вершка. Различна и тщательность работы, въ связи съ положеніемъ покойнаго и количествомъ У. Изрѣдка попадаются У. въ гробницахъ средняго царства, но безъ надписей и орудій; особенно многочисленны они съ XIX дин. Обыкновенно ихъ заключали въ маленькія подобія саркофаговъ или въ деревянные ящики въ формѣ саркофага Осириса, иногда съ надписями и изображеніями покойнаго предъ Осирисомъ, и т. д. Материалъ У. различенъ: каменный въ среднемъ царствѣ и часто въ новомъ, глиняный съ голубой глазурью грубой работы при XX—XXI дин., съ зеленой глазурью и болѣе тщательной работы въ саисскую эпоху; были также деревянныя У. Известны и царскія У.: Рамсеса II (сдѣяныя мѣдяныя), Сети I (деревянныя) и др., а также У. аписовъ, съ головами быковъ. При XIX дин., а иногда и позже, У. вмѣсто формы мумій часто имѣли современный имъ костюмъ живыхъ людей; иногда въ ту же эпоху на груди У. дѣлалось лѣзное изображеніе души въ видѣ птицы. У. представляютъ богатый отдѣлъ египетскихъ музеевъ и коллекцій.

Ушеръ (Иakovъ Usher, болѣе извѣстенъ подъ латинскимъ именемъ Usseus)—англійскій прелатъ (1580—1656). Читалъ богословіе въ дублинскомъ университетѣ; былъ архіепископомъ армагскимъ. Главнымъ образомъ посвящалъ свои силы общенію католической вѣры, настаивая на преслѣдованіи католиковъ. Во время революціи лишился своего сана. Написалъ: «Gravissimae quaestiones de christianis ecclesiis» (Лонд., 1613); «Britannicarum ecclesiarum antiquitatis historiae» (Дублинъ, 1639); «Annales Veteris et Novi Testamenti» (Лонд., 1650); «Chronologia sacra» (Оксфордъ, 1660); «The power of the prince and obedience of the subjects stated» (Л., 1661).

Уши (Ушия горы, У. камышинскія)—горы Саратовской губ. (см. Волга, VII, 16).

Ушияка—с. Пензенской губ., Керенскаго у., въ 30 вер. отъ уѣзднаго города. Жителей 5788; базары.

Ушинский (Константинъ Дмитриевичъ, 1824—70)—знаменитый русский педагогъ; род. въ Новгородѣ-Сѣверскѣ; въ родной семьѣ получилъ хорошее воспитаніе; посѣщалъ мѣстную гимназію, но на выпускномъ экзаменѣ потерпѣлъ неудачу. Въ 1840 г. У. отправился въ Москву и, выдержавъ экзаменъ, поступилъ на юрид. факультетъ университета. 22 лѣтъ отъ роду онъ былъ приглашенъ въ ярославскій Демидовскій лицей на кафедру энциклопедіи законовѣдѣнія. Въ 1850 г. онъ покинулъ лицей, не желая подчиняться такимъ требованіямъ начальства, которыя должны были сбить живое дѣло». Перебѣжавъ въ Петербургъ, онъ поступилъ въ департаментъ иностранныхъ исповѣданій, подъ начальство графа Д. А. Толстого, и сталъ помѣщать статьи критическаго и географическаго содержания въ «Современникѣ» и «Библиотекѣ для Чтенія». Въ 1855 г. У. поступилъ преподавателемъ въ гатчинскій сиротскій институтъ, гдѣ вскорѣ сталъ инспекторомъ. Не получивъ спеціально педагогической подготовки, У. быстро ознакомился съ педагогическою литературою и уже въ 1857 г., въ «Журналѣ для Воспитанія», выступилъ съ педагогическими статьями. Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ Смольнаго инст. Сгруппировавъ въ институтѣ лучшія педагогическія силы, У. внесъ въ это заведеніе совершенно новыя начала. Эта преобразовательная дѣятельность вызвала недовольство среди педагоговъ стараго закала, не стѣснявшихся обвинять У. въ неблагонадежности. Не смотря на то, что У. находилъ сочувствіе у весьма вліятельныхъ лицъ, онъ вынужденъ былъ оставить институтъ и получить командировку за границу. Почти одновременно съ дѣятельностью въ институтѣ У. принялъ на себя редактированіе «Журн. Мин. Нар. Просв.» и превратилъ его изъ сухого сборника официальныхъ распоряженій и научныхъ статей въ педагогическій журналъ, весьма отзывчиво относившійся къ новымъ теченіямъ въ области народнаго образованія. Последніе годы жизни У. посвящалъ литературной дѣятельности. Въмѣстѣ съ Пироговымъ онъ долженъ былъ поставленъ въ рядъ дѣятелей эпохи реформъ. Живая струя, проникая въ русскую жизнь, коснулась воспитанія и образованія. Для освобожденнаго народа нужны были школы, для школъ — учителя и книги. У. горячо ратовалъ за устройство учительскихъ семинарій и отдалъ много времени составленію книгъ для чтенія и первоначальнаго обученія: «Дѣтскій Миръ» и «Родное Слово». Отводя въ этихъ книгахъ видное мѣсто естественно-научному матеріалу, онъ остается вѣренъ завѣтамъ реалистической педагогики Коменскаго, Локка и Песталоцци. Подобно Песталоцци, У. даетъ въ руки родителей и учителей особое руководство къ своему «Родному Слову», имѣвшее обширное вліяніе на русскую народную школу и остающееся лучшимъ пособиемъ по методикѣ родного языка и до настоящаго времени. Большое значеніе слѣдуетъ признать и за трудомъ У.: «Человѣкъ какъ предметъ воспитанія, опытъ педагогической антропологии» (2 т., СПб., 1868—

69). Сочиненіе это выходитъ уже 11-мъ изданіемъ и пользуется вполне заслуженною извѣстностью. Не прымкая къ послѣдователямъ какой-либо опредѣленной философской системы, У. разсматриваетъ психическія явленія вполне самостоятельно и даетъ, между прочимъ, цѣнный анализъ чувствованій. Трудъ этотъ остался неоконченнымъ; У. предполагалъ издать еще 3-й томъ, въ которомъ хотѣлъ дать руководство по педагогикѣ. Что касается общепедагогическихъ взглядовъ У., то онъ успѣлъ высказаться лишь по нѣкоторымъ вопросамъ общей педагогикѣ («Собраніе педагогическихъ статей», СПб., 1875). См. Ю. Рехневскій, «Вѣстн. Европы» (1872, 2); П. Чалый, «Воспоминанія объ У.» («Народная Школа», 1872); А. Фролковъ, «К. Д. У., краткій біографическій очеркъ» (СПб., 1881); М. Песковскій, «К. Д. У., его жизнь и педагогическая дѣятельность» (СПб., 1893, серия Павленкова); А. Стѣпцовъ, «Гдѣ искать основаній здравой педагогикѣ?» («Соврем. Обз.», 1868, 2); Н. Г. Дебольскій, «Опытъ разрѣшенія нѣкоторыхъ педагогическихъ вопросовъ» («Семья и Школа», 1874, 11 и 1875, 2 и 3). Въ 1895 и 1896 гг., по случаю двадцатипятилѣтія со дня смерти У., появилось въ журналахъ много статей о немъ. Я. К.

Ушинский (Николай Григорьевичъ) — патологъ, род. въ 1863 г., первоначальное образованіе получилъ во владимірской губернской гимназіи; высшее въ спб. унив. по физико-математич. факультету и въ спб. военно-медицинской акд.; 1892 и 1893 г. провель въ заграничной командировкѣ отъ военно-медицинской акд., работалъ въ лабораторіяхъ въ Фрейбургѣ, Страсбургѣ, Парижѣ и Мюнхенѣ. Въ 1895 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ императорскаго варшавскаго университета по кафедрѣ общей патологіи; въ 1899 г. назначенъ ординарнымъ по той же кафедрѣ. Кромѣ общей патологіи читаетъ и бактериологію. У. напечаталъ: «Ueber d. Reizung d. Froschruckenmarks mit Kettenströmen» («Pflüger's Arch.», 1885); «Газообмѣнъ и телопроизводство при флоридиновой гликозурии» (диссертация, СПб., 1891); «Ueber d. Wirkung d. Kälte auf verschiedene Gewebe» («Ziegler's Beiträge», 1892); «Ueber d. Schwefelwasserstoffvergiftung» («Zeitschr. für physiol. Chemie», 1893 и «Вѣстникъ судебной медицины и гігіены», 1895); «Les toxines du choléra et de la diphtérie» («Arch. de méd. experim.», 1893 и «Газета Боткина», 1893); «L'intoxication par la Sulfocyanure de mercure» («Annales d'hygiène», 1893); «Ueber eine neue eiweissfreie Nahrungung nebst Bemerkungen ub. d. Tetanusgift.» («Contribut. f. Bakteriologie», 1893); «О физиологическомъ дѣйствіи токовъ высокаго напряженія и большой частоты перерывовъ» («Труды Общ. Русс. Врачей при Имп. Варш. Унив.», 1896); «Къ вопросу о флоридиновой гликозурии» (ib., 1897); «О микробахъ Вга» (ib., 1899); «О причинахъ новообразованія процессовъ въ органическомъ мирѣ» (ib., 1898); «Ueber Diphtherienkulturen auf eiweissfreier Nahrungung» («Contribut. f. Bakteriologie», 1897); «Zur Frage v. d. Ermüdbarkeit d. Reflexappa-

gate d. Rückenmarks» («Contribl. f. Physiologie», 1899); «Лекції по бактериологии» (1900 и 1901) и др. Кроме того, под редакцією У. вышли 2 тома сборника работ лабораторіи обшей паталогіи при Имп. варшав. унив., въ 1898 и 1900 гг.

Ушица—р. Подольской губ. лѣв. прит. Днѣстра. Начинается въ Проскуровском у., Подольской губ., близ дер. Алексеевцъ Польный; образуется изъ ключей, вытекающихъ изъ третичнаго известняка. Протекаетъ чрезъ южную часть Проскуровскаго у., чрезъ юго-вост. уголь Летичевского и въ зап. части Новоушицкаго у.; впадаетъ въ Днѣстръ у зашт. гор. Старой У. Бассейнъ р. У. невеликъ, но значительно населенъ; въ бассейнѣ этомъ находится одинъ городъ (Старая У.), 5 мѣстечекъ (Ермоляны, Шаровка, Зиньковцы, Миньковцы и Соколецъ) и 94 селенія. Отъ истока она направляется сперва на ЮВ до дер. Верхней Соколовки, затѣмъ со множествомъ изгибовъ на В до дер. Ковалевки, отсюда поворачивается на Ю. Длина рѣки съ изгибами 125 вер. (по прямой линіи расстояние между истокомъ и устьемъ 71 вер.). Ширина въ началѣ незначительная, у м. Зиньковецъ до 10 саж., у м. Соколецъ до 25 саж. Глубина небольшая, у м. Зиньковецъ до 2 арш., ниже до 1 саж. Долина большею частью узкая и глубокая, до м. Сокольца въ долинѣ есть луговые полосы съ кустами, дагдѣ долина вновь суживается. Разность уровней истока и устья 72 саж. Берега почти повсюду возвышенные, безлѣсные, открытые, часто крутые, каменистые. Дно по большей части твердое, часто каменистое. Начиная отъ м. Зиньковецъ рѣка прорѣзываетъ силурійскія отложения, выше которыхъ залегаютъ мѣловыя, верхне-третичныя (міоценовыя) отложения и лесъ. Въ мѣловыхъ глауконитовыхъ пескахъ закладывается много шаровидныхъ фосфоритовъ, которые добываются подземными выработками во многихъ мѣстахъ (с. Барбухи, Сутковцы, Бондаревка, Ковалевка, Крутобородицы, Зиньковцы и др.). Рыбная фауна рѣки небогата (здѣсь водится, между прочимъ, по Кесслеру, ручьевая форель). Важнѣйшіе притоки У. съ прав. стор.—Жванчикъ, Бобрикъ, Вологистая, съ лѣв. стор.—Глембочекъ, Нижняя У., Гремячка и Синюха (всѣ незначительныя рѣчки). Вскрывается и замерзаетъ У. одновременно съ Днѣстромъ. На У. много мельницъ мукомольныхъ и для размалыванія фосфоритовъ. Экономическое значеніе рѣки У. невелико. П. Т.

Ушицкій уѣздъ, Подольской губ.—см. Новая Улица (XXI, 233—234).

Ушинскаго среда—для культивирования бактерій. Обычно принимаемая въ бактериологической практикѣ среда для культивирования микроорганизмовъ отличаются вполнѣ неопредѣленнымъ съ химической стороны составомъ, слѣдствиемъ чего, ввѣ всякаго сомнѣнія, является намѣ малое знакомство съ питаніемъ бактерій. Нѣкоторыми учеными (Pasteur, Nägeli) были предложены для культивирования бактерій среды болѣе или менѣе опредѣленнаго состава. Ушинскій для культивирования нѣкоторыхъ микроорганизмовъ пре-

дложилъ слѣдующую жидкость: воды—1000, глицерина—40, молочно-кисл. аммонія—10, NaCl—5, K₂HPO₄—1, MgSO₄—0,2, CaCl₂—0,1, аспарагина—3,4. Б. Ис.

Ушинская сопка—потухшій вулканъ на Камчаткѣ на вост. склонѣ Камчатскихъ горъ, подъ 56° с. ш., высота—по однимъ свѣдѣніямъ достигаетъ—10998 фт., по другимъ—12799 фт.

Ушкуй—название разбойничьяго судна, главнымъ образомъ новгородскаго, на которомъ лихіе поволовники совершали свои экспедиціи по Волгѣ, Окѣ и другимъ русскимъ рѣкамъ, въ погонѣ за наживой. См. Ушкуйники.

Ушкуйники—русскіе пираты. Появленіе ихъ, если не считать ушкуйничими набѣгами походы первыхъ князей на Византію, относится къ XI в. Въ 1088 г. болгары камскіе, говорятъ лѣтописи, взяли Муромъ. Татищевъ, на основаніи бывшихъ у него списковъ, дѣлаетъ заключеніе, которое принимается и Соловьевъ, что болгары мстили русскимъ за разбой по Окѣ и Волгѣ, вредившіе болгарской торговлѣ. Можно указать и болѣе ранніе факты, свидѣтельствующіе о существованіи У. въ началѣ XII в. въ средѣ ушкуйничества въ Новгородѣ—напр. походъ новгородскихъ отрядовъ въ Югру, до 1032 г. (см. XXIX, 796). Въ другихъ русскихъ мѣстностяхъ ушкуйничество никогда не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ Новгородѣ, гдѣ появилось и самое названіе У. Вольность жизни, отсутствіе сдерживающихъ элементовъ власти, постоянная борьба партій—все это порождало въ Новгородѣ особый классъ, который не приписывался къ какой-либо общинѣ (какъ этого требовали новгородскія установленія для гражданской полноправности) и былъ въ рукахъ сильныхъ, богатыхъ людей орудіемъ смуты. Власти стремились освободиться отъ подобныхъ буйныхъ элементовъ населенія и указывали имъ дѣло—расширять предѣлы Новгорода; земледѣльцы и промышленники пользовались ими, какъ защитниками своихъ интересовъ отъ разныхъ инородцевъ; чаще всего, впрочемъ, они сами на свой страхъ и рискъ совершали разбойничьи экспедиціи, главнымъ образомъ на востокъ, съ цѣлью нажитиися. Разбой У. нерѣдко причинялъ Новгороду много неприятностей, особенно отъ московскихъ князей, жестоко мстившихъ ему. Лѣтопись сохранила намъ нѣсколько походовъ У. Въ 1360 г. У. взяли городъ Жукотинъ на р. Камѣ и перебили татаръ, вслѣдствіе чего князья Суздальскій, Нижегородскій и Костромской ловили, по приказу хана, У. и пересылали ихъ въ Орду. Въ 1363 г. У., подъ начальствомъ Александра Абакумовича и Степана Ляпы, воевали Обь. Въ 1366 г., безъ разрѣшенія Новгорода, У., подъ начальствомъ того же Абакумовича и еще двухъ воеводъ, побили татаръ подъ Нижнимъ, за что великій князь Дмитрій Ивановичъ посорился съ новгородцами, и послѣднимъ пришлось дорогой цѣной купить миръ. Въ 1369 г. У. грабили по Камѣ, въ 1370 г.—по Волгѣ; въ 1371 г. разграбили Ярославль и Кострому; въ 1374 г. на 90 ушкуйцахъ разграбили Вятку и

взяли Болгары; часть их спустилась къ югу, другая пошла на востокъ; въ 1375 г., подъ начальствомъ Прокопа, они въ числѣ 1500 чел. разбили пятитысячную рать костромского воеводы Пшещева и захватили Костромъ, гдѣ грабили недѣлю, затѣмъ взяли Н.-Новгородъ и пустились къ Астрахани, грабя всѣхъ по дорогѣ; въ Астрахани воевода обманомъ перебилъ ихъ всѣхъ. Въ 1391 г. У. опять грабили по Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ и снова взяли Жукотинъ, а также Казань. Ушкунничество встрѣчается и въ XV ст., но уже въ болѣе слабой формѣ: Москва ослабла, а затѣмъ и подавила вольность Новгорода.

Г. А.

Ушная проба—предложена Вреденомъ и Вендтомъ въ качествѣ жизненной пробы. Вендтъ нашелъ, что у зародыша вся барабанная полость выполнена припухшей складкой слизистой оболочки и только съ первыми энергичными дыхательными движениями происходитъ уменьшеніе складки и образованіе полости. Примѣняя эти данныя къ судебно-медицинской практикѣ, Вреденъ и Вендтъ выставили положеніе, что барабанная полость, содержащая воздухъ, указываетъ на живорожденность съ такой-же достовѣрностью, какъ и легочная проба (см.). Многочисленныя изслѣдованія, произведенныя по этому поводу судебными врачами, не подтвердили, однако, этого положенія; изслѣдованія специалистовъ—отiatorsъ поколебали даже основное положеніе Вендта о выполнении барабанной полости въ теченіе всего внутриутробнаго періода слизистой складкой. Гофманъ высказалъ мнѣніе, что ушная проба можетъ служить признакомъ смерти отъ утопленія, но въ виду непостоянства этой пробы она и для этой цѣли большого значенія не имѣетъ.

Ушная сѣбра—продуктъ отдѣленія особыхъ железъ наружнаго слухового прохода, напоминающихъ по своему строенію обыкновенныя потовыя железы кожи. Къ У. сѣбрѣ примѣшиваются отдѣленіе обыкновенныхъ салныхъ железъ, волоски и чешуйки верхней кожицы. Видъ У. сѣбры желтовато-бурый, вкусъ горькій. Назначеніе ея служить смазкой и защитой противъ прониканія насѣкомыхъ въ наружный слуховой проходъ. Отъ накопленія У. сѣбры могутъ образовываться У. пробки; ихъ слѣдуетъ избѣгать въ силу различныхъ болѣзненныхъ явленій, вызываемыхъ рефлекторно въ различныхъ органахъ гѣла съ уха; кромѣ тугости слуха, онѣ могутъ породить и шумъ въ ушахъ и головокруженіе, и рвоту, и судороги. Очень полезно, поэтому, поддерживать чистоту въ наружномъ слуховомъ проходѣ.

Ушная труба—см. Труба Евстахіева.

Ушникъ—см. Подорожникъ.

Ушникъ—грузило отъ 10—20 фн. въ соймъ, обыкновенно изъ жженого кирпича, четырехугольной формы, съ «проймами» въ одномъ изъ своихъ краевъ для продвѣванія бечевы, на которой и прикрѣпляется У. къ плавной сѣти. Назначеніе его въ томъ, чтобы, не смотря на быстрое теченіе рѣки весной, поддерживать плывущую внизъ по теченію сѣть на дѣлѣ.

Ушной или слуховой нервъ (п. acusticus), на основаніи сравнительно-анатомическихъ и эмбриологическихъ данныхъ, считается обособившейся вѣтвью лицевого нерва (п. facialis) и представляетъ собой VIII пару головныхъ нервовъ позвоночныхъ животныхъ. Даже у человѣка У. нервъ выходитъ изъ черепа черезъ внутреннее слуховое отверстие (meatus auditorius internus) вмѣстѣ съ лицевымъ. Пройдя его, У. нервъ дѣлится на болѣе толстый нервъ улитки (п. cochleae) и болѣе тонкій нервъ преддверія (п. vestibularis). Первый проникаетъ въ спиральную пластинку улитки (см.) и заканчивается въ Кортіевомъ органѣ (см.), а второй дѣлится на нѣсколько вѣтвей, идущихъ къ преддверію и къ ампуламъ полукружныхъ каналовъ.

В. М. Ш.

Ушной ганглий (g. oticum)—лежитъ на внутренней сторонѣ третьей вѣтви тройничнаго нерва (см.); вѣтви его идутъ къ наружному и среднему уху.

Ушомиръ—владѣльческое мѣстечко Волынской губ., Житомирскаго у., въ 75 вер. къ С. отъ г. Житомира, при р. Ужѣ. Въ лѣтописяхъ упоминается въ 1150 и 1151 г. подъ именемъ Ушка или Ушеска. Нынешнее названіе получилъ во время польскаго владѣтельства. 1989 жит., црк. православная и католич., синягога, 2 кожевенныхъ и 1 пивоваренный заводы, каменоломни лабрадорита и волынята.

П. Т.

Ушполь—мст. Ковенской губ., Вилькомирскаго у., при р. Свентѣ, въ 16 вер. отъ ст. жел. дор. Уцяны. Извѣстно съ XV в. Жит. 2208; льноводство.

Ушь (Ouche)—правый притокъ р. Сону во францускомъ департаментѣ Котъ-д'Оръ, вытекаетъ на западномъ склонѣ Котъ-д'Ора; при г. Дижонѣ въ У. впадаетъ р. Сюзонъ; впадаетъ въ Сону при С. Жанъ де Лонъ. Длина теченія 100 км. Рѣка У. пятаетъ Бургонскій каналъ.

Ущельская преподобнаго Иова женская община—учреждена въ 1901 г. въ селѣ Ущель, Мезенскаго у., Архангельской губ. На мѣстѣ общины существовалъ мужской монастырь, основанный въ 1614 г. преп. Иовомъ и закрытый въ 1764 г. См. архим. Никодимъ, «У. женская община» («Церковныя Вѣдомости», 1901, № 49).

Ущерье (Ущерье)—с. Суражскаго у., Черниговской губ., при р. Ипуты, прит. р. Сожь. Жит. болѣе 3400. Земская школа, приемный покой, 2 ярмарки.

Ущій боръ, иначе *Флорншевскій боръ*—такъ называется лѣсная часть Владимірской губ., расположенная по лѣвую сторону р. Клязьмы въ Вязниковскомъ и Гороховецкомъ уу.; тянется на 40 вер. отъ С къ Ю и на 60 вер. отъ З къ В. Почва песчаная, насажденіе преимущественно хвойное. Въ У. бору располженъ мужск. монастырь Флорншева пустынь.

Ущанье страніе, *ущанье суды*—см. Судостроительство (XXXI, 951).

Уъздный воинскій начальникъ—см. Воинскій У. начальникъ (VI, 930).

Уъздный врачъ—см. Врачебно-административныя учрежденія (VII, 343).

Уѣзный (окружной) начальникъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго и прибалтійскихъ, въ Области Войска Донскаго; въ губерніяхъ и областяхъ кавказскихъ и закавказскихъ, въ Туркестанскомъ краѣ, Закаспійской области — должность, соответствующая исправнику (XIII, 458). Наибольшія отклоненія отъ общей организаціи уѣзднаго управленія имѣютъ мѣсто въ губерніяхъ Царства Польскаго: при У. начальникѣ состоятъ здѣсь два помощника, изъ которыхъ одинъ вѣдаетъ дѣла административныя другой — полицейскія и военно-полицейскія (онъ-же начальникъ земской стражи), и присутствіе полицейскаго управленія. Присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ У. начальника, изъ двухъ его помощниковъ и кромѣ того по двамъ, оносашимся къ ихъ вѣдѣнію, изъ У. врача, У. архитектора, У. ветеринара или строковаго совѣтника. Нѣкоторые дѣла, перечисленныя закономъ, присутствіе рѣшаетъ коллегіально.

Уѣзный членъ окружнаго суда — единоличная судебная власть, введенная положеніемъ 1889 г. о земскихъ начальникахъ въ восполненіе судебныхъ функцій земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. подсудность которыхъ, въ сравненіи съ компетенціею мировыхъ судей, значительно сужена. У. членъ окружнаго суда, дѣйствуя въ предѣлахъ своей компетенціи на правахъ мирового судьи и на основаніи уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, является вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣннымъ членомъ судебного присутствія У. сѣзда, при которомъ исполняетъ всѣ обязанности, возложенныя судебными уставами на предсѣдателя и непремѣннаго члена сѣзда мировыхъ судей; въ случаѣ неприбытія предсѣдателя У. сѣзда онъ предсѣдательствуетъ въ судебномъ присутствіи его. У. члену окружнаго суда подсудны всѣ возникающія въ уѣздѣ дѣла гражданскія и уголовныя, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей, но изыятія изъ вѣдѣнія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Таковы, напр., искъ по нѣкоторымъ личнымъ обязательствамъ и о движимомъ имуществѣ отъ 300 до 500 руб., дѣла о кражахъ со взломомъ и т. п. (см. Земскіе участковые начальники, XII, 511). На У. членовъ возложены и всѣ дѣла охранительнаго судопроизводства, лежашія прежде на обязанности мировыхъ судей, за исключеніемъ дѣлъ по выдачѣ данныхъ и купчихъ крѣпостей и вводу во владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Апелляціонною инстанціею по отношенію къ У. членамъ служитъ окружной судъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Петергофскомъ С.-Петербургской губ., Кременчугскомъ Полтавской, Херсонскомъ и Елисаветградскомъ Херсонской, Ятискомъ и Феодосійскомъ Таврической, Екатеринбургскомъ Пермской губ.) состоятъ по два У. члена; распределеніе между ними служебныхъ обязанностей предоставлено министру юстиціи.

Уѣздныя училища — учреждены предвѣтельными правдами. Высоч. утвержденными 24 янв. 1803 г. У. училища рѣшено

было поставить въ органическую связь съ гимназіями. 5 ноября 1804 г. изданъ уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ. По этому уставу У. училища, которыя должны были быть открыты въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ, получили двойной характеръ: по отношенію къ приходскимъ училищамъ они представляли народное училище съ курсомъ, составившимъ продолженіе приходскаго училища: съ другой стороны, уѣздное училище должно было служить подготовительнымъ заведеніемъ для гимназіи. 8 декабря 1828 г. изданъ новый уставъ У. училищъ, которымъ они предназначаются преимущественно для дѣтей купечества, обер-офицерскихъ и дворянъ. Согласно положенію 31 мая 1872 г., началось съ 1875 г. преобразование У. училищъ въ городскія (IX, 318). Существующія въ настоящее время У. училища не отличаются отъ типа, установленнаго уставомъ 8 дек. 1828 г. Курсъ ученія раздѣляется на три класса (въ виленскомъ учебн. округѣ — на два). Предметы преподаванія: Заковъ Божій, священная и церковная исторія, русскій яз., ариметика, геометрія до стереометрии включительно, но безъ доказательствъ; географія, исторія русская и всеобщая сокращенная, чистоисчисленіе, черченіе и рисованіе. Съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія могутъ быть открываемы дополнительные курсы для обученія «тѣмъ наукамъ и искусствамъ, коихъ знаніе наиболее способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности» (ст. 3257 т. XI, ч. 1 изд. 1893 г.). Сюда относятся: общія понятія о законахъ; основанія коммерческихъ наукъ, механики, технологіи, архитектуры; сельское хозяйство и садоводство и пр. Окончившіе курсъ У. училища пользуются извѣстными правами по государственной службѣ (см. Канцелярскіе служители). Во главѣ У. училища стоить штатный смотритель, утверждаемый попечителемъ округа; сверхъ того назначаются попечителемъ почетные смотрители, избираемые изъ мѣстныхъ дворянъ или чиновниковъ, пользующихся общимъ уваженіемъ. Штатный смотритель непосредственно подчиненъ директору народныхъ училищъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не учреждена должность инспектора народныхъ училищъ, смотритель является начальникомъ всѣхъ училищъ уѣзда. У. училища не отвѣчаютъ потребностямъ настоящаго времени. Преобразование ихъ въ городскія шестиклассныя училища согласно положенію 31 мая 1872 г. совершается медленно, что объясняется бѣдностью многихъ уѣздныхъ городовъ. Къ 1-му янв. 1899 г. всѣхъ У. училищъ было 111, служащихъ и учащихся въ нихъ 629, учащихся 10412 (больше всего въ харьковскомъ окр. 3427). На содержаніе У. училищъ въ 1898 г. ассигновано 346899 руб.

Уѣздъ — административный округъ, существовавшій въ древней Руси, существоющій и въ настоящее время. Въ древности У. называлась совокупность всѣхъ волостей, тянувшихъ къ извѣстному городу. Названіе У., по объясненію С. М. Соловьева, происходитъ отъ способа размежеванія, именуемаго *разъ-*

подома; межевщик назывался *разгъжником* или *западником*, а для самого межевания существовалъ терминъ *разгъжать*. По этому термину все количество земли, примежеванное къ известному пункту, было *уложено* къ нему или *заложано*, являлось его *уложением*. Наоборотъ, все то, что было описано, отмежевано отъ него было *отъложено*, составило *отъездную* волость. Иногда У. называлась совокупностью волостей, тянувшихъ не только къ городу, но и къ какой-нибудь другой административной единице, напр. къ селу, какъ къ центру. Въ правительственномъ отношеніи У. распался на волости, послѣднія—на станы, станы—на околицы. Населенныя единицы У. на житейскомъ языкѣ носили разнообразныя названія: городки, села, селца, слободы, слободки, деревни, поселки и т. д. На сѣверѣ, въ Новгородской землѣ, встрѣчались и другіе термины. До XVII в. У. мало чѣмъ отличался въ хозяйственномъ отношеніи отъ города, къ которому тянулъ, но съ постепеннымъ развитіемъ мѣстной экономической жизни особенности городского и сельскаго хозяйства стали различаться рѣзче. Началась дифференціация городского и сельскаго населенія, что не могло не отразиться на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Въ административномъ отношеніи городъ уже давно выдѣлился изъ У. и сталъ средоточіемъ не только административной, но и судебной, отчасти и финансовой власти: здѣсь, въ посадѣ, сидѣли воевода, *губной староста* и *земскій староста*. Выдѣленіе города изъ У. въ хозяйственномъ отношеніи шло медленно. Правительство не спѣшило закрѣпить его, и только въ Соборномъ Уложеніи, по челобитьямъ «всей земли», юридическое положеніе дифференцировавшихся сословій было ясно и рѣзко определено. Эти законодательныя распоряженія привіялись не скоро; борьба между посадомъ и У. продолжалась еще въ семидесятыхъ годахъ XVII столѣтія. Особенно упорна была борьба на сѣверѣ, гдѣ существовали такъ назыв. *есеуздные земскіе старосты*, избравшіеся вмѣстѣ посадомъ п У. и распределявшие подати и повинности между посадскими и уѣздными людьми. Въ настоящее время У. является мѣстной административной единицей, слѣдующей за губерніей. Установленіе его относится къ 1775—1780 гг., когда было издано Ека- териной II Учрежденіе о губерніяхъ. При опредѣленіи У. было предписано руководствоваться количествомъ населенія—отъ 20 до 30 тыс. душъ на У., хотя и историческое дѣленіе сохраняло до нѣкоторой степени свое значеніе (см. IX, 841).

Въ настоящее время въ губерніяхъ Европейской Россіи въ У. насчитывается въ среднемъ около 187 тыс. жит., но во многихъ У. населеніе достигаетъ 300 и 400 тыс. О числѣ У. и подраздѣленій ихъ см. Россія (XXVII, 212). Въ строѣ обще-государственной администратіи У. является низшею административною единицею; вѣтромъ ея служатъ уѣздный городъ, гдѣ живетъ исправникъ—начальникъ уѣздной полиціи—и сосредоточены уѣздныя учрежденія. Правительственныя уѣздныя учрежденія, за исключеніемъ уѣзднаго

казначейства (XIII, 932), имѣющаго свой постоянный личный составъ, имѣютъ характеръ комиссій, собирающихся по мѣрѣ надобности, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства (см. Дворянство, X, 212) или исправника, и слагающихся изъ различныхъ единоличныхъ органовъ мѣстной администраціи. Таковы уѣздныя воинское присутствіе (VI, 931), присутствіе по итейнымъ дѣламъ (см. Питейная торговля, XXIII, 725), *распорядительный комитетъ* (см. Земскіе финансы, XII, 518), *училищный совѣтъ* (см. выше, стр. 119), комитетъ попечительства о народной трезвости (XXIV, 547), комитетъ общественнаго здравія (XV, 848), *оспенный комитетъ* (см. Оспопрививаніе, XXII, 315), а также важнѣйшее изъ уѣздныхъ правительственныхъ учреждений—уѣздный сѣздъ (см. Земскіе участковые начальники, XII, 508 и сл.). Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сохранены уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (XVI, 729) или уѣздные сѣзды мировыхъ посредниковъ (XIX, 423), а равно сѣзды мировыхъ судей (XIX, 431). Уѣздныя податныя присутствія (XXIV, 46) замѣнены, положеніемъ о промысловомъ налогѣ 1898 г., раскладочными присутствіями, образуемыми въ участкѣ каждаго податного инспектора, хотя бы его предѣлы не совпадали съ предѣлами У. У. раздѣляются въ полицейскомъ отношеніи на станы, со станowymi приставами (XXXI, 424) во главѣ, а въ отношеніи самоуправленія и по надзору за крестьянскимъ самоуправленіемъ—на земскіе участки (въ губерніяхъ, гдѣ введены земскіе участковые начальники). Въ тѣхъ уѣздныхъ городахъ, которые не включены въ составъ земскихъ участковъ, имѣются городскіе судьи (см. Земскіе участковые начальники, XII, 507 и сл.). Уѣздный городъ имѣетъ свое городское общественное управленіе (см. Городъ, IX, 326 и сл.), вся же остальная территория У. вѣдается въ хозяйственномъ отношеніи уѣзднымъ земскимъ собраніемъ и его исполнительнымъ органомъ—уѣздною земскою управою (см. Земскія учрежденія, XII, 536, 538 и сл.); внѣ этой земской организаціи стоятъ учрежденія крестьянскаго самоуправления (см. Крестьяне, XVI, 724). Являясь низшею территориальною единицею въ области сложнаго земскаго хозяйства, У. слишкомъ великъ для того чтобы уѣздная земская управа могла достаточно зорко слѣдить за нуждами всего У. и возбуждать вопросы о нихъ въ такой мѣрѣ, въ какой это необходимо. Органы крестьянскаго самоуправления, содержаніе которыхъ всею своею тяжестью упадетъ на однихъ крестьянъ, на самомъ дѣлѣ выполняютъ общегосударственныя функціи (см. Мирскія повинности, XIX, 522). Отсюда мысль объ образованіи всесословной волости (VI, 97) или вообще болѣе мелкой земской единицы—мысль, имѣющая уже свою длинную и богатую разнообразными перипетіями исторію. Вновь выдвигаетъ этотъ вопросъ на очередь агрономическымъ сѣздомъ, состоявшимся въ 1901 г. въ Москвѣ и признавшимъ необходимость созданія мелкой земской единицы, въ видѣ мѣстнаго всесословнаго союза публичнаго ха-

рактора, обладающаго правами самоуправленія и самообложения и поставленнаго въ неразрывную связь съ существующею земскою организаціею. Въ такомъ видѣ этотъ вопросъ былъ въ 1901 г. поставленъ земскими управами на обсужденіе уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній, изъ которыхъ многія высказались за необходимость установленія мелкой земской единицы.

Уѣискій (Корнелій Ujejski, род. въ 1823) — извѣстный польскій поэтъ въ Галичинѣ, былъ въ 1847 г. въ Парижѣ, гдѣ сблизился съ Юл. Словацкимъ. По возвращеніи поселился въ окрестностяхъ Львова, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Первые свои стихотворенія печаталъ въ «Dziennik mōd Pa-guzkich» (во Львовѣ). Отдѣльными изданіемъ вышли «Pieśni Salomona» (Познань, 1846); «Kwiaty bez woni» (Львовъ, 1848); «Zwiedle liście» (тамъ же, 1849); «Melodyje biblijne» (тамъ же, 1852) — лучшее его произведеніе; «Poezyje» (СПб., 1857); «Artykuły dziennikarskie o scenie polskiej we Lwowie» (Львовъ, 1858); «Listy z pod Lwowa» (Лпц., 1861). Въ 1866 г. издалъ въ Лейпцигѣ свои избранныя стихотворенія подъ загл.: «Poezyje K. Ujejskiego». Ему принадлежитъ хоралъ польскихъ повстанцевъ 1863 г.: «Z думем роżogow».

Уэббъ (Сидней Webb) — англ. писатель-экономистъ и политическій дѣятель. Род. въ 1859 г.; посѣщалъ университеты Германіи и Швейцаріи. Служилъ въ военномъ мин-ствѣ, потомъ въ мин-ствѣ колоній; состоитъ проф. политической экономіи въ Economic School въ Лондонѣ. Съ 1892 г. состоитъ членомъ графскаго совѣта Лондона. Премущественно интересуется положеніемъ рабочаго класса; выйдя изъ школы Дж. Ст. Милля, онъ пришелъ къ социализму въ его англійской (реформаторской) формѣ. Въ 1883 г. онъ былъ однимъ изъ основателей и состоитъ понынѣ однимъ изъ главныхъ дѣятелей Фабианскаго общества (см.). Помимо множества статей въ англійскихъ журналахъ и мелкихъ брошюръ, онъ написалъ: «Socialism in England» (Л., 1889; 2 изд., 1893; нѣм. изд.: «Der Socialismus in England», Геттингенъ, 1898 — не переводъ этой книги, а самостоятельный сборникъ разныхъ статей, составленный У. для нѣм. публики); «The London programm» (Л., 1891; здѣсь выражены стремленія такъ назыв. муниципальнаго социализма); вмѣстѣ съ Гаральдомъ Коксомъ — «8-часовой рабочей день» (Л., 1891, русскій пер. Муратова, М., 1893); «Labour in the longest Reign» (Л., 1897, «Положеніе рабочаго класса въ Англии за послѣдніе 60 лѣтъ», СПб., 1899). Въ 1892 г. онъ женился на *Beatrice Potter*, дочери богатаго англ. желѣзнодорожника, род. въ 1858 г., которая, выйдя изъ школы Г. Спенсера, рѣшилась изучить на практикѣ положеніе англ. рабочаго класса. Для этого она долго жила въ Ланкаширѣ, потомъ въ Истъ-сидѣ въ Лондонѣ; сама много работала въ различныхъ мастерскихъ. Результатомъ такого изученія явился отказъ отъ индивидуализма и малчестерства Г. Спенсера и переходъ въ лагерь социалистовъ-реформаторовъ. Въ 1888 г. она давала показанія передъ комитетомъ палаты лордовъ, изучавшимъ

вопросъ о sweating-system. Ея показанія (см. «First report from the select committee of the House of Lords on the sweating system», Л., 1888) обнаружили очень близкое знакомство съ бытомъ рабочаго класса въ Англии. Она приняла участіе въ составленіи книги Ch. Booth'a: «Labour and life of the people», затѣмъ много писала въ журналахъ. Отдѣльные ея книги: «The cooperative movement in Great-Britain» (Л., 1891; 2 изд., 1893), «How best to do away with the Sweating System» (Манчестеръ, 1892). Въ 1892 г. она вышла замужъ, и съ тѣхъ поръ почти всѣ работы ея и мужа стали появляться въ свѣтъ съ именами ихъ обоихъ. Важнѣйшія изъ нихъ: «The history of trade unionism» (Л., 1894; русскій пер. «Исторія рабочаго движенія въ Англии», пер. Паперна, СПб., 1899; въ переводѣ выкинута очень цѣнная библиографія подлинника); «Теорія и практика англ. тредъ-юнионизма», перев. Вл. Ильина, СПб., 1900—01). О С. У. см. Метень, «Социализмъ въ Англии» (СПб., 1898); о Беатрисѣ У. см. предисловіе Луїо Брентано къ нѣм. переводу ея книги: «Die britische Genossenschaftsbewegung» (Лпц., 1893).

В. В.—ъ.

Уэвель (Вильямъ Whewell, иногда обозначаемый по-русски неправильно Юэлль) — выдающийся англійскій ученый (1794—1866). Пройдя курсъ въ кембриджскомъ университетѣ, сдѣлался преподавателемъ математики; позже читалъ въ кембриджскомъ университетѣ минералогію и моральную философію; въ концѣ жизни былъ вице-канцлеромъ университета. Въ 1819 г. выпустилъ въ свѣтъ свой первый трудъ: «An elementary treatise on Mechanics». Въ 1837 г., въ книгѣ: «Mechanical Euclide», онъ поднялъ вопросъ объ основаніяхъ математической достовѣрности и подвергъ сомнѣнію мысль Догалята Стюарта, раздѣлявшуюся многими математиками, будто достовѣрность математики *гипотетическая* и зависитъ отъ допущенія опредѣленій. Въ защиту Стюартовскаго взгляда выступилъ Дж. Гершель въ «Edinburgh Review». Другіе главные его труды: «Astronomy and gener. physic in reference to natural theology», 1834 г.; «History of the inductive sciences» (1837; русск. пер. Антоновича); «Philosophy of the inductive Sciences» — 1840 г. (2 изд. 1847); «History of Scientific Ideas» — 1858—1861 г.; «Novum Organon Renovatum»; «Lectures on the History of moral Philosophy in England» (1852); «Lectures on systematic Morality» (1846). Биографіи У. написали Todhunter (1876) и Douglas (1881); онѣ не даютъ характеристики философскаго развитія У. Мировоззрѣніе У. сложилось подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, традиціоннаго англійскаго *эмпиризма*, который у У. сочетался съ замѣчательно обширными познаніями въ области естественныхъ наукъ. Его исторія индуктивныхъ наукъ представляетъ, въ связи съ его философій индуктивныхъ наукъ, одну изъ *трехъ* замѣчательнѣйшихъ философскихъ энциклопедій первой половины XIX в. наряду съ «Энциклопедіей» Гегеля въ Германіи и «Курсомъ позитивной философій» Конта во Франціи (II-й томъ послѣдней вышелъ двумя го-

дами раньше «Исторія У»). Крімъ эмпиризма, на У. оказало вліяніе ученіе англійскихъ платонизировавшихъ богослововъ-философовъ XVIII в., наиримъ Кедворта. У. не порываетъ съ теологическими традиціями своихъ предшественниковъ, стараясь примирить ихъ съ научнымъ духомъ своего ученія и съ третьимъ факторомъ своей системы — съ приверженностью къ кантовскому *априоризму* въ теоріи познанія. Попытка слить элементы положительнаго знанія, платонизма и критицизма въ одно цѣлое не могла быть удачною; тѣмъ не менѣе сочиненія У. изобилуютъ многими глубокими мыслями и интересными частностями, особенно по логикѣ и методологіи отдѣльныхъ наукъ. Исходнымъ пунктомъ въ теоріи познанія У. является антитеза между *мыслями и вещами, теоріей и фактомъ, идеями и ощущеніями*. Нашъ чувственный опытъ, по У., складывается изъ двухъ факторовъ, изъ которыхъ одинъ составляетъ его *форму*, другой — *содержаніе. Идеи*, на языкѣ У. — тоже что *априорные* элементы опыта у Канта, ощущенія — тоже что *апостериорныя* чувственные данныя. *Идеи* входятъ въ наше воспріятіе внѣшняго міра и обуславливаютъ его. Онѣ не предшествуютъ хронологически ощущеніямъ, но составляютъ неотдѣлимое отъ послѣднихъ *conditio sine qua non* ихъ существованія. Безъ допущенія существованія въ нашемъ умѣ *идей* была-бы неясна *всеобщность и необходимость* тѣхъ истинъ (напр. математическихъ), изъ опыта не выводимыхъ. У. намѣтилъ эту точку зрѣнія уже въ «Механическомъ Эвклидѣ». Противъ нея, въ защиту мысли объ эмпирическомъ происхожденіи необходимости математическихъ истинъ, выступилъ, вслѣдъ за Гершельмъ, Милль, въ своей «Системѣ логики» (1843). На возраженія Милля У. отвѣчалъ въ статьѣ: «On induction». Гершель и Милль не поняли мысли У., приписывая ему ученіе о *прирожденныхъ идеяхъ*; между тѣмъ, У. очень ясно указываетъ на то, что идеи и ощущенія (или воспроизведенныя представленія) реально неотдѣлимы другъ отъ друга. Онъ не предполагаетъ въ умѣ чловѣка никакихъ предваряющихъ опытъ идей въ платоновскомъ смыслѣ. Идеи вырабатываются въ отвлеченныя понятія лишь долгимъ путемъ историческаго и индивидуальнаго опыта: онѣ не воз-

никаютъ изъ опыта, такъ какъ обуславливаютъ его, но мы можемъ пользоваться ими несознательно, интуитивно. *Необходимость* ихъ простекаетъ изъ того, что *противоположное имъ не только ложно, но и непредставимо* («Philos. of Discov.», стр. 338). Тѣмъ не менѣе эта необходимость идей можетъ чувствоваться нами лишь когда мы ихъ мыслямъ *ясно и отчетливо* (the Ideas must be clearly and distinctly perceived). Пока мы обладаемъ смутнымъ и неотчетливымъ знаніемъ идей, мы не постигаемъ ихъ истинности. Для начинающаго изучать геометрію можетъ не показаться вѣдлбостью положеніе: двѣ прямыя замыкаютъ пространство; точно такъ же, для начинающаго изучать механику можетъ показаться мыслимымъ, что дѣйствіе больше противодѣйствія. Возможно, что будутъ открыты новыя аксіомы, которыми мы и теперь пользуемся въ интуитивной формѣ, но которыя еще не выработаны нами въ отвлеченныя понятія. Такихъ образомъ, У. допускаетъ одновременно и кантовскій, и декантовскій критерій истинности (всеобщность и необходимость, *clara et distincta perceptio*). Онъ оставляетъ, однако, неопредѣленнымъ, что онъ разумѣетъ подъ *непредставимостью: логическую или психологическую* непредставимость. Я не могу себѣ представить тысячугольнякъ, но подобный образъ не есть нѣлбость; между тѣмъ, напр., понятіе безконечно большого числа непредставимо, потому что *самопротиворѣчиво*. У. не разъясняетъ и отношенія идей къ законамъ мысли (тождества, противорѣчія и исключенія третьяго). Поэтому у У. въ число идей попадають не только *формы познанія, категоріи*, обуславливающія *вскій* опытъ, но и нѣкоторыя родовыя понятія, заимствованныя изъ опыта — симметрія, среда, раздражимость. Идеи иногда занимаютъ у У. нѣкоторое среднее положеніе между Кантовскимъ понятіемъ априорной формы и Платоновскимъ *эйдосъ*. Въ числѣ идей у У. попадаются, наконецъ, и *метафизическія понятія*, напр. *конечной причины* — даны, уплачиваемая имъ теологическимъ привычкамъ мысл. — Такъ какъ идеи лежатъ въ основѣ всего нашего знанія, то науки всего лучше классифицировать по тѣмъ идеямъ, которыя положены въ ихъ основу. Отсюда можно вывести слѣдующую *классификацію наукъ*:

И д е и.

Пространство, время и число.

Сила и матерія

Вѣтшинность объектовъ и среда.

Полярность, зм. средство, симметрія.

Сходство, естественное средство.

Ассимиляція, раздразнительность, конечная причина.

Историч. причинность.

Н а у к и.

Чистая математика.

Механическія науки

Механика, гидростатика, астрономія.

Производныя механ. науки

акустика, оптика, термотика.

Механико-химич. наука.

химія, кристаллографія.

Классификаціонныя науки.

Физиологическія науки.

Палѣтологія.

У., подобно Канту, считаетъ пространство и время априорными условіями опыта. Въ нѣ-

сколькихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, говоря о природѣ этихъ двухъ формъ сознанія, онъ

буквально воспроизводить тезисы трансцендентальной эстетики Канта. Аксиомы геометрии не *гипотетичны*, но самоочевидны, вследствие своей *интуитивности*: аксиомы нуждаются не в том, чтобы быть *приняты*, но в том, чтобы быть *видимы*. Будучи апriorистом в теории познания по вопросу о природе пространственной интуиции, У. в то же время защищает *генетический* взгляд на происхождение идеи пространства, хотя и не вполне: подобно Беркли, он считает *третье измерение*—восприятие глубины — производным. Пространственное восприятие мы получаем при посредстве *зрения* и *осзания*; третье измерение примышляется интеллектом, при помощи *мускульного чувства*, сопровождающего наши движения. У. принимает гипотезу (Броуна и Чарльза Белля) «6-го чувства», самостоятельного по отношению къ осзанию, и пользуется ею для объяснения восприятия пространства. Мы *воспринимаем* (perceive) пространство первоначально при помощи движений и *мыслим* (conceive) пространство при помощи идеального движения впоследствии. У. указывает на тот процесс генетического образования геометрических интуиций при помощи идеального движения въ воображении, который Кант называет *конструкцией* понятий (образование окружности вращением прямой около неподвижной точки на плоскости и т. п.). По мнению У., роль мускульного чувства въ образовании пространственного восприятия огромна. Въ этомъ отношении онъ занимает промежуточное мѣсто между Ридомъ и Броуномъ съ одной стороны и Спенсеромъ съ другой; послѣдній уже прямо считаете только третье измерение, но и вообще идею пространственного сосуществования производной изъ идеи движения и послѣдовательности. Безъ мускульного чувства, говоритъ У., мы представляли бы себѣ небо не въ видѣ полушарія, а плоскимъ. Признавая огромную роль за движениями глаза, Уэвель соглашается съ Ридомъ въ томъ, что если-бы мы воспринимали пространство *неподвижнымъ глазомъ* и не имѣли бы при этомъ чувства осзания, то для насъ аксиомы геометрии были бы совершенно иными. Двѣ прямыя, пересѣвшись, должны были бы еще разъ пересѣчься, сумма угловъ треугольника была бы большею двухъ прямыхъ и т. п. Этими разсуждениями У. предвосхищаетъ тѣ непоследовательности мысли, которыя мы встречаемъ у позднѣйшихъ неокантианцевъ-аpriorистовъ (въ теории знания) и генетистовъ (въ психологіи), напр. Либманна, который, доказывая апriorность пространства, въ то же время считаетъ возможнымъ выводить 3-е измерение изъ опыта и признаетъ реальное значение за метаметрическими умозрѣніями. *Время* У. считаетъ также формой опыта: оно имѣетъ одно измерение, есть *интуиция*, а не понятие и не производная идея изъ *идеи движения* (какъ это думаетъ Тренделенбургъ); законы *движения* очерпаютъ свой необходимый характеръ изъ комбинацій идей пространства и времени. Основнымъ началомъ философіи механическихъ наукъ У. считаетъ *законъ причинности*.

Мы не можемъ представить себѣ событія не подчиненными закону причинности: *нѣтъ дѣйствія безъ причины*. Кроме того, несомнѣнно, что *дѣйствіе всегда равно противодействию*. Съ идеей причинности тѣсно связаны понятія *силы* и *матеріи*. Эти идеи имѣютъ своимъ субъективнымъ источникомъ чувство *мускульнаго напряженія*, благодаря которому мы образуемъ идеи *непроницаемости* и *инерціи*. На связь закона инерціи съ закономъ причинности указывалъ уже Кантъ («*Метафиз. нач. естествознанія*»); эта связь подробно разъяснена проф. А. И. Введенскимъ въ его книгѣ: «*Опытъ построения теорій матеріи ест.*» (1888). Въ области философіи «*производныхъ механическихъ наукъ*» У., говоря о восприятии «вторичныхъ» свойствъ (звукъ, свѣтъ етс.), затрогиваетъ вопросъ о «парадоксахъ зрѣнія» — именно о «*иррамомъ*» и «*бинокулярномъ*» зрѣніи. Вопросъ объ обращеніи нашимъ умомъ образа на сѣтчаткѣ основанъ на недоразумѣніи: мы не видимъ образа на сѣтчаткѣ, но *видимъ три посредствъ образа* на сѣтчаткѣ. Единое восприятие предмета при бинокулярномъ зрѣніи У. объясняетъ активностью ума, благодаря которой мы приучаемся отождествлять и сливать два изображенія въ одно. — Основною идеей механико-химическихъ наукъ является идея неразрушимости субстанціи. Въ *классификационныхъ* биологическихъ наукахъ (систематика растений и животныхъ), гдѣ руководящимъ началомъ служить идея *сходства*, къ установленію *естественной* системы вводятъ приходятъ тремя методами: I) *методъ слѣлыхъ попытокъ*: группируютъ виды на основаніи общаго *неопредѣлимаго сходства* (Магнобій, Линней); II) *методъ общаго сравненія*: устанавливаютъ рядъ искусственныхъ системъ по сходству отдѣльныхъ частей: растенія, падающія въ наибольшее число искусственныхъ системъ, признаются *средними* (Адамсонъ); III) *методъ совпаденія функциональныхъ особенностей*, приводящій къ установленію *естественнаго сродства*. По поводу понятія *жизни* въ биологическихъ наукахъ У. указываетъ на мистическое, химическое, механическое и *виталистическое* («психическое») истолкованіе жизненныхъ явленій и склоняется къ послѣдней точкѣ зрѣнія, хотя и признаетъ ея слабыя стороны. Вотъ опредѣленіе жизни по У.: «*Органическая жизнь есть постоянство формы въ находящейся въ круговоротѣ матеріи, при чемъ матерія и форма обуславливаютъ одна другую специфическими законами*» (т. е. жизненными силами). Понятіе *жизненной силы* и *цѣли* — основныя идеи биологіи. Въ организмѣ части не только зависятъ другъ отъ друга и представляютъ «*взаимность причинъ и дѣйствій*», но являются *существенными* для образованія цѣлаго. Безъ телеологіи, безъ допущенія объективныхъ цѣлей въ природѣ и конечной причины нельзя въ биологіи обойтись. У. подраздѣляетъ науки на *ислѣдующія законы* причинной связи — *этиологическія* и описывающія фактическую *последовательность* явленій, *возсоздающія прошлое міра* — *наэтиологическія*: противоположеніе, напоминающее антитезу наукъ *номологическихъ* и *идеографическихъ* у

Виндельбанда (см. рѣчь: «Исторія и естествознание», 1894, въ русск. пер. 1900). По мнѣнію У., общему чертою палеологическихъ наукъ является невозможность объяснить происхождение современнаго состоянія вещей естественнымъ путемъ изъ нѣкотораго «первичнаго состоянія» безъ предположенія *сверхъестественнаго* вмѣшательства. Поэтому У. является привициальнымъ противникомъ *эволюционизма*. Онъ отвергаетъ гипотезу туманностей Канта и Лапласа, говоря, что исходный пунктъ міроваго развитія не подлежитъ вѣдѣнію науки. Онъ полагаетъ, что въ началѣ каждаго новаго геологическаго періода «проявлялась творческая сила». Въ биологій онъ не допускаетъ *трансформизма*, говоря, что «допустить образование новыхъ видовъ, какъ естественное явленіе въ природѣ, не указывая въ тоже время на реальныя факты, подтверждающіе подобное предположеніе, значитъ совершенно голословно отвергать гипотезу творенія». Исторія человечества также необяснима естественными причинами; невозможно, напр., объяснить научнымъ путемъ происхожденіе языка. Бытіе Божіе для У. — объектъ вѣры, но *научная аксіома*. Сущность ея сводится къ *космологическому* аргументу. Теологическіе предразсудки У. велики и они вносятъ въ его сочиненія догматизмъ, идущій рядомъ съ глубокою и цѣнными мыслями. Въ области *индуктивной логики* заслуги У. весьма почтенны. Исходя изъ произвольнаго положенія идей и фактовъ, У. находитъ для науки двѣ задачи — *объясненія концептовъ и накопленія фактовъ*. *Индукція* не есть простое заключеніе отъ частнаго къ общему; въ индуктивный выводъ вносится, сверхъ того, общая регулятивная *идея*: чтобы получить выводъ, мы выходимъ за предѣлы наблюдаемыхъ нами случаевъ и смотримъ на послѣдніе какъ на простыя иллюстраціи (экземплификація) идеальнаго случая, въ которомъ отношенія отличаются полнотою и понятностью. Общая формула индуктивной логики такова: данныя частныя факты и всѣ известные факты того же рода могутъ быть точно охарактеризованы (exactly expressed) принятіемъ такихъ-то концептовъ и такихъ-то положеній. Въ индукціи можно отмѣтить три ступени: мы выбираемъ *идею*, соответствующую изслѣдуемому факту, *строгомъ концептѣ*, т. е. устанавливаемъ *формулу* для даннаго явленія, и при этомъ стараемся точно опредѣлить *величину* факторовъ изслѣдуемаго явленія. Для этой цѣли служатъ *количественные и качественные* методы индукціи. Къ количественнымъ относятся: 1) *методъ кривыхъ*: если количество измѣняется въ зависимости отъ измѣненія другаго, то эта зависимость можетъ быть выражена въ видѣ кривой: порядокъ и правильность яснѣе воспринимаются въ наглядной формѣ; этотъ методъ даетъ иногда возможность однимъ взглядомъ опредѣлять законъ перемены. Особенно блестяще этотъ методъ примѣнялся Гершедемъ при опредѣленія *орбитъ двойныхъ звездъ*. Недостатки метода кривыхъ заключаются, во-первыхъ, въ незнаніи *основанія перемены* — это видно, напримѣръ, на неудачномъ примѣненіи метода кривыхъ въ метеорологіи; во-

вторыхъ, въ *совмѣщеніи нѣсколькихъ законовъ*; можемъ уничтожить правильность кривой. 2) *Методъ среднихъ*: онъ заключается въ отысканіи средняго ариаметическаго. 3) *Методъ наименьшихъ квадратовъ*, являющийся усовершенствованіемъ метода среднихъ и опирающийся на предположеніе, что не всѣ отклоненія одинаково вѣроятны: *большія менѣе вѣроятны, чѣмъ меньшія*. 4) *Методъ остатковъ*: изъ комплекса причинъ постепенно устраняются известныя, и остатокъ явленія объясняется изъ оставшейся части. Къ качественнымъ методамъ индукціи относятся: 1) *методъ градаций*, т. е. изученія непрерывныхъ перемѣнъ въ какомъ-нибудь явленіи; этотъ методъ примѣнялся Лапласомъ — въ гипотезѣ туманностей, Лайэледемъ — въ геологій, при объясненіи геологическихъ метаморфозъ и катастрофахъ, а постепенными измѣненіями, и 2) *методъ естественной классификаціи*, примѣняемый въ биологій. — О философіи У. нѣтъ ни одной спеціальной работы даже на англійскомъ языкѣ.

И. Лашинъ.

Уэльсъ — см. Валлисъ.

Уэрта (Don Vicente Garcia de la Huerta) — испанскій поэтъ (1734—1787). Горячій противникъ французской школы въ испанской литературѣ, У. издалъ въ 1778 г. томъ стихотвореній, которыми, не очень удачно, пытался возродить старинную народную поэзію. Точно также У. отстаивалъ и честь стариннаго народнаго театра. Съ этой цѣлью онъ издалъ въ 1786 г. «Teatro Español» — 14 томовъ старинныхъ испанскихъ драмъ и одинъ томъ «Entremeses». Сборникъ У., не смотря на значительныя пробѣлы (напр., не помѣщены драмы Лопе де Вега), имѣлъ большое значеніе для испанскаго театра. Еще раньше У. написалъ въ старомъ стилѣ драму «Рахиль», пользовавшуюся въ свое время большою известностью. Она написана сильными и звучнымъ стихомъ, но ходъ дѣйствія и его естественность сильно нарушены вслѣдствіе того, что авторъ строго соблюдаетъ псевдо-классическія теоріи. У. перевелъ на испанскій яз. «Электру» Софокла и «Загру» Вольтера.

Уэссань (Ouessant) — франц. островъ, въ Атлантическомъ океанѣ; принадлежитъ къ деп. Финистеръ. Отстоитъ отъ материка на 22 км.; велич. въ 14 кв. км., высот. до 42 м. надъ ур. моря; окруженъ небольшими скалистыми островами, имѣетъ крутыя, раздѣленные тремя бухтами берега. Одна небольшая гавань, 2 маяка и (1891) 2490 жит., занимающихся, главнымъ образомъ, рыбной ловлей и судоходствомъ.

Во время войны за освобожденіе англо-американ. колоній, эскадра, подъ начальствомъ д'Орвилля, состоявшая изъ 32 линейныхъ кораблей, вышла изъ Бреста, желая помѣряться силами съ англійской эскадрой адмирала Кеппеля. 27 іюля 1778 г. обѣ эскадры столкнулись возлѣ острова У. Англичане имѣли за собой перевѣсъ вѣтра, но имъ не удалось воспользоваться этимъ преимуществомъ, вслѣдствіе взрыва на одномъ изъ судовъ. Сраженіе кончилось отступленіемъ англичанъ, что возбудило необычайныя надежды французамъ, не оправдавшіяся впоследствии.

Второе столкновение в тѣх же водахъ произошло между англичанами и французами въ 1794 г., но французы называютъ эту битву по близъ лежащему мысу Финистерре. Французы ожидали изъ Америки флотилію торговыхъ судовъ, навстрѣчу которымъ и вышелъ Бонъ-Сентъ-Андре, чтобъ защитить ихъ отъ английскихъ каперовъ. Аррьергардъ французскаго флота подвергся нападенію легкихъ судовъ английской эскадры 29 мая, но темнота ночи прервала бой. Онъ возобновился 30 мая, но также безъ рѣшительнаго исхода, вслѣдствіе неумѣнья французовъ воспользоваться благоприятнымъ вѣтромъ. Черезъ день, 1 июня, английский адмиралъ опять началъ на французовъ и нанесъ имъ рѣшительное поражение, взявъ 7 кораблей и 5000 плѣнныхъ; убитыми они потеряли до 2000 чел. Французскій флотъ бѣжалъ въ Брестъ въ полномъ разстройствѣ.

Уэтли (Ричардъ Whately, 1787—1863) — англ. философъ; учился въ Оксфордѣ. Обратилъ на себя вниманіе сатирическимъ памфлетомъ: «Historic doubts relative to Napoleon Bonaparte» — пародіей на юмовскую скептическую критику Свящ. Писанія. Въ 1825 г. вышелъ его трактатъ по логикѣ («Elements of Logic»), доставившій ему большую извѣстность. Въ 1831 г. У. былъ назначенъ архіепископомъ дублинскимъ. Его «Основанія логики» это—живое и талантливое изложеніе началъ формальной логики. Съ этого сочиненія, одновременно съ которымъ появились первая произведенія Гамильтона и Уэвеля, начинается, послѣ тридцатилѣтней летаргіи, оживленіе въ английской философій. Преподаваніе формальной логики въ английскихъ унив. въ XVIII и въ началѣ XIX в. было самое неудовлетворительное: профессора философій относились къ ней, какъ Локкъ, о которомъ Лейбницъ сказалъ, что онъ «презиралъ логику, не понимая» (sprevit logicam, non intellexit). Они исключили изъ занятій ею все представлявшее отталкивающія трудности и старались заполнить логику эпизодическими экскурсіями въ область метафизики, психологій и т. д. Въ началѣ XIX в. былъ въ ходу краткій учебникъ Олдрича, по которому учился и У. Логика У. не можетъ идти въ сравненіе съ трудами Гамильтона, Манселя и друг.; въ ней нѣтъ ни

глубины, ни оригинальности мысли: ея служба заключается лишь въ хорошемъ изложеніи проблемъ логики. Лучшее всего изложено ученіе объ ошибкахъ (III-я книга). Подробный разборъ и обстоятельную критику философскихъ недочетовъ этого произведенія см. въ статьѣ Гамильтона («Edinburgh Review», 1833; франц. переводъ у Piessse, «Fragments de Philosophie par M. William Hamilton», 1840). О богословскихъ трудахъ У. и его архіепископской дѣятельности см. послѣднее изданіе «Британской Энциклопедіи». Логика У. переведена на русскій яз. Пимковымъ (СПб., 1873).

Уюнь - холдунги (по-китайски Лю-хуань-шань) — мѣстность на западномъ склонѣ хребта Мал. Хинганъ, между городами Мергенемъ и Цицикаротъ и въ верховьяхъ р. Нэмэра. Это единственное мѣсто въ Маньчжуріи по всей внутренней Азіи, въ которомъ было землетрясеніе, сопровождаемое сильнымъ изверженіемъ. См. Васильевъ, «Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества» (1855); Семеновъ, «Дополненіе къ землѣвѣдѣнію Азіи Риттера» (т. I).

Уяздовскій (Мартинъ Ujazdowski) — польскій богословъ и философъ, профессоръ краковскаго акад., ум. въ 1590 г. Его труды: «Aristotelis de arte rhetorica libri III» (Краковъ, 1577); «In orationem Ciceronis post reditum in senatum commentarius» (1577). О его сочиненіяхъ «Cosmographia Moscoviae et aliarum partium adiacentium» и «Commentaria in epistolam s. Pauli ad Romanos» пмѣются только указанія.

Уяздовскій (Тома Ujazdowski) — польскій археологъ (1796—1839); былъ учителемъ въ различныхъ городахъ Польши и Галиціи. Имъ написаны: «Pamiętnik sandomirski» (Варшава, 1829—30) и «Pomnik tyczerstwa polskiego w wieku XV» (Краковъ, 1835).

Уяноу — мысъ Приморской обл. на зап. берегу Тугурскаго зал., ограничивающій съ С Тугурскую губу. У. высокъ и скалистъ.

Уялы — оз. Семірѣнской обл., Лепсинскаго у., къ ЮВ отъ Сергіополя, площадь — 145 кв. вер.

Уянь (Уяньское) — с. Иркутской губ., Нижне-Удинскаго у., на лѣв. берегу р. Оки. Около 3000 жителей.

Ф.

Ф—двадцать первая буква русского алфавита, обозначающая собою глухой губно-зубной спирант, звонкой парой которого является согласный *в*. При произнесении *ф* нижняя губа приподнимается къ верхнимъ зубамъ, вмѣстѣ съ которыми образуетъ узкое отверстие; сквозь это отверстие идетъ воздушный токъ, выдыхаемый легкими. Трение частицы этого воздушнаго тока о стѣнки отверстия, образуемаго нижней губой и верхними зубами, и даетъ тотъ немusикальный шумъ, который мы называемъ согласнымъ *ф*. Голосовыя связки при его произнесении бездѣйствуютъ, оставляя широко отверстие для свободного прохождения воздушнаго экспираторнаго тока черезъ голосовую щель. Не всегда, однако, глухой спирант *ф* обозначается этой буквой въ общепринятомъ русскомъ правописании. Есть довольно много случаевъ, гдѣ онъ изображается и буквой *в*: *зубовъ*—*зубовф*, *лава*—*лавфа*, *все*—*вс'о*. Наоборотъ, иногда буквой *ф* изображается и звонкое *в*: *афаненъ*—*афан'н*. Начертаніе *Ф* восходитъ къ греческому прописному *Φ*, болѣе древнее начертаніе котораго см. на таблицѣ въ т. XXIII, стр. 704, 705. Соответствующаго финскійскаго знака не было. Числовое значеніе *Ф* въ старославянскоу азбукѣ было 500. Соответствующій нашему *ф* звукъ изображается въ современныхъ европейскихъ алфавитахъ латянскаго происхожденія посредствомъ *F f*, рѣже *Ph, ph* (въ греческихъ словахъ), а въ нѣмецкой графикахъ—еще и черезъ *v*. *С. В.—ч.*

Ф—въ музыкѣ: 1) сокращеніе музыкальнаго термина forte (см.); 2) употребляемое въ Германіи и Англіи названіе ноты *фа* (см.).

Фа—название четвертой ступени въ восходящей диатонической гаммѣ *до*. Обозначается въ ключѣ *солъ* нотой между первой и второй линейками и на пятой, въ ключѣ *Ф*—на четвертой линейкѣ и подъ первой. *Ф*—мажоръ и *Ф*—миноръ—мажорная и минорная гаммы, начинающіяся съ *Ф*; первая имѣетъ одинъ бемоль (*си* бемоль) въ ключѣ, вторая—четыре бемоля (*си* бемоль, *ми* бемоль, *ля* бемоль, *ре* бемоль). Тѣже названія имѣютъ и строи или тональности *Ф*—мажоръ и *Ф*—миноръ.

Н. С.

Фаа ди Брюно (Франческо Фаа-ди-Вруно)—итальянскій математикъ (1825—88). По окончаніи курса въ коллегіи въ Новой Лигуріи, *Ф*—ди-Брюно поступилъ въ туринскую военную академію, изъ которой вышелъ въ 1846 г. Участвовалъ въ войнѣ 1848—49 г. Въ

1849 г. командированъ въ Парижъ для усовершенствованія въ математикѣ. По возвращеніи въ отечество, выйдя въ 1853 г. въ отставку, *Ф*. снова отправился въ Парижъ, занимался подъ руководствомъ Коши и Леверрье и при дружественномъ влияніи со стороны Муаньо и Эрмита. Возведенъ въ 1855 г. парижскимъ факультетомъ въ степень доктора, послѣ представленія имъ диссертации «*Théorie de l'élimination, développement de la fonction perturbatrice d'une planète*» (П., 1856). Съ 1860 г. сталъ читать въ туринскомъ университетѣ, а въ 1871 г. получивъ и тамъ степень доктора и званіе профессора, занялъ катедру высшаго анализа и высшей геометрии, но впоследствии читалъ только высшій анализъ. Въ 1876 г. онъ вступилъ въ духовное сословіе, сдѣлался аббатомъ и основалъ въ Туринѣ консерваторію «*del Suffragio*» съ церковью при ней. Учено-литературная дѣятельность *Ф*. началась съ 1852 г. помѣщеніемъ въ XVII т. журнала Ливуилія статей «*Démonstration d'un théorème de Sylvester sur la décomposition, d'un produit de 2 déterm.*» и «*Démonstration d'un théorème de Sylvester sur la réduction d. fonct. homog. à 2 lettres à leur forme canonique*». Изъ сочиненій *Ф*. самымъ большимъ распространеніемъ и притомъ не въ одной только Италіи—пользовались слѣдующія: «*Théorie générale de l'élimination*» (П., 1859); «*Cenni elem. sopra il calcolo degli errori*» (Туринъ, 1867; вышло также во французскомъ переводѣ); «*Théorie des formes binaires*» (Туринъ, 1876; есть и въ нѣм. переводѣ). Изъ многочисленныхъ мемуаровъ и журнальныхъ статей, помѣщенныхъ *Ф*., назовемъ: «*Stabilim. di un osservatorio magnet. e meteorol. in Torino*» («*Il Nuovo Cimento*», III, 1853); «*La teorica di invarianti*» (Tortolini, «*Annali di Matematica pura ed applicata*», VI, 1855); «*Le funz. simmetr. d. radici di una equaz.*» (тамъ же); «*Funz. isobar.*» (тамъ же, VII, 1856); «*Les restes produits par l. rech. du plus grand commun diviseur entre 2 polynômes*» («*Comptes rendus des séances de l'Académie des sciences de Paris*», XLII, 1856); «*Nouv. série dans l. fonctions ellipt.*» (тамъ же, XCV, 1882); «*Nouv. formule de calcul différ.*» («*The Quarterly Journal of pure and applied Mathematics*», I, 1857); «*Démonstration élémentaire du théorème fondam. sur les lignes géodésiques*» («*Nouvelles annales de mathématiques*», IV, 1865); «*La partition des ombres*» («*Crelle's Journal*»,

LXXXV, 1878); «Notes on modern algèbra» («American Journal of Mathematics», III, 1880); «Démonstration directe de la formule jacobienne de la transformation cubique» (там же, X, 1887). Ф. был извѣстенъ и какъ изобрѣтатель новыхъ приборовъ: пишущаго аппарата для слѣпыхъ, прибора для представлення движениа узловъ и перигеяи лунной орбиты, эллиптическаго циркуля и др. См. «Vita dell'Abate Francesco Faà di Bruno fondatore del Conservatorio di N. S. del Suffragio in Torino», per cura del Can. Agostino Bertin (Туринъ, 1897) и статью d'Ovidio въ «Annuario» 1888—89 (Туринъ, Università).

В. В. Бобынинъ.

Фабать (Россiй Fабatus) — преторъ 49 года, цезарянецъ, посланный Помпеемъ съ мирными предложенiями къ Цезарю въ Арминiю. Онъ погибъ въ битвѣ при Мутинѣ (43 г. до Р. Хр.).

Фабера говорящая машина. — Идея этого механизма, воспроизводимаго довольно недурно звуки человѣческой рѣчи, принадлежала первично австрийскому ученому механику Вольфгангу фонъ Кемпелену († 1804), который въ 1778 г. изобрѣлъ говорящую машину, произносящую рядъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ (не всѣ). Описание своей машины Кемпеленъ далъ въ своемъ извѣстномъ сочиненiи «Mechanismus der menschlichen Sprache nebst Beschreibung einer sprechenden Maschine von W. v. Kempelen» (Вѣна, 1791). Изъ этой очень рѣдкой книги заимствовано описание ея (съ рисункомъ) въ книгѣ Вольфа: «Sprache und Ohr. Akustisch-physiologische und pathologische Studien» (Брауншвейгъ, 1871, стр. 64—67). Профессоръ Иосифъ Ф. въ Вѣнѣ, жившiй въ первой половинѣ XIX в., усовершенствовалъ и видоизмѣнилъ механизмъ Кемпелена, и въ концѣ 30-хъ годовъ машина Ф. уже показывалась имъ въ разныхъ городахъ Германiи. Изобрѣтатель и, впоследствии, его наслѣдники отклонили выгодныя предложенiя продать это изобрѣтенiе. Послѣ смерти изобрѣтателя, машина его досталась его племяннику, тоже Иосифу Ф. (р. въ Вѣнѣ, въ 1839 г.), который въ свою очередь сдѣлалъ въ ней нѣкоторыя техническiя усовершенствованiя, будучи механикомъ по профессiи. Съ машиной своего дяди Иосифъ Ф. младшiй объѣхалъ всю Европу и Америку, а также былъ два раза и въ Россiи (въ послѣднiй разъ въ началѣ 80-хъ г. прошлаго столѣтiя). Машина Ф. состоитъ изъ воздушнаго мѣха, приводимаго въ движение ножной педалью и отвѣчающаго легкимъ человѣка. Вытѣсняемый изъ мѣха воздухъ, при помощи ряда клавишъ, направляется въ различныя по объему трубки, отвѣчающiя разнымъ положенiямъ голосовой щели и полости рта. Достигнуть совершенно точнаго соответствiя говорильному аппарату человѣка Ф. не удалось. Чтобы до нѣкоторой степени приблизиться къ подвижности надставной трубы человѣческаго органа рѣчи, воспроизвести которую механическимъ путемъ было крайне трудно, изобрѣтатель долженъ былъ въ надставной трубѣ своей машины устроить вертикально одну за другой шесть

металлическихъ, довольно толстыхъ диафрагмъ, поднимающихся и опускающихся на различную высоту, при чемъ движениа и положенiя этихъ диафрагмъ комбинируются другъ съ другомъ въ разныхъ отношенiяхъ. Благодаря этому устройству, получается возможность видоизмѣнять форму и объемъ надставной трубы машины и получать звуки разнаго качества и тембра. Голосовой тонъ въ машинѣ Ф. производится при помощи вибрацiи тонкой пластинки изъ слоеной кости на каучуковой подкладкѣ, дающей очень рѣзкiй и крикливый звукъ. Соответствiя съ настоящимъ органомъ голоса человѣка — мягкими голосовыми связками или вибрирующими перепонками, здѣсь также нѣтъ. Звукъ р въ машинѣ Ф. также производится вибрацiей не языка, а твердой пластинки, помѣщенной за гортанью передъ устьемъ мѣха. Трубка, изображающая носъ, находится наверху надставной трубы, изображающей ротъ, но ниже ея и т. д. Самъ механизмъ (клавиатура, педаль и т. д.) крайне грубъ и тяжеловѣсенъ, требуя большихъ усилiй со стороны играющаго на этомъ «говорильномъ органѣ», какъ его удачно называетъ Техмеръ. Влѣдствiе неуклюжести и неточности устройства и сами звуки, извлекаемые изъ машины, грубы, крикливы, монотонны и не всегда схожи со звуками настоящей человѣческой рѣчи. Тѣмъ не менѣе изъ извѣстныхъ въ наукѣ говорящихъ приборовъ, снарядъ Ф. является однимъ изъ наиболее удачныхъ (см. также XVII, 11).

Литература. И. А. Бодуэнъ де Куртене, «Краткiя историческiя свѣдѣнiя, касающiяся говорящей машины Ф.», и В. А. Богородицкiй, «Нѣсколько словъ по поводу говорящей машины Ф.» (сообщенiя, сдѣл. 20 янв. 1883 г. въ засѣданiи физико-матем. секции общества естествоиспытателей при имп. казанскомъ университетѣ); Дю-Монсель, «Телефонъ, микрофонъ и фонографъ» (перев. со 2-го франц. изданiя. СПб., 1880). Прочую литературу см. въ указанномъ сообщенiи И. А. Бодуэна де Куртене.

С. В.—чл.

Фабериусъ (M. Martin Faberius) — чешскiй писатель († 1599), родомъ изъ г. Раковника, почему называемый также Раковницкимъ (Rakovnický); учился въ Прагѣ; былъ директоромъ школы въ Хрудимѣ. Написалъ рядъ поэмъ на латинскомъ и греч. яз., которые въ свое время очень цѣнились.

Фаберъ (Abraham de Fabert, 1599—1660) — маршалъ Францiи. Обладалъ рѣдкими въ то время познанiями въ инженерномъ искусствѣ. Будучи губернаторомъ Седана, значительно, на собственный счетъ, усилилъ его укрѣпленiя. Въ 1654 г. руководилъ осадой Стена, при чемъ впервые были применены новые способы осады крѣпостей (параллели и траншеи), изобрѣтенныя Ф. См. A. Feillet, «Le Premier Maréchal de France plébéien, notes inédites sur Abraham F.» (П., 1869); Bourelly, «Le Maréchal F.» (П., 1880).

Фаберъ (Andreas-Vilhelm Faber, 1847—1883) — датскiй писатель; перенесъ на датскую сцену множество французскихъ и нѣмецкихъ пьесъ и вмѣстѣ съ Карломъ Меллеромъ написалъ нѣсколько оригинальныхъ

пѣсь, подъ псевдонимомъ *Петра Зеренсена* (Peter Soergensen). Сборникъ его пѣсенъ изд. подъ заглавiемъ: «Sang og Klang» (Копенгагенъ, 1873). Ф. изд. также «Viser og Vers» (1877), собранiе сонетовъ и популярныя пѣсенъ («Den tapre Landsoldat», переданная на музыку въ 1848 г., сдѣлалась датской Марсельзой), написанныхъ отцомъ Ф., Петромъ Ф. (1810—1877).

Фаберъ (Antonin Faber) — писатель и профессоръ статистики и права въ пресбургской академiи. Соч. его: «Principia iuris metallici hungarici» (1806—24); «Theoria statisticae» (1817); «Compendium statisticae imperii aust.» (1808); «Institutiones statisticae» (1819); «Compendium stat. specialis regni Hungariae» (1822).

Фаберъ (Basilius) — нѣмекiй ученый (1520—1570). Получилъ богословское образованiе въ виттенбергскомъ университетѣ; былъ ректоромъ въ Нордгаузенѣ и Кведлинбургѣ, потомъ начальникомъ августинской коллегiи въ Эрфуртѣ. Сотрудничалъ въ магдебургскихъ «Centurien» и перевелъ многія соч. Мартина Лютера на нѣмекiй языкъ. Его главнымъ трудомъ считается «Thesaurus eruditionis scholasticae» (Лпц., 1571 и 1749). В. Ш.

Фаберъ (George Stanley Faber, 1773—1854) — англiйскiй богословъ. Важнѣйшiе труды: «Dissertation on the mysteries of the Cabiri or the Great Gods of Phoenicia» (1803); «The Origin of Pagan Idolatry» (1806); «Sacred calendar of Prophecy» (1828); «Apostolicity of Trinitarianism» (1832); «Election» (1842); «Papal Infallibility» (1851).

Фаберъ (Готтальфъ-Теодоръ Faber) — публицистъ и дипломатъ (1766 — 1847). Уроженецъ Риги, получившiй образованiе въ Германiи, Ф. въ 1789 г. рѣшилъ въ Парижѣ, сошелся здѣсь съ нѣкоторыми дѣятелями революцiи и вступилъ солдатомъ въ ряды французской армiи; взятый въ 1793 г. въ плѣнъ австрiйскими войсками, онъ бѣжалъ въ 1795 г. и во время директорiи служилъ французскимъ администраторомъ въ прiрейскихъ провинцiяхъ; позже былъ профессоромъ французскаго языка и словесности въ кельнской центральной школѣ. Въ 1805 г. онъ принялъ приглашенiе попечителя виленскаго учебнаго округа, князя Чарторижскаго, поступить на службу въ виленскiй унив., но, вслѣдствiе отставки Чарторижскаго, мѣста не получилъ, и жилъ въ СПб. и Лифляндiи, занимаясь литературой. Въ 1813 г. онъ сдѣлался чиновникомъ статистическаго отдѣленiя министерства полицiи; въ 1814 г. редактировалъ органъ министерства иностр. дѣлъ «Consevateur impartial»; затѣмъ служилъ по дипломатической части во Франкфуртѣ, Майнцѣ и Кобленцѣ. Его произведенiя: «Notices sur l'intérieur de la France» (СПб., 1807); «Observations sur l'armée française des derniers temps» (ib., 1808, русск. и нѣм. переводъ); «Bagatelles. Promenades d'un désœuvré dans la ville de St.-Petersbourg» (ib., 1811, нѣм. пер. 1814); «Beiträge zur Charakteristik der französischen Staatsverfassung und Staatsverwaltung während der Epoche Bonapartes» (Кенигсбергъ, 1815; по-русски: «Богъ Францiи или коварная и вѣро-

ломная система правленiя нынѣшняго повелителя французовъ, описанная очевиднымъ наблюдателемъ»); «Capodistrias. Zur Vorbereitung für die künftige Geschichte der Politischen Wiederherstellung Griechenlands»; обширное извлеченiе изъ бумагъ Каподистрiа — «Le comte Capodistrias, jugé par lui même» (П., 1842). Ср. ст. Трубочева въ «Русск. Биографич. Словарь», гдѣ указана литература.

Фаберъ (Даниилъ-Гобiастъ Faber) — органистъ въ Вюртембергѣ, жившiй въ XVIII ст. Считается однимъ изъ первыхъ, примѣнившихъ къ фортепиано три педали: первую для forte, вторую для демфера, дающаго piano, и третью для колокольчиковъ.

Фаберъ (Ernst Faber, род. въ 1839 г.) — нѣмекiй миссионеръ и синологъ; съ 1864 г. живеть въ Шанхаѣ. Важнѣйшiе труды: «Lehrbegriff des Confucius» (Готтисонъ, 1872); «Die Grundgedanken des alten chinesischen Sozialismus»; «Der Naturalismus bei den alten Chinesen»; «Eine Staatslehre auf ethischer Grundlage» (Эльберфельдъ, 1877); «Der Taismus» (1884); «China in historischer Beleuchtung» (Б., 1895); на китайскомъ языкѣ «Изложенеiе евангелiя Марка», «О китайской и христiанской цивилизацiи» и проч.

Фаберъ (Иоганнъ Faber) — гуманистъ и богословъ (1478 — 1540), сынъ кузнеца Хейгерлина. Еще юношей поступилъ въ доминиканскiй орденъ; былъ священникомъ, потомъ викарiемъ констанцскаго епископа. Сначала примкнулъ къ либеральному крылу церковныхъ дѣятелей, былъ въ дружбѣ или перешелъ съ представителями реформы на гуманистической основѣ (Эразмъ, Ширкхеймеръ, Цвингли, Эколампадiй, Меланхтонъ), обсуждалъ способы устраненiя церковныхъ злоупотребленiй мирнымъ путемъ, но съ 1520 г. сдѣлался рѣшительнымъ врагомъ реформаци. Рѣшающимъ моментомъ въ его жизни въ этомъ отношенiи была поѣздка въ Римъ при папѣ Адрианѣ VI (1521—22); съ этого времени онъ противодѣйствуетъ реформационному движению рѣчами и сочиненiями, пренiями и проповѣдями, не упуская случая оказать давленiе на князей и города при помощи дипломатическихъ сношенiй и всякими иными способами. Сдѣлавшись епископомъ вѣнскимъ (1531) и духовникомъ короля Фердинанда, Ф. говорилъ венецианскому послу: «Если бы не король да не я, то всѣ австрiйцы подѣлялись бы лютеранами или чѣмъ-нибудь хуже того!» Онъ писалъ противъ брака священниковъ, принялъ участiе въ цюрихскомъ диспутѣ по поводу мессы и почтенiя святыхъ (1523), выступалъ въ разныхъ частяхъ Германiи въ качествѣ странствующаго проповѣдника, громилъ анабаптистовъ, старался привлечь швейцарскiе кантоны къ союзу съ Австрiей, принималъ участiе въ рейхстагахъ, въ качествѣ дипломата ѣздилъ въ Испанiю и Англiю, способствовалъ преслѣдованiю протестантовъ въ Австрiи, участвовалъ въ составленiи Confutatio confessionis Aug. Съ цѣлью укрѣпленiя католич. церкви онъ призывалъ на должнiости священниковъ лучшихъ людей, заботился о ихъ образованiи, устраивалъ семинарiю и библио-

теку въ Вѣнѣ, учредилъ, частью на свои собственные средства, разныя богоугодныя и благотворительныя учрежденія, особенно для студентовъ. Его единовѣрцы выставили его образцомъ архiereя; друзья реформы видѣли въ немъ самаго дѣятельнаго и опаснаго врага реформаци. Неполное собраніе его сочиненій и проповѣдей издано въ 1837 г. въ Кельнѣ; монографію о немъ написалъ Кеттереръ въ 1737 г. (Лейпцигъ); изъ новѣйшихъ сочиненій см. Wagenmann въ «Theol. Real-Encyclopädie» (IV, 475, 2-е изд.) и Hogawitz въ «Allg. Deutsche Biographie» (XIV, 435).

Фаберъ (Иоганнъ-Лотаръ Faber) — нѣм. промышленный дѣятель (1817 — †). Вступивъ въ завѣдываніе карандашною фабрикою, основанной его прадедомъ въ 1760 г. въ Штейнѣ, Ф. поставилъ ее на такую высоту, что издѣлія ея приобрѣли мировую известность. Въ 1874 г. изобрѣлъ копаровальные анилиновые карандаши; въ Нью-Йоркѣ и Лондонѣ, Парижѣ и Петербургѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ устроилъ филиалы и агентуры; въ то же время обратился къ оптовому торгу канцелярскими принадлежностями и построилъ близъ Кронаха фабрику для выдѣлыванія классныхъ аспидныхъ досокъ, занимающую въ настоящее время свыше 1200 рабочихъ. Былъ пожизненнымъ членомъ баварской верхней палаты. См. «Die Bleistiftfabrik von A. W. Faber zu Stein bei Nürnberg» (Нюрнбергъ, 1873). В. III.

Фаберъ (Иоганнъ-Людвигъ Faber) — нѣм. поэтъ (1635—1700), членъ поэтическаго кружка «Blumenorden», написалъ: «Jesu Erhöhung und Judas Verschmähung a. Jak. Baldes poetischen Wälder in deutsche Verse gebracht» (1667); драмы съ пѣніемъ: «Herodes der Kindermörder» (1675) и «Abraham der Gläubige und Isaak der Gehorsame» (1675); сборники стихотвореній: «Der gebesserte Stand Amemnon und Karinthie» (1673); «Das Schaflein» (1675); «Die gesunde Krankheit» (1677).

Фаберъ (Феликсъ Faber, 1441—1502) — доминиканецъ, родомъ изъ Цюриха. Два раза совершалъ паломничество въ Св. Землю (1479 и 1483 г.). Второе его путешествіе было описано Барнардомъ Брейденбахскимъ, его спутникомъ. Ф. составилъ исторію севовъ («Historia Suevorum») и описаніе своего перваго путешествія въ Св. Землю и Иерусалимъ.

Фаберъ (Frederik Faber) — датскій естествоиспытатель, род. въ 1795 г. на островѣ Фюненѣ, умеръ въ 1828 г. въ Ютландіи, состоялъ на военной службѣ въ качествѣ полковаго аудитора; Ф. путешествовалъ по Исландіи, изучалъ фауну позвоночныхъ и въ особенности фауну птицъ своей родины и Исландіи и напечаталъ, между прочимъ, слѣдующія работы: «Prodromus der isländischen Ornithologie» (Копенгагенъ, 1822); «Ornithologische Notiser som Bidrag til Danmarks Fauna» (Аархузъ, 1824); «Ueber das Leben der hochnordischen Vögel Islands» (2 тома, Лпц., 1825—26); «Naturgeschichte der Fische Islands mit einem Anhang von den isländischen Medusen und Strahlthieren» (изд. послѣ смерти Ф. Брэннеромъ, Франкфуртъ, 1829).

Фаберъ (Frederick-William Faber, 1814—1863) — англійскій поэтъ и богословъ. Ревност-

ный послѣдователь Ньюмэна (XXI, 442), онъ въ 1845 г. перешелъ въ католицизмъ. Написалъ много гимновъ и религиозныхъ пѣсней, отличающихся большимъ литературными достоинствами, а также описанія путешествій: «Sights and Thoughts in Foreign Churches and among Foreign Peoples» (1842); «The Styrian Lake and Other Poems» (1842); «Sir Lancelot, a Legend of the Middle Ages» (1844).

Фаберъ (Krištof-Frid. Faber) — лужицкій писатель (1682—1748), авторъ книги религиознаго характера: «Cyrkwine modlitby» (1719) «Krásna wobrada božeho džáca» (1725); перевелъ: «Mala biblia, to je sto a štyri bibliske historije» (1723, 2 изд. 1790); «Maederjanske krátke rosčwuceje k sbožnosti» (1736); «Swjate čerpenje Jěsusa Krysta po Lukánu» (1745). Собиравъ верхнедунайскія книги и напечаталъ первый ихъ списки.

Фаберъ-дю-Фора (Отто von Faber du Faur) — нѣмецкій баталіескій живописецъ, сынъ известнаго своимъ, также баталіескими, картинами генерала Христіана-Вильгельма Ф.-дю-Фора (1780—1857), род. въ 1823 г., вначалѣ служилъ въ юртембергской кавалеріи; будучи ротмистромъ, участвовалъ въ кампаніи 1866 г. и, по ея окончаніи, вышелъ въ отставку для того, чтобы посвятить себя всецѣло живописи, которою занимался предъ тѣмъ въ Мюнхенѣ, подъ руководствомъ Пилоти и Коцебу, и въ Парижѣ, у Ивана. Живя въ Мюнхенѣ, писалъ сперва сцены Наполеоновскихъ войнъ («Любовскіе егеря», «Отступленіе арміи Наполеона изъ Россіи» и проч.) или венгерскихъ табунныхъ лошадей, а потомъ эпизоды французско-германской войны 1870—71 гг. («Пріемъ нѣмцами лошадей французской конницы послѣ Седанской битвы», двѣ сцены сраженія при Шампни и др.). Эти произведенія свидѣтельствуютъ о близкомъ знакомствѣ художника съ духомъ солдата и военнымъ дѣломъ; кромѣ того, онъ умѣлъ драматизировать изображаемое происшествіе и группировать фигуры живописно, безъ ущерба для ихъ естественности. Менѣе удачны его картины небаталіескаго содержанія, каковы напр. «Смерть Офелии», «Отъѣздъ Фридриха Пфальцскаго изъ Праги послѣ битвы на Вѣлой Горѣ», «Продажа Иосифа братьямъ въ Египетъ» и сцены марокканскаго быта, писанныя послѣ поѣздки художника на северный берегъ Африки.

Фаберъ (Jacobus Faber Stapulensis) или *Жакъ Лефевр* (Jacques Lefevre d'Estaples), родомъ изъ Этапля (откуда и прозвище Stapulensis) въ Пикардіи. Годомъ его рожденія одни признаютъ 1440, другіе — 1455 г. (что вѣроятнѣе). Известенъ какъ талантливый истолкователь Аристотеля, внесенный весьма цѣнный для того времени вкладъ въ философскую литературу (комментаріи и парафразы аристотелевскихъ сочиненій, на латинскомъ языкѣ), а также переводчикъ нѣкоторыхъ книгъ Вибліи. Былъ также ревностнымъ математикомъ; издалъ сочиненія Николая Кузанскаго. Преподавалъ въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ. Въ своихъ работахъ по логикѣ онъ слѣдовалъ направленію, родствен-

ному такъ называемымъ «терминистамъ» (одно изъ подраздѣленій средневѣковыхъ номиналистовъ) и образовалъ цѣлую школу «фабристовъ», весьма распространенную во Франціи и Германіи. Среди учениковъ его особенно выдается Шарль Булле (Carolus Bovillus, † 1533 г.), извѣстный и какъ математикъ; свое философско-богословское ученіе послѣдній развивалъ, однако, скорѣе въ церковно-католическомъ духѣ, нежели въ духѣ своего учителя, волюнтаріе котораго привело его къ открытому столкновению съ Сорбонной, объяснившей его еретикомъ. Умеръ Ф. въ 1537 г. См. Graf, «Essai sur la vie et les écrits de J. Lefèvre d'Estaples» (Страсбургъ, 1842).

С. Эверлинь.

Въ области физико-математическихъ наукъ Ф. издалъ «Arithmetika Jordani Nemogarii»; «Textus de Sphaera Johannis de Sacrobosco»; «Eritome... in libros arithmeticos Divi Severini Boetii». «Geometria Euclidis Megarensis» (Парижъ, 1516). Помощникомъ Ф. въ дѣлѣ изданія «Элементовъ» Эвклида былъ Михаилъ Понтанусъ. Порядокъ расположенія содержанія въ этомъ изданіи, какъ состоящемъ изъ соединенія переводовъ Кампано и Замберти, былъ слѣдующій. За изложеніемъ содержанія каждаго предложенія, передаваемымъ по первому изъ переводовъ и потому отмѣчаемымъ надписью Euclides ex Campano, слѣдовало его доказательство, заимствованное изъ того-же источника. Затѣмъ въ томъ-же порядкѣ передавались содержаніе и доказательство того-же предложенія въ изложеніи Замберти, при чемъ первое отмѣчалось надписью Euclides ex Zamberto, а второе Theon ex Zamberto. Важный недостатокъ изданія заключался въ игнорированіи исторической стороны предмета до того, что читатель оставался въ полномъ невѣдѣніи объ отношеніяхъ, существовавшихъ во времени и, частью, въ пристрастіяхъ между Эвклидомъ, Кампано, Теономъ и Замберти. Изъ собственныхъ сочиненій Ф. по физико-математическимъ наукамъ извѣстно только одно: «Introductorium astronomicum theoriae corporum coelestium duobus libris complectens (auctore Jac. Fabro Stapulensi)» (П., 1517).

В. В. Бобынинъ.

Фабини (Геофилъ Fabiny) — венгерскій политическій дѣятель, род. въ 1822 г. Занималъ разныя судейскія должности; въ 1880 г. сдѣлался президентомъ верховнаго королевскаго суда въ Пештѣ. Въ 1886 г. Ф. принялъ постъ министра юстиціи въ кабинетѣ Тиссы, хотя до тѣхъ поръ никогда не игралъ политической роли и не былъ даже депутатомъ. Въ слѣдующемъ году Ф. былъ избранъ депутатомъ и занялъ мѣсто въ рядахъ либеральнаго большинства. Въ 1889 г., по болѣзни, отказался отъ министерскаго поста. *В. В.—с.*

Фа-биры—рѣка въ Маньчуріи, впадаетъ въ Амуръ противъ станицы Игнатьевой. При длинѣ около 80 вер. и ширинѣ въ 10—20 саж., отличается своимъ быстрымъ теченіемъ и порожистостью. Узкая долина рѣки обставлена круглыми горами и заросла дубякомъ и березой. По притокамъ Ф.-биры и по ней самой въ 1890 г. открыты довольно

богатыя золотыя россыпи, которыя привлекли толпу хищниковъ и потребовали внимательнаго въ дѣло китайскихъ властей. До послѣднихъ событій въ Маньчуріи принскіи и долина охранялись особымъ китайскимъ карауломъ. Были попытки со стороны китайскаго правительства разрабатывать эти залежи, и они были включены въ число присковъ Моха-маньской компаніи.

Фабиана (Fabiana) — такъ называлась Виндубона (Вѣна) въ послѣднее время римскаго владычества въ Норикѣ, по имени квартировавшей здѣсь cohors Fabiana.

Фабианичъ (Donato Fabianic) — далматскій францисканецъ и писатель; занимался изслѣдованіемъ исторіи письменности далматинской и вообще южно-славянской. Его главные труды: «Alle ceneri ed alla memoria di N. Giachic» (Задръ, 1851); «Viaggio sul monte Vellebich» (Задръ, 1841); «Memorie storiche letterarie di alcuni Conventi della Dalmazia» («Венецъ, 1843); «Alcuni cenni sulle scienze e lettere dei secoli passati in Dalmazia» (тамъ-же, 1843); «Patriotti illustri» (тамъ-же, 1843).

Фабианское общество (Fabian Society) — англійское общество, основанное въ 1883 г. съ цѣлью пропаганды идей социализма и названное по имени римскаго полководца Фабія Кунтатора. Мѣстопребываніе въ Лондонѣ, отдѣленія—въ другихъ городахъ Англій. Число членовъ центрального общества въ 1899 г.—861, провинціальныхъ отдѣленій—до 2000. Общество и не стремится особенно увеличивать это число, ставя весьма строгія требованія для принятія въ свою среду (либо единогласное рѣшеніе исполнительнаго комитета, состоящаго изъ 15 членовъ, либо принятіе большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ общаго собранія). Свои идеи общество распространяетъ посредствомъ устройства публичныхъ лекцій, изданія брошюръ (Fabian Tracts) и книгъ (Fabian Essays), организаціи библиотекъ и т. д. Лекціи и брошюры общества посвящены различнымъ общественнымъ вопросамъ, преимущественно экономическимъ, политическимъ и историко-экономическимъ, но также и другимъ (такъ, нѣсколько лекцій, организованныхъ обществомъ, были посвящены Достоевскому, Льву Толстому, Рих. Вагнеру, Ницше). Фабианцы такъ опредѣляютъ свое міросозерцаніе въ отчетѣ, представленномъ международному социалистическому съѣзду въ Лондонѣ въ 1896 г. («Report on Fabian Policy», напечат. въ «Fabian Tracts», № 70): «Общество фабианцевъ имѣетъ цѣлью—воздѣйствовать на англійскій народъ, чтобы онъ пересмотрѣлъ свою политическую конституцію въ демократическомъ направленіи и организовалъ свое производство социалистическимъ способомъ такъ, чтобы матеріальная жизнь стала совершенно независимой отъ частнаго капитала. Общество фабианцевъ преслѣдуетъ свои демократическія и социалистическія цѣли, не примѣливая къ нимъ другихъ тенденцій; сообразно съ этимъ, оно не имѣетъ собственнаго мнѣнія относительно вопросовъ о бракѣ, о религіи, объ искусствѣ, объ экономическомъ ученіи и abstracto, объ историческомъ процессѣ,

о валютѣ и т. д. Общество фабианцевъ состоитъ изъ социалистовъ. Оно стремится къ новой организациі общества посредствомъ эммансипаціи земли и промышленнаго капитала отъ личной и классовой собственности и посредствомъ передачи ихъ въ руки общества въ видахъ всеобщаго блага. Отъ другихъ социалистовъ и въ особенности отъ социалъ-демократовъ фабианцы рѣзко отличаются тѣмъ, что не вѣрятъ въ социальный катаклизмъ, не признаютъ революцію ни возможной, ни желательной, протестуютъ противъ слишкомъ, по ихъ мнѣнію, враждебнаго отношенія социалъ-демократовъ къ классу буржуазіи, изъ котораго вышли и выходятъ многие социалисты, требуютъ враждебности только къ буржуазнымъ идеямъ и инстинктамъ, и не выдвигаютъ *принципальной* противоположности между нынѣшнимъ общественнымъ строемъ, основаннымъ на принципѣ частной собственности, и строемъ социалистическимъ, основаннымъ на ея отрицаніи, признавая послѣдній лишь дальнѣйшимъ естественнымъ развитіемъ перваго. Торжество ихъ идеаловъ должно явиться результатомъ распространенія въ обществахъ социалистическихъ идей. Господство социализма должно наступить постепенно, путемъ ряда частныхъ реформъ, какъ общегосударственнаго, такъ и въ особенности мѣстнаго, муниципальнаго характера. Въ виду этого фабианцы принимаютъ горячее участіе во всѣхъ какъ парламентскихъ, такъ и мѣстныхъ выборахъ. Не будучи, однако, политической партіей и вовсе не стремясь ея сдѣлаться, фабианцы не выставляютъ своихъ собственныхъ кандидатовъ, а поддерживаютъ тѣхъ представителей буржуазныхъ партій, которые ближе подходятъ къ ихъ убѣжденіямъ и даютъ требуемые ими обязательства. Они не сочувствуютъ даже явственной самостоятельности кандидатовъ социалистовъ (хотя допускаютъ его въ некоторыхъ случаяхъ), предпочитая поддерживать либеральную партію и считая возможнымъ постепенно социализировать ее. Ихъ политическая программа требуетъ всеобщаго голосованія, ограниченія правъ палаты лордовъ, отмены налоговъ на чай, кофе и съѣстные припасы, прогрессивнаго подоходнаго налога. Въ области экономическаго законодательства фабианцы всего энергичнѣе стоятъ за восьмичасовой рабочей день (но, въ виду практическихъ соображеній, требуютъ его теперь лишь въ рудникахъ, въ общественныхъ мастерскихъ и т. д.), за развитіе фабричнаго законодательства, за націонализацию земли, желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ и т. д., за муниципализацию водоснабженія, газоваго и электрическаго освѣщенія, за устройство муниципальных дешевыхъ и хорошихъ жилищъ для бѣдняковъ, за организацию муниципальнаго контроля надъ торговлею съѣстными припасами и топливомъ. Во всѣхъ своихъ стремленіяхъ фабианцы опираются на опытъ, говорящій имъ, что социальныя, какъ и всѣ остальные люди, не могутъ сдѣлать всего по собственному желанію, и потому должны признавать, что въ демократическомъ обществѣ компромиссъ есть необходимое условіе поли-

тического прогресса». Для распространенія идей социализма въ народной массѣ, а также для разработкѣ многихъ теоретическихъ и практическихъ (экономическихъ и статистическихъ) вопросовъ фабианцы сдѣлали не мало. Въ области теоріи они опираются особенно охотно на труды Маркса и Лассаля, рѣшительно протестируя, однако, противъ принятія ихъ положеній какъ неоспоримыхъ догматовъ и требуя ихъ критической провѣрки. Брошюры общества разошлись въ нѣсколькихъ милліонахъ экземпляровъ; число организованныхъ имъ лекцій считается десятками тысячъ. Идея общества произвела сильное вліаніе на Эд. Бернштейна. извѣстная книга котораго есть въ значительной степени именно отраженіе фабианства (съ присоединеніемъ нѣкоторой доли нѣмецкаго націонализма и даже повинизма, совершенно чуждаго фабианцамъ; см. Социалистическая партія, XXXI, 44). Съ точки зрѣнія идей фабианцевъ написаны произведенія Гобсона («Эволюція современнаго капитализма», СПб., 1898; «Проблемы бѣдности и безработицы», СПб., 1900) и Уэбба. См. «Fabian Essays in Socialism» (Л., 1889; нѣмецкій переводъ, неполный, снабженъ цѣннымъ предисловіемъ Sängera); «Englische Socialreformer» (11-й т. «Bibliothek der Socialwissenschaft», Лип., 1897); Булгаковъ, «Изъ общественно-экономическихъ теченій въ современной Англій» («Народное хозяйство», 1901, № 5); S. Webb, «Der Socialismus in England» (Геттингенъ, 1898); Метень, «Соціализмъ въ Англій» (СПб., 1898). В. В.—с.

Фабианъ (Папирій Fabianus)—римскій риторъ и философъ I в. до Р. Хр. Былъ преподавателемъ краснорѣчія; написалъ много философскихъ трактатовъ, которые Сенека младшій ставитъ на одну доску съ произведеніями Цицерона и Аврелия Полліана, и одно сочиненіе по естествознанію, о которомъ упоминаетъ Плиній. Много цитатъ изъ Ф. встрѣчается у Сенеки, въ его «Controversiae» и «Suasoriae».

Фабианъ (Гавриилъ Fábían)—мадьярскій писатель; род. въ 1795 г., былъ адвокатомъ. Написалъ много стихотвореній и разсужденій, напечатанныхъ въ различныхъ журналахъ, и очень талантливо перевелъ на мадьярскій яз. «Пѣсни Оссіана» («Ossian énekei», 1843), а также сочиненіе Токвила о демократіи въ Америкѣ «Democratiaja Amerikában», 1846).

Фабианъ (Иванъ Андреевичъ)—переводчикъ XVIII в., сотрудничалъ (1782) въ «Вечерней зарѣ» Новикова; въ 1799 г. преподавалъ въ московскомъ университетѣ «синтаксическій нѣмецкій классъ»; въ томъ же году издалъ въ Москвѣ «Новую нѣмецкую грамматику» и «Разговоры французскіе». Перевелъ съ нѣмецкаго хрестоматію І. Вегелина: «Методическое чтеніе» (1804), съ франц.—«Перлпикъ имп. Екатерины II и Вольтера, 1763—1778» (М., 1803).

Фабианъ (Иосифъ Fabian)—чешскій писатель-богословъ, род. въ 1815 г.: былъ приходскимъ священникомъ. Издалъ: «Jádro katolického náboženství» (Прага, 1851).

Фабианъ (Робертъ Fabyan, 1450—1513)—англійскій хроникеръ. Въ 1493 г. былъ ше-

рифомъ Лондона. Его хроника «The Concordance of Histories», начинающаяся съ Брута, имѣетъ значеніе только по отношенію къ фактамъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Первое изданіе, 1516 г., озаглавленное «New Chronicles of England and France» менѣе полно, чѣмъ второе, 1533 г.

Фабіи — знаменитый римскій патриціанскій родъ, родоначальникомъ котораго преданіе называло Геракла. Члены этого рода ранѣе назывались, будто-бы, Фодіями (отъ *foedus*, рыть змы), такъ какъ занимались долгие звѣрей въ ямахъ. Это были одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ и вліятельныхъ римскихъ родовъ. Когда вейгентцы частыми набѣгами стали тревожить римскія границы, а римляне были отвлечены борьбой съ эсками и вольсками, Ф. заявили въ сенатѣ, что берутъ на себя веденіе войны съ Вейями. Очевидно, около вейгентской границы лежали земли этого рода, и Ф., болѣе всѣхъ страдавшіе отъ набѣговъ вейгентцевъ, рѣшили на свой страхъ вести войну съ ними. На берегахъ ручья Кремеры они устроили укрѣпленное урѣжище, откуда беззаконно этрускосъ; наконецъ, послѣдніе завлекли ихъ въ засаду, и Ф. всѣ до послѣдняго, въ числѣ трехсотъ шести, были истреблены (477 г. до Р. Хр.). Продолжателемъ рода явился, по преданію, единственный оставленный дома мальчикъ (Титъ Ливій, кн. II, 48 — 50). Впослѣдствіи родъ Ф. выставилъ много лицъ, занимавшихъ высшія магистратуры, въ томъ числѣ такихъ дѣятелей, какъ Фабій Максимъ Руллианъ, прославившійся въ борьбѣ съ самнитянами (см. XXVIII, 196 — 197) и Кв. Фабій Максимъ Кунктаторъ (см. ниже).

Фабій Максимъ (Quintus Fabius Maximus, прозванный «Кунктаторомъ», т. е. «медлителемъ» — знаменитый римскій полководецъ. Онъ былъ потомкомъ Ф. Максима Руллиана, побѣдителя самнитянъ. Вялость и медлительность сказывались у него уже въ дѣтствѣ; ученое давалось ему туго. Первымъ крупнымъ военнымъ его успѣхомъ была побѣда надъ лигурійцами, за которую онъ получилъ триумфъ. Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, началась вторая пуническая война, Ф. уже послѣ первыхъ пораженій римлянъ, еще до тразименской битвы, совѣтовалъ избѣгать сраженій съ Ганнибаломъ, охранять города и ждать, когда армія Ганнибала растаетъ сама собой. Послѣ тразименской битвы (XXXIII, 695) Ф. получилъ диктатуру. Онъ началъ съ религиозныхъ церемоній, обратился къ Сивилиннмъ книгамъ, давалъ обѣты богамъ, такъ какъ, по его мнѣнію, причиной предшествовавшаго пораженія было прежде всего неуваженіе полководца къ религіи. Онъ не вступалъ въ битву съ Ганнибаломъ, но, занимая высоты, слѣдовалъ за нимъ на такомъ разстояніи, чтобы не быть, вопреки желанію, вовлеченнымъ въ бой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не терять врага изъ виду, держать его въ тревогѣ и препятствовать ему въ добываніи провіанта. Осторожность Ф. стала вызывать неодобреніе; солдаты называли его «дядькой» или «холопомъ» Ганнибала, винили его за то, что онъ позволяетъ неприятелю жечь и опу-

стопать страну на глазахъ сильнаго римскаго войска. Около Казилія Ф. окружилъ было кареагенское войско въ горахъ, но Ганнибалъ, при помощи хитрости, спасся отъ опасности: онъ привязалъ хворостъ къ рогамъ быковъ и, зажегши его, ночью погналъ быковъ вверхъ на горы. Римляне, охранявшіе проходъ, приняли эти огни за кареагенскіе и, считая себя обиденными, покинули позицію и дали возможность Ганнабалу вывести войско изъ ущелья. Нѣсколько времени спустя, въ отсутствіе Ф., его начальникъ конницы Маркъ Минуцій ослушался приказанія диктатора не вступать въ бой и подъ Героніемъ одержалъ побѣду надъ неприятелемъ. Эта побѣда сдѣлала Минуція очень популярнымъ въ Римѣ. Когда Ф. сталъ грозить Минуцію наказаніемъ за ослушаніе, народъ, подстрекаемый народнымъ трибуномъ М. Метелломъ, постановилъ, чтобы Минуцій велъ войну на правахъ второго диктатора, равнаго Ф. Это постановленіе создало примѣръ, небывалый въ Римѣ и противорѣчившій самой идее диктатуры. Для Ф. это было тяжелымъ ударомъ, но ходъ событій вскорѣ возстановилъ его пошатнувшуюся репутацію. Ф. раздѣлилъ войско съ Минуціемъ пополамъ, и вскорѣ послѣдній, опрометчиво вступившись въ бой, едва не погубилъ своей арміи. Ее спасъ Ф., который своевременно пришелъ на помощь и отбилъ кареагенявъ. Минуцій примирился съ Ф. и подчинился ему. Вскорѣ окончился срокъ диктатуры Ф. Послѣ пораженія при Канахъ (XIV, 299) Ф. снова выступалъ во главѣ римскихъ арій: народъ выбиралъ его то преторомъ, то консуломъ. Въ пятое консулатство Ф. возвратилъ римлянамъ Тарентъ (209 г. до Р. Хр.). Городъ былъ взятъ на преступномъ, но благодаря измѣнѣ начальника гарнизона, бруттиана, перешедшаго на сторону римлянъ. Много бруттийцевъ и тарентинцевъ было перербито и продано въ рабство. За взятіе Тарента Ф. получилъ второй триумфъ. Систему медлительности и осторожности Ф. защищалъ и впоследствии; такъ, когда Сципіонъ задумалъ высадку въ Африку, Ф. рѣзко возсталъ въ сенатѣ противъ этого смѣлаго плана. Даже послѣ первыхъ побѣдъ Сципіона въ Африкѣ Ф. держался враждебно по отношенію къ нему и предложилъ назначить Сципіону преемника, т. е. лишить его командованія, чѣмъ вызвалъ сильное раздраженіе въ народѣ. Вскорѣ Ф. умеръ, не доживъ до Замской битвы. Онъ принадлежалъ до конца къ старо-римской партіи, по старинѣ былъ религіозенъ, стоялъ на сторонѣ сената, въ которомъ былъ принципсомъ, и несочувственно относился къ такимъ людямъ, какъ Сципіоны, которые привнесли въ Римъ новое образованіе и новые взгляды.

Фабіола — знатная римлянка, подруга блаж. Геронима. Построила первый на Западѣ госпиталь и собирала туда съ улицъ разныхъ калѣкъ, больныхъ и голодныхъ. Блаж. Геронимъ описываетъ, какъ она сама приводила недужныхъ, ухаживала за своими парализованными и прокаженными пациентами и собственноручно приготовляла пищу для этихъ «живыхъ труповъ». Ф. была щедра къ от-

шельникамъ, дѣвственницамъ и монастырямъ. Въѣздъ съ Паммахиємъ Ф. принимала участіе въ построеніи госпиталѣ въ Осгнѣ, сдѣлавшагося знаменитымъ по всему міру. Въ 395 Ф. сопровождала своего родственника Оциана во время его путешествія къ Иерониму въ Виллеемъ. Ея любознательностью вызваны письма Иеронима объ одеждѣ первосвященника и о станахъ въ пустынѣ. Умерла Ф. въ Римѣ въ 399 г. См. Фарраръ, «Жизни и труды свв. отцовъ и учителей церкви» (переводъ А. П. Лопухина, СПб., 1891, стр. 616—617).

Фабль (французско-пикардійское слово *fabliau*, отъ лат. *fabula*; буквально—небольшой рассказъ)—название, присвоенное во французской средневѣковой литературѣ небольшимъ незамысловатымъ веселымъ рассказамъ въ стихахъ, главнѣйшая цѣль которыхъ—вызвать въ слушателяхъ или читателяхъ веселый смѣхъ, доставить имъ развлеченіе. Въ этомъ заключается отличіе Ф. отъ другихъ родственныхъ формъ: отъ *dit*s—рассказовъ вообще разнаго содержанія, отъ *gouans*—отличавшихся болѣею длиною и сложностью содержанія, отъ *chansons*,—которыя пѣлись, отъ *dit*s *moiaux*—нравоучительныхъ рассказовъ, отъ *lais*—рассказовъ съ sentimentalнымъ и во всякомъ случаѣ съ болѣе возвышеннымъ характеромъ, часто съ примѣсомъ фантастики. Новѣйшій изслѣдователь Ф., Bédier, насчитываетъ всего около 150 Ф. Всѣ они написаны въ эпоху между 1159 и 1340 гг., болѣею частью въ сѣверныхъ провинціяхъ—Пикардіи, Артуа, Фландріи. Часть ихъ сюжетовъ составляетъ достояніе всѣхъ странъ, народовъ и временъ; другая возникла въ Индіи или въ Греціи; но самое большое количество Ф. родилось въ самой Франціи, что доказываетъ особенностями описываемыхъ нравовъ или языка, или указаніями на историческія имена и событія. Авторами Ф. являются бродячіе клерки (вананты, голарды), жонглеры, иногда поэты-любители изъ другихъ сословій. Ф. болѣею частью анонимны; нѣкоторые авторы ихъ извѣстны лишь по имени, объ очень немногихъ извѣстно еще кое-что. Наиболѣе извѣстны Рютбефъ, Филиппъ Бомануаръ, Анри д'Анделя, Гюонъ-король, Готье Длинный. Публика, къ которой обращались авторы Ф., болѣею частью принадлежала къ буржуазіи (хотя иногда она была рассказываемы и въ высшихъ кругахъ); поэтому и міросозерцаніе ихъ вполнѣ проникнуто буржуазнымъ духомъ. Форма Ф. не отличается ни совершенствомъ, ни разнообразіемъ: стихосложеніе всегда одно и тоже—восемисложный стихъ, рیمующій попарно; рѣзны обдѣны и часто неправильныя, стили веряпливый и грубый; рассказъ отличается сжатостію, переходящею порою въ сухость, и полнымъ отсутствіемъ картинности. Единственное литературное достоинство Ф.—быстрота дѣйствія и живость диалоговъ. Общій характеръ Ф. чисто натуралистическій; натурализмъ проявляется какъ въ выборѣ сюжетовъ, болѣею частью заимствованныхъ изъ окружающей повседневной мѣщанской дѣятельности, такъ и въ способѣ изображенія, совершенно чуждомъ всякой идеализаціи, всякаго стремле-

нія приукрасить факты. Красивымъ описаніямъ природы, равно какъ и всякой фантастикѣ, здѣсь нѣтъ мѣста. Какъ пряхущіе элементы являются сатира и нравоученіе. Сатирической элементъ является здѣсь еще въ зачаточной формѣ шутки или насмѣлки и крайне рѣдко обуславливается сознательнымъ намѣреніемъ автора осмѣять то или другую сторону жизни какого-нибудь сословія. Элементъ нравоучительный играетъ довольно видную роль въ Ф., нравоученіемъ заканчивается почти каждый рассказъ; оно не состоитъ, однако, въ тѣсной связи съ рассказомъ, не составляетъ его цѣли, можетъ отсутствовать безъ ущерба для цѣлаго и часто даже противорѣчить рассказу. Нравоученіе, при томъ, часто бываетъ далеко отъ нравственнаго характера (напр. въ Ф. de la housse partie). Ф. часто грубы до пинзема, до скабрзности, такъ что передать ихъ содержаніе въ настоящее время бываетъ иногда весьма затруднительно. Сюжеты Ф. сводятся въ огромномъ большинствѣ случаевъ къ изображенію любовныхъ приключеній женъ буржуа или виллановъ съ деревенскими священниками или бродячими клерками, при чемъ мужъ оказывается чаще всего одурченннымъ. Иногда страдающимъ лицомъ является корѣ, жестоко наказываемый ревнивымъ мужемъ. Другая часть Ф. посвящена описанію, а нѣрѣдко—и восхваленію разныхъ болѣе или менѣе остроумныхъ проделокъ, направленныхъ къ достиженію той или другой цѣли, напримѣръ воровскихъ уловокъ (*Trois Jargons, Du plaide qui conquist paradis par plaide*). Нѣкоторые изъ Ф. рисуютъ намъ съ той или другой стороны (болѣею частью комической) представителей различныхъ сословій, чаще всего священниковъ, затѣмъ виллановъ и буржуа, рѣже всего представителей рыцарства и чиновнаго міра. Въ нѣсколькихъ Ф. являются на сцену апостолы и вообще святые, и даже самъ Богъ, при чемъ эти высшія существа третируются въ Ф. въ томъ же фамильярно-комическомъ тонѣ, безъ всякой особой почтительности (*St.-Pierre et Jongleur, Quatre souhaits de St.-Martin* и др.). Такимъ образомъ ни по формѣ, ни по содержанію Ф. нельзя назвать истиннохудожественными, истинно-литературными произведеніями. Впрочемъ, авторы ихъ и сами не претендовали на литературность: ихъ единственною цѣлью было заставить слушавшую ихъ болѣею частью весьма мало развитую публику смѣяться грубымъ, здоровымъ смѣхомъ, которому они придаютъ спасительную силу, такъ какъ онъ помогаетъ человѣку забыть хоть на время скорбь и страданія. Не смотря на полное почти отсутствіе художественности Ф., этотъ видъ литературы имѣетъ громадное значеніе въ ея исторіи, такъ какъ въ немъ, можетъ быть, впервые въ средневѣковой Европѣ сказался новый, почти современный намъ духъ. Совершенно новымъ является уже самъ смѣхъ, жизнерадостность, смѣшная средневѣковое уныніе и мрачность. Свѣтскій духъ, которымъ проникнуты всѣ Ф., пробудившійся въ нихъ интересъ къ міру дѣятельному, обыденному, является громаднымъ шагомъ впередъ по сравненію

съ средневѣковымъ аскетическимъ идеаломъ. Важно и преклонение передъ умомъ, хотя бы и въ самомъ низшемъ его проявленіи—хитрости, важно съ одной стороны потому, что въ средние вѣка уму человѣческому не придавали никакого значенія, считали его безсильнымъ познать тайны природы, съ другой—потому, что въ средние вѣка господствовала грубая матеріальная сила, въ Ф. же впервые провозглашенъ принципъ: хитрость, умъ дѣйствительнѣе силы (*mieux fait l'engien que ne fait force*). Наконецъ, авторы многихъ изъ Ф. выступаютъ въ качествѣ защитниковъ угнетеннаго сословія виллановъ противъ угнетателей—рыцарей, духовенства и королевскихъ чиновниковъ, отстаивая права личности и осуждая словесные предрассудки (*Constant du Hamel*). Эти черты дѣлаютъ изъ авторовъ Ф., наряду съ авторами романа Розы и романа о Лисѣ, предшественниками эпохи возрожденія. Въ ненависти къ женщинамъ, къ женскому вліянію, которая проникаетъ очень многія Ф., нельзя не видѣть вліянія церковныхъ проповѣдей. Нѣкоторые Ф.—«*Du vair patefroi*» (*Huon li-roi*) и «*De la bourse, pleine du sens*» (*Jean li Galois*)—представляютъ, однако, сильную защиту женщинамъ противъ нападокъ, составляющихъ общее мѣсто у средневѣковыхъ авторовъ. Такое отношеніе объясняется, можетъ быть, связями авторовъ этихъ Ф. съ рыцарствомъ и его культомъ женщины. Сюжеты многихъ изъ Ф. были разработаны впоследствии Боккаччо въ новеллахъ Декамерона. Благодаря мастерскому изложенію и изящному стилю, Боккаччо сумѣлъ придать Ф. художественность, устранивъ всякіе слѣды присущей имъ пошлости и площаднаго диалекта. Въ духъ Ф. написаны вѣтвички швенки (см.), позднѣе—изысканные по формѣ рассказы въ стихахъ Лафонтэна и прозаичекіе «*Contes drôlatiques*» Балзака. Фабула одного изъ Ф.: «*Du vilain mire*» послужила канвою для комедіи Мольера: «*Le médecin malgré lui*». Лучшее собраніе Ф.: «*Recueil général et complet des F. d. XIII et XIV s., imprimés et inédits, publié d'après les manuscrits par Montaiglon et Raynaud*» (П., 1872, 1876, 1878, 1880, 1883 и 1890). Есть еще сборники Ф. *Barbasan* (1756), *Legrand d'Aussy* (1779), *Méon* (1808, 1823), *Jubinal* (1839, 1842). Важнѣйшее изслѣдованіе о Ф.—*Bédier*, «*Les fabliaux*» (98 вышущіе изданія «*Bibliothèque de l'école des hautes études*»). См. еще «*Histoire littéraire de France*» (т. XXIII, статья Деклерка); *Oscar Pils*, «*Beiträge zur Kenntnis der altfranzösischen Fabliau*» (Штетинъ, 1889); *Lenient*, «*La satire en France au moyen âge*» (П., 1893); *G. Paris*, «*Les contes orientaux dans la littérature française au moyen âge*» (въ книгѣ: «*La poésie du moyen âge*», П., 1895).

Н. Грушке.

Фабретти (*Ariodante Fabretti*, 1816—1894)—выдающийся итал. археологъ; былъ сенаторомъ. Его главные труды: «*Biografie dei capitani venturieri dell'Umbria*» (Монтенульчано, 1842—45); «*Cronache e storie inedite della città di Perugia dal 1150 al 1563*» (Флоренція, 1850—51); «*Corpus inscriptionum italicarum antiquioris aevi*» (Туринъ, 1867); «*Do-*

cumenti di storia Perugina» (Туринъ, 1887); «*Cronache della città di Perugia*» (Туринъ, 1887—88).

Фабретти (Рафаэль *Fabretti*, 1618—1700)—итальянскій археологъ; былъ хранителемъ архивовъ замка св. Ангела. Написалъ нѣсколько прекрасныхъ работъ по археологии: «*De aquis, et aqueductibus veteris Romae*» (1680), «*Synagma de columna Traiana*» (1683), о барельефахъ Капитолійскаго музея, изображающихъ сцены изъ троянской войны, о подземномъ каналѣ, прорытомъ императоромъ Клавдіемъ для стока воды Фигинскаго оз.; о надписяхъ въ римскихъ катакомбахъ—«*Inscriptio antiquarum descriptio*» (1699) и др.

Fabri—у древнихъ римлянъ названіе плотниковъ (*f. tignarii*), кузнецовъ (*f. aegarii* или *ferrarii*), каменщиковъ (*f. lapidarii*) и т. п.; мастерская, а также ремесло называлась *fabrica*. Представители каждого ремесла, по преданію, были объединены Нумою въ отдѣльныя корпораціи или цехи (*collegia*), числомъ девять. Въ системѣ Сервіева государственнаго устройства *fabri tignarii* и *fabri aegarii* (*ferrarii*) составляли двѣ центуріи, называвшіяся *centuria fabrum*. Эта центурія стояла внѣ пяти классовъ, на которые Сервій раздѣлялъ народъ; вѣроятно, *fabri tignarii* подавали свой голоса съ центуріями перваго класса, а *fabri aegarii*—съ центуріями втораго класса. Военные рабочіе составляли въ войскѣ особую часть, стоявшую подъ начальствомъ особаго *praefectus fabrum*. Они исправляли поврежденное оружіе, изготовляли и содержали въ порядкѣ осадныя орудія и приспособленія, строили мосты и завѣдывали шаповыми работами.

И. О.

Фабри (*Adhémar Fabri*, ум. въ 1388 г.)—женевскій епископъ. Въ 1387 г. издалъ кодексъ женевскихъ обычаевъ на латинскомъ языкѣ (французскій переводъ 1507 г.—«*Libertés, franchises, immunités, us et coutumes de Genève*»). Латинскій текстъ изданъ въ Женевѣ въ 1767 г.

Фабри (Гоноратусъ или Оноре)—французскій математикъ, физикъ и богословъ (1606—88). Послѣ вступленія въ орденъ іезуитовъ занималъ должность преподавателя философіи въ Лионѣ; позже былъ великимъ исповѣдникомъ при римской инквизиціи. Не смотря на свою осторожность, онъ изъ членовъ инквизиціи сдѣлался, хотя и на короткое время, ея подсудимымъ. Онъ находилъ, что пока движеніе земли не имѣетъ за собою никакого неопровержимаго доказательства, оно должно подлежать безусловному осужденію церкви, но разъ такое доказательство будетъ найдено, духовенство можетъ заявить, что всѣ мѣста Вавиліи, противрѣчашія ученію о движеніи земли, должны быть понимаемы въ фигуральномъ смыслѣ. Инквизиція сурово взглянула на предлагаемое Ф. примиреніе церкви съ наукою и подвергла его заключенію на 50 дней. Изъ сочиненій Ф. математикѣ было посвящено только «*Synopsis geometrica*» (*Lugduni*, 1669). Оно находилось въ числѣ книгъ, которыми пользовался Лейбницъ при изученіи математики, въ немъ авторъ замѣнилъ методъ недѣлимыхъ Ка-

вальери—поступательнымъ ходомъ движеній. Въ астрономіи Ф. сдѣлалъ извѣстныя полемику противъ относящихся къ планетѣ Сатурнъ открытій Гюйгенса. Эта полемика, окончившаяся полнымъ поражениемъ Ф., велась имъ въ соч. E. de Divinis: «Brevis annotatio in Systema Saturnium Chr. Hugenii» (Римъ, 1660) и «Septempedanus pro sua annotatione in Systema Saturnium Chr. Hugenii adversus ejusdem assertionem» (Римъ, 1661). Оба эти сочиненія, изданныя отъ имени римскаго механика и оптика Евстахія де Дивини, принадлежали въ значительной своей части Ф.—Физикъ принадлежалъ слѣдующія сочиненія Ф.: «Synopsis optica» (Lugdun., 1667; пер. на франц. яз.); «Dialogi physici, in quibus de motu terrae disputatur; marini aestus nova causa proponitur...» (тамъ-же, 1669); «Physica seu scientia» rerum corporearum, in decem tractatibus distributa» (тамъ-же 1669). Въ первомъ изъ этихъ сочиненій авторъ далъ довольно удачное объясненіе синяго цвѣта неба и кромѣ того описалъ и объяснилъ одинъ изъ обмановъ зрѣнія. Приливы и отливы объясняетъ дѣйствіемъ луны на атмосферное давленіе, въ свою очередь дѣйствующее на море.

В. В. Бобылинъ.

Фабри (Григорій Fábry) — словацкій писатель (1718 — 74); былъ ректоромъ евангелической коллегии, потомъ суперъ-интендентомъ. Издалъ много латинскихъ стихотвореній и рѣчей на разные случаи, а также два стихотворенія на чешскомъ языкѣ (1773 г.): «Za lozrev na smrti Tom. Deseffyho, inspektora okr. zatissského» и «Napomenuti k životu šlechetskému». Его главный трудъ: «Considerationes rei scholasticae ad publ. juventutis patriae emolumentum in melius vertendae» (Вѣна, 1773).

Фабри (Жанъ Fabry, † 1890) — историкъ; былъ епископомъ шарптрскимъ. Изъ его сочиненій имѣетъ значеніе хроника: «Les grandes chroniques du Hainaut depuis Philippe le Conquerant jusqu'à Charles VI».

Фабри (Жанъ-Ватистъ-Жерменъ Fabry) — французскій писатель (1780 — 1821). Его труды (религіозно-роялистскаго направленія): «La régence à Blois ou les derniers moments du gouvernement imperial» (1814); «Mémoires pour servir à l'histoire de l'évènement de 1815» (1816); «Le génie de la Révolution considéré dans l'éducation» (1817—1818) и др.

Фабри (Фридрихъ Fabri) — нѣмецкій евангелическій богословъ и политическій писатель (1821—91), проф. богословія въ Боннѣ. Написалъ: «Briefe gegen den Materialismus» (Штуттг., 1856, 2 изд., 1864); «Die politische Lage und die Zukunft der evangelischen Kirche in Deutschland» (сперва анонимно, 1867, 3 изд., Гота, 1874); «Staat und Kirche» (3 изд., Гота, 1872); «Wie weiter? Kirchenpolitische Betrachtungen zum Ende des Kulturkampfes» (Гота, 1887). Въ началѣ 1880-хъ гг. много шуму надѣлала книга Ф.: «Bedarf Deutschland der Kolonien?» (3 изд., Гота, 1884), въ которой онъ выступилъ горячимъ сторонникомъ приобрѣтенія колоній Германіею; также идеи развивалъ онъ въ позднѣйшей книгѣ: «Pünf Jahre deutscher Kolonialpolitik» (Гота, 1889).

В. В.—оуб.

Фабрика. Содержаніе:

1) Опрежденіе Ф. и отлчїе ея отъ другихъ формъ промышленности.—2) Существованіе Ф. въ древности, въ средіе вѣка и въ XVI—XVIII вв. въ Западной Европѣ.—3) Начатки фабричной промышленности въ Россіи.—4) Ея позднѣйшіе успѣхи.—5) Экономическое и социальное значеніе фабричной формы производства.

1) Ф. (отъ лат. fabrica—мастерская)—крупное промышленное заведеніе. Отъ ремесленной мастерской она отличается прежде всего многочисленностью рабочихъ, но по этому признаку конецъ ремесла и начало Ф. указать трудно. Въ Россіи заведеніе не считается Ф., если въ немъ не болѣе 16 рабочихъ, во Франціи, Австріи и Саксоніи—не болѣе 20; три страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ Германіи признаетъ фабрикою лишь такое заведеніе, въ которомъ занято не менѣе 60 рабочихъ. Наличностью машинъ Ф. отличается отъ другихъ промышленныхъ заведеній, но не всегда: типографскій печатный станокъ—несомнѣнно машина, но прошло нѣсколько столѣтій, прежде чѣмъ типографія превратилась въ Ф.; электрическіе, газовые и другіе двигатели въ нѣсколько силъ находятъ себѣ примѣненіе въ ремесленныхъ мастерскихъ съ десятью, пятью и даже меньшимъ числомъ рабочихъ. Раздѣленіе труда на цѣлый рядъ частичныхъ операцій составляетъ также существенный признакъ Ф.; но систематическое и весьма сложное раздѣленіе труда существуетъ и въ мануфактурѣ, составляющей переходъ отъ ремесла къ Ф. и отличающейся отъ послѣдней отсутствіемъ водяныхъ и паровыхъ двигателей *). Отъ ремесла Ф. отличается особыми условіями производства и сбыта: производство на Ф. совершается не по заказу опредѣленнаго круга потребителей; если она и получаетъ заказы, то, обыкновенно, только отъ торговцевъ, которые уже и скупаютъ товаръ за свой счетъ и рискъ. При обширныхъ размѣрахъ своего производства Ф. обыкновенно меньше, чѣмъ ремесло, приспосабливается къ индивидуальнымъ вкусамъ потребителя; она даетъ ему товаръ, изготовленный шаблономъ, по опредѣленнымъ образцамъ. Отъ мастерской кустаря, работающаго также на незвѣстнаго ему потребителя, Ф. отличается *мѣстомъ* производства (кустарь работаетъ у себя дома, фабричный рабочий — въ особо устроенномъ помѣщеніи). Только часть своихъ операцій Ф. сдаетъ иногда рабочимъ на домъ, свабая ихъ сырымъ матеріаломъ. Наконецъ, однимъ изъ самыхъ существенныхъ признаковъ Ф. считается *отношеніе между предпринимателемъ и рабочимъ*: въ противоположность ремесленному мастеру, фабрикантъ не работаетъ рядомъ и вмѣстѣ со своими рабочими; онъ почти не имѣетъ личныхъ сношеній съ ними и ограничивается общимъ веденіемъ предпріятія, а часто и эту функцію предоставляетъ наемнымъ служащимъ. Рабочаго отъ фабриканта рѣзко отдѣляетъ неодинаковое матеріальное средство, образованіе, общественнаго положенія; ремес-

*) Таково значеніе слова «мануфактура» въ экономической наукѣ (см. XVII, 583); въ общепринятій же и въ законодательствѣ слово это является синонимомъ Ф., и притомъ иногда оубъ значительной.

ленный подмастерье всегда может надяться быть во главѣ цѣлаго заведенія—у фабричнаго рабочаго этой надежды обыкновенно нѣтъ *). Въ виду всего сказаннаго, подѣ Ф. разумѣютъ крупное промышленное заведеніе, въ помѣщеніи котораго, при помощи машинъ и механическихъ двигателей, липа, въ значительномъ числѣ собранная хозяйною помѣщеніемъ, машинъ и двигателей и распределенная по специальностямъ, одновременно и регулярно работаютъ за опредѣленное вознагражденіе надъ производствомъ даннаго издѣлія **).

2) Промышленныя мастерскія съ значительнымъ числомъ рабочихъ существовала уже въ очень древнія времена. Отцу оратора Демосеена принадлежала Ф. ножей, съ тридцатю рабочими-невольниками; о кожевенной Ф., на которой занято было до десяти рабовъ, упоминаетъ Эсханы, о желѣзныхъ издѣліяхъ другой Ф.—ораторъ Ликурги. По всѣмъ вѣроятіямъ, оружіе и другія металлическія издѣлія въ Греціи и Римѣ изготовлялись не только ремесленнымъ, но и фабричнымъ способомъ. Ораторъ Лизій, вмѣстѣ съ братомъ, имѣлъ въ Пирѣѣ Ф. щитовъ, на которой было занято до 120 несвободныхъ рабочихъ. Насколько тогдашнія Ф. походили на нынѣшнія—сказать трудно. Въ средніе вѣка соединеніе большого числа рабочихъ въ одной мастерской для производства того или иного товара наблюдается въ монастыряхъ и во владѣніяхъ феодаловъ; но издѣлія этихъ мастерскихъ потреблялись преимущественно на мѣстахъ производства, и только въ рѣдкихъ случаяхъ поставлялись на рынокъ. Въ памятникахъ средневѣковой латыни выраженіе «fabrica» означаетъ ремесленное заведеніе, кузницу или мастерскую церковнаго строительства. По законамъ и обычаямъ цеховой организаціи сосредоточеніе очень большого числа рабочихъ въ ремесленной мастерской не всегда было возможно, такъ какъ размѣры ея производства часто, а число дощениковъ и учениковъ—всегда устанавливалось иловыми властями, скловными, въ видахъ достиженія лучшей дисциплины и усиленія цѣлаго обученія мастерству, скорѣе сокращать, чѣмъ расширять размѣры заведенія. Тамъ же менше большія мастерскія фабричнаго типа существовали и при цеховомъ устройствѣ. Въ XIII в. въ Голландіи, а также въ Пикардіи, Лангедокѣ и другихъ французскихъ провинціяхъ было много суконныхъ Ф. Въ 1338 г. во Флоренціи число ихъ простиралось до 200, съ 30000 рабочихъ и съ производствомъ до 200000 кусковъ, на сумму, по нынѣшней стоимости золота, въ 25 милл. франковъ. Въ Венеціи въ XV и XVI вв. существовали ткацкія Ф., съ 20—25 станками каждая. Въ то же время въ южной и средней Франціи, рядомъ съ ремесленными шелко-ткацкими заведеніями, существовали и болѣе крупныя, фабричнаго типа. Ни одна страна не даетъ такихъ богатыхъ

материаловъ для изученія процесса вытѣсненія простѣйшихъ формъ производства болѣе сложной—фабричною, какъ Англія. Еще въ XVI в. ремесло было здѣсь господствующею формою промышленности. Семилѣтнее обученіе было необходимымъ условіемъ самостоятельнаго веденія производства; цѣны на ремесленные издѣлія опредѣлялись закономъ или мѣстными властями; законъ опредѣлялъ продолжительность рабочаго дня, а также число подмастерьевъ и учениковъ въ ремесленныхъ мастерскихъ. Рядомъ съ общими законами, при Тюдорахъ и Стюартахъ издавались и спеціальныя правила для извѣстныхъ ремеселъ и мѣстностей относительно сбыта товаровъ и положенія рабочихъ. Уже и въ то время, однако, существовала мануфактура. Суконная промышленность работала для вывоза; ткачи были въ зависимости отъ купцовъ, ведшихъ отовсюду и экспортную торговлю. Большія ткацкія мануфактуры существовали уже въ первой половинѣ XVI ст., при Генрихѣ VIII. Въ теченіе XVII в. и первой половины XVIII-го старыи ремесленный строй производства началъ разлагаться. Требованіе семилѣтняго срока обученія и ограниченнаго числа учениковъ въ ремеслѣ почти повсемѣстно обходилось, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже официально отменялось. Одновременно съ этимъ значительно развилась домашняя промышленность. Мастеръ поступилъ своею самостоятельностью въ пользу купца, владѣющаго капиталомъ, въ суконномъ, льняномъ, ленточномъ, чулочномъ производствѣхъ, привлекаяшихъ къ себѣ не только взрослыхъ, но прошедшихъ семилѣтняго ремесленнаго курса, но и дѣтей, женщинъ, стариковъ. Перемѣна эта обуславливалась отчасти избыткомъ нарождающагося населенія и трудностью для всѣхъ работоспособныхъ найти себѣ мѣсто въ ремесленныхъ мастерскихъ, отчасти изобрѣтеніемъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ, при которыхъ можно было производительнѣе работать и не пройдя семилѣтняго подготовительнаго курса. Подѣ влияніемъ усиленнаго производства и увеличившагося района сбыта возникли мануфактуры, скоро принявшія фабричную форму. Этотъ переходъ осуществился благодаря машинамъ, приводимымъ въ дѣйствіе силой воды или пара. Машина дала развитію капитала новый толчекъ и окончательно укрѣпила его могущество. Рѣшительнымъ событіемъ была въ этомъ процессѣ побѣда машинъ въ бумагопрядильномъ и ткацкомъ производствѣ. До XVIII в. хлопчатобумажная, какъ и льняная пряжа изготовлялась ручнымъ способомъ. Сначала мелкіе ткачи самостоятельно покупали пряду для основы и продавали свою ткань (бумазю) манчестерскимъ купцамъ; но уже въ первой половинѣ XVIII в. купцы взяли дѣло въ свои руки и стали снабжать ткачей льняною пряжей (вывозившеюся изъ Германіи) и сырпомъ-хлопкомъ, о пряденіи котораго долженъ былъ заботиться самъ ткачъ. Полученную отъ ткачей бумазю купцы развозили на вьючныхъ лошадяхъ по всей странѣ. Производство развивалось туго, чему причиною было требовавшееся тяжелого труда и дорого стоявшее руч-

*) Большинство болѣе крупныхъ Ф. принадлежатъ въ настоящее время не отдѣльнымъ лицамъ, а компаниямъ и акціонернымъ обществамъ.

**) Въ научно-экономическомъ отношеніи Ф. тоже ственна заводу, техническое-же между ними различіе, выяснено въ ст. Заводы (XII, 100—104).

ное прядение. Возникъ вопросъ, какъ-бы научиться прастъ «безъ пальцевъ». Въ 1733 г. на двухъ Ф. сдѣланы были не вполне удачныя опыты прививенія первой прядильной машины, изобрѣтенной Вяттомъ (Wyatt). Въ 1764 г. катушечному мастеру Гайсу (Higs) удалось построить первую прядильную машину «Дженни» («Jenny»), которая могла одновременно работать 6-ю, а скоро и 25-ю веретенами. Дженни употреблялась въ домахъ самихъ ткачей-прядильщиковъ и усилила производство, но пока еще не произвела измѣненія въ формѣ его. Рѣшающимъ моментомъ оказалось изобрѣтеніе тѣмъ же Гайсомъ ватерной машины (Waterframe) съ водянымъ двигателемъ, производившей прочную пряжу, для основы, изъ хлопчатой бумаги. Въ 1790 г. водяной двигатель могъ уже быть замѣненъ паровою машиною Ватта, вслѣдствіе чего явилась возможность сосредоточить Ф. въ городахъ, вмѣсто того чтобы строить ихъ разбросано, непрерывно на берегу рѣки. Прядение хлопка окончательно превратилось въ машинное фабричное производство. Изобрѣтеніе механическаго ткацкаго станка Картрайтомъ повело къ расширенію фабричнаго ткацкаго производства. Въ 1803 г. Томасъ Джонсонъ настолько облегчилъ работу ткача, что, благодаря его изобрѣтенію, малолѣтніи рабочіи могъ управлять двумя стаяками и производить столько тканей, сколько раньше производили три взрослыхъ искусныхъ рабочихъ. Сберегая трудъ, новыя машины временно сокращали число рабочихъ на фабрикахъ, что вызвало цѣлый рядъ враждебныхъ и разрушительныхъ демонстрацій: въ 1812 и 1816 г.—въ Ноттингамъ и Маддлэндъ, въ 1826 г.—въ Ланкаширѣ возставшія толпы рабочихъ разрушили механическія станки на нѣсколькихъ Ф. Не безъ затрудненій водворилась въ половинѣ XIX в. фабричная система и въ обработкѣ металловъ (важную роль здѣсь сыгралъ переходъ отъ древеснаго къ минеральному топливу) и въ керамическомъ производствѣ.—Во Франціи начало фабричнаго производства относится къ XVI в. Въ Парижѣ существовали уже тогда большія заведенія для производства зеркалъ, гончарныхъ издѣлій, суконъ, клеенокъ. Въ концѣ XVI в. ковровыя и суконныя Ф. существовали въ Амьенѣ, Турѣ, въ началѣ XVII в.—въ Седанѣ, Вове, Каркасонѣ и др. гор. Въ 1669 г. въ Аббевилѣ основана была суконная Ф. съ 500 рабочими-голландцами. Чаще встрѣчаются упоминанія о большихъ Ф. въ XVIII в.: въ 1730 г. существовала оружейная Ф. въ Эльзасѣ, въ 1735 г.—фарфоровая въ Венсенѣ, въ 1755 г.—шелковая въ Пюнде-Велз, въ 1756 г. тамъ же—бумажно-прядильно-ткацкая, въ 1757 г., въ Буржѣ—суконная Ф., подъ руководствомъ английской компаніи. Въ Нидерландахъ основаніе первыхъ фабричныхъ заведеній относится къ третьей четверти XVII в.: въ 1666 г. была открыта зеркальная Ф. въ Амстердамѣ. Съ появленіемъ французскихъ эмигрантовъ (гугенотовъ) въ Голландію, тамъ открываются Ф. для выдѣлки бархата и другихъ шелковыхъ и подшелковыхъ матерій и шляпъ. На ткацкой Ф. въ Утрехтѣ, дѣйстви-

завшей водною силой, было 500 рабочихъ, при 1100 стаякахъ. Значительны были ткацкія Ф. въ Гарлемѣ и Амстердамѣ. Въ Швейцаріи фабричное производство установилось въ концѣ XVI в., подъ французскимъ вліяніемъ. Благодаря переселившимся изъ Франціи гугенотамъ, въ Базелѣ и Цюрихѣ возникли сначала мелкія мастерскія, а впоследствии Ф. для выдѣлки шелковыхъ матерій, лентъ, парчи. Въ Южной Германіи Ф. возникаютъ въ концѣ XVI вѣка: фабрика золотой и серебряной канители въ Нюрнбергѣ (1592), мыловаренная—въ Аугсбургѣ (1693), золотой и серебряной канители—тамъ же (1681) и т. д. Съ 1676 г. начинаютъ открываться въ Саксоніи Ф. шелковыхъ и тонкихъ шерстяныхъ тканей. Въ 1686 г. въ гор. Галле основывается суконная Ф., насчитывающая уже въ слѣдующемъ году 50 рабочихъ мужчинъ и 300 женщинъ. Немного позже въ Маддебургѣ возникаетъ Ф. чудочныхъ, шерстяныхъ, суконныхъ, ленточныхъ и шелковыхъ издѣлій, съ 500 рабоч. Въ 1703 г. прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ I издалъ повелѣніе, чтобы новыя мануфактуры не открывались безъ особаго королевскаго разрѣшенія, и вскорѣ послѣ того основалъ образцовую казенную суконную Ф. въ Берлинѣ. Фарфоровыя и фарфоровыя Ф. въ XVIII в. существовали въ Мейсенѣ (1710), Берлинѣ (1751), Мюнденѣ ганноверскомъ (1753). Франкенталѣ (1755). Въ срединѣ XVIII в. въ Гессенъ-Касселѣ возникаетъ Ф. желѣзныхъ, стальныхъ и жестиныхъ издѣлій. Въ 1796 г. близъ Штейнау (въ нижней Силезіи) основывается первый свеклосахарный заводъ. Въ Австріи фабричное производство возникло не безъ борьбы съ пехами. Первые значительныя Ф. шелковыхъ, шерстяныхъ, стеклянныхъ, маюляковыхъ издѣлій открываются въ Вѣнѣ въ 1676 г., послѣ чего развитіе фабричнаго дѣла идетъ медленно до конца XVIII в., когда Австрія, какъ и другія государства европейскаго континента, стала тщательно слѣдить за техническими изобрѣтеніями и успѣхами англійской промышленности.

В) Въ Россіи до XVIII в. промышленность обрабатывающая имѣла семейный, домашній или кустарный характеръ (см. XVI, 121—127). Цѣлыя деревни, особенно подъ Москвою и на бойкихъ торговыхъ трактахъ, занимались производствами, удовлетворявшими несложнымъ требованіямъ большинства населенія. Изъ заведеній, приближавшихся къ фабричному типу, самыми старинными можно считать суконно-ткацкія, существовавшія въ концѣ XIV в. (ихъ много сожжено сѣма), мыловарни, поташные и клеевые заводы. Въ Москвѣ, въ концѣ XVI в., основаны были двѣ пещебумажныя Ф. п., по желанію царя Феодора Ивановича, итальянцемъ Маркомъ Чинани, Ф. для выдѣлки бархатовъ и парчи. При томъ же царѣ устроено было нѣсколько стеклянныхъ заводовъ. Царь Михайлъ Феодоровичъ также содѣйствовалъ развитію въ Россіи фабрично-заводскаго дѣла, о чемъ свидѣтельствуютъ выданныя имъ грамоты: бархат-

ному мастеру Ефиму фонь-Вранту—на заведение въ Россіи по нѣмецкому образцу мельницы и спушленъ, для выдѣлыванія досныхъ кожъ, и пушному мастеру Елисею Кохту—на покупку въ Московскыя уѣздъ 16 пустошей для устройства стеклянныѣ заводовъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ въ Россіи существовало уже нѣсколько оружейныхъ и чугунолитейныхъ заводовъ, шелковыхъ и суконныхъ Ф. Число Ф. значительно увеличилось при Петрѣ I, поощрявшемъ, прежде всего, заведенія, основанныя имъ же для нуждъ войска. Въ 1697 г. онъ приказалъ казанскому воеводѣ заняться разработкою селитры, а въ 1708 г. иностранцу Стелсу предоставилъ монополію на производство пороха, съ условіемъ доставлять его въ казну ежегодно не менѣе 20000 пд., по 2 руб. 90 коп. за пудъ. Въ Тулѣ Петръ основалъ казенную оружейную Ф., которую отдалъ въ аренду Нарышкину. Въ 1701 г. Демидовъ устроилъ здѣсь новую ружейную Ф. и началъ поставлять оружіе по болѣе низкой цѣнѣ, за что получилъ отъ царя щедрое вознагражденіе въ видѣ казенныхъ земель. Въ то время существовало уже литье пушекъ въ Верхотурьѣ и Тобольскѣ. Впослѣдствіи оружейные заводы основаны были также въ Петрозаводскѣ, Сестрорѣцкѣ и Петербургѣ (на Охтѣ). Надзоръ за фабрикаціей суконъ, нужныхъ для войска, Петръ, 7 нояб. 1706 г., поручилъ московскому губернатору князю Меньшикову, освободивъ фабричныхъ рабочихъ отъ всякихъ податей, «опрічъ двороваго тягла». Для снабженія войска полотнами устроены были, подъ вѣдѣніемъ посольскаго приказа, казенные полотняные заводы, производство на которыхъ велось при помощи приглашенныхъ въ русскую службу иностранныхъ мастеровъ. Петръ скоро убѣдился, что казенное фабричное хозяйство убыточно, и предоставилъ это дѣло частной предприимчивости. Указомъ 28 февраля 1711 г. велѣно было полотняные заводы и въ новонѣмецкой слободѣ купленные дворы, съ мастерами-иностранцами и обучившимися у нихъ русскими мастерами, отдать компаніи купцовъ. Указомъ 17 января 1712 г. суконныя Ф. также велѣно отдать въ содержаніе частнымъ компаніямъ. Заводы суконные указывалось размножать, «такъ чтобы чрезъ пять лѣтъ не покупать мундира заморскаго». Для развитія суконнаго дѣла, указомъ 8 февраля 1714 г. велѣно было собирать въ зачетъ годовыхъ податей шерсть, соотвѣтственно годовому суконному производству; въ 1718 г. вывозъ шерсти и привозъ шерстяныхъ издѣлій обложены были высокими таможенными пошлинами. Съ 1711 г. начали заводиться, для надобностей флота, парусныя Ф. Въ 1714 г. Тиммерману выдано разрѣшеніе завести въ Московской губерніи на 15 лѣтъ большую полотняную Ф., съ примѣненіемъ водяной силы. Съ пѣлюю расширенія въ Россіи льняного и пенковаго ткачества, какъ домашняго, такъ и фабричнаго, Петръ стѣснялъ вывозъ льняного и коноплянаго сѣмена за границу и поощрялъ разведеніе льна и пеньки. Для поощренія шелкоткацкаго фабричнаго производства вице-канцлеру Шафирову и тайному совѣт. Толстому

дарована была монополія на образованіе компаніи, которой переданы были для устройства Ф. казенныя зданія и дано право свободной продажи издѣлій внутри страны, на 50 лѣтъ. Для этой мануфактуры мастера вышланы были изъ Франціи. Въ видахъ поощренія туземной шелковой фабрикаціи, запрещенъ былъ въ 1718 г. привозъ шелковыхъ издѣлій изъ европейскихъ государствъ; дозволено было одѣваться только въ русскія, китайскія и персидскія шелковыя ткани. Такъ какъ Толстой и Шафировъ не могли удовлетворить всего спроса, то въ 1718 г. двоимъ голландскимъ купцамъ дано было на 2 года монополное право привозить изъ-за европейской границы шелковыя матеріи, не больше, однако, чѣмъ на 100000 руб. въ годъ. На льготныхъ же основаніяхъ въ 1714 г. устроена была въ Москвѣ ленточная Ф., въ 1716 г. въ Петербургѣ—шпалерная Ф., съ производствомъ шерстяныхъ обоевъ, по образцу французскихъ гобеленовъ; работала она настолько успѣшно, что нашла сбытъ своимъ издѣліямъ за границей. По смерти мастера—француза Камюса—производство это прекратилось. Въ 1718 г. предоставлена была французу Маморіону монополія на производство чулокъ въ Москвѣ, при чемъ привозъ чулокъ въ Москву былъ запрещенъ. Въ 1716 г. была основана большая казенная стеклянная Ф. въ Ямбургскомъ уѣздѣ, вскорѣ переданная въ аренду частнымъ лицамъ; въ 1717 г.—первая игольная Ф., подъ условіемъ охраны ея таможенными пошлинами, равнявшимися стоимости товара. Около того же времени близъ Петербурга устроена была большая пичебумажная Ф., съ предоставленіемъ ей казенныхъ заказовъ отъ присутственныхъ мѣстъ. Въ 1718 г. московскому купцу Весову дана была 10-лѣтняя монополія на фабрикацію сахара съ правомъ привоза изъ-за границы сырья и продажи сахара въ Москвѣ безпошлинно въ теченіе трехъ лѣтъ со времени учрежденія Ф.; при этомъ было обѣяно, что привозъ сахара изъ-за границы будетъ вовсе запрещенъ, когда «заводъ умножится». Въ 1718 г. учреждена была мануфактуръ-коллегія (см.), которой поручено было, между прочимъ, прилежно смотрѣть за чистотою и прочностію издѣлій и давать полезныя совѣты, для чего членами коллегіи опредѣлялись лица, свѣдущія въ фабричномъ дѣлѣ. Членамъ коллегіи велѣно было раздѣлять между собою разныя отрасли промышленности, дабы лучше вникать въ ихъ подробности; чрезъ полгода они должны были мѣняться мѣстами, дабы каждый изъ нихъ могъ «фундаментально видѣть состояние и силу всѣхъ Ф.». При выходѣ изъ состава коллегіи члены должны были сдѣланныя ими по своей части замѣчанія письменнымъ сообщать своимъ преемникамъ. Президентъ самъ долженъ былъ осматривать ближайшія къ нему Ф. не менѣе 2—3 разъ «буде-же время до того не допуститъ, посылать членовъ осматривать какъ на Ф. и мануфактурахъ работа и прочее». Надъ «заводчиками Ф.» велѣно было смотрѣть нарѣдливо, чтобъ «каждый при своихъ Ф. добрыхъ и искусныхъ мастеровъ имѣлъ, у которыхъ бы

русские обучались совершенно, так чтобы впредь сами могли за мастеровъ быть». Коллегиа должна была имѣть образцы всѣхъ выработываемыхъ на Ф. и заводахъ матерій и вещей и наблюдать, чтобы фабричныя издѣлія отличались доброото «привычивъ заморскихъ» и чтобы Ф. годъ отъ году въ искусствѣ преуспѣвали. Дѣла рѣшать коллегія должна была какъ можно поспѣшнѣе, и притомъ не письменно, а «на словахъ». Для устранинія искусственнаго, во вредъ потребителямъ, подъема цѣвъ на фабричныя издѣлія Петръ повелѣлъ, чтобы коллегія назначала товарамъ цѣны, по которымъ фабриканты должны были продавать товаръ въ лавку; если и досѣ того купцы не захотятъ всѣхъ выработанныхъ товаровъ покупать, то дозволялось фабрикантамъ имѣть собственные для своихъ товаровъ лавки въ рѣдахъ, наравнѣ съ прочими, но продавать фабричныя издѣлія невысокою цѣною. До какой степени Петръ дорожилъ фабриками, какъ сильно желалъ умножить ихъ въ Россіи, видно изъ ряда льготъ, какими пользовались Ф. по закону, независимо отъ разныхъ специальныхъ привилегій. Наибольше существенными льготами были: а) освобожденіе отъ военной службы учредителя и нѣкоторой части персонала Ф., какъ-то живущихъ съ хозяйномъ дѣтей и братьевъ, а также слугъ, мастеровъ и учениковъ, служащихъ на Ф., съ тѣмъ, однако, чтобы этой льготой пользовались только поступившіе на Ф. не позднѣе чѣмъ черезъ полтора года по ея основаніи; расиространеніе этой льготы на поступившихъ позже предоставлено было царскому усмотрѣнію; б) освобожденіе отъ податей и налоговъ; в) охраненіе вновь возникающихъ производствъ отъ иностранной конкуренціи высокими таможенными пошлинами и освобожденіе на нѣсколько лѣтъ (смотря по усердію фабриканта) отъ вывозныхъ пошлинъ (льгота эта, въ случаѣ смерти учредителя, распространялась и на наследниковъ, если они оказывались ея достойными); г) приниса крестьянъ къ Ф. цѣлыми деревнями, съ тѣмъ лишь, чтобы эти крестьяне были употребляемы на фабричныя работы и чтобы деревни не были куплены только «для лица». Учредителямъ-иностранцамъ были предоставлены: право свободного въѣзда въ Россію и выѣзда изъ нея; беспошлинная продажа издѣлій въ теченіе извѣстнаго времени; право покупки необходимыхъ орудій и сырья въ Россіи и за границей безъ уплаты таможенныхъ пошлинъ; свобода отъ всякихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей; подчиненіе только мануфактуръ-коллегіи; готовое помѣщеніе для жилья; выдача денежныхъ субсидій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Обо всѣхъ этихъ льготахъ сообщалось, чрезъ нашихъ посланниковъ и консуловъ, за границей. Каждый иностранецъ, прежде чѣмъ прибыть въ Россію для устройствъ какой-либо Ф., долженъ былъ заявить свои требованія мануфактуръ-коллегіи и дожидаться отъ нея отвѣта и согласія. Ф. дозволялось учреждать лицамъ всякаго званія и сословія, но съ разрѣшенія мануфактуръ-коллегіи, которая должна была убождать, можетъ ли быть полезно государству задуманное пред-

пріятіе, и указать, какимъ способомъ оно могло-бы быть поставлено въ наилучшія условія. Наибольшее содѣйствіе оказывалось фабрикамъ, обработывавшимъ сырье русскаго происхожденія. Къ расширенію производства русскаго сырья (льна, пеньки, шерсти, сала и пр.) принимались энергическія мѣры. Въ царствованіе Екатерины I мануфактуръ-коллегія признана была бесполезною и въ 1727 г. упразднена; дѣла ея переданы въ столицахъ — коммерцъ-коллегіи, а въ губерніяхъ — воеводамъ; для неважныхъ дѣлъ велѣно было «опредѣлять изъ самихъ фабрикантовъ, безъ жалованія, которымъ хотя на одинъ мѣсяцъ зимою, для совѣту въ Москву съѣзжаться и безъ приговоровъ и протоколовъ всѣ неважныя опредѣленія чинить», о важныхъ-же дѣлахъ доносить въ коммерцъ-коллегію. Въ томъ же году завѣдываніе Ф. поручено было сенату. Въ 1731 г. подтверждено было право фабрикантовъ на розничную торговлю въ «рѣдахъ», увольненіе же отъ градскихъ службъ предоставлено было только лицамъ, имѣющимъ обширныя Ф. и заводы, и учредителямъ важныхъ въ этомъ родѣ заведеній, въ Россіи ранѣе не существовавшихъ. Въ 1734 г. отъ коммерцъ-коллегіи опредѣлены оберъ-коммисаръ и три комиссара для наблюденія за Ф. и приснанія средствъ къ ихъ улучшенію. Въ 1736 г. укрѣплены были за Ф. находившіеся на нихъ бѣгле госпоскіе люди съ единовременнымъ платежемъ за нихъ помѣщикамъ определенной суммы отъ фабрикантовъ и дозволено было пріобрѣтать къ фабрикамъ крестьянъ безъ земель и не цѣлыми деревнями. Въ 1741 г. изданы были работныя регулы, указывавшія, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ содержать Ф. Въ 1742 г. восстановлена мануфактуръ-коллегія, но это было только формально: фабриками продолжалъ завѣдывать сенатъ. Въ 1744 г. повелѣно было означать на мануфактурныхъ издѣліяхъ названіе города и Ф. Въ 1751 г. запрещено заводить Ф. безъ дозволенія мануфактуръ-коллегіи; въ 1753 г. опредѣлено число душъ, какое дозволялось пріобрѣтать для фабрикъ и заводовъ. Со второй половины XVIII в. замѣчается болѣе внимательное отношеніе сената къ интересамъ кустарной промышленности, которые раніе приносились въ жертву фабричному производству. 15 февр. 1755 г. сенатъ предписалъ не чинить запрещенія въ отпускѣ за границу узкаго холста, ибо простой народъ отъ этого запрещенія терпитъ убытки. Въ 1758 г. дозволено было всѣмъ и каждому дѣлать нестрады и шляпы, вопреки привилегіямъ, выданнымъ мануфактуръ-коллегіею разнымъ лицамъ на производство этихъ вещей фабричнымъ способомъ. Когда привилегіи Ф. не наносили прямого ущерба мелкому промыслу, сенатъ оставлялъ ихъ въ силѣ; такъ, указомъ 2 апрѣля 1756 г., сенатъ предписалъ пропускать безошпивно вынсимываемый изъ Италіи и Персіи шелкъ, «дабы въ разноможіи російскихъ шелковыхъ мануфактуръ, отъ неизмѣнія довольнаго числа лучшаго шелку, остановки и замѣшательства не было». Около того-же времени дозволенъ былъ безошлинный привозъ пряденой и су-

ченой шерсти изъ-за границы. Въ 1758 г. купцу Миллеру, учредителю шелковой чулочной Ф., выдано было «для ея размноженія» 20000 р. на 10 лѣтъ. Производства, оказывавшіяся невыгодными для народнаго хозяйства, подвергались стѣсненіямъ. Такъ, въ виду опасности обезлѣсенія страны, сенатъ 30 авг. 1754 г. предписалъ уничтожить всѣ хрустальные, стеклянныя и желѣзные заводы на разстояніи до 200 вер. отъ Москвы, а 12 янв. 1759 г. запретилъ учреждать вновь Ф. и заводы въ близкихъ къ С.-Петербургу мѣстахъ. При Петрѣ III состоялся (29 марта 1762 г.) указъ, которымъ запрещена была покупка къ Ф. и заводамъ крестьянъ съ землями и безъ земель, предоставлено фабрикантамъ дольствоваться вольными наемными, по часпортамъ, за договорную плату, людьми, и предписано «въ заведеніи вновь Ф. и заводовъ никому воспрещенія не чинить». Первое постановленіе вызвано было жалобами заводскихъ крестьянъ на притѣсненія со стороны хозяевъ, доходившія иногда до смертоубійства. Не смотря на льготы и привилегіи, какими пользовались фабриканты, заводско-фабричная промышленность развивалась туго; такъ, изъ 439 Ф., существовавшихъ въ 1767 г., основано было:

До 1729 г.	26
Съ 1729 до 1738 г.	52
» 1738 » 1742 »	26
» 1742 » 1762 »	335

И въ качественномъ отношеніи успѣхи фабричной промышленности были незначительны: даже солдатское сукно выдѣлывалось неудовлетворительно. Въ первой половинѣ царствованія Екатерины II изданъ былъ рядъ указовъ, объявлявшихъ правительственную опеку надъ промышленностью. Мануфактуръ-коллегія, чрезъ представителя своего въ комиссіи для сочиненія новаго уложенія, заявила, что заводчики, вмѣсто того, чтобы заниматься своимъ дѣломъ, покупаютъ деревни и стараются вступить въ какой-либо родъ службы; большія мануфактуры, получивъ нѣкотораго рода монополію и подавляютъ малыя; поэтому необходимо предоставить промышленность самой себѣ и разрѣшить всякому работать, сколько обстоятельства ему позволяютъ; въ особенности слѣдуетъ стараться о распространеніи промышленности между крестьянами. Въ 1763 г. дозволено было всѣмъ, не исключая крестьянства, заводить сусальные и шпалерныя Ф. безъ всякаго ограниченія, «ради очевидной отъ нихъ государственной и народнои пользы». Въ 1764 г. дозволено было всѣмъ безъ исключенія заводить всякаго рода Ф. и заводы, «особливо такіе, съ которыхъ вещи на содержаніе полковъ потребны, т. е. суконные, коженныя, глиняныя, пуровичныя, полотняныя, конскіе и другіе полезныя». Предоставивъ мануфактурной промышленности полную свободу, правительство дало сильный толчокъ развитію, вмѣстѣ съ фабриками и въ связи съ ними, многочисленнымъ отраслямъ домашней и кустарной промышленности, особенно въ Московской, Владимірской и нѣсколькихъ дру-

гихъ сосѣднихъ съ Москвою губерніяхъ. Указомъ 6 мая 1784 г. на губернаторовъ возложена была обязанность стараться о распространеніи произведеній русскихъ мануфактуръ преимущественно предъ иностранными. Въ томъ же году дозволено было иностранцамъ, живущимъ въ Россіи, заводить Ф. Отъ системы особыхъ льготъ Ф. правительство, однако, не отступило: «тому, кто заведетъ шелковый заводъ, виноградный садъ, табачную Ф. и прочее такое, чего въ государствѣ весьма мало пли совсѣмъ нѣтъ», дозволено было десять лѣтъ безошибочно за границу и внутри государства «стотъ продуктъ и товаръ продавать». Всѣмъ учредителямъ полезныхъ Ф. выдавались замощообразно денежныя субсидіи, въ 6%. Для развитія фабрикаціи въ Россіи положенъ запрещенъ былъ отпускъ льняной пряжи за границу. Отъ предоставленія фабрикантамъ какихъ-либо монополій Екатерина воздерживалась и существовавшія отмѣняла. Она находила, что «никакихъ дѣлъ, касающихся торговли и Ф., не можно завести принужденіемъ; дешева родится только отъ вольнаго числа продавцовъ и отъ вольнаго числа товара». Манифестомъ 1775 г. было подтверждено разрѣшеніе всѣмъ и каждому заводить всякаго рода станы и производить на нихъ всевозможныя рукодѣля, не требуя «никого дозволенія ни отъ высшаго, ни отъ нижняго мѣста». Съ 1775 по 1781 г. обнародовано было нѣсколько указовъ, направленныхъ къ улучшенію быта крестьянъ, приписанныхъ къ Ф. и заводамъ; но дѣли они не достигли, такъ какъ, пользуясь крѣпостнымъ или посессионнымъ правомъ надъ крестьянами, фабриканты могли обходить законъ. Во второй половинѣ царствованія Екатерины правительство возвращается къ системѣ ограниченія свободы промысла. Жалованною грамотой 1785 г. дворянамъ дозволено «имѣть Ф. и заводы по деревнямъ», тогда какъ по смыслу манифеста 17 марта 1775 г. они могли имѣть Ф. «вездѣ и повсюду». Отсюда сама собой возникла привилегія для городскихъ обывателей. Но и не всѣ горожане пользовались одинаковыми правами: купцы первой и второй гильдіи не запрещалось имѣть и заводить Ф. и заводы, третьей же гильдіи не запрещалось «имѣть станы и производить рукодѣля». Юридически доступъ въ купечество открытъ былъ и мѣщанамъ, объявившимъ капиталъ, и крестьянамъ, вышедшимъ на волю; но фактически для очень многихъ, по недостатку капитала, оцѣ было невозможно, тѣмъ болѣе, что иногда правительство находило нужнымъ полагать предѣлъ вступленію въ купеческое сословіе. Ограниченіе податныхъ сословій въ учрежденіи Ф. и заводовъ повело къ стачкамъ фабрикантовъ и къ искусственному повышенію цѣны на фабрикаты, особенно на сукна, къ невыгодѣ правительства, нуждавшегося въ сукнахъ для войска. Вслѣдствіе этого правительство вынуждено было усиливать дѣятельность казенныхъ Ф. и понуждать фабрикантовъ къ поставкѣ въ казну опредѣленнаго количества суконъ по установленнымъ цѣнамъ, цѣмъ еще болѣе стѣснена была частная предпріимчивость. «Совершенною свободою въ разсуж-

деніа продажи суконь» пользовались только мелкіе фабриканты, не получившіе от казны никакого пособия и не имѣвшие приписанных крѣпостныхъ крестьянъ. У этихъ мелкіхъ фабрикантовъ казна скупала некрашенныя и невалыныя сукна, которыя перерабатывались въ устроенныхъ для этой цѣли въ Москвѣ казенныхъ сукновальняхъ. Таможенное обложение привозныхъ предметовъ фабричной промышленности возвышено было тарифомъ 1796 г., не вступавшимъ въ дѣйствіе; но и замѣнившій его тарифъ 1797 г. мало отъ него отличался. Поворотъ къ системѣ опеки надъ фабричною промышленностью продолжался и при Павлѣ I, что выразилось въ возобновленіи упраздненной въ 1779 г. мануфактуръ-коллегіи, съ тѣми же правами, какими она пользовалась до закона 17 марта 1775 г., провозгласившаго свободу промысловъ. Развитіе фабричнаго производства подвигалось впередъ туго. 1 марта 1800 г. подтверждено было, «чтобъ сукно и караеза до обмундирования всей арміи не были употребляемы въ частныя обороты и въ выпускъ за границу». Серебряныя медали обѣщаны были всѣмъ суконнымъ фабрикантамъ, кои «сверхъ обязанности ихъ съ казною поставятъ до 50000 арш. сукна», золотыя — тѣмъ, кто поставитъ до 100000 арш. Выдавались и денежные награды, и ссуды на расширеніе дѣла; поощрялись и другія производствъ, повышались таможенные пошлины. Находя достаточнымъ количество выдѣлаемыхъ въ Россіи стекла, хрустала, фарфора и всякой каменной посуды, правительство, указами 25 октября и 25 ноября 1800 г., запретило привозъ этихъ товаровъ изъ-за границы. Запрещенъ былъ привозъ шелковыхъ матерій. Однимъ изъ первыхъ распоряженій Александра I было упраздненіе, въ 1803 г., мануфактуръ-коллегіи, мотивированное желаніемъ дать промышленности большій просторъ, такъ какъ «свобода и частный прибытокъ есть единственное движущее начало всякой промышленности». Слѣдую такому убѣжденію, правительство готово было отказаться отъ насажденія промышленности посредствомъ учрежденія казенныхъ Ф. «Противѣтъ Ф.—говорятъ въ своемъ докладѣ сенату (въ 1803 г.) министръ внутреннихъ дѣлъ — могутъ не иначе, какъ въ частныхъ рукахъ, и управленіе ихъ должно быть основано на коммерческомъ обрядѣ... Главнѣйшія неудобства при казенномъ управленіи Ф. состоятъ въ томъ, что для сего потребно множество чиновниковъ и приказныхъ, на содержаніе коихъ выходитъ по большей части вся получаемая прибыль; сверхъ того неопытность тѣхъ чиновниковъ въ мануфактурномъ производствѣ нѣрѣдко разстроиваетъ Ф. Заготовленіе нужныхъ матеріаловъ на законномъ основаніи и съ соблюденіемъ разныхъ письменныхъ обрядовъ происходитъ обыкновенно весьма медленно на всѣхъ казенныхъ Ф., отъ чего въ работѣ бывають остановки. Ф. подъ казеннымъ управленіемъ не могутъ обывать въ скорости съ рукъ готовыхъ товаровъ, которые, по переѣмѣтнъ вкуса, выходятъ изъ употребленія или подвергаются порчѣ. Нельзя имъ при томъ войти въ совѣстничество

съ партикулярными людьми относительно цѣнъ на товары. Частныя Ф., соображая время и обстоятельства, по своему усмотрѣнію понижаютъ цѣны безъ дальней разгласки; а въ казнѣ, гдѣ всякая переѣмѣта устанавливается протоколами и указами, сдѣлать сего съ нужною свѣдѣнностію нельзя». Въ доказательство недостаточной производительности работъ мануфактуръ-коллегіи, министръ привелъ статистическія данныя, показавшія, что ко времени упраздненія мануфактуръ-коллегіи Екатериною II, въ 1779 г., Ф. въ Россіи числилось 501, а время же несуществованія коллегіи, съ 1779 по 1797 г., число ихъ увеличилось до 2270. Во все царствованіе Павла I открыто Ф. 65, прекратили свое существованіе 45. Съ упраздненіемъ мануфактуръ-коллегіи въ 1803 г., въ направленіи правительственной политики по отношенію къ Ф. и заводамъ не произошло, однако, существеннаго переѣмѣны. По прежнему учреждались казенныя Ф. и къ нимъ приписывались крестьяне; по прежнему фабрикантамъ оказывались разнообразныя субсидіи; по прежнему, наконецъ, Ф. охранялись отъ чужеземнаго соперничества. Хотя въ 1801 г. и было отгѣнено объявленное въ концѣ 1800 г. запрещеніе привоза въ Россію многихъ иностранныхъ издѣлій, но охранительный тарифъ 1797 г. оставался въ силѣ. Пониженіе таможенно-тарифныхъ ставокъ и самая отгѣтная пошлина, напр. на привозныя машины, допускались, но преимущественно въ интересахъ Ф. Чтобы фабричныя издѣлія могли совершенствоваться и промышленность являлась, изданъ былъ 17 июня 1812 г. законъ «о привилегіяхъ на изобрѣтенія и открытія въ художественныхъ и принятые были мѣры къ распространенію техническихъ знаній путемъ изданія оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по спеціальнымъ техническимъ вопросамъ. Указами 28 дек. 1818 и 14 ноября 1824 гг. лицамъ всѣхъ сословій, а свѣдѣтельно и крестьянамъ, предоставлено было право учреждать Ф. и заводы подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы каждый желающій содержать Ф. или заводъ выбиралъ, смотря по обширности заведенія, опредѣляемой числомъ рабочихъ, гильдейское или торговое свѣдѣтельство. Вступая въ разрядъ фабрикантовъ, крестьяне, даже оставаясь крѣпостными, получали право безконтрольно распоряжаться крестьянами же, приписанными къ Ф. Изъ отдѣльныхъ отраслей промышленности особымъ вниманіемъ правительства пользовалась суконная, для развитія которой въ 1803 г. велѣно было увеличить цѣну на сукно, поставляемое обязанными фабрикантами въ казну. Въ 1805 г., для заведенія суконныхъ Ф. на югѣ въ Малороссіи и Одессѣ, велѣно было выдавать иностраннымъ фабрикантамъ ссуды въ размѣрѣ отъ 3 до 10 тыс. руб., безъ процентовъ. Въ 1808 г. было постановлено: а) усилить и распространить выдѣлку солдатскихъ суконъ, выдачею льготныхъ ссудъ польской чиншевой шляхтѣ и евреймъ; б) усилить выдѣлку суконъ на обязанныхъ Ф. посредствомъ заведенія на нихъ прядильныхъ и чесальныхъ машинъ, для чего устроить образцовыя машины на Александровской мануфактурѣ и на

одной из суконных Ф. в Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы отъ всѣхъ обязанныхъ Ф. присылаемо было туда по два мастеровыхъ для изученія искусства, какъ строить машины и какъ работать на нихъ; в) выдавать фабрикантамъ на приобретеніе машинъ пособія, въ размѣрѣ половинны платы, за сукно, которое должно быть поставляемо въ казну; г) кушачи и другіе званія людямъ, не имѣющимъ права покупать крестьянъ, дать на то позволеніе для учрежденія суконныхъ Ф.; д) приглашать чрезъ наши миссіи въ Россію иностранныхъ суконныхъ мастеровъ, съ выдачею имъ путевыхъ и кормовыхъ денегъ и снабженіемъ ихъ квартирами на счетъ казны, съ тѣмъ, чтобы они вырабатывали въ годъ суконъ не менѣе 720 аршинъ за установленную плату; е) выдавать всѣмъ вольнымъ фабрикантамъ, обязывающимся, по добровольнымъ условіямъ, поставкою въ казну суконъ или суровья, а равно и дворянамъ, желающимъ заводить суконныя Ф., ссуды въ размѣрѣ отъ 1000 до 3000 р. на станъ. Желающихъ получать ссуды оказалось такъ много, что 29 іюля 1809 г. къ мануфактурному миллионному капиталу, составленному казною въ 1803 г., повелѣно было отпустить еще 2 милліона для выдачи ссудъ фабрикантамъ и заводчикамъ къ выдачѣ усиленія выдѣлки солдатскихъ суконъ. Въ томъ же году отпущено было возобновленое въ 1808 г. запрещеніе вольной продажи суконъ, по той причинѣ, что «мѣра сія, единою крайностію вызванная, оказалась несоотвѣтствующею ожиданіямъ правительства». Имѣя, однако, въ виду продолжавшійся недостатокъ въ солдатскихъ сукнахъ, правительство еще не рѣшилось предоставить всѣмъ право свободной продажи сукна «солдатскаго разбора», а потому разрѣшило такую продажу только тѣмъ фабрикантамъ, которые обязуются ежегодно поставлять определенное количество сукна въ казну. Въ концѣ 1810 г. особому комитету поручено было изыскать способы къ лучшему устройству суконной части. Сообразно «съ истиннымъ разумомъ государственнаго хозяйства», комитетъ выработалъ новыя правила, по которымъ, между прочимъ, всѣмъ фабрикантамъ дозволялось выдѣлывать всякія сукна и продавать ихъ свободно и повсемѣстно; Ф. и дома фабрикантовъ освобождались отъ военного постоя; фабриканты изъ купческаго сословія, которые ставятъ сукна въ казну, не могли быть избираемы безъ ихъ согласія на общественныя должности. Число суконныхъ Ф., при дѣйствіи этихъ правилъ, такъ умножилось, что 16 іюля 1816 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта было положено освободить суконныхъ фабрикантовъ отъ обязательной поставки суконъ въ казну, взаменъ чего обложить ихъ казенной податью, считая по 2 р. за каждую ревизскую душу числящихся при ихъ заведеніяхъ прикащиковъ или покунныхъ крестьянъ; для приобретения же солдатскихъ суконъ устанавливать въ учрежденномъ въ Москвѣ комитетѣ торги, къ которымъ обязанные фабриканты допускаются наравнѣ съ вольными. Этотъ законъ еще болѣе оживилъ суконную промышленность: рынокъ началъ переполняться ея из-

дѣліями, и министръ финансовъ, изыскивая способы къ ихъ сбыту, входилъ (въ 1823 г.) въ комитетъ министровъ съ представленіемъ, чтобы разнымъ казеннымъ мѣстамъ, учебнымъ и другимъ заведеніямъ предписано было снабжать себя сукнами исключительно русскаго издѣлія, что и было уважено. Вниманіемъ правительства пользовались и другія отрасли фабричной промышленности. Въ 1802 г. выдана была тульскому помѣщику Бланкеннагелю двадцатилѣтняя, на льготныхъ условіяхъ, ссуда въ 50000 р. на усовершенствованіе перваго удавшегося въ Россіи свеклосахарнаго завода. Въ 1806 г. выдана главному инспектору шелководства, барону Биберштейну, ссуда въ 15000 руб. для устройства близъ Харькова шелковой Ф. Въ 1809 г. къ кіевской фаянсовой Ф. приписано 210 душъ крестьянъ, изъ коихъ 88 казенныхъ. Въ 1811 г. для поощренія писчебумажныхъ Ф., повелѣно было, чтобы во всѣхъ департаментахъ министерствъ и въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ не было употреблено другой бумаги, кромѣ выдѣланной въ Россіи. Въ томъ же году такое же Высочайшее повелѣніе послѣдовало относительно русскаго сургуча. Въ 1816 г. разрѣшено было отдать швейцарскому купцу Либу, для учрежденія ситцевой Ф., казенныя зданія въ Ямбургѣ, взаменъ чего Либъ обязался печатать ситцы цилиндрами, прѣсть на машинахъ бумагу, ткать изъ нея полотна, химически ихъ отбѣлывать и красить пряжу, а также выписывать изъ Швейцаріи мастеровъ и обучать русскихъ рабочихъ фабричному мастерству «во всемъ его пространствѣ». Въ 1819 г. Ф. поступаютъ въ вѣдѣніе министерства финансовъ, которое въ то время, подъ управленіемъ Гурьева, было противникомъ усиленнаго протекціонизма. Таможенный тарифъ 1819 г. (см. Торговля, XXX, 582) значительно облегчилъ ввозъ фабричныхъ издѣлій въ Россію, что возбудило сильный ропотъ со стороны фабрикантовъ, и правительство возвратилось къ строго охранительной системѣ: 12 марта 1822 г. введенъ новый тарифъ, съ весьма высокими пошлинами на всѣ привозные товары и со строгими запретительными постановленіями. Фабричная промышленность въ царствованіе Александра I значительно расширилась: на однихъ Ф. (не считая кустарныхъ избъ и свѣтелокъ) имѣли занятіе въ 1804 г. — 87 тыс., въ 1825 г. — 210½ тыс. рабочихъ. Въ частности, какъ и ранѣе, наибольшее число рабочихъ занято было на суконныхъ Ф., которыхъ было въ 1804 г. 155, въ 1825 г. — 324. Суконъ выдѣлывалось а въ 1804 г. до 2825000 арш., въ томъ числѣ тонкихъ до 150000 арш.; въ 1825 г. — 7092000 арш., изъ нихъ тонкихъ 1848000 арш. Цѣнность привоза въ началѣ вѣка простиралась до 5 милл. руб., а въ 1825 г. — всего до 864½ тыс. руб. Второе мѣсто по числу рабочихъ, занятыхъ собственно на Ф., принадлежало въ 1804 г. полотняному, въ 1825 г. — ситценабивному и бумаготкацкому производству, сосредоточивавшемуся въ концѣ XVIII и началѣ XIX стол. въ Москвѣ, а послѣ московскаго пожара 1812 г. — въ селѣ Ивановѣ, съ сосѣдними деревнями, гдѣ начало

большимъ Ф. положено было крестьянами-кустарями, разбогатѣвшими въ течение 2-го и 3-го десятилѣтій XIX в. Бумаготкацкихъ и ситценабивныхъ Ф. въ Россіи было въ 1804 г. 199, а въ 1825 г.—484; произведено было бумажныхъ тканей въ 1804 г. 5¼ милл., въ 1825 г.—42⅓ милл. арш. Привозилось, въ среднемъ, ежегодно хлопчатобумажныхъ тканей изъ-за границы въ 1802—04 гг. на 4⅓, въ 1824—26 гг., послѣ сильныхъ колебаній въ цифрахъ привоза—на 3¼ милліона рублей ассигнаціями. Общее число Ф. въ 1825 г. простиралось до 5261, рабочихъ на нихъ—до 210568 чел. Изъ всего послѣдняго числа лишь немного болѣе половины (54%) принадлежали къ вольнонаемнымъ, остальные же работали на Ф. у своихъ помѣщиковъ, или приписаны были къ Ф., или же находились при нихъ во временномъ пользованіи. Число несвободныхъ рабочихъ на Ф. въ концѣ разсматриваемого періода относительно сократилось, но абсолютно было еще очень значительно, какъ показываютъ слѣдующія данныя (Ниссоловичъ, «Исторія заводско-фабричнаго законодательства Росс. Имперіи», 1884 г., приложение).

Число рабочихъ.

Годы.	Число рабочихъ.			
	Число Ф.	Приписныхъ и покушечныхъ.	Вольнонаемныхъ.	Итого.
1812.	2322	31160	27292	60641
1813.	3731	35581	34187	99791
1815.	4189	29659	47852	95371
1819.	4531	23149	55876	97610
1820.	4578	22408	52337	104865
1821.	4658	28102	53350	96902
1822.	4781	18000	64023	90734
1823.	4338	25604	65087	95151
1825.	5261	29328	66725	114515

По отдѣльнымъ главнѣйшимъ производствомъ рабочіе распределялись такъ:

Производства.	Число рабочихъ.			
	1804 г.	1825 г.	1804 г.	1825 г.
Суконное и шерстяное	28689	63603	2788	11705
Полотняное	23711	26832	14327	18720
Миткалевое и ситцевое	6566	47021	5436	44535
Шелковое	8953	10204	6625	8481
Писчебумажное	6957	8272	1533	2019
Стальныхъ, желѣзн., игольн. изд.	4121	22440	1144	4970
Кожевенное	6304	8001	6115	7460
Канатное	1520	2503	1685	2303

Общее число вольнонаемныхъ рабочихъ съ 1812 по 1825 г. увеличилось на 53874 или 88,8%; но въ то же время число несвободныхъ рабочихъ поднялось на 37601 или 64,3%. Наибольшій процентъ несвободныхъ рабочихъ былъ на Ф., обязательно поставлявшихъ большую часть своихъ издѣлій въ казну (суконная, полотняная, писчебумажная, стальная и желѣзная), наименьшій—на бумаготкацкихъ и шелковыхъ. Въ теченіи второй четверти XIX в. не замѣчается такихъ частыхъ и быстрыхъ перемѣнъ въ политикѣ

правительства по отношенію къ Ф., какъ въ первой четверти. Строго обдуманный таможенный тарифъ, запретившій къ привозу множество издѣлій, на еще большее число наложившій высокія ввозныя пошлины и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣренно обложившій привозныя машины и сырье, казался твердымъ основаніемъ для широкаго развитія фабричнаго дѣла. Оно, дѣйствительно, возросло, но далеко не въ такой степени, чтобы, за удовлетвореніемъ туземной потребности, выступить со своими издѣліями на международный рынокъ. Вотъ данныя о его успѣхахъ, извлеченныя изъ труда Семенова: «Изученіе исторіи свѣдѣній о рос. вѣншей торг. и промышленности»:

Производства.	Число рабочихъ:	
	въ 1825 г.	въ 1850 г.
Суконное и шерстяное	63603	98780
Полотняное	26832	14440
Бумаготкацкое	47021	79038
Бумагопрядильное	—	30841
Ватное	—	137
Красильное и набивное	—	34170
Шелковое	10204	17880
Писчебумажное	8272	14548
Стальныхъ, желѣзн., чугун. издѣлій	22440	72534
Кожевенное	8001	11961
Канатное	2503	4283

Изъ сопоставленія этой таблицы съ двумя предыдущими видно, что развитіе фабричнаго дѣла въ 1825—50 гг. шло не болѣе быстрымъ темпомъ, нежели въ 1804—25 гг., т. е. въ то двадцатилѣтіе, когда Россія переживала пѣвый рядъ войнъ и когда ея экономическая политика неоднократно подвергалась крупнымъ и тяжкимъ перемѣнамъ. Развитію фабричной промышленности препятствовала ограниченность рынка. Громадное большинство населенія довольствовалось кустарными и ремесленными издѣліями, высшіе же, богатѣйшіе классы общества предпочитали русскимъ фабричнымъ издѣліямъ иностранныя. Къ тому же, въ Россіи ранѣе XVIII в. не было, и въ теченіе цѣлаго столѣтія покровительственной политики не могло выработаться достаточного по количеству и годнаго по качеству контингента рабочихъ для фабрикъ. Въ то время какъ въ Западной Европѣ ремесленные мастерскія естественнымъ путемъ превратились въ Ф., воспользовавшись благоприятными для того обстоятельствами—достаточнымъ числомъ способныхъ и опытныхъ ремесленниковъ, свободныхъ отъ земледѣльческихъ занятій, изобрѣтеніемъ машинъ и примѣненіемъ къ дѣйствию ихъ силы воды и пара—въ Россіи Ф. насаждались преимущественно распоряженіями правительства, въ видахъ удовлетворенія государственныхъ потребностей. Ф. работали почти исключительно на казну, вольная продажа ихъ издѣлій была незначительна, сбытъ за границу ничтоженъ; между тѣмъ русскимъ сельскохозяйственнымъ продуктамъ открытъ былъ широкій сбытъ за границу, а трудъ, примѣнявшійся къ производству этихъ издѣлій, былъ и легче, и ближе къ народнымъ при-

выткамъ, и лучше оплачивался. Фабриканты были осыпаны льготами, привилегіями, монополіями и подарками въ видѣ земель, лѣсовъ, рудниковъ, объ удобствѣ-же рабочихъ было мало попеченій; поэтому хорошіе работники неохотно шли на Ф. Большинство рабочихъ были крѣпостные или приписанные, подневольный трудъ которыхъ былъ мало произведенъ; въ числѣ вольныхъ рабочихъ оказывались бродяги и нищіе, забранные полиціею праздновающіеся, публичныя женщины, «бабы и дѣвки за вины наказанныя», «субогіе люди», бѣгле крѣпостные. Работа бѣглыхъ имѣла такое значеніе для фабрикантовъ, что Петръ указомъ 18 іюля 1722 г., воспретилъ возвращать законнымъ владѣльцамъ мастеровъ и учениковъ, «чтобы они ни были, хотя и бѣгле явятся, понеже интересны Ф. объявляютъ, что затѣмъ въ фабрикахъ ихъ чинятся остановки». Малой производительности труда такого состава рабочихъ соответствовала скудость ихъ вознагражденія и содержанія. Въ царствованіе Александра I справедливость было озачено улучшеніемъ положенія фабричныхъ рабочихъ. Въ виду приписки къ Ф. и заводамъ, въ теченіе XVIII в., достаточнаго числа крестьянъ, указомъ 2 іюня 1802 г., сенату предписано было «дозвоить покупку ко вновь учреждаемымъ заводамъ исключительно близко живущихъ поселянъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не переселялись съ прежняго своего мѣста жительства и не лишались права на земли, которыми владѣютъ; покупку же крестьянъ, расположенныхъ вдали отъ заводовъ, совершенно запретить, предоставляя фабрикантамъ нанимать вольныхъ людей по договорной цѣнѣ». 30 іюня того же года позволено было, въ случаѣ притѣсненія приписныхъ крестьянъ со стороны фабрикантовъ и заводчиковъ и употребленія ихъ не для заводскихъ, а для домашнихъ услугъ, первыхъ отбирать отъ послѣднихъ въ казну: съ вознагражденіемъ—если крестьяне были куплены, безъ вознагражденія—если они только безплатно приписаны, т. е. отданы во временное пользованіе. По поводу передачи одной казенной шелковой Ф. въ частныя руки было установлено, чтобы на этой Ф. заняты были исключительно годные къ работѣ, и притомъ не болѣе 12 часовъ въ сутки, за плату, установленную положеніемъ 1798 г.: женщинамъ—отъ 18 до 20 руб., мужчинамъ—отъ 50 до 80 рублей въ годъ. Тогдашній рубль вѣсилъ на 17% болѣе нынѣшняго, а по цѣнѣ жизненныхъ припасовъ, напр. ржаной муки, стоилъ вдвое дороже. Слѣдовательно фабр. работница въ то время получала въ годъ плату, равную стоимости 40 пуд., а мужчина—отъ 100 до 160 пуд. ржи. Сроки выдачи заработной платы были точно опредѣлены закономъ, при чемъ эта плата должна была увеличиваться черезъ каждыя 10 лѣтъ, соразмѣрно десятикратной сложности пропенгаго вздорожанія жизненныхъ припасовъ. Для престарѣлыхъ, убогихъ и малолѣтнихъ была установлена своего рода пенсія (хотя это слово и не употреблено въ законѣ), въ размѣрѣ отъ 6 до 20 руб. въ годъ. Всѣ добрыя намѣренія правительства разбивались,

однако, о крѣпостное право. Сами фабриканты сознавали, что несвободный трудъ относительно мало производительнъ, но не могли отъ него освободиться: условія труда на Ф. были такъ тягостны, что крѣпостные крестьяне шли туда лишь отъ горькой нужды, да и фабриканты принимали ихъ, какъ слишкомъ требовательныхъ, неохотно. Гораздо повсѣрѣе и терпѣливѣе были оброчные помѣщичьи крестьяне, «по трудолюбію ихъ и необходимости заработать болѣе для своихъ домашнихъ нуждъ». Самыми плохими были *кабалные* рабочіе, т. е. крестьяне, которыхъ помѣщикъ самъ отдавалъ на чужія Ф., за опредѣленную плату въ его собственную пользу. Какъ ни умѣрена иногда была эта плата, но «одна только крайность могла побудить предпринимателя къ употребленію столь нерадивыхъ и часто развращенныхъ работниковъ. Отъ нихъ нельзя было ожидать никакого порядка: фабриканту угрожали ежeminутныя побѣги, воровства, плутовскія шашни». Но кабальный трудъ былъ дешевле (плохое содержаніе и плата помѣщику, иногда не превышавшая 25 р. с. въ годъ), почему фабриканты охотно къ нему прибѣгали въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ рабочаго не требовалось особеннаго искусства. Закабаленіе рабочихъ было запрещено закономъ 16 іюня 1825 г.; но помѣщики обходили законъ, получая плату не непосредственно отъ фабриканта, а чрезъ семью рабочаго или чрезъ сельское общество. Крестьяне-фабриканты закабаливали за собой своихъ односельцевъ-недомщиковъ, уплачивая за нихъ оброкъ помѣщику. Оставаясь крѣпостными, они безконтрольно распоряжались не только присланными къ нимъ въ кабалу, но и приписанными къ ихъ Ф. посессионными крестьянами. Нерѣдко фабриканты доставали нужныхъ имъ малолѣтнихъ рабочихъ изъ воспитательнаго дома. Питомцы отдавались на Ф. въ возрастѣ около 12 лѣтъ до совершеннолѣтія, при чемъ фабрикантъ обязывался содержать ихъ на свой счетъ и, по истеченіи известнаго срока, давать имъ опредѣленную (около 1 р. сер. въ мѣсяцъ) плату. По достиженіи совершеннолѣтія, они получали отъ фабриканта пару платя и 100 руб. деньгами. Несвободный трудъ по своей дешевизнѣ считался еще производительнымъ; но съ теченіемъ времени сами фабриканты и обзаведшіея собственными крѣпостными Ф. помѣщики начинали отъ него отказываться, особенно съ тѣхъ поръ, какъ стали чаще повторяться случаи недоразумѣній между рабочими и фабрикантами. Поводами къ недоразумѣніямъ, жалобамъ и волненіямъ были: недостаточность заработной платы (вольвоаемымъ обыкновенно платили на третъ, а иногда и вдвое больше), штрафы и вычеты, принужденіе брать нужные товары въ фабричныхъ лавкахъ. Съ усложненіемъ техники фабричнаго производства сами фабриканты стали тяготиться своими посессионными привилегіями, соединенными съ лишеніемъ права сокращать или измѣнять по своему усмотрѣнію родъ производства. Фабрикантъ долженъ былъ изъ года въ годъ давать рабочимъ опредѣленную работу и оплачивать ее, хотя бы ея произведенія и не спраши-

вались на рынокъ. Поэтому его интересы требовали измѣненій въ законодательствѣ о посессионныхъ рабочихъ. Съ 1824 по 1840 г. издано было нѣсколько постановленій, улучшившихъ положеніе посессионныхъ рабочихъ; въ 1840 г. фабрикантамъ предоставлено было увольнять рабочихъ, съ вознагражденіемъ отъ казны въ 36 руб. на ревизскую душу, если право на ихъ трудъ въ свое время было оплачено фабрикантомъ. Уволеннымъ рабочимъ предоставлено было на выборъ приписаться въ государственные крестьяне или въ городскія сословія. Въ первомъ случаѣ фабричные должны были согласиться на переселеніе, что сопряжено было для владѣльца съ расходомъ въ 50 р. асс. на 1 душу мужского и 20 руб. женскаго пола и въ 20 р. на перевозку каждаго человѣка. По изслѣдованію г. Туганъ-Барановскаго, закономъ 1840 г. воспользовалось не менѣе 46 Ф., благодаря чему получило свободу не менѣе 15000 рабочихъ. Ф. стали мало-по-малу переходить отъ принудительнаго къ вольному труду, но не безъ затрудненій, ибо освобождаемые рабочіе не всегда соглашались на переселеніе, особенно въ мѣста далекая, напр. въ Западную Сибирь. Нѣкоторыя дѣла о такихъ переселеніяхъ затянулись до крестьянской реформы 1861 г. Почти одновременно съ окончаніемъ разработки вопроса о посессионныхъ Ф., а именно въ 1835 г., выработаны были правила, установившія порядокъ работъ на Ф., приспособленныхъ къ вольному труду, и дѣйствовавшія, съ незначительными измѣненіями, нѣсколько десятилѣтій (см. Фабричное законодательство). Въ 1825 г. открыто въ Москвѣ общество поощренія мануфактурной промышленности; въ томъ же году былъ учрежденъ въ Москвѣ технологическій институтъ, но скоро закрытъ «по недостатку слушателей»; въ 1831 г. основанъ въ С.-Петербургѣ технологическій институтъ, донынѣ существующій. Въ 1826 г. дарованы льготы иностранцамъ и русскимъ подданнымъ, учреждающимъ вновь Ф. и заводы; иностранцы, находящіеся на заводахъ, освобождены отъ записки въ пехи и отъ всякаго платежа; изъяты отъ записки въ гильдію русские подданные и иностранцы, занимающіеся выдѣлкою аппаратовъ и машинъ. Въ томъ же году общество поощренія мануфактурной промышленности соединено съ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Въ 1828 г. при департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли учрежденъ мануфактурный совѣтъ, съ московскимъ отдѣленіемъ, губернскими комитетами и корреспондентами. Въ 1829 г. устроена первая мануфактурная выставка въ С.-Петербургѣ (слѣдующія, въ первой половинѣ XIX в. выставки были: въ С.-Петербургѣ—въ 1831, 1839 и 1849 гг.; въ Москвѣ—въ 1831, 1845 и 1848 гг.; въ Варшавѣ—въ 1841 и 1845 гг.). Въ 1834 г. обнародовано постановленіе о привилегіяхъ на изобрѣтенія и открытія въ искусствахъ и ремеслахъ; въ томъ-же году утверждено положеніе объ отношеніяхъ между хозяевами и мастерскими, поступающими къ нимъ по найму. Въ 1836 г. опредѣлено открывать выставки

издѣлій въ губернскихъ городахъ. Въ 1838 г. открыта первая рисовальная школа въ Москвѣ. Въ 1839 г. иностранцамъ дозволено покупать земли въ городоѣ для устройства Ф. и разрѣшено отводить въ Сибири земли подъ Ф. и другія заведенія. Въ 1843 г. опредѣлены механики въ губерніяхъ для усовершенствованія мануфактурной промышленности и изданы постановленія о рисовальныхъ школахъ въ Москвѣ. Въ 1845 г. издано положеніе объ Имп. Александровской мануфактурѣ, назначенной служить образцомъ для заведеній механическаго пряденія льна и выдѣлки изъ него разныхъ тканей, а также способствовать распространенію и усовершенствованію механическаго пряденія хлопчатой бумаги. Въ 1846 г. изданы правила для огражденія фабрикантовъ отъ потерь при отдачѣ крестьянамъ на домъ пряжи для тканья всякаго рода издѣлій. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ разное время, были даруемы фабрикантамъ льготы въ платежей гильдейскихъ повинностей, въ награду за основаніе въ тѣхъ мѣстахъ значительныхъ Ф. и заводовъ. Поощряемы были фабриканты, какъ и прежде, и почетными наградами.

4) Со второй половины XIX в. охранительныя таможенныя пошлины начинаютъ повсѣхъ; такъ въ 1850—1856 гг. онѣ составляли 24,3%, въ 1857—1868 гг. 17,6%, въ 1869—76 гг. 12,8%, дѣны привозныхъ издѣлій. Не смотря на это, фабричная промышленность растетъ, и при томъ быстрѣе, чѣмъ въ предшествовавшее полустолѣтіе. Сократились нѣкоторыя ея отрасли въ годы восточной войны (1853—1856); уменьшились, въ время сѣв.-американскаго междоусобія, бумагопрядильное и бумаготкацкое производствъ, за недостаткомъ привознаго хлопка въ 1862—1864 гг.; сократилась, наконецъ, дѣятельность нѣкоторыхъ металлургическихъ заводовъ, основанныхъ на подвѣльномъ трудѣ.—но всѣ эти задержки были кратковременны. Благодаря крестьянской реформѣ 1861 г. сельскохозяйственный трудъ сталъ производительнѣе, и часть освободившихся въ деревнѣ рабочихъ силъ могла быть удѣлена Ф. Много способствовали расширенію фабричнаго производства также постройка желѣзныхъ дорогъ, облегченіе кредита, распространеніе акціонерныхъ компаній, передача въ частныя руки казенныхъ суконныхъ, чисебумажныхъ, фаянсовыхъ и другихъ Ф., распространеніе техническихъ знаній путемъ учрежденія специальныхъ учебныхъ заведеній. Хотя ставки таможеннаго тарифа были повыжены въ 1851, 1857 и 1868 гг. число рабочихъ на Ф. за третью четверть XIX в. значительно увеличилось. Официальныя данныя за различные годы третьяго 25-лѣтія собирались не всегда съ одинаковою точностью; главный ихъ недостатокъ въ томъ, что подъ Ф. не всегда въ нихъ разумѣлось одно и то же—разныя заведенія то причисляются къ Ф., то исключаются изъ ихъ числа. Вотъ почему въ нижеслѣдующей таблицѣ говорится только о 17 фабричныхъ производствахъ, данныя о которыхъ удобосравнимы.

I. Цѣнность продуктовъ обработыв. промышленности въ милл. руб. (1 руб. = $\frac{1}{15}$ имперіала).

	Обработка дерева, ве- щество.	Индустрія чуж метал- ловъ.	Кожи.	Ишнев. продукты.	Платье.	Проче.	Всего	На одного жителя.
Великобританія	1813	1348	560	1205	797	2591	8314	209
Франція	1092	437	428	1073	656	1971	5657	143
Германія	1023	997	626	1281	656	1966	6549	124
Россія	722	143	541	560	541	1100	3607	38
Австро-Венгрія	532	181	380	770	371	879	3113	76
Италія	352	38	152	493	214	550	1799	57
Испанія	180	48	133	323	133	333	1150	67
Швеція и Норвегія	76	67	76	133	67	171	590	86
Голландія	76	10	48	124	48	161	467	105
Бельгія	161	181	57	342	95	285	1121	181
Швейцарія	114	19	29	67	48	114	391	134
Прочія государства	104	35	160	330	143	319	1091	57
Итого въ Европѣ	6245	3504	3190	6701	3769	10440	33849	95
Соединен. Штаты	1528	2173	1006	3122	1054	9641	18524	266
Колоніи	67	48	76	408	181	721	1501	161
Всего	7840	5725	4272	10231	5004	20802	53874	114

II. Отношеніе цѣнности продуктовъ обрабатывающей промышленности къ народному доходу.

	Цѣнность про- дуктовъ обра- ботыв. про- мышленности. въ милл. руб., по курсу $\frac{1}{15}$ имп.).	Общій народ- ный доход. о о основаніи цѣнности оборота промыс- ленности къ общему доходу	Въ милл. руб., по курсу $\frac{1}{15}$ имп.).
Англія и Ирландія	8314	13504	61,6
Франція	5657	11378	49,7
Германія	6549	12310	53,1
Россія	3607	9528	37,8
Австро-Венгрія	3113	6710	46,3
Прочія госуд. Европы	6609	14250	46,4
Вся Европа	33849	67680	50,01
Соединен. Штаты	18524	29570	62,6
Прочія страны	2117	4780	44,2
Весь міръ	54490	102030	53,4

На такомъ широкомъ полѣ дѣятельности достаточно мѣста не только для крупной, но и для мелкой промышленности, въ пользу которой первая, съ выгодой для себя, необходимо должна предоставить часть дѣла. Въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ Ф. конкурируетъ съ мелкою промышленностью, послѣдняя можетъ найти средства къ борьбѣ въ примѣненіи газовыхъ и электрическихъ двигателей (что уже и практикуется въ десяткахъ тысячъ ремесленныхъ производствъ на Западѣ),

въ взаимопомощи, въ кооперации, въ приобрѣтеніи техническихъ знаній.

Литература, кромѣ трактатовъ и руководствъ по политической экономіи и статистикѣ: В. Büchenschütz, «Besitz und Erwerb im griechischen Alterthum» (Гаала, 1869); Chibrario, «Economie politique du Moyen-Age»; Чарльсъ Бэббеджъ, «Economy of Machinery» (1833); Уре, «Philosophie of Manufactures» (1835); еро же, «On Cotton manufacture of Great Britain» (1836); еро же, «Dictionary of arts, manufactures and mines» (1839); Gibbins, «Industry in England» (1896); Held, «Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands» (Лпн., 1881); еро же, «Развитіе крупной промышленности въ Англіи» (рус. пер., 1899); W. Farnam, «Die innere französische Gewerbepolitik von Colbert bis Turgot» (Лпн., 1878); W. Ochenkowsky, «Englands wirtschaftliche Entwicklung im Ausgang des Mittelalters» (Іена, 1879); М. Mohl, «Ueber die Württembergische Gewerbsindustrie» (Штургарт, 1828); О. Pringsheim, «Beiträge zur wirtschaftlichen Entwicklung d. vereinigten Niederlande» (1890); Н. Reschauer, «Geschichte des Kampfes der Handwerkerzünfte» (В., 1882); W. Roscher, «Ansichten der Volkswirtschaft» (3 изд., 1878); F. Rouleaux, «Die Maschinen in der Arbeiterfrage» (Минденъ, 1885); Н. Grothe, «Bilder u. Studien zur Geschichte der Industrie und des Maschinenwesens» (Б., 1870); Шульце - Геверницъ, «Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи» (съ иѣм., СПб., 1901); еро же, «Крупное производство» (съ иѣм., СПб., 1897); Storch, «Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs» (т. III, Лпн., 1799); Тенборгскій, «Производительныя силы Россіи» (т. III, СПб., 1858); А. Семеновъ, «Изученіе историческихъ свѣдѣній о рос. вѣншней торговлѣ и промышленности»

(СПб., 1859); «Военно-Статистическій Сборникъ» (СПб., 1871); Stieda, «Peter der Grosse als Merkantilist» («Russische Revue», 4); его же, «Die Entwicklung der russischen Gewerbeverfassung» («Nord. Rundschau», 1); «Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи», подъ ред. Д. А. Тимирязева (СПб., 1886); Ниссоловичъ, «Исторія заводско-фабричнаго законодательства Россійской Имперіи» (СПб., 1883); М. И. Туганъ-Варановскій, «Русская Ф.» (СПб., 1900); Е. М. Дементьевъ, «Ф.» (М., 1897); Янжуль, «Фабричный бытъ Московской губ.» (М., 1884); Matthaei, «Die wirthschaftlichen Hilfsquellen Russlands» (Дрезденъ, 1883); П. А. Орловъ, «Указатель фабрикъ и заводовъ Европ. Россіи съ Царствомъ Польскимъ и вел. княж. Финляндскимъ» (3-е изд., СПб., 1894); его же, «Указатель фабрикъ и заводовъ Царства Польскаго, Кавказа, Сибири и пр.» (СПб. 1895); «Сводъ данныхъ о фабрично-зав. промышленности въ Россіи» (изд. дпт. торг. и мануфактуръ за 1867—1888, 1885—93, 1897). В. Покровский.

Фабрика церковная (Fabrica ecclesiae). Въ первые вѣка христианства все церковное имущество предназначалось на служеніе всѣмъ нуждающимся въ призрѣніи. Какъ миряне, такъ и духовныя лица, если они не имѣли собственныхъ средствъ и не могли существовать на свой заработокъ, жили исключительно на счетъ церковнаго имущества. Изъ этого же источника покрывались церковно-строительныя и богослужебныя издержки. Значительно увеличившееся съ торжествомъ христианства церковное имущество уже въ V в. дѣлится на четыре части. изъ коихъ одна часть идетъ въ пользу епископа (quarta episcopi), другая — въ пользу клира (quarta cleri), третья — въ пользу бѣдныхъ (quarta pauperum) и четвертая — въ пользу Ф., т. е. на церковно-строительныя и богослужебныя издержки (quarta fabricae). Позднѣе, съ образованіемъ приходовъ, аналогичныхъ раздѣлъ имущества происходятъ и въ нихъ: здѣсь различаютъ двойное имущество — служащее для обезпеченія приходскаго богослуженія и идущее на содержаніе духовныхъ должностныхъ лицъ въ приходѣ. Канонисты въ каждомъ изъ этихъ имуществъ усмотрѣли субстратъ для двухъ фиктивныхъ лицъ, изъ которыхъ первое назвали Ф., а другое — бенефиціей. Кромѣ вышеуказанной квоты изъ церковнаго имущества, доходъ Ф. какъ епископской церкви, такъ и приходской, составлялся изъ сборовъ, производимыхъ во время богослуженія, и изъ суммъ, взимаемыхъ церковью за продажу могильныхъ мѣстъ, за колокольный звонъ, за отдачу въ наемъ ступень и вообще мѣстъ для сидѣнія въ перкахъ и т. п. Ф. имѣть цѣлью поддержаніе церковныхъ строеній; но въ случаѣ ея несостоятельности эта обязанность (Vaux) возлагалась субсидіарно еще со времени франкскаго государства на цѣлый рядъ лицъ, начиная съ владѣльцевъ церковной недвижимости и кончая общиной мирянъ. Регламентированіе этой строительной тѣгости впервые было сдѣлано триентскимъ соборомъ, по опредѣленію котораго она въ патронатскихъ церквахъ ле-

жить на патронѣ, а въ тѣхъ церквахъ, гдѣ патрона нѣтъ — на цѣлой градаціи лицъ субсидіарно обязанными. Каждое изъ нихъ обязано подѣ страхомъ цензуръ (см.) и даже гражданскихъ наказаній придти на помощь Ф. Управление Ф. въ епархіяхъ принадлежало капитуламъ, въ приходоухъ — парохамъ. Въ разныхъ странахъ были привлечены къ болѣе или менѣе дѣятельному участію въ управленіи Ф. и мірской элементъ. Раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, произошло это во Франціи, гдѣ для управленія дѣлами Ф. выбирались, съ согласія духовенства, особые администраторы — такъ назыв. маргильеры. Революціе, секуляризовавъ церковное имущество, уничтожила Ф.; но въ 1801 г., по конкордату съ папой, церковныя имущества были возвращены и Ф. возстановлены. Въ 1803 г. было указано, что возвращенное Ф. имущество должно состоять подѣ управленіемъ маргильеровъ, назначаемыхъ префектомъ, по представленію мэра или кюре. Въ настоящее время управленіе дѣлами Ф. ведутъ: 1) совѣтъ Ф. (Conseil de fabrique) и 2) бюро маргильеровъ (Bureau des marguilliers). Въ составъ совѣта входятъ, во-первыхъ, непримѣнные члены — кюре и мѣстный мэръ; во-вторыхъ члены перемѣнные, числомъ 9 или 5, смотря по численности членовъ общины. Изъ числа маргильеровъ 5 изъ 9 или 3 изъ 5 назначаются епископомъ, остальные — префектомъ. Срокъ службы — 6-лѣтній. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ предсѣдателя, но ни кюре, ни мэръ мѣ бытъ не могутъ. Бюро маргильеровъ есть власть исполнительная. Въ его составъ входятъ кюре и три члена, выбранные совѣтомъ изъ своей среды. Бюро выбираетъ себѣ предсѣдателя (не кюре), секретаря и казначея. Черезъ годъ одинъ изъ маргильеровъ выходитъ по жребію и замѣняется новымъ изъ состава совѣта. Въслѣдствіе взгляда французскаго законодательства на Ф. какъ «на публичное установленіе, существованіе котораго можетъ лечь бременемъ на бюджетъ общины и государства», Ф. во Франціи подлжитъ большимъ стѣсненіямъ и контролю со стороны государственной власти. Какъ составленіе бюджета, такъ и всѣ акты управленія Ф., болѣе или менѣе важные, даже производсто расхода свыше извѣстной цифры, требуютъ разрѣшенія со стороны государственной власти. Особенно строгая отчетность введена закономъ отъ 26 янв. 1892 г., коимъ Ф. въ этомъ отношеніи приравнены къ другимъ публичнымъ установленіямъ: ежегодный отчетъ о доходахъ и расходахъ Ф. долженъ представляться въ муниципальный совѣтъ, откуда, съ мѣнѣемъ послѣдняго, поступаетъ на обсужденіе счетной палаты или совѣта префектуры, съ правомъ обжалованія его рѣшенія въ счетную палату. Въ другихъ католическихъ странахъ управленіе Ф. зависитъ отъ системы отношеній между государствомъ и церковью, но болѣею частью находится въ рукахъ церковной общины. Въ евангелической церкви Ф. принципиально существовать, но управленіе его ничѣмъ не отличается отъ управленія другими церковными имуществами и принадлежитъ церковной об-

щияѣ. Въ православныхъ церквахъ Востока, какъ и Россіи, Ф., какъ спеціального имущества для покрытія церковно-строительныхъ и богослужебныхъ издержекъ, не существовало и не существуетъ. Ср. Perganeder, «Die Kirchl. Baulast» (Мюнхенъ, 1890); Helfert, «Von d. Erbanung, Erhaltung u. Herstellung d. Kirchl. Gebäude» (Прага, 1834); Affre, «Traité de l'administrat. temporelle des paroisses» (П., 1890); Pinel-Beaufin, «Législat. génér. des fabriques des égl. cath. de France» (Пар., 1894). Библиографію см. у Friedberg, «Lehrbuch d. Kath. u. ev. Kirchenrechts» (Лип., 1895).

II. Гидульнов.

Фабрикація гуано изъ рыбъ.— Гуано рыбное получается или какъ отбросъ при приготовленіи жидкаго рыбаго клея, или добывается самостоятельно изъ рыбныхъ отбросовъ, или, наконецъ, является побочнымъ продуктомъ при добываніи рыбаго жира. Изъ рыбныхъ отбросовъ, служащихъ материаломъ для Ф. гуано, служатъ прежде всего въ Норвегии головы рыбы трески, высушенные на мѣстахъ лова, который перевозятъ лѣтомъ въ свободное отъ рыболовства время. Продажная цѣна его 5—6 кроузъ за 100 кгр. Первоначально дѣйствуютъ паромъ минутъ 15 въ цилиндрахъ, наполняемыхъ доверку сырымъ материаломъ. Образующаяся жидкость съ жиромъ и клеємъ удаляется, остающаяся масса размягченныхъ паромъ твердыхъ частей поступаетъ въ сушильную печь. Это — громадное отдѣленіе, занятое сплошной поверхностью низкой печи, сложенной изъ кирпича. Отъ 4 очаговъ для топки ходы идутъ извилинами по всему этому пространству, соединяясь въ одну общую трубу. Сырой материалъ наваливается на поверхность печи и сушка продолжается въ теченіе сутокъ безъ перерыва, при чемъ масса преворачивается лопатой. Работа на заводахъ гуано вообще весьма нездоровая. Просушенные головы поступаютъ на первую размольную машину, которая лишь раздробляетъ ихъ на крупныя части. Машина состоитъ изъ 2 противоположно поставленныхъ валовъ съ желѣзными кулаками, заходящими одинъ за другой*). Въ связи съ машиной находится подъемный безконечный ремень съ черпаками, уносящими первоначально размолотый материалъ въ настоящую мельницу, состоящую изъ двухъ дугъ, скрѣпленныхъ въ одинъ кругъ, и оси съ кулаками, растягивающими попадающее между ними и помянутымъ кругомъ куски. Выходящее изъ этой мельницы гуано, падавъ нижележащее рѣшето, раздѣляется на два сорта. То, что остается внутри рѣшета и по наклону спускается въ подвѣшенныя къ рѣшету мѣшки, перемалывается вновь; то, что проходитъ черезъ рѣшето, поступаетъ въ другіе мѣрные мѣшки (100 кгр. вѣсу) и готово для продажи. Цѣна хорошаго гуано 15 кроузъ за мѣшокъ. Рыбе гуано изъ Норвегии идетъ преимущественно на экспортъ въ Германію, гдѣ его съ особой охотой употребляютъ для удобрения виноградниковъ. Въ Шотландіи мате-

риаломъ для Ф. рыбаго гуано служатъ отбросы сельдяного промысла: внутренности, испортившаяся жиръ и помятая рыба. Первоначально выдѣляется жиръ, составляющій уже важную часть производства. Первоначального разложенія тканей здѣсь дожидаются, сваливая накапливающиеся отбросы въ кучу и оставляя ихъ гнить до 1 мѣсяца. Только перекинувъ на половину, отбросы попадаютъ въ громадный котелъ, въ которомъ ихъ обрабатываютъ паромъ, минутъ 15—20, затѣмъ вся масса поступаетъ подъ сильный гидравлическій прессъ въ джутовыхъ мѣшкахъ, въ которыхъ и остается гуано, поступая непосредственно въ такомъ видѣ въ продажу по 5 фух. ст. за тонну (30 руб. за 60 пд.). Гораздо рациональнѣе обработка практикуемая въ *Сѣв.-Американскихъ Штатахъ*, гдѣ рыбаго гуано, не говоря о китомовъ, добывается преимущественно изъ рыбы мѣнхэдены (Brevoortia tyranus), изъ породы сельдей. Предварительно освобождаютъ мясо отъ жира путемъ обвариванія его паромъ. По отжатіи жира, жмыху обливаютъ слабой сѣрной кислотой для устранения процесса гніенія и высушиваютъ на открытой площадкѣ близъ завода, гдѣ содержимое разбрасывается тонкимъ слоемъ. Во время этого процесса происходитъ массу часто преворачивать лопатами, до тѣхъ поръ, пока она просохнетъ настолько, что ее можно сгребать въ кучи и перевозитъ въ складъ. Дальнѣйшая обработка заключается въ перемалываніи пока еще крупной массы въ болѣе мелкую муку—на дробильныхъ машинахъ, хотя уже и въ томъ видѣ, какъ жмыха выходятъ изъ подъ пресса и будетъ высушена,—масса можетъ идти въ продажу для цѣлей удобренія. Составъ рыбаго гуано изъ рыбы мѣнхэдены таковъ: азота отъ 9 до 12%, фосфорной кислоты—10—13%, калия 4—7%, влаги 6,56%. Главное мѣсто фабрикаціи рыбаго гуано—штатъ Родъ-Айлендъ въ Тивертонѣ и другіе мѣстечкахъ близъ Нью-Порта. Здѣсь имѣется большой заводъ, который производитъ самъ лова рыбы. Количество добываемаго гуано—отъ 200 до 400 тысячъ бочекъ, извлекаемаго жира—отъ 60 до 80 тыс. бочекъ по 48 галлоновъ вмѣстимости. Общее производство рыбаго жира изъ мѣнхэдены въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, по свѣдѣніямъ за 1882 г., выражалось слѣдующими цифрами: работало 27 заводовъ, добыто болѣе двухъ милліоновъ галлоновъ рыбаго жира, стоимостью болѣе 70000 долл., и около 69000 тоннъ рыбаго гуано, цѣнностью въ 1,3 милл. долл. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ (1894—1895), число заводовъ сократилось до 50, производство занимало 3400 чел., заловъ опредѣляется въ 500 милл. рыбъ, стоимость продуктовъ—въ 2 милл. долл. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что рыбаго гуано въ сущности представляетъ болшую цѣнность, чѣмъ рыбій жиръ. Въ Россіи, не смотря на то, что рыбныхъ отбросовъ на Каспійскихъ промыслахъ, даже при обычныхъ условіяхъ промысла, имѣется большое количество, возрастающее иногда до размѣровъ колоссальныхъ и притомъ нерѣдки случаи массовой гибели волы въ протокахъ и притокахъ степныхъ рѣчекъ сѣв.-вост. побе-

*) Такія машины поставляютъ фирма Welsunsky въ Гамбургѣ.

режья Каспия, Ф. гуано не готовится, а отчасти по отсутствию предприимчивости, отчасти вследствие запрещенія употреблѣнія для этого цѣльную рыбу, хотя-бы почему-либо испорченную. На Сахалинѣ рыбное гуано фабрикуется въ большихъ размѣрахъ изъ сельди исключительно для Японіи, которая употребляетъ его въ огромномъ количествѣ для удобренія. Ф. его носить здѣсь весьма примитивный характеръ.

Н. Б.—н.

Фабрики консервныхъ. — Обычно такія Ф. или заводы устраиваются въ мѣстахъ добычи сырыхъ матеріаловъ, идущихъ на приготовленіе консервовъ — зелени, фруктовъ, рыбы, мяса. Въ мѣстахъ лова сардины по берегамъ Бретани во Франціи расположены Ф. или заводы, приготовляющіе только рыбные консервы, тогда какъ въ большихъ центрахъ, какъ Бордо, Нантъ, уже имѣются грандіозныя Ф., готовящія всякіе консервы. Въ Англіи всѣ Ф. носятъ такой смѣшанный характеръ; въ Норвегіи—это преимущественно Ф. рыбныхъ консервовъ; въ Соединенныхъ Штатахъ Ф. для приготовленія рыбныхъ, мясныхъ, изъ фруктовъ и зелени консервовъ строго специализировались, и по своимъ размѣрамъ являются наиболее обширными. Ф. для изготовленія рыбныхъ консервовъ (главнымъ образомъ изъ лосося — fresh salmon, омара — fresh lobster и сельди — sardines in oil) расположены исключительно въ мѣстахъ производства самого лова: Аляска, шт. Вашингтонъ, Британская Колумбія (лосось), Новая Шотландія (омары), Манъ (сельдь на сардины), г. Балтимора (устрицы). Ф. для приготовленія мясныхъ консервовъ обычно устраиваются при бойняхъ (колосальная Ф. въ Чикаго); наконецъ, консервные Ф. для фруктовъ (сушеные и консервированные) расположены въ крупныхъ центрахъ садоводства и огородничества (Калифорнія, Южная Франція). Главною принадлежностью всякой консервной Ф. является «автоклавъ» или паровая сушилка, гдѣ продукты, герметически предварительно закупоренные, подвергаются дѣйствію высокой температуры, и затѣмъ обширная кухня для предварительной обработки сырыхъ продуктовъ: освобожденіе отъ ненужныхъ частей, разрываніе на части, сортировка, варка, приготовленіе соусовъ, заливаніе консервовъ и т. д. Самый процессъ консервированія въ герметической посудѣ, основанный на изобрѣтеніи Апперта, въ общихъ чертахъ, описанъ въ ст. Консервное производство. Необходимою принадлежностью каждой консервной Ф. является нынѣ и отдѣленіе для приготовленія жестяной (по преимуществу) посуды для помѣщенія консервовъ, хотя нерѣдко эта часть производства ведется въ отдѣльныхъ заводахъ. Число рабочихъ на Ф. консервовъ достигаетъ нѣсколькихъ сотенъ. Кромѣ частныхъ учрежденій такого характера въ Германіи, Франціи и Россіи имѣются спеціальныя консервные заводы, работающіе исключительно на военныя министерства и поставляющіе для арміи консервы мясные, овощные и др. Германія имѣетъ обширную Ф. консервовъ въ Майнцѣ, Франція — въ Парижѣ. На интендантское вѣдомство въ

Россіи работаетъ Ф. Азибера, при чемъ готовится особое чисто русскіе консервы — щи съ капустой и т. п. Говоря вообще, въ мировомъ производствѣ преобладающими консервами являются: мясные — изъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины и Австраліи, рыбные — Соединенныхъ Штатовъ и Франціи, фруктовые и зеленіе — Соединенныхъ Штатовъ и Франціи. Въ Россіи консервные Ф. появились за послѣдніе 20 лѣтъ, но по причинѣ отсутствія массоваго потребленія консервовъ, какъ болѣе цѣннаго пищевого матеріала, это производство, какъ и многія другія, не можетъ пока развиться до такихъ размѣровъ, какъ за границей. Ф. рыбныхъ консервовъ у насъ расположены по берегамъ Балтійскаго моря (Ревель, Митава, Рига, гдѣ преобладаютъ производство кильки), берега Чернаго моря (Севастополь, Одесса, Балаклава, Керчь, гдѣ преобладаютъ консервированіе красной рыбы, бычковъ, анчоусовъ, макрели и т. д.). Значительное развитіе получаютъ за послѣднее время производство овощныхъ консервовъ — томатовъ, зеленого горошка, баклажановъ, красного перца и т. п. Въ предѣлахъ Донской и Кубанской областей на Кавказѣ имѣются всѣ данныя для развитія консервированія фруктовъ и овощей.

Н. Б.—н.

Фабрини (Джовани Fabrizi, 1516—80) — итальянскій грамматикъ. Былъ профессоромъ краснорѣчія въ Венеціи. Написалъ: «Della interpretazione della lingua volgare e latina» (Римъ, 1544), «Teorica della lingua» (Венеція, 1566), комментарий къ Теренцію (1548), Горацию (1565), Виргилію (1597) и др.

Фабрице (Георгъ-Фридрихъ-Альфредъ Fabrice, съ 1884 г. графъ) — саксонскій генералъ и политическій дѣятель (1818—91). Во время войны 1866 г. былъ начальникомъ генеральнаго штаба кронпринца саксонскаго; въ томъ же году назначенъ военнымъ министромъ и преобразовалъ саксонскую армію по прусскому образцу. Во время войны 1870—71 г. былъ генералъ-губернаторомъ Версаля, затѣмъ командовалъ нѣмецкой оккупационной арміей; послѣ войны вновь вступилъ въ управленіе обязанностей военнаго министра; съ 1876 г. сталъ во главѣ кабинета. При немъ даже съ болѣею твердостью и опредѣленностью, чѣмъ при его предшественникахъ (Фалькенштейнѣ и Фризенѣ), Саксонія шла во главѣ германской реакціи. См. Dittrich, «General v. F.» (Дрезденъ, 1884).

Фабрициева сумка (Винченцо Fabrizi) — итальянскій композиторъ, жившій во второй половинѣ XVIII стол.; написалъ много оперъ, изъ которыхъ большая часть была поставлена на сценахъ Италіи. Изъ нихъ въ особенности обратила на себя вниманіе «La necessità non ha legge», поставленная также въ Дрезденѣ.

Фабрициева сумка — кожаное мѣшковидное углубленіе, открывающееся въ самую нижнюю часть kloаки птицы со спинной стороны. Углубленіе это открыто еще Фабрициемъ Акваленте, но ни морфологическое, ни физиологическое его значеніе неизвѣстно. Сѣтка Ф. сумки состоитъ изъ перитонеальнаго покрова, слоя неправильно-перекрещивающихся гладкихъ мышечныхъ воло-

конь и слизистой оболочки, въ толщѣ которой залегаютъ замкнутыя фолликулы. Съ возрастомъ Ф. сумка постепенно уменьшается и иногда исчезаетъ почти безъ слѣда. Вѣроятно, это какой-нибудь рудиментарный органъ, имѣющій физиологическое значеніе лишь въ теченіе извѣстнаго періода жизни и отдающій свой секретъ въ кровь птицы, подобно многимъ железамъ съ внутреннимъ отдѣленіемъ. Строеніе Ф. сумки было изслѣдовано Штигдой, Форбсомъ, Венкенбахомъ и др. См. Маршалль, «Строеніе тѣла птицъ» (переводъ подъ редакц. Холодковскаго, СПб., 1898); «Bronn's Class. und Ordnung. Aves». В. Шимкевичъ.

Фабрицій — геринскій родъ изъ города Aletrium, переселившійся въ Римъ, вѣроятно, въ 306 г. Изъ этого рода особенно прославился *Кай Фабрицій Лусцинъ* (Gaius Fabricius Luscinus), впервые упоминаемый въ 284 г. какъ посолъ къ тарентинскимъ городкамъ. Въ 282 г. онъ, будучи консуломъ, воевалъ съ самнитами, луканами и бруттиями, освободилъ городъ Thurii и взялъ столь богатую добычу, что послѣ покрытия всѣхъ расходовъ досталась казнѣ еще сумма въ 400 талантовъ. Онъ дошелъ до города Rhegium и оставилъ тамъ гарнизонъ для защиты римскихъ интересовъ. Въ 280 г. онъ, какъ легатъ консула, участвовалъ въ битвѣ при Гераклеѣ и велъ съ Пирромъ переговоры о выдачѣ военнопленныхъ. Это посольство къ Пирру такъ изукрашено преданіями, что правды добиться едва-ли возможно. Пирръ, по преданію, приглашалъ его перейти къ нему на службу и предлагалъ ему громадную сумму. Въ 278 г. Ф. опять былъ консуломъ, послѣ ухода Пирра изъ Италіи воевалъ съ луканами, бруттиями, тарентинцами и самнитами и въ концѣ года получилъ триумфъ. Съ Гераклеей Ф. заключилъ союзъ. Въ 275 г. Ф. былъ цензоромъ. Ф. былъ человекъ простой, честный и неподкупный и умеръ бѣднымъ; государство отъ себя дало приданое его дочерямъ. Въ знакъ особаго отличія ему и его потомству дали право быть похороненными въ самомъ Римѣ. Изъ остальныхъ Ф. никто особенно не отличался; какъ патриція, такъ и и плебея не были расположены къ пріятельствамъ и не давали имъ ходу. В. Приишъ.

Фабрицій (Hieronymus Fabricius ab Acquapendente) — италійскій анатомъ и хирургъ, род. въ 1537 г., умеръ въ 1619 г. въ Падуѣ, изучалъ медицину въ Падуѣ подъ руководствомъ Фаллопіа, каедру (анатоміи и хирургіи) котораго завѣялъ въ 1562 г. Благодаря его стараніямъ, въ Падуѣ былъ построенъ новый, усовершенствованный анатомическій театръ. Ф. обогатилъ медицину многочисленными открытіями въ области анатоміи и эмбриологіи и собралъ богатый матеріалъ по оперативной хирургіи. Изъ числа его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Opera chirurgica» (1-е изд., 2 тома, Падуя, 1617); «Opera anatomica et physiologica» (изд. Бонномъ, Лейпцигъ, 1687).

Н. Н. А.

Фабрицій (Johann Christian Fabricius) — датскій энтомологъ (1744—1808), учился въ Копенгагенѣ, Лейденѣ, Эдинбургѣ и Фрейбергѣ и, наконецъ, въ Упсалѣ подъ руко-

водствомъ Линнея. Въ 1775 г. назначенъ профессоромъ естественныхъ наукъ при кильскомъ университетѣ. Ф. считаютъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ основателей современной энтомологіи. Руководясь строеніемъ ротовыхъ органовъ, онъ основалъ новую, болѣе соответствующую природѣ, классификацію насекомыхъ. Научныя работы даровитаго энтомолога касаются преимущественно классификаціи и описанія насекомыхъ всѣхъ отрядовъ. Изъ нихъ самыя выдающіяся: «Systema entomologiae sistens Insectorum classes, ordines genera, species, adjectis synonymis, locis, descriptionibus, observationibus» (Фленсбургъ и Лейпцигъ, 1775); «Genera Insectorum etc.» (Киль, 1777); «Philosophia entomologica, sistens scientia fundamenta adjectis definitio-nibus, exemplis, observationibus, adumbrationibus» (Гамбургъ и Киль, 1778); «Species Insectorum etc.» (тамъ же, 1781); «Manissa Insectorum etc.» (Копенгагенъ, 1787); «Entomologia systematica, emendata et aucta etc.» (4 тома, Копенгагенъ, 1792—1794); «Systema Eleutheratorum secundum ordines, genera, species etc.» (Киль, 1801); «Systema Rhy-nchotorum etc.» (Брауншвейгъ, 1803); «Systema Piezatorum etc.» (Брауншвейгъ, 1804).

Н. Н. А.

Фабрициусъ (Fabritius) — два голландскихъ живописца: 1) *Бернартъ Ф.*, вѣроятно, ученикъ Рембрандта. Въ 1657—59 гг. онъ жилъ въ Лейденѣ, гдѣ былъ членомъ гильдіи св. Луки. По датамъ, выставленнымъ на дошедшихъ до насъ его картинахъ, видно, что онъ работалъ еще въ 1672 г. Въ этихъ картинахъ онъ является очень неровнымъ — замѣчательнымъ мастеромъ, близкимъ къ Рембрандту, отличающимся свободою и мягкостью кисти, блестящимъ золотистаго общаго тона красокъ и отлично разыгранною свѣтотѣнью, но посредственнымъ рисовальщикомъ, суховатымъ по кисти, выдающимся въ неестественно-красный тонъ и неприятную синеватую черноту тѣней. Лучшія изъ его произведеній: «Апостолъ Петръ въ домѣ Корнеіа» (въ брауншвейгск. галлерей); «Портретъ семейства архитектора в.-д. Гельма» (въ амстердамск. музей); «Меркурій и Аргусъ» (въ кассельск. галлерей); «Семейство за столомъ» (маленькая картина въ стоколгольскомъ музей); «Поясненіе пастуха» (въ вѣнскомъ акад. художествъ); «Срѣтеніе Господне» (въ Штеделевск. инстит., во Франкфуртѣ на Майнѣ); «Ползновеніе пастуха» (въ лондонск. націон. галл.) и «Рождество Іоанна Крестителя» (тамъ же). 2) *Карелъ Ф.*, вѣроятно, братъ предыдущаго, род. около 1620 г., былъ ученикомъ Рембрандта въ Амстердамѣ, работалъ сперва въ этомъ городѣ, а потомъ, съ 1650 г., въ Дельфтѣ, гдѣ въ 1654 г. погибъ вмѣстѣ со всею своею семьею при взрывѣ порохового погреба. Изъ всѣхъ художниковъ школы Рембрандта онъ болѣе другихъ остался самостоятельнымъ, смотрѣлъ на природу своими глазами и воспринималъ ее во всей ея простотѣ, безъ прикрасиванія Рембрандтовскою свѣтотѣнью, но сильно и солнечно, сочною, пріятною кистью. Картины его составляютъ большую рѣдкость. Особенно замѣчательны между

ними—«Дремлющій стражъ» (въ шверинскомъ музеѣ), «Щегленокъ на стѣнѣ, освѣщенной солнцемъ» (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Портретъ Абрагама де-Нотте» (въ Дѣллей-гоузѣ, въ Англіи); «Мужской портретъ» (въ роттердамск. галл.) и другой «Мужской портретъ» (въ берлинск. музеѣ).

Фабрициусъ (Богумиль Fabricius) — нижнелужицкій писатель, по происхожденію полякъ (1679—1741); былъ пасторомъ и суперъ-индендантомъ. Видя, что нижнелужицкіе сербы не имѣютъ вовсе книгъ на родномъ нарѣчьи, онъ основалъ типографію для печатанія книгъ на нижнелужицкомъ нарѣчьи. Въ 1706 г. онъ издалъ здѣсь «Maly Lutherov Katechismus», впоследствии нѣсколько разъ переизданный (последнее изданіе въ 1836 г.); затѣмъ «Novy Zakonъ». Въ рукописи отъ него остались «Lexici Sorabici Lusatae inferioris primate lineae», дополненныя впоследствии Авр. Френцелемъ, но не изданныя и нѣм.

Фабрициусъ (Василій Ивановичъ, 1845—95)—астрономъ. По окончаніи курса гельсингфорскаго унив. состоялъ (1869—71) ассистентомъ при мѣстной обсерваторіи. Съ 1871 по 1873 г. былъ младшимъ наблюдателемъ въ Боннѣ, гдѣ принималъ участіе въ наблюденіяхъ зонъ. Затѣмъ (1874—76) состоялъ вычислителемъ въ Пулковѣ. Въ 1876 г. назначенъ астрономомъ-наблюдателемъ въ кievскій университетъ. Здѣсь онъ наблюдалъ главнымъ образомъ околополярныя звѣзды; наблюденія напечатаны въ «Анналахъ» кievской обсерваторіи. Извѣстны данныя Ф. формулы (носящія его имя) для точнаго вычисленія привѣдѣній къ среднему мѣсту видимыхъ положеній звѣздъ близкихъ къ полюсу. Нѣсколько теоретическихъ работъ Ф. относятся къ вопросу объ опредѣленіи орбитъ планетъ по тремъ наблюденіямъ.

Фабрициусъ (Václav Fabricius, téz Faberius)—чешскій писатель, род. во второй половинѣ XVI ст.; былъ приходскимъ священникомъ. Написалъ «Monumentum vvs. uroz. p. Zikmunda Smirického» (Прага, 1618).

Фабрициусъ (Georg Fabricius, съ нѣмецкой фамиліей Goldschmidt)—чешскій филологъ и поэтъ (1516—71); въ качествѣ домашняго учителя ѣздилъ въ Италию; былъ ректоромъ школы въ г. Мейссенѣ. Въ 1570 г. былъ увѣчанъ имп. Максимилианомъ II, какъ поэтъ. Въ его школѣ получили образованіе многіе поэты второй половины XVI стол. Ему принадлежатъ разные труды историческаго, поэтическаго и лингвистическаго содержанія. Онъ издалъ много классическихъ писателей латинскихъ и греческихъ, съ обстоятельными комментаріями, и нѣкоторыя изъ этихъ изданій цѣнятся еще и теперь. Велеславинъ издалъ «Elegantiarum Terentii et Plauti a G. Fabricio collectarum interpretatio bohémica» (Прага, 1589); латинск. фразеологическаго съ чешск. переводомъ; «Eleg. pueril. ex M. T. Ciceronis epistolis libri tres collecti a G. Fabricio etc. expositio bohémica illustrati» (1581 и 1859). Собственныя соч. Ф.: поэма «Ромашиа sacrorum libri XV» (тамъ же, 1560); «Itinerum liber unus» (1551); описаніе путешествія въ Римъ; его продолженіе «Roma» (1551

и чаще), «Antiquitatum libri II» (1549 и 1560). Исторіи Саксоніи и Германіи онъ касается въ своихъ сочиненіяхъ «Res Misnicae» (Лпц., 1569) и «Res Germaniae et Saxoniae memorabiles» (тамъ же, 1609), изд. его сыномъ Яковомъ Ф., равно какъ и дополненная имъ же «Saxonia illustrata» (1607). Ср. Schreiber, «Vita Georgii Fabricii» (Лпц., 1717); Baumgarten-Crusius, «De Georgii Fabricii vita et scriptis» (Мейссенъ, 1839); Flathe, «Geschichte der Koeniglich. sächs. Fürstenschule zu Meissen» (Лпц., 1879). *Ир. П.*

Фабрициусъ (Давидъ Fabricius, 1564—1617)—пасторъ въ вост. Фрисландіи, извѣстный своими работами въ астрономіи. Изучалъ эту науку у Лампадіуса въ Брауншвейгѣ. Состоялъ въ перепискѣ съ Тихо-Браге, Бюрги, Кеплеромъ. По завлеченію послѣдняго Ф. былъ лучшимъ (послѣ Тихо-Браге) наблюдателемъ своего времени. Замѣтилъ 3 авг. 1596 г. уменьшеніе блеска звѣзды α Кита (Mira Ceti)—это было первое открытіе переменной звѣзды. Кромѣ длиннаго ряда наблюденій планетъ, извѣстны его наблюденія кометы 1607 г., новой звѣзды въ созвѣздіи Офіуха и т. д. Имъ составлена была карта восточной Фрисландіи. Ф. былъ убитъ изъ мести крестьяниномъ, котораго онъ съ каедрой избивалъ въ кражѣ.

Фабрициусъ (Іоаннъ Fabricius, 1587—1615 [?])—астрономъ, сынъ предыдущаго. Первый (или по крайней мѣрѣ одновременно и вполне независимо отъ Галилея) открылъ солнечныя пятна, ихъ перемѣщеніе по диску солнца и вращеніе солнца. Его наблюденія изложены въ сочиненіи: «De maculis in sole observatis et apparente earum cum sole conversione narratio etc.» (1611).

Фабрициусъ (Іоганнъ-Альбертъ) — нѣмецкій филологъ (1668—1736); былъ пасторомъ и профессоромъ морали и краснорѣчія въ академической гимназіи въ Гамбургѣ. Основатель «Teutschübende Gesellschaft» — общества для усовершенствованія нѣмецкой рѣчи, и самъ писалъ нѣмецкіе стихи. Главныя его труды: «Bibliotheca Graeca» (1705—1728, 14 т.); новое изданіе, доведенное до конца Гарлессомъ, вышло въ 1790—1812 гг.); «Bibliotheca Latina» (посл. изд. Эрнести, Лпц., 1773—74, 3 т.); «Bibliotheca Latina mediae et infimae aetatis» (1734—36); «Bibliotheca ecclesiastica»; «Bibliotheca nummaria». Ср. «Allgem. deutsche Biographie» (VI, стр. 518 сл.); «Lexicon der Hamburger Schiffsteller» (II, стр. 240 сл.). *Е. Ир.*

Фабрициусъ (Карлъ Fabritius, 1826—92) — трансильванскій историкъ; былъ пасторомъ, потомъ членомъ венгерскаго сейма, гдѣ примкнулъ къ партіи дружественныхъ мадярамъ младо-саксовъ (Jungtsachsen). Изъ его историческихъ трудовъ наиболее важны изданіе хроникъ Крауса и біографія саксонскаго графа Маркуса Цемпфингера.

Фабрициусъ (Леопольдъ Fabricius, 1715—72)—чешскій іезуитъ, проповѣдникъ и духовный писатель. Главныя его труды: «Smutna poust' osvѣtĕného pana Ježíše při hořkém umučení a outřpném vzdychání na posních kázaních představená» (1760); «Mračná naučení na svátých celého roku» (1761); «Mračná naučení

на vřesku vřročni neděle a na den posvěcení chrámu páně» (I ч., 1762, II ч., 1763); «Syn roboznu matere bezbožne» etc. (1763).

Фабриціусъ (Otto Fabricius, 1744—1822)—датскій зоологъ и лингвистъ; былъ миссіонеромъ въ Гренландіи и изучилъ языкъ и нравы эскимосовъ; позже былъ епископомъ. Его главные труды: «Fauna Groenlandica» (Копенгагенъ, 1780), гренландская грамматика (1791, 2-е изд., 1801); гренл. словарь (1801), переводы на гренландскій языкъ «Псалтыри» (1788, 2 изд., 1801), «Катехизиса» (1790); Нового Завѣта (1794, 2-е изд. 1799) и книги «Бытія» (1822); «Библейскіе рассказы» (1820, 2-е изд. 1849). Сынъ его *Фредерикъ Ф.* (1789—1873), драматургъ и библиографъ; издалъ «Almindeligt dansk-norsk Forlagskatalog» (1814—40, съ 4 продолженіями до 1849 г.) и «Dansk Bogfortegnelse» (1841—1858).

Фабриціусъ (магистръ Филиппъ Fabricius)—секретарь штатгалтерства въ Прагѣ; былъ вѣствъ съ штатгалтерами Мартиницей и Славатой выброшенъ изъ окна замка, въ 1618 г., возмущившимися протестантами. Отдѣлавшись страхомъ, онъ помогъ потерпѣвшимъ начальникамъ, затѣмъ проползъ къ р. Молдавъ по рву замка и перебѣжалъ въ старый городъ, а оттуда къ себѣ въ домъ; не считая себя здѣсь безопаснымъ, бѣжалъ изъ Праги и 16 июня добрался до Вѣны, гдѣ былъ принятъ императоромъ и первый сообщилъ ему обо всемъ происшествіи, какъ очевидецъ; за свои невольныя и сомнительныя заслуги былъ возведенъ въ дворянское достоинство, съ добавкой къ фамиліи: «von Hohenfall».

Фабриціусъ (Францъ Fabricius)—нѣмецкій филологъ, составитель многочисленныхъ ученыхъ изданій классиковъ и примѣчаній къ нимъ: «Lysiae orationes» (1554); «Pauli Orosii historiae» (1561); «Annotationes in quaestiones tusculaneas» (1569); «Cicconis historia per consules descripta» (1564) и друг.

Фабриціусъ (Jān Fabricius)—чешско-латинскій писатель (1609—71). Некотолікъ отъ рожденія, онъ, обучаясь у іезуитовъ, былъ ими обращенъ въ католичество и въ 1629 г. вступилъ въ іезуитскій орденъ; въ школахъ іезуитскихъ съ большимъ успѣхомъ преподавалъ краснорѣчіе. Издалъ анонимно «Academiae primorum decem Societatis Jesu magistrorum» (1645); «Edmundus Campianus coelestis lauro insignis» (1651); «Praga contra Carolum Gustavum Sueciae regem propugnata» (1649).

Фабричная или *промысловая гігіена*—имѣетъ цѣлю изслѣдование устраненіе или ослабленіе вредныхъ и опасныхъ условий фабрично-ремесленного и горнозаводскаго труда, примѣнительно къ общимъ санитарнымъ требованіямъ и къ спеціальной технической обстановкѣ, при которой выполняется та или иная работа (см. Профессиональная гігіена). Эти условия причиняютъ рабочему населенію троякаго рода ущербъ: 1) экономическій; 2) физиолого-гігienesкій и 3) духовно-нравственный. Въ область Ф. гігіены непосредственно входитъ оздоровленіе различныхъ производствъ по отношенію къ рабочимъ и

къ ближайшему населенію, въ зависимости отъ свойствъ обрабатываемыхъ матеріаловъ, техническихъ приемовъ работы и устройства мастерскихъ. Жизнь и здоровье работающихъ подвергаются постоянной опасности вслѣдствіе пѣлаго ряда болѣе или менѣе устраняемыхъ причинъ, а именно: 1) выдѣленіе пыли, вредныхъ газовъ и паровъ; 2) промысловыя отравленія ядовитыми веществами (ртуть, фосфоръ, свинецъ, мышьякъ и пр.); 3) опасность зараженія сибирской язвой, оспой, сифилисомъ и т. п.; 4) неправильное положеніе тѣла при работѣ съ переутомленіемъ отдѣльныхъ органовъ, мышцъ и нервныхъ центровъ какъ при тяжелой физической работѣ вообще, такъ и при продолжительномъ напряженіи зрѣнія, слуха и вниманія, а также при стояніи, снѣдвіи, нагибаніи и разгибаніи; 5) вліаніе рѣзкихъ колебаній температуры, чрезмѣрнаго жара и холода, излишней влажности и сухости воздуха, а равно усиленнаго воздушнаго давленія (кочегары, рабочіе по выдѣлкѣ стекляннхъ издѣлій, на прядильно-ткацкихъ фабрикахъ, кессонныя работы при постройкѣ мостовъ и т. п.); 6) поврежденіе отъ машинъ и другіе несчастные случаи при работѣ (паровыя котлы и механическіе двигатели, передаточные механизмы, порча приспособленій для подъема людей и грузовъ, взрывы, ожоги и удушенія). При современномъ развитіи *промысловой гігіены* и прикладной (промышленно-санитарной) техники существуетъ полная возможность значительнаго улучшенія технико-санитарной обстановки труда. Для этой цѣли служатъ: множество новѣйшихъ предохранительныхъ приборовъ, приспособленій и огражденій, усовершенствованныя системы устройства машинъ, улучшенные техническіе приемы работы, предохранительные очки, маски и респираторы, соответственное видоизмѣненіе одежды и проч. Еще большее значеніе представляетъ улучшеніе общихъ профессионально-бытовыхъ условий жизни и работы на фабрикахъ, заводахъ рудникахъ, какъ-то: регламентація труда лишь недостаточно развитыхъ въ физическомъ отношеніи, еще не окрѣвшихъ или слабыхъ (работа женщинъ и малолѣтнихъ); ограниченіе чрезмѣрной продолжительности рабочаго времени и неправильнаго распредѣленія его въ теченіе сутокъ, недѣли и цѣлаго года (ночныя, воскресныя и сверхъ-урочныя работы); возможно частая смѣна занятій при современномъ возрастаніи раздѣленія труда въ механическихъ производствахъ, въ особености при нѣкоторыхъ наиболее опасныхъ работахъ; улучшеніе продовольствія и жизненныхъ условий въ промышленныхъ центрахъ; доставленіе возможности правильнаго веденія домашнегоъ хозяйства, семейной жизни и воспитанія дѣтей; ослабленіе вреднаго вліанія фабрично-заводскихъ работъ на физическое развитіе, продолжительность, заботливость и смертность рабочаго населенія; заботы о *гигіенѣ душевнаго настроенія* работающаго населенія путемъ доставленія ему возможности разумнаго отдыха и образованія («сохрана высшихъ сторонъ здоровья») по опредѣленію кievскаго

профессора психиатрии И. А. Сикорского или *иско-гигиена* профессионального труда по терминологии проф. Hallergorden'a в Вюрцбурге). Ф. и вообще профессиональная гигиена приобретает в последнее время прочное фактическое основание, благодаря улучшающимся приемам собиранія и обработки возможно большаго числа статистических данных о влиянии отдѣльных занятій на здоровье и продолжительность жизни. Исследования многих ученых (Bertillon, Schuler и Burkgardt, Wirminghaus, Oldendorf, Sommerfeld и др.) дали въ этомъ отношеніи весьма полезныя указанія и намѣтили пути для дальнѣйшихъ специальныхъ и строго-научныхъ наблюдений. Равнымъ образом, особыя таблицы профессиональной смертности еще болѣе могутъ служить для выясненія сравнительнаго значенія общихъ и частныхъ условий труда и жизни фабрично-заводскаго населенія (см. Смертность). Населеніе, ближайшее къ фабрикамъ и заводамъ, испытываетъ вредъ или неудобство, главнымъ образомъ, отъ загрязненія воздуха, воды и почвы разнообразными промышленными отбросами или остатками отъ производства. Ф. гигиена, при содѣйствіи промышленно-санитарной техники, изыскиваетъ способы ихъ устраненія, безвреднаго удаленія или хранения. Кромѣ выдѣленія вредныхъ газовъ и паровъ (дымъ фабричныхъ трубъ, кислотные и аммиачные пары), а равно твердыхъ и жидкихъ отбросовъ, развитіе фабр.-заводской промышленности обуславливаетъ также таковой шумъ, сотрясеніе почвы, неприятный грохотъ, опасность пожара и взрыва. Классификація отдѣльныхъ промышленныхъ предприятий по степени вреда, неудобства и опасности для ближайшаго населенія и для работающаго впервые была болѣе подробно установлена во Франціи декретомъ 15 октября 1810 г., подвергаясь впоследствии періодическимъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Въ большинствѣ государствъ, за исключеніемъ Россіи, порядкомъ выдачи разрѣшеній на открытіе фабрикъ и заводовъ имѣть смѣшанный характеръ, отчасти *лаочный*, при подачѣ лишь заявленія, отчасти *разрѣшительный* для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ производствъ. Въ Германіи, Австріи, Франціи и Бельгіи безъ особаго разрѣшенія не допускается устройство опасныхъ или неудобныхъ заведеній, пояменованныхъ въ особыхъ спискахъ и подчиненныхъ извѣстнымъ ограниченіямъ. Дѣйствующій нынѣ въ Россіи исключительно разрѣшительный порядокъ не соответствуетъ современнымъ требованіямъ промышленной гигиены и въ то же время признается весьма сѣннительнымъ для развитія промышленности. Въ ближайшемъ будущемъ онъ подлежитъ пересмотру въ законодательномъ порядкѣ, на основаніи соображеній и работъ Высочайше учрежденной въ 1894 г. комиссіи при министерствѣ финансовъ для составленія проекта положенія объ устройствѣ и содержаніи промышленнымъ заведеніямъ и складамъ, а также о надзорѣ за производствомъ въ нихъ работъ. Установленіемъ опредѣленныхъ указаній какъ по устройству и содержанію мастерскихъ, такъ и по устраненію

вредныхъ факторовъ фабрично-промышленнаго труда, промышленная гигиена весьма замѣтно повліяла на его оздоровленіе. Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи она далеко не пользуется еще полнымъ признаніемъ въ жизни и возбуждаетъ лишь теоретической интересъ, въ противоположность другимъ промышленнымъ странамъ. На русскомъ языкѣ не существуетъ какого-либо общаго руководства или справочныхъ книгъ по охранѣ рабочихъ, за исключеніемъ устарѣвшихъ уже переводовъ и компіляцій. Въ послѣднее время, однако, рыночный спросъ на сочиненія по охранѣ рабочихъ, видимо, начинаетъ усиливаться. Оздоровленію, путемъ изданія общихъ и мѣстныхъ специальныхъ постановленій, при содѣйствіи специально подготовленнаго надзора, должны, прежде всего, подвергаться вновь устраиваемыя или перестраиваемыя промышленныя заведенія. Предварительное разсмотрѣніе техническихъ проектовъ сооружаемыхъ зданій имѣетъ цѣлю обезпеченіе безопасности производства въ строительномъ, санитарномъ и противопожарномъ отношеніи. Такой порядокъ установленъ пока лишь въ уѣздахъ Московской губ. и въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ далъ весьма хорошіе результаты, сравнительно съ Москвою и другими мѣстностями Россіи. Соотвѣственно тому или иному назначенію зданія и роду производства, въ дѣлн фабрично-санитарнаго надзора подлежатъ: 1) высота построекъ и взаимное разстояніе между ними; свойства строительныхъ матеріаловъ; устройство стѣнъ, потолковъ, половъ, крышъ, внутреннихъ и наружныхъ лѣстницъ и дверей; удобство сообщенія между отдѣльными мастерскими и частями зданія; средства для предупрежденія пожара и для спасенія погибающихъ отъ дыма и огня; 2) отопленіе, вентиляция, увлажненіе, охлажденіе или устраненіе излишней влаги въ мастерскихъ; 3) искусственное и дневное освѣщеніе; 4) размѣщеніе и огражденіе разнаго рода машинъ и приспособленій для производства; 5) устройство отхожихъ мѣстъ; удаленіе и храненіе отбросовъ; 6) внутреннее устройство и содержаніе разнаго рода хозяйственно-санитарныхъ и вспомогательныхъ учрежденій для рабочихъ (кухни, столовыя, мѣста для хранения припасовъ, бани и умывальныя, жилища, больницы и пр.). Преподаваніе фабричной гигиены въ высшихъ техническихъ заведеніяхъ введено уже въ Германіи (Берлинъ), въ Швейцаріи (Цюрихъ), во Франціи и отчасти у насъ въ Россіи (спб. технологической институтъ). Наиболѣе плодотворное примѣненіе на практикѣ современныхъ усѣховъ промышленной гигиены, специальныхъ предохранительныхъ приспособленій и мѣроприятий возможно лишь при широкомъ развитіи социально-политическаго законодательства, въ особенности, по обязательному общему страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзней и неспособности къ труду. Въ тоже время охрана жизни, здоровья и нравственности рабочаго населенія достигается дѣятельностью ученыхъ обществъ, мѣстныхъ учрежденій, профессиональныхъ союзовъ предпринимателей и рабочихъ. От-

части этому способствуют попечение отдельных предпринимателей и заботы их об устройстве различных вспомогательных «патрональных» учреждений (institutions patronales, Arbeiter-Wohlfahrtseinrichtungen). Впрочем, сравнение Германии с другими государствами Зап. Европы указывает, что отдельные случаи Ф. филантропии и добровольные попытки работодателей по охранѣ рабочих очень мало содѣйствуют усиленію спроса на практическое примѣненіе промышленной гигиены и санитарной техники. Видѣтельности профессиональных союзов плановнаго развитія законодательства и неослабнаго систематическаго надзора, Ф. гигиена всюду представляется лишь академическое значеніе и лишена возможности проявить свое благотворное вліяніе, весьма выгодное не только для рабочих и для населенія, но и для развитія промышленной техники. Всестороннему признанію практическаго и національно-экономическаго значенія промышленной гигиены, на ряду съ установленіемъ общихъ законодательныхъ постановленій и специальныхъ предписаній по отдѣльнымъ государствамъ, въ значительной степени можетъ оказать помощь *международное соглашеніе по охранѣ рабочаго населенія*. Къ сожалѣнію, до послѣдняго времени такое соглашеніе все еще встрѣчаетъ непреодолимая затрудненія вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ огромной важною оздоровленія фабрично-заводскаго труда. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана швейцарскимъ союзнымъ совѣтомъ 19 декабря 1880 г., но не встрѣтила надлежащей поддержки и сочувствія. Слѣдствіемъ лишь 10 лѣтъ, по инициативѣ германскаго правительства, состоялась въ Берлинѣ 15 марта 1890 г. международная конференція правительственныхъ делегатовъ отъ различныхъ государствъ. При этомъ принято было нѣсколько важныхъ постановленій, въ томъ числѣ по охранѣ мужскихъ рабочихъ, по регламентации труда малолѣтнихъ, по обязательному установленію воскреснаго отдыха, по улучшенію условій горнозаводскаго труда, и по ограниченію продолжительности рабочаго дня. Послѣ международныхъ совѣщаній въ Цюрихѣ и въ Брюсселѣ въ 1897 г. созванъ былъ конгрессъ по международной законодательной охранѣ рабочихъ въ Парижѣ 25—28 июля 1900 г. съ участіемъ также официальныхъ представителей и отъ Россіи. Важнѣйшимъ результатомъ этого послѣдняго конгресса было одобреніе проекта учрежденія международной ассоціаціи по предложенію бывшаго министра торговли и промышленности въ Германіи барона Берншца. Мѣстомъ засѣданій этой ассоціаціи избрана была Швейцарія, съ назначеніемъ особаго международнаго комитета, въ составъ котораго вошли: баронъ Берншцъ (Berlensch) отъ Германіи, проф. Филипповичъ (Австрія), проф. Саува́с (Франція), проф. Tonio (Италія). Президентомъ состоитъ Heinrich Scherger (Швейцарія) и генеральнымъ секретаремъ проф. Е. Mahaim (Бельгія). Комитетъ проявилъ сразу замѣчательную энергію и уже 27—28 сентября 1901 г. состоялось оживлен-

ное засѣданіе международной ассоціаціи по законодательной охранѣ рабочихъ, а затѣмъ вскорѣ появились уже въ печати протоколы и отчеты этого учредительнаго собранія. Россія въ упомянутомъ соглашеніи официальнаго участія пока еще не приняла и особой русской секціи, для образованія которой требуется заявленіе не менѣе 20 участниковъ, не существуетъ, но въ числѣ корреспондентовъ международнаго рабочаго бюро изъ 16 государствъ состоитъ, между прочимъ, академикъ Янжулъ (изъ Петербурга). Судя по началу, можно думать, что работы названнаго ассоціаціи отразятся весьма благоприятно на развитіи Ф. гигиены и общихъ ея основъ.

Литература по Ф. гигиенѣ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, главнымъ образомъ, на Западѣ, преимущественно въ Германіи, подъ вліяніемъ законовъ объ отъѣтственности и страхованіи рабочихъ. Кромѣ тѣхъ сочиненій, которыя были указаны въ ст. Профессиональная гигиена, можно назвать также многія другія какъ на иностранныхъ, такъ и на русскомъ языкѣ. Karl Poellath, «Der Arbeiterschutz» (Штуттг., 1901; общедоступные очерки по охранѣ рабочихъ въ Германіи и въ другихъ государствахъ, весьма обстоятельно и хорошо обработанные); P. Razoux, «La securité du travail dans l'industrie» (П., 1901); Fr. Firgau, «Gifte und stark wirkende Arzneimittel in gerichtlicher, hygienischer, gewerblicher Beziehung» (Б., 1900); Th. Sommerfeld, «Handbuch der Gewerbkrankheiten» (Б., 1898); T. Razoux, «L'Assainissement des ateliers et des usines; commentaire du décret du 10 mars 1894 à l'usage des industriels et des chefs d'ateliers» (Реймс, 1900); W. Kley, «Die Berufskrankheiten und ihre Stellung in der staatlichen Arbeiterversicherung» (Кассель, 1897); G. Korn, «Allgemeine Gewerbehygiene» (Дюсс., 1902); Fr. Röpke, «Die Berufskrankheiten des Ohres und der Oberen-Luftwegen» (Висбаденъ, 1902). См. также статьи по отдѣльнымъ промысламъ и занятіямъ: Зеркальное производство, Кесонныя работы, Кожевенное производство, Рабочее время, Ртуть, Рудничный газъ, Россія (фабрично-заводская медицина и санитарія, стр. 215—218), Санитарныя условія въ горномъ дѣлѣ, Sweating system, Свинецъ, Слѣпки, Страхование рабочихъ, Типографское дѣло, Ткачество; Точение и шлифованіе металла. Главнѣйшимъ источникомъ для ознакомленія съ новѣйшими успѣхами промышленной гигиены, съ разнообразными предохранительными приспособленіями и съ условіями жизни и труда рабочихъ на Западѣ могутъ служить, кромѣ официальныхъ изданій (отчеты Ф. инспекторовъ въ Англии, Франціи, Швейцаріи, Бельгіи, по отдѣльнымъ союзнымъ государствамъ Германіи, работы правительственныхъ комиссій и т. п.), также специальные періодическія изданія, какъ то: 1) «Zeitschrift f. Gewerbe-Hygiene, Unfall-Verhütung und Arbeiter-Wohlfahrtseinrichtungen» въ Вѣнѣ (12-й годъ изданія); 2) «Zeitschrift der Centralstelle der Arbeiter-Wohlfahrtseinrichtungen» въ Берлинѣ (въ настоящее время выходитъ подъ общимъ названіемъ «Concordia»); 3) «Gewerblich-tech-

nischer Rathgeber» («Zeitschrift für Unfall-Verhütung, Gewerbe-Hygiene etc.»), издающийся в Берлине с 1 июля 1901 г. союзом германских инженеров по наблюдению за паровыми котлами и мн. др. В одной лишь Германии, не считая других иностранных государств, выходит свыше 30 периодических изданий, посвященных разработкам очередных вопросов охраны жизни и здоровья рабочих и дающих множество разнообразных справочных сведений, обзоров, рисунков, чертежей, планов и пр. Русская же литература по этому предмету чрезвычайно бедна, хотя в недавнее время и стали появляться небольшие брошюры с общими сведениями по Ф. гигиене, как, напр., вышедшая в 1901 г. маленькая книжка неизвестного автора: «Очерки профессиональной гигиены» (М., 1901). Къ сожалѣнію, всѣ книжки и статьи этого рода носят компилятивный характер, случайны и содержат большей частью уже давно устарѣвшія сведения, такъ что не могутъ дать точнаго понятія о современныхъ способахъ изслѣдованія, объемѣ и задачахъ столь обширной специальности. Однако, и въ Россіи не ослабѣваетъ рвеніе отдѣльныхъ изслѣдователей, главнымъ образомъ, изъ среды земскихъ и Ф. врачей, а также техниковъ, но ихъ труды становятся извѣстными лишь очень малому числу лицъ, а научно-практическіе выводы не находятъ примѣненія въ жизни. Съ изданіемъ закона объ ответственности предпринимателей за увѣчья и профессиональныя болѣзни, несомнѣнно, и у насъ усилился интересъ къ охранѣ рабочихъ, но пока сдѣлано и дѣлается по этой части слишкомъ мало и Ф. гигиена все еще не пользуется должнымъ почетомъ и официальнымъ признаніемъ.

А. В. Погожеевъ.

Фабричная инспекція — см. Фабричное законодательство.

Фабричное законодательство. — Подъ этимъ именемъ у насъ не совсемъ правильно, понимается весь тотъ отдѣлъ законодательства, который на Западѣ носитъ болѣе соответствующее названіе «законодательства въ защиту рабочихъ» (Arbeiterschutzesetzgebung) или «трудоваго законодательства» (législation du travail). Постепенный переходъ промышленности отъ ремесленной формы къ фабричной, т. е. къ системѣ крупнаго производства, съ примѣненіемъ начала раздѣленія труда и специализаціи рабочихъ на отдѣльныхъ операціяхъ производства, завершился въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій полнымъ переворотомъ. Изобрѣтеніе машинно-орудій потребовало замѣны ручной силы механическою, а примѣненіе послѣдней дало возможность замѣнять сравнительно дорогой трудъ взрослого рабочаго болѣе дешевымъ женскимъ и дѣтскимъ. Одновременно съ этимъ возникло естественное стремленіе предпринимателей возможно полнѣе использовать крупныя затраты на оборудованіе фабрикъ съ механическимъ производствомъ, что прежде всего отразилось на рабочихъ. Съ примѣненіемъ машинъ и механическихъ двигателей продолжительность рабочаго дня перешла за

предѣлы человѣческихъ силъ и, во всякомъ случаѣ, превращая рабочаго въ автомата для работы, лишила его, за недостаткомъ времени, возможности пользоваться всѣмъ, что при-суще ему, какъ человеку (см. Рабочій день, X, 397 и XXVI, 23); возникла ночная работа въ такихъ производствахъ, въ которыхъ ея раньше не было (см. Ночной трудъ, XXI, 400); склоненіе рабочихъ обилѣе половъ съ самаго ранняго возраста въ тѣсныхъ предѣлахъ фабричныхъ помѣщеній, устраивавшихся въ интересахъ дешевизны и удобства производства, но не работающихъ въ нихъ людей, привело къ множеству условій вредныхъ для здоровья и способствующихъ паденію нравственности рабочихъ; наконецъ, появилась опасность отъ машинъ — новый источникъ преждевременной инвалидности и гибели рабочихъ. Окончательное отдѣленіе дорогихъ орудій труда отъ рабочаго, превратившагося въ простого продавца своей трудоспособности, докозало она у него сохранилась, и полная необезпеченность рабочаго при потерѣ этой способности или при отсутствіи работы вслѣдствіе временнаго сокращенія производства, совершенно измѣнила прежнія условія найма рабочихъ (см. Наемъ, XX, 454) и вообще взаимныя отношенія работодателей и рабочихъ. Ф. законодательство первоначально возникло въ Англіи, гдѣ раньше чѣмъ гдѣ либо, и притомъ въ болѣе острой формѣ, обнаружилась послѣдствія новыхъ условій промышленности. Возникновеніе и дѣйствительное осуществленіе его въ прочихъ государствахъ шло очень медленно. Причиной тому было не одно лишь сравнительно меньшее развитіе промышленности и не одни эгоистическія чувства предпринимателей, но и господствовавшее въ первой половинѣ прошлаго столѣтія отвлеченное индивидуалистическое политико-экономическое ученіе, выразившееся въ такъ называемой «манчестерской» доктринѣ. Только неопровержимыя факты живой дѣйствительности заставили смолкнуть голоса представителей тогдашней науки, считавшихъ вмѣшательство государства въ «свободныя» отношенія работодателей и рабочихъ «ненаучною, дурно понятою филантропіею», идущею противъ «естественныхъ законовъ» (см. Государственное вмѣшательство, IX, 396). Дѣйствительно воплощался въ жизни всѣхъ европейскихъ государствъ, кромѣ Англіи, Ф. законодательство стало лишь въ концѣ семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія; но уже черезъ 10—15 лѣтъ необходимость его настояло вошла въ общественное сознание, что въ 1890 г. оказалась возможнымъ международный конгрессъ по важнѣйшимъ вопросамъ рабочаго законодательства, собравшійся, по предложенію германскаго императора, изъ представителей всѣхъ европейскихъ государствъ (кромѣ Россіи). Съ постепеннымъ переходомъ одной области промышленной дѣятельности за другой на капиталистическія начала, со всѣми тѣми неудобствами, какими подобный переходъ сопровождался въ Ф. промышленности, расширялась и область дѣйствія Ф. законодательства, такъ что въ настоящее время послѣд-

нее составляет лишь часть рабочего законодательства (см. Рабочий вопрос, XXVI, 16).

Область рабочего законодательства (куда Ф. законодательство *) собственно входить лишь как часть) обнимает собою: 1) регулирование работы в отношении времени и продолжительности ея в течение суток, в особенности работы несовершеннолетних и женщин; 2) обезпечение праздничного отдыха; 3) обезпечение школьного образования малолетних; 4) предупреждение и устранение вредных для здоровья и нравственности рабочих условий работы; 5) ограждение рабочих от несчастных случаев, являющихся следствием современных условий промышленности; 6) обезпечение рабочих, временно или навсегда потерявших трудоспособность, а также семейств рабочих, погибших на работѣ; 7) регулирование отношений работодателей къ рабочим и обезпечение послѣднимъ правильной выплаты ихъ заработка; 8) предоставленіе рабочимъ права отстаивать свои интересы, не нарушая общественнаго спокойствія и государственнаго благоустройства (рабочіе союзы); 9) обезпечение рабочихъ во время безработицы (страхованіе отъ безработицы).

Англія. Введеніе хлопчатобумажныхъ тканей, давшее толчекъ къ изобрѣтенію прядильныхъ машинъ, и примѣненіе механической силы послужили причиной возникновенія множества прядильныхъ фабрикъ вдале отъ городовъ, на рѣкахъ и ручьяхъ Ланкашира и Чешира, въ которыхъ тысячами бралась въ качествѣ «учениковъ» дѣти изъ земледѣльческихъ округовъ отъ приходскихъ попечительствъ о бѣдныхъ. Жестокое обращеніе, изнуреніе голодомъ и работою, крайне тяжелая обстановка жизни дѣтей и, наконецъ, страшная эпидемія среди рабочихъ этихъ фабрикъ возбудили общественное мнѣніе Англіи и въ 1802 г. Робертъ Пилъ, самъ крупный фабрикантъ, провелъ въ парламентѣ законъ (42 Geo. III, с. 73), которымъ владѣльцы бумаго- и шерстопрядильныхъ фабрикъ обязывались ввести различныя улучшенія въ условія жизни учениковъ, прекратить ночную ихъ работу и сократить продолжительность работы до 12 часовъ въ сутки, включая и время на обязательное, за счетъ фабрикантовъ, обученіе учениковъ грамотѣ, арифметикѣ и проч. Это былъ первый законъ, нарушавшій ходячій въ то время принципъ невмѣшательства государства въ свободныя отношенія работодателей къ рабочимъ. Не смотря на всю его скромность, онъ остался безъ примѣненія, такъ какъ наблюденіе за его исполненіемъ было возложено на уполномоченныхъ отъ мирового суда, въ составъ котораго входили и фабриканты, и лица имъ близкія. Къ тому же быстрыя измѣненія въ условіяхъ Ф. промышленности, въ особен-

ности примѣненіе паровыхъ двигателей, устранили побужденіе строить фабрики внѣ городовъ, а на городскихъ фабрикахъ работали мѣстные рабочіе и ихъ дѣти, на которыхъ законъ не распространился. Первое назначенное по этому вопросу парламентское изслѣдованіе привело къ изданію новаго закона 1819 г. (59 Geo. III, с. 66), по которому прежнія правила были распространены на всѣхъ несовершеннолетнихъ до 16-лѣтнаго возраста (но только на бумагопрядильныхъ фабрикахъ) и впервые установленъ возрастъ (9 лѣтъ), съ котораго малолѣтніе могли допускаться къ работѣ на фабрикахъ. Этотъ законъ также имѣлъ болѣе теоретическое, чѣмъ практическое значеніе. Вскорѣ, однако, параллельно съ движеніемъ чартистовъ (см.) и агитаціею противъ хлѣбныхъ пошлинъ, началась усиленная борьба защитниковъ вмѣшательства государства въ судьбы рабочихъ, выдвинувшая имена Гобгоуза, извѣстнаго «короля рабочихъ» Остлера, Садлера, лорда Ашлея и Фильдена. Лозунгомъ множества образовавшихся по всей Англіи комитетовъ (short-time committees) было сокращеніе рабочего времени для рабочихъ всѣхъ возрастовъ до 10 часовъ въ сутки. Закономъ 1825 г. работа малолѣтнихъ на бумагопрядильныхъ фабрикахъ впервые была сокращена по субботахъ до 9 часовъ въ день. Закономъ 1831 г. владѣльцы фабрикъ и родственники ихъ были устранимы отъ исполненія обязанностей мировыхъ судей при разборѣ дѣлъ о нарушеніяхъ закона на фабрикахъ. Въ сущности, лишь съ этого времени фабричныя законы и стали сколько нибудь примѣняться. Большую важность имѣлъ актъ 29 августа 1833 г. (3rd et 4th Will. IV, с. 103), распространявшійся на всѣ прядильныя и ткацкія фабрики и впервые установившій различіе между подростками и малолѣтними, медицинское освидѣтельство малолѣтнихъ въ пригодности ихъ къ Ф. работѣ и обязательное посѣщеніе малолѣтними школъ. Работа малолѣтнихъ до достиженія 13 лѣтъ по этому закону разрѣшалась въ теченіе не болѣе 9 час. въ день или 48 час. въ недѣлю, для подростковъ же (отъ 13 до 16 лѣтъ) она оставалась въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. по 12 часовъ въ день (69 часовъ въ недѣлю); ночная работа тѣхъ и другихъ запрещалась по прежнему съ 8½ вечера до 5¼ утра и малолѣтніе должны были ежедневно посѣщать школу не менѣе какъ на 2 часа, при чемъ плата за ученіе вычиталась изъ ихъ заработка. Самымъ важнымъ нововведеніемъ было учрежденіе особаго института Ф. инспекціи. Инспектора получали не только надзоръ за исполненіемъ закона, но и всѣ права мирового судьи: они могли преслѣдовать нарушенія либо обычнымъ порядкомъ, въ качествѣ обвинителей или свидѣтелей, передъ мировымъ судьей, либо судить сами лично или совмѣстно съ мировымъ судьей. Впрочемъ, права суда инспекціи лишилась очень скоро: за силою инструкціи министра внутреннихъ дѣлъ (которому фабричная инспекція непосредственно подчиняется и до сихъ поръ) она могла пользоваться имъ лишь въ случаяхъ вполнѣ доказаннаго пристрастія

*) Некоторые юристы ограничиваютъ область собственно Ф. законодательства лишь первыми шестью изъ указанныхъ дѣяній, остальные же три относятъ къ такъ наз. Рабочему законодательству, обнимаяму правовыя отношенія всѣхъ лицъ живущихъ какимъ-либо трудомъ, хотя-бы этотъ трудъ не совершался на фабрикѣ или въ мастерской. Намъ терминъ «Ф. законодательство» ближе всего подходитъ къ англійскому „Factory Legislation“, „Factory Acts“.

подлежащего мирового судьи; законом 1844 г. оно совсѣмъ было отнято у инспекторовъ. Упорное противодействие закону 1833 г. со стороны владѣльцевъ фабрикъ, предсказывавшихъ гибель отечественной промышленности на пользу иностранной конкуренціи, на первыхъ порахъ привело къ изгнанію малолѣтнихъ съ фабрикъ: въ 1835 г., когда законъ еще не вполнѣ вошелъ въ силу, на 3164 текстильныхъ фабрикахъ было 56435 малолѣтнихъ, а въ 1838 г., на второй годъ полного дѣйствія закона, на 4212 фабрикахъ только 29283, т. е., не смотря на увеличеніе количества подчиненныхъ надзору фабрикъ и введеніе сѣмной работы малолѣтнихъ, число ихъ сократилось на половину; фабриканты предпочитали вовсе не держать малолѣтнихъ, чѣмъ исполнять новыя, казавшіяся сложными и строго строгими, правила закона. Агитация въ пользу дальнѣйшаго развитія Ф. законодательства и распространенія его на прочіе виды промышленности, однако, не прекращалась. Въ 1840 г. была назначена первая королевская коммиссія, подъ предѣтельствомъ лорда Ашдея, для изслѣдованія положенія рабочихъ. Практическимъ результатомъ ея работы было изданіе, въ 1842 г., перваго закона о горныхъ промыслахъ, а затѣмъ и коренной пересмотръ Ф. закона 1833 г. Законъ 1842 г. ограничился воспрещеніемъ подземной работы дѣтей до 10-лѣтнаго возраста и женщинъ и учрежденіемъ особой горной инспекціи. Для предотвращенія обхода закона 1833 г. путемъ такъ наз. фальшивыхъ очередей (false relais), т. е. перестановки однихъ и тѣхъ же малолѣтнихъ съ одной работы на другую на той же фабрикѣ или работы ихъ въ различное время на двухъ фабрикахъ, въ теченіе всего рабочаго дня, закономъ 4 іюня 1844 г. (7 Vict., с. 15) было точно установлено время работы, перерывовъ и посѣщенія школы. Работа малолѣтнихъ была сокращена до 6½ час. въ день (до 1 часа дня или послѣ этого часа), либо определена въ 10 час., но черезъ день. Всѣ правила о работѣ подростковъ (съ 14 до 18 лѣтъ) были впервые распространены на женщинъ. Когда, такимъ образомъ, были достигнуты сравнительно удовлетворительные результаты по отношенію работы малолѣтнихъ, сторонники десятичасоваго рабочаго дня вновь возобновили свои попытки. Внесенный въ парламентъ Джономъ Филденомъ билль, по которому работа подростковъ и женщинъ немедленно сокращалась до 11 час. въ день (63 въ недѣлю), а съ 1 мая 1848 г.—до 10 час. (58 час. въ недѣлю), почти не встрѣтилъ сопротивленія и сталъ закономъ 3 іюня 1847 г. (10 Vict., с. 29). Законъ этотъ имѣлъ тѣмъ большее значеніе, что изъ 544876 рабочихъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ въ 1847 г. было 363796 дѣтей, подростковъ и женщинъ. Начало его дѣйствія совпало съ тяжелымъ промышленнымъ кризисомъ, когда многія фабрики стояли, другія работали меньшимъ, чѣмъ обыкновенно днемъ, такъ что требованіе закона совпало съ необходимостью дѣйствительной жизни; но какъ только оживилась промышленность, со стороны фабрикан-

товъ тотчасъ же начался обходъ закона посредствомъ испытанной уже для малолѣтнихъ системы фальшивыхъ очередей женщинъ и подростковъ. Устранить эти нарушенія закона можно было лишь служеніемъ предѣловъ и установленіемъ для всѣхъ фабрикъ однообразнаго рабочаго дня, что и было сдѣлано закономъ 5 августа 1850 г. (13 et 14 Vict., с. 54), опредѣлявшимъ рабочій день съ 6 час. утра до 6 вечера или съ 7 час. утра до 7 вечера. Такъ какъ для малолѣтнихъ оставался въ силѣ законъ 1844 г., по которому рабочій день начинался въ 5½ час. утра и оканчивался въ 8½ вечера, то для полного согласованія правилъ былъ изданъ законъ 20 августа 1853 г. (16 et 17 Vict., с. 104), устанавливавшій для малолѣтнихъ тѣ же предѣлы рабочаго дня, что и для подростковъ и женщинъ. Этимъ закономъ закончился рядъ важнѣйшихъ постановленій по текстильнымъ производствамъ. Прекрасные результаты Ф. законодательства на текстильныхъ фабрикахъ сдѣлали для всѣхъ очевидною необходимость его распространенія на всѣ прочіе виды промышленности. Въ 1861 г. лордъ Шефтсбери (бывшій лордъ Эшли), настоявъ на назначеніи особой коммиссіи для изслѣдованія всѣхъ отраслей промышленности, не подчиненныхъ дѣйствию Ф. законодательства. Эта вторая большая парламентская коммиссія, работавшая 4 года, уже не встрѣтила такихъ препятствій, какъ первая. Удовольственное ея условіе улучшеніе матеріальнаго и нравственнаго положенія рабочихъ на текстильныхъ фабрикахъ и, не смотря на ограниченіе рабочаго времени, сильно увеличившаяся производительность фабрикъ привели и фабрикантовъ, и общественное мнѣніе къ сознанію, что первоначальное противодействие сокращенію рабочаго времени было ошибкой и что дальнѣйшее распространеніе Ф. законовъ не только не будетъ сопровождаться гибельными послѣдствіями, но, напротивъ, будетъ выгодно во всѣхъ отношеніяхъ. Последующими законами 1864, 1867 и 1870 гг. всѣ правила дѣйствовавшихъ Ф. законовъ, за нѣкоторыми изыятіями, были распространены на прочія отрасли Ф. промышленности. Затруднительность примѣненія Ф. законовъ къ ремесленнымъ заведеніямъ привела къ изданію въ 1867 г. (30 et 31 Vict., с. 104) особаго для нихъ закона, отличающагося менѣе подробной регламентаціею, болѣе широкими предѣлами рабочаго дня и т. п. Въ виду бюджетныхъ соображеній надзоръ за ними былъ возложенъ на мѣстныхъ санитарныхъ власти, вслѣдствіе чего законъ оставался мертвой буквой, пока въ 1871 г. и это дѣло не было передано Ф. инспекціи. Хотя всѣ узаконенія налагали извѣстныя ограниченія лишь на работу несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, работу же взрослыхъ мужчинъ формально оставляли совершенно свободною, и всѣ попытки распространенія ограничительныхъ правилъ на послѣднихъ развивались о возраженіе, что «взрослые мужчины могутъ и сами позаботиться о себѣ», но, отчасти какъ слѣдствіе организаціи Ф. работъ, гдѣ занятіи мужчинъ тѣсно связаны съ занятіями несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, отчасти подъ давленіемъ

рабочих союзов, законодательное ограничение привело на практикѣ къ общему сокращению рабочаго дня для всѣхъ рабочихъ (см. День рабочій, X, 387). Практическія неудобства многочисленныхъ законовъ, не всегда достаточно согласованныхъ между собою, вызвали кодификацію всѣхъ изданныхъ правилъ. Съ 1878 г. дѣйствовалъ «Актъ о фабрикахъ и мастерскихъ» (41 Vict., с. 16), образовавшийся изъ сліянія 16 предшествовавшихъ ему актовъ и не только регулировавшій работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, но и предписывавшій рядъ санитарныхъ правилъ по устройству и содержанию рабочихъ помѣщений и правилъ для огражденія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Законъ 1883 г. далъ рядъ правилъ по санитарному устройству свинцовоблѣнныхъ заводовъ и хлѣбопекаренъ, законъ 1889 г. — объ уваженіи воздуха и вентиляціи бумагокатальныхъ фабрикъ; законъ 1891 г. повысилъ возрастъ, съ котораго малолѣтніе допускаются на работу, до 11 лѣтъ, воспретилъ работу женщинъ въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ, ввелъ нѣкоторые новыя огражденія безопасности рабочихъ, установилъ контроль инспекціи надъ сдѣльной оплатой труда рабочихъ и предоставлялъ министру внутренннихъ дѣлъ чрезвычайное право объявлять то или другое производство вреднымъ и издавать для такихъ производствъ особыя правила. Дѣйствіе Ф. законовъ было распространено на прачешныя, установлены правила для заведеній, раздающихъ работу на сторону; надзору инспекціи подчинены рабочіе, занятые на дому, т. е. положено начало ограниченію такъ назыв. «системы выжиманія пота» (sweating system). Съ 1891 г. въ продолженіе четырехъ лѣтъ работала парламентская коммиссія (Royal Commission on Labour), на которую было возложено подробное изслѣдованіе всѣхъ видовъ промышленнаго труда въ отношеніи санитарно-экономическаго положенія рабочихъ. Однимъ изъ ближайшихъ результатовъ ея трудовъ было изданіе закона 1895 г., въ которомъ даны спеціальныя правила о такъ называемыхъ фабрикахъ (tenement factories), т. е. фабрикахъ, славяемыхъ съ двигательною силою и съ машинами, по частямъ, мелкимъ предпринимателямъ, и распространены нѣкоторые правила объ огражденіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, а также надзоръ инспекціи, на доки, верфи, пристани и склады, гдѣ производится «нагрузка и выгрузка» товаровъ, равно какъ и на всякое мѣсто, гдѣ хотя бы временно употребляется механическая двигательная сила. Для строительныхъ или другихъ связанныхъ съ ними работъ. Накопленіе новыхъ законовъ потребовало вторичной ихъ кодификаціи; въ настоящее время въ дѣйствіи находится полный уставъ подъ именемъ «Акта о фабрикахъ и мастерскихъ 17 августа 1901 г.» (1 Edw. VII, с. 22), вошедшій въ силу съ 1 января 1902 г. При кодификаціи нѣкоторые правила были улучшены и измѣнены; такъ, работа подростковъ и женщинъ на текстильныхъ фабрикахъ сокращена на 1 часть, отбѣлныя и красильныя фабрики, входящая въ разрядъ нетекстильныхъ

фабрикъ (см. ниже), въ отношеніи правилъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ приравнены къ фабрикамъ текстильнымъ и, наконецъ, всѣ требованія закона и надзоръ Ф. инспекціи распространены дѣлькомъ на всѣ казенныя фабрики и заводы. Въ основаніи дѣйствующаго закона, какъ и предшествовавшихъ, лежитъ дѣленіе всѣхъ промышленныхъ заведеній на три разряда: 1) фабрику, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, 2) фабрику, обрабатывающихъ неволокнистыя вещества, и 3) мастерскихъ. Къ первымъ относятся всѣ прядильныя и ткацкія фабрики, какия-бы изъ волокнистыхъ веществъ онѣ ни обрабатывали. Автоматизмъ работы доведенный здѣсь до наибольшей степени. Скуденность рабочихъ въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ и наибольшая эксплуатація женскаго и дѣтскаго труда обуславливаютъ необходимость болѣе сильной регламентаціи этого труда и болѣе строгія санитарныя требованія. Ко второй группѣ относятся указанныя въ особомъ спискѣ и всѣ прочія промышленныя заведенія («помѣщенія или огороженныя пространства»), употребляющія механическіе двигатели. Въ третью группу, мастерскихъ, входятъ всѣ заведенія съ ручнымъ производствомъ, не употребляющія механическихъ двигателей и не вошедшія въ только-что сказанный списокъ, такъ что нѣкоторые заведенія съ однимъ и тѣмъ же производствомъ, одного размѣра и проч., при наличности механическихъ двигателей, считаются фабрикой, при отсутствіи ихъ — мастерскою. Первая и вторая группы фабрикъ подчинены одинаково всѣмъ правиламъ, предписываемымъ закономъ въ дѣлахъ санитарнаго благоустройства и безопасности рабочихъ; только правила, регулирующие работу женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, для однихъ нѣсколько строже, чѣмъ для другихъ. Наоборотъ, эти послѣднія правила совершенно одинаковы для фабрикъ, обрабатывающихъ неволокнистыя вещества, и для мастерскихъ, и различіе между этими двумя группами — лишь въ томъ, что за исполненіемъ правилъ, издаваемыхъ въ дѣлахъ санитарнаго благоустройства, въ первыхъ наблюдаютъ Ф. инспектора, въ мастерскихъ же — мѣстный санитарный надзоръ. На долю Ф. инспекціи въ мастерскихъ приходится лишь надзоръ за исполненіемъ правилъ, регулирующихъ работу женщинъ и несовершеннолѣтнихъ. Вообще на всѣхъ безъ исключенія фабрикахъ и мастерскихъ работа малолѣтнихъ моложе 12-лѣтняго возраста не допускается. Съ 14 лѣтъ малолѣтніе переходятъ въ разрядъ подростковъ; съ 18 лѣтъ рабочіе мужскаго пола выходятъ изъ-подъ дѣйствія закона и контроля инспекціи, тогда какъ работа женщинъ подчиняется, за немногими исключеніями, тѣмъ же правиламъ, что и работа подростковъ. 14-лѣтній возрастъ не составляетъ, однако, безусловной границы перехода въ разрядъ подростковъ. Малолѣтніе, представившіе отъ указанныхъ въ законѣ лицъ удостовѣреніе, что они уже достигли въ школѣ той степени знаній, какая на этотъ предметъ установлена, или посѣщали школу известное число разъ за известное число лѣтъ, переводятся въ раз-

рядъ подростковъ годомъ раньше, т. е. въ 13 лѣтъ. Помимо регулированія работы сообразно возрасту, законъ ставитъ еще одно важное требованіе: никто изъ несовершеннолѣтнихъ молодежи 16 лѣтъ не можетъ поступить на фабрику, не представивъ удостовѣренія о способности, по состоянію его здоровья, къ работѣ, на которую онъ предполагается наняться. Такое удостовѣреніе замѣняетъ для фабриканта при наймѣ несовершеннолѣтняго документъ о его возрастѣ, удостовѣреніе же въ послѣднемъ, на основаніи допускаемыхъ закономъ документовъ, лежитъ на обязанности удостовѣряющаго врача. При переходѣ малолѣтняго въ разрядъ подростковъ, врачебное удостовѣреніе должно быть возобновлено путемъ вторичнаго освидѣтельствованія. Это удостовѣреніе въ возрастѣ и пригодности къ работѣ находится подъ контролемъ Ф. инспектора. Если инспекторъ, по вѣдшему виду малолѣтняго или подростка, найдетъ, что послѣдній не можетъ безвредно переносить назначенную ему работу, онъ имѣетъ право требовать переосвидѣтельствованія его и только послѣ вторичнаго удостовѣряющаго свидѣтельства рабочій вновь допускается на фабрику. На всѣхъ фабрикахъ и мастерскихъ періодъ рабочего дня для всѣхъ женщинъ и малолѣтнихъ составляетъ по закону 12 час., съ 6 или 7 час. утра на текстильныхъ фабрикахъ и съ 6, 7 или 8 часовъ утра на прочіихъ фабрикахъ и въ мастерскихъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ, съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, для нетекстильныхъ фабрикъ и мастерскихъ допускается рабочій день съ 9 ч. утра до 9 вечера. Въ теченіе этого времени во всѣ дни недѣли, кромѣ субботы, должны дѣлаться перерывы не менѣе какъ на два часа на текстильныхъ фабрикахъ и на полтора часа на нетекстильныхъ фабрикахъ и въ мастерскихъ. Слѣдовательно, суточная продолжительность работы подростковъ и женщинъ не можетъ превосходить на текстильныхъ фабрикахъ 10, на прочіихъ—10½ часовъ. Законъ допускаетъ нѣкоторыя изъятія для женщинъ, работающихъ въ мастерскихъ, гдѣ не примѣняется трудъ малолѣтнихъ и подростковъ; но изъятія эти раздвигаютъ лишь предѣлы рабочего дня, позволяя оканчивать его вмѣсто 6, 7 или 8 даже въ 10 час. вечера, работа же все-таки не можетъ быть продолжительнѣе 10½ час. По субботамъ на текстильныхъ фабрикахъ, смотря по тому, начинается-ли рабочій день утромъ въ 6 или въ 7 час. и дѣлается-ли перерывъ на 1 часъ, или на болѣе короткое время (но не менѣе какъ на ½ часа), она должна заканчиваться въ 11—1 ч. дня, такъ что дѣйствительная работа въ этотъ день составляетъ только 5 или 5½ час.; на прочіихъ же фабрикахъ и въ мастерскихъ, смотря по времени начала работы въ 6, 7 или 8 утра, она должна заканчиваться въ 2, 3 или 4 часа дня, что, за вычетомъ перерыва не менѣе какъ на ½ часа, составляетъ 7½ часовъ. Такимъ образомъ для женщинъ и для подростковъ сумма дѣйствительной работы въ недѣлю не можетъ превосходить на текстильныхъ фабрикахъ 55½ часовъ, на прочіихъ же и въ мастер-

скихъ—60 часовъ. Работа малолѣтнихъ допускается либо по системѣ утреннихъ и послѣполуденныхъ смѣнъ, либо по системѣ очередныхъ дней. Начало рабочего дня для утреннихъ смѣнъ и окончаніе его для послѣполуденныхъ должны быть одновременны съ таковыми для подростковъ и женщинъ. Окончаніе работъ утренней смѣны и начало послѣполуденной должны быть въ 12—1 ч. дня, смотря по времени перерыва на обѣдъ. Такъ какъ и малолѣтніе, и подростки, и женщины не могутъ быть занимаемы работой на текстильныхъ фабрикахъ болѣе 4½, на прочіихъ же фабрикахъ—болѣе 5 часовъ безъ перерыва не менѣе какъ на ½ часа, а перерывы должны дѣлаться для всѣхъ рабочихъ одновременно и смѣны малолѣтнихъ еженедѣльно должны чередоваться, то количество дѣйствительной работы каждой смѣны въ день никоимъ образомъ не можетъ быть болѣе 5½—6½ часовъ. При системѣ очередныхъ дней малолѣтніе работаютъ наравнѣ съ подростками, но черезъ день. Въ результатъ на практикѣ продолжительность работы малолѣтнихъ установилась, въ среднемъ, въ размѣрѣ половины продолжительности работы женщинъ и подростковъ, откуда и названіе этой категоріи рабочихъ—half-timers, т. е. полурабочихъ. Исключенія изъ только-что изложенныхъ правилъ, вызываемыя требованіями производства, свойствами перерабатываемаго материала или условиями общественной жизни, очень ограничены и разрѣшаются для подростковъ мужского пола моложе 16 лѣтъ (на кружевныхъ фабрикахъ и въ хлѣбопекарняхъ), для подростковъ и женщинъ (на фабрикахъ, работающихъ водяною силою) или для однихъ женщинъ (на заводахъ рыбныхъ и плодовыхъ консервовъ, сгущеннаго молока и т. п.). Кромѣ того, министру внутреннихъ дѣлъ законъ предоставляетъ право разрѣшать усиленную работу женщинъ по 12 часовъ въ день вмѣсто 10½, въ теченіе не болѣе трехъ дней въ недѣлѣ и 30 дней въ году, когда это необходимо вслѣдствіе періодическаго напыла заказовъ (въ сезонныхъ производствахъ), быстрой порчи обрабатываемыхъ материаловъ и т. п. Вообще, по сравненію съ закономъ 1878 г. сверхурочная работа сильно сокращена. На всѣхъ фабрикахъ и въ мастерскихъ воскресная работа воспрещена. Кромѣ того должны соблюдаться 6 праздничныхъ дней, изъ которыхъ 4 (всѣ или нѣкоторыя) могутъ быть замѣняемы полупраздниками, считая 2 полупраздника за 1 полный. Слѣдовательно, въ суммѣ, вмѣстѣ съ воскресными днями и суботнею половинною работой, всѣхъ нерабочихъ дней законъ требуетъ 84 (85). Ночная работа между 9 ч. вечера и 6 ч. утра для малолѣтнихъ и женщинъ запрещена безусловно. По общему правилу она запрещена и для подростковъ мужского пола, но разрѣшается имъ въ нѣсколькихъ случаяхъ, когда необходимость ея вызывается свойствами производства (выплавка металловъ, производство стекла, печатаніе газетъ и т. п.). Къ числу ограничительныхъ постановленій должно быть отнесено и воспрещеніе работы женщинъ въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ. Ограничивая

работу малолѣтнихъ, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ родителей, въ виду общеобязательнаго первоначальнаго образования всѣхъ малолѣтнихъ Великобританіи (по закону 1876 г.), посылать дѣтей въ остальное свободное время въ школу, подвергая родителей за каждое неисполненіе или неточное исполненіе закона денежному взысканію. Владѣльцы фабрикъ и мастерскихъ должны наблюдать за соблюденіемъ малолѣтними предписанныхъ на этотъ предметъ правилъ. Неисполненіе ими этого требованія подвергаетъ ихъ такому же денежному взысканію, какъ и вообще употребленіе на работу малолѣтнихъ, подростковъ или женщинъ несогласно съ требованіями закона. Малолѣтніе, работающіе по системѣ утренняя или послѣполуденныхъ смѣнъ, должны посѣщать школу ежедневно, кромѣ субботы, работающіе же по системѣ очередныхъ дней—всякій будній день, въ который они не работаютъ, и притомъ два раза въ день.

Однимъ изъ важнѣйшихъ требованій, предъявляемыхъ закономъ ко всѣмъ фабрикамъ и мастерскимъ, касается санитарнаго благоустройства. Всѣ эти заведенія должны содержаться въ чистотѣ и периодически, въ извѣстные сроки, чиститься, мыться и перекрашиваться. Они не должны быть переполнены: на каждого рабочаго должно приходиться не менѣе 250, а во время сверхурочныхъ работъ—не менѣе 400 кв. фт. пространства, при чемъ въ расчетъ принимается и способъ освѣщенія мастерскихъ, какъ источникъ порчи воздуха. Въ мастерскихъ должна поддерживаться надлежащая температура и имѣться приспособленія для вентилляціи въ томъ размѣрѣ, какъ потребуетъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Если при какомъ-либо процессѣ производства выделяются пыль, газы или пары, то должны дѣлаться особыя приспособленія для предупрежденія вдыханія ихъ рабочими. Кромѣ того, по нѣкоторымъ производствамъ вовсе воспрещается работа женщинамъ, по другимъ—малолѣтнихъ или подростковъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ признать тотъ или другой процессъ производства опаснымъ или вреднымъ для здоровья рабочихъ и не только предписывать извѣстные правила, но и воспрещать работу для той или другой категоріи рабочихъ и воспрещать или брать подъ особый надзоръ данный процессъ производства. Въ силу этого права изданъ цѣлый рядъ правилъ по производству свиновыхъ бѣлизъ и другихъ солей свинца, мышьяка и его препаратовъ, фосфорныхъ спичекъ, фарфора, фаянса и т. п. Для бумаготкацкихъ Ф., употребляющихъ въ цѣляхъ производства искусственное увлажненіе воздуха паромъ, данъ цѣлый рядъ точныхъ правилъ, по которымъ температура, влажность и порча воздуха не должны выходить изъ указанныхъ предѣловъ. Правила эти министромъ внутреннихъ дѣлъ могутъ распространяться и на другія текстильныя фабрики; въ настоящее время они распространены на льноткацкія фабрики. Въ отношеніи огражденія рабочихъ отъ опасностей законъ ставитъ строгія требованія огражденія всѣхъ опасныхъ частей машинъ, приводовъ и вообще всего, что можетъ слу-

жить причиною несчастныхъ случаевъ съ рабочими, предписываетъ различныя приспособленія и удобства для быстрого спасенія рабочихъ во время пожара, предоставляетъ мировому суду, по заявленію Ф. инспектора, объявлять опасными не только какую-либо машину, устройство или паровой котель, но даже мѣсто или часть фабрики, гдѣ производится извѣстная работа, воспрещать пользование или вовсе, либо до ихъ исправленія, если оно возможно. О всѣхъ несчастныхъ случаяхъ владѣлецъ фабрики или мастерской долженъ немедленно извѣщать Ф. инспектора, а о тяжелыхъ несчастныхъ случаяхъ—и «свидѣтельствующаго врача», обязаннаго, на правахъ инспектора, произвести немедленное разслѣдованіе. Къ докум., вернымъ и т. п. по акту 1901 г. примѣняются только правила о безопасности работъ. Законъ не оставляетъ безъ надзора, какъ во всѣхъ прочихъ государствахъ, «домашнія мастерскія», т. е. заведенія, представляющія собою одновременно частныя жилища, въ которыхъ работаютъ исключительно члены живущей здѣсь семьи и нѣтъ наемныхъ рабочихъ. Въ такихъ заведеніяхъ регулируется только работа малолѣтнихъ и подростковъ. Первые могутъ работать только по системѣ очередныхъ дней (см. выше), а для вторыхъ раздвинуты предѣлы рабочаго дня (съ 6 ч. утра до 9 вечера). Всѣ прочія требованія закона относительно санитарнаго благоустройства п безопасности къ нимъ не примѣняются; онѣ освобождены также отъ всѣхъ формальностей, требуемыхъ въ цѣляхъ надзора. Наконецъ, законъ затрогиваетъ работу отдѣльныхъ лицъ на дому, раздаваемую фабриками, мастерскими, подрядчиками или конторами. Всѣ эти учрежденія и лица обязаны вести точный списокъ всѣхъ такихъ рабочихъ, съ адресами ихъ. Списки эти сообщаются ими Ф. инспектору и мѣстному окружному совѣту, какъ органу мѣстнаго санитарнаго надзора. Хотя одиночные рабочіе и посѣщаются въ ихъ жилищахъ ассистентами Ф. инспекторовъ (см. ниже), но пока лишь въ цѣляхъ изученія ихъ быта. Для окружныхъ совѣтовъ законъ даетъ очень строгія правила, сложившіяся къ предупрежденію обычнаго распространенія заразныхъ болѣзней путемъ раздачи ремесленной работы на домъ.

Надзоръ за фабриками и мастерскими возложенъ на Ф. инспекторовъ, пользующихся правомъ входа туда во всякое время дня и ночи и возбужденія преслѣдованія за всѣ нарушенія закона, караемыя исключительно по суду (сокращенной юрисдикціи), довольно крупными денежными взысканіями. Институтъ Ф. инспекціи былъ учрежденъ въ 1833 г. Онъ состоялъ тогда всего изъ 4 инспекторовъ и нѣсколькихъ помощниковъ; послѣдніе, притомъ, пользовались очень ограниченными правами и не имѣли, напр., права входа на фабрику безъ предварительнаго согласія на то владѣльцевъ. Англійская инспекція организовалась постепенно, не только увеличиваясь въ численности, но и подвергаясь нѣсколькимъ преобразованіямъ. Въ настоящее время на обязанности ея лежитъ наблюденіе за ис-

полненіемъ всѣхъ изложенныхъ выше постановленій акта о фабрикахъ и мастерскихъ 1901 г. на фабрикахъ. По отношенію къ мастерскимъ права и обязанности инспекціи ограничиваются, во-первыхъ, только тѣми мастерскими, въ которыхъ примѣняются женскій и дѣтскій трудъ и, во-вторыхъ, только исполненіемъ правилъ о продолжительности и безопасности работъ женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ и о школьномъ образованіи послѣднихъ; наблюденіе-же за исполненіемъ санитарныхъ правилъ въ этихъ мастерскихъ, какъ и во всѣхъ прочихъ (т. е. примѣняющихъ только трудъ взрослыхъ мужчинъ), съ 1891 г. принадлежитъ мѣстному санитарному надзору. Наблюдая за школьнымъ образованіемъ малолѣтнихъ, инспектора посѣщаютъ также и школы, въ которыхъ учатся малолѣтніе рабочіе. Кроме того, на фабричной инспекціи лежитъ надзоръ за исполненіемъ законовъ о сдѣльной платѣ рабочимъ, о воспрещеніи расплатъ съ ними товаромъ (Тиск-актовъ) и закона 1899 г. «о защитѣ дѣтей отъ жестокаго обращенія» въ театрахъ, циркахъ, ресторанахъ и т. п. Во главѣ института Ф. инспекціи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ стоятъ главный инспекторъ, съ помощникомъ. Вся Великобританія раздѣлена на 5 областей, со старшимъ инспекторомъ въ каждой области, и 42 округа, изъ которыхъ каждый находится въ завѣдываніи инспектора, съ большимъ или меньшимъ числомъ помощниковъ (junior inspector). Число инспекторовъ, кромя 5 старшихъ, достигаетъ 83, на 95664 зарегистрированныхъ фабрикъ и 137648 мастерскихъ. Для инспекторовъ не требуется какого-либо спеціальнаго образованія; напротивъ, при назначеніи стараются избѣгать спеціализаціи, считая, что она неизбежно вовлечетъ въ известную односторонность. Передъ назначеніемъ они подвергаются особому экзамену, въ программу котораго, кромя общихъ требованій, входятъ теоретическое и практическое знаніе промышленной гигиены, прикладной механики, исторія Ф. законодательства и полное знакомство съ дѣйствующимъ Ф. законодательствомъ. Назначаются окружные инспектора лишь по прохожденіи нѣсколькихъ лѣтъ службы въ качествѣ младшаго инспектора (junior). Съ 1893 г. введенъ еще новый видъ инспекторовъ-ассистентовъ, существующій пока только въ Англіи. Исходя изъ соображеній, что наблюденіе за мастерскими во многихъ отношеніяхъ не требуетъ ни спеціальныхъ знаній, ни значительнаго образовательнаго ценза, а слѣдовательно и оплаты труда тѣмъ сравнительно высокимъ содержаніемъ, которое получаютъ Ф. инспектора, рабочіе союзы давно уже настаивали на учрежденіи института инспекторовъ-ассистентовъ, набираемыхъ изъ среды выдающихся рабочихъ. Въ 1893 г. впервые было назначено 15 такихъ ассистентовъ; нынѣ ихъ 22; на обязанности ихъ лежитъ посѣщеніе рабочихъ, берущихъ работу на домъ. Тогда же впервые были учреждены и должности инспектрисъ, которыхъ въ настоящее время 6, не считая главной инспектрисы. Инспектрисы состоятъ при центральномъ управленіи и командированы въ различныя мѣста спе-

ціально для изученія быта женщинъ и дѣтей. При центральномъ управленіи главнаго инспектора находятся еще особый медицинскій инспекторъ для изученія и разработки вопросовъ по «опаснымъ производствомъ», затѣмъ инженеръ (Engineering Adviser)—въ качествѣ такого же спеціалиста по вопросамъ вентилляціи, огражденія машинъ и т. п., инспекторъ, наблюдающій за примѣненіемъ правилъ относительно искусственнаго увлажненія воздуха на текстильныхъ фабрикахъ, и, наконецъ, инспекторъ и контролеръ (Examiner), съ тремя помощниками, для провѣрки расцѣнокъ сдѣльныхъ работъ. Къ институту инспекціи должны быть причислены и «свидѣтельствующіе врачи», назначаемые, изъ мѣстныхъ врачей, для освидѣтствованія малолѣтнихъ. Они не получаютъ опредѣленнаго содержанія отъ правительства, но имѣютъ право на плату за каждое освидѣтствованнаго малолѣтняго отъ послѣдняго или отъ фабриканта. Съ изданіемъ правилъ объ опасныхъ производствахъ, на тѣхъ же врачей возложенъ периодическій осмотръ рабочихъ въ этихъ производствахъ, въ видахъ своевременнаго обнаруженія отравленія свинцомъ, ртутью и т. п., за что имъ уплачивается по числу осматрѣнныхъ рабочихъ изъ государственнаго казначейства, на основаніи особой таксы. Ежегодно публикуемые отчеты Ф. инспекціи, въ особенности за послѣднія 5 лѣтъ, представляютъ не только полныя данныя по исполненію законовъ, но и драгоцѣннѣйшій матеріалъ по всѣмъ предметамъ, касающимся санитарнаго благоустройства и безопасности работъ въ промышленныхъ заведеніяхъ.

Параллельно съ Ф. законодательствомъ развивалось и горное. Необходимо, однако, оговориться, что въ Англіи, какъ и всюду въ Европѣ (кромя Россіи) Ф. законодательство обнимаетъ собою рѣшительно всѣ заводы, со включеніемъ обрабатывающихъ руды (металлоплавильные, желѣзо- и сталелѣбные и проч.) и другія ископаемая, такъ что горное законодательство касается исключительно добычи рудъ и минераловъ изъ «копей», включая сюда всѣ устройства на поверхности земли для нуждъ подземныхъ работъ и для предварительной обработки добытыхъ минераловъ, въ видахъ дальнѣйшаго употребленія или продажъ, посредствомъ промысли, просиванія и т. п. Нѣсколько законовъ, изданныхъ съ 1842 г., привели въ настоящее время къ двумъ: актъ «о регулированіи угольныхъ копей» 1887 г. (50 et 51 Vict., с. 58) касается главнымъ образомъ угольныхъ копей и разработки нѣкоторыхъ видовъ желѣзныхъ рудъ, сланцевой и огнеупорной глины, актъ «о регулированіи металлическихъ рудниковъ» 1872 г. (35 et 36 Vict., с. 77), съ добавочнымъ къ нему актомъ 1875 г.— всѣхъ прочихъ копей. Сюда же относится актъ о регулированіи карьеровъ и открытыхъ разработокъ 1894 г. (57 et 58 Vict., с. 42), передающій горной инспекціи всѣ открытыя разработки камня, глины и проч. минераловъ, превосходящія глубиною 20 фт. (раньше онъ состоялъ подъ надзоромъ Ф. инспекціи, какъ мастерскія). Въ отношеніи рабочихъ горные аконы, какъ

и акты о фабрикахъ и мастерскихъ, вовсе не касаются взрослыхъ мужчинъ, но не съ 18, а съ 16 лѣтъ, и вообще ставятъ гораздо менѣе тѣсныя рамки, чѣмъ акты о фабрикахъ и мастерскихъ. Малолѣтнимъ до 13-лѣтняго возраста (до изданія спеціальнаго объ этомъ закона 1900 г. возрастъ допускается 12 лѣтний) и всѣмъ лицамъ женскаго пола подземныя работы воспрещены; для малолѣтнихъ-же и подростковъ мужскаго пола отъ 13 до 16 лѣтъ подземная работа допускается не болѣе какъ въ теченіе 54 часовъ въ недѣлю и 10 часовъ въ день, включая время, употребляемое на спускъ и подъемъ въ шахтахъ. Промежутки между смѣнами должны быть не менѣе 12 час. во всѣ дни недѣли; между периодами работъ въ пятницу и въ субботу свободный промежутокъ долженъ быть не менѣе 8 часовъ. Воскресную работу законъ прямо не воспрещаетъ, но только что упомянутое ограниченіе числа рабочихъ часовъ само собою дѣлаетъ необходимымъ оставить свободнымъ отъ работы-одинъ день въ недѣлю. На поверхности земли дѣти до 12-лѣтняго возраста къ работамъ не допускаются; съ 12 до 13 лѣтъ они могутъ работать или 3 дня въ недѣлю, не болѣе 10 часовъ въ день, или каждый день, но не болѣе 6 часовъ. Для подростковъ отъ 13 до 16 лѣтъ и для женщинъ работа разрѣшается въ теченіе не болѣе 54 часовъ въ недѣлю и 10 часовъ въ день. Въ субботу послѣ 2 часовъ дня и въ воскресенье, а также ночная работа между 9 часами вечера и 5 утра воспрещается. Время начала и окончания работъ законъ не устанавливаетъ и требуетъ лишь, чтобы свободные промежутки между днями работы были не менѣе 12 час., а накануне субботы—не менѣе 8 час.; но въ теченіе рабочаго дня занята всѣхъ охраняемыхъ закономъ категорій рабочихъ не могутъ продолжаться болѣе 5 часовъ подрядъ, безъ перерыва по крайней мѣрѣ на 1/2 часа на отдыхъ или на принятіе пищи, и болѣе 8 часовъ въ день, безъ одного или нѣсколькихъ перерывовъ въ сумѣ на 1 1/2 часа. Всѣ эти правила относительно работъ на поверхности земли устанавливаетъ, однако, лишь первый изъ указанныхъ актовъ, относящійся къ угольнымъ копьямъ, въ законѣ-же о металлическихъ рудникахъ ихъ нѣтъ. Никакихъ требованій относительно школьнаго образованія законы, регулирующие горныя работы, не ставятъ, но оба закона очень подробно останавливаются на условіяхъ работы, ограждающихъ рабочихъ отъ опасности (предупрежденіе взрывовъ на копяхъ, вентиляция шахтъ, устройство подъемовъ и спусковъ, освѣщенія и проч.). Кромѣ этихъ общихъ правилъ, каждое предпріятіе должно имѣть свои спеціальныя правила, которыя, по составленіи, должны публиковаться завѣдывающимъ во всеобщее свѣдѣніе, съ предложеніемъ всѣмъ заинтересованнымъ послать свои замѣчанія инспектору; вмѣстѣ съ тѣмъ правила посылаются инспектору, для сообщенія ихъ министру внутреннихъ дѣлъ. Если послѣдній не найдетъ нужнымъ сдѣлать въ нихъ какія-либо исправленія или если сдѣланныя имъ исправленія завѣдывающій принимаетъ, то правила вхо-

дятъ въ силу; если-же завѣдывающій опротестуетъ измѣненія министра, то дѣло передается на разрѣшеніе третейскаго суда: каждая сторона, т. е. завѣдывающій и горный инспекторъ, избираютъ посредника, а послѣдній—третье лицо, рѣшеніе котораго, въ случаѣ разногласія первыхъ двухъ, окончательно. Эти спеціальныя правила вывѣшиваются на видномъ мѣстѣ и вручаются каждому рабочему; нарушенія ихъ караются какъ нарушенія закона. Наблюденіе за исполненіемъ только-что изложенныхъ законовъ лежитъ на отдѣльной горной инспекціи, состоящей въ настоящее время (1901), кромѣ одного инспектора при центральномъ управленіи, изъ 13 окружныхъ инспекторовъ и 26 помощниковъ, по 1—3 въ каждомъ округѣ. Подробные отчеты горной инспекціи ежегодно публикуются, подобно отчетамъ инспекціи фабричной.

Англійское Ф. законодательство не заключаетъ въ себѣ плѣнаго устава, регулирующаго наемъ рабочихъ и ихъ отношенія къ нанимателямъ. Наемъ рабочихъ производится на общихъ основаніяхъ обычнаго права (common law), но законъ очень подробно регулируетъ все, что касается заработной платы. Закономъ 1837 г. (1 et 2 Vict., с. 37), извѣстнымъ подъ именемъ Truck Act, затѣмъ нѣсколько пополнившимъ его и возложившимъ наблюденіе за его исполненіемъ на Ф. и горную инспекцію закономъ 1837 г. (50 et 51 Vict., с. 46) и, наконецъ, послѣднимъ, значительно разившимъ первоначальный, закономъ 1896 г. (59 et 60 Vict., с. 44) установлены слѣдующія правила. Законъ не только запрещаетъ уплату заработка какими-бы то ни было предметами вмѣсто наличныхъ денегъ (принято въ государствѣ монетою), но и всякій договоръ предпринимателя съ рабочимъ объ уплатѣ всего или части заработка чѣмъ-либо кромѣ наличныхъ денегъ и о вычетахъ изъ заработной платы, кромѣ предвидѣнныхъ закономъ, онъ признаетъ ничтожнымъ и воспрещаетъ отпускъ предпринимателемъ рабочему какихъ-бы то ни было предметовъ въ кредитъ. Изъ этого общаго правила допускаются лишь слѣдующія исключенія: вычеты по договору допускаются за медицинскую помощь, за топливо, за материалы, инструменты и аппараты, выдаваемые въ горныхъ работахъ, за продовольствіе, приготовленное предпринимателемъ и потребленное рабочимъ въ предѣлахъ промышленнаго заведенія, за уплаченное въ школу, гдѣ обучаются малолѣтніе рабочіе, за наемъ квартиры у предпринимателя и, наконецъ, за выданныя на вышесказанныя надобности деньги. Предпринимателю разрѣшается также выдача заработка впередъ, съ послѣдующимъ вычетомъ, на уплату взносовъ въ дружескія общества (см. ниже) и въ случаѣ болѣзни рабочаго, но во всякомъ случаѣ безъ взиманія процентовъ. Практическія неудобства предшествовавшихъ двухъ законовъ привели къ изданію закона 1896 г., подробно указывающаго условія, при которыхъ разрѣшаются вычеты слѣдующихъ трехъ видовъ: 1) по штрафованію рабочихъ, но исключительно за проступки, причинившіе

или могущие причинить убыток предпринимателю, помеху или перерывъ въ работѣ; 2) въ возмѣщеніе порчи материаловъ и дурной или небрежной работы п 3) за пользованіе инструментами, освѣщеніемъ и друг. предметами при производствѣ работы. Всѣ эти вычеты должны быть точно оговорены въ условіяхъ найма, заключенныхъ письменно п подписанныхъ рабочимъ, или вывѣшенъ въ рабочихъ помѣщеніяхъ. При каждомъ вычетѣ рабочему должна вручаться письменная замятка съ точнымъ обозначеніемъ размѣра вычета и его основанія. Законъ не ставитъ цифроваго предѣла вычетовъ, но требуетъ, чтобы размѣръ штрафовыхъ взысканій былъ точно указанъ и сообразовался съ проступкомъ, вычеты же въ возмѣщеніе убытковъ предпринимателя и за пользованіе инструментами, освѣщеніемъ и проч. не должны превосходить размѣровъ действительнаго убытка и дѣйствительной стоимости инструментовъ п проч. Актомъ о фабрикахъ и мастерскихъ 1895 г. даны подробныя правила (вошедшія и въ послѣдній актъ 1901 г.) о сдѣльной работѣ. Каждому рабочему, трудъ котораго оплачивается сдѣльно, одновременно съ данной ему работой выдается письменная замятка съ расцѣнкой работы; эта расцѣпка вывѣшивается для общаго свѣдѣнія рабочихъ. Законъ требуетъ, дальше, вѣрности автоматическихъ счетчиковъ производимой работы. Подобныя постановленія содержатся въ законѣ «о регулированіи угольныхъ копей» 1887 г. относительно оплаты труда рудокоповъ по вѣсу или по какой-либо мѣрѣ добываемыхъ ими минераловъ. Рудокопамъ предоставляется выбирать изъ своей среды уполномоченнаго (checkweigher), имѣющаго право присутствовать при приемѣ добытыхъ минераловъ и наблюдать за правильностью взвѣшивания, измѣренія и вычета изъ добытаго неоплачиваемыхъ, побочныхъ минераловъ. Такой уполномоченный получаетъ вознагражденіе, по условію, отъ самихъ рабочихъ. Въ области взаимныхъ отношеній предпринимателей и рабочихъ нарушенія договора найма, единоличныя, или въ сообществѣ съ другими рабочими, сопровождающіяся уничтоженіемъ или серьезнымъ вредомъ имуществу, или грозящая опасностью жизни или здоровью, затѣмъ всякія насилія, помѣха работѣ другихъ рабочихъ п, какъ исключеніе, прекращеніе работъ по газу и водоснабженію городовъ, могущее лишить жителей освѣщенія и воды, по закону «о заговорахъ и защитѣ собственности» 1875 г. (38 et 39 Vict., с. 86) караются по суду штрафомъ до 20 фунтовъ или тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣсяцевъ. Всѣ прочіе иски, возникающіе на почвѣ взаимныхъ отношеній работодателей и рабочихъ, нарушенія договора найма, возмѣщенія убытковъ п т. п., по закону «о работодателяхъ и рабочихъ» 1875 г. (38 et 39 Vict., с. 90) разбираются гражданскимъ порядкомъ въ судѣ графства, но могутъ быть рассмотрѣны и въ судѣ сокращенной юрисдикціи, если сумма иска не превышаетъ 10 фунтовъ. Гораздо большее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ законополо-

женія, регулирующія союзы рабочихъ (см.) и учрежденія для миротлюбиваго соглашенія или третейскаго разбирательства между работодателями и рабочими. Запрещеніе, въ 1800 г., обществъ п союзовъ рабочихъ, насколько не обезпечивая спокойствія и порядка, привело лишь къ образованію множества тайныхъ обществъ, которыя угрозами и насиліями терроризировали всю страну. Результатомъ парламентскаго изслѣдованія этого вопроса было изданіе въ 1824 г. двухъ законовъ, признавшихъ за рабочими свободное право коалицій и установившихъ посредническое разбирательство столкновеній между работодателями п рабочими. Эти законы, а также позднѣйшіе, 1867 и 1872 гг., замѣнены теперь новыми законоположеніями. Законъ 1896 г. (The Conciliation Act 1896, 59 et 60 Vict., с. 30) не упраздняетъ прежде существовавшихъ посредническихъ учрежденій («Советы», особыя отдѣленія при торговыхъ палатахъ и др.) п не предѣлываетъ формы учрежденій, могущихъ образоваться вновь, но взаимному соглашенію сторонъ; онъ требуетъ лишь, чтобы всѣ эти учрежденія представляли въ департаментъ промышленности (Board of Trade) свои уставы, исключительно съ цѣлью регистраціи. Они должны также представлять свои отчеты п сообщать различныя свѣдѣнія, какія отъ нихъ потребуетъ департаментъ. Департаменту предоставляется право производить изслѣдованія, принимать, когда онъ найдетъ нужнымъ, мѣры къ устраненію недоразумѣній, способствуя соглашенію черезъ посредство представителей обѣихъ сторонъ, подъ предѣлательствомъ лица или выбраннаго сторонами, или назначеннаго департаментомъ. По просьбѣ предпринимателей или рабочихъ департаментъ можетъ принимать на себя роль посредника или третейскаго судьи. Ближайшимъ результатомъ отмены въ 1824 г. запрещенія обществъ рабочихъ (trade unions), нерѣдко прибѣгавшихъ для достиженія своихъ цѣлей къ стачкамъ, было чрезвычайное умноженіе этихъ обществъ, наведшее на страну нѣкоторую панику. Этимъ отчасти объясняется, что съ этого времени къ обществамъ рабочихъ стала усиленно примѣняться забайка было старая доктрина обычнаго права «стѣсненія промысла» (restraint of trade), давшая возможность преслѣдовать судомъ стачки; общества только терпѣлись, но не пользовались никакой защитой закона. Продолжавшееся, не смотря на стѣсненія, развитіе обществъ и огромныя скопившіяся въ ихъ распоряженіи, но ничѣмъ не обезпеченныя отъ расхищенія суммы, привели, въ концѣ концовъ, къ узаконеніямъ, поставившимъ общества на законную почву. Законы «о рабочихъ союзахъ» 1871 г. (34 et 35 Vict., с. 31) и 1876 г. (39 et 40 Vict., с. 22) признали за ними право существованія, если они по своимъ уставамъ не выходятъ изъ цѣлей п предѣловъ, указанныхъ закономъ. Одновременно съ этимъ, вышеупомянутымъ закономъ 1875 г. «о заговорахъ и о защитѣ собственности», была признана ненаказуемость стачекъ, когда онѣ не сопровождаются насиліями. По тогда-что указаннымъ законамъ рабочими союзами призна-

ются постоянныя или временныя сообщества, имѣющія цѣлью «регулировать отношеній между предпринимателями и рабочими и предъявление ограничительныхъ условий въ производствѣ какого-либо промысла или занятія». Законъ не предѣляетъ ни содержанія, ни формы уставовъ союзовъ. Союзы могутъ оставаться въ свободномъ, или по желанію, быть зарегистрированными. т. е. имѣть засвидѣтельствованные уставы. Въ замѣнъ довольно крупныхъ преимуществъ, даруемыхъ зарегистрированнымъ союзамъ—права владѣнія земельной собственностью (до 1 акра) и другою недвижимою собственностью, правъ юридическаго лица, права соединяться другъ съ другомъ въ одинъ союзъ, освобожденія отъ подоходнаго налога и проч.—они обязаны представлять ежегодно правительству полный денежный отчетъ. Рабочіе союзы, цѣль которыхъ заключается въ объединеніи рабочихъ одной или сродныхъ профессій для улучшенія условий ихъ труда, направляютъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, на поддержаніе своихъ членовъ, вступившихъ въ стачку и не имѣющихъ и ищущихъ работы. Въмѣстѣ съ тѣмъ они преслѣдуютъ и другія цѣли взаимопомощи, при заболѣваніи, несчастныхъ случаяхъ, неспособности къ труду отъ старости и въ случаѣ смерти своихъ членовъ. Вспомоществованія основаны не на принципѣ взаимнаго страхованія; всѣ вступные и временныя взносы членовъ образуютъ общій фондъ, изъ котораго выдаются пособия по мѣрѣ надобности и наличности средствъ. Только обширные старые союзы преслѣдуютъ въ болѣе или меншей степени всѣ перечисленные выше цѣли, небольшіе-же союзы ограничиваются пособиями на поддержаніе стачечниковъ, безработныхъ-и въ случаѣ болѣзни или смерти членовъ. По послѣднимъ официальнымъ свѣдѣніямъ къ концу 1900 г. въ Соединенномъ королевствѣ было 1272 рабочихъ союза, съ 1905116 членами; изъ этого числа зарегистрированныхъ было только 609, но наиболѣе крупныхъ, съ 1498582 членами. Изъ четырехъ промышленныхъ рабочихъ одинъ состоитъ членомъ какого-либо союза. Въ 1900 г. по 100 наиболѣе крупнымъ союзамъ, съ 1158909 членами, сумма поступленийъ составляла 1974611 фунтовъ, сумма издержекъ—1490382 фн. Изъ этой послѣдней 150283 фн. (10,1%) были израсходованы на пособия рабочимъ, пришедшимъ въ столкновение съ работодателями, т. е. какъ тѣмъ рабочимъ, которые сами бросали работу въпредъ до исполненія ихъ требованій, предъявленныхъ предпринимателямъ (стачки), такъ и тѣмъ, которые лишались работы въ томъ случаѣ, когда предприниматели, въ отвѣтъ на предъявленные имъ требованія, сами прекращали работу и увольняли рабочихъ (lock out). Пособія на поддержаніе безработныхъ составляли расходъ въ 265328 фн., на поддержаніе заболѣвшихъ, потерявшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, стариковъ и проч.—610360 фн.; вмѣстѣ взятые, эти пособия составляли 64,9% всѣхъ расходовъ. Наличный капиталъ союзовъ составлялъ 3766625 фн.

До 1880 г. отвѣтственность предпринимате-

лей за несчастные случаи съ рабочими регулировалась обычнымъ правомъ (common law); предприниматель обязанъ былъ вознаграждать лишь за вредъ, причиненный кому-либо по вину его или его служащихъ. Съ 1837 г. возникла и вошла въ жизнь новая доктрина «совмѣстной работы» (common employment), по которой всякое лицо, нанятое работодателемъ, считалось сотоварищемъ въ общей работѣ, вслѣдствіе чего рабочій могъ получить вознагражденіе за вредъ отъ несчастнаго случая лишь при доказанной личной винѣ самого хозяина, но не его служащихъ (надзирателей и т. п. до директоровъ включительно), являющихся, будто-бы, товарищами рабочаго (см. Отвѣтственность предпринимателей, XXII, 387). Цѣлью изданнаго въ 1880 г. закона «объ отвѣтственности предпринимателей» (43 et 44 Vict., с. 37) было единственно устраненіе доктрины «совмѣстной работы»; за рабочимъ признано такое же право на взысканіе убытковъ съ хозяина, какъ если-бы онъ не былъ рабочимъ, не былъ на службѣ хозяина и не обязывался у него работой. Этотъ законъ вовсе не коснулся другой своеобразной доктрины англійскихъ юристовъ, по которой работодатель не отвѣчаетъ передъ рабочимъ за причиненный вредъ, если рабочій зналъ о возможной опасности, и потому, занимаясь, тѣмъ самымъ какъ-бы бралъ на себя и всѣ послѣдствія опасностей, связанныхъ съ профессіею. Дѣйствительное, хотя далеко не полное обезпеченіе рабочихъ создалъ лишь законъ 1897 г. «о вознагражденіи рабочихъ» (60 et 61 Vict., с. 37). Предшествовавшій законъ, однако, не былъ отмѣненъ и остался въ силѣ на неопредѣленное время; оба закона исключаютъ другъ друга, и въ тѣхъ случаяхъ, которыхъ потерпѣвшему выдѣлѣ даже возбудить искъ о вознагражденіи по закону 1880 г., чѣмъ по закону 1897 г. По этому послѣднему закону предприниматели несутъ гражданскую отвѣтственность исключительно за тѣлесныя поврежденія, но не за профессиональныя болѣзни рабочихъ. Когда поврежденіе рабочаго произошло отъ тяжкаго и зависѣвшаго отъ его воли нарушенія имъ своихъ обязанностей, предприниматель отъ отвѣтственности освобождается. На возмѣщеніе убытковъ имѣютъ право только тѣ потерпѣвшіе, которые болѣе чѣмъ на двѣ недѣли лишались возможности вырывать полный заработокъ отъ обычнаго своего занятія. Они получаютъ пенсію, смотря по степени потери трудоспособности, до половины средняго ихъ недѣльнаго заработка за предшествовавшій несчастію годъ, и не болѣе 1 фн. въ недѣлю; но если недѣльное пособие предпринимателю предстоитъ уплачивать болѣе 6 мѣсяцевъ, онъ можетъ просить о замѣнѣ ея круглою единовременною суммою. Никакихъ другихъ обязательствъ на предпринимателѣ не лежитъ: потерпѣвшіе дѣлаются за свой счетъ, какъ знаютъ. Если поврежденіе повлекло за собою смерть рабочаго, то правопреемники его получаютъ единовременное вознагражденіе либо въ размѣрѣ 150 фн., либо въ видѣ суммы заработной его платы за 3 предшествовавшихъ несчастію года, но не болѣе 300 фн. Въ про-

цессуальномъ отношеніи законъ значительно упростилъ порядокъ вознагражденія, замѣнивъ судебное разбирательство третейскимъ посредничествомъ совѣта или инымъ, по соглашенію сторонъ. Если выбора посредника по обоюдному соглашенію сторонъ не послѣдовало, то дѣло переходитъ на рѣшеніе члена суда графства, разбирающаго его, однако, не какъ судья, но опять таки какъ посредникъ, по особымъ правиламъ. Рѣшеніе посредника считается окончательнымъ и взысканіе присужденнаго производится обычнымъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ приговоровъ. Законъ предвидитъ также страхование рабочихъ, какъ форму обезпеченія ихъ болѣе выгодную для предпринимателей, чѣмъ единовременная уплата болѣе или менѣе крупной суммы. Такое страхование, въ какомъ-бы то ни было обществѣ, признается замѣняющимъ отвѣтственность по закону 1897 г., если регистраторъ дружескихъ обществъ (см. ниже) признаетъ условія страхованія не менѣе благоприятными для рабочаго, чѣмъ постановленія закона.—Общества взаимопомощи возникли въ Англіи еще въ позапрошломъ столѣтіи изъ преобразованныхъ релігіозныхъ и свѣтскихъ гильдій и различнаго рода клубовъ. Рядъ узаконеній, послѣдовавшихъ въ различное время для упрядоченія этого дѣла, закончился изданіемъ въ 1898 г. закона «о дружескихъ обществахъ» (59 et 60 Vict., с. 25), въ которомъ были сдифинированы, съ соответствующими измѣненіями, всѣ разсыяныя въ предшествовавшихъ законахъ правила. Дружескія общества представляютъ свободныя общества, основываемыя для извѣстной мѣстности или на началѣ профессиональномъ. Они могутъ преслѣдовать слѣдующія цѣли: 1) вспомоществованіе своимъ членамъ и членамъ ихъ семействъ, вдовамъ и сиротамъ; 2) страхование извѣстной суммы, выплачиваемой въ случаѣ рожденія ребенка или смерти члена общества, а также вспомоществованіе на покрытие расходовъ на погребеніе; 3) помощь своимъ членамъ въ случаѣ поѣздокъ ихъ для присканія работы или иной нужды; 4) выдачу членамъ или другимъ лицамъ, по указанію членовъ, приданого; 5) страхование отъ огня инструментовъ и орудій производства членовъ на сумму не свыше 15 фун. Вообще въ регистрируемыхъ дружескихъ обществахъ страхуемая единовременная выдача не должна превышать 200 фун., а годичная рента—50 фун.; страхование опредѣленной ренты допускается лишь подъ условіемъ предварительнаго утвержденія таблица премій. Дружескія общества могутъ основываться свободно, безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія или утвержденія уставовъ, но желающія пользоваться преимуществами должны быть зарегистрированы главнымъ регистраторомъ и ихъ уставы должны отвѣчать требованіямъ закона. Зарегистрированныя общества получаютъ права юридическаго лица, освобожденіе отъ гербового сбора и нѣкоторыя другія преимущества. Они обязаны ежегодно представлять главному регистратору отчеты, проверяемые особыми правительственными ревизорами, а каждыя

5 лѣтъ составлять техническій балансъ или доставлять главному регистратору матеріалы для составленія такого баланса. Въ составъ дружескихъ обществъ входятъ преимущественно рабочіе, но значительное число членовъ принадлежитъ и къ другимъ классамъ общества. Средства обществъ образуются, главнымъ образомъ, членскими взносами (вступными и повременными), размѣръ которыхъ чрезвычайно разнообразенъ, смотря по роду и размѣрамъ пособій. Большинство обществъ обезпечиваетъ своимъ членамъ денежныя пособія въ случаѣ болѣзни и смерти. Мелкія дружескія общества ведутъ дѣло на началахъ самоуправленія, въ другихъ же самоуправленіе почти номинально, по существу же управленіе ихъ представляетъ нѣрѣдко довольно сложную бюрократическую и очень дорогую организацію. Такъ управляются, напр., всѣ крупныя дружескія общества, носящія старинное названіе «орденовъ» и имѣющія филиальныя отдѣленія («сложи») по всей странѣ. Сколько нибудь точныхъ статистическихъ данныхъ о всѣхъ вообще дружескихъ обществахъ до сихъ поръ еще нѣтъ; извѣстно лишь, что всего зарегистрировано было въ Соединенномъ королевствѣ къ 1 января 1896 г. дружескихъ обществъ 8081, орденовъ 210 и ихъ отдѣленій 15325. На послѣднемъ конгрессѣ представителей дружескихъ обществъ, въ 1898 г., были представлены 31 общество (наиболѣе крупныя), съ 3 милліонами членовъ и 22,5 милліонами фунтовъ имуществъ.

Германія. Примѣръ Англіи раньше всѣхъ послѣдовала Пруссія. Закономъ и послѣдовавшимъ за нимъ королевскимъ приказомъ 1839 г. приемъ малолѣтнихъ на фабрики и горные заводы допускался не ранѣе 9 лѣтъ, продолжительность работы ихъ была ограничена 10 часами въ день, ночная же, воскресная и праздничная работа воспрещена. Законъ предписывалъ также нѣкоторыя правила въ цѣляхъ улучшенія положенія рабочихъ въ санитарномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Закономъ 1849 г. была воспрещена расплата съ рабочими товаромъ. Надзоръ за выполненіемъ законовъ былъ возложенъ на общую полицію и потому примѣненіе ихъ въ дѣйствительности было очень слабое. Въ 1853 г. первоначальныя правила 1839 г. были значительно расширены: малолѣтніе могли быть допускаемы къ работѣ не ранѣе 12-лѣтняго возраста; работа ихъ до 14 лѣтъ ограничена 6 часами въ день, при чѣмъ установлено обязательное посѣщеніе ими школы по 3 часа ежедневно. Въсѣхъ съ тѣмъ учреждены особыя должности Ф. инспекторовъ, но лишь факультативно—«тамъ, гдѣ окажется надобность». Подобныя узаконенія были изданы и въ прочихъ германскихъ государствахъ. Въ 1869 г., по образованіи Сѣверо-германскаго союза, былъ изданъ общій промышленный уставъ, въ основаніе котораго легли прусскіе законы, а съ учрежденіемъ Германской имперіи этотъ уставъ въ теченіе 1871—73 гг. былъ распространенъ и на прочія германскія государства. Закономъ 1891 г. въ уставъ введены болѣе или менѣе существенныя измѣненія, при чѣмъ возрастъ мало-

лѣтнихъ, допускаемыхъ къ работѣ, былъ повышенъ до 13 лѣтъ. Дѣйствующій промышленный уставъ распространяется на всѣ виды промышленнаго труда, но не всѣ его постановленія относятся одинаково ко всѣмъ предпріятіямъ. Изъ правилъ, регулирующихъ время и продолжительность труда, на всѣ виды послѣднего распространяется лишь законъ о воскресной и праздничной работѣ; правила о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ дѣйствуютъ только на фабрикахъ, на горныхъ заводахъ и промыслахъ, на верфяхъ, на всякаго рода строительныхъ работахъ, на такихъ кирпичныхъ заводахъ, каменоломняхъ и открытыхъ разработкахъ минераловъ, гдѣ работа не имѣетъ ограниченаго размѣра и временнаго характера, и наконецъ, въ мастерскихъ, въ которыхъ элементарными силами (паромъ, водою, электричествомъ и проч.) пользуются не для однихъ лишь временныхъ работъ. На послѣдній родъ заведеній правила промышленнаго устава могли быть распространены только послѣ изданія на этотъ предметъ императорскаго указа, послѣдовавшаго лишь въ 1900 г. (см. ниже). На ремесленныхъ заведеніяхъ, не пользующихся механическими двигателями, сказанныя правила могутъ быть распространены, цѣлкомъ или частью, императорскимъ указомъ, что и сдѣлано въ 1897 г. для портняжныхъ и бѣлошвейныхъ мастерскихъ, къ которымъ примѣнены всѣ постановленія о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Мастерскія, въ которыхъ работаютъ исключительно члены одного семейства, вовсе не подчинены дѣйствию промышленнаго устава. По общимъ правиламъ, малолѣтніе моложе 13 лѣтъ на работу во всѣхъ вышеперечисленныхъ заведеніяхъ не допускаются, а въ возрастѣ старше 13 лѣтъ допускаются лишь въ томъ случаѣ, если не обязаны уже болѣе посѣщать школу. Удовольствіемъ возраста малолѣтнихъ служатъ рабочія книжки, выдаваемые полицейскими управленіями. Съ 13 до 14 лѣтъ малолѣтніе могутъ работать не болѣе 6 часовъ, а подростки до 16 лѣтъ — не болѣе 10 часовъ въ сутки. Работа должна расчленяться перерывами, для малолѣтнихъ однимъ, продолжительностью не менѣе $\frac{1}{2}$ часа, для подростковъ—тремя: на 1 часъ для обѣда и по $\frac{1}{2}$ часа для завтрака и послѣ обѣда. Для женщинъ старше 16 лѣтъ работа допускается до 11 час. въ сутки, по субботамъ же и наканунѣ праздничнаго — не болѣе 10 час.; въ теченіе рабочаго дня для нихъ обязателенъ одинъ перерывъ не менѣе какъ на 1 часъ, тѣ же изъ работницъ, которые ведутъ домашнее хозяйство, должны, по ихъ заявленію, отпускатся съ работъ за $\frac{1}{2}$ ч. до перерыва. Если продолжительность его менѣе $\frac{1}{2}$ часа. Какъ для малолѣтнихъ и подростковъ, такъ и для женщинъ рабочий день долженъ начинаться не ранѣе $5\frac{1}{2}$ час. утра и оканчиваться не позднее $8\frac{1}{2}$ час. вечера, по субботамъ же и наканунѣ праздничныхъ— $5\frac{1}{2}$ часовъ пополудни. Періодъ сутокъ виѣ этого времени признается ночью, когда работа всѣмъ вышесказаннымъ категоріямъ рабочихъ воспрещена. Кромѣ этихъ общихъ ограниченій и обязательнаго прекра-

шенія работъ на воскресные и праздничные дни на общемъ для всѣхъ рабочихъ основаніи, женщинамъ воспрещается подземная работа, а также работа въ теченіе 4-хъ недѣль послѣ родовъ, при чемъ въ сабдуточно-2 недѣли онѣ допускаются къ работѣ лишь въ томъ случаѣ, если представлятъ разрѣшительное свидѣтельство врача. Для мастерскихъ, пользующихся двигательною силою не для однихъ лишь временныхъ цѣлей, союзнымъ совѣтомъ съ 1 июня 1901 г. введены правила работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, отличающіяся отъ общихъ правилъ единственно тѣмъ, что и для малолѣтнихъ, и для подростковъ продолжительность работы допускается до 10 часовъ въ день, за исключеніемъ занятій по шлифованію и полированію стекла, камня и металла, гдѣ эта работа не можетъ превосходить 6 часовъ. Въ цѣломъ рядѣ ремеслъ, перечисленныхъ въ правилахъ союзаго совѣта, въ заведеніяхъ съ числомъ рабочихъ менѣе 10, хотя-бы ими и употреблялась механическая сила, правила эти на малолѣтнихъ и подростковъ не распространяются и дѣйствительны лишь для женщинъ. Къ заведеніямъ того же рода, работающимъ водою, примѣняются всѣ общія правила работы, но величина и предѣльная продолжительность работы въ теченіе дня ни для малолѣтнихъ, ни для подростковъ и женщинъ не указаны. Исключенія изъ только-что изложенныхъ общихъ правилъ довольно широки. Въ случаѣ нарушенія правильнаго хода работъ заведенія отъ несчастія или ствѣжныхъ причинъ (Naturereignisse), по ходатайству предпріятія, высшее административное управленіе можетъ приостановить для даннаго заведенія дѣйствіе всѣхъ правилъ, регулирующихъ работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, на срокъ до 4 недѣль. Въ экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства, случаяхъ, то же можетъ быть сдѣлано и низшими административными управленіями, но не болѣе, какъ на 2 недѣли. Такъ напр., при необычномъ усиленіи работъ увѣздныя и городскія управленія могутъ разрѣшать на срокъ до 2-хъ недѣль и въ суммѣ на 40 дней въ году работу женщинъ до 10 час. вечера (кромѣ субботы), съ тѣмъ, чтобы продолжительность ея въ теченіе дня не превосходила 13 часовъ. Союзному совѣту предоставлено: 1) дѣлать исключенія изъ общихъ правилъ относительно продолжительности работы, перерывовъ ея и ночной работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ на фабрикахъ, по свойству производства работающихъ непрерывно или не могущихъ работать регулярно, или же производство которыхъ ограничивается извѣстнымъ періодомъ года, при чемъ, однако, продолжительность недѣльной работы при этихъ исключеніяхъ не должна превосходить для малолѣтнихъ 36 час., для подростковъ — 60, для женщинъ—65 часовъ, а на кирпичныхъ заводахъ—70 час.; 2) разрѣшать дневную работу женщинъ до 13 часовъ въ день (по субботамъ—только 10) въ сезонныхъ производствахъ на срокъ до 40 дней въ году или на болѣе продолжительный срокъ, но въ послѣднемъ случаѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ среднемъ за годъ она не пре-

восходила 11 часовъ въ день. Правила союзнаго совѣта даются на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго могутъ быть и не возобновлены. Въ настоящее время такія исключенія по п. 1 существуютъ для подростковъ и женщинъ на угольныхъ копяхъ и для женщинъ на цинковыхъ и свинцовыхъ рудникахъ, до п. 2—для женщинъ въ молочныхъ заведеніяхъ, стерилизирующихъ молоко, на консервныхъ фабрикахъ и на кирпичныхъ заводахъ. Съ другой стороны союзному совѣту предоставлено широкое право воспрещать или ограничивать и ставить подъ извѣстныя условія работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ въ производствахъ, могущихъ вредно вліять на здоровье и нравственность этихъ рабочихъ. Такія правила въ настоящее время существуютъ для металлопрокатныхъ и металлоковальныхъ, цинкоплавильныхъ, стеклянныхъ и свинцевообильныхъ заводовъ, для заведеній, вырабатывающихъ щелочныя соли хрома, электрическія аккумуляторы, томасовское удобреніе, для сахароварныхъ и сахарорафинадныхъ заводовъ, для фабрикъ сигарныхъ, цикорныхъ и обрабатывающихъ шетину и волосъ. Работа взрослыхъ мужчинъ вообще не ограничивается по продолжительности ея предоставляется соглашенію работодателя съ рабочимъ, но законъ даетъ союзному совѣту право опредѣлять время начала, окончания и продолжительности работы въ теченіе сутокъ въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ чрезмѣрная продолжительность рабочаго дня можетъ угрожать здоровью рабочихъ. Въ настоящее время ограничительныя правила изданы для заведеній, вырабатывающихъ электрическія аккумуляторы, для кондитерскихъ и булочныхъ и для мукомольныхъ мельницъ, работающихъ водою и паромъ. Они, однако, не ограничиваютъ продолжительности рабочаго дня, но только воспрещаютъ работу долѣе 8 час. съ перерывомъ на $1\frac{1}{2}$ час. или долѣе 6 час. подрядъ при наиболее опасныхъ занятіяхъ въ первомъ производствѣ, и регулируютъ смѣны въ остальныхъ двухъ.—Правила о школьномъ образованіи малолѣтнихъ распространяются не только на фабрики, но на всѣ промышленныя заведенія. Законъ обязываетъ предпринимателей предоставлять всѣмъ несовершеннолѣтнимъ до 18-лѣтняго возраста возможность посѣщать школы дополнительнаго образованія (Fortbildungsschulen). Наиболее точно регламентированъ воскресный и праздничный отдыхъ, обязательный для всѣхъ категорій рабочихъ на всѣхъ безъ исключенія промышленныхъ заведеній и промыслахъ. Для всякаго воскреснаго и праздничнаго дня перерывъ работы долженъ длиться не менѣе какъ на 24 часа, а для праздниковъ Рожд. Христова и Св. Троицы—не менѣе 48 час. Ближайшее опредѣленіе, какіе именно дни, кромѣ воскресныхъ, должны считаться праздничными, предоставляется правительству отдѣльныхъ государствъ. По установленной практикѣ, всѣхъ нерабочихъ дней въ теченіе года въ Германіи около 65.

Въ отношеніи санитарнаго благоустройства промышленныхъ заведеній и огражденія здоровья, жизни и нравственности рабочихъ про-

мышленный уставъ даетъ только общія требованія о чистотѣ рабочихъ помѣщеній, ихъ освѣщеніи, вентиляціи, предупрежденіи выдѣленія пыли и газовъ и проч. Союзному-же совѣту предоставлено издавать детальныя правила по всѣмъ этимъ требованіямъ. Тѣмъ же правомъ пользуется центральное правительство каждаго изъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, а также тѣ мѣстныя власти, которыя, по законамъ этихъ государствъ, облечены правомъ изданія обязательныхъ постановленій.—Но лишь постольку, поскольку соответствующія правила еще не изданы союзнымъ совѣтомъ. Въ случаяхъ особой опасности, требующей немедленныхъ мѣропріятій, и вообще въ развитіе общихъ постановленій промышленнаго устава, могутъ быть издаваемы мѣстными полицейскими управленіями дополнительные правила, но лишь для отдѣльныхъ заведеній. Такъ какъ наблюденіе за благоустройствомъ фабрикъ лежитъ на Ф. инспекціи, не пользующейся правомъ издавать подобныя распоряженія, то на практикѣ изданіе послѣднихъ происходитъ либо по ея требованію, либо съ ея одобреніемъ. Союзнымъ совѣтомъ до сихъ поръ изданы лишь правила для особо вредныхъ или опасныхъ производствъ, а именно для всѣхъ вышеперечисленныхъ производствъ, по отношенію къ которымъ установлены ограниченія работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, и кромѣ того для спичечныхъ фабрикъ, употребляющихъ бѣлый фосфоръ, и для словолитенъ и типографій. Число правилъ, изданныхъ центральными управленіями отдѣльныхъ государствъ, достигаетъ 170; они касаются рѣшительно всѣхъ сторонъ внутренняго благоустройства, иногда—только фабрикъ, иногда—всѣхъ промышленныхъ заведеній вообще. Съ изданіемъ въ 1884 г. закона о охраненіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, изданіе правилъ въ огражденіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ перешло къ страховымъ «профессіональнымъ товариществамъ» (Berufsgenossenschaften); они могутъ издавать такія правила для всего округа, на который распространяются страховыя операціи даннаго товарищества, или для отдѣльныхъ отраслей промышленности, или даже для отдѣльныхъ видовъ промышленныхъ заведеній. За исполненіемъ издаваемыхъ ими правилъ они наблюдаютъ черезъ своихъ уполномоченныхъ и могутъ налагать денежныя взысканія за нарушенія; кромѣ того, они могутъ переводить нарушающія эти правила промышленныя заведенія въ высшій разрядъ по размѣру страховыхъ премій, а если по роду производства они и безъ того уже стоятъ въ высшемъ разрядѣ—увеличивать страховую премію до удвоенія ея. Издаваемыя професіональными товариществами правила утверждаются государственнымъ страховымъ управленіемъ, наблюдающимъ за тѣмъ, чтобы они не противорѣчили правиламъ, издаваемымъ центральными управленіями отдѣльныхъ государствъ. Правила, проектируемыя послѣдними, предварительно разсматриваются подлежащими товариществами. Матеріальный интересъ страховыхъ професіональныхъ то-

варшество привелъ къ тому, что въ настоящее время правила огражденія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ Германіи представляють такой полный и детально разработанный кодексъ, какъ ни въ одномъ изъ прочихъ европейскихъ государствъ. По отношенію къ горнымъ промысламъ правила въ огражденіе рабочихъ отъ несчастій изданы какъ страховыми профессиональными товариществами, такъ и горными управленіями, согласно узаконеніямъ отдѣльныхъ государствъ Германской имперіи.

Въ промышленномъ уставѣ регулируются также взаимныя отношенія работодателей и рабочихъ (кромѣ горныхъ промысловъ). Договоръ о наймѣ признается свободнымъ и взаимнообязательнымъ на условленный срокъ. Въ случаѣ заключенія его на срокъ неопредѣленный, расторгеніе его допускается лишь послѣ предупрежденія за двѣ недѣли, если въ договорѣ не былъ условленъ какой-либо другой срокъ. Законъ предвидитъ и случаи досрочнаго расторженія договора, перечисляя всѣ поводы, дающіе работодателю право уволить рабочаго, а послѣднему—бросить работу. Кромѣ того, обѣ договаривающіяся стороны могутъ расторгнуть договоръ до срока и безъ предупрежденія, «по особо важной причинѣ». Нарушенія договора преслѣдуются исключительно гражданскимъ порядкомъ: нарушеніе ихъ рабочимъ даетъ предпринимателю право просить промышленный судъ, а гдѣ его нѣтъ—общій судъ, или о принужденіи нарушителя къ исполненію договора и возмѣщенію убытковъ, или (что и бываетъ обыкновенно на практикѣ) о взысканіи съ рабочаго средней обычной платы поденнымъ рабочимъ *) за всѣ недожитые имъ дни. Такое же требованіе можетъ предъявлять и рабочій къ предпринимателю. Предприниматель, нанявшій рабочаго, противозаконно нарушившаго договоръ у другого предпринимателя, до истеченія двухъ недѣль со дня такого нарушенія, подлежитъ такой же гражданской ответственности, какъ и нарушившій договоръ рабочій. Для фабрикъ съ числомъ рабочихъ свыше 20 промышленный уставъ даетъ еще нѣсколько существенныхъ правилъ. Къ нимъ не примѣняется только-что изложенный порядокъ возмѣщенія за противозаконное нарушеніе договора найма. Предвидя затрудненія суда въ опредѣленіи убытковъ работодателя, законъ предоставляетъ самимъ договаривающимся сторонамъ устанавливать гарантіи точнаго соблюденія срока найма, въ видѣ неустойки, уплачиваемой стороной нарушившею договоръ. Въ огражденіе рабочихъ отъ злоупотребленія этимъ правомъ со стороны работодателей высшимъ предѣломъ этого «условнаго штрафа» законъ ставитъ сумму недѣльнаго заработка рабочаго. На каждой фабрикѣ высказаннаго размѣра должны быть правила внутренняго распорядка, заключающія въ себѣ условія найма, опредѣленіе продолжительности и порядка работы, сроки и способы выплаты заработка, размѣры и поводы штрафныхъ взысканій съ рабочихъ, съ указаніемъ предмета, на который эти взыска-

нія будутъ употребляться (такъ какъ по закону штрафныя деньги должны идти на нужды рабочихъ) и, наконецъ, условія пользования имѣющимися при фабрикѣ учрежденіями для рабочихъ. Правила эти должны быть предварительно рассмотрѣны самими рабочими черезъ «постоянныя рабочіе комитеты» (см. дальше) и затѣмъ вывѣшены для свѣдѣній рабочихъ. Постояннымъ органомъ, черезъ посредство котораго могутъ миролюбиво улаживаться возникающія между предпринимателемъ и рабочими недоразумѣнія, является «постоянный рабочій комитетъ» (Arbeitersausschuss), въ которомъ большинство членовъ должны быть выборные изъ среды самихъ рабочихъ. Такими комитетами могутъ быть правленія фабричныхъ кассъ страхования рабочихъ отъ болѣзней, гдѣ ²/₃ членовъ — выборные отъ рабочихъ, или другой какой-либо обязательной кассы (взаимопомощи, похоронной и т. п.), если ея правленіе по своему составу отвѣчаетъ вышеуказанному требованію. Заработная плата должна выдаваться рабочимъ исключительно наличными деньгами. Продажа владѣльцами промышленныхъ предпріятій своимъ рабочимъ чего-либо въ кредитъ безусловно воспрещена; но изъ заработной платы разрѣшается дѣлать, на основаніи договора, вычеты, по заготовительной стоимости, за сѣстные припасы, жилище, освѣщеніе, отопленіе, медицинскую помощь и за инструменты и материалы, выдаваемые въ цѣляхъ производства. Всѣякіе вычеты изъ заработной платы за долги третьимъ лицамъ, а также обязательства брать какіе-либо товары въ извѣстныхъ лавкахъ, воспрещены. Договоры, противные этимъ правиламъ, считаются ничтожными; все, что у рабочаго было незаконно вычтено, оно можетъ взыскать по суду и, кромѣ того, такая-же сумма взыскивается съ предпринимателя въ пользу той кассы страхования рабочихъ отъ болѣзней, къ которой принадлежитъ рабочій.—Рабочія книжки, отмѣненные промышленнымъ уставомъ 1869 г., сохранены только для малолѣтнихъ. Взрослымъ рабочимъ предоставляется при увольненіи требовать отъ предпринимателя свидѣтельства о родѣ и продолжительности его работы. Всякія въ этихъ свидѣтельствахъ отмѣтки о качествахъ или поведеніи рабочаго безусловно воспрещены. На горные промыслы вышензложенныя правила не распространяются; для нихъ каждое отдѣльное государство имѣетъ особые законы, мало чѣмъ отличающіеся отъ дѣйствующихъ для фабрикъ. Такъ, по прускому горному закону 24 іюня 1865 г., измѣненному и дополненному закономъ 24 іюня 1892 г., въ правилахъ внутренняго распорядка, кромѣ перечисленнаго выше, обязательно должны быть предусмотрѣны вычеты за неправильную или неудовлетворительную работу. Владѣлецъ горнаго промысла или его замѣститель при наймѣ рабочаго, относительно котораго извѣстно, что онъ уже былъ раньше на горныхъ работахъ, не можетъ принять его на работу безъ свидѣтельства отъ предпринимателя, у котораго онъ работалъ раньше. О рабочихъ союзахъ въ Германіи см. XXXI, 110, о стачкахъ—тамъ же, 522. Органами,

*) Средняя мѣстная обычная плата поденнымъ рабочимъ опредѣляется, для различныхъ цѣлей, по закону о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней.

призванными разбирать всё столкновения рабочих на почвѣ договорныхъ отношений, въ настоящее время въ Германіи служатъ промышленные суды (см. XXXII, 19—20) или особые третейскіе суды изъ рабочихъ и работодателей. Всѣ нарушения промышленнаго устава преслѣдуются общимъ или промышленнымъ судомъ и караются денежнымъ штрафомъ или арестомъ. Наиболее тяжело наказанію подвергаются нарушенія правилъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ и нарушенія правилъ о заработной платѣ—штрафомъ до 2000 марокъ, въ случаѣ же несостоятельности арестомъ до 6 мѣсяцевъ.—Надзоръ за исполненіемъ требованій закона въ Германіи лежитъ на полиціи и на Ф. инспекціи. Фактическое повсемѣстное осуществленіе особаго института Ф. инспекціи началось лишь съ изданіемъ закона 17 іюля 1878 г., которымъ назначеніе Ф. инспекторовъ для всѣхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, было сдѣлано обязательнымъ. Не смотря, однако, на значительное улучшеніе положенія инспекціи и значительное усиленіе ея состава, въ особенности въ Пруссіи, гдѣ это было осуществлено по заранѣе выработанному плану въ 1890—94 гг., положеніе германской Ф. инспекціи во многихъ отношеніяхъ все еще носитъ переходный характеръ. Единенія въ дѣятельности инспекціи, не имѣющей центрального органа управленія, нѣтъ вовсе; права и обязанности инспекторовъ въ различныхъ государствахъ различны; иногда они несутъ еще и чуждыя дѣлу инспекціи обязанности, напр., обязанности окружныхъ архитекторовъ. На Ф. инспекціи лежитъ наблюденіе за выполненіемъ: 1) во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ—законовъ о воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ и по охранѣ здоровья и жизни рабочихъ, 2) на фабрикахъ—законовъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, правилъ о заработной платѣ, рабочихъ книжкахъ и свидѣтельствахъ, и постановленій о правилахъ внутренняго распорядка. Кромѣ того, въ Пруссіи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Баденѣ и нѣсколькихъ мелкихъ княжествахъ на Ф. инспекцію возложено наблюденіе за паровыми котлами. Каждое государство имѣетъ своихъ окружныхъ инспекторовъ, въ Пруссіи и въ Саксоніи носящихъ названіе «промышленныхъ совѣтниковъ»; въ округахъ съ болѣе развитою промышленностью при нихъ находятся участковые инспектора, въ нѣкоторыхъ округахъ—и младшіе инспектора-ассистенты; съ 1898 г. въ Баваріи, позднѣе и въ Баденѣ, по примѣру Англіи и Франціи, учреждены должности инспектрисъ, въ качествѣ ассистентокъ. Ф. инспекторамъ предоставляются, исключительно или наравнѣ съ общей полиціей, права последней, отношенія же ихъ къ мѣстной администраціи и къ полиціи предоставляется опредѣлять каждому отдѣльному государству. По инструкціи инспекторамъ въ Пруссіи они непосредственно подчинены президентамъ (что соответствуетъ нашимъ губернаторамъ), а въ высшей инстанціи—министру торговли и промышленности. Роль ихъ сводится какъ-бы къ контролю надъ полиціей, на обязанности ко-

торой лежитъ ближайшій непосредственный надзоръ и преслѣдованіе нарушеній закона, Ф. инспектора, обнаруживъ нарушенія, ограничиваются однимъ замѣчаніемъ и совѣтами, и если этимъ способомъ исполненіе закона все-таки не достигнуто, сообщаютъ о томъ полиціи, которая и возбуждаетъ судебное преслѣдованіе. Между тѣмъ, по свидѣтельству даже официальныхъ отчетовъ инспекціи, при недостаткѣ у полиціи интереса къ дѣлу и времени, надлежащей независимости, и при отсутствіи необходимыхъ профессиональныхъ знаній, дѣятельность полицейскихъ чиновъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ лишь формальный характеръ. До 1889 г. отчеты о дѣятельности Ф. инспекціи публиковались, въ извѣщеніяхъ, имперскимъ центральнымъ управленіемъ при союзномъ совѣтѣ, но затѣмъ печатаніе ихъ прекратилось. Баварія и Вюртембергъ публикуютъ отчеты своихъ инспекторовъ самостоятельно. По численному составу, силы инспекціи далеко не могутъ считаться значительными. Въ 1898 г. въ важнѣйшихъ государствахъ Германіи было:

	Въ Пруссіи.	Въ Саксоніи.	Въ Баваріи.
Окружныхъ инспекторовъ	27	13	8
Инспекторовъ	97	3	—
Ассистентовъ	69	19	12
Всего	193	35	20

Подчиненныхъ надзору промышленныхъ заведеній	137298	17781	91011
Въ нихъ рабочихъ	2291866	501677	458669

Объ обезпеченіи рабочихъ въ случаяхъ неспособности къ труду и въ старости см. Страхуваніе рабочихъ (XXXI, 754 и сл.).

Франція. Почти тѣ же явленія, какъ въ Англіи въ началѣ XIX стол. (см. Виллерме, «Tableau de l'état physique et moral des ouvriers», 1840), привели къ изданію закона 22 марта 1841 г., ограничивавшаго работу дѣтей на фабрикахъ; но, за отсутствіемъ особаго органа наблюденія, этотъ законъ, какъ и послѣдовавшіе (1848 г.—объ ограниченіи работы взрослыхъ рабочихъ, 1851 г.—о работѣ учениковъ), до 1874 г. оставались мертвой буквой. Только со времени изданія закона 3 іюня 1874 г., положившаго основаніе институту Ф. инспекціи, можно считать начало дѣйствительнаго Ф. законодательства во Франціи. Законъ 2 ноября 1892 г. значительно расширилъ правила закона 1874 г., повишеніемъ возраста допускаемыхъ къ работѣ малолѣтнихъ съ 12 на 13 лѣтъ, сокращеніемъ рабочаго ихъ дня, регулированіемъ работы женщинъ и т. п.; но онъ не содержитъ въ себѣ вовсе правилъ о школьномъ образованіи малолѣтнихъ, такъ какъ обязательное школьное образованіе по закону 1882 г. сдѣлало ихъ, по мнѣнію законодателя, излишними. Законъ 1892 г., какъ и предшествовавшій, распространяется на все виды промышленнаго труда: фабрики, заводы, верфи, копи, рудники, каменоломни, ремесленные

мастерскія, какія-бы они ни были, частныя или общественныя, даже когда они носят характер профессиональнаго обучения или благотворительный, а также на занятія не связанныя непосредственно съ известными учреждениями, но произвождающія на открытомъ воздухѣ (работа каменщиковъ, кровельщиковъ и т. п.), и, наконецъ, на театры и цирки *). Отъ дѣйствія закона освобождены только полевая работа, торговля предпріятія, домашняя прислуга, транспортныя предпріятія и домашнія мастерскія, гдѣ работа производится въ тѣсномъ кругу одного семейства. По сравненію съ Ф. законодательствомъ прочихъ странъ, французское представляетъ ту особенность, что, кромѣ подростковъ, оно различаетъ еще «несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ» (*filles mineures*), въ возрастѣ отъ 18 до 21 года. Рабоче мужского пола съ 18 лѣтъ выходятъ изъ сферы дѣйствія закона 1892 г. и подчиняются закону 1848 г. о работѣ взрослыхъ. Законъ 30 марта 1900 г. въ виду крупныхъ неудобствъ, обнаружившихся на практикѣ, измѣнилъ правила, нормировавшія продолжительность и порядокъ работы охраняемыхъ закономъ рабочихъ. Малолѣтніе допускаются къ работѣ только съ 13 лѣтъ, но имѣющие свидѣтельство объ окончаніи курса въ первоначальной школѣ—и съ 12; возрастъ и получение школьнаго образованія удостоверяются рабочимъ книжками, выдаваемыми мѣрами всѣмъ рабочимъ до 18-лѣтнаго возраста включительно. Кромѣ того, они обязаны представлять отъ назначаемихъ для того префектами врачей свидѣтельство о физической годности къ фабричной работѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ Ф. инспекторамъ предоставлено право подвергать врачебному осмотру малолѣтнихъ моложе 16 лѣтъ, уже допущенныхъ къ работѣ, въ случаѣ сомнѣнія въ соответствіи работы ихъ силамъ. Если съ мнѣніемъ инспектора согласится назначенный для освидѣтствованія малолѣтнихъ врачъ, то такой малолѣтній можетъ быть инспекторомъ съ работы удаленъ. По закону 1892 г. работа малолѣтнихъ до 16 лѣтъ была ограничена 10 часами, работа подростковъ обоего пола до 18 лѣтъ и женщинъ—11 часами въ день, между 5 часовъ утра и 9 час. вечера; допускалась также работа двумя сдѣлками, по 9 часовъ каждая, но съ перерывомъ въ каждой сдѣлкѣ не менѣе какъ на 1 часъ, т. е. фактическая 8-часовая работа въ день, раздѣленный для этой дѣлки съ 4 час. утра до 10 час. вечера. Восми-лѣтняя практика привела правительство къ сознанію, что 18-часовая сдѣльная работа не можетъ устранить вредныхъ послѣдствій, противъ которыхъ направлена нормировка рабочаго времени: система сдѣльной работы вносила полное разстройство въ домашній бытъ и семейную жизнь рабочихъ. Закономъ 30 марта 1900 г. это неудобство устранено. Всѣ рабочіе отъ 13 до 18 лѣтъ и женщины могутъ быть занимаемы работой не болѣе 11 час. въ день, съ однимъ или нѣсколькими пере-

рывами не менѣе 1 часа въ общей сложности; съ 1902 г. продолжительность работы сокращается на $\frac{1}{2}$ часа, а съ 1904 г. она не должна превосходить 10 час. въ день. Двухсдѣльная 18-часовая работа съ 1902 г. воспрещается: ночь всегда должна считаться съ 9 час. вечера до 5 час. утра; ночная работа для малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ воспрещена. Законъ не говоритъ о воскресномъ днѣ, какъ обязательномъ праздникѣ, но ограничиваетъ недѣльную работу шестью днями, предоставляя предпринимателю принять за праздничный любой день недѣли. Кромѣ того, работа воспрещается въ 8 табельныхъ дней; следовательно, всѣхъ рабочихъ дней можетъ быть не болѣе 306. Подземная работа всѣмъ вообще рабочимъ женскаго пола воспрещена; не возвращая эту работу безусловно малолѣтнимъ и подросткамъ мужского пола, законъ предоставляетъ регулировать ее инструкторнымъ порядкомъ. Работа взрослыхъ мужчинъ по закону 9 сентября 1848 г. на фабрикахъ и заводахъ, работающихъ механическими двигателями или непрерывнымъ огнемъ и на прочихъ фабрикахъ съ числомъ рабочихъ не менѣе 20 (за исключеніями, разрешаемыми исполнительною властью для занятій, требующихъ непрерывности работы по свойству производства или по нуждамъ государственной обороны) не могла превосходить 12 час. въ день. По закону 1900 г. во всѣхъ тѣхъ фабрикахъ, гдѣ работаютъ не одни лишь взрослые мужчины, но и малолѣтние, подростки или женщины, продолжительность работы взрослыхъ мужчинъ сокращается до величины, определенной для охраняемыхъ категорій рабочихъ, и съ 1904 г. не можетъ превосходить 10 часовъ въ день; двѣнадцатичасовая работа сохраняется лишь на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ работаютъ исключительно взрослые мужчины; вовсе не ограничивается работа послѣднихъ въ ремесленныхъ и вообще мелкихъ заведеніяхъ безъ механическихъ двигателей и съ числомъ рабочихъ менѣе 20. Исключенія изъ общихъ правилъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ законъ предоставляетъ разрѣшать президенту республики и отчасти Ф. инспекторамъ, по указаніямъ послѣдняго. Президентъ можетъ допускать въ нѣкоторыхъ производствахъ: 1) работу женщинъ старше 18 лѣтъ—въ известные періоды года послѣ 9 час. вечера до 11, но не болѣе какъ на 60 дней въ году, при чемъ продолжительность работы во всякомъ случаѣ не должна превосходить 12 час. въ день; 2) постоянную или временную ночную работу всѣхъ недостижныхъ 18-лѣтнаго возраста, а также женщинъ и несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ, подъ условіемъ, чтобы работа эта не превосходила 7 час. въ сутки, и 3) ночную работу малолѣтнихъ и подростковъ мужского пола и женщинъ свыше 21 года въ производствахъ, дѣйствующихъ непрерывнымъ огнемъ. Согласно этому праву, декретами 1893 и 1895 г. даны правила и списки, по которымъ различныя исключенія допущены для производства: а) связанныхъ съ сезонами и модой (почти исключительно ремесленныхъ), гдѣ необходима быстрая переработка легко портя-

* Распространеніе закона на театры и цирки заключается, впрочемъ, въ одномъ лишь воспрещеніи въ нихъ работы малолѣтнихъ моложе 13 лѣтъ.

щихся материалов, б) приуроченных всегда или частью къ ночному времени, и в) производствъ, по самому свойству которыхъ непрерывность работъ неизбежна. Кроме того, осужденнымъ инспекторамъ предоставлено разрѣшать временныя отступленія отъ общихъ правилъ о продолжительности работы и обязательнаго еженедѣльнаго отдыха по производственнымъ, указаннымъ президентомъ (сюда относятся нѣкоторые ремесленные производства, типографія, работы по ремонту судовъ и машинъ); такую-же временную приостановку дѣйствія общихъ правилъ окружной инспекторъ можетъ разрѣшать въ экстренныхъ случаяхъ послѣ остановки производства отъ непредвидѣнныхъ случайностей (напр. поломки машинъ) или стихійныхъ причинъ. Исполнительная власть уполномочена не допускать малолѣтнихъ, подростковъ, несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ и взрослыхъ женщинъ къ работамъ, представляющимъ опасность, превосходящимъ ихъ силы или могущимъ вредить ихъ нравственности, или допускать лишь подъ извѣстными условіями работу ихъ по другимъ вреднымъ или опаснымъ занятиямъ. Изданнымъ по этому предмету правилами и списки обнимаютъ собою едва-ли не всѣ производства и занятія, въ которыхъ можно ожидать вреда для здоровья или опасности для жизни рабочихъ. Устройство и содержаніе промышленныхъ заведеній въ отношеніи гигиены и безопасности работъ регулируются закономъ 12 іюня 1893 г. и изданнымъ на основаніи его декретомъ 10 марта 1894 г. Дѣйствію ихъ подчинены всѣ промышленныя заведенія, кроме такъ наз. домашнихъ мастерскихъ; но если въ послѣднихъ производствѣ ведется при помощи парового котла или механическаго двигателя или если самое производство относится къ числу вредныхъ или опасныхъ, то и эти заведенія подчиняются имъ наравнѣ съ прочими. Законъ и развивающія его правила предусматриваютъ рѣшительно всѣ условія, могущія вліять на здоровье рабочихъ или грозить имъ какою-либо опасностью: чистоту содержанія рабочихъ помѣщеній, вентиляцію и освѣщеніе ихъ, размѣшеніе машинъ, огражденіе опасныхъ частей послѣднихъ и приводовъ, предупрежденіе выдѣленія пыли, газовъ, паровъ и т. д. Безпрерывно издаются и спеціальныя правила для особо вредныхъ производствъ. Въ горныхъ промыслахъ наблюденіе за всѣмъ касающимся безопасности работъ принадлежитъ не только горнымъ инспекторамъ, но, по закону 8 іюля 1890 г., и выборнымъ отъ рабочихъ. Для этой цѣли горнорабочіе каждого округа выбираютъ изъ своей среды делегатовъ (на 3 года), на обязанности которыхъ лежитъ посѣщать не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ работы, указанныя имъ горнымъ инспекторомъ.

Договорныя отношенія работодателей долго не подвергались никакой регламентаціи. По закону 27 декабря 1900 г. изданному въ развитіе ст. 1790 гражданскаго кодекса (Code civil), договоръ о наймѣ на неопредѣленный срокъ можетъ быть нарушенъ каждою стороною во всякое время. Такое нарушеніе можетъ быть обусловлено въ договорѣ взыска-

женіемъ другой стороны. Иски по договорамъ найма разбираются судами въ сокращенномъ порядкѣ. Болѣе подробныя правила договорныхъ отношеній существуютъ только для учениковъ (см. Ученикъ). По отношенію къ заработной платѣ лишь въ 1895 г. (12 января) изданъ законъ далеко менѣе полный, чѣмъ подобные законы въ другихъ государствахъ. Изъ заработной платы, пока она не превосходитъ 2000 фр., взысканія принудительнымъ порядкомъ могутъ дѣлаться только въ размѣрѣ одной десятой ея части. Работодатели могутъ дѣлать вычеты за выдаваемые рабочимъ, предусмотрѣнные въ гражданскомъ кодексѣ предметы продовольствія—безъ ограниченія, но вычеты за выданные имъ инструменты и матеріалы производства и въ возвратъ денегъ, данныхъ на покупку этихъ инструментовъ и матеріаловъ, а также вычеты на погашеніе задатковъ въ счетъ будущихъ заработковъ могутъ дѣлаться лишь постепенно, въ размѣрѣ также не болѣе одной десятой части заработной платы, при чѣмъ временныя выдачи денегъ въ теченіе договорныхъ отношеній не считаются задаткомъ. Никакихъ другихъ вычетовъ за что-бы то ни было законъ не допускаетъ.—Обезпеченіе рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, установлено закономъ 9 апрѣля 1898 г. объ ответственности предпринимателей, построеннымъ на принципѣ полной признанія профессиональнаго риска: вознагражденію подлежатъ всѣ рабочіе, потерпѣвшіе отъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при исполненіи ими работы или въствдствіе работъ. Законъ признаетъ только одно условіе, снимающее отвѣтственность съ предпринимателя—умыселъ рабочаго; неосторожность рабочаго не лишаетъ его вознагражденія, но даетъ лишь право суду уменьшать его. Съ другой стороны, виновность предпринимателя даетъ суду право увеличивать вознагражденіе потерпѣвшему. Дѣйствіе закона распространяется не только на всѣ промышленныя заведенія, но и на строительныя работы, транспортныя предпріятія и земледѣльческія работы, при которыхъ употребляются машины, приводимыя въ движеніе какою-либо силою, кроме силы людей и животныхъ. На предпринимателѣ лежатъ всѣ расходы на леченіе потерпѣшаго. За все время нетрудоспособности потерпѣшаго онъ уплачиваетъ ему отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ заработка (двѣ трети—при полной потерѣ трудоспособности навсегда). Въ случаѣ смерти потерпѣшаго, предприниматель уплачиваетъ 100 фр. на погребеніе и выдаетъ пенсію вдовѣ, дѣтямъ и прочимъ, находившимся на его попеченіи родственникамъ, въ размѣрѣ не болѣе 60% заработной платы умершаго. Съ момента несчастнаго случая и его разслѣдованія Ф. инспекторомъ и мѣстными административными и судебными властями все дѣло ведется полиціею и судомъ самостоятельно, безъ всякаго иска со стороны потерпѣшаго. Законъ не обязываетъ предпринимателей обезпечивать присужденное потерпѣшему вознагражденіе внесеніемъ капитализированной пенсіи (это обязательство лежитъ на нихъ лишь въ случаѣ закрытія

промышленного заведения), — предвидеть обезпечение путем добровольнаго страхования рабочих предпринимателями, либо въ коммерческих страховых обществахъ, по изданнымъ на этотъ предметъ правиламъ, либо въ обществахъ, образуемыхъ самими предпринимателями на началахъ взаимности, подъ названіемъ «синдикатовъ гарантіи». При такой постановкѣ дѣла все-таки нѣтъ полной увѣренности въ томъ, что потерпѣвшій всегда получить требуемое закономъ вознагражденіе; поэтому правительствомъ учреждается при «національной пенсіонной кассѣ» особый «фондъ обезпеченія», образующійся изъ спеціального налога со всѣхъ промышленниковъ, въ видѣ 4 прибавочныхъ сантимовъ къ патентному налогу и 5 сантимовъ съ гектара отвѣденной горной разработки. Въ случаѣ неуплаты рабочему предпринимателемъ, или страховымъ обществомъ, или синдикатомъ гарантіи, должнаго вознагражденія, оно выплачивается изъ этого фонда національной кассою, которая затѣмъ взыскиваетъ уплаченное съ должника. Нарушенія законовъ, регулирующихъ работу и изданныхъ въ ихъ развитіе административныхъ правилъ, преслѣдуются полицейскимъ судомъ (tribunal de simple police) и караются штрафомъ отъ 5 до 15 фр. за каждое, по числу рабочихъ, относительно которыхъ обнаружено нарушеніе; повторныя же нарушенія преслѣдуются исправительнымъ судомъ (trib. correctionnel) и караются штрафомъ отъ 16 до 100 фр. за каждое. Совершенно такъ же караются и нарушенія закона 12 іюля 1893 г. о гигиенѣ и безопасности работъ, т. е. по числу отдѣльныхъ нарушеній, но не болѣе 200 фр. по совокупности. Неустраненіе обнаруженныхъ нарушеній въ назначенный для того судомъ срокъ даетъ инспекціи право вновь возбудить преслѣдованіе; судъ, послѣ неисполненія вторичнаго предупрежденія, можетъ постановить о закрытіи промышленнаго заведения. Повторныя нарушенія караются по 50—500 фр. за каждое и не болѣе 2000 фр. въ совокупности.

Со времени изданія перваго закона 1841 г., по которому правительству предстояло «установить инспекцію для наблюденія за исполненіемъ закона», до 1874 г. дѣлался въ этомъ направленіи только опыты: инспекція фабрикъ поручалась то мѣстнымъ комиссіямъ изъ почетныхъ лицъ, то инспекторамъ главныхъ училищъ и контролерамъ мѣръ и вѣсовъ, то горнымъ инспекторамъ. Черезъ 30 лѣтъ правительство должно было признать, что законъ оставался мертвой буквой. Съ изданіемъ закона 1874 г. была учреждена особая инспекція, но въ крайне неудобной двойственной формѣ инспекторовъ окружныхъ, назначаемыхъ центральной властью на государственныя средства, и инспекторовъ департаментскихъ, назначаемыхъ генеральнымъ совѣтомъ на мѣстныхъ средства. Генеральный совѣтъ распределялъ департаментъ на нѣсколько округовъ и въ каждомъ изъ нихъ, по назначенію префекта, учреждался мѣстная комиссія для наблюденія за исполненіемъ закона и за дѣятельностью инспекторовъ. Наконецъ, при министрѣ торговли учреждалась высшая ком-

миссія, какъ совѣщательный органъ по дѣламъ надзора. Результаты дѣятельности этой сложной организаціи надзора были мало плодотворны. Закономъ 1892 г. мѣстные департаментскія комиссіи и департаментскіе инспектора были упразднены. Съ этого времени всѣ инспектора (insp. du travail), какъ окружные (insp. divisionnaires), такъ и непосредственно подчиненные имъ инспектора департаментскіе (insp. départementaux), назначаются министромъ торговли и промышленности и получаютъ вознагражденіе изъ госуд. казны. Непосредственное наблюденіе за промышленными заведеніями лежитъ исключительно на инспекторахъ. Въ каждомъ департаментѣ генеральнымъ совѣтомъ учреждаются одна или нѣсколько комиссій, роль которыхъ исключительно совѣщательная: представлять министерству доклады о выполненіи законовъ и о желательныхъ въ нихъ улучшеніяхъ. Въ эту комиссію по праву входятъ мѣстные инспекторы труда, горный инспекторъ и предсѣдатель и вице-предсѣдатель промышленнаго суда (Conseil de prud'hommes). Кроме того, эти комиссіи опредѣляютъ въ каждомъ департаментѣ число и районъ дѣятельности особыхъ комитетовъ, на которые возлагается забота о профессиональномъ образованіи и вообще попеченіе объ ученикахъ и малолѣтнихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Оба эти учрежденія оказались безплодными, что ежегодно свидѣлствуется отчетами инспекціи: въ 1899 г. комиссіи фактически существовали только въ 9 департаментахъ. Желая вліять въ нихъ жизнь, министръ торговли и промышленности ввелъ въ ихъ составъ представителей, въ равномъ числѣ, отъ фабрикантовъ и рабочихъ, выбираемыхъ торговыми палатами, биржами труда и профессиональными синдикатами. Что изъ этого выйдетъ—покажетъ будущее. Почетительскіе комитеты до сихъ поръ еще почти не осуществились; признаки жизни въ 1899 г. они обнаруживали только въ трехъ департаментахъ, работаль-же только одинъ комитетъ, въ Бордо. На обязанности инспекторовъ лежитъ наблюденіе за исполненіемъ законовъ: 1) 1848 г.—о работѣ взрослыхъ, 2) 1892 г.—о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, 3) 1893 г.—объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній въ отношеніи гигиены и безопасности работъ, 4) 1851 г. объ ученичествѣ и 5) 7 декабря 1874 г.—о защитѣ дѣтей въ бродячихъ профессіяхъ; кроме того, закономъ 1892 г. на нихъ возложена статистика условій промышленнаго труда. Только на горныхъ промыслахъ (копяхъ, карьерахъ) обязанности инспекторовъ возложены на техническую горную инспекцію; всѣ прочія промышленныя заведенія, какъ частныя, такъ и казенныя, подчинены надзору инспекторовъ труда, кроме заведеній военнаго и морского вѣдомствъ, наблюденіе за которыми, по политическимъ соображеніямъ, взято, въ 1894 г., изъ вѣдѣній общей инспекціи. Въ настоящее время вся территория Франціи раздѣлена на 11 округовъ. На 309675 подлежащихъ надзору промышленныхъ заведеній, съ 2715569 рабочими, инспекторовъ, не считая 11 окружныхъ, въ

1899 г. было 95 (из них 18 инспектрис). В 1879 г. администрацией департамента Сены были впервые учреждены должности инспектрис для наблюдения за работой женщин и детей. Сь переходом инспекции исключительно въ руки центральной власти инспектрисы пользуются всѣми правами службы наравнѣ съ инспекторами. Отчеты Ф. инспекции ежегодно публикуются. Обязательное страхование рабочих, на случай потери трудоспособности отъ болѣзни и для обезпеченія пенсій въ старости, существуетъ только для горныхъ промысловъ, по закону 29 июня 1894 г. (см. Страхование рабочих, XXXI, 776). Узаконенія, облегчающія и поощряющія устройство кассъ взаимопомощи, не налагаютъ на владѣльцевъ промышленныхъ предприятий никакихъ обязательствъ, а лишь предоставляютъ послѣднимъ вступать въ эти кассы въ качествѣ почетныхъ членовъ. До изданія закона 1898 г. общества взаимопомощи регулировались законами 1850, 1852 и 1856 гг. Новый органическій законъ 1898 г. стремится расширить кругъ дѣйствія обществъ взаимопомощи и вмѣстѣ съ тѣмъ ввести въ нихъ приемы страховой техники, съ соответствующимъ правительственнымъ надзоромъ. Обществамъ взаимопомощи по этому закону признаются такія, которыя преслѣдуютъ одну или нѣсколько изъ слѣдующихъ цѣлей: обезпеченіе участникамъ кассы и ихъ семьямъ помощи во время болѣзни или потери способности къ труду, обезпеченіе или пенсій на старость, заключеніе въ ихъ пользу едиличныхъ и коллективныхъ страхованій на случай смерти или несчастья и выдачу пособій родственникамъ умершаго члена кассы. Побочною цѣлью обществъ можетъ быть учрежденіе профессиональных курсовъ и конторъ для ирисканія работы, а также выдача пособій при безработицѣ. Общества, состоящія изъ действительныхъ и почетныхъ членовъ, утверждаются простымъ представленіемъ, за мѣсяцъ до открытія ихъ дѣйствія, устава, со спискомъ членовъ правленія. Они могутъ соединяться въ союзы, въ особенности въ цѣляхъ лучшей организаціи взаимнаго страхования различныхъ рисковъ. Всѣ общества, отвѣчающія правиламъ закона, пользуются правомъ искать и отвѣчать на судѣ и дѣлится на три вида, установленные предшествовавшей практикой: свободныя, одобренныя и признанныя общеполозными. Правительство субсидируетъ, какъ и прежде, въ цѣляхъ облегченія и расширенія страхования на старость (см. Страхование рабочих, XXXI, 775). 5% изъ суммъ, ассигнуемыхъ на восполненіе обществамъ, ежегодно отчисляется на восполненіе обществъ, тѣмъ изъ нихъ, которыя, вслѣдствіе эпидемій или какихъ-либо другихъ неустрашимыхъ причинъ, могутъ оказаться въ затруднительномъ положеніи. Для высатаго наблюденія за дѣятельностью обществъ взаимопомощи при министръ внутр. дѣлъ учрежденъ особый совѣтъ (Conseil supérieur des sociétés de secours mutuels), который распределяетъ между ними правительственную субсидію и даетъ заключенія по всѣмъ относящимся къ обществамъ адми-

нистративнымъ распоряженіямъ. Въ 1895 г., до введенія новаго закона, общество было 10588, участниковъ въ нихъ, кромѣ почетныхъ членовъ, 1354439; приходъ кассъ равнялся 32850000, расходъ—29727000 фр. Важнѣйшею статью расходовъ обществъ была помощь въ случаяхъ болѣзни членовъ—58%, всѣхъ расходовъ. Кромѣ обществъ взаимопомощи, организованныхъ на основаніи вышеупомянутыхъ законовъ, въ Франціи существуютъ такія же общества при профессиональныхъ синдикатахъ (см. Союзы рабочих, XXXI, 113). О спорахъ и столкновеніяхъ между рабочими и предпринимателями см. Суды промышленные (XXXII, 19), Стачки рабочихъ (XXXII, 523 и 533), Союзы рабочихъ (XXXI, 113).

Австрія. Хотя австрийское законодательство принадлежитъ къ наиболее раннимъ (1842), но дѣйствительное проведеніе его въ жизнь началось гораздо позже, чѣмъ въ другихъ странахъ: съ 1883 г., послѣ учрежденія Ф. инспекціи. Дѣйствующій нынѣ промышленный уставъ 1859 г., исправленный законами 1883, 1884 и 1885 гг., распространяется на всѣ виды промышленнаго труда, но продолжительность работы регулируетъ только на фабрикахъ, въ ремесленныхъ же заведеніяхъ требованія закона ограничиваются недопущеніемъ къ работѣ дѣтей моложе 12-лѣтняго возраста и воспрещеніемъ работы ихъ до 14 лѣтъ болѣе 8 часовъ въ день, безъ указанія предѣльныхъ часовъ и перерывовъ. Такое же правило для малолѣтнихъ примѣняется и въ горныхъ промыслахъ. На фабрикахъ малолѣтніе допускаются только съ 14 лѣтъ; работа ихъ регулируется наравнѣ съ работой взрослыхъ. Продолжительность работы для всѣхъ рабочихъ старше 14 лѣтъ не должна превосходить 11 часовъ въ сутки, раздѣленныхъ перерывами въ общей сложности не менѣе какъ въ 1½ часа, при чемъ перерывъ на обѣдъ долженъ быть не менѣе 1 часа. Ночная работа между 8 час. вечера и 5 час. утра малолѣтнимъ и подросткамъ на всѣхъ промыслахъ, женщинамъ же — только на фабрикахъ, воспрещена. Изъ этихъ общихъ правилъ законъ предоставляетъ министру торговли допускать различныя исключенія и разрѣшать болѣе продолжительную работу при извѣстныхъ занятяхъ (напр. уходъ за паровыми котлами, чистка ихъ) и ночную работу подросткамъ и женщинамъ, но подъ условіемъ продолжительности ея не болѣе 11 часовъ въ сутки. Въ экстренныхъ случаяхъ временное разрѣшеніе увеличить работу на 1—2 часа могутъ давать низшія административныя учрежденія — не болѣе какъ на 3 недѣли въ году, высшія — до 12 недѣль. Въ горныхъ промыслахъ, по закону 21 апрѣля 1884 г., продолжительность работы допускалась до 12 час. въ смѣну, считая въ томъ числѣ время на опусканіе въ шахты и поднятіе оттуда; но за вычетомъ перерывовъ дѣйствительная продолжительность работъ не должна была превосходить 10 час. Закономъ 27 июня 1901 г. время дѣйствительной работы понижено до 9 час. По воскреснымъ днямъ работа во всѣхъ промышленныхъ занятяхъ воспрещена, при чемъ время воскреснаго отдыха счита-

ется съ 6 час. субботы, на горныхъ же промыслахъ—съ 6 час. утра воскресенья. Относительно воскреснаго отдыха издадъ специальный законъ (16 января 1895 г.) и въ развите его правила, указывающія, подобно германскимъ, занятія и условія, при которыхъ воскресная работа допускается въ видѣ исключенія. Подземная работа малолѣтнихъ ниже 14-лѣтняго возраста и всѣхъ рабочихъ женскаго пола воспрещается; женщинамъ, кромѣ того, работа воспрещена въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ. Министру торговли предоставлено воспрещать или обставляя известными условіями работу несовершеннолѣтнихъ до 16-лѣтняго возраста и взрослыхъ женщинъ на опасныхъ или вредныхъ производствахъ и занятіяхъ; но до сихъ поръ (мартъ 1902 г.) соответствующихъ распоряженій еще не издадъ. Законъ обязываетъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій доставлять своимъ рабочимъ до 18-лѣтняго возраста возможность посѣщать вечернія и воскресныя школы (начальныя, дополнительные, профессиональныя и ремесленныя).—Въ отношеніи санитарнаго благоустройства и безопасности рабочихъ промышленный уставъ содержитъ лишь одну статью, съ общими требованіями чистоты содержанія, достаточнаго провѣтриванія и освѣщенія рабочихъ помѣщеній и огражденія опасныхъ частей машинъ и приводовъ. Никакихъ опредѣленныхъ правилъ по этому предмету, за исключеніемъ правилъ безопасности работы на горныхъ промыслахъ, изданныхъ на основаніи горнаго закона 23 мая 1854 г., не существуетъ; все, что дѣлается Ф. инспекціею, достигается единственно путемъ распоряженій мѣстной администраціи. Въ видѣ пополненія этого пробѣла законодательства, въ 1899 г. была учреждена при министерствѣ торговли особая коммиссія какъ постоянный совѣтательный органъ по вопросамъ, возбуждаемымъ органами обязательнаго страхованія, и для выработки правилъ въ предвидѣніе несчастныхъ случаевъ; результаты ея работы пока еще неизвѣстны.—Договоръ найма признается свободнымъ и, при отсутствіи опредѣленныхъ условій, можетъ быть расторгнутъ каждою стороною послѣ предвѣщенія за 2 недѣли. Законъ перечисляетъ случаи, когда допускается досрочное расторженіе договора найма каждою изъ сторонъ. Противозаконное расторженіе договора работодателемъ даетъ рабочему право взыскать, въ гражданскомъ порядкѣ, причитающуюся заработную плату или условенное (если оно было условлено) вознагражденіе; напротивъ, противозаконное расторженіе договора рабочимъ подвергаетъ его условному наказанію до 400 гульд. денежнаго штрафа или аресту до 3 мѣсяцевъ, и даетъ, кромѣ того, предпринимателю право взыскивать съ рабочаго убытки. Всѣ рабочіе обязаны имѣть рабочія книжки; безъ нихъ они не могутъ быть приняты на работу; каждый предприниматель долженъ дѣлать въ нихъ отмѣтки о времени поступленія и ухода рабочаго. Если предприниматель наймешь рабочаго, противозаконно нарушившаго договоръ найма у другого лица, послѣднее можетъ взыскивать убытки какъ

съ рабочаго, такъ и съ нанимателя. На всѣхъ фабрикахъ съ числомъ рабочихъ свыше 20 владѣльцы обязаны имѣть правила внутренняго распорядка такого-же содержанія, какъ германскія (см. выше). Они представляются въ мѣстное административное управленіе и, если не содержатъ въ себѣ чего-либо несогласнаго съ закономъ, свидѣтствуются и вступаютъ въ силу; но участія рабочихъ въ составленіи этихъ правилъ австрійскій законъ не знаетъ. Относительно уплаты заработка правила австрійскаго промышленнаго устава тождественны съ германскими. Подобно германскому, австрійскій уставъ подробно регулируетъ права и обязанности сторонъ при наймѣ въ ученичество. Въ дѣла, возникающія по поводу заработной платы, договоровъ найма, штрафованія по правиламъ внутренняго распорядка фабрикъ, рабочихъ книжекъ и незаконнаго расторженія договора найма разбираются промышленными судами, организованными по закону 27 ноября 1896 г. Нарушенія всѣхъ прочихъ правилъ промышленнаго устава караются денежнымъ штрафомъ, отъ 10 до 400 гульд. или арестомъ до 3 мѣсяцевъ, при чемъ проступки предпринимателей караются обыкновенно денежнымъ штрафомъ, проступки рабочихъ—арестомъ. Всѣ взысканія налагаются низшими административными управленіями; взысканныя суммы поступаютъ въ фондъ для бѣдныхъ той мѣстности, гдѣ совершенъ проступокъ. Надзоръ за выполненіемъ промышленнаго устава возложенъ частью на мѣстныя административно-полицейскія управленія, частью на особую промышленную инспекцію (Gewerbeinspektion). Промышленные инспектора, назначаемые министромъ торговли и подчиняющіеся ему черезъ посредство главнаго инспектора, вмѣстѣ съ тѣмъ подчинены мѣстнымъ административно-полицейскимъ управленіямъ, какъ «техническіе агенты для надзора и совѣщанія» по всѣмъ вопросамъ промышленнаго устава. Надзоръ инспекціи подлѣжитъ все касающееся регулированія работы, отношеній работодателей къ рабочимъ, устройства и содержанія заведеній во всѣхъ промышленныхъ и транспортныхъ предпріятіяхъ. Кромѣ того, инспекція принимаетъ участіе въ разрѣшеніи открытія новыхъ и переустройства старыхъ промышленныхъ заведеній. Инспектора служатъ преимущественно органами умиротворенія и полюбовнаго согласіанія рабочихъ съ предпринимателями, но лишены столь важной въ этомъ дѣлѣ независимости. Если предприниматель, не смотря на всѣ убѣжденія и настоянія инспектора, не устраняетъ обнаруженнаго закононарушенія, то инспекторъ не можетъ привлечь его къ отвѣтственности, а только доводитъ о томъ до свѣдѣнія мѣстной административно-полицейской власти, которая не всегда довольствуется заявленіемъ инспектора и назначаетъ обыкновенно самостоятельное разслѣдованіе черезъ полицію, послѣ чего сама опредѣляетъ ту или другую кару. Первоначально весь штатъ инспекціи состоялъ изъ главнаго инспектора и 9 окружныхъ. Постепенно расширяясь, къ 1900 г. онъ состоялъ изъ 57 лицъ: главнаго инспек-

тора съ двумя инспекторами при немъ, 21 окружных инспекторовъ, съ 30 при нихъ инспекторами и ассистентами, и 3 инспектора специально для надзора въ Вѣнѣ за исполненіемъ закона на рѣчныхъ судахъ и береговыхъ сооруженіяхъ (два) и на сухопутныхъ транспортныхъ предриятіяхъ (одинъ). Отчеты фабричной инспекціи ежегодно публикуются. Надзоръ за горными промыслами лежитъ на особой горной инспекціи. — Въ дѣлѣ обезпеченія рабочихъ, теряющихъ трудоспособность вслѣдствіе болѣзни или несчастныхъ случаевъ, Австрія послѣдовала примѣру Германіи и ввела обязательное страхованіе отъ болѣзни и отъ несчастныхъ случаевъ (см. *Страхованіе рабочихъ*, XXXI, 769), но, не рѣшаясь ввести обязательное страхованіе на случай старости и инвалидности, ограничилась изданіемъ закона 16 мая 1892 г. о «зарегистрованныхъ кассахъ», представляющихъ переходную къ нему ступень. Учрежденіе этихъ кассъ необходимо, но участіе въ нихъ избавляетъ отъ обязательства страховаться въ кассахъ страхованія отъ болѣзни. Главная задача кассъ заключается въ обезпеченіи своимъ членамъ помощи въ случаѣ болѣзни, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подчиняясь издаваемымъ правительствомъ на этотъ предметъ правиламъ страховой техники, онѣ страхуютъ своихъ членовъ на случай инвалидности и старости, а также пенсін вдовамъ и сиротамъ и даже известныя суммы въ пользу третьихъ лицъ; кромѣ того, онѣ могутъ выдавать своимъ членамъ пособия при безработицѣ и на поѣздки для присканія работы и устраивать читальни и библиотеки. По послѣднему отчету такихъ кассъ къ 1900 г. было 84; изъ нихъ дѣйствовали 72, съ 84730 членами; при общей суммѣ прихода въ 1248381 и расхода въ 919962 кроны, къ концу года кассы имѣли 1671419 кр. различныхъ фондовъ. О стачкахъ рабочихъ въ Австріи см. XXXI, 523 и 533.

Во *прочихъ государствахъ Запад. Европы* Ф. законодательство получило начало частью въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія (въ Даніи — 1873, въ Испаніи — 1875, въ Швейцаріи — 1877), частью въ восьмидесятыхъ годахъ (въ Швеціи — 1881, въ Италиі — 1886, въ Голландіи и Бельгіи — 1889); позже всѣхъ промышленныхъ странъ приступила къ нему Бельгія, лишь послѣ того, какъ пожары стеклянныхъ фабрикъ пришлось задержать кровлю рабочихъ. Въ Португаліи Ф. законодательство введено въ 1891 г., въ Норвегіи — въ 1892 г. Одновременно съ изданіемъ законовъ о работѣ малолѣтнихъ, съ котораго всегда начиналось Ф. законодательство, вездѣ, кромѣ Швеціи и Испаніи, учреждался и специальный надзоръ за ихъ исполненіемъ, въ видѣ особаго института Ф. инспекціи, составъ которой при дальнѣйшемъ развитіи дѣла постепенно увеличивался. Швеція въ началѣ представила было надзоръ въ городахъ комитетамъ общественнаго здравія, въ сельскихъ общинахъ — муниципальнымъ совѣтамъ, но съ изданіемъ специального закона объ огражденіи рабочихъ отъ опасности, въ 1890 г., была учреждена Ф. инспекція, на которую было

возложено наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ Ф. законовъ. Въ настоящее время безъ Ф. инспекціи остается только Испанія, въ которой надзоръ за работой малолѣтнихъ лежитъ на мѣстныхъ комитетахъ, состоящихъ изъ представителей фабрикантовъ и рабочихъ, подъ предѣлательствомъ мирового судьи. Въ Даніи, Швеціи, Бельгіи и Швейцаріи дѣйствіе Ф. законодательства распространяется только на фабрики и заводы; въ Италиі — отчасти и на ремесленные мастерскія, отъ дѣйствія закона освобождены только заведенія, не имѣющія механическихъ двигателей и съ числомъ рабочихъ менѣе 10; въ прочіихъ же четырехъ государствахъ — на всѣ промышленныя заведенія безъ всякаго изъятія. Въ большей части государствъ возрастъ, съ котораго малолѣтніе допускаются на работы, установленъ 12-лѣтній; въ Швейцаріи приняты 14-лѣтній, такой же, какъ и въ Норвегіи, гдѣ лишь въ видѣ исключенія (при легкихъ работахъ, медицинскомъ свидѣтельствѣ о способности и согласіи инспектора) допускаются и дѣти съ 12 лѣтъ. Въ Испаніи и въ Италиі работа дѣтей допущена въ гораздо болѣе раннемъ возрастѣ — съ 10 лѣтъ въ первой и съ 9 во второй. Возрастъ, съ котораго малолѣтніе переходятъ въ разрядъ подростковъ, установленъ, въ большинствѣ случаевъ, 14-лѣтній; ниже онъ только въ Швеціи (13 л.) и въ Италиі (12 л.). Возрастъ перехода подростковъ въ разрядъ взрослыхъ въ Швеціи, Норвегіи, Даніи и Швейцаріи принятъ 18-лѣтній, въ Бельгіи, Голландіи и Испаніи 16-лѣтній, въ Италиі 15-лѣтній, въ Португаліи 16-лѣтній для мужского пола и 21 для женскаго пола. Предѣльная продолжительность работы малолѣтнихъ въ пяти государствахъ — 6 час. въ день, въ Италиі 8 час. Предѣльная продолжительность работы подростковъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи 10 час. въ день; въ Италиі подростки (до 15 лѣтъ) работаютъ наравнѣ съ малолѣтними; точно также въ Голландіи и Португаліи работа подростковъ нормируется наравнѣ съ работой малолѣтнихъ и разрѣшается всѣмъ рабочимъ отъ 12 до 16 лѣтъ, въ размѣрѣ до 11 часовъ въ день въ первой и до 10 во второй. Въ Бельгіи, гдѣ вообще все законодательство, нормирующее продолжительность работы, носитъ характеръ попятныхъ и компромиссовъ, однообразнаго предѣла работы малолѣтнихъ не установлено и почти по всѣмъ производствамъ она нормируется наравнѣ съ работой подростковъ и несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ (отъ 16 до 21 г.), т. е. въ преобладающемъ большинствѣ производствъ допускается до 12 час. въ день, въ сравнительно очень небольшомъ ихъ числѣ — до 10 час. и лишь въ нѣсколькихъ производствахъ для однихъ малолѣтнихъ она не должна превосходить 8 или (рѣже) 6 час. въ день. Ночная работа (большее частью отъ 8 час. вечера до 6 утра) воспрещена всѣмъ малолѣтнимъ и подросткамъ, за исключеніемъ Италиі и Испаніи, гдѣ запрещеніе это касается только малолѣтнихъ, подросткамъ же она разрѣшается до 6 часовъ въ сутки въ первой и до 8 часовъ во второй. Ночная работа женщинъ воспрещена, кромѣ Швейцаріи, въ

Дании, Голландии и Бельгии—в последней, однако, только до 21 г. В Швейцарии рабочие съ 14 лѣтъ подчиняются общимъ правиламъ; и подростки, и взрослые рабочіе обоехъ половъ не могутъ работать болѣе 11 час. въ день; ночная работа подростковъ и женщинъ запрещена безусловно, взрослымъ-же рабочимъ мужского пола она разрешается лишь для извѣстныхъ производствъ союзнымъ советомъ, а въ экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства случаяхъ, на короткіе сроки—кантональными властями. Кромѣ Швейцаріи, только Голландія приравниваетъ работу взрослыхъ женщинъ, въ отношеніи времени и продолжительности ея, къ работѣ подростковъ. Продолжительность работы взрослыхъ мужчинъ ограничена только въ Швейцаріи. Воскресный и праздничный отдыхъ обязатель для всѣхъ рабочихъ, всѣхъ возрастовъ, въ Швейцаріи, Дании и Норвегіи; въ Голландіи это обязательство распространяется только на малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ и лишь для воскреснаго дня, въ Бельгіи—на женщинъ до 21-лѣтняго возраста. Законодательства прочихъ государствъ никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи не ставятъ. Всѣ безъ исключенія рассматриваемыя законодательства признаютъ обязательность перерывовъ работы не менѣе какъ на $\frac{1}{2}$ часа и въ общей сложности въ течение дня на $1\frac{1}{2}$ —2 часовъ. Въ Дании, Швеціи, Испаніи и Португаліи работа какъ малолѣтнихъ, такъ и подростковъ не можетъ продолжаться долѣе 4 часовъ сряду, въ Норвегіи—долѣе $4\frac{1}{2}$ час. Не смотря на общеобязательное школьное образование въ большинствѣ названныхъ государствъ, всѣ они, кромѣ Бельгіи, Голландіи и Италіи, въ законахъ, ограничивающихъ работу малолѣтнихъ и подростковъ, ставятъ имъ обязательство посѣщать мѣстныя, соответствующія ихъ возрасту школы, при чемъ въ Швейцаріи время посѣщенія школы до 16 лѣтъ входитъ въ число допускаемой 11-часовой работы. Параллельно съ общими правилами, всѣ рассматриваемыя Ф. законодательства даютъ и исключенія изъ нихъ, съ одной стороны допуская ночную и праздничную работу подростковъ мужского пола на занятіяхъ, гдѣ это необходимо по свойству производства, съ другой—ограничивая работу меньшимъ числомъ часовъ или вовсе воспрещая ее малолѣтнимъ, рѣже—подросткамъ и женщинамъ, въ производствахъ особо вредныхъ. Подземныя работы воспрещены лицамъ женскаго пола всѣхъ возрастовъ въ Швеціи и въ Голландіи, до 21 года—въ Португаліи, для рабочихъ же мужского пола—только малолѣтнимъ до 14 л. въ Швеціи и Португаліи и до 16 л. въ Голландіи. Воспрещена работа женщинъ послѣ родовъ въ Дании, Швеціи, Голландіи и Португаліи въ течение 4 недѣль, въ Норвегіи и Швейцаріи—въ течение 6 недѣль; въ послѣдней работа запрещена кромѣ того и 2 недѣли до родовъ.—Правилъ санитарнаго благоустройства промышленныхъ заведеній и безопасности работъ нѣтъ только въ Италіи, Испаніи и Голландіи. Въ Бельгіи (зак. 1894 г.) въ Швеціи (з. 1889 г.) и Норвегіи (зак. 1892 г.) они даны въ видѣ специальныхъ подробныхъ

законовъ; въ Дании такой-же законъ (1889 г.) касается лишь мѣръ предупрежденія опасности отъ машинъ и двигателей; то-же и въ Италіи (зак. 1899 г.); въ Швейцаріи и Португаліи законы, регулирующие работу несовершеннолѣтнихъ и женщинъ (1877 г. въ первой и 1891 г. во второй) ставятъ лишь общія положенія, представляя Ф. инспекціи и мѣстнымъ санитарнымъ властямъ предъявлять болѣе опредѣленные требованія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.—Условия найма и взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ вездѣ регулируются немногими общими правилами гражданскихъ законовъ; только въ Бельгіи недавно изданъ специальный законъ (10 марта 1900 г.), составленный по образцу германскаго и австрійскаго, можетъ быть и русскаго (3 июня 1886 г.), но съ менѣе точными опредѣленіями, допускающими очень широкое толкованіе. Въ отношеніи обезпеченія рабочихъ правильной выплатой заработка специальные постановленія изданы также въ Бельгіи (зак. 16 августа 1887 г.). Правила этого закона воспрещаютъ выплату заработка иначе какъ наличными деньгами, ограничиваютъ вычеты изъ заработной платы и устанавливаютъ сроки ея выдачи. Въ послѣднее время, федеральнымъ закономъ 10 февраля 1900 г., Швейцарія вступила въ этомъ вопросѣ на совершенно новый путь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между предпринимателями и рабочими нѣтъ опредѣленнаго договора найма, они должны руководствоваться мѣстнымъ «обычаемъ», послѣдній-же устанавливается слѣдующимъ порядкомъ: представители союза предпринимателей и союза рабочихъ по извѣстной отрасли промышленности—а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то предприниматели и рабочіе, избраные по особымъ правиламъ,—вырабатываютъ условия найма и тарифы заработной платы на извѣстный срокъ, не болѣе 5-лѣтняго. Выработанныя такимъ способомъ правила считаются безусловно обязательными для обѣихъ сторонъ и могутъ быть измѣнены лишь тѣмъ же порядкомъ. Если соглашеніе между предпринимателями и рабочими не состоится, то условия найма и тарифы заработной платы устанавливаетъ, въ качествѣ третейскаго судьи, промышленный судъ (Commission centrale des Prud'hommes), учрежденный федеральнымъ закономъ 12 мая 1897 г.—Положительнаго воспрещенія стачекъ во всѣхъ рассматриваемыхъ законодательствахъ не существуетъ; уголовному преслѣдованію подвергаются лишь насилія, угрозы и вообще принудительныя дѣйствія каждой изъ сторонъ, пришедшихъ въ столкновеніе. Въ Бельгіи (з. 31 марта 1866 г.) и въ Голландіи (з. 12 апр. 1872 г.) кромѣ того изданы особые законы, санкционирующие право рабочихъ на стачки. Точно также въ силу общаго права организаціи обществъ и союзовъ, не имѣющихъ противозаконныхъ цѣлей, нигдѣ не существуетъ положительнаго воспрещенія союзовъ рабочихъ. Стремленія правительства направлены лишь къ урегулированію ихъ и къ установленію учреждений, при посредствѣ которыхъ могли-бы достигаться примирительныя соглашенія въ случаяхъ столкновений.

Так, в Бельгии еще в 1859 г. были учреждены промышленные суды по образцу франц. *Conseils des Prud'hommes*, но затем, когда выяснилась необходимость приступить к серьезному Ф. законодательству, правительство, убедившись в малой пригодности этих судов как посреднических учреждений, по призыву многих возникших в то время добровольных организаций, законом 16 авг. 1887 г. (дополненным 29 июня 1890 г.) допустило учреждение «советов промышленности и труда» из выборных от предпринимателей и рабочих. Обязанности этих советов состоят не только в посредничестве при столкновениях предпринимателей с рабочими и в предупреждении этих столкновений, но и в собирании всевозможных сведений по всем вопросам рабочего труда и в представлении мнений и заключений центральной власти или местным ее органам по всем вопросам, касающимся рабочих. По такому же образцу, с теми же задачами, законом 2 мая 1897 г. учреждены «Рабочие палаты» в Голландии. В Испании промышленные суды (*Probi vici*) из выборных от предпринимателей и рабочих учреждены законом 15 июня 1893 г.; они состоят из двух отделений — собственно судебного и принимающего на себя, по просьбам сторон, посредничество для миролюбивого соглашения. В Дании закон 13 апр. 1900 г. закрепила выработанный практикою союзов способ улажения споров и столкновений; он предоставляет в этих случаях союзам обеих сторон избирать из своей среды по 3 члена п., под председательством ими самими приглашаемого юриста, разбирать дела, по заявлению сторон, на правах третейского суда. Постановления такого добровольного суда могут быть обжалованы в высший королевский суд. — Обезпечение рабочих, потерпевших от несчастных случаев, и их семейств до сих пор не осуществлено только в Португалии и Бельгии, где, однако, уже выработан и близок к осуществлению закон об ответственности предпринимателей. Некоторые государства последовали примеру Германии и Австрии и прямо ввели себя обязательное страхование рабочих за счет предпринимателей (Норвегия — закон 23 июля 1894 г., Италия — закон 17 марта 1898 г., Голландия — зак. 2 января 1901 г.); другие ограничили установлением гражданской ответственности за несчастные случаи. Швейцарский закон об ответственности 25 июня 1881 г., самый ранний в Европе, в настоящее время, как основанный на понятии виновности в несчастии предпринимателя или рабочего, представляется наиболее отсталым. В основании датского закона об ответственности, названного законом о страховании, положено, хотя и не во всей его полноте, всюду в настоящее время принятое понятие о профессиональном риске. Предприниматель, по датскому закону, обязан обезпечить всякого потерпевшего рабочего, за исключением вызвавшего несчастье умышленно или своею грубою оплошностью; предприниматель не обязан, но может страхо-

вать своим рабочим то обезпечение потерпевшего и его семьи, которое предписывает закон. Законы испанский (30 янв. 1900 г.) и шведский (24 апр. 1901 г.) построены на том же принципе. Системы обязательного страхования рабочих, введенного в выше названных государствах, совершенно отличны от германской. В противоположность последней, представляющей лишь обязательное взаимное страхование посредством преуказанных в законе самоуправляющихся страховых обществ предпринимателей, они могут быть названы законами государственного страхования. Только в Италии предпринимателям предоставляется на выбор или организовать между собою, по данным для этого правления, «синдикаты страхования», или страховать своих рабочих в государственной страховой кассе; в Норвегии же и в Голландии предприниматели обязаны страховать своих рабочих в особых страховых учреждениях, основанных и управляемых государством. По обезпечению рабочих в старости и инвалидности сделано пока очень мало. Обезпечение в этих случаях в некоторой степени дается добровольными кассами взаимопомощи рабочих; только в Бельгии оно осуществлено законом 10 мая 1900 г., но не в виде обязательного, как в Германии, страхования самих рабочих, при участии, в известной доле, и предпринимателей, а в виде добровольного для рабочих участия в учреждаемой правительством кассе, без участия предпринимателей и с ежегодной субсидиею кассе из государственных средств. В размыт 12 мая фр. Изданный в Бельгии в 1851 г., по образцу французского, закон о кассах взаимопомощи рабочих в случаях временной потери трудоспособности от болезни изменен законом 23 июня 1894 г. Учреждение касс взаимопомощи по этому закону, как и во всех прочих государствах, свободно; несколько регулируются только уставы тех из них, которые, как «признаны» (*sociétés mutualistes reconnues*), желают пользоваться известными правами и преимуществами (правами юридического лица, освобождением от гербового сбора, от пошлин и т. п.). В Италии закон 15 апр. 1886 г. касается свободных во всех отношениях обществ взаимопомощи также исключительно с формальной стороны; зарегистрированные подобных обществ дают им только права юридического лица. Совершенно так же относится к этим кассам и обществам шведский закон 30 октября 1891 г. Всем зарегистрированным шведским кассам взаимопомощи выдаются из государственных средств субсидии по числу членов, но не свыше 300 крон на каждую кассу. Подобное же субсидирование касс, регистрируемых по закону 12 апреля 1892 г., существует в Дании, на что ежегодно ассигнуется из государственных средств 500000 крон.

В Северо-Американских Штатах каждому штату в области Ф. законодательства принадлежит широкая автономия. Ф. законо-

дательства отдельных штатовъ заключаютъ въ себѣ такія же постановленія о санитарномъ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній, объ огражденіи жизни и здоровья рабочихъ, объ ограниченіи работы несовершеннолѣтнихъ и женщинъ (рѣже—объ обеспеченіи рабочимъ правильной выплаты заработка и т. п.), какъ и въ Европѣ. Только въ двухъ штатахъ, Массачусетсѣ и Нью-Йоркѣ, гдѣ за образецъ были приняты англійскіе парламентскіе акты, оно сколько-нибудь похоже на европейскіе уставы; во всѣхъ же прочихъ штатахъ это рядъ отдельныхъ, разновремененно изданныхъ, ничѣмъ между собою не связанныхъ, чрезвычайно многочисленныхъ постановленій, носящихъ на себѣ печать случайности и отсутствія всякой системы. На самомъ дѣлѣ, по единодушному отзыву и европейцевъ, знакомившихся съ состояніемъ Ф. законодательства на мѣстѣ, и самихъ американцевъ, въ огромномъ большинствѣ штатовъ Ф. законы существуютъ только на бумагѣ. Работа малолѣтнихъ и женщинъ нормируется въ 24 штатахъ, но только въ 14 существуетъ нѣчто похожее на европейскую Ф. инспекцію, въ остальныхъ же надзоръ порученъ или общей полиціи, или «бюро труда», на обязанности которыхъ лежатъ собственно статистика труда. Права и обязанности инспекторовъ, тамъ, гдѣ они есть, чрезвычайно разнообразны и крайне неопредѣленны; сплошь и рядомъ инспектора несутъ многія обязанности наружной полиціи, пожарныхъ инспекторовъ и т. п. Такое положеніе Ф. законодательства и его примѣненіе въ однихъ штатахъ рядомъ съ полнымъ его отсутствіемъ въ другихъ давно уже чувствуется настолько сильно, что специальная коммиссія федеральнаго правительства для послѣдованія положенія дѣла, представляя свой отчетъ въ 1900 г., настойчиво указала на неотложную необходимость федеральнаго Ф. законодательства, регулирующаго всѣ стороны промышленной жизни. Докладъ ея остается пока безъ результата.

Австралійскія колоніи Англій во многихъ отношеніяхъ опередили Европу. Начиная съ 1873 г., когда въ Викторіи былъ изданъ первый Ф. законъ, въ Новой Зеландіи, а затѣмъ и въ другихъ колоніяхъ стали появляться подобныя же постановленія, и въ настоящее время Ф. законодательство существуетъ, въ болѣе или менѣе полномъ видѣ, во всѣхъ колоніяхъ. Работа малолѣтнихъ вездѣ воспрещена до 15 или 14 лѣтъ. Съ этого возраста до 16—18 л. для подростковъ мужского пола и для всѣхъ лицъ женскаго пола работа не можетъ продолжаться болѣе 9 часовъ въ день и 48 ч. въ недѣлю; въ субботу она должна заканчиваться въ полдень; работа по воскреснымъ днямъ и ночью воспрещена; «верхурочная работа допускается не болѣе 3—5 часовъ въ день и не болѣе 10—28 дней въ году, другими словами, отъ 50 до 84 часовъ въ годъ, съ согласія рабочихъ, за полуторную плату и съ разрѣшенія Ф. инспектора. Малолѣтніе прививаются въ промышленныя заведенія лишь по окончаніи первоначальнаго образованія и не иначе какъ послѣ медицин-

скаго освидѣтельствованія относительно способности выносить предполагаемую работу. Не смотря на отсутствіе законодательной нормировки работы взрослыхъ мужчинъ, она во всѣхъ колоніяхъ, по соглашенію рабочихъ союзовъ съ предпринимателями, фактически установлена, какъ общее правило, въ размѣрѣ 8 часовъ въ день, что само собою понизило до той же нормы и работу несовершеннолѣтнихъ и женщинъ. Ф. инспекція во всѣхъ колоніяхъ организована по образцу англійской. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ установившійся во многихъ колоніяхъ (послѣ того какъ въ Викторіи и въ Новой Зеландіи право это было санкціонировано закономъ) обычай опредѣленія, по профессіямъ, минимума заработной платы особыми совѣтами, члены которыхъ избираются рабочими и предпринимателями изъ своей среды поровну.

Россія. Не смотря на сравнительно слабое развитіе промышленности, сознание необходимости Ф. законодательства обнаружилось у насъ уже въ срединѣ XIX в. Начиная съ коммиссіи 1859 г., пересматривавшей уставы рѣшительный и уже въ то время имѣвшій требованія жизни уставъ о промышленности, всѣ послѣдующія коммиссіи, разрабатывавшія вопросъ регулированія найма рабочихъ, проектировали ограниченіе работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Проекты эти не получали законодательной санкціи и, если не считать правила о 10-часовой работѣ въ день въ ремесленныхъ заведеніяхъ, установленнаго еще при Екатеринѣ II въ 1785 г., не остававшагося и до сихъ поръ остающагося мертвой буквой, то первымъ шагомъ въ Ф. законодательствѣ слѣдуетъ признать законъ 1 июня 1882 г. о работѣ малолѣтнихъ, изданный по почину покойнаго министра финансовъ Н. Х. Бунге. Первоначально предполагалось распространить его на всѣ промышленныя заведенія, но государственный совѣтъ призналъ болѣе осторожнымъ на первое время ограничить сферу его дѣйствія фабриками. Законъ долженъ былъ войти въ силу съ 1 мая 1883 г., но по ходатайству московскихъ фабрикантовъ введеніе его было отсрочено до 1 мая 1884 г. Одновременно съ этимъ былъ основанъ институтъ Ф. инспекціи для наблюденія за выполненіемъ закона и назначены главный инспекторъ (Е. Андреевъ) и два окружныхъ, въ Москвѣ (проф. И. Янжулъ) и во Владимирѣ (д-ръ П. Песковъ), занимавшіеся на первыхъ порахъ изученіемъ фабричнаго быта. Вслѣдъ затѣмъ былъ изданъ законъ 12 июня 1884 г. о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, при чемъ было сдѣлано первое измѣненіе въ законѣ 1882 г., допускавшее 6-часовую непрерывную работу малолѣтнихъ, вмѣсто 8-часовой, по 4 часа съ перерывомъ. Тогда же составъ инспекціи былъ увеличенъ до 9 окружныхъ, съ 10 помощниками. Хотя надзоръ инспекціи распространялся только на европейскую часть Имперіи, тѣмъ не менѣе недостаточность ея состава заставила прибѣгнуть къ помощи акцизныхъ надзирателей, на которыхъ былъ возложенъ надзоръ на фабрикахъ, уплачивав-

ших акцизные сборы. Вследствие ходатайства петербургских фабрикантов, законом 3 июня 1885 г. воспрещена ночная работа подростков и женщин в производствах льнопрядильно-ткацкомъ, хлопчат., льна и шерсти, льнотрестельномъ и ткацкѣ смѣшанныхъ тканей. Законы 1882 и 1886 гг. имѣли значеніе временныхъ правилъ; министру финансовъ предоставлено было ввести въ государственный совѣтъ окончательныя предложенія черезъ 2 и 3 года. Этотъ срокъ былъ продолженъ до 1890 г. Законопроектъ, внесенный въ 1890 г. министромъ финансовъ Вышнеградскимъ, значительно ослабляя значеніе первоначальныхъ законовъ. Онъ былъ принятъ государственнымъ совѣтомъ и Высочайше утвержденъ (24 апрѣля 1890 г.) только отчасти. Съ тѣхъ поръ законоположенія о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ остаются безъ измѣненій.—Введеніе только что названныхъ законовъ совпало съ промышленнымъ кризисомъ, а такъ какъ никакихъ правилъ, регулирующихъ взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ, въ нашемъ законодательствѣ не существовало, то этотъ кризисъ особенно тяжело отразился на рабочихъ. Чрезвычайное разнообразіе установившихся на фабрикахъ порядковъ, дававшихъ широкій просторъ произволу, привело на фабрикахъ Владимірской и Московской губерній къ крупнымъ беспорядкамъ, потребовавшимъ вышатаательства военной силы. Изданный въ тѣ же затѣмъ законъ 3 июня 1886 г. распадается на 2 части: общія правила найма, распространяющіяся на всю Имперію, и особыя правила о надзорѣ за заведениями Ф. промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, представляющая часть развитіе сказанныхъ правилъ, частью же новыя постановленія, непосредственно связанныя съ вновь образованными органами надзора—губернскими и столичными присутствіями по Ф. дѣламъ. Первоначально особыя правила были введены только въ наиболее промышленныхъ губерніяхъ—С.-Петербургской, Московской и Владимірской, при чемъ только въ нихъ и были образованы присутствія по Ф. дѣламъ, съ одновременнымъ увеличеніемъ состава инспекціи на 10 помощниковъ окружныхъ инспекторовъ; затѣмъ она постепенно была распространена на всѣ остальные губерніи. Въ 1891 г. они были введены въ Петроковской и Варшавской губерніяхъ, при чемъ Варшавскій округъ раздѣленъ на 2 и число инспекторовъ увеличено однимъ окружнымъ и 5 помощниками. Закономъ 14 марта 1894 г. примѣненіе особыхъ правилъ было распространено на 13 новыхъ губерній и весь строй инспекціи измѣненъ. Должности главнаго инспектора и 10 окружныхъ упрзднены: въ 18 губерніяхъ, на которыя распространялось дѣйствіе особыхъ правилъ, были назначены старшіе инспектора и при нихъ большее или меньшее число участковыхъ инспекторовъ; остальные 42 губерніи составили 42 участка, изъ которыхъ каждыя завѣдывалъ инспекторъ, подчинялся непосредственно департаменту торговли и мануфактуръ.

При департаментѣ были учреждены 3 должности Ф. ревизоровъ, а для подготовки Ф. инспекторовъ основанъ институтъ кандидатовъ (10 лицъ), распределяемыхъ, смотря по надобности, по наиболее промышленнымъ губерніямъ. Въ видахъ облегченія государственныхъ расходовъ на содержаніе Ф. инспекціи были упразднены должности губернскихъ мсханиковъ, паровые котлы обложены особымъ налогомъ и наблюденіе за ними возложено на инспекторовъ. Черезъ 2 года особыя правила закона 1886 г. были распространены еще на 8 губерній, а въ слѣдующемъ 1897 г.—на всѣ прочія губерніи Европейской Россіи. Одновременно съ изданіемъ закона 2 июня того же года, положившаго начало нормировкѣ рабочаго времени подростковъ и взрослыхъ рабочихъ. На горные заводы и промыслы, находящіеся въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, правила, регулирующія время и продолжительность работы и законъ 1886 г., были распространены въ 1892 г., сначала въ европейской части Имперіи, а затѣмъ повсемѣстно. Для горныхъ промысловъ присутствія по Ф. дѣламъ замѣнялись присутствіями по горнозаводскимъ дѣламъ при шести горныхъ управленіяхъ; обязанности старшихъ инспекторовъ были возложены на начальниковъ горныхъ управленій, обязанности участковыхъ инспекторовъ—на окружныхъ горныхъ инженеровъ. Въ 1899 г. организація надзора была преобразована вторично. Закономъ 7 июня этого года при министерствѣ финансовъ учреждено главное по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе; присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ упразднены и всѣ ихъ обязанности переданы присутствіямъ по Ф. дѣламъ, пополненнымъ представителями горной инспекціи и горнозаводчиковъ; вся территория Европейской Россіи раздѣлена на 6 округовъ; старшіе Ф. инспектора поставлены въ непосредственное подчиненіе окружнымъ. Тогда же дѣйствіе всѣхъ Ф. законовъ и надзора инспекціи распространены въ Бакинскую губ.; законами 26 ноября и 25 декабря 1901 г. то же сдѣлано по отношенію къ губерніямъ Черноморской, Тифлисской и Кутаисской. Правила, регулирующие работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, распространяются на всю имперію, но только на фабрики; министру финансовъ предоставлено распространять ихъ и на ремесленные заведенія, но до сихъ поръ это еще не осуществлено. Малолѣтніе моложе 12 лѣтъ къ работѣ безусловно не допускаются; кромѣ того, министру финансовъ предоставлено воспрещать работу ихъ до 15-лѣтняго возраста по такимъ производствамъ или занятіямъ, которыя могутъ быть вредны по своимъ свойствамъ или непосильны ихъ возрасту. Изданный въ силу этого права въ 1884 г. списокъ производствъ и занятій, по которымъ работа малолѣтнихъ воспрещена, обнимаетъ собою 36 производствъ и занятій, но, какъ первый опытъ въ этомъ дѣлѣ, требуетъ существенныхъ измѣненій. Продолжительность работы малолѣтнихъ въ предѣлахъ дня отъ 5 ч. утра до 9 ч. вечера не

должна превосходить или 6 часов подряд без перерыва, или 8 часов, но с перерывом, так, чтобы она продолжалась не более 4 часов подряд. Относительно продолжительности работы подростков и женщин никаких особых норм не установлено; къ ней примѣняются нормы, данныя закономъ 1897 г. для работы взрослых. Ночная работа (между 9 час. веч. п 5 час. утра) для малолѣтнихъ воспрещена по всѣмъ производствамъ, кромѣ стекляннаго, гдѣ она допускается въ размѣрѣ до 6 часовъ въ сутки, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ слѣдующій за ночною работою день малолѣтніе были свободны не менѣе 12 час. со времени окончания ночной работы. Для подростковъ обоего пола отъ 15 до 17 лѣтъ и для женщинъ она была воспрещена сначала только на указанныхъ выше производствахъ, но затѣмъ, по представленному министру финансовъ праву, запрещеніе ея было распространено на фабрики, обрабатывающія пенку и джутъ (1895), шелкъ (1897) и на фабрики фосфорныхъ спичекъ (1898), въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ производится плавленіе фосфорной массы, въ макальныхъ, въ сушильныхъ и въ мѣстахъ укладки спичекъ въ коробки. Закономъ 1890 г. установлены слѣдующія крупныя исключенія изъ только-что приведенныхъ общихъ правилъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда работа на фабрикѣ ведется по 18 часовъ въ сутки двумя смѣнами (по 9 часовъ), ночнымъ временемъ считается періодъ сутокъ на 2 часа болѣе короткій — съ 10 час. вечера до 4 час. утра, при чемъ къ такой системѣ работъ допущены и малолѣтніе, съ тѣмъ, чтобы работа ихъ, могущая въ этомъ случаѣ продолжаться до 9 часовъ въ день, производилась безъ перерыва не болѣе $4\frac{1}{2}$ часовъ. На практикѣ это привело къ работѣ въ теченіе цѣлаго дня, четырьмя очередями, при которыхъ каждая смѣна работаетъ по $4\frac{1}{2}$ часа въ первую и во вторую половину дня. Тѣмъ же закономъ допущена ночная работа женщинъ и подростковъ съ разрѣшеніемъ присутствію по Ф. дѣламъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — губернаторовъ, 1) въ случаѣ продолжительной остановки фабрики, вследствие несчастія или при усиленномъ поступленіи заказовъ передъ ярмарками, и 2) въ видахъ огражденія нравственныхъ основъ семейной жизни, когда работа подростковъ и женщинъ исполняется ими одновременно и совместно съ главами ихъ семействъ. Нарушенія всѣхъ только-что изложенныхъ правилъ караются по суду арестомъ до 1 мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ до 100 руб., но за каждое нарушеніе, а не по числу лицъ, относительно которыхъ учинено нарушеніе (какъ это принято въ западноевропейскихъ государствахъ). Вопросъ о школьномъ образованіи малолѣтнихъ рабочихъ, стоящій въ неразрывной связи съ ограниченіемъ ихъ работы, у насъ еще не получилъ разрѣшенія. Первоначальное предположеніе объ обязательномъ посѣщеніи малолѣтними рабочими школы, а при отсутствіи послѣдней вблизи фабрики — обязательное устройство ея владельцемъ фабрики, государственнымъ совѣтомъ было отклонено, какъ несогласующееся

съ дѣйствующимъ у насъ законодательствомъ о первоначальномъ образованіи, не допускающемъ какого-либо принужденія. Владѣльцами фабрикъ предоставляется открывать при фабрикахъ школы для первоначальнаго обученія, но обязанности ихъ ограничиваются тѣмъ, что работающимъ у нихъ малолѣтнимъ неизмѣннымъ свидѣтельствомъ объ окончаніи ученія въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ, они должны предоставлять возможность посѣщать школу не менѣе трехъ часовъ ежедневно или 18 часовъ въ недѣлю при наличности же школы съ высшимъ противъ однокласснаго училища курсомъ должны давать возможность посѣщать эти школы малолѣтнимъ, уже имѣющимъ свидѣтельство объ окончаніи курса въ начальномъ училищѣ. Отчасти вслѣдствіе отсутствія определенныхъ требованій закона, отчасти вслѣдствіе многократно доказанной на практикѣ полной невозможности школьныхъ занятій дѣтей послѣ столь продолжительной работы, какъ 8 и 9 часовъ въ день, всѣ предположенія закона 1884 г. о школьномъ образованіи малолѣтнихъ остаются только добрыми пожеланіями. Изъ статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ департаментомъ торгсвалъ и мануфактуръ въ 1899 г., оказалось, что на всѣ 19232 промышленныхъ заведенія (съ 1453925 рабочими), подчиненныхъ надзору въ 1888 г. въ 60 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, было только 446 школъ фабричныхъ и посѣщавшихся дѣтми съ фабрикъ. На содержаніе ихъ расходовалось около 788000 руб. въ годъ, изъ которыхъ 732000 шли отъ владельцевъ фабрикъ. Изъ всѣхъ 44335 учащихся (30283 мальчиковъ и 16690 дѣвочекъ), работающих на фабрикахъ было только 4307, что составляло всего $\frac{1}{7}$ часть всего числа малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ (болѣе 30000), главный же контингентъ учащихся составляли дѣти рабочихъ, не работающих на фабрикахъ (32958), и дѣти постороннихъ лицъ (7120). Для горныхъ заводовъ и промышленности постановленія о работѣ малолѣтнихъ до 15-лѣтняго возраста и женщинъ ограничиваются воспрещеніемъ работы первыхъ болѣе 8 часовъ въ день, безъ указанія на обязательность перерывовъ, и воспрещеніемъ обѣимъ категоріямъ подземной и ночной работы, при чемъ опредѣленія, какой именно періодъ сутокъ долженъ признаваться ночью, тоже не дано. Относительно подростковъ никакихъ ограниченій законъ не дѣлаетъ. Дѣйствію закона «о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени» подчиняются всѣ фабрики, заводы и горные промыслы, кому-бы они ни принадлежали; единственное исключеніе сдѣлано для заводовъ военнаго и морского министерствъ, имѣющихъ свои особые правила, съ нормами болѣе благопріятными для рабочихъ, чѣмъ нормы общаго закона. Законъ допускаетъ дневную работу не болѣе $11\frac{1}{4}$ часовъ, не считая времени перерывовъ на обѣдъ, отдыхъ и проч., при чемъ въ горныхъ промыслахъ въ это число рабочихъ часовъ входитъ также и время, необходимое для спуска въ рудники и подъема изъ нихъ. По субботамъ и въ кауны праздниковъ работа не

должна продолжаться долѣе 10 часовъ, а 24 декабря должна заканчиваться къ полудню. Дневнымъ временемъ законъ въ этомъ случаѣ признаетъ периодъ сутокъ отъ 5 ч. утра до 9 ч. вечера. Если при распредѣленіи работъ хотя-бы на 1 часъ захватывается тотъ періодъ сутокъ, который признанъ ночью, то продолжительность работы для рабочаго не можетъ превосходить 10 часовъ. На ряду съ этимъ законъ допускаетъ систему двусмысленныхъ работъ по 18 часовъ въ сутки, въ которой могутъ принимать участіе и малолѣтніе, и подростки, и женщины; о ней уже было сказано выше. Въ воскресные дни и въ 17 праздничныхъ, перечисленныхъ въ законѣ, работа воспрещается; но по взаимному соглашенію предпринимателя съ рабочими воскресный день можетъ быть замѣненъ любымъ днемъ недѣли. Наконецъ, законъ допускаетъ безъ ограниченія сверхурочныя работы, т. е. работы въ будніе дни сверхъ времени, установленнаго въ договорѣ найма и слѣдовательно сверхъ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ въ день, но по особому соглашенію предпринимателя съ рабочими. Сверхурочная работа, какъ не входящая въ условия найма и въ правила внутреннего распорядка фабрики, должна оплачиваться особо. Всѣ подробности примѣненія этихъ основныхъ положеній устанавливаются подлежащими министрами. По правиламъ и инструкціи, изданнымъ министромъ финансовъ, и почти тождественнымъ съ ними правиламъ и инструкціи министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, законъ примѣняется только къ тѣмъ промышленнымъ заведеніямъ, на которыхъ время работы входитъ въ договоръ найма: всѣ прочія, гдѣ договоромъ найма или правилами внутреннего распорядка ни прямо, ни косвенно (напр. урочная работа) не опредѣляется то время, которое рабочій долженъ употреблять на работу, дѣйствию закона не подчинены. Такимъ образомъ отъ дѣйствія закона изъяты всѣ ручныя ткацкія фабрики, кирпичные заводы и т. п. Пополняя законъ, правила обязываютъ дѣлать перерывъ работы въ томъ случаѣ, когда она продолжается долѣе 10 часовъ; кромѣ того, рабочимъ должна быть дана возможность принятія пищи не рѣже, какъ черезъ каждые 6 часовъ, хотя-бы въ рабочихъ помѣщеніяхъ, безъ остановки работъ. По отношенію къ цѣлому ряду производствъ, признанныхъ непрерывными, работа допускается по 12 часовъ для каждой сдѣлки, что, съ вычетомъ обязательнаго перерыва на 1 часъ, составляетъ 11 часовъ работы. Для непрерывныхъ производствъ не обязательно прекращеніе работы во воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но въ замѣнъ ихъ рабочимъ должно быть предоставлено не менѣе 3 свободныхъ сутокъ въ мѣсяцъ. Многочисленныя отступленія отъ общихъ нормъ правила допускаютъ также для отдѣльныхъ категорій рабочихъ, занятыхъ текущими ремонтомъ, уходомъ за паровыми котлами и т. п. Наконецъ, въ случаяхъ внезапной порчи котловъ, двигателей и проч. или сокращенія либо приостановки работы послѣ пожара, поломки машинъ и т. п., предприниматели могутъ производить работы въ теченіе

неопредѣленнаго времени, безъ соблюденія правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени и о праздничныхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ простымъ уведомленіемъ о томъ инспектора.

Законъ 1897 г. не далъ никакихъ указаній относительно ответственности предпринимателей за его нарушенія; на практикѣ караются административнымъ порядкомъ лишь тѣ немногіе случаи нарушеній, которые могутъ быть подведены подъ формальные нарушенія правилъ, установленныхъ относительно договора найма, правилъ внутреннего распорядка и расчетныхъ книжекъ. Общія правила найма рабочихъ распространяются на всѣ заведенія фабричнозаводской промышленности, кому бы они не принадлежали; особая правила—составляющая дальнѣйшее развитіе первыхъ, съ опредѣленною ответственностью по многимъ нарушеніямъ, признаваемымъ нарушеніями формальнаго свойства и караемымъ, поэтому, административнымъ порядкомъ, черезъ присутствія по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ,—имѣютъ силу только для частныхъ промышленныхъ заведеній и не распространяются на принадлежащія казнѣ и различнымъ правительственнымъ установленіямъ, а также на желѣзнодорожныя мастерскія. Къ горнымъ заводамъ и промысламъ примѣняются тѣ же правила, съ незначительными измѣненіемъ. Договоръ найма признается состоявшимся въ силу факта выдачи расчетной книжки одною стороною и пріема ея другою; это единственная форма договора, допускаемая закономъ на фабрикахъ. Отсюда требованіе обозначать въ книжкѣ условия найма либо полностью, либо съ опредѣленнымъ указаніемъ на утверждаемая Ф. инспекторомъ правила внутреннего распорядка фабрики, на табели о штрафѣ, на расцѣпки работы и т. п. Въ расчетную книжку вносится всякая выдача заработной платы и всякій вычетъ или наложеніе на рабочаго денежнаго взыскація, съ указаніемъ причинъ и поводовъ. Невыдача или неправильное веденіе расчетной книжки карается присутствіемъ по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ штрафомъ отъ 5 до 25 руб. за каждую книжку. Договоръ найма прекращается или по истеченіи срока найма, или, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, послѣ предварительнаго предупреденія за двѣ недѣли, или же по окончаніи работы, если наемъ былъ совершенъ на время ея исполненія. Всѣ случаи, дающіе которой либо изъ сторонъ право досрочнаго расторженія договора, точно указаны закономъ, и за самовольное нарушеніе его карается какъ та, такъ и другая сторона, но различно: предприниматель можетъ быть привлеченъ рабочимъ къ суду въ порядкѣ гражданскаго иска о возмѣщеніи убытковъ, рабочій же привлекается къ уголовной отвѣтственности и подвергается аресту до 1 мѣсяца. По разъясненію сената, возбужденіе преслѣдованія противъ рабочаго, вслѣдствіе заявленія предпринимателя, дѣлать на обязанности Ф. инспектора. Заработная плата должна выдаваться исключительно деньгами; всякая расплата товаромъ условнымъ знакамъ или купонами отъ про-

центных бумаг карается присутствием по Ф. и горнозаводским дѣламъ денежнымъ взысканіемъ отъ 50 до 300 руб. Расплата купонами въ третій разъ, или хотя бы въ первый или второй, но когда она послужила причиною безпорядковъ среди рабочихъ, карается по суду арестомъ заведывающаго фабрикой на время до 3 мѣсяцевъ. Сроки выдачи заработка устанавливаются договоромъ, но расплата не можетъ быть рѣже одного раза въ мѣсяцъ при наймѣ на срокъ болѣе мѣсячнаго и менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ—при наймѣ на срокъ неопредѣленный. Неполученіе заработка въ срокъ даетъ рабочему право расторгнуть договоръ и искать судомъ, кромѣ неполученныхъ денегъ, особаго вознагражденія, при срочномъ договорѣ—въ размѣрѣ до двухмѣсячнаго заработка, а при договорѣ на срокъ неопредѣленный—до двухнедѣльнаго. Всякіе вычеты изъ заработной платы въ пользу третьихъ лицъ, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользование орудіями производства воспрещены безусловно. Вычеты на погашеніе выданныхъ предпринимателемъ задатковъ, по взысканію податей и другихъ сборовъ или по исполнительнымъ листамъ допускаются въ размѣрѣ, при каждой расплатѣ, не болѣе $\frac{1}{9}$ причитающейся рабочему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе $\frac{1}{4}$, если онъ женатъ. Неограниченный размѣръ вычетовъ допускается лишь за матеріалы и инструменты, выдаваемые въ счетъ заработной платы на горныхъ промыслахъ, и за съѣстные припасы и другіе необходимые предметы потребления (топливо и освѣтительные матеріалы), забранные въ кредитъ, безъ принужденія, изъ Ф. заводовъ, открываемыхъ лишь съ разрѣшенія фабричной инспекціи и торгующихъ по утвержденнымъ ею таксамъ. Всѣ нарушенія правилъ о вычетахъ изъ заработной платы караются присутствиемъ по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ штрафомъ отъ 50 до 300 руб. Штрафованіе рабочихъ обставлено закономъ точными условіями и разрѣшается лишь по утвержденнымъ Ф. инспекторомъ табелямъ, съ опредѣленнымъ указаніемъ размѣра и повода въ взысканіи. Сумма взысканій въ общей сложности не можетъ превосходить $\frac{1}{9}$ заработка рабочаго. Неправильное штрафованіе рабочихъ, несогласное съ утвержденными правилами внутренняго распорядка и табелью взысканій, карается прис. по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ денежнымъ взысканіемъ отъ 25 до 100 р. Всѣ взысканія съ рабочихъ поступаютъ въ особый при каждой фабрицѣ штрафной капиталъ, расходуемый, по особымъ на каждую выдачу разрѣшеніямъ инспектора, на вспомоществованіе рабочимъ въ различныхъ случаяхъ нужды. Къ 1 января 1901 г. наличность такихъ капиталовъ составляла 2592376 р. Въ теченіе 1900 г. поступило штрафныхъ взысканій 872003 р., израсходовано 688525 р. Всѣ денежные взысканія съ предпринимателей, налагаемая по суду или присутствіемъ по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ, поступаютъ въ особый общеперскій фондъ, нѣмѣющей расходоваться на нужды рабочихъ по особымъ правиламъ, которыя законъ предоставилъ выработать министру финансовъ; къ 1

января 1902 г. фондъ этотъ достигалъ 277000 р. На каждой фабрицѣ должны быть утвержденныя Ф. инспекторомъ правила внутренняго распорядка, заключающія въ себѣ все что регулируетъ ея внутреннюю жизнь. Опредѣленную договоромъ найма заработную плату законъ воспрещаетъ понижать, прямо или косвенно, до истеченія срока договора или безъ предупрежденія за 2 недѣли (при неопредѣленномъ срокѣ найма). Самовольное пониженіе ее влечетъ за собой для предпринимателя денежное взысканіе отъ 100 до 300 р. и обязанность вознаградить рабочихъ за убытки (ст. 1359 Улож. о наказ.). Требованія рабочими какихъ-либо измѣненій до истеченія срока договора также признаются незаконными. Если они сопровождаются прекращеніемъ работъ по стачкѣ, то зачинщики стачки караются тюремнымъ заключеніемъ до 8 мѣсяцевъ, участники же ея—до 4 мѣсяцевъ (1358 и 1358¹ Улож. о наказ.); стачки, сопровождающіяся угрозами, насильями или поврежденіемъ имущества, караются еще строже. Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда стачки не сопровождаются безпорядками и насильемъ, судъ и превращаетъ преслѣдованіе, не находя состава преступленія, тѣмъ не менѣе всѣ стачки, какія-бы онѣ ни были, административною властью признаются нарушеніемъ общественнаго спокойствія и караются административнымъ порядкомъ. Никакихъ органовъ для приведенія къ миролюбивому соглашенію или для третейскаго суда въ случаяхъ подобныхъ столкновеній предпринимателей съ рабочими у насъ не существуетъ. Роль посредника въ этихъ случаяхъ несетъ Ф. инспекторъ. Русское законодательство не даетъ никакихъ правилъ устройства и содержанія промышленныхъ заведеній въ отношеніи гигиены и безопасности работъ. Присутствіемъ по Ф. дѣламъ принадлежало право пздавать обязательныя постановленія «о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдены для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работы, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ». Такимъ же правомъ изданія обязательныхъ постановленій «объ устройствѣ и порядкѣ содержанія, въ санитарныхъ отношеніяхъ, Ф., заводскихъ и другихъ промышленныхъ заведеній» обладали еще раньше земства и городскія думы. Конфликтъ между этими двумя властями былъ неизбеженъ. Не имѣя руководящихъ правилъ или инструкцій, но идя на встрѣчу потребности жизни, онѣ не могли не затронуть наиболее крупныхъ, наиболее требовавшихъ законодательнаго воздѣйствія недостатковъ и вступали на путь такихъ требованій, которыя могутъ предъявляться лишь органическими общегосударственными законами. Неудовлетворительность крайне разнообразныхъ обязательныхъ постановленій мѣстныхъ присутствій послужила причиною лишенія послѣднихъ этого права при изданіи закона 7 іюня 1899 г., которымъ было учреждено главное по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе. Право изданія обязательныхъ постановленій перешло къ послѣднему, мѣстнымъ же присутствіямъ предоставлено

лишь развивать их в применении к местным условиям и частным случаям, не касаясь вопросов технического характера. До настоящего времени (мартъ 1902 г.) никаких правил главным присутствием еще не издано. Въ несколько лучшим положением находятся горные промыслы, по отношенію къ которым, на основаніи горнаго устава и предоставленнаго министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ праву, были изданы 1 мая 1892 г. «правила веденія горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности». ~~Всѣ~~ ~~во~~ ~~просы~~ ~~обезпеченія~~ ~~рабочихъ~~, ~~теряющихъ~~ ~~временю~~ ~~или~~ ~~навсегда~~ ~~трудоспособность~~, ~~обезпеченія~~ ~~участи~~ ~~потерѣвшихъ~~ ~~отъ~~ ~~несчастныхъ~~ ~~случаевъ~~ ~~и~~ ~~ихъ~~ ~~семействъ~~ ~~и~~ ~~обезпеченія~~ ~~рабочихъ~~ ~~въ~~ ~~старости~~ ~~находятся~~ ~~въ~~ ~~стадіи~~ ~~частичныхъ~~ ~~попытокъ~~ ~~и~~ ~~законодательной~~ ~~разработки~~. Вопросъ объ ответственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими, начатый разработкой уже въ 1880 г., пока еще не получалъ законодательнаго разрѣшенія (см. Ответственность предпринимателей, XXII, 387). Будетъ-ли вопросъ рѣшенъ въ смыслѣ обезпеченія потерѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ и ихъ семействъ путемъ гражданской ответственности предпринимателей по суду, или въ смыслѣ обязательнаго взаимнаго (между предпринимателями) страхованія рабочихъ—во всякомъ случаѣ жизнь его предрѣшила. Не смотря на всѣ невыгоды страхованія рабочихъ въ коммерческихъ страховыхъ обществахъ, число застрахованныхъ предпринимателями рабочихъ растетъ съ каждымъ годомъ. По точнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ по 1898 г., застрахованныхъ рабочихъ фабричнозаводской и горной промышленности было 587,476. Кромѣ того, втѣченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ основаны три добровольныхъ общества взаимнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ: рижское, иваново-озерсенское и одесское; близки къ осуществленію общества взаимнаго страхованія горныхъ и горнозаводскихъ предпріятій юга Россіи и бакинскихъ нефтепромышленниковъ. Вопросъ объ обезпеченіи временной нетрудоспособности вслѣдствіе болѣзни стоитъ въ Россіи нѣсколько иначе, чѣмъ на Западѣ. Высочайше утвержденнымъ 16 августа 1866 г. постановленіемъ комитета министровъ всѣ фабрики и заводы обязаны оказывать своимъ рабочимъ врачебную помощь въ устраиваемыхъ ими же больницахъ. Постановленіе это, требующее устройства больницъ при фабрикахъ по расчету 1 кровати на 100 рабочихъ, издано въ видѣ временнаго закона. впродъ до указаній опыта, но остается въ дѣйстви до сихъ поръ, и, не смотря на многія практическія его неудобства, установило принципъ обязательства оказывать рабочимъ безплатную врачебную помощь и дало извѣстные результаты. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ для промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ Ф. инспекціи (слѣдовательно, только для европейской части имперіи и за исключеніемъ горныхъ заводовъ и промысловъ), въ 1898 г. врачебная помощь въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ за счетъ предпринимателей оказы-

валась на 3488 фабрикахъ и заводахъ изъ числа 129292, подчиненныхъ надзору инспекціи; но на этихъ фабрикахъ находилось 1017309 рабочихъ изъ числа всѣхъ 1453925. Такимъ образомъ, врачебною помощью пользовалось 70%, всего числа рабочихъ; въ значительной степени лишены ея пока лишь рабочіе мелкихъ фабрикъ. Но врачебная помощь составляетъ лишь половину того, что обыкновенно понимается подъ обезпеченіемъ временной нетрудоспособности отъ болѣзни, осуществляемымъ на Западѣ такъ наз. бол. ничными кассами, кассами взаимпомощи и обязательнымъ страхованіемъ отъ болѣзни. Выдача денежныхъ пособій больному, теряющему вслѣдствіе болѣзни свой обычный заработокъ и, слѣдовательно, лишаемому возможности содержать свою семью, у насъ пока еще не получила законодательнаго опредѣленія. Только для привисянскихъ губерній министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ 1895 г. изданъ нормальный уставъ бол. ничныхъ кассъ, учреждаемыхъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ. Кассы, имѣющія цѣлю выдачу денежныхъ пособій въ случаѣ болѣзни или на похороны умершихъ участниковъ кассы и членовъ ихъ семей, подъ названіемъ кассъ взаимпомощи бол. ничныхъ и похоронныхъ, распространены преимущественно въ зап. губерніяхъ. Уставы ихъ утверждаются частью министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, частью министерствомъ финансовъ. Статистики ихъ пока не существуетъ. Дѣйствующій уставъ о промышленности, въ который вошли всѣ упомянутые выше законы, изданные до 1896 г., возлагаетъ надзоръ за фабриками на мѣстное губернское начальство—осуществляющее его при помощи губернскаго по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, — Ф. инспекцію и полицію. Ф. инспекція находится въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Въ настоящее время общее число Ф. инспекторовъ достигаетъ 263, а именно изъ 6 окружныхъ инспекторовъ съ 6 инспекторами при нихъ, 64 старшихъ и 187 участковыхъ инспекторовъ и 10 кандидатовъ. Собственно на европейскую часть имперіи (и Бакинскую губ.), на 17977 промышленныхъ заведеній съ 1686117 рабочими, приходится, кромѣ окружныхъ, 248 старшихъ и участковыхъ инспекторовъ. Первоначально обязанности инспекторовъ ограничивались наблюдениемъ за исполненіемъ закона о работѣ малолѣтнихъ и школьномъ ихъ образованіи; въ настоящее же время обязанности русской Ф. инспекціи несравненно сложнѣе и многочисленнѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ европейскихъ государствахъ. Надзоръ инспекціи распространяется лишь на частныя фабрики: на горныхъ заводахъ и промыслахъ Ф. инспекторовъ замѣняютъ горные инженеры; наблюдение за исполненіемъ законовъ, поскольку они на нихъ распространены, на фабрикахъ и заводахъ, принадлежащихъ князьямъ и различнымъ правительственнымъ установленіямъ, возложено на заведывающихъ этими заводами, въ мастерскихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ—на правительственныхъ инспекторовъ

этих дорог. Каждая губернія раздѣлена на большее или меньшее число участков, и всѣ участки инспектора подчинены одному старшему инспектору въ губерніи. Главнѣйшія обязанности Ф. инспекторовъ: 1) наблюдение за исполненіемъ правилъ, регулирующихъ время и продолжительность работы для всѣхъ рабочихъ, правилъ, регулирующихъ условия найма и взаимныя отношенія рабочихъ и предпринимателей, обязательныхъ постановленій и правилъ о паровыхъ котлахъ, съ испытаніемъ этихъ котловъ *); 2) исчисленіе сбора съ паровыхъ котловъ и составленіе окладныхъ листовъ, пересылаемыхъ затѣмъ въ казенныя палаты для взиманія сбора **); 3) собраніе, проверка и предварительная обработка статистическихъ свѣдѣній, не только въ цѣляхъ надзора и связанныхъ съ ними задачъ, но вообще по всѣмъ вопросамъ промышленной жизни; 4) исполненіе порученій губернскаго и областного начальства по осмотру и описанію фабрикъ, по составленію имъ отчетовъ и т. п., по поводамъ, нерѣдко очень далекимъ отъ прямыхъ задачъ Ф. инспекціи. О всѣхъ замѣченныхъ нарушеніяхъ, если они не устраняются предпринимателями послѣ сдѣланныхъ имъ замѣчаній и предупрежденій, инспектора составляютъ протоколы и возбуждаютъ судебное преслѣдованіе виновныхъ или сами (почти всегда), или черезъ полицію; по нарушеніямъ же, караемымъ присутствіями по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ, протоколы передаются непосредственно старшему инспектору. Въ случаяхъ коллективныхъ жалобъ рабочихъ и рачковъ, инспектора входятъ въ подробное разсмотрѣніе причинъ столкновенія ихъ съ предпринимателями и должны употреблять всѣ мѣры къ устраненію неудовольствія путемъ миролюбиваго соглашенія и привлеченіемъ къ отвѣтственности виновныхъ въ нарушеніяхъ, послужившихъ причиной столкновенія. Въ каждой губерніи и области, а также отдѣльно для общихъ столицъ, Варшавы и Одессы учреждены присутствія по Ф. дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора (въ городахъ—градоначальника или оберъ-полицеймейстера), изъ представителей прокурорскаго надзора, жандармской полиціи, двухъ представителей мѣстной Ф. и горной промышленности, старшаго Ф. инспектора и окружнаго горнаго инженера. Обязанности присутствія состоятъ въ изданіи обязательныхъ постановленій (въ предѣлахъ, указанныхъ выше), въ разъясненіи сомнѣній, встречаемыхъ инспекторами при примѣненіи правилъ закона о наймѣ, и въ разсмотрѣніи протоколовъ о нарушеніяхъ закона, отнесенныхъ къ ихъ компетенціи. Рѣшенія по дѣламъ послѣдняго рода при наложени денежнаго взысканія до 100 р.—окончательныя, свыше этой суммы—могутъ быть обжалованы въ главное по Ф. и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе. Это

присутствіе состоитъ при министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ министра или его товарища, изъ представителей министерствъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, военнаго, юстиціи, окружающихъ инспекторовъ и семи членовъ отъ промышленниковъ, по выбору существующихъ въ имперіи совѣщательныхъ по части торговли и промышленности учреждений. На обязанности главнаго присутствія лежитъ изданіе инструкцій и правилъ по всѣмъ предметамъ надзора, изданіе общихъ правилъ въ охраненіе жизни, здоровья и нравственности рабочихъ, разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе по всѣмъ жалобамъ на постановленія мѣстныхъ присутствій и на Ф. инспекторовъ и разъясненіе тѣхъ сомнѣній, какія встрѣчаются мѣстными присутствіями при примѣненіи закона и правилъ, издаваемыхъ главнымъ присутствіемъ. Отчеты Ф. инспекціи были опубликованы только за 1885 г., а затѣмъ обнародованіе ихъ прекратилось.

Важнѣйшая литература. I. *По исторіи, общимъ и частнымъ вопросамъ*: E. v. Plener, «Die englische Fabrikgesetzgebung» (Вѣна, 1871); Schäffle, «Zur Theorie und Politik des Arbeiterschutzes» («Zeitschrift f. d. geschichte Staatswissenschaft», 1890, 1891); G. Schmolter, «Zur Social- und Gewerbepolitik der Gegenwart» (Лонд., 1890); R. Wateley Cooke-Taylor, «The Modern Factory System» (Л., 1891); G. Howell, «The Conflicts of Capital and Labour» (Л., 1891); G. v. Schulze-Gäwernitz, «Zum sozialen Frieden» (Л., 1890); ерже, «Der Grossbetrieb» (Л., 1892); Hobson, «The evolution of modern Capitalism» (Л., 1894); W. Stanley Jewons, «The State in relation to Labour» (Л., 1894); Henry Dyer, «The evolution of industry» (Л., 1895); «Die Protokolle der internationalen Arbeiterschuttkonferenz in amtlichem Auftrag» (Л., 1890); Kuno Frankenstein, «Der Arbeiterschutz, seine Theorie und Politik» (Л., 1896); E. Martin-Saint-Léon, «Histoire des corporations de métiers» (П., 1897); C. von Overbergh, «Les inspecteurs du travail dans les fabriques et les ateliers» (П., 1895); H. Herz, «Der gegenwärtige Stand u. die Wirksamkeit d. Arbeiterschutzesgesetzgebung in Oesterreich» (В., 1898); Lupo Brentano, «Die Arbeitergilden der Gegenwart» (1871); Howell, «Trade-Unionism new and old» (Л., 1890); S. and B. Webb, «The History of Trade Unionism» (Л., 1894); L. Brentano, «Entwickelung und Geist d. Englischen Arbeiterorganisationen» («Arch. f. social. Gesetzgeb. u. Stat.», 1895); J. Schmölle, «Die Socialdemokratischen Gewerkschaften in Deutschland» (Iena, 1896 и 1898); E. Loening, «Das Vereins- und Coalitionsrecht der Arbeiter in Deutschen Reiche» («Verhandlungen der am 1897 abgeh. Generalversammlung d. Vereins f. Socialpolitik», Л., 1898); T. Spenser Baldwin, «Die englischen Bergwerksgesetze» (Штутт., 1894); «Hygiène et sécurité des travailleurs dans les ateliers industriels. Législation française et étrangère» (изд. Office du Travail, П., 1895); «Fifth and final Report of the Royal Commission on Labour» (Л., 1894); H. Crompton, «Industrial Conciliation» (Л.,

*) Число подлежащихъ надзору Ф. инспекціи котловъ къ 1901 г. достигло 88837; изъ нихъ фабричныхъ было 28959, сельско-хозяйственныхъ 12075 и прочихъ (для парового отопленія и т. п.) 2803.

**.) Сумма этого сбора въ настоящее время перешла за 1 миллионъ руб.

1876); «De la conciliation et de l'arbitrage dans les conflits collectifs entre patrons et ouvriers en France et à l'étranger» (изд. Office du Travail, П., 1893); «Travail du dimanche» (Allemagne, Autriche, Suisse, Angleterre; изд. Office du Travail de Belgique, 1896); «Rapport sur les opérations des sociétés de secours mutuel pendant l'année 1895», (изд. мин. вн. дѣль, П., 1897); «Législation ouvrière et social en Australie et Nouvelle-Zélande» (П., 1897, изд. Of. du travail). См. также многочисленные статьи въ «Arch. f. Social. Gesetzgeb. u. Statistik», издающемся съ 1888 г. II. *Комментарированный издания законовъ* (новѣйшія и наиболее полныя): W. Bowstead, «The Law relating to Factories and Workshops, as amended and consolidated by the Factory and Workshop Act, 1901» (Л., 1901); Herman Cohen and G. Howell, «Trade union law and cases» (Л., 1901); E. W. Brabrook, «The Law of Friendly Societies» (изд. 13-ое, 1897); F. Nelken, «Die deutschen Handwerker- und Arbeiterschutzesetze» (В., 1901); A. Bernowitz, «Die Reichs-Gewerbeordnung» (1893); Ad. Arndt, «Allgemeines Bergesetz f. d. Preussischen Staaten» (1892); Bela v. Weigelsperg, «Compendium d. auf des Gewerbewesen bezugnehmenden Gesetze Verordnungen u. s. w.» (В., 1895, прибавл. 1896); «Das Bundesgesetz betr. die Arbeit in d. Fabriken» (hrbg. v. Schweiz. Industrial Departement, Берн, 1900); «A Compilation of the labor laws of the various states and territories» (Вашингтонъ, 1892); «Report of the Industrial Commission of labour legislation» (Вашингт., 1900). III. *Периодическія издания и ежегодники*: «Revue de législation ouvrière et sociale» (П., периодич.); «Annuaire de la législation du travail», издаваемый Office du Travail de Belgique (съ 1897 г.); «Bulletin de l'inspection du travail» (изд. франц. мпв. торговли, период., съ 1893 г.); «Bulletin de l'Office du travail» (франц. периодич.); «Bulletin du Comité permanent du congrès international des accidents du travail et des assurances sociales» (П., периодич.); «The guidebook of the Friendly Societies Registry Office» (ежегодно); «Report by the Chief Labour Correspondent of the Board of Trade on Trade-unions» (ежегодно); «Report of the Chief Registrar of Friendly Societies, Industrial and Provident Societies and Trade Unions» (ежегодно); «Annuaire des Syndicats professionnels» (ежегодно, изд. франц. Office du travail); «Annual Convention of the international association of Factory inspectors of America» (ежегодно съ 1887 г.). IV. *Отчеты фабричной инспекции*: И. Януэль, «Фабричный бытъ Московской губ. Отч. за 1882—83 г.» (СПб., 1884); П. Песковъ, «Фабричный бытъ Владимирской губ. Отч. за 1882—83 г.» (СПб., 1884); Я. Михайловскій, «О дѣятельности фабричной инспекціи. Отч. за 1885 г.» (СПб., 1886); «Отчеты за 1885 г. окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ» (СПб., 1886); «Annual Report of the Chief Inspector of Factories and Workshops» (1900 г. и раньше); «Mines and Quarries, General Report and Statistics» (1900 г. и раньше); «Amtliche Mittheilungen aus den Jahresberichten der

Gewerbe - Aufsichtsbeamten» (Б., ежегодно, послѣдній за 1898 г.); «Die Jahresberichte d. Kön. Bayerischen Fabriken- u. Gewerbe-inspectoren» (1900 г. и раньше); «Berichte der K. K. Gewerbeinspectoren über ihre Amtsthätigkeit im J. 1900» (В., и раньше); «Rapports sur l'application pendant l'année 1900 des lois réglementant le travail» (П., ежегодно и раньше); «Rapports des inspecteurs fédéraux des fabriques et des mines dans les années 1898 et 1899» (Аарау, 1900; издаются за каждые два года); «Rapports annuels de l'inspection du travail» (Брюссель; издаются съ 1895 г.).

Фабричные и заводские рабочие. Содержание:

Начало и распространение приписки рабочихъ къ заводамъ и фабрикамъ.—Экономическое положеніе приписныхъ рабочихъ.—Рабочіе на вотчинныхъ фабрикахъ. Вознагражденіе за фабричный трудъ въ первой и во второй половинѣ XIX в.—Число заводскихъ и Ф рабочихъ въ Россіи въ концѣ XIX в.—Распределеніе ихъ по группамъ производствъ.—Заработная плата въ главнѣйшихъ изъ этихъ группъ.—Сравненіе заработковъ русскаго Ф. рабочаго съ заработками англичанъ и американцевъ.—Улучшенія въ быту Ф. и заводскихъ рабочихъ за послѣдніе годы.

Самыми ранними крупными заводами въ Россіи были горные и металлургическіе. Первоначально ихъ основывало правительство, а впоследствии—и частныя лица. Для поощренія къ открытію заводовъ предпринимателямъ предоставлялись въ распоряженіе, вмѣстѣ съ рудниками и обширными лѣсными дачами, еще и крестьяне. Приписанные къ горнымъ заводамъ крестьяне считались государственными, но отличались тѣмъ, что не уплачивали податей деньгами, а обязаны были отработывать подати или часть ихъ на заводы, за опредѣленную плату. Съ половины XVIII в. вознагражденіе за обязательный трудъ крестьяне получали деньгами, подати же уплачивали сами. Нѣсколько случаевъ приписки крестьянъ къ частнымъ горнымъ заводамъ встрѣчаются уже въ XVII в. (въ 1632 г.—къ заводу Андрея Винюса. близъ Тулы); впоследствии такіе случаи были часты въ Олонечкой губерніи и на Уралѣ. Къ олонечкимъ Петровскимъ заводамъ приписано было до 1725 г. 48818 душъ мужского пола, въ 1725 г.—еще 15883. Въ 1741—43 гг. приписанныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ ясачныхъ русскихъ, иновѣрцевъ и государственныхъ крестьянъ считалось 63054, а приписанныхъ къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ—24199; всего, следовательно, не считая приписанныхъ къ поташнымъ заводамъ—37253. Въ царствованіе Елизаветы много казенныхъ заводовъ передано было въ частныя руки; число крестьянъ, приписанныхъ къ казеннымъ фабрикамъ, уменьшилось до 15000, а при частныхъ увеличилось до 100000. Въ началѣ царствованія Екатерины II многіе частныя заводы были возвращены въ казну. Горнозаводскихъ крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, считалось душъ мужского пола:

	Казеннымъ.	Частнымъ.	Итого
въ 1762 г.	99530	43187	142517
» 1781—1783	209554	54345	263899
» 1794—1796	241253	70965	312218

Большинство этих крестьян занято было разными черными работами при заводах — рубкою леса, жжением угля и возкою его къ домам, копкою руды, возкою припасов на заводъ и желѣза съ пристани, постройкою и славомъ досычанковъ. Положеніе рабочихъ, приписанныхъ къ заводамъ, мало отличалось отъ крѣпостной зависимости. Имъ повелѣвалось, правда работать, «за удобный и пристойный наемъ», «чтобъ быть сытымъ», но «безъ всякаго прекословія». Владѣльцу завода разрѣшалось лѣвннвыхъ, смотря по винѣ, наказывать «батогами, плетями, желѣзми только въ той мѣрѣ, чтобъ чрезмѣрно жестоко ихъ врознь не разогнать». Именнымъ указомъ 13 января 1724 г. установлена была одинаковая по всей Россіи плата людямъ и лошадамъ: лѣтомъ (съ апрѣля по октябрь) крестьянину съ лошадию 10 коп., безъ лошади — 5 коп., зимою — съ лошадию — 6 коп., безъ лошади — 4 коп. Уже при самой припискѣ крестьянъ не было для многихъ изъ нихъ помѣщенія при заводахъ; нѣкоторыя слободы отстояли отъ заводовъ на десятии и даже сотни верстъ, вслѣдствіе чего установлена была плата за проходъ къ заводамъ, въ размѣрѣ 6 коп. на 50 верстъ *). Положеніе приписныхъ крестьянъ, тяжелое само по себѣ, ухудшалось злоупотребленіями заводчиковъ. Такъ напр., крестьяне Невьянской слободы въ 1708 г. жаловались, что Демидовъ «невѣдомо для чего» имъ денегъ не даетъ. «и что отъ его налоги и непомѣрной изгонн они обнищали и задолжали и всеконечно раззорились, и многие крестьяне разбрелись невѣдомо куда». Тягость положенія приписного рабочаго обусловливалась, прежде всего, тѣмъ, что заводъ не вознаграждалъ его за потери въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Чтобы помочь семьѣ скосить сѣно, сжать хлѣбъ и убрать его, дальній рабочей нанималъ за себя кого-нибудь изъ ближнихъ и уплачивалъ ему при этомъ гораздо больше, чѣмъ приходилось получить ему самому. «Для жжения угля выбираютъ насъ» писали крестьяне въ 1741 г. — въ самую лѣтнюю рабочую пору, и у того женья бываемъ мы по 12 и 14 дней, а заверстываютъ и числятъ въ день по 3 коп., а мы своихъ наемщиковъ наймывали и давали въ сутки по 12 коп., а когда случится подемеле, то и по 10 коп., а ниже и наемщиковъ сыскать и нанять негдѣ: къ тому же дается отъ насъ тѣмъ наемщикамъ дневная пища». Такіе же убытки несли крестьяне при наймѣ за себя на другія заводскія работы, и убытки были тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше крестьяне должны были работать сверхъ оклада, хотя и за особое вознагражденіе. Въ одномъ законодательномъ актѣ времени императрицы Анны сказано: «какъ работа на заводѣ продолжается цѣлый годъ, то на время, когда не будутъ работать приписные, заводчики должны нанимать вольнонаемныхъ рабочихъ: если же они совсѣмъ не найдутъ наемщиковъ и подрядчиковъ, или тѣ будутъ

* Въ 1769 г. плата увеличена была лѣтнему рабочему на 1 коп., конному — на 2 коп., во вымѣстъ съ тѣмъ подать подвята съ 1 р 70 коп. до 2 р. 70 коп. на ревизскую душу.

просить за работу очень дорого, владѣлецъ завода могъ заставить приписныхъ крестьянъ работать и сверхъ подушнаго оклада, выплачивая имъ за это деньги по таксѣ. Слѣдствіемъ тяжелаго положенія приписныхъ крестьянъ были нервѣдкія волненія (особенно въ 1701, 1722, 1726, 1743, 1761—1764 гг.). Въ 1764 г. послѣ усмиренія, предпринято было изслѣдованіе положенія рабочихъ. Князь Вяземскій нашель, что приписка къ заводамъ, изъ угрожденія знатымъ лицамъ, была сдѣлана несправедливо, что приписанные крестьяне заносились въ списокъ не по селамъ и деревнямъ, а на выборъ, семействамъ, и только взрослые рабочіе, да и изъ отборныхъ, лучшихъ работниковъ извѣстное число было зачтено негодными къ работѣ, такъ что на самомъ дѣлѣ приписывалось гораздо больше, чѣмъ было показано. Отправляясь издадека на заводскія работы, крестьяне не могли съ собой принести столько хлѣба, чтобы прокормиться во все время работы, а должны были тамъ покупать хлѣбъ, для чего зарабывать деньги какими-либо другимъ промысломъ. Обыкновенно по одному взрослому работнику приходилось на 3 ревизскія души; при обложеніи 1 ревизской души въ 1 р. 70 к., а съ накладными — въ 1 р. 73½ к., взрослый мужчина долженъ былъ зарабатывать въ годъ болѣе 5 р. Работая безъ лошади, крестьянинъ, если расчесть производился по лѣтнему плакату (по 5 к. въ день), успѣвалъ отработать свой оброкъ въ 100 дней, а если причислить праздники — въ 120 дней. Приходить назначено было 3 раза въ годъ; при дальнемъ разстояніи терзилось на проходъ къ заводу и обратно еще много времени: а такъ какъ часть работъ оплачивалась по зимнему плакату (по 4 к. въ день), то время обязательныхъ работъ было еще продолжительнѣе. Къ этому присоединялись всевозможныя злоупотребленія наемной заводской администраціи. Такъ на примѣрѣ, вопрека указамъ, на работы вызывались старики, съ платою по 4 к., п дѣти, съ платою по 2—3 к. въ день; иногда задавались на одинъ день уроки, которые выполнить можно было только въ 2—3 дня; не только не доплачивались деньги за работу, но и вымогались у рабочихъ при всякомъ удобномъ случаѣ; взятки брались и деньгами, и натурой. Паласъ указываетъ на крайне дурное устройство видннхъ имъ рудниковъ: воздухъ въ нихъ былъ такой спертый, что непривычному человѣку немедленно дѣлалось дурно; многие заболѣвали скорбутомъ и смертность была велика; случалось, что рудникъ заливало водой. На печальное положеніе заводскихъ рабочихъ правительство обращало вниманіе и при Петрѣ, и послѣ него. Петръ подтверждалъ указами, чтобы безъ достаточнаго вознагражденія никакого труда не требовалось, а въ 1730 г. въ правительственныхъ сферахъ возникъ даже вопросъ: «какимъ образомъ горные заводы въ добромъ порядкѣ безъ приписныхъ слободъ содержать можно?» Въ инструкціи, данной, въ 1734 г., пермскому и тобольскому губернатору Татищеву сказано: «хотя къ (назначеннымъ) заводамъ многія слободы для ра-

боть приписаны, однако же, видно, что Демидовъ предъ онымъ на четвертой части людей не имѣетъ, желѣза же вдвое противъ казенныхъ заводовъ исполняется». Поэтому предписывалось стараться нѣкоторые работы на заводахъ въ Тобольскихъ и Верхотурскихъ слободахъ исправлять вольнымъ наймомъ, не допуская только припыхъ рабочихъ селиться и жениться при казенныхъ и частныхъ заводахъ. Въ 1739 г. Остерманъ въ своемъ «Разсужденіи о приведеніи къ умноженію горныхъ въ Россіи заводовъ», доказавъ убыточность приписки къ заводамъ деревень, рекомендуетъ правительству устройство особыхъ горныхъ селеній, въ которыхъ могъ бы постепенно образоваться значительный контингентъ горнорабочихъ; «упователно же есть, что къ такому поселенію изъ иностранныхъ рудокопныхъ мастеровыхъ людей также охотники найдутся, ежели оныя пристойными привилегіями снабдены будутъ». Нѣкоторые владѣльцы горныхъ заводовъ умѣли обходиться и безъ приписныхъ крестьянъ, напр., содержатель мѣдныхъ заводовъ въ Башкиріи крестьянинъ Твердышевъ, награжденный за то чиномъ коллежскаго ассессора. Екатерина II, въ началѣ своего царствованія, отобрала въ казну, за долги, горные заводы графа П. И. Шувалова, Савера, Воронцова, Чернышева и нѣкоторыхъ другихъ вельможъ. Злоупотребленія практиковались и на казенныхъ заводахъ; но все же крестьянамъ жилища на нихъ лучше, потому въ особенности, что казна менѣе скупилась на надѣлы крестьянъ земельными угодьями. Путешествовавшій по Уралу Ленехинъ въ 1768—1772 г. говоритъ объ одномъ селеніи близъ г. Турнска: «великое можно было видѣть различіе (заводскихъ) отъ другихъ крестьянъ: всякъ отменно былъ подобострастенъ, и все ихъ домохозяйство было въ разстройкѣ; не видно на ихъ поляхъ такого раченія, какъ у другихъ крестьянъ, многія пашни стояли запущены и обросли волчцомъ, да и хижины почти совсѣмъ развалились отъ ветхости и худого присмотра. Въ такое состояніе привелъ ихъ жребій, возложившій на нихъ заводскую работу, а отдаленность завода въ болшее ихъ привела убожество противу другихъ крестьянъ, тому же жребію подверженными». Въ одной деревнѣ, населенной новоокрещенными пермяками, Лепехинъ засталъ только дряхлаго старика, прочіе же всѣ были «въ принужденномъ промыслу, состоявшемъ въ добываніи рудъ и другихъ заводскихъ работахъ. Несчастные рабочіе нерѣдко года по два домовъ своихъ не знаютъ». Палласъ въ 1773 г. говоритъ о 5000 крестьянахъ Казанскаго уѣзда, ходящихъ на горный заводъ за 500 верстъ; кн. Щербатовъ — о посессионныхъ крестьянахъ, жившихъ отъ завода на разстояніи 700 верстъ. «Самое обильство минераловъ и представляющійся видъ скорого обогащенія склонилъ заводчиковъ не по размѣру числа приписанныхъ къ заводу людей, но по размѣру жадности ихъ къ корысти заводы умножать». Учрежденная въ 1765 г. комиссія мало сдѣлала для изслѣдованія и улучшенія быта заводскихъ крестьянъ. Волненія между

ними были часты, и въ пугачевской смутѣ они приняли большое участіе; но и по прекращеніи этой смуты въ положеніи ихъ не произошло существенныхъ измѣненій. Частные владѣльцы успивали свои заводы новыми приписками крестьянъ. Содержателямъ желѣзныхъ заводовъ дозволялось покупать къ заводамъ деревни по 100 дунъ на дому, да по 30 дворовъ на 2 молота; къ мѣднымъ же заводамъ — на 1000 пуд. выплавляемой мѣди по 50 дворовъ, или по 200 душъ. У заводчиковъ было своихъ людей болѣе назначеннаго числа, почему пермскій и тобольскій губернаторъ Волковъ предлагалъ (въ 1792 г.) правительству отобрать у нихъ приписанныхъ къ ихъ заводамъ 55 тыс. душъ государственныхъ крестьянъ, а 11937 душъ приписанныхъ къ казеннымъ заводамъ Пермской губерніи, увеличить на 122 тыс., чтобы тягость заводской работы уменьшить и раздѣлить равномерно. Проектъ Волкова не былъ осуществленъ. Посессионнымъ правомъ пользовалось не только горная промышленность, но и всѣ тѣ заводы и фабрики, существованіе которыхъ считалось нужнымъ для удовлетворенія военныхъ и другихъ потребностей государства. Во второй половинѣ XVIII вѣка дворяне-землеладельцы, въ виду покровительства, какое оказывалось обрабатывающей промышленности, стали устраивать фабрики, гдѣ работы производились крѣпостными крестьянами и дворовыми людьми. Наибольшее число такихъ фабрикъ было въ производствѣ суконномъ и металлургическомъ (см. Фабрики). Не менше крѣпостныхъ занято было въ полотняномъ производствѣ, но полотняныя фабрики имѣли характеръ сравнительно мелкихъ домашнихъ производствъ, а потому, въ большинствѣ, и не попадали въ статистическія вѣдомости. Положеніе подневольныхъ рабочихъ на вотчинныхъ фабрикахъ вполнѣ зависѣло отъ личныхъ качествъ владѣльца и, повидимому, было еще тягостнѣе, чѣмъ положеніе посессионныхъ крестьянъ. Посессионные крестьяне никогда не считали себя крѣпостными: отношенія между ними и фабрикантами были такъ или иначе урегулированы закономъ, на нарушеніе котораго обѣ стороны имѣли право жаловаться. На одинъ ткацкій станокъ приписывалось по 42 души: это указываетъ, конечно, на неслыханную затрату народныхъ силъ, но, съ другой стороны, я на сравнительную легкость рабочихъ уроковъ и на возможность для рабочей семьи въ свободное отъ заводскихъ занятій время вести сельское хозяйство, чему способствовало и сравнительное обиліе земельныхъ угодій. Крѣпостные Ф. рабочіе были и менѣе обезпечены землею, и менѣе свободны. Правительство и въ XIX в. принимало мѣры къ улучшенію быта посессион. кр-нъ; но до великой реформы 19 февраля 1861 г. всѣ эти мѣры принесли очень мало существенной пользы. Положеніе подневольнаго фабрично-заводскаго труда до этой реформы было тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ доступнѣе былъ сбытъ его издѣлій, чѣмъ больше выгодъ онъ могъ приносить. Взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ до того, наконецъ, обострились,

что сами помѣщики-фабриканты и посессионные заводчики начали отказываться отъ подневольнаго труда и замѣнять его вольнонаемнымъ (см. выше, Фабрика, стр. 156). Вознаграждение за трудъ, какъ подневольный, такъ и свободный, въ началѣ XIX в. было выше, чѣмъ въ XVIII-мъ, но все сие довольно низко. Въ 1803 г., по официальному обследованію 107 посессионныхъ фабрикъ, произведенному мануфактуръ-коллегіею, оказалось, что средняя мѣсячная плата посессионнымъ рабочимъ была близка къ 4 руб., что, при цѣнѣ пуда ржаной муки въ Москвѣ въ 72 коп., составляло 5 1/2 пд. муки въ мѣсяцъ или 66 пд. въ годъ. Въ теченіе первыхъ двухъ десятилѣтій цѣны на трудъ значительно подыались, что объясняется оживленіемъ во всѣхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, особенно хлопчатобумажной. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Мѣсячная плата въ рубльяхъ и копейкахъ ассигнаціями на Фрянновской фабрикѣ Московской губ.:

	1802 г.	1818 г.	1830 г.
Ткачамъ	5 р. 06 к.	14 р. 00 к.	15 р. 50 к.
Мотальщикамъ	1 > 08 >	3 > 09 >	3 > 53 >
Переборщикамъ	3 > 38 >	8 > 42 >	9 > 92 >
Разборщикамъ основны	3 > 25 >	5 > 00 >	6 > 25 >
Средняя 3-лѣтняя цѣна 1 пд. ржаной муки въ Москвѣ на ассигнаціи	72	1 > 60 >	1 > 72 >
Тоже — по курсу 1/15 импер.	86	60	68

Мѣсячная заработная плата въ Ивановѣ (нынѣ Ивановѣ-Вознесенскѣ) и его окрестностяхъ, въ рубльяхъ серебромъ, равныхъ 1/10 имперіала:

	1810 г.	1830 г.	1850 г.	1860 г.
Набойщики	12—20	8—15	6—12	5—8
Ткачи ручные	6	4,50	12—10	10—13
Переборщики, сшивальки	1,50—1,75	1,75—2,50	2,25—2,75	2,50—3
Чернорабочіе	1,50—2	3,15—3,50	3,50	3,75—4,15
Мальчики	1 — 1,25	1,25—2	1,80	2—2,50
Цѣна 1 пуда рж. муки въ Москвѣ	37 к.	28 к.	44 к.	65 к.

Въ 1897 г. рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ имперіи, кромѣ Финляндіи, по свѣдѣніямъ министерства финансовъ, считалось 20982262, или около 1 7/8% всего населенія Россіи. Въ европейской части имперіи, безъ Финляндіи, рабочихъ 1 1/2 милліона, т. е. 1,7% всего числа жителей. Наибольшее число рукъ занято обработкой волокнистыхъ веществъ — 643000, горною и горнозаводскою промышленностью — 548000. За прочія слѣдуютъ: производство питательныхъ продуктовъ — 255000 рабочихъ, обработка металловъ — 214000, керамика — 143000. Всѣ прочія заводскія производства занимаютъ ок. 300000 или 14,3% всего числа рабочихъ. Изъ производствъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ наибольшее число рукъ занимаютъ: обработка хлопка, дающая занятіе 316000 рабочихъ, шерсти — 137000, льна — 52000, шелка — 38000. Обработка пеньки и джута занимаетъ 23000 человекъ, красильное и набивное производства — 60000 человекъ. Въ обработкѣ питательныхъ веществъ главное мѣсто

	1802 г.	1818 г.	1820 г.
Стоимость ассигн. рубля, по курсу = 1/15 импер.	1,20	0,38	0,40
Цѣна 1 пуда ржан. муки въ % 0/0	100,0	70	79,0

По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ (сукозн. Курпавинской фабрики Московской губ.).

	Мѣсячная плата рабочимъ.	
	1831 г.	1843 г.
Ткачи суконъ	23 р. 00 к.	26 р. 00 к.
Мотальщики	13 > 50 >	24 > 25 >
—	8 > 00 >	9 > 00 >
—	3 > 50 >	5 > 50 >
—	11 > — >	20 > 50 >

Средняя трехлѣтняя 1832—34 и 1841—43 гг.		
цѣна 1 пд. рж. муки въ Москвѣ на ассигн.	2 > 06 >	2 > 13 >
Тоже (по курсу = 1/15 имп.)	— > 85 >	— > 92 >
Стоимость ассигн. рубля (по курсу = 1/15 импер.)	0,41 р.	1,50 р.

Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ заработная плата, въ денежной валютѣ, повысилась во всѣхъ Ф. производствахъ, кромѣ хлопчатобумажнаго, гдѣ она понизилась вслѣдствіе необыкновенно быстрого умноженія числа кустарей, вызваннаго благоприятными для кустарнаго производства условіями; *реальная же* заработная плата, выраженная въ предметахъ потребленія, ниже той, какая была въ началѣ столѣтія.

занимаютъ сахароваренное и рафинадное производство, дающая, вмѣстѣ, занятіе 101000 рабочимъ, крупное мукомольное — 48000, винокуренное — 33000. Въ группѣ керамическихъ производствъ, кромѣ кирпичнаго, наибольшее число рукъ примѣняетъ свой трудъ въ стеклянномъ производствѣ — 37540 — и фарфоро-фаянсовомъ — 15700. Перегонку нефти и очистку ея продуктовъ занято 3200, вспомогательными при этомъ работами — 1800 человекъ. Изъ главнѣйшихъ производствъ (по даннымъ Орлова и Будагова), относящихся къ 80-мъ годамъ, наилучше вознаграждаютъ трудъ: сталелитейное (средняя заработная плата 524 р. въ годъ), машиностроительное (388), кожевенное (329), проволоочное (325), мукомольное (305), химическое (282), стеклянное (244), шерстоткацкое (215); наименѣе — спичечное (122 р. въ годъ), льнопрядильное (128), полотняное (145), табачное (147), бумагопрядильное (158), суконное (174), бумаготкацкое (175), писчебумажное (175), фаянсовое (191), шляпное (206), шелкоткацкое (207). О заработ-

ной платѣ за позднѣйшее время дають понятіе слѣдующія цифры мѣстнаго изслѣдованія, произведеннаго въ 1899—1900 гг. (В. Врандтѣ «Иностранные капиталы», 1901).

	Средняя плата въ мѣсяцѣ:		
	въ Петро- ковской губ.	въ Москов- ской губ.	во Владимирской губ.
а) Въ бумагопрядильномъ производствѣ:			
Мольщики	40 р.	20 р. — к.	14 р. — к.—23 р. 32 к.
Ихъ помощники	20 »	14 » — »	7 » 48 »—17 » 14 »
Ставьльщики	11 »	9 » 90 »	4 » 51 »—13 » 87 »
Банкроботницы	15 »	10 » — »	8 » 88 »—12 » 96 »
б) Въ бумаготкацкомъ:			
Сновальщики	14 »	13 » 90 »	12 » 79 »—19 » 49 »
Мотальщики	12 »	10 » 50 »	6 » 91 »—11 » 11 »
в) Въ набивномъ и красильномъ:			
Красильщики	18 »	11 » 40 »	8 » 50 »—12 » 43 »
г) Въ шерстяномъ:			
Прядильщики	40 »	38 » — »	— » — »— » — »
Ставьльщики	13 »	10 » — »	— » — »— » — »

Средняя заработная плата въ петербургскомъ Ф. округѣ на 25% выше, чѣмъ въ петровскомъ. Между условіями, вліяющими на размѣръ заработной платы, имѣютъ значеніе возрастъ и грамотность. Изслѣдованіе (П. М. Шестаковымъ) одной московской ситценабивной и красильной фабрики показало, что изъ числа рабочихъ:

въ возрастѣ	Получали въ день:		Мужского пола. Женскаго пола				
	грамот- ные.	негра- мотные.	Въ производствѣхъ:				
			Волокн вещствъ.	Неволоки	Волокн вещствъ.	Неволоки.	
15—20 л.	33,5 к.	31,1 к.	Въ процентахъ.				
» » 20—25 »	51,9 »	45,6 »	Моложе 12 лѣтъ	1,38	0,64	1,43	1,09
» » 25—30 »	62,1 »	48,2 »	Отъ 12 до 14 лѣтъ	10,39	6,19	11,54	8,98
» » 30—35 »	89,7 »	59,8 »	» 14 » 17 »	15,69	11,17	24,01	21,50
» » 35—40 »	88,5 »	64,8 »	» 18 » 39 »	60,32	58,77	56,55	46,67
» » 40—45 »	88,9 »	69,7 »	» 40 » 59 »	11,56	20,24	6,29	20,54
» » 45—50 »	107,5 »	71,4 »	60 лѣтъ и старше	0,66	2,99	0,18	1,22
				100,0	100,0	100,0	100,0

По возрастамъ рабочіе, изслѣдованные московскимъ губернскимъ земствомъ, въ числѣ болѣе 30000, распредѣлялись такимъ образомъ:

Въ какой мѣрѣ Ф. заработная плата въ Россіи ниже, чѣмъ въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ д-ра Дементьева («Фабрика», 2 изд., стр. 166 и 169):

I. Средняя оплата труда за часъ работы въ Московской губ., въ Англіи и въ Массачусетсѣ въ началѣ 80-хъ годовъ.

Пр о и з в о д с т в а .	Заработная плата въ копѣйкахъ:					
	мужчн- намъ.	женщн- намъ.	подрост- камъ.	малолѣт- нымъ.	Средняя для всѣхъ.	
Бумагопрядильно-само- ткацкое.	Московская губ.	4,69	3,82	2,49	2,02	3,97
	Англія	17,72	10,81	6,25	2,09	10,78
	Массачусетсѣ	20,38	12,75	9,25	7,30	13,93
Отбѣльнокрасильно-от- дѣлочное и ситцена- бивное.	Московская губ.	8,87	2,28	2,38	1,92	4,15
	Англія	18,76	7,72	7,40	2,29	11,86
	Массачусетсѣ	21,70	11,40	10,01	7,15	18,73
Шерстопрядильно - су- точная.	Московская губ.	5,41	2,69	2,52	1,87	4,07
	Англія	18,00	7,50	4,94	—	11,25
	Массачусетсѣ	19,05	13,16	8,20	6,86	15,81
Машиностроительное.	Московская губ.	6,60	—	3,30	—	6,22
	Англія	19,01	—	5,94	—	17,17
	Массачусетсѣ	26,18	11,06	12,52	11,54	25,56
Среднее для всѣхъ про- изводствъ.	Московская губ.	5,07	3,71	2,61	1,82	4,26
	Англія	19,45	7,94	5,65	1,85	16,38
	Массачусетсѣ	25,60	13,15	11,01	8,23	22,28

II. Цѣны на главнѣйшіе предметы потребле-
нія въ копѣйкахъ, въ началѣ 80-хъ годовъ:

	въ Моско- вской губ.	въ Англии.	въ Массачу- сеттс.
Фунтъ муки ржаной	2,5	2,1	2,9
» » пшен. 2 сорта	4,0	3,8	4,2
» солонины	10,0	20,8	12,2
» масла коров.	30,0	40,6	37,4
Ведро молока	111,0	102,0	99,2
Десятокъ яицъ	20,0	60,6	56,0
Мѣра картофеля	25	61,7	69,8
Фунтъ сахара	18	9,1	11,1
» масла постн.	12	6,7	9,3
» керосина	3,5	2,5	2,7

Къ числу особенно скудно вознаграждаемыхъ труженниковъ принадлежатъ ткачи, получающіе матеріалъ для тканья на дому. Владѣлецъ 4—5 станковъ, имѣя известное количество пряхи отъ фабриканта, предъ которымъ онъ отчитывается, самъ отъ себя нанимаетъ рабочихъ, съ которыми вмѣстѣ и работаетъ на своихъ станкахъ и въ своемъ помѣщеніи, весьма тѣсномъ и неудобномъ. Работая въ такомъ помѣщеніи по 14—16 час. въ сутки, рабочій получаетъ въ недѣлю отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. и никакъ не больше 3 руб. 50 коп., изъ коихъ большая часть расходуетъ на харчи. Хозяинъ, нанявая людей и работая самъ съ членами своей семьи, зарабатываетъ 8—10 руб. въ недѣлю. Существованіе такихъ мелкихъ мастерскихъ рядомъ съ большими фабриками, лучше оплачивающими трудъ, объясняется тѣмъ, что на фабрикахъ уже все переполнено. Въ Ф. промышленности, какъ и на горныхъ заводахъ, очень большое участіе въ затратахъ на оплату труда принимаетъ сельское земледѣльческое хозяйство. Остающихся дома дѣтей Ф. рабочаго, стариковъ и большихъ кормитъ не фабрика. Въ рабочихъ казармахъ русскихъ фабрикъ, замѣчаетъ Шульце-Геверницъ, поразительно мало дѣтей; беременных женщинъ отсылаютъ для родовъ въ деревню или отправляютъ туда новорожденныхъ дѣтей и оставляютъ ихъ тамъ, пока они не достигнутъ рабочаго возраста. Сдѣлавшись неспособнымъ къ работѣ возвращается въ свою общину. Заработная плата фактически уменьшается вычетами и штрафами за различныя неисправности. Въ южномъ горнозаводскомъ районѣ среднее мѣсячное вознагражденіе взрослого рабочаго опредѣляется въ 20 руб. Подземная работа въ шахтахъ и рудникахъ, напоминающихъ категорию, не могла привлечь хорошихъ рабочихъ и при сравнительно высокой платѣ; среди первыхъ работниковъ на рудникахъ значительный процентъ составляли, поэтому, бѣлые и безпаспортные, издавна находившіе себѣ пріютъ въ Новоросіи. Отсюда вытекаетъ и характеръ отношеній между ними и хозяевами: ни ряды, ни жалованья не полагалось, рабочіе питаются, одвѣивая и получали деньги на выпивку по усмотрѣнію хозяевъ. Постепенно, съ увеличеніемъ числа рудниксвъ, началъ появляться

новый рабочій элементъ изъ захудалыхъ уѣздовъ центральной черноземной полосы, напр. Бѣлевскаго, Тульской губ. Рабочіе эти приходили уже съ паспортами на законномъ положеніи, вслѣдствіе чего стали измѣняться и отношенія къ нимъ хозяевъ: появились ряды, срочный расчетъ. Дольше удерживалась и доселѣ удерживается выдача, въ счетъ жалованья, товара вмѣсто денегъ. Соотвѣственно неприхотливымъ требованіямъ рабочихъ, устраивались для нихъ и жилища—нѣчто вроде звѣриныхъ логовищъ. Эти жилища съ теченіемъ времени замѣнялись заводскими казармами и семейными домами, въ видахъ привлеченія на рудничныя работы болѣе устойчиваго населенія, особенно—семейныхъ рабочихъ. Помѣщенія отводятся рабочимъ на рудникахъ безвозмездно; бесплатно же отпускается, для отопленія, отъ 400 до 500 пд. каменнаго угля, что, на мѣстѣ, стоитъ отъ 20 до 25 руб. Рабочіе на рудникахъ нанимаются конторою завода, каждый отдѣльно или артелями, по 10—60 человекъ, или же работы сдаются подрядчикамъ за плату съ пуда угля поданнаго «наверхъ». Рабочіе, подающие вагончики въ клѣтъ и принимающие ихъ на верчукъ, получаютъ отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп. въ день, поденщины на разныхъ работахъ—около 1 р., чернорабочіе—лѣтомъ отъ 70 до 80 коп., зимою отъ 50 до 60 коп.—О жилищахъ и о пищѣ фабричныхъ рабочихъ имѣется рядъ превосходныхъ изслѣдованій докторовъ Эрисмана, Дементьева, Положева и другихъ, работавшихъ по порученію московскаго губернскаго земства. Изъ собранныхъ ими въ 1880-хъ годахъ данныхъ видно, что на всѣхъ большихъ фабрикахъ жилища помѣщенія представляютъ собою громадныя, многостаяжныя казармы съ центральными корридорами и комнатами-каморками по сторонамъ, отдѣленными одна отъ другой досчатыми, не доходящими до потолка, перегородками. Въ каморкѣ помѣщается часто по двѣ, по три, до семи семействъ, въ нѣкоторыхъ же—одиночные рабочіе. «Въ концѣ концовъ»—говоритъ докторъ Дементьевъ, — большая часть каморокъ, а на многихъ фабрикахъ и всѣ каморки, превращаются въ общія спальни, отличающіяся отъ типическихъ общихъ спаленъ лишь меньшею величиною». Нигдѣ, ни на одной фабрикѣ (въ изслѣдованномъ московскомъ округѣ), не имѣется никакихъ нормъ, по которымъ распределялись бы жилища по каморкамъ: единственно предѣломъ разселенія служитъ лишь физическая возможность вмѣстятъ еще семью или одиночнаго. На большинствѣ фабрикъ найдено страшное переполненіе каморокъ жилищами: Кубическое содержаніе воздуха на каждомъ живущаго въ большинствѣ случаевъ ниже одной кубической сажени. Фабрики, гдѣ въ помѣщеніяхъ рабочихъ содержаніе воздуха достигаетъ 1 кубической сажени на человѣка, подожительно рѣдкость. Иногда средняя опускается до 1/2 кубической сажени. Устройство спаленъ вездѣ одинаково; случаи, когда въ каморки, кромѣ наръ, дается отъ фабрики что-либо, въ видѣ столовъ и табуретокъ, не часты. На нарахъ, имѣющихъ видъ сплош-

нихъ досчатыхъ помостовъ безъ всякихъ разгородокъ на отдѣльныя мѣста, рабочіе слять въ повалку, одинъ возлѣ другого. На преобладающемъ большинствѣ фабрикъ мужскія помѣщенія не отдѣлены отъ женскихъ. Очень часто нары дѣлаются въ два яруса, такъ что при обычной высотѣ комната въ 3—4 аршина, верхній ярусъ отстоитъ отъ потолка на $\frac{3}{4}$ аршина. Семейные рабочіе стараются отдѣлить себя отъ остальныхъ завѣсками, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—тонкими тесовыми перегородками, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина. При переисполненіи спаленъ онѣ грязны, худо вентилированы. Послѣ продолжительнаго труда въ испорченномъ воздухѣ мастерскихъ рабочіе тотчасъ переходятъ въ еще болѣе испорченный воздухъ Ф. спаленъ. Но и вольныя квартиры Ф. рабочимъ не болѣе удовлетворительны. Вотъ типическій примѣръ. Въ избѣ о двухъ комнатахъ, шир. въ 7, а длину въ 7 или 6 арш., съ вышиною отъ пола до потолка въ $3\frac{1}{4}$ арш., слѣдовательно съ кубическимъ содержаніемъ (за исключеніемъ печей) въ 11,39 куб. саж., помѣщались 4 прядальщика съ женами, 17 парней и мальчиковъ-присучальщиковъ и ставильщиковъ, 15 женщинъ и дѣвухъ-банкоброшницъ и мотальницъ, а всего, вмѣстѣ съ хозяйкою, 41 чел., и на каждого приходилось воздуха по 0,273 куб. саж. Такая же тѣснота наблюдается и въ специальныхъ мебелированныхъ для Ф. рабочимъ комнатахъ. За помѣщеніе рабочіе платятъ по 80 коп. въ мѣсяцъ съ человѣка, на вольныхъ квартирахъ по 1 руб. 20 к., съ приваркомъ. Все пищевое продовольствіе обходится взрослому рабочему въ 5 руб., женщины, какъ и малолѣтнему—въ 3 руб. 35 к. въ мѣсяцъ, что составляетъ въ заработкѣ мужчинъ 36,38%, женщины 32,62%, малолѣтнихъ—65,94%. Въ такихъ условіяхъ находятся 39,4% рабочихъ, изслѣдованныхъ по московскому округу. Остальные 60,6% имѣютъ жилище помѣщеніе бесплатное и тратятъ на продовольствіе (въ артеляхъ), въ среднемъ: мужчины—5 руб. (36,38% заработка), женщины—4 р. (33,94%), малолѣтніе—3 руб. (59,5%). Артельное продовольствіе по количеству пищи не можетъ считаться недостаточнымъ, но по качеству скудно и однообразно. Пища состоитъ изъ чернаго хлѣба, шей изъ кислой кувусы, гречневой или пшенной каши съ говьянимъ саломъ, картофеля, кислой капусты въ сыромъ видѣ съ коноплянымъ масломъ или клясомъ и огурцовъ. Въ постные дни (которыхъ въ году 190) говядина ($\frac{1}{2}$ фн. въ мужскихъ артеляхъ, около $\frac{1}{5}$ фн. въ женскихъ и дѣтскихъ) во шахъ замѣняется сѣтками. Продовольствіе рабочихъ на ваемныхъ квартирахъ хуже и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи. Пищу здѣсь составляютъ черныя хлѣбъ, щи, каша, мясо (въ среднемъ 10 зол. съ костями на человѣка), которое въ постные дни не всегда замѣняется рыбою; у женщинъ и дѣтей даже гречневая каша считается роскошью. Д-ръ Эрисманъ приводитъ слѣдующіе результаты анализа дневной пищи Ф. рабочихъ Московской губерніи:

	Граммовъ:		
	бѣлковъ.	жировъ.	углеводовъ.
Артельн. харчъ мужчинъ	136,08	78,23	573,19
» » женщинъ	99,12	48,52	462,41
Пища отдѣльныхъ семей	100,13	44,32	470,06

Для сравненія приводятся данныя о дневномъ питаніи:

	Граммовъ:		
	бѣлковъ.	жировъ.	углеводовъ.
Зажиточнаго крестьянина на Московск. губ.	147	53	739
Бѣднаго крестьянина Московской губ.	92	28	495
Средняго крестьянина земледѣльца Воронежской губ.	110,12	47,32	518,56
Бѣднаго крестьянина Воронежской губ.	97,85	22,12	543,12
Англійскаго ткача (по Playfair'y)	151	43,0	621,0
Столяра въ Мюнхенѣ (по Forster'y)	131,1	67,6	494,0

По Эрисману, $76\frac{1}{2}\%$ бѣлковъ всей пищи и $91\frac{1}{2}\%$ углеводовъ Ф. рабочими усваиваются въ видѣ хлѣба и каши. Среднее годовое продовольствіе типическаго Ф. рабочаго въ московскомъ районѣ, по даннымъ земскаго изслѣдованія, можно выразить слѣдующими цифрами.

	Пуд.	На сумму. Руб. Коп.
Хлѣба ржаного	20,50	16 00
» пшеничнаго	0,20	0 40
Крупы гречневой	4,00	6 00
Гороха	0,20	0 20
Картофеля	0,50	0 15
Говядины свѣжей и соленой	3,80	15 20
Сѣтковъ	0,22	1 32
Прочей рыбы	0,50	3 00
Сала топленнаго	0,80	6 08
Масла коровьяго	0,10	1 —
Масла постнаго	0,87	5 22
Капусты бѣлой	7,00	4 20
Соли	0,50	0 20
Итого	39,19	58 97*)
Чая	2 фн.	3 20
Сахара	20 »	3 —
Всего на	63 р.	17 к.

Расходы Ф. рабочаго на удовлетвореніе всѣхъ прочихъ его потребностей опредѣляются размѣрами заработка, простирающагося въ среднемъ до 188**) р. въ годъ. Если работаютъ два подростка, то доходъ, увеличившись на 140 р., достигаетъ 328 р. При семьѣ изъ 4 душъ это составляетъ около 82 р. на человѣка. Общъ «уровнѣ жизни» рабочихъ въ англійской льнопрядильной промышленности

*) Главнѣйшіе предметы потребления опредѣлены въ этой таблицѣ на основаніи данныхъ за 102000 харчевыхъ дней. Цѣны поставлены вышнія, рыночныя; въ фабричныхъ лавкахъ онѣ выше, по крайней мѣрѣ, на 10—15%.

**) Заработная плата вышняя.

дают понятие слѣдующія собранныя Шульце-Геверницемъ данныя о расходномъ бюджетѣ ланкаширскаго прядильщика «средней руки». Семья состоитъ изъ мужа, жены и двухъ работающихъ дочерей-подростковъ. Заработокъ отца семейства равенъ 709½ р., дѣвочки зарабатываютъ по 236½ р., весь доходъ семьи равенъ 1182½ р. Среднія числа на 1 человѣка въ годъ:

Предметы потребленія.	Количество.	Цѣнность. Руб. коп.
Пшеничная мука	6,2 пуд.	12 53
Картофель	5,7 »	4 54
Чай	7,1 фн.	5 06
Сахаръ	1,8 пуд.	6 36
Молоко	65 квартъ	7 67
Яйца	131 штука	6 10
Масло	36 фн.	19 24
Сыръ	7,1 »	2 34
Говядина	87,0 »	30 68
Свинина	14 »	5 06
Овощи	29 »	— 78
Соль	14 »	— 28
Пякуля	7 »	1 56
Маринован. фрукты	14 »	2 08
Напитки неспиртные	52 кварты	12 35
Табакъ	4 »	4 16

Итого пищевыхъ продуктовъ 120 79

II. Прочіе предметы хозяйства.

Одежда, обувь, починка платья, бѣлье	29	03
Мыло	2	08
Домашняя утварь, мебель	2	95
Квартира	27	69
Освѣщеніе	3	12
Уголь	12	35

Итого 77 22

III. Прочія потребности:

Клубы, общества и проч.	13	12
Газеты	3	12
Прочія развлечения	24	57
Врачебная помощь	1	18
Прочіе расходы	13	11

Итого 55 10

Всего 253 р. 11к.

Вся семья изъ 4 человѣкъ тратитъ:

въ годъ	1012 р. 46 к.
» недѣлю	19 » 47 »
« день	2 » 78 »

Скудость вознагражденія за трудъ и продовольствія русскаго Ф. рабочаго въ сравненіи съ англійскимъ зависитъ отъ меньшей производительности труда перваго и отъ менѣ развитыхъ культурныхъ потребностей. Чѣмъ выше уровень этихъ потребностей, тѣмъ тягостнѣе страданія и лишения, причиняемые застоємъ промышленныхъ дѣлъ, недостаткомъ работы. По статистикѣ безработицы имѣется мало изслѣдованій. Тѣмъ цѣннѣе произведенныя въ Германіи по этому вопросу спеціальныя перенесенія, выяснившія: а) что при общемъ числѣ рабочихъ въ 16¼ милл. 14 июня 1895 г.

безработныхъ было 179004, а 2 дек. того же года—533640, и что, слѣдовательно, въ началѣ лѣта % безработныхъ составлялъ 1,11, а въ началѣ зимы—3,40%; б) что изъ пяти главныхъ отраслей производствъ фабричнозаводское, съ включеніемъ горнаго, даетъ зимою наибольшій средний процентъ безработныхъ—4,18 (274625 изъ 5566712), а за нимъ, въ нисходящемъ порядкѣ, слѣдуютъ: наемныя личныя услуги—3,83%, сельское хозяйство—2,80%, торговля и извозъ 2,78% и, наконецъ, свободныя искусства, государственная, церковная и общественная служба—0,93%. Лѣтомъ порядокъ такой: торговля и извозъ — 1,75%, личныя услуги—1,74, фабричнозаводское дѣло — 1,53 (97782 изъ 6306845), свободныя искусства и служба—0,76, сельское хозяйство — только 0,33%, что и естественно, ибо въ Германіи, какъ и въ Россіи, лѣтомъ усиливается спросъ на сельско-хозяйственный трудъ. Отдѣльныя фабрично-заводскія производства по отношению къ числу безработныхъ идутъ въ такомъ порядкѣ:

	Общее чис. сло.	% безработ- ныхъ. 14 июня.	2 декаб.
Ф. рабочіе, безъ особаго обозначенія	28542	4,96	35,66
Кожевен. производство	123914	3,46	6,04
Художественная промышленность	18765	3,59	5,51
Приготовленіе одежды и предметовъ для поддержанія чистоты	773671	3,13	5,42
Полиграфич. производство	106536	4,18	4,38
Производство пищевыхъ веществъ	1636970	3,27	4,35
Обработка дерева	456229	2,93	4,00
Обработка металловъ	719775	2,89	3,75
Производство машинъ, аппаратовъ, орудій	304463	2,57	3,44
Писчебумажное дѣло	121526	2,60	2,86
Химич. производство	92582	1,94	2,29
Обработка камня и керамики	564922	1,47	2,02
Обработка волокнистыхъ веществъ	878494	1,64	1,92

Процентъ безработныхъ оказался выше между необученными рабочими, чѣмъ между специалистами, въ младшемъ возрастѣ—чѣмъ въ старшемъ, среди мужчинъ—чѣмъ среди женщинъ, между женатыми—чѣмъ между холостыми, между имѣющими много дѣтей—чѣмъ между имѣющими ихъ мало. Могущественными средствами борьбы съ бѣдствіями безработицы, какъ и вообще съ нуждою и неуверенностью въ завтрашнемъ днѣ, являются на Западѣ рабочіе союзы, взаимное и государственное страхованіе, широкое распространеніе просвѣщенія и культуры.

Литература. E. Buret, «De la misère des classes laborieuses en Angleterre et en France» (Пар., 1840); А. Шаповъ, «Вліяніе на промышленность свободнаго и обязательнаго труда» («Вѣстн. Пром.», 1859, IV); О. Торверъ,

«О рабочем классе» (СПб., 1861); Э. Бехеръ, «Рабочий вопросъ въ его современномъ значеніи» (СПб., 1869); Ф. Ланге, «Рабочий вопросъ», переводъ съ нѣмецкаго (СПб., 1892); В. Семеновскій, «Крестьяне въ царствованіе Екатерины II» (т. 2, СПб., 1901); его же, «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ» (СПб., 1898); Fr. Engels, «Die Lage der arbeitenden Klassen in Englands» (1848); Е. Демонтьевъ, «Фабрика» (Москва, 1893); И. Шестаковъ, «Матеріалы для характеристики Ф. рабочихъ» («Рус. Мысль», 1900, I); И. Янжулъ, «Дѣтскій и женскій Ф. трудъ въ Англіи и Россіи» («Отеч. Зап.», 1880, II—IV); его же, «Женскій Ф. трудъ» («Вѣстн. Пром.», 1884, IV); его же, «О Финляндскомъ фабричномъ законодательствѣ и о польскихъ рабочихъ» (въ Сборн. «Часы Дусяга», 1887); И. Сиговъ, «Старая пѣсня» (ходатайства и требованія уральскихъ горнозаводчиковъ, «Рус. Богатство», 1898, II); его же, «Судьба бывшихъ посессионныхъ горныхъ заводовъ» («Рус. Богатство», 1899, XI); его же, «Народъ и посессионное владѣніе на Уралѣ» («Рус. Богатство», 1899, III и IV); Шульце-Геварницъ, «Крупное производств. дѣр. съ нѣм. (СПб., 1897); его же, «Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи» (СПб., 1901); П. Струве, «Заработная плата» (СПб., 1894); А. Прессъ, «Защита жизни и здоровья рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ» (СПб., 1891—1894); А. Погорель, «Ф. бытъ Германіи и Россіи» (М., 1882); И. Песковъ, «Ф. бытъ во Владимирской губерніи» (СПб., 1884); его же, «Вопросы Ф. быта на торгово-промышленныхъ сѣздахъ въ Россіи» («Зап. Моск. Отд. Имп. Русск. Техн. Общ.», 1898, VII—VIII); И. Янжулъ, «Ф. бытъ Московской губерніи» (СПб., 1884); «Труды комиссіи кн. Долгорукова для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ, 1880—86»; И. Янжулъ, «Англійское фабричное законодательство» и «Фабричная инспекція въ Англіи и Швейцаріи» (въ тѣхъ же «Трудахъ»); П. Овчинниковъ, «Нѣкоторыя данныя по вопросу объ устройствѣ быта рабочихъ и учениковъ на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ» (М., 1881); Е. Андреевъ, «Работа малолѣтнихъ въ Россіи и Зап. Европѣ» (СПб., 1884); Д. Никольскій, «Фабрично-заводскій бытъ рабочихъ Юго-Зап. Россіи» («Вѣстн. Суд. Мед. и Общ. Гигіены», 1887); М. Перфильевъ, «Очеркъ фабрично-заводскаго быта въ Россіи» (СПб., 1887); К. Тумскій, «Рабочіе на фабрикахъ и промыслахъ» («Рус. Мысль», 1894, IV, VI и VIII); С. Веббъ, «Положеніе труда въ Англіи за послѣднія 60 лѣтъ» (СПб., 1899); Э. Вурмъ, «Жизнь нѣмецкихъ рабочихъ» (СПб., 1899); Г. Геркнеръ, «Рабочій трудъ въ Зап. Европѣ», перев. съ нѣм. (СПб., 1899); Т. Роджерсъ, «Исторія труда и заработной платы въ Англіи съ XIII по XIX в.» (СПб., 1899); «Рабочая кабаля въ Англіи, причины этого зла и мѣры къ его устраненію» (СПб., 1900); А. Гельдъ, «Развитіе крупной промышленности въ Англіи», перев. съ нѣм. (СПб., 1899); А. Михайловъ, «Пролетаріатъ во Франціи, 1789—1852» (СПб., 1869); В. Брандтъ, «Иностранные капиталы, ихъ вліяніе на экономиче-

ское развитіе страны» (СПб., 1901); Е. Рагозинъ, «Желѣзо и уголь на югѣ Россіи» (СПб., 1895). В. Локровскій.

Фабричные рисунки и модели.

—Наряду съ авторскимъ правомъ на художественныя произведенія и патентнымъ правомъ на изобрѣтенія, особое монопольное право защищаетъ авторствъ образцовъ (рисунковъ и моделей) промышленныхъ издѣлій. Умственный трудъ, затраченный на созданіе новыхъ формъ промышленныхъ издѣлій, содѣйствуетъ большому распространѣнію издѣлій или потому, что они болѣе красивы, или потому, что пользование ими болѣе удобно. Въ этомъ лежитъ право умственнаго труда на вознагражденіе, которое наилучше достигается путемъ установленія монополіи на воспроизведеніе созданнаго образца и на распространеніе сдѣланныхъ по его подобію издѣлій. Защитою пользуются всякіе новые образцы, начиная отъ образцовъ художественной промышленности и кончая простѣйшими орудіями и хозяйственными принадлежностями. Въ цѣляхъ защиты важно отграничить образцы промышленныхъ издѣлій отъ художественныхъ произведеній съ одной стороны и отъ изобрѣтеній съ другой. Въ отличіе отъ первыхъ образцы художественной промышленности предназначены не только для удовлетворенія эстетическому чувству (которому чужды признаки полезности), но и для удовлетворенія какой-нибудь потребности матеріальной культуры. Отъ изобрѣтенія образецъ отличается тѣмъ, что онъ не есть воплощеніе творческой идеи, направленной на созданіе новаго технического результата, а только лишь новая форма не новаго произведенія техники. Для защиты изобрѣтенія нужна новизна по сравненію съ даннымъ состояніемъ техники; для защиты образца достаточна новизна, какъ слѣдствіе павыка или мастерства. Однако, строгое разграниченіе между изобрѣтеніями и образцами едва-ли возможно, особенно въ области маленькихъ изобрѣтеній и издѣлій. Несомнѣнно только, что столкновеніе возможно лишь въ сферѣ механики, гдѣ идея можетъ быть выражена чертежами и моделями; все новое въ области технической химіи, т. е. новые способы приготвленія веществъ и новыя вещества, могутъ составлять только изобрѣтеніе, потому что ни вещества, ни способы моделями и рисунками не передаются. Вслѣдствіе трудности опредѣлить безъошибочно, подходятъ-ли новое издѣліе подъ понятіе изобрѣтенія или же модели, цѣлесообразно во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ добиваться одновременно и патентной защиты, и защиты модели: если патентъ будетъ выданъ, и притомъ правильно, то защита модели окажется только излишнею; если-же патентъ будетъ вслѣдствія уничтоженъ, то останется по крайней мѣрѣ защита модели. Для права на защиту рисунка и модели требуется, прежде всего, новизна. Образецъ не новъ, если онъ извѣстенъ въ торговлѣ или описанъ въ обнародованномъ изданіи. Перемѣна въ матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ образецъ, измѣненіе его размѣра, перемѣна въ способъ приготвленія, передача рисунка дру-

гичи красками, перемежа в хозяйственном назначении изделия, изменение в несущественных частях, причем общее впечатлительное от предмета остается неизменным—все это достаточно, чтобы можно было признать образец новым; но пластическое изображение рисунка или, наоборот, перевод на плоскость пластичного образа представляют требуемую новизну. Право на защиту принадлежит только автору образа, но образец, созданный служащим или рабочим промышленного предприятия, профессионально трудящимся над составлением новых образцов (рисовальщик, орнаментовщик, техник), становится сам собою собственностью хозяина предприятия. Во всех других случаях право на образец может принадлежать не автору его только вследствие какой-нибудь юридической сделки. Право на образец защищается только при условии заявки его в определенном правительственном учреждении: у нас—в отделе торговли или в московском отделе совета торговли и мануфактур; в Германии—образцов художественной промышленности в местных амстергамах, всех прочих—в патент-амте; в Англии, Соедин. Штатах Северной Америки, Японии—в патентном учреждении; в Швейцарии—в бюро для умственной собственности; во Франции—в коммерческих судах. За исключением Соед. Штатов Сев. Америки, где на образцы выдаются патенты так же, как и на патенты, в других странах учреждение, регистрирующее заявку, не проверяет ни новизны образца, ни авторства заявителя. Во многих странах допускается заявка в запечатанных пакетах, так что в течение известного времени образец сохраняется тайно. Относительно публичности реестров и обзорных моделей существует крайнее разнообразие в законодательствах разных стран. Так, в Англии образец во все время защиты (5 лет) недоступен обзорно со стороны посторонних, в Швейцарии—только треть защитного времени (5 лет), но союзный совет может разрешить сохранение секрета и дольше; у нас и в Германии (художественные образцы)—не более трех лет; один год у нас тайна соблюдается ex officio, а дальше зависеть от просьбы правообладателя. Против беспредельного сохранения тайны говорить то, что авторы новых образцов лишаются возможности проверить, не вторгаются ли они в чужую сферу; к тому же она и бездельна, если изделие получило распространение в торговле. Право на защиту вообще срочно (впрочем, во Франции защита может быть возобновляема без ограничения в срок); так, в Германии образцы художественной промышленности защищаются, по желанию автора, от 1 до 15 лет, а все прочие образцы—3 года, но с правом возобновления еще на 3 года; у нас срок от 1 до 10 лет. Защита обусловлена взносами пошлины, всюду незначительной (у нас 50 коп. в год, во Франции 1 франк в год, в Соед. Штатах Сев. Америки 10, 20 или 30 долларов, смотря по тому, взят ли патент

на 3½, 7 или 14 лет). В нашем законодательстве существуют важные пробелы: не предусмотрено, как в Англии, Италии, Швейцарии, Австрии, Германии и др., что защитой пользуются заявленные образцы только если они приводятся в пределах страны, в исполнение, и лишаются ей, если сам автор ввозит изделие по этому образцу за границу. По примеру английского законодательства, у нас обязательно выставлять на всех изделиях знак, с обозначением времени, на которое предоставлена защита образа. *М. Брун.*

Фабричные клейма и знаки—см. Товарные знаки.

Фабричные растения—см. Технические растения. Там же ссылки на другие статьи Словаря. См. Wiesner, «Die Rohstoffe des Pflanzenreichs» (2 изд., Лпц., 1900); Erdmann-König, «Grudriss der allgemeinen Warenkunde» (12 изд., Лпц., 1895).

Фабричные школы—см. Фабричное законодательство.

Фабриано (Джентиле da-Fabriano, 1370—1450, собственно Дж. ди-Никколо ди-Джованни ди-Массо)—итал. живописец, учился в своем родном городе, Фабриано (в Умбрии), у незначительного художника, Аллегретто Нуци, втроитно, сблизился в юности с кбм-нибудь из других съенских мастеров и быстро достиг большой известности. Работал главным образом в Брешии, Венеции, Флоренции, Сьен, Орвьетто и в Риме, где с 1426 г. до самой смерти своей занимался украшением Латеранского собора фресками, изображающими сцены из жития Иоанна Крестителя. Эти фрески, равно как и того же рода произведения Джентиле в других мѣстах, погибли, и об его даровании можно получить понятие только по немногим дошедшим до нас станковым картинам его работы, из которых самая замѣчательная—«Поклоение волхвов» (наход. во флорентийск. акад. худ.) и «Небесное увѣщание Пресвятой Дѣвы» (в галлерей Брера, в Миланѣ). Ихъ характеристическая достоинства—оживленность композиция, тщательное разработанный, тонкий рисунок, благородство и экспрессивность фигуры, свѣжесть красокъ. Делкатностью моделировки лицъ, ибжною бѣдностью ихъ карнация и умѣнием одушевлять ихъ чувствомъ благочестия Джентиле напоминаетъ Беато-Анджелино. Онъ имѣлъ значительное влияние на современную ему живопись, особенно на венецианскую, чрезъ своего ученика Якопо Беллини.

Фаброни (Андреоло Fabroni)—итал. библиографъ (1732—1803); былъ пріоромъ монастыря св. Лаврентія во Флоренціи. Редактировалъ «Giornali de Letterati» (Пиза, 1771—96). Наибольшую известностью пользуется его сочинение «Vita italorum doctrina excellentium qui seculis XVII et XVIII floruerunt» (Пиза, 1778—99, 1804—05, 20 тт.), обезпечившее за нимъ прозвище «итальянскаго Плутарха». Написалъ еще «Vita magni Cosmi Medici» (Пиза, 1788—89); «Elogi d'illustri Italiani» (Пиза, 1786—89); «Historia Academicae Pisanae» (Пи-

за, 1791—95); «Vita Leonis X» (Пиза, 1797). См. Tiraldo, «Biografia degli Italiani illustri» (т. X) и въ «Appendice» къ т. XX «Vitaе itaforum» самого Ф. **В. III.**

Фабръ (аббатъ Антоненъ Fabre)—франц. историкъ литературы, священникъ. Род. въ 1837 г. Напеч.: «La jeunesse de Fléchier» (1882); «Fléchier orateur, 1672—90» (1885, 2 изд. 1887); «Etudes littéraires sur le XVIII siècle», въ составъ которыхъ вошли: «Les ennemis de Chapelain» (1888) и «Chapelain et nos deux premières académies» (1890); «Lexique de la langue de Chapelain» (1889); «La satire des satires de l'abbé Cotin» (1888), съ многочисленными примѣчаніями и комментаріями. **В. III.**

Фабръ (Антуанъ - Франсуа - Ипполитъ Fabre)—франц. сатирикъ и врачъ (1797—1853), редакторъ «Clinique des hôpitaux» и «Lancette française», авторъ пѣвннхъ работъ по медицинѣ. Написалъ нѣсколько литературныхъ произведеній, имѣвшихъ въ свое время успѣхъ: «Hélénéide, épithalame en quatre chants» (1837, сатира на бракосочетаніе герц. Орлеанскаго); «L'Orphiliade» (1837); «La Némésis médicale» (1840).

Фабръ (Жанъ-Антуанъ Fabre, 1794—†)—франц. экономистъ. Его труды: «Solutions du problème social par l'association de l'agriculture et des capitaux» (1848), «Crédit foncier ou banque immobilière» (1849) «De la prospérité publique» (1855; здѣсь авторъ пытается установить цѣлую систему децентрализаціи капитала).

Фабръ (Jean-Pierre Fabre, графъ, по прозвищу Fabre de l'Aude, 1755—1832)—французскій политическій дѣятель. Былъ адвокатомъ въ тулузскомъ парламентѣ, въ 1789 г.—депутатомъ отъ Лангедока. Изгнанный за умѣренные взгляды, Ф. вернулся послѣ 9 термидора; былъ членомъ совѣта пятисотъ, гдѣ занимался главнымъ образомъ финансовыми и юридическими вопросами. Первый предложилъ налогъ на театральные билеты (droit des rauges). Противникъ директоріи, одинъ изъ дѣятелей переворота 18 брюмера, Ф. получилъ мѣсто въ трибунатѣ (1799), гдѣ въ слѣдующемъ году занялъ президентское кресло; позже былъ сенаторомъ. Въ 1814 г. подалъ голосъ за низложеніе императора и стоялъ за образованіе временнаго правительства. Людовикъ XVIII возвелъ его въ пары Франціи. Во время ста дней засѣдалъ въ палатѣ пэровъ; послѣ Ватерлоо лишился этого званія (1815), которое было ему возвращено только въ 1819 г. Напечаталъ «Recherches sur l'impôt du tabac et les moyens de l'améliorer» (1802), «Lettre à mon fils sur ma conduite politique» (1816), «Mémoires et souvenirs d'un pair de France» (1830—32, безъ подписи автора).

Фабръ (Жанъ-Раймонъ-Огюстъ, 1792—1839)—франц. поэтъ. Приобрѣлъ известность поэмою «La Calédonie ou la guerre nationale» (1823), за которую послѣдовали историческія сочиненія: «Histoire du siège de Misselonghi» (1827) и «La révolution de 1830 et le véritable parti républicain» (1833). «Oeuvres» его изданы въ 1844—45 г. вмѣстѣ съ собраніемъ сочиненій его брата Мари-Викторена Ф. (см.

ниже). Къ этому изданію приложена и биографія Ф., составленная Сабатье. **В. III.**

Фабръ (Joseph Fabre, род. въ 1844 г.)—французскій писатель и политическій дѣятель. Былъ преподавателемъ литературы и философіи въ различныхъ коллежахъ, но въ 1868 г. удаленъ за республиканскія идеи. Въ 1872 г. назначенъ профессоромъ въ Бордо, но въ 1874 г. снова смѣщенъ, за книгу «Notions de philosophie». Съ 1881 по 1885 г. былъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ радикальной лѣвой. Съ 1894 г. сенаторъ. Въ литературѣ Ф. извѣстенъ, главнымъ образомъ, страстнымъ култомъ Жанны д'Аркъ. Въ 1884 г. онъ предложилъ палатѣ учредить ежегодное національное празднество въ честь оя. Важнѣйшія сочиненія Ф.: «Jeanne d'Arc, libératrice de la France» (П., 1883); «Procès de condamnation de Jeanne d'Arc» (1884); «Procès de réhabilitation de Jeanne d'Arc» (1888); «Le Mystère de la délivrance d'Orléans» (1891); «Le Mois de Jeanne d'Arc» (1892); «Jeanne d'Arc» (историч. драма, 1890); «Cours de philosophie suivi de notions d'histoire de philosophie» (П., 1870); «Notions de philosophie» (1874); «Histoire de la philosophie» (1877—1881); «Les Libérateurs» (1882); «Washington, libérateur de l'Amérique» (1882); «Jésus» (драма, 1892).

Фабръ (Мари-Жакъ-Жозефъ-Викторенъ Fabre, 1785—1831)—французскій писатель. 22-хъ лѣтъ отъ роду онъ былъ захваченъ выше мѣры тогдашними строгими цѣнителями и судьями: Гара, Генгэнъ, Сюаръ отзывались о немъ, какъ о первостепенномъ гении, имѣющемъ возродитъ французскую литературу. На самомъ дѣлѣ отъ Ф. остались только произведенія правильныя, риторически изящныя, но не согрѣтыя чувствомъ и не чуждыя подражательности. Восемнадцати лѣтъ отъ роду Ф. выступилъ на литературное поприще съ похвальнымъ словомъ Буало (1805); затѣмъ послѣдовали «Opuscules en vers et en prose» (1806), «Discours en vers sur les voyages» (1807), «Eloge de Pierre Corneille» (1808), поэма «La mort de Henri IV» (1808), «Eloge de la Bruyère» (1810), «Tableau littéraire du XVIII siècle» (1810), поэма «Les embellissements de Paris» (1811) и «Eloge de Montaigne» (1813). Въ 1823 г. Ф. читалъ безсодержательныя лекціи «О принципахъ гражданственнаго общества». Отрывки изъ этихъ лекцій и оставшіеся послѣ него рукописные наброски нашлп себѣ мѣсто въ его «Oeuvres» (1844—45), но не прибавили новыхъ лавровъ къ его померкшей уже славѣ. См. Сабатье, въ «Vie de Victorien et d'Auguste Fabre» въ приложеніи къ ихъ «Oeuvres» (1844—45).

В. III.

Фабръ (Пьеръ Fabre)—извѣстный французскій хирургъ (1716—1791). Написалъ: «Traité des maladies vénériennes» (П., 1758); «Recherches sur la nature de l'homme, considéré dans l'état de santé et dans l'état de maladie» (П., 1776); «Essais sur les facultés de l'âme, considérées dans leur rapport avec la sensibilité et l'irritabilité de nos organes» (П., 1785); «Recherches sur les vrais principes de l'art de guérir» (П., 1790).

Фабр (Фердинанд Fabre, род. в 1830 г.)—франц. романист. В молодости готовился къ духовному званию и окончил курсъ въ духовной семинаріи. Въ 1853 г. выпустился сборникъ стихотвореній: «Feuilles de liège». Но поэтическое творчество не было настоящею сферою Ф.; отъ влостѣдствіи самъ понималъ это. Въ 1862 г. появился его романъ: «Les Courbezou», обратившій на него общее вниманіе; Ф. показалъ себя здѣсь убѣжденнымъ реалистомъ, правдивымъ изобразителемъ хорошо ему знакомой обстановки. Его романы можно раздѣлить на двѣ главныхъ категоріи. Въ одной онъ мастерски изображаетъ бытъ духовенства, противопоставляя людямъ вѣры и подвига священниковъ—материалистовъ, честолюбцевъ и оппортунистовъ, опредѣленно выражая свое нерасположеніе къ иезуитамъ, сочувственно относясь, въ общемъ, къ деревенскому духовенству («L'abbé Tigrale», «Lucifer», «Madame Fuster», «Mon oncle Célestin», 1881). Другіе романы посвящены характеристикѣ деревенской жизни, быта крестьянъ, живущихъ среди Севеннъ. Ф. не закрываетъ глаза на отрицательныя стороны деревенскаго люда, отмѣчаетъ грубость нравовъ, алчность, мстительность, невежество, но выводитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдѣльных крестьянъ съ больше симпатичными и культурными влеченіями, охотно описывая, иногда въ очень красивой, картинной формѣ, горную природу («Les Courbezou», «Baghabé», «Xavier», «Le chévrier» и др.). Являясь сторонникомъ реального, почти натуралистическаго направленія, Ф. не былъ, однако, послѣдователемъ той или другой школы, занимая обособленное положеніе, не имѣя настоящихъ продолжателей или учениковъ. По своему оригинальному и интересному содержанию, тѣсной связи съ изображаемою авторомъ средою и общему гуманному колориту, романы Ф. относятся къ числу наиболее интересныхъ произведеній французской беллетристики XIX в. и заслуживали бы гораздо большей популярности. Ф. принадлежитъ также драма изъ деревенской жизни: «L'hospitière».—Ср. Georges Pellissier, «Etudes de littérature contemporaine» (гл. II, П., 1898); его же, «Le mouvement littéraire contemporain» (Сп., 1901). Ю. В.

Фабр (Франсуа-Ксаверъ baron de Fabre, 1766—1837)—французскій историческій живописецъ, ученикъ сперва Ж. Кусту, а потомъ Л. Давида; получивъ 1787 г. отъ парижской академіи художествъ большую, такъ наз. римскую премію за картину: «Убіиство дѣтей Седекіи», былъ отпущенъ въ Римъ въ качествѣ пенсіонера академіи. Отсюда, вслѣдствіе затрудненій, возникшихъ между французскимъ конвентомъ и папскимъ правительствомъ, онъ, въ 1793 г., переехалъ въ Неаполь, гдѣ пробылъ около года; поселившись послѣ того во Флоренціи, писалъ тамъ историческія картины, но больше всего пейзажи, подружившись съ постомъ Альфьери, близко сошелся съ графинею Альбани и былъ сдѣланъ профессоромъ академіи. Графиня, предъ своею смертю (въ 1824 г.), завѣщала ему все свое состояніе; онъ воздвигъ памятники своей

благодѣтельница, пожертвовалъ городу Флоренціи доставшіяся отъ нея рукописи Альфьери и въ 1826 г. возвратился на родину, въ Монпелье, съ богатою коллекціею художественныхъ предметовъ и библиотекою, составленными въ Италіи. Онъ былъ принесены имъ въ даръ этому городу и составили особый музей, содержащій и пополненіе котораго художникъ обезпечилъ значительнымъ капиталомъ. Кромѣ того, онъ основалъ въ Монпелье художественное училище, о которомъ, какъ и о музеѣ, не переставалъ заботиться до конца своей жизни. За эти заслуги Ф., въ 1830 г., былъ возведенъ въ баронское достоинство. Большинство его произведеній—историческихъ картинъ и портретовъ—находится въ упомянутомъ музеѣ, но они встрѣчаются также и въ музеяхъ Лиона, Нанта и Нарбона; въ Луврскомъ музеѣ есть его картина: «Неоптоломъ и Улиссъ отнимаютъ у Филоктета стрѣлы Улисса». Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ онъ является строгимъ рисовальщикомъ, умнымъ, но холоднымъ композиторомъ и вообще послѣдователемъ псевдоклассическаго стиля Давида.

Фабр де Кастельнодари (Шерь-Жанъ Fabre de Castelnodary)—французскій врачъ XVII в. Получилъ докторскую степень въ Монпелье. Ф. былъ больше алхимикомъ, чѣмъ ученымъ; онъ съ большимъ апломбомъ рекламировалъ средства своего изобрѣтенія и пользовался самъ, равно какъ и его сочиненія, большою популярностію. Онъ считалъ, что цѣль хирургіи—найти тотъ внутренній бальзамъ, который питаетъ и сохраняетъ органы человѣческаго тѣла. Написалъ: «Palladium spagyricum» (1624); «Chirurgia spagyrica, in qua de morbis cutaneis omnibus methodice agitur, et curatio eorumъ cita, tuta et iucunda tractatur» (1626); «Insignes curationes variorumъ morborum, quos medicamentis chymicis iucundissima methodo curavit» (1627); «Myrotheciumъ spagyricumъ seu pharmacopoea chymica» (1628); «Traité de la peste selon la doctrine de médecins spagyriques» (1629); «Manuscriptum ad serenissimum ducemъ Fredericum, res alchymicorumъ explanans» (1690) и др. Многія изъ этихъ сочиненій выдержали нѣсколько изданій и переведены на иностранныя языки.

Фабр д'Оливе (Антуанъ Fabre d'Olive)—французскій драматургъ, ученый и философъ—мистикъ (1768—1825), считавшійся помѣшаннымъ. Съ 1789 г. писалъ для театра; лучшаго изъ его пьесъ—«Génie de la nation» (1789), «Quatorze juillet» (1790), «Amphigouri» (1791), «Miroir de la vérité»; здѣсь мѣстами блестяще неподдѣльный юморъ, но въ общемъ слишкомъ много резонерства. Потомъ онъ пытался открыть древне-греческую музыкальную систему, думая, что это ему удалось, и написать по своей системѣ ораторію (1804), дублично исполненную; оказалась, что это не греческая система, а какъ назывъ плагалный ладъ (XXIII, 796). Изучая языки и космогоническія системы народовъ древняго Востока, онъ приобрѣлъ большую эрудицію, но пылко воображеніе приводило его къ совершенно фантастическимъ гипотезамъ. Такъ, въ разсказѣ Св. Писанія онъ старается уло-

вить какой-то особый символический смысл: Адамъ, по его мнѣнію — олицетвореніе чело-веческаго рода, Ной — олицетвореніе всеобщаго покоя. И въ алфавитѣ онъ тоже ищетъ скрытаго значенія: А, напр., является символомъ могущества, Т — символомъ природы, раздѣленной и дѣлимой и т. д. («Langue hébraïque», 1816). Кроме того, онъ написал: «Guérison de Rodolphe Grivel» (1811), «Histoire philosophique du genre humain» (1824), гдѣ предлагаетъ сдѣлать изъ Европы всеобщую теократію подъ главенствомъ папы; «Toulon soumis», опера, поставленная въ 1794 г.; «Sage de l'Indostan», философская драма (1796); «Azalais» или «Gentil Aymar» (1800); «Lettres à Sophie sur l'histoire» (1801); «Groubadour», лагедокскія пѣсни XIII в. (1804).

Фабрь-Домергь (P. Fabre-Domergue) — французскій зоологъ и анатомъ, род. въ 1861 г.; обучался естественнымъ наукамъ въ Тулузѣ до 1885 г., въ 1888 г. парижскимъ университетомъ удостоенъ степени доктора естественныхъ наукъ. Въ 1889 г. назначенъ помощникомъ завѣдующаго зоологической лабораторіей въ Конкарно, въ 1890 г. — управляющимъ лабораторіей хирургической клиники при медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ, въ 1899 г. — главнымъ инспекторомъ морского рыболовства при морскомъ министерствѣ. Въ настоящее время состоитъ еще завѣдующимъ лабораторіей въ Конкарно. — Ф. напеч. между прочимъ, слѣд. работы по зоологии, патологической анатоміи и рыбоводству: «Recherches anatomiques et physiologiques sur les Infusoires ciliés» («Ann. Sc. Naturelles», 1888); «Etudes sur l'organisation des Urcéolaires» («Journ. de l'Anat.» 1888); «Sur le système vasculaire contractil des Infusoires ciliés» («Soc. de Biol.» 1890); «Etudes sur le Trachelius ovum» («J. d. l'Anat.» 1891); «Discussion sur l'origine coccidienne du Cancer» («Ann. d. Micrographie», 1894); «Les Cancers épithéliaux» (I т., II., 1898); «Recherches biologiques applicables à la pisciculture marine» (вмѣстѣ съ Бьертрэномъ, «Ann. Sc. nat.» 1885); «Etude sur le rôle et les procédés de la Pisciculture marine» («Bull. mar. marchande», 1900).

Н. Н. А.

Фабрь д'Эглантинъ (Филиппъ-Франсуа-Назеръ Fabre d'Églantine, 1765—94) — франц. писатель и политическій дѣятель; сперва былъ актеромъ, но скоро посвятилъ себя литературѣ. Послѣ нѣсколькихъ неудачъ, обратилъ на себя вниманіе комедіей «Le Philinte de Molière», въ которой онъ Мольеровскому Филенту придаль черты развратнаго аристократа и въ рядѣ веселыхъ и фривольныхъ сценочъ рисоваль очень мрачными красками нравы французской аристократіи. Затѣмъ последовали: «L'intrigue épistolaire» (обѣ комедіи перепечатаны въ «Chefs d'oeuvre des auteurs comiques», II., 1847, т. 8), «Convalescent de qualité» и «Les Précepteurs». Уступая Бомарше по таланту и значенію, Ф. д'Эглантинъ писалъ и дѣйствовалъ въ томъ же направленіи; бичуя аристократію, онъ угождалъ молодой буржуазіи, въ которой выдѣлъ силу и здоровье. Революція толкнула его на политическое по-

прише. Онъ былъ избранъ въ конвентъ, гдѣ занялъ мѣсто на Горѣ, въ рядѣхъ ближайшихъ сторонниковъ Дантона. Онъ защищалъ сентябрьскія убійства, нападалъ на гебертистовъ. Въ янв. 1794 г. онъ былъ арестованъ и преданъ суду вмѣстѣ съ дантонистами. Обвиненіе раздѣлило дантонистовъ на двѣ группы; одну, съ Дантономъ во главѣ, обвиняли въ стремленіи возстановить монархію, другую, съ Ф. д'Эглантиномъ, въ участіи въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлю «обезславить и унижить народное представительство и разрушить путемъ продажности республиканское правительство». Въ частности противъ Ф. д'Эглантина было выставлено обвиненіе, будто онъ велъ тайные переговоры съ Питтомъ и бралъ отъ него деньги. Обвиненіе не было и не могло быть доказано, но Ф. д'Эглантинъ не могъ добиться предъявленія необходимаго для защиты документа, подъ конецъ былъ лишенъ (какъ и другіе обвиняемые) слова, признанъ виновнымъ и казненъ 5 апрѣля 1794 г. Ему принадлежатъ популярная пѣсенка «Il pleut, il pleut, bergère». Послѣ его смерти появились въ двухъ томахъ его «Oeuvres posthumes et mêlées» (1803).

В. В.—в.

Фабичъ (Иосифъ Fábich, по новому правописанію Fábcsics) — мадьярскій писатель (1753—1809); былъ преподавателемъ философіи, морали и каноническаго права. Главный его трудъ — мадьярскій переводъ нѣкоторыхъ греческихъ поэтовъ (Пиндара, Алкея, Анакреонта и др.), вышедшій подъ заглавіемъ: «Mágyara fordítatott...» (Пасабъ, 1804); кроме того, онъ написалъ нѣсколько стихотвореній на разные случаи (по-латыни и по-мадьярски) и предисловіе къ сборнику угорскихъ пословицъ Ковача (1794).

Фабье (Antoine-Marie Fabié) — испанскій писатель, одинъ изъ самыхъ выдающихся сотрудниковъ «Revista de España», гдѣ напечаталъ нѣсколько биографій и серію статей о бронзовыхъ статуяхъ и о происхожденіи языковъ (1868—87).

Фабье (Франсуа-Жозефъ Fabié) — французскій поэтъ, род. въ 1846 г. Написалъ: «La poésie des bêtes» (1879), «La nouvelle poésie des bêtes» (1881), «Placet au roi» (комедія, 1884), «Pour Corneille» (1885), «Le clocher» (1887), «Amende honorable à la Terre» (1888), «La bonne terre» (1889), «Le moulin de Roureugas» (1879), «Voix rustiques» (1892) и др.

Фаварио (Антоніо Favaro) — итальянскій математикъ. Родился въ 1847 г. Получивъ степень доктора въ падуанскомъ университетѣ, онъ занялъ тамъ же въ 1872 г. должность профессора проективной геометріи, а въ 1882 г. графической статистики. Больше крупными изъ этихъ трудовъ были: «Prime operazioni del calcolo grafico» («Atti del Reale Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti», I, 1871—73); «La statica grafica nell'insegnamento tecnico superiore» (тамъ же. II, 1873); «Lezioni di statica grafica» (Иадуя, 1877); «Norme di costruz. per aumentare la resistenza d. edifizii contro terremoti» (Венеція, 1883). Гораздо больше, чѣмъ въ сочиненіяхъ по графической статистикѣ, проявилъ Ф. самостоятельности и оригинальности въ работахъ

по исторіи математики. Его первую, появившуюся в печати, историко-математическую работою было: «*Beiträge zur Geschichte der Planimeter*» (Förster, «*Allgem. Bauzeitung*», XXXVIII, 1873). За этимъ трудомъ последовали другіе, изъ которыхъ болѣе крупными были: «*Mezzi usati d. antichi per attenuare le conseg. d. terremoti*» (Венеція, 1874—75); «*Intorno alle opere di Alfredo Clebsch*» («*Giornale matematiche pubblicato da G. Battaglini*», XII, 1874); «*Notizie storiche sulle frazioni continue dal secolo decimotercio al decimosettimo*» («*Bullettino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche*, изд. В. Boncompagni, VII, 1874); «*Della vita e degli scritti di Serafino Ruffaefes Minich*» («*Atti d. Ist. Ven.*», 1884); «*Gli scritti inediti di Leonardo da Vinci secondo gli ultimi studi*» (тамъ же, III, 1885); «*Ulteriori ragguagli sulla pubblicazione dei manoscritti di Leonardo da Vinci*» (тамъ же, I, 1890); «*Le matematiche nello studio di Padova dal principio del secolo XIV alla fine del XVI*» (1880); «*Intorno alla vita ed ai lavori di Tito Livio Burattini fisico a gordinio del secolo XVII*» («*Mem. d. Ist. Ven.*», XXV, 1896); «*Carteggio inedite di Ticone Brahe, Giovanni Keplero e di altri celebri astronomi e matematici del secolo XVI e XVII etc.*» (Болонья, 1886). Въ области исторіи физико-математическихъ наукъ Ф. избралъ главнымъ предметомъ своихъ изслѣдованій жизнь и дѣятельность Галилея (болѣе 20 работъ). Поэтому, въ 1886 г., когда итальянское правительство пришло къ мысли о необходимости за-ново обработаннаго и возможно полнаго изданія сочиненій Галилея, оно обратилось къ Ф. съ предложеніемъ взять на себя редакцію предполагаемаго изданія. Съ 1890 г. по 1900 г. Ф. выпустилъ X томовъ подъ загл. «*Le opere di Galileo Galilei Edizione nazionale*». Согласно первоначальнымъ предположеніямъ остаются еще неизданными 10 томовъ. Вышла также отдѣльнымъ изданіемъ составленная А. Carli ed A. Favaro «*Bibliografia Galileiana (1658—1895) raccolta ed illustrata*» (Римъ, 1896). Въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ работами по изданію сочиненій Галилея находятся и всѣ другіе труды Ф., появившіеся въ свѣтъ съ 1837 г. въ количествѣ 55. Другимъ важнымъ трудомъ жизни Ф. было непрерывно веденное имъ съ 1878 г. въ падуанскомъ университетѣ чтеніе лекцій по исторіи математики. В. В. Б.

Фаваръ (Антуанъ-Пьеръ-Шарль Favart) — фр. писатель (1780—1867), издатель «Мемуаровъ» своего дѣда Шарля-Симона Ф. (см.) и авторъ нѣсколькихъ малозначительныхъ драмъ.

Фаваръ (Шарль-Симонъ Favart) — авторъ многихъ комическихъ оперъ и театральныхъ пьесъ (1710—1792). Сочиненія Ф. были изданы въ Парижѣ въ 1850 г. подъ заглавіемъ «*Oeuvres de M. et Mme Favart*». Его жена *Мари Люстия де Ронсеро* (du Ronceray), франц. пѣвица и актриса (1727—1772), дебютировала въ Парижѣ въ 1744 г. Лучшими ея ролями считались роли крестьянокъ въ «*Bastien et Bastienne*» и «*Annette et Lubin*». Въмѣстѣ съ мужемъ написала около 90 пьесъ для театра.

Фаваръ де Лангладъ (Гильомъ-Жанъ Favard de Langlade) — баронъ, французскій юристъ (1762—1831). До революціи занимался адвокатурою; позже состоялъ членомъ совѣта пятисотъ, трибунала, законодательнаго корпуса, палаты представителей во время Ста дней, палаты депутатовъ при реставраціи, членомъ государственнаго совѣта (1817), председателемъ кассационнаго суда (1828). Участвовалъ въ составленіи гражданскаго кодекса; издалъ «*Code civil des Français, suivi de l'exposé des motifs sur chaque loi*» (12 т.) и «*Conférence du Code civil, avec la discussion particulière du conseil d'Etat et du Tribunal*» (3 т.). Кроме того, написалъ: «*Répertoire de la législation du notariat*» (П., 1807); «*Manuel pour l'ouverture et le partage de succession*» (П., 1811); «*Répertoire de la nouvelle législation civile, commerciale et administrative*» (1823—24) и др.

Фавэ (Ильдефонсъ Favé, род. въ 1812 г.) — франц. генералъ, профессоръ военного искусства въ политехнической школѣ. Главныя сочиненія его: «*Nouveau système de défense des places fortes*» и «*Histoire et tactique des trois armes*». Книга Наполеона III (начатая имъ еще во время заключенія въ Гамбѣ; «*Études sur le passé et l'avenir de l'artillerie*» составлена при сотрудничествѣ Ф., перу котораго принадлежатъ 3-й томъ ея. Въмѣстѣ съ профессоромъ арабскаго языка Рено, Ф. занимался изученіемъ греческаго огня (IX, 682) и исторіи появленія пороха. Во время осады Марселя въ 1870—71 г. Ф. командовалъ частью полевой артиллеріи.

Фавелетъ (Иоаннъ-Францискъ Favelet, 1674—1743) — фламандскій врачъ. Читалъ въ Лувенѣ лекціи медицинныя, хирургіи и ботаники, пользовался большою популярностію, какъ практикующій врачъ и какъ профессоръ. Былъ ревностнымъ приверженцемъ теоріи ферментовъ. Написалъ «*Prodromus apologiae fermentationis in animalibus*» (Лувель, 1721); *Novarum, quae in medicina a paucis annis repullularunt, hypotheson Lydius lapis* (1737).

Фавершамъ (Faversham) — г. въ англ. граф. Кентъ, въ 70 км. отъ Лондона, на судноходномъ рукавѣ р. Суэль. Изготовленіе дѣмента; главная торговля устрицами. Жит. 10478 (1891).

Favete linguis (латинск.): «благопріятствуйте языкамъ», т. е. воздерживайтесь отъ суетныхъ и легкомысленныхъ рѣчей! — приглашеніе къ молчанію, съ которымъ обращался ко всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ римскій жрецъ при началѣ жертвоприношенія.

Фавицкій (Александръ Павловичъ) — терапевтъ, род. въ 1862 г. Въ 1886 г. окончилъ курсъ Имп. военно-медицинской академіи, оставленъ при ней на три года для усовершенствованія и до 1889 г. состоялъ ординаторомъ госпитальной терапевтической клиникки и исполнялъ обязанности ассистента горлового отдѣленія при ней. Въ 1889 г. былъ посланъ за границу, гдѣ посѣщалъ клиникки, слушалъ лекціи въ Мюнхенѣ, работалъ въ гигиеническомъ институтѣ М. Петенкофера, въ бактериологическомъ отдѣленіи. По воз-

врашеніи Ф. назначенъ былъ приватъ-доцентомъ по клиникѣ внутреннихъ болѣзней. Въ 1892—94 г. завѣдывалъ бараками для холерныхъ больныхъ, при клиническомъ военномъ госпиталѣ, гдѣ и руководилъ занятиями ординаторовъ по бактериологіи холеры, уходу и лѣченію ея. Въ 1893 г. былъ утвержденъ ассистентомъ госпитальной терапевтической клиники проф. Ѳ. И. Пастернакаго. Въ настоящее время состоитъ прив.-доцентомъ при клиникѣ проф. Ѳ. И. Пастернакаго и врачомъ академіи. Ф. напечаталъ: «Объ азотистомъ обменѣ при циррозѣ печени въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ» (докторская диссертація, СПб., 1888); «Къ вопросу о лѣченіи бугорчатки гортани креолинами и нафтоломъ» («Медицинское Обозрѣніе», № 19); «Ueber den Nachweis und quantitative Bestimmung der Salzsäure im magensaft» («Wirschow's Archiv», т. 123, 1891); «Объ иммунитетѣ противъ диплококковой инфекции и лѣченіи ея сывороткой иммунизированныхъ животныхъ», совместно съ Р. Эмерихомъ («Münchener med. Wochenschrift», 1891); «Ueber Farbstoffproduction durch den Pneumococcus» (Fränkel, «Deutsches Archiv für Klinische Medicin», т. 7, 1891); «О вліяніи продуктовъ выдѣленія нѣкоторыхъ болѣзнетворныхъ бактерий и ихъ микропротенина на животныя организмы» («Врачъ», 1892, № 20); «Биологическое значеніе нуклеиновъ и ихъ производныхъ» («Архивъ В. В. Подвысоцкаго», 1901, т. IX, вып. I); «Роль нуклеиновъ и аллоксуровыхъ тѣлъ въ клиническомъ отношеніи» («Извѣстія Имп. Военно-Медицинской Академіи», 1901, вып. I) и др.

Фавій (Фабіанъ) — священикомученикъ, папа римскій (236—250), родомъ римлянинъ. Былъ сначала сельскимъ священикомъ; занялъ епископскую кафедру послѣ мученической кончины св. Антера. Созидалъ надъ гробами мучениковъ храмы и устраивалъ молитвенныя мѣста надъ пещерами, гдѣ скрывались вѣрующіе во время гоненія. Обратилъ многихъ къ Христу; существуетъ преданіе, что онъ крестилъ императора Филиппа Аравитина (244—249), обращеннаго ко Христу сенаторомъ Понтіемъ. Ф. пострадалъ при Деціи, будучи усѣченъ мечомъ. Моши его покоятся въ Римѣ, въ церкви св. Пракседы. Имъ установлено освящать муру въ великій четвергъ. Память 5 августа.

Фавнъ (Faunus) — принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ національныхъ божествъ Италіи, хотя многія чисто итальянскія особенности его характера и культа сгладились, вслѣдствіе отождествленія его съ греческимъ Паномъ. Ф. — добрый, милостивый богъ (отъ *favere* — быть благосклоннымъ; отсюда же происходятъ имена Faustus, Faustulus, Favonius). Въ образѣ Ф. древніе италіицы почитали добраго демона горы, луговъ, полей, пещеръ, стадъ, ниспосылающаго плодородіе полямъ, животнымъ и людямъ, вѣщаго бога, древняго царя Лауіума и родоначальника многихъ древнихъ фамилій, насадителя первоначальной культуры; при этомъ, наряду съ единымъ личнымъ божествомъ, вѣрили въ существованіе многихъ однопородныхъ и одноименныхъ съ нимъ демо-

новъ, въ которыхъ были воплощены атрибуты самого Ф. Подобно Сильвану, Ф. какъ лѣсной богъ, живетъ въ чащахъ, уединенныхъ пещерахъ или близъ шумящихъ источниковъ, гдѣ онъ предсказываетъ будущее, ловить птицъ и пресѣдуетъ нимфы. Съ человекомъ онъ сообщаетъ или во снѣ, или издали, пугая и предостерегая его лѣсными голосами; онъ же внушаетъ такъ называемый *паническій* страхъ какъ путникамъ, такъ иногда во время войны и неприятелямъ. Онъ бродитъ въ лѣсахъ невидимымъ духомъ: въ связи съ этимъ собака, которой приписывали способность видѣть духовъ, была посвящена Ф. Являясь человеку во снѣ, Ф. нерѣдко мучитъ его кошмарами: противъ этого употреблялись особые корни и мази, особенно корень лѣсного піона. Особенно береглись фавновъ женщины, которыхъ богу пресѣдовалъ своей любовью; отсюда эпиграфъ его Incubus. Особымъ покровительствомъ Ф. пользовались стада: онъ способствовалъ ихъ размноженію и оберегалъ ихъ отъ волковъ. Въ этомъ смыслѣ онъ назывался Lupercus, — именемъ, съ которымъ связано и названіе справляемаго въ Римѣ въ честь Ф. праздника Lupercalia (см. XVIII, 109). Кромѣ Луперкалій, въ честь Ф. были установлены два праздника: весенній Фавналіи (Faunalia), приходившійся на 13 февраля, и зимній фавналіи, справлявшійся 5 декабря. Въ деревняхъ въ честь Ф. совершались ежѣгодно жертвоприношенія. Какъ вѣщій богъ, Ф. давалъ свои предсказанія во снѣ: въ этомъ смыслѣ онъ называется Fatuus или Fatuelus. Оракулы Ф. были приурочены къ рошамъ. Судя по описанію, которое даетъ Овидій (Metamorph., IV, 644 и слѣд.), Нума, желая получить пророчаніе Ф. и предварительно очистивъ себя воздержаніемъ, отирается въ рошу и здѣсь закалываетъ двухъ овецъ — одну Ф., другую богу сна. Затѣмъ, дважды окропивъ себѣ голову водою изъ источника, сплети два вѣвка изъ букowychъ листьевъ и помолвшись, онъ ложится на растянутыя шкуры жертвенныхъ животныхъ и ночью во снѣ получаетъ желанное откровеніе. Подобныя же свѣдѣнія сообщаются и Виргілій въ VII кн. Энеиды (79—95). Какъ богъ предсказаній, Фавнъ считался родоначальникомъ пѣсни, отчего и самый размыръ древнѣйшихъ римскихъ стихотвореній называется Сатурновымъ или Фавновымъ. Въ Латіи Ф. почитался, какъ царь абригорнево, внукъ Сатурна, сынъ Пика, отецъ Латина (отъ нимфы Марики), мудрый и справедливый правитель; правленіе его предшествовало царскому періоду и составляло первую эпоху распространенія культуры въ странѣ. Въ этомъ сказаніи отразилось воспоминаніе о тѣхъ временахъ, когда Италія изобиловала лѣсами и первобытныя племена ея населяли лѣсныя просѣки. На древность культа Ф. указываетъ тотъ фактъ, что мѣстами этого культа были не столько храмы, сколько поля, пещеры, роши, и Ф. почитался въ образѣ не идола, а тотемовъ растительнаго и животнаго царства. Антропоморфическія изображенія Ф. принадлежатъ позднѣйшему времени и заимствованы у грековъ; Ф. представляется

либо въ образѣ Пана, либо въ образѣ Силена или Марсія, Фавны же — въ образѣ Панисковъ. Кромѣ луперкальскаго святилища, въ Римѣ существовали два храма Ф.: одинъ на Авентинѣ, другой на Тибрскомъ о-вѣ. Фавна, дочь (или жена) Ф., представляетъ собою женскую ипостась названнаго бога. Подобно ему, она была вѣщей богиней и называлась Фатей; въ тоже время она принадлежала къ числу богинь женскаго производительнаго начала и, какъ таковая, отождествлялась съ Майей или Доброй богиней (Bona dea). Ср. Motty, «De Fauno et Fauna sive Bona dea enisque mysteriis» (Б., 1840); Preller, «Römische Mythologie» (I т., Б., 1881, стр. 379—392).

Н. О.

Фавни (Cebus fatuellus) — обезьяна изъ рода сажау, относящаяся къ подсемейству пѣвконосныхъ обезьянъ (Cebinae) въ сем. широконосныхъ или обезьянъ Новаго Свѣта (Platyrrhini); называется также ротатымъ сажау и спико. О признакахъ рода сажау — см. это слово. Голова Ф. круглая, конечности мускулистая, хвостъ длиннѣе тѣла, довольно толстый и усаженный волосами. На тѣмени надъ ушами 2 характерныхъ хохолка изъ черныхъ волосъ въ 4 стм. Шерсть на спинной сторонѣ тѣла черная, на груди, шеѣ и животѣ желтовато-бурая. Липо голое, темнаго цвѣта; пальцы покрыты свѣтло-бурыми волосами. Длина тѣла около 48 стм. Живетъ въ дѣсахъ Южной Америки отъ Парагвая до Гвианы и встрѣчается, обыкновенно, стадами въ 30—40 штукъ. Обезьяны эти лазаютъ по деревьямъ очень хорошо. Они часто дѣлаютъ набѣги на майсовыя плантаціи туземныхъ жителей, которые усердно охотятся за ними и употребляютъ въ пищу ихъ мясо. Молодые Ф. легко приручаются и привозятся часто въ Европу.

М. Р.-Л.

Фавоній (Marcus Favonius) — страстный поклонникъ Катона. Впервые упоминается въ 61 г. во время процесса противъ Клодія. Въ 53 г. онъ съ помощью Катона достигъ должности эдила. Въ междуособной войнѣ онъ сталъ на сторону Помпея, но былъ помилованъ. Послѣ смерти Цезаря перешелъ на сторону Брута, былъ взятъ въ плѣнъ послѣ сраженія при Филиппахъ и казненъ за личныя оскорбленія, нанесенныя Октавіану.

Фаворинъ (Φαβρίνιος) — знаменитый софистъ и риторъ изъ Арелаты, ученикъ Диона Хриостома, другъ Плутарха, Фронтоня и Авла Геллія. Около 130 г. по Р. Хр. переселился въ Римъ; пользовался расположеніемъ имп. Адриана. Изъ многочисленныхъ трудовъ Ф. сохранились лишь небольшіе отрывки. Видимому, главнымъ сочиненіемъ его было упоминаемое Филостратомъ «Περὶ Φαβρίνιου Τρόπος», въ 10 книгахъ. Ср. Marges, «De Favonini vita etc.» (Утрехтъ, 1853); F. Mullah, «Fragmenta philosophorum Graecorum» (П., 1857—60).

Фаворита (la Favorita) — деревня близъ Мантуи, извѣстная побѣдой, которую здѣсь одержалъ Бонапартъ надъ австрийцами 16 января 1797 г. и результатомъ которой была капитуляція Мантуи.

Фаворскій (Алексій Евграфовичъ) — химикъ, род. въ 1800 г. Среднее образованіе

получилъ въ нижегородской и вологодской гимназіяхъ. Въ 1878 г. поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета въ Имп. слб. унив., гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1882 г. Будучи студентомъ 4-го курса и по окончаніи курса работалъ въ химической лабораторіи унив. въ отдѣленіи А. М. Бутлерова. Въ 1883 г. поступилъ лаборантомъ въ 1-е слб. реальное училище, продолжалъ работать въ университетской лабораторіи. Въ 1886 г. занялъ мѣсто лаборанта при технической лабораторіи унив. Въ 1891 г. защитилъ диссертацію на степень магистра химіи и въ томъ же году физико-математическимъ факультетомъ поручено ему чтеніе аналитической химіи въ качествѣ прив.-доцента. Въ 1895 г. защитилъ диссертацію на степень доктора химіи и въ 1896 г. занялъ въ слб. унив. кафедру технологии и технической химіи. За время своей ученой дѣятельности напечаталъ рядъ работъ по изслѣдованію изомерныхъ превращеній въ рядахъ непредѣльныхъ углеводородовъ, за которыхъ русскимъ физико-хим. обществомъ удостоенъ премии имени Н. Н. Соколова. Подъ руководствомъ Ф. въ его лабораторіи сдѣлано его учениками 29 научныхъ работъ. Ученые труды Ф. напечатаны въ «Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества» (съ 1901 г. Ф. состоитъ редакторомъ этого журнала): «Изомеризація одностепенныхъ ацетиленовъ при нагрѣваніи со спиртовой щелочью» (XIX, 414; на нѣм. языкѣ въ «Journal für praktische Chemie», 37, 382); «Изомеризація двустепенныхъ ацетиленовъ и диметилаллена подъ вліяніемъ металлическаго натрія и ситезъ ацетиленкарбонныхъ кислотъ» (XIX, 553; на нѣм. языкѣ, тамъ же, 37, 417); «Дѣйствіе металлическаго натрія на этиль-пропилацетиленъ» (XX, 445); «Дѣйствіе спиртовой щелочи на алилены» (XX, 518; тоже на нѣм. яз., тамъ же, 37, 531); «О диметил-ацетиленѣ и его тетрабромюрѣ» (XXII, 43; на нѣм. языкѣ, тамъ же, 42, 143); вмѣстѣ съ К. И. Дебу: «О геометрической изомеріи бромпроизводныхъ псевдобутилена» (XXII, 436; пер. на нѣм. яз., тамъ же, 42, 149); «Дѣйствіе спиртовой щелочи на алленъ и дѣтиленовые углеводороды» (XXIII, 290; на нѣм. языкѣ, тамъ же, 44, 229); вмѣстѣ съ К. А. Красушкинъ: «Дѣйствіе спиртовой щелочи на дипропарилъ» (XXIII, 303; на нѣм. языкѣ, тамъ же, 44, 229); «Изслѣдованіе изомерныхъ превращеній въ рядахъ карбонильныхъ соединений, охлажденныхъ спиртомъ и галогензамѣщенныхъ оксидей» (XXVI, 559, XXII, 8; на нѣм. яз., тамъ же, 51, 533) и др.

Фавра (Thomas de Mañu, маркизъ de Favras, 1745—1790) — франц. политическій дѣятель, участникъ противореволюціоннаго заговора, цѣлью котораго было убійство Лафайэта, Бальи и Неккера и бѣгство короля въ Пероннъ. Душой заговора долженъ былъ быть графъ Прованскій. Послѣдній былъ оставленъ безъ преслѣдованія, а Ф., обвиненный въ государственной измѣнѣ, былъ повѣшенъ.

Фавретто (Джакомо Favretto, 1849—87) — итал. живописецъ-жанристъ, ученикъ М. Фортуні, изображалъ сцены венеціанскія

жизни преимущественно XVIII ст., шеголая, подобно названному художнику, виртуозностью кисти, блеском и роскошью гармоничных красок, но отличаюсь более исправными рисунком, воздержанностью от слишком кричащих колоритных эффектов и вообще большею вѣрностью натурѣ. Изъ его картинъ особенно известны: «Стрѣла на мосту Риалто», «Башня-лотто», «Венеціанскій продавецъ зелени», «Купанье», «Новѣйшая Сусанна и старцы», «Пятничный базаръ на Риалто», «Проголка по канаду св. Маргариты» и «На Пяпеттѣ».

Фавр (Адольф Favre, 1808—86) — французскій писатель. Издалъ сборникъ стихотвореній: «L'amour d'un ange». написалъ много повѣстей, рассказовъ и водевилей. Изъ его романовъ наиболѣе известны: «Le carrefour de la croix» (1854), «Le capitaine des archers» (1859), «La chasse à ma femme» (1861), «L'oeuvre du Démon» (1863), «Les métamorphoses de Bougival» (1864), «La coupe maudite» (1865), «L'amour et l'argent» (1868), «Comment un fils se marie» (1868), «L'épée de Saint Bernard» (1872), «Comment meurent les femmes» (1875), «Lettres d'or» (1885).

Фавр (Антуанъ Favre, 1557—1624) — франц. юрист. Получилъ въ Туринѣ степень доктора правъ. 23 лѣтъ отъ роду выпустилъ первыя книги «Conjecturarum juris civilis libri XX», на основаніи которыхъ Куяцій предсказалъ ему блестящую будущность. Ф. всю жизнь провелъ на службѣ савойскаго герцога, въ качествѣ члена, потомъ президента шамберійскаго сената, и отказался отъ предложенія Людовика XIII занять мѣсто председателя тулузскаго парламента. Занимаясь комментированіемъ римскаго права, онъ изучилъ основательное его буквю и духъ и откинулъ всѣ рутинныя толкованія, недостаточно глубоко выикавшія въ предметъ. Сочиненія его, собранныя въ Лионѣ (1658—63), до сихъ поръ не утратили научнаго значенія.

Фавр (Жюль Favre, 1809—80) — французскій политическій дѣятель. Принималъ дѣятельное участіе въ польской революціи; въ статьѣ, напечатанной 29 іюля 1830 г. въ «National», требовалъ уничтоженія монархіи и созыва учредительнаго собранія. Посвятилъ себя адвокатурѣ въ Лионѣ; въ то же время писалъ статьи въ «National» и др. радикальныхъ органахъ. Въмѣстѣ съ другими адвокатами, принадлежавшими къ республиканской партіи, выступилъ въ такъ наз. апрѣльскомъ процессѣ (процессѣ участниковъ возстанія въ Лионѣ въ апрѣлѣ 1834 г.). Во время процесса Ф. занялъ совершенно обособленное положеніе. Въ то время, когда большинство подсудимыхъ и всѣ адвокаты постановили отказомъ отъ защиты протестовать противъ передачи дѣла въ палату поровъ, какъ нарушенія конституціи, возбраняющей учрежденіе исключительно трибуналовъ, и противъ стѣсненія правъ зашты, одинъ Ф. рѣшилъ подчиниться этимъ стѣсненіямъ и вести процессъ до конца, чѣмъ, по мнѣнію республиканцевъ, лишалъ процессъ его крупнаго политическаго значенія. Они объясняли его образъ дѣйствій личными мотивами: съ одной стороны боязнью

слишкомъ рѣшительно выступить противъ правительства, съ другой — поисками удобной арены для своего несомнѣнно выдающегося краснорѣчія. Не смотря на нападки, Ф. все время принималъ участіе въ судебномъ слѣдствіи и затѣмъ произнесъ блестящую защитительную рѣчь, которая являлась скорѣе обвинительнымъ актомъ противъ правительства, чѣмъ защитой подсудимыхъ. «Вы обвиняете насъ, говорили онъ въ ней, въ томъ, что мы построили баррикады; а я васъ обвиняю въ томъ, что вы сознательно допустили ихъ построение на глазахъ полиціи и гражданскихъ властей и въ безобидную толпу послали наемныхъ провокаторовъ. Вы насъ обвиняете въ употребленіи силы противъ защитниковъ порядка; а я васъ обвиняю въ томъ, что вы разорвали законъ, защищающій жизнь гражданъ; въ томъ, что вы одни вызвали возстаніе и погубили не мало женщинъ, дѣтей и стариковъ... Вы представили вашъ обвинительный актъ; а это мой. Они оба останутся прибитыми на дверяхъ этого судилища; посмотримъ, который Франція будетъ читать съ большимъ негодованіемъ». Рѣчь эта многими примирила съ Ф. По окончаніи процесса Ф. остался адвокатомъ, и при томъ однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ, въ Парижѣ. Онъ принялъ участіе въ революціи 1848 г. и 26 февраля занялъ мѣсто генеральнаго секретаря въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (при Ледру Ролленѣ). Здѣсь онъ составлялъ тѣ циркуляры Ледру-Роллена комиссарамъ, которые тогда и въ послѣдствіи давали поводъ нападать на диктаторскія замашки временнаго правительства; Ф. сдѣлалъ неудачную попытку отпереться отъ авторства одного изъ этихъ циркуляровъ. Онъ былъ избранъ въ учредительное собраніе и переизбранъ въ законодательное. Черезъ нѣсколько дней послѣ открытія перваго изъ нихъ онъ перемѣнилъ свою должность на мѣсто генеральнаго секретаря въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, но скоро долженъ былъ отказаться и отъ него. Въ національныхъ собраніяхъ Ф. занималъ мѣсто на лѣвой и вмѣстѣ съ нею вотировалъ противъ залоговъ съ органовъ печати, противъ смертной казни, за подоходный налогъ, но вмѣстѣ съ правой — за мѣры противъ клубовъ, за налогъ на соль и др. Какъ ораторъ, Ф. занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ (хотя склонность слишкомъ часто взывать къ «гражданской чести страны», къ «воинской чести Франціи», къ волѣ народнаго суверенитета) и вообще пускалъ въ ходъ подобнаго рода призы, производилъ нѣсколько утомительное впечатленіе на читателя его рѣчей), но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилъ отсутствіе строго опредѣленной политической программы и политическаго пониманія; такъ, онъ вотировалъ вмѣстѣ съ правой и нѣкоторыми изъ лѣвыхъ, напр. Л. Вланомъ, за утвержденіе избранія Луи Наполеона въ депутаты; онъ же, повѣривъ миролюбивымъ заявленіямъ правительства, съ которыми вообще велъ борьбу, вотировалъ 16 апрѣля 1849 г. за кредитъ въ 1200000 фр. на римскую экспедицію; когда обнаружился истинный характеръ этой экспедиціи, въ августѣ того же года, Ф. произнесъ

против нея одну из наиболее знаменитых своих рѣчей. Противники обвиняли его также въ томъ, что многие изъ его поступковъ обуславливались мотивами личного самолюбія, оскорбленнаго второстепенной ролью, которую онъ долженъ былъ играть въ правительствѣ. Наибольшимъ пятномъ на его имени лежатъ поныи невѣрныхъ фактовъ и произвольныхъ утверждений докладъ, требовавшій преданія суду Луи Блана за участие въ демонстраціи 15 мая 1848 г., въ которой Луи Бланъ въ дѣйствительности не участвовалъ. Государственный переворотъ 2 дек. 1851 г. надолго прекратилъ политическую дѣятельность Ф.; онъ остался только адвокатомъ. Въ 1858 г. онъ выступилъ защитникомъ Орсиана, совершившаго покушеніе на жизнь Наполеона III. Фавръ не дѣлалъ попытки ни оправдать Орсиана, ни даже смягчить его наказаніе: «я всталъ за это дѣло — говорилъ онъ — не для того, чтобы представить бесполезную защиту, не для того, чтобы прославить Орсиана», но для того, чтобы попытаться бросить лучъ свѣта и истины на безсмертную душу Орсиана, которая скоро вернется въ Божіе лоно, и защитить его память противъ незаслуженныхъ обвиненій». Ф. въ своей защитительной рѣчи многократно и усиленно подчеркивалъ свою ненависть къ кинжалу, бомбѣ и т. п. орудіямъ борьбы, признавалъ и осуждалъ преступленіе Орсиана, но доказывалъ благородство его личности и чистоту его мотивовъ. Закончилъ онъ рѣчь такимъ обращеніемъ къ суду: «Богъ произнесетъ свой приговоръ послѣ вашего и, быть можетъ, не откажетъ въ своемъ прошеніи, которое люди сочтутъ невозможнымъ на землѣ». Въ томъ же 1858 г. Ф. былъ избранъ въ законодательный корпусъ, гдѣ явился однимъ изъ «пяти» членовъ оппозиціи; былъ переизбранъ въ 1863 и 1869 г. Его рѣчи (въ особенности противъ итальянской политики правительства и противъ мексиканской экспедиціи) находили громкій отголосокъ въ странѣ. Въ 1867 г. Ф. избранъ членомъ франц. академіи на мѣсто Кузена; во вступительной рѣчи онъ высказался противъ матеріализма и социализма. Въ послѣдніе мѣсяцы существованія имперіи Ф. являлся инициаторомъ чуть не всѣхъ противуправительственныхъ предложеній и въ его паденіи сыгралъ, вмѣстѣ съ Гамбеттой, самую видную роль. 15 июля 1870 г. Ф., оставшійся противникомъ политики правительства даже и послѣ сформирования министерства Оливье, вогаровалъ въ законодательномъ корпусѣ противъ кредитовъ на войну. Послѣ пораженія при Вердѣ онъ внесъ, 9 августа, предложеніе лишить императора командованія арміей и образовать временное правительство; предложеніе это не было допущено до голосованія. Въ ночномъ засѣданіи 3—4 сентября 1870 г. (послѣ седанской катастрофы) Ф. предложилъ лишить Людовика-Наполеона Бонапарта и его династію власти, данной имъ конституціею, и избрать временное правительство; на слѣдующій день (4 сент.) онъ настаивалъ на первенствѣ для своего продолженія передъ предложеніями правительства и Тьера. Когда Гамбетта, при восторженныхъ кликахъ народной толпы, провозгласилъ низложеніе императора, Ф. первый предложилъ отправиться въ ратушу для провозглашенія тамъ республики; къ нему присоединился Гамбетта. Въ образовавшемся правительствѣ національной обороны Ф. занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Въ слѣдующіе мѣсяцы онъ обнаружилъ весьма значительную дѣятельность. Вмѣстѣ съ Гамбеттой онъ былъ сторонникомъ войны до послѣдней крайности. Въ циркулярѣ 6 сентября 1870 г. онъ заявлялъ, что Франція не уступить ни пяди земли, ни камня своихъ крѣпостей, и указывалъ на то, что война, веденная, по официальному заявленію Вильгельма, не противъ Франціи, а лишь противъ Наполеона, теперь потеряла свой смыслъ для нѣмцевъ. 19 сентября Ф. имѣлъ свиданіе съ Бисмаркомъ, которое не привело ни къ какимъ результатамъ, благодаря неуступчивости Фавра. Послѣ отбытія Гамбетты изъ осажденнаго Парижа, Ф. взялъ на себя также постъ министра внутреннихъ дѣлъ. При всей своей энергіи и готовности вести войну до крайности Ф., вмѣстѣ съ большинствомъ членовъ правительства національной обороны, не желалъ направить на нѣмцевъ всѣ силы страны, опасаясь дать просторъ радикальнымъ элементамъ. На этомъ же основаніи онъ поддержалъ ген. Тропиу, когда тотъ не пожелалъ принять Гарибальди на французскую службу. 6 дек. 1870 г. Ф., измѣнивъ свое мнѣніе о войнѣ, предложилъ вступить въ переговоры съ нѣмцами. Въ янв. 1871 г. онъ велъ переговоры о капитуляціи Парижа. На выборахъ 8 февр. 1871 г. онъ былъ избранъ въ національное собраніе. 19 февраля, послѣ того какъ правительство національной обороны сложило свою власть, онъ получалъ отъ Тьера портфель иностранныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ Тьеромъ и Пикаромъ онъ велъ переговоры о предельномъ мирѣ въ Версали; поздѣе онъ же былъ посланъ во Франкфуртъ для заключенія окончательнаго мира. 23 июля 1871 г. вышелъ въ отставку, не довольный клерикальнымъ направлениемъ національнаго собранія, и остался простымъ депутатомъ республиканской партіи. Въ 1876 г. перешелъ въ сенатъ. Съ выхода въ отставку онъ почти не выступалъ публично ни въ національномъ собраніи, ни въ сенатѣ, ни въ судѣ. Соч. Ф.: «Rome et la république française» (П., 1871); «Le gouvernement de la défense nationale» (3 т., П., 1872—75; очень цѣнные матеріалы, множество документовъ); «Conférences et discours littéraires» (1873); «Quatre conférences faites en Belgique au mois d'avril 1874» (П., 1874); о Вашингтонѣ, о Ж. д'Аркѣ, о положеніи женщины, о международныхъ обязательствахъ); «De la réforme judiciaire» (П., 1877). Послѣ его смерти его вдова издала «Discours parlementaires» (П., 1881); «Plaidoyers et discours du bâtonnat» (1892); «Mélanges politiques, judiciaires et littéraires» (1882). См. Верморель, «Дѣятели 1848 г.» (СПб., 1870; очень враждебно Ф.).

Фавръ (Louis Favre)—французскій публицистъ, архиваріусъ сената, род. въ 1824 г. Сочин. его: «Etienne Denis Pasquier, 1767—1862, souvenirs de son dernier secrétaire» (Ф.

былъ его секретаремъ); «Le Luxembourg» (разсказы и воспоминанія).

— **Фавръ** (Петръ-Антонъ Favre, 1813—80) — докторъ медицины; былъ съ 1843 г. профессоромъ химіи въ Парижѣ, а съ 1858 г. въ Марсели. Въ сотрудничествѣ съ Зильберманомъ (Юанномъ Теобальдомъ, 1806 — 65) сдѣлалъ много работъ по отдѣламъ термохиміи, калориметріи и по опредѣленію соотношеній между силами природы при помощи устроеннаго имъ ртутнаго калориметра. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ экспериментаторовъ, занявшихся этого рода вопросамъ. Сводъ его работъ: «Memoirs des Savants étrangers à l'Acad. de Paris», 1, 25, 1877; «Transformation et equivalence d. forces» («Annales de Chimie», 1873 и 1874; «Calorimètre à mercure».

— **Фавръ** (аббатъ Пьерръ-Этьенъ-Лазарь Favre, 1812—87) — французскій ориенталистъ и миссіонеръ. Отправлялъ священническія обязанности среди дикарей Малаккискаго полуострова; позже былъ профессоромъ малайскаго и яванскаго яз. въ парижской школѣ живыхъ восточныхъ языковъ. Его главныя труды: «Grammaire de la langue javanaise», съ приложеніемъ хрестоматіи (1866; «Dictionnaire javanais-français» (1870); «Dictionnaire malais-français» (1875); «Grammaire de la langue malaise» (1876); «Dictionnaire français-malais» (тамъ же, 1879).

— **Фавръ** (Пьеръ-Эмиль-Лазарь Favre, 1506—1546) — дѣятель католической контр-реформациі. Лойола сообщилъ свои планы относительно учрежденія Іезуитскаго ордена Ф. и испанцу Франциску Ксаверію, и 15 августа 1534 г. они вмѣстѣ дали на Монмартрѣ обѣтъ монашества. Позже Ф. былъ преподавателемъ богословія въ Римѣ и Пармѣ. Въ 1541 г. присутствовалъ на рейхстагѣ въ Регенсбургѣ и старался о распространеніи ордена въ Германіи; въ 1544 г. отправился въ Испанію и открылъ отдѣленія ордена въ Вальядолидѣ и Коимбрѣ. Жизнеописаніе его — въ «Historia Societatis Jesu», Ник. Орландини (Римъ, 1615).

— **Фавръ** (Фердинандъ Favre, 1779—1867) — франц. политическій дѣятель. Въ 1832 г. былъ мэромъ гор. Нанта; содѣйствовалъ аресту герцогини Беррійской. Въ 1848 г. былъ выбранъ въ учредительное собраніе; поддерживалъ кандидатуру Людовика-Наполеона. Во время имперіи былъ сенаторомъ.

— **Фавръ** (Франсуа Favre) — французскій публицистъ, род. въ 1819 г. Въ 1848 г. работалъ въ демократическихъ органахъ, затѣмъ эмигрировалъ въ Бельгію, откуда возвратился въ 1854 г. Былъ въ 1870 г. мэромъ 16-го округа Парижа, до самой коммуны. Его труды: «Hautes oeuvres de Louis Bonaparte» (1852), «Bonnes paroles d'un proscrit français à ses concitoyens» (1853), «La politique nouvelle» (1871), «Documents maçonniques» (1869). Въ 1858 г., вмѣстѣ съ Ульбохомъ, основалъ журналъ «Le monde maçonnique».

— **Фавръ** (Edouard Favre) — швейцарскій историкъ, род. въ 1855 г.; съ 1884 г. сотрудничаетъ «Revue critique d'histoire et de littérature» и «Revue historique».

— **Фавста** — св. мученица, дочь богатыхъ и благочестивыхъ родителей, жившихъ въ Кизикѣ; въ раннихъ лѣтахъ осталась сиротою. Во время гоненія Максиміана, бывшаго въ Кизикѣ между 305 и 311 годами, 13-лѣтняя Ф. терпѣлиемъ въ страданіяхъ обратила къ вѣрѣ Христовой своихъ учителей — языческаго жреца Евлиасія и епарха Максима, бросившагося въ котелъ съ кипящею смолою, гдѣ находились Ф. и Евлиасій, и погибшаго вмѣстѣ съ ними. Память Ф. 6 февраля.

— **Фавстѣианъ** — св. мученикъ, одинъ изъ семи разбойниковъ о-вѣ Керкиръ, обращенныхъ ко Христу апостолами изъ числа семидесяти Іасоновъ и Сосипатромъ. Правитель о-ва, узнавъ объ этомъ, велѣлъ увѣрившихъ бросить въ котелъ съ растопленною смолою, сѣрою и воскомъ. Память Ф. 23 апр.

— **Фавстъ** — святые православной церкви: 1) св. мученикъ, діаконъ; осужденъ былъ на съѣденіе звѣрямъ, а когда звѣри не коснулись его, усѣченъ былъ мечемъ въ Путолахѣ, около 305 г.; память 21 апрѣля. 2) Препод., сынъ препод. Далмата, извѣстенъ иноческими подвигами, жилъ въ V в.; память 3 августа. 3) Св. пресвитеръ Ф., пострадавшій, вмѣстѣ съ діакономъ Авимомъ, при Деціи, въ Александріи, около 250 г. Когда ихъ привели къ правителю, они исповѣдали себя христіанами, обличали ложь языческой вѣры и за это были усѣчены мечомъ. Память 6 сентября. 4) Св. мученикъ, діаконъ, ученикъ св. Діонісія Александрійскаго; пострадалъ при Діоклетіанѣ, будучи обезглавленъ. Память 4 октября.

— **Фавстъ** — енископъ манихеевъ (см.), родомъ африканецъ. Былъ нѣсколько знакомъ съ «грамматикой», но во всѣхъ другихъ наукахъ его познанія были крайне ограниченны. Кроме манихейскихъ сочиненій, Ф. читалъ только нѣкоторыя рѣчи Цицерона и весьма немногое изъ Сенеки и нѣкоторыхъ поэтовъ. Тѣмъ же манѣ Ф. былъ даровитый и бойкій ораторъ; постоянная практика давала ему возможность пользоваться ходячими фразами съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, которое производило еще большее впечатлѣніе въ силу его кажущейся умѣренности и искренности. Ф. написалъ книгу противъ ветхозавѣтнаго Бога и противъ догмата воплощенія. Блаженному Августину нравилась откровенность, съ которою Ф. сознался въ своей полной неспособости помочь Августину въ какихъ-либо болѣе сложныхъ его духовныхъ затрудненіяхъ. Августинъ бесѣдовалъ и читалъ вмѣстѣ съ Ф., но найдя, что этотъ поборникъ манихейства могъ лишь весьма немногое сказать въ защиту существенныхъ пунктовъ ученія манихеевъ, отказался отъ всякой попытки проникнуть глубже въ тайны секты. Сочиненіе Августина: «Противъ Фавста», въ 33 книгахъ, написано въ отвѣтъ на настоятельныя просьбы, такъ какъ Ф. считался главнымъ манихейскимъ учителемъ своего времени. См. Фарраръ, «Жизни и труды свв. отцовъ и учителей церкви» (перев. А. П. Лопухина, СПб., 1891, стр. 693—94, 743).

— **Фавусъ** — болѣзнь кожи, то же, что парша (см. XXII, 898).

Фавье (Жанъ-Луи Favier) — французскій публицистъ (1711—1784). Былъ секретаремъ Шетарди, посланникомъ въ Туринъ, довѣреннымъ лицомъ министра полиціи Аржансона. При Шуазелѣ исполнялъ тайныя дипломатическія порученія въ Испаніи и Россіи; потерялъ расположеніе герцога за противодѣйствіе его планамъ, бѣжалъ, былъ замѣшанъ въ дѣло Дюмурье, схваченъ въ Гамбургѣ и заключенъ въ Бастилію, откуда вышелъ лишь при Людовикѣ XVI. Его труды: «Essai historique et politique sur le gouvernement présent de la Hollande» (1748), «Doutes et questions sur le traité de Versailles entre le roi de France et la reine de Hongrie» (1778), «Mémoires secrets de Bellingbrooke» (1754). Часть работъ Ф. вошла въ «Politique de tous les cabinets de l'Europe pendant les règnes de Louis XV et de Louis XVI», Сенора (1803).

Фавье (Николай Favier) — французскій писатель (1540—1590), сперва совѣтникъ парламента, потомъ начальникъ парижскаго монетнаго двора; написалъ: «Figure et exposition des portraits et dictons contenus es medailles de la conspiration des rebelles de France opprimée et éeinte par le roi» (1572), «Recueil pour l'histoire de Charles IX» (1575) и др.

Фавье (Justin Favier) — франц. ученый; род. въ 1846 г. Напечаталъ: «La Bibliothèque d'un maître échevin de Metz au commencement du XVI s.» (1885); «Le Collège S.-Benin de la cité d'Aoste dirigé par des professeurs lorrains 1643—1748» (1888); «Moeurs et usages des étudiants de l'Université de Pont-à-Mousson, 1572—1768» (1878); «Nouvelle étude sur l'Université de Pont-à-Mousson» (1881) и много замѣтокъ въ «Journal de la Société d'Archéologie lorraine», «Mémoires» того же общества. «Revue historique», «Revue retrospective».

Фавье (Шарль Никола баронъ Favier) — французскій политическій дѣятель и филэллинъ (1783 — 1855). Во время террора еще мальчикомъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ матерью, но скоро освобожденъ. Учился въ политехнической школѣ. Служилъ въ артиллеріи, принималъ участіе въ наполеоновскихъ войнахъ. Въ неудачной для французозъ битвѣ при Дирштейнѣ (11 ноября 1805 г.) онъ своею отвагой спасъ корпусъ Мортье отъ окончательнаго уничтоженія. Въ 1807 г. служилъ въ Далмаціи подъ начальствомъ маршала Мармона, который сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ. Въ 1807 г. былъ посланъ въ Константинополь для укрѣпленія его противъ ожидавшагося нападенія англичанъ, затѣмъ въ Персію, гдѣ онъ укрѣпилъ Испаганъ на случай войны съ Россіей. Въ 1811 г. отправился въ Испанію, гдѣ принялъ участіе въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Послѣ неудачной Арапильской битвы (22 іюля 1812 г.), въ которой былъ тяжело раненъ Мармонъ, послѣдній отправилъ Ф. къ императору съ подробнымъ доносеніемъ о положеніи вещей. Ф. нагналъ Наполеона подъ самымъ Бородинымъ и принялъ участіе въ Бородинской битвѣ, въ которой потерялъ правую ногу. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, однако, онъ вновь поступилъ въ армію. Въ мартѣ 1814 г. онъ, находясь подъ командой Мармона,

защищалъ Парижъ; 31 марта былъ посланъ для заключенія капитуляціи Парижа, которую и подписалъ отъ имени маршаловъ Мармона и Мортье. Послѣ реставраціи Бурбоновъ онъ присоединился къ нимъ. Во время Ста дней онъ не принялъ поста, предложеннаго ему Наполеономъ, но все-таки велъ себя нѣсколько друмысленно и возбудилъ неудовольствіе Людовика XVIII. Въ 1817 г. онъ вмѣстѣ съ Мармономъ былъ отправленъ въ Лионъ для разслѣдованія волненій и для ихъ умиротворенія. Его разслѣдованіе было ведено съ такимъ безпристрастіемъ и настолько задѣло многихъ высокопоставленныхъ лицъ, что продолженіе службы оказалось для него невозможнымъ. Онъ занялся торговыми дѣлами. Полиція подозрѣвала его въ участіи въ политическихъ заговорахъ и продержала его два мѣсяца (въ 1822 г.) въ тюрьмѣ, но, по недостатку уликъ, освободила. Въ 1823 г. онъ отправился въ Испанію и поступилъ тамъ на военную службу къ революціонному испанскому правительству. Когда войска Людовика XVIII вступили въ предѣлы Испаніи, Ф. сражался противъ нихъ. Послѣ вступленія французозъ въ Мадридъ Ф. бѣжалъ въ Грецію. Получивъ подъ свою команду отрядъ грековъ и иностранныхъ добровольцевъ, онъ принялъ горячее участіе въ дѣйствіяхъ противъ турокъ въ Морейѣ. Въ 1825 г. онъ былъ посланъ греческимъ правительствомъ въ Англію, Германію, Швейцарію и Италію съ цѣлью побудить правительства къ активному заступничеству за грековъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для пропаганды филэллинизма. Въ авг. 1826 г. Ф. двинулся къ Аѳинамъ, угрожаемымъ Решидомъ-пашой; разбитый при Хайдарѣ, онъ долженъ былъ отступить, но въ декабрѣ вернулся съ отрядомъ въ 500 чел., ночью пробился черезъ турецкія войска и укрѣпился въ Акрополѣ, который защищалъ до іюня 1827 г. Мужественная защита Акрополя оказала громадную услугу дѣлу освобожденія Греціи. Тѣмъ не менше его сдача и затѣмъ неудачная экспедиція на о-въ Хиосъ (1828) подорвала популярность Ф. среди грековъ, тѣмъ болѣе, что Ф. принялъ участіе въ политическихъ интригахъ, агитируя за молодого герцога Немурскаго, какъ кандидата на греческій престолъ. Когда въ Грецію былъ отправленъ французскій отрядъ, Ф. былъ къ нему прикомандированъ. Въ 1830 г. онъ принялъ участіе въ іюльской революціи, послѣ чего былъ нѣкоторое время начальникомъ генеральнаго штаба парижской національной гвардіи. Послѣ революціи 1848 г. временное правительство отправило его посланникомъ въ Константинополь. Въ 1849 г. избранъ въ законодательное собраніе, гдѣ засѣдалъ на правой. Послѣ его смерти въ Аѳинахъ воздвигнутъ въ его честь статуй. — Онъ написалъ «Journal des opérations du VI corps pendant la campagne de 1814 en France» (П., 1819). См. Debidour, «Le général F., sa vie et ses écrits», въ «Annales de l'Es» (1892).
В. В.—ст.

Фаванъ (Кристофъ-Бартеlemi Favagnol) — французскій драматургъ (1702—1755), пьесы котораго, собранныя въ «Théâtre de F.» (1760), имѣли въ свое время успѣхъ (напр. «Le rendez-vous», «La pupille», «L'étourderie»,

«Joconde», «La jalousie imprévue»). Ему принадлежала одна из лучших «парадъ» (пьесъ для наружной сцены армарочнаго театра) прошлаго вѣка: «Isabelle grosse par vertu». Онъ написалъ еще «Nouvelles observations au sujet des condamnations prononcées contre les comédiens» (1751).

Фаганъ (Louis Fagan, род. в 1845 г.)—англ. художественный критикъ. Важнѣйшіе его труды: «Handbook to the Dep. of Prints and Drawings, British Museum» (Лондонъ, 1876), «The works of Correggio at Parma» (Л., 1873), «Souvenir of Southern Italy» (1883), «The Masters of Raphael» (1882), «Raffaello Sanzio, his Sonnet in the B. Museum» (1884), «The Art of Michel Angelo Buonarroti» (1883); «Collector's Marks» (1883), «One Hundred Examples of Engravings» (1885), «History of english engravings» (1893).

Фажотъ (Якобъ Fagot. 1699—1742)—шведскій ученый. Былъ инженеромъ, инспекторомъ бюро землемеровъ, директоромъ землемѣрнаго училища, секретаремъ стокгольмской академіи наукъ. Онъ упорядочилъ систему мѣръ и вѣсовъ, изобрѣлъ новый способъ приготовления красокъ и селитры, руководилъ составленіемъ картъ шведскихъ провинцій, составилъ проектъ устройства общественныхъ хлѣбныхъ складовъ, ввелъ реформу въ управленіи королевскимъ имуществомъ. Писалъ по сельской экономіи.

Фажель (Гасперъ Fagel)—нидерландскій государственный дѣятель (1629—1688); въ 1670 г. сдѣлался дѣлопроизводителемъ генеральныхъ штатовъ, получивъ такимъ образомъ право присутствовать при ихъ тайныхъ совѣщаніяхъ: будучи пенсіонаріемъ (1672) Голландіи, по смерти Яна де Витта, онъ своей дипломатической ловкостью вывелъ Нидерланды изъ того тяжелаго положенія, въ которое они попали вслѣдствіе борьбы съ Франціей и Англіей.

Фажель (Генрихъ, 1765—1838)—нидерландскій госуд. дѣятель. Въ 1794 г., въ качествѣ статсъ-секретаря, заключилъ союзъ Голландіи съ Пруссіей и Англіей. затѣмъ послѣдовалъ за настѣднымъ штатгалтеромъ въ Англію; въ 1809 г., вмѣстѣ съ принцемъ Оранскимъ, вступилъ добровольцемъ въ войско эрцгерцога Карла; въ 1813 г. возвратился съ Вилгельмомъ I въ Голландію и подписалъ въ Лондонѣ мирный договоръ между Великобританіей и Нидерландами; въ 1829 г. сдѣлался министромъ безъ портфеля.

Фажель (баронъ Францъ, 1645—1718)—нидерландскій генералъ. Командовалъ войсками при защитѣ Монса (1691) и осады Намюра (1695) и Бонна (1703). Въ 1705 г. взявъ Валенсію и довелъ до конца осаду Бадахоса. Сражался при Рамилыи и Мальплаке; въ 1711 г. заставилъ сдать крѣпость Бушенъ; въ 1712 г. устроилъ переходъ черезъ Шельду и удачно штурмовалъ Ле-Кенуа.

Фажерлингъ (Христианъ-Юліусъ Fagerlin)—шведскій живописецъ-жанристъ, род. въ 1825 г., сперва готовился быть кораблестроителемъ, но, окончивъ курсъ гимназій, поступилъ въ военную службу и былъ произведенъ въ офицеры. Начавъ съ этого времени зани-

маться въ свободные часы рисованіемъ и писаніемъ портретовъ, вскорѣ всецѣло посвятилъ себя живописи и сталъ посѣщать классы стокгольмской академіи художествъ. Послѣ того онъ совершенствовался въ Дюссельдорфѣ подъ руководствомъ К. Зона и въ Парижѣ, въ мастерской Кутюра. Ф. пользуется въ Шведціи большою популярностью и съ 1865 г. состоитъ членомъ стокгольмской академіи и королевскимъ придворнымъ живописцемъ. Содержаніе для своихъ картинъ онъ почерпалъ главнымъ образомъ изъ быта приморскихъ жителей, моряковъ и рыбаковъ, и воспроизводилъ его въ сценахъ, полныхъ правды, выразительности и характерности, нередко съ отбѣнкомъ юмора. Наиболѣе замѣчательныя его картины: «Непривычные курьезники» (находится въ стокгольмскомъ музее), «Ревность» (тамъ же), «Семейство рыбаковъ», «Объясненіе въ любви», «Сватовство», «Непріятное положеніе холостяка» (въ національной галлерей, въ Христіаніи), «Укрошенный огонь», «Старая супружеская чета», «Безнадежность» и нѣк. др.

Фагибина (Fagibine)— большое озеро въ Африкѣ, открытое въ 1894 г. послѣ занятія Тимбукту французами, въ 70 км. отъ Тимбукту; имѣетъ форму треугольника, обращеннаго вершиной къ З., а основаніемъ къ В. Длина озера около 100 км., ширина 25 км., средняя глубина 30 м. Озеро сообщается съ р. Нигеромъ и въ періодъ половодья уровень воды въ немъ значительно повышается. Затѣмъ Ф. соединяется съ озеромъ Бонкорь, и воды его доходятъ до подошвы горы Тахакима; на разстояніи 13 км. отсюда къ С. Ф. восточнымъ концомъ своимъ соединена съ длиннымъ озеромъ Теле. Къ Ю отъ Ф. лежитъ озеро Дауна и, вѣроятно, еще и другія озера. Нѣсколько каналовъ, отдѣляющихся отъ р. Нигера выше Тимбукту, снова соединяются у Гундама и впадаютъ въ озеро Теле на Ю. Каналы эти никогда не высыхаютъ; самый значительный изъ нихъ Гундамъ, судоходный съ декабря по май; въ остальное время года судоходству по Гундаму, какъ и въ прочихъ каналахъ, мѣшаютъ плавни. Изъ многочисленныхъ острововъ Ф. важнѣйшіе — Тагилемъ, Каракаиме, Аутельгунгу и Дилангонго. Острова служатъ хорошимъ пристанищемъ для судовъ во время частыхъ буръ на озерѣ. Волны достигаютъ иногда 3 м. высоты. Лучшая гавань — портъ Аубе на островѣ Тагилемъ. На сѣверномъ и западномъ берегахъ разбиваютъ свой станъ кочевники туаргскаго племени Игелъладъ; вдоль южнаго берега тянутся многочисленныя деревушки рабовъ этихъ кочевниковъ, получающихъ обильную жатву съ плодородной земли. Именемъ Ф. иногда обозначаются также и мелкія озера, съ которыми сообщается большое озеро: Бонкорь, Теле, Дауна, Фати и Горо, болото Гуати, озера Такаджи, Зомпи, Кабара и Тенда. Всѣ эти озера расположены вдоль лѣваго берега Нигера, между 15°42'—17° сѣв. шир. и 3°10'—4°50' зап. долг. отъ Гринича. Въ озерахъ водятся гигагантскіе кайманы; на берегахъ и на островахъ живутъ многочисленныя водяныя птицы. Исслѣдователи Аф-

рики Рене Камье, Бартъ и Ленць совершенно не подозрѣвали существованія этой большой озерной группы, хотя близко подходила къ ней. Туземцы желали скрыть, что здѣсь расположено второе озеро Чадъ, которое одно только предохраняетъ страну отъ бесплодія. Съ стратегической точки зрѣнія имѣть громадное значеніе Гундамъ, какъ имѣютъ стоянки для каноекъ, при помощи которыхъ быстро и легко можно защитить земледѣльческое населеніе отъ разбойничьихъ племень туареговъ.

Фагиусъ (Павель Fagius, 1504—49)—англійскій богословъ, знатокъ еврейскаго языка; былъ профессоромъ въ Страсбургѣ, потомъ проповѣдникомъ въ Англіи. Черезъ 8 лѣтъ послѣ его смерти, во время католической реакціи, королева Марія велѣла вырыть его тѣло и сжечь, но Елизавета реабилитировала его память въ 1560 г. Сочиненія Ф.: «Sententiae vere elegantes, pie miraeque veterum Sapientum Hebraeorum in latinum versae» (1541), «Sententiae morales ordine alphabetico Ben Syrae, cum succineto commentariolo» (1542), «Compendiaria isagoge in lingua hebraea» (1543), «Paraphrasis Onkeli chaldaica in Sacra Biblia ex chaldaeo in latinum versa» (1546).

Фаготино или *теноръ* (фаготъ или квинтъ-фаготъ)—фаготъ малыхъ размѣровъ. Ноты, написанныя въ басовомъ или теноровомъ ключѣ, звучатъ квинтою выше. Объемъ по письму тотъ же, что и у фагота. Ф. въ настоящее время не примѣняется.

Фаготъ (Fagotto или Bassone — итал., Basson — франц., Fagott — нѣм.) — духовой деревянный инструментъ, басовой гобой, длинная трубка котораго согнута пополамъ и связана, что и дало этому инструменту названіе Ф. (fagot по-франц.—связка, пучекъ). Отъ верхней части инструмента идетъ тонкая металлическая трубочка въ видѣ S, къ концу которой прикрѣпленъ двойной мундштукъ изъ двухъ тѣсно сложенныхъ пластинокъ, какъ у гобоя. Ф. изобрѣтенъ въ 1539 г. каноникомъ Афаніо въ Феррарѣ. Значительно усовершенствованный въ серединѣ XVII стол. инструментальный мастеромъ Зигмундомъ Шейперомъ въ Нюрнбергѣ, Ф. получилъ всеобщее распространеніе въ Германіи, Франціи, Италіи. Позднѣе Алменредеръ усовершенствовалъ систему клапановъ и дырочекъ и урегулировалъ звучность каждой ноты хроматической гаммы, издаваемой этимъ инструментомъ. Ф. имѣетъ важное значеніе басового голоса среди духовыхъ деревянныхъ инструментовъ. Это одинъ изъ полезнѣйшихъ инструментовъ симфоническаго оркестра. Партія Ф. пишется въ басовомъ ключѣ для низкихъ и среднихъ звуковъ и въ теноровомъ для высокихъ. Ноты звучатъ какъ пишутся. Объемъ—отъ contra В до Н въ первой октавѣ. Лучшіе регистры—низкій и средний; высочій регистръ въ первой октавѣ имѣетъ звукъ сдавленный. Легче играть въ строяхъ съ небольшимъ числомъ дѣззовъ или бемолей. Техника Ф. схожа съ техникою гобоя. Трели, состоящая изъ двухъ нотъ съ дѣззами или бемолями, трудны. Въ оркестрѣ пишутъ двѣ

партіи Ф. на одной системѣ. Ф. весьма полезенъ для подкрѣпленія струнныхъ инструментовъ низкаго строя. Чрезвычайно рѣдко примѣняется для небольшого соло. *Кларъ-фаготъ*—увеличенный Ф.—имѣетъ по письму тотъ же объемъ, но каждая нота звучитъ на чистую кварту ниже писанной ноты. Съ введеніемъ контра-фагота (см.), въ которомъ каждая нота звучитъ октавою ниже писанной, контра-фаготъ вышелъ изъ употребленія.

Н. С.

Фагоцитозъ—см. Фагоциты.

Фагоциты — кѣтки, обладающія способностью захватывать и переваривать твердые вещества. Впрочемъ, между захватываніемъ твердыхъ веществъ и жидкихъ, видимо, нѣтъ рѣзкой разницы. Сначала при введеніи растворовъ въ тѣло животнаго (напр. метиленовой синьки) фагоциты, собственно лейкоциты (см. Кровь), окрашены диффузно, или содержатъ вакуоли раствора, но потомъ краска въ нихъ можетъ отлагаться въ видѣ зернышекъ. Точно также при введеніи въ организмъ желѣза въ видѣ растворимыхъ солей, лейкоциты берутъ его изъ внутреннихъ органовъ и переносятъ въ кишечникъ, откуда оно удаляется съ испражнениями. Простѣйшія, кромѣ тѣхъ, которыя питаются паразитически, или сапрофитически, или подобно хлорофиллоноснымъ растеніямъ,—всѣ являются Ф., при чемъ пищевыя частицы или захватываются любой частью поверхности, или у формъ съ оболочками могутъ входить черезъ опредѣленные пункты. Въ колоніяхъ такихъ простѣйшихъ всѣ кѣтки одинаково способны къ фагоцитозу. У Protospongia, имѣющія форму пластины, наружныя кѣтки со жгутами и воротничками около нихъ, а внутреннія—амебодны и, вѣроятно, представляютъ собой временное видоизмѣненіе наружныхъ кѣтокъ въ періодъ ихъ фагоцитарной дѣятельности. У слизистыхъ грибовъ амебообразныя зародыши сливаются въ сравнительно громадные плазмодіи (см.), тоже, вѣроятно, въ видахъ наилучшаго питанія, происходящаго путемъ фагоцитоза. Аналогичнымъ образомъ наблюдается образование плазмодіевъ на способностяхъ къ Ф. кровяныхъ кѣткахъ Metazoa. У губокъ Ф. являются, какъ воротничковья съ жгутами кѣтки внутреннего слоя, такъ и кѣтки среднего слоя, состоящаго изъ амебообразныхъ кѣтокъ, а по которымъ наблюденіемъ даже и плоскія кѣтки наружнаго слоя. Однако, фагоцитарная способность наружнаго слоя или эктодермы у многокѣточныхъ крайне рѣдкое явленіе. Она наблюдается, напр., въ кѣткахъ актодермы личинокъ беззубки, паразитирующей въ кожѣ рыбъ. Энтодерма у низшихъ многокѣточныхъ всегда обладаетъ способностью къ фагоцитозу и этотъ способъ питанія является единственнымъ у кишечно-полостныхъ и низшихъ червей, такъ какъ только у болѣе высоко стоящихъ формъ кѣтки эпителия кишечника, вмѣсто того, чтобы захватывать пищу выдѣляютъ вырабатываемые ферменты въ полость кишки, гдѣ и совершается пищевареніе, получашее названіе полостнаго въ отличіе отъ внутрикѣточного

или фагоцитарного. У всех животных фагоцитарную способность сохраняют элементы среднего пласта, но и они (напр. лейкоциты у высших позвоночных), кроме внутриклеточного переваривания—иногда обладают способностью выделять в кровь различные ферменты. Мезодермические Ф. являются или в форме тканевых элементов, или в форме кровяных и полостных тѣлец, или в форме особых фагоцитарных органов. Так как у низших многоклеточных, а именно у кишечно-полостных и низших червей, вѣтъ кровеносной системы, то Ф. у них являются исключительно тканевыми элементами, хотя они обыкновенно являются подвижными подобно бѣлым кровяным клеткам высших. У этих форм при отсутствии полости тѣла клетки мезенхимы, лежащая между экто- и энтодермой, являются способными к фагоцитозу. У так называемых безкишечных турбелларий во время пищеварения полость кишки исчезает вследствие заполнения ее отростками внутренних клеток, не отграниченных от мезенхимы, так что приходится говорить об общей мезо-энтодермѣ. Явления фагоцитоза при введении посторонних тѣлъ или бактерий также хорошо наблюдаются в мезенхимѣ иглокожих и их личинок. У первично-полостных червей, напр. у нематод в их полости тѣла наблюдаются особые неподвижно сидящие клетки—Ф. Но вообще говоря, клетки, находясь в соединительной ткани, высших позвоночных и отличающаяся подвижностью, обладают фагоцитарной способностью и считаются многими за лейкоциты, попавшие в соединительную ткань. Впрочем, и другие мезодермические производные обладают такой же способностью. Так фагоцитарной способностью обладают вѣкторы клетки жировой ткани наукообразных и некоторых ракообразных, а также клетки эндотелия сосудов позвоночных, а равно и вѣкторых безпозвоночных (напр., сосудов печени рака), клетки костного мозга позвоночных и др. Точно также при патологической дегенерации органов, напр. при старении и болязнях способные к фагоцитозу элементы соединительной ткани обнаруживают усиленную дѣятельность, разрушают дѣятельные элементы органов, напр. печени, почки, яичников и нервных центров. В нервных центрах процесс этот сопровождается и разрастаніем опорной ткани—невроглии, а в прочих органах разрастаніем соединительной ткани. Особенно наглядно наблюдается этот процесс на личинках млекопитающих. По Генле—в яичникѣ 18-ти лѣтней женщины около 36000 ячеек, и из них едва $\frac{1}{200}$ часть будет удалена изъ яичника, а прочія разрушаются вмѣстѣ съ ихъ фолликулярными клетками в течение жизни. У другихъ позвоночных роль Ф. берут на себя фолликулярныя клетки. Кроме элементов соединительной ткани фагоцитарную способность обнаруживают часто половыя клетки, главным образом женскія, которыя нуждаются въ большемъ запасѣ питательныхъ веществъ и слѣдовательно въ усиленномъ питаніи. Особенно хорошо процессъ

фагоцитоза наблюдается на яйцевыхъ клеткахъ гидродондовъ и нѣкоторыхъ червей (напр. Динофила), гдѣ можно съ ясностью наблюдать заглывание сосѣднихъ болѣе мелкихъ яйцевыхъ клетокъ болѣе крупной. Такимъ образомъ клетки организма вовсе не находятся въ состояннн мирной гармоніи, а въ состояннн напряженной борьбы, которая при заболѣваннн или ослабленнн дѣятельныхъ тканей иногда приводитъ къ побѣдѣ Ф., и слѣдовательно къ разрушенію органовъ и даже смерти. У многихъ безпозвоночныхъ клетки свободныя находятся какъ въ крови, такъ и въ полости тѣла. Говоря вообще, можно отличать свободныя клетки двоякаго рода: амебоциты или клетки способныя къ амебодному движенію и къ фагоцитозу, и клетки, лишеныя этихъ способностей, но наружныя бѣлковыи вещества, играющія роль при окисленнн (гемоглобинъ, гемэретринъ). Эти два рода клетокъ встрѣчаются не только у позвоночныхъ, но и у безпозвоночныхъ, при чемъ амебоциты (или лейкоциты позвоночныхъ) встрѣчаются почти у всехъ формъ, имѣющихъ кровеносную систему. Амебоциты не только способны къ фагоцитозу, но также иногда къ экскреторной дѣятельности и къ отложенію въ нихъ зернистой (какъ ацидофильныхъ, такъ и базофильныхъ). При перегруженнн ихъ вследствие фагоцитоза онѣ обладаютъ способностью выходить наружу или черезъ кожу (у морскихъ ежей), или черезъ жабры (у моллюсковъ, рыбъ), или черезъ другіе органы (водная легкія голотурин). Процессъ отложения пигмента въ кожѣ теперь во многихъ случаяхъ разсматривается, какъ частный случай выхожденія перегруженныхъ отложеніями подвижныхъ клетокъ въ кожу (экскреторный). Впрочемъ, выхожденіе на наружную поверхность кожи (у асцидій, у амфибій), а равно и во внутренне органы (напримѣръ въ кишечникъ, въ легкія, въ глотку, изъ миндалевидныхъ железъ, въ полость тѣла, подъ вѣки черезъ конъюнктиву) можетъ имѣть и иное значеніе, а именно защиту этихъ органовъ и борьбу съ бактеріями. Между лейкоцитами млекопитающихъ различаютъ нѣсколько формъ (нѣкоторые насчитываютъ до пяти), но наиболее важную роль при Ф. играютъ макрофаги или одноядерные лейкоциты и микрофаги или многоядерные лейкоциты. Въ то время, какъ микрофаги играютъ главную роль при борьбѣ съ бактеріями, макрофаги—поглощаютъ ставшая почему-либо недѣятельными части самаго организма. Выше была указана роль фагоцитоза при созрѣваннн яйца, но она не менѣе важна и при дальнѣйшемъ его развитіи. Въ самомъ актѣ оплодотвореннн нѣкоторые видятъ частный случай фагоцитоза. Яйцо высылаетъ на встрѣчу первому приближившемуся къ нему живчику небольшой бугорокъ, по существу не отличающійся отъ всякаго другого амебоднаго отростка и называемый копуляціоннымъ бугоркомъ. Въ этотъ бугорокъ и вѣдряется живчикъ, а въ томъ случаѣ, когда живчикъ отличается малой подвижностью, этотъ бугорокъ активно захватываетъ живчикъ, какъ амеба пищевой комокъ (Сплвестринъ,

1898). При попытках живчиков проникнуть въ незрѣлое яйцо голотурій, оно высматывает на встрѣчу имъ многочисленныя псевдоподіи, захватывает ихъ и потомъ перевариваетъ (Иванцовъ, 1898). Такимъ образомъ отношеніе къ живчикамъ яйца зрѣлаго и незрѣлаго (до редукціи)—является различнымъ. Точно также въ яйцахъ, перегруженныхъ питательнымъ желткомъ, раздѣленіе этого послѣдняго на участки (напр. у рѣчного рака и др. ракообразныхъ) совершается путемъ заглаживания желтка клѣтками бластодермы. Тамъ, гдѣ желтокъ остается не раздѣленнымъ, — для дальнѣйшаго усвоенія онъ все-же заглаживается клѣтками. Въ иныхъ случаяхъ онъ заглаживается энтодермическими клѣтками непосредственно, а въ другихъ случаяхъ предварительно особыми элементами, не идущими на построение зародыша и носящими названіе то желточныхъ клѣтокъ, то мероцитовъ, то элементовъ парабласта и др. Клѣтки эти, повидимому, являются не инымъ чѣмъ, какъ бластомерами, получившими особое назначеніе, но для акулъ и скатовъ Рюккертъ утверждаетъ, что ядра мероцитовъ происходятъ изъ ядеръ тѣхъ живчиковъ, которые, войдя въ яйцо, не пошли на оплодотвореніе (для котораго нуженъ одинъ живчикъ, а у одной акулы Рюккертъ насчиталъ въ оплодотворенномъ яйцѣ 46, а у одного ската 56 живчиковъ, вошедшихъ въ яйцо). Еще большую роль играютъ Ф. при превращеніи животныхъ и вообще при атрофій органахъ. Атрофируются ли хвостъ головоастика лягушки, или зародыша асидий или просто разрушается какой-либо органъ, обрѣченный на исчезновеніе, напр., молочные зубы, во всѣхъ этихъ случаяхъ разрушеніе тканей совершается Ф. Конечно, для того, чтобы наступилъ этотъ процессъ, необходимо, чтобы органъ пересталъ выдѣлять тѣ вещества, которыя, по мнѣнію Мечникова и др., отгалактицизмъ образомъ, т. е. отрицательно хемотаксически (см. Таксисъ) влияют на Ф. п исходный пунктъ процесса стоитъ въ зависимости отъ сложныхъ явленій послѣдственности. Особенно важную роль играетъ Ф. при превращеніи нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, напр. мухъ, у которыхъ въ стадіи куколки разрушаются всѣ органы, кромѣ нервной системы (явленіе гистолиза) и создаются снова изъ особыхъ участковъ, уцѣлѣвшихъ отъ этого процесса. При такой роли Ф. въ развитіи понятно то обстоятельство, что голодающій головастикъ быстрѣе превращается въ взрослую лягушку, чѣмъ сытый, ибо чѣмъ голоднѣе его личинка, тѣмъ быстрѣе они совершаютъ свое дѣло разрушенія. Въ иныхъ случаяхъ фагоцитозъ происходитъ въ опредѣленныхъ специализированныхъ частяхъ организма, которые могутъ быть разсматриваемы какъ фагоцитарные органы. Пожалуй, отдѣльными клѣтки въ полости тѣла нематодъ могутъ быть разсматриваемы уже, какъ простѣйшая форма фагоцитарныхъ органовъ, но иногда мы имѣемъ подобные органы въ видѣ кучки фагоцитарныхъ клѣтокъ. Таковыми являются фагоцитарные органы нѣкоторыхъ кольчатыхъ червей, напр. у *Nereis* и др., у котораго въ по-

лости тѣла лежатъ кучки фагоцитарныхъ клѣтокъ надъ основаніемъ пароподіевъ. Кучки фагоцитарныхъ клѣтокъ наблюдаются у многоножекъ во многихъ сегментахъ и въ различномъ числѣ. Такія же кучки клѣтокъ наблюдаются при основаніи абдоминальныхъ ножекъ нѣкоторыхъ ракообразныхъ (у *Phylloroda*) и т. п. У насѣкомыхъ, именно— у прямокрылыхъ, фагоцитарную функцію имѣютъ клѣтки, лежащія подъ такъ назыв. перикардіальной перегородкой на всемъ ея протяженіи или въ опредѣленныхъ пунктахъ. Наконецъ, еще болѣе высокую степень дифференцировки представляютъ собой настолько обособленные уже фагоцитарные органы, что они получаютъ названіе селезенки (см.). Къ числу такихъ органовъ, кромѣ селезенки и лимфатическихъ узловъ позвоночныхъ, относятся лежащія надъ нервной системой шнуръ скорпіона п фагоцитарный органъ нѣкоторыхъ голожаберныхъ моллюсковъ. Наконецъ, иногда органы, имѣющіе совершенно иное назначеніе, могутъ исполнять отчасти и фагоцитарную функцію. Такъ, нѣкоторыя части сегментальныхъ органовъ кольчатыхъ червей имѣютъ фагоцитарную функцію, хотя главное ихъ отправление выдѣлительное. У пиявокъ находятъ около сегментальныхъ органовъ особыя фагоцитарныя нефридіальныя капсулы, которыя нѣкоторыми также разсматриваются, какъ обособившіяся участки сегментальныхъ органовъ. Костный мозгъ позвоночныхъ, являясь органомъ кровеобразованія, въ то же время отчасти имѣетъ фагоцитарную функцію. Такимъ образомъ, общая первоначально фагоцитарная функція всѣхъ элементовъ, входившихъ въ составъ колоній простѣйшихъ, давшей начало многокѣлочнымъ, у различныхъ представителей удержалась лишь за различными элементами и органами, преимущественно мезодермического происхожденія. Аналогичное явленіе наблюдается и при развитіи особи: фагоцитарная функція, свойственная иногда въ началѣ всѣмъ клѣткамъ бластодермы, сосредоточивается постепенно въ опредѣленныхъ элементахъ и органахъ. Многочисленныя литературныя данныя разбросаны въ спеціальныя работы Мечникова, Ковалевскаго, Сиенотъ, и др. Сводку можно найти у Мечникова, «Лекціи о сравнительной патологіи воспаления» (СПб., 1892); его же, въ «*Année Biologique*» за 1897 г. и въ «*Русскомъ Архивѣ Патологіи*» (т. VII); Ковалевскій, въ «*Мемуарахъ Имп. Акад. Наукъ*», въ «*Arch. de Zool. Expérим.*», въ «*Travaux de Congrès Intern. de Moscou*» и др. (съ 1892 по 1898). Сиенотъ, «*Études sur le sang et les glandes lymphatiques dans la série animale*» (1889); его же, въ «*Arch. Anat. microsc.*» (П., 1897). *В. Шимкевичъ.*

Фагъ (Эмиль Faget, род. въ 1847 г.) — франц. критикъ и историкъ литературы. Среди современныхъ французскихъ критиковъ Ф. занимаетъ видное мѣсто по своей эрудиціи, живости изложенія и сравнительной объективности. Въ четырехъ объемистыхъ сборникахъ критическихъ этюдовъ, посвященныхъ XVI, XVII, XVIII и XIX вв., онъ характеризуетъ дѣятельность многочисленныхъ французскихъ писателей, стараясь сдѣлать ихъ

болѣе доступными и понятными для современной читающей публики, но не проводя въ своихъ этюдахъ никакой определенной тенденціи. Особые труды посвящены имъ французской трагедіи XVI в. («La tragédie au XVI siècle», 1883) и драмъ («Drame ancien, drame moderne»). Большою популярностію пользуются три серіи его критическихъ очерковъ, озаглавленные «Politiques et moralistes du XIX siècle» (существуетъ въ русскомъ переводѣ). Въ коллекціи «Classiques populaires», издаваемой фирмою Lesene, Oudin et Cie, Ф. принадлежатъ томъ, посвященный Вольтеру. Имъ же написаны нѣкоторые отдѣлы въ обширной «Исторіи французскаго языка и литературы», выходившей подъ редакціей Пти де Жюльиана, — между прочимъ, общее предисловіе къ двумъ послѣднимъ томамъ, посвященнымъ XIX в. (русскій переводъ этихъ томовъ началъ выходить въ 1899 г.). Этюдъ о Флоберѣ, написанный Ф. для серіи «Grands écrivains français» (изд. Hachette), явился первою обстоятельною и солидною работою объ этомъ писателѣ. Ф. извѣстенъ и какъ театралный критикъ, каждую недѣлю помѣщавшій свои обзоры новинокъ главныхъ парижскихъ театровъ въ «Journal des Débats»; его театральныя хроники и рецензіи (три серіи) образовали къ 1894 г. 8 томовъ (1885—1894). Обладая большими знаниями, безусловною наблюдательностію и яснымъ, логическимъ міросозерцаніемъ, Ф. принадлежитъ къ числу наиболѣе разсудочныхъ, трезвыхъ и спокойныхъ умовъ, почти никогда не увлекается, не поддается чрезмерно субъективнымъ личнымъ симпатіямъ, какъ это дѣлаютъ критики-импрессионисты, чаще объясняетъ и излагаетъ, чѣмъ рѣзко критикуетъ, и не всегда оказывается на должной высотѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится затрогивать сферу фантазіи, воображенія, чувства. Одною изъ отличительныхъ особенностей критическихъ оцѣнокъ Ф. является предпочтеніе, отдаваемое имъ XVII в. передъ XVIII-мъ, къ которому онъ не всегда относится справедливо. Мнѣнія Ф. о текущихъ вопросахъ современной жизни изложены въ двухъ сборникахъ статей: «Questions politiques» и «Problèmes politiques du temps présent». Слогъ Ф. отличается живостію и ясностію; его этюды читаются весьма легко, хотя авторъ и не заботится особенно объ отдѣлкѣ своего стиля. Въ 1901 г. Ф. избранъ членомъ французской академіи. Cp. Georges Pellissier, «Le mouvement littéraire contemporain» (П., 1901). Ю. В.

Фаденъ — нѣмецкое названіе линейной натуральной мѣры (расстояніе между концами пальцевъ правой и лѣвой руки, распростертыхъ горизонтально направо и налево отъ туловища), соответствующей (какъ и клафтеръ) нашей маховой сажени, англійскому Fathom и французской Brasse. Англійская фатомъ или морская сажень, имѣющая 6 англ. фт., служить, между прочимъ, единицею для измѣренія глубины моря у англійскихъ и нашихъ моряковъ. Морская сажень = 1,829 м. Французская брассе и понынь, какъ морская мѣра употребляемая, содержитъ 1,624 м. Гол-

ландская (Vaam, прусская и датская (Favn) = 1,884 м.; шведская (Fathm) = 1,781 м. Вообще различныя маховыя сажени заключаются въ предѣлахъ отъ 1,896 м. (австр.) до 1,624 м. (франц. и неополитиста).

Фаджиниоли (Giambattista Fagnoli, 1660—1742) — итал. поэтъ; былъ членомъ совѣта Девяти во Флоренціи. Писалъ главнымъ образомъ грубо-комическія стихотворенія. Языкъ его правиленъ, изображеніе нравовъ близко къ жизни, но поэзія его лишена истиннаго юмора. Главныя сочиненія: «Rime piacevoli» (Флоренція, 1729, и Венеція, 1745), «Commedie» (собраніе 22 пьесъ, Флоренція, 1734—36).

Фадій (Marcus Fadius Gallus) — другъ Цицерона, къ которому обращены многія его письма (въ сочиненіи «Ad Familiares», VII, 23—26), и который часто упоминается въ его сочиненіяхъ. Повидимому, это былъ очень образованный человѣкъ, придерживавшійся эпикурейской философіи. Онъ написалъ похвальное слово въ честь Катона Утическаго (45 г. до Р. X.).

Фадій (Titus Fadius Gallus) — римскій гражданинъ, родомъ изъ Арпинна. Въ 63 г. до Р. Xр. въ консульство Цицерона, своего земляка, былъ квесторомъ. Въ 57 г. въ качествѣ народнаго трибуна ходатайствовалъ о возвращеніи Цицерона изъ ссылки.

Фадль Барменидъ (род. 765) — сынъ визиря Яхъ, внукъ визиря Халида; приданъ былъ молочнымъ братомъ халифу Гаруну аль-Рашиду (786—809), а его братъ Джафаръ былъ ближайшимъ другомъ халифа. Знаменитая визирская семья Барменидовъ въ теченіе болѣе чѣмъ 50 лѣтъ управляла почти неограниченно государственными дѣлами первыхъ Аббасидовъ и много содѣйствовала примиренію побѣжденныхъ персовъ съ арабами; въ этомъ направленіи дѣйствовалъ и Ф., назначенный въ 792 г. правителемъ Арменіи, Азербейджана, Миди и Прикаспійскихъ областей, а въ 794 г. — еще и Хорасана. Въ 803 г. Ф., вмѣстѣ со всей династіей Барменидовъ, былъ низвергнутъ халифомъ, которому надѣла визирская опека.

А. Крымскій.

Фадль ибнъ-Раби — любимецъ халифа Амина (809—813), преданный арабскимъ интересамъ и врагъ персовъ. Онъ все время подстрекалъ Амина противъ его брата аль-Мамуна, сына персіянки, управлявшаго вост. половиною халифата, но аль-Мамунъ съ помощію персовъ свергъ Амина.

Фадль ибнъ-Сахль — персь-огнепоклонникъ, принявшій мусульманство официально только въ 806 г. по настоянію будущаго халифа аль-Мамуна, который тогда правилъ Хорасаномъ и при которомъ Ф. былъ ближайшимъ довѣреннымъ лицомъ. Когда Мамунъ (813) свергъ своего брата Амина, Ф. сбѣжался визиремъ новаго халифа и уговорилъ его жить не въ арабскомъ Багдадѣ, а въ персидскомъ Мервѣ, и управление западомъ поручить его брату Хасану ибнъ-Сахлю. Начавшійся волненія ободренныхъ шитовъ въ Персіи и бунты негодующихъ арабовъ на З заставили аль-Мамуна (813) пожертвовать обоими ибнъ-Сахлями и переселиться въ Багдадъ (819).

А. Крымскій.

Фаддеевъ (Ростиславъ Андреевичъ) — известный военный писатель и публицист, род. в 1824 г. в Екатеринославѣ, в старинной дворянской семьѣ. Отецъ его былъ въ 40-хъ годахъ саратовскимъ губернаторомъ, затѣмъ управляющимъ госуд. имуществами въ Закавказскомъ краѣ. Мать, урожденная княжна Долгорукая, отличалась рѣдкимъ образованіемъ и даже ученостью, особенно въ области естественныхъ наукъ; она много сдѣлала для изслѣдованія флоры Кавказа. Усвоивъ съ юныхъ лѣтъ привычку и любовь къ чтенію, Ф. не обнаруживалъ склонности къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ. Живо воображеніе и порывистый, безпокойный характеръ помѣшали ему окончить курсъ въ артиллерійскомъ училищѣ. Съ 1844 г. онъ служилъ волонтеромъ на Кавказѣ, пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, высланъ былъ «за невольнительную болтовню» въ Екатеринославъ, гдѣ провелъ около двухъ лѣтъ въ вынужденномъ бездѣйствіи; въ концѣ 1850 г. вновь поступилъ на службу въ кавказскую армию и съ тѣхъ поръ почти безъ перерыва принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, завершившихся покореніемъ Кавказа. Во время войны съ турками в 1853—55 гг. онъ отличился въ бояхъ при Башкадыкларѣ и Курукдарѣ, описанныхъ имъ затѣмъ въ «Свѣральной Пчелѣ» и «Journal de St.-Petersbourg». Съ 1859 г. состоялъ при главнокомандующемъ на Кавказѣ, князѣ А. И. Барятинскомъ, и по его порученію написалъ обстоятельную официальную исторію кавказской войны, вышедшую въ свѣтъ въ 1860 г., подъ заглавіемъ: «Шестидесятъ лѣтъ кавказской войны». Произведенный въ ген.-майоры, Ф. выступалъ на поприще военного публициста въ «Письмахъ съ Кавказа», печатавшихся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Относясь отрицательно къ реформамъ, предпринятымъ военнымъ министромъ Д. А. Милютинимъ, онъ въ 1866 г. вышелъ въ отставку. Въ теченіе 1867 г. печатался въ «Русскомъ Вѣстникѣ» его замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ статьи о «Вооруженныхъ силахъ Россіи», вышедшія въ 1868 г. отдѣльнымъ изданіемъ и надѣлавшія въ свое время много шума не только у насъ, но и за границу. Въ этомъ трудѣ онъ рѣшительно отстаивалъ старыя основы русскаго военного строя противъ бюрократическихъ преобразованій, ослабляющихъ, по его мнѣнію, боевыя качества арміи. Тѣмъ же духомъ проникнуты его газетныя и журнальныя статьи, соединенныя въ книгу подъ заглавіемъ: «Напѣ военный вопросъ» (1873). Оппозиція противъ военного министерства связывалась у Ф. съ представленіемъ о великихъ военно-политическихъ задачахъ, предстоящихъ Россіи и несомнѣстимыхъ, будто-бы, съ либеральными «капцелярскими» реформами въ военномъ вѣдомствѣ. Въ 1869 г. онъ впервые изложилъ свою программу рѣшенія восточнаго вопроса въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» и изданныхъ затѣмъ отдѣльною брошюрою. Корень восточнаго вопроса заключается для него въ истинныхъ усиліяхъ германской расы подчинить и охѣмечить славянство; отсюда необходимость объединенія

разрозненныхъ славянскихъ племень подъ главенствомъ Россіи и необходимость энергической русской политики, направленной главнымъ образомъ противъ Австріи. Мысль о борьбѣ съ коалиціею западныхъ державъ— Австріи, Пруссіи и Англіи — нисколько не смущала Ф. «Мнѣніе о восточномъ вопросѣ» доставило Ф. большую известность въ славянскомъ мірѣ и упорчило за нимъ въ иностранной печати репутацію «панслависта». Въ началѣ 70-хъ гг., подъ влияніемъ подготовлявшагося введенія всесословной воинской повинности, онъ занялся дѣятельною агитаціею противъ всей реформаторской внутренней политики, которая вноситъ всесословный «разбродъ» на мѣсто прочныхъ, исторически-сложившихся бытовыхъ условій и подрываетъ этич. самыя основы могущества и благоденствія Россіи. Найдя союзника въ генералѣ М. Г. Черняевѣ, оставшемся за штатомъ послѣ покоренія Ташкента, Ф. принялъ руководящее участіе въ его газетѣ «Русскій Міръ», гдѣ въ 1874 г. помѣстилъ цѣлый рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: «Чѣмъ намъ быть?». Въ этихъ статьяхъ, вскорѣ вышедшихъ отдѣльною книгою («Русское общество въ настоящемъ и будущемъ»), ясно выразились существенныя недостатки и достоинства писательской индивидуальности Ф. чисто-военная бойкость стиля, развязный и необыкновенно самоувѣренный тонъ, склонность рѣшать самыя трудныя и важныя вопросы по личнымъ симпатіямъ и антипатіямъ, готовность замѣнять аргументы каламбурами и остротами сомнительнаго свойства— и въ тоже время прямоудіе и откровенность въ практическихъ требованіяхъ и выводахъ. Отсутствіе систематическаго образованія, при большой начитанности, и непривычка къ логическому мышленію, при несомнѣнно оригинальномъ, хотя и поверхностномъ умѣ, сказываются особенно рѣзко на этой работѣ Ф. Въ своей защитѣ «дворянской идеи» авторъ съ одной стороны опирается на мнѣнія исторической основы нашего быта, съ другой— на сословные порядки и традиціи Англіи, процвѣтающей, будто-бы, благодаря господству лордовъ и джентльменовъ. Ф. предлагаетъ правительству возсоздать у насъ «связный культурный слой», въ видѣ привилегированнаго служилого дворянства, открытаго лишь для крупныхъ представителей купечества и для исключительныхъ дарований изъ среды разношнорцевъ. Эти основываетъ весь государственный бытъ на такомъ элементѣ, который надо еще организовать и укрѣпить— и этотъ же нуждающийся въ поддержкѣ элементъ выдается за единственную общественную силу, способную служить надежною опорой для власти. Съ окончаніемъ воспитательнаго періода нашей исторіи, можетъ вновь установиться непосредственное общеніе верховной власти съ народомъ, къ чему первые шаги уже сдѣланы реформами шестидесятихъ годовъ; но предварительно народъ долженъ быть поставленъ подъ руководство возрожденнаго и преобразованнаго «пензоваго дворянства». Ф. стоять за сохраненіе земства и даже за расширеніе его функцій, но

только съ тѣмъ, чтобы оно сдѣлалось всецѣло дворянскимъ; онъ не возражаетъ и противъ крестьянскаго самоуправления, но требуетъ, чтобы надъ волостями поставлены были попечители, по избранію дворянъ; онъ совѣтуетъ, дабы, «отдать уздѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, въ полное завѣдываніе мѣстному самоуправленію (дворянскому), обращенному въ отвѣтственную инстанцію управленія государственнаго»; предоставить губернскимъ сословнымъ собраніямъ «свободу сноситься между собою и дѣйствовать по отношенію къ правительству на основаніи существующихъ, никогда не отмѣненныхъ законовъ имп. Екатерины II»; «сокращать постепенно бюрократію до необходимыхъ предѣловъ, по мѣрѣ передачи земству заботъ, лежащихъ теперь на ней, обращая остатки отъ сокращеній на земскія потребности»; «явно ограничить гражданскія должности властныхъ отъ приказныхъ и замѣщать первыя преимущественно земскими дѣятелями» (т. е. «дензовыми дворянами») и «опредѣлить особая обязательныя отношенія дворянства къ всесословной воинской повинности и къ службѣ въ арміи». Многие, и въ томъ числѣ К. Д. Кавелинъ, усмотрѣли въ разсужденіяхъ и проектахъ Ф. правительственную программу, усвоенную высшимъ сферами еще въ бытность министромъ внутр. дѣлъ П. А. Валуева и примѣнявшуюся пока только въ частностяхъ, по отдѣльнымъ поводамъ и случаямъ; съ этой точки зрѣнія были подробно разобраны статьи Ф. въ анонимной брошюрѣ, вошедшей въ собраніе сочиненій К. Д. Кавелина (т. II, изд. 1898 г., стр. 863—908). Вѣншіяся, и притомъ, боевая полтика оставалась, однако, главнымъ предметомъ заботъ Ф. Не предвидя осуществленія своихъ плановъ при помощи русской дипломатіи, онъ увлекся на путь самостоятельныхъ политическихъ приключеній и въ началѣ 1875 г. уѣхалъ въ Египетъ для преобразования арміи хедива на случай войны съ Турціею. Когда, въ 1876 г., возникли замѣшательства на Балканскомъ полу-вѣ, Ф. отправился въ Сербію, но пробылъ тамъ недолго, такъ какъ былъ отозванъ русскимъ правительствомъ. На мѣсто Ф. предложили свои услуги сербамъ его единомышленникъ, М. Г. Черняевъ. Ф. ограничился болѣе скромною дѣятельностью въ Черногоріи, гдѣ оставался до окончанія войны. Въ 1881 г. онъ напечаталъ въ Лейпцигѣ «Письма о современномъ состояніи Россіи». Въ концѣ 1883 г. Ф. умеръ въ Одессѣ. Собраніе его сочиненій вышло, въ 1890 г., въ 4 т.; въ I-мъ томѣ помѣщены «Воспоминанія» Н. А. Фальцовой и обзоръ литературной дѣятельности Ф.

Л. Сл.

Фаже-де-Борь (Жакъ-Жозефъ, баронъ Faget de Baure, 1755—1817)—франц. государственный дѣятель и историкъ. Во время имперіи былъ членомъ законодательнаго корпуса и министромъ двора, во время реставраціи—вице-президентомъ палаты депутатовъ. Главныя его соч.: «Histoire du Canal de Languedoc» (П., 1805) и «Essai historique sur le Béarn» (П., 1818).

Фажъ (René Fage)—французскій историкъ, род. въ 1848 г.; написалъ длинный рядъ

книгъ и статей, касающихся главнымъ образомъ мѣстной исторіи: «Excursions Limousines» (1871—83); «Quelques procès limousines devant le Parlement de Bordeaux» (1877); «La maison de Ségur, son origine, ses vicomtes» (1878); «Les oeuvres de Baluze, cataloguées et décrites» (1882—84); «Molière et les Limousins» (1883) и друг.

Фазанна (Phasianella)—родъ моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ (Gastropoda), принадлежащій къ семейству Trochidae въ отрядѣ передожаберныхъ (Prosobranchiata). Раковина Ф. яйцевидной формы, гладкая, блестящая, обыкновенно ярко окрашенная; послѣдній оборотъ ея большой и устье яйцевидное; крышечка, которой закрывается устье раковины, известковая, съ внутренней стороны немного завитая, снаружи гладкая. Глаза расположены на небольшихъ стебелькахъ. Нога отличается сильнымъ развитіемъ и раздѣлена продольной бороздкой на двѣ частп. Ф. дѣлаютъ шагообразныя движенія то одной, то другой пологонной ноги. Къ этому роду относятся болѣе 60 видовъ, живущихъ въ теплыхъ моряхъ; кромѣ того известно болѣе 70 ископаемыхъ видовъ, начиная съ девонской системы. Одинъ изъ обыкновенныхъ средиземноморскихъ видовъ Ph. pulla съ красными и коричневыми продольными полосами на раковинѣ, высотой 7 мм., отличается изысканнымъ видомъ и часто употребляется какъ украшеніе для коробокъ и т. п.

М. Р.-К.

Фазанній или *островъ Конференцій*—см. Бидасоа (III, 827).

Фазановыя (Phasianidae)—обширное семейство куринныхъ птицъ (Gallinae; см. Курныя и прилож. таблицу), часто дѣлится на нѣсколько болѣе мелкихъ самостоятельныхъ семействъ. Въ широкомъ смыслѣ слова къ Ф. относятся тѣ курныя, которыя обладаютъ очень глубокими вырѣзками, на заднемъ краю грудной кости,—вырѣзками, превосходившими половину длины этой кости, а также—болѣе короткою основною фалангою задняго пальца, чѣмъ соответственная фаланга третьяго пальца. Въ отличіе отъ сем. Oristoscomidae—киль грудины хорошо развитъ; въ отличіе отъ сем. Scasidae и сем. Megarodidae (см. Большеногія куры и Гокко)—задній палецъ расположенъ выше переднихъ. Въ этомъ смыслѣ къ Ф. принадлежатъ большинство настоящихъ куринныхъ птицъ съ довольно короткими, изогнутыми и крѣпкими клювами, шедельными ноздри котораго обыкновенно прикрыты голыми пластинками;—съ сравнительно небольшимъ головою и сильною шеей;—часто съ голыми, не оперенными мѣстами на головѣ, въ особенности вокругъ глазъ, и иногда съ мясистыми выростами на подбородкѣ, возлѣ ушей или на лбу и темени;—съ короткими округленными крыльями, съ сильными и грубыми ногами, приспособленными для ходьбы и для разрыванія земли. Растительная и отчасти смѣшанная пища, вторичные половые признаки самцовъ, часто встрѣчающаяся полигамія, значительное число яицъ одной кладки, способъ устройства гнѣзда, располагаемаго въ громадномъ большинствѣ случаевъ на землѣ, характеръ и

поведеніе птенцовъ, наконецъ, образъ жизни.— всѣ эти признаки для Ф. въ равной мѣрѣ характерны, какъ и для куриныхъ вообще. Ф. принято дѣлить на 6 группъ (подсемействъ), именно на: тетеревиныхъ (Tetraoninae), куропатковыхъ (Percidinae), древесныхъ куръ (Odontophorinae), фазановыхъ въ соб. см. (Phasianinae), павлиновыхъ (Pavoninae) и царскихъ (Numedinae). У представителей первыхъ трехъ подсем. въ отличіе отъ другихъ Ф. на головѣ, за исключеніемъ развѣ одной полоски надъ глазами, нѣтъ неоперенныхъ мѣстъ. Тетеревиныя, въ частности, отличаются оперенными ноздрями и оперенною цѣвкой. У куропатковыхъ и древесныхъ куръ ноздри прикрыты голою чешуйкою, а плоская покрыта щитками. Въ отличіе отъ куропатковыхъ подковою древесныхъ куръ снабжено съ каждой стороны двумя зубцами. Цесарковыя отличаются отъ Ф. въ соб. см. и отъ павлиновыхъ — короткимъ хвостомъ. Удлиненный хвостъ павлиновыхъ—плоскій, у Ф. крышеобразный. Подробности о тетеревиныхъ см. Тетеревиныя, Тетеревъ, Глухарь, Косачъ, Кавказскій Тетеревъ, Рябчикъ, Куропатка бѣлая; о куропатковыхъ см. Куропатки, Перепелъ, Турачи, Уларь. Древесныя куры (Odontophorinae), водящіяся въ числѣ около 50 видовъ въ Америкѣ, замѣняютъ собою въ Нов. Свѣтѣ куропатокъ Ст. Свѣта. Это—средней величины или мелкія, пестро окрашенные птицы, иногда напоминающія формою своего тѣла куропатокъ, а по образу жизни занимающія среднее мѣсто между ними и тетеревиными. Одни изъ древесныхъ куропатокъ, какъ, напр., виргинская перепелка (*Ortyx virginianus*), водящаяся на югѣ Сѣв. Америки и разводимая въ большомъ количествѣ въ неволѣ не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ (Англія), въ данномъ отношеніи сходны съ европейскими куропатками; другія, какъ, напр., хохлатая перепелка (*Callipepla*)—напоминаютъ рябчиковъ. Виды *Callipepla*, отличающіеся существованіемъ на теменіи высокаго хохолка изъ 2—10 приподнятыхъ, расширенныхъ на концѣ и изгибающихся впередъ перьевъ, живутъ въ густыхъ кустарникахъ и заросляхъ молодого лѣса и въ случаѣ опасности взлетаютъ на деревья, гдѣ стараются скрыться, прижимаясь къ стволу или толстымъ вѣтвямъ. Болѣе извѣстную видъ калифорнскій перепелъ (*C. californica*, s. *Lophortyx californicus*), — немногимъ меньше нашей сѣврей куропатки (см. табл. Куриныя). Представителями Ф. въ соб. смыслѣ (Phasianinae) могутъ служить фазаны настоящіе (р. Phasianus, см.), фазаны ушастые (р. *Crossoptilon*, см.), пѣтухи (р. *Gallus*, см. Куры) и Ф. куры (*Gallorhaphis*, см.). Изъ ряда признаковъ, характеризующихъ это подсем., заслуживаютъ вниманія—шпоры, почти всегда существующія на ногахъ у самцовъ, затѣмъ,—короткія, сильно округленные крылья, обыкновенно длинный и широкій, кровлеобразный хвостъ изъ 12—18 перьевъ, изъ которыхъ среднія нѣрѣдко удлинены, наконецъ, расширенный въ формѣ горизонтальной пластинки, соответственно сильному развитію хвостовыхъ перьевъ, остистый отростокъ послѣдняго хвостового позвонка. Всѣ Phasianinae—осѣдлыя птицы, живущія въ лѣсахъ, рѣже въ кустарникахъ, и предпринимающія лишь незначительныя странствованія послѣ вывода птенцовъ. Всѣ онѣ плохо и неохотно летаютъ, но хорошо бѣгаютъ, нѣрѣдко помогая себѣ при этомъ крыльями. Не дѣлая значительныхъ перелетовъ, онѣ никогда не взлетаютъ высоко надъ землею. Во время гнѣздованія между самцами происходятъ жестокіе бои. Политагія составляетъ правило. Яйца (6—10 и больше) кладутся на землю въ углубленіе, выстилаемое сухими листьями и хворостомъ. Птенцы уже на третьей недѣлѣ могутъ взлетать на деревья. Послѣ вывода птенцовъ большаиство соединяется въ небольшие смѣшанныя стаи. Различія между самцами и самками выражено здѣсь особенно рѣзко. Самцы вообще отличаются блестящимъ, часто очень яркимъ опереніемъ. Группа Phasianinae представляютъ большой биологической интересъ въ томъ отношеніи, что здѣсь легче и чаще, чѣмъ у другой какой-либо группы птицъ, какъ въ неволѣ, такъ и на свободѣ, происходитъ спариваніе между различными видами и даже родами и образованіе гибридовъ. Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ описанныхъ видовъ представляютъ продуктъ именно такой гибридаціи. Нѣкоторые изъ гибридовъ, какъ напр. гибриды отъ самцовъ кавказскаго Ф. (*Phasianus colchicus*) и самокъ кольчататаго Ф. (*Ph. torquatus*), или пестраго (*Ph. versicolor*) могутъ размножаться. Въ птичникахъ нѣрѣдко встрѣчаются гибриды между домашними пѣтухами и родами *Phasianus* и *Gallorhaphis*. О павлиновыхъ см. Павлины, Лофофоры, Сагірь и Аргусъ. О цесарковыхъ—см. Цесарки. Ю. Вагнеръ.

Фазановыя куры (*Gallorhaphis*)—родъ куриныхъ птицъ изъ группы Ф. (Phasianinae). Напоминающая въ общемъ фазановъ настоящихъ (*Phasianus*), онѣ составляютъ переходъ отъ нихъ къ пѣтухамъ (*Gallus*). Отъ фазановъ настоящихъ отличаются 16-перымъ хвостомъ. Шеки ихъ голыя, бородавчатая; самцы вооружены шпорами. Изъ 12 относящихся сюда видовъ, водящихся въ средней и южной Азіи, въ Европу, начиная съ XVII в., часто привозится и разводится въ неволѣ, какъ домашняя птица, серебряный фазанъ (*G. pulegaster*), родиною котораго считается южный Китай. Верхняя сторона тѣла у самца снѣжно-бѣлаго цвѣта съ тонкими, зигзагообразными, черными, поперечными черточками. Длинный хвостъ часто бѣлаго цвѣта. Нижняя сторона тѣла—черная. На головѣ длинный всячій хохолъ изъ черныхъ расчученныхъ перьевъ. Голыя шеки и ноги—красныя; клювъ—голубовато-бѣлый. Самка сверху ржавчино-коричневая, снизу—сѣрая. Серебряный фазанъ по общему виду стоитъ ближе къ настояц. фазану; нѣкоторые другіе его родичи напоминаютъ, наоборотъ, болѣе пѣтуховъ, какъ, напр., Ф. пѣтухъ (*G. melanoctus*) изъ восточной части Гималаевъ. Самецъ съ блестяще-черною спиною и бѣлою грудью; самка—коричневая съ свѣтло-сѣрыми полосками и пятнами. Голыя

щeki—мясного цвѣта; клювъ и ноги—сѣрые. Хвостъ мало удлинненъ, довольно широкой и напоминаетъ хвостъ пѣтуха.

Ю. В.

Фазаны настоящие (*Phasianus*)—родъ куриныхъ птицъ, 12 видовъ котораго живутъ въ средней и восточной Азии. На головахъ, въ отличіе отъ сосѣднихъ родовъ, остается не опереннымъ лишь кольцо вокругъ глазъ. Очень длинный, клинообразный хвостъ—изъ 18 суживающихся къ концу перьевъ. Вершины короткихъ, округленныхъ крыльевъ образуютъ 4 и 5 маховыхъ перья. Самцы со шпорами на ногахъ и съ блестящимъ оперениемъ. На Кавказѣ мѣстами въ большомъ количествѣ живутъ обыкновенный или кавказскій Ф. (*Ph. colchicus*), акклиматизированный и полуодомашненный во всей западной и южной Европѣ, родиною котораго считаются поросія лѣсомъ и камышемъ рѣчныхъ долины сѣв. Кавказа и Закавказья. Окраска—довольно измѣнчива. У сѣверныхъ вѣретенъ голова и шея самца золотисто-зеленого цвѣта съ черно-фіолетовымъ отливомъ внизу. Золотисто-оранжевые съ черными каймами перья спины постепенно переходятъ въ жѣдно-красныя, отблывающія фіолетовымъ цвѣтомъ перья надхвостья. Перья хвоста желто-бурыя съ жѣдно-фіолетовыми краями. Голое кольцо вокругъ глазъ—красное. Самка—тускло-коричневая съ черно-бурыми пятнами и черточками. По образу жизни всѣ виды Ф. въ общіе чертахъ сходны между собою. Кавказскій Ф. держится преимущественно возлѣ воды, въ густыхъ лѣсныхъ заросляхъ, богатыхъ выюшниками и колючими кустарниками и прерывающихся небольшими лѣсными полянками. Вспугнутый, онъ рѣдко поднимается на деревья, предпочитая прятаться на землѣ въ травѣ и въ кустахъ. Главную пищу его составляютъ ягоды (на Кавказѣ—обліяшки и черноягодникъ), также зерна и насѣкомыя. Интересно, что въ дикомъ состояніи кавказскій Ф. живетъ въ моногаміи, въ полуодомашненномъ—въ полигаміи. Полная кладка, къ которой кавказскій Ф. приступаетъ раннею весною, состоитъ изъ очень значительнаго числа (до 20, обыкновенно 10—18) бурыхъ однояйчныхъ яицъ. Кромѣ кавказскаго Ф. въ Россіи встрѣчаются еще 4 вида Ф.: *Ph. persicus* (у юго-вост. побережья Каспійскаго моря), *Ph. principalis* (въ Арало-Каспійской низменности), *Ph. silyusmelas* (тамъ же) и *Ph. pictus* (на югѣ Забайкальской обл. до Амура, въ вост. Монголіи и въ южн. Китаѣ). Последний видъ (*Ph. pictus*), такъ назыв. золотистый Ф., принадлежитъ къ числу наиболее красивыхъ видовъ. Самецъ съ густымъ хохломъ изъ расцученныхъ золотисто-желтыхъ перьевъ и съ воротникомъ изъ блестящихъ оранжевыхъ перьевъ съ бархатисто-черными каемками. Спина—золотисто-желтая; нижняя сторона тѣла—блестящая ярко красная. Плечевые перья—темно-синія. Самка—ржаво-бурая съ черными пятнами и полосками. Золотистый Ф. также разводится въ неволѣ, особенно въ Китаѣ («золотая курица»), но въ Европѣ часто гибнетъ отъ климатическихъ условий. Изъ Ф., чаще привозимыхъ въ Европу, къ тому-же роду принадлежатъ еще ко-

рововскій Ф. (*Ph. geevesii*), алмазный Ф. (*Ph. amherstiae*) и кольчатый Ф. (*Ph. torquatus*).

Ю. В.

Фазаны, вслѣдствіе своего красиваго оперенія и вкуснаго мяса, усиленно преслѣдуются, тамъ, гдѣ они водятся, какъ промысленниками, такъ и охотниками-любителями. Въ степныхъ мѣстностяхъ наиболѣе добычлива охота бываетъ весною, во время половодья, когда Ф., тѣснимые водою, собираются довольно большими стаями, на возвышенныхъ мѣстахъ, къ которымъ охотники и подѣзжаютъ въ лодкахъ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, въ малосѣжныхъ зимахъ, промысленники оцѣпляютъ поросіями тростниковомъ равниной, гдѣ Ф. питаются подсѣбною растительностью, высматриваютъ загавившихся птицъ (по струйкѣ пара отъ дыхания) и чуть не въ упоръ стрѣляютъ въ нихъ или даже просто перебиваютъ палками. Тамъ же, а также на Кавказѣ на Ф. охотятся съ собаками: легавыми, гончими и даже дворняжками; эти послѣднія, согнавъ съ земли вывощокъ, продолжаютъ лаять на Ф., разсѣвшихся по деревьямъ, и тѣмъ отвлекаютъ ихъ вниманіе отъ подходящаго къ нимъ на выстрѣлъ охотника. Въ лѣсахъ, гдѣ Ф. ночуютъ на деревьяхъ, промысленники розыскиваютъ ихъ съ наступленіемъ сумерекъ и, выпѣивавъ въ силуэтъ, рисующійся на фонѣ неба, бьютъ почти безъ промаха. Лучшее время для охоты—октябрь и ноябрь, когда выводки Ф. еще не разбѣгались; лучшие часы дня—утромъ до 10 час. и вечеромъ послѣ 4 час., когда Ф. выходятъ изъ чащи на лужайки, опушки лѣса или камыша и жируютъ; въ остальное время они залегаютъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, не давая слѣду, чѣмъ затрудняется работа собаки. Ф. не легко поднимаются передъ собакою и предпочитаютъ спастись бѣгствомъ, запутывая слѣды кругами и вообще извилистымъ ходомъ. При залетѣ Ф., особенно самцы, издаютъ крыльями такой шумъ, что онедомленные имъ неопытные охотники рѣдко даютъ промахи. Промысленники подходятъ иногда къ жирующимъ Ф., на выстрѣлъ, укрываясь за *кобылкою*—переноснымъ, полотнянымъ щитомъ, съ небольшимъ отверстиемъ посрединѣ, сквозь которое просовывается ружье. Больше всего Ф. истребляются всевозможными силками и ловушками; силки ставятся иногда въ воротахъ большого колпака, слетеннаго изъ прутьевъ, въ серединѣ котораго насыпаютъ, для приманки, виноградныя выжимки или другой кормъ. Ф. отлично переносятъ морозы (при чемъ на ночь зарываются въ снѣгъ), вслѣдствіе чего ихъ стали разводить и внѣ области ихъ географическаго распространенія; уходъ за такими акклиматизированными птицами не сложенъ и выражается, главнымъ образомъ, въ подкармливаніи ихъ зимою и усиленномъ истребленіи пернатыхъ и четвероногихъ хищниковъ; въ нѣкоторыхъ благоустроенныхъ охотахъ, впрочемъ, такихъ Ф. вылавливаютъ къ змѣѣ, которую они проводятъ въ сараяхъ, и выпускаютъ снова весною. Всега чаще разводится Ф.: обыкновенный или кавказскій (*P. colchicus*), серебряный (*Nycthe-*

merus argentatus), золотой (*P. pictus*), разноцветный или индiйскiй (*P. versicolor*). На разведенных Ф. охотятся, обыкновенно, или съ легавою собакою, или же облагами. По законамъ объ охотѣ, дѣйствующимъ въ большей части Европ. Россiи, въ томъ числѣ и на Кавказѣ, охота на Ф. разрѣшается только съ 1 сентября по 1 февраля, при чемъ воспрещается въ течение всего года ловить ихъ какими-бы то ни было способами. Ср. Л. Сабанѣевъ, «Охотн. Календ.» (1892); Я. Полферовъ, «Охота въ Тургайской области» (1896); А. Калиновскiй, «Очеркъ кавказской фауны и кавказскихъ охотъ» (1901); Домбровский, «Владивостокъ и его окрестности въ охотничьемъ отношенiи: («Природа и Охота», 1894, II); В. Вагнеръ, «Объ акклиматизацiи Ф. въ Россiи» (тамъ же, 1888, IV); В. Павловскiй, «Воспитанiе и содержанiе фазанятъ и молодыхъ куропатокъ» (тамъ-же, 1900, VIII) и др.

С. Б.

Фазаны ушастые (*Crossoptilon*) — родъ куриныхъ птицъ изъ группы фазановыхъ (*Phasianinae*, см.). Крупныя птицы съ удлинненными, торчащими къверху перьями на щекахъ («уши»), съ мало удлинненными ступенчатымъ хвостомъ, четыре среднiя пера котораго изогнуты и распушены. Самецъ съ шпорами. Окраска обоихъ половъ почти одинакова. Четыре, принадлежавшiе сюда, вида водятся въ Азiи. Изъ нихъ въ маньчжурскихъ горныхъ лѣсахъ живетъ маньчжурскiй Ф. (*С. mantschuricus*), «черная курица» монголовъ, — сѣраго, мѣстами желто-сѣраго цвѣта; ушныя перья и горло — бѣлыя.

Ю. В.

Фазанъ (Джемсъ Газу) — женевскiй политическiй дѣятель (1796—1878). По окончанiи курса въ Парижѣ сдѣлался тамъ журналистомъ. Въ 1817 г. былъ однимъ изъ основателей журнала «La France chrétienne», немедленно запрещеннаго цензурою, затѣмъ «Mercure de France au XIX siècle», тоже недолговѣчнаго. Онъ подписался подъ протестомъ парижскихъ журналистовъ противъ июльскихъ ординансовъ, потомъ дрался на баррикадахъ, до конца оставался противникомъ кандидатуры герцога Орлеанскаго. Послѣ революцiи онъ продолжалъ журнальную работу въ Парижѣ; принадлежалъ къ обществу Droits de l'homme, многократно подвергался тяжелымъ штрафамъ и другимъ карамъ за преступленiя печати. Истомленный непосильною борьбой, онъ въ 1833 г. вернулся на родину, въ Женеву, гдѣ основалъ радикальный журналъ «Revue de Genève». Въ 1841 г. онъ стоялъ во главѣ возстанiя, стремившагося къ пересмотру конституцiи; возстанiе только отчасти достигло цѣли, ибо новая конституцiя 1842 г. не отличалась существенно отъ старой. Съ 1843 по 1846 г. Ф. былъ радикальнымъ членомъ большаго совѣта. Въ 1846 г. онъ вновь стоялъ во главѣ толпы, которая 6 октября овладѣла предiѣтельствомъ С.-Жерве, два дня держалась тамъ противъ правительственныхъ войскъ, 8 октября разошлась большiй совѣтъ и провозгласила Ф. главою временнаго правительства. Конституцiя 1847 г. реформировала управленiе и ввела всеобщее прямое избирательное право. Въ 1847—48 г. Ф. былъ представителемъ отъ Женевы на

швейцарскомъ сеймѣ, гдѣ принадлежалъ къ самымъ виднымъ дѣятелямъ радикальной партiи, отставившимъ превращенiе Швейцарiи изъ союза государствъ въ нѣсколько болѣе централизованное союзное государство. что и было осуществлено конституцiей 1848 г. Съ 1847 до 1861 г. Ф. постоянно избирался членомъ правительственнаго совѣта (министерства) и поочередно черезъ годъ его президентомъ (въ силу статьи конституцiи, запрещающей исполненiе этихъ обязанностей въ теченiе двухъ лѣтъ подъ рядъ); но и въ промежуточные годы онъ былъ душою правительства. Въ его управленiе сдѣлано очень много для благосостоянiя Женевскаго кантона и города Женевы, какъ съ внѣшней стороны (дороги, мосты, общественныя зданiя, канализацiя и т. д.), такъ и съ внутренней (школьное дѣло, податная система, почта и т. д.). Въмѣстѣ съ тѣмъ Ф. обнаружилъ весьма деспотическiя замашки и возбудилъ личную антипатiю во многихъ изъ своихъ единомышленниковъ и товарищей. Въ особенности недовольны были его прежнiе друзья — радикалы изъ Францiи и Германiи, возмущенные его уступчивостiю, въ вопросѣ о высылкѣ эмигрантовъ, федеральному правительству, въ свою очередь легко уступавшему требованiямъ прусскаго, французскаго и нинихъ правительствъ. Къ началу 1860-хъ гг. господствовавшая въ Женевѣ радикальная партiя начала разлагаться; изъ нея выдѣлилась социалистическая группа (Ф. и другiе радикалы были рѣшительными и ожесточенными врагами социализма), затѣмъ болѣе умѣренная группа, образовавшаяся съ элементами, отдѣлившимися отъ консерваторовъ, партiю независимыхъ; наконецъ, и въ средѣ радикальнаго ядра значительная часть враждебно относилась лично къ Ф. На выборахъ въ правительственный совѣтъ въ 1861 г. побѣдили радикалы, но безъ Ф.; на выборахъ 1863 г. онъ снова не былъ избранъ. Въ 1864 г. Ф. выступилъ на дополнительныхъ выборахъ въ правительственный совѣтъ; значительнымъ большинствомъ побѣдилъ его противникъ, кандидатъ независимыхъ Шеневьеръ. Радикальное избирательное бюро кассировало выборы; это привело къ личному бунту, въ которомъ принималъ участiе Ф. и который былъ усмирень войсками, присланными центральнымъ правительствомъ. Ф. долженъ былъ уѣхать за границу, но въ томъ же году, избранный въ женевскiй большiй совѣтъ, вернулся обратно. Въ слѣдующемъ году онъ сложилъ съ себя депутатскiя полномочiя, въ видѣ протеста противъ расточительнаго, по его мнѣнiю, образа дѣйстви большаго совѣта. Позже онъ многократно выступалъ на выборахъ какъ въ правительственный, такъ и въ большiй совѣтъ, но каждый разъ неудачно; въ Женевѣ получила власть партiя независимыхъ, и его политическая роль была сыграна. Въ 1863—66 г. Ф. былъ представителемъ Женевы въ общешвейцарскомъ національномъ совѣтѣ. Въ послѣднiе годы жизни Ф. былъ профессоромъ женевскаго университета. — Кромѣ многочисленныхъ статей въ газетахъ и журналахъ и брошюръ по политическимъ вопро-

самъ, онъ написалъ: политическую сказку, направленную противъ Священнаго союза, «Voyages d'Ertelib» (Женева, 1822); драму «La mort de Lévrier» (ib., 1826; ни та, ни другая не обнаруживаютъ художественнаго таланта; обѣ съ радикальными тенденціями); «De la Banque de France, considérée comme nuisible aux transactions commerciales» (П., 1819); «Précis de l'histoire de Genève» (Женева, 1838—40); одинъ изъ читанныхъ памъ въ университетѣ курсовъ онъ издалъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «De l'intelligence collective des sociétés. Cours de législation constitutionnelle» (Женева, 1873). Большого значенія этотъ трудъ не имѣетъ, но представляетъ интересъ какъ изложеніе политическихъ теорій старыхъ швейцарскихъ радикаловъ. Авторъ, находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ Г. Спенсера, исходитъ изъ взгляда на челоѣческое общежитіе какъ на живую организмъ, вмѣющую какъ бы общую душу, способный къ коллективной мысли и къ общему чувству; онъ настаиваетъ на всеобщемъ голосованіи, какъ на основномъ политическомъ принципѣ прогрессивнаго общежитія, и на извѣстной централизаци; отстаиваетъ принципъ народнаго суверенитета; рѣшительно высказывается противъ социализма. — Яркую, въ общемъ сочувственную (однако, не безусловно) характеристику Ф. см. въ «Быломъ и думамъ» («Сочиненія» Герцена, т. VIII). Ср. Н. Fazy, «James F., sa vie et son oeuvre» (Женева, 1887). В. В—ог.

Фазиль Мустафа паша — турецкій политическій дѣятель (ум. 1875), сынъ египетскаго вице-короля Ибрагима пашы (XII, 745) и братъ Измаила пашы (XII, 849). Получилъ въ домѣ отца хорошее европейское образованіе; въ 1846 г. поселился въ Константинополь, гдѣ поступилъ на службу въ бюро печати при великомъ визирѣ; обнаружилъ такую самостоятельность возрѣній и такое сочувствіе къ просвѣщенію, что былъ лишенъ должности и сосланъ, но скоро помилованъ. Въ 1851 г. ввѣвъ принять на службу членомъ государственнаго совѣта; въ 1861 г. назначенъ министромъ безъ портфеля, въ 1862 г. — министромъ просвѣщенія. Его стремленіе къ реформамъ и, въ частности, къ постепеннѣ образованія на европейскую ногу возбудило противъ него очень многихъ сильныхъ людей; въ томъ же 1862 г. онъ долженъ былъ выйти въ отставку. Позднѣе онъ дважды на короткое время занималъ министерскіе посты, каждый разъ являясь главою очень слабой реформаторской партіи. Наконецъ, въ началѣ 1870-хъ гг. ему пришлось эмигрировать за границу, гдѣ онъ и умеръ. Младотурки считаютъ его самымъ виднымъ предшественникомъ ихъ направленія. Его дочь, принцесса *Назли Гануль*, живущая въ Каиро, поддерживаетъ дѣятельныя сношенія съ младотурками. В. В—ог.

Фазель — въ древности самый вост. городъ въ Понтѣ, на южн. берегу рѣки Ф., основанный жителями Милета для торговыхъ цѣлей, какъ укрѣпленное складочное мѣсто и колонія. Во времена Амміана тамъ еще находилась гарнизонъ изъ 400 чел. отборнаго войска. Въ городѣ былъ храмъ Кибелы. Фазаны по-

лучили свое имя отъ имени Ф.; по преданію, уже Аргонавты привезли ихъ съ собою въ Европу. На мѣстѣ древняго Ф. находится теперешній гор. Пота.

Фазель (Фазс) — рѣка въ Малой Азіи, которая въ древности считалась границею между Азією и Европою, а впоследствии границею между Малой Азією и Колхидой. О ея истокахъ у древнихъ авторовъ полное разногласіе (Moschici montes, Кавказъ, Армянскія горы, Колхиды и т. п.). По одному изъ своихъ притоковъ рѣка теперь называется Ріонъ (см.). Древніе писатели не всегда подъ Ф. подразумѣвали одну и ту же рѣку; такъ называли и Кубань, и Араксъ (см. Ріонъ). Ср. «Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (XIII, 1884).

Фазельи жизни — см. Долговѣчность и Жизнь.

Фазлабго — гора въ Майкопскомъ отд. Кубанской обл., подъ 44°17' с. ш. и 40°19' в. д.; высота 3243 фт.; служитъ тригонометрическимъ пунктомъ. Ф. имѣетъ прекрасныя окрестности; на вершинѣ ея Свято-Михайло-Афонскій м-рь.

Фазма (Phasma) — родъ насѣкомыхъ изъ отряда прямокрылыхъ (Orthoptera), принадлежащій къ сем. страшилокъ или привидѣньевыхъ (Phasmodea). Объ этомъ сем., относящемся къ группѣ шагающихъ (Gressoria) — см. Страшилки. Самцы и самки Ф. обладаютъ почти одинаково хорошо развитыми крыльями. Усики длинныя, нитевидныя, такой же длины или длиннѣе тѣла; переднегрудь спереди цилиндрическая, удлинненная; брюшко тонкое; сегсы (придатки на заднемъ концѣ брюшка) у самцовъ короткіе и толстыя. Ноги не очень длинныя, но тонкія, безъ расширеній и шпоръ. Многочисленные большей частью пестроокрашенные виды этого рода живутъ преимущественно въ Южной Америкѣ и на Зондскихъ островахъ и питаются, какъ всѣ страшилки, растительной пищей. Одинъ изъ обыкновенныхъ видовъ, встрѣчающійся на о-вѣ Борнео: Ph. quadriguttatum ярко-зеленаго цвѣта; переднія крылья съ ярко-желтыми пятнами; передній край заднихъ крыльевъ свѣтло-зеленый, задній край розовый; длина самцовъ 5 стм., самки 8 стм. М. Р.-К.

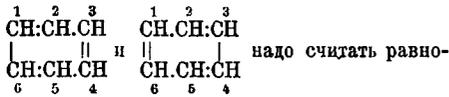
Фазовые токи — см. Мышцы, электрическая свойства ихъ.

Фазотропія (хим.). — Ладенбургу принадлежитъ замѣчаніе, что шестигульная формула бензола, предложенная Кекуле (Угледороды ароматическіе), заставляетъ предвидѣть два ортозамѣщенныхъ производныхъ общей формулы $C_6H_4X_2$, именно:

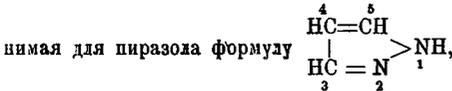
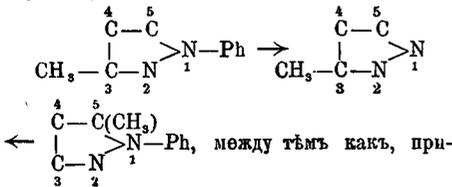
$$\begin{array}{ccccccc} & & \text{H} & & \text{H} & & \\ & & | & & | & & \\ \text{C}_6\text{H}_4 & \text{X}_2 & & & & & \\ & & | & & | & & \\ & & \text{H} & & \text{H} & & \end{array}$$

СН:СН.СН СН:СН.СН
 между тѣмъ какъ существуютъ, напр., не двѣ фазовыя к-сл. $C_6H_4(CO_2H)[1](CO_2H)[2]$, а только одна. Кекуле объяснилъ несогласіе опыта съ теоріей тѣмъ, что обѣ формулы *)

*) Подразумѣвается, что относительно положеніе углеродныхъ атомовъ фиксировано въ пространствѣ, т. е. что мы имѣемъ дѣло, по крайней мѣрѣ, съ двузамѣщенными (орто и мета) бензолами; для незамѣщенного C_6H_6 , для одозамѣщенного производнаго C_6H_5X и для пара-двухзамѣщенного, благодаря полной симметріи плоскостной формулы, обѣ конфигураціи дѣйствительно тождественны.

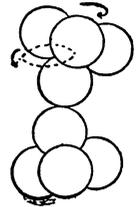
значными и представляющими только различ-
ные фазы движения атомов, образующих мо-
лекулу бензола. А именно, представляя себѣ
атомность (валентность) как «относительное
число столкновений, претерпѣваемыхъ въ еди-
ницу времени даннымъ атомомъ со стороны
другихъ атомовъ», и считая, что «въ ту еди-
ницу времени, въ которую одноатомные (одно-
валентные) атомы, образующіе молекулу $X^1.X^1$
сталкиваются одинъ разъ, двуатомные (дву-
валентные) атомы молекулы $Y^2.Y^2$ сталкива-
ются два раза», онъ думалъ, что въ молекулѣ
бензола существуютъ колебательныя движенія
углеродныхъ атомовъ, сопровождаемая пере-
мѣщеніемъ простыхъ и двойныхъ связей, т. е.
перемѣщеніемъ мѣстъ одиночныхъ и двойныхъ
столкновений углеродныхъ атомовъ, а въ та-
комъ случаѣ передача обыкновенной струк-
турной формулой дѣйствительнаго строенія
бензола невозможна, или же оно выражает-
ся объемами приведенными выше формулами
одинаково неудовлетворительно. Это воззрѣніе
встрѣтило въ свое время сильное сопроти-
вление и могло считаться забытымъ до 1894 г.,
когда защитникомъ его выступилъ Л. Кноррь
(«Liebig's Ann.» 279, 188). Поводомъ для Кнорра
явилось наблюденіе, что алиминация фенила
изъ фенил(1)-метил(3)-пиразола и фенил(1)-
метил(5)-пиразола (XXIII, 678) ведетъ къ
полученію одного и того же метил (3 или 5)-
пиразола, т. е.

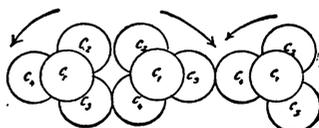
хорошо объясняющую реакціи образованія и
его свойства, слѣдовало ожидать образованія
изомерныхъ тѣлъ. Объясненіе, данное Кнор-
ромъ, по существу, почти тождественно съ об-
ясненіемъ Кекуле, но оно проведено имъ на
почвѣ стереохимическихъ представленій и по-
тому нагляднѣе. Согласно съ Вислиценусомъ
(см. Стереохимія, XXXI, 627), Кноррь прини-
маетъ, что масса углероднаго атома распре-
делена по четыремъ тѣлеснымъ угламъ правиль-
наго тетраэдра и изображаетъ его даже въ
видѣ пирамиды, сложеной изъ четырехъ рав-
ныхъ между собою шаровъ. «Я вижу, говорить
онъ, преимущество моей гипотезы въ томъ,
что она даетъ не абстрактное, а осязательное
представленіе о сущности валентности и кон-
фигураціи углероднаго атома; главное отли-
чье моихъ воззрѣній отъ господствующихъ
заключается въ замѣнѣ «направленныхъ (въ

пространствѣ) силъ» — распределенными (въ
пространствѣ) массами—валентными тѣлами.
Взаимное притяженіе этихъ валентныхъ тѣлъ
можетъ уже и не отличаться по способу отъ
извѣстнаго намъ взаимнаго притяженія раз-
личныхъ массъ; слѣдовательно, отпадетъ пред-
ставленія о *направленныхъ* (въ пространствѣ)
притягательныхъ силахъ и о *натяженіяхъ*,
обусловленныхъ отклоненіемъ этихъ напра-
вленныхъ силъ». Затѣмъ, предполагая, что
при движеніи атомовъ разстояніе валентныхъ
тѣлъ не мѣняется или же мѣняется незна-
чительно, Кноррь приходитъ къ заключенію:

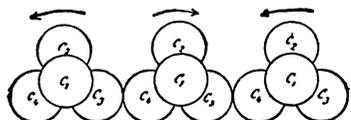
1) что при простой связи,
какъ и принималось ран-
нѣе фан'т-Гоффомъ (Сте-
реоизомерія, XXXI, 616),
единственное возможное
движеніе состоитъ во вра-
щеніи углеродныхъ ато-
мовъ вокругъ оси, соеди-
няющей ихъ центры тяже-
сти съ точкой соприкосно-
венія валентныхъ тѣлъ,
что и передается схема-
тической фиг. 1, а 2) при
двойной связи — онъ до-
пускаетъ крылообразное,
ритмическое бленіе 4-хъ
соприкасающихся валент-
ныхъ тѣлъ, что передается
фиг. 2 и 3; при сильныхъ
размахахъ въ системахъ изъ нѣсколькихъ угле-
родныхъ атомовъ, напр. $\text{C} = \text{C} - \text{C}$, возможна

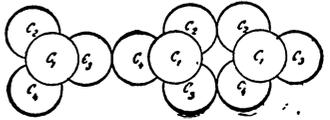
Фиг. 1. Два атома углерода, состоящие каждая изъ 4-хъ валентныхъ тѣлъ, соединенные простой связью по Кнорру. Верхній, подобно волчку, вращается на нижнемъ.

Фиг. 2. Положеніе валентныхъ тѣлъ, отвѣчающее формулѣ: $\text{C} = \text{C} - \text{C}$;

Фиг. 3. Промежуточная стадія.

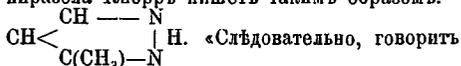

Фиг. 4. Положеніе, отвѣчающее формулѣ: $\text{C} - \text{C} = \text{C}$:

въ атомъ случаѣ временное перемѣщеніе по-
ложенія двойной связи (фиг. 2, 3 и 4), кото-

*) Изложено здѣсь, въ главныхъ чертахъ, пред-
ставляетъ повтореніе воззрѣнія на сущность химиче-
скаго средста, высказаннаго въ концѣ XVIII в. Вюф-
фтомъ; ср. Ostwald, „Allgemeine Chemie“ (2 изд., 2 т.,
2 ч., стр. 9 и особенно стр. 11).

рое онъ называетъ «теченіемъ связей» *); одновременно можетъ происходить и ритмически правильное перемѣщеніе одного или нѣсколькихъ атомовъ водорода, дѣйствительное положеніе которыхъ не можетъ быть, слѣдовательно, передано обыкновенной структурной формулой; поэтому формулу метил-3(5)-пирозола Кноррь пишетъ такимъ образомъ:

Брюль («Ber. d. deutsch. chem. Gesell.», 27, 1894, 2396), мы имѣемъ тутъ не различныя изомерныя соединенія, а постоянно переходящія одно въ другое колебательныя состоянія. Явленіе по существу отлично отъ таутомеріи (см. Псевдомерія, XXV, 662) и его слѣдовало-бы отличить особымъ названіемъ и какъ смѣну фазъ назвать Ф. при гидрогенизаціи или соответственномъ измѣненіи системы прекращается постоянное измѣненіе ея вида и тогда можетъ наступить изомерія или таутомерія». Аншютцъ (Richter's «Ch. der Kohlenstoffverb.») причисляетъ къ фазотропнымъ соединеніямъ диазоимидосоединенія, амидины и производныя формазила общаго типа $\text{XN}:\text{R} \text{---} \text{NHY}$ или $\text{HXN.R}:\text{NY}$, гдѣ R равно N: въ диазоимидосоединеніяхъ, CH: въ амидинахъ и N:CH.N: въ производныхъ формазила, а X и Y одновалентныя углеводородные радикалы.

А. И. Горбовъ. Д.

Фазъ законъ (хим.)—см. Правило Ф.

Фазы луны—см. Луна, Фотометрія.

Фазы развитія—см. Стадіи развитія.

Фазы растительной жизни.—

У сѣмянныхъ растений можно различить слѣдующія Ф. Во-первыхъ—сѣмя. Это періодъ покоя—скрытой жизни. Жизненные функціи крайне понижены. Но обмѣнъ веществъ, хотя и крайне слабый, происходитъ. Напримѣръ, многія сѣмена получаютъ способность прорастать только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода покоя, во время котораго происходитъ измѣненіе ихъ химическаго состава. За Ф. покоя наступаетъ вторая Ф.—проростаніе сѣмени. За это время питательныя вещества, отложенныя въ сѣмени, тратятся на образованіе корня, стебля и первыхъ листьевъ. Поэтому въ проросшемъ сѣмени сухого вещества менѣе, чѣмъ его было въ сѣмени. За періодомъ проростанія слѣдуетъ Ф. роста растения, сопровождающаяся быстрымъ накопленіемъ вещества. Затѣмъ слѣдуетъ Ф. дѣвленія и за ней Ф. плодоношенія, за которою у однолѣтнихъ растений наступаетъ смерть. У высшихъ споровыхъ растений, у которыхъ существуетъ сѣмя поколѣній, развитіе идетъ слѣдующимъ образомъ. Спора проростая даетъ заростокъ

(prothallium) или половое поколѣніе. На заросткѣ образуются половые органы: мужскіе—антеридіи и женскіе—архегоніи. У однихъ растений заростки обоеполые, т. е. на каждомъ заросткѣ находятся какъ антеридіи, такъ и архегоніи. У другихъ же растеній заростки однополые, т. е. на однихъ заросткахъ находятся только антеридіи, на другихъ—только архегоніи. Заростокъ представляетъ собою вторую Ф. Изъ оплодотвореннаго яйца архегоніи вырастаетъ безполое поколѣніе. Растеніе вспускаетъ въ третью Ф. развитія. Безполое поколѣніе нѣсколько не похоже на половое поколѣніе: ихъ легко принять за два совершенно различныхъ растенія. Напримѣръ, обыкновенныхъ папоротниковъ заростокъ имѣетъ видъ очень маленькой зеленой пластинки, напоминающей простѣйшіе мхи, тогда какъ безполое поколѣніе—крупное растеніе съ большими листьями, т. е. то, что обыкновенно и называется папоротникомъ. На безполое поколѣніи безполымъ путемъ образуются споры, которыми послѣ проростанія снова даютъ заростокъ. У грибовъ Ф. развитія крайне разнообразны. Часто Ф. развитія одного гриба совершенно не похожи на Ф. развитія другого. Для ознакомленія съ ними необходимо обратиться къ специальному описанію того или иного гриба. У водорослей также имѣются органы какъ безполая, такъ и полового размноженія, но сѣмья поколѣній еще нѣтъ. На одной и той же водоросли образуются и тѣ, и другіе органы. Въ спорагміяхъ безполымъ путемъ образуются зооспоры. Каждая зооспора даетъ новую водоросль. У многихъ водорослей имѣются также половые органы: мужскіе—антеридіи и женскіе—оогоніи. Мужская кѣтка, вышедшая изъ антеридіи, сливается съ женскою кѣткой (яйцомъ). Въ этомъ и состоитъ половой процессъ. Кѣтка, образовавшаяся отъ слиянія двухъ половыхъ кѣтокъ, даетъ новую водоросль. У простѣйшихъ споровыхъ, разножающихся исключительно путемъ дѣленія, замѣчаются только двѣ существенныя Ф. развитія. Когда растеніе находится въ благопріятныхъ условіяхъ, оно быстро размножается путемъ дѣленія. Это одна Ф. При наступленіи неблагоприятныхъ условій (отсутствіе питательныхъ веществъ, засуха, высокая или низкая температура) наступаетъ Ф. покоя. Кѣтки перестаютъ дѣлиться и даютъ споры, покрытыя твердыми оболочками. При наступленіи благопріятныхъ условій споры проростаютъ, при чемъ обочочки ихъ лопаются и вышедшія кѣтки начинаютъ снова размножаться дѣленіемъ.

В. Палладинъ.

Фадить (Ансельмъ)—знаменитый лмузенскій трубадуръ, род. около 1220 г. Разорившись вслѣдствіе бурно проведенной молодости, сдѣлался комедіантомъ и жонглеромъ; впоследствии сталъ бродячимъ пѣвцомъ и вскорѣ приобрѣлъ громкую извѣстность. Особенно извѣстны его стихи, относящіеся къ смерти англійскаго короля Ричарда Левиное Сердце. Изъ остальныхъ стихотвореній Ф. большая часть носятъ эротическій характеръ и посвящены многочисленнымъ любовнымъ приключеніямъ Ф. Всего

* Теченіе это должно быть направлено въ одну сторону во всѣхъ молекулахъ двузамѣщенныхъ (орто и мета) производныхъ бензола общей формулы $\text{C}_6\text{H}_4\text{X}_2$; иначе должны существовать несовмѣстимыя, а слѣдовательно, и оптически дѣятельныя изомеры. Это обстоятельство, повидному, ускользнуло отъ Кнорра. Необходимо еще замѣтить, что образованіе одного тѣла изъ двухъ изомеровъ, при потерѣ ими определенной группы атомовъ, не считается въ большинствѣ случаевъ признакомъ Ф. образующагося тѣла: достаточно для этого напомнить образованіе одного изобутилена изъ изобутиловаго свирта и триметилкарбинола.

болѣе замѣчательны стихотворенія, посвященныя Маріи де Вангадуръ (по ея желанію Ф. принималъ участіе въ крестовомъ походѣ). Ф.—авторъ «Triouñ d'amore», которому подражалъ Петрарка, «L'Herègia dels preugres» (родъ комедіи) и цѣлаго ряда п'сенъ и другихъ стихотворныхъ произведеній.

Файна—св. мученица; за исповѣданіе Христа утолена была въ озерѣ. Пострадала въ Анкирѣ въ 303 г. Память 18 мая.

Файи (Faille)—шелковая ткань рипсового (XXVI, 803) переплетенія, образованная изъ сравнительно тонкихъ нитей основы (организинъ 20—26 денеъ) и болѣе толстаго утка (грамъ 26—32 денеъ), который, къ тому, проядывается по двѣ нити въ каждый зѣвъ, отчего и получается характерный для рипса рубчатый видъ ткани. Встрѣчается также подъ названіями пу-де-суа (Poult-de-soie) и Gros-grain, въ послѣднемъ случаѣ часто съ бумажинъ уткомъ. С. Г. А.

Файи (Андрей Fay, 1786—1864)—венгерскій поэтъ. Былъ адвокатомъ, потомъ судьей и членомъ сейма; способствовалъ основанію національнаго венгерскаго театра. Писалъ басни (Вѣна, 1820 и 1824 гг.), драм. произведенія и рассказы, отличающіеся неподдѣльнымъ юморомъ. Собраніе его сочиненій издано въ Пештѣ въ 1843—44 гг.

Файи (Hervé-Auguste-Etienne-Albans Faÿe, род. въ 1814 г.)—астрономъ. Былъ адъюнктомъ парижской обсерваторіи, затѣмъ профессоромъ астрономіи въ политехнической школѣ. Избранъ въ члены академіи наукъ въ 1847 г. Написалъ: «Leçons de cosmographie» (1852); «Cours d'astronomie nautique» (1880); «Cours d'astronomie de l'école Polytechnique» (1881); «Sur l'origine du monde» (1884); «Sur les tempêtes» (1887); «Nouvelle étude sur les tempêtes etc.» (1897). Въ 1843 г. Ф. открылъ периодическую комету, посвящая его имя. Ф. извѣстенъ преимущественно какъ авторъ громаднаго ряда блестящихъ и остроумныхъ статей и замѣтокъ (напечатанныхъ по большей части въ «Comptes Rendies» парижской академіи) по всѣмъ отраслямъ описательной астрономіи и астрофизики. Особенно выдаются статьи, относящіяся къ вопросу о строеніи солнца (объ его взглядахъ—см. Солнце), и къ вопросу о происхожденіи вселенной (космогоническая гипотеза Ф. изложена въ ст. Системы міра). В. С.

Файи (Гульельмо Фау)—итал. контрапунктистъ и композиторъ, пользовавшійся въ свое время большою извѣстностью. Въ 1380 г. былъ пѣвчимъ въ папской капеллѣ. Умеръ въ 1432 г. Писалъ сочиненія для церкви, которыя находятся въ библиотекѣ папской капеллы.

Файи (Теодоръ-Седжвикъ Fay, 1807—98)—американскій писатель. Въ 1853—61 г. былъ америк. министромъ-резидентомъ въ Бернѣ. Написалъ: «Dreams and reveries of a quiet man» (1822); «The minute book» (1833); «Norman Leslie» (1835; изъ быта стараго Нью-Йорка); «Sydney Clifton» (1839); «Countess Ida» (1840); «Shakespeare in France» (1843); «Views of christianity» (1856); «History of Switzerland» (1860); «Great outlines of geo-

graphy» (3 изд., 1869); «First steps in geography» (1873) и др.

Файингеръ (Гансъ Vaihinger)—философъ. Род. въ 1852 г.; составилъ себѣ имя въ философской литературѣ главнымъ образомъ своимъ комментариемъ къ Кантовой «Критикѣ чистаго разума». Сочиненіе это разсчитано на пять томовъ; пока вышелъ два тома. Первый томъ содержитъ комментарий къ предисловію 1-го изд. «Критики» и къ введеніямъ 1 и 2 изданій; здѣсь обращаетъ на себя особое вниманіе новое изложеніе отношенія Канта къ Юму, а также «методологическій анализъ критики чистаго разума». Ф. содѣйствовалъ установленію правильнаго взгляда на развитіе теоретической философіи Канта, принявъ въ процессъ этого развитія два періода: первый—до критицизма, второй—внутри самаго критицизма. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ Ф. различаетъ три ступени: въ первомъ—1) догматическую точку зрѣнія Лейбница, 1750—60; 2) эмпирическое вліяніе Юма, 1760—1764; 3) критическую точку зрѣнія («Грѣзы духовидца») 1765—1766; во второмъ—1) догматическое вліяніе «Новыхъ опытовъ» Лейбница, 1769; 2) скептическое вліяніе Юма, 1772 (письма къ Герпу); 3) критицизмъ, 1781. Главныя изъ отдѣльныхъ статей Ф., посвященныхъ Канту: «Die Erdmann-Arnoldtsche Controverse über Kants Prolegomena» (въ «Philosophische Monatshefte», 1880); «Zu Kants Widerlegung des Idealismus» (въ «Strassburger Abhandlungen für Philosophie»); Вѣрстъ съ Рейке Ф. составляетъ біографію о Кантѣ, начатую печатаніемъ въ «Allpreussische Monatsschriften» въ 1882 г. Въ настоящее время имъ издается журналъ, специально посвященный Канту: «Kantstudien». Онъ принадлежитъ къ той фракціи новокантіанцевъ, которая, слѣдуя за Фр. Альб. Ланге, цѣлится провести субъективистскій скептицизмъ. Изъ работъ его въ этомъ направленіи выдѣляется: «Hartmann, Dühring und Fr. A. Lange» (Изерлонъ, 1876). С. Эерлингъ.

Файетисты—сторонники Лафайета въ (см.) эпоху франц. революціи.

Файзабадъ (Faizabad, Fuzabad)—городъ въ Брит. Индіи, на сухоходной р. Гоггра, прежде очень промышленный; нынѣ третья свое значеніе и число жителей уменьшается: въ 1891 г.—78921 чел.

Файль (Anton-Emil Fayl)—чешскій юридическій писатель, род. въ 1797 г.; былъ судьей. Написалъ «Právní sekretář čili navedení, jak by se listy trhovní, nájemní, dlužní etc. podle nejvyšších zákonů v právu zřediti a sepsati měly etc.» (Прага, 1838).

Файо (Альфредъ-Шарль-Фредерикъ Фауот. 1797—1861)—франц. писатель. Его труды: «Histoire de Pologne» (1831—32) и продолженіе «Histoire de France» Анкетіля.

Файоль (Франсуа-Жозефъ-Марнъ Fayolle, 1774—1852)—франц. писатель о музыкѣ. Его «Quatre saisons du Parnasse» выдержалъ шесть изданій (съ 1805 до 1809 г.). Его «Dictionnaire historique des musiciens, artistes et amateurs. morts et vivants», написанный въ сотрудничествѣ съ Шарономъ, появился въ Парижѣ въ 1810 г., равно какъ и нѣсколько от-

рывковъ изъ его «Histoire du violon». Въ брошюрѣ «Pagani et Beriot» (1830) Ф. сравниваетъ игру этихъ знаменитыхъ скрипачей. Помѣщалъ статьи въ «Biographie universelle» Митю.

Файрфальдъ — рѣдкій минералъ; триклинической системы, по химическому составу—водный фосфорнокислый марганецъ.

Файславичиный лѣсъ—около деревни Файславицы, Красноставскаго у., Люблинской губ. Здѣсь произошло одно изъ серьезныхъ сраженій между возставшими поляками и русской арміей въ 1863 г.

Файфъ (Fife, Fifehire)—шотл. графство, образующее полуостровъ на вост. стор. Шотландіи, между Фёртъ-офъ-Тэй на С и Фёртъ-офъ-Фёртъ на Ю, съ В граничащее Съвернымъ моремъ. Простр. 1273 кв. км. Поверхность гористая, на С формация изъ краснаго песчаника, отъ Эдэна къ З каменно-угольная, перемежающаяся съ известняками и желѣзняками; самыя высочія вершины: Очлисъ, Ломондъ и Лярдъ-Лоу. Изъ рѣкъ главнѣйшія: Тэй, Эдэнъ, Левенъ и Фортъ. Долина, пересекаемая р. Эдэнъ, особенно плодородна. Много вѣтвучихъ промышленн. городовъ, изъ коихъ болѣе значительны Кюпаръ-Ф., Домферлингъ, Стъ-Андрюсъ, Кирккудъ и Или. Жит. 190415, въ томъ числѣ 90527 мѣщ. и 99888 жнщ. (1891 г.). Ср. MacKay, «History of Fife and Kinross» (Лонд., 1890).

Файфъ (Fife)—шотландскій графскій родъ, ведущій свое происхождение отъ легендарнаго тана Макдуфа, противника Макбета, возведеннаго въ графы Ф. королемъ Малькольмомъ. Дочь 12-го графа Ф., Изабелла, умерла бездѣтной и титулъ графовъ Ф. былъ данъ Роберту, герцогу Альбани, брату супруга Изабеллы и сыну короля Роберта I. Въ 1425 г. прекратился и эта линия графовъ Ф. вслѣдствіе того, что сынъ Роберта Альбани Мурдохъ былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ. Въ 1759 г. въ графы Ф. былъ возведенъ Вильямъ Дюффы. Его сынъ Джемсъ Ф. († 1809) былъ великобританскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ. 6-й графъ Ф. (линіи Дюффы) Александръ-Вильямъ-Джорджъ, въ 1889 г. вступилъ въ супружество со старшей дочерью принца Валлійскаго (нынѣ короля Эдуарда VII) Луизой и получилъ титулъ герцога Ф. и маркиза Макдуффы.

Файномъ—см. Фаюмъ.

Файлитъ—минералъ изъ группы ольвина, ромбической системы, бипирамидальнаго класса. Отношеніе осей: $a : b : c = 0,4584 : 1 : 0,5793$. Кристаллы обыкновенно не велики, желтоватаго, иногда зеленоватаго, красноватаго и даже чернаго цвѣта. Ясная спайность по (010), менѣе ясная по (100). Твердость 6—7. Уд. вѣсъ 4. Плотность оптическихъ осей (001). Встрѣчается не часто: островъ Файль (изъ группы Азорскихъ), Национальный Паркъ (Америка), Колорадо.

Факкафо-ова (Fakaafo Islands) или **Бодвичъ** (Bowditch) — въ Тихомъ океанѣ; состоятъ подъ брит. протекторатомъ.

Факей — царь израильскій (758—738 до Р. Хр.), сынъ Ремалинъ; былъ военачальникомъ при царѣ Факин (см.); составилъ заго-

воръ противъ него и, убивъ его, воцарился надъ Израилемъ. Напавъ на іудейское царство, Ф. забралъ множество плѣнныхъ, но, по убѣжденію пророка Одеда, возвратилъ имъ свободу (4 Цар. XVI, 5; 2 Парал. XXVIII, 5—15). Ф. и Релинъ, царь сирійскій, заключивъ между собою союзъ, задумали низложить іудейскаго царя Ахаазъ и на престолѣ Давида возвести какого-то сына Тавеллово (Исаи VII, 5—6), но не могли исполнить своего намѣренія и должны были отступить отъ Иерусалима. Находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Ахаазъ обратился къ ассирійскому царю Тиглатпалассару (см. ХХХIII, 160), съ просьбой помочь ему противъ враговъ. Тиглатпалассаръ покорилъ Дамаскъ, завоевалъ нѣсколько сѣверныхъ городовъ царства израильскаго, Галаадъ, Галилею и всю землю Нефеалимову, и жителей отвелъ въ плѣнъ въ Ассирію (4 Цар. XV, 29). Быть можетъ, подъ вліяніемъ этихъ бѣдствій противъ Ф. составилъ заговоръ Осія, сынъ Или, который, умертвивъ Ф., самъ занялъ престолъ его (4 Цар. XV, 30).

Факелитъ или *Фацелитъ* — рѣдкій минералъ гексагональной системы, химическаго состава SiO_4AlK_2 , встрѣчающійся на Везувіи.

Факель (нѣм. Fackel, дат. fascula) — видъ свѣтляника, могущаго дать продолжительный интенсивный свѣтъ на открытомъ воздухѣ при всякой погодѣ. Простѣйшая форма Ф. — пучекъ бересты или лучинъ изъ смолистыхъ породъ деревьевъ, связка солѣмы и т. п. Дальнѣйшій усовершенствованіемъ является примѣненіе различныхъ сортовъ смолы, воска и т. п. горючихъ веществъ. Иногда эти вещества служатъ простой обмазкой для факельнаго остова (роль котораго играетъ дерево, пучокъ пакли и т. п.), напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, гдѣ во время деревенскихъ весеннихъ празднествъ Ф. служатъ цѣльными молодія деревья, обмазанная дегтемъ. Иногда смола помѣщается въ деревянный сосудъ, въ бочку; въ Дагометъ такимъ сосудомъ служатъ натуральная трубка изъ коры, въ цѣльномъ видѣ содранная съ молодого деревца, а горючимъ веществомъ—твердая масса древесной сѣры (этнографической музей акад. наукъ). Новѣйшій типъ Ф. устроенъ по принципу свѣча, съ толстыми крученнымъ фитилемъ изъ пакли или пакли, обмотанной паклей, и съ подставкой, въ которую Ф. вставляется какъ въ подсвѣчникъ. Въ настоящее время болѣе употребительнымъ горючимъ матеріаломъ служатъ нефть: употребляются и составы въ родѣ бенгалскихъ огней, съ примѣсью магнесіи. Входятъ въ употребленіе и Ф. электрическіе, съ аккумуляторами. Въ крестьянскомъ быту можно встрѣтить еще и теперь самыя первобытныя формы Ф. Ф. во всѣ времена употреблялись для цѣлей какъ утилитарныхъ, такъ и для религиозныхъ. Или и теперь пользуются при лученіи рыбы, при ночныхъ переходахъ черезъ густой лѣсъ, при изслѣдованіи пещеръ, для иллюминацій—словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда неудобно употребленіе фонарей. Древн. пользовались Ф. для сигнализаціи на су-

дахъ, для возвѣщенія начала битвы. Въ среднѣе вѣка Ф. являлись такими же необходимыми принадлежностями спутниковъ владѣтельныхъ особъ и епископовъ, какъ и оружіе. Спеціальную роль играли Ф. въ религиозныхъ обрядахъ, связанныхъ съ культами огня и солнца; отсюда употребленіе Ф. въ весеннихъ и лѣтнихъ празднествахъ у земледѣльческихъ народовъ. Въ Греціи, во время елевзинскихъ празднествъ, адепты Деметры и Персефоны обгали свои поля по всѣмъ направлениямъ съ зажженными Ф. въ рукахъ, очищая огнемъ свои нивы отъ дурныхъ вліяній враждебныхъ духовъ. Въ греческихъ родахъ эти обряды принимали характеръ религиозныхъ игръ. Особенно торжественно обставлялись Ф. церемоніи въ Афинахъ, гдѣ въ честь Гефеста и Прометея устраивались бѣга съ Ф., и побѣдителемъ считался добѣжавшій первый съ непогашеннымъ Ф. Въ полной силѣ сохранились факельные обряды у крестьянскаго населенія Европы. Въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи крестьяне въ первое воскресенье великаго поста обходятъ дороги и поля съ зажженными Ф., предостерегая фруктовые деревья, что въ случаѣ неурожая они будутъ срублены и брошены въ огонь. Въ другихъ мѣстностяхъ Франціи (въ центр. дѣл., въ Нормандіи, Юрѣ и т. д.) подобныя церемоніи совершаются съ цѣлью сдѣлать деревья и нивы плодородными и обезопасить ихъ отъ полевыхъ мышей и червей. Аналогичные обряды наблюдаются и въ другихъ странахъ Европы, особенно въ Германіи. Въ Эйфелевыхъ горахъ (рейнская провинція) факельный обрядъ принимаетъ характеръ мистеріи. Въ первое воскресенье великаго поста молодежь собираетъ съ каждаго двора по пучку соломы и хвороста и складываетъ все это на горѣ вокругъ молодого букаваго дерева, къ которому прибита деревянная планка, образуя крестъ. Все это сооруженіе, посреди котораго иногда помѣщается соломёная фигура, поджигается, и молодежь, съ зажженными Ф. въ рукахъ, ходитъ чинно вокругъ и произноситъ молитвы; народъ въ это время слѣдитъ за направленіемъ дыма, угадывая будущій урожай. Въ Финляндіи роль Ф. исполняетъ смоляная бочка. У насъ вмѣсто Ф. жгутъ костры на Ивановъ день. Въ Китаѣ доисты употребляютъ въ такихъ случаяхъ громадные жаровни съ угольями. Въ Африкѣ, въ видѣ жертвы луны, пускается изъ лука маленькій Ф.-стрѣла. Какъ очистительная и предохранительная отъ злыхъ духовъ сила, огонь въ видѣ Ф. употреблялся во время похоронъ, какъ сила оплодотворяющая и предохраняющая — во время свадебныхъ церемоній (праздникъ Гименя, который на барельефахъ изображается съ Ф. въ рукѣ). Отъ древнихъ Ф. обряды перешли и въ христіанскую цивилизацію. Торжественныя похоронныя процессіи еще и теперь сопровождаются факельными; Ф. — обычные спутники процессій при выносѣ плащаницы у католиковъ. Въ Германіи бракосочетаніе членовъ царствующихъ фамилій сопровождается танцами съ факелами. Очень популярны факельныя шествія (Fackelzüge) среди студентовъ Германіи, какъ

способъ чествованія уважаемаго лица. По окончаніи церемоніи ручки Ф. бросаются въ воздухъ. Употребленіе свѣчъ въ обрядахъ самыхъ различныхъ религій — позднѣйшее измѣненіе факельнаго обряда. Ср. J. G. Frazer, «The golden bough» (Л., 1900, т. III, стр. 240 и слѣд., 235 и литературныя ссылки къ нимъ); Jevons, «An introduction to the history of Religion» (Л., 1896; стр. 365, 378, 231—2).
Л. III—IV.

Факельный см. Солнце.

Факельный танецъ (Fackeltanz) — старинный церемониальный танецъ, ведущій свое начало отъ IV стол. Музыка его примѣнялась и на турнирахъ. Въ позднѣйшее время для шествій, связанныхъ съ придворными торжествами, композиторы писали музыку подъ этимъ названіемъ, напр. извѣстный Ф.-танецъ, написанный Мейерберомъ для торжествъ при прусскомъ дворѣ.
Н. С.

Факки — туземное (суданское) названіе одного изъ видовъ орлановъ, именно орлана-крикуна (Haliætos vocifer), живущаго въ тропической и южн. Африкѣ. См. Орланы.

Факри (отъ арабскаго fikr) — магометанскіе религиозные нищие въ Индіи, родъ бродячихъ монаховъ. Персидское ихъ названіе — Дарвешъ, откуда общераспространенное слово дервишъ. Ф., какъ и дервиши, раніе дѣлились на двѣнадцать орденовъ, число которыхъ въ послѣдствіи уменьшилось. Индіискіе Ф. заходятъ нерѣдко далеко на западъ (ихъ встрѣчали даже въ Венгріи) и на востокъ (напр. Бирму). Обыкновенно въ Индіи большинство населенія относится къ нимъ съ презрѣніемъ, такъ какъ многие изъ нихъ ведутъ крайне грязный и грубый образъ жизни, отталкивая отъ себя индусовъ своимъ цинизмомъ и обязательнымъ безбрачіемъ. Большая ихъ часть принадлежитъ къ таисъ назыв. Ба-шарра (буквально — «безъ закона»), не слѣдуютъ законамъ Магомета и обнаруживаютъ вольнодумный образъ мыслей; немногіе — такъ назыв. Ба-шарра («съ закономъ») — исполняютъ завѣты мусульманской религій. Послѣдніе называются также Саликъ, а Ба-шарра — Маджзубъ, Азадъ, Расулъ-шахи, Имамъ-шахи и т. д. По аналогіи, имя Ф. переносится и на индусскихъ религиозныхъ нищихъ, такъ наз. *поги* или *тапасвиновъ* (санскр. tapasvi — аскетъ, монахъ, предающійся разнымъ аскетическимъ упражненіямъ съ цѣлью спасенія души). Число настоящихъ аскетовъ въ Индіи было не особенно велико. Уже Бхагавадита относился отрицательно къ аскетическимъ упражненіямъ; но дешевый способъ пріобрѣсти уваженіе, сопряженное съ именемъ брахмана, привлекалъ въ Ф. всѣхъ тусядцевъ, предпочитавшихъ бродяжничество труду. Настоящіе брахманы очень рѣдко попадаютъ въ Ф.; главный контингентъ послѣднихъ вербуются изъ подонковъ населенія. Бродячие и нагіе аскеты-гимнософисты были извѣстны еще древнимъ греческимъ путешественникамъ и географамъ (Страбону, Ктезію, Мегасѣну). Въ концѣ XVII в. путешественникъ Тавернье насчитывалъ въ Индостанѣ до 800 тыс. мусульманскихъ и до 1200000 индусскихъ Ф. Образъ Ф., описаніе которыхъ встрѣчается у

прежних путешественников (напр., у Папи въ его письмахъ объ Индіи), претерпѣвъ съ тѣхъ поръ мало измѣненій. Наве, лишь съ небольшимъ кускомъ матеріи на половыхъ органахъ, никогда не моются. Изъ нежеланія осквернять чистую стихію своею грязью, омыленные неполомъ или бѣлымъ порошкомъ, съ всклокоченными волосами, не знающими стрижки и грѣбня, они лежатъ по цѣлымъ часамъ на улицахъ и площадяхъ, съ закрытыми глазами, бормоча про себя молитвы и гимны, дѣлая видъ, какъ будто не замѣчаютъ совсѣмъ проходящихъ, но въ то же время зорко слѣдя украдкой, не бросилъ-ли имъ кто-нибудь милостыни. Иногда они вскакиваютъ, режутъ какъ помѣшанные, ходятъ большими шагами, дико вращая багровыми глазами, потомъ снова принимаютъ прежнее положеніе. Не смотря на вѣдшее презрѣніе къ богатству, Ф. далеко не равнодушны къ благамъ міра сего. Существуетъ рассказъ о томъ, какъ индійскій императоръ Аурангзебъ, желая убѣдиться въ справедливости слуховъ, будто Ф. въ своихъ лохмотьяхъ скрываютъ много золота и драгоценныхъ камней, пригласилъ Ф. Декана къ себѣ на пиръ. Послѣ ниршества гостямъ принесены были новыя одежды, съ цѣлю почтить святыхъ людей, посѣтившихъ себя служенію Богу. Ф. поды всевозможными предлогами стали уклоняться отъ перемены своихъ прежнихъ лохмотьевъ на новыя приличные шатры, при чемъ истинная причина ихъ упорнаго нежеланія разстаться съ прежними одеждами не замедлила обнаружиться. Ф. тапасвины, состоящие преимущественно изъ индузовъ-брахманистовъ, предаются всевозможнымъ аскетическимъ способамъ умерщвленія плоти. Нѣкоторые изъ нихъ проводятъ всю жизнь въ желѣзной клѣткѣ, другіе увѣшываютъ себя тяжелыми веригами, третьи держать кулаки сжатыми до тѣхъ поръ, пока ногти проростутъ сквозь мясо и выйдутъ съ другой стороны, четвертые поднимаютъ обѣ руки вверхъ (см. Урдхвабагу) или держатъ за вѣтку дерева, пока члены ихъ не закоренѣютъ въ этомъ положеніи; пятые прикрѣпляютъ къ половымъ органамъ тяжелую цѣпь и волочатъ ее за собою; шестые стоятъ все время на одной ногѣ и только ночью прислоняются къ нагнутой веревкѣ; седьмые поворачиваютъ голову въ одну сторону и сохраняютъ такое положеніе до тѣхъ поръ, пока шея не закоренѣетъ въ немъ. Одинъ изъ такихъ Ф. измѣрилъ своимъ тѣломъ путь отъ Бенареса до Джаганнатха, постоянно ложась и вставая; другой, переваливаясь съ боку на бокъ, обогнулъ скалу, на которой стоитъ городъ Тричанаполи, имѣющую около мили въ окружности. Подобный тапасвинъ обоже-ствляется уже при жизни: его держатъ при храмѣ, какъ святого, приносящаго спасеніе всей округѣ. Александръ Гумбольдтъ видѣлъ даже у насъ въ Астраханіи такого индійскаго юги, котораго выписали къ себѣ астраханскіе индусы и который цѣлыхъ 15 лѣтъ проводилъ и лѣто, и зиму (при 20° мороза), сядя на корточкахъ въ снѣгахъ храма, нагой, обросшій волосами и скорчившійся въ три погибели. По туземному човѣрью, пощеніе

Ф. освобождаетъ неплодныхъ женщинъ отъ неплодія; мужья этихъ женщинъ обыкновенно покидаютъ свои жилища во время подобныхъ пощеній, чтобы молитвы святаго гостя могли увѣчатся бѣльшимъ успѣхомъ. Со времени укрѣпленія и расширенія англійскаго владычества въ Индіи, религіозныя упражненія Ф. не могутъ совершаться съ прежней свободой въ англійскихъ владѣніяхъ, но фанатизмъ и изуверство ихъ, въ союзѣ съ невѣжествомъ и суевѣріемъ народа, часто еще смѣются надъ европейскими порядками, и очень многія изъ факирскихъ упражненій продолжаютъ практиковаться по-прежнему, особенно въ болѣе глухихъ мѣстахъ. См. Саньясы и Урдхвабагу.

С. В.—из.

Факил — царь израильскій (760—758 до Р. Хр.), сынъ Менаши. Какъ и отецъ, былъ поклонникомъ тельцовъ. Былъ убитъ военачальникомъ Факеемъ (см.), который занялъ его престолъ, и продолжалъ идолослуженіе. См. 4 Цар. XV, 22, 23, 26.

Факольитъ—см. Шабазъ.

Факомалиція — см. Хрусталикъ, болѣзни его.

Факосклерозъ—см. Хрусталикъ.

Факосклерома—см. Хрусталикъ, болѣзни его.

Факоскопъ — инструментъ, введенный Гельмгольцемъ для опредѣленія измѣненій кривизны хрусталика глаза при различныхъ степеняхъ аккомодации его къ различнымъ. Аппаратомъ этимъ наблюдаются отраженныя отъ передней поверхности хрусталика изображенія. Ф. состоитъ изъ небольшой темной камеры съ отверстиями для наблюдающаго и наблюдаемаго глаза. Вблизи наблюдаемаго глаза ставится пролка, которую фиксируетъ глазъ. Посредствомъ двухъ призмъ изображение, получаемое съ передней поверхности хрусталика наблюдаемаго глаза, дѣлается двойнымъ вмѣсто одиночнаго и чѣмъ выпуклѣе становится передняя поверхность хрусталика, тѣмъ болѣе двойныя изображенія, отражаемыя этой поверхностью приближаются другъ къ другу, при улощеніи-же хрусталика изображенія эти удаляются другъ отъ друга. При аккомодации глаза вблизи изображенія эти сближаются, т. е. передняя поверхность хрусталика дѣлается выпуклѣе, при аккомодации же вдаль изображенія расходятся, т. е. хрусталикъ дѣлается плосче. Ф. можно наблюдать отраженныя изображенія со всѣхъ трехъ поверхностей: роговицы, передней и задней поверхности хрусталика и имъ-же на основаніи вышеуказанныхъ наблюденій и рѣшается окончательно, что въ актѣ аккомодации принимаетъ участіе измѣненіе кривизны по преимуществу передней поверхности хрусталика.

И. Тархановъ.

Факсимиле (отъ латинск. «fac simile» — «дѣлай подобное») — воспроизведеніе всякаго графическаго оригинала — рукописи, рисунка, чертежа, гравюры, подписи, монограммы. — передающее его вполнѣ точно, со всѣми подробностями. Въ прежнее время Ф. дѣлалось посредствомъ прорисовки оригинала чрезъ прозрачную бумагу и затѣмъ гравированія на металлѣ или деревѣ и литографированія, въ

новѣйшее же время изготовленіе подобныхъ снимковъ очень облегчилось, благодаря изобрѣтенію и усовершенствованію съѣлкисы—фотографин, фототипин, фотогравюры, фотодиптихин и фотолитографин, дающихъ возможность получать безусловно вѣрныя Ф. чисто механическимъ путемъ. Процессъ исполненія такихъ воспроизведеній называется «факсимилірованіемъ».

Фактивъ или *фактививный глаголъ* (Verbum factitivum)—то же, что каузативъ (см.).

Фактическое заблужденіе или *ошибка, error facti* (юрид.)—одно изъ основаній невѣжества (см. Вмѣняемость, VI, 683). Различается: ошибка Ф., касающаяся условій преступности содѣянаго, и юридическая—заблужденіе относительно запрещенности данаго дѣйствія подъ страхомъ наказанія. Можно находиться въ невѣдѣніи или заблужденіи, во первыхъ, относительно обстоятельствъ, обуславливающихъ преступность дѣянія и входящихъ въ число его законныхъ признаковъ—напр. взять чужую вещь, считая ее своею, вступить во второй бракъ, предполагая, что первый прекратился; во вторыхъ—относительно обстоятельствъ, обуславливающихъ усиленіе отвѣтственности—напр. похитить церковное имущество, думая, что оно принадлежить частному лицу, убить отца, предполагая, что стрѣляешь въ посторонняго; въ третьихъ—относительно обстоятельствъ, для состава дѣянія и для наказуемости его безразличныхъ. Въ первомъ случаѣ отвѣтственность за содѣянное устраняется вовсе; во второмъ—устраняется отвѣтственность усиленная; въ третьемъ—ошибка не играетъ никакой роли. Отвѣтственность устраняется также, когда лицо ошибочно предполагало существованіе, при данныхъ обстоятельствахъ, основанія невѣжества его дѣйствій—напр., добросовѣстно заблуждаясь, приняло вѣрченнаго человѣка за нападающаго и дѣйствовало, считая себя въ состояніи необходимой обороны. Въ дѣйств. улож. о наказ. о Ф. заблужденіи говорить ст. 99: «кто учинить что-либо противное закону единственно по совершенному, отъ случайной ошибки или вслѣдствіе обмана происшедшему, невѣднію тѣхъ обстоятельствъ, отъ коихъ именно дѣяніе его обратилось въ противозаконное, тому содѣянное имъ не вменяется въ вину. Онъ можетъ, однакожъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, закономъ опредѣляемыхъ, быть прирѣсудяемъ къ церковному покаянію». По проекту уголовн. уложенія, «невѣдніе обстоятельства, коимъ обуславливается преступность дѣянія, или которое усиливаетъ отвѣтственность, устраняетъ вѣжвеніе онаго въ вину; при неосторожныхъ дѣяніяхъ правило сіе не примѣняется, коль скоро самое невѣдніе произошло отъ небрежности виновнаго». К.-К.

Факторіалъ—есть выраженіе вида

$$x(x-h)(x-2h) \dots (x-nh).$$

Здѣсь x и h могутъ имѣть произвольныя значенія, а n есть цѣлое положительное число. Такого рода выраженія имѣютъ большое значеніе въ исчисленіи конечныхъ разностей (XIII, 530). Для того, чтобы напр. вычислить сумму $f(1)+f(2)+f(3)+\dots+f(n)$, гдѣ $f(x)$

дѣлая функція отъ x , то сначала разлагаютъ $f(x)$ по Ф., а потомъ производить суммированіе.

Д. С.

Факторія.—Ф. называется извѣстное на территоріи государства мѣсто, предоставленное тому или иному иностранному народу, подданные котораго, живущіе по своимъ дѣламъ въ данномъ государствѣ и заселяющіе это мѣсто, пользуются правомъ управляться и судиться по своимъ роднымъ законамъ и обычаямъ, своими собственными администраторами и судьями. Какъ явленіе, противорѣчащее основнымъ принципамъ современнаго правового общенія, существующаго между всѣми цивилизованными націями, Ф. сохранились въ настоящее время лишь на территоріяхъ тѣхъ народовъ, которые, стоя на несравненно низшей ступени культуры, не могутъ въ силу этого считаться полноправными членами союза цивилизованныхъ народовъ, основывающагося на одинаковыхъ правовыяхъ убѣжденіяхъ. Нынѣ Ф. имѣютъ главнымъ образомъ лишь историческое значеніе. Въ тѣ времена, когда правовая изолированность каждаго государства была общимъ правиломъ, когда за предѣлами родной страны начиналась, по мѣткому выраженію Геринга, правовая пустыня, Ф. являлись необходимымъ учрежденіемъ, посредствомъ котораго удовлетворялись потребности международнаго торговаго оборота. Начало ихъ можно отнести къ эпохѣ крестовыхъ походовъ, когда завязались живыя торговныя сношенія между итальянскими республиками (Пиза, Генуя, Венеція) и мусульманскимъ Востокомъ. По договорамъ, итальянцы пріобрѣтали право имѣть въ нѣкоторыхъ торговыхъ пунктахъ мѣсто (platea) для застройки домами, товарными складами, магазинами, церковью, кладбищемъ и домомъ, гдѣ сосредоточивалось управленіе и судъ Ф. (bailliage). Въ болѣе крупныхъ центрахъ Ф. занимала улицу или даже цѣлый кварталъ города (напр. венеціанскій кварталъ въ Константинополѣ) и называлась fundicum, ruga vicus. Всѣ жившіе въ такой колоніи подчинялись административной и судебной власти лица, поставленнаго метрополіей—viccomes, baiulus, consul,—пользовавшагося въ отношеніи всѣхъ жившихъ въ Ф. plena iurisdictio или libera curia, т. е. неограниченною дисциплинарною властью, равно какъ юрисдикціей по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Изъ Ф. слагались округа, во главѣ которыхъ стояли особые начальники, напр. «consul communis Pisanorum Accon et totius Syriae». Въ Ф. господствовали законъ и обычай метрополіи; весь складъ жизни представлялъ точную копию съ порядковъ на родинѣ *); такъ напр., генуэзское право дѣйствовало въ Византіи (въ кварталѣ «Шера»), въ Крыму (Gazaria), въ Корсикѣ и т. д. Среди населенія Ф. учреждались тѣ же цехи и гильдіи, что и въ родномъ государствѣ (такъ назыв. Hafengilde), поддерживавшія связь съ соответствующими корпорациями метрополіи. Обыкновенно Ф. окружались высокими стѣнами, изолируясь отъ остальнаго населенія даже вѣншими обра-

* Статуты Ф. назывались brevta.

зомъ. Каждое государство имѣло свою Ф., тщательно отгороженную отъ смежныхъ съ нею. Впрочемъ, эти ограды имѣли еще иное значение: въ среднѣ вѣка кучка людей, заброшенныхъ среди чуждаго населенія, всегда могла ожидать нападенія, и для безопасности торговли Ф. должна была служить одновременно и крѣпостью. По мѣрѣ открытій новыхъ земель умножались и Ф., раскинувшіяся постепенно по берегамъ Азій, Африки и Америки. Въ Остиндіи онѣ получали названіе Ф., а до тѣхъ поръ обозначались разными именами: *fondachi, logiae, emboli*. Въ Россіи тоже были Ф.; есть свѣдѣнія, что въ 1152 г. сгорѣла въ Новгородѣ нѣмецкая церковь, находившаяся въ ганзейской Ф.; въ договорѣ Великаго Новгорода съ Ганзою отъ 1199 г. упоминается о нѣмецкомъ дворѣ въ Новгородѣ (*Deutscher Hof*). Консулы (см. XVI, 90) въ нецивилизованныхъ странахъ, пользуясь правами гражданской и уголовной юрисдикціи, сохранили до сихъ поръ положеніе, установленное со временъ крестовыхъ походовъ; поэтому, на Востокѣ, напр. въ Индѣ, Сямѣ и т. п. государствахъ, Ф. существуютъ и нынѣ, а въ городахъ и торговыхъ пунктахъ дальняго Востока почти всюду имѣются европейскіе кварталы. Во всѣхъ капитуляціяхъ, наравнѣ съ правами консульской юрисдикціи, выговаривается право имѣть въ Ф. церковь и отправлять христіанское богослуженіе, но безъ права пропаганды христіанской религіи среди туземнаго населенія. Какъ только народъ достигаетъ надлежащаго правового развитія, принципы широкаго правового общенія съ иностранцами и *forum loci* вытѣсняють консульскую юрисдикцію и Ф.; примѣры тому въ послѣднее время — Японія. Въ общежитіи слово Ф. является синонимомъ торговой конторы. Ср. Cohn, «System d. Nationalökonomie» (т. III, стр. 72); Goldschmidt, «Handbuch des Handelsrechts» (т. I, стр. 180); Heyd, «Histoire du commerce du Levant» (т. I, стр. 152); Мартенсъ, «О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ» (стр. 168); Бережковъ, «О торговлѣ Руси съ Ганзою» (стр. 128—151); W. Buck, «Der Deutsche Handel in Nowgorod»; R. Ehrenberg, «Factorei» въ Conrad's «Wörterbuch» (стр. 778).

Факторъ (лат.) — Это слово заимствовано изъ иностранныхъ языковъ и обозначаетъ каждое изъ перемножаемыхъ чиселъ. Напр. въ равенствѣ $30 = 2 \cdot 3 \cdot 5$ число 30 есть произведеніе, а числа 2, 3 и 5 Ф. этого произведенія. вмѣсто иностраннаго слова часто употребляется русское «множитель» или просто «множитель». Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что равенство $30 = 2 \cdot 3 \cdot 5$ выражаетъ разложеніе числа 30 на простые множители.

Въ историко-философской и социологической литературѣ слово Ф. употребляется въ смыслѣ движущихъ силъ историческаго процесса (Ф. цивилизаціи, Ф. прогресса и т. п.) или въ смыслѣ общихъ условий, среди которыхъ этотъ процессъ совершается. Въ первомъ смыслѣ, между историческими Ф. различаются культурные, экономическіе, полити-

ческіе и т. п. смотря по тому, какіе человѣческіе интересы и потребности, страсти и стремленія вызвали тѣ или другія событія или содѣйствовали развитію того или другаго процесса. Въ второмъ смыслѣ Ф. исторіи называются такія условия, какъ физическія свойства страны (климатъ, почва и т. п.) та или другая я населенности, расовыя особенности народа и т. п. Вслѣдствіе обозначенія однихъ и тѣмъ же словомъ и движущихъ силъ, и общихъ условий, происходитъ немало недоразумѣній въ теоретическомъ отношеніи къ историч. процессу.

H. K.

Фактура (отъ лат. *facere*—дѣлать)—манера технической и художественной работы въ музыкальномъ изложеніи у композиторовъ, напр. Ф. или работа контрапунктская—въ сочиненіи, отличающемся самостоятельностью и рельефностью каждаго голоса; Ф. гармоническая—въ которой преобладаетъ аккордовое звукосочетаніе.

H. C.

Фактура — терминъ торговаго права, означающій, собственно, то же, что и *счетъ*. Подъ счетомъ разумѣютъ означеніе количества, рода и цѣны отпускаемаго товара, а также комиссіи (вознагражденіе комиссіонера), куртажа и проч. Въ тѣхъ случаяхъ, когда товаръ отправляется въ какой-либо пунктъ внѣ мѣста торговой осядлости отправляющаго (внутри страны или за границу—безразлично), къ стоимости товара прибавляются еще издержки перевозки и другіе накладные расходы, какъ напр. вознагражденіе экспедитора, таможенная пошлина, почтовые и телеграфные расходы. Счетъ, усложняемый всѣми этими прибавками, принято называть *фактурою* (въ иностранныхъ торговыхъ сношеніяхъ всѣ счета называются Ф.). Таково же различіе придается и наше законодательство (ст. 518 Уст. торг.), называя исходящими *счетами* документы, сопровождающіе товаръ по внутренней торговлѣ, а *фактурами*—тѣ же счета, но по вѣшной торговлѣ.

Фактурная книга—такъ называется въ бухгалтеріи книга, въ которую вносятся фактуры (см.), подлежащія отправленію по назначенію. Въ тѣхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ существуютъ книги и для прибывающихъ (получаемыхъ) фактуръ, ведется книга *исходящихъ* фактуръ и книга *полученныхъ* фактуръ. Въ первой исходящія фактуры воспроизводятся посредствомъ кошпробальнаго пресса (рѣдко — рукописно); вторая служитъ въ то же время для расчетовъ (калькуляцій) по установленію продажной цѣны прибывшаго товара и въ этомъ случаѣ называется *калькуляціонною книгою*.

Фактъ (отъ латинск. *facere* дѣлать, нѣм. *Thatsache*) — логическій терминъ, имѣющій обширное и не всегда опредѣленное значеніе. Въ противоположность общему, идеѣ, Ф. есть всегда нѣчто единичное. Ф. есть то основаніе, на которомъ строится теорія, то, что требуетъ объясненія, даваемого наукою. Онъ долженъ быть твердо установленъ и въ такомъ случаѣ является инстанціей, которую замолчать или обойти нельзя. Достоинство одного Ф., противобѣжнаго теоріи, для того, чтобы признать ее ложною. Клодъ Вер-

наръ въ своемъ введеніи въ экспериментальную медицину говоритъ, что «Ф. самъ по себѣ ость ничто: онъ имѣетъ значеніе лишь поскольку съ нимъ связана идея или поскольку онъ служитъ доказательствомъ чего-либо. Когда новый Ф. называютъ открытѣмъ, то открытіе составляетъ не Ф. самъ по себѣ, но новая идея, изъ него вытекающая; точно также если Ф. что-либо доказываетъ, то не Ф. самъ по себѣ служитъ доказательствомъ, а лишь разумное отношеніе, которое онъ устанавливаетъ между явленіемъ и его причиною. Эта связь или отношеніе и составляетъ научную истину». Все это справедливо, если смотрѣть на Ф. какъ на нѣчто случайное; но Ф. есть выраженіе общаго закона, и безъ точнаго описанія и установки Ф. самый законъ найденъ бытъ не можетъ; поэтому всякій Ф. имѣетъ безусловное значеніе, какъ точка отправления для теоріи. Въ словарь Болдвина («*Dictionary of philosophy*», 1901) мы находимъ слѣдующее опредѣленіе Ф.: «Ф. есть объективно данное, установленное опытомъ, но разсматриваемое независимо отъ того пути, которымъ оно установлено». Въ этомъ опредѣленіи понятію опыта придано самое широкое, а понятію Ф.—самое узкое значеніе, ибо подъ Ф. обыкновенно разумѣютъ не только объективно данное, т. е. предметъ, но и субъективно данное въ сознаніи, т. е. явленіе. Мы говоримъ о фактахъ сознанія на ряду съ фактами физическаго міра; давно прошедшія событія мы называемъ Ф. исторіи, и даже мнѳологическія представленія или измышленія спиритовъ готовы назвать Ф. интеллектуальной или нравственной жизни, хотя бы и патологической. Изъ этого явствуетъ, что подъ понятіемъ Ф. подводится весьма разнообразное содержаніе, имѣющее лишь два общихъ признака: Ф. обозначаетъ всегда нѣчто единичное и съ представленіемъ о Ф. связана всегда увѣренность въ дѣйствительность, реальность существованія содержанія извѣстнаго представленія. Такъ, для спирита материализованный духъ есть Ф., въ реальность котораго спиритъ вѣривъ, въ то время какъ для не-спирита материализація есть лишь Ф. сознанія вѣрующаго, реальнымъ же Ф. является производимый спиритомъ обманъ. Понятіе опыта въ опредѣленіи Болдвина употреблено въ значеніи, противоположномъ умозрѣнію. т. е. Ф. признается то, что найдено нашими чувствами, внутренними или внѣшними, а не путемъ длиннаго ряда умозаключеній.

Э. Р.

Въ исторіи фактами называются главнымъ образомъ отдѣльные событія (прагматическіе Ф.; см. XXIV, 934). но то же названіе распространяется и на всѣ явленія исторической жизни, которые могутъ быть констатированы. Битва при Бородинѣ—Ф., но Ф. можетъ быть названо и существованіе крѣпостнаго права въ Россіи до 1861 г. Въ этомъ смыслѣ фактамъ противопоставляются мнѣя или легенды. Все фактическое содержаніе исторіи сводится къ прагматизму и культурѣ, т. е. къ событіямъ и состояніямъ, имѣвшимъ мѣсто въ дѣйствительности. О многихъ Ф. мы знаемъ непосредственно изъ историческихъ источниковъ, свидѣтельствующихъ о ихъ су-

ществованіи, разъ достовѣрность этихъ источниковъ не подлежитъ сомнѣнію. Есть и такіе Ф., о которыхъ источники молчатъ, но о существованіи которыхъ мы догадываемся или существованіе которыхъ должны предполагать, заключая отъ фактически извѣстныхъ слѣдствій къ неизвѣстнымъ ихъ причинамъ или судя по аналогіи съ тѣмъ, что находимъ въ другихъ мѣстахъ. Нѣкоторые называютъ такіе несомнѣнно или предположительно существовавшіе, но неизвѣстные намъ Ф.—скрытыми. Наука не можетъ отказаться отъ ихъ изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что многіе Ф. могутъ быть названы скрытыми лишь отчасти, когда, напр., мы не знаемъ только важныхъ и существенныхъ подробностей. Теорія изслѣдованія скрытыхъ Ф. входитъ въ составъ исторической методологіи (XIX, 192), но разработана она очень мало. Въ русской литературѣ попытку методологіи скрытыхъ Ф. сдѣлалъ С. А. Муромцевъ (XX, 215), въ «Очеркахъ общей теоріи гражданскаго права». Однимъ изъ способовъ такого изслѣдованія является методъ сравнительно-историческій (XXXI, 328).

Facultates quinquennales.—Подъ этимъ именемъ извѣстны особыя полномочія, которыя получаютъ чрезъ каждыя пять лѣтъ отъ папы епископы Германіи и Австро-Венгріи. Въ Ф. исчисляются тѣ случаи, въ которыхъ епископъ можетъ осуществлять диспенсационную власть (см. Диспенсация) въ качествахъ папскаго делегата, напр. отъ запрета держать и читать книги, внесенныя въ *index librorum prohibitorum*, отъ препятствій къ посвященію въ духовный санъ, проистекающихъ изъ тайныхъ преступленій, отъ простыхъ, не торжественныхъ обѣтовъ монашества (*vota simplicia*). Наряду съ диспенсацией тѣмъ же Р. епископамъ предоставляется еще право абсолюціи, т. е. разрѣшенія, какъ sacramentalнаго, на исповѣди, въ случаяхъ, требующихъ, по общему праву, папскаго диспенза, такъ и каноническаго въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. разрѣшенія отъ наказанія, цензуры (см.) и проч.

П. Г.

Факультативные паразиты.—Растенія-паразиты живутъ на живыхъ растеніяхъ или животныхъ и питаются ими. Существуютъ, однако, различія въ томъ, какъ паразитъ связанъ съ хозяиномъ. Въ то время, какъ одни растенія—обязательные (облигатные) паразиты могутъ вести только паразитный образъ жизни, другія растенія не такъ стѣснены въ этомъ отношеніи и могутъ иногда существовать какъ сапрофиты (растенія, живущія на гниющихъ веществахъ), напр., опенокъ (*Armillaria mellea*), *Nectria cinnabarina* и др. Такія растенія, въ отличіе отъ облигатныхъ паразитовъ, называются Ф. паразитами.

В. Палладинъ.

Факультативные сапрофиты.—Растенія-сапрофиты живутъ на гниющихъ веществахъ какъ растительнаго, такъ и животнаго происхожденія. Кромѣ сапрофитовъ, лишенныхъ зеленой окраски, существуютъ зеленые сапрофиты, имѣющие наружный видъ и строеніе обыкновенныхъ растеній. усваивающихъ атмосферную углекислоту. Въ гото-

вой органической пищѣ они нуждаются въ весьма различной степени. Одни изъ нихъ могутъ расти только на почвѣ, богатой перегноемъ, другія растения могутъ расти и въ обыкновенной почвѣ. Таковы многія орхидныя, виды *Pigola* и др. Такія растения называются *Ф. сапрофитами*. *В. Палладинъ.*

Факультативный анаэробъ (аэробъ).—Пастеръ наблюдалъ, что не всѣ микроорганизмы относятся совершенно одинаково къ кислороду атмосферы (*Pasteur, «Sur les animalcules infusoires vivant sans oxygène libre et déterminantes des fermentations», «Compt. Rendues», 1861*). Въ то время, какъ одни изъ нихъ безусловно нуждаются для своего развитія въ газообразномъ кислороде (по Пастеру—аэробы), другіе, наоборотъ, могутъ совершенно свободно развиваться при полномъ устраненіи этого газа (анаэробы). Микроорганизмы, обладающие способностью развиваться какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ условіяхъ, носятъ названіе *Ф. анаэробовъ* въ отличіе отъ анаэробовъ облигатныхъ или строго анаэробныхъ. Хотя развитіе *Ф. анаэробовъ* и происходитъ безъ доступа кислорода, но все же оно идетъ гораздо лучше въ его присутствіи. Въ первомъ же случаѣ необходимый кислородъ добывается микроорганизмами изъ питательной среды, на которой они произрастаютъ и поэтому въ этой средѣ происходятъ различныя измѣненія, отличныя отъ тѣхъ, которыя происходятъ въ той же средѣ при доступѣ воздуха (кислорода). Въ природѣ *Ф. анаэробы* встрѣчаются тамъ, куда кислородъ не проникаетъ или замѣненъ другими газами: въ глубокихъ слояхъ земли, въ илѣ рѣкъ и озеръ, въ навозѣ и т. п. Большинство ихъ способно вызывать различнаго рода броженія и гніенія; изъ патогенныхъ бактерий къ *Ф. анаэробамъ* относятся тифозныя бациллы, холерный, многіе стрептококки и стафилококки. Нѣкоторыя хромогенныя (см.) бактерии, развиваясь безъ кислорода, даютъ безцвѣтныя расы (лейкорассы), такъ напр. *Bacillus violaceus*. *Ф. анаэробы* служатъ какъ бы звеномъ между такими отличными другъ отъ друга группами какъ аэробы и анаэробы. Для культуръ облигатныхъ и *Ф. анаэробовъ* предложено множество приборовъ, описаніе которыхъ можно найти въ любомъ учебникѣ бактериологіи; во всѣхъ этихъ приборахъ воздухъ замѣняется другимъ газомъ, по возможности—индифферентнымъ. Лучше всего для этой цѣли служить азотъ, но наиболее часто применяется водородъ; углекислота и свѣтлѣйшіе газы, иногда применяемые, не могутъ считаться индифферентными газами. *Б. И.*

Факультеты—составныя части университета (*XXXIV, 751*), представляющія собою какъ-бы отдѣльныя высшія школы, въ которыхъ преподаются опредѣленные циклы наукъ. *Общая характеристика*. Традиционными *Ф.* большинства университетовъ являются богословскій, философскій, юридическій и медицинскій. Въ университетахъ нѣкоторыхъ странъ въ настоящее время богословскій *Ф.* отсутствуетъ (между прочимъ въ Россіи, гдѣ его замѣняютъ духовныя академіи, кромѣ юрьевского, бывшаго дерптскаго унив.);

въ другихъ философскій факультетъ раздѣленъ на два, какъ мы это видимъ во Франціи (*faculté de lettres* и *faculté des sciences*) и въ Россіи (историко-филол. и физико-математическій *Ф.*). Такое раздѣленіе унив. объясняется исторически и не всегда можетъ быть оправдано съ точки зрѣнія логической классификаціи наукъ. Университеты возникли въ средніе вѣка, когда общество нуждалось, главнымъ образомъ, въ ученыхъ специалистахъ трехъ категорій, съ болѣе или менѣе профессиональнымъ характеромъ, а именно въ служителяхъ церкви, знатокахъ права и врачахъ; отсюда три факультета, снѣтавшіеся въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ старшими. Въ разныхъ университетахъ на первыхъ порахъ преобладало преподаваніе одной изъ указанныхъ трехъ специальностей, въ силу чего тотъ или другой изъ трехъ старшихъ *Ф.* былъ какъ-бы центромъ даннаго университета. Философскій *Ф.* первоначально не стоялъ на одномъ уровнѣ съ тремя названными выше и служилъ цѣлямъ общаго образованія, а также подготовлялъ юношество къ занятиямъ на старшихъ факультетахъ. Здѣсь преподавались такъ называемыя семь свободныхъ искусствъ (*septem artes liberales*), откуда и *Ф.* носилъ названіе артистическаго (*f. artium*). *Artes liberales* состояли изъ тривія (*trivium*) и квадривіа (*quadrivium*), заключавшими въ зародышѣ всѣ гуманитарныя и естественныя (съ математикой) науки будущаго философскаго *Ф.* Въ составъ тривія входили словесныя искусства, какими признавались грамматика, риторика и диалектика (т. е. логика), въ составъ квадривіа—искусства реальныхъ, иначе матеріальныхъ (арифметика, геометрія, музыка и астрономія),—первообразъ подраздѣленія философскаго *Ф.* на историко-филологическій и физико-математическій. Такимъ образомъ съ самаго начала философскій *Ф.* былъ общеобразовательной школой, тогда какъ три высшіе *Ф.* имѣли характеръ школъ специальныхъ и даже профессиональных. Съ другой стороны, «артистическій» *Ф.* въ сущности замѣнялъ собою современную среднюю школу, лишь подготовлялъ къ высшему образованію, а не давая его. Только со времени «возрожденія наукъ и искусствъ» философскій *Ф.* обновляется включеніемъ въ его программу изученія классической литературы, а затѣмъ мало-по-малу происходитъ дифференціація этого *Ф.*: съ одной стороны, задача подготовленія къ слушанію факультетскихъ лекцій отходитъ къ средней школѣ, съ другой—философскій *Ф.* становится равноправнымъ съ другими *Ф.* членомъ университета, сохраняя на первыхъ порахъ свой энциклопедическій (т. е. не-спеціальныи) характеръ и постепенно получая вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ чисто ученый (т. е. не-профессиональный). Раздѣленіе въ нѣкоторыхъ странахъ филос. *Ф.* на два «отдѣленія» (и въ Россіи, по уставамъ 1804 и 1835 гг.) и затѣмъ образованіе изъ него двухъ самостоятельныхъ *Ф.* указываетъ на то, что развитіе науки въ XIX в. сдѣлало невозможнымъ тотъ энциклопедизмъ, который господствовалъ еще въ XVIII в.

Дробление идет и далее. В русских ун-в. физико-математической Ф. фактически раздвигаются на два Ф., математический и естественных наук (в просторечии «естественный»). Мало того: при действии ун-в. устава 1863 г. в сб. ун-в. намечалось и дальнейшее дробление студентов этого Ф. на специальные группы. Тоже самое наблюдается и на ист.-филол. Ф. В сб. ун-в. восточный Ф. (VII, 311) образовался из восточного отделения филологического факультета. Еще важнее то, что с семидесятых годов старшие два курса ист.-филологич. Ф. стали делиться вообще на специальные отделения: 1) классической филологии, 2) славяно-русское и 3) историческое. Университетская реформа 1884 г. упразднила-было эти отделения, но послѣ 1889 г. они были восстановлены, причѣм в сб. ун-в. образовался и четвертая секція—романо-германской филологии. Даже юридической Ф., болѣе однородный по составу преподаваемыхъ въ немъ предметовъ, обнаруживаетъ стремленіе къ дифференціаціи. В русских ун-в. (не всѣхъ) юрид. Ф. имѣли особые отделения камеральныхъ наукъ (XIV, 177) или административныя, для приготовления чиновниковъ по нѣкоторымъ отраслямъ государственной службы. В нѣкоторыхъ университетахъ Германіи отъ юридическаго Ф. отдѣлились Ф. государственныхъ наукъ (Мюнхенъ и Тюбингенъ). Нерѣдко заводится рѣчь о возможности раздѣленія юридическаго факультета, на старшихъ курсахъ, на отделения права, государственныхъ наукъ и экономическое; в сб. политехникумъ проектируется самостоятельный экономическій Ф. Наконецъ, специалисты иногда высказываются даже за возможность преобразования медицинскаго Ф., который, напр., по мнѣнію проф. С. М. Лукьянова («Пять вступительныхъ лекцій къ курсамъ общей патологіи», 1895), долженъ былъ бы служить лишь патологическимъ отдѣленіемъ биологическаго Ф., приготавливающимъ къ медицинскимъ занятіямъ въ клиникахъ, какъ практическихъ школахъ врачеванія. Такова, въ общихъ чертахъ, эволюція университетскихъ Ф. По ихъ образцу создались Ф. в политехникумахъ. Уже знаменитая парижская Ecole polytechnique (XXIV, 301), по мысли ея основателей, должна была объединить существовавшія до того времени специальные школы. Въ XIX столѣтіи возникъ цѣлый рядъ политехническихъ школъ (см. Техническое образование, XXXIII, 125), которые могутъ быть названы техническими университетами, состоящими изъ разныхъ отдѣленій или Ф. (технические Ф. существуютъ и въ нѣк. университетахъ—Мюнхенскомъ, Тюбингенскомъ, Гиссенскомъ). В Россіи такой характеръ имѣютъ политехникумы в Ригѣ (шесть отдѣленій), в Киевѣ (четыре отд.), в Варшавѣ (три отд.) и строящійся въ Петербургѣ (четыре отд.). Соединеніе нѣсколькихъ Ф., имѣющихъ характеръ высшихъ специальныхъ школъ, въ одно учрежденіе, имѣетъ различныя основанія— историческія, идеальныя и практическія. Какъ произошло образованіе отдѣльныхъ Ф. въ общемъ составѣ университета—показываетъ исторія (XXXIV, 751). Во Фран-

ціи въ теченіе всего XIX в. Ф. были разобщены между собою (тамъ же, стр. 779); Ф. (кромя историко-филологич. и физико-математическаго) стали даже называться просто школами (école de droit, école de médecine); но въ настоящее время ихъ снова слили въ одно. Извѣстную роль въ соединеніи Ф. играло идеальное представленіе объ универсальности, какъ объ учрежденіи, долженствующемъ представлять собою всю совокупность научнаго знанія. Universitas magistrorum et scholarium, т. е. община учителей и учениковъ, съ теченіемъ времени стала пониматься въ смыслѣ universitas litterarum или scientiarum, т. е. именно соединенія всѣхъ наукъ. Такое возвышенное представленіе объ университетѣ нашло выраженіе особенно въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ нѣмецкой литературы. Исключительная специализація отдаляетъ другъ отъ друга представителей научнаго знанія, доходя до полного взаимнаго непониманія; между отдѣльными Ф. возникаютъ споры (Kant, «Der Streit der Facultäten», 1798), лучше всего устранимые сближеніемъ между отдѣльными специальностями. Соединеніе въ одномъ ун-в. нѣсколькихъ Ф. представляетъ собою идеальное единство науки, является воплощеніемъ извѣстной общей системы, гдѣ все находитъ свое мѣсто (Schelling, «Vörlagen über die Methode des akad. Studiums»). Это—та же мысль, которая лежитъ въ основѣ обемлющихъ всѣ науки попытокъ Гегеля, Канта и Спенсера. Такому идеальному представленію объ университетѣ противорѣчитъ, однако, фактическое обособленіе въ немъ отдѣльныхъ Ф., изъ которыхъ каждый даетъ своимъ питомцамъ извѣстное общее образованіе лишь по отношенію къ отдѣльнымъ специальнымъ наукамъ (напр. физика, химія, зоологія, ботаника и т. п. на естественномъ Ф.) и въ то же время вполне специальное по сравненію съ другими Ф. Возьмъ почему не разъ уже въ печати высказывалась мысль о необходимости предпосылать въ университетѣ факультетской специализаціи дѣйствительно универсальное научное образованіе. Во вслѣдствіе случаевъ, соединеніе въ одномъ учебномъ заведеніи профессоровъ и студентовъ самыхъ разнообразныхъ специальностей оказываетъ полезное вліяніе и позволяетъ имъ, такъ сказать, учиться другъ у друга, дѣлясь знаніями и идеями. Множествомъ нѣтъ отдѣльные предметы разныхъ факультетовъ связаны между обою, и студенты, той или другой специальности всегда имѣютъ возможность слушать лекціи на чужихъ Ф. Особенно это важно въ наше время, когда при все возрастающей специализаціи наукъ чувствуется потребность и въ общемъ образованіи университетскаго характера (см. Самообразование, XXVIII, 220, и University extension, XXXIV, 803). Кромя старой университетской традиціи, получившей въ нѣвѣйшее время новое истолкованіе, соединеніе въ одномъ учрежденіи нѣсколькихъ отдѣльныхъ высшихъ школъ поддерживаютъ и чисто практическія соображенія, которыя съ особымъ силою сказались въ послѣдней четверти XIX в. при устройствѣ политехникумовъ. Развитие разныхъ отраслей

промышленности, не существовавших в средние века, повело за собою возникновение в университетских отдельных высших технических школ с специальным характером. Мало-по-малу, однако, пришли к той мысли, что, вместо отдельных учебных заведений, выгоднее основывать политехникумы, так как при этом учебно-вспомогательные учреждения, каковы дорогие стоящие кабинеты и лаборатории, могут служить изучающим разным специальностям. То же соображение имело силу и для университетов, библиотеками которых могут пользоваться профессоры и студенты разных Ф. и кабинеты в лабораториях которых часто тоже обслуживают потребности не одного какого-либо Ф. Основание в последние годы многочисленных «технических университетов» служит одним из аргументов в пользу сохранения старого университетского устройства. Быть может, в будущем университеты и осуществят идею высшего общего образования, лежащую в основе прежних философских Ф., но теперь Ф. являются чисто специальными высшими школами. Однако, и тут существует различие между чисто научными и прямо профессиональными кафедрами ведущаяся в разных факультетах преподавания. В политехникумах разные отделения играют роль исключительно профессиональных школ, в которых чистой науки разсматриваются, главным образом, как теоретические основы для наук прикладных, составляющих центр тяжести всего преподавания. Одно время была в ходу мысль о полном отделении практического преподавания от теоретического, которое будущие студенты высших технических школ могли бы получать в физико-математических Ф. университетов. Эта система была, между прочим, применена к спб. военно-медицинской акад., в которой в течение нескольких лет не было двух младших курсов теоретического характера. Из университетских Ф. наиболее профессиональный характер имеет медицинский, в котором преподается целый ряд прикладных наук и ведется практическое обучение врачебному искусству. Наоборот, физико-математический Ф., в сравнении с горными, лесными, сельскохозяйственными, технологическими, электротехническими и т. п. институтами, а также медицинскими Ф. имеет характер высшей, ученой школы, в которой преобладают интересы чистой науки. В этом отношении физико-математический Ф. сохранил свой первоначальный «философский» характер. То же самое следует сказать и об историко-филологическом Ф., хотя очень часто его искажали стремлением обратить его главным образом в школу для приготовления преподавателей средних учебных заведений. Что преподавателями языков, словесности и истории скорее всего могут делаться лица с историко-филологическим образованием, как преподавателями математики, физики и естественной истории — лица, кончившие курсы на физико-математическом Ф. —

это понятно само собою; но отсюда не еще следует, что кафедра существование этих двух Ф. чисто профессиональная. Для приготовления преподавателей средних учебных заведений существуют особые школы, под названием высшим нормальных (XXI, 369), университет. педагогических семинарий (XXXIV, 749), педагогических институтов (XXXIII, 33) в род когда-то существовавшего в СПб. главного педагогического института (VIII, 787) или двух теперешних историко-филологических институтов (XIII, 477) и т. п. Самая мысль об основании таких высших учебных заведений тесно связана с представлением о том, что университетские Ф. не могут или не должны быть педагогическими школами, что дело Ф. — разработка и преподавание чистой науки. Специальные институты для подготовки будущих гимназических учителей сами иногда делались на Ф. (парижская нормальная школа, спб. главный педагогический институт; в последнем был даже Ф. философских и юридических наук, а два другие подразделялись на отделения математическое, естественное, филологическое и историческое). Итак, историко-филологический и физико-математический Ф., наследники старого «артистического» Ф., всего больше сохраняют характер чисто научных школ. Особенно рельефно проявляется он в парижском Collège de France (XV, 698), в котором тоже существуют два Ф. Что касается до юридического Ф., то он в настоящее время имеет двойственный характер, как бы занимая среднее место между медицинским Ф., с одной стороны, и историко-филологическим и физико-математическим — с другой. Происхождение юрид. Ф. чисто профессиональное: в нем изучалось право для практических кафедр, да и в настоящее время в круг его предметов входит довольно значительное количество прикладных дисциплин (см. Юридические науки). Первоначально основами курса были здесь права каноническое и римское; постепенно к ним примыкали другие науки, при чем все больше и больше усиливался научный (философский и исторический) элемент и рядом с юриспруденцией самостоятельное значение занимали науки государственные и экономические. Любопытно, что когда предметом университетского преподавания стала политическая экономия, ее первоначально приурочили к философскому факультету и лишь позднее стали переносить на юридический. Ранее всего политическая экономия стала преподаваться юристам в России; в Германии до сих пор далеко не везде проведена эта реформа, но это только вопрос времени. Как то явствует из немецких брошюр и статей, посвященных «реформе» юридического образования. В Франции лишь очень недавно эта наука вошла в число предметов, преподаваемых на юридическом факультете. Общая эволюция юридического Ф. направляется в сторону превращения его из профессиональной школы права в чисто научный Ф. социальных наук, с возможным раз-

дѣленію его на отдѣленія политики, юриспруденціи и экономики. Однимъ изъ нововведеній въ преподаваніи на юридическомъ Ф. на Западѣ является включеніе въ кругъ его предметовъ социологіи (Н. Картьевъ, «Введеніе въ изученіе социологіи», стр. 374—381); вопросъ этотъ дебатировался въ литературѣ, и во Франціи происходитъ споръ, къ какому факультету приурочить преподаваніе новой науки—къ юридическому или историко-филологическому. За границей возникаютъ даже особыя, чисто теоретическія школы социальныхъ наукъ, въ которыхъ на первый планъ выдвигается социологическая точка зрѣнія, а въ области юриспруденціи—исторія и философія права. Мысль проф. Лукьянова о превращеніи медицинскаго Ф. въ «патологическое отдѣленіе биологическаго Ф.» указываетъ на аналогичную тенденцію въ другой области. Для приготвленія профессиональныхъ специалистовъ должны были бы существовать особыя школы (педагогическія, техническія, юридическія, медицинскія), факультеты-же въ такомъ случаѣ ограничивались-бы лишь чисто теоретической подготовкой къ занятиямъ прикладными дисциплинами. Развитие специальныхъ наукъ и новыхъ методовъ ихъ преподаванія въ XIX вѣкѣ вообще значительно поколебало прежнія строгія рамки Ф. и сблизило науки, которыя прежде были разобщены. Въ этомъ отношеніи особенно важно взаимное сближеніе съ одной стороны, историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ, съ другой—физико-математическаго и медицинскаго. Постановка изученія права и народнаго хозяйства на историческую точку зрѣнія и важное значеніе, которое въ изученіи исторіи приобрѣли право и экономика, разрушили ту стѣну, которая стояла прежде между филологомъ и юристомъ. Исторія уже не можетъ считаться исключительно филологической специальностью; при дѣйствіи устава 1863 г., когда Ф. имѣли болѣе свободы въ организаціи университетскаго преподаванія, въ нѣкоторыхъ университетахъ общіе историческіе курсы читались и студентамъ юридическаго Ф. (см. Н. Картьевъ, «Исторія на юрид. Ф.», въ журналѣ «Устон» за 1882 г.). Этотъ порядокъ и до сихъ поръ наблюдается въ варшавскомъ университетѣ, гдѣ, кромѣ того, юристы слушаютъ и исторію философіи. На то же самое указываетъ проектируемая историческая кафедра на экономическомъ факультетѣ будущаго петербургскаго политехникума. Студентамъ историко-филологическаго Ф. нужно было-бы слушать общіе курсы по политической экономіи, государственному праву и общей теоріи (энциклопедія права (ср. Н. Картьевъ, «Энциклопедія права и общесъ образованіе», въ 1 т. «Сборника правовѣднѣя и общественныхъ знаній»). При дѣйствіи устава 1863 г. это началось уже осуществляться нѣкоторыми частными мѣрами. Наконецъ, и до сихъ поръ при испытаніи историковъ на степень магистра отъ нихъ требуется знаніе политической экономіи. При болѣе широкомъ проникновеніи въ общесъ сознаніе тѣсной связи между историческими, социальными и философскими знаніями, въ историко-

филологич. и юридическомъ Ф. должны возникнуть общіе или обоемъ курсы. Такая же близость существуетъ между физико-математич. и медицинскимъ Ф.; на первыхъ двухъ курсахъ послѣдняго преподаются, въ сущности, тѣ же предметы, какъ и на физико-математическомъ Ф., только въ сокращенномъ объемѣ. Нужно только, чтобы дальнѣйшая эволюція Ф. происходила сама собою на почвѣ жизненнаго измѣненія старой традиціи, въ смыслѣ болѣе логическаго распредѣленія между Ф. отдѣльныхъ отраслей знанія. Для этого прежде всего необходима широкая научная автономія Ф. Исторія университетовъ показываетъ, что всякое бюрократическое вмѣшательство въ дѣла факультетскаго преподаванія только вредило дѣлу. Въ этомъ отношеніи особенно поучительно сравненіе исторіи въ XIX в. французскихъ и германскихъ университетовъ. Впрочемъ, за послѣднее время французскіе Ф. вернули себѣ автономію, сохранивъ отъ времени своего раздѣльнаго существованія значеніе юридическихъ лицъ и собственныхъ бюджеты. Во главѣ Ф. стоятъ выборные деканы (X, 301); въ каждомъ имѣется свой секретарь, изъ профессоровъ Ф. (въ русскихъ университетахъ съ 1884 г. деканы и секретари—по назначенію). Членами Ф. являются ординарные и экстраординарные профессора, но кромѣ нихъ при отдѣльныхъ Ф. могутъ быть приватъ-доценты (прежде доценты, адъюнкты). Нормальный срокъ пребыванія студента на Ф.—четырехлѣтній (на медицинскомъ Ф. въ Россіи пятилѣтній, на юридическомъ Ф. въ Германіи трехлѣтній). Какъ общее правило, одинъ только Ф. имѣютъ право экзамена на ученія степени, хотя эта привилегія не всегда и не всегда соблюдается (въ Россіи—ученія степени духовныхъ академій; въ Германіи обнаруживается тенденція сравнивать въ этомъ отношеніи съ университетами и политехникумы).

Факультетское преподаваніе.— Преподаваніе на разныхъ факультетахъ организовано различными образомъ. Древѣйшимъ и наиболѣе общимъ способомъ является лекціонная система, которая за все время существованія университетовъ претерпѣла не мало измѣненій (см. Университетъ). Чтеніе по писанному теперь представляетъ собою исключеніе, но до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ нѣм. университетахъ профессора отчасти диктуютъ свои лекціи. Обычай записыванія лекцій студентами крѣпко держится въ зап.-европейскихъ университетахъ, но въ Россіи онъ давно исчезъ, съ тѣхъ поръ, какъ въ шестидесятихъ годахъ XIX в. профессорскія лекціи стали издаваться студентами—«составителями», литографскимъ способомъ, въ видѣ курсовъ, по которымъ и происходить приготвленіе къ экзаменамъ (иногда—и по печатнымъ руководствамъ, издаваемымъ самими профессорами). Самые курсы, читаемые на отдѣльныхъ Ф., первоначально были только изложеніями той или другой науки по возможности во всея ея объемѣ (общіе курсы), что для многихъ предметовъ дѣлало ихъ слишкомъ элементарными. За послѣднее время стали разиваться спеціальныя курсы,

посвященные какимъ-нибудь отдѣламъ науки или даже частнымъ вопросамъ. Противъ лекціонной системы иногда раздаются голоса, какъ противъ системы устарѣлой и въ наше время непригодной; но при этомъ забываютъ, что живое слово вообще дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ слово печатное, и что устное преподаваніе съ кафедръ имѣетъ и другія преимущества (возможность часто повторенія наиболее важныхъ положеній, постоянного напоминанія основныхъ фактовъ или идей, болѣе подробнаго разъясненія трудныхъ вопросовъ, демонстрацірованія тѣхъ или другихъ предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь и т. п.). Кроме того, часто лекція вводитъ слушателей въ самый процессъ научной работы, чего не можетъ сдѣлать никакая книга. Рядомъ съ лекціями въ средневѣковыхъ университетахъ большую роль играли диспуты (см. XXXIV, 763—764), но они мало-по-малу вышли изъ употребленія, кромѣ публичныхъ диспутовъ при соисканіи ученыхъ степеней. Особое значеніе приобрѣла въ настоящее время самостоятельная работа студентовъ подъ руководствомъ преподавателей. Иногда это только практическія занятія или упражненія (Uebungen) полшкельнаго характера (переводы съ разныхъ языковъ, комментированіе текстовъ по указаннымъ пособиямъ, реферированіе прочитанныхъ книгъ и т. п.), но иногда такія занятія принимаютъ и болѣе ученый характеръ и дѣлаются расадниками будущихъ специалистовъ. Ранѣе всего подобные семинаріи (или семинары) появились въ Германіи, откуда эта система была заимствована въ другія страны. Главными предметами семинарныхъ работъ были первоначально филологія и исторія. Однимъ изъ центровъ развитія семинарной системы сдѣлался въ XIX в. берлинскій унив., въ которомъ еще Фихте проповѣдывалъ необходимость введенія студентовъ въ самое существо научной работы. Здѣсь же въ 1834 г. Ранке (XXV, 263) основалъ свой знаменитый историческій семинарій, изъ котораго вышла цѣлая «школа» нѣмецкихъ историковъ (Гизебрехтъ, Зибель, Георгъ Вайцъ и др.), которые впоследствии тоже устраивали при своихъ кафедрахъ подобныя же семинаріи. Другимъ дѣятелемъ берлинскаго унив., особенно много потрудившимся въ дѣлѣ развитія научныхъ занятій по исторіи, является Моммзенъ (XIX, 696). Въ области классической филологіи особенно прославился лейпцигскій семинарій Ричля (XXVI, 835), въ которомъ также образовалась цѣлая школа ученыхъ. Многочисленныя командировки за границу молодыхъ ученыхъ для приготвленія къ профессорскому званію имѣли результатомъ перенесеніе практическихъ занятій семинарнаго типа и въ русскіе университеты. Особое развитіе они получили на историко-филологическомъ Ф. столичныхъ университетовъ, гдѣ и научныхъ силъ болѣе, и болѣе значителенъ численный составъ студентовъ. Уничтоженіе на историко-филологическомъ Ф. специальныхъ отдѣленій въ 1884 г. и мелочная министерская регламентація много повредила развитію у насъ этой системы. Для успѣшности семинарныхъ занятій требуется особая помѣ-

щенія съ необходимыми приспособленіями, главнымъ образомъ съ специальными библиотечками, которыя должны быть всегда подъ руками занимающихся. Въ нѣм. университетахъ, а также въ слав. университетахъ Австріи на это обращено особое вниманіе. У насъ лишь Москва имѣетъ для семинаріевъ историко-филологическаго Ф. особое помѣщеніе и библиотеку; попытки, дѣлавшіяся въ этомъ направленіи въ петербургскомъ университетѣ, остались безъ результата (здѣсь имѣются лишь статистическій и юридическій кабинеты и кабинетъ изящныхъ искусствъ). Во Франціи для научныхъ занятій по предметамъ историко-филологическаго Ф. была организована Ecole des chartes, съ специальнымъ характеромъ школы архивистовъ, но настоящія семинарныя занятія были введены лишь въ специально для этого основанной (1868) Ecole pratique des hautes études (см. Школы для высшаго преподаванія), которая все болѣе и болѣе начинаетъ сближаться съ f. des lettres. По образцу германскихъ семинаріевъ, созданы и groupes de travail въ парижской Ecole libre des sciences politiques (см. Школы для высшаго преподаванія). Еще десять-пятнадцать лѣтъ тому назадъ профессора юридическаго Ф. въ Германіи относились полу-презрительно ко всякому роду практическихъ упражненій, если только это не было чтеніе «Fontium juris romanі antiqui», но за послѣднее время все болѣе и болѣе развиваются такія упражненія, кромѣ римскаго права, по гражданскому и уголовному праву и общимъ процессамъ, при чемъ особое значеніе получить разборъ казусовъ,—обстоятельство, указывающее и на чисто практическую цѣль этихъ упражненій (о характерѣ ихъ см. въ книгѣхъ Liszt'a и Doehow'a: «Strafrechtsfilles»); историко-юридическія упражненія, наоборотъ, отсутствуютъ. Гораздо болѣе развитіе получили въ Германіи практическія занятія по экономическимъ наукамъ, такъ какъ въ этой области были организованы настояще семинаріи. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ по своей организаціи и по достигнутымъ результатамъ представляется семинарій страсбургск. унив., въ которомъ особенно видную роль играетъ проф. Кнаппъ (XV, 449), а одно время дѣйствовалъ Шмоллеръ (см.) и Брентано (IV, 468), имѣя вмѣстѣ съ Лотцемъ ведущій семинарій въ Мюнхенѣ. Въ Берлинѣ во главѣ аналогичныхъ занятій стоятъ Вагнеръ (X, 340) и Зерингъ, въ Лейпцигѣ—Бюхеръ (X, 297), въ Вѣнѣ—Бемъ-Баверкъ, все видные специалисты въ области экономическихъ наукъ. На историко-филологическомъ и юридическомъ Ф. практическія упражненія и семинарныя работы имѣютъ, по самому существу дѣла, книжный характеръ; на физико-математическомъ и медицинскомъ Ф. учащіеся должны имѣть дѣло съ самою природою и съ человѣческимъ тѣломъ—въ лабораторіяхъ и кабинетахъ, въ анатомическихъ театрахъ и клиникахъ. Медицинскіе Ф. съ самаго начала своего существованія были врачевными школами съ больницами, прототипами современныхъ клиникъ, получившихъ широкое развитіе въ XIX в. и

раздѣлившись на клиники пропедевтическія, факультетскія и госпитальныя, смотря по тому, какія пѣли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ преслѣдуетъ преподаваніе (см. Клиники, XV, 398); кромѣ того, клиники специализируются еще по родамъ болѣзней. Клиническія занятія организованы для студентовъ старшихъ курсовъ, на младшихъ же важное значеніе имѣетъ изученіе анатоміи на трупахъ, въ анатомическихъ театрахъ (см. Анатомія, I, 709). Эти послѣднія учрежденія возникли въ новой Европѣ въ XVI в.; организація клиникъ начинается съ слѣдующаго вѣка (см. Медицина, XVIII, 882 и 884). Позднѣе при изученіи медицины сдѣлались необходимыми и другія учебно-вспомогательныя учрежденія, по своимъ задачамъ довольно сходныя съ тѣми, которая стали заводиться при физико-математическихъ Ф. На послѣднихъ преподаваніе велось первоначально почти исключительно путемъ чтенія лекцій, когда нужно—съ демонстраціями, но почти безъ устройствъ самостоятельныхъ занятій для учащихся. Для цѣлей нагляднаго обученія и демонстрацірованія на лекціяхъ при обояхъ Ф. всегда существовали тѣ или другія коллекціи—минералогическія, ботаническія, зоологическія, анатомическія, хирургическія и т. п., составляющія цѣлые музеи. Къ той же категоріи учебно-вспомогательныхъ учрежденій относятся физическіе кабинеты и ботаническіе сады. Иной типъ представляли собою астрономическія обсерваторіи и химическія лабораторіи (см. XVII, 181), предназначенныя для производства работъ и даже изслѣдованій. По ихъ образцу возникли и разныя спеціально-техническія лабораторіи, и аналогичныя учрежденія для отдѣльныхъ отраслей естествознанія, съ приспособленіями для производственнаго опыта, наблюденій и даже прямо научныхъ изслѣдованій. Научные успѣхи физики отразились въ послѣднее время на устройствѣ при университетахъ великоцѣнныхъ физическихъ институтовъ. Въ общемъ, на факультетахъ медицинскомъ и физико-математическомъ преподаваніе идетъ въ уровень съ развитіемъ науки, тогда какъ въ организаціи преподаванія гуманитарныхъ и социальныхъ наукъ еще много рутиннаго, чѣмъ и объясняется большая литература (см. ниже) о желательныхъ здѣсь реформахъ.—Каждый факультетъ имѣетъ свой учебный планъ. Въ установленіи такихъ плановъ факультеты пользуются въ иныхъ случаяхъ большою свободою, въ иныхъ, наоборотъ, бываютъ крайне стѣснены. Слѣдованіе учебному плану для студентовъ можетъ быть или безусловно обязательнымъ, или только рекомендоваться. Кругъ предметовъ факультетскаго преподаванія обыкновенно устанавливается законодательствомъ, но внутренній распорядокъ ихъ преподаванія (послѣдовательность прохожденія отдѣльныхъ предметовъ, число годовъ, программы курсовъ и т. п.) опредѣляется самими Ф.: отступленія отъ этого правила (напр. въ уставѣ русскихъ университетовъ 1884 г.) отзываются на факультетскомъ преподаваніи крайне вредно. Бюрократическое вмѣша-

тельство всегда стремится подчинить студентовъ чисто школьному режиму въ прохожденіи курса; такова была, напр., общая тенденція порядковъ, созданныхъ въ нашихъ университетахъ уставомъ 1884 г. Эта система неизбежно сводится къ господству формализма, за фактическою невозможностью осуществить ее на дѣлѣ. Полную противоположность превращенію Ф. въ спеціальныя продолженія средней школы представляетъ собою господствующая въ Германіи академическая свобода. Она охватываетъ собою какъ свободу профессоровъ (Lehrfreiheit), такъ и свободу студентовъ (Lernfreiheit). Первая состоитъ въ свободѣ научнаго изслѣдованія и въ свободной передачѣ его результатовъ съ кафедръ; вторая понимается въ смыслѣ отсутствія всякаго дѣйствительнаго контроля надъ занятіями, всякаго внѣшняго побужденія или принужденія къ посѣщенію лекцій и т. п., не говоря уже о свободѣ въ самомъ образѣ жизни. Студенческая свобода ученія сложилась въ Германіи постепенно, фактически, подъ влияніемъ всей исторіи университетскаго быта. Первоначально въ этомъ понятіи болѣе важную роль играла чисто внѣшняя сторона дѣла, возможность не ходитъ на лекціи, вообще бездѣльничать; но съ теченіемъ времени, именно въ XIX в., выработалось болѣе высокое пониманіе академической свободы, въ смыслѣ свободы сознательнаго и самостоятельнаго труда для пріобрѣтенія образованія и основательныхъ знаній. Укрѣпленію такого идеальнаго взгляда много способствовали тѣ самые профессора, которые поддерживали идею внутреннего единства университетовъ; первымъ, кто намѣтилъ вѣрное пониманіе Lehrfreiheit, былъ Фихте (см. его Vom Wesen des Gelehrten und seinen Erscheinungen auf dem Gebiete der Freiheit). Однимъ изъ убѣжденнѣйшихъ защитниковъ академической свободы въ наше время является проф. Паульсенъ, считающій ее основой всего университетскаго быта Германіи. Хорошею чертою нѣмецкаго студенчества является то, что оно не замыкается въ тѣсныя рамки своихъ Ф., но весьма охотно—особенно на первыхъ семестрахъ—слушаетъ лекціи по наиболѣе общеобразовательнымъ предметамъ. Практическія свобода ученія въ Германіи выражается въ томъ, что тамъ не существуетъ курсовыхъ (переходныхъ) экзаменовъ; студентамъ лишь «рекомендуется» со стороны факультета извѣстная нормальная послѣдовательность въ выборѣ предметовъ, при чемъ ихъ вниманіе обращается и на требованія, предъявляемыя правительствомъ на государственномъ экзаменѣ. Единственное ограниченіе этой свободы заключается въ томъ, что иногда требуется соблюденіе извѣстнаго равновѣсія между факультетскими и посторонними курсами. Впрочемъ, изъ общаго правила есть исключенія. Напримѣръ, на медицинскомъ Ф. существуетъ полукурсовой или промежуточный экзаменъ (Zwischenexamen) въ серединѣ курса, при нормальной продолжительности послѣдьяго въ 10 семестровъ (этотъ экзаменъ называется Physicum). Въ Баваріи онъ введенъ недавно и для юристовъ.

Въ самое послѣднее время былъ поднятъ вопросъ о введеніи его во всей Германіи. Это вызвало оживленную полемику въ литературѣ, выяснившую, что, по крайней мѣрѣ для юристовъ, введеніе этого экзамена можетъ получить значеніе испытанія будущахъ чиновниковъ не въ одинъ, а въ два приема, отнюдь не задвѣя свободу ученія студентовъ, какъ студентовъ. Далѣе, въ правилахъ госуд. экзаменовъ иногда упоминается о необходимости представить удостовѣреніе, что кандидатъ принималъ участіе въ семинаріяхъ по 2—3 предметамъ, но это требованіе—не университетское и потому, въ сущности, не ограничивающее акад. свободы, тѣмъ болѣе, что часто оно сводится къ исполненію простой формальности. У самихъ студентовъ, притомъ, развивается спросъ на известныя практическія занятія, и профессора, устраивая ихъ, лишь удовлетворяютъ назрѣвшимъ потребностямъ. Впрочемъ, число лицъ, посѣщающихъ семинарныя занятія, незначительно. Вообще при свободѣ ученія профессора болѣе сознаютъ и чувствуютъ обязанность и необходимость считаться съ задачами, запросами и требованіями студентовъ и не могутъ игнорировать признаковъ, говорящихъ о томъ, что слушатели мало удовлетворяются преподаваніемъ. Съ особенною ясностью и опредѣленностью принципъ академической свободы проявляется въ Германіи на юридическомъ Ф. По словамъ проф. Шмоллера, она «спорождаетъ здѣсь возможность удивительнаго индивидуальнаго развитія у немногихъ избранныхъ», но съ другой стороны, приводитъ къ тому, что «въ аудиторіи показывается едва лишь половина записавшихся студентовъ, и добрая треть студентовъ-юристовъ на годъ или на два совершенно погрязаетъ въ ничего недѣланіи». Въ техническихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ самый характеръ серьезныхъ занятій на почвѣ естественныхъ наукъ не допускаетъ подобнаго бездѣйствія. Такой лѣни, какъ среди студентовъ-юристовъ, не встрѣчается среди слушателей другихъ Ф., но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по самому свойству преподаваемыхъ на юридическомъ Ф. предметовъ, требующихъ прежде всего лекціонной системы и менѣе, чѣмъ предметы другихъ Ф., нуждающихся въ практическихъ занятіяхъ (или даже ихъ допускающихъ), именно здѣсь главнымъ образомъ во всей чистотѣ и примѣняется принципъ свободы ученія. При изученіи предметовъ курса другихъ Ф. болѣе необходима известная руководятельность и и гораздо менѣе осуществима полная свобода выбора (особенно на медицинскомъ Ф.). Совершенно недопустимой считаютъ ее въ высшихъ профессиональныхъ школахъ. Въ Германіи свобода слушанія, по общимъ отзывамъ, даетъ прекрасные результаты, но она осуществляется лишь при совершенно независимыхъ отъ прохожденія курса государственныхъ экзаменахъ (см. Экзамены). Введеніе полной академической свободы въ Россію едва-ли совмѣстимо съ условіями всего нашего быта и образовавшимися среди самой молодежи привычками и традиціями. Сама жизнь выработала у насъ известную систему факультетскаго руководства, занимаю-

щую среднее положеніе между школьнымъ принужденіемъ и академич. свободой. Существующія уже или проектируемыя раздѣленія некоторыхъ Ф. на отдѣленія являются примѣромъ такого руководства: Ф. предлагаетъ на выборъ студентамъ одинъ изъ нѣсколькихъ плановъ, котораго онъ потомъ уже и долженъ быть или менѣе строго держаться, не будучи, однако, стѣсняемъ въ выборѣ необязательныхъ предметовъ. Быть можетъ, полное развитіе такой системы постепенно привело-бы и наши университеты къ германской системѣ академической свободы.

Ф. рус. унив. (ср. таблицу, приложенную къ ст. Университеты). Дѣленіе рус. университетовъ на Ф. было заимствовано изъ Германіи. Въ 1755 г. въ моск. унив. было только три Ф.: философскій, юридическій и медицинскій. По уставу 1804 г. первый былъ раздѣленъ на два отдѣленія: 1) словесныхъ наукъ и 2) физическихъ и математическихъ наукъ; юридическій Ф. носилъ названіе отдѣленія нравственныхъ и политическихъ наукъ, а медицинскій—отдѣленія врачебныхъ или медицинскихъ наукъ. Уставъ 1835 г. вернулся къ прежней терминологіи; философскій Ф. остался раздѣленнымъ на два отдѣленія, получившія въ уставѣ 1863 г. названія Ф. историко-филологическаго и физико-математическаго. Первоначальный философскій Ф. моск. унив. составлялъ вѣчто въ родѣ притовительной школы, черезъ которую долженъ былъ пройти студентъ, чтобы попасть въ Ф. юридическій и медицинскій, и только уставъ 1804 г. далъ ему самостоятельное значеніе. По уставу 1804 г., число каедръ было весьма ограниченное, такъ какъ одинъ и тѣже профессора должны были преподавать по нѣскольку предметовъ (наприм., одинъ на всѣ вост. языки, одинъ для гражданскаго и уголовного права и судопроизводства, одинъ для исторіи, географіи и статистики), съ помощью 12 адъюнктовъ на всѣхъ Ф. Каждый Ф. имѣлъ свои собранія, состоявшія изъ профессоровъ и адъюнктовъ, для распредѣленія лекцій, производста испытаній и раздачи ученыхъ степеней (кандидата, магистра и доктора). Уставъ 1835 г. увеличилъ число факультетскихъ каедръ, но сохранилъ прежнюю организцію Ф., оставивъ за ихъ собраніями и прежнія функціи. Въ первый разъ вопросъ о Ф. подвергся детальной разработкѣ въ правительственныхъ сферахъ во время выработки устава 1863 г. Этотъ уставъ, предоставлявшій каждому университету возможность развиваться своеобразно, по мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ, и усилвавшій ученія и учебныя средства университетовъ, впервые ввелъ въ дѣятельность Ф. принципъ автономности. Въ вѣдѣніе факультетскихъ собраній были отданы дѣла учебныя и ученія, съ предоставленіемъ имъ известной инициативы и даже доли власти. Факультетскія собранія получили право окончательнаго утвержденія мѣръ къ усилію учебной дѣятельности студентовъ и программъ на конкурсы для занятія вакантныхъ каедръ, а также право одобренія сочиненій, издаваемыхъ университетомъ, и программъ преподаванія. Распредѣленіе предме-

товъ и порядокъ ихъ преподаванія подлежали утвержденію университетскихъ совѣтовъ, а утвержденію министра—раздѣленію Ф. на отдѣленія, правила объ обязательности для студентовъ отдѣльныхъ предметовъ и объ экзаменахъ на ученые степени. Въ комментаріяхъ къ официальному изданію устава 1863 г. особенно выдвигалось на видъ, что при такихъ правахъ «университеты необходимо будутъ принимать мѣстные отгѣнки» и что это, «несомнѣнно, будетъ способствовать естественному развитію внутренней жизни каждаго изъ ихъ». Это ожиданіе оправдалось: впервые въ это время было осуществлено раздѣленіе Ф. на отдѣленія для устранения многопредметности, ведущей лишь къ поверхностному знанію, и развитіе самостоятельныхъ занятій студентовъ. Число кафедръ повысилось съ 8 на 12 на историко-филологич. Ф., съ 8 на 12 на физико-математич., съ 7 на 13 на юридич. и съ 10 на 16 на медиц., т. е. всего на 20 кафедръ. Соответственно съ этимъ увеличилось по Ф. и число преподавателей, которое въ 1863 г. на 67% превзошло цифру 1835 г. Наконецъ, уставъ 1863 г. узаконилъ выработанный обычаемъ способъ намѣчать кандидатовъ на проф. кафедры. Ф., въ которомъ открывалась вакансія, прежде всего самъ въ своемъ собраніи баллотировалъ кандидатовъ, предлагавшихся членами Ф. и избранное при этомъ лицо представлялъ совѣту, какъ кандидата Ф. Для оживленія дѣятельности Ф. уставъ ввелъ институтъ приватъ-доцентовъ, изъ которыхъ можно было-бы впоследствии рекрутировать профессоровъ и штатныхъ доцентовъ. Они могли быть хотя бы только кандидатами. Защищавшими публично особую диссертацию (pro venia legendi). Однако, этотъ институтъ тогда не привился, и уставъ 1884 г. еще болѣе понизилъ требованія отъ ищущихъ званія приватъ-доцента. Тенденціей режима, предшествоваваго уставу 1863 г., было ослабленіе критическаго и теоретическаго элементовъ преподаванія, съ развитіемъ, наоборотъ, элементовъ догматическаго и прикладнаго, что противорѣчило самой сущности университетской науки (см. ХХХІV, 791—792). Только въ эпоху великихъ реформъ Ф. получила возможность придать преподаванію научный характеръ. Уставъ 1884 г., направленный противъ университетской автономіи, былъ задуманъ яко-бы въ интересахъ Ф., которые будто бы страдали отъ чрезмѣрной власти университет. совѣтовъ; но если права послѣднихъ дѣйствительно были сильно урѣзаны и по отношенію къ учебному начальству, и по отношенію къ Ф., то самостоятельность Ф. отъ этого далеко не выиграла, потому что и они лишились прежняго права своего устанавливать собственную власть или съ разрѣшенія университетскаго совѣта или министра внутренне распоряженія и программы преподаванія. Инициаторами устава 1884 г. Ф. обвинялись въ томъ, что «вѣдая всѣхъ и каждаго въ искусственный и произвольный рамка, они препятствуютъ естественному ходу ихъ научнаго образованія и развитія дарованій; но вмѣстѣ съ тѣмъ найдено было нужнымъ, чтобы въ своемъ преподаваніи профессора были «принуж-

дены сообразоваться съ потребностями слушателей, соответствующими экзаменаціонныхъ требованіямъ», которые должны быть установлены самимъ министерствомъ. Существовало намѣреніе отнять у Ф. экзамены, чтобы передать ихъ особымъ государственнымъ комиссиямъ; но мало-по-малу факультетскіе экзамены были восстановлены. Съ другой стороны, сдѣлана была попытка строго регламентировать учебные планы Ф., при чемъ особенному вниманію реформаторовъ подверглись два Ф.—историко-филологическій и юридическій. Въ свое время передовою печатью эти программы и планы были подвергнуты основательной критикѣ, а къ какимъ они привели результатамъ на практикѣ—показано въ ст. объ университетахъ (ХХХІV, 796). При установленіи общихъ учебныхъ плановъ въ расчетъ не принимались ни особенности мѣстныхъ условій и силъ, ни развитіе отдѣльныхъ наукъ, ни личные взгляды профессоровъ, ни, наконецъ, то, что было выработано болѣе свободной факультетской практикой въ 1863—1884 гг. Общее значеніе реформы 1884 г. по отношенію къ факультетскому преподаванію заключалось въ томъ, что она задержала естественное развитіе прежнихъ попытокъ лучшей организаціи и не создала ничего сколько-нибудь прочнаго. (см. П. Виноградовъ, «Учебное дѣло въ нашихъ университетахъ», въ «Вѣстникѣ Европы» за 1901 г.). Уставъ 1884 г. ввелъ «избраннаго секретаря Ф. деканомъ, а самого декана — по печателю, при чемъ на декана была возложена обязанность «ближайшаго наблюденія за преподаваніемъ въ его Ф.». Окончательному рѣшенію факультетскихъ собраній не представляется даже распределеніе лекцій и практическихъ занятій по днямъ недѣли и часамъ: оно должно идти на утвержденіе министерства, устанавливающаго и «подробныя правила относительно составленія» такихъ обзорнѣй» преподаванія». Хотя § 70 устава и даетъ право каждому Ф. составлять нѣсколько учебныхъ плановъ для студентовъ, но только-что упомянутыя «подробныя правила» сдѣлали его неосуществимымъ. Число профессоровъ на историко-филологическомъ и физико-математическомъ Ф. было по 17, на юридическомъ 15, на медицинскомъ 23, что составляетъ 72 штатныхъ преподавателя на каждый университетъ съ медицинскимъ Ф. (на восточномъ Ф. въ Петербургѣ 9 профессоровъ). Уставъ 1884 г. облегчилъ доступъ къ званію приватъ-доцента (замѣна особой диссертации выдержаніемъ устнаго магистерскаго экзамена), вслѣдствіе чего число ихъ сразу увеличилось, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы числа приватъ-доцентовъ:

Университеты.	1881 г.	1894 г.
С.-Петербургскій	14	82
Московскій	11	120
Харьковскій	5	50
Казанскій	10	42
Кіевскій	11	39
Новороссійскій	1	25,

т. е. въ 6 названныхъ университетахъ до 1884 г. было лишь 52 прив.-доц., а черезъ 10

лѣтъ 368, именно въ 7 разъ больше, а за послѣдніе годы это число только расло. При этомъ обращаетъ на себя внимание цифра приватъ-доцентовъ въ столичныхъ университетахъ. При современной организаціи историко-филологическаго Ф. въ Россіи первые два года пребыванія студентовъ на Ф. посвящаются общеобразовательнымъ задачѣ, послѣдніе два — научной спеціализаціи въ областяхъ исторіи или филологіи (классической и славяно-русской, а въ спб.—и романо-германской). Недавнее еще безусловное господство классицизма на этомъ Ф. оставило по себѣ слѣды въ томъ, что къ числу общеобразовательныхъ предметовъ отнесены лишь древняя исторія и исторія древней философіи, такъ что, напр., для будущихъ классиковъ считаются ненужными ни исторія среднихъ вѣковъ и новаго времени, ни новая философія. Съ другой стороны, къ числу общеобразовательныхъ предметовъ отнесены чисто грамматическія изученія, являющіяся обременіемъ для будущихъ историковъ. И на юридическомъ факультетѣ, при современной его организаціи, преподаваніе распределяется такъ, что предметы болѣе общіе проходятся на младшихъ курсахъ, предметы болѣе спеціальныя — на старшихъ. Вълѣдствіе отсутствія на этомъ Ф. спеціальныхъ отдѣленій студенту-юристу на старшихъ курсахъ приходится изучать слишкомъ много разныхъ спеціальныхъ дисциплинъ, иногда имѣющихъ между собою мало общаго. Меньше, повидимому, недостатковъ въ распредѣленіи предметовъ замѣчается на двухъ другихъ Ф. Болѣе всего кристаллизировалось преподаваніе на медицинскомъ Ф., гдѣ оно и наименѣе требуетъ какой-либо общей реформы (о ходѣ курса см. Медицинская академія, XVIII, 387). На физико-математическомъ Ф. вполнѣ установившійся характеръ имѣетъ преподаваніе на математическомъ отдѣленіи, на которомъ изучаются наиболѣе абстрактныя науки и который едва-ли можетъ быть еще подраздѣляемъ на болѣе спеціальныя секціи. Наоборотъ, отъ естественниковъ уже теперешнія правила испытаній въ комиссіи физико-математической требуютъ болѣе спеціальныхъ знаній по одному изъ особыхъ «отдѣловъ» курса (ср. описаніе отдѣльныхъ факультетовъ въ книгѣ Н. Карѣва: «Выборъ Ф.», составленное при участіи профессоровъ разныхъ факультетовъ: Коркунова, Маясенна, Меншуткина, Ольденбурга и Поссе. Ср. также Восточный Ф., VII, 311). Въ полной мѣрѣ или отчасти факультетское преподаваніе ведется въ Россіи еще въ двухъ историко-филологическихкихъ институтахъ (въ Петербургѣ и Нѣжинѣ), на историко-филологическихкихъ и физико-математическихкихъ отдѣленіяхъ высшихъ женскихъ курсовъ (въ Петербургѣ и Москвѣ), въ ярославскомъ юридическомъ лицейѣ, училищѣ правовѣдѣнія, Александровскомъ лицейѣ, военно-медицинской академіи и Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ. Отдѣльные Ф. русскихъ университетовъ рѣдко имѣютъ свои особые печатные органы. Историко-филологическій Ф. спб. и всѣ Ф. московскаго университета издаютъ «Записки» или

«Ученыя Записки» (см. Записки, Извѣстія, Ученыя Записки). Профессора физико-математическаго и медицинскаго Ф. пользуются обыкновенно для печатанія своихъ работъ изданиями ученыхъ обществъ, состоящихъ при университетахъ (я вообще спеціальными журналами) или спеціальными органами отдѣльныхъ факультетскихъ учрежденій («Труды лабораторій [при зоологическомъ музеѣ московскаго унив.], «Труды физиологическаго института московскаго университета», «Анналы общер. моск. унив.», «Ботанич. Записки» спб. унив., «Труды кабинета физич. географіи спб. унив.», «Труды ботанич. сада юрьевскаго унив.» и т. п.).

Распредѣленіе студентовъ между отдѣльными Ф. было всегда крайне неравномерно. Въ средіе вѣка самымъ многочисленнымъ Ф. былъ артистическій, въ виду того, что онъ былъ лишь подготовительною школою для остальныхъ; но когда онъ превратился въ Ф. равноправный съ богословскимъ, юридическимъ и медицинскимъ, то число его слушателей сравнительно съ «хлѣбными» Ф. сильно сократилось. Выборъ студентами Ф. зависитъ отъ многихъ условій. Важную роль здѣсь играютъ личныя склонности и способности и соображенія относительно будущей карьеры. Ф., открывающіе путь къ определенной профессіи, въ общемъ всегда были и будутъ многочисленны. Въ частности поступленіе на тотъ или другой Ф. подчиняется экономическому закону спроса и предложенія. На многихъ вліяетъ общепринятое мнѣніе о болѣе или меньшей трудности отдѣльныхъ Ф., а также и отношеніе общества въ данную минуту къ тому или другому кругу предметовъ. Этотъ вопросъ пока еще очень мало разработанъ, и факультетской статистикой еще не сущестуетъ. Общія положенія, только что выставленныя, могутъ быть подтверждены, напр., распредѣленіемъ студентовъ между Ф. московскаго университета за вторую половину XIX в., такъ какъ оно характеризуетъ и общія условія этого періода. Самымъ большимъ по числу студентовъ былъ почти всегда медицинскій Ф. московскаго университета, и съ нимъ въ этомъ отношеніи по временамъ конкурировалъ только Ф. юридическій, что наблюдается и въ другихъ университетахъ, имѣющихъ медицинскій Ф. (ср. XXVII, 398). Замѣчено, что на увеличеніе числа студентовъ-медиковъ болѣе всего повліяли двѣ большія войны, которыя вела Россія во второй половинѣ XIX в., а еще раньше — ограниченіе приѣма на другіе Ф. (въ первой половинѣ пятидесятыхъ годовъ). Когда въ 1849 г. разрѣшено было принимать безъ комплекта въ студенты только медицинскому Ф., число слушателей его быстро возрасло, сравнительно съ числомъ студентовъ на другихъ Ф., а именно въ московскомъ унив. было:

Г о д ы	Число студ. къ концу года	Медик. Ф.	Остальн. Ф.
1848	402	758	
1850	405	392	
1855	799	390	
1857	1068	657	
1862	582	1162	

Въ 1848 г. студенты медицинскаго Ф. составляли около трети общаго числа (34,7%), а въ 1855 г.—уже около двух третей (67,2%); но стоило только отменить стѣснительныя мѣры, какъ мало-по-малу число студентовъ-медиковъ упало опять до одной трети (33,3% въ 1862 г.). Искусственный приливъ на медицинскій Ф. въ 1849—1855 г. вызвалъ такое же ненормальное уменьшеніе студентовъ-медиковъ, которое длится до 1866 г. и объясняется, повидимому, уменьшеніемъ спроса на медицинскій трудъ: въ 1866 г. въ Москвѣ было лишь 311 студентовъ-медиковъ. Въ 1880 г. число ихъ дошло до 1538, въ 1891 г. вновь упало до 1096. Это паденіе объясняется уменьшеніемъ спроса на врачебный трудъ, насыщеннаго предыдущими выпусками врачей, и установленіемъ комплекта числа студентовъ, допускаемыхъ на курсы московскаго медицинскаго Ф. (по соображеніямъ учебнаго характера). Вторымъ, по численности слушателей, является юридическій Ф. Введеніе судебной реформы 1864 г., повсильнее спросъ на юристовъ, постепенно подняло численность студентовъ этого Ф. въ Москвѣ до 919, но потомъ она стала падать (особенно къ срединѣ семидесятыхъ годовъ) и опять поднялась къ началу девятидесятыхъ (1569 чел. въ 1893 г.), что едва-ли можетъ быть объяснено введеніемъ (въ 1889 г.) института земскихъ начальниковъ. Скорѣе въ данномъ случаѣ увеличеніе числа юристовъ объясняется усиленіемъ въ молодежи интереса къ общественнымъ наукамъ. Въ частности, московскій университетъ особенно привлекалъ къ себѣ нѣкоторыми своими профессорами: съ 1880 г. по 1886 г. общій притокъ студентовъ юридическаго Ф. выразился въ 212%, тогда какъ во всѣхъ другихъ юридическихъ Ф.—лишь 129%. Что особенно счастливый составъ профессоровъ московскаго юридическаго Ф. въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ гг. привлекалъ сюда студентовъ, это доказывается тогдашнимъ наплывомъ въ Москву студентовъ изъ другихъ учебныхъ округовъ. Со времени введенія устава 1884 г., въ силу котораго было прекращено преподаваніе исторіи, сравнительной исторіи права и государственнаго права иностранныхъ державъ, и послѣ удаленія изъ московскаго унв. нѣсколькихъ видныхъ профессоровъ-юристовъ, ростъ числа студентовъ остановился. Особый приливъ студентовъ на юридическій Ф. очень часто объясняется сравнительною легкостью послѣдняго, такъ какъ при маломъ развитіи на этомъ Ф. обязательныхъ практическихъ занятій слушатели въ теченіе учебнаго года могутъ ничего не дѣлать. Въ министерство Н. П. Боголѣпова было обращено особое вниманіе на необходимость устройства на этомъ Ф. возможно большаго количества практическихъ занятій; нѣкоторые сторонники такой реформы готовы были даже вообще осудить лекціонный способъ преподаванія, господствующій на юридическомъ Ф. Это вызвало оживленную полемику въ литературѣ (брошюры и статьи проф. Гессена, Казанскаго, Петражицкаго, Янжула и др.). Для физико-математическаго Ф. нельзя, кажется, отмѣтить влія-

нія усиленнаго спроса на соответственный интеллигентный трудъ. Повидимому, на составѣ этого Ф. отражаются всего сильнѣе общія эпохи упадка и возрастанія числа студентовъ. Въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ наблюдается въ московскомъ унв. совершенно непонятное паденіе цифры естественниковъ, не смотря на общественный интересъ къ естествознанію въ эту эпоху и на оживленіе преподаванія на Ф. Ростъ числа студентовъ начался съ 1880 г. и совершался очень быстро (77 чел. въ 1880 г., 480 въ 1894 г.). Съ развитіемъ высшаго технического образованія многие молодые люди поступають на этотъ Ф. съ цѣлью перехода потомъ въ спеціальныя институты; но значительное число студентовъ привлекается сюда и чисто научнымъ интересомъ, который притомъ все лучше и лучше удовлетворяется устройствомъ лабораторій, кабинетовъ и т. п. Историко-филологическій Ф. никогда не отличался особеннымъ многочисленіемъ; особенно печально на измѣненіяхъ числа филологовъ отражались эпохи усиленія классицизма. Въ московскомъ университетѣ въ эпоху введенія гимназическаго устава 1871 г. это число упало со 114 въ 1870 г. до 75 въ 1874 г., а въ эпоху введенія университетскаго устава 1884 г.—съ 314 въ 1886 г. до 214 въ 1889 г., т. е. въ обоихъ случаяхъ на третью прежняго числа. Реформа 1884 г. превратила этотъ Ф. въ приготовительную школу для учителей древнихъ языковъ, сдѣлавъ основными предметами лат. и греч. яз. и литературу, древнюю исторію и древнюю философію (по 14 час. въ недѣлю на всѣхъ курсахъ), съ придакомъ нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, какъ дополнительныхъ (лишь по 4 час. въ недѣлю). Въ 1885 г. число студентовъ, поступившихъ на историко-филологическій Ф. въ Москвѣ, было 112, но въ слѣдующіе годы оно все болѣе и болѣе спускалось и въ 1889 г. упало до 46. Это обстоятельство заставило министерство гр. Делянова отказаться въ 1889 г. отъ реформы ист.-филологич. Ф., предпринятой въ 1884 г. (см. «Свѣдѣнія объ окончательныхъ университетскихъ испытаніяхъ въ комиссіяхъ въ 1889 г.» и въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» за июль 1891 г.). Въ историко-филологическомъ Ф. наименьшее число охотниковъ спеціализироваться всегда выпадало на долю классическаго отдѣленія, не смотря на то, что классикамъ отдавалось предпочтеніе при назначеніи стипендій и пособій и при опредѣленіи на учительскія мѣста. Бывали случаи, что въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ университетахъ на обоихъ курсахъ классическаго отдѣленія числилось только три, два и даже одинъ студентъ. «Какъ классику—писалъ въ своемъ официальномъ отчетѣ одинъ предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи,—мнѣ бывало прискорбно постоянно убѣждаться въ томъ странномъ фактѣ, что классическіе языки отнюдь не принадлежатъ къ числу излюбленныхъ предметовъ». Отмѣчено и то, что наиболѣе зрѣлые въ умственномъ отношеніи студенты Ф. встрѣчаются не между классиками, которые, въ общемъ, даже ниже студентовъ другихъ отдѣленій историко-филол. Ф.

(ср. историческую хронику в «Историческом Обзорѣ», т. III). Особенно поражаетъ незначительность числа молодых людей, вступающихъ въ насъ гуманитарнаго образованія, по сравненію съ числомъ дѣвушекъ, поступающихъ на ист.-филологич. отдѣленіе высшихъ женскихъ курсовъ. На послѣднихъ въ Петербургѣ было въ послѣдніе годы (1899, 1900 и 1901 г.) 589, 678 и 646 слушательницъ вдвое больше, чѣмъ на физико-математическомъ отдѣленіи (250, 315 и 316). Первая изъ

этихъ цифръ (589) стоитъ на одномъ уровнѣ съ общимъ числомъ студентовъ-филологовъ (588) въ восьми университетахъ къ 1 января 1898 г. (см. XXVII, 391). Замѣчаемый за послѣдніе годы весьма сильный ростъ студентовъ восточнаго Ф. въ с.-петербургскомъ университетѣ объясняется расширеніемъ задачъ русской политики въ Средней Азии и на Дальнемъ Востоцѣ, гдѣ правительство нуждается въ образованныхъ дѣятеляхъ, знающихъ мѣстные языки.

Таблица распределенія студентовъ по Ф.

ФАКУЛЬТЕТЫ.	Историко-филол.			Юридическій.			Математическій.			Естественный.			Медицинскій.		
	1881	1894	1900	1881	1894	1900	1881	1894	1900	1881	1894	1900	1881	1894	1900
Петербургскій . . .	230	187	174	776	1462	2099	423	494	480	556	536	669	—	—	—
Московскій . . .	190	266	268	451	1530	1523	254	346	479	138	480	607	1397	1284	1148
Казанскій . . .	66	32	37	107	186	164	67	42	60	35	71	119	501	420	443
Харьковскій . . .	70	43	39	110	330	405	58	76	122	76	56	100	507	770	565
Кіевскій . . .	134	53	58	173	942	1194	111	120	185	65	212	202	781	986	677
Новороссійскій . . .	53	46	42	141	248	322	64	92	100	116	117	199	—	—	—
Томскій . . .	—	—	—	—	—	156	—	—	—	—	—	—	—	397	225
Юрьевскій . . .	160	40	73	208	95	379	37	20	53	51	75	94	551	716	571
Варшавскій . . .	42	27	36	289	310	510	117	40	122	46	61	99	509	454	360
Итого . . .	945	694	727	2255	5103	6752	1131	1230	1601	1083	1230	2089	4246	5027	3989

Кромѣ того, на богословскомъ Ф. въ Юрьевѣ: въ 1881 г. 157, въ 1894 г. 225, въ 1900 г. 120 и на восточномъ Ф. въ СПб. въ 1881 г. 42 ст., въ 1894 г. 89 ст., въ 1899 г.—212 ст.

Литература (кромѣ указанной въ статьяхъ объ университетахъ вообще, объ отдѣльныхъ университетахъ, по отдѣльнымъ наукамъ или группамъ наукъ и по исторіи наукъ въ Россіи). Съ составомъ отдѣльныхъ Ф. и читаемыхъ на нихъ курсахъ знакомятъ особые ежегодники: «Minerva», «Jahrbuch der gelehrten Welt» (съ 1891 г.), «Universitätskalender» (съ 1873 г.) и т. п., а у насъ «Обозрѣнія преподаванія» въ отдѣльн. унив., печатаемые отдѣльными брошюрами или въ унив. органахъ. См. также «Правила и программы испытаній въ комиссіяхъ» ист.-фил., физ.-мат., юрид. и медиц., разные отчеты и правительственные распоряженія въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» и периодическіе органы отдѣльныхъ унив. Разработка вопросовъ высшаго преподаванія и фактическія о немъ свѣдѣнія имѣются въ спеціально этому посвященныхъ періодическихъ изданіяхъ (XXIV, 788), но очень много матеріала въ этомъ отношеніи даютъ какъ ученые, такъ и общіе журналы (см., напр., о постановкѣ преподаванія въ рус. унив., особенно на историко-филол. Ф., во внутр. обзорнѣяхъ и общ. хроникахъ «Вѣстн. Евр.» 1885 г., окт.; 1887 г., окт. и ноябрь; 1888 г., май и ноябрь; 1889 г., окт.). Кромѣ указаннаго и соч., названныхъ въ текстѣ, см. по общимъ вопросамъ высшего образованія: E. Bernheim, «Der Universitätsunterricht und die Erfordernisse der Gegenwart» (1898); Н. Благовѣщенскій, «О нѣкоторыхъ мѣрахъ, необходимыхъ для развитія и поддержанія ученой жизни въ нашихъ унив.» (1862); M. Bréal, «L'instruction publi-

que en France» (1872); его же, «Excursions pédagogiques» (1882); Cantoni, «Le università tedesche descritte e giudicate da professori tedeschi» («Nuov. Antol.», 1898); Герасимовъ, «Устраненіе чтенія лекцій въ унив. системѣ преподаванія наукъ» (1881); Darboux, «L'organism. des univ. franç.» («Rev. intern. de l'enseign.», 1898); Demogeot et Montucci, «De l'enseignement supérieur en Angleterre et en Ecosse» (1870); Зибелъ, «О сущности и цѣли научнаго образованія» (1897; пер. съ нѣм.); С. Живаго, «Академическая свобода въ германскихъ университетахъ» («Вѣстн. Европы», 1901); L. Hahn, «Das Unterrichtswesen in Frankreich» (1848); Н. Helmholz, «Ueber die akademische Freiheit der deutschen Universitäten» (1878); Karl Hillebrand, «De la réforme de l'enseignement supérieur» (1868); С. Hippreau, «L'instruction publique aux Etats Unis» (1869); Н. Картевъ, «Выборъ Ф. и прохожденіе унив. курса» (2 изд., 1900); его же, «Идеалы общаго образованія» (1901); E. Lavisse, «Questions d'enseignement national» (1885); его же, «Etudes et étudiants» (1890); Liard, «Universités et facultés» (1890); его же, «L'enseignement supérieur en France» (1894); А. Л—ній, «Моск. унив., стран. изъ ист. рус. унив. за послѣдніи 50 лѣтъ» («Вѣстн. Европы», 1897; см. особенно главу подъ назв. «Исторія отдѣльн. Ф. за 1859—1894 г.»); Мияль, «Объ унив. воспитаніи» (въ сборн. Юманса: «Новѣйшее образованіе», 1867); В. Модестовъ, «Школьный вопросъ» (1880); его же, «Русская наука за послѣднія 25 лѣтъ» (1890); G. Monod, «De la possibilité de l'enseignement supérieur» (1876); А. Окольскій, «Реформа англ. унив. въ XIX столѣтіи» («Рус. Мысль», 1892); F. Paulsen, «Wesen und geschichtliche Entwicklung der

deutsch. Universitäten» (въ изд. подъ ред. Лексиса «Deutsche Universitäten»); В. Сергѣевичъ, «Воспитаніе и обученіе въ нашихъ университетахъ» («Научное Обзор.», 1898); Г. Силюновъ, «Возможно-ли возрожденіе нашихъ университетовъ при сохраненіи въ нихъ нынѣшней системы преподаванія?» (1901); А. Фамининъ, «Къ реформѣ учебнаго дѣла въ Россіи» («Вѣстникъ Европы», 1901); W. Waldeyer, «Ueber Aufgaben und Stellung unserer Universitäten» (1898); Wurtz, «Les hautes études pratiques en Allemagne» (1870); Th. Ziegler, «Der deutsche Student am Ende des XIX Jahrh.» (1895; есть рус. перев.); Zöllner, «Die Universitäten und techn. Hochschulen» (1891); С. Южаковъ, «Вопросы просвѣщенія» (1897); К. Яновскій, «Мысли о воспитаніи и обученіи» (1898, гл. II и XI). *Высшее преподаваніе гуман. наукъ* (ист.-фил. Ф.): R. Altamura, «La enseñanza della historia» (Мадр., 1891); Брикеръ, «О такъ наз. истор. семин. при унив. въ Германіи» («Журн. М. Н. Пр.», 1870); И. Гревсъ и П. Погодинъ, «Очерки современнаго историч. преподаванія въ высшихъ учебныхъ завед. Парижа» («Истор. Обзор.», т. IV); К. Гротъ, «Истор. институтъ при вѣнск. унив.» («Журн. М. Н. Пр.», ч. ССXXXII); Дройзенъ, «Научно-практическія занятія студ. въ герм. унив., преимущ. по исторіи» («Журн. М. Н. Пр.», 1869); Frédéricq, «L'enseignement supérieur de l'hist. à Paris» («Rev. intern. de l'enseignement», 1883); Н. Карѣвъ, «Исторія въ университетахъ» («Ист. Обзор.», т. III и «Ист.-философ. и соц. этюды»); E. Lavisse, «L'enseignement historique en Sorbonne» («Revue des deux Mondes», 1882); В. Модетовъ, «Предметы, задачи, цѣль, обл. и преподав. клас. филол.» («Журн. М. Н. Пр.», ч. СХСХVII); еро же, «Мѣсто классич. филологіи среди наукъ ист.-фил. Ф. и ея преподаваніе» (тамъ же, 1889); G. Monod, «Die geschichtl. Studien in Frankreich» («Deutsch. Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1889); M. Procureur, «F. de philosophie d'univ. étrangères» («Rev. intern. de l'enseign.», 1900); Ф. Режабергъ, «Историческій древне-римскій семинарій въ Прагѣ» («Зап. Новоросс. Унив.», 1895); G. Steinhausen, «Die Culturgeschichte und die deutschen Universitäten» (1892); еро же, «Professoren der Culturgeschichte» («Zeitschrift für Culturgeschichte», 1895); И. Помяловскій, «Филологич. семинарій проф. Ричля» («Журн. М. Н. Пр.», 1872); Ф. Фортинскій, «Истор. занятія въ Ecoles des chartes и Es. des h. ét. въ Парижѣ» («Журн. М. Н. Пр.», 1876); Е. Щенкинъ, «Постановка преподаванія всеобщей исторіи въ вѣнск. унив.» («Журн. М. Н. Пр.», 1897). *Высшее преподаваніе права и соціальныхъ наукъ* (юридич. Ф.): М. Абрамковичъ, «О практи. и теорет. подготовкѣ суд. дѣателей во Франціи» («Вѣстн. Права», 1900); анон. бром., «Замѣтки читателя по поводу брошюры П. Казанскаго»; Вл. А.—въ, «О задачахъ и постановкѣ высшаго юрид. образ. въ Россіи» («Судебная Газ.», 1901); Asturado, «La faculté de sociologie dans les universités» («Rev. intern. de sociologie», 1894); Bernés, «Sur l'enseignement de la sociologie» («Rev. intern. de soc.», 1895); Blondel, «De l'enseignement du

droit dans les univers. allemandes» (1885); еро же, «La réforme des études juridiques en Allemagne» (1887); В. Бортиевицъ, «О практическихъ занятіяхъ студентовъ (семинарахъ) по политич. экономіи и статистикѣ въ вѣм. университетахъ» («Журн. М. Н. Пр.», 1902); проф. Бородинъ, «Быть или не быть юридич. Ф.» («Новости», 30 августа 1901 г.); Boutmy, «Ecole libre des sciences politiques» (1879); еро же, «Observations sur l'enseignement des sciences politiques et administratives» («Rev. intern. de l'enseignement», 1881); еро же, «De la place des sciences politiques et sociales dans l'enseign. supérieur» («Annuaire de l'éc. libre des sc. pol.», 1891); Gareis, «Ueb. die Einführung in das Studium der Rechtswissenschaft» (1894); Г., «Герм. ученые о допущеніи реалистовъ на юрид. Ф.» («Журн. М. Н. Пр.», 1901); В. Гессель, «О постановкѣ преподаванія на юридич. Ф.» («Право», 1901); еро же, рец. бром. проф. Казанскаго («Журн. Мин. Юст.», 1901); Glasson, «Le développement de l'enseignement. dans la F. de droit au XIX s.» («Rev. intern. de l'enseign.», 1900); R. Gneist, «Die Studien- und Prüfungsordnung der deutschen Juristen» (1878); еро же, «Aphorismen zur Reform des Rechtsstudiums in Preussen» (1887); Goldschmidt, «Rechtsstudium und Prüfungsordnung» (1887); В. Дерюжинскій, «Частная школа политическихъ наукъ въ Парижѣ» (1885); Dernburg, «Reform der juristischen Studien-Ordnung» (1886); E. Duthoit, «L'enseignement du droit et des sciences politiques dans les universités d'Italie» (1894); Esmein, «Le droit comparé et l'enseignement du droit» («Nouv. Rev. Hist.», 1901); Faure, «La sociologie dans les f. de droit de France» («Rev. intern. de soc.», 1893); Fechter, «Die prakt. Philosophie und ihre Bedeutung für die Rechtsstudien» (1880); Feilbogen, «Unsere Rechtsstudien» (1887); O. Fischer, «Der Rechtsunterricht» (1896); еро же, «Rechtsforschung und Rechtsstudium» (въ изд. подъ ред. Лексиса «Deutsch. Univ.»); E. Friedberg, «Die künftige Gestaltung des deutschen Rechtsstudium» (1896); Fulcomer, «Instruction in sociology in institutions of learning» (1895); Holzendorff, «Deutscher und französischer Rechtsunterricht» («Deutsche Revue», т. IX); С. Жваго, «Задачи университет. преподаванія права въ Германіи» («Журн. Мин. Юст.», 1902); А. Загоровскій, «О преподаваніи и изученіи гражд. права» («Ж. М. Н. Пр.», 1899—1900); В. Ивановскій, «Социология, какъ наука и какъ предметъ преподаванія во Франціи» («Русс. Мысль», 1896); И. Ивановскій, «Отчетъ о заграничной командировкѣ» (1898; свѣдѣнія о юрид. преподаваніи); еро же, рефер. въ слоб. юрид. общ. «О современной постановкѣ преподаванія госуд. наукъ въ нѣкот. унив. Зап. Европы» (1897); П. Казанскій, «Къ вопросу о постановкѣ преподаванія на юрид. Ф.» и статья, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ Журн. Мин. Юстиціи за 1901 г. и «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1901 г.; Kirchenheim, «Zur Reformation des Rechtsunterrichts» (1887); P. Krückmann, «Anschauungsmitel für den Rechtsunterricht» (1900); А. Люблинскій, «О юридическихъ клиникахъ» («Журн. Минист.

Юстици», 1901); Franz von Liszt, «Die Reform des juristischen Studiums in Preussen» (1886); R. Leonhard, «Noch ein Wort über den juristischen Universitätsunterricht» (1887); Th. Muter, «Die Reform des juristischen Unterrichts» (1873); Orloff, «Die Reform des Studiums» (1887); Pann, «Zur Reform des jurist. Studien- und Prüfungswesens» (1887); проф. Петражицкий, статья въ «Правѣ» за 1901 г. о планѣ проф. Казанскаго; Rest, «Enseignement des sciences sociales» (1889); G. Kümelin, «Der civil. Unterricht» (1898); Leo von Savigny, «Die französ. Rechtsfak. i. Rahmen der neueren Entwick. des franz. Hochschulwesens»; A. Sayous et A. Deschamps, «L'enseignement de l'hist. des doctrines économ. dans nos f. de droit» («Rev. intern. de l'enseign.», 1899—1900); F. Сазобергъ, «Римское право и практическая занятія въ юрид. Ф.» («Журн. гражд. и угол. права», 1892); его же, «Къ вопросу о реформахъ юрид. образованія» («Вѣстн. Права», 1901); A. Sorel, «L'enseignement des sciences soc. dans les univ. franç.» («Rev. intern. de l'enseign.», 1897); Souchon, «Le doctorat des sciences économ.» («Rev. intern. de l'enseign.», 1898); Stölzel, «Schulung für die civil. Praxis» (1896); F. von Schulte, «Gedanken über Aufgabe und Reform des juristischen Studiums» (1881); R. Worms, «Une f. des sciences sociales» («Rev. intern. de soc.», 1895); И. Янжулъ, «Роль практ. зан. въ юр. обр. Зап. Евр.» («Ж. М. Н. Пр.», 1901); «Congrès intern. de l'éducation sociale» (1901, статья Дюркгейма «Rôle des universités dans l'éduc. sociale du pays»); Un docteur en droit, «La sociologie et les facultés de droit» («Rev. intern. de soc.», 1894); статья «Die Staatswissenschaftlichen Seminare» (въ сборникѣ, подъ ред. Лексиса: «Die deutschen Universitäten»); «Wie studiert man Jurisprudenz? Von ein. prakt. Juristen» (1900). *Высшее техническое преподавание въ отличіе отъ факультетскаго*: Zöllner (см. выше); Holzappel, «Die techn. Schulen und Hochschulen» (1897); R. Lepsius, «Ueber die Methode des Unterrichts auf der techn. Hochschule» (1895); Riedler, «Ziele der technisch. Hochschulen» (1896); его же, «Unsere Hochschulen und die Anforderung des XX. Jahrh.» (1898); Scheffler, «Die techn. Hochschulen» (1893). *Н. Карнез.*

Фа-ку-мынъ — торговый городъ у воротъ въ Ивовой изгороди Маньчжуріи, на одномъ изъ главныхъ путей изъ Монголіи въ Маньчжурію и Пекинъ, въ холмистой степной мѣстности. Значительное населеніе, ведущее оживленный торгъ съ монголами. Протестантская американская миссія.

Фаскулдъ (Fasculus) — епископъ германскій (въ африканской провинціи Визандена); извѣстенъ защитой трехъ главъ (см. XXXIII, 811); въ 546 г. отказался подписать рѣшеніе собора въ Константинополѣ, осудившее три главы. Въ 550 г. настоялъ на отлученіи отъ церкви Вигилія, папы римскаго. Когда Юстиніанъ принялъ суровыя мѣры противъ непокорныхъ, Ф. подвергся заточенію. Въ 571 г. онъ снова написалъ сочиненіе въ защиту трехъ главъ, противъ Музіана Схоластика. Для характеристики эпохи труды Ф. имѣютъ боль-

шое значеніе. Сохранились три его сочиненія: «Pro defensione Trium capitulorum libri XII» (П., 1626); «Epistola de fide catholica in defensione Trium capitulorum» (П., 1723); «Liber contra Mucianum Scholasticum» (1626). Ср. А. Доброклюнскій, «Соч. Ф., оп. Герм., въ защиту трехъ главъ» (М., 1880).

Фаланги — синонимъ термина политическая партія, очень часто съ отнѣнкомъ презрѣнія (шайка, крамола). Образованіе правильныхъ политическихъ партій относится главнымъ образомъ къ XIX в. (XXII, 887), по крайней мѣрѣ на континентѣ Европы. Еще въ эпоху франц. революціи принадлежность къ определенной партіи считалась чѣмъ-то предосудительнымъ, и приверженцы фактически существовавшихъ партій вердоко обвиняли своихъ противниковъ въ образованіи Ф. Дѣятели той эпохи желали считаться каждый дѣйствующимъ независимо и на свой образецъ и усиленно старались не быть заподозренными въ принадлежности къ какой-либо Ф. Ср. А. Aulard, «Hist. polit. de la rév. franç.».

Фала (fala или phala) — большая деревянная осадная башня (bastion), на которой устанавливались метательныя машины для обстрѣливанія камнями, бревнами, ковыями и стрѣлами осажденныхъ дунитовъ. Этими имеемъ обозначались также въ циркѣ или амфитеатрѣ башни, на которыхъ устраивались примѣрные сраженія; въ циркѣ онѣ были, вѣроятно, подвижныя, въ амфитеатрѣ помѣщались между рвомъ и метами. По другимъ, церковныя Ф. были башни на двухъ концахъ средней низкой стѣны ристалища, поддерживавшія семь ящч., которая сбрасывалась по одному по окончаніи колесницыю полного круга. *Н. О.*

Фалаба (Falaba) — укрѣпленный городъ въ Сенегамбіи, на разстояніи около 350 км. отъ Сьерра-Леоне. Жителей 6000.

Фаланга (φάλαγγς) — въ значеніи тѣсно сомкнутой боевой линіи встрѣчается уже въ Илиадѣ (VI, 6; XI, 90; XIX, 158), при чемъ построение рядовъ было рассчитано на то, чтобы нападающіе не могли ихъ прорвать. Фаланга составлялась по родамъ, племенамъ, родамъ или семействамъ, распределеніе же воиновъ въглубь определялось ихъ храбростью и силой. Въ историческую эпоху Ф., какъ форма построения войска въ сраженіи, встрѣчается во всѣхъ греческихъ государствѣхъ до позднѣйшаго времени; существенныя ея признаками служили плотное построение рядовъ и длинный копьей. Строго выдержанный типъ Ф. существовалъ у доріанъ, особенно у спартанцевъ, у которыхъ вся сила войска заключалась въ тяжеловооруженной пѣхотѣ (гоплиты); войско *длилось* на моря, ложи, не тѣкости и эмотіи, но *выстраивалось* въ битвѣ фалангою (ἐπι φάλαγγος), состоявшею изъ различнаго числа рядовъ. Такъ въ битвѣ при Мантиней Ф. была глубиной въ 8 чел., при чемъ фронтъ каждой эмотіи состоялъ изъ 4 человекъ; въ битвѣ при Локтрахъ глубина Ф. составляла 12 человекъ. Если армія, выстроенная колоннами (ἐπι κέρως), должна была построиться Ф., движеніе начиналось съ задней эмотіи, которая выдвиг-

галась въ направленіи наѣво и выравнивалась въ линію съ предшествующею зномотіею. Затѣмъ эти 2 зномотія выступали движениемъ наѣво до уровня со слѣдующею зномотіею и т. д., пока всѣ зномотіи не выстраивались въ одну линію и не образовывали Ф. Тоже передвиженіе, только въ обратномъ порядкѣ, производилось, если надо было вздвотъ ряды. Построеніе Ф. было усовершенствовано Филиппомъ II Македонскимъ, который выстраивалъ войско по 8—16 человекъ въ глубину. При фалангѣ, состоявшей изъ 8 рядовъ, копья (сариссы) пмѣли въ длину 18 футовъ; копья передняго ряда выставлялись на 14 футовъ передъ линіей войска, копья же задняго ряда доходили до уровня этой линіи. При болѣе глубокомъ построеніи и при уменьшеніи длины сариссы до 14 футовъ, только первые пять рядовъ выставляли копья наружу впередъ; остальные солдаты держали ихъ вкось надъ плечами своихъ переднихъ товарищей. Преимуществомъ этого построенія было то, что Ф. представляла непроницаемую массу въ случаѣ производившейся на нее атаки, и съ другой стороны тяжело обрушивалась на неприятеля при наступленіи; недостатокъ же заключался въ томъ, что фаланга была мало подвижна, не могла перемѣнить фронтъ передъ лицомъ неприятеля и была непригодна для рукопашныхъ схватокъ. У римлянъ построеніе по Ф. практиковалось до введенія манипулярнаго построенія при Камиллѣ, а также при императорахъ, въ войнахъ съ варварскими племенами. Ср. Rüstow und Köchly, «Geschichte des griechischen Kriegswesens» (Аарау, 1852); Droysen, «Heerwesen und Kriegführung der Griechen» (Фрейбургъ, 1888, 1889, во 2 ч. II т. Hergmann's, «Lehrbuch der Griechischen Antiquitäten»); Bauer, «Die Kriegsaltertümer» (1 ч. IV т. «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» Iw. Müller'a, Мюнхенъ, 1892).

Н. О.

Фаланга—см. Фурье.

Фаланги или *суставы пальцевъ* (Phalanges digitorum)—число ихъ весьма постоянно у млекопитающихъ. У человекъ каждый палецъ, кромѣ большого, состоитъ изъ трехъ Ф., а большой изъ двухъ. Эти три Ф. называются основною, среднею и ногтевою. Ф. нижней конечности отличаются отъ таковыхъ верхней только меньшей длиной. Вообще же на рукѣ самая длинная Ф.—основная 3-го пальца, а самая короткая и самая толстая основная Ф. большого пальца. Каждая Ф. представляетъ собой удлиненную косточку, имѣющую въ средней части (такъ наз. діафизъ) форму полуцилиндра, коего плоская часть обращена на ладонную, а выпуклая на тыльную сторону. Концевая части Ф. (апофизы) несутъ суставныя поверхности. Однако, у китообразныхъ число Ф. значительно больше. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ діафизы и апофизы Ф. окостеняются отдѣльно и образуютъ какъ-бы самостоятельные Ф. У птицъ нормальное число Ф. на ногахъ, если идти отъ внутренняго пальца наружу, обыкновенно бываетъ 2, 3, 4, 5 у четырехпалыхъ формъ и 3, 4, 5 у трехпа-

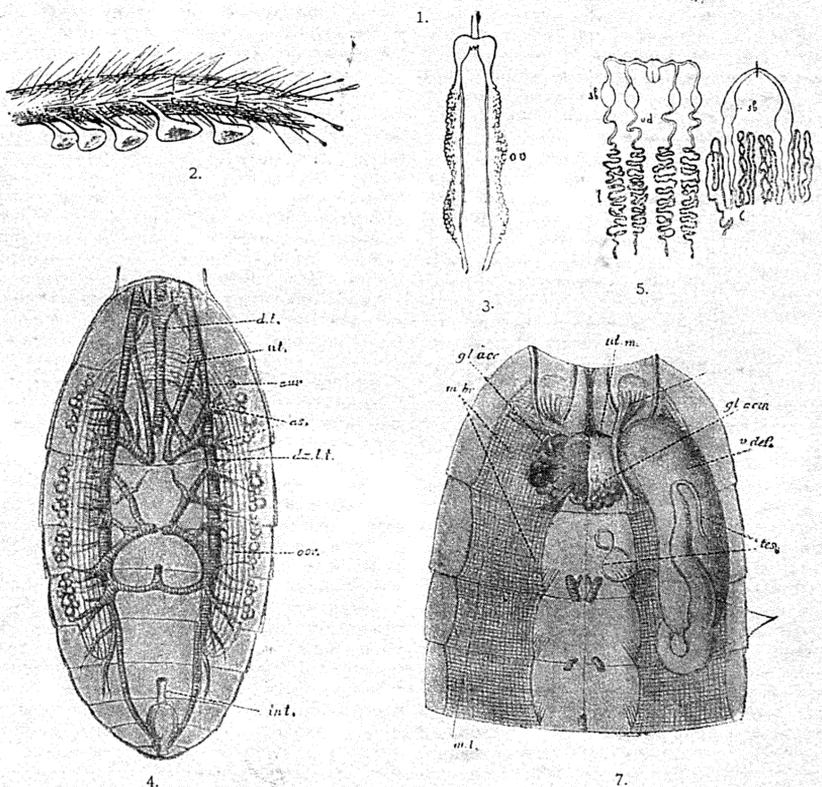
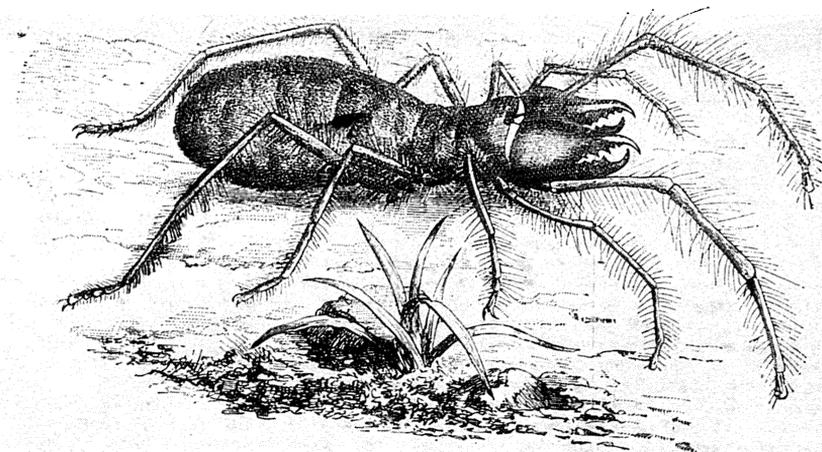
лыхъ, но это правило имѣеть рядъ исключеній. Такъ, у буревѣстниковъ 1, 3, 4, 5 Ф.; у козодоевъ 2, 3, 4, 4; у нѣкоторыхъ стрижей 2, 3, 3. У дупалаго африканскаго страуса, у котораго сохранились 3 и 4 палецъ, правильно 4 и 5 Ф. На крылѣ 1 и 3 палецъ обыкновенно изъ одной Ф., а 2 изъ двухъ, но и здѣсь встрѣчаются уклоненія. Такъ, у дневныхъ хищниковъ, куриныхъ, американскаго страуса число Ф., считая отъ внутренняго пальца наружу, 2, 2, 1; у утокъ, дрофъ и и друг. 2, 3, 1; у африканскаго страуса 2, 3, 2; у казуара и киви 0, 3, 0. Число Ф. у пресмыкающихся вообще невелико, но непостоянно. Однако, на заднихъ конечностяхъ ископаемой группы Thegomorpha, считаемой за предковъ млекопитающихъ, число Ф. было тоже, какъ и у этихъ послѣднихъ. У водныхъ ископаемыхъ группъ Sauropterygia и Ichthyopterygia, имѣвшихъ плавникообразную конечность, напоминающую такую китообразныхъ, число Ф. было весьма значительно, какъ и у этихъ послѣднихъ. Обстоятельство это указываетъ, конечно, на значеніе увеличенія числа Ф., какъ на приспособленіе конечности къ водному образу жизни. Непостоянно число Ф. и у амфибій. Въ большинствѣ случаевъ у хвостатыхъ амфибій пальцы имѣютъ по 2 Ф., кромѣ 4-го, имѣющаго 3, а у безхвостыхъ и 5 палецъ также обладаетъ тремя Ф. Добавочные пальцы состоятъ обыкновенно изъ одной Ф., хотя иногда изъ 2-хъ. У грызуна Pedetes такъ наз. praerollex (см. Позвоночныя) состоитъ изъ двухъ Ф. и несетъ коготь. Если принимать первый палецъ амфибій за praerollex и praehallux, то онъ тоже оказывается состоящимъ изъ 2 Ф.

В. Шимковичъ.

Фаланги или *бихоры* или *солпуги* (Solifugae s. Solpugidae) —отрядъ класса паукообразныхъ (см.) или Arachnoidea типа членистоногихъ или суставчатоногихъ (Arthropoda). Принадлежаща къ этому отряду животныя—исключительно наземныя формы, встрѣчающіяся въ теплыхъ и жаркихъ странахъ обоихъ полушарій. По высшему виду Ф. (см. фиг. 1, а также табл. II, фиг. 3, къ статьѣ Многоножки, т. XIX, стр. 548) болѣе всего напоминаютъ насѣкомыхъ (см.), такъ какъ ихъ тѣло, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ паукообразныхъ, расчленено на три отдѣла: голову (caput), грудь (thorax) и брюшко (abdomen). Большая вышуклая голова не расчленена и произошла сліаніемъ нѣсколькихъ сегментовъ, число которыхъ въ настоящее время еще не установлено, въ виду мало изслѣдованной исторіи развитія Ф. Грудь состоитъ изъ трехъ явственныхъ сегментовъ и соответствуетъ вполне трехчлениковой груди насѣкомыхъ и тремъ переднимъ сегментамъ многоножекъ (см.). Наконецъ, продолговатое брюшко состоитъ изъ 9—10 члениковъ и лишено конечностей. На брюшной сторонѣ тѣла прикрѣпляются шесть паръ конечностей, изъ коихъ три переднія пары помѣщаются на головномъ отдѣлѣ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, соответствуютъ жваламъ и двумъ парамъ челюстей насѣкомыхъ, тогда какъ усики у Ф., равно какъ у всѣхъ прочихъ паукообразныхъ,

отсутствуют; остальные три пары конечностей прикрепляются къ сегментамъ груди, къ каждому по одной парѣ. Первая пара конечностей обращена впередъ и занимаетъ весь передній край головы, по своему положенію она соотвѣствуетъ щупальцамъ прочихъ *Arthropoda*, а по наружному виду и физиологической функціи—жаламъ, а поэтому называется *щупальцеволами* или *cheliceris*; они имѣютъ форму большихъ и толстыхъ клешней, нижній отдѣлъ (челюсть) которыхъ подвиженъ въ вертикальной плоскости по отношенію къ верхнему, неподвижному отдѣлу и служатъ для захвата и измельченія пищи. Вторая пара конечностей имѣетъ видъ щупалецъ и называется *челюстными щупальцами* или *pedipalpi*; по своей формѣ они сходны и съ ногами тѣмъ болѣе, что при ходженіи употребляютъ подобно этимъ послѣднимъ, но отличаются тѣмъ, что оканчиваются не коготкомъ, а колбообразнымъ членикомъ. Третья пара конечностей, въ отличіе отъ прочихъ паукообразныхъ, но въишнему виду, походить на вторую пару конечностей (т. е. не имѣетъ коготка) и составляетъ какъ-бы вторую пару челюстныхъ щупалецъ, хотя также служатъ для ходженія. Три пары конечностей или *ходныхъ ногъ*, прикрепленныя къ груди, состоятъ изъ четырехъ члениковъ: ляски, бедра, голени и пятки и 1—7 члениковъ лапки, снабженной на концѣ двумя коготками. На нижней сторонѣ ляски ходныхъ ногъ помѣщаются, своеобразные, стебельчатые (фиг. 2) листовидные придатки, значеніе которыхъ до сихъ поръ невыяснено. *Кишечникъ* Ф. состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: передней, средней и задней кишки; ротовое отверстіе, помѣщающееся между двумя направленными впередъ члениковидными щупальцеволами, ведетъ въ мускульную глотку, окруженную нервнымъ кольцомъ и переходящую помощью пищевода въ расширенную среднюю кишку; послѣдняя принимаетъ въ грудной области три пары слѣвыхъ мѣшковъ, а въ брюшномъ отдѣлѣ въ нее открываются печеночные придатки. Имѣющіе видъ длинныхъ развѣтвленныхъ трубочекъ, не соединенныхъ въ компактную массу и занимающихъ пространство между прочими внутренними органами брюшка. Средняя кишка переходитъ въ короткую заднюю кишку, расширяющуюся въ большой пузырь (фиг. 4) и открывающуюся при помощи поршаника наружу въ послѣднемъ сегментѣ на брюшной сторонѣ. *Нервная система* состоитъ изъ надглоточнаго ганглія, окологлоточной комиссуры и брюшной нервной цѣпочки, состоящей всего изъ 2—3 гангліевъ. Отъ надглоточнаго ганглія отходятъ нервы къ глазамъ и щупальцеволамъ; большой, подглоточный ганглія, происшедшій слияніемъ не только всѣхъ грудныхъ (торакальных), но также и нѣсколькихъ переднихъ брюшныхъ (абдоминальных) гангліевъ, линервируетъ прочія конечности и передніе брюшные сегменты, равно какъ и всѣ, расположенные въ этихъ отдѣлахъ внутренние органы. Въ брюшкѣ залегаютъ 1 или 2 ганглія, происшедшія слияніемъ прочихъ абдоминальных гангліевъ. Органы чувствъ

представлены парой крупныхъ, сближенныхъ между собою глазъ, помѣщающихся вблизи передняго края головы на маленькомъ бугорковидномъ возвышеніи. *Кровеносная система* еще очень мало изслѣдована; она является не замкнутой и находится въ сообщеніи съ лакунами или участками полости тѣла. Еще менѣе изслѣдована *видытательная система*. *Органы дыханія* Ф. представлены древовидно-развѣтвленными трубчатыми трахеями, открывающимися наружу тремя парами отверстій или дыхалецъ (*stigma*). Эти дыхальца помѣщаются—первая пара въ первомъ грудномъ сегментѣ, а вторая и третья—во второмъ и третьемъ брюшномъ сегментѣ. Всѣ Ф., подобно прочимъ паукообразнымъ, раздѣльнополы; половые органы помѣщаются въ брюшкѣ (абдоменѣ) и открываются самостоятельными отверстіями наружу, лежащими на брюшной сторонѣ въ 1-омъ брюшномъ членикѣ. *Женскіе половые органы* состоятъ изъ двухъ, вытянутыхъ въ длину (фиг. 3 *ov*) мѣшковидныхъ, подчасъ имѣющихъ подковообразную форму (фиг. 4 *ovr*) яичниковъ съ бороздчатою поверхностью. Яйца развиваются въ видѣ фолликулъ только на наружной боковой стѣнкѣ яичниковъ. Отъ каждаго яичника отходятъ по яйцеводу, которые, расширяясь, соединяются въ непарный отдѣлъ—матку или *uterus* (фиг. 4 *ut*), на задней стѣнкѣ которой помѣщаются два ушковидныхъ придатка (фиг. 4 *aur*). Матка переходитъ въ высланное внутри хитиное влагалище—*vagina*, открывающееся наружу продольной щелью. Подъ маткой съ каждой стороны находится по грушевидному сѣмяриемнику—*reservoiraculum seminis*. *Мужскіе половые органы* состоятъ изъ четырехъ чрезвычайно длинныхъ, нитевидныхъ и извиляющихся сѣмянниковъ (фиг. 5 и 6 *t*, фиг. 7 *tes*), расположенныхъ попарно по бокамъ брюшка. Сѣмянники продолжаютъ въ выводные протоки—*vasa deferentia* (фиг. 5 *vd* и 7 *v. def.*), которые, соединяясь съ каждой стороны по двое, переходятъ въ одинъ общій выводной протокъ (фиг. 7 *ut. m.*), принимающей различныя придаточныя железки (фиг. 7 *gl. acc.* и *gl. acin.*) и открывающийся на брюшной сторонѣ тѣла наружу. Выводные протоки передъ переходомъ въ общій протокъ расширяются, образуя два (фиг. 6 *sb*) или четыре (фиг. 5 *sb*) сѣмянныхъ пузыря—*vesicula seminalis*. Ф. живутъ лишь въ теплыхъ и жаркихъ странахъ и водятся преимущественно въ песчаныхъ мѣстностяхъ, степяхъ и пустыняхъ, но встрѣчаются также среди камней, у подножія горъ и въ развалинахъ. Они ночные хищники и только послѣ заката солнца выходятъ на добычу, покидая укромные уголки, въ которыхъ они прячутся въ течение дня. Пища Ф. состоитъ главнымъ образомъ изъ насѣкомыхъ, хотя, благодаря сильнымъ жваламъ, крупные рода нападаютъ и на маленькихъ позвоночныхъ животныхъ. Ихъ укушеніе считается ядовитымъ и туземцы боятся Ф., хотя ядовитыя железы у нихъ съ достовѣрностью до сихъ поръ еще не найдены; то что было описано за ядовитыя железы, оказалось, по изслѣдованіямъ А. О. Ковалевскаго, соотвѣт-

1. *Galeodes araneoides* Pall. 2 *Galeodes araneoides* Pall. Ляшка ходной ноги съ стебельчатыми, листовидными придатками. 3. *Galeodes barbarus*. Схема женских половых органов; *ov*—яичникъ. 4. *Galeodes ater* Vig. Женские половые органы; *ov*—яичники, *ul*—матка, *sur*—ушковидные придатки, *dl*—спинная трахейная трубка, *as*—отростки трахей, *dl. l. l.*—правая боковая трахейная трубка, *int*—задняя кишка. 5. *Galeodes barbarus*. Схема мужских половых органов; *st*—семяники, *vd*—выводные протоки (*vasa deferentia*), *st*—семянные пузыри. 6. *Galeodes nigripalpis*. Схема мужских половых органов; *st*—семяники, *st*—семянные пузыри. 7. *Galeodes araneoides* Pall. Мужские половые органы (лѣвая половина удалена); *tes*—семяники, *v. def*—выводные протоки (*vasa deferentia*), *ul*. *m*—непарный выводной протокъ, *gl. acc* и *gl. acin*—придаточныя железы, *m. l.* и *m. br.*—мышцы.

ствующимъ коксальнымъ железкамъ прочихъ членистоногихъ. Ф. бѣгаютъ чрезвычайно быстро при помощи 3-хъ паръ грудныхъ конечностей или ходныхъ ногъ и держатъ приподнятыми вверхъ 2 пары такъ назыв. челюстныхъ щупалецъ, но могутъ пользоваться ими также и при хожденіи. Самцы попадаютъ чаще самокъ, такъ какъ послѣднія сидятъ обыкновенно, особенно же во время половой зрѣлости, когда ихъ брюшко сильно вздувается, подъ камнями или въ особыхъ земляныхъ норкахъ. При поимкѣ Ф. пздаютъ сильный свистъ, производимый ими, по мнѣнію Ковалева, треніемъ другъ объ друга щупалецъ. Исторія развитія Ф. почти совершенно не изслѣдована. Отрядъ Ф. содержитъ всего одно только семейство Solpugidae, въ которомъ теперь различаютъ нѣсколько (около 20) родовъ и много видовъ. Наиболее обыкновенные Solpuga или фаланга и Galeodes или бихорхъ, встрѣчающіеся въ Южной Россіи (у низовьевъ Волги), на Кавказѣ и въ Туркестанѣ.

Литература. Th. Hutton, «Observations on the habits of a large species of Galeodes» («Ann. of nat. hist.», т. XII, 1843); M. Kittary, «Anatomische Untersuchung des Galeodes araneoides» («Bull. Soc. Imp. d. Naturalist. d. Moscou», т. XXI, 1848); L. Dufour, «Anatomie, physiologie et histoire naturelle des Galeodes» («Compt. rend. de l'Acad. d. sc.», т. XLVI, 1858); E. Simon, «Etudes arachnologiques. Essai d'une classification des Galéodes» («Ann. Soc. Entomol. de France», 1879); A. Walter, «Transkaspische Galeodiden» («Zoolog. Jahrb. Abth. f. System.», т. IV, 1899); A. Birula, «Zur Kenntniss der russischen Galeodiden» (I—III, «Zoolog. Anzeiger», 1890, и «Horae Soc. Entom. Ross.», т. XXVII, 1893); его же, «Untersuchungen über den Bau der Geschlechtsorgane bei den Galeodiden» («Horae Societ. Entom. Ross.», т. XXVIII, 1894); R. Heymons, «Biologischen Beobachtungen an asiatischen Solifugen nebst Beiträgen zur Systematik derselben» («Abh. d. K. Preuss. Akad. d. Wissenschaft. zu Berlin», 1902).

В. Шевяковъ.

Фаланкина (Falanchina bianca, F. prima), а по маркизу Incisa—Fallachina de Naples)—бѣлый сортъ винограда.

Фаластеръ—см. Фурье.

Фаларидъ (Фаларисъ) — тиранъ агригентскій во второй половинѣ VII вѣка до Р. Хр. Онъ прославился своею немовѣрною жестокостію: по него рассказывали, что онъ въ мѣдномъ бычкѣ меденно жарилъ ненавистныхъ ему людей, что онъ бѣлъ младенцевъ, что онъ плѣнныхъ леонтицевъ велѣлъ бросить въ жерло Этно и т. п. Подъ его именемъ дошли до насъ 148 писемъ, бывшихъ предметомъ спора между английскими филологами Boyle и Bentley. Послѣдній, въ «Disertation upon the letters of Phalaris» (1699), неопровержимо доказалъ, что письма поддѣльны.

Фаларика (falatica или phalatica)—копье-брадеръса самого большого размѣра (по Ливію — въ сажень длины), употреблявшееся при осадахъ и метавшееся съ фальгъ (отсюда и названіе Ф.), посредствомъ особыхъ машинъ со стручечными канатами. Наконечникъ (изъ желѣза) имѣлъ 3 фут. длины и былъ

обмотанъ пропитанною смолой паклею, которая при сусукѣ копыя зажигалась. Руюю Ф. могли метать лишь силачи, оттого Ф. въ значеніи ручного копыя упоминается лишь у поэтовъ при описаніи героическихъ подвиговъ.

Н. О.

Фалаша—іудействующіе абессинцы. Имя ихъ ставятъ въ связь съ эоип. falasi — «изгнанникъ», и оно дѣйствительно встрѣчается въ этомъ смыслѣ въ ихъ молитвахъ. Отсюда выводятъ заключение объ ихъ не-туземномъ происхожденіи, ставя ихъ въ связь съ съ вавилонскимъ плѣненіемъ, то съ разрушеніемъ Іерусалима Титомъ, то съ химьритскими войнами Калеба п поселеніемъ плѣнныхъ имъ южно-арабскими іудействующихъ. Христіанскіе начетчики въ Абессиніи считаютъ ихъ выходцами изъ Іерусалима при Татѣ, сами же они, какъ и ихъ христіанскіе соотечественники, рассказываютъ о своемъ явленіи въ Эіоіопіи распространенную въ ней и Аравіи легенду о Соломонѣ и Савской паридѣ. По антропологическому типу, одеждѣ, языку Ф. ничѣмъ не отличаются отъ другихъ абессинцевъ, особенно хамитскаго племени агау; еврейскаго языка они не знаютъ, Вегхій Завѣтъ имѣютъ въ томъ же древне-эіоіопскомъ переводѣ на языкъ геезъ, который употребляется въ христіанской эіоіопской церкви и который, очевидно, или отъ нея заимствованъ, равно какъ и многія, несомнѣнныя еврейству христіанскія особенности и книги. Имя іудеевъ (айхудъ) имѣтъ почти неизвѣстно; себя они называютъ иногда Бета-Израэль — «домъ Израилевъ». Несомнѣнно, что Ф. — туземное хамитское племя, обращенное въ іудейство; но кѣмъ и когда? Незнакомство съ Талмудомъ, съ праздниками пуримъ и обновленія и съ нѣкоторыми сравнительно поздними обычаями, существованіе жертвоприношеній какъ бы указываютъ на глубокую древность; съ другой стороны, полная зависимость отъ христіанской церкви въ біблейскомъ текстѣ, входящая до незнакомства со священной тетраграммой Іеговы, дѣлаетъ вопросъ крайне запутаннымъ. Вѣроятно, получивъ іудейство отъ выходцевъ изъ южной Аравіи еще въ древности, Ф., отрѣзанные отъ сношеній съ еврейскимъ міромъ, подпали вліянію господствующей церкви; къ тому же ихъ число иногда увеличилось отпаденіемъ отъ христіанства цѣлыхъ областей, которыя сохраняли кое-что изъ своихъ прежнихъ вѣрованій и этикъ вліяніа на нихъ. Живутъ Ф. на высотахъ Саміена, въ дикой Куарѣ, въ Дембѣ, у оз. Цана и въ окрестностяхъ Гондара. **Исторія.** Получивъ іудейство изъ Аравіи, они, подобно своимъ соотечественникамъ, получившимъ оттуда же христіанство, составили особое государство, съ центромъ въ Саміенѣ. Борьбою двухъ государствъ, вѣроятно, объясняется смутное время Эіоіопіи VII—XII в. Лѣтописи и преданія рассказываютъ о погромѣ Аксумскаго царства со стороны іудействующей париды *Эсато-Гудитъ* или *Тердаз-Габаль*. Испанскій еврей IX в. Элдадъ-Гадани говоритъ о могущественномъ еврейскомъ царствѣ 4-хъ колѣвъ въ землѣ Купъ у р. Самбатіонъ и Собатіонъ (можетъ быть—Собать), управляетъ

моль царемъ *Уэйлоу*, который располагаетъ 480 тыс. солдатъ. Веніаминъ Тудельскій, въ XII в., говоритъ лишь о независимыхъ еврейхъ на укрѣпленныхъ эзіопскихъ горахъ. Новая амхарская абессинская династія, начавшаяся Игуню-Амлакомъ въ издававшая себя за Соломонову, начала упорную борьбу съ Ф., которые къ тому времени успѣли распространить иудейство по областямъ Вагаръ, Цаламту и Чагадъ. Амда-Сювъ воевалъ противъ нихъ въ 1331 г.; Исаакъ (1414—29) разбилъ въ Марабѣ, Варабѣ и Дамбѣхъ иудейскихъ князей и выстроилъ церкви. При Зара-Якобѣ «наместники Цаламта и Самена оставили христіанскую вѣру, приняли иудейство, истребили многихъ амхарцевъ, разбили царское войско и сожгли всѣ церкви» (хроника Зара-Якоба). При Вазда-Марьямъ они были умротворены и наказаны Маркомъ, правителемъ Бегамедра, и принуждены платить дань. Общая опасность при нашествіи Гравя заставила Ф. и ихъ княжескую чету, *Гедео* и *Юдию*, быть вѣрными вассаламъ Клавдія; они даже дали убѣжище царцѣ и митрополиту. При Миѣѣ опять началась вражда. Въ 1559 г. царь неудачно ходилъ противъ князя Ф., *Раддота*. Последній, съ братомъ *Халвомъ*, надѣясь на неприступность своихъ амбъ, отказалъ Сариа-Денгелю въ дань. Царю удалось, не смотря на страшныя лишенія, съ помощью артиллеріи овладѣть амбами. Черезъ нѣсколько лѣтъ князя Ф. *Гошанъ* и *Гедео*ъ, совершивъ опустошительный набѣгъ на Вагару, вызвали новый походъ царя и новый погромъ саміенскихъ высотъ. При Сисинніи отношенія были еще болѣе враждебны, вслѣдствіе іезуитской ревности царя къ распространенію папизма. Въ 1615 г. князь Ф. *Гедео*ъ, освободивъ изъ плѣна лже-Якова и давъ ему солдатъ для продолженія борьбы съ паремъ, подалъ поводъ къ походу послѣдняго въ Саміень, разрушенію крѣпости Мезирабы и взятію амбъ Хоши и За-Ханкаса. Гедеоу доленъ былъ пропустить миръ, на условіи выдачи лже-Якова. Въ 1624 г. Сисинній окончательно разгромилъ Ф.; Гедеоу былъ убитъ; лишь небольшая часть его подданныхъ спаслась, подъ начальствомъ *Финеаса*. Ф. Дамбенъ, напуганный жестокостями Сисинній, принялъ папизмъ. Послѣ Сисинній княжество Ф. снова возродилось, хотя въ меньшемъ объемѣ. Брюсь въ 1770 г. говоритъ о князьяхъ Гедеоѣ и Юдию, располагавшихъ 50 тыс. вооруженныхъ; резиденціей ихъ была уже не амба Гидеоу, а гора Миссиакъ. Въ XIX в. княжества уже не было, и Рюнпелю въ время его путешествія въ Саміень показывали развалины резиденціи. Потомки князей жили еще въ концѣ XIX в.; одинъ изъ нихъ, авва Гидеоу, пользовался въ 70 годахъ извѣстностью и среди христіанъ. При Теодорѣ II и фанатичномъ Иоаннѣ IV Ф. сдѣлались объектомъ протестантскихъ миссій и туземныхъ насильственныхъ обращеній. Еще англиканскій іерусалимскій епископъ Гобатъ посылалъ въ Абессинію миссіонеровъ; имъ разрѣшено было учить Ф. Евангелію, но крестьянъ было предоставлено туземному духовенству. Дѣло миссій пошло усиленно, но остановлено свыше,

вслѣдствіе происковъ католиковъ и европейскихъ евреевъ и стараній туземнаго духовенства. Если въ присутствіи Теодора II происходили частыя пренія о вѣрѣ, то Иоаннъ пошелъ еще дальше: при немъ были запрещены не-христіанскія религіи и не-монофизитскія исповѣданія. Священники, въ сопровожденіи солдатъ, насильно крестили магочтанъ и Ф.; ихъ загоняли въ рѣки солдаты, стояшіе на берегу съ заряженными ружьями. Въ настоящее время, при императорѣ Менеликѣ, Ф. пользуются полной свободой вѣроисповѣданія; иногда ихъ беспокоятъ протестантскіе миссіонеры, но, они не находятъ поддержки со стороны правительства, понимающаго, что крещеніе Ф. является лишь ширмой для иновѣрной пропаганды среди членовъ господствующей церкви. Подъ давленіемъ миссій и временныхъ гоненій, среди Ф. въ 60-хъ годахъ появились мессіанскія чашны. Какіе-то фанатики, авва Сирахъ и авва Мазари, убѣждали Ф. идти въ Палестину на встрѣчу Мессіи и увѣряли, что Чермное море вторично раступится для исхода ихъ. Большинство послѣдовавшихъ за нимъ погибло, не дойдя до моря. Въ 1862 г. Ф. изъ Дженди послали къ іерусалимскому первосвященнику посланіе на эзіопскомъ языкѣ, жалующая на свою отчужденность, на отсутствіе у нихъ пророковъ и спрашивая, скоро-ли наступитъ часъ избавленія Израіля. Письмо пошло въ руки Гобата и только кружнымъ путемъ, долго спустя, дошло до еврейской общины, которая оставила его безъ отвѣта, считалъ Ф. карамлами. Въ 1867 г. парижская Alliance Israélite командировала Галеви для ознакомленія съ вѣроученіемъ Ф. и, если они окажутся иудеями, для заведенія съ ними сношеній. Богатыя результаты экспедиціи погибли при осадѣ Парижа, и Галеви удалось лишь познакомиться съ ними въ краткой статьѣ о своемъ путешествіи и въ изданномъ имъ сборникѣ молить Ф. Въ 1895 г. петербургскіе караймы пытались завести сношенія съ Ф., адресовавъ къ нимъ черезъ Леонтьева письмо со свѣдѣніями о себѣ и рядомъ вопросовъ. Письмо, вслѣдствіе политическихъ неурядицъ, не дошло по назначенію; отвѣтъ на него далъ Mondop-de-Vedaillet, въ 1896 г. Заявительные караймы пытались завязать сношенія съ Ф. черезъ своихъ египетскихъ единовѣрцевъ; тѣ отправили къ нимъ письмо черезъ коптскаго патриарха, но отвѣта пока не получили. *Обычай и бытъ*. Ф. составляютъ въ еврействѣ особую секту, на ряду съ карамлами и самарянами. Они—единственный народъ исповѣдующій иудейство, не принадлежа къ еврейской расѣ. Къ упомянутымъ выше особенностямъ ихъ религіознаго быта слѣдуетъ прибавить, что посты ихъ и праздники болѣею частью тѣ же, что у другихъ евреевъ, но въ мѣсяцѣ Эдулѣ они постятся еще 10 дней въ память прор. Іереміи, а въ 11-ю луну—10 дней въ память Есеэри. Пятидесятницу, какъ праздникъ жатвы, празднуютъ не только 12-го Сивана, но и 12-го Кислева, когда приносятъ началки плодовъ и творятъ милостыню. Законъ о чистотѣ соблюдаютъ строго; не допускаютъ къ себѣ иновѣрцевъ; субботу чтутъ

весьма тщательно. Вліаніе христіанства сказывается въ культѣ. У Ф. не синагоги, а храмы (масгидъ — «мѣсто поклоненія»), съ причѣмъ изъ священниковъ, діаконѣвъ и дѣбтара и съ патикнижіемъ на престоѣхъ. Служба совершается съ кажденіемъ и потрянсіемъ систрами; писаніе читается на эіопскомъ языкѣ и переводится на мѣстный діалектъ, на которомъ поются и гимны. Въ храмъ входятъ лишь причтъ; народъ стоитъ на дворѣ. Священники носятъ бѣлые турбаны, какъ и христіанское духовенство. Они могутъ вступать въ бракъ даже послѣ поставленія. Кромѣ блага духовенства существуютъ *монахи*, живущіе особнякомъ и сами себѣ приготавливающе пищу и одежду. Они не допускаютъ къ себѣ мірянъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что они евнухи. Наибольше уважаемый изъ нихъ считается духовнымъ главой секты, живетъ въ области Куара и называется «абуна». У монаховъ 9 ежедневныхъ службъ (при пѣніи пѣтуха — двѣ, при восходѣ солнца, около полудня, въ 3, 4 и 5 час., при закатѣ солнца и въ полночь). Состарившись, монахи, какъ говорятъ, бросаются въ пропасть или въ воду, смылаясь на книгу Еноха, по которой съдѣнные звѣрями и птицами не будутъ осуждены. Нѣкоторые обряды напоминаютъ христіанскія таинства крещенія, покаянія и причащенія. Начетчики изъ Ф. объясняютъ погруженіе младенца въ воду на 40-й (дѣвочки — на 80-й) день, при нареченіи имени — очищеніемъ матери, а вкушеніе послѣ ежегодной исповѣди хлѣба — умилостивительной жертвой за грѣхи; при объясненіи исповѣди ссылаются на кн. Левитъ V, 5. Монашество оправдываютъ безбрачіемъ Іліа и трехъ отроковъ. Вліаніе христіанства можно приписать призваніе ангеловъ и наименованіе 12 патриарховъ апостолами. Ф. пользуются и христіанскими книгами, опуская лишь не подходящее къ ихъ міровоззрѣнію или давая ему свое толкованіе. У нихъ въ большомъ ходу апокрифы и гностическія писанія; есть и небольшая литература, напоминающая мираши. Имѣются, между прочимъ, книги о патриархахъ и пророкахъ, составленныя по образцу христіанскихъ житій и даже носящія то же заглавіе — «сподвиги». Подобно эіопскимъ христіанамъ, они установили ежемѣсячное повтореніе большихъ праздниковъ. Молитвы ихъ поэтичны и трогательны. Въ одной изъ нихъ говорится о кончинѣ міра: будетъ смятеніе, голодъ, жажда и морь; явится Іліа и будетъ проповѣдывать 53 года; потомъ исполнятъ свое время небо и земля, свѣтла упадутъ, явится Богъ и поведетъ архангелу Михаилу трубить на Синаѣ и Сионѣ; мертвые воскреснутъ, праведные будутъ отдѣлены отъ грѣшныхъ. Кромѣ молитвъ и каждой существующей и настоящія животныя жертвоприношенія. Въ настоящее время насчитывается до 200 тыс. Ф. Это здоровый, красивый и трудолюбивый народъ, занимающийся земледѣліемъ и ремеслами, но не торговлей. Плетаются Ф. пененіями изъ гноа и дагуссы, вѣдаютъ дурру, луть и чеснокъ; никогда не употребляютъ сырого мяса, которое въ большомъ ходу у ихъ сосѣдей. Многоженство не распространено;

вступаютъ въ бракъ въ зрѣломъ возрастѣ. Воспитаніемъ занимаются священники и дѣбтара; оно состоитъ изъ чтенія и заучиванія псалмовъ, въ толкованіи Библии. Положеніе женщинъ почетное: ятъ и покрываль, и гаремовъ, супруги вмѣстѣ ходятъ на работу. Кладбища — вѣдъ селеній, надгробные камни — безъ надписей, въ честь умершихъ совершается тризна («tazkar» — «поминаки»).

Литература. Metz, «Zur Geschichte der F.» («Monatschrift f. Gesch. Wissensch. d. Judenthums», 1878, 1879); Flad, «Kurze Schilderung d. bisher unbekanntes abess. Juden» (Базель, 1869); Luzzato, «Mémoire sur les juifs d'Abessinie» («Archives Israélites», 1852—53); Halévy, «Excursion chez les F.» («Bullet. Soc. Geograph.», 1869); «Prières des F.» (1877); Trumpp, «Götting. Gel. Anzeigen» (1878); Марковъ, «Старыя и новыя свѣдѣнія объ абесс. евреяхъ» (сбор. «Будущности»). Письмо Ф. въ Иерусалимъ издано Зотанберомъ («Journ. Asiat.» (1867). О языкѣ Ф. (хамитскомъ, близкомъ къ билеу и обнаруживающемъ нѣкоторыя аналоги съ бежанскимъ, берберскимъ и даже др.-египц.) см. Flad, «A short description of the Falasha with an outline of the elements and vocabulary» (Базель, 1866); Halévy, «Essai sur la langue Agau. Le dialecte des Falashas» («Actes de la Soc. Philol.», III, 1873).

Б. Тураевъ.

Фаленъ (евр. «разсѣченіе, раздѣленіе») — по обомъ родословіямъ (Быт. X, 25 и XI, 16) сынъ Евера, сына Арфаксада, сына Симава. При немъ было столпотвореніе Вавилонское и произошло раздѣленіе и разсѣяніе народовъ; въ память этого событія онъ названъ Ф. Отъ Ф. идетъ родовая линия предковъ патриарха Авраама, родоначальника избраннаго народа Божія (Быт. XI, 16—19; 2 Парал. I, 24—27). Нахоръ, праотецъ Авраама, былъ внукомъ Ф. (Быт. XI, 18—26). Ф. упоминается у евангелиста Луки въ родословіи Иисуса Христа (III, 35).

Фалемичи (Фалимичи, Хвалимичи) — дер. Волынской губ., Владиміръ-Волынскаго у., въ 5 вер. отъ у. г., при р. Лугѣ и прудахъ. Въ 1157 г. здѣсь стояли станомъ вел. кн. Юрій и Ярославъ Галичскіе, шедшіе противъ Мстислава Изяславича на Владиміръ-Волынскіе. См. Свиноухи (XXIX, 152).

Фаленскій (Юзефъ, 1784—1839) — польскій историкъ; былъ судьбою въ Варшавѣ. Написалъ «Historja Polski krótko zebrana, dzieje narodowe od powstania aż do podziału i upadku państwa tego obejmująca» (1819); перевелъ на польскій языкъ часть сочиненія нѣмецкаго историка Ремера и издалъ его подъ заглавіемъ: «Historja powszechna Sta-gożutna» (1822).

Фаленсъ (Карель van Falens, 1683—1733) — фламандскій живописецъ, ученикъ Конст. Франкеа въ Антверпенѣ, работалъ сначала въ этомъ городѣ, а потомъ въ Парижѣ, гдѣ былъ въ 1726 г. принятъ въ члены академіи и остался до конца своей жизни. Писалъ охотничьи сцены и пейзажи съ фигурами лошадей и наѣздниковъ во вкусѣ Ф. Воувермана, отличаясь хорошимъ рисункомъ, свѣжестю красокъ и тонкостью кисти. Кар-

тины его имѣются въ дрезденской, дуврской и многихъ другихъ галереяхъ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ двѣ: «Отъѣздъ на охоту» и «Соколиная охота».

Фалеріи (Falerii)—этрускій городъ, лежавшій на высокой скалѣ между Цинниемъ и Сорактой. Основателемъ города преданіе называетъ Галеаза, прибывшаго въ Этрوریю изъ Аргоса. Городъ Ф. принадлежалъ къ союзу 12 этрусскихъ городовъ, хотя населеніе ея было смѣшано съ умбрійскимъ и сабинскимъ и отличалось отъ чисто этрускаго населенія говоромъ. Жители Ф., фалиски, вели съ римлянами продолжительную борьбу, которая закончилась въ Камиллѣ миромъ. Въ 293 г. фалиски приняли участіе въ общемъ возстаніи этрусковъ и потеряли полное пораженіе: городъ былъ покинута, жители его принуждены были поселиться на соседней равнинѣ (Aequum Faliscum). Позднѣе городъ былъ вновь заселенъ, подъ именемъ Colonia Etruscorum Falisca. Ф. славилась тонкими льняными тканями, прекрасною породою быковъ и производствомъ особаго сорта колбасъ (venter Faliscus).

Фалернское вино (Falernum vinum), золотистаго цвѣта, вырабатывалось въ Фалернской обл. (въ Кампани), у подножья и на склонахъ Массикской горы, и славилось въ древности какъ одинъ изъ лучшихъ сортовъ вина, особенно если оно было выдержано въ погребѣ около 15 лѣтъ. По достоинству оно уступало лишь цекубскому или сетинскому вину. Чтобы смягчить его крѣпость, его разбавляли хіосскимъ виномъ или медомъ. У Силія приведенъ этиологическій мѣръ о поселяннѣ Массикской горы Фалернѣ, котораго посѣтилъ Вакхъ и, въ награду за радушіе и гостеприимство, подарилъ ему виноградную лозу. Ф. вино было прославлено поэтами и особенно Горациемъ. Ср. Weber, «De agro et vino Falerno» (1855).

Фалеръ (Фалѣровъ, Фалѣра, Фалѣротъ)—до возвышенія Пирея главная аеинская гавань, лежавшая на востоку отъ Мунихія. Къ Ф. вела отъ Аеинъ южная стѣна (то вѣстов или Фалѣриковъ τεῖχος), длиною въ 35 стадіевъ, заброшенная со времени постройки такъ называемой *средней стѣны*, соединявшей Аеинъ съ Пиреемъ.

Фалескій (Аркадій Николаевичъ, †1889)—полковникъ; служилъ въ военно-учебномъ отдѣленіи главнаго штаба. Написалъ статью: «О судахъ чести въ Пруссіи и возможно-ли что-нибудь подобное у насъ?» («Отечественныя Записки», 1863, № 3, и «Сборникъ сочиненій офицеровъ Николаевской академіи генеральнаго штаба», 1863, № 2), а также рядъ статей по вопросамъ тактики, стратегіи и артиллеріи (въ «Русскомъ Инвалидѣ», «Военномъ Сборникѣ» и «Артиллерійскомъ Журналѣ»). Особенно извѣстны напечатанные въ тѣхъ-же журналахъ его переводы сочиненій нѣмецкихъ военныхъ писателей Шарфа, Гофбауера и Тюргейма, вышедшіе вполнѣдствіи и отдѣльно.

Фалешты (Фалешты. Пынзерены Нижніе)—владѣльческое мѣст. Бессарабской губ., Бѣлецкаго (Яскаго) у., въ 26 вер. отъ уѣзд-

наго города, по почт. дорогѣ изъ Бѣльцевъ въ Яссы Молдавскіе, на склонѣ долины р. Вол. Шовець или Шуваць (прит. р. Прута), при прудахъ. 5169 жит., преимущественно евреевъ и молдаванъ. Православная церковь, синагога, 5 евр. молитвенныхъ домовъ, 2 народныхъ учил., аптека, кирпичные, кожевенные и свѣчные зав., много лавокъ, большіе склады лѣса и сала, привозимыхъ съ ближайшихъ пристаней на р. Прутѣ, нѣсколько мельницъ. Мѣст. имѣетъ торговое значеніе для окружающаго района, какъ складочный центръ. Въ окрестныхъ степяхъ много солончаковъ; на поверхности почвы часто встрѣчаются выцвѣты соли, которая употребляется въ видѣ примѣси къ корму для скота; въ почвѣ имѣется гипсъ. Ср. Пынзерены Нижніе (ХХV, 892).

П. Т.

Фалины — трость или цѣпь, прикрѣпленные къ носу шлюпки; служатъ для привязыванія шлюпки къ пристани, судну или т. п.

Фалиски — древне-италійскій народъ, жившій въ Нижней Этруріи, между озерами Лаго-ди-Вико и Лаго ди-Браччано съ одной стороны и Тибромъ—съ другой, въ сосѣдствѣ съ латинянами, сабинянами, умбрами и этрусками. Древніе писатели не были согласны относительно происхожденія этого народа. Одни (Катонъ, Плиніи Старшій, Солинъ, Стефанъ Византійскій, а также поэты Вергилій, Овидій, Силій Италикъ) считаютъ ихъ выходцами изъ Аргоса, другіе (Діонисій Галикарнаскій) называютъ ихъ цезагами, третьи (Страбонъ)—этрусками, хотя у нѣкоторыхъ писателей, по словамъ Страбона, и было предположеніе, что это—не этруски, а народъ особый, говорящій своимъ собственнымъ языкомъ. Изъ новыхъ ученыхъ Нибуръ считалъ ихъ эками, Отфридъ Мюллеръ — смѣшаннымъ народомъ. Вопросъ о происхожденіи Ф. былъ рѣшенъ лишь тогда, когда въ 1860 г. ученымъ иезуитомъ Гаруччи былъ открытъ въ землѣ Ф. цѣлый рядъ надписей, разсмотрѣніе языка которыхъ тотчасъ же показало, что это надписи народа, близко родственнаго латинскому, такъ что языкъ Ф. можетъ быть считаемъ лишь однимъ изъ говоровъ латинскаго языка. Алфавитъ, которымъ писаны эти надписи, заимствованъ не отъ этрусковъ, какъ другіе италійскіе алфавиты, кромѣ латинскаго, а именно отъ латинянъ, и лишь отчасти обнаруживаетъ вліяніе этрускаго алфавита. Это послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что область Ф. рано была завоевана этрусками и входила въ составъ Этруріи; главный городъ этого народа Фалеріи, мѣсто котораго занимаетъ нынѣшній городъ Cività Castellana, считался вполнѣ этрусскимъ городомъ. Писемо фалискихъ надписей, число которыхъ со времени Гаруччи значительно увеличилось и пополняется постоянно новыми раскопками, идетъ отъ правой руки къ лѣвой. Это привело автора этихъ строкъ, еще въ 60-хъ годахъ, къ предположенію («Римская письменность въ періодъ парей», стр. 6), что и латинское письмо, отъ алфавита котораго произошелъ фалискій алфавитъ, также въ началѣ шло отъ правой руки къ лѣвой, какъ это и подтвердилось потомъ от-

крытием нѣсколькихъ латинскихъ надписей съ такимъ направленіемъ письма. Историческая судьба Ф. мало известна. Данные изъ ихъ жизни, сообщаемыя древними писателями (почти исключительно Ливіемъ), обнимаютъ лишь два послѣднихъ столѣтія ихъ истории (437—241 до Р. Хр.) и относятся болѣе всего къ ихъ городу Фалеріямъ, служившему главнымъ политическимъ центромъ жизни этого народа. Ф. вели съ римлянами многочисленныя войны, результатомъ которыхъ было взятіе и разрушеніе неприступныхъ Фалерій (241 до Р. Хр.) и подчиненіе земли Ф., наравнѣ со всею Этруріей, Риму. Послѣ этого оставшіеся жители Фалерій были низведены съ возвышенности въ равнину, куда потомъ была выведена римская колонія, подъ названіемъ Colonia Junonia Falisca; на мѣстѣ ея стоитъ теперь городокъ S. Maria di Faleri. Произведенныя въ разныхъ мѣстахъ земли Ф. въ послѣднее время раскопки открыли цѣлый доисторическій періодъ жизни Ф. Онѣ обнаружили древнѣйшее жилище въ этой мѣстности на горѣ Сантъ-Анджело, гдѣ были найдены въ колодеобразныхъ могилахъ образцы посуды самаго чистаго типа Виллановы и остатки примитивныхъ стѣнъ древнѣйшаго поселенія, еще не знавшаго употребленія желѣза. Такія стѣны были найдены и на вершинахъ другихъ холмовъ этой мѣстности, откуда населеніе спускалось для заселенія ниже лежащихъ въ долинѣ рѣки Трейви пунктовъ, какими являются городскія поселенія на холмѣ Нарче и на холмѣ Монтарано, гдѣ положено было начало будущимъ Фалеріямъ. Какъ въ незвестномъ намъ по имени городскомъ поселеніи на холмѣ Нарче, такъ и на мѣстѣ древнихъ Фалерій археологическія находки, довольно многочисленныя, достаточно освѣчаютъ постепенное возрастаніе культуры отъ первобытнаго быта начала желѣзнаго вѣка до развитой культуры временъ финикійской и затѣмъ греческой торговли. Жизнь города на Нарче прекратилась гораздо раньше, чѣмъ жизнь Фалерій; онъ былъ разрушенъ въ одну изъ первыхъ войнъ съ римлянами, въ эпоху наибольшаго расцвѣта аонской торговли съ Этруріей. Богатый археологическій матеріалъ, состоящій по преимуществу изъ могильныхъ сосудовъ, собранъ главнымъ образомъ въ римскомъ музеѣ виллы папы Юлія III (Villa Giulia), стоящей на древней Фламиніевой дорогѣ, неподалеку отъ Porta del Popolo.

Литература. Модестовъ, «Фалиски» (съ картою мѣстности въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», 1895, мартъ); Деске (Декке), «Die Falisker, eine geschichtlich Sprachliche Untersuchung» (безъ знакомства съ археологическими данными, Страсб., 1888). Изданія фалисскихъ надписей: Гарручи въ «Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica» (1860) и въ его «Dissertazioni archeologiche di vario argomento» (I, Римъ, 1864); Цвѣгаевъ, «Inscriptiones Italiae mediae dialecticae» (Лип., 1884) и «Inscriptiones Italiae inferioris dialecticae» (М., 1866); въ указанной книгѣ Декке, а также у Гарручи въ «Sylloge inscr. latin.», у Фабретти въ «Corpus inscript. Ita-

lic.»; нѣсколько надписей въ «Corp. inscr. lat.» берн. академіи (XI, стр. 476 сл.) и въ «Monumenti Antichi» академіи Липчевъ (IV, стр. 321 сл.). Описание и изданіе археологическаго матеріала—въ IV томѣ поименованныхъ «Monumenti antichi». В. Модестовъ.

Фалиери (Виталий Faleri) — дожъ Венеціи съ 1084 по 1096 г., преемникъ дожа Доминико Сильвио, который былъ низвергнутъ народомъ послѣ пораженія, нанесеннаго ему Робертомъ Гюискаротъ. Ф. заключилъ договоръ съ византійскимъ императоромъ Алексѣемъ Комнинотъ и получалъ отъ него титулъ протосебаста. Онъ нашелъ тѣло евангелиста Марка и похоронилъ его въ базиликѣ св. Марка. Пилигримы, приходившіе на празднество въ честь этого событія, получали отъ папы отпущеніе грѣховъ. Ф. далъ значительныя льготы посѣщавшимъ празднества купцамъ и этимъ способствовалъ возникновенію знаменитой ярмарки св. Марка.

Фалиери (Маріно Faleri) — венеціанскій дожъ, извѣстный своею трагическою судьбою. Род. Ф. въ 1278 г., въ одномъ изъ видныхъ семействъ городской аристократіи; въ 1346 г. командовалъ венеціанскими войсками при осадѣ оттолкнувшейся далматинской Зары, одержалъ блестящую побѣду надъ помогавшимъ ей королемъ Людвиготъ I венгерскимъ и взылъ городъ. Позже Ф. состоялъ венеціанскимъ посломъ въ Генуѣ и при папскомъ дворѣ и уже въ предлонномъ возрастѣ былъ избранъ въ дожи (11 окт. 1354 г.). Честолюбивому старцу пришлось занять первую должность республики въ ту эпоху, когда знати удалось вполне захватить власть въ свои руки и организовать въ замкнутую олигархію. Уже въ 1297 г., по рѣшенію большаго совѣта, которое, по предложенію дожа Градениго, обращено было въ законъ, было опредѣлено, что «нобиліями» будутъ признаваться лишь тѣ, которые къ тому времени по крайней мѣрѣ четыре года засѣдали въ большомъ совѣтѣ; только назначавшіеся ими изъ ихъ состава «избиратели» могли пополнять нобилитетъ извнѣ, введеніемъ новыхъ лицъ въ рамки совѣта, и только члены нобилитета сохраняли право занимать управительныя должности. Мѣра эта была опасна для будущей венеціанской аристократіи: вырождавшіеся въ массу, она обрѣкла себя на вымираніе. Но такія послѣдствія сказались значительно позже; въ XIV вѣкѣ знать чувствовала лишь свою силу. Совѣтъ десяти (съ 1315 г.) съ жестокою энергіею подавлялъ всякія революціонныя попытки, направленныя противъ новаго устройства. Когда Ф. былъ избранъ въ дожи, венеціанскій флотъ только-что потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ генуэзцевъ при Портолонгонѣ. Ф. удалось спасти отечество отъ позора искусно заключеннымъ перемиріемъ. Стремясь къ активной власти, старый дожъ не могъ мирно уклиться съ нобилитетомъ. Романически украшенная традиція передаетъ, что, когда сенатъ ограничился наложеніемъ ничтожнаго наказанія на патриція Микеле Стено, оскорбившаго жену Ф., а затѣмъ и его самого, послѣдній рѣшился отомстить. Имъ составленъ былъ заговоръ, съ тѣмъ, чтобы, опираясь на массу,

низложить правление знати и захватить в свои руки единодержавие. Предприятие было раскрыто доносом одного из участников накануне дня, назначенного для его выполнения, и Ф. должен был смертью искупить свою непокорность: 15 апреля 1355 г. он был схвачен, и уже 17-го с «лѣстницы гигантов» (scala dei giganti) дворца дождей свалился его голова, отбеченная палачемъ. Главные его сторонники были повѣшены, и жестокая реакция подавила демократическую оппозицию. В залѣ большого совѣта дворца дождей фризъ украшенъ сѣмьюдесятью шестью портретами этихъ сановниковъ: на сорокъ-восьмомъ мѣстѣ, гдѣ должно было находиться изображение М. Ф., мы видимъ пустое пространство, обтянутое чернымъ сукномъ, съ надписью, начертанною въ назиданіе потомству: «Hic est locus Marini Falethri decapitati pro criminibus» (это мѣсто М. Ф., обезглавленнаго за преступленія). Образъ и судьба М. Ф. вдохновляли многихъ поэтовъ, писателей и музыкантовъ (знаменитал трагедія Байрона, драмы К. Делавяня, А. Линднера, Мурада Эфенди, Крузе, Свинберна, Валлота, новелла Гофмана «Doge und Dogressa», опера Донизетти). См. Rontelx, «Marino F., episode de l'histoire de Venise» (П., 1829); Venosta, «Marino F., racconto storico del secolo XIV» (Миланъ, 1879); Senger, «Historisch-kritische Studien» (Мюнхенъ, 1878).

Фалиери (Ordelfafo Falieri) — дожъ Венеціи съ 1102 по 1117 г., преемникъ Виталия Микели. Въ началѣ своего правленія отправилъ флотъ въ 100 судовъ въ Палестину на помощь крестоносцамъ. Въ 1110 г. нанесъ поражение ладуанцамъ, вторгшимся въ Венеціанскую область. Когда почти половина города Венеціи погибла отъ пожаровъ и наводненія, Ф. проявилъ большую энергію при его восстановленіи; благодаря его стараніямъ городъ значительно увеличился и украсился. Въ 1115 г. Зара отложился отъ Венеціи и передался венгерцамъ. Ф. осадилъ Зару, взялъ ее и нанесъ поражение венгерскому королю Стефану II. Черезъ 2 года Стефанъ снова вторгся въ Далмацію; Ф. двинулся противъ него и былъ убитъ въ сраженіи при Зарѣ.

Фаллати (Юганъ Fallati, 1809—1855) — нѣмецкій ученый, профессоръ исторіи и статистики въ Тюбингенскомъ унив., инициаторъ конгресса для реформы нѣмецкихъ университетовъ (1848). Во франкфуртскомъ парламентѣ засѣдалъ на лѣвомъ центрѣ; былъ товарищемъ государственнаго секретаря. Главная его работа: «Einleitung in die Wissenschaft der Statistik» (Тюбингенъ, 1843).

Фаллексъ (Жанъ-Эженъ Fallex) — французскій литераторъ, род. въ 1824 г.; былъ директоромъ одного изъ парижскихъ лицеевъ. Переводилъ Теренція и Аристофана; издалъ антологию латинскихъ поэтовъ, съ французскимъ переводомъ, а также рядъ тщательно составленныхъ сборниковъ сочиненій французскихъ классиковъ.

Фалленъ (Carl-Friedrich Fallén) — шведскій энтомологъ (1764—1830), былъ профессоромъ минералогіи въ Лундѣ; значительная коллекція насѣкомыхъ, собранная Ф., пере-

шли въ собственность стокгольмской академіи наукъ. Работы Ф. касаются преимущественно фауны насѣкомыхъ Швеціи; изъ нихъ наиболее важны: «Monographia Cimicum» (Копенгагенъ, 1807); «Monographia Muscidum Sueciae» (Л., 1820—25); «Hemiptera Suecica» (Л., 1826—29); «Monographia Tenthredinidum Suecica» (Л., 1829).

Фаллерлебенъ — см. Гофманъ ф. Ф.
Фаллетти (Geronimo Falletti, 1518—64) — итальянскій поэтъ и историкъ. Находясь въ 1542 г., во время войны между Карломъ V и Францискомъ I, въ Лувенѣ, Ф. издалъ поэму въ 4-хъ пѣсняхъ, посвященную этой войнѣ. Служилъ при феррарскомъ дворѣ. Сочиненія Ф.: «Della Guerra di Germania in tempo di Carlo V» (Венеція, 1552); «Della Resurrezione» (Венеція, 1556); «De bello Sicambrico, libri IV, et alia poemata, libri VIII» (Венеція, 1557); «Orationes XII» (Венеція, 1558); «Rime» (поэмъ въ «Rime scelte», Baruffaldi); «Genealogia degli Principi Estensi» (Франкфуртъ, 1581).

Фаллетти-Фоссати (Pie-Charles Falletti - Fossati) — итальянскій историкъ, проф. въ паперскомъ университетѣ, род. въ 1848 г. Соч. его: «La Fuga di Michelangelo» (1876); «Principali cause della caduta della Republica Senese» (1883); «Saggi» «Assedio di Firenze, contributo» (1885) и др.

Фаллическій культъ — выражается: 1) въ обоготвореніи органовъ оплодотворенія, мужского (Фаллосъ) и женскаго (ктейсъ) какъ самостоятельныхъ божественныхъ существъ; 2) въ обоготвореніи действительныхъ или символическихъ изображеній этихъ органовъ; 3) въ антропоморфированіи этихъ органовъ, какъ божествъ плодородія земли и человѣка, 4) и въ поклоненіи этимъ божествамъ чрезвычайно разнообразными актами, начиная съ приношенія въ жертву изображеній genitalia и кончая эскиссами сладострастія, общественнымъ проституированіемъ — и противоположными актами: самооскопленіемъ, периодическимъ воздержаніемъ и аскетизмомъ. Культъ этотъ парилъ не въ одномъ только классическомъ мѣрѣ, откуда пошло его названіе (см. ниже). Онъ одинаково распространенъ въ различныхъ стадіяхъ развитія, у самыхъ первобытныхъ племенъ, и у культурныхъ народовъ вѣвропейскихъ (напр. японцевъ), а въ видѣ многочисленныхъ переживаній — у крестьянскаго населенія Европы. Еще такъ часто встрѣчающійся среди насъ грубый обычай ставить «скупишь» оскорбителю или для предохраненія отъ дурного глаза ведетъ свое начало отъ Ф. культа, такъ какъ изображеніе Ф., символомъ котораго является въ данномъ случаѣ «купишь», въ прежнее время повсюду считалось охранителемъ отъ всякихъ злыхъ духовъ и чаръ. Типической страной Ф. культа, сохранившася, несмотря на запрещенія, до настоящаго времени, является Японія. По синтопатической космогоніи (см.), даже самые острова япон. архипелага представляють собою ничто иное, какъ гигантскіе Ф., созданные Ф.-амп. Реальныя изображенія Ф. и ктейсъ находимъ въ божницахъ, на дорогахъ. Символы Ф. (грибы, рыло свиньи) и ктейсъ (бобы, персики) — слуги

жать жертвоприношениями. Индоевропейския и семитическыя религии, включая и Египетъ, полны слѣдовъ Ф. культа. Еще на зарѣ ведической миеологіи мы встрѣчаемъ образъ быка-оплодотворителя, во множествѣ вариаций повторяющагося во всѣхъ индо-европейскихъ миеологіяхъ (Діонисъ—«могучій быкъ» у грековъ); въ брахманизмѣ уже выступаетъ явственно могучій *deus phallicus*, Шива, главные символы котораго *linga* = греч. фаллосъ и *yoni* = *kteis*, они-же символы воспроизведенія и обновленія. Въ аллегорической формѣ шара и призымы символы эти повсемѣстно украшаютъ храмы этого бога рожденія и разрушенія. Ф. поклонники его съ XII в. образовали секту лингатовъ, которые постоянно носятъ съ собою маленькія фигурки Ф., какъ защиту противъ злыхъ навожденій. Поклоненіе Шивѣ у однихъ выражается суровымъ аскетизмомъ, у другихъ, наоборотъ, самымъ необузданнымъ развратомъ. Какъ въ древнемъ Римѣ, изображенія фаллоса изъ бронзы или камня служили украшениями женщинъ; гигантскія изображенія его воздвигались въ храмахъ, и еще въ настоящее время факиры у храмовъ предлагаютъ безплоднымъ женщинамъ цѣловать фаллосъ. Греко-римскій Ф. культъ, концентрировавшійся главнымъ образомъ вокругъ Діониса и Афродиты — культъ заимствованный изъ семитическихъ религій; подъ разными именами онъ господствовалъ во всей западной Азіи и Египтѣ. Типичнѣе всего культъ этотъ выразился въ Сири. Храмъ Астарты и Аттиса украшался у входа изображениями фаллоса и цѣлыми Ф. сценами изъ культа Астарты. Множество оскосленныхъ въ женскомъ одѣянн прислуживали богинѣ; другіе, возбуждая себя музыкой и пляской, приводили себя въ экстазъ и оскосляли себя. Въ Финикии во время празднества по умершемъ Адонисѣ женщины срѣзывали свои волосы и протыгивали себя. У самыхъ первобытныхъ племенъ слѣды Ф. культа встрѣчаются въ самыхъ различныхъ мѣстахъ и въ самыхъ различныхъ формахъ. Гидляки благоговѣнно относятся къ срѣзываемой шкурѣ фаллоса медвѣдя; айны ставятъ на могилкахъ огромные деревянные фаллосы; бумшены, жители о-вовъ Адмиралтейства, обитатели Суматры и др. изготовляютъ Ф. изображения своихъ боговъ. Почти универсальнымъ можно считать обрядъ обрѣзанія, который является какъ-бы замѣной жертвы Ф. самооскопленія въ культѣ Астарты. Генезисъ фаллическаго культа лежитъ въ анимизмѣ первобытнаго человѣка вообще и въ частности въ представленіи о множественности душъ индивида, т. е. въ представленіи о томъ, что, кромѣ главной души-дубликата всего человѣка, существуютъ еще самостоятельныя души отдѣльныхъ частей тѣла. Органы оплодотворенія, съ этой точки зрѣнія, болѣе чѣмъ какіе-либо другіе должны были обладать самостоятельнымъ существованіемъ; за это говорило все: и таинственность процесса воспроизведенія, и еще болѣе импульсивная безосознанность процесса, въ которомъ органы оплодотворенія дѣйствуютъ помимо и даже вопреки желанія индивида. Отсюда и представленіе о фаллосѣ какъ объ *индивидѣ*, могущемъ существовать

даже и совсѣмъ отдѣльно отъ человѣка, и проявлять въ такомъ состояніи свои чудотворныя дѣйствія. Нѣкоторые Ф. изображения даже голѣ или менѣе культурныхъ народовъ наглядно иллюстрируютъ это представленіе. Великолѣпное гигантское божество Аянама, украшающее вестибюль нашего этнографическаго музея акд. наукъ и представляющее антропоморфизованную зѣбро-человѣческую фигуру, слона и пантеры, опирающуюся на царственный жезлъ, снабжено огромнымъ фаллосомъ, украшеннымъ такими-же атрибутами (рогами, клыками, пятнастой шкурой), какъ и его царственный обладатель, и представляется какъ-бы двойникъ этого послѣдняго. Отъ человѣка и животныхъ такія представленія о природѣ Ф. органовъ были перенесены и на всю остальную природу. Деревья, цвѣты, травы, даже камни считались размножающимися такимъ-же путемъ, какъ человѣкъ. Отсюда возвращіе на смѣну времяя года и связанную съ нею смѣну растительной жизни, какъ на результатъ периодическаго возрожденія и умиранія Ф. божества, творцовъ растительной жизни. Это послѣднее возвращіе должно было играть огромную роль въ земледѣльческій періодъ, когда все существованіе человѣка зависѣло отъ благопріятнаго роста культурныхъ растений и размноженія животныхъ. Оно вызвало цѣлый циклъ мѣеовъ объ умрающемъ и рождающемъ Адонисѣ, объ овдовѣвшей Астартѣ, а также весенне и осенне обряды земледѣльческихъ народовъ. Необъяснимыя казались до самаго послѣдняго времени Ф. эксцессы, которыми сопровождался земледѣльческіе праздники у самыхъ различныхъ народовъ. Въ нихъ видѣли переживание первобытнаго коммунального брака, но это оставляло безъ объясненія эксцессы протаволожнаго характера — обязательное воздержаніе отъ сексуальныхъ сношеній и даже самооскопленіе. Оригинальное объясненіе далъ этимъ фактамъ Фрэзеръ; онъ свелъ ихъ къ общимъ приемамъ симпатической магіи, къ которымъ обыкновенно прибѣгаетъ первобытный человѣкъ въ интересахъ самосохраненія и для гарантированія своего матеріальнаго благополучія. Всѣ боги цикла Діонисія — боги деревьевъ и хлѣбныхъ злаковъ, отъ производительныхъ актовъ которыхъ зависитъ урожай тѣхъ или другихъ растений и жизни домашнихъ животныхъ. Чтобы воздѣйствовать на этихъ боговъ, главнѣйшихъ виновниковъ благополучія, въ наиболѣе важныя моменты — въ началѣ весны или осенью, по окончаніи жатвы — первобытный земледѣлецъ прибѣгалъ къ торжественнымъ массовымъ сексуальнымъ изшествамъ, которыя, по симпатіи, должны были вызвать усиленную половую производительность самихъ боговъ хлѣба, плодовъ, скота. Даже ритуальное воздержаніе Фрэзеръ объясняетъ той же психологіей. Первобытный человѣкъ, говоритъ онъ, сможетъ думать, что сила, которую онъ отказывается тратить на воспроизведеніе себѣ подобныхъ, образуетъ такъ сказать фондъ энергіи, который воспользуются другія существа, растительныя или животныя, въ размноженіи своего вида. Такимъ образомъ изъ одной и той же грубой философіи дикарь различными путями

доходить либо до обязательства (rule) эксцессовъ (profligacy), либо до аскетизма. Кромѣ общей литературы по исторiи религиа, см. G. Frazer, «The Golden Bough» (Л. 1900, изд. II).

Л. Штернбергъ.

У грековъ фаллосъ (φαλλός, φαλλός, φάλλος, φάλλος)—органъ мужской производительности, служилъ символомъ божества Дюниса, Гермеса, Добрыхъ демоновъ, Пріапа и Афродиты, олицетворявшихъ половой истинникъ, плодородіе и производительную силу природы, при чемъ Ф.,—быть можетъ, представлявшій собою первоначально фетишъ,—впослѣдствіи сдѣлался атрибутомъ въ культѣ божества. Значеніе Ф., какъ фетиша, освѣщается тѣмъ фактомъ, что въ мистеріяхъ Дюниса Ф. изображаетъ самого Дюниса; въ культѣ-же Афродиты Ф., очевидно—атрибутъ, символизирующій основныя черты богини. Наибольше значительную роль Ф. играетъ въ культѣ Дюниса, особенно во время сельскихъ праздниковъ сбора винограда и городскихъ празднествъ, которыми ознаменовывалось наступленіе весны. На сельскихъ или малыхъ Дюнисіяхъ Ф. поднимали вверхъ и носили въ процессіи (φαλλοφόρια, φαλλαγόρια), съ особыми такъ называемыми фаллическими пѣснями, образчикъ которыхъ мы имѣемъ въ стихахъ 263—279 «Ахарнянъ» Аристофана (изд. Bergk'a). Описываемая въ этой комедіи процессія устраивается Диксеполемъ и членами его семьи; впереди идетъ его дочь съ корзиной на головѣ (канефора), за нею слѣдуетъ рабъ Ксантій съ высоко поднятымъ символомъ Дюниса и, наконецъ, шествуетъ самъ хозяинъ, импровизирующій веселую пѣсенку въ честь Дюнисова слутника Фалета. Дополняя бѣгло набросанный Аристофаномъ очеркъ процессіи болѣе просторною перспективою, болѣе шумною и многочисленною толпою участниковъ, болѣе широкимъ захватомъ веселья и перекрестныхъ шутокъ, мы получимъ ту фаллическую процессію (χορός), въ смѣхотворныхъ шуткахъ которой заключаются зародыши древнеаттической комедіи. Кромѣ веселья, въ этихъ сценкахъ не было ничего религиознаго, дюнисовскаго—ни жертвенника, ни культоваго дѣйства, ни традиционныхъ сатировъ, ни мнѣческаго содержанія; онѣ могли зарождаться и зарождались и внѣ Дюнисовскаго обихода, какъ южно-италійскіе мимы и Ателланы, съ ихъ литературнымъ и народнымъ наследіемъ (Веселовскій, «Три главы изъ исторической поэтики», 1899, СПб., стр. 134). Изъ этихъ отрѣшенныхъ отъ формъ культа положеній, съ ихъ реальными типами, возникла комедія, когда темы, взятая изъ быта или изъ міра фантастики, съ полными шаржа и безцеремонно откровенными типами и съ столь же откровенною сатирою на личности и общественные порядки, объединились разнообразіемъ этихъ положеній. Ф., фигурировавшій на упомянутыхъ процессіяхъ, дѣлалъ изъ красной кожи, придавая ему положеніе эрекции (ἰσχυράλλος), и привѣшпвалъ къ длинному шесту; участники процессіи привязывали себѣ небольшие Ф. къ шеѣ и бедрамъ, наряжались въ пестрые костюмы и надѣвали маски. Восточная склонность къ крайностямъ

проявилась въ греческихъ городахъ эллинистической эпохи, между прочимъ, и въ культѣ Ф.: въ провинціяхъ Дюнисова храма въ Сириі стояли два исповническихъ Ф. съ надписью, гласящею, что Дюнисіей посвящаются ихъ матчи своей Герф; въ Александріи, при Птолемеѣ Филадельфѣ, носили въ процессіи Ф. длиной въ 120 локтей, съ вѣнкомъ и золотой звѣздой на кончикѣ. Наряду съ этимъ во всѣхъ странахъ эллинскаго, равно какъ и римскаго міра употреблялись небольшіе Ф., въ качествѣ амулетовъ, которымъ приписывалась чудодѣйственная сила—прогнать дурныя вліянія и чары. У римлянъ этотъ амулетъ назывался fascinus или fascinum: его носили въ дѣтскомъ возрастѣ на шеѣ, вѣшали надъ входами въ дома и комнаты, выставляли въ садахъ и на поляхъ для ихъ охраны. Чудодѣйственная сила Ф. исходила изъ того, что обسنное изображение привлекало къ себѣ взоры и отводило ихъ отъ опаснаго предмета (Плутархъ, Сиръ, V, 7, 3). Отцы церкви нападали на крайности, которыми сопровождался въ ихъ время культъ Ф.: такъ, въ Лавиніи въ теченіе цѣлаго мѣсяца, посвященнаго Либеру, Ф. носили по всѣмъ деревнямъ, чтобы отвести отъ полей злыя чары, послѣ чего водворали его на мѣсто, пронесли его по всему городу черезъ площадь; на свадьбѣ, новобрачная должна была сидѣть на Ф., которому какъ-бы приносила въ жертву свое цѣломудріе. Вообще культъ Ф., какъ символа производительной силы, мы встрѣчаемъ во многихъ религіяхъ природы какъ у дикихъ, такъ и у культурныхъ народовъ. Именемъ итифалла (Ф. въ состоіианіи эрекции) обозначаются также пѣсны въ честь его и сопровождающая ее пляска. Итифаллическія пѣсни слагались въ особомъ размѣрѣ (versus ithyphallicus), представлявшемъ собою троханческую триподію, схема которой была слѣдующая: — — — — — (ср. Sappho, fr. 84, 85).

Н. О.

Фаллiеръ (Клеманъ-Арманъ Fallières)— французскій политическій дѣятель; род. въ 1841 г.; былъ адвокатомъ. Въ 1876 г. избранъ депутатомъ; занялъ мѣсто въ рядахъ республиканской дѣйвой и былъ однимъ изъ сторонниковъ Гамбетты. Принадлежалъ къ числу тѣхъ 363 депутатовъ, которые, послѣ паденія министерства Ж. Симона, вели упорную борьбу съ Макъ-Магономъ и обратились къ странѣ съ направленнымъ противъ него манифестомъ 18 мая 1877 г. На выборахъ въ окт. 1877 г., равно какъ и въ 1881, 1885 и 1889 г., Ф. былъ переизбранъ въ палату депутатовъ. Въ маѣ 1880 г., когда Констанъ занялъ мѣсто министра внутр. дѣлъ и культовъ вмѣсто ушедшаго Лепера (въ кабинетѣ Фрейсине), Ф. занялъ освободившееся мѣсто товарища министра и сохранилъ его въ первомъ кабинетѣ Ферри (до ноября 1881 г.). Въ кабинетѣ Доклерка (авг. 1882—январ. 1883 г.) онъ былъ министромъ внутр. дѣла, а когда пало это министерство, онъ сформировалъ новое, въ которомъ сохранилъ тотъ-же портфель; оно просуществовало всего съ 29 января до 21 февр. 1883 г. Проведя черезъ палату депутатовъ законъ объ изгнаніи изъ Франціи членовъ царствовавшихъ династій, онъ вышелъ

въ отставку, когда проектъ былъ отвергнутъ сенатомъ. Его мѣсто занялъ второй кабинетъ Ферри. Въ ноябрѣ 1883 г., когда Ферри взялъ на себя портфель министра иностр. дѣлъ, министерство народнаго просвѣщенія сдѣлаася Ф., закончившій реформу высшаго образования. Въ 1887 г. (съ малю дек.) Ф. былъ министромъ внутрен. дѣлъ въ оппортунистическомъ кабинетѣ Рувые. Въ этой должности онъ настаивалъ на запрещеніи президентскимъ декретомъ съѣзда въ Парижѣ представителей всѣхъ муниципалитетовъ по случаю 100-лѣтняго юбилея революціи. Въ первомъ кабинетѣ Тирара (дек. 1887—апр. 1888) Ф. былъ министромъ юстиціи, во второмъ кабинетѣ Тирара (февр. 1889—мартъ 1890)—министромъ народн. проsv. и культво. въ 4-мъ кабинетѣ Фрейсине (мартъ 1890—февр. 1892)—министромъ юстиціи и культво. Въ 1890 г. избранъ сенаторомъ. Въ мартѣ 1899 г. выступилъ кандидатомъ на постъ президента сената (освободившійся съ избраніемъ Лубе президентомъ республики) противъ Констана и избранъ при перебаллотировкѣ. Ср. Alph. Bertrand, «Le sénat de 1894» (П., 1894); André Daniel, «L'année politique» (1879) и сл.

Фаллопиевъ водопроводъ или **каналъ** (canalis s. aquaeductus Fallopii)—каналъ внутри височной кости, а именно ея пирамидальной части. На передней поверхности пирамиды находится небольшой бугорокъ, подъ которымъ какъ разъ лежитъ верхній полукружной каналъ (см. Ухо). Кпереди и книзу отъ него находится слезливое отверстие или верхнее отверстие Ф. канала (hiatus canalis Fallopii). Другое отверстие канала (нижнее) лежитъ у основанія шиловиднаго отростка и имѣетъ форму довольно значительной дыры (foramen stylomastoideum). Самый каналъ идетъ сначала горизонтально, потомъ круто сгибается и переходитъ въ нижній вертикальный отдѣлъ, обгялая такимъ образомъ слуховой лабиринтъ. Черезъ этотъ каналъ идетъ лицевой нервъ, представляющій собой лишь обособившуюся часть ушного нерва (см.). Первоначально Ф. каналъ представляетъ собой простой желобокъ и только въ послѣдній періодъ эмбриональнаго развитія края желобка замыкаются, образуя настоящій каналъ. *В. Шимкевичъ.*

Фаллопиевы трубы—см. Матка, Яичники, Оплодотвореніе.

Фаллопій (Gabriel Falloppia)—извѣстный итальянскій анатомъ (1523—62), учился въ Падуѣ у Везалія, затѣмъ былъ назначенъ каноникомъ въ Модену. Путешествовалъ по Франціи и Греціи. Ф. занималъ кафедрю анатоміи при университетахъ въ Феррарѣ, Пизѣ и Падуѣ, а въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ состоялъ въ то же время директоромъ ботаническаго сада. Ф. способствовалъ развитію анатомической науки въ высшей степени важными открытіями; такъ, между прочимъ, наука обязана ему описаніемъ столь важныхъ органовъ человѣческаго тѣла, какъ яйцеводы или такъ называемыя *Фаллопиевы трубы* (tubae Fallopii) и др. Свои открытія Ф. описалъ въ трудѣ «Opera genuina omnia» (3 тома, Франкфуртъ, 1600 и Венеціа, 1606).

Фаллу (Альфредъ-Пьерръ, графъ Falloux)—франц. политическ. дѣятель и историкъ (1811—1886), сынъ зажиточнаго купца въ Анжерѣ, за услуги монархіи получившаго графскій титулъ. Съ ранней молодости сдѣлаася постояннымъ посетителемъ салона г-жи Свѣчной (XXIX, 261), имѣвшей на него сильное вліяніе; въслѣдствіи онъ написалъ ея біографію и издалъ ея сочиненія и переписку («Vie et oeuvres de M-me de Swétchine», П., 1859; 15 изд. 1884). Въ ея салонѣ онъ сблизился съ Монтадамберомъ. Въ 1840 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ свое первое сочиненіе «Histoire de Louis XVI» (6 изд., П., 1881), написанное въ духѣ строгаго легитимизма и проникнутое католическими идеями. Въ томъ же духѣ написана «Histoire de saint Pie V, pape, de l'ordre des freres prêchens» (П., 1814; 4-е изд., 1869). Избранный въ 1846 г. въ палату депутатовъ, онъ явился въ ней однимъ изъ видныхъ представителей легитимистской и клерикальной оппозиціи, и особенно горячо отстаивалъ реформу народнаго просвѣщенія въ направленіи такъ назыв. свободы обученія (т. е. предоставленія широкаго простора духовству). Недовольный антиклерикальнымъ направленіемъ Гизо, Ф. охотно призналъ республиканское правительство и обратился къ родителамъ Франціи съ циркуляромъ, въ которомъ пригласялъ ихъ послѣдовать его примѣру. Избранный въ учредительное собраніе, онъ явился въ немъ однимъ изъ вождей клерикальной партіи. Его рѣчь, чуждая собственнымъ большинству французскихъ ораторовъ цвѣтовъ краснорѣчія, почти никогда не апеллировавшая къ чувствамъ и страстямъ слушателей, отличалась грубой прямотой, нѣрѣдко оскорбительной рѣзкостью и строгой дѣловитостью. 29 мая 1848 г. онъ былъ назначенъ докладчикомъ по вопросу о національныхъ мастерскихъ и отстаивалъ ихъ закрытіе, которое дало рѣшительный толчокъ къ июньскому возстанію. Подалъ голосъ за конституцію 1848 г. Послѣ избранія Людовика-Наполеона на президентскій постъ Ф. принялъ предложеніе войти въ составъ министерства Одилона Барро, съ портфелемъ народнаго просвѣщенія и культво. Выработанная имъ реформа народнаго просвѣщенія была принята, съ нѣкоторыми измѣненіями, уже послѣ его выхода въ отставку, въ мартѣ 1850 г., но сохранила имя «закона Ф.». Этимъ закономъ былъ образованъ высшій совѣтъ народнаго просвѣщенія при министрѣ, въ составъ котораго входили четыре епископа и нѣкоторые другія духовныя лица; въ каждомъ департаментѣ ему были подчинены совѣты просвѣщенія, тоже съ преобладающимъ вліяніемъ духовенства. Этимъ совѣтамъ былъ порученъ надзоръ за всѣми учебными заведеніями. Право открывать учебныя заведенія представлено всѣмъ лицамъ, имѣющимъ дипломъ бакалавра, санъ священника и т. п. Это давало Ф. и его сторонникамъ формальное право говорить, что они стремятся къ «свобождѣ преподаванія»; но, въ дѣйствительности, надзоръ со стороны совѣтовъ, имѣвшихъ право возбуждать дисциплинарное преслѣдованіе противъ преподавателей, очень быстро

клерикализировать всё учебныя заведения Франціи, отъ низшихъ до высшихъ. Будучи министромъ, Ф. горячо защищалъ въ національномъ собраніи римскую экспедицію и 6 авг. 1849 г. произнесъ въ ея защиту крайне рѣзкую рѣчь противъ Жюля Фавра. 30 октября 1849 г. Ф. вышелъ изъ министерства. Послѣ декабрьскаго переворота Ф. удаленъ въ свое помѣстье и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1856 г. Ф. выпустилъ въ свѣтъ книжку: «Le parti catholique, se qu'il a été, se qu'il est devenu», въ которой признаетъ завоеванія великой французской революціи и старается примирить принципъ политической свободы съ господствомъ католицизма и легитимистическими взглядами. Въ 1856 г. Ф. избранъ членомъ академіи. Въ 1867 г., на католическомъ конгрессѣ въ Мехельнѣ, онъ вмѣстѣ съ Доулану отстаивалъ ссиллабусъ (XXIX, 874). Въ 1868 г. онъ напечаталъ брошюру «La politique et l'agriculture», въ которой доказывалъ, что опасность, угрожающая свѣтской власти папъ, является одною изъ причинъ упадка сельскаго хозяйства. Онъ выступилъ кандидатомъ католической оппозиціи на выборахъ 1869 г., но не былъ избранъ; побѣдилъ официальный кандидатъ. Вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, онъ не дождался выступить на выборахъ 8 февр. 1871 г., но видѣ палаты вновь началъ проявлять довольно значительную политическую дѣятельность. На католическомъ собраніи въ Версаи, 4 янв. 1872 г., онъ предложилъ просить графа Шамбора о признаніи трехлѣтняго замѣни. Это вызвало недовольство среди части легитимистовъ; оправдываясь, Ф. объяснилъ, что всегда былъ «испытаннымъ легитимистомъ», но не хотѣлъ быть «ни легитимистомъ непоследовательнымъ, ни легитимистомъ слѣпымъ». Эти объясненія и обнаружившаяся въ дальнейшемъ его поведеніи готовность идти на компромиссы съ республикой привели къ значительному охлажденію между Ф. и его прежними союзниками, вслѣдствіе чего въ послѣднія 10 лѣтъ своей жизни Ф. стоялъ внѣ практической политики. Ф. написалъ еще: «Souvenirs de charité» (Пур, 1857, нов. изд., 1893); «Dix ans d'agriculture» (П., 1863); «La convention du 15 septembre» (1864); «Itinéraire de Turin à Rome» (1865); «Des élections prochaines» (1869); «Questions monarchiques» (1873); «Augustin Cochin» (1874, 4 изд. 1884); «L'évêque d'Orléans» (1879); «Discours et mélanges politiques» (1882); «Études et souvenirs» (1885); послѣ смерти его появились его записки «Mémoires d'un royaliste» (1888; о нихъ см. въ № 2 «Вѣстн. Европы» за 1889 г.). См. Du Saussais, «Le comte de F.» (П., 1886); E. Veuillot, «Le comte de F. et ses mémoires» (1888). Его братъ *Фредерикъ де-Ф.* (1815—1884) съ 1877 г. былъ кардиналомъ въ Римѣ. Онъ заявлялъ о ирридинакности ему подлиннаго полотенца св. Вероники, на которомъ было впечатлѣнію подлинное изображеніе лица Иисуса Христа (VI, 46). *В. В.—г.*

Фалль (чоргово яйцо)—название, взятое изъ латинскаго языка для обозначенія гриба *Typhallus typhallicus Fries*, изъ семейства фаллоидныхъ, отдѣла гастромикетовъ. Плодо-

выя тѣла сначала бѣловатая, яйцевидная, заключенная въ сумку, затѣмъ выступающая въ видѣ длинной, бѣловатой цилиндрической ножки въ 10—30 стм. длины, съ конической, сѣтчатой головкой темнооливкаго цвѣта, покрытой гименіальнымъ слоемъ изъ булавовидныхъ базидій съ 8 эллипсоидальными спорами. Весь грибъ студенистый, очень быстро разлагающійся, издавая при этомъ крайне противный запахъ падали, притягивающій многочисленныхъ насѣкомыхъ. Встрѣчается въ тѣнистыхъ дѣсахъ въ окрестностяхъ Москвы, въ Лифляндіи, Рязанской губ., Малороссіи, Екатеринославской губ., Царствѣ Польскомъ и на Кавказѣ, но сравнительно рѣдко и практическаго примѣненія не имѣетъ. *А. Ячевскій.*

Фалльи (Пьерръ - Луи - Шарль - Ахилль Faillit, 1810—92)—франц. генераль. Въ 1854 г. отличился въ битвѣ при Альмѣ. Въ 1859 г., во время войны съ Австріей, командовалъ дивизіей въ корпусѣ маршала Нееля. Въ 1867 г. стоялъ во главѣ корпуса, посланнаго на защиту папы противъ Гарибальди, котораго разбить при Ментафѣ. Въ посланномъ имъ правительству докладѣ заключалась фраза, вызвавшая сильное негодованіе и вошедшая въ поговорку: «Шасспо (т. е. ружья системы Шасспо, введенныя во французской арміи по его инициативѣ) сдѣлала чудеса». Въ 1868 г. назначенъ сенаторомъ. Въ юлѣ 1870 г., тотчасъ послѣ объявленія войны, Ф. былъ поставленъ во главѣ 5-го корпуса. 6 августа онъ не посѣлъ во время на помощь Макъ-Магону, вслѣдствіе чего послѣдній былъ разбитъ при Вертѣ. 30 августа онъ былъ застигнутъ въ располхъ саксонскимъ кронпринцемъ на пути къ Седану, разбитъ при Бомонѣ и попалъ въ плѣнъ. Въ оправданіе своихъ дѣйствій во время войны написалъ брошюру: «Campagne de 1870. Opérations et marches du 5-me corps jusqu'au 31 août» (Брюссель, 1871). *В. В.—г.*

Фалорси (Guido Falorsi) — итальянскій публицистъ, проф. исторіи въ флорент. техническомъ институтѣ, род. въ 1847 г. Сотрудникъ «Nazione», «Rivista Universale», «La Razione» и «Archivio «Storico Italiano». онъ вынужденъ былъ истощить свои силы въ массѣ статей, очерковъ, предисловія, небольшихъ школьныхъ книгъ, вмѣсто того, чтобы посвятить свой блестящій литературный талантъ одному большому труду.

Фалрепъ—тросы, замѣняющіе поручни у входныхъ траповъ судна. По морскимъ традиціямъ эти тросы держатъ въ рукахъ матросы (*фалрепные*), назначаемые для этого. при входѣ офицеровъ или почетныхъ лицъ на судно. Сообразно съ положеніемъ вступающаго на судно, назначается и число фалрепныхъ, напр., для встрѣчи оберъ-офицера—2, для штабъ-офицеровъ и выше или гостей—4. Въ послѣднемъ случаѣ двое становятся на палубѣ, двое стоятъ на нижней площадкѣ и помогаютъ при входѣ встрѣчаемаго лица взобраться съ шлюпки на трапъ. *Р. Л.—н.*

Фалунитъ—минералъ, являющійся продуктомъ разрушенія кордѣрита, представляетъ механическую смѣсь близкихъ къ слюдѣ минераловъ.

Фалунь (Falun)—гор., въ шведской области Даларна (Далекарли), въ долині по обоимъ берегамъ рѣчки у ея впаденія въ Рунское озеро. Около 9000 жит. Основанная здѣсь въ 1822 г. горная академія переведена въ Стокгольмъ. Ф. знаменитъ, главнымъ образомъ, своими мѣдными рудниками, которые прежде были самыми богатыми во всей Швеции, а по своему протяженію — самыми обширными въ свѣтѣ. Рудникъ Фалугруфва (Falugruva) или Стора-Коппарбергетъ, близъ города, представляетъ собою открытую пропасть, которая образовалась въ 1687 г. вслѣдствіе обвала старыхъ рудниковыхъ сооружений и расширилась еще болѣе отъ обваліванія и обсыпанія почвы, особенно значительнаго въ 1833 и 1876 г. Эта зияющая яма имѣетъ въ настоящее время 385 метр. въ длину, 211 м. въ ширину и 96 м. въ глубину; рудокопы во многихъ мѣстахъ имѣютъ возможность работать при дневномъ свѣтѣ. На днѣ ямы видны входы въ болѣе глубокия шахты, которыя въ настоящее время разрабатываются. Машины приводятся въ движеніе водяною силой. Въ 1650 г., когда фалунскіе рудники находились въ наиболѣе цвѣтущемъ состояніи, добыча мѣди давала свыше 27000 центнер., тогда какъ въ 1891 г. она составляла всего лишь 271200 кгр. чистой мѣди. Кроме того, здѣсь добывается золото (1891—107 кгр.) и серебро (303 кгр.), а также сѣра и значительное количество купороса. Съ мѣдными рудниками находятся въ связи дробильный заводъ и фабрики для очистки и приготовленія купороса, сѣры и бурокрасной краски. Въ 1716 г., на глубинѣ 134 м., въ насыщенной купоросомъ почвенной водѣ, нашли удѣльшимъ отъ разложенія тѣло молодого рудокopa, погибшаго при обвалѣ земли въ 1670 г., и въ этомъ трупѣ одна старая женщина признала своего погибшаго жениха. Этотъ случай послужилъ сюжетомъ для одной баллады Г. Гейне, а Э. Юфману далъ матеріалъ для новеллы.

Фалшкиль.—На судахъ съ деревяннымъ килемъ къ послѣдному снизу прирѣпляется доска (Ф.) 1—3" толщиной, служащая только для того, чтобы защитить киль отъ поврежденія при прикосновеніи къ грунту. Ф. соединяется довольно слабо съ самымъ килемъ, такъ что въ послѣднемъ случаѣ онъ легко отдѣляется и такимъ образомъ судно можетъ удалиться съ мелкаго мѣста безъ поврежденія самаго киля или корпуса судна. Р. I—нъ.

Фалшфейеръ — бумажная гильза, наполненная горючимъ составомъ (вродѣ массы, употребляемой для такъ назыв. бенгальскаго огня, бѣлаго цвѣта). Ф. зажигаютъ на судахъ для показанія сигналовъ, извѣщенія объ аваріи, при иллюминаціи и т. д. (см. ХХIII, 673).

Фаль — снасть, служащая для подъема реевъ, косыхъ ларусовъ, флаговъ и т. д. Въ каждомъ случаѣ къ этому слову прибавляется терминъ, соответствующій предмету, поднимаемому Ф., напр., марса-Ф. — Ф., поднимающій марсарей; кливверъ-Ф. — снасть, поднимающая верхній уголь кливвера; Ф. для флаговъ или флагъ-Ф. — снасть, на которой поднимаются флаги, и т. д.

Фаль (Fäl арабск.—примѣта, предзнаменованіе)—у магометанъ способъ гаданія о будущемъ. Наиболѣе употребительная форма Ф. состоитъ въ томъ, что раскрываютъ коранъ на какой случится страницѣ и пальцемъ или иглою отмѣчаютъ безъ выбора и не глядя, какое-нибудь слово, на основаніи котораго стараются отгадать будущее. Пророкъ Магометъ запретилъ гаданіе по бѣгу животныхъ, полету птицъ, полету и паденію камней и т. п., какъ это дѣлали арабы во время язычества; не смотря на это, и эти способы гаданія очень еще распространены между мусульманскими обитателями Индіи. Гаданіе по священнымъ книгамъ свойственно и многимъ другимъ народамъ, прибѣгающимъ къ нему въ трудныя минуты: на Западѣ гадаютъ по Библии, у насъ — по Псалтири.

Фальбекъ (Pontus Fahlbeck)—шведскій историкъ-юристъ (род. въ 1850 г.), профессоръ государственной науки въ лундскомъ унив., солидный знатокъ и самостоятельный изслѣдователь не только развитія національнаго шведскаго права, но также древнѣйшей исторіи государственныхъ учреждений Европы. Главные его труды: «Kritiska studier äfver det frankiska tikets äldsta samfundsskēck» (1880); «Sveriges nationalförmögenhet» (1891); «Ständ och klasser» (1892); «Det svenska jordbrukets afkastning» (1893). Особенно интересна первая его большая работа, переведенная на франц. языкѣ подъ заглавіемъ: «La royauté et le droit royal franc» (Лундъ, 1883). Ставя въ ней основной вопросъ объ источникахъ происхожденія древне-европейскаго общественнаго строя, авторъ заявляетъ, что не соглашается ни съ германистами (Вайтль), ни съ романистами (Зибель); по его мнѣнію, франкское королевство (первая прочная форма социально-политическаго объединенія въ Европѣ послѣ паденія римской имперіи) является совершенно своеобразнымъ историческимъ организмомъ, созданнымъ Меровингами какъ-бы по собственному плану и собственными средствами, при помощи имѣвшася социального матеріала (сложившагося отчасти въ германской, отчасти въ римской средѣ), но съ полною переработкою его и со стороны принциповъ, и со стороны формъ. Это положеніе является смѣлою гипотезою, разрушающею съ перваго взгляда, обычныя построенія и прежнія попытки примиренія ихъ; но при ближайшемъ разсмотрѣніи теорія Ф. оказывается ничѣмъ инымъ, какъ обновленнымъ и субъективно видоизмѣненнымъ германизмомъ. Онъ утверждаетъ, что во франкскомъ королевствѣ инициатива формулировки права принадлежала исключительно королевской власти, которая одна обладала не только политическимъ сознаниемъ, но и социальнымъ авторитетомъ, необходимымъ для выработки государственнаго порядка и установленія общественныхъ отношеній. Всемогушій абсолютизмъ Меровинговъ воплощалъ въ себѣ тогда весь творческій духъ исторіи, и рядомъ въ странѣ не было силъ, которыя могли-бы съ нимъ конкурировать. Въ государствѣ франковъ все было поглощено королевемъ, почему авторъ и говорить о «королевской власти» и

«королевскомъ правѣ», а не о «политической организаціи» и «государственномъ правѣ» во франкскомъ королевствѣ. Между тѣмъ, онъ самъ ясно устанавливаетъ, что по своимъ традиціямъ и по своей природѣ королевская власть у франковъ находится въ тѣсной зависимости отъ германскаго прошлаго, выросла изъ германскихъ началъ. Приписывая такое большое значеніе монархическому элементу въ исторіи древней Франціи, Ф. превозноситъ и дарованія личностей, ярко выражавшихъ оригинальныя свойства монархіи, восхваляетъ, напр., Хлодвеха, какъ великаго государственнаго дѣятеля, и вообще теоретически отстаиваетъ самостоятельное вліяніе личности въ исторіи. Много серьезныхъ замчаній противъ мнѣнія Ф. высказано Фюстель де-Куланжемъ въ его трудѣ: «La monarchie française». Необходимо, однако, отдать должное таланту, эрудиціи и остроумію Ф. и признать, что много важныхъ явленій и процессовъ вскрыты имъ впервые, изображены съ любопытныхъ и новыхъ точекъ зрѣнія и часто объяснены правильно. Сочиненіе Ф. особенно цѣнно тѣмъ, что авторъ, разсматривая сущность и практику того, что онъ называетъ «индивидуальнымъ частнымъ правомъ франкскихъ королей», считавшихъ «государство—своею собственностью», «подданныхъ»—почти за своихъ людей», сильно облегчаетъ уразумѣніе условий, при которыхъ должны были зародиться и расти феодализирующія общество теченія.

Фальбергъ де Кэнсэ (Шарль-Жоржъ-Фенуиль де Falbaire de Quinsey, 1727—1801) — французскій писатель. Увлечшись мнѣніемъ Мармонтеля, что для возрожденія трагедіи необходимо вывести на сцену не героевъ древностей, а обыденныхъ людей мѣщанской среды, Ф. разработалъ въ формѣ драмы исторію протестанта Жана Фабра, который, принявъ на себя наказаніе, ожидавшее его отца, подвергся каторгѣ на галерахъ. «L'hopéte criminel», драма въ стихахъ, была поставлена на частной сценѣ герцогини Виллеруа, но запрещена къ представленію на публичныхъ сценахъ Парижа. Ее до нельзя хвалили Вольтеръ, хотя въ сущности она не выше посредственности и переполнена чувствительными тирадами и философскими разсужденіями о вредѣ религіозной нетерпимости. Драму эту пожелала увидѣть королева Марія-Антуанета, и въ результатъ Фабръ былъ восстановленъ въ своихъ гражданскихъ правахъ. Въ 1790 г. драма Ф. была поставлена на сценѣ Théâtre de la république гдѣ роль безвинно осужденнаго каторжника выполнялъ знаменитый Тальма. Дѣйствительный герой пьесы, Фабръ, неоднократно присутствовалъ въ театрѣ при прославленіи подвига его сыновней любви. Другія пьесы Ф.: комедія (въ стихахъ и съ музыкой Гретри) «Deux avares» (1770), драма «Le fabricant de Londres» (1771), комедія «Zemire et Zelide» и «L'Ecole des poeurs» (1776). Всѣ эти пьесы, равно какъ мелкія стихотворенія и статьи Ф., написанныя для «Энциклопедіи», вошли въ собраніе сочиненій Ф. («Oeuvres», 1787).

Фальбергъ (Генрихъ Адольфовичъ) — писатель и обществ. дѣятель. Род. въ 1864 г.;

происходитъ изъ дворянъ Подольской губ. Учился на математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета слб. унив.; специально занимался статистикой у проф. Янсова. Во время студенчества работалъ въ воскресныхъ школахъ Петербурга и сотрудничалъ въ иностранныхъ журналахъ по вопросамъ педагогики и философіи. Съ 1886 г. былъ членомъ слб. комитета грамотности, принадлежа къ содѣйствовавшей его обновленію «молодой группѣ». Въ 1887 г. вынужденъ былъ выѣхать изъ Петербурга и прожилъ до 1890 г. во Владимірѣ, гдѣ поднялъ вопросъ объ открытіи народныхъ библиотекъ; совершилъ путешествіе по центральной и сѣверной Россіи въ качествѣ офени. Въ 1891 г. возвратился въ Петербургъ. Въ послѣдующей литературной и общественной дѣятельности онъ постоянно шель рука объ руку съ В. И. Чарнолускимъ (см.); имена ихъ появляются всегда вмѣстѣ. Въ 1891 г. Ф. представилъ въ Имп. вольт. экон. обществу докладъ о голодѣ, который въ «Трудахъ» общества могъ появиться только въ сокращенномъ видѣ. Лѣтомъ 1892 г. сдѣлалъ пѣшеходное путешествіе по неурожайнымъ губерніямъ. Прочелъ рядъ докладовъ по школьному и вѣншкшльному образованію въ петербургскомъ комитетѣ грамотности. Состоялъ до самаго закрытія комитета товарищемъ предсѣдателя его и предсѣдателемъ издательской комиссіи. По его инициативѣ, между прочимъ, поднятъ вопросъ объ открытіи народныхъ библиотекъ, возбужденный обращеніями комитета во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ и на волостныхъ сходахъ Европ. Россіи. Былъ членомъ союза взаимопомощи русскихъ писателей и во время его закрытія состоялъ предсѣдателемъ ревизионной комиссіи. Принималъ близкое участіе въ «Невскомъ обществѣ народныхъ развлеченій». Сотрудничалъ въ «Русскомъ Богатствѣ», «Рус. Вѣдомостяхъ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Воспитанія»; состоялъ достойнымъ сотрудникомъ журнала «Хозяинъ» по земскимъ вопросамъ. Вмѣстѣ съ В. И. Чарнолускимъ написалъ «Народное образованіе въ Россіи» (СПб., 1899) и «Настольную книгу по народному образованію» (3 тома); вмѣстѣ съ нимъ редактируетъ производимое Имп. вольт. экон. общ. «первое подробное изслѣдованіе народнаго образованія во всей Россіи». Первые три тома этого изслѣдованія («Начальное народное образованіе въ Россіи») вышли въ свѣтъ остальные печатаются. Подъ редакціей Ф. и Чарнолускаго переведены на русскій языкъ сочиненія по статистикѣ, народному образованію и философіи Майра, Левассера, Люно, Смита и др. Въ настоящемъ Словарѣ имъ принадлежатъ статьи: «Начальное народное образованіе» (XX, 728 и сл.).

Фальбъ (Rud. Falb) — плодovitый нѣмецкій писатель, надѣлавшій много шума въ 80-хъ и началѣ 90-хъ гг. своей гипотезой тагъ назыв. критическихъ дней, на которые онъ предсказывалъ бури, землетрясенія, вулканическія изверженія и т. д. Это дни, когда совпадаетъ притяженіе солнца и луны и бываютъ большіе приливы. Ф. предполагалъ, что

эти же дни должны отличаться большими пертурбациями в атмосфере, а притяжение солнца — сопровождаться вулканическими извержениями и землетрясениями. Пернтеръ (Pernter, «Falb's Kritische Tage», B., 1892) подвергъ предсказанія Ф. провѣркѣ и нашелъ, что на критическіе дни падаетъ не болѣе выше означенныхъ явленій, чѣмъ на другіе. Тѣмъ не менѣе Ф. долго имѣлъ приверженцевъ, читалъ публичныя лекціи и за него стояла самая распространенная вѣнская газета «Neue Freie Presse». Главныя труды Ф. «Von dem Umwälzungen im Weltall» (В., 1837); «Kalender der Kritischen Tage» (В., 1839).

Фальва (мадьярск. Falva) — деревня, село, часто встрѣчается, какъ составная часть, въ названіяхъ различныхъ мѣстностей Венгріи, а иногда и въ собственныхъ именахъ (фамиліяхъ).

Фальгеръ (Жанъ-Александръ-Жозефъ Falguière, 1831—1900) — французскій скульпторъ, родомъ изъ Тулузы, получилъ образованіе въ Парижѣ подъ руководствомъ Жюффруа и въ 1859 г. былъ удостоенъ большой тапъ назван. римской преміи, послѣ чего совершенствовался въ Италіи. Съ 1882 г. служилъ профессоромъ скульптуры въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ и состоялъ членомъ французскаго института. Уже первыя произведенія этого художника выказывали его знаніе наого человѣческаго тѣла, своего рода величественность замысла и глубину чувства — качества, которыми привлекали къ себѣ зрителей и позднѣйшія его работы; однако, изображенія идеальныхъ и аллегорическихъ сюжетовъ удавались ему лучше, чѣмъ монументальныя изваянія. Наиболѣе извѣстныя его произведенія «Отрокъ Тезей» (первая статуя, съ которою онъ явился предъ публикою въ парижскомъ салонѣ 1857 г.), «Драма» (статуя на фасадѣ Новой парижской Оперы), «Мученикъ Тардисій» (1868, въ Люксанбургской галлерей, въ Парижѣ), «Побѣдитель на вѣтшиномъ бою» (1870, тамъ же), «Египетская танцовщица», «Офелія», «Швейцарія, благодѣтельница французской арміи» (1875), «Диана», «Женщина съ павлиномъ», «Св. Викиентій де-Паула» (въ парижской церкви Sainte-Gevevieve), портретныя статуи поэта П. Корнея (въ парижск. Théâtre français), живописца Каролюса Дюрана, Лазартина (для монумента въ Кагофѣ), Лафатта (для монумента въ Вашингтонѣ) и Балзаса. Занимался, кромѣ скульптуры, и живописью. Ф. выступилъ впервые со своею работою по части послѣдней въ 1875 г., а именно съ картиною: «Ворцы», прекрасною по рисунку, но слишкомъ красноватою по тону и вообще слабою въ отношеніи колорита; гораздо удачнѣе, чѣмъ она, другая его картина, «Кланъ, несущій тѣло убитаго Авеля», исполненная на слѣдующій затѣмъ годъ.

А. С.—вз.

Фальделла (Jean Faldella) — итал. писатель. Род. въ 1846 г.; былъ адвокатомъ. Совершивъ поездку на всемірную выставку въ Вѣнѣ, выпустилъ въ свѣтъ ея юмористиче-

ское описаніе (1873). Въ 1875 г. вышли его «Figurine», обнаружившіе тонкій и юмористическій талантъ (переведены на нѣм. яз.). Написалъ еще: «Un viaggio a Roma senza vedere il Papa» (1880); «Lo scrutinio di lista» (1881); «Il tempio del risorgimento italiano» (1886); «A Parigi, viaggio di Geronimo e comp.» Per la revisione degli errori giudiziari» (1887), «I nuovi Gracchi» (въ «Piccola Biblioteca del Popolo Italiano», 1888) и друг.

Фальдерманнъ (Franz Faldermann) — энтомологъ (1799—1838), работалъ сначала въ садоводствѣ отца, затѣмъ путешествовалъ по Германіи и Англіи. По приглашенію директора с.-петербургскаго ботаническаго сада, Финшера, поступилъ старшимъ садовникомъ въ слб. ботаническій садъ. Интересуясь естественными науками, уже съ молодости, Ф. впоследствии ограничился исключительно собираніемъ и описаніемъ жуковъ, и значительно способствовалъ изученію русской фауны по этимъ наскокомъ. Онъ опубликовалъ, между прочимъ, «Species novae Coleopterorum Mongoliae et Sibiriae incolarum» («Bull. Soc. Nat.», М., 1833); «Bereicherung der Käferkunde des Russischen Reiches» (тамъ же, 1836); «Fauna entomologica transcaucasica» (3 т., 1835—1838).

Н. Н. А.

Фальзенъ (Христіанъ-Магнусъ Falson, 1782—1830) — норвежскій политическій дѣятель. Былъ адвокатомъ, потомъ судьбою. Послѣ отдѣленія Норвегіи отъ Дани, Ф. былъ членомъ вѣдсвольдскаго сейма (1814) и предсѣдателемъ коммисіи, которой было поручено выработать проектъ конституціи. Когда состоялось соединеніе Норвегіи со Швеціей, Ф. отказался отъ участія въ политической дѣятельности, но потомъ примирился съ новымъ порядкомъ вещей и даже поддерживалъ правительство. Подъ конецъ жизни былъ предсѣдателемъ верховнаго суда въ Христіаніи. Главныя историческія труды его — «Norges Historie», доведенная до 1319 г. (Христіанія, 4 т., 1823—25). Его біографія написана Даа (Христіанія, 1860) и Vullum (ib., 1881). Его братъ Карль (1787—1852) съ 1821 г. былъ членомъ и нѣсколько разъ президентомъ стортинга; принадлежалъ къ консервативной партіи.

В. В.—вз.

Фальке (Іоаннъ Falke) — нѣмецкій историкъ (1823—1876); заведывалъ главнымъ государственнымъ архивомъ въ Дрезденѣ. Его труды: «Geschichte des deutschen Handels» (Лпц., 1859—60); «Die Hansa als deutsche See- und Handelsmacht» (Б., 1862); «Geschichte des deutschen Zollvereins» (Лпц., 1869); «Geschichte des Kurfürsten August von Sachsen in volkwirtschaftlicher Beziehung» (1868).

Фалькс (Іоаннъ-Эрнстъ-Людвигъ Falke, 1805—80) — профессоръ ветеринаріи съ 1829 г. въ ветеринарномъ институтѣ въ Дрезденѣ, съ 1847 г. въ Іенѣ. Труды Ф.: «Lehrbuch über den Hufbeschlag und die Hufkrankheiten» (Лпц., 1848, 2 изд., 1859); «Lehrbuch der gesamten Tierarzneiwissenschaft» (Лпц., 1855); «Die Prinzipien der Vergleichenden Pathologie und Therapie der Haussäugethiere» (Эрлангенъ, 1860); «Die Influenza des Pferdes» (Іена, 1862); «Der Milzbrand und die

Hundswut sind Typhen» (ib., 1861); «Die Lehre von den Krankheiten der Zucht- und der jungen Thiere» (Лпц., 1867); «Thierärztliche Jahrbücher» (Лпц., 1878—80).

Фальке (Яковъ von Falke) — нѣмецкій историкъ (родился въ 1825 г.), директоръ австрійскаго музея искусства и промышленности. Сочиненія его посвящены преимущественно исторіи искусства и культуры. Будучи знатокомъ въ этой области, Ф. обладаетъ замѣчательной способностью дѣлать результаты научныхъ изслѣдованій доступными широкой публикѣ. Его главные труды: «Die deutsche Trachten und Modenwelt» (Лейпцигъ, 1858); «Die ritterliche Gesellschaft im Zeitalter des Frauenkultus» (В., 1862); «Geschichte des modernen Geschmacks» (Лпц., 1866); «Geschichte des fürstlichen Hauses Liechtenstein» (Вѣна, 1868—83); «Die Kunst im Hause» (Вѣна, 1883); «Hellas und Rom» (Штутгартъ, 1879; есть русскій переводъ); «Kostümggeschichte der Kulturvölker» (Штутгартъ, 1880); «Aesthetik des Kunstgewerbes» (Штутгартъ, 1883); «Geschichte des deutschen Kunstgewerbes» (В., 1888); «Aus dem weiten Reiche der Kunst» (Берл., 1889); «Geschichte des Geschmacks im Mittelalter» (В., 1893). Въ сотрудничествѣ съ А. von Eye Ф. издалъ «Kunst und Leben der Vorzeit» (Нюрнбергъ, 1868).

Фалькенбергъ (Дитрихъ ф. Falkenberg) — защитникъ Магдебурга во время тридцатилѣтней войны. Въслѣдствіе гоненія на реформацію во владѣніяхъ епископа Патерборнскаго, онъ покинулъ свою родину, Вестфалію, и поступилъ на службу ландграфа Морица Гессель-Кассельскаго, который въ 1615 г. послалъ его въ Стокгольмъ ко двору Густава-Адольфа; тамъ онъ сдѣлался гофмейстеромъ королевы-матери. Когда Густавъ-Адольфъ высадился въ 1630 г. на берегахъ Помераніи, онъ довѣрилъ Ф. переговоры съ протестантскими чинами Германіи о союзѣ съ Швеціей; Ф. долженъ былъ постараться сдѣлать Магдебургъ оплотомъ протестантизма въ Германіи. Когда императорскія войска напали на Магдебургъ, онъ побуждалъ жителей къ упорному сопротивленію и, въ надеждѣ на шведскія подкрѣпленія, частыми вылазками поддерживалъ ихъ мужество; еще 19 мая 1631 г. онъ помѣшалъ капитуляцію. Паль 20 мая при самомъ началѣ штурма. Вѣроятно по его распоряженію возникъ пожаръ, уничтожившій городъ послѣ его взятія и лишившій его такимъ образомъ всякаго значенія для импер. войскъ. Ср. Wittich, «Dietrich von Falkenberg» (Магдебургъ, 1892); его же, «Pappenheim und Falkenberg» (Берл., 1894).

Фалькенбергъ (Пауль Falkenberg) — нѣмецкій ботаникъ, род. въ 1848 г., профессоръ ботаники и директоръ ботаническаго сада въ Ростокѣ; извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими трудами по анатоміи и морфологіи растений («Vergleichende Untersuchungen der Vegetationsorgane der Monocotyledoneen», Штутгартъ, 1876) и по водорослямъ. Ф. положилъ много труда на изученіе сибирскійшей и труднѣйшей группы красныхъ (см.)

водорослей Rhodomelaceae («Rhodomelaceae» въ Engler und Prantl's «Pflanzenfamilien», Лпц., 1897).

Фалькенбергъ (Рихардъ Falckenberg) — философъ, проф. въ Эрлангенѣ, авторъ популярнаго довольно широкаго распространеніемъ руководства по исторіи новѣйшей философіи: «Geschichte der neueren Philosophie seit N. Cusanus», Лпц., 1886), переведеннаго и на русскія яз. Написалъ еще «Grundzüge der Philosophie des N. Cusanus mit besonderer Berücksichtigung der Lehre vom Erkennen» (Бресл., 1880).

Фалькенгайнъ (графъ Юлій Falkenhayn) — австрійскій политическій дѣятель (1829—99). Служилъ въ арміи, участвовалъ въ итальянскомъ и венгерскомъ походахъ 1848 и 1849 г. Оставивъ армію, занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1867 г. былъ посланъ крупными землевладѣльцами въ верхне-австрійскій ландтагъ, гдѣ былъ однимъ изъ выдающихся ораторовъ клерикально-федералистической партіи. Въ 1871 г. Гогенвартъ назначилъ его ландсгауптманомъ. Во время его предсѣдательства у него произошелъ рѣзкій конфликтъ съ нѣмецко-либеральной партіей ландтага, демонстративно покинувшей залу засѣданія. Въ 1876 г. онъ напечаталъ книгу (довольно поверхностную): «Materiale zu Studien über das österreichische Budget» (Вѣна), гдѣ доказывалъ, что федеративная организація Австріи дала бы возможность сдѣлать значительныя сбереженія въ бюджетѣ; за нею послѣдовала книга: «1867 bis 1877, das Jahrzehnt des ersten Ausgleichs» (Вѣна, 1878), тоже посвященная финансамъ. На общевострійскихъ выборахъ 1879 г. Ф. былъ проведенъ въ рейхсратъ, въ гор. Вельсѣ, партіей Гогенварта. Въ томъ же году сдѣлался министромъ земледѣлія въ кабинетѣ Тааффе (1879 — 93), оставался имъ также въ министерствѣ Виндшигрца и вышелъ въ отставку лишь съ паденіемъ послѣдняго въ 1895 г. На выборахъ 1885 г. онъ не былъ избранъ въ Вельсѣ, но былъ посланъ въ рейхсратъ куріей крупнаго верхнеавстрійскаго землевладѣнія и остался ея представителемъ послѣ выборовъ 1891 и 1897 г. Въ должности министра онъ часто выступалъ ораторомъ министерства въ рейхсратѣ, велъ всегда очень грубую полемику съ либералами и развивалъ въ своихъ рѣчахъ программу клерикальнаго консерватизма, опирающагося на земледѣвнѣе и враждебнаго промышленному развитію страны; «я не желаю» — говорилъ онъ въ 1890 г., — чтобы капиталъ сдѣлался у насъ золотымъ тельцомъ, чтобы мы молились ему и плясали вокругъ него». На него всегда съ значительнымъ уваженіемъ ссылались антисемиты, хотя Ф. официально не принадлежалъ ни къ ихъ партіи, ни къ какой-либо другой. Только въ 1891 г., когда гр. Кюнбургъ вошелъ въ кабинетъ какъ официальный представитель нѣмецко-либеральной партіи, Ф. сталъ посѣщать засѣданія клуба Гогенварта, чтобы быть въ министерствѣ его официальнымъ представителемъ. Послѣ паденія министерства Виндшигрца Ф. явился въ рейхс-

сратъ главой небольшой клерикально-феодалной фракціи, которая замѣтной роли не играла. Самъ Ф. нѣсколько разъ выступалъ съ рѣчами противъ финансовой политики Биллинскаго, а въ 1897 г. предложилъ новый регламентъ рейхсрата, имѣвшій цѣлю расширеніемъ правъ президента сломить оппозицію. Законопроектъ не прошелъ. В. В.—ъ.

Фалькенгейнеръ (Guillaume Falkenheiner)—пѣм. писатель и педагогъ, бывшій школьный учитель и проповѣдникъ, род. въ 1837 г. Соч. его: «Ich weiss an wen ich glaube» (1863); «Der evangelische Geschichte und das öffentliche Leben» (1884); «Zur Verständigung und zur Versöhnung, ein Wort an den Arbeitssland» (1869); «Ueber die Grenzen des konfess. Elementes» (1872); «Aus der bösen alten Zeit, ein hess. Volksbüchlein» (1884) и др.

Фалькеновъ или *Фалкиовъ, Фалкенкау* (чешск. Falkenov, Falkov, нѣмек. Falkenau an der Eger)—гор. въ Чехіи, на прав. берегу р. Эгера, въ которую здѣсь впадаетъ Зводава. Около 6000 жит., преимущественно нѣмцевъ и католиковъ (46 евангелич. исповѣданія, 156 иудейск.). Въ окрестностяхъ значительны каменноугольныя копи, стеклянные заводы, прядильни.

Фалькенштейнъ (баронъ Іоаннъ-Поль Falkenstein)—саксонскій политическій дѣятель (1801—82). Назначенный въ 1844 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ возбуждалъ довольно общую антипатію своими реакціонными поположеніями; однако, въ 1847 г. выработалъ законъ о печати, нѣсколько улучшавшій ея положеніе. Революція 1848 г. заставила его удалиться въ частную жизнь. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ президентомъ конспекторіи, въ 1853 г. — министромъ культовъ и просвѣщенія. При немъ, значительно улучшено содержаніе народныхъ учителей, основано много новыхъ гимназій и учительскихъ семинарій, улучшены вспомогательныя учебныя средства лейпцигскаго университета (лабораторіи, институты и т. д.) и приглашено нѣсколько крупныхъ ученыхъ силъ, такъ что онъ занялъ на время первое мѣсто среди германскихъ университетовъ. Въ 1866 г., послѣ окончанія войны, Ф. занялъ постъ президента кабинета. Въ 1868 г. имъ преобразовано церковное управленіе въ Саксоніи: избраны церковныхъ старосты (Kirchenvorstände) предоставлено прихожанамъ. Въ 1871 г. Ф. занялъ болѣе спокойный постъ министра королевскаго двора. Написалъ, на основаніи рукописныхъ замѣтокъ короля Іоанна и собственныхъ воспоминаній, біографію: «Johann, König von Sachsen. Ein Lebensbild.» (Дрезд., 1878). См. Petzholdt, «Johann-Paul-Freiherr von F.» (Дрезденъ, 1882). В. В.—ъ.

Фалькенштейнъ на Гарцѣ (Falkenstein am Harz)—старинный горный замокъ въ Пруссіи, на высокой горѣ, въ долинѣ Зелке. Съ XII в. Ф. служилъ мѣстопробываніемъ графскаго рода, наиболее виднымъ представителемъ котораго былъ графъ Говеръ фонъ-Ф. (ум. 1250 г.), вмѣстѣ съ другомъ своимъ Эйке фонъ-Репговымъ издавшій знаменитый сборникъ саксонскихъ правъ и обычаевъ, извѣстный подъ именемъ «Саксонскаго зер-

цала» (см.). Графъ Бурхардъ IV фонъ-Ф., послѣдній представитель рода, завѣшалъ въ 1332 г. свое графство капитулу Гальберштадта; отъ послѣдняго оно перешло въ 1386 г. къ роду Ассевурговъ. Въ 1832 г. замокъ реставрированъ и ему приданъ характеръ средневѣковья. Неподалеку расположена пещера Тидианъ, въ которой находили золотой песокъ. Ср. Münchenhof, «Mitteilungen über die alte Burg F.» (Кведлинбургъ, 1835); Niemeier, «Falkenstein» (Гальберштадтъ, 1841).

Фалькенштейнъ (Konstantin-Karl Falkenstein, 1801—1885)—нѣмецкій историкъ; служилъ въ дрезденской королевской библиотекѣ. Важнѣйшіе труды: «Mythologia, seu fabulosa deorum gentium historia» (Золотурнъ, 1818); «Thaddäus Kosciusko» (Лпц., 1827, 2-е изд. 1834); «Geschichte der geographischen Entdeckungsgreisen» (Дрезденъ, 6 т., 1828—29); «Geschichte des Johannitordens» (ib., 1833); «Geschichte des Tempelherrenordens» (ib., 1833); «Beschreibung der Bibliothek zu Dresden» (1839); «Geschichte der Buchdruckerkunst in ihrer Entstehung und Ausbildung» (Лпц., 1840, 2-е изд. 1856).

Фалькенштейнъ (Julius Falkenstein, род. 1842 г.)—герман. путешественникъ по Африкѣ; участвовалъ въ германской экспедиціи Лоанго 1873—76 г., произвелъ много цѣнныхъ изслѣдованій и привелъ первую живую гориллу въ Европу. Въ настоящее время врачъ главнаго штаба въ Берлинѣ. Въ 1881 г. основалъ всеобщій германскій союзъ школъ, въ видахъ поддержанія нѣмецкаго элемента за границей. Напеч.: «Afrikanisches Album» (берегъ Лоанго, въ 72 оригинальныхъ снимкахъ съ объяснительнымъ текстомъ, Берл., 1876); «Aerztlicher Ratgeber für Seelente, Kolonisten und Reisende» (Б., 1882; 10-е изд. подъ загл.: «Aerztlicher Reisebegleiter und Hausfreund», 1893); «Afrikas Westküste» (Лпц., 1885); «Die Zukunft der Kongo und Guineagebiete» (Веймаръ, 1885); обработалъ 2-ю часть трудовъ экспедиціи Лоанго (Лпц., 1879).

Фалькиргъ (Falkirk)—городъ въ Шотландіи (Стирлинширъ), на Фортскомъ и Клойдскомъ каналѣ. Ок. 20 тыс. жит. Желѣзные и каменноугольныя рудники. Желѣзодобывательные заводы. 23 января 1746 г. здѣсь произошла битва между шотландцами претендента Карла-Эдуарда Стюарта и англійскими войсками, подъ начальствомъ ген. Гоулея. Когда къ принцу присоединились жители Верхней Шотландіи, онъ двинулся вглубь Англии, въ надеждѣ, что всѣ шотландцы и всѣ яkobиты Англии присоединятся къ нему, но жестоко ошибся: почти никто не присоединился къ нему въ округахъ, гдѣ яkobиты хвастались авоею силой. Политика Вальюла достигла своей цѣди: она примирила Антілю съ Ганноверскимъ домомъ; продолжительный миръ, провѣтланіе страны и милосердіе правительства сдѣлали свое дѣло. Яkobитизмъ, какъ политическая сила, исчезъ, и Карль-Эдуардъ понялъ, что съ 5000 уроженцами Верхней Шотландіи нельзя завоевать Англию. Узнавъ, что англичане обходятъ его съ фланговъ, Карль-Эдуардъ отступилъ къ Глазго, гдѣ силы его увеличались до 9000 чел., вслѣд-

ствіе чего онъ рѣшился напасть 23 января 1746 г. на преслѣдовавшую его армію близъ Ф. Бурная атака шотландцевъ доставила имъ побѣду надъ Гоулемъ; но эта побѣда была столь же роковой для цѣлыя претендента, какъ и поражение. Большая часть его войска разбѣжалась съ добычей по своимъ горамъ, и Карлъ отступилъ къ сѣверу.

Фалькландскіе о-ва (Falkland Islands, фр. Malouines, исп. Malvinas)—группа о-вовъ въ Южн. Атлантическомъ океанѣ, образующихъ коронную колонію Великобританіи, въ 450 км. къ В отъ Магелланова прол. Всего ок. 200 о-вовъ, между 51° и 53° ю. ш. и 57° и 62° з. д. Только два изъ острововъ всей группы значительной величины: *Вост. Фалькландъ* (7769 кв. км.) и *Зап. Фалькландъ* (5955 кв. км.). Общее пространство всей остальной группы 3106 кв. км.; кромѣ того *Южная Георгія* — 2589 кв. км. Жит. (1891) 1789 (1086 мжч., 703 жнщ.), въ томъ числѣ 123 иностранца; въ 1899 г. жителей было 1759 чел.; смертность на 1000 чел.—15, рожденій на 1000 чел.—34. Общій видъ острововъ не привлекателенъ; хребты скалистыхъ холмовъ въ 1000' выс. тянутся по обширнымъ торфянымъ пространствамъ, ограниченнымъ съ моря низменнымъ скалистымъ берегомъ, о который съ яростью бьются волны. Климатъ ровный и замѣчательно здоровый—ни рѣзкаго холода, ни жары. Дождь и сильныя вѣтры часты, но грозы рѣдки. Рѣзкое отличие Ф. — полное отсутствіе деревьевъ, но большое разнообразіе душистыхъ цвѣтовъ, которые въ ноябрѣ и декабрѣ покрываютъ почти все пространство; самая полезная здѣсь и совершенно мѣстная трава, *туссака*, покрываетъ всѣ маленькіе острова какъ-бы лѣсомъ миньютюрныхъ пальмъ; лучше всего она произрастаетъ на морскомъ побережьи. Главный промыселъ жителей — скотоводство и овцеводство; предметы вывоза—кожи, шерсть и сало. Въ 1899 г. было 7000 гол. рогатого скота, 779900 овецъ, 3500 лошадей и около 400 свиней. Народныхъ управительствъ. школъ 2, съ 190 учен. (1899), 1 католическая школа съ 62 учен., одна баптистская съ 12 учен., школа Дарвина, съ 26 учениками; кромѣ того двѣ подвижныя школы въ Западномъ и 1 въ Вост. Фалькландѣ. Церковн. образованіе обязательно. Въ бюджетѣ на 1899 г. доходы показаны въ 13219 фн. стерл., расходы—въ 13314 фт. стерл. Ввозъ товаровъ на 73978 фн. стерл., вывозъ—139203 фн. стерл. Почтовый обмѣнъ въ 1899 г.—38000 писемъ и 38000 посылокъ и бандерольныхъ отправокъ. Каждая двѣ недѣли пароходное сообщеніе съ Великобританіей поддерживается парох. К^о Тихаго океана, пароходы которой посѣщаютъ Портъ Станли, г. г. Ф. о-вовъ (789 жит.). Управление ввѣрено губернатору, совмѣстно съ законодательнымъ и исполнительнымъ совѣтами. Денежные знаки, вѣсъ и мѣры—англійскіе.

Фалькландъ (Lunipus Кэри, виконтъ Falkland)—англійскій политическій дѣятель. Род. въ 1610 г.; учился въ Дублинѣ и Кембриджѣ; беззвучно прожил юность, но затѣмъ усердно работалъ и приобрѣлъ большія знанія, участвъ и путешествуя; обладалъ огром-

ною памятью и замѣчательнымъ краснорѣчіемъ. Женившись рано на бѣдной дѣвушкѣ, Ф. взыскалъ этимъ крайнее неудовольствіе отца; вышла семейная ссора, заставившая Ф. переселиться въ Голландію, откуда онъ скоро вернулся, не получивъ желаемаго имъ назначенія, и съ тѣхъ поръ жилъ въ сельской тиши, преданный научнымъ занятіямъ. Ему приписывали сотрудничество въ «Religion of Protestants» Чиллингворта; онъ сочинялъ стихи, писалъ политическія рѣчи и т. п. Въ 1633 г. умеръ его отецъ, и Ф. сдѣлался виконтомъ и камергеромъ. Въ 1639 г. онъ принялъ участіе въ войнѣ противъ шотландцевъ, но скоро перешелъ на сторону парламентской партіи, къ которой его привлекалъ силой своей личности Джонъ Гампденъ. Въ парламентъ онъ вступилъ въ 1640 г. и рѣзко высказалъ свое неудовольство, когда парламентъ черезъ 3 недѣли былъ распущенъ за то, что не согласился вотаровать субсидій королю вопреки исправленія злоупотребленій. Въ долгомъ парламентѣ Ф. примкнулъ къ партіи, которую организовалъ Гайдъ, будущій лордъ Кларендонъ; она находила, что для восстановленія законнаго порядка королемъ сдѣлано достаточно и незаконно было бы лишитъ короля тѣхъ правъ и той власти, какими онъ пользовался при Тюдорахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она рѣшила не допускать никакихъ измѣненій въ отношеніяхъ церкви къ государству. Болѣе сложныя соображенія вліяли на лорда Ф. Ученый и талантливый человѣкъ, центръ кружка, состоявшаго изъ наилучшихъ свободомыслящихъ людей своего времени, онъ былъ руководителемъ партіи латитударианцевъ, которая въ это время все усиливалась, подъ вліяніемъ реакціи противъ догматизма, и стояла за свободу религіознаго мышленія. Система Стюартовъ не особенно мѣшала такой свободѣ; Лаудъ настаивалъ, главнымъ образомъ, на единообразіи въ практикѣ и обрядахъ, тогда какъ настроеніе пуританъ было чисто догматическимъ, и парламентъ грозилъ еще болѣе чѣмъ прежде сѣзуть предѣлы умозрительнаго богословія. Это отдало Ф. отъ парламента, а боязнъ столкновения съ короной, страстная любовь къ миру и симпатія къ слабымъ заставляли его бороться за короля. Вокругъ Ф. и Гайда скоро собралась большая партія, состоявшая частью изъ рыцарственныхъ натуръ, частью изъ людей, испугавшихся быстраго переворота въ обществѣ и опасностей, угрожавшихъ епископальной церкви и коронѣ. Врагъ всякаго беззаконія, отъ кого-бы оно ни шло, Ф. безпощадно бичевалъ злоупотребленія агентовъ короны, жестоко нападалъ на Страффорда и Фиача и много содѣйствовалъ тому, что у епископовъ было отнято право голоса въ верхней палатѣ (1641). Во время суда надъ Страффордомъ въ нижней палатѣ возникла мысль осудитъ его посредствомъ закона, специально для того изданнаго (bill of attainder); за такой образъ дѣйствій стоялъ и Ф. Когда многіе стали сомнѣваться въ законности обвиненія Страффорда, Ф. опровергъ ихъ сомнѣнія такимъ соображеніемъ: «Сколько волею нужно положить одинъ на другой, чтобы опредѣлить великъ или малъ человѣкъ, едва-

ли кто можетъ сказать—но всякій можетъ отличить высокаго человѣка отъ малорослаго, развѣ онъ ихъ видитъ. Такъ и въ данномъ случаѣ. Сколько незаконныхъ поступковъ составляютъ въ совокуности понятіе государственной измѣны—это неизвѣстно, а что такое государственная измѣна, это мы знаемъ всѣ, развѣ мы ее видимъ? Когда послѣ смерти Страффорда отношения между королемъ и палатою общинъ обострились до яростной борьбы, мирный характеръ лорда Ф. заставилъ его уйти въ частную жизнь, но сила событий потянула его опять къ политической дѣятельности и приблизила къ королю, которому онъ не вѣрилъ. Не теряя надежды на примиреніе съ парламентомъ, Карлъ I сдѣлалъ попытку править при посредствѣ вождей меньшинства: рядомъ съ Дигби, Кольпенперомъ и Гайдомъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ Ф. (1642), но по своему высокому характеру, по своей нравственной чистотѣ онъ мало годился для своей должности при данныхъ обстоятельствахъ. Когда положеніе короля въ Лондонѣ стало крайне тяжелымъ, вслѣдствіе неудачной попытки арестовать пятерыхъ членовъ парламента, онъ покинулъ Лондонъ, рѣшившись на междоусобную войну. Ф. и Кольпенперъ, отстранившіеся-было отъ короля при видѣ наслія, которое онъ хотѣлъ совершить надъ парламентомъ, теперь (въ концѣ мая 1642 г.) вышли изъ парламента вмѣстѣ со всѣми другими роялистами (32 пара и 60 членовъ палаты общинъ) и присоединились къ Карлу въ Йоркѣ, имѣя, однако, въ виду заставить короля отказаться отъ его воинственныхъ плановъ: но Ф. вскорѣ пришлось съ грустью убѣдиться, что это невозможно. Храбро сражаясь при Эджиллѣ и Глостерѣ, онъ видимо искалъ смерти, которую и нашелъ 20 сент. 1643 г. въ битвѣ при Ньюбери, гдѣ бросился въ самую густую свалку.

Фалько (Beneditto di Falco)—итальянскій писатель первой половины XVI в., преподавалъ еврейскій языкъ въ Неаполѣ. Главные его труды: «De origine hebraicarum, graecarum latinarum que litterarum deque numeris omnibus libellus» (Неаполь, 1510); «Rituario» (ib., 1535); «Descriptione dei luoghi antichi di Napoli edel suo distretto» (ib., 1539).

Фальковский (Юлій)—драматическій писатель и историкъ или, вѣрнѣе, мемуаристъ, (1813—1892). Его историческая драма, изданная сначала по-французски подъ заглавіемъ: «Un moment de toute-naissance», является драматизированной исторіей Дм. Самозванца; въ 1879 г. она въ измѣненномъ видѣ была издава въ Познани, на польскомъ яз. Въ 1880 г., въ Краковѣ, издалъ пятиактную драму: «Kopiec Stuartów». Въ то же время начинаютъ выходить его «Obrazy z życia kilku ostatnich pokoleń w Polsce». Ф. издалъ также въ Познани въ 1879 г. «Wspomnienia z. г. 1848 i 1849» (Познань, 1879).

Фальковъ (Ефимъ Степановичъ, 1836—1865)—агрономъ, воспитывавшійся въ тобольской семинаріи и въ горьгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1856 г. съ званіемъ ученаго агронома. Съ начала 1860 г. Ф. былъ опредѣ-

ленъ исправляющимъ должность адъюнкта сельскаго хозяйства на камеральномъ отдѣленіи юридическаго факультета казанскаго унив. Ф. напечат.: «О способахъ распространения въ Россіи высшаго агрономическаго образования» («Записки Казанскаго Экономич. Общества», 1859); «Главныя начала лѣсоводства» (переводъ изъ Рашера, ib., 1860); «Сельское хозяйство, какъ промышленность и наука» (ib., 1860 п отдѣльно); «Современная научная теорія земледѣднія», «Химія въ примѣненіи къ сельскому хозяйству и физиологіи» (перев. изъ соч. Либиха—«Труды Имп. Сиб. Волы. Экон. Общ.», 1863); «Овцеводство и шерстевѣдѣніе» Фридриха Шмидта (перев. съ нѣм. Ф., подъ редакціей А. Совѣтова, СПб., 1863).

Фальконе (Аниэлло Falcone, 1600—65)—итальянскій живописецъ и граверъ, ученикъ Х. Риберы въ Неаполѣ, прославился искусствомъ изображать сраженія, вслѣдствіе чего получилъ прозвище *Opacolo delle battaglie*. Онъ основалъ школу живописцевъ, изъ которой вышло много талантливыхъ маляровъ, между прочимъ знаменитый С. Роза. Убийство испанцами одного изъ родственниковъ Ф. побудило его примкнуть къ бандѣ, извѣстной подъ названіемъ «Смертнаго общества» (*Compagnia della morte*) и участвовать, вмѣстѣ съ нею, въ возстаніи Мазанилло. Послѣ ссудачи этого возстанія, онъ удалился во Францію, но потомъ возвратился на родину. Писалъ въ большомъ или маломъ размѣрѣ сцены войны, занимая сюжеты то изъ Священнаго Писанія, то изъ исторіи, то изъ поэзіи. Картины его, составляющія теперь большую рѣдкость, разнообразны по мотивамъ, хороши по рисунку, колоритны и особенно замѣчательны вѣсомъ композиціи и экспрессивностью представленныхъ фигуръ и группъ. Рѣдкая талантливость Ф. проявляется и въ его гравюрахъ крѣпкою водкою и сухою иглою, которыхъ насчитывается до 20-ти.

Фальконеръ (Вильямъ Falconer, 1730—1769)—шотландскій поэтъ, сынъ царюльника. Съ раннихъ лѣтъ поступилъ юнгомъ на купеческое судно и случайно обратилъ на себя вниманіе поэта Камибеля, который, открывъ въ юношѣ поэтическія дарованія, способствовалъ ихъ развитію. Въ 1751 г. Ф. выступилъ съ поэмою на смерть принца Валлійскаго и мелкими стихотвореніями, но они прошли незамѣченными. Потерпѣвъ кораблекрушеніе, онъ воспѣлъ его въ поэмѣ «Shipwreck» (1762), во настоящее время находящей читателемъ и даже поклонниковъ. Въ слѣдующемъ изданіи, 1769 г., Ф. ввелъ въ поэму добавленія, въ значительной степени испортившія пѣльность впечатлѣнія. Переведенный въ военный флотъ, Ф. совершилъ нѣсколько плаваній и издалъ олу въ честь герц. Йоркскаго (1763), сатиру «Демагогъ», направленную противъ Вилькса, и «Морской Словарь» (1769, 1815), пользовавшійся успѣхомъ. Въ 1769 г. судно, на которомъ служилъ Ф., исчезло безслѣдно, потонувъ, повидимому, въ Мозамбикскомъ прол.

Фальконеръ (Hugh Falconer)—англійскій ботаникъ и палеонтологъ (1808—85), изучая медицину въ Абердинѣ и Эдинбургѣ, затѣмъ поступилъ въ остиндскую компанію въ

качества хирурга; в 1832 г. назначенъ за-вѣдующимъ ботаническимъ садомъ въ Сагаранурт, расположеннаго у подошвы Гималаевъ, и отсюда предпринималъ геологическія экскурсіи въ горы Сиваликъ, при чемъ открылъ впервые неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ ископаемыхъ, представителей субтропичной мѣловой фауны. В 1837 г. Ф. сопровождалъ извѣстнаго путешественника Бёрнса (Burnes) въ Кашмиръ и Пинаваръ, при чемъ открылъ растение, производящее ассафетиду. Вернувшись въ Англію, Ф. съ 1843 по 1847 г. занялся обработкою своихъ коллекцій, поступившихъ болѣею частью въ ботаническій садъ въ Кью (Kew), между тѣмъ какъ коллекціи ископаемыхъ вошли въ составъ Бригнанскаго музея. В 1848 г. Ф. вернулся въ Индію, гдѣ былъ назначенъ директоромъ ботаническаго сада и профессоромъ ботаники въ Калькуттѣ. В 1855 г. Ф. выехалъ въ отставку и всецѣло предался палеонтологическимъ изысканіямъ, въ особенности палеонтологіи пещеръ и обработкѣ фауны ископаемыхъ горъ Сиваликъ; съ этою цѣлью онъ поѣхалъ, между прочимъ, въ европейскіе музеи для ознакомленія съ имѣющимися въ нихъ ископаемыми. Въ Сициліи Ф. открылъ новую пещеру, grotta di Massagnone. Результаты изслѣдованій заслуженнаго ученаго, открывшаго для науки, совершенно неизвѣстной до тѣхъ поръ, богатѣйшей по своимъ формамъ фауны ископаемыхъ, изложены въ появившемся послѣ его смерти сочиненіи «Dr. Hugh Falconers palaeontological memoirs and notes» (издано Мёрчисономъ въ 2-хъ т., Л., 1868). В 1846 г., Ф. по порученію остиндской компаніи, предпринялъ капитальный трудъ подъ заглавіемъ: «Fauna antiqua Siwalensis», оставшіяся, однако, неоконченными. Н. Н. А.

Фальконетто (Джованни-Марія Falconetto, 1458—1534)—итальянскій архитекторъ и живописецъ эпохи ранняго Возрожденія, ученикъ Мелоццо да-Форли. Работалъ преимущественно въ своемъ родномъ городѣ, Верронѣ, но также и въ другихъ мѣстахъ. Важнѣйшія произведенія его кисти—фрески въ веронскомъ соборѣ и въ тамошнихъ церквахъ Санъ-Петро-Мартире и Санъ-Назаро. Забѣчательнѣйшее изъ его сооруженій—дворецъ Джустиніани въ Падуѣ, оконченный постройкою въ 1524 г.

Фальконетъ—старинное артиллерійское орудіе небольшого калибра (2—10 фн.), стрѣляло свинцовыми ядрами, возилося на 1 или 2 лошадахъ; во флотѣ употреблялось на гребныхъ судахъ и яхтахъ, упоминается уже въ числѣ орудій, взятыхъ Карломъ VIII при походѣ въ Италию. Въ XVII в. Ф. назывались также полковыми пушки 1—2-фунтоваго калибра. Въ цюрихскомъ музеѣ имѣются 2 заряжаемыхъ съ казны Ф. 1687 г. См. т. XXII, 204, табл. Орудія Артиллерійскія, фиг. 13.

Фальконъ (Falcon)—штатъ въ южно-американской республикѣ Венесуелѣ, омываемый съ С Караибскимъ моремъ. 93784 кв. км. 224566 жит. (1891). Каменный уголь, нефть, асфальтъ, свинецъ. Гл. гор. Коро (Cоро).

Фальконьери (Юліана Falconieri, 1270—1341)—основательница женскаго монаше-

скаго ордена (oblates servites), для котораго она сочинила суровый уставъ, утвержденный папою Мартиномъ V. Ф. причислена къ лику катол. святыхъ папою Климентом XII.

Фальконьери (Октавий Falconieri, 1646—76)—антиваріи; написалъ нѣсколько диссертаций, вошедшихъ въ сборникъ Гравюса и Гроновюса. Отдѣльно имъ изданы «Рѣчь о пирамидѣ Цестія», «Inscriptiones athleticae» (Римъ, 1668) и «Roma antiqua» Нардини (1666).

Фальконъ (Амбрузъ Falconet, † 1817)—французскій писатель. Даровитый адвокатъ при парижскомъ парламентѣ, Ф. участвовалъ во многихъ громкихъ судебныхъ дѣлахъ и, между прочимъ, защищалъ интересы Бомарше въ процессѣ съ Лаблашемъ. Въ литературѣ Ф. приобрѣлъ извѣстность, главнымъ образомъ, благодаря салону своей жены (см. ниже). Сочиненія его: «Le début ou premières aventures du chevalier de...» (П., 1770), «Essai sur le barreau grec, romain et français» (П., 1773) и «Barreau français moderne» (1807—1808).

Фальконъ (Пьеръ-Этьенъ Falconet)—сынъ Этьена Ф., живописецъ, получилъ художественное образование сначала подъ руководствомъ своего отца, а затѣмъ въ Лондонѣ, повидимому, въ мастерской Рейнольдса. Живя въ этомъ городѣ до 1773 г., написалъ много портретовъ лицъ тамошняго общества, между прочимъ, портреты 12-ти художниковъ, изданные потомъ въ гравюрахъ. Изображалъ также экстравагантные историческія сюжеты и украсилъ декоративною живописью китайскій храмъ въ помѣстьяхъ баронессы Грей, въ Бельфордсайрѣ. Во время пребыванія своего отца въ СПб., провѣлъ тамъ нѣсколько лѣтъ, написалъ нѣсколько портретовъ Екатерины II (однакъ находитъ въ Романовской галлерей Зимняго дворца, другой—въ Английскомъ дворцѣ, въ Петергофѣ), цесаревича Павла Петровича и его первой супруги, и женился на талантливой ученицѣ своего отца, Маріи-Аннѣ Колло (см.). Но надежды этого посредственнаго живописца на удачу въ Россіи не оправдались, и онъ возвратился во Францію. Когда онъ родился и умеръ—остается неизвѣстнымъ.

Фальконъ (Франсуаза-Цецилія де Шомонъ Falconet, 1738—1819)—франц. поэтесса, жена Амбруза Ф. (см. выше). Ея салонъ былъ однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ въ послѣдніе годы передъ революціей; она сумѣла слотить вокругъ себя обширній кружокъ поэтовъ и остряковъ. Ея произведенія, написанныя (подъ псевд. m-me de Chaumont) въ слащавомъ духѣ эпохи, весьма посредственны, но нравились современникамъ. Ея песни: «L'heureuse rencontre», «L'amour à Tempère» и «Amis à l'épreuve» съ большимъ успѣхомъ давались на сценѣ Théâtre français.

Фальконъ (Эрнестъ Falconnet, 1815—1891)—франц. писатель; былъ генераль-прокуроромъ въ Парижѣ. Его труды: «Alphonse de Lamartine; études biographiques, littéraires et politiques» (1840), «De la mobilisation des classes industrielles» (1836), «De l'influence du barreau de Paris sur nos libertés» (1837), «Des juges de paix en France» (1842), «De

l'influence de la magistrature sur la direction de l'élément social» (1853).

Фальконе (Этьенн-Морис Falconet) — франц. скульпторъ, сынъ очень бѣдныхъ людей, род. въ Вева, на Женевскомъ озерѣ, въ 1716 г., не получивъ въ дѣтствѣ почти никакого образованія и былъ опредѣленъ въ ученье къ рѣзчику изъ дерева, который заставлялъ его изготовлять болваны для париковъ. Заниматься дѣлкой и рисованіемъ онъ началъ самоучкою и вскорѣ достигъ такихъ успѣховъ, что парижскій скульпторъ Лемуанъ взялъ его къ себѣ въ ученики. Подъ руководствомъ этого наставника Ф. развился столь быстро, что, будучи всего 28 лѣтъ отъ роду, за гринуш «Мионнъ Кротонскій, убивающій льва» (наход. въ дуврск. музеѣ), былъ признанъ сопричисленнымъ къ парижской академіи художествъ. Прельщенный въ эту пору онъ старался пополнить свое скудное образованіе изученіемъ классическихъ языковъ, исторіи и литературы. Въ 1754 г. былъ избранъ въ дѣйствительные члены академіи и получилъ въ ней мѣсто адъюнкта-профессора. Къ числу произведеній, исполненныхъ имъ около этого времени, принадлежатъ фигуры Пигмалиона и Амура, грозиваго пальцемъ (мраморн. экземпляръ въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.), принадлежавшая Вольтеру и которую онъ считалъ верховъ совершенства, а также нѣсколько статуя, взятыхъ для парижскихъ церквей, между прочимъ «Се раба Господня», «Христосъ въ Геесиманскомъ саду» (обѣ для церкви св. Роха) и «Св. Амвросій» (для прик. Инвалидовъ). Въ 1766 г. въ жизни Ф. произошло важное событіе. Имп. Екатерина, по рекомендаціи Вольтера и Дидро, пригласила его въ СПб. для сооруженія памятника Петру Великому, донныи красующагося на Сенатской площади. Императрица сначала очень цѣнила талантъ французскаго скульптора и относилась къ нему очень милостиво. Отливка конной статуи преобразователя Россіи, существенной части этого монумента, была окончена въ 1775 г. Къ этому времени Екатерина II охладила къ Ф., причиною чему были многіе его враги и полемика, которую онъ завелъ со сторонниками входившихъ тогда въ силу художественныхъ теорій Р. Менгса и Ванкельмана. Недовольный русскимъ дворомъ и считая себя вознагражденнымъ императрицею ниже своихъ заслугъ, Ф. въ 1778 г. уѣхалъ изъ Россіи, не дождавись открытія Петровскаго монумента, и возвратился въ Парижъ, гдѣ былъ сдѣланъ въ 1783 г. адъюнктъ-ректоромъ академіи и умеръ въ 1791 г. Онъ извѣстенъ не только какъ ваятель, но и какъ авторъ «Размышлений о скульптурѣ» («Réflexions sur la sculpture», П., 1761) и другихъ сочиненій, собраніе которыхъ («Oeuvres d'Etienne Falconet, statuaire») въ пяти томахъ издано въ Лозаннѣ, въ 1785 г. Перепечатка этого изданія, съ приложеніемъ любовной біографической замѣтки Леверка о Ф., вышла въ свѣтъ въ Парижѣ, въ 1808 г.

Фалькрантъ (Christian-Erik Fablcrantz) — шведскій поэтъ и богословъ (1790—1866); былъ профессоромъ церковной исторіи въ

Упсалѣ, потомъ епископомъ въ Вестеросѣ. Обладавъ поэтическимъ талантомъ, онъ сначала обратилъ на себя вниманіе остроумной и глубокомысленной поэмой «Noaks ark», а затѣмъ проявилъ все богатство своей фантазіи въ лирическомъ эпосѣ «Ansgarius» (Упсала, 1846). Написалъ еще рядъ статей богословскаго содержанія и сочиненіе противъ католиковъ: «Röm förg och nu» (Упсала, 1858—1861). Собраніе его сочиненій вышло въ Эребро въ 1863—66 гг.

Фалькъ (Адальбертъ Falk) — прусскій государственный дѣятель (1827—1900). Былъ прокуроромъ при различныхъ прусскихъ судахъ; вмѣстѣ съ Ренне, Генрихомъ Симономъ, Кохомъ и Графомъ составилъ «Ergänzungen und Erläuterungen der preussischen Rechtsbücher» (изв. подъ именемъ «Fünfmännerbuch»). Въ 1861 г. призванъ на службу въ министерство юстиціи въ Берлинъ. Въ 1858—1861 и 1867—82 г. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, въ 1867 г.—членомъ учредительнаго сѣверо-германскаго рейхстага, въ 1873—82 г.—германскаго рейхстага. Сначала (1858—61) онъ входилъ въ составъ небольшой партіи Матиса (XVIII, 804); послѣ 1867 г. не принадлежалъ ни къ одной партіи, за исключеніемъ періода 1878—79 г., когда примкнулъ къ имперской партіи, и 1881—82 г., когда присоединился къ національ-либеральной партіи, къ которой онъ все время былъ очень близокъ. Вообще по своимъ воззрѣніямъ онъ былъ умѣренный либералъ, сторонникъ сильной государственной власти, рѣшительный противникъ политическихъ притязаній церкви, въ особенности католической, сторонникъ объединенія Германіи и германизации не-нѣмецкихъ элементовъ страны. Это побудило Бисмарка, когда онъ рѣшилъ вступить въ борьбу съ католическимъ духовенствомъ и партией центра, поручить Фальку, вмѣстѣ удаленнаго имъ Мюлера, постъ министра народнаго просвѣщенія и культовъ (января 1872). Съ этихъ поръ имя Ф. тѣсно связано съ исторіей культуркампфа (XVII, 5). Первымъ его дѣломъ было проведеніе закона о государственномъ контролѣ надъ школами (Schulaufsichtsgesetz), подготовленнаго еще Мюлеромъ и подрывавшаго вліяніе какъ католической, такъ и евангелической церкви на низшія школы Пруссіи. Затѣмъ при его ближайшемъ участіи были проведены майскіе законы (см. Культуркампф); всѣ рѣзкія полицейскія мѣры противъ католическихъ духовныхъ были приняты либо непосредственно имъ, либо, по крайней мѣрѣ, съ его молчаливаго одобренія. Точно также онъ сурово преслѣдовалъ польскія школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Ф. принималъ диллннй рядъ мѣръ для реформированія какъ низшаго, такъ и высшаго образованія Пруссіи: число школъ и иныхъ учебныхъ заведеній было значительно увеличено, матеріальное положеніе учителей поднято, они сдѣланы болѣе независимыми отъ вѣдѣльстнаго властей. Такимъ образомъ память Ф. связана какъ съ ростомъ и улучшеніемъ народнаго образованія и уменьшеніемъ государственнаго полновластиа по отношенію къ учителямъ, такъ и съ грубымъ полицейскимъ

произволомъ по отношенію къ католическому духовенству. Въ 1879 г., когда Бисмаркъ, ради проведенія своей протекціонной системы, сталъ нуждаться въ поддержкѣ центра, онъ пожертвовалъ Фалькомъ, котораго замѣстилъ Путткаммеромъ; въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія наступила реакція. Ф. принялъ горячее участіе въ выборахъ въ прусскій ландтагъ, отстаивая свои взгляды и протестуя (въ опубликованномъ въ газетахъ письмѣ) противъ новаго направленія правительства. Въ 1882 г. онъ получилъ назначеніе на постъ председателя судебной палаты въ Гамбѣ и сложилъ съ себя депутатскія полномочія какъ въ ландтагѣ, такъ и въ рейхстагѣ. Собраніе его рѣчей («Reden, 1872—79 г.», Берл., 1880) осталось неоконченнымъ. См. Fischer, «Adalbert F., Preussens einstiger Kultusminister», (Гаповерь, 1900). В В—я.

Фалькъ (Антонъ Рейгардъ Falck) — нидерландскій политическій дѣятель (1777—1848). Принялъ участіе въ борьбѣ за освобожденіе Нидерландовъ, готовивляя возстаніе въ Амстердамѣ (1813). Послѣ вступленія на престолъ короля Вильгельма I. Ф. былъ нѣкоторое время министромъ просвѣщенія, но скоро вышелъ въ отставку вслѣдствіе столкновеній съ королемъ. Главное его вниманіе во время управленія министерствомъ было направлено на организцію университетовъ въ Бельгіи. Во время возстанія бельгійцевъ онъ стоялъ за отдѣленіе Бельгіи отъ Нидерландовъ. Когда Нидерланды признали самостоятельность Бельгіи (1839), Ф. былъ отправленъ туда первымъ посланникомъ Нидерландскаго королевства. См. «Ambtsbrieven van A. R. F. (Гаага, 1878) и «Brieven van A. R. F.» (2 изд., Гаага, 1861). В В—я.

Фалькъ (Гереміасъ Falck) — граверъ на мѣди и рисовальщикъ, полякъ по происхожденію, выставившій поэтому на своихъ произведеніяхъ иногда подпись: «Polonus». Род. около 1620 г. въ Данцигѣ, образовался въ Парижѣ подъ руководствомъ Шово и, быть можетъ, Абр. Блумарта, работалъ въ Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Амстердамѣ и Гамбургѣ, гдѣ и ум. около 1667 г. Въ своихъ гравюрахъ умѣлъ достигать большой эффектности и передавать характеръ различныхъ воспроизводимыхъ оригиналовъ, не отступая отъ однажды принятой системы выкладки штриховъ и употребляя вообще простые приемы исполненія. Самая удачная его работа — портретъ франц. короля Людовика XIII, съ Юстуса ванъ-Эгмонта; затѣмъ, къ числу лучшихъ его работъ принадлежатъ: большое «Распятіе» съ А. ванъ-Дейка, «Исаивъ, продающій свое первородство Иакову» и «Охотникъ съ зайцемъ», съ Тинторетто, «Веселый домъ» съ Рубенса, «Св. Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустынѣ», съ А. Блумарта, «Сатиръ и Церера», съ Фр. Снайерса, «Семирамида», съ Гверчино, портретъ Гвини, возлюбленной англ. короля Карла II, съ Дели, и нѣк. др.

Фалькъ (Іоганнъ-Даніель Falk, извѣстный также подъ именемъ Johannes von der Ostsee) — нѣмецкій писатель (1770—1826), издатель «Taschenbuch für Freunde des Scherzes und der Satyre» (1797 — 1806). Счи-

тается лучшимъ сатирикомъ своего времени хотя сатиры его страдаютъ чрезмѣрнымъ озлобленіемъ, прозрачностью и неопредѣленностью. Въ его «Satirische Werke» (1817, 7 т.) вошли «Der Mensch» (1795), «Die Helden» (1796), «Die heiligen Gräber zu Rom», «Die Gebete» (1796), «Satyren» (1800), «Prometheus» (1803), «Amphitryon» (1804), «Neueste Sammlung kleiner Satyren» (1804), «Grotesken, Satyren, Naivetäten» (1806), «Ozeaniten» (1812). Его книга: «Goethe aus nähern persönlichen Umgang dargestellt» (1832) не отличается особенной достоверностью. Материалы для его биографіи собраны въ «Johannes F. Erinnerungsblätter aus Briefen und Tagebüchern gesammelt» (1868). Потерявъ въ 1813 г. своихъ дѣтей, Ф. посвятилъ свою жизнь воспитанію и поддержкѣ сиротъ и основалъ пріютъ, обращенный послѣ его смерти въ общественный («Falksches Institut»).

Фалькъ (Іоганнъ-Петръ Falk) — шведскій врачъ и естествоиспытатель, бывшій директоръ ботаническаго сада при спб. академіи наукъ, род. въ Швеціи въ 1727 г. Окончилъ курсъ въ упсальскомъ унив. со степенью доктора медицины; изучалъ ботанику, подъ руководствомъ Линнея. Благодаря рекомендаціи Линнея, онъ былъ принятъ въ спб. акад. наукъ и опредѣленъ на должность директора ботаническаго сада. Въ 1768 г. онъ участвовалъ въ экспедиціи, снаряженной академіею въ вост. Россію, подъ руководствомъ Георги, для изученія ея въ естественно-историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ; въ теченіе 6 лѣтъ Ф. собрано было много матеріаловъ, касающихся главн. образомъ флоры приуральскихъ степей и быта киргизовъ. Въ 1773 г., въ припадкѣ иппохондрии, окончилъ жизнь самоубійствомъ. Цѣнныя научные матеріалы, оставшіяся послѣ Ф., были собраны Георги и Лаксманомъ и изданы при академіи наукъ, на нѣм. языкѣ, съ рисунками и картами (1785—86). Ср. «Полное собраніе учен. путешествій по Россіи проф. Крашенинникова, Лелехина и Ф.» (СПб., 1818—25).

Фалькъ (Максъ Falk) — венгерскій политическій дѣятель и публицистъ, род. въ 1828 г. Работая въ нѣмецкихъ и венгерскихъ изданіяхъ, стоялъ за возстановленіе венгерской конституціи, за что попадался трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Съ 1865 г., когда были возобновлены попытки къ улаженію отношеній между Австріей и Венгріей, на Ф. стали обращать особенное вниманіе въ правительственныхъ сферахъ. Въ 1866 и 1867 гг. онъ ежедневно читалъ императрицѣ Елизаветѣ лекціи по исторіи и литературѣ Венгрии. Сдѣлавшись въ 1867 г. главнымъ редакторомъ газеты «Pester Lloyd», онъ вскорѣ сдѣлалъ ее однимъ изъ самыхъ значительныхъ периодическихъ изданій Венгрии. Въ 1867 г. избранъ въ члены венгерскаго сейма, гдѣ примкнулъ къ умѣренно-либеральному направлению Деака, Этвѣша, Андраши и др. Въ делегаціяхъ для обсужденія общихъ дѣлъ Австро-Венгерской монархіи Ф. постоянно являлся докладчикомъ по вопросамъ внешней политики. Написалъ: «Die Krönung des

Königs von Ungarn», «Die fürstl. Familie Esterházy», «Der ungar. Historiker Ladislaus Szalay», «Graf Stephan Széchenyi und seine Zeit» (последнее также и по-мадьярски, Пештъ, 1868) и др.

Фалькъ (Нидельс Falck) — шлезвигскій юристъ и политическій дѣятель (1784—1850), проф. въ Киль, одинъ изъ горячихъ сторонниковъ общей шлезвигъ-гольштинской конституціи. Въ 1832 г. онъ былъ членомъ комиссіи 28 «опытныхъ» людей, созданной правительствомъ въ Копенгагенъ для обсужденія шлезвигъ-гольштинскаго вопроса. Въ 1835 г. былъ членомъ, въ 1838 г. — президентомъ шлезвигскаго провинціального сейма; потерявъ симпатіи либеральной партіи вслѣдствіе своихъ колебаній и неустойчивости. Тѣмъ не менѣе онъ присоединился къ 8 другимъ профессорамъ кильскаго университета, выпустившимъ сообща брошюру: «Staats-und Erb-recht des Herzogtums Schleswig» (Гамбургъ 1846), въ видѣ протеста противъ «Открытаго письма» короля Христиана VIII, въ которомъ Шлезвигъ и Гольштинія объявлялись неотдѣлимой составною частью Дании. Изъ его сочиненій имѣютъ наибольшее значеніе: «Das Herzogtum Schleswig» (Киль, 1816), «Sammlungen zur näheren Kunde des Vaterlands» (Альтона, 1819—25), «Juristische Encyclopädie» (Киль, 1821, 5 изд. Лип., 1851), «Handbuch des schleswig-holsteinischen Privatrechts» (Альтона, 1825—48). См. F. Brockhaus, «Nikolaus F. Gedächtnissrede» (Киль, 1884), и ст. Michelsen'a въ 6-мъ т. «Allgemeine Deutsche Biographie» (Лип., 1877).

В. В.—ъ.

Фальмутъ (Falmouth) — гор. въ англ. граф. Корнвалісѣ. Гавань его образуется устьемъ р. Фаль и тянется на 8 км. въ длину и 1½ км. въ ширину; въходъ въ нее защищенъ замками Пенденнисъ и С.-Мой, построенными въ царствованіе Генриха VIII; въ первомъ изъ нихъ обширныя казармы и склады. Значительная вышняя и побережная торговля; вывозъ жести, мѣди и топлива, ввозъ рома, сахара, золота, серебра, вина, лѣсу, пеньки. Жит. 5294 (1891).

Фальмерайеръ (Jakob-Philipp Fallmerayer, 1790—1861) — нѣм. историкъ и путешественникъ; въ 1831—34 гг. сопровождалъ ген. Остермана-Толстого въ Египетъ, Нубію, Палестину, Сирію, Грецію и на острова Архипелага; въ 1836 г. объѣхалъ Италію и Францію; въ 1840 г. посѣтилъ Аеонъ, Македонію, Тессалію и Грецію. Назначенный въ 1848 г. профессоромъ исторіи въ Мюнхенѣ, Ф. принялъ участіе въ революціонномъ движеніи и ѣхалъ въ Швейцарію, откуда возвратился послѣ амнистіи въ 1850 г. Важнѣйшія сочиненія его: «Fragmente aus dem Orient» (Штуттгартъ, 1845, 2-е изд. 1877), «Geschichte der Halbinsel Morea im Mittelalter» (ib., 1830—36) и «Ueber die Entstehung der Neugriechen» (1835). Въ указанныхъ трудахъ Ф. выставлялъ новую теорію родства современныхъ грековъ со славянами. Основаніемъ для теоріи Ф. послужило свидѣтельство Евгарія, а также рукописныя хроникѣ. Большое значеніе въ процессѣ этнографическаго пре-

образованія Греціи имѣли, по мнѣнію Ф., начавшіяся въ концѣ V в. нашествія болгаръ. Настоящую эпоху въ исторіи Греціи составляетъ появленіе аваровъ, которые привели съ собою славянъ. По свидѣтельству Евгарія, все греческое населеніе было тогда уничтожено. Предки современныхъ грековъ, по Ф., жили по верховьямъ Волги и въ нынѣшней центральной Россіи. Дальнѣйшее развитіе теоріи Ф. заключается въ сочиненіи: «Das Albanesische Element im Griechenland» (Мюнхенъ, 1857—60). Слѣдлая теорія Ф. вызвала бурю негодованія въ Европѣ. Греческіе историки (Шигтакисъ, Сурмелисъ, Папарригопуло) указали на несостоятельность источниковъ, которыми пользовался Ф.; большинство фрагментовъ VI и X вв. въ дѣйствительности оказались продуктами XIX в. Главными противниками теоріи Ф. явились Гонфъ («Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit», Лип., 1867), Миклошичъ, Шмидтъ. Новѣйшая наука не опровергла, но исправила и видоизмѣнила теорію Ф., который, при всей своей громадной эрудиціи, склоненъ былъ ставить эффектъ и парадоксъ выше исторической истины. Признавая вліяніе славянъ на этнографическій составъ греческаго населенія, современные ученые отвергаютъ фактъ полнѣйшаго исчезновенія эллинской расы. Ф. ни разу не возражалъ своимъ противникамъ. Другія сочиненія его: «Geschichte des Kaisertums Trapezunt» (Мюнхенъ, 1827); «Original-fragmente, Chroniken etc. zur Geschichte des Kaisertums Trapezunt» (ib., 1843—44). Его «Gesammelte Werke von F.» вышли въ Лейпцигѣ въ 1861 г. (въ предисловіи — очеркъ жизни Ф.). Ср. Höfler, «Erinnerungen an F. Ein Licht- und Schattenbild» (въ «Mittheilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen», В., XXVI, 1888); Mitternützner, «Fragmente aus dem Leben des Fragmentisten» (Брикенъ, 1887); Васильевъ, «Славяне въ Греціи» («Визант. Временникъ», т. V, СПб., 1898).

Фальсификація (поддѣлка) предметовъ торговли и промысла (юрд.) — съ уголовно-правовой точки зрѣнія составляетъ разновидность торговаго обмана (мошенничества); но когда объектомъ Ф. являются съѣстные припасы, а также и нѣкоторые другіе предметы, потребные для повседневнаго обихода, то дѣяніе получаетъ существованіе иной характеръ, образуя переходную ступень отъ имущественныхъ посягательствъ къ такъ называемымъ общеопаснымъ. Въ виду вреда фальсифицированныхъ продуктовъ для здоровья потребителей, Ф. конструируется какъ самостоятельное правонарушеніе, для состава коего не требуется причиненія имущественнаго ущерба определенному лицу. Законъ, при этомъ, исходитъ изъ того положенія, что продавецъ не только долженъ остерегаться всякаго умышленнаго введенія въ заблужденіе покупателя, но посредствомъ одного изъ тѣхъ обманныхъ способовъ, которые обуславливаютъ понятіе мошенничества, но и обязанъ сдѣлать все необходимое для того, чтобы покупатель имѣлъ ясное представленіе объ истинномъ достоин-

ствѣ покупаемаго (объясненія къ проекту угол. улож., т. III, стр. 142). Характеръ самостоятельно наказуемаго дѣянія продажа вредныхъ въ гигиеническомъ отношеніи или недоброкачественныхъ предметовъ получила въ кодексахъ весьма недавно. Ранѣе вниманіе законодателя сосредоточивалось на поддѣлкѣ вѣстныхъ признаковъ продаваемыхъ предметовъ—этикетовъ, клеймъ, ярлыковъ и т. п., т. е. на огражденіи главнымъ образомъ имущественныхъ интересовъ—съ одной стороны добросовѣстныхъ торговцевъ, съ другой стороны покупателей, вводимыхъ въ заблужденіе обманяемыми дѣяніями торговцевъ недобросовѣстныхъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ германскій законъ 14 мая 1879 г., поставившій подъ уголовную охрану събѣстные припасы, игрушки, обои, краски, посуду для ѣды, питья и приготовления пищи и петролеумъ; Денежной пеней до 150 марокъ или арестомъ наказуется противодѣйствіе надзору за правильнымъ веденіемъ торговли названными предметами и нарушеніе полицейскихъ предписаній о порядкѣ торговли ими; тюрьмою до 6 мѣс. и денежной пеней до 1500 марокъ—поддѣлка събѣстныхъ припасовъ или яствъ съ цѣлью торговаго обмана и продажа или храненіе для продажи испорченныхъ или поддѣланныхъ припасовъ. Во Франціи современная точка зрѣнія на Ф. проведена уже въ законахъ 1851 и 1855 гг. о торговомъ обманѣ и объ обманѣ при продажѣ напитковъ; окончательно она выразилась въ законѣ 1887 г. объ отвѣтственности за обманъ при продажѣ масла и 1889 г. (дополненъ въ 1891 г.)—о Ф. вина. Русскій уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями (изд. 1885 г.) облагалъ арестомъ до 1 мѣс. или ден. взысканіемъ до 100 р. приготовленіе для продажи и продажу събѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно выдѣлку посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ (ст. 115). Въ 1893 г. (законъ 12 мая) къ приготовленію для продажи и къ продажѣ было приравнено храненіе тѣхъ же предметовъ въ торговомъ или промышленномъ помѣщеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наказуемость была увеличена (арестъ до 3 мѣс. или денежное взысканіе до 300 рублей). Тѣмъ же закономъ опредѣленія устава дополнены слѣдующими двумя постановленіями: а) за приготовленіе для продажи, храненіе въ торговомъ или промышленномъ помѣщеніи, или продажу такихъ предметовъ, относительно протравленія или продажи коихъ закономъ или законнымъ постановленіемъ власти установлены, въ огражденіе народнаго здоровья, особая, нарушаемая означенными дѣйствіями правила, виновные подвергаются: аресту не выше 1 мѣс. или денежному взысканію не выше 100 р.; б) за храненіе въ торговомъ или промышленномъ помѣщеніи, или продажу събѣстныхъ припасовъ или иного товара, безвредности коихъ для здоровья удостоверяется обязательнымъ наложеніемъ для сего клейма или иного знака, безъ такого знака, или со знакомъ, завѣдомо наложеннымъ лицомъ, на то не уполномоченнымъ, виновные подвергаются: аресту до 1 мѣс. или денежному взы-

сканію до 100 руб. (ст. 115^а и 115^б). Нѣсколько раньше, въ 1891 г., изданъ былъ законъ о Ф. масла и о торговлѣ коровьимъ масломъ, смѣшаннымъ съ маргариномъ, искусственнымъ масломъ или съ иными жирами (ст. 115^в; наказанія тѣ же). Такія же, въ общемъ, правила сохранены проектомъ уголовного уложения. Каитъ дѣйствующее законодательство (уст. о наказ., ст. 48³), такъ и проектъ предусматриваютъ одинъ специальный случай Ф.: приготовленіе и продажу свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе 8 на фунтъ и одинаковыхъ по вѣшнему виду и цвѣту свѣтлыми со свѣчами церковными; наказаніе—денежное взысканіе до 300 руб. въ пользу духовнаго вѣдомства, сверхъ отобранія неправильно выдѣланныхъ свѣчей (см. Свѣчи церковныя, ХХІХ, 260). О Ф. пищевыхъ продуктовъ съ гигиенической точки зрѣнія см. ст. объ отдѣльныхъ продуктахъ, напр. Кофе. Молоко, Мука, Маргаринъ, Пиво, Сахарный, Чай, Суррогаты женскаго молока и т. д. К.-К.

Съ точки зрѣнія *de lege ferenda*, въ сложномъ вопросѣ о Ф. необходимо строго разграничивать понятія суррогата и Ф. Видѣть Ф. во всякомъ отступленіи отъ обычныхъ приемовъ производства—значитъ идти противъ всѣхъ стремленій современной техники, признать неправомѣрными всѣ усилія синтетической химіи, творецъ которой Бертело не сомнѣвается, что наука не далѣе начинающагося столѣтія разрѣшитъ задачу искусственнаго синтеза питательныхъ веществъ. Въ своемъ отношеніи къ тому, что большая публика называетъ Ф., законодатель, помимо требованія, чтобы покупатель былъ извѣстенъ составъ и способъ изготовленія продукта, руководствуется двумя критеріями: интересами народнаго здоровья—съ одной и народнаго хозяйства—съ другой стороны. Если первый критерій имѣетъ характеръ безусловный, то примѣненіе второго является дѣломъ весьма щекотливымъ. Примѣры критерія второго рода представляютъ неоднократно внесшіеся въ германскій рейхстагъ законопроекты о воспрепятствіи употребленія въ пивовареніи кукурузы, какъ суррогата ячменя. Законопроекты исходили изъ того соображенія, что, при дешезивнѣ кукурузы, употребленіе послѣдней въ пивовареніи легко можетъ принятъ размѣры, опасные для интересовъ сельскаго хозяйства страны. Ср. «Матеріалы по вопросу о Ф. пищевыхъ продуктовъ» (СПб., 1901; частный проектъ закона о Ф., составленный, по иниціативѣ В. Е. Таирова, при сотрудничествѣ многихъ лицъ, и объяснительная къ нему записка).

Фальсковскій (Яковъ Забедушъ)—польскій филантропъ (1775—1848). Принадлежалъ къ ордену піяровъ; былъ ректоромъ школы въ Щучинѣ. Еще въ 1802 г. Ф. занялся 7-дѣтнимъ глухонѣмымъ отъ рожденія мальчикомъ, Гонсовскимъ, чѣго его усердно рѣши. Въ 1815 г. Ф. съ тремя глухонѣмыми мальчиками отправился въ Вѣну, гдѣ присутствовалъ въ институтѣ Мая при обученіи глухонѣмыхъ дѣтей посредствомъ мимики. Позже онъ посѣтилъ и другія заведенія глухонѣмыхъ,

существовавшія въ Европѣ. Въ 1817 г. открылъ въ Варшавѣ первую польскую школу для глухонѣмыхъ, гдѣ, кромѣ обученія мимической рѣчи, преподавались разные ремесла. Посobie отъ казны и дары частныхъ лицъ дали возможность выстроить зданіе, гдѣ институтъ для глухонѣмыхъ помѣщается и до сихъ поръ. Въ 1874 г., въ костелѣ св. Александра, поставленъ Ф. мраморный памятникъ, а въ 1875 г., въ институтскомъ саду—бюстъ, собственной работы глухонѣмыхъ. Онъ написанъ: «O rozszálki i postępie Instytutu głuchoniemych» (Варшава, 1823).

Фальстафъ (сэръ Джонъ Falstaff, 1377—1459)—личность историческая; но дѣйствительность давно забыта и въ людской памяти сохранился почти исключительно комическій типъ, созданный гениемъ Шекспира. Реальный Ф. принадлежалъ къ аристократическому роду и былъ гофмейстеромъ герцога Бедфордскаго. При снятіи осады съ Орлеана (8 мая 1429 г.) онъ навлекъ на себя нареканія за то, что не поддержалъ своихъ отрядомъ Гальбота и отступилъ предъ Іоанною д'Аркъ къ Корбейлю. Повидимому, Ф. за это впасть въ немилость, но уже въ 1430—36 г. регентъ неоднократно поручалъ Ф. важныя дипломатическія миссіи; онъ былъ представителемъ Англіи на Базельскомъ соборѣ и способствовалъ замиренію между Англіею и Франціею; въ концѣ жизни щедро жертвовалъ на нужды кембриджскаго и оксфордскаго университетовъ. Литературный типъ Шекспировскаго Ф. съ исторической личностью послѣдняго имѣть мало общаго: полководецъ—дипломатъ—не родня литературному Ф., котораго сравнивали и съ Фигаро, и съ Мольеровскимъ Сганарелемъ, и съ Сервантесовымъ Санчо-Пансою. Шекспиръ выводитъ Ф. въ обихъ частяхъ «Генриха IV» (главнымъ образомъ во второй) и въ «Виндзорскихъ кумушкахъ»; послѣдняя пьеса была написана въ угожденіе королевы, любопытствовавшей узнать, какъ Шекспиръ распорядится съ судьбою Ф., послѣ того какъ онъ впасть въ немилость при дворѣ. Нѣкоторые изслѣдователи утверждаютъ, будто Шекспиръ и въ мысляхъ не имѣлъ обрисовать въ излюбленномъ имъ типѣ весельчака, историческаго Ф. и что въ первоначальныхъ спискахъ значился «Сэръ Джонъ Ольдкэстль», но потомки послѣдняго оскорбились высмѣиваніемъ ихъ преда, и Ольдкэстль былъ переименованъ въ Фальстафа. Наоборотъ, другіе критики утверждаютъ, что Шекспиръ, обрисовывая своего Фальстафа, мѣтилъ именно на сэра Джона Ф., подъ вліяніемъ національныхъ предрасудковъ, обречавшихъ на поруганіе военачальника отступившаго предъ дружинами Іоанны д'Аркъ. Литературный типъ Ф. имѣть много родственныхъ чертъ съ Панургомъ Раблэ. Фальстафъ при особѣ принца Генриха разыгрываетъ ту же роль, какъ Панургъ—при сынѣ Гаргантюа. Даже самая ихъ рѣчь имѣть много общаго, когда они восхваляютъ пьянство и пускаются въ повѣствованія о громкихъ своихъ подвигахъ. Фальстафъ—обжора, пьяница, развратникъ, хвастунъ и трусъ; его личность, популярная въ «Старой веселой Англіи», выработана во всѣхъ подробностяхъ.

Приземистый толстякъ, съ сильно выступающимъ животомъ, Ф. обладаетъ румяною, нѣсколько наглою, но веселою, добродушною физиономіею; съ его устъ не сходятъ бранныя и непристойныя слова, хвастовство, остроумная ложь и шуточки. Это забавная карикатура разорившагося, вырождающагося рыцаря, который въ эпоху общественной анархіи не прочь правдами и неправдами поправить свои дѣлшки и разбоями на большой дорогѣ, и плутнями въ кабацкѣ, а кстади залить нѣсколькими стаканами хереса недочеты испорченнаго существованія. Насмѣшливый безбожникъ, отвергающій добродѣтель и не знающій совѣстливости, Ф. является воплощеніемъ неприкрашеннаго материализма; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настолько половъ жизни, смѣлъ и откровеннѣе, что брезгливость, по отношенію къ нему, невольно уступаетъ мѣсто здоровому смѣху.

Фальстербо (Falsterbo) — небольшой гор. на ЮЗ Швеціи. Въ средіе вѣка былъ, вмѣстѣ съ Скандеромъ, центральнымъ пунктомъ ловли сельдей, которою еще въ 1522 г. занимались до 40000 чел., находясь въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Гаузой; но сильныя вѣтры и движущіея пески засыпали гавань и рыбака ловля передвинулась далѣе на сѣв. берегъ. Памятниками бывшаго величія города остались его старинныя церкви. Отъ Ф. тянется въ юго-зап. направленіи опасный для плавателей Фальстербоскій рифъ съ малками.

Фальстеръ (Falster)—датскій о-въ въ Балтійскомъ морѣ, къ Ю отъ Зеландіи, отдѣленный проливомъ Грензундомъ отъ Мёена (Мёен) и проливомъ Гульдборгзундомъ (съ перекинутымъ черезъ него мостомъ) отъ Лаа-ландца; вмѣстѣ съ присоединеннымъ къ нему посредствомъ дамбъ о-вомъ Гасседѣ и 5 маленькими о-вами занимаетъ пространство въ 474 кв. км.; по устройству поверхности представляетъ скорѣе низменность и только на СЗ въ Бавнеггѣ поднимается до 44 м. надъ моремъ. Ф. вообще плодороденъ и хорошо обрабатывается. Населеніе въ 1890 г. 32640 чел.) занимается преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Нѣкоторыя мѣстныя имена вендскаго происхожденія. Окрестности Вётѣ (Vøtø) колонизованы голландцами. Гл. гор. о-ва—Нюкѣбингъ (Nykjøbing), на берегу Гульдборгзунда. Стуббекѣбингъ—древнѣйшая стоянка датскаго флота. Жел.-дорожная линія пересѣкаетъ весь островъ, составная часть той вѣтви жел.-дор. линій, которая связываетъ Берлинъ съ Копенгагеномъ, прерывается лишь на протяженіи Варнемюнде-Гьедсеръ, гдѣ сообщеніе поддерживается правильными пароходными рейсами. У Нюкѣбинга отъ этой линіи отдѣляется вѣтвь на Марибо на о-въ Ламандѣ. Находившійся въ давнія времена во владѣніи нѣсколькихъ аристократическихъ родовъ о-въ Ф. съ XVI по XIX в. считался королевскимъ удѣломъ. Нѣкоторое время на Ф. имѣлъ резиденцію вдова датскихъ королей; послѣднюю здѣсь жила вдова короля Хрстіана V, умершая въ 1714 г.

Фальстеръ (Christian Falster, 1690—1752)—датск. поэтъ и филологъ, современникъ

Гольберга; рѣдко осмѣивалъ недостатки своей эпохи; указывалъ на значеніе родного языка. Важнѣйшіе труды: «Satire» (Копенгаг., 1840); «Amoenitates philologicae» (Амстердамъ, 1729—32); переводъ «Tristia» Овидія.

Фальцетъ (falset, falsetto—ит., fausset—фр., Fiste!—нѣм.)—въ нѣни такъ называются верхнія головныя ноты (о способѣ добыванія ихъ см. ниже), при которыхъ дыханіе скользитъ по связкамъ, слегка задвѣвая ихъ. Этотъ звукъ, называемый также пѣстулой, представляетъ особенность преимущественно мужскихъ голосовъ. Звуки Ф. мягки, но далеко не такъ полны и сильны, какъ звуки грудного или смѣшаннаго регистровъ. Хотя слово Ф. и происходитъ отъ итальянскаго falso—фальшивый, фальсифицированный,—но звуки Ф. не слѣдуетъ считать фальшивыми въ смыслѣ чистоты интонаціи: Ф. является только фальсификаціей натурального голоса, который не можетъ идти такъ высоко, какъ идетъ Ф. Фальцетъ примѣняется не только пѣвцами-специалистами, но и въ народномъ нѣнии, напр. у татаръ или тирольцевъ (у послѣднихъ lodein обозначаетъ нѣни Ф.). Фальцетомъ въ старинной контрапунктической хорошей музыкѣ назывался также голосъ (альтъ), исполнявшій контрапунктирующую мелодію выше тенора, которому поручалась главная мелодія (cantus firmus). *Н. С.*

Фальцетъ—голосовой звукъ высокій и особаго тембра, образованіе котораго еще не вполне выяснено. Ф. противопоставляется грудному голосу. При послѣднемъ, отличающемся своей полнотой, голосовая щель бываетъ очень узка и дыхательное горло и бронхи исполняютъ роль резонаторовъ, придающихъ звуку грудной характеръ; при Ф. же голосовая щель широко раскрыта вслѣдствіе расхожденія голосовыхъ связокъ, и потому для развитія фальцетныхъ нотъ требуется болѣе сильное дуновеніе и слѣдовательно болѣе сильное выдыхательное усиліе. Къ тому же при широко разставленныхъ связкахъ и широко открытой голосовой щели бронхи и грудь въ меньшей степени могутъ служить резонаторомъ гортаннаго звуковъ, вслѣдствіе чего Ф. лишенъ всякаго грудного отбѣна. Но Вапшеръ указываетъ, что гортанная щель служитъ одинаково какъ при грудныхъ звукахъ, такъ и Ф., и что вся разниа только въ томъ, что въ первомъ случаѣ голосовыя связки вибрируютъ на всемъ своемъ протяженіи, тогда какъ во второмъ—только въ своихъ переднихъ частяхъ. Такимъ образомъ при Ф. происходитъ задержка колебаній извѣстной части голосовыхъ связокъ, вслѣдствіе чего колеблетъ болѣе короткая струна, дающая естественно и болѣе высокой звука. По мнѣнію же знаменитаго Іоганнеса Мюллера, при нотахъ Ф. колеблются только края голосовыхъ связокъ, тогда какъ при грудныхъ послѣднія колеблются всей своей массой. При всемъ разнообразіи толкованій несомнѣнно только одно: что переходъ грудного голоса въ Ф. совершается путемъ мышечнаго маневра, но въ чемъ онъ состоитъ въ сущности представляется еще невыясненнымъ. *И. Т.*

Фальць—техническій терминъ, взятый съ нѣм. Falz. Употребляется въ столлярномъ дѣлѣ какъ синонимъ слова пазъ (см. X, 460, фиг. 2; XXXI, 692, I, 6, шпугубель или фальцубель), въ жестяницкомъ и кровельномъ (XVI, 792, фиг. 5) и въ переплетномъ (XXIII, 249).

Фалькъбінгъ (Falköping)—городъ въ Швеціи. Въ 1388 г. королева Норвегій Маргарита одержала здѣсь побѣду надъ шведскимъ королемъ Альбрехтомъ Мекленбургскимъ. Результатомъ побѣды было заключеніе Кальмарской уніи.

Фалькъ (Falcu)—гор. въ Румыніи (Молдавіи), на р. Прутѣ, съ населеніемъ около 2500 чел. Здѣсь въ 1711 г. имп. Петръ Великій окруженъ турецкими войсками, подъ предводительствомъ великаго визиря, и долженъ былъ заключить съ турками миръ, по которому потерялъ Азовъ.

Фальшинка—ложная форма: см. Лютенное производство.

Фальшесейеръ—см. Пиротехнія.

Фальшь—въ музыкѣ звуковое разногласіе, напр. нота, взятая выше или ниже, не согласующаяся со строемъ исполняемой пьесы. Въ этомъ смыслѣ Ф. называется дтонаціей (см.). Ф. называется также ошибкою въ исполненіи, когда вмѣсто надлежащей ноты берется какая-нибудь другая, неподходящая. Въ нѣмецкой терминологіи нѣрѣдко параллельныя квинты или октавы, запрещаемыя теоріею въ голосоведеніи, называются фальшивыми, какъ и уменьшенная квинта (Falsche Quinte). *Н. С.*

Фалаковскій стихъ (versus Phalaecius)—названъ такъ по имени греческаго поэта Фалака (Фалакос), жившаго въ концѣ IV и началѣ III вв. до Р. Хр. Принадлежитъ къ числу пятистопныхъ эпиграммическихъ (XVII, 896). Схема его слѣдующая:

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Ф. стихъ болѣе извѣстенъ изъ римскихъ поэтовъ, заимствовавшихъ его у alexandрийцевъ. Впервые онъ введенъ въ римскую литературу Варрономъ Атацінскимъ и Лэвиемъ, затѣмъ встрѣчается у Кальва, часто у Катуллы (который впервые неудачно называетъ его hendecasyllabus, т. е. 11-сложный), Марціала, Стация, Плинія Младшаго и Авзонія. Первая стопа («базисъ») у Катуллы по болѣе части спондѣй, иногда трохей и даже ямбъ; у Марціала—только спондѣй. Вторая стопа у Катуллы только въ одномъ стихотвореніи (55) является спондеемъ, вмѣсто обычнаго дактиля. Цезура чаще всего встрѣчается послѣ арзиса третьей стопы. *А. М.—лг.*

Фазаритъ—блѣкая руда (IV, 78).

Фама (Fama, Фѣма, Фесса)—греческо-римская богиня молвы или сказанія, которой въ Аѳинахъ былъ посвященъ алтарь и которая уже упоминается у Гомера и Гезіода. По Гомеру Ф. (Осса)—вѣстная Зевса, по Софоклу—дочь богиня Надежды, по Виргилію—дочь Земли. Въ XII кн. «Метаморфозъ» (39—63) Овидій описываетъ обитель Молвы, которая живетъ въ срединѣ земли, между землею, моремъ и небомъ, на рубежѣ трехъ царствъ

природы, откуда видно все, куда долетает каждый звук и гдѣ на вершинѣ горы, во дворцѣ со множествомъ входовъ и отверстій, богиня устроила себѣ жилище. Построенное изъ звонкой мѣды, оно гудитъ, отражая всѣ звуки, хотя не слышно въ немъ криковъ, а ведется всюду тихій разговоръ, похожій на ропотъ морскихъ волнъ. Въ прихожей толпится множество жаднаго до новостей народа; тамъ носятъ тысячи слуховъ, на половину правдивыхъ, на половину ложныхъ; изъ усть въ уста передаются въ искаженномъ видѣ чужія слова, и изъ прайдной болтовни расстѣплется слухи. Тамъ можно встрѣтить *Летомстрие*, легкомысленное *Заблужденіе*, *Разочарованіе*, съ искаженнымъ лицомъ *Страха*, быстро всыхивающей *Гтвѣ*, возникающее изъ сомнительнаго источника *Шушуканье*. Обо всемъ знаетъ Молва, что дѣлается на небѣ, на морѣ и на землѣ, обо всемъ старается она выгдѣдать. Одноименная съ богиней гора Осса въ Тессалии заключаетъ въ самомъ своемъ названіи понятіе сторожевого пункта, съ котораго можно все вокругъ видѣть и слышать.

Н. О.

Фаматуга (Famagusta) или *Фамалюста*—укрѣпленный прим. гор. на о-вѣ Кипрѣ, на вост. берегу его; построено на развалинахъ древняго Арсиноа; большая часть жителей — греки. Подъ владычествомъ венеціанцевъ Ф. была самымъ значительнымъ торговымъ гор. Леванта. Въ 8 км. къ СВ развалины Старой Ф. (древн. Саламисъ или Констанція). Жит. (вмѣстѣ съ Варошіей) 2251 (1891 г.). Ф. прославился геройскою обороною венеціанцевъ противъ войскъ султана Селима. Осада Ф. началась въ октябрѣ 1570 г., но такъ какъ каменистая почва крайне затрудняла осадныя работы, а возводимые турками редуты были настоячиво разрушаемы гарнизономъ, производившимъ отважныя вылазки, то турки, наконецъ, ограничились однимъ обложеніемъ крѣпости. Венеціанскому флоту удалось прорвать блокаду гавани и высадить подкрѣпленія, усилившія гарнизонъ до 7 тыс. Но и къ туркамъ прибывали новыя войска, и когда армія ихъ, къ апрѣлю 1571 г. возрасла до 50 тыс., они возобновили осадныя работы въ большихъ размѣрахъ. Не смотря на жестокое бомбардированіе, венеціанцы держались и храбро отражали неоднократно, отчаянныя приступы мусульманъ. Начальствовавшій тур. войсками, Мустафа-паша, предлагалъ коменданту, Марко-Антонио Брагадино, весьма выгодныя условія сдачи, но они были отвергнуты. Только 1 авг. 1571 г., когда всѣ средства къ защитѣ и всѣ запасы продовольствія были истощены, комендантъ вступилъ въ переговоры съ Мустафой, который обѣщалъ горсти оставшихся защитниковъ крѣпости свободное отступленіе. Едва лишь, однако, они вышли изъ-за стѣнъ, турки напали на нихъ, многихъ убили, а остальныхъ приковали къ скамьямъ своихъ галеръ; съ коменданта содрали кожу и повѣсили его тѣло на мачтѣ корабля.

Фамаръ — деревня близъ Валансенна, около которой 23 мая 1793 г. произошла битва между французами, подъ начальствомъ

Ламарша, и союзниками (австрійцы, англичане, ганноверцы), подъ начальствомъ принца Кобургскаго. Для защиты Валансенна французы заняли позицію въ полмиль южнѣе его, около дер. Ф., гдѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ было собрано до 30000 чел. Послѣ долгихъ сборовъ и колебаній принца Кобургскаго, съ 53 тыс. чел., напалъ на лагерь французовъ; къ концу дня дѣло еще не было кончено, и принцъ рѣшилъ на слѣдующее утро повести новую атаку на французовъ, но она за ночь покинула лагерь и отступила къ Бушену. См. А. v. Witzleben, «Prinz Josias von Coburg» (Б., 1859).

Фаматинитъ—рѣдкій минералъ, химическій составъ Sb_2S_3 ; кристаллографическая система не выяснена.

Фамилестеръ (Familiestère)—название ассоціаціи, основанной въ Гизѣ (дпт. Эны во Франціи) Годеномъ (см.). Ея задача—сдѣлать «эквиваленты богатства» доступными для всѣхъ рабочихъ. Ф. въ тѣсномъ смыслѣ слова, помимо мастерскихъ и магазиновъ, представляетъ собою «соціальный дворецъ» (palais social), имѣющей цѣлью, путемъ организаціи совмѣстной жизни рабочихъ, удовлетворять всѣмъ потребностямъ человѣка при наименьшихъ расходахъ и съ наибольшими выгодами. Ф. основанъ въ 1859 г., оконченъ въ 1877 г. Годенъ предполагалъ «соединить извѣстное число семействъ въ удобныхъ мѣстахъ, специально приспособленныхъ для цѣлей общаго блага; организовать взаимное страхованіе въ интересахъ больныхъ, инвалидовъ, стариковъ, вдовъ и сиротъ, вообще всякаго лица или семьи, средства которыхъ недостаточны для удовлетворенія необходимыхъ потребностей; устроить для рабочихъ квартиры вблизи завода; доставлять сѣстные припасы; давать воспитаніе и образованіе дѣтямъ до отдачи въ обученіе ремеслу; организовать развлечения, необходимые для физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія». Основная идея Годена при устройствѣ Ф. заключалась въ «равномѣрномъ распредѣленіи промышленныя и коммерческія прибыли и въ обеспеченіи перехода соціальныхъ богатствъ въ руки трудящагося класса». Ученикъ Фурье, Годенъ хотѣлъ доказать примѣромъ, что соединеніе капитала и труда не утопій и ни отъ кого не требуетъ жертвъ. Отчисленія извѣстнаго процента въ свою пользу за веденіе дѣлъ и вознагражденіе за свои труды, Годенъ въ среднемъ получалъ 6% на капиталѣ, вложенный въ предпріятіе; рабочіе же, въ числѣ 1200, ни разу не прекращали работъ и получали болѣе высокую заработную плату, нежели рабочіе окрестныхъ предпріятій обычнаго типа. Самый «дворецъ» занимаетъ участокъ пространнымъ около 10 гектаровъ на берегахъ р. Уазы. Часть земли отведена подъ сады, другая—подъ огороды. Главное зданіе имѣетъ 1200 дверей и оконъ и состоитъ изъ 3 параллелограммовъ съ внутренними дворами. Другіе дома построены по тому же плану; въ нихъ живутъ около 600 человѣкъ. Отдѣльныя зданія отведены подъ кооперативные магазины: булочную, мясную, колоніальную торговлю, суконныя лавки и пр.; въ другихъ по-

мѣщаются бюро, бани, школы, театр и пр. Администрація Ф. слѣдитъ за санитарнымъ состояніемъ городка и его благоустройствомъ—газовымъ освѣщеніемъ, водопроводомъ, банями, прачешной, пожарнымъ обозомъ. На общественной службѣ Ф. состоятъ 64 лица (большей частью женщины), всѣ на жалованьи. Школы даютъ элементарное образование, но прекрасно устроены. Библиотека заключаетъ 3000 томовъ; въ театрѣ 1200 мѣстъ. Установлены особые праздники труда и дѣтства. Принципъ взаимопомощи проведенъ вполне; въ Ф. организовано страхованіе пенсій при неспособности къ труду, страхованіе на случай болѣзни (двѣ отдѣльныя секціи для мужчинъ и женщинъ), лѣкарственный фондъ. Для завѣдыванія дѣлами страхованія избираются спеціальныя комитеты, члены которыхъ получаютъ вознагражденіе пропорціонально количеству времени, потребнаго для исполненія ихъ обязанностей. Минимумъ средствъ, необходимыхъ для существованія, опредѣляется въ 1,50 франка въ день для семейныхъ вдовца или вдовы, 1 франкъ для бездѣтной вдовы, 1 фр. для инвалида въ семьѣ, 75 сантимовъ для женщины, 1 фр. для мужчинъ, имѣющихъ болѣе 16 лѣтъ отъ роду, 75 сант. для лицъ въ возрастѣ 14—16 лѣтъ, 50 сант. для дѣтей отъ 2 до 14 лѣтъ, 25 сант. для дѣтей, не достигшихъ 2 лѣтъ. Минимумъ пенсій для мужчинъ опредѣляется въ 1 фр. въ день но истеченіи 15 лѣтъ работы въ Ф., 1,50 фр. черезъ 20 лѣтъ, 2 фр. черезъ 25 лѣтъ, 2,50 фр. черезъ 30 лѣтъ; для женщинъ 75 сант., 1 фр., 1,25 фр. и 1,50 фр. Пенсіонеръ лишается пенсія, если поступаетъ на работу куда-либо внѣ Ф. безъ разрѣшенія главной администраціи. Ф. ежегодно выдаетъ около 1888000 фр. жалованьемъ и лишь 230000 фр. % на капиталъ. Въ 1884 г. рабочимъ принадлежало 1969000 фр. изъ суммъ общественнаго фонда. Въ 1888 г. Годенъ, умрѣвъ, завѣщалъ половину своего состоянія, около 2½ милл. фр., Ф. и, такимъ образомъ, весь фондъ перешелъ въ собственность рабочихъ. Вдова Годена продолжала принимать участіе въ предпріятіи. Ф. имѣетъ отдѣленіе въ Лакенѣ, близъ Брюсселя. До сихъ поръ эта наиболѣе выдающаяся и удачная попытка ассоціаціи труда и капитала. Ср. Bernardot, «Le Familistère de Guise et son fondateur» (Гизъ, 1889); «Comptes rendus» администраціи Ф. въ «Procès-verbaux de l'assemblée générale», изданы Ф.

Фамилисты — секта, основанная Генрихомъ Никлаасомъ. Никлаасъ род. въ 1501 или 1502 г. въ Мюнстерѣ, былъ воспитанъ въ строго католическомъ духѣ, въ ранней юности мечталъ о сверхчувственномъ и божескомъ и часто имѣлъ видѣнія. Съ успѣхомъ пройду латинскую школу, онъ продолжалъ торговое дѣло своего отца, составилъ себѣ большое состояніе, много путешествовалъ, женился и обзавелся большой семьей. Прочитавъ сочиненія Лютера, Никлаасъ отнесся къ нимъ и къ ихъ автору крайне враждебно, но самъ принялся читать Библію и былъ привлеченъ къ суду за сношенія съ еретиками и посаженъ въ тюрьму; вскорѣ освобожденный, онъ переселился въ Амстердамъ, гдѣ за-

сношенія съ еретиками опять были посажены въ тюрьму (1532 г.), но скоро выпущенъ на свободу. Въ 1540—41 г. онъ выступилъ въ качествѣ пророка и основателя секты, писменно изложилъ тѣ откровенія, которыя онъ имѣлъ, изо дня въ день чувствуя все болѣе свое единство съ Божественной волей и Божественнымъ словомъ. Не находя сочувствія, онъ переселился въ Эмдентъ, гдѣ оставался до 1560 г. Отсюда онъ распространялъ свои сочиненія во всѣ стороны и нашелъ приверженцевъ какъ въ самомъ Эмдентѣ, такъ и въ Нидерландахъ, въ Англии и во Франціи. Свое большое торговое дѣло онъ продолжалъ вести попрежнему. Своей проповѣдью онъ создалъ себѣ массу враговъ, особенно среди анабаптистовъ, которые видѣли въ немъ опасно соперника. Правительству онъ также показался подозрительнымъ; хотя онъ и отрекся отъ всѣхъ своихъ сочиненій, но принужденъ былъ бѣжать; имущество его конфисковали, дѣтей его нѣкоторое время держали подъ арестомъ. Самъ онъ въ это время жилъ то въ Кемпентѣ, то въ Утрехтѣ, то въ Кѣльнѣ, то мимоходомъ въ Англии. Онъ организовалъ свою общину и заново издалъ свои произведенія, объявляя свое дѣло дѣломъ Бога; кто не признавалъ его пророческаго достоинства, тотъ былъ для него врагомъ Святого Духа. Свою секту онъ называлъ *домомъ любви* (huys der liefden, family of Love, familia caritatis) или Ф.; члены секты дѣлились на различныя степени свѣдѣнства, которыя слѣдовали другъ за другомъ въ строго іерархическомъ порядкѣ. Для своихъ послѣдователей Никлаасъ ввелъ новую эру и календарь, рассчитывая на вѣчное существованіе своего ученія, замисловывавшаго нѣкоторыя черты у анабаптистовъ, другія—у антитринитаріевъ и антиномистовъ. Первые его послѣдователи скоро отпали отъ него; самая секта начала распадаться раньше его смерти, годъ которой неизвѣстенъ. Въ Нидерландахъ Ф. пользовались нѣкоторымъ значеніемъ; еще въ 1604 г. въ Дордрехтѣ было засвидѣтельствовано ихъ существованіе. Въ Англии они распространились гораздо больше, пока въ 1580 г. Елизавета не приказала принять противъ нихъ мѣры и сжечь ихъ книги; тѣмъ они старались приобрѣсти расположеніе преемника Елизаветы, Іакова I; въ теченіе его царствованія Ф. исчезли безслѣдно. Обвиненія Ф. въ безнравственности—бездоказательны. См. Nippold, «Heinrich Nicolaë und das Haus der Liebe», въ «Zeitschrift für die historische Theologie» (Гота, 1862) и въ «Protestantische Monatsblätter für innere Zeitgeschichte» (т. XXIII, Гота, 1864).

Фамилія — см. Имя и Собственные имена.

Фамильное прозваніе у древнихъ римлянъ обозначается терминомъ *cognomen*, въ отличіе отъ родового имени—*nomen* и личнаго имени—*praenomen*. Подъ *cognomen* подразумевается ближайшимъ образомъ данная индивидуальному лицу кличка, и затѣмъ уже установившееся прозвище; поэтому *cognomen* по существу не отличается отъ *praenomen*. Такъ, у женщинъ *praenomen*, безъ формаль-

ныхъ измѣненій, постепенно перешло въ согноменъ вслѣдствіе того, что въхъ имена не имѣли официальной общепризнанности; кромѣ того, множество древнихъ *praenomina* (*Agrippa, Numa, Postumus, Proculus, Volusus, Fusus*), утративъ свое значеніе какъ таковыя, продолжали существовать въ качествѣ согнопина. Въ то же время существуютъ между обими категоріями и важныя различія: такъ *praenomen* было общеобязательно, согноменъ вошло въ употребленіе лишь постепенно и не приобрѣло правовой общеобязательности. Всѣ патриціанскіе роды (по крайней мѣрѣ къ концу республиканскаго періода) имѣютъ Ф. прозваніе, но внутри плебейскаго нобилитета и особенно среди муниципальныхъ фамилій встрѣчается не мало знатныхъ домовъ безъ согномена (Антоніи, Дузлии, Фламаніи, Маріи, Мемміи, Мумміи, Серторіи). Далѣе, *praenomen* всегда (по крайней мѣрѣ во время республики) состоитъ изъ одного слова, а число согнопина, которыя могло имѣть одно лицо, было *de iure* и *de facto* неограничено (напр. *Ap. Claudius Classus Inrigillensis Sabinus, P. Cornelius Scipio Aemilianus Africanus Minor*). *Praenomina* давали дѣтямъ, *cognomina* — взрослымъ, причѣмъ послѣднія, не считая тѣхъ, которыя образовались изъ *praenomina*, обозначали обыкновенно физическія отличія, нерѣдко тѣлесныя недостатки (*Barbatus, Cincinnatus, Volso, Longus, Capito, Naso, Scaevola, Albus, Flavius, Rufus, Rutilus, Niger, Crassus, Celer, Lentulus*), а также происхожденіе (*Sabinus, Tuscus, Maluginensis, Medullinus*). Съ точки зрѣнія языка, форма Ф. прозванія, представляя собою имя прилагательное (*cognomina* — существительныхъ очень мало; напримѣръ *Mus, Asina, Bestia, Scipio, Dolabella*), никогда не имѣетъ суффикса *ius*. Въ качествѣ согноменъ можетъ употребляться какое угодно слово, кромѣ тѣхъ, которыя уже служатъ личными или родовыми именами. Хотя *cognomina* столь же древня, какъ и языкъ, но о времени возникновенія ихъ можно говорить съ точки зрѣнія распространенія ихъ въ сферѣ официальной или повседневной практики. Во всякомъ случаѣ официальное значеніе закрѣпилось за ними сравнительно поздно, на что указываетъ произвольный характеръ ихъ и значеніе, какъ *дополнительнаго* имени (*co-gnomem*); согноменъ, занимающее въ титулатурѣ мѣсто вслѣдъ за наименованіемъ трибы, очевидно, прикрѣпилось къ официальной схемѣ этой титулатуры уже послѣ включенія въ нее названія трибы, — обязательность же для каждаго гражданина принадлежать къ какой-нибудь трибѣ ведетъ свое начало лишь отъ Сервіевой реформы. Упомянутое согнопина встрѣчается уже на монетахъ конца III в. до Р. Хр., въ древнѣйшихъ надгробныхъ надписяхъ, а также въ государственныхъ документахъ: послѣднее подтверждается закономъ *de hereditiis* (эпохи Траковъ), предписывающимъ, чтобы магистратъ, при составленіи списка судей, кромѣ помен (подъ нимъ законъ подразумѣваетъ *praenomen* и поменъ *gentile*), вносить въ списокъ *pater tribus cognomenque*. Впрочемъ, въ законахъ и сенатскихъ постановленіяхъ, въ которыхъ

первоначальная форма титулатуры сохранялась дольше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, согноменъ и названіе трибы не встрѣчаются до Суллы, и если въ магистратскихъ фастахъ должностныя лица упоминаются съ согнопина, то послѣднія были внесены въ эти списки въ позднѣйшее время, изъ генеалогическихъ записей отдѣльныхъ родовъ. Согноменъ, будучи по существу личнымъ, индивидуальнымъ прозвищемъ, не долженъ былъ передаваться по наслѣдству: такъ, свободнорожденныя женщины, вольноотпущенники, а нерѣдко и свободнорожденные граждане (если они получали согноменъ въ знакъ усыновленія) не передавали своихъ согнопина въ потомство. Уже рано, однако, встрѣчаются согнопина, которыя отмѣчаютъ внутри рода отдѣльную вѣтвь (фамилію — *stirps*) и передаются въ потомство, при чемъ такая вѣтвь представляетъ не что иное, какъ обособившійся родъ внутри рода. Вслѣдствіе этого отдѣльная фамилія могла распадаться на дальнѣйшія вѣтви; напр. изъ фамилій *Cornelii Scipiones* выдѣлилась вѣтвь *Scipiones Nasicae*. Особенно богаты развѣтвленіями былъ родъ Корнеліевъ. Съ другой стороны, встрѣчаются патриціанскіе роды, не дробившіеся на фамиліи или выдѣлившіе изъ себя отдѣльныя вѣтви въ сравнительно позднее время (*Claudii*, давше кѣ среднѣй III в. до Р. Хр. двѣ линіи: главную — *Pulchri*, побочную — *Nerones*). Не смотря на наслѣдственность Ф. прозванія, оно не было обязательно неизмѣннымъ: такъ, *Cossi* приняли вѣтвь *scipionem* *Arvinae, Rufini—Sullae*. Этимъ отличается, въ правовомъ отношеніи, согноменъ отъ поменъ, которое можно было переимѣнить лишь въ силу народнаго постановленія. Въ послѣдніе годы республики согноменъ заступило мѣсто родового имени: такъ, сынъ Марка Юнія Брута, примѣнный сынъ Квинта Сервілія Цепіона, именуется на официальном языкѣ того времени *Q. Caerpio Brutus* или *Q. Caerpio*; имя *Caerpio* носятъ также и его вольноотпущенники. Въ императорскихъ именахъ точно также поменъ не упоминается, хотя и подразумѣвается, и на его мѣсто выступаетъ согноменъ (*Augustus, Tiberius, Germanicus, Traianus, Hadrianus*). Особую группу *cognomina* составляютъ прозвища, данныя отдѣльнымъ лицамъ въ честь взятія города или завоеванія страны; такъ напр., въ родѣ Валеріевъ съ 263 г. появляется согноменъ *Messalla*, въ родѣ Сципіоновъ — *Africanus* (съ 205 г.) и *Asiaticus* (съ 190 г.), въ родѣ Метелловъ — *Macedonicus, Balearicus, Delmaticus, Numidicus, Creticus*. Эти *cognomina*, поскольку ихъ вообще можно считать наслѣдственными, переходятъ только къ старшему сыну. Хотя большинство древнѣйшихъ Ф. прозваній возникло вслѣдствіе раздѣленія патриціанскихъ родовъ на отдѣльныя фамиліи, однако существованіе согнопина удостоверяется и въ тѣхъ случаяхъ, когда такого дробленія не происходило. Объясняется это тѣмъ, что знатныя патрици и плебей видѣли въ *cognomina* средство обособиться отъ своихъ сородичей, которые были ниже ихъ въ правовомъ или общественномъ отношеніи, и вслѣдствіе этого въ титулатурѣ знатн согноменъ имѣло столь

же важное значеніе, какъ граепомеи и помен. Встрѣчаются, правда, въ республиканскій періодъ три помѣи и у лицъ, не принадлежащихъ къ сословию nobiles, но число ихъ невелико, не говоря уже о томъ, что сюда могутъ быть отнесены представители муниципальнаго нобилитета (напр. Tullii Cicerones). Напротивъ, многие выдающіеся дѣятели, вышедшіе изъ простаго народа и выдѣлившіеся личными заслугами (такъ назыв. homines novi), cognomen не имѣютъ; сюда относятся, напр., Marius, Sertorius, Afranius, Didii, Gabinii, Hortensii, Pappae, Pompeii. Около 100 г. до Р. Хр. утвердился обычай, въ силу котораго вольноотпущенники получали cognomina, нередко греческаго и вообще неримскаго происхожденія. Ср. Th. Mommsen, «Römische Forschungen» (1 т., В. 1864, стр. 42—68); J. Marguardt, «Das Privatleben der Römer» (1 ч., Лпц., 1886, стр. 7 и слѣд.); Fr. Ellendt, «De cognomine et agnomine Romano» (Кенигсб., 1853); Hübner, «Quaestiones onomatologicae Latinae» (Боннъ, 1854); Mowat, «Les noms familiers chez les Romains» (П., 1871, въ «Mémoires de la société de linguistique de Paris», стр. 293 и слѣд.); Marindin, статья «Nomen» въ «Dictionary of Greek and Roman antiquities», ed. by Smith, Wayte and Marindin (Л., 1891, II т., стр. 233 и слѣд.).

Н. О.

Фамильный договоръ (pacte de famille) — такъ называется договоръ, заключенный 15 авг. 1761 г. при министрѣ Шуазель между Франціей и Испаніей, троны которыхъ въ то время занималъ представитель рода Бурбоновъ—Людовикъ XV и Карлъ III. Цѣлью договора было подорвать могущество Австріи. Обѣ державы вступили въ оборонительный и наступательный союзъ и гарантировали одна другой цѣлость своихъ владѣній. Послѣ этого Испанія приняла участие въ семилѣтней войнѣ. Присоединиться къ договору были приглашены и другіе государи изъ фамиліи Бурбоновъ — король неаполитанскій и герцогъ пармскій. Вліяніе фамильнаго договора сказалось также въ почти одновременномъ изгнаніи иезуитовъ изъ всѣхъ государствъ, гдѣ царствовали члены Бурбонскаго дома, и въ ихъ дружной и энергичной политикѣ по отношенію къ римской курии, въслѣдствіе чего папа Климентъ XIV принужденъ былъ въ 1773 г. уничтожить орденъ иезуитовъ. На основаніи этого же договора Испанія вступила въ 1793 г. за Людовика XVI и объявила войну французской республикѣ.

Фамильцынъ (Александръ Сергѣевичъ)—музыкальный критикъ и композиторъ (1841—1896). Окончивъ университетскій курсъ въ Петербургѣ, Ф. посвятилъ себя музыкѣ. Съ 1863 по 1872 г. онъ былъ профессоромъ музыки и эстетики въ сб. консерваторіи. Его лекціи являются первымъ обширнымъ и самостоятельнымъ трудомъ въ области исторіи музыки на русскомъ языкѣ. Позже Ф. состоялъ секретаремъ главной дирекціи Имп. рус. муз. общества. Соч. его — оперы «Сарданапалъ» и «Уривалъ Акоста», симфоническая картина «Шестіе Діонисія», струнные квартеты (3) и фортепьянные пьесы. Критическія статьи Ф. помѣщались въ «Голосѣ», «Пчелѣ», «Му-

зыкальномъ Листкѣ», «Словѣ», «Petersburger Zeitung». Съ 1867 г. по 1871 г. Ф. издавалъ журналъ «Музыкальный Сезонъ». Главную заслугу Ф., какъ ученаго музыканта составляютъ его труды: «Древняя индо-китайская гамма» (СПб., 1889); «Гусли — русскій народный музыкальный инструментъ» (СПб., 1890); «Домбра и средние ей музыкальные инструменты русскаго народа» балалайка, кобза, бандура, торбанъ, гитара, СПб., 1891); «Скоморохи на Руси» (СПб., 1889). Ф. перевелъ на русскій языкъ учебники гармоніи, контрапункта и fugи Рихтера, «Ученіе о правильномъ построеніи модуляціи» Дрезеке, издалъ «Русскій дѣтскій пѣсенникъ» и сборникъ 150 пѣсенъ всѣхъ западно-европейскихъ народовъ подъ названіемъ «Баянъ». Обширный трудъ его: «Словарь русскихъ музыкальныхъ дѣятелей» остался недооконченнымъ.

Н. С.

Фамильцынъ (Андрей Сергѣевичъ) — ординарный академикъ Императорской академіи наукъ. Род. въ 1835 г. близъ Москвы. По окончаніи курса въ 3-ей с.-петербургской гимназіи поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета сб. университета. Занимался ботаникой подъ руководствомъ профессора Л. С. Пенковскаго. Еще студентомъ получилъ золотую медаль за работу: «Естественная исторія хвойныхъ с.-петербургской флоры». По окончаніи курса отправился на собственный счетъ за границу, гдѣ провелъ два года, работая въ Гейдельбергѣ, Фрейбургѣ и на берегу Средиземнаго моря. По возвращеніи въ Петербургъ защитилъ въ 1861 г. магистерскую диссертацію «Опытъ химико — физиологическаго изслѣдованія надъ созрѣваніемъ винограда» и началъ читать лекціи по анатоміи и физиологіи растений въ петербургскомъ университетѣ. Въ томъ же году получилъ кафедру ботаники въ медико-хирургической академіи, которую скоро оставилъ, всецѣло посвятивъ свои силы университету. Послѣ защиты диссертаціи на степень доктора ботаники въ 1867 г. («Дѣйствіе свѣта на водоросли и другіе близкіе къ нимъ организмы») утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора. Въ 1872 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1878 г. Ф. былъ избранъ адъюнктомъ Императорской академіи наукъ, а въ послѣдствіи экстраординарнымъ (1883) и ординарнымъ академикомъ (1891). Въ 1889 г. Ф. оставалъ университетъ, получивъ званіе почетнаго его члена. При академіи наукъ Ф. устроилъ ботаническую лабораторію. Состоялъ нѣкоторое время профессоромъ высшихъ женскихъ курсовъ. Кромѣ физиологическихъ изслѣдованій Ф. принадлежитъ рядъ работъ анатомическихъ и морфологическихъ. Чисто физиологическія изслѣдованія посвящены главнымъ образомъ вліянію свѣта на различные физиологическіе процессы. Объектомъ для изслѣдованій по большей части служили водоросли. Дѣйствительно, для констатированія многихъ физиологическихъ процессовъ трудно подыскать другой болѣе подходящій объектъ. Напримѣръ, образованіе крахмала въ клеткахъ Spirogyra, по изслѣдованіямъ Ф., наступаетъ уже послѣ 30-минутнаго освѣщенія свѣ-

томъ лампы. Ф. изучилъ также вліяніе свѣта на движеніе зооспоръ, на образованіе хлорофилла и т. д. Морфологическія изслѣдованія посвящены вопросу о зародышевыхъ пластяхъ, а также выясненію природы лишайниковъ. Попытка заставить гонидіи лишайниковъ жить самостоятельной жизнью привела къ открытію симбіоза грибовъ съ водорослями. Ф. принадлежатъ также изслѣдованія надъ сферокристаллами углекислота кальция и сравненіе ихъ строенія съ строеніемъ крахмальныхъ зеренъ, а также рядъ другихъ болѣе мелкихъ работъ. Кромѣ указанныхъ, Ф. напечаталъ слѣдующія главнѣйшія сочиненія: «Beitrag zur Kenntniss der Valonia utricularis» («Bot. Zeitung», 1860); «Die Wirkung des Lichtes auf das Wachsen der keimenden Kresse» («Mem. de l'Acad. de S.-Petersb.», VII сер., т. VIII, 1865); «Die Wirkung des Keratin-Lampenlichtes auf Spirogyra orthospira» («Bull. de l'Acad.», X, 4, 1865); «Die Wirkung des Lichtes auf Bewegung der Chlamydomonas pulvisculus, Euglena viridis und Oscillatoria insignis» («Bull. de l'Acad.», X, 534; «Mélange biol.», VI, 1866); «Die Wirkung des Lichtes auf das Ergrünen der Pflanzen» («Pringsheim's Jahrbücher», VI, 1866); «Die Wirkung des Lichtes und der Dunkelheit auf die Vertheilung der Chlorophyllkörner in den Blättern von Mniium» («Mélange biol.», VI, 1867); «Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der Gonidien und Zoosporenbildung der Physcia parietina» («Bot. Zeitung», 1867); «Die Wirkung des Lichtes auf die Zelltheilung der Spirogyra» («Mél. biol.», VI); «Vortrag über Amylum-artige Gebilde des kohlen-sauren Kalkes» («Verhandl. d. naturh.-med. Vereins zu Heidelberg», 1869); «Die anorganischen Salze als ausgezeichnetes Hilfsmittel zum Studium der Entwicklung niederer chlorophyllhaltiger Organismen» («Botan. Zeitung», 1871); «Die Wirkung des Lichtes auf die Zelltheilung» («Mél. biol.», IX, 1873); «Beitrag zur Kenntniss der Myxomyceten» («Bot. Zeitung», 1873); «Beitrag zur Keimblattlehre im Pflanzenreiche» («Mél. Biol.», IX); «Entwicklung der Blattspreite von Phaseolus multiflorus» («Bot. Zeitung», 1875); «Beitrag zur Keimblattlehre im Pflanzenreiche» («Mém. de l'Acad.», XXII); «Zweiter Beitrag zur Keimblattbildung im Pflanzenreiche» («Bot. Zeitung», 1876); «Ueber Knospenbildung bei Equiseten» («Mél. biol.», IX, 573); «Die Zerlegung der Kohlensäure durch Pflanzen bei künstlicher Beleuchtung» («Mél. biolog.», X, 1880); «Die Wirkung der Intensität des Lichtes auf die Kohlensäurezersetzung durch Pflanzen» (тамъ же); «Объясъ веществъ и превращеніе энергіи въ растеніяхъ» (1883); «Studien über Krystalle und Krystallite» («Mém. de l'Acad.», 1884); «Ueber Kieselsäuremembranen und geschichtete Myelingegebilde» («Mém. biol.», 1884); «Изслѣдованіе состава золы цвѣтени сосны, Ф. и Прыбытка» («Труды СПб. Общ. Ест.», XVI, 1885); «Ueber Knospenbildung bei Phanerogamen» («Bull. de l'Acad.», XXX); «Учебникъ физиологій растеній» (1887); «Beitrag zur Symbiose von Algen und Thieren» («Mém. de l'Acad.», XX XVI, 1889); «О психической

жизни простѣйшихъ представителей живыхъ существъ» («Труды VIII Съѣзда Русск. Ест. и Врачей», 1890); «Обзоръ ботанической дѣятельности въ Россіи за 1890, 1891, 1892 и 1893 гг.»; «О симбіозѣ водорослей съ животными» («Труды Бот. Лабор. Имп. Акад. Наукъ», № 1, 1891); «Новая форма въ бактерій *Nevskia gamosa* (тамъ же); «О судьбѣ хлорофилловыхъ зеренъ въ сѣменахъ и проросткахъ» (тамъ же, 1893); «Современное естествознаніе и психологія» (1898). Научными работами дѣятельность Ф. не исчерпывается. Онъ является не только первымъ въ Россіи ботаникомъ-физиологомъ, но и былъ наставникомъ цѣлаго поколѣнія физиологовъ. Профессора Баранецкій, Бородинъ, Баталинъ, Тамиразевъ, Ивановскій и многие другіе физиологи — его ученики. Весьма замѣчательна его статья: «Къ реформѣ учебнаго дѣла въ Россіи» («Вѣстн. Европы», 1901 г., № 6).

Фаминъ (Шьерь-Ноэль Famin, 1740—1830) — франц. ученый и драмат. писатель; былъ воспитателемъ дѣтей герцога Орлеанскаго. Написалъ: «Cours abrégé de physique expérimentale» (Пар., 1791); «Considérations sur le danger des lumières trop vives pour l'organe de la vue» (1802); «L'obligéant maladroit» (1792, комедія); «Les deux perdrix» (ком.); «Carmen pacis» (1801); «Divertissements en prose mêlés de chants» (1802); «Mes opuscules et amusements littéraires» (1821) и др.

Фаминъ (Станиславъ-Марія-Цезарь Famin) — французскій публицистъ и историкъ (1799—1853). Его труды: «Histoire des invasions des Sarrasins en Italie du VII au XI siècle» (1843); «Histoire de la rivalité et du protectorat des eglises chrétiennes en Orient» (1853).

Фанагорійскій гренадерскій Е. И. Выс. вел. кн. Дмитрія Павловича полкъ сформированъ въ 1790 г. изъ гренадерскихъ ротъ разныхъ полковъ; въ 1798 г. назывался гренадерскимъ генер.-маіора Жеребова, въ 1799 г. — ген.-маіора Мамаева; въ 1826 г. наименованъ гренадерскимъ генерал-ссимуса кн. Суворова; вел. князь Дмитрій Павловичъ состоитъ шефомъ полка съ 29 окт. 1891 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за подвиги при взятіи Базарджика въ 1810 г., въ сраженіяхъ при Остроленкѣ, 14 мая 1831 г., и подъ Плевной, 28 ноября 1877 г.; 2) двѣ георгіевскія трубы съ надписью: «За разбитіе и плѣненіе турецкой арміи подъ Плевною, 28 ноября 1877 г.».

Фанагорія — значеніи въ древности греческій торговый городъ на сѣв.-восточномъ берегу Чернаго моря, востодѣлствіи богатая столица всего азіатскаго Боспора. Мѣстоположеніе его съ точностью неизвѣстно. По слѣдствіямъ даннымъ, деревня Ф. находилась въ 22 вер. отъ нынѣшняго гор. Тамани, по дорогѣ къ Темрюку, на берегу Таманскаго зал., гдѣ почтовая станція Сѣвналъ. Вдоль морского берега на протяженіи 6 вер. тянутся многочисленные курганы и насыпи; въ центрѣ расположена ровная площадь — *городище* или *пелитице*. Вся сѣверная прибрежная часть древняго города покрыта водами Таманскаго

залива. Производившіяся на мѣстѣ древней Ф. раскопки дали мало цѣнныхъ результатовъ. Въ 2 вер. отъ Тамани построенная Суворовымъ въ 1794 г. *Фанаторійская крѣпость*, которая въ крымскую войну была разрушена и съ тѣхъ поръ покинута. При постройкѣ крѣпости погибла масса драгоценныхъ археологическихъ памятниковъ. Англійскій путешественникъ Кларкъ называетъ ее «гробницей древнегреческихъ барельефовъ и камней съ надписями». Во время сооружения крѣпости жгли известъ изъ кусковъ мрамора, добытыхъ въ насыпяхъ и курганахъ. Въ 1793 г. здѣсь найденъ такъ назыв. *тмутараканскій камень*, т. е. мраморная плита съ русской надписью, которая разрѣшила темный вопросъ о мѣстонахожденіи древняго русскаго княжества Тмутаракани. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что въ IX и X вв. близъ Ф. жили хозары, поповѣдывавшіе иудейскую религію. Въ 1859 г. были произведены обширныя раскопки на мѣстѣ древней Ф. Гёрдемъ, по порученію Имп. археологической комиссіи. Литература о Ф. чрезвычайно скудная. Ср. К. Герцъ, «Археологическая топографія Таманскаго полуострова» (М., 1870, 2-е изд., СПб., 1890); «Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ» (М., 1887, докладъ Жаринцева); Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу» (Тифлисъ, 1888).

Фанапъ—мелкая серебряная монета въ Остидіи, чеканившаяся въ Карнатикѣ и въ настоящее время давно уже вышедшая изъ употребленія (еще до начала 70-хъ годовъ XIX в.). Стоимость ея равнялась (приблизительно) $\frac{1}{2}$ остидейской рупіи (рупія остидейской компаніи = 12 Ф. и 68,57 копей). Если счетъ не требовалъ особой точности, то одинъ Ф. считали равнымъ 1 анна и 3 пэйсамъ. См. также Рупія. С. Б.—ч.

Фанариоты (отъ «Фанаръ», названія одного константинопольскаго квартала)—такъ назывались сначала нѣсколько греческихъ, по преимуществу знатныхъ семействъ, уцѣлѣвшихъ въ Константинополѣ послѣ водворенія въ Византійской имперіи османовъ. Съ конца XVII в. фамиліи нѣкоторыхъ Ф. (Панайоти, Маврокордаго) начинаютъ все чаще и чаще упоминаются въ исторіи дипломатическихъ сношеній Турціи съ европейскими державами: оттоманское правительство привлекаетъ Ф. къ себѣ на службу, пользуясь ихъ знаніями и талантами. Въ XVIII в. при французскомъ и австрійскомъ дворахъ фанариотами слывятся уже вообще греки, занимающіе въ турецкой администраціи высокіе посты, не взирая на знатное или «худородное» свое происхожденіе. Ф.-сановники отличались, въ общемъ, такою же продажною, какъ и природныя турки, но ихъ умъ, энергія и изворотливость цѣнились султанами чрезвычайно высоко. Цѣлный рядъ ответственныхъ должностей передавался изъ рода въ родъ Ф., и такъ дѣло шло до самаго начала греческаго національнаго броженія въ Морей и другихъ греческихъ областяхъ. Когда оно возникло, фанариотскія фамиліи почти всѣ и почти безъ колебаній оставили благосклонное къ нимъ правительство и перешли на сторону движе-

нія; одни ознаменовали это болѣе рѣшительными дѣйствіями, другіе—менѣе рѣшительными. Въ послѣдніе годы XVIII в. въ семьѣ Ипсиланти развились два теченія: одно—реформаторское, представителемъ котораго былъ старикъ Александръ и которое считало возможнымъ мирное сожителство турокъ и грековъ (на условіяхъ самоуправленія и т. п.); другое—революціонное, представителями котораго являлись молодой Константинъ Ипсиланти и вѣссалисъ Ригасъ. Эти два теченія сначала подѣлили Ф., группировавшихся вокругъ семьи Ипсиланти, но вскорѣ революціонное теченіе стало одолевать. Ригасъ и Константинъ Ипсиланти не были, однако, вполне между собою согласны. Ригасъ полагалъ, что будущіе инсургенты должны дѣяться лишь на Францію, только что провозгласившую принципъ свободы и равенства; Ипсиланти возлагалъ все свои упованія на Россію. Ригасъ старался составить гетерію—ассоціацію, которая-бы объединила все оппозиціонно-настроенные круги греческаго народа; гетерія уже начала образовываться, когда, во время агитационной поѣздки по Австріи, Ригасъ былъ схваченъ, выданъ туркамъ и казненъ (въ 1798 г.). Послѣ его смерти гетерія нѣсколько лѣтъ совсѣмъ бездѣйствовала. Рѣшительный толчокъ, оживившій гетеристовъ и, въ частности, Ф., произошелъ въ 1806 г. Султанъ Салимъ III, повинуясь категорическимъ предложеніямъ французскаго посла ген. Себастиана, вступилъ въ союзъ съ Франціей, и руссофилы Ипсиланти подверглись полной опалѣ: старика Александра арестовали, Константинъ бѣжалъ въ Петербургъ (спустя нѣсколько мѣсяцевъ Александръ Ипсиланти былъ казненъ). Тяжелѣйшій миръ разрушилъ все мечты Константина: Александръ I, который сначала отнесся къ нему довольно ласково, послѣ свиданія съ Наполеономъ уже не могъ оказать ему активнаго содѣйствія, ибо французскій императоръ смотрѣлъ на Ф. и ихъ представителя весьма недружелюбно. «Я знаю его планы», сказалъ Наполеонъ Александру: «онъ обманываетъ насъ обоихъ, онъ дѣйствуетъ только для своихъ химеръ». Разочарованный въ своихъ надеждахъ, Константинъ Ипсиланти умеръ въ 1816 г., когда броженіе среди грековъ возрождалось съ такою силою, о которой Ригасъ могъ только мечтать. Съ 1812 г. одна за другою основывались гетеріи, объединявшія подъ разными предлогами и въ разныхъ формахъ все активныя силы греческой національной оппозиціи. Вскорѣ къ «гетеріи» стали относить всѣхъ членовъ этихъ организацій, и гетеристы считали себя принадлежащими къ единому патристическому братству. Гетерія Филиковъ была главнымъ центромъ объединенія. Кромѣ Ипсиланти, Ф., не смотря на свое далеко не туркофильское поведеніе послѣднихъ лѣтъ, не были популярны между гетеристами. Знатные и богатые люди, они тѣмъ не менѣе не пользовались достоящимъ моральнымъ кредитомъ, чтобы занять въ гетеріи руководящую позицію; вѣка близости къ турецкой администраціи поселили между ними и ихъ соотчичами извѣстное отчужде-

ние. Въ началѣ 1820 г. это отношеніе нѣсколько измѣнилось: старшій сынъ Константина Ипсиланти, Александръ, сталъ во главѣ гетеріи, и колоссальная популярность этого Ф. выгодно отразилась на положеніи его товарищей по происхожденію. Долголѣтняя война за освобожденіе Греціи окончательно слала Ф. съ остальными бойцами. См. Mendelssohn Bartholdy, «Geschichte Griechenlands von der Eroberung Konstantinopels durch die Turken im Jahre 1453 bis auf unsere Tage» (Липц., 1870, т. I—II); Геринусъ, «Исторія девятнадцатаго вѣка отъ времени вѣнскаго конгресса» (СПб., 1868, т. V); «Δοκίμιον περί της Έλλην. ἐλευθερίας» (Аѳины, 1859, т. I—II).

Всм. Тарге.

Фанаръ—греч. кварталъ въ Константинополѣ, въ старомъ городѣ, въ сѣв.-зап. его части, на берегу Золотого Рога, получившій свое названіе отъ находившагоса здѣсь прежде маяка (см. Константинополь). Обитатели этого квартала именуется фанаріотами (см.).

Фанатизмъ.—Слово fanaticus въ связи съ fanum—священное мѣсто, храмъ) имѣло въ латинскомъ яз. значеніе сходное съ тѣмъ, какое принадлежитъ словамъ святоша, ханжа, а затѣмъ значило иступленный, изувѣрный, сумасбродный, яростный, иногда вдохновенный (sagmen fanaticum). Существительнымъ, произведеннымъ отъ этого прилагательнаго, раньше всего стали называть такое подчиненіе какой-либо религиозной идеѣ, которое сопровождается готовностью ради нея жертвовать собою, но въ то же время и отъ другихъ требовать безусловнаго ей подчиненія. Ф. въ области настроеній—то же самое, что догматизмъ въ сферѣ мыслей и деспотизмъ въ сферѣ дѣйствій, навязывающій другимъ подчиненіе чужой волѣ. Это—соединенное съ страстнымъ возбудженіемъ всего существа рвеніе въ проведеніи идей и убѣжденій, считаемыхъ безусловно вѣрными, хотя бы объективно они и не были доказуемы. Вес, что несогласно съ догматомъ фанатика, онъ разсматриваетъ какъ нѣчто безнравственное, унижающее для человѣческаго достоинства, оскорбительное для Божества и всего истиннаго и справедливаго. Всякое противорѣчіе и даже простое сомнѣніе принимается фанатикомъ за преступленіе, заслуживающее строжайшаго наказанія. Обыкновенно Ф. характеризуется искреннею убѣжденностью въ абсолютной истинности извѣстныхъ принциповъ и стойкою имъ вѣрностью, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ искренность соединяется здѣсь съ неясностью мысли, а стойкость переходитъ въ упрямство. Въ самомъ понятіи Ф. заключается и его осужденіе, какъ своего рода узости, ограниченности, упрямства; никто не станетъ называть себя фанатикомъ, но многие охотно приписываютъ эту кличку къ особенно рѣзкимъ сторонникамъ противоположныхъ воззрѣній. Въ язычникахъ, оставшихся вѣрными своей религіи, христіане видѣли только упорныхъ фанатиковъ, точно такъ же какъ и сами христіане, шедшіе на мученія во имя своей вѣры, были фанатиками въ глазахъ римскихъ властей. Священная инквизиція осуждала фанатиковъ-еретиковъ,

въ свою очередь заслуживъ, однако, славу одного изъ самыхъ фанатическихъ учрежденій. Ф. можетъ быть и не религиознымъ, но ни одна сфера жизни не благоприятствуетъ его развитію въ такой степени, какъ религія. Разныя религіи и секты—и даже однѣ и тѣ же религіи и секты, но въ разное время,—или больше, или меньше фанатизируютъ своихъ послѣдователей. Другую область, въ которой съ большою силою способны проявляться Ф., бываетъ обыкновенно политика. Наиболеѣ яркимъ примѣромъ политическихъ фанатиковъ могутъ служить якобинцы временъ французской революціи, которые были скорѣе политической сектой, нежели политической партией, по упорному признавію истинности лишь своихъ мнѣній, по неуваженію къ чужимъ убѣжденіямъ, какъ завѣдомо ложнымъ и преступнымъ. Фанатизмъ возможенъ и въ другихъ сферахъ жизни. Его противоположность, какъ другую крайность настроенія, представляетъ собою индифферентизмъ (XII, 81), среднее же положеніе между ними занимаетъ терпимость (XXXIII, 61). Лучшее средство противъ Ф.—культура ума и воспитаніе въ людяхъ уваженія къ человѣческой личности.

H. K.

Фандайеть (Antilopa s. Strepsiceros cervicapra)—млекопитающее изъ отряда парнокопытныхъ, принадлежащее къ сем. полорогихъ (Bovidae). Объ антилопахъ—см. т. I, стр. 837. Эта антилопа, называемая большей частью горной, имѣетъ въ Индіи множество названій: Ф., гирунъ, сасинъ, бурета, джинда и проч. и играетъ роль въ индійской мифологіи. Туловище Ф. слегка вытянутое, шея тонкая и скатая съ боковъ, голова сзади высокая съ широкимъ лбомъ и прямымъ носомъ, загнутымъ на концѣ книзу. Глаза большіе и очень живые; уши большія, снизу закрытыя, въ среднѣи расширенныя, вверху сгибаются и заостряются. Рога существуютъ только у самцовъ (длина 40—60 стм.); они слабо винтообразно (3—5 разъ) закручены и сближены у основанія, у конца же удалены на 30—40 стм. другъ отъ друга; они покрыты болѣе 30 кольцеобразными бороздками, концы же ихъ плоскіе. Ноги высокія и тонкія, заднія нѣсколько длиннѣе переднихъ. Шерсть животнаго состоитъ изъ короткихъ густыхъ жесткихъ волосъ; нижняя сторона хвоста безъ волосъ, на концѣ его волосы удлинены и образуютъ пучки. У самцовъ шея, спина и бока буро-сѣраго цвѣта; такого же цвѣта полосы спускаются по ногамъ до пальцевъ; лобъ, уши и верхняя часть хвоста желтовато-сѣраго цвѣта; передняя часть морды, кольцеобразныя пятна около глазъ и брюшная сторона тѣла—бѣлыя. Передняя часть морды, рога и копыта чернаго цвѣта. Окраска самокъ болѣе свѣтлая; по бокамъ тѣла проходитъ продольная желтовато-грязнаго цвѣта полоса. Окраска молодыхъ животныхъ имѣетъ рыжеватый оттѣнокъ. Длина тѣла 1,15 м., длина хвоста 15 стм. Ф. распространена въ Индостанѣ и встрѣчается въ открытыхъ не заросшихъ низменныхъ мѣстностяхъ стадами въ 30—60 головъ (а иногда и гораздо больше, въ нѣсколько тысячъ го-

ловь). Пища ихъ состоитъ преимущественно изъ разныхъ злаковъ и сочныхъ травянистыхъ растений. Бѣгъ Ф. отличается быстротой и большими прыжками (до 3 м. отъ земли). Самки производятъ по 1 дѣтенышу и отличаются вообще большой плодовитостью. Тигры, пантеры и волки преслѣдуютъ Ф. очень часто. Жители Индіи охотятся на Ф., убивая ее или лова живью. Молодые животные легко становятся ручными и хорошо переносятъ неволю. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи Ф. считаютъ священнымъ животнымъ. Мясо ихъ идетъ иногда въ пищу, а изъ роговъ дѣлаютъ оружіе. См. фиг. 6 на табл. I къ статьѣ Антилопы. *М. Р.-К.*

Фанданго—національный испанскій танецъ. У многихъ древнихъ народовъ были танцы одного типа съ Ф. Въ Испанію Ф. проникъ, вѣроятно, изъ Африки: въ па и позахъ Ф. весьма много общаго съ танцами негровъ. Кромѣ Испаніи, Ф. распространенъ въ Малой Азіи, въ Грузіи и въ Камширѣ. Ф. танцуются всегда подъ аккомпаниментъ кастаньетъ, иногда тамбурина и рѣже—гитары. Ф. исполняется парой танцоровъ—мужчиною и женщиною; вначалѣ танецъ идетъ медленно, затѣмъ дѣлается все живѣе и живѣе, превращался, наконецъ, въ пляску, полную огня и страсти. Музыка его мягкаго и довольно грустнаго характера, въ $\frac{3}{4}$, чаще въ $\frac{3}{4}$, въ minorѣ. Форма колыбельный складъ, имѣетъ среднюю часть—трио.

Фанди (Юрій, словацк. Juraj или Duroko Fändi, Fandly, Fandi)—словацкій писатель (1754—1810), священникъ. Горячій народолюбецъ и плодовитый писатель, Ф. былъ однимъ изъ самыхъ пламенныхъ приверженцевъ Вернолака. Главные его труды: «Duverná zmluva medzi mníchom a diablom od prvnic robotákach, o starodávnych a včelejších premenách reholníckych» (Пресбургъ, 1789); «Pilny domajši a polní hospodar» (1792—1800); «Prihodné a svätebné kázne» (1795—1796). Ср. Vlček. «Dejiny liter. Slovenskej» (1890); его же, «Anton Bernolak a jeho škola» (въ «Slovenské Pohľady», X, 388).

Ир. II.

Фанё (датск. Fanø)—датскій островъ, у береговъ Нѣмецкаго моря, противъ устья Кенигсау, отдѣленный отъ о-ва Скалингена проливомъ Граадибомъ (Graadub = Graue Tief). 54 кв. км.; жит. (1890) 3200. Поверхность его состоитъ изъ дюнъ, наносныхъ песковъ и пустошей; только въ непосредственной близости къ населеннымъ мѣстамъ почва обрабатывается; даже луговое поле не можетъ здѣсь развиваться въ достаточной степени. Жители занимаются отчасти рыбною ловлей, главнымъ образомъ—транспортированиемъ кладей. Въ 1888 г. на Ф. насчитывалось 115 кораблей, вмѣстимостью въ 18200 тоннъ, и 14 малъ масса меньшихъ судовъ вмѣстимостью до 4 тоннъ. Ф. дѣлится на 2 прихода, Нордби и Сѣндерго, съ главными пунктами тѣхъ же наименованій; въ первомъ изъ нихъ морскія купанья и школа мореплаванія.

Фанс (Антонъ Fahne, 1805—83)—вѣт. юристъ и историкъ. Важнѣйшіе его труды: «Die Dynasten, Freiherren und Grafen von Bocholtz» (Кельнъ, 1856—62); «Die Herren und Freiherren von Noevel» (ib., 1860); «Die Graf-

schaft und freie Reichsstadt Dortmund» (1845—59); «Forschungen aus dem Gebiet der rheinischen und westfälischen Geschichte» (1864—75); «Denkmale und Ahnentafeln in Rheinland und Westfalen» (Дюссельдорфъ, 1879—83); «Der Karneval in Rücksicht auf verwandte Erscheinungen» (Кельнъ, 1854); «Livland. Ein Beitrag zur Kirchen- und Sittengeschichte» (Дюссельд., 1875).

Фансамъ—одно изъ туземныхъ (о-ва Ару) названій безоголой райской птицы (Paradisea apoda); см. Райская птица.

Фансга—мѣра емкости для зерна и соли въ Испаніи, Португаліи и ихъ колоніяхъ, до сихъ поръ, не смотря на принятые этими государствами метрическія мѣры, часто употребляемая. Величина ея въ разныхъ мѣстахъ отъ 54 до 56 литровъ слишкомъ. Въ Буэносъ-Айресѣ мѣра этого названія немного превышаетъ 137 литр.; въ Парагваѣ Ф.—288 литр.

Фансгада—исп. поземельная мѣра, равная 64,396 ара (переводъ въ наши мѣры см. т. V, послѣ стр. 468).

Фанелли (Франческо Fanelli)—итал. антикваріи; былъ въ началѣ XVIII в. адвокатомъ въ Венеціи. Написалъ: «Atene antica descritta da suoi principi, colla relazione de' suoi re» (Венеція, 1707). Въ этомъ трудѣ изложены подробности осады Аенія венеціанцами въ 1687 г.

Фанерогамы или *явнобрачныя растенія*—называются такъ въ отличіе отъ болѣе простыхъ растеній—таинбрачныхъ или криптогамовъ. Криптогамаи развояются спорами и называются также споровыми растеніями. Ф. размножаются сѣменами и называются также сѣмянными. Называются они еще пѣтлковыми растеніями, потому что всѣ Ф. имѣютъ пѣтлы. Ф. дѣлятся на двѣ группы: 1) голосѣянные растенія или хвойныя и 2) покрытосѣмянныя растенія. Покрытосѣмянныя, въ свою очередь, также дѣлятся на двѣ группы: 1) односѣмядольныя и 2) двусѣмядольныя растенія. *В. Палладинъ.*

Фаверчное производство—Искусство покрывать издѣлія изъ простого дерева тонкими дощечками—фанерами изъ разныхъ красивыхъ и рѣдкихъ деревъ было извѣстно уже римлянамъ: Плиніи Старшій пишетъ объ этомъ какъ объ новомъ дѣлѣ. Въ старину Ф. выляли сами столяры особой пилою, натянутой посредствѣ горизонтальной рамы, которою управляли двое рабочихъ, держа ее обѣими руками за ручки. Этимъ способомъ получались сравнительно толстыя (4 мм.) и неровныя Ф. и много дерева тратилось въ видѣ опилокъ и стружекъ. Въ началѣ XIX ст. примѣнили дѣсопильныя машины для изготовленія Ф.: чтобы уменьшить ширину разрѣза употребляли одну лишь пилу, очень тонкую и мало разведенную, а отпиливаемую Ф. сильно отгибали въ сторону, чтобы дать просторъ для движенія пилы. Брюнель, въ Лондонѣ, въ 1825 г. устроилъ болшую круговую пилу для этой-же цѣли. Она состояла изъ большого чугуннаго колеса, къ окружности котораго были привинчены сегменты изъ стальныхъ, мягкихъ листовъ, а къ нимъ еще сегменты тонкой, мелко зубчатой круговой

пилы. Небольшая толщина краевъ этой пилы позволяла длинной Ф. отгибаться въ сторону и проходить мимо вала пилы. Около трети дерева теряется въ видѣ опилокъ, и машина даетъ Ф. отъ 1,5 до 3 и даже до 10 мм. толщины. Экономичнѣе и скорѣе работаютъ фанерно-строгальныя машины. Первая изъ нихъ была патентована въ 1806 г. тѣмъ-же Брюнелемъ, но дѣйствовала хорошо лишь на мягкихъ и упругихъ сортахъ дерева, взятыхъ въ сыромъ состоянн. Она состояла изъ горизонтальнаго ножа, превышающаго ширину куска дерева, который протаскивали подъ нимъ при помощи винтовыхъ салазокъ; ножъ при этомъ двигался немного взадъ и впередъ въ направленнн своего лезвия. Въ другихъ машинахъ, круглый отръзокъ дерева укрѣпляется на токарномъ станкѣ, а данный ножъ снимается съ него непрерывную спиральную стружку, которую остается лишь развернуть, разрезать на нужнаго размѣра листы и высушить въ рамкахъ, чтобы она вновь не свернулась. Первый патентъ на такую машину взялъ былъ Favegar въ Лондонѣ въ 1818 г. Пале въ Парижѣ примѣнилъ ту-же систему для полученн большихъ Ф. изъ слоистой кости, но у него, вмѣсто ножа, дѣйствовали маленькія круговыя пилы. Интересно, что Гольцаффель, въ 1843 г., называетъ машину для рѣзанн спиральныхъ Ф. «русскою», не приводя, однако, имени изобрѣтателя. Въ настоящее время эти «шелушильвыя» машины въ большомъ употребленн и даютъ безукоризненныя тонкія фанерки, такъ какъ дерево предварительно часа 4 развариваютъ паромъ и шелушатъ въ горячемъ состоянн, когда оно гибко. Ф. получаютъ отъ трети метра, для визитныхъ карточекъ и оклеиванн картонажныхъ работъ, до 3—4 мм.; эти послѣднія представляютъ уже замѣтныя трещины на своей вогнутой сторонѣ. Многіе сорта Ф. поступаютъ въ продажу въ окрашенномъ видѣ (XXXIII, 680). Фанерки служатъ также основнымъ матеріаломъ для «карборита» русскаго изобрѣтателя Костовича; чтобы придать дереву большую крѣпость, онъ склеиваетъ нѣсколько Ф., располагая слои дерева на крестъ. Такимъ образомъ получаютъ тонкіе предметы, имѣющіе почти одинаковое сопротивленіе Ф. по всѣмъ направленнмъ. Такъ какъ Ф., получаемые мелушеннмъ, представляютъ большіе листы, а склеивать ихъ можно и водоупорнымъ клеемъ, то не трудно получить легкія и прочныя доски, ведра, боченки, чемоданы, коробки и трубчатыя балки какихъ угодно размѣровъ. Но дерево остается гигроскопичнымъ, и поэтому, съ измѣненнмъ влажности воздуха, предметы изъ арборита нѣсколько корябятся, хотя мѣняе, чѣмъ обыкновенныя доски. В. Лермантовъ.

Фани (Enrico Fani) — итальянскій писатель, род. въ 1840 г. Соч. его: «Il Duca d'Atene Signore di Ferenze, studio storico»; «San Pietro principe degli Apostoli»; «L'educazione del Giovane Clero nei Seminarii e i nuovi tempi» (либеральная книга, надѣлавшая много шума, подвергавшаяся преслѣдованно церковныхъ властей, а затѣмъ неизвестно какимъ образомъ вышедшая изъ обращенн).

Фаній (Φανίας, также Φανίας, Phanias) — уроженецъ Lesbійскаго города Эреса, перипатетикъ, ученикъ Аристотеля и другъ Теофраста. Плутархъ, въ 13 гл. біографіи Эмистокла, приводитъ отъ имени Ф. рассказъ о жертвоприношенн, которое произошло во греческомъ лагерѣ передъ Саламинскимъ сраженнмъ, попутно характеризуетъ Ф., какъ писателя философскн образованнаго и знакомаго съ исторіей литературы. По свидѣтельству древности, онъ написалъ много сочиненн философскнхъ, историческнхъ и естественно-историческнхъ. До нашего времени отъ нихъ дошли скудныя отрывки, но преимуществу не философскаго содержанн. У Диогена Лаэртія упоминается сочиненн *Περὶ τῶν Σωκρατικῶν*, у Аеннея — *Πρὸς τοὺς σοφιστὰς*; изъ историческнхъ трудовъ Ф. Аенней называетъ и эксцерпируетъ *Περὶ πρῶτων Ἑρεσιῶν*, *Περὶ τῶν ἐν Σικελίᾳ τοράωνων*, *Τοράωνων ἀναίρεσις ἐκ τριμῆρας*, *Περὶ ποταμῶν*, изъ естественно-историческнхъ — *Περὶ φῶτων* (φωτικῶν). Собственной школы Ф. не создалъ, но продолжалъ работу своего великаго учителя во всѣхъ областяхъ перипатетическнхъ изслѣдованн и по своей разносторонности и широтѣ научныхъ интересовъ стоялъ ближе всего къ Теофрасту. Ср. Voisin, «De Phanía Eresio» (Гентъ 1824); Preller. статья Phanias въ «Allgemeine Encyclopaedie» Эрша и Грубера.

Фанна — въ греческой міеологни божество, специально покровительствовавшее властителямъ. Подходя къ изображенно его, закрывали себѣ ротъ рукою, чтобы дыханнмъ не оскорбить божества.

Фаннингъ-овы (Fanning Islands) — группа о-вовъ Тихаго океана, подъ 3°50' с. ш. и 159° з. д.; 24 кв. км. пространства, съ населеннмъ въ 150 чел.

Фанній — римскій плебейскій родъ. К. Фанній консулъ 161 г. до Р. Хр., предложилъ законъ противъ роскоши (lex sumptuaria). Кай Ф. Страбонъ, народный трибунъ 142 г., сдѣлался консуломъ въ 122 г. по рекомендаціи Кая Гракха. К. Фанній въ 146 г. первымъ влѣзъ на стѣны Карфагена при взятн города. Въ 142 г. онъ отличился во время похода противъ Испанн. Фаннія, жившая въ Минтурнахъ, прнотила у себя Марія во время бѣгства послѣдняго. Фанній Цетонъ, участникъ заговора противъ императора Августа въ 22 г. до Р. Хр., былъ выданъ рабомъ и казненъ.

Фанніи — восемьдесятъ третій и послѣдній первосвященникъ іудейскій, преемникъ Матеія III, человекъ недостойный, грубыхъ нравовъ. Во время войны съ римлянами мятежники овладѣли храмомъ и присвоили себѣ право возводить и извергать первосвященниковъ. Свергнувъ первосвящ. Матею, мятежники посредствомъ жребія избрали на его мѣсто Ф. Нѣкоторые писатели отвергаютъ, что Ф. былъ въ числѣ первосвященниковъ.

Фано (Fano) — городъ въ итальянской провинціи Пезаро-е-Урбнно, у устья р. Арзиялы, впадающей въ Адриатическое море. Старинныя крѣпостныя стѣны, съ замкомъ. Соборъ (съ живописью Доменикино и Кар-

рача), церк. Санта Марія Нуова съ живописью Перуджино, церк. Санта Броче съ живописью Джованни Санти. Мраморная римская триумфальная арка (18 м. выс.). Жителей 10 тыс. Шелководство, оливковые плантации, садоводство, рыболовство. Гавань; ежегодно приходится свыше 1000 судов. Морская кушанья и морская санитарная станция для золотушных дѣтей.

Фантазія — дѣятельность воображенія, отличающаяся наибольшою отрѣшенностью отъ условій дѣйствительности. Фантазія называется иногда воображеніемъ постройительнымъ, въ отличіе отъ воспроизводительнаго, состоящаго главнымъ образомъ въ воссозданіи пережитого. Психологической основой Ф. является смѣна представлений, наименѣе регулируемая обычными законами ассоціацій и разсудочной дѣятельности. Главными стимулами возникновенія и развитія Ф. бываютъ обыкновенно отдѣльныя идеи или представленія, почувствія почему-либо особой интересъ, чувства, аффекты и разнаго рода органическія ощущенія. Эти послѣднія обуславливаютъ по преимуществу фантастическое построение сновъ. По участію нашей воли въ развитіи и смѣнѣ фантастическихъ представлений можно различать *пассивную* и *активную* фантазію. Ф. пассивна, когда представленія смѣняются другъ друга совершенно помимо нашей воли, и наше созерцающее «я» играетъ исключительно роль зрителя. Въ активной Ф. мы сознаемъ себя опредѣляющимъ ходъ представленій, выбирая изъ возникшихъ въ насъ фантастическихъ ассоціацій ту или другую. Однако, эти два вида Ф. не могутъ быть другъ другу противоположны; напротивъ, первый видъ можетъ разсматриваться какъ матеріалъ для второго. Самой типичной формой пассивной Ф. являются *сновидѣнія*. Смѣна образовъ происходитъ въ снахъ внѣ всякой зависимости отъ нашей воли и даже наши собственныя дѣйствія весьма часто представляются намъ совершенно неожиданными и какъ будто совершающимися помимо нашей воли. Въ снахъ фантастичность образовъ и развертывающихся картинъ достигаетъ наивысшей степени. Фантазія бодрствованія никогда не достигаетъ такой причудливости и такихъ несообразностей въ деталяхъ своихъ построений, какъ Ф. сна. Причину этого слѣдуетъ видѣть съ одной стороны въ отсутствіи во время сна отрезвляющихъ воспріятій внѣшняго міра, съ другой — въ полномъ ослабленіи дѣятельности разсудка. Не управляемые ни внѣшними, ни внутренними закономѣрными принципами, чувственные элементы дремлющаго сознанія естественнымъ образомъ сплетаются въ самыя невѣроятныя комбинаціи и нарушаютъ основные законы бытія. Однако, теченіе представленій во время сна далеко не всегда бываетъ совершенно безпорядочнымъ; обыкновенно оно опредѣляется какимъ-нибудь наиболее активнымъ и стойкимъ элементомъ сознанія. Всякій отдѣльный образъ можетъ явиться организующимъ центромъ, въ зависимости отъ котораго группируются и смѣняются другіе. Каждое чувство, напр. страха, ожиданія, жѣлности, любви, въ свою

очередь можетъ обуславливать череду образовъ, соответствующихъ его природѣ. Наконецъ, весьма часто ближайшими причинами сновидѣній являются внутреннія органическія ощущенія и раздраженія. Соответственно этимъ влияніямъ, опредѣляющимъ построение сновидѣній, можетъ быть установлена цѣлая классификація сновъ. Такаѣ классификаціи дана К. Шернеромъ въ его классическомъ сочиненіи по данному вопросу: «Das Leben des Traums». Остроумною теорію сна даетъ Шопенгауеръ въ «Parerga». По его мнѣнію, сновидѣніе есть выраженіе внутренней жизни организма, а именно возбужденія, идущаго со стороны симпатической нервной системы. Эти слабыя возбужденія не доходятъ до сознанія бодрствующаго интеллекта, занятаго рѣзкими впечатлѣніями внѣшняго міра. Ночью, когда утомленный мозгъ предается покою и внѣшнія возбужденія не тревожатъ дремлющее сознаніе, внутреннія возбужденія становятся замѣтными для воспріятія интеллекта, подобно тому какъ ночью явственно раздастся журчанье ручья, заглушаемое шумомъ дня. Но такъ какъ, по самой своей природѣ, интеллектъ можетъ функционировать лишь въ порядкахъ пространства, времени и причинности, то достигши до его сознанія внутреннія возбужденія принимаютъ видъ внѣшнихъ воспріятій. Роль Ф. въ бодрственномъ состояніи опредѣляется главнымъ образомъ ея участіемъ въ *художественномъ* и *научномъ* творчествѣ (см. Творчество). Ф., какъ дѣятельность, создающая образы, является необходимымъ условіемъ всякаго художественнаго творчества. Поскольку образы слагаются путемъ придумыванія и искусственнаго соединенія элементовъ, они бываютъ лишены жизни и художественной правды. Ф. даетъ художнику необходимый запасъ образовъ и намѣчаетъ возможные способы ихъ сочетанія, построение же цѣлаго опредѣляется эстетическимъ чувствомъ и основной идеей художественнаго замысла. Поэтическое творчество можетъ принимать характеръ совершенно безсознательнаго процесса, въ которомъ образы соединяются въ художественное единство помимо всякаго контроля разсудочной и вообще критической дѣятельности. Такое проявленіе поэтической фантазіи (*ungr poeticus* у древнихъ) характеризуетъ собою наибольшій подъемъ поэтическаго вдохновенія и имѣетъ своимъ внѣшнимъ выраженіемъ такъ называемую импровизацію. Фантастическими построениями наиболее богатъ романтизмъ. Выдающимся представителемъ этой области творчества является нѣмецкій романтикъ Э. Т. А. Гофманъ, умѣвшій вкладывать въ свои невѣроятные по фантастичности образы глубокой идейный смыслъ. И въ научномъ творчествѣ фантазія имѣетъ значеніе, какъ вспомогательное средство открытія научной истины. Конечно, здѣсь Ф. наиболее регулируется критикой разсудка, сразу исключающаго невозможныя съ научной точки зрѣнія предположенія. Наибольшее примѣненіе Ф. находятъ при созданіи гипотезъ въ эмпирическихъ наукахъ и вообще при изслѣдова-

ни причинъ въ той или иной области явленій. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Ф. даетъ богатый матеріалъ возможныхъ догадокъ и предположеній, изъ которыхъ расцудокъ, путемъ логическаго анализа и эмпирической проверки, извлекаетъ все то, что можетъ имѣть научное значеніе. Таково участіе Ф. и въ созданіи философскихъ концепцій, поскольку въ этой области гипотетическія предположенія могутъ выражаться въ чувственныхъ представленіяхъ, а не въ отвлеченныхъ понятіяхъ. Въ нѣкоторыхъ философскихъ системахъ понятіе Ф. приобретаетъ весьма большое значеніе. Въ философіи Фрошаммера Ф. играетъ роль мирового созидающаго принципа. У Канта воображеніе и Ф. (productive Einbildungskraft) являются посредствующими звеномъ между чувственностью и категориями разсудка. Ср. K. Scherner, «Das Leben des Traums»; J. Volkelt, «Die Traum-Phantasie»; Strümpel, «Die Natur und Entstehung der Träume»; N. Michaut, «De l'imagination»; E. v. Hartmann, «Aesthetik»; Рибо, «Творчество и воображеніе» (1900); Lichtenberger, «Die Phantasie»; Schmidkunz, «Synthetische und analytische Phantasie». С. Алексеевъ.

Фантазія — музыкальная форма, отличающаяся въ своемъ построеніи отъ установившихся музыкальныхъ формъ рондо и сонатной. Форма Ф. — свободная и находится въ зависимости отъ желанія композитора. Тѣмъ не менѣе построеніе Ф. должно имѣть извѣстную логичность. Хотя симфоническія поэмы Листа и принадлежатъ къ области Ф., тѣмъ не менѣе ихъ музыкальная архитектура отличается большою стройностью. Ф. пасади Бахъ (хроматическая Ф. для фортепіано), Листъ (венгерская Ф. для фортепіано съ оркестромъ), Бетховенъ (Ф. для фортепіано, хора и оркестра, ор. 80), Даргомыжскій (чужонская Ф.). Пшутся Ф. для оркестра и на программы; въ такомъ случаѣ планировка Ф. находится въ зависимости отъ сюжета. Къ области Ф. относятся импровизаціи, въ которой форма складывается экспромптомъ.

Фантенъ дезъ-Одоардъ (Антуанъ-Этьенъ-Никола Fantin des Odoardes, 1738 — 1820) — франц. публицистъ и историкъ. Былъ іезуитомъ; занималъ мѣсто каноника въ Парижѣ, гдѣ напечаталъ свои первые труды: «Andersan, raja de Brampour et Padmani, histoire orientale» (1783) и «Dictionnaire raisonné du gouvernement, des lois, des usages et de la discipline de l'Eglise conciliée avec les libertés et les franchises de l'Eglise Gallicane» (1788). Когда разразилась революція, онъ принужденъ къ самымъ ярвымъ ея сторонникамъ. Дѣятельный посѣтитель клуба якобинцевъ, другъ Марата, Шометта, Колло, д'Эрбуа, онъ старался играть политическую роль, но безъ успѣха. Послѣ 10 августа онъ, какъ священникъ, былъ арестованъ и нѣкоторое время просидѣлъ въ тюрьмѣ. Послѣ освобожденія онъ женился. Министръ внутреннихъ дѣлъ Крете назначилъ Ф. ежегодную субсидію въ 6000 ливровъ, что дало ему возможность продолжать исторію Франціи Велики, Видаларе и Гарнье. Черезъ два года Крете умеръ, 26-й томъ исторіи былъ задер-

жанъ и Ф. разорился. Онъ продолжалъ писать, но не могъ найти издателя. Послѣ его смерти осталось 28 неизданныхъ томовъ. Главнѣйшія его работы: «Histoire philosophique de la Révolution de France depuis la convocation des notables jusqu'à la séparation de la Convention» (П., 1796), «Histoire d'Italie depuis la chute de la république romaine jusqu'aux premières années du XIX s.» (П., 1802—03), «Histoire de France depuis le règne de Charles-Maximilien (Charles IX) et la naissance de Henri IV jusqu'à la mort de Louis XVI, faisant suite à celle commencée par Velly, Villaret et Garnier» (П., 1808—10, 26 т.). См. Rochas, «Bibliographie du Dauphiné» (Пар., 1856); «Journal de la Librairie de 1821». Ф. — старѣйшій историкъ революціи; къ нему необходимо обращаться для знакомства съ салонами временъ директоріи и ея неустойчивой политикой. Онъ могъ уже воспользоваться мемуарами Дюмурье, Луве, Гара и «Appel à l'impartiale postérité», М-ме Роландъ.

Фантенъ-Латуръ (Иньясъ - Анри-Жанъ-Теодоръ Fantin Latur) — французскій живописецъ, род. въ 1836 г. въ Греноблѣ. Получивъ художественную подготовку у своего отца, живописца настелью, учился въ Шаржѣ у Леккока-де-Буабодрана и потомъ работалъ въ мастерской Курбе. Его произведенія, портреты единичныхъ лицъ и цѣлыхъ группъ, образующихъ пѣчто въ родѣ жанровыхъ сценъ, равно какъ и аллегорическія картины, отличаются правдивостью и вкусомъ какъ сочиненія, такъ и исполненія. Первая картина, доставившая ему успѣхъ въ публикѣ, была «Hommage à Eugène Delacroix» (живописецъ Делакруа и его почитатель, 1864). Послѣ нея изъ подъ кисти Ф.-Латура вышли подобныя же коллективные портреты: «Тостъ» (художники и писатели, группирующіеся около статуи Истины, 1865); «Батиньольская мастерская» (1870); «Общество за столомъ» (1872); «День рожденія В. Верлюза» (1876); Воспоминаніе о Байрейтскомъ спектаклѣ и о Р. Вагнерѣ (пастель); «Чтеніе» (1877); «Семейство Делакруа» (лучшее изъ всѣхъ произведеній художника, 1878); «Граверь Э. Эдвардсъ съ его женою» и друг. Изъ одиоличныхъ портретовъ работы Ф.-Латура особенно удаченъ изображающій живописца Мане.

А. С.—въ.

Фанти — негритянской народъ, живущій на Золотомъ берегу западной Африки, родственныи Ашанти и говорящій на томъ же нарѣчій Оджи. Когда-то Ф. господствовали въ краѣ, но въ началѣ XIX в. были покорены Ашанти. Въ настоящее время Ф. находятся подъ властью Великобританіи. Ср. Brackebury a. Huyshe, «F. and Ashanti» (Л., 1873).

Фанти (Мафредо Fantì, 1806 — 65) — итальянскій генералъ; учился въ военной школѣ въ Моденѣ и тамъ же поступилъ на военную службу. Въ 1831 г. принялъ участіе въ моденской революціи, низвергшей герцога Франца IV; при ея подавленіи австрійскими войсками взятъ въ плѣнъ и на годъ посаженъ въ крѣпость, послѣ чего поступилъ сперва на французскую, затѣмъ, въ 1835 г., на испанскую военную службу. Въ 1848 г. онъ вер-

пудся въ Италію, поступилъ въ ломбардскую революціонную армію и сдѣлался членомъ комитета обороны Милана. 5 августа 1848 г. онъ защитилъ короля Карла-Альберта Сардинскаго отъ ярости народной толпы, негодовавшей на подписанную имъ капитуляцію Милана; за это принятъ на службу въ сардинскую армію съ чиномъ ген.-майора. Принялъ участіе въ кампаніи 1849 г. и въ крымской кампаніи 1855 г.; во время войны 1859 г. командовалъ дивизіей; и при Маджентѣ, и при Сольферіано послѣдъ на поле битвы только передъ самымъ концомъ сраженія; во время послѣдней битвы взялъ дер. Санъ-Мартино. Въ концѣ 1859 г. временныя правительства Тосканы, Пармы, Модены и Романьи назначили его главнокомандующимъ ихъ военныхъ силъ. Оттѣснивъ Гарибальди отъ участія въ дѣлѣ, Ф. объединилъ военныя силы этихъ странъ и слилъ ихъ съ сардинской арміей. Въ январѣ 1860 г. онъ сдѣлался военнымъ и морскимъ министромъ въ министерствѣ Кавура; проявилъ значительную энергію въ дѣлѣ реорганизации арміи, создалъ нѣсколько новыхъ корпусовъ, укрѣпилъ укрѣпленія Павіи. Командуя итальянской арміей, разбилъ папскія войска подъ начальствомъ Ламорисьера. Послѣ смерти Кавура (іюнь 1861) Ф. нынѣшнѣ изъ министерства. Съ 1849 по 1860 г. былъ депутатомъ въ сардинскомъ парламентѣ, съ 1860 г. — сенаторомъ итальянскаго королевства. См. Sarandini, «Vita di Manfredo F.» (Верона, 1884).

В. В.—ос.

Фантси (Сигизмундъ)—итальянскій писатель конца XVI и начала XVII в., уроженецъ Ферары. Главные его труды—«Итальянская грамматика» (изд. въ Венеціи въ 1514 г.) и «Il trionfo di fortuna» (Венеція, 1527)—собраніе отвѣтовъ на вопросы, какіе ставятся при вопрошеніи судьбы. Отвѣты очень остроумны и тщательно составлены по сложнымъ правиламъ измышленной авторомъ науки—судебной астрологіи.

Фантинъ—преподобный; съ самаго своего рожденія былъ обѣщанъ родителями Богу и 8-лѣтнимъ отрокомъ отданъ въ монастырь. Въ монастырѣ Ф. строго подвизался. Скончался въ Солунѣ, въ концѣ IX в. Память 30 августа.

Фантомъ—такъ называется въ акушерствѣ сдѣланная изъ пальца-маше и резины модель туловища женщины, главнымъ образомъ тазовой области ея, служащая для упражненія въ производствѣ акушерскихъ операций.

Фантони (Джованни Fantoni)—итальянскій поэтъ (1755—1807). Предназначенный для духовнаго поприща, Ф. въ юности оставилъ монастырь, служилъ въ тосканской арміи, подвергался заключенію за протесты противъ французскаго вторженія въ Тоскану, но позже вступилъ во франц. войско; послѣ сраженія при Маренго былъ назначенъ профессоромъ краснорѣчія въ пизанскомъ унив., но потерялъ эту должность за республиканскій образъ мыслей. Дирическія произведенія Ф. въ Италіи пѣются высоко; ихъ хвалили Альфіери и Леопарди. Сочиненія Ф., вышедшія въ 1823 г., заключаютъ въ себѣ поэму «Quattro parti del piacere» (Генуя, 1780), «Scherzi» (1782)

и «Odi graziane ed anacreontiche» (1785). Извѣстность Ф. основана главнымъ образомъ на одахъ, противопоставляющихъ величіе предковъ упадку и дряблости современниковъ. Анакреонтическія стихотворенія Ф. отличаются изяществомъ и легкостью стиха.

Фантони (Джованни-Баттиста, 1652—1692)—итальянскій врачъ и анатомъ, лейб-медикъ и библиотекарь Виктора-Амедея II Савойскаго, проф. анатоміи туринскаго унив. Сынь его издалъ его сочиненіе: «Observationes anatomicae medicae selectiones» (Туринъ, 1699).

Фантуцци (Антоніо Fantuzzi)—итальянскій граверъ на деревѣ и на мѣди, быть можетъ, тотъ же самый художникъ, который назывался Антоніо да-Тренто. Род. въ 1508 г., умеръ позже 1550 г. Былъ ученикъ Пармиджанино, перенявшій отъ него способъ изготовленія астамповъ въ chiaroscuro, т. е. посредствомъ печатанія тремя ксилографическими досками, натертыми разными красками, но подражавшій, повидимому, больше Уго да-Карпи, который еще раньше прекрасно работалъ этимъ способомъ. Пробывъ довольно долго въ мастерской Пармиджанино, онъ тайкомъ исчезъ отъ него, при чемъ похитилъ массу его рисунковъ, гравюръ на мѣди и ксилографій. Съ этихъ поръ свѣдѣнія о Ф. исчезаютъ изъ исторіи искусства, но во Франціи появляется Антоніо Фантезе, извѣстный какъ рисовальщикъ и граверъ гравюрокъ для Фонтенеблосской галлерей,—художникъ, повидимому, тождественный съ Ф. или съ Антоніо да-Тренто. Важнѣйшія изъ достовѣрныхъ произведеній Ф. въ chiaroscuro—«Сивилла и имп. Августъ», «Св Іоаннь Креститель въ пустыни», «Мученіе апост. Петра и Павла», «Философъ», «Играющій на лютнѣ», всѣ пять съ Пармиджанино, и «Чествованіе Писхея», съ Сальвиати, а изъ офортовъ—«Геркулесъ съ Приматиччо», «Ап. Петръ, закидывающій мрежю», съ Рафаэля, «Гораци и Куріаці», съ Дж. Романо, и «Регуль», съ него же.

А. С.—ос.

Фантъ (Эрнкъ Микаэль)—шведскій историкъ (1754—1817); былъ пасторомъ и проф. исторіи въ Упсалѣ. Въмѣстѣ съ Нординомъ еще въ молодые годы сталъ издавать «Cognus historicum et diplomatium». Отличаясь феноменальною памятью, онъ съинкомъ вдавался въ изученіе деталей и мелочей, которымъ придавалъ, наряду съ важными фактами, съинкомъ большое значеніе. Написалъ до 328 мелкихъ статей (диспутацій) и 14 программъ, посвященныхъ исторіи Густава Адольфа (1784—85) и всеобщей исторіи съ XVI ст. (1786—1800); составилъ продолженіе исторіи Лагербринга, доведенное до Стенъ Стура Младшаго, и нѣсколько учебниковъ. Изъ его изданій важнѣйшее—«Scriptores rerum suecicarum Medii Aevi» (1818).

Г. Ф.

Фануцчи (Giambattista Fanucci)—итальянскій историкъ (1756—1834); былъ профессоромъ въ Пизѣ. Послѣ реставраціи въ Тосканѣ прежней династіи Ф. былъ изгнанъ, но скоро вернулся и занялся исключительно историческими трудами. Главныя его сочиненія: «Vite d'uomini illustrate» и «Storia dei tre

celebri popoli marittimi dell'Italia: Veneziani, Genovesi e Pisani» (Пиза, 1817—1822).

Фанфани (Pietro Fanfani)—итальянскій писатель (1815—1879). Въ 1848 г. принималъ участіе въ сраженіяхъ при Монтаранъ и Куртаноне, былъ взятъ въ плѣнъ австріяцами и заключенъ въ крѣпости Терезіенштадтъ. Вскорѣ выпущенный на свободу, онъ состоялъ на службѣ къ Туринѣ и Флоренціи. Въ 1855 г. онъ опубликовалъ «Vocabolario della lingua Italiana», за которымъ послѣдовали «Vocabolario dell'uso toscano», «Vocabolario della pronuncia toscana» (1863) и «Vocabolario italiano della lingua parlata» (1875). Последнюю работу Ф. исполнилъ въ сотрудничествѣ съ Ригутини. Въ послѣдніе годы жизни Ф. издавалъ юмористическій журналъ «Piovano Arlotto», прославившійся своей тонкой сатирой и богатствомъ содержанія. Важнѣйшія сатирическія произведенія Ф.: «Scritti capricciosi» (1864) и «Democritus ridens, ricreazioni letterarie» (1872). Его новеллы: «Cecco d'Ascoli» (2 изд., 1870); «La Paolina» (1868); «Una bambola» (1869); «Il fiascherajo e la sua famiglia» (1874); «Novelle e ghiribizzi» (1879). Ср. Cerquetti, «Pietro Fanfani e le sue opere» (Флоренція, 1879).

Фансара—небольшая музыкальная фраза, въ формѣ предложенія или періода, для мѣдныхъ духовныхъ инструментовъ, иногда въ сопровожденіи литавръ. Характеръ преимущественно воинственный, ритмъ ясный, рельефный. Мелодія Ф. сочиняется въ характерѣ натуральной гаммы. Ф. бываетъ двухголосная, трехъ-, четырехъ- и болѣе голосная. Къ разряду одноголосной Ф. можно отнести военные сигналы. Ф. встрѣчаются въ военной, симфонической, оперной, охотничьей музыкѣ. Образчикомъ симфонической Ф. можетъ служить Ф. въ увертюрѣ Мендельсона «Морская тишь и благополучное плаваніе». Характерныя Ф. встрѣчаются въ операхъ Мейербера «Робертъ» и «Гусногахъ», у Вагнера въ «Ловягринахъ», «Тангейзерѣ», «Кольцѣ Нибелунговъ» и пр. Ф., играемый на чествованіяхъ, называется гудешъ (см.). *Н. С.*

Фанъ (также Пангве, Опеба)—племя во франки. Конго, родственное племени Сандехъ, по языку принадлежатъ къ группѣ Ванту. Ф.—крѣпкого тѣлосложенія, съ шаровиднымъ черепомъ; носятъ длинные волосы, зашпетаемые въ множество косичекъ; раскрашиваютъ себя красной краской и носятъ лишь пояса. Занимаются охотой. Въ кузнечномъ и гончарномъ ремеслахъ Ф. въ послѣднее время дѣлаютъ большіе успѣхи. Ленцъ различаетъ двѣ главныя группы: Макс-Фанъ и Мбеле-Фанъ; Фури дѣлитъ ихъ на три особая группы—Ф.-Беци, Ф.-Макаи и Ф.-Буэльс. Ср. Lenz, «Skizzen aus Westafrika» (1878).

Фанъ — приставка къ нидерландскимъ фамиліямъ, соответствующая нѣм. *von*; пишется иногда слитно съ самою фамиліею, которая очень часто происходитъ отъ названія какой либо мѣстности. Въ противность нѣм. *von*, приставка эта не обозначаетъ necessarily дворянскаго происхожденія. У насъ эта частица произносится и съ звукомъ *ф*, и съ звукомъ *в* (Фанъ-деръ-Ноотъ и Ванъ-деръ-

Ноотъ). Последнее произношеніе болѣе правильно.

Фанъ-дарья—лѣвый, самый значительный притокъ р. Зеравшана, составляющійся изъ р. Искандеръ-дарья, вытекающей изъ оз. Искандеръ-куль (см.), и Ягнобъ-дарья, орошающей дикое и трудно доступное Ягнобское ущелье, гдѣ расположено сел. Анзобъ, отагъ чумы въ 1899 г. Теченіе соединенной рѣки не болѣе 25 вер. и все состоитъ изъ пороговъ и водопадовъ; впадаетъ въ Зеравшанъ въ 2 вер. восточнѣе Варзиминора. По Ф.-дарья идти очень трудная дорога на оз. Искандеръ-куль и черезъ перевалъ Мура въ Гиссаръ.

Фанъ-деръ-Фельде—см. Фелде.

Фанъ-деръ-Флитъ (Петръ Петровичъ) — заслуженный профессоръ слб. университета, род. въ 1839 г. въ гор. Архангельскѣ. По окончаніи курса по 2-ой слб. гимназій въ 1857 г. поступилъ въ слб. университетъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета. Получивъ степень кандидата въ 1862 г., онъ въ слѣдующемъ году поступилъ на педагогическіе курсы министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ и пробывъ два года. Въ 1864 г. былъ избранъ консерваторомъ физическаго кабинета университета, а затѣмъ былъ переведенъ на должность лаборанта. Въ 1872 г. защитилъ диссертацию на степень магистра физики подъ заглавіемъ: «Опытъ объясненія нѣкоторыхъ внутреннихъ явленій гидроэлектрическаго цѣпи», а въ 1877 г. защитилъ диссертацию на степень доктора физики подъ заглавіемъ: «Опытъ объясненія внѣшнихъ дѣйствій явленій электрическаго тока». Въ 1881 г. объ эти диссертация были вновь переработаны и изданы вмѣстѣ подъ общимъ заглавіемъ: «Опытъ физической теоріи электрическаго тока». Въ 1873 г. Ф.-деръ-Флитъ началъ читать въ университетѣ въ качествѣ приват-доцента, въ 1880 г. онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1885 г. назначенъ ординарнымъ. Во всѣхъ своихъ статьяхъ, а равнымъ образомъ и въ лекціяхъ, Ф. является прежде всего истиннымъ педагогомъ съ хорошимъ философскимъ образованіемъ. Простота и строгая логичность изложенія, отсутствіе всего, что бьетъ на зрѣніи эффектъ, обдуманность самыхъ мелкихъ деталей—таковы отличительныя качества всѣхъ напечатанныхъ и литографированныхъ произведеній пера Ф. Ему принадлежатъ не мало приоровъ, устроенныхъ для демонстрированія различныхъ физическихъ явленій на лекціяхъ: всѣ эти приборы въ высшей степени просты по конструкціи. Кромѣ чтенія лекцій и занятій со студентами-естественниками въ физической лабораторіи, Ф. не мало времени посвятилъ на дѣло оказанія матеріальной помощи студентамъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ дѣлахъ общества вспомоществованія студентамъ слб. университета, состоя членомъ комитета этого общества, а затѣмъ членомъ ревизионной коммиссій. Въ настоящее время Ф. принимаетъ участіе въ дѣлахъ городской думы, состоя гласнымъ въ ней. Имъ напечатаны: статья о

преподаваніи математики и физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ («Учитель», 1866); «Курсъ геометріи—руководство для преподавателей начальныхъ школъ» (1867); «Систематическій курсъ геометріи» (1870); въ «Журналѣ Рус. Физ.-Химич. Общества»: «Къ теоріи тока»; «Доказательства распредѣленія электричества по поверхности проводниковъ», «Электродинамическія формулы»; въ «Журналѣ Опытной Физики и Элементарной Математ.»: «О маятникѣ», «О гироскопѣ», «Объ основныхъ законахъ электромагнетизма», «О вычисленіи дѣйствія намагничивающей спирали»; курсы: «Основанія механики» и «Введеніе въ механику» (2 тома).

Фанъ-Димъ (Ф.)—псевдонимъ русской писательницы Елизаветы Васильевны Кологривовой (см. XV, 816).

Фанело (Лаура)—пианистка начала XIX ст. Писала преимущественно для фортепiano; нѣкоторыя изъ ея сочиненій пользовались въ свое время большимъ распространеніемъ.

Фаньяно (Джюліо-Карло, графъ ди Ф., маркизъ де Тоски и де санъ Оноріо)—итал. математикъ (1682—1766). Въ бытность свою въ школѣ (коллегіи въ Римѣ) не чувствовалъ никакого влеченія къ математикѣ, но впоследствии принялся за ея изученіе, и при томъ безъ всякой посторонней помощи. Въ непродолжительномъ времени послѣ того уже выступилъ съ самостоятельными трудами въ ея области. Значительнѣйшіе изъ его мемуаровъ въ области дифференціальныхъ уравненій и первыхъ основаній ученія объ эллиптическихъ функціяхъ печатались въ «Giornale de letterati d'Italia». Въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ въ 1714 и 1715 гг. (т. XIX и XXII), онъ въ первой предождалъ, а во второй далъ рѣшеніе задачъ отдѣлять на параболѣ 4-ой степени 1-го рода, представляемой уравненіемъ $x^4 = ay$, дугу такъ, чтобы разность между нею и другою дугою, данною на той же параболѣ, выражалась прямою линіею. Въ 1716 г. въ томъ же журналѣ (т. XXVI) появилась статья «Teorema da cui si deduce una nuova misura degli Archi Ellittici, iperbolici e Cicloidali», содержащая извѣстную теорему ея автора. Въ двухъ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ 1717 и 1720 гг. (т. XXIX и XXXIII) Ф. занимался дифференціальными уравненіями, содержащими квадратные корни, а въ рядѣ другихъ статей, начиная въ 1718 г. статью «Metodo per misurare la lemniscata»—исслѣдованіями, относящимися къ лемнискѣ. Эти исслѣдованія онъ считалъ изъ всѣхъ, имъ произведенныхъ, самыми важными. Онъ показалъ дѣленіе квадрата лемнискаты на 2, на 3 и на 5 равныхъ частей и возможность алгебраическаго дѣленія квадрата лемнискаты на n частей, если n представляется формами $2 \cdot 2^m$, $3 \cdot 2^m$, $5 \cdot 2^m$, гдѣ m есть число цѣлое и положительное. Нѣкоторыя изъ этихъ изслѣдованій Ф. были продолжены, спустя нѣсколько лѣтъ, Эйлеромъ, давшимъ имъ болѣе общій видъ и указавшимъ на яхъ основной принципъ. То и другое было достигнуто имъ при помощи унобренія въ соотвѣтствующи-

щихъ изысканіяхъ болѣе общаго интеграла, названнаго въслѣдствіи эллиптическимъ интеграломъ первого рода. Въ изданіи Calogera, «Raccolta d'opuscoli scientifici etc.» появились еще слѣдующія статьи Ф.: «Metodo per trovare quelle curve, nelle quali l'angolo fatto dalle corde (che partono tutte da un punto) e dall'asse sta all'angolo fatto dalle normali alla curva, e dal medesimo asse in data ragione di numero a numero. Schediasmi IV» (т. III, 1730; VII, 1732); «Osserv. sopra il secondo e terzo esemplo del secondo schediasma» (X, 1734); «Due maniere di risolvere algebraicamente l'equazioni quadratiche (тамъ же); «Nuovo metodo per risolvere algebraicamente l'equazioni del quarto grado applicabile ancora alla risoluzione dell'equazioni del secondo grado» (XIII, 1736); «Nuova maniera di risolvere algebraicamente l'equazioni cubiche dedotta dal suddetto metodo» (XIV, 1737); «Teoremi due da i quali si deduce la risoluzione analitica di infinite specie di equazioni sempre più composte in infinito, e la sezione indefinita degli archi circolari mediante alcune formole generale e finite» (XVIII, 1739); «Varie soluzioni di un problema concernente il metodo de minimi» (XXVII, 1742) и другіе. Подробнѣе см. «Memorie concernenti il Marchese Giulio Carlo de' Toschi di Fagnano etc. inviate dal Padre don Angelo Calogera» («Bullettino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche pubblicato da B. Boncompagni», III, 1870); Boncompagni, «Intorno ad uno scritto intitolato: Memorie concernenti il Marchese Giulio Carlo de' Toschi di Fagnano» (тамъ же). В. В. Бобининъ.

Фаньянъ (Марія-Антуанета Fagnan)—франц. писательница. Род. въ нач. XVIII в., ум. въ 1770 г. Произведенія ея не вызываются надъ уровнемъ посредственности и при появленіи ихъ пользовались успѣхомъ только потому, что она умѣла снискать расположеніе вліятельныхъ литературныхъ кружковъ. Наиболѣе изычное изъ нихъ—«Mines et Louvette» написано въ доказательство того, что самое некрасивое лицо, озаряясь силою чувства, ума и т. п., становится привлекательнымъ. Ей-же приписывалось довольно разнузданное шутовое произведеніе: «Histoire et aventures de milord P., par Jean F.» (Гаара и П., 1755).

Фаво (Fao)—портъ въ Багдадскомъ вѣдѣетъ Азіатской Турціи, на правомъ берегу устья главнаго рукава Шать-эль-Араба, напротивъ Кусбага; мѣстопребываніе турецкихъ властей, наблюдающихъ за судоходствомъ по Евфрату; карантинная станція, англійская и турецкая телеграфная станція; сильный турецкій гарнизонъ. Фортъ строится.

Фавнъ—возлютоупущенникъ пмп. Нерона, въ виллѣ котораго Неронъ скрылся отъ своихъ преслѣдователей и, не видя возможности спастись, самъ лишилъ себя жизни съ помощью возлютоупущенника Эпафродита.

Фавнъ изъ Лезбоа—возлюбленный поэтессы Сапфо. Въ фрагментахъ ея стихотвореній онъ никогда не упоминается, но тѣмъ чаще—у другихъ писателей. По преданію, Сапфо бросилась съ левкадской скалы, когда

Ф. презрѣлъ ея любовь. Компики Платонъ, Кратинъ, Марсіясъ, Менандръ и др. неоднократно писали комедіи на эту тему. По мнѣнію Отфрида Мюллера Ф. — личность выдуманная комиками.

Фара (*Canis dukhuenensis s. primaevus*) — одинъ изъ видовъ дикихъ собакъ (см. Собачья), считаеый представителемъ подрода Суол. Нѣкоторые авторы раздѣляютъ этотъ видъ на *C. dukhuenensis* и *C. primaevus*, считая послѣдній видъ за прародителя нашей домашней собаки (*C. familiaris*). Другіе изслѣдователи считаютъ Ф. за разновидность малайской собаки (*C. rutilans*). Ф. (тибетское названіе) имѣютъ кромѣ того въ Индіи множество названій: колазунъ, джаанги, Буанзу, газн и др. Шерсть Ф. довольно короткая, буровато-рыжая или рыжевато-сѣрая цвѣта; нижняя часть тѣла болѣе свѣтлая; морда, уши, лапы и конецъ хвоста темнѣе; хвостъ покрытъ длинными волосами. По общему виду напоминаетъ нѣсколько гончую собаку. Общая длина тѣла до 1 м., въ томъ числѣ 20 см. приходится на хвостъ. Ф. распространенъ въ Индіи отъ Гималайскихъ горъ до Ассамы и въ Тибетѣ и встрѣчается преимущественно въ лѣсахъ, хотя и попадаетъ въ высоко лежащія мѣстности среди голыхъ скалъ и пустынь. Держится обыкновенно стадами въ 10—20 штукъ и преслѣдуетъ различныхъ животных: оленей, антилопъ, свиней и даже, по показаніямъ туземцевъ, медвѣдей и тигровъ. Ф. сравнительно рѣдко приноситъ вредъ домашнимъ животнымъ, такъ какъ держится преимущественно въ малонаселенныхъ мѣстахъ. Самки рожаютъ 2—6 дѣтенышей. Въ молодомъ возрастѣ могутъ быть приручены. *М. Р.-К.*

Фарада — практическая единица электроемкости тѣлъ (см. Единицы мѣръ). Ф. равняется 10^{-9} абсол. С. G. S. электромагнет. электроемкости и $9 \cdot 10^{11}$ абсол. С. G. S. электростат. ед. электроемкости. Милліонная доля Ф. носятъ названіе *микрофарды*. Емкость, равную одной микрофардѣ, имѣетъ шаръ, который удаленъ отъ всѣхъ другихъ проводниковъ и радиусъ котораго равняется 9 км.

Фарадей (Михаилъ Faraday) — величайшій изъ физиковъ XIX стол., род. 22 сент. 1791 г. въ Лондонѣ, въ семьѣ бѣднаго кузнеца Джемса Ф. Въ 1804 г. Ф., послѣ кратковременнаго посѣщенія школы, поступилъ въ ученіе къ перелетчику Рибо, французскому эмигранту, всячески поощрявшему страстное стремленіе Ф. къ самообразованію. Чтеніемъ и посѣщеніемъ публичныхъ лекцій молодой Ф. стремился пополнить свои знанія, при чемъ его завлекъ главнымъ образомъ естественныя науки — химія и физика. Въ 1812 г. Ф. посѣщаетъ въ королевскомъ институтѣ нѣсколькихъ знаменитаго химика сэра Генри Дэви и въ немъ зрѣетъ страстное желаніе заняться наукой и посвятитъ себя ей всецѣло. Онъ обращается съ письмами объ этомъ и къ президенту инст. и къ Дэви. Въ 1813 г. Дэви не безъ нѣкотораго колебанія даетъ молодому перелетчику мѣсто лабораторнаго ассистента при

королевскомъ инст. Ф. энергично посвящаетъ себя новой дѣятельности, непрерывно пополняя свои знанія чтеніемъ и живымъ участіемъ въ кружкахъ для самообразованія. Осенью 1813 г. Дэви предпринимаетъ научное путешествіе по Европѣ, продолжавшееся два года, и въ качествѣ ассистента и служителя беретъ съ собой Ф. Для Ф. это путешествіе имѣло огромное образовательное значеніе; необыкновенныя способности ассистента Дэви не остались незамѣченными тѣми великими учеными, съ которыми Ф. сталкивался во время этого путешествія. Въ 1815 г. Ф. вернулся съ Дэви въ Лондонъ и снова приступилъ къ своимъ занятіямъ въ корол. инст. Въ 1816 г. Ф. начинаетъ читать публичныя лекціи по химіи и физикѣ въ обществѣ для самообразованія «City Philosophical Society»; въ томъ же году появляется въ печати первая работа его «О пріобрѣтеніи познаній»; съ того же года начинается непрерывная сорокалѣтняя дѣятельность Ф., какъ физика-экспериментатора. Въ 1821 г. Ф. женился и получилъ мѣсто надзирателя за зданіемъ и лабораторіями корол. инст. Въ томъ же году появились и первыя двѣ крупныя работы Ф. — объ электромагнитныхъ вращеніяхъ и объ сжиженіи хлора. Въ 1824 г., не смотря на явное противодѣйствіе Дэви, проявлявшаго неопытную зависть къ успѣхамъ своего ассистента, Ф. былъ избранъ въ члены корол. общества, а въ 1825 г. его назначаютъ на мѣсто Дэви директоромъ лабораторій кор. инст. Извѣстность Ф. росла и вмѣстѣ съ тѣмъ росли и доходы съ различныхъ поручавшихся ему научно-техническихъ работъ, но въ концѣ 1830 г. Ф. рѣшительно бросаетъ всѣ побочныя свои занятія (кромѣ лекцій химіи въ корол. академіи въ Вулвичѣ) и сосредоточивается всецѣло на вопросахъ науки. Уже въ 1831 г. его работы увѣнчиваются блестящими успѣхами — онъ открываетъ явленіе электромагнитной индукціи, за каковое открытіе оxfordской унив. въ 1832 г. награждаетъ Ф. титуломъ почетнаго доктора. Тяжелое матеріальное положеніе Ф. побудило друзей его хлопотать о назначеніи ему правительствомъ пожизненной пенсіи, которая въ виду заслугъ Ф. и была ему дана въ 1835 г. въ размѣрѣ 300 фн. въ годъ. Въ 1836 г. Ф. назначаетъ научнымъ сотрудникомъ управленія макаковъ; эту должность онъ занималъ почти 30 лѣтъ и результатомъ ея явились 19 манускр. томовъ изслѣдованій. Въ 1840 г., когда Ф. стоялъ уже на высотѣ своей славы, когда законы были его работа по электромагнитной индукціи, по электролизу и т. д., знаменитаго ученаго постигла нервная болѣзнь, повергшая его въ принужденное бездѣйствіе до 1845 г. Осенью этого года Ф. снова взялся за работу и къ началу 1846 г. оцублавивалъ уже новыя открытія — магнитное вращеніе плоскости поляризаціи и явленія диамагнетизма, за которыя королевское общество назначило ему одновременно обѣ свои медали — Румфордovu и королевскую. Болѣзнь снова заставила Ф. почти прекратитъ свои экспериментальныя изслѣдованія; публичныя лекціи, работы по вопросамъ макакова дѣла,

изложение результатов прежних работ занимало все его время. Силы его слабли, онъ почти совсѣмъ потерялъ память и въ 1860 г. принужденъ былъ совершенно оставить научную дѣятельность, и въ покоѣ проводить остатки своихъ дней; Ф. скончался 26 авг. 1867 г. Научная дѣятельность Ф. можетъ быть разбита на 3 периода: съ 1816 по 1830 г.—подготовительный періодъ, посвященный главнымъ образомъ работамъ по химіи, съ 1831 по 1839 г.—періодъ его классическихъ работъ по электромагнетизму, и съ 1845 по 1860 г.—заключительный періодъ, посвященный изслѣдованіямъ надъ диамагнетизмомъ и надъ зависимостью между явленіями электромагнитными и свѣтовыми. Первая научная работа Ф., появившаяся въ печати (въ «Quarterly Journal of Science») въ 1816 г., касается анализа тосканской извести. Въ томъ же журналѣ появилась въ 1817 г. шесть работъ (по теоріи лампы Дэви), въ 1818 г. 11 изслѣдованій, въ 1818 г. 19 изслѣдованій, главнымъ образомъ, по аналитической химіи. 1820 г. посвященъ изученію сплавовъ стали съ другими металлами, а въ 1821 г. появилось первое крупное открытіе Ф.—именно открытіе явленія вращенія тока вокругъ магнита и магнита вокругъ тока; въ 1824 г. слѣдуетъ не менѣе важное открытіе—сжиганіе хлора. Въ 1825 г. начинается упорная работа Ф. (совмѣстно съ Гершелемъ и Доллондомъ) надъ приготовленіемъ и свойствами оптическихъ стеколъ, длившаяся до 1830 г.; работа не дала ожидаемыхъ результатовъ, но привела къ открытію такъ назыв. «тяжелого Фарадеева стекла», нашедшаго затѣмъ примѣненіе въ устройствѣ физическихъ приборовъ. Къ 1850 г. Ф. опубликовалъ до 60 изслѣдованій и издалъ книгу «Chemical Manipulations» (1827); за этотъ періодъ онъ обогатилъ физіку перечисленными выше открытіями, химію — открытіемъ бензола и бутилена и указаніемъ метода добыванія новой группы веществъ—сульфоокислотъ. Въ записныхъ книгахъ Ф. за этотъ періодъ хранятся уже зародыши будущихъ открытій его въ видѣ ответовъ о неудачныхъ пока попыткахъ найти явленія индукціи и связь между явленіями свѣтовыми, магнитными и электрическими. Съ 1831 г. начинается періодъ классическихъ изслѣдованій Ф. надъ электромагнитнымъ полемъ и электролизомъ. Уже въ 1822 г. въ записной книгѣ его помѣчено «перваторіи магнетизма въ электричество», но всѣ попытки его (съ 1824 г.) найти какой-либо путь къ такому превращенію не дали ничего существеннаго. Осенью 1831 г. Ф. возвращается къ указанной задачѣ и въ 10 дней заканчиваетъ всю свою знаменитую серію опытовъ по вопросу объ индукціи (докладъ въ Royal Society 24 ноября 1831 г.). Въ дек. онъ строитъ такъ наз. «дискъ Ф.»—противополъ магнито-электрическихъ машинъ, дающихъ постоянный токъ. Ф. не останавливается на практической сторонѣ этого вопроса; онъ пишетъ «я всегда стремился скорѣе открывать новыя явленія и зависимости, чѣмъ увеличивать интенсивность уже известныхъ; я увѣренъ, что полное развитіе ихъ (машинъ) явится позже»;

дѣйствительно, уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя, появились первыя магнито-электрическія машины Пикси и Даль-Негро. Размышленія надъ явленіемъ индукціи приводятъ Ф. тогда же къ общепринятому теперь методу представленія магнитнаго поля чрезъ посредство магнитныхъ линий силъ и къ представленію о возникновеніи электродвижущей силы индукціи всегда, когда проводникъ рѣжетъ магнитныя линіи силъ. Эти два представленія, лежащія въ основѣ всего современнаго ученія о магнитномъ полѣ и принесшія вполнѣ ствѣи необыкновенные плоды въ наукѣ, и въ технику, были встрѣчены въ свое время научнымъ міромъ съ крайнимъ недоумѣніемъ: они по своему часто физическому проникновенію во внутреннюю суть явленій слишкомъ отличались отъ общепринятаго тогда метода формальнаго изслѣдованія явленій магнитныхъ съ точки зрѣнія закона взаимодѣйствія магнитныхъ массъ. Лишь черезъ 50 лѣтъ послѣ того, какъ эти идеи были высказаны, они вошли въ науку, и въ настоящее время мы и не умѣемъ мыслить иначе, чѣмъ образами, данными Ф. Дѣятельность Ф. въ теченіе начала 30-хъ гг. была необыкновенно интенсивна и плодотворна; уже въ 1833 г. онъ начинаетъ свой знаменитый циклъ изслѣдованій надъ электролизомъ и заканчиваетъ его къ 1834 г.; въ этихъ работахъ даны не только количественные законы явленій, но и основы всѣхъ современныхъ воззрѣній на электролизъ, даже вся современная терминологія этихъ явленій. Съ 1835 г. почти въ теченіе трехъ лѣтъ Ф. исключительно занятъ вопросами электростатики; онъ разрабатываетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ то представленіе о діэлектрикахъ, какъ носителяхъ электрическихъ явленій, которое въ настоящее время составляетъ основу всего ученія объ электричествѣ. Ф. опытно изслѣдуетъ діэлектрическія постоянныя вещества однородныхъ и кристаллическихъ, явленіе электростатической индукціи и ищетъ даже (хотя и безуспѣшно) тѣ токи перемѣщенія въ діэлектрикахъ, существованіе которыхъ вполнѣ ствѣи удалось показать и на опытѣ. Эта работа Ф. служитъ исходной точкой для новой эры въ исторіи ученія объ электричествѣ; она ввела въ это ученіе представленіе о средѣ, какъ носителѣ и передатчикѣ электрическихъ силъ, дѣйствіе которыхъ до тѣхъ поръ разсматривалось, какъ дѣйствіе силъ на разстояніи. И эти новыя представленія, данныя Ф., не сразу вошли въ науку. Лишь въ концѣ 70-хъ годовъ, послѣ того, какъ Максвелъ далъ полное толкованіе идей Ф. и изложилъ ихъ на языкѣ математики, новыя идеи сдѣлались достояніемъ науки. Въ настоящее время они принесли уже необыкновенные плоды. Работы по теоріи гальваническихъ элементовъ, въ которыхъ Ф. всецѣло становится на сторону защитниковъ химической теоріи, заканчиваютъ этотъ второй наиболее плодотворный періодъ дѣятельности знаменитаго ученаго. Въ 1845 г., послѣ 4-лѣтняго принужденнаго бездѣйствія, Ф. снова берется за поиски возможныхъ связей между явленіями электрическими и магнитными съ одной стороны и свѣтовыми

съ другой и открываетъ явление магнитнаго вращенія плоскости поляризации свѣта. Раньше еще, чѣмъ были напечатаны результаты этого изслѣдованія, Ф. открываетъ уже новыя явленія, именно—дизмагнетизмъ (см.). Изученіе магнитныхъ свойствъ различныхъ веществъ занимаетъ Ф. до 1851 г.; съ этого времени онъ почти перестаетъ работать экспериментально. Въ 1851 г. онъ даетъ новое изложеніе своихъ взглядовъ на магнитное поле въ замѣчательной работѣ, озаглавленной «Физическій характеръ магнитныхъ силовыхъ линий»; эта работа является какъ-бы лебединой пѣсней, блестящимъ заключеніемъ всей творческой дѣятельности этого исключительнаго гения. Даже въ настоящее время, когда все ученіе объ явленіяхъ электромагнитныхъ (включая сюда и явленія свѣтовой) построено на идеяхъ Ф., трудно правильно оцѣнить все значеніе Ф. въ исторіи физики. Идеи, введенныя имъ въ науку, далеко не исчерпаны, даже найденныя имъ чисто фактическія данныя еще не вполне изслѣдованы. Ф. оставилъ наслѣдіе, надъ которымъ наука работаетъ до сихъ поръ и будетъ работать еще долго. Гений Ф. лучше всего виденъ изъ того, что основныя идеи многихъ современныхъ наиболѣе важныхъ открытій въ физикѣ уже ясно представлялись Ф.; если онъ ихъ не нашелъ, то только потому, что техника эксперимента въ его время не была на высотѣ задачъ, за рѣшеніе которыхъ брался Ф.

Кромѣ большого количества статей, разбросанныхъ по научнымъ журналамъ, Ф. оставилъ много отдѣльныхъ сочиненій: «Chemical Manipulations» (1 изд. 1827, 3 изд. 1842); «Experimental Researches in Electricity» (3 тома, 1844—47—55 гг., есть нѣм. перев.), содержащая изложеніе всѣхъ классическихъ работъ Ф.; «Experimental Researches in Chemistry and Physics» (1859); «Lectures on the Chemical History of a Candle» (1861, русск. перев.); «On the various forces in nature» (есть русск. пер.). Подробнѣе жизнь и оцѣнку трудовъ Ф. см. J. Tyndall, «F. as a discoverer» (1 изд. 1878, 2 изд. 1870); Bence Jones, «The life and letters of F.» (2 тома, 1870); J. Gladstone, «Michael F.» (1872); Silv. Thompson, «The life and work of M. F.» (1899, есть нѣм. перев.). На русскомъ языкѣ Я. В. Абрамовъ, «Ф.» (1893), «Жизнь замѣч. людей», изд. Павлонкова). А. Г.

Фарадизация—см. Электротерапія.

Фарадакъ (изъ свѣв.-араб. племени Тамимъ, род. въ Басрѣ около 641 г., ум. около 728 г.)—арабскій поэтъ, преимущественно сатирикъ и даже пасквильянтъ, очень талантливыи и составляющій, вмѣстѣ съ Ахталемъ и своимъ соперникомъ Джариромъ, знаменитую поэтическую троицу омейядскихъ временъ. Когда ему было всего дѣтъ 15, отецъ представилъ его халифу Алію, какъ поэта свѣв.-араб. племени модарійцевъ, но халифъ посоветовалъ Ф., вмѣсто стихотвореній, познать языкъ Корана. Ф., заковавъ себѣ ноги, выучилъ Коранъ на память, но поэзіи не бросилъ, хотя къ Алію н, затѣмъ, къ его гонимому дому всегда сохранялъ самое глубокое уваженіе и преданность. Эта преданность—одна изъ не-

многихъ свѣтлыхъ чертъ характера Ф., потому что въ общемъ онъ былъ человѣкъ безпринципный, легкомысленный, никого не уважавшій въ своихъ насмѣшливыхъ стихотвореніяхъ. За нихъ онъ, впрочемъ, и терпѣлъ. Изъ родной Басры онъ былъ вынужденъ бѣжать въ Медину, но и тамъ не ужился и вернулся въ Басру, гдѣ, между тѣмъ, умеръ главный врагъ его. Тамъ онъ хитростью женился на своей двоюродной сестрѣ Наварѣ, но такъ-какъ всѣ басріицы боялись сатиры Ф., то она не могла найти свидѣтелей для расторгненія брака. Она покинула Басру и проживала у разныхъ бедуинскихъ племенъ, при чѣмъ всякое племя, ее пріютившее, навлекло на себя ядовитыя стихотворенія Ф.—и отказывало ей въ пристанищѣ. Въ Меккѣ состоялось примиреніе между мужемъ и женою; но, когда они ѣхали на одномъ верблудѣ назадъ въ Басру, Ф., разсерженный укорами Навары, взялъ себѣ по дорогѣ еще одну жену, къ тому же христіанку. Обиженная Навара обратилась къ Джариру, и съ тѣхъ поръ между обоими знаменитыми поэтами началась долготѣнная стихотворная перестрѣлка, въ которую вступалъ также Ахталъ (противъ Джарира); она составляетъ главнѣйшее содержаніе дивана Ф. и отличается иногда циничскою безперемонностью; это, впрочемъ, не уменьшило успѣха стиховъ Ф. у послѣдующихъ поколѣній. Стихи Ф. славятся богатствомъ фразеологии и лексики; грамматикъ Юнонь говорилъ, что, не будь ихъ, цѣлая треть арабскаго словаря осталась-бы для потомковъ неизвѣстною. Кое-какія стихотворенія Ф. украдены имъ у другихъ поэтовъ. Перечень рукописей см. у Броккельмана: «Gesch. der arab. Litter.» (I, 56, Веймаръ, 1898); «Диванъ», съ франц. пер. и введ., изд. Р. Буше (П., 1870 и слѣд.). См. еще И. Гольдцѣръ, «Abhandlungen zur arab. Philologie» (т. I, Лейд., 1876).

А. Крымскій.

Фарандоль—національный марсельскій танецъ; представляетъ собою подражаніе древнему греч. танцу, изобрѣтеніе котораго приписывается Тесею. Ф. танцуются въ $\frac{6}{8}$ такта и отличаются изяществомъ и приворотливостью. Всѣ танцующія пары, держась за руки, образуютъ веревяицу, повторяя движенія первой пары. Ф. допускаетъ безконечное разнообразіе фигуръ; его интересъ въ значительной степени зависитъ отъ изобрѣтательности кавалера первой пары. Ф. популяренъ во всей южной Франціи.

Фаранская лавра—основана препод. Харитомомъ (ум. около 350 г.), въ шести римскихъ миляхъ отъ Іерусалима и въ одной отъ того мѣста, гдѣ древняя Іерихонская дорога переходила Кутиійскій потокъ и гдѣ лежала деревня Фаранъ. Лавра расположена была въ ущельѣ, по обоимъ берегамъ Кутиійскаго потока, въ береговыхъ щеляхъ и гротахъ. Мѣсто это до сихъ поръ у туземцевъ называется *Фара* и считается однимъ изъ самыхъ дикихъ ущелій горъ Іудейскихъ. Ф. лавра скоро достигла пвѣтущаго состоянія и сдѣлалась матерью прочихъ обителей Св. Земли. Многие великіе отшельники здѣсь начали свою иноческую жизнь и заимство-

вали отсюда уставы для основанныхъ ими обителей. Время цвѣтущаго состоянія лавры Ф.—шестой вѣкъ. Въ VIII в. она еще существовала: имя ея встрѣчается то въ лѣтописяхъ церковныхъ, то въ посланіи того или другого епископа или аввы. Въ началѣ IX в., когда, по причинѣ междоусобій между дѣтьми Гарунъ-ал-Рашида, для палестинской церкви настало бѣдственное время, лавра Ф. была оставлена иноками. Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. См. П. Сладковѣцевъ, «Древнія палестинскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники» (вып. I, СПб., 1895).

Фаранъ — пустыня, сѣверная гористая часть Синайскаго полуострова, граничащая съ запада пустынею Суръ, съ сѣвера—Ханаанскою землею и Идумею, горою Сепрѣ и пустынею Сиянъ, съ востока—Ел-Фараномъ или Елафомъ или Акабомъ, пустыней Араба и Тофеломъ, съ юга—горою и пустыней Синайскою. Нынѣ это пустыня Тигъ (et Tuh). Пустыня Сиянъ и Кадесъ—части пустыни Ф. Въ этой пустынѣ поселился Агаръ со своимъ сыномъ Измаиломъ, послѣ того какъ они отпущены были изъ дома Авраама и заблудились около Вирсаивъ (Быт. XXI, 21). Въ пустынѣ Ф. въ первый разъ остановились израильтяне послѣ трехдневнаго пути по выходѣ ихъ изъ пустыни Синайской (Числ. X, 12, 33). Изъ пустыни Ф. и изъ Кадеса Моисей посылалъ соглядатаевъ въ землю Ханаанскую, и туда возвратились они послѣ ея осмотра (Числ. XIII, 4, 27; XXXII, 8; Второз. IX, 23). Почти все сорокалѣтнее странствованіе израильтянъ происходило въ пустынѣ Ф. (Второз. I, 12; ср. Числ. X, 12; XII, 16). Къ пустынѣ Ф. отправился Давидъ, по смерти пророка Самуила, спасаясь отъ преслѣдованій Саула (I Цар. XXV, 1—2; ср. XXIII, 24—25). Нѣкоторые отождествляютъ пустыню Ф. съ сѣ Вади-Фейранъ; но онѣ совершенно различны. Ф.—та великая и страшная пустыня (Второз. I, 19), которая своимъ однообразіемъ и печальнымъ видомъ наводитъ ужасъ на всѣхъ путешественниковъ. Глазъ не встрѣчаетъ ни дерева, ни кустарника, ни былинки. Только бѣлые мѣловыя горы просвѣтлѣваютъ кое-гдѣ среди этихъ пустынь и мрачныхъ равнинъ и холмовъ. Вади-Фейранъ—это красивая, плодородная, обильно орошаемая водою. богатая растительностью и замкнутая круглыми горами долина, лежащая не между Синаемъ и Палестиной, а ниже пустыни Ф., близъ Синая, въ сѣв.-западномъ направленіи. Здѣсь жили амалекитяне; вѣроятно, ими же былъ основанъ и городъ *Фаранъ*, находившійся въ разстояніи трехъ дней пути отъ Елафа, города и гавани при Аравійскомъ заливѣ. Позже въ Ф. жили правители Аравіи, въ нѣкоторой мѣрѣ подчиненные римской имперіи. Епископская кафедра въ Ф. существовала еще во времена Диоклетіана. Впослѣдствіи, не ранѣе времени Юстиніана, фаранскую церковь унаследовалъ тотъ же епископъ, какъ и Синаемъ. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); С. Терновскій, «Очерки пзъ церковно-исторической географіи» (Казань, 1899).

Фараонова мышь. (*Herpestes ichneumon*)—см. Ихневмонъ и фиг. 1 на таблицѣ къ стр. Мангусты.

Фараоновка—цыганское село Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 50 вер. къ СЗ отъ уѣздн. гор., при рч. Бебей (прит. Сораты). 3137 жит., правосл. церковь, народное училищ., лавки: вблизи большія каменоломни пидьнаго камня (третичнаго известняка).

Фараонъ— титулъ древне-египетскихъ царей. Не желая называть священное имя царя всуе, египтяне вмѣсто него говорили «рег-онъ» — «Великій домъ», «дворецъ» (ср. «Высокая порта»). Это встрѣчается безчисленное множество разъ въ египетской литературѣ; наименованіе перешло въ Ветхій Завѣтъ въ формѣ Pharo, переданной 70-ю Фарао (ср. Іос. Флав., 8, 6, 2: «Ф. обозначаетъ въ египтянъ царя»). Въ коптскомъ «перро» значить «царь». У христіанскихъ хронистовъ (Малолы, Кедрина и др.) «Ф.» считалось собственнымъ именемъ египетскаго царя времени Исхода, почему его и носятъ у шихъ преемники Сесостриса.

Фараонство (Яковъ Герасимовичъ, 1758—98)—первый изъ живописцевъ-персиктивистовъ, получившихъ образованіе въ имп. академіи худож. Сынъ петергофскаго дворянина садовника, былъ принятъ въ воспитанники академіи въ 1764 г. и готовился въ ней сначала въ баталисты. По окончаніи академическаго курса съ больш. золот. медалью въ 1779 г., былъ отправленъ, для своего усовершенствованія, на казенный счетъ въ Парижъ, гдѣ работалъ, подъ руководствомъ Демаша. По возвращеніи въ СПб., въ 1783 г., признанъ назначеннымъ въ академію, а въ слѣдующемъ году на него возложено было преподаваніе въ академіи перспективной живописи, которымъ онъ и занимался до 1797 г. Картины его встрѣчаются чрезвычайно рѣдко; одна изъ нихъ, «Внутренній видъ фантастическаго храма», найденой въ музеѣ академіи художествъ.

Фарахабадъ—гор. въ персидской провинціи Мазендеранъ, на южномъ берегу Каспійскаго моря, гавань Саръ; расположенъ въ плодородной равнинѣ; въ настоящее время въ упадкѣ.

Фарашъ—индійское и персидское слово, значащее собственно «коверъ» (farāsh), а затѣмъ ставшее именемъ слугъ, растляющихъ ковры (farāsh). Въ Персіи, Авганістанѣ и Индіи Ф. называютъ вообще низшихъ слугъ. Въ магометанскихъ войскахъ Ф. назывались также обозные служители, раскидывавшіе палатки.

Фарбахъ (Филиппъ Fahrbach)—композиторъ и военный капельмейстеръ въ Пестѣ, род. въ 1843 г. Сочиненія Ф. (болѣе 300)—популярн. вальсы, польки, мазурки, галопы, марши, кадрили—имѣютъ свою характерную окраску; они граціозны, пикантны и мелодичны. Имя Ф. въ Австріи и Венгріи настолько же популярно, какъ и имена четырехъ Птравцовъ. Н. С.

Фарбовано (Хварбованъ)—с. Пирятинскаго у. Полтавской губ., на лѣв. сторонѣ р. Супоя у рч. Фобы. Жит. 3604. Ярмарки. Земская школа.

Фарварсонъ или *Фархварсонъ* (Henry Fargwatson, в Россіи Андрей Даниловичъ при постоянно искажаемой фамиціи въ родѣ Farkeson, Farquharson, Фергюсонъ, Фелкерсонъ, Феркелсонъ)—шотландскій математикъ. Умеръ въ декабрѣ 1739 г. въ Петербургѣ. До 1698 г. былъ профессоромъ математики въ абдердинскомъ университетѣ въ Шотландіи. Рекомендованный прибывшему въ этомъ году въ Лондонъ царю Петру I, какъ хорошій математикъ, астрономъ и знатокъ морскихъ наукъ, Ф. былъ приглашенъ имъ къ вступленію въ русскую государственную службу. Преподавательская дѣятельность Ф. въ Россіи началась съ учрежденія въ Москвѣ 14 января 1701 г. «школы математическихъ и навигацкихъ, то есть мореходныхъ хитростно искусство учения», для помѣщенія которой была отведена Сухарева башня. Планъ организаціи этой школы былъ составленъ, повидимому, при участіи Ф., а предметами его преподаванія въ ней были: навигація, мореходная астрономія и можетъ быть, геодезія вмѣстѣ съ нѣкоторыми частями математики. Кромѣ преподаванія, Ф. принималъ еще дѣятельное участіе въ редактированіи слѣдующихъ назначенныхъ для учениковъ школы изданій. «Таблицы логаріемовъ, и синусовъ, тангенсовъ, сѣкансовъ» (Москва, 1703; шрифтъ церковно-славянскій; 2-ое изд., Москва, 1716; шрифтъ гражданскій) — переиздаются книги Власа «Tabulae sinuum, tangentium et secantium, et logarithmi sinuum, tangentium». «Хартина меркаторская Америки или Индіи западныхъ противъ англійскія хартины» (Москва, 1715; гравированная на мѣди карта). «Новая разчѣтная хартина отъ канала до берега барбарійскаго съ островами канарійскими и западными» (Москва, 1715; грав. на мѣди карта). Кромѣ преподаванія въ школахъ, Ф. и его товарищи должны были разсматривать иностранныя книги по своимъ специальностямъ и указывать изъ нихъ тѣ, появленіе которыхъ въ печати на русскомъ языкѣ было-бы желательно. Въ 1712 г. правительствомъ поручило Ф. произвести розысканія для проведенія дороги между Москвою и Петербургомъ. Начата въ томъ же году, согласно его указаніямъ, постройка этой дороги была доведена отъ Петербурга до Новгорода. Въ 1716 г. Ф. былъ переведенъ въ Петербургъ во вновь учрежденную морскую академію. Онъ взялъ на себя указаніе тѣхъ книгъ по морской дѣлу, переводъ которыхъ на русскій языкъ могъ-бы быть полезенъ, а также исправленіе переводовъ, число которыхъ къ концу его жизни дошло до 38. При непосредственномъ участіи Ф. послѣ его перевода въ Петербургъ были изданы для учениковъ академіи и вообще навигацкихъ школъ «Таблицы горизонтальной северной и южной шпроты: восхожденія солнца со извѣщеніемъ: чрезъ которыя зѣло удобно кромѣ труднаго ариѳметическаго исчисленія (не правильное) или непорядочное указаніе компасовъ, аже во всѣхъ мѣстахъ свѣта обрѣтаются, чрезъ нихъ же легко и зѣло удобно найти и скоро возможно. Преведены съ галаискаго языка, на славянороссійскіи діалектъ изъ книги шать

камеръ» (Москва, 1722; въ мал. 8°, 361 стр.). Изъ книгъ, составленныхъ однимъ Ф., появились въ печати въ годъ его смерти только двѣ слѣдующія: «Книжица о сочиненіи и описаніи сектора, скаль плоской и гунтерской со употребленіемъ оныхъ инструментовъ, въ рѣшеніи разныхъ математическихъ проблемъ» (СПб., 1739; 8°, 57 стр. и 2 таблицы чертежей); «Эвклидовы элементы изъ двенадцати нефтоновыхъ книгъ выбранныя, и въ осемъ книгъ чрезъ профессора маематики Андрея Ф. сокращенныя, съ латискаго на російскій языкъ хирургусомъ Ивановъ Сатаровымъ преложеныя» (СПб., 1739; 13 таблицъ). Въ первомъ сочиненіи подъ «секторомъ» подразумевается «циркуль пропорціональный». Въ этомъ изданіи Ф. «Элементы» Эвклида впервые появились на русскомъ языкѣ. Остались ненапечатанными «Тригонометрія», «Cursus mathematicus» и сочиненіе о навигациі. Всѣ свои сочиненія Ф. писалъ на латинскомъ языкѣ. Тѣ изъ нихъ, которыя предназначались для учениковъ или для печати, переводились обыкновенно на русскій языкъ состоявшими при морской академіи переводчиками. Къ Ф. обращались за совѣтомъ, мѣняемъ или даже за разрѣшеніемъ вопросовъ не только вѣдомство, въ которомъ онъ служилъ, но и другія, въ томъ числѣ даже академія наукъ. Въ 1737 г. Ф. получилъ чинъ бригадира. Краткое «Жизнеописаніе бригадира и російскій морской академіи проф. Андрея Фарварсона» см. въ «Жизнеописаніяхъ первыхъ російскихъ адмираловъ» Берха (ч. I, стр. 71—78; СПб., 1831).

Фарватеръ—слово, происходящее, повидимому, отъ англійскаго «fair water»—свободная вода. Ф. называется непрерывная полоса воды опредѣленной глубины, не менѣе напередъ заданной величины, соединяющая какія нибудь водныя пространства или вообще наиболѣе глубокая полоса даннаго воднаго пространства, все равно гдѣ — въ рѣкѣ, въ заливѣ, проливѣ, или на открытомъ плесѣ. Очевидно понятіе о Ф. можетъ относиться только къ прибрежнымъ водамъ, т. е. къ тѣмъ, гдѣ глубины могутъ быть такъ малы, что представляютъ опасность для мореплаванія. Ф. всегда какою-либо образомъ обставляются и обозначаются или створными знаками на берегу, или вѣхами и баканами на водѣ. Глубина Ф. на картахъ дается и на малую воду или тамъ, гдѣ есть приливы, съ оговоркою на какой уровень.

Фарвелъ (Farvel)—мысъ, крайній юго-восточный пунктъ Гренландіи, подъ 59°44' с. ш. и 43°53' з. д. отъ Грин., горная вершина въ 300 м. высоты на о-вѣ Эгерсѣ.

Фаргардъ — древнеиранское названіе главъ, на которыя дѣлится одна изъ составныхъ книгъ Авесты (см. XII, 545)—Вендидадъ. Такихъ Ф. въ Вендидадѣ 22.

Фаргейль (Anais Fargueil) — французская актриса: род. около 1822 г. Съ блестящимъ успѣхомъ играла въ 40-хъ г. въ театрахъ Vaudeville, Palais-Royal и Gymnase dramatique, затѣмъ на время оставила сцену, а въ 1852 г. вновь появилась въ театрѣ Vaudeville, гдѣ Парижъ восхищался ею въ пьесѣ: «Les Filles de marbre».

Фардульоф—поэтъ (ум. въ 807 г.), домбардецъ по происхожденію, аббатъ Сенъ-денискаго м-ря. Въ «Regum francorum Scriptores» помѣщены три его произведенія въ стихахъ.

Фардульи—насти сточа, такалажа, подерживающія стѣнки сзади; отъ топа послѣднихъ протягиваются подъ нѣкоторымъ уклономъ до надубы, гдѣ и крѣпятся въ тугую. Смотря по тому, служатъ ли Ф. для укрѣпленія стѣнки, брам-стѣнки или бом-брам-стѣнки, онѣ называются стѣнь-Ф., брам-Ф. и бом-брам-Ф.

Фарель (Guillaume Farel)—извѣстный франц. реформаторъ (1489—1565). Род. въ Дофинз; происходилъ изъ богатой дворянской семьи. Вопреки желанію отца, хотѣвшаго отдать его въ военную службу, Ф. много работалъ надъ своимъ образованіемъ. Пріѣхавъ для продолженія своего образованія въ Парижъ, сдѣлался учителемъ въ коллежѣ. Въ это время Ф. былъ еще фанатически преданъ католицизму, но чтеніе Библіи породило въ немъ нѣкоторыя сомнѣнія. Онъ принялся за изученіе греческаго и еврейскаго языковъ, чтобы познаться съ Св. Писаніемъ въ оригиналѣ, и вскорѣ совѣмъ отпалъ отъ католицизма. На него донесли Сорбоннѣ и парламенту, и въ 1521 г. онъ бѣжалъ въ Мо къ епископу Брисонне, покровительствовавшему протестантамъ. Здѣсь онъ съ такимъ пыломъ сталъ проповѣдывать противъ католиковъ, что епископъ долженъ былъ удалить его. Онъ отправился въ Базель (1524), гдѣ публично защищалъ 13 тезисовъ противъ католиковъ. Въ Базелѣ онъ подружился съ Эколампадеомъ, но не сошелся съ Эразмомъ; хладнокровіе, нерѣшительность и осторожность послѣдняго возмущали Ф., и онъ называлъ его Валаомомъ. Эразмъ соединился съ противниками реформации и добился изгнанія Ф., который отправился сначала въ Цюрихъ и Бернъ, гдѣ познакомился съ Цвингли, а затѣмъ въ Страсбургъ, гдѣ подружился съ Буцеромъ и Калитономъ. По совѣту Эколампадіа онъ поѣхалъ въ Монбельяръ, гдѣ собралъ вокругъ себя много послѣдователей, но на католиковъ обрушился съ такой яростью, что вынужденъ былъ ими оставить Монбельяръ. Въ 1528 г. нелѣзъ у себя реформацию Бернъ, а вслѣдъ за нимъ и другіе города, при дѣятельномъ участіи Ф., не разъ подвергавшаго опасности свою жизнь. Въ это время Ф. слѣдовалъ ученію Цвингли. Въ 1532 г. Ф. былъ посланъ делегатомъ на синодъ, собранный пьемонтскими вальденсами въ цѣль соединенія съ реформированною церковью. На возвратномъ пути онъ остановился въ Женевѣ и проповѣдью привлекъ къ себѣ много народа. Католики предложили ему диспутъ, но на диспутѣ дѣло дошло до драки, и Ф. принужденъ былъ удалиться изъ города, но въ 1534 г. вновь явился туда съ рекомендательнымъ письмомъ отъ бернскаго сенъерн. Женевскіе граждане, только-что освободившіеся отъ притязаній епископа и герцога Савойскаго (XI, 860), особенно дорожили союзомъ съ Берномъ. Ф. искусно воспользовался раздраженіемъ противъ католическаго духовенства, которое по-

дозрѣвали въ замыслахъ противъ свободы города, а дѣло реформации быстро пошло впередъ. Католики выставили противъ реформаторовъ доминиканца Фюрбита, пріобрѣтали даже къ вооруженной силѣ, но должны были уступить и удалиться въ Лозанну и Фрейбургъ, а неудачное покушеніе на жизнь Ф., Фромана и Вире только увеличило ихъ популярность въ народѣ. Надо было доскорѣ организовать женевскую церковь, въ виду бурнаго, насильственнаго характера реформации. Городской совѣтъ, въ 1536 г., отмѣнилъ католицизмъ и ввелъ богослуженіе, принятое въ Бернѣ и Цюрихѣ (какъ разъ въ это время Бернъ спасъ Женеву отъ новаго нападенія герцога Савойскаго). Ф. занялся разработкой церковнаго исповѣданія (Confessio helvetica), гдѣ ставилъ церковь въ зависимость отъ свѣтской власти и въ отлученіи видѣлъ только «дружеское исправленіе», не придавалъ ему еще того характера, который оно получило у Кальвина. Человѣкъ борьбы, Ф. не обладалъ организаторскими способностями, и реформированная женевская церковь находилась въ полной анархіи. Лѣтомъ того же 1536 г. чрезъ Женеву, по дорогѣ въ Германію, проѣзжалъ Кальвинъ. Уже знакомый съ его «Institutio religionis christianae», Ф. сразу оцѣнилъ его и какъ организатора и уприсилъ его остаться въ Женевѣ и заняться устройствомъ церкви. Кальвинъ согласился и вмѣстѣ съ Ф. предложилъ городскому совѣту свой проектъ—такъ называемые Articles de 1537 (XIV, 104). Вслѣдъ затѣмъ были составлены катехизисъ и исповѣданіе, послѣднее—Фарелемъ. Хотя Ф. и высказывалъ въ исповѣданіи свой умѣренный взглядъ на отлученіе, но въ общемъ онъ подчинился ригористическимъ стремленіямъ Кальвина и его ученію о независимости церкви отъ государства. Примѣненіе программы Кальвина вызвало въ Женевѣ оппозицію, и послѣ побѣды партіи «либертиновъ» на выборахъ 1538 г. дѣло дошло до изгнанія обоихъ реформаторовъ. Въ 1540 г. приверженцы Кальвина и Ф., гиллермены (Guillemins, отъ имени Ф., Guillaume), призвали Кальвина обратно (XIV, 104). Ф. въ 1538 г. сначала слѣдовалъ за Кальвиномъ въ Страсбургъ, затѣмъ отправился въ Невшатель, чтобы вывести тамошнюю церковь изъ состоянія анархіи. Послѣ долгой борьбы ему удалось въ 1542 г. настоять на организаціи церкви въ духѣ Кальвина. Изъ Невшателя Ф. отправился въ Мець, по приглашенію тамошнихъ протестантовъ, но монахи добились запрещенія его проповѣдей и изгнанія его самого. Когда Ф. снова пріѣхалъ въ Мець и возобновилъ проповѣдь, на протестантовъ напалъ съ войскомъ герцогъ Клодъ де Гизъ. Въ схваткѣ Фарель былъ раненъ и спассалъ отъ смерти только тѣмъ, что спрятался въ повозку прокаженнаго. Въ 1543 г. Ф. вернулся въ Невшатель, принявъ должность пастора и оставаясь здѣсь до самой смерти. Только изрѣдка онъ ѣздилъ въ Мець, Дофинз и Женеву, да два раза былъ въ Германіи, прося у протестантскихъ князей защиты для вальденсовъ и французскихъ протестантовъ. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Женеву

(1558) Ф. присутствовалъ при сожженіи Сервета, котораго тщетно уговаривали признать догматы тринитости. Въ 1558 г., не смотря на свой преклонный возрастъ, онъ вступилъ въ бракъ съ молодой дѣвушкой Маріей Торрель. Незадолго до смерти, въ 1564 году, ѣздилъ въ Женеву въ послѣдній разъ, чтобы проститься съ умиравшимъ Кальвиномъ. Ф. былъ широко образованнымъ человѣкъ, но не годился для роли теоретика реформациі. Это былъ прежде всего человѣкъ дѣйствія, мало интересовавшійся богословскими тонкостями. Въ реформациі онъ видѣлъ возвращеніе къ религіи болѣе истинной и простой, болѣе доступной и понятной, чѣмъ сложная совокупность догматовъ и обрядовъ католицизма. Всегда готовый къ борьбѣ, миссіонеръ по призванію, онъ былъ плохимъ руководителемъ и самъ сознавалъ это. За то неутомимость въ трудахъ, рѣдкое мужество, энергія и настойчивость дѣлали изъ него сильнаго борца за торжество кальвинизма. Его проповѣди сильно дѣйствовали на народъ и привлекали массу послѣдователей. Ф. обладалъ тѣмъ самымъ народнымъ краснорѣчіемъ, въ которомъ крылась тайна успѣха Лютера. Онъ импровизировалъ свои рѣчи, и мы можемъ судить о нихъ только по разсказамъ. Какъ писатель, онъ былъ мало замѣчательнъ. Онъ издалъ много брошюръ, но всѣ онѣ написаны по тому или иному случайному поводу и не имѣютъ теологическаго значенія. Ср. Choupart, «Histoire de Guillaume Farel»; Kirchhofer, «Das Leben Wilhelms Farel's» (Цюрихъ, 1831); Schmidt, «Etudes sur Farel» (Страсбургъ, 1834); Mignet, «Etablissement de la Réforme à Genève» (въ «Notices et mémoires historiques», II., 1835); Chevenière, «Farel, Froment, Viret, réformateurs religieux au XVI siècle» (Женева, 1836); Naag, «La France protestante» (Пар., 1855); Schmidt, «Wilhelm Farel und Peter Viret» (Эльберф., 1860); Goguel, «Histoire de Guillaume Farel» (Невшатель, 1873); Вишеръ, «Церковь и государство въ Женевѣ XVI в.» и другія сочиненія о Кальвинѣ, по исторіи Швейцаріи и исторіи реформациі. **В. Б.**

Фаренгейтъ (Габриэль-Даніель Fahrenheit, 1686—1736)—нѣмецкій физикъ; первоначально занимался торговлей, но затѣмъ сталъ изучать прикладныя естественныя науки. Послѣ путешествія по Англии и Германіи, поселился въ Голландіи и здѣсь изготовилъ термометръ и барометръ; вначалѣ термоскопической жидкостью ему служилъ спиртъ, но затѣмъ около 1715 г. онъ замѣнилъ спиртъ ртутью, чѣмъ достигъ гораздо болшей точности инструментовъ. Погружая термометръ въ тающую смѣсь сѣнъа съ нашатыремъ или поваренной солью, Ф. чрезвычайно низкую температуру зимы 1709 г. въ Данцигѣ принялъ за нуль для своей шкалы, которая называется по его имени и понинѣ употребляется въ Англии и въ Соединенныхъ Штатахъ. Противъ температуры таянія льда онъ поставилъ 32°, а точку кипѣнія воды обозначилъ 212°. Такимъ образомъ 80° Р. или 100° Ц. будутъ равняться 180° (т. е. 212—32) Ф.; 1 градусъ Р. = $\frac{180}{100}$ или $\frac{9}{5}$ ° Ф., а 1 град. Ц. = $\frac{180}{100}$ или $\frac{5}{9}$ ° Ф. и, наоборотъ, 1° Ф. =

$\frac{5}{9}$ ° Р. = $\frac{5}{9}$ ° Ц. Чтобы перевести градусы Ф. на градусы Реомюра или Цельсія, слѣдуетъ изъ даннаго числа вычесть предварительно 32, а затѣмъ полученный остатокъ помножить на $\frac{4}{9}$ или $\frac{2}{5}$ °. Наоборотъ, если требуется перевести градусы Реомюра или Цельсія въ градусы Ф., то число ихъ слѣдуетъ помножить на $\frac{9}{4}$ или $\frac{5}{2}$ ° и къ произведенію прибавить 32. Ф. изготвилъ также первый вѣсовой ареометръ и термобарометръ. Въ 1721 г. онъ открылъ, что вода можетъ быть охлаждена ниже точки замерзанія и оставаться въ жидкомъ состояніи; работалъ также надъ устройствомъ машины для осушенія мѣстъ, подвергшихся наводненіямъ.

Фарерскіе острова (Färøerne, нѣмецк. Färöer, «овечьи острова», отъ faar — «овца» или «острова первевъ» — отъ fjar — «перо», старинное названіе Færeyer)—группа острововъ въ Атлантическомъ океанѣ, принадлежащая Давіи, на разстояніи 300 км. отъ Шетландскихъ о-вовъ и 990 км. отъ ближайшаго датскаго берега, между 61°26'—62°25' сѣв. шир. и 6°19'—7°40' зап. долг. отъ Грин. 22 острова (не считая маленькихъ), изъ которыхъ 17 населены; вся поверхность ихъ—1333 кв. км. Централный о-въ—Стрёмб, пространствомъ въ 37347 гект. На скалистыхъ о-вахъ вулканическаго происхожденія возвышаются круглыя предгорья въ 300—700 м.; берега крутые, подъ наклономъ 70—80° къ морю, вследствие чего въ нѣкоторыхъ пунктахъ, особенно въ Димойѣ, пассажировъ и грузы съ судовъ поднимаютъ на канатахъ болѣе чѣмъ на 100 м. Внутри поверхность возвышается террасообразными выступами (Тамре) и образуетъ высокія горныя вершины (Тиндуръ); изъ нихъ наиболѣе значительныя: Слалтаратинде на сѣверѣ о-ва Остеръ (882 м.), Копенде на Стрёмбѣ (790 м.), Орсевьде (784 м.), Снейи (745 м.), Однодалствиде (717 м.), Скъеллинфельдъ (768 м.). Море, раздѣляющее о-ва глубокими и бурными проливами, врѣзывается въ берега нѣсколькими фіордами и бухтами; однако, гавани и якорныя стоянки ненадежны въ виду частыхъ буръ и внезапныхъ вихрей; но онѣ всегда свободны отъ льда. Между базальтовой скалой Мункеномъ (остатокъ о-ва Мункенъ, затопленнаго моремъ въ 1885 г.), расположенной къ Ю отъ Судерѣ, самымъ южнымъ пунктомъ Ф., и нѣсколькими соседними островными группами постоянно, даже при тихой погодѣ, проходитъ очень сильное теченіе. *Климатъ* крайне влажный; зима сравнительно съ географическимъ положеніемъ группы очень мягкая; средняя температура зимы 3°, такъ что овцы и лошади находятъ себѣ кормъ круглый годъ; лѣто сырое съ температурой въ 10°. Воздухъ туманный и погода крайне непостоянна; количество атмосферныхъ осадковъ 180 см.; грозы рѣдки, бури часты и сильны. *Населеніе* происходитъ отъ норвежцевъ, переселившихся сюда въ IX в.; говоритъ на древнемъ скандинавскомъ нарѣчьи, хотя датчане, къ которымъ вмѣстѣ съ Норвегіей Ф. о-ва перешли въ 1880 г. и за которыми они остались и послѣ отпаденія Норвегіи, ввели свой языкъ, употребляемый также въ богослуженіи и въ судахъ. Жителей

12955 (1890), въ томъ числѣ мжч. 6224, жщ. 6731. Вѣроисповѣданіе его—евангелич.-лютеранское; образъ жизни простой, воздержный. Главныя занятія—земледѣіе и рыболовство; обыкновенно населеніе занимается и тѣмъ и другимъ, такъ какъ земля приноситъ мало. Изъ хлѣбныхъ растений воздѣлывается только ячмень, который тоже не всегда созреваетъ; успѣшно произрастаютъ картофель и рѣпа. Наибольше благоприятное отношеніе между площадью посѣвовъ и всей поверхностью земли наблюдается на о-вѣ Судерѣ (1:36), наименѣе благоприятное—на о-вѣ Нордерѣ (1:96). Земледѣіе, однако, всюду развивается, особенно на о-вѣ Судерѣ. Большое значеніе имѣетъ обработка шерсти: овцы составляютъ главное богатство жителей. Овецъ на Ф. островахъ приблизительно 80 тыс.; рогатого скота въ 1888 г. было 3913 гол., лошадей 617; свиной почти совсѣмъ нѣтъ. Лошади малорослыя, но крѣпкія и выносливыя; употребляются главнымъ образомъ въ качествѣ вьючныхъ животныхъ, такъ какъ дорогъ на о-вахъ нѣтъ. Птиць, особенно водяныхъ, очень много, преимущественно на береговыхъ очень крутыхъ скалахъ, вслѣдствіе чего ловля птицъ, очень выгодная, равно какъ и собраніе яицъ и перьевъ, сопряжены съ большой опасностью. Перья составляютъ важную статью вывоза. Рыбный промыселъ прибыленъ, особенно ловля наваги; наибольшія выгоды приноситъ китоловство: киты стаями приплываютъ къ берегамъ. Въ хорошіе годы удаётся убить 2—3 тыс. китовъ. Китъ даетъ $\frac{2}{3}$ — 1 тонну ворвани; мясо его жители ѣдятъ охотно. Лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ; до нѣкоторой степени ихъ замѣняютъ првосходный торфъ; встрѣчается также каменный уголь, главнымъ образомъ на о-вѣ Судерѣ; мѣстный уголь обладаетъ лишь $\frac{2}{3}$, тепловорной способности англ. угля. Изъ минераловъ важнѣйшіе—опалы. Главная отрасль промышленности—выдѣлка грубыхъ шерстяныхъ матерій. Съ 1854 г. введено народное представительство, въ формѣ латтинга (Lagthing), въ которомъ, кромѣ губернатора, какъ предсѣдателя, участвуютъ пробствъ и 18 членовъ, избираемыхъ въ день св. Оая (29-го іюля), въ Торсгавнѣ, на о-вѣ Стрёмѣ. Онъ высказываетъ свое мнѣніе по поводу предлагаемыхъ правительствомъ законопроектовъ, касающихся Ф. о-вовъ, но и самъ обладаетъ правомъ законодательной инициативы. Латтингъ выбираетъ представителя въ датскій ландстингъ, а населеніе— непосредственно своего представителя въ фолькетингъ. Ф. о-ва управляются губернаторомъ, который въ то же время является начальникомъ войскъ, ландфогтомъ, исполняющимъ обязанности начальника полиціи, королевскаго сборщика податей и заведующаго оброчными статьями, принадлежащими государству, и соренскриверомъ («присяжный писарь»), на котораго возлагаются судейскія функции. Для каждого округа губернаторъ назначаетъ особаго чиновника, который иногда исполняетъ обязанности судьи первой инстанціи, вообще же является помощникомъ ландфогта и соренскривера. Дѣйствующее законодательство—норвежское, ко-

рода Христіана V. Въ церковно-административномъ отношеніи, Ф. острова образуютъ пробство въ вѣдѣніи примаса Даніи, епископа Зеландіи, и заключаютъ въ себѣ 7 пасторатовъ съ 41 приходомъ. Въ каждомъ пасторатѣ 5—7 церквей; нѣкоторыя изъ нихъ удалены отъ главной церкви на 20—30 км., и доступъ къ нимъ затруднителенъ. Церкви, подобно жилымъ домамъ, деревянные, низкія и небольшія. Земля раздѣлена на 2400 «марокъ», изъ которыхъ почти половина принадлежитъ государству. Доходы получаютъ отчасти отъ поземельнаго налога, взимаемаго съ «марки», отчасти отъ акциза на спиртные напитки (ввозная пошлина и сборъ съ розничной продажи) и отъ пошлинъ за право торговли, которая съ 1885 г. не составляетъ болѣе монополіи государства. Доходы въ 1892—93 г. равнялись 37000, расходы—50000 кронъ. Ф. о-ва раздѣлены на шесть округовъ. Въ 1895 г. датскій генеральный штабъ предпринялъ точное изслѣдованіе группы Ф. о-вовъ и внесъ существенныя поправки къ прежнія даннымъ. Антропологическія наблюденія Арбо указали на преобладаніе на сѣверѣ долохцефаловъ, мужчинъ высокаго (1,676 м. въ среднемъ) и женщинъ небольшого роста; на югѣ болше брахицефаловъ. Арбо объясняетъ послѣдній фактъ вліаніемъ переселенцевъ кельтовъ и галловъ, появившихся раньше, нежели скандинавы. Ср. Berg, «Bidrag til kundskab om Færøerne» (Никьбингъ, 1889); Baumgartner, «Island und die Färøer» (Фрейбургъ, 1890).

Фаресовъ (Анатолій Ивановичъ)—беллетристъ-народникъ и публицистъ, род. въ 1852 г., сынъ учителя; учился въ тамбовской гимназіи. Нѣкоторое время былъ учителемъ въ народномъ училищѣ въ Брянскѣ. Живя въ Петербургѣ, былъ замѣтанъ въ политическое дѣло и просидѣлъ нѣсколько лѣтъ въ одиночномъ заключеніи. Впечатлѣнія, внесенныя имъ оттуда, послужили ему матеріаломъ для интересныхъ тюремныхъ очерковъ, помѣщенныхъ въ «Молвъ» 1880 г. подъ псевдонимомъ *Анатоліева*. Участвовалъ въ «Дѣлѣ», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Нѣдѣлѣ», «Живописномъ Обзорѣніи», «Ежемирной иллюстраціи», «Грудѣ», «Русской Жизни», «Новомъ Времѣніи», «Лучѣ», «Новомъ Мирѣ», «Нови», «Россіи», «Нивѣ» и друг. издавіяхъ, помѣщая въ нихъ беллетристическіе очерки, историко-литературныя статьи, рецензіи и проч. Ему принадлежатъ біографическіе очерки Н. Г. Чернышевскаго, Н. С. Лѣскова, І. Каблицы-Юзова, А. Н. Энгельгардта, А. К. Шеллера-Михайлова. Отдѣльно изданы: «Въ одиночномъ заключеніи» (СПб., 1900), «Народники и Марксисты» (СПб., 1899), «Мои мужички» (СПб., 1900), «Т. И. Филипповъ» (1900), «А. С. Пушкинъ и чествованіе его памяти» (СПб., 1899), «Илхоа» (СПб., 1888), «А. К. Шеллеръ. Біографія и мол. о немъ воспоминанія» (СПб., 1901). Ср. «А. И. Ф.» въ «Новомъ Мирѣ» (1902).

Фаресъ (евр. «расторженіе, разсѣяніе, скважина, прорывъ», Быт. XXXVIII, 29)—сынъ Луды отъ Фамаря, братъ и близнецъ Зары. Право первородства перешло къ Ф., старшему изъ двухъ близнецовъ, предпочти-

тельно передъ Шелой (Силомомъ), третьимъ сыномъ Иуды, который долженъ былъ жениться на Оамари. Ф. сдѣлался родоначальникомъ дома Иудина. Онъ упоминается въ родословіи Иисуса Христа (Мате. I, 3; Лук. III, 33). Послѣ плѣна оставалось въ Иерусалимѣ только 468 чело-вѣкъ его потомковъ, которые всѣ были «людьми отличными» (Неем. XI, 6).

Фаржъ (Pierre-Marie-Louis Farges)— французскій архивистъ и историкъ; род. въ 1858 г. Ему принадлежатъ: «Bayard, le chevalier sans peur et sans reproche» (1883), «Correspondance politique de MM. de Castillon et de Marsillac, ambass. de France en Angleterre de 1537 a 1542» (1885); «La Question juive il y a cent ans» (1886), «Recueil des Instructions données aux ambassadeurs de France en Pologne de 1648 à 1794» (1888) и цѣлый рядъ специальныхъ статей.

Фаридууръ или *Фуридууръ* (Faridpur, Fureedpoor)—гор. въ округѣ того же имени, въ Бенгальской пров. Британской Индіи, въ 60 км. отъ Дакки. Жит. 8593 (1891).

Фарина (Сальваторъ Farina)—итальянскій писатель. Род. въ 1846 г. Его романы, благодаря наблюдательности, изяществу и юмору, вскорѣ создали ему репутацию «итальянскаго Диккенса». Изъ нихъ наибольшую извѣстностью пользуются: «Due amori», «Un Segreto», «Il romanzo di un redovo», «Frutti proibiti», «Eiamma vagabonda», «Il tesoro di Donnina», «Capelli biondi», «Della spuma del mare», «Oro nascosto», «Prima que nascesse» «Mio figlio», «Fra le corde di un contrabasso», «L'ultima battaglia di Prete Agostino». Нѣкоторые изъ нихъ переведены на нѣмекій, франц., англійск., голландскій, испанскій и русскій языки.

Фаринати (Паоло Farinati, 1522—1606)—итал. живописецъ и гравierer, ученикъ Ник. Джольфони, разившійся потомъ подъ влияніемъ П. Веронезе и Дж. Романо. Работалъ преимущественно у себя на родинѣ, въ Веронѣ. Необыкновенная изобрѣтательность въ композиціи, смѣлость рисунка, грѣшащаго, однако, недостаткомъ правильности, разнообразіе и гармоничность теплаго колорита составляють главныя достоинства фресокъ и переносныхъ картинъ Ф. Важнѣйшія фресковыя произведенія этого художника находятся въ веронскихъ церквяхъ Санъ-Джорджо-Маджоре («Умноженіе хлѣбовъ», самая удачная изъ его работъ), Санта-Марія-инъ-Органо, Санъ-Джованни-инъ-Фонте и Санъ-Назаро, а также въ палаццо гр-ни Гварьенти и ча фасада палаццо Камоцини, въ Веронѣ. Картинами Ф. особенно богата веронская пинакотека, но онѣ встрѣчаются и въ другихъ коллекціяхъ; особенно ихъ много въ вѣнскомъ музѣ. Изъ гравюръ Ф., воспроизводящихъ его собственныя композиціи, наиболѣе замѣчательны «Венера и Амуръ»; «Св. ев. Іоаннъ на облакѣхъ», «Св. Марія Магдалина» и «Ап. Петръ».

Фарингитъ—воспаленіе слизистой оболочки зѣва (см.)—острое и хроническое. Острый Ф. вызывается такъ назыв. простудой, заразными причинами, употребленіемъ нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ средствъ (юдъ,

мышьякъ, ртуть, атропинъ). Слизистая оболочка зѣва особенно задней стѣнки глотки—при остромъ Ф. сильно красна, сочна, бархатистаго вида, припухша. Если поражена главнымъ образомъ небная занавѣска, то на слизистой ея оболочкѣ видны небольшія желтоватаго цвѣта возвышенія припухшихъ фолликуловъ, которые черезъ 1—2 дня могутъ распасться и дать небольшія круглыя плоскія изъязвленія, которыя скоро заживаютъ. Язычекъ при этомъ отчетенъ, иногда отекаетъ и надгортанникъ. Если процессъ сосредоточивается на миндалинахъ, то послѣднія краснѣютъ и припухаютъ. Такое заболѣваніе ихъ носитъ названіе катаральной ангины (см.). Слизистая оболочка носоглоточнаго пространства при Ф. также нерѣдко поражается. Глоточный миндаликъ припухаетъ. Слизистая оболочка при остромъ Ф. первое время суха, затѣмъ покрывается слизистымъ и, наконецъ, гнойнымъ отдѣленіемъ. Больные острымъ Ф. испытываютъ сухость, царапины въ горлѣ, боли при глотаніи, иногда отдающія въ ухо, рѣчь становится невнятной. Черезъ нѣкоторое время начинаютъ обильно выделяться слизистая, а впоследствии слизисто-гнойная и даже гнойная мокрота. Процессъ часто распространяется и на гортань; голосъ тогда становится слабымъ, большой кашляетъ. При длѣненіи остраго Ф. необходимо воздержаться отъ куренія, острыхъ раздражающихъ кушавій, спиртныхъ напитковъ. Назначаются полосканія растворомъ поваренной соли, борной кислоты, на шею кладется согревающая компрессъ. Въ случаѣ сильного отека—набѣжки язычка и небныхъ дужекъ.—*Хроническій Ф.* частью бываетъ послѣдствіемъ повторныхъ острыхъ Ф., частью развивается вслѣдствіе продолжительнаго дѣйствія на зѣвъ табачнаго дыма, спиртныхъ напитковъ, продолжительнаго разговора (катарръ учителей), пыльнаго, холоднаго воздуха. Часто хрон. Ф. присоединяется къ хроническому насморку, хрон. катарру гортани. Больные хрон. Ф. испытываютъ постоянную сухость въ шее, ищекотаніе въ горлѣ, кашель отрывистый, сухой. Слизистая оболочка зѣва ненормально красна, на ней много мелкихъ возвышеній сѣраго цвѣта, венозные сосуды расширены, извилисты (зернисты катарръ зѣва). Въ нѣкоторыхъ участкахъ слизистая оболочка сѣро-бѣловатаго цвѣта. Хронич. Ф. часто сопровождается и хрон. воспаленіемъ голосовыхъ связокъ (хриплый голосъ), катарромъ носоглоточнаго пространства и Евстахіевыхъ трубъ (шумъ въ ушахъ, тугость слуха). Иногда слизистая оболочка зѣва вслѣдъ за хронич. катарромъ гипертрофируется на счетъ разрастанія лимфатической аденоидной ткани, вступается наименѣе въ дѣтскомъ возрастѣ. Голосъ становится беззвучнымъ, носовое дыханіе затрудняется, появляется частое откашливаніе вязкой, иногда кровависто окрашенной слизи; головныя боли и тугость слуха. Болѣзнъ упорна и полное излѣченіе застарѣлаго хрон. Ф. рѣдко наблюдается. При длѣненіи необходимо обратить вниманіе на основное страданіе легкихъ, сердца, устраненіе вреднаго вліянія, затѣмъ назначаются полосканія и вдыханія растворовъ щелочей, ва-

жущія смазыванія танниномъ, яписомъ, iodomъ и носовые души. О дифтерическомъ поражении гъва — дифтерити. Ф.—см. Дифтеритя.

Фарингоскопія — такъ называются различныя способы изслѣдованія глотки посредствомъ осмотра; послѣдній производится либо при прямомъ освѣщеніи или при помощи рефлектора.

Фаринготомія — обозначаетъ оперативное вскрытіе глотки между подъязычной костью и щитовиднымъ хрящемъ. Эта операція была введена въ практику Лангенбекомъ. Она предпринимается для удаленія инородныхъ тѣлъ или опухолей изъ нижней части глотки, если операція со стороны рта трудно выполнима. Иногда присоединяютъ еще вертикальные боковые разрѣзы, особенно при удаленіи рака, когда приходится обнажать глотку на большомъ протяженіи и даже выдвигать часть ея.

Фаринелли (Джузепе Farinelli, 1769—1836) — итал. композиторъ. Оперы Ф., написанныя въ стилѣ Чимарозы, имѣли большой успѣхъ въ Италіи, благодаря главнымъ образомъ своимъ кантиленамъ — роду сочиненій, пользовавшемуся въ то время въ Италіи большою популярностью. Ф. писалъ также и для церкви: мессы, Те Деум, Credo, Misereere и пр. Всѣ эти сочиненія находятся въ библиотекѣ неаполитанской консерваторіи. *Н. С.*

Фаринелли (Карло-Броски Farinelli, 1705—82) — знаменитый кастраля-сопранистъ. Настоящая фамилія его была Броски. Въ 1722 г. Ф. дебютировалъ въ Римѣ, въ оперѣ Порпоры «Еомепо», съ выдающимъ успѣхомъ. Трели, группетто, восходящія и нисходящія пассажи въ разбитыхъ терціяхъ, исполнявшіеся Ф. съ безукоризненной чистотой, звукъ голоса нѣжный и мягкій привели въ восторгъ слушателей. Затѣмъ Ф. тѣлъ въ Вѣнѣ, Венеціи, Неаполѣ, Миланѣ, Лондонѣ, Парижѣ. Прибывъ въ Испанію, Ф. сдѣлался любимцемъ короля Филиппа V и оставилъ сценическую карьеру. При Фердинандѣ VI Ф. былъ министромъ. При Карлѣ III онъ вернулся въ Италію. См. «Vita del Cav. Don Carlo Broschi, detto Farinelli» (Венеція 1784).

Фаринелли (Рикардо Farinelli) — композиторъ, старшій братъ и учитель знаменитаго пѣвца Ф. Писалъ арии, которыя имѣли выдающійся успѣхъ въ исполненіи знаменитаго Ф.

Фарини (Farini): 1) Луиджи Карло, итал. политическій дѣятель (1812—66), родомъ изъ Романьи; былъ врачомъ въ различныхъ городахъ Романьи. Въ 1844 г. долженъ былъ покинуть родину, спасаясь отъ преслѣдованій папской полиціи. Въ 1847 г. вернулся на основаніи амнистіи, объявленной папой Піемъ IX, и вскорѣ получилъ постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ (1847). Съ провозглашеніемъ конституціи (мартъ 1848), былъ избранъ депутатомъ въ римскій парламентъ. Послѣ убіенія Росси Ф., не желавшій служить республикѣ, отказался отъ должности, но не могъ ужитья въ Римѣ и при господствѣ реакціи и уѣхалъ въ Туринъ, гдѣ усердно сотрудничалъ въ Кавуровскомъ «Risorgimento».

Нѣкоторое время издавалъ также сатирическій листокъ «La Frusta». Написалъ большое изслѣдованіе: «Storia dello stato romano dall'anno 1814 al 1850» (Флоренція, 1850; очень враждебно революціонерамъ), за которымъ послѣдовалъ «Storia d'Italia dall'anno 1814 la 1850» (1850; 2 изд. Миланъ, 1864). Избранный въ сардинскую палату депутатовъ, онъ явился тамъ однимъ изъ выдающихся сторонниковъ Кавура. Въ томъ же направленіи велъ онъ основанную имъ (1854) газету «Il Piemonte». Въ 1851—52 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Азеліо; вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ Кавуромъ. Въ 1859 г. былъ посланъ въ Среднюю Италію въ качествѣ сардинскаго уполномоченнаго; населеніе Модены, потомъ Пармы и Романьи, признало его диктаторомъ. Бѣдя, при помощи умѣренныхъ элементовъ, упорную борьбу съ Гарибальди, онъ провѣлъ, въ мартѣ 1860 г., присоединеніе этихъ странъ къ итальянскому королевству и объединилъ ихъ въ провинцію Эмилию; его главнымъ помощникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ Фантп (см.). Съ іюля по октябрь 1860 г. Ф. былъ министромъ внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Кавура, затѣмъ по январю 1861 г. королевскимъ намѣстникомъ въ Неаполѣ, гдѣ былъ въ постоянномъ антагонизмѣ съ Гарибальди. Въ декабрѣ 1862 г., послѣ паденія кабинета Раттаци, онъ сформировалъ кабинетъ изъ чистыхъ кавурианцевъ, но уже въ мартѣ 1863 года долженъ былъ выйти въ отставку, вслѣдствіе сильнаго нервнаго расстройства, вскорѣ перешедшаго въ неизлѣчимую душевную болѣзнь. Въ 1878 г. въ Равеннѣ воздвигнутъ въ его честь памятникъ. См. Finelli, «Ricordi della vita di F.», въ «Nuova Antologia» (1878). 2) Доменико, итальянскій политическій дѣятель, сынъ предыдущаго (1834—1900), учился въ военной школѣ въ Туринѣ, служилъ въ арміи; въ 1864 г. избранъ депутатомъ, принадлежалъ къ лѣвому центру; съ 1878 по 1884 г. былъ президентомъ палаты. Въ 1886 г. назначенъ сенаторомъ; съ 1887 по 1898 г. былъ президентомъ сената.

В. В.—ст.

Фарисеи *) — названіе одной изъ трехъ древне-еврейскихъ сектъ (см. Саддукеи и Ессеи), возникшихъ въ эпоху расцвѣта Маккавеевъ (ок. 150 лѣтъ до Р. Хр.), хотя зародышъ фарисейскихъ ученій долженъ быть отнесенъ къ времени Ездры. Саддукеи, какъ секта политическая по преимуществу, прекратили свое существованіе вмѣстѣ съ прекращеніемъ государственной жизни Іудей; ессеи, какъ секта чисто религіозная и всегда державшаяся вдали отъ всякихъ политическихъ тревоженій, въ значительной части

*) Происхожденіе слова Ф. не совсѣмъ ясно. Нѣкоторые полагаютъ, что слово Ф. означаетъ «отдѣлившіеся», т. е. лица, которыя, вслѣдствіе строгато исполненія заповѣдей о ритуальной чистотѣ, стремились избѣгать соприкосновенія со всѣми тѣми (вещами и людьми), что могло нарушить чистоту. Но послѣднее не есть самое характерное для Ф.; ессеи еще въ большей степени изолировались отъ другихъ людей. Другіе производятъ слово Ф. отъ глагола «фарисеш» — объяснять, толковать, въ виду того, что 4. сличался какъ толкователь закона; но такому объясненію не соответствуетъ грамматическая форма этого слова на еврейскомъ языкѣ.

своей прикнули къ учению Христа и образовала первая еврейско-христианская община въ Иудее; третья секта — фарисейская, слившись съ народомъ, положила основаніе талмудическому еврейству. Талмудъ, признаваемый дальнѣйшимъ развитіемъ ученія Ф., содержитъ богатый матеріалъ для сужденія объ этой сектѣ. Эти данныя дополняются свѣдѣніями, сохранившимися у еврейскаго историка Іосифа Флавія. Послѣдній хотя происходилъ изъ дома первосвященниковъ, которые почти всѣ были саддукеями, но, послѣ тщательнаго изученія всѣхъ трехъ сектъ, прикнувъ къ фарисейской, которую описываетъ какъ философскую школу, сравнивая ее съ греческой школой стоиковъ. Въ догматическомъ отношеніи Ф., по его словамъ, «все совершающееся ставятъ въ зависимость отъ Бога и судьбы и учатъ, что, хотя человѣку предоставлена свобода выбора между честными и безчестными поступками, но въ этомъ участвуетъ также предопредѣленіе судьбы». Въ этомъ отношеніи они занимали середину между ессеями, которые все приписывали предопредѣленію, и саддукеями, которые признавали абсолютную свободу воли и утверждали, что судьба человѣка находится всецѣло въ его собственныхъ рукахъ. Можетъ быть именно потому Ф., въ качествѣ судей, были, въ отличіе отъ саддукеевъ, «вобщемъ весьма снисходительными при назначеніи наказаній». Изъ талмудической литературы мы узнаемъ, что Ф. удалось почти совершенно отбросить смертную казнь, сплосъ и рядомъ налагаемую Моисеевымъ закономъ; это было достигнуто ими отчасти посредствомъ разныхъ фикцій, введенныхъ ими въ толкованіе Моисеева закона, отчасти предостереженіемъ весьма широкихъ правъ защитѣ, въ ущербъ обвиненію. «Ф. вѣрять въ безсмертіе души; за гробомъ людей ожидаетъ судъ и награда за добродѣтель или возмездіе за преступность при жизни; грѣшники подвергаются вѣчному заточенію, а добродѣтельные имѣютъ возможность вновь воскреснуть». Флавій характеризуетъ Ф. какъ «искуснѣйшихъ толкователей закона», прибавляя, что «Ф. передала народу, на основаніи древняго преданія, множество положеній, которыя не входятъ въ составъ Моисеева законодательства, между тѣмъ какъ секта саддукеевъ совершенно отвергаетъ всѣ эти наслоенія, признавая обязательность одного писаннаго закона». Относительно образа жизни Ф. Флавій отмѣчаетъ, что «они ведутъ строгую жизнь и отказываются отъ всякихъ удовольствій. Они слѣдуютъ лишь тому, что разумъ признаетъ за благо. Они почитаютъ старшихъ и не позволяютъ себѣ противорѣчить ихъ постановленіямъ. Они пользуются такимъ вліяніемъ на народъ, что всѣ богослужебныя обязанности совершаются по ихъ начертаніямъ». Для яснаго уразумѣнія сущности фарисейства необходимо прослѣдить исторію возникновенія и развитія этой секты. Изъ книгъ Ветхаго Заветъа мы узнаемъ, что почти за весь парскій періодъ еврейской исторіи Моисеевъ законъ былъ извѣстенъ народу развѣ только по имени. Источниками народныхъ воззрѣній

и настроеній служилъ съ одной стороны храмъ іерусалимскій, съ его жертвеннымъ культомъ, съ другой—живое слово пророковъ. До самаго вавилонскаго плѣненія шла непрерывная борьба между жрецами и пророками; первые, изъ убѣжденія или изъ личныхъ выгодъ, стояли за унаслѣдованный культъ жертвоприношеній и вообще за обрядовую религію, пророки же отвергали унаслѣдованныя обрядности и проповѣдывали народу, что угоди́ти Богу можно только безусловной правдой и любовью къ ближнему. Изъ самой сущности этического монотеизма вытекаетъ также, что благодать нравственнаго усовершенствованія не можетъ быть удѣломъ одного только парайльскаго народа; богоизбранность его только въ томъ и заключается, что онъ первый постигъ истину и потому призванъ сдѣлать ее достояніемъ всего человѣческаго рода. Когда, по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія, голосъ пророковъ замолкъ и живой источникъ этической религіи иссякъ, еврейскій народъ оказался недостаточно еще подготовленнымъ для высокой роли, которую предназначали ему пророки. Въ виду его малочисленности и разбѣянности между другими народами, ему угрожала опасность раствориться въ нихъ и исчезнуть вмѣстѣ со своими идеалами. Тогда-то въ еврействѣ возникло новое направленіе, представителемъ котораго былъ Ездра, видѣвшій спасеніе народа въ строгомъ исполненіи Моисеева закона, представляющаго гармоническое сочетаніе обрядовой религіи жрецовъ и этической религіи пророковъ. Созванное Ездрой всенародное собраніе письменнымъ договоромъ подтвердило обязательность Моисеева закона во всѣхъ его подробностяхъ на вѣчныя времена. Народъ дѣйствительно сталъ подчиняться закону съ шестелѣтней добровольностью, считая одинаково важными какъ высокіе нравственные принципы, въ немъ изложенные, такъ и тѣ многочисленные, чисто внѣшніе обряды, которые рассчитаны были лишь на изолированіе еврейскаго народа отъ всѣхъ окружающихъ. Универсальная идея пророковъ сохранилась лишь въ видѣ народныхъ идеаловъ, осуществленіе которыхъ отодвинуто было на неопредѣленный срокъ, до такъ называемаго Мессіанскаго времени. Но законъ Моисея, рассчитанный на изолированіе еврейскаго народа отъ древнихъ, давно исчезнувшихъ ханаанскихъ народовъ, вскорѣ оказался недостаточнымъ для изолированія его отъ новыхъ народовъ,—сначала персовъ, потомъ эллиновъ,—съ которыми ему пришлось сталкиваться. По отношенію къ персамъ это казалось необходимымъ въ виду того, что дуализмъ Зороастра по духовной сущности своей гораздо ближе подходитъ къ монотеизму евреевъ, чѣмъ семитическіе культы Ваала и Астарты, и слѣдовательно опасность сліянія была больше. Еще большія опасность стала угрожать еврейской религіи со времени появленія грековъ на Востокъ, не вслѣдствіе сходства мировоззрѣній, а въ виду необычайной привлекательности жизнерадостнаго эллинизма. Въ защиту еврейскаго религіознаго строя духовнымъ руково-

дителямъ народа приходилось устанавливать дополненія къ закону, въ видѣ цѣлой системы охранительныхъ запретовъ, соответственно новымъ обстоятельствамъ жизни. Однако, съ возвращеніемъ Маккавеевъ и вступленіемъ еврейскаго народа на путь политической жизни обнаружилась полная рознь между жизнью и древнимъ закономъ. Многочисленныя и сложныя правила ритуальной чистоты, давно уже потерявшія свое первоначальное гигиеническое значеніе, оказались крайне стѣснительными. Они связали еврея по рукамъ и ногамъ, заставляя его быть вѣчно на сторожѣ, такъ какъ каждый шагъ его, каждое его движеніе угрожало ему какимъ-нибудь нарушеніемъ закона. Освобожденіе страны отъ власти язычниковъ не прекратило сношеній съ ними, особенно въ городахъ съ преобладающимъ языческимъ населеніемъ въ самой Палестинѣ, а тѣмъ болѣе въ діаспорѣ. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія закона, всякій язычникъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ источникъ ритуальной нечистоты; вѣдь онъ можетъ быть одержимъ какой-нибудь тайной заразнойю болѣзью, или, какъ воинъ, онъ навѣрно когда-нибудь прикоснется къ чело-вѣческому трупу—и въ силу этого инфицируетъ все, къ чему прикасается. Еврей не могъ не только обдѣять вмѣстѣ съ язычникомъ или съ самаритяниномъ, но даже выпить изъ нихъ немного воды. Это прямо видно изъ разсказа евангелиста Іоанна о встрѣчѣ Іисуса Христа съ самаритянкой у колодца. На просьбу Христа дать ему напиться, она отвѣтила: «Какъ Ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки?» (Іоанн IV, 9). Съ указанными законами связано было еще одно зло, прямо угрожавшее цѣлости и единству еврейскаго народа: они могли быть соблюдаемы лишь высшими, болѣе обеспеченнымъ классомъ народа. У низшихъ, трудовыхъ классовъ не хватало ни досуга, ни специальныхъ знаній для ихъ соблюденія; высшіе классы стали чуждаться народной массы, въ особенности мытарей, не явля съ ними вмѣстѣ, не входили въ домъ ихъ, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ талмуда и вполне подтверждается разсказами Новаго Завѣта (напр. Матв. IX, 9—21 и парал. мѣста). Такимъ образомъ, законы, имѣвшіе цѣлю изолированіе евреевъ отъ язычниковъ, стали изолировать однихъ евреевъ отъ другихъ. Подобныя же противорѣчія между законами и жизнью обнаружались по поводу строгаго соблюденія субботняго покоя и еще рѣзче—въ сферѣ уголовного права. Моисеевъ законъ наказывалъ чисто религиозныя преступленія смертною казнью или такъ назыв. «истребленіемъ изъ среды народа», которое, повидимому, означало изгнаніе (*aquae et ignis interdictio*). Это не соответствовало болѣе высокому представленію о религии, по которому задача послѣдней—увѣщевать и наставлять, а не карать. Такое представленіе о религии вошло въ понятія народа еще со времени Іезекииля, который говоритъ отъ имени Бога: «Я не желаю смерти нечестивца. Пусть онъ обратится съ своего дурного пути, и пусть живеть онъ», между тѣмъ какъ Моисеевъ законъ ничего не

говорить о раскаяніи, какъ о способѣ искупленія. Затѣмъ Моисеевъ законъ признавалъ *ius talionis* («око за око, зубъ за зубъ»), съ чѣмъ также не могло примириться болѣе развитое нравственное чувство. Всѣ эти и многія другія еще противорѣчія между буквой древняго закона и жизнью служили главной исходной точкой для образованія трехъ древнееврейскихъ сектъ. Саддукеи, къ которымъ принадлежала почти вся родовая и денежная аристократія, считали Божественный законъ неизмѣняемымъ и настаивали на исполненіи его во всей его строгости; для облегченія его тягости они требовали лишь отънѣтъ всѣхъ тѣхъ дополненій и наслоеній, которыя онъ получилъ въ народной практикѣ. Ессеи также считали законъ неизмѣняемымъ, но такъ какъ условия жизни въ странѣ перестали отвѣчать древнему закону, то они предпочитали удаляться отъ этой жизни и уходили въ пустыню и въ деревню, гдѣ ничто не мѣшало имъ доводить соблюденіе Моисеева закона до крайней шестиплѣтности. Третью секту образовали Ф. Это были люди, вышедшіе изъ глубины народной массы и поднявшіеся на ея поверхность благодаря своему умственному развитію. Въ вопросахъ внутренней политики они всегда стояли на сторонѣ народа противъ посягательства господствующаго класса; поэтому народъ доверялъ имъ и слѣдовалъ во всемъ ихъ ученію. Лозунгомъ Ф. было: «законъ для народа, а не народъ для закона». Изъ любви къ народу и изъ уваженія къ его традиціямъ они признали обязательность всѣхъ постановленій древнихъ законоучителей и всѣхъ стародавнихъ народныхъ обычаевъ, совокупности которыхъ они присвоили названіе «устнаго закона», въ противоположность писанному—Моисееву. Признавая, подобно саддукеямъ, неизмѣняемость Божественнаго закона, они, въ противоположность имъ, считали, что законъ существуетъ для того, чтобы его добросовѣстно исполняли—а такъ какъ исполненіе его въ буквальномъ его смыслѣ не согласовалось болѣе съ требованіями жизни, то они стали толковать законъ, т. е. придавать ему такой смыслъ, при которомъ проведеніе его въ жизнь не противорѣчило основной цѣли законодательства—служить благу людей. Эта цѣль ясно указана самимъ Моисеемъ: «И соблюдайте законы мои и уставы мои, кои исполняя человекъ живъ будетъ ими» (Лев. XVIII, 5). «Живъ будетъ ими», прибавляють Ф., «но не умретъ изъ-за нихъ». Методы толкованія, бывшіе въ употребленіи у Ф., весьма разнообразны, но они всѣ могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: 1) методу диалектической и 2) методу введенія символическихъ фикцій. Вотъ примѣръ первой категоріи. У Моисея есть законъ о «строгитивомъ сынѣ». Въ силу этого закона, отецъ можетъ судебнымъ порядкомъ подвергнуть своего сына смертною казни за непослушаніе, хотя бы на лицо не было другого преступленія, наказуемаго смертю. Именно этимъ закономъ, вѣроятно, и воспользовался свирѣпый царь Иродъ, заставивъ саддукейскій синедрионъ приговорить къ смерти двухъ сыновей его отъ Маріамны, раньше присужденной имъ

къ смерти за мнимую невѣрность. И вотъ, начинается толкованіе закона. Въ немъ говорится о *сынѣ* — слѣд. онъ непримѣнимъ ни къ дочери, ни къ малолѣтнимъ, ни къ *двумъ* сыновьямъ; рѣчь идетъ объ отцѣ и матери—значитъ они оба должны быть въ живыхъ и оба должны быть согласны на наказаніе сына. Въ этомъ духѣ текстъ толкуется дальше и изъ него выводится, что для примѣненія даннаго закона необходимо, чтобы отецъ и мать оба были здоровы, не страдали какимъ-нибудь уродствомъ, оба достойны были другъ друга и, наконецъ, чтобы оба обладали однимъ и тѣмъ же тембромъ голоса. Это, конечно, абсурдъ—но рѣчь идетъ о спасеніи молодыхъ людей отъ произвола родителей, которые въ минуту запаальчивости могутъ совершить поступокъ, о которомъ сами потомъ будутъ сожалѣть, какъ это дѣйствительно случилось съ Иродомъ. Законъ не отмѣненъ, но онъ превращенъ въ мертвую букву. Тоже самое сдѣлалъ фарисей съ известнымъ закономъ: «око за око, зубъ за зубъ». Око за око, говорилъ Ф., но не жизнь за око. Потерпѣвшій лишился глаза, но онъ остался живъ; если же вырѣзать глазъ у обидчика, то можетъ случиться, что рана осложнится опаснымъ воспаленіемъ, которое повлечетъ за собою смерть обидчика—и выйдетъ «жизнь за око». Слѣдовательно, «око за око» надо понимать въ смыслѣ «стоимости ока за око». А вотъ примѣръ толкованія посредствомъ введенія фикціи. По Моисееву закону каждый 7-й годъ называется субботнимъ годомъ: поля и виноградники не обрабатываются, а то, что земля приноситъ самопроизвольно, считается общимъ достояніемъ, которымъ бѣдные и пришельцы могутъ пользоваться наравнѣ съ хозяиномъ (Левитъ XXV, 1—7). Кроме того, съ наступленіемъ субботняго года уничтожаются всѣ долговныя обязательства, что установлено было съ цѣлю предупредить порабощеніе неимущихъ за долги (Второзаконіе XV, 1—3; 7—11). Этотъ послѣдній законъ, благотвительный въ несложной жизни первобытнаго земледѣльческаго народа, сталъ въ послѣдствіи вреденъ, парализуя кредитъ, необходимый для развитія торговли и промышленности. Известный фарисей Гиллель установилъ институтъ «*Prosoho*», заключающій въ томъ, что кредиторъ въ концѣ 6-го года подаетъ въ судебное мѣсто письменное заявленіе, въ которомъ онъ фактивно передаетъ слѣдующую ему сумму судебному мѣсту; а такъ какъ по закону субботнимъ годомъ уничтожаются только долги частнымъ лицамъ, но не долги общественнымъ учрежденіямъ, то кредиторъ получаетъ возможность высказать свои деньги по минованіи субботняго года. Такія же фикціи придуманы были Ф. въ сферѣ религиозныхъ обрядовъ для смягченія чрезвѣрной строгости въ соблюденіи законовъ субботняго покоя и въ особенности законовъ ритуальной чистоты. Въ этой своей дѣятельности Ф. встрѣтили сопротивление не только со стороны саддукеевъ, въ рукахъ которыхъ находилась фактическая власть, но и со стороны иѣтой части фарисейской партіи. Незадолго до Р. Хр. Ф. раздѣлились на два ла-

гери, хотя не враждебныхъ, но значительно отличавшихся другъ отъ друга по своимъ воззрѣніямъ: школу Гиллеля и школу Шамаа. Строеіе шамаиты крѣпче держались буквы закона и не допускали такой свободы толкованія, какую допускали гиллелиты. Послѣдніе—можетъ быть, благодаря высокимъ нравственнымъ качествамъ своего учителя,—восторжесествовали и ихъ мнѣнія были приняты народомъ какъ религиозныя нормы. Фарисеизмъ былъ, такимъ образомъ, настоящей реформой Моисеева закона, но реформой постепенной, замаскированной, постоянно считавшейся съ старыми традиціями и консервативными элементами общества. Это было то, что Христосъ называетъ «приславленіемъ заплата на ветхой одеждѣ» или «вливаніемъ молодого вина въ мѣхи ветхихъ» (Мате. IX, 16—17). Законы ритуальной чистоты, исполненіе которыхъ было подъ салу лишь высшей аристократіи, продолжали служить главной причиной презрительнаго отношенія высшихъ классовъ къ бѣдной и приниженной массѣ. По ученію Христа, «не то, что входитъ въ уста окверняетъ человека, но то, что выходитъ изъ устъ» (Мате. XV, 11); у Ф. же не хватало ни новаторской смѣлости, ни фактической власти открыто и прямо признать отмѣненнымъ какое-нибудь положеніе Моисеева закона. Заслугой Ф. въ исторіи еврейскаго религиознаго сознанія было охраненіе Моисеевой религіи отъ поглощенія парсизмомъ или эллинизмомъ. Въ лицѣ лучшихъ представителей своихъ (Гиллель и др.) Ф. вновь подняли еврейское религиозно-этическое ученіе на ту высоту, на которую оно было поставлено великими пророками, и расчистили путь для христіанской проповѣди. Достойно, однако, вниманія, что суровыя порицанія Христа были чаще направлены противъ Ф., чѣмъ противъ саддукеевъ: богатые и надменные саддукеи были такъ далеки отъ царства Божія, что напрасно было ихъ призывать къ нему. Въ особенности порицалъ Христосъ Ф.-лицемѣровъ, которые, впрочемъ, облекаются и въ Талмудъ самими Ф.

Какъ партія съ опредѣлвшимися направленіемъ, Ф. впервые выступаютъ на историческую арену при князѣ-первосвященникѣ Іоаннѣ Гирканѣ. Въ началѣ сѣкта имѣла рѣзкую политическую окраску. О первомъ столкновеніи Ф. съ домомъ Маккавеевъ І. Флавій и Талмудъ единогласно рассказываютъ слѣдующее. Вернувшись послѣ побѣдоносныхъ войнъ въ Іерусалимъ, Іоаннъ пригласилъ къ себѣ на пиръ выдающихся Ф., о которыхъ одинъ изъ саддукеевъ говорилъ ему, что они настроены противъ него, и, оказавъ имъ большія почести, старался вызвать ихъ на открытость. Всѣ разсыпались въ восторженныхъ похвалахъ ему, но одинъ изъ нихъ сказалъ Гиркану: если ты дѣйствительно хочешь быть праведнымъ, откажись отъ діадемы первосвященника и удовольствуйся княжеской короной. Задорный Ф. согласалъ при этомъ на ходившую въ народѣ неосновательную молву, которая набрасывала тѣнь на легальность рожденія Гиркана. Возмущенный первосвященникъ тутъ же предалъ оскорбителя суду его

товарищей-Ф. Тѣ присудили его къ ударамъ плетью и къ заточению. «За простое оскорбленіе, говоритъ Флавій, они не нашли возможнымъ присудить его къ смертной казни, тѣмъ болѣе, что Ф. были вообще мягкосердечны при назначеніи наказанія». Саддукеи воспользовались снисходительнымъ приговоромъ, какъ доказательствомъ, что оскорбленіе нанесено было клязю-первосвященнику съ вѣдома и согласія всѣхъ Ф. и довели дѣло до полнаго разрыва между Гирканомъ и его прежними совѣтниками. По возвращеніи Ф. санъ первосвященника и царская власть дѣйствительно не могли и не должны были соединяться въ одномъ лицѣ. Соединеніе духовной и свѣтской власти въ одномъ лицѣ противорѣчило и Моисееву закону, и историческимъ традиціямъ, и вновь сложившимся этическимъ воззрѣніямъ. Въ древности царская корона была неразрывно связана съ обязанностями полководца—а человекѣ, руки котораго были обгравены человѣческой кровью, не могъ молитвенно возносить эти руки къ Богу. Опозиція Ф. Маккавеевъ перешла въ открытое народное возстаніе при Александрѣ Янаѣ (см. Саддукеи). Междоусобная война, длившаяся 6 лѣтъ, стоила жизни 50000 приверженцамъ Ф.; оставшіеся въ живыхъ должны были разсѣяться по сосѣднимъ странамъ. Самое счастливое время для Ф. было 9-лѣтнее царствованіе вдовы Янная, Соломен-Александры, когда дѣйствительнымъ правителемъ государства былъ братъ царицы, мудрый и энергичный Ф. Симеонъ-бенъ-Шетахъ. Полный внѣшній миръ и раздѣленіе властей (первосвященникомъ былъ тогда старшій сынъ царицы, Гирканъ II) примирила Ф. съ домомъ Маккавеевъ. Послѣ смерти Соломен началась борьба за престолонаслѣдіе между ея сыновьями, которые кончили тѣмъ, что пригласили римскаго полководца Помпея въ качествѣ третейскаго судьи, а послѣдній, пользуясь этимъ, подчинилъ Іудею верховной власти Рима. Ф. также послали депутацію къ Помпею съ просьбой извѣститъ народъ отъ обоихъ воюющихъ между собою братьевъ и утвердить въ Іудеѣ республику, подъ покровительствомъ Рима. Это объясняется тѣмъ, что Ф. мирную и спокойную жизнь по закону Моисея всегда ставили выше политической самостоятельности. При Иродѣ (37—4 до Р. Хр.) политическая роль Ф. совершенно прекратилась и они сосредоточили всю свою дѣятельность на изслѣдованіи закона. Къ этому времени относится учительская дѣятельность знаменитаго Гиллея (род. въ 75 г. до Р. Хр., ум. 5 г. по Р. Хр.), въ лицѣ котораго фарисеизмъ достигъ своего высшаго развитія. Его воззрѣнія на религію характеризуются слѣдующимъ фактомъ. Къ основателю другой фарисейской школы, Шамаю, обратились однажды язычники съ просьбой принять его въ лоно еврейства, но съ тѣмъ, чтобы тотъ сообщалъ ему все содержаніе еврейской религіи, «пока она еще будетъ стоять на одной ногѣ». Шамай, отличавшійся особеннымъ ригоризмомъ по отношенію къ религіознымъ обрядностямъ, прогналъ его. Когда язычникъ обратился съ той же просьбой къ Гил-

лею, тотъ отвѣтилъ ему: «что тебѣ неприятно, того не дѣлай твоему ближнему—вотъ весь законъ; все остальное—только комментарій». За нѣсколько лѣтъ до окончательнаго паденія Иерусалима изъ среды Ф. выдѣлились двѣ политическія партіи: миролюбивые Гиллеиты проповѣдывали миръ съ Римомъ, во что бы то не стало, шамайты же образовали партію зилотовъ (ревнителей), которые были душою возстанія народа противъ римлянъ и довели Іудею до полнаго разрома (70 л. по Р. Хр.). Въ то самое время, когда еврейскій народъ лишился своего политическаго центра, одному Ф. изъ школы Гиллея (Раби Іоханану-бенъ-Закай) удалось создать для него духовный центръ, въ видѣ богословской школы въ Ямнѣ, гдѣ было положено основаніе талмудическому еврейству. Литературу—см. Саддукеи.

Фариа-и-Суза (Manoel de Faria-y-Souza, 1590—1649)—португальскій историкъ и поэтъ. Былъ секретаремъ маркиза Кастель-Родриго, испанскаго посланника въ Римѣ; поссорившись съ маркизомъ, долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей служебной карьеры. Его историческія сочиненія отличаются правдивостью и безпристрастіемъ. Большая часть ихъ написана на испанскомъ, а не на португальскомъ языкѣ. Важнѣйшія изъ нихъ: «Discursos morales y politicos» (Мадр., 1623—26); «Epitome de las historias portuguezas» (Мадр., 1626); «Luziadas de Luiz de Camoens commentadas todas» (Мадридъ, 1639); «Asia portugueza», «Europa portugueza», «Africa portugueza», изданныя послѣ его смерти. Его поэтическія произведенія собраны подъ заглавіемъ: «Fuente de Aganipe, rimas variadas» (Мадр., 1644—46) и состоятъ изъ сонетовъ, эпитога, канцонъ и мадригаловъ.

Фаркашъ. (Farkas) — фамильное имя многихъ дворянскихъ и недворянскихъ родовъ мадьярскаго происхожденія въ Венгріи и Трансильваніи. Изъ лицъ, носившихъ эту фамилію, болѣе извѣстны: 1) *Андрей Ф.*, кальвинистскій проповѣдникъ; онъ издалъ въ 1538 г. въ Краковѣ «Chronica de introductione Scytharum in Hungariam et Judaeorum de Aegypto». 2) *Христофоръ Ф.*, называвшійся также Лупус и Lupinus; написалъ «Annales Hungarum et Transilvanorum». 3) *Карлъ Ф.* (1810) мадьярскій поэтъ; издалъ въ 1805 г. въ Будѣ «Mulatsagok». 4) *Константинъ Ф.* (1776—1822)—профессоръ правъ въ загребской академіи; написалъ «Principia juris publici Regni Hungariae» (Загребъ, 1818). 5) *Александръ Ф.* (1795—1842); въ 1832 и 1833 гг. путешествовалъ по Сѣв. Америкѣ и описалъ свое путешествіе въ «Ejszakamerikai utazások» (Колошваръ, 1834). 6) *Францискъ Ф.*, священникъ и каноникъ (род. въ 1786 г.); кромѣ различныхъ стихотвореній и проповѣдей на разные случаи, издалъ въ 1850 г. «A világ egyháza» и въ 1857 г. «Szellemi és anyagi világh».

Фаркашъ (Ijudevit Farkas, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Вукотиновича, или подъ сложною фамиліей Ф.-Вукотиновичъ, Farkas-Vukotinić)—хорватскій и иллирскій писатель, род. въ 1813 г. въ Загребѣ; былъ нотариумомъ, затѣмъ судьей. Съ ранней моло-

дости принимал дѣятельное участіе въ литературной и политической жизни своего народа. Еще въ 1832 г. онъ напечатал драму «Golubъ», на кайковскомъ нарѣчїи, а въ 1833 г. «Prvi a zadnji kirъ». Сдѣлавшись однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ сподвижниковъ Гаю (см. Иллиризмъ), онъ принимаетъ штокавшину (частью даже съ кирилловскими письмами), пишетъ восторженные воззванія къ «братьямъ» иллирамъ и составляетъ patrioticескіе планы. Очень многія изъ его стихотвореній напечатаны въ «Даницѣ» Л. Гаю. Позднѣе онъ собралъ ихъ и издалъ «Pěsme i prigovѣdke», въ Загребѣ, въ 1838 г. (2 изд. 1840 г.). Въ 1842 г. вышелъ новый сборникъ его стихотвореній «Ruže i trnje», въ 1844 г. появились два выпуска его историческихъ повѣстей: «Prošastnost ugarsko hrvatska». Многія изъ стихотвореній Ф. сдѣлались достояніемъ народа и распѣваются во всѣхъ концахъ хорватской земли. Съ 1847 г. онъ былъ членомъ хорватскаго сейма; въ 1848 г. служилъ майоромъ въ полку народной обороны. Въ 1861 г. назначенъ жупаномъ Крижевцакомъ (Кёрѣшскаго) комитата и занималъ эту должность до торжества дуализма, когда сложилъ ее съ себя, не желая выполнять распоряженія, клонившіяся ко вреду хорватскаго народа. Въ 1859—62 г. Ф. издавалъ альманахъ «Лептиръ», гдѣ помѣстилъ много стихотвореній и прозаическихъ статей. Въ 1862 г. вышелъ сборникъ стихотвореній Ф., подъ назв. «Trnule». Главные его естественно-научные труды: «Prigodoslovje» (Загребъ, 1855); «Botanik nach dem naturhistorischen Princip» (тамъ же, 1855); «Syllabus Florae Croatiae» (1857, въ содружествѣ съ Шлюссеромъ); «Flora Croatia» (1869). Къ области сельскаго хозяйства относится изданная Ф. Раметарка (1858). Въ 1856—1858 г. редактировалъ «Gospodarski Listъ».

Ир. Л.

Фарконне (Frédéric Farconnet)—французскій политическій дѣятель (1809—63). Былъ адвокатомъ въ Греноблѣ; во время юльскаго монархія руководилъ радикальной оппозиціей этого города, помѣщая статьи въ «Patriote des Alpes». Послѣ февральской революціи былъ избранъ мэромъ Гренобля и членомъ учредительнаго собранія, гдѣ примкнулъ къ лѣвой; послѣ 10 декабря вступилъ въ борьбу съ политикой президента. Переизбранный въ законодательное собраніе, Ф. принадлежалъ и въ немъ къ демократическому меньшинству. Послѣ 2 декабря оставилъ политическую дѣятельность.

Фаркушевъ—см. Горное дѣло (IX, 244).

Фаркуогаръ (Джорджъ Farquhar, 1678—1707)—англійскій драматургъ и актеръ; на сценѣ случался отъ заколѣ товарища, послѣ чего отказался отъ артистической карьеры и сталъ писать комедіи. Произведенія Ф. сценичны, остроумны и прекрасно обрисовываютъ характеры дѣйствующихъ лицъ, но, сообразно съ требованіями той эпохи, нѣсколько скабрены. Лучшими считаются: «Love and a bottle» (1698); «The constant couple» (1699); «Sir Harry Wildair» (1701, продолженіе предыдущаго); «The recruiting officer» (1706); «The beaux's stratagem» (1707). Въ его «Works»

вошли также стихотворенія, письма и этюды (11-е изд., Дублинъ, 1775, съ биографіей Вилкса). Отдѣльно собраніе драматич. его сочиненій вышло въ Лондонѣ въ 1849 г.

Фарлати (Даніалъ Farlati, ум. 1773)—церковный историкъ, иезуитъ. Въ 1722 г. былъ вызванъ въ Падую, чтобы помогать Ричиупти въ составленіи исторіи церкви иллирской; 20 лѣтъ провелъ надъ приведеніемъ въ порядокъ богатыхъ матеріаловъ, собранныхъ Ричиупти, по смерти котораго въ 1742 г. онъ самъ взялся за продолженіе его дѣла и съ этою цѣлью предпринималъ путешествія, собирая повсюду матеріалы. Результатомъ его трудовъ были 4 части «Illyricum Sacrum», изданіе котораго послѣ его смерти продолжалъ Колеети. Кромѣ того Ф. написалъ: «De artis criticae inciscita antiquitati objecta» (Венеція, 1777). Биографія Ф. напечатана въ V т. «Illyricum sacrum». См. Valentinelli, «Biografia della Dalmazia e del Montenegro» (Загребъ, 1885).

Фарлей (Джемсъ Льюисъ Farley, 1823—85)—англійскій писатель. Служа бухгалтеромъ въ константинопольскомъ оттоманскомъ банкѣ, писалъ корреспонденціи и статьи въ разныхъ англійскихъ журналахъ, преимущественно объ экономическомъ и финансовомъ положеніи Турціи, въира въ возможность реформъ, которыя поднимутъ благосостояніе, и въ искренность реформаторскихъ стремленій Фуада-паши и Аали-паши, бывшихъ его близкими друзьями. Въ этомъ же направленіи имъ написаны: «The resources of Turkey» (Л., 1862), «Turkey, its rise, progress and present condition» (1866), «Modern Turkey» (1872). Въ 1870 г. Ф. былъ назначенъ турецкимъ консуломъ въ Бристоль, гдѣ старался усилить торговля сношенія между Англїей и Востокомъ. Во то же время Ф. всегда горячо отстаивалъ интересы христіанъ въ Турціи и написалъ въ этомъ духѣ: «Two years travels in Syria» (Л., 1858), «The massacres in Syria» (1858), «The Druses and the Maronites» (1861). Смерть Аали-паши (1871) и послѣдовавшее затѣмъ торжество старотурецкой консервативной партіи заставили Ф. измѣнить отношеніе къ вопросу объ экономическомъ развитіи Турціи; къ тому же въ 1875 г. началось славянское движеніе, которое привлекло къ себѣ симпатіи Ф., и онъ началъ писать противъ Турціи, изображая ея упадокъ въ «Turks and christians, the solution of the eastern question» (2 изд., 1856), «Decline of Turkey financially and politically» (1875; здѣсь онъ предостерегалъ собственниковъ турецкихъ бумагъ отъ угрожавшей опасности; его предсказаніе банкротства скоро осуществилось въ дѣйствительности), «Egypt, Cyprus and Asiatic Turkey» (1878) и «New Bulgaria» (1880). В. В.—а.

Фарлоу (William G. Farlow)—современный американскій ботаникъ. Окончивъ въ 1870 г. изученіе медицины, Ф. былъ приглашенъ проф. Аза Грэмъ исполнять должность ассистента по ботаникѣ въ гарвардскомъ университетѣ въ Кембриджѣ въ Сѣв. Америкѣ. Черезъ два года Ф. отправился въ Европу, гдѣ занимался въ Германіи и Франціи. По возвращеніи въ Америку, въ 1874 г., Ф. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ ботаники въ

гарвардскомъ унив. и причисленъ къ Bussey Institution,—сельскохозяйственному училищу при университетѣ, находящемуся въ пригородѣ Бостона, около 5 миль отъ Кембриджа. Здѣсь онъ занялся изученіемъ грибовъ болѣзней растений и первая его работа, «The Potato появилась въ 1879 г. въ «Bulletin of the Bussey Institution». Въ 1875 г. переведенъ въ Кембридж и назначенъ профессоромъ по ботаникѣ споровыхъ растений при университетѣ. Работы Ф. касаются грибовъ и водорослей Америкн. Главнѣйшія изъ нихъ: «The Gymnosporangia of Cedar-apples of the United States» (Бостонъ, 1880); «List of the marine Algae of the United States» (ib., 1875); «The marine Algae of New England» (Вашингтонъ, 1882, второе изд., 1895). Особенно важны: W. G. Farlow and W. Trelease, «A List of Works on North American Fungi» («Bibliographical Contributions, Library of Harvard University», № 25, 1887, и дополнение № 31, 1888) и W. G. F. and A. B. Seymour, «A Provisional Host-Index of the Fungi of the United States» (часть I, 1888, ч. II, 1890, ч. III, 1891).

Фармаковский (Снгатій Ѳеодоровичъ, 1813—73)—духовный писатель, протоиерей въ Вяткѣ; образование получил въ слб. дух. акад. Былъ редакторомъ «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» (1863). Написалъ: «О первоначальномъ появленіи расказа въ Вятской губ.» («Вятскія Епарх. Вѣдомости», 1868, № 5 и 6); «Нѣкоторыя свѣдѣнія о книгахъ Новаго Завета» (ib., 1871, № 7 и 8); «О евангеліяхъ» (ib., 1872, № 13 и 14). См. «Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», 1873, № 4.

Фармакогнозія—ученіе о внѣшнихъ признакахъ и химическомъ составѣ необработанныхъ лекарственныхъ средствъ животнаго и растительнаго происхожденія. Больше правильно было-бы, согласно со значеніемъ греческихъ словъ, понимать подъ терминомъ Ф. также ученіе о признакахъ и химическихъ свойствахъ лекарственныхъ препаратовъ неорганическаго происхожденія, но, установившаяся съ давнихъ временъ терминологія остается въ силѣ и по настоящее время. Въ сочиненіяхъ, сохранившихся съ древняго времени, уже приведены описанія многочисленныхъ лекарственныхъ растений, при чемъ многія растения, равно какъ и добываемые изъ послѣднихъ препараты, не смотря на крайнюю неполноту въ описаніи, могутъ быть нами съ увѣренностью распознаны. Нѣсколько болѣе подробныя описанія лекарственныхъ растений или лекарственныхъ средствъ органическаго происхожденія оставлены врачами и специалистами ботаниками среднихъ вѣковъ. Только съ началомъ новыхъ вѣковъ естествознаніе охвачено было духомъ общаго пробужденія, появились болѣе тонныя описанія и, вслѣдъ затѣмъ, рисунки растений и животныхъ, дававшихъ лекарственный матеріалъ. Такому направленію дало сильный толчекъ также открытіе Америки и морского пути въ Индію, такъ какъ эти страны обогатили медикаментарій новыми лекарственными средствами. Въ такомъ направленіи первымъ преподавателемъ въ Падуѣ въ 1533 г.

какъ Lector Simplicium выступилъ Buonafede и такимъ же образомъ Валерій Нордусъ въ Виттенбергѣ около 1540 г. лучше своихъ предшественниковъ преподавалъ науку о сырыхъ лекарственныхъ веществахъ. Конрадъ Gasner въ Цюрихѣ, приблизительно въ тоже время, занялъ тѣмъ же предметомъ; около 1560 г. Garcia de Orta въ Гоа составилъ хорошую описанія издавна цѣлнвшихся индійскихъ фармацевтическихъ препаратовъ. Съ этого времени успѣхи описательнаго естествознанія начинаютъ сказываться и по отношенію къ лекарственнымъ средствамъ, такъ что свойства послѣднихъ въ теченіе XVI, XVII и XVIII стол. устанавливались все болѣе и болѣе опредѣленно. Поводомъ для точнаго описанія часто служили фармакопей (см.), напримеръ вюртембергская образцово описала (1740) аптечныя препараты. Такимъ образомъ съ теченіемъ вѣковъ, болѣе трудами ботаниковъ и врачей, чѣмъ аптекарей, ученіе о лекарственныхъ средствахъ разлилось въ самостоятельную науку, Materia medica. Обзоръ содержанія этой научной отрасли за приведенный періодъ указанъ въ сочиненіи Murrhos, «Apparatus medicaminum» (Геттинг., 1766—94, т. 6). Наука эта была направлена на изученіе внѣшнихъ признаковъ, фармацевтической обработки, употребленіе и дѣйствіе лекарственныхъ препаратовъ и весьма постепенно развивалась, особенно со временъ Парацельса, начиная съ XVI в., когда за сырыми лекарственными веществами растительнаго и животнаго царства появились полученныя химическимъ путемъ лекарственныя препараты. Къ изученію ихъ направлены были со стороны аптекарей, главнымъ образомъ Англіи, Германіи и Франціи—многочисленныя работы. Наиболѣе выдающимися событіемъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ считать открытіе морфія въ опіѣ. Аптекарь Sottner въ Гамбургѣ (Ганноверъ) въ 1817 г. показалъ, что морфію присуще главное дѣйствіе опія; вскорѣ затѣмъ были выдѣлены въ чистомъ видѣ и другіе носители ядовитаго или лекарственнаго дѣйствія сырыхъ лекарственныхъ препаратовъ. Благодаря этому органическая химія, получившая въ послѣднее время чрезвычайное развитіе, пріобрѣла преобладающее значеніе для Materia medica или фармакологіи, какъ ее часто называютъ еще въ настоящее время. Вскорѣ наука эта настолько быстро обогатилась новыми фактами, что въ Германіи, Франціи и Россіи она была раздѣлена на совершенно самостоятельныя отрасли лекарственныхъ веществъ, при чемъ одна часть все болѣе и болѣе обособлялась въ отдѣльную естественноисторическую отрасль—изученіе строенія, физическихъ свойствъ и химическаго состава сырыхъ лекарственныхъ веществъ растительнаго и животнаго царствъ (аптекарскаго товаровѣдѣніе) и, наконецъ, съ 20-хъ гг. прошлаго столѣтія этотъ отдѣлъ получилъ названіе фармакогнозіи, въ отличіе отъ другой отрасли лекарственныхъ веществъ—фармакологіи (см.). Главнѣйшія сочиненія, способствовавшія раздѣленію этихъ предметовъ, написаны были научно образованными фармацевтами, какъ напр. «Histoire naturelle de dragues simples» Guibourt, 1820 г.,

еще и въ настоящее время классическая книга французовъ. Въ Германіи руководства къ фармацевтическому товаровѣдѣнію написали: Trommsdorff, въ 1822 г., Göbel и Kunze 1827—34 г. «Pharmaceutische Warenkunde», Ebermeier въ наше время «Pharmakognostische Tabellen». Martius 1832 г.—основы Ф. растительнаго царства. Въ Англіи Ф. осталась вмѣстѣ съ терапіей и фармакологіей—подъ послѣднимъ названіемъ или какъ «Materia medica», напр. въ обширномъ сочиненіи Перрейры (1814). Шлейденъ (1847) первый воспользовался для Ф. услугами микроскопа въ работѣ о сассапарильномъ корнѣ, Веделъ доложилъ основаніе для изученія внутренняго строенія хинной корки, Бергъ, Шлейденъ и Дюдеманъ расширили микроскопическія изслѣдованія на всю область Ф. Другіе авторы, особенно Перрейра и Витгерсъ, внесли много данныхъ въ товаровѣдѣніе и въ описаніе внѣшнихъ признаковъ аптекарскихъ товаровъ. Задача современной Ф. является поэтому всестороннее изученіе употребляемыхъ въ настоящее время сырыхъ врачевныхъ средствъ, отчасти со включеніемъ также такихъ растений или частей растений, или продуктовъ послѣднихъ, которыя въ качествѣ сырыхъ матеріаловъ служатъ исключительно только для получения определенныхъ лѣкарственныхъ средствъ. Эта наука захватываетъ кромѣ ботаническихъ и зоологическихъ изслѣдованій также вопросы о химическомъ составѣ соотвѣствующихъ препаратовъ. Но именно для аптекарей интересъ представляютъ также нѣкоторыя другія стороны предмета: культура лѣкарственныхъ растений, добычаніе и приготавленіе аптекарскихъ товаровъ, торговля ими, а равно и историческія свѣдѣнія о такихъ веществахъ, которыя извѣстны въ теченіе столѣтій. См. Berg, «Pharmaceutische Warenkunde» (Б., 1878); его же, «Anatomischer Atlas zur pharmaceutischen Warenkunde» (ib., 1896); Flückiger и Tschirch, «Grundlagen der Pharmacognosie» (1885); Flückiger, «Pharmacog. des Pflanzenreichs» (1883); его же, «Grundriss der Ph.» (1894); Möller, «Lehrbuch der Ph.» (Вѣна, 1889); Guibourt, «Histoire naturelle des drogues simples» (7 изд., 1876); Planchon, «Traité pratique de la détermination des drogues simples» (1873); Pereira, «Elements of materia medica» (1874); В. А. Тихомировъ, «Учебникъ фармакогнозіи» (М., 1900); Н. Ментинъ, «Курсъ фармакогнозіи» (2-е изд., просм. и значит. дополн. А. Гивзбергомъ, СПб., 1901).

Д. К.

Фармаколитъ—минералъ, моноклинической системы, призматическаго класса (отношеніе осей $a : b : c = 0.6236 : 1 : 0.3548$, $\beta = 96^{\circ}36'$). Тверд. 2—2,5. Уд. вѣсъ 2,73. Химическій составъ $AsO_3 \cdot CaH_2O$.

Фармакологія (то *фармако* — лѣкарство и *логос*—наука)—отдѣлъ лѣкарствовѣдѣнія, посвященный научному изслѣдованію вопроса о механизмѣ полезнаго дѣйствія фармацевтическихъ средствъ. Какъ одианъ изъ предметовъ медицинскихъ наукъ, Ф. не ограничивается, однако, изслѣдованіемъ одного лишь терапевтическаго дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ, но, въ виду спеціальныхъ

врачевныхъ цѣлей, въ общихъ чертахъ, разсматриваетъ также примѣненіе лѣкарствъ у постели больныхъ, дозировку медикаментовъ и способы прописыванія послѣднихъ. Впервые лѣкарственные вещества были выдѣлены въ отдѣльную отрасль медицинскихъ свѣдѣній *Діоскоридомъ*, который въ особомъ сборникѣ описалъ до 400 извѣстныхъ въ его время лѣкарственныхъ средствъ, но самостоятельнымъ предметомъ, опираясь на строго научныя данныя, Ф. могла стать только въ XIX стол., когда, благодаря изслѣдованіямъ въ области химіи и физики и широкому примѣненію эксперимента въ рѣшеніи различныхъ вопросовъ физиологіи и патологіи, Ф. получила возможность изучать съ необходимой точностью дѣйствіе лѣкарствъ на организмъ чловѣка и животныхъ. Ясное представленіе о способѣ дѣйствія медикаментовъ и о рациональномъ примѣненіи ихъ въ врачевной практикѣ не можетъ быть составлено на основаніи одного только наблюденія надъ терапевтическимъ дѣйствіемъ лѣкарствъ у постели больныхъ. Нерѣдко лѣкарственное вещество устраняетъ тѣ или другіе ненормальные симптомы со стороны какого-либо органа, не вслѣдствіе прямого вліянія на данный органъ, а косвенно—благодаря дѣйствію на другой органъ, физиологически тѣсно связанный съ первымъ. Такъ, напр., морфіи устраняетъ затрудненіе дыханія при нѣкоторыхъ воспалительныхъ состояніяхъ легкихъ или грудной кѣлѣтки не вслѣдствіе прямого благопріятнаго вліянія на самый болѣзненный процессъ, вызвавшій затрудненіе дыханія, а благодаря притупленію болевой чувствительности, которая до назначенія морфіи не давала больному возможности производить достаточные для правильнаго дыханія размахи грудной кѣлѣтки. Въ дѣйствительности же морфіи затрудняетъ дыханіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ притупляетъ болевую чувствительность, которая угнетала дыханіе гораздо больше, чѣмъ необходимая для устраненія болевыхъ ощущений терапевтическая доза морфіи. Весьма часто для правильнаго представленія о механизмѣ дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ, а слѣдовательно, и для возможно рациональнаго примѣненія ихъ во врачевной практикѣ, необходимо изслѣдовать не только полезное дѣйствіе врачевнаго средства, но и вредное или побочное дѣйствіе послѣдняго на организмъ, такъ какъ нерѣдко однократное наблюденіе явленій отравленія, вызываемаго какимъ-либо врачевнымъ средствомъ, даетъ болѣе полное представленіе о характерѣ его дѣйствія, чѣмъ многократныя наблюденія надъ терапевтическими свойствами послѣдняго. Такъ, напр., не анализируя явленій отравленія, вызываемаго большими дозами стрихнина, трудно было-бы составить ясное представленіе о томъ, какимъ образомъ препаратъ этотъ, примѣняемый въ терапевтическихъ дозахъ, оказываетъ благопріятное вліяніе на тонусъ мышцъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ слабой дѣятельности послѣднихъ. Кромѣ того, даже при большомъ контингентѣ больныхъ въ клиникахъ трудно было-бы дать возможность учащимся наблюдать хотя-бы

только наиболее частые случаи отравления у людей. Но если бы такая возможность была даже осуществлена, то и в таком случае учащиеся могли-бы ознакомиться только с общими явлениями отравления, но не получили-бы ясного представления о механизме этого действия. Для такого анализа служить эксперимент на животных, на которых в большинстве случаев изучается как механизм терапевтического действия, так и ядовитое действие больших доз. Такая постановка дала преподаванию Ф. и научного исследования фармакологического действия врачебных средств позволяют изучить анализ действия и кроме того демонстрировать для каждого медикамента высшую предельную дозу, при которой еще возможно благоприятное действие медикамента. Опыты на животных дают также возможность наблюдать действие лекарственного вещества на функцию отдельных изолированных или совершенно вырезанных из тела органов, указывая при таких условиях прямое действие на тот или другой орган и позволяя правильно судить о механизме действия вещества в целом организм, следовательно, и о рациональном применении лекарств во врачебной практике. Благодаря экспериментальной методу исследования фармацевтических препаратов, подробно изучены многие весьма важные врачебные средства, в том числе также и вещества, добытые из жидкостей и тканей животного организма, как, напр., противодифтерийная сыворотка, препараты шитовидной железы, надпочечных желез, перелив и др. Без экспериментальных исследований на животных во многих случаях невозможно было-бы демонстрировать анализ противоположного действия некоторых лекарственных средств и, вместе с тем, на основании научного анализа антононизма в действия некоторых лекарств, указать на правильный выбор медикамента при лечении отравлений. Так, напр., известно, что стрыльный яд (кураре) парализует мышцы, а стрихнин, наоборот, вызывает судорожное сокращение мышц. Если бы наука о действиях лекарств основывалась исключительно на наблюдениях лекарственного действия на целом организм, то в случаях отравления стрыльным ядом пришлось-бы в качестве противоядия назначать стрихнин, а между тем такое лечение не рационально, так как и в том, и в другой препарат не действует непосредственно на самую мышцу, а вызывают изменение в ее деятельности косвенным путем: стрихнин вызывает судорогу путем возбуждения спинного мозга, а кураре производит паралич вследствие паралича периферических окончаний двигательных нервов. У животного или у человека, отравившегося стрыльным ядом, назначение стрихнина не может даже устранить главного симптома отравления, а именно явления паралича, так как вызываемое стрихнином возбуждение спинного мозга, вследствие курарного паралича периферических окончаний двигательных нервов, не может быть передано мышцам. Для

всестороннего изучения механизма действия врачебного средства часто необходимо иметь точное представление не только о химическом составе назначаемого средства, но также об изменениях в химическом составе как в организм, так равно и в самом лекарственном веществе. Так, напр., благодаря экспериментальным фармакохимическим исследованиям, известно, что жаропонижающее действие фенацетина принадлежит собственно не этому препарату, а парацетифенолу, который образуется из фенацетина в организм, и что такое действие оказывают только те производные фенацетина, которые образуют в организм амидобензол, что сульфифенацетининовые соединения, хотя и представляют производные фенацетина, но в организм не образуют парацетифенола, а потому и не понижают лихорадочной температуры. Без основательных экспериментальных химических исследований Ф., во многих случаях, не могла бы служить практическим целям врачебного дла, а равно правильно выбрать химическое противоядие при лечении отравлений. Кроме того, надлежащая оценка терапевтического действия необработанных фармацевтических препаратов иногда возможна только при том условии, если известны фармакологические свойства отдельных химических тел, входящих в состав необработанного препарата и, наконец, фармакохимические исследования необходимы при добывании новых врачебных средств. Многие вопросы Ф. не могут быть разрешены без применения специальных бактериологических методов исследования, которые позволяют научным путем точно определить противозаразные свойства различных лекарственных веществ. Кроме того, бактериологический метод в комбинации с фармакологическими исследованиями способствовал решению весьма важных вопросов практической медицины и позволил выработать точные указания для применения различных предохранительных и лечебных препаратов, как, напр., противодифтерийной сыворотки, прививочного материала для предохранения от заражения сибирской язвой, для лечения столбняка, сочающего бешенства и др. Не смотря на чрезвычайную важность экспериментальных исследований, как для преподавания, так и для дальнейшего развития учения о действиях лекарственных веществ, однако, без наблюдений над влиянием различных медикаментов на течение болезненных процессов у людей, Ф. во многих случаях не в состоянии была-бы удовлетворить необходимым требованиям врачебного дла, а в некоторых случаях, без наблюдений благоприятного действия медикамента у людей, трудно было-бы в настоящее время дать ясное представление о терапевтических свойствах весьма важных средств, как хинин, салцициловые препараты, йодистая и ртутная соединения. Некоторые заблуждения, наблюдающиеся у людей, до сего времени не удается вызвать у животных, а потому главное значение для суждения о механизме дей-

ствія лѣкарствъ въ такихъ случаяхъ имѣть наблюденія надъ больными людьми. Но если бы всякое заболѣваніе человѣка удалось воспроизвести у животныхъ и лѣчить послѣднія тѣми или другими медикаментами, то и въ такомъ случаѣ Ф. не могла-бы быть исключительно предметомъ лабораторныхъ изслѣдованій, такъ какъ многія лѣкарственные вещества дѣйствуютъ различно на различныхъ животныхъ и человѣка. Такъ, напр., на основаніи выносливости кроликовъ къ препаратамъ опиѣ и красавки, не слѣдуетъ дѣлать заключенія о силѣ дѣйствія этихъ средствъ на человѣка, у котораго, сравнительно невредная для кролика доза морфия или атропина могутъ вызвать смертельное отравленіе. Съ другой стороны, встрѣчаются вещества, оказывающія болѣе сильное дѣйствіе на организмъ нѣкоторыхъ животныхъ, напр., хлороформъ, дѣйствующій на собакъ сильнѣе, чѣмъ на людей; рвотныя средства не вызываютъ рвоты у травоядныхъ животныхъ; камфора, вызывающая у теплокровныхъ явленія возбужденія, у холоднокровныхъ, наоборотъ—явленія паралича. Такимъ образомъ, Ф. не ограничивается изслѣдованіемъ лѣкарственного дѣйствія только на животныхъ, но, какъ прикладная отрасль медицинскихъ наукъ, для уясненія механизма дѣйствія фармацевтическихъ препаратовъ, пользуется какъ всѣми средствами лабораторіи, такъ равно и данными врачебной практики. Д. Каменскій.

Фармакоидерить (кубическая руда) — минералъ правильной системы. Тв. 2,5. Уд. вѣсъ 2,9 — 3. Зеленоватаго, медовожелтаго или бурого цвѣта. Химическій составъ $(AsO_4)_2 \cdot Fe(Fe.OH)_6 \cdot 6H_2O$.

Фармакопоя—книга, въ которой описаны сырыя лѣкарственные вещества, извѣстные смѣси и готовые препараты, которые должны находиться въ запасахъ аптеки, или изготовляться въ послѣдней. Обыкновенно Ф. издается правительственнымъ учрежденіемъ и имѣетъ значеніе обязательныхъ постановленій; въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ Швейцаріи Ф. издаются союзами аптекарей. Нѣмецкая Ф. составляется образованною при королевскомъ санитарномъ совѣтѣ комиссіею, на обязанность которой возлагаются необходимыя періодическія измѣненія и дополненія. Россійская Ф. является согласно постановленіямъ медицинскаго совѣта и утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ. Задача Ф. состоитъ въ томъ, чтобы гарантировать возможность распознаванія доброкачественности лекарственныхъ средствъ. Сырыя лѣкарственные вещества описываются такимъ образомъ, чтобы легко можно было распознать подлинность и доброкачественность матеріаловъ, пѣлесообразное храненіе послѣднихъ и признаки фальсификаціи. Для простыхъ химическихъ тѣлъ и химическихъ соединеній Ф. указываютъ наиболѣе отчетливые способы, съ помощью которыхъ аптекарь или врачъ могли-бы произвести соответствующее испытаніе тѣлъ или другихъ медикаментовъ. Такая указанія особенно необходимы въ виду того, что въ настоящее время аптекарь въ большинствѣ слу-

чаевъ покупаетъ химическіе препараты, самъ ихъ не готовитъ, а между тѣмъ несетъ отвѣтственность за доброкачественность матеріаловъ. Нѣкоторые смѣси, какъ, наприм., пластырная масса, мази, экстракты и др. держатся въ запасѣ, другія-же лѣкарственные средства должны смѣшиваться только при отпускѣ медикамента. Всѣ опредѣленія излагаются возможно кратко, такъ какъ Ф. представляетъ собою уставъ о лѣкарствахъ, а не учебникъ; для подробныхъ указаній имѣются спеціальныя толкователи, такъ называемые комментаріи къ Ф. Обязательнымъ руководствомъ для всѣхъ аптекъ въ Россіи служатъ *Россійская Ф.*, составленіе которой медицинскимъ совѣтомъ поручено было профессору и академику Ю. К. Траппу. Съ 1866 г. эта Ф. выдержала нѣсколько изданій; послѣднее (4-е) изданіе подѣ тою же редакціей вышло въ 1891 г. и содержитъ описаніе 808 лѣкарственныхъ препаратовъ. Кромѣ того, довольно подробно описаны реактивы, титрованные растворы, приборы и посуда для реактивовъ, необходимыхъ какъ для испытанія приобретаемыхъ аптекою продуктовъ, такъ равно и для нѣкоторыхъ анализовъ, требуемыхъ медицинскою практикою. Къ Ф. приложено прибавленіе, въ которомъ излагаются правила для храненія ядовитыхъ лекарственныхъ средствъ *«подъ замкомъ»*, отдѣльный списокъ для средствъ, которые должны храниться *«съ предосторожностію»*, списокъ важнѣйшихъ жидкихъ лекарственныхъ средствъ и растворовъ, уд. вѣсъ которыхъ испытывается при ревизіи аптеки; далѣе, списокъ лекарственныхъ средствъ, наличие которыхъ необходимо для аптеки уездныхъ городовъ и мѣстечекъ имперіи; кромѣ того, въ томъ же приложеніи приведены высшіе приемы ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ средствъ для взрослого человѣка. Нѣкоторыя вѣдомства находятъ болѣе удобнымъ издавать особую Ф. для удовлетворенія потребностей въ фармацевтическихъ препаратахъ по своему вѣдомству; такъ, напр., военно-медицинскій ученый комитетъ постановилъ для военно-лѣчебныхъ учрежденій руководствоваться 2-мъ изданіемъ Россійской военной Ф. (1896), составленной комиссіей подѣ предсѣдательствомъ проф. Н. В. Соколова. Въ прежнія времена въ приложеніи къ Ф. устанавливались дѣны лѣкарственнымъ средствамъ; въ XVII и XVIII стол. каждое нѣмецкое государство имѣло свою аптекарскую таксу и, болѣею частью, также и собственную Ф. Самые раннія сочиненія, приблизительно соответствующія современному понятію о Ф., составлены были арабами въ IX—XII стол., затѣмъ, особенно съ 1050 г. до середины XV стол., медицинскою школою въ Солерно. Въ Германіи, впервые по постановленію совѣта въ Нюренбергѣ, была издана въ 1535 г., благодаря Кордусу, Ф., за которой въ 1564 г. появилась Ф. изъ Аугсбурга. Въ 1872 г., вмѣстѣ существовавшихъ въ каждомъ изъ союзныхъ государствъ отдѣльныхъ Ф., издана была обшая для всей имперіи Ф., вышедшая въ 1900 г. 4-мъ изданіемъ. Въ настоящее время во всѣхъ странахъ насчитывается около 20 Ф., изъ которыхъ въ нор-

вежской описывается 519, а во французской 2039 лѣкарственных средств; достойно вниманію, что только 150 однихъ и тѣхъ же врачебныхъ средствъ вошли въ описанія всѣхъ Ф. Д. Каменскій.

Фармацевтическая ботаника, т. е. такое изложеніе ботаники, при которомъ имѣются въ виду запросы и нужды фармаціи, при чемъ обращается большое вниманіе на анатомію растений (чтобы дать возможность фармацевтамъ разсматривать подъ микроскопомъ растительные аптекарскіе товары) и систематикъ растений, описанія принятыхъ въ медицинѣ растений. Въ послѣднее время, когда употребленіе большинства растеній замѣнено въ медицинѣ химическими препаратами—значеніе ботаники для фармацевта стало падать, хотя во многихъ случаяхъ еще и теперь фармацевту приходится прибѣгать къ содѣйствию этой научной отрасли.

Фармацевтической Вѣстникъ—еженедѣльный. Изд. съ 1897 г. въ Москвѣ россійскимъ фармацевтическимъ обществомъ взаимнаго вспомошествованія. Редакторы: С. О. Чарвинскій и Б. Н. Салтыковъ.

Фармацевтической Журналъ—издавался съ 1864 по 1866 г. спб. Ф. обществомъ, подъ редакціей д-ра Г. Драгендорфа, а потомъ Арт. Кассельмана; выходилъ до 1865 г. разъ въ мѣсяцъ, затѣмъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Фармацевтической Журналъ—журналъ, издающійся съ 1879 г. въ СПб. фармацевтическимъ обществомъ (на русскомъ языкѣ); до 1881 г. выходилъ 2 раза въ мѣсяцъ, потомъ—еженедѣльно; редакторы: Эд. Реннардъ, Эдв. Югансонъ, Адол. Пельцъ, Ал. Юргенсъ, Карлъ Креслингъ, въ настоящее время А. Г. Клинге. Въ журналѣ, на ряду съ научными работами, помѣщаются указанія и свѣдѣнія по техническимъ производствамъ; дается бесплатная приложенія.

Фармацевтическія общества—см. Фармацевтъ.

Фармацевтъ,—общее названіе для трехъ ученыхъ степеней: аптекарскаго помощника, провизора и магистра фармаціи, приобретаемыхъ испытаніями при медицинскихъ факультетахъ или военно-медиц. акад. Для полученія степени аптекарскаго помощника требуется, помимо прохожденія курса 4 классовъ гимназій, умѣнье безошибочно производить всѣ рецептурныя работы и готовить въ лабораторіи препараты, руководствуясь предписаніями фармакопей (§ 37 прил. къ ст. 596 тома XIII Св. Зак. изд. 1892 г.). При испытаніи на званіе провизора требуется не только основательное практическое знакомство съ фармаціей, но и свѣдѣтельство о слушаніи фармацевтическаго курса въ университетѣ. Званіе магистра фармаціи признается самой высшей степенью. Къ испытаніямъ на степень магистра допускаются только лица, имѣющія дипломъ провизора; кромѣ предметовъ, опредѣленныхъ для провизорскаго экзамена, требуется защита диссертатіи. При отбываніи воинской повинности Ф. по жребію, имъ предоставляется право на сокращенный срокъ службы: 1) аптекарскимъ ученикамъ—

наравнѣ съ лицами, окончившими курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда; 2) аптекарскимъ помощникамъ—наравнѣ съ окончившими образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда (ст. 56¹ Уст. о воинск. повинности). Магистры фармаціи освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ на 18 лѣтъ. Ф., числящіеся по министерству внутр. дѣлъ, освобождаются отъ призыва на дѣйствительную службу изъ запаса. Женщины, согласно циркуляру медицинскаго департамента, съ 1888 г. допускаются къ испытаніямъ на фармацевтическія степени наравнѣ съ мужчинами. Во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ Россіи существуютъ фармацевтическія общества. Въ Москвѣ «Россійское фармацевтическое общество взаимнаго вспомошествованія» преобразовано въ 1895 г. изъ «Всегомогательной кассы кондиционирующихъ Ф. въ Москвѣ», учрежденной 29 апрѣля 1867 г. Общество имѣетъ цѣлью оказывать матеріальную помощь дѣйствительнымъ членамъ, способствовать ихъ развитію въ познаніяхъ по фармаціи и прилагать всѣ усилія къ улучшенію быта Ф. При обществѣ существуютъ химико-аналитическая лабораторія, благотворительный фондъ, бюро для присканія занятій Ф., касса взаимопомощи на случай смерти и другія учрежденія; издается журналъ «Фармацевтической Вѣстникъ». Къ 1-му янв. 1898 г. общество насчитывало 10 почетныхъ членовъ и 302 дѣйствительныхъ. Капиталъ его доходилъ до 38 тыс. руб. Въ 1894 г. въ Москвѣ учреждена «Россійская пенсіонно-всегомогательная касса для Ф.», имѣющая цѣлью производство пенсій и выдачу единовременныхъ пособій нуждающимся членамъ. Кромѣ того, существуютъ ученые фармацевтическія общества въ Москвѣ и въ СПб. «Спб. фарм. о-во», учрежденное въ 1818 г., насчитываетъ почетныхъ членовъ 50, дѣйствительныхъ 129, членовъ-корреспондентовъ 32. При обществѣ учреждены химико-аналитическая и бактериологическая лабораторіи и издается «Фармацевтической Журналъ» (см.).

Фармацевтъ—научно-спеціальный журналъ. Издается въ Москвѣ съ 1893 г., 4 раза въ мѣсяцъ. Издатель-редакторъ Е. А. Альтгаузенъ. 2-ой редакторъ И. А. Антушевичъ.

Фармація (аптечное дѣло)—прикладная наука, описывающая способы приготовленія и отпуска лѣкарственныхъ веществъ, равно также указывающая на способы заготовленія и храненія аптечныхъ препаратовъ. Въ прежнія времена приготовленіе медикаментовъ составляло часть врачебнаго искусства и находилось въ рукахъ врачей, изъ которыхъ многие оставили подробныя сочиненія о приготовленіи лѣкарствъ. Въ VIII в. Ф. у арабовъ стали отдѣлять отъ терапіи, въ это же время основана была въ Багдадѣ первая аптека, какъ самостоятельное учрежденіе, поставленная подъ особый надзоръ. Во Франціи и Америкѣ и до сихъ поръ слова «Ф.» и «Аптека» суть синонимы, въ Россіи и въ Германіи подъ словомъ Ф. разумѣють прикладную отрасль лѣкарствовѣднія, соста-

влиющую основу рационального ведения аптечного дѣла. Лѣкарственные вещества либо имѣются въ природѣ въ готовомъ видѣ и предварительно отпуска ихъ изъ аптеки не требуютъ особой обработки, или, для полученія изъ сырыхъ продуктовъ необходимыхъ фармацевтическихъ препаратовъ, въ аптекахъ предпринимается болѣе или менѣе сложная обработка ихъ, какъ измельченіе, просѣиваніе, настаиваніе, извлеченіе дѣйствующихъ началъ и т. п. Въ сравнительно недалекомъ прошломъ въ аптекахъ готовились также и нѣкоторые чистыя химическія соединенія, какъ іодистый калий, углекислый натрій и др. Для такого рода обработки и отпуска лѣкарственныхъ средствъ требуются спеціальныя свѣдѣнія, а потому Ф. описываетъ физическія и химическія свойства лѣкарственныхъ веществъ (фармацевтическая химія), различныя способы приготовленія и прописыванія лѣкарствъ (фармацевтическая техника), признаки доброкачественности сырыхъ и обработанныхъ препаратовъ (аптечное товаровѣдѣніе). Ф., какъ практическая и научная отрасль естествознанія, вырабатывала опредѣленный планъ занятій для лицъ, посвятившихъ себя аптечному дѣлу, и въ большинствѣ культурныхъ странъ такіа лица утверждаются въ правѣ завѣдыванія аптечнымъ дѣломъ только послѣ того, какъ они выдержатъ установленное закономъ испытаніе на полученіе опредѣленной фармацевтической степени (аптекарскаго помощника, провизора или высшей степени — магистра Ф.). Въ послѣдствіяхъ по соприкасающимся отдѣламъ естествознанія въ то время, когда послѣднее еще мало изучалось, фармацевты являлись замѣстителями натуралистовъ. Многие ученые фармацевты были также выдающимися теоретиками или практиками въ области химіи и ботаники. Но при необыкновенномъ развитіи естественныхъ наукъ въ новѣйшее время Ф., какъ отдѣлъ естествознанія, должна была отойти на задній планъ. Съ этого времени, наоборотъ, ботаника и химія дали наиболѣе сильный стимулъ къ развитію фармакогнозіи и фармацевтической химіи. Огромное влияние на развитіе Ф., какъ самостоятельной научной области, оказываетъ также положеніе аптеки въ государствѣ. Въ Германіи аптеки пользовались въ прежнее время привилегіями, въ настоящее же время склоняются къ тому, чтобы изыять аптеку изъ государственной опеки. Если подобныя условія уже сами по себѣ не могутъ способствовать поднятію общественнаго значенія фармацевтическаго сословія, то не меньшее влияние на подчиненное положеніе Ф. оказываетъ развитіе медицины, которая въ послѣднее время достигаетъ своихъ терапевтическихъ цѣлей другими средствами, имѣющими мало общаго съ Ф. въ обычномъ значеніи этого слова. Въ виду фабричнаго производства многихъ лѣкарственныхъ средствъ, дѣятельность фармацевта въ значительной мѣрѣ замѣнена въ настоящее время дѣятельностью химика и дипломированныхъ фармацевтовъ трудно пріобрѣсти самостоятельное положеніе. Принадлежность научныхъ силъ для развитія собственно Ф.

не увеличивается, такъ какъ работы въ области химіи имѣютъ гораздо болѣе значеніе для развитія Ф., чѣмъ самое старательное занятіе фармацевтической дѣятельностью при крайне ограниченныхъ лабораторныхъ средствахъ огромнаго большинства современныхъ аптекъ. *Д. Каменскій.*

Фармуцій — преподобный; подвизался въ одной изъ египетскихъ пустынь, въ IV в. Память 11 апрѣля.

Фарнабазъ — сынъ Фарнака, сатрапъ провинціи Dascyliis въ царствованіе Дарія Нова и Артаксеркса. Въ 412 г. онъ вступилъ въ переговоры съ лакедемонянами, чтобы склонить ихъ на сторону персовъ и съ ихъ помощью занять союзные съ Афинами города на Геллеспонтѣ. Вслѣдствіе вышательства Тиссаферна (см.) союзъ этотъ не состоялся, но спартанцы, воспользовавшись соперничествомъ обоихъ сатраповъ, извелили выгоду изъ дѣятельнаго участія Ф. въ удаленіи Алкивиада. Въ 398 г. Деркилидъ, спартанскій полководецъ, вторгнулся въ Эолиду и занялъ 9 городовъ. Въ 397 г. Ф. соединился съ Тиссаферномъ: полки ихъ встрѣтились съ Деркилидомъ въ равнинѣ Мэандра, но Тиссафернъ въ рѣшительную минуту, противъ желанія Ф., заключилъ съ лакедемонянами перемиріе. Ф. отравился съ жалобой къ Артаксерксу и просилъ о болѣе энергій въ веденіи военныхъ дѣйствій, въ особенности о сооруженіи флота, командованіе которымъ онъ совѣтовалъ поручить Конону. Узнавъ это, спартанцы (396) послали въ Азію войска подъ предводительствомъ царя Агесилая. Агесилай, разбивъ Тиссаферна, вторгся въ провинцію Ф. и заставилъ его начать переговоры о мирѣ. Успѣхъ Конона далъ военнымъ дѣйствіямъ другой оборотъ. Въ 394 г. онъ выигралъ сраженіе при Киндѣ; Агесилай принужденъ былъ вернуться въ Европу. Всѣ греческіе города въ Азій и на Геллеспонтѣ, кромѣ Сестоса и Абидоса, гдѣ держался Деркилидъ, перешли на сторону персовъ. Ф. этимъ не удовольствовался: въ 393 г. онъ перѣхалъ въ Грецію, занявъ Милосъ и Киееру, опустошилъ Лаконику, посылалъ Коринѣю, чтобы переговорить съ союзниками о продолженіи войны, и вернулся въ Азію, оставивъ большія денежные средства для возстановленія стѣнъ аѳинскихъ. Артаксерксъ вскорѣ призвалъ его къ двору и женилъ его на одной изъ своихъ дочерей. Впослѣдствіи онъ еще два раза участвовалъ въ войнѣ персовъ съ Египтомъ.

Фарнаби (Thomas Farnaby) — англійскій филологъ и педагогъ (1575—1647). Сынъ плотника, онъ сдѣлался слугой при оксфордскомъ колледжѣ и здѣсь началъ свое образованіе. Подпавъ влиянію іезуитовъ, онъ принялъ католицизмъ, отправился въ Испанію и поступилъ въ іезуитскую школу, гдѣ изучилъ древніе языки. Недовольный своимъ положеніемъ, послѣдовалъ за Дрэккомъ и Гоукинсомъ въ ихъ морское путешествіе; затѣмъ служилъ въ нидерландской арміи, откуда дезертировалъ. Вернувшись въ Англію, онъ открылъ въ Мартокъ, а потомъ въ Лондонѣ школу для мальчиковъ, и скоро имѣлъ до 300 учениковъ. Карлъ I поручилъ ему составить руководство

латинской грамматики. Во время междоусобной войны Ф. стоял на стороне короля и нѣсколько лѣтъ провелъ въ заточеніи. Особенную извѣстность Ф. приобрѣлъ комментированными изданіями латинскихъ авторовъ— Ювенала, Персія, Сенеки, Марціала, Лукана, Виргилія и др.

Фарнавазъ—первый грузинскій царь (302—237 г. до Р. Хр.), лицо историческое, но окутанное легендарными сказаніями. По словамъ лѣтописи, онъ былъ племянникъ Самари, михетскаго старѣйшины, убитаго Александромъ Македонскимъ. Чудеснымъ образомъ открывъ богатый кладъ въ пещерѣ, Ф. собралъ громадное войско, съ помощью правителя Мингрелии, Куджи, разбилъ Азона, намістника Александра Македонскаго, и былъ провозглашенъ первымъ царемъ Грузіи, до тѣхъ поръ дробившейся на отдѣльныя родовыя общины. Ф. объединилъ роды, разселившіеся въ бассейнѣ рр. Куры и Риона съ ихъ притоками, и объявилъ столицей Михетъ, какъ важный въ экономической жизни страны пунктъ, при слияніи Куры съ Арагвой. Вмѣсто старѣйшихъ въ родѣ Ф. ставитъ эриставовъ—административныхъ агентовъ, находящихся въ зависимости отъ него. Гражданское и политическое устройство онъ завершаетъ введеніемъ письменности и установленіемъ религіи Зороастра. Вопросъ, какую азбуку могъ ввести Ф. за три вѣка до Р. Хр., рѣшался въ томъ смыслѣ, что этотъ алфавитъ былъ зендскій, по начертанію приближающійся къ грузинской азбукѣ *мхедрули* (военный). Но буквы мхедрули появляются лишь въ XI в., а древнѣйшія грузинскія писмена — *хуцური* (духовный), въ V—VI вв. по Р. Хр. — не носятъ признаковъ сходства съ зендскимъ алфавитомъ. Притомъ палеографія свидѣтельствуеетъ, что мхедрули выработался изъ хуцური. Сказаніе объ изобрѣтеніи Ф. азбуки остается недоказаннымъ, за отсутствіемъ памятниковъ письма языческаго періода. Религіозный культъ Зороастра, будто-бы установленный Ф., также вызываетъ недоумѣніе. Лѣтопись передаетъ, что онъ поставилъ идолъ Армази (Ормуздъ), одѣтый въ великолѣпныя латы съ золотымъ панциремъ, въ вѣнцѣ, осыпанномъ драгоценными камнями. Несомнѣнно, что ученіе объ Ормуздѣ и Ариманѣ проникло въ Грузію еще до Ф. и отразилось въ воззрѣніяхъ народа, сохранившихся понынѣ. Ср. Brosset, «Histoire de la Géorgie» (т. 1); Бахрадзе, «Исторія Грузіи» (т. 1, 1889); Хахановъ, «Очерки по ист. груз. слов.» (вып. II).

Фарнакій—св. мученикъ, воинъ; за непривнесене жертвы богамъ сосланъ былъ въ царствованіе Максиминово (310—312) на Кавказъ; скончался 3 іюля въ Кордіяхъ (близъ Эрзерума). Память 24 іюня.

Фарнакъ I—сынъ Митридата IV съ 184 по 157 г. царь Понта. Въ 183 г. онъ занялъ городъ Синопъ, оставшійся въ его рукахъ, не смотря на жалобу родосцевъ Риму. Въ 182 г. онъ велъ войну съ Евменомъ II Пергамскимъ, съ Прузиемъ Виноискимъ, Ариараеомъ V Каппадокійскимъ и нѣк. др. царями и греческими республиками въ Азіи и Европѣ.

Поводы къ этой войнѣ неясны; во всякомъ случаѣ Ф. съ единственными своими союзниками, царемъ Малой Арменіи, не могъ состязаться съ столь многочисленными врагами и принужденъ былъ вернуть Евмену и Ариарафу отнятыя у нихъ земли и отказаться отъ союза съ Галатіей. Незадолго до смерти онъ имѣлъ столкновеніе съ римлянами по поводу престолонаслія въ Пергамѣ. Ненависть его противъ римлянъ не перешла на сына его Митридата V, а только на внука, Митридата VI. Имъ основанъ городъ Фарнакія.

Фарнакъ II—любимый сынъ Митридата VI, предназначенный имъ къ престолонаслію. Когда Митридатъ задумалъ перенести поприще войны въ Италію, по примѣру Ганнибала, Ф., боясь лишиться царства, хотѣлъ убить отца. Митридатъ, узнавъ о заговорѣ, простилъ сына, но Ф. возмущилъ противъ него солдатъ и Митридатъ самъ лишилъ себя жизни, чтобы не достаться въ руки римлянъ (63). Ф. выдалъ Помпею тѣло отца и получилъ въ награду Босфоръ, кромѣ Фанагоріи, и титулъ «друга и союзника римскаго народа». Увеличивъ свои владѣнія посредствомъ завоеваній на сѣверномъ и восточномъ берегахъ Чернаго моря, онъ воспользовался римскою междоусобной войной и пребываніемъ Цезаря въ Египтѣ, чтобы завоевать Синопъ, Малую Арменію и остальные части отиоскаго царства: разбилъ при Никополѣ Домиція Кальвина, оставленнаго намістникомъ въ тѣхъ странахъ, взялъ Амидъ и другіе Pontійскіе города, грабилъ и вводилъ въ лѣвыя римлянъ и туземцевъ и дошелъ до Каппадокіи и Виноіи. Идти далѣе ему помѣшало возстаніе намістника босфорскаго Асандра и внезапное появленіе Цезаря. Цезарь разбилъ его въ битвѣ при Зелѣ (47) и поручилъ преслѣдованіе его Домицію Кальвину. Ф. сдался съ остаткомъ своего войска и былъ отпущенъ въ Босфоръ. Послѣ завоеванія Θεодосіи и Пантискалеи палъ въ сраженіи съ Асандромъ, на 50-мъ году жизни, процарствовавъ 18 лѣтъ (44).

Фарнбуль (Farnbühl)—климатическая станція съ минеральнымъ источникомъ, содержащимъ щелочи и углекислую закись желѣза, въ Швейцаріи, въ кантонѣ Лопернъ, на высотѣ 704 м. надъ ур. моря. Здоровый климатъ; курортъ защищенъ отъ рѣзкихъ холодныхъ вѣтровъ. Хорошо устроенное купанье, мѣста для прогулокъ, паркъ, чистый воздухъ. Купанье показано при общей слабости, малокровіи, блѣдной немочи, нервной слабости, при катаррахъ желудка и кишекъ и дыхательныхъ путей.

Фарнагмъ (мрсъ Элиза Farnham)—американская филантропка и писательница (1815—1864). Читала лекціи, пропагандировавъ идею женской эманципации; посѣщала тюрьмы, одно время завѣдывала исправительною женскою тюрьмою въ Сингъ-Сингъ и значительно способствовала улучшенію положенія заключенныхъ, устроила въ Востонѣ образцовую школу для слѣпыхъ. Послѣ пребыванія въ Калифорніи, въ 1856 г. основала общество для покровительства одинокимъ женщинамъ, переселяющимся на Западъ. Сочиненія ея:

«Life in Prairieland» (1856); «California indoors and out» (1856); «My early days» (1859) и др.

Фарнезе (Farnese) — знаменитый итал. княжеский род, происходящий из римской области. Предков Ф. можно проследить до XIII в. Главным их фамильным владением был замок Фарнето близ Орвието. После устранения рода д'Эстеи прекращения линии дела Ровере Ф. заняли первое место в рядах феодального римского дворянства. Первое основание настоящему величию дома Ф. положено было на грани между XV и XVI в. *Александром* (Alessandro) Ф. Его сестра, красавица Джулия, вышедшая замуж за Франческо Орсини, благодаря близким отношениям к папѣ Александру VI, доставила брату кардинальскую шапку. Впоследствии самъ онъ былъ избранъ въ римскіе первосвященники подъ именемъ *Папа III* (1531—49) и много заботился о созиданіи богатства и могущества своего рода. Своего побочнаго, но признаннаго сына *Пьетро Луджи* (род. въ Римѣ въ 1503 г.) онъ устроилъ сначала владѣтельнымъ княземъ въ Кастро, Рончилионе и Непи, потомъ герцогомъ въ Пиаченцѣ, Пармѣ и Новарѣ (1545), которыя были завоеваны и присоединены къ церковной территоріи Юліемъ II. После кратковременнаго бурнаго правленія новый герцогъ погибъ (1547), какъ противникъ политики Карла V въ Италіи, послѣ неудачи заговора Фиско (см.), котораго онъ поддерживалъ. Парма отошла вновь къ папѣ; Пиаченца была занята имперскими войсками. См. Affo, «Vita di Pier Luigi F.» (Миланъ, 1821); Gossellini, «Congiura di Piacenza» (Флор., 1864); Scagabelli, «Dell'ultimo duca Pier Luigi F.» (Болонья, 1868). Сыну Пьеръ Луджи, *Оттавіо Ф.* (род. въ 1520 г.), удалось вновь овладѣть герцогствомъ, гдѣ онъ успѣшно и искусно властвовалъ до своей смерти (1586). Съ этихъ поръ судьбы дома Ф. до конца оставались связаны съ Пармою, хотя мы видимъ иногда представителей его въ числѣ кардиналовъ римской церкви. Примиреніе Оттавіо съ домомъ Габсбурговъ было закрѣплено (1588) бракомъ его съ незаконною дочерью Карла V, *Маргаритою*, которая приобрѣла извѣстность какъ правительница Нидерландовъ при Филиппѣ II (см. Маргарита Пармская). Съ него *Александро* (1547—92), даровитый отъ природы, прошепль блестящую военную школу подъ руководствомъ своего дяди донъ-Хуана Австрійскаго; сражался съ нимъ противъ турокъ при Лепанто (1571). После смерти донъ-Хуана былъ призванъ въ наместники Нидерландовъ (1578). Онъ старался утвердить начала болѣе мягкой и разумной политики, прямо противоположной террористическимъ репрессіямъ герц. Альбы. Вместе съ тѣмъ онъ храбро воевалъ противъ возставшихъ, защищая испанское владычество: побѣдилъ резовъ при Гемблурѣ, взялъ Антверпенъ и многіе другіе города. После разгрома «необходимой армады» Филиппа II, на посылкъ которой въ британскія воды онъ самъ настаивалъ, Ф., желая поднять дѣло католицизма по крайней мѣрѣ на континентѣ, вступилъ съ войскомъ во Францію (1590), въ качествѣ союзника тамошнихъ католиковъ про-

тивъ Генриха IV. Онъ принудилъ короля снять осаду Парижа, но успѣхи его остались безплодными, такъ какъ изъ Испаніи ему не было оказано никакой поддержки. Онъ умеръ въ Аррасѣ (1592) отъ раны, полученной при осадѣ Руана. Эксплуатируя съ большою ловкостью религіозныя разногласія между жителями сѣв. и южн. нидерландскихъ провинцій, онъ съумѣлъ удержать послѣднія въ подданствѣ Испаніи и даже приобрѣлъ въ населеніи ихъ извѣстную симпатію. По смерти отца, А. Ф. наследовалъ ему въ Пармѣ и Пиаченцѣ, но управлялъ своими владѣніями почти все время черезъ наместниковъ См. Fea, «Alessandro F., duca di Parma, narrazione storica e militare» (Гуринъ, 1886); Terrier Santans, «Les camragnes d'Alexandre F.» (Пар., 1888), а также специальную литературу по нидерландской революціи. Съявъ преемникъ Александро, *Рануччо I* (род. 1569, ум. 1622), отличался мрачнымъ характеромъ, злобною и тираническимъ властолюбіемъ. Онъ упорно и жестоко боролся противъ дворянства и, подъ предлогомъ заговоровъ и крамоль, подвергалъ его главныхъ представителей преслѣдованіямъ и казнямъ, имущество же ихъ конфисковалъ въ свою пользу. Такимъ образомъ ему удалось, опираясь на военную силу и отчасти на массу народа, укрѣпить герцогскую власть. Наслѣдовавшій ему сынъ его *Одоардо* (род. 1612, ум. 1646) не былъ лишень умственныхъ дарованій и рѣшительности, но, не обладая политической провицательностью и благоразуміемъ и отдаваясь побужденіямъ легкомысленнаго тщеславія, велъ бесполезныя войны съ папою Урбаномъ VIII и безъ всякой удачи соперничалъ съ фамиліею Барберини изъ-за обладанія княжествомъ Кастро, которое окончательно потерялъ. Дальнѣйшіе представители рода Ф. мало замѣчательны: это были *Рануччо II* (ум. 1694), *Франческо* (ум. 1727) и *Антоніо* (ум. 1731). Последній вступилъ въ столкновение съ римскою куріею, вслѣдствіе того, что посредствомъ податнаго обложенія хотѣлъ тѣснѣе подчинить своей власти духовенство своего герцогства. Въ концѣ концовъ онъ отказался признавать феодальную зависимость свою отъ Рима; въ борьбѣ съ папами его поддерживалъ знаменитый герцогъ Евгений Савойскій, который и способствовалъ ленному подчиненію Антоніо Ф. имперіи: послѣдній принесъ присягу Иосифу I за Парму и Пиаченцу. Онъ умеръ бездѣтнымъ и съ нимъ пресѣклась мужская линия рода Ф. Владѣнія его достались испанскому инфанту, сыну Филиппа V, будущему королю Карлу III, сыну Елизаветы Ф. (внучки Рануччо I). Позже они перешли къ неаполитанскимъ Бурбонамъ (ср. Парма, ист.). Главные представители рода Ф. отражали въ своихъ темпераментахъ оригинальныя черты, типичныя для итальянскихъ «династовъ» XV и XVI вв. Они иногда вызываютъ ужасъ своими пороками, часто поражаютъ причудливою странностью своихъ характеровъ, даже дикою сочетаніемъ отдѣльныхъ свойствъ, но всегда являются крѣпко скованными личностями. Все это было если не героическія природы — корыстныя влеченія подавляла въ

них идеализм,—то ярко выраженный индивидуализм, движимый пылкими личными или политическими страстями. Титанический индивидуализм итальянского тирана горит в них блестящим огнем. Распутство Джулия Ф., жестокая насилья Пьерь-Луджи, сумрачная кровожадность Рануччо отталкивают от них историка наблюдателя; неспроста дѣйствуют на него также эгоистическая политика и откровенный nepotizm Павла III; не возбуждает симпатии и хитрая дипломатичность Александра Фармсака; но и въ папѣ, и въ его прославившемся правнукѣ вызывают уваженіе крупныя государственныя таланты и почти во всѣхъ невольно привлекаетъ большая смѣлость въ жизненной борьбѣ, а также увлеченіе науками и особенно искусствомъ. Павелъ III (его колоссальный бюстъ, приписываемый Микеланджело, хранится въ неаполитанскомъ музеѣ, показывая намъ удивительно сильную голову) работалъ, какъ не многіе, для украшенія Рима и оказалъ содѣйствіе творчеству длиннаго ряда художниковъ. Пьерь-Луджи и его преемники создали красоту Пармы и Пиаченцы. Внуки Павла III, кардиналы Алессандро (1520—89) и Рануччо (1530—65), запечатлѣли память о своей художественно-просвѣдательной дѣятельности неизгладимыми чертами въ лѣтописяхъ Рима. Всѣ члены фамилии собирали экземпляры и коллекціи любопытныхъ памятниковъ разнаго рода. Вообще съ ихъ родовымъ именемъ связана богатая серія произведеній искусства, изъ которыхъ главныя указываются и описываются ниже. Вообще исторія рода Ф.—яркая страница изъ исторіи образованности, политики и нравовъ въ эпоху «поздняго ренессанса».

Фарнезій—см. Фарновскій.

Фарнезскіе памятники пластики.—Подъ этимъ именемъ разумѣются различнаго рода художественныя произведенія, древнія и новыя, которыя были либо найдены въ раскопкахъ при Павлѣ III Ф., либо заказаны имъ или его потомками и долго составляли украшеніе римскаго дворца этой фамиліи, а потомъ по наслѣдству были перевезены въ неаполитанскій Museo Borbonico (нын. m. nazionale). Здѣсь указываются самыя замѣчательныя изъ этихъ памятниковъ. 1) *Фарнезская Флора*, колоссальная (3,5 м.) статуя (найдена въ термахъ Каракаллы, сильно реставрирована); названіе ея — условное: можно только определенно сказать, что въ ней представлена второстепенная богиня. Размѣры показываютъ, что она служила для декоративныхъ цѣлей. Не смотря на громадность, прекрасная фигура отличается удивительною легкостью (такое соединеніе гигантскаго роста съ изществомъ формъ—замѣчательный эффектъ, достигнутый скульпторомъ, и это заставляетъ назвать статую превосходною); поза, движенія и прозрачныя одежды дышатъ бодрымъ и радостнымъ оживленіемъ. Приемы ваянія позволяютъ отнести ее къ послѣднему періоду греческаго искусства. 2) *Фарнезскій Гермилесъ* (см. т. V, табл. III, при статьѣ «Ваяніе») —также колоссальное (5,3 м., изваяніе знаменитаго героя, представляющее, какъ

видно [языкъ надписи, воспроизведеніе въ паросскомъ мраморѣ аэинскимъ скульпторомъ Глякономъ (жившимъ, вѣроятно, въ началѣ эпохи имперіи) знаменитой бронзы Лизиппа. Геркулъ изображенъ съ преувеличенною даже отдаленною атлетическою мускулатурою отдыхающимъ послѣ одного изъ подвиговъ: въ одной рукѣ онъ держитъ только-что добытые яблоки гесперидъ, другою опирается на свою щипцу. Статуя, хоть и не чуждая манерности, производитъ сильное и реальное впечатлѣніе: чувствуется величественная минута покоя въ непрестанной трудной борьбѣ, напряженіе которой ощущается даже въ услокоенныхъ богатырскихъ членахъ. Статуя найдена также въ термахъ Каракаллы и правильно реставрирована Джаккомо делья-Порта. 3) *Фарнезскій быкъ* (il toro Farnese; см. т. V, табл. III, при статьѣ «Ваяніе») —гигантская мраморная группа (величайшая по размѣрамъ изъ оставленныхъ древностью) скульпторовъ Аподонія и Тавриска изъ Тралля. Она изображаетъ сцену изъ извѣстной (обработанной у Еврипида) легенды, какъ Зеть и Амфіонъ привязываютъ жестокую Дирку, въ видѣ мести за преслѣдованіе ихъ матери, Антіопы, къ рогамъ бѣшенаго быка. Патетически страстный характеръ композиціи побуждаетъ классифицировать произведеніе въ разрядъ памятниковъ самой послѣдней эпохи греч. искусства (вѣр., I в. до Р. Хр.) и назвать его современнымъ знаменитой группѣ Лаокоона. Базою для всего памятника служитъ роскошно отдѣланная скала (Кьюерони). Оставшіяся подлинныя части свидѣтельствуютъ о высокому развитію художественной техники; но сюжетъ, самъ по себѣ грубый, трактованъ преимущественно съ точки зрѣнія вѣшной эффектности. Группа, должно быть, предназначалась для украшенія сада и рассчитана на возможность разсмотрѣнія съ различныхъ сторонъ (Микеланджело проектировалъ обратитъ ее въ фонтанъ для второго двора palazzo F.). Она также найдена была въ термахъ Каракаллы, а теперь считается одною изъ самыхъ блестящихъ драгоценностей неап. музея. 4) *Фарнезская Юнона* — великолѣпный колоссальный бюстъ Геры изъ греч. мрамора, весьма возможно, воспроизводящій типъ знаменитаго произв. Поликлета (около 420 до Р. Хр.); она нѣсколько болѣе сурова, чѣмъ Гера Лудовизи, но все-таки поражаетъ благородною духовною красотой. 5) *Фарнезскій Гомеръ* —знаменитый, превосходный бюстъ легендарнаго поэта, который служитъ оригиналомъ для всѣхъ бронзовыхъ статуэтокъ, гипсовыхъ снимковъ и гравюр.—Можно назвать еще второстепенныя Ф. статуи: *борца*, *Венеры*, *Аполлона*, *голову Каракаллы* (въ томъ же неаполитанскомъ музеѣ). Кромѣ того, слѣдуетъ указать еще нѣсколько интересныхъ произведеній, такъ сказать «малаго искусства», которыя собирали или заново вызвали къ жизни члены фамиліи Ф. Таковы извѣстная *casella Farnese*, роскошно скульптурованная шкатулка изъ золоченаго серебра; въ медальонахъ по бокамъ великолѣпныя сцены изъ греч. мифологіи, вырѣзанныя на горномъ хрусталѣ, работы Giovanni di Bernardi da Ca-

stel Bolognese (сохр. въ неап. музеѣ); затѣмъ коллекція превосходныхъ античныхъ геммъ, собранныхъ Маргаритою Парыскою и т. д. См. Burckhardt - Bode, «Cicerone» и соответствующія мѣста въ руководствахъ по исторіи искусства (Springer, Lübke, Wörmann, Knackfuss etc.). (р. U. Rossi, «Le raccolte archeologiche dei Farnesi» (Como, 1886). *Ис. Гр.*

Фарнезскій дворецъ—одинъ изъ самыхъ лучшихъ по грандіозному величію римскихъ памятниковъ гражданской архитектуры, оставшихся отъ временъ ренессанса, расположенъ на площади того же имени, вблизи Тибра.—Кардиналъ Алесс. Ф. (буд. папа Павелъ III) поручилъ (1530) Антонио ди Сангалло младш. обратить его старое жилище въ монументальное palazzo. Зданіе представляеть громаднѣй квадратъ; трехэтажный фасадъ въ стилѣ старыхъ флорентійскихъ дворцовъ импонируетъ не только колоссальностью размѣровъ и массивною солидностью постройки; онъ поражаетъ благородствомъ общаго впечатлѣнія, которое дается гармоничной цѣлесообразностью, царящею надъ всѣмъ сооруженіемъ, мощно расчлененнымъ въ своихъ частяхъ, смѣлченнымъ въ своей суровости чистотою и рѣдкимъ вкусомъ деталей. Нѣкоторое однообразіе довольно голой стѣны, прорѣзанной тремя рядами большихъ оконъ, съ огромными глыбами дикаго камня по угламъ и надъ главными воротами, сглаживается тремя ярусами колоннъ—визу дорическихъ, въ среднемъ этажѣ ионическихъ, въ верхнемъ коринтскихъ (это подражаніе Коллизею, откуда заимствованы и самыя колонны). А тяжеловѣдность дворца какъ-бы исчезаетъ подъ художественною красою въ одно и то же время строгаго и богатаго верхняго карниза, который торжественно коронуетъ гиганта блпстательною діадемою. Этотъ фронтъ—одно изъ превосходнѣйшихъ пластическихъ произведеній Микеланджео, который (съ 1546 г.) продолжалъ работу Сангалло. По его же плану выполнено центральное мраморное окно надъ парадными воротами и законченъ великолѣпный внутренній дворъ (по типу древняго театра Марцелла). Задняя стѣна съ обширною лоджіею, выходящею въ садъ и смотрящею въ сторону Тибра, построена Джакомо делла Порта (или Виньолою) въ 1580 г. Внутри во дворѣ громадная главная зала сдѣлана также по плану Микеланджео. Потолокъ ея украшенъ въ типѣ росписи сицинской капеллы фресками трюхъ Карраччи и учениковъ ихъ Домениккио, Гвидо Рени и Ланфранко. — У Микеланджео была смѣлая мысль протянуть черезъ Тибръ длинный крытый мостъ, чтобы соединить palazzo Farnese съ villa Farnesina въ одинъ богатый и своеобразный комплексъ зданій; но проектъ остался неосуществленнымъ. Фарнезцы владѣли дворцомъ до конца существованія ихъ рода; потомъ онъ сталъ собственностью неаполитанскаго королевскаго дома; Францискъ III Бурбонъ жилъ здѣсь послѣ своего изгнанія (въ шестидесятыхъ годахъ XIX в.). Теперь дворецъ купленъ французскою республикою; въ немъ помѣщается посольство и нашла приютъ археологическая школа (école française

de Rome). См. о palazzo F.—Burckhardt-Bode, «Der Cicerone» (8 изд.); Eug. Muntz, «Hist. de l'art pendant a renaiss.» (III, 236 сл.; 336 сл.); Letarouilly, «Le palais Farnèse».

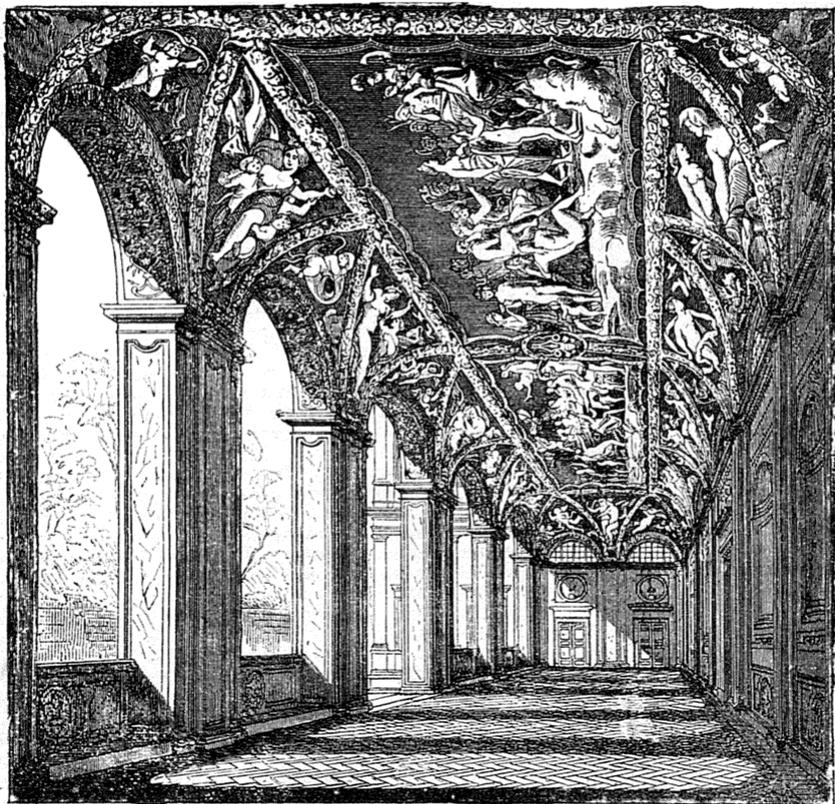
Ис. Гр.

Фарнезскія виллы.—Ихъ было нѣсколько очень замѣчательныхъ. Здѣсь отмѣчаются самыя важныя. 1) «Farnesina», въ затибрской части Рима, выстроена первоначально для сѣнскаго богача и папскаго банкира Агостино Киджи (Chigi) архитекторомъ Балдассаре Перуцци (предполагаютъ даже Рафаелемъ) около 1510 г. (во время правленія папъ Юлія II и Льва X). Въ 1582 г. она была приобрѣтена кардиналомъ Алессандро Фарнезе, а позже также перешла къ неаполитанскимъ Бурбонамъ. Это—одно изъ изычнѣйшихъ созданій зодчества въ эпоху поздняго ренессанса, удивительное по простотѣ плана и частотѣ формъ. Она должна была осуществитъ идеалъ аристократической резиденціи, занимающей среднее мѣсто между городскимъ дворцомъ и деревенскою виллою. Покон ея предназначались не столько для постоянного жительства, сколько для празднествъ и пировъ, потому она состоитъ главнымъ образомъ изъ парадныхъ залъ. Кокетливо развертываетъ вилла свой легкій и стройный двухэтажный корпусъ съ двумя флигелями, раздѣленный на рядъ ровныхъ полей тонкими дорическими двухъярусными полуколоннадами. Она красуется свободно, окруженная со всѣхъ сторонъ открытымъ партеромъ. Чудный, тончайше разукрашенный фронтъ увѣнчиваетъ зданіе. Вилла преимущественно прославлена внутреннимъ убранствомъ—великолѣпными стукковыми рельефами и особенно фресками первыхъ мастеровъ превосходнаго художественнаго достоинства. Она можетъ быть сама названа достойною носительницею чудеснѣйшихъ произведеній Рафаэла, которыми блещутъ зала и сѣни (loggia) нижняго этажа. Войдя подъ аркады сѣней, застекленныхъ теперь громадными окнами, неминуемо проникнешься обаяніемъ полныхъ чарующей прелести и неподражаемой жизненной свѣжести грандіознѣйшихъ созданій послѣдняго періода дѣятельности геніальнаго художника (1518—20). Плафонъ, вандаптивы и люнеты покрыты фресковыми изображеніями исторіи *Амура и Психеи*, выполненными по картонамъ Рафаэля. Изученіе античныхъ образцовъ, смѣлая форма греческой красоты, умбріяская чистота, флорентійское изщество, глубокое чувство прекраснаго, свойственное новой классической эпохѣ въ исторіи искусства, благородство позъ и вмѣстѣ съ тѣмъ веселость и юморъ выраженія—все соединяется здѣсь для того, чтобы сдѣлать изъ этой серіи картинъ произведенія изумительно притягивающей силы. То обстоятельство, что фрески выполнены были лишь учениками Рафаэля—Джулио Романо и Франческо Пенни и позже реставрированы Карло Маратти, не можетъ затенити ощущение совершенства этого единственнаго въ своемъ родѣ творенія. Въ сосѣдней залѣ красуется все собственноручно написанный Рафаелемъ, всемірно-извѣстный, «Триумфъ Галатеи». Побѣдоносно несетъ морская краса-

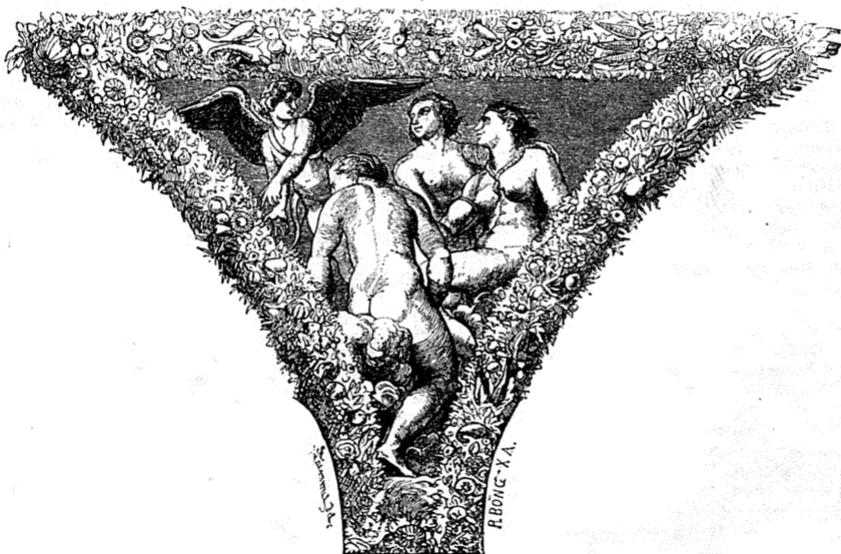
вица по волнамъ океана на фантастической колесницѣ изъ раковины въ развѣвающейся пурпуровой мантии, окруженная нимфами и тритонами. Стрѣляющие изъ лука амуры доверяють поэтическіе полное впечатлѣніе вдохновенной радости, которую вѣдетъ отъ мастерскаго произведенія. Тутъ же мы видимъ «Галатею и Полифема» Бальд. Перуцци, затѣмъ сцены изъ Метаморфозъ Овидія Себастіана дель Пьомбо и рядъ его же плафонныхъ картинъ. Во второмъ этажѣ въ красивой опочивальнѣ находится превосходная «Свадьба Александра Македонскаго съ Роксаной» *Валли (Содома)* и его же «Александръ и семья Дарія». Посѣщеніе Фарнезины, этой истинной жемчужины, расцвѣтшаго ренессанса не только доставляетъ рѣдкое художественное наслажденіе, но служитъ прекраснымъ орудіемъ для познанія духа великой эпохи. См. Förster, «Farnesina Studien» (Постоль, 1880); E. Muntz, «Raphael» (2 изд. стр. 503 сл.); p. Taine, «Voyage en Italie» (т. I); Stendhal, «Promenades dans Rome» (II, 1828); A. Weese, «Bald. Peruzzi Antheil an dem malerischen Schmuck der F.» (Лпц., 1894).—2) *Ф. сады (orti Farnesini)* — такъ наз. до сихъ поръ часть Палатинскаго холма, съ которымъ связываются воспоминанія о «ромуловомъ Римѣ» и гдѣ нѣкогда возвышались дворцы Тиберія, Казигулы и Флавіевъ. Это наименование простирается отъ устроеннаго тамъ увеселительнаго помѣстья рода Ф. Павелъ III задумалъ развести роскошный паркъ въ этомъ пунктѣ, прославившемъ исторію и дѣйствительно господствующемъ надъ Римомъ, откуда взоръ охватываетъ и вѣчный городъ, и окрестную равнину съ ея памятниками до окружающей ея гирляндъ горъ. Онъ предполагалъ постепенно украшать паркъ древними статуями, которыя будутъ находиться во владѣніяхъ римскаго престола. «Сады» были разбиты во вѣсѣ того времени по крайне искусственному плану; среди роскошныхъ насажденій должны были возмѣщаться и скрываться павильоны, портики, фонтаны, гроты, вѣстницы и т. д. Франческо I Ф. (1726) первый предпринялъ здѣсь археологическія работы (подъ руков. Біанкини). Когда вилла и паркъ перешли къ неаполитанскимъ Бурбонамъ, постройкѣ и посадкѣ пришли въ упадокъ, а скульптурныя сокровища перевезены въ неаполитанскій музей. Въ 1861 г. орті Farnesini были куплены Наполеономъ III (за 250000 фр.), который предписалъ производить раскопки (подъ наблюдениемъ извѣстнаго археолога Пьетро Роза); но дѣло пошло успѣшно только съ 1870 г., когда итальянское правительство выкупило Палатинъ (за 650000 фр.) и отдало его наукѣ. Теперь отъ «садовъ» осталась небольшая площадка, заросшая красивыми пальмами, кипарисами и черными дубами съ великолѣпнымъ видомъ на форумъ и Капитолій. Отъ зданій, которыя были возведены въ прежнемъ паркѣ Ф. (большую часть) по планамъ Виньоли, теперь сохраняются лишь жалкіе остатки. См. Visconti et Lanciani, «Guide du Palatin» (Римъ, 1874). 3) *Вилла Ф. Капрарола*, около гор. Витербо, была построена архитекторомъ Виньоли по заказу герцога парм-

скаго Оттавіо Ф. и при поддержкѣ кардинала Алесс. Ф. (между 1547 и 1559 г.); она представляла великолѣпный загородный дворецъ съ роскошными садами, декоративно отдѣланный съ большимъ богатствомъ и пышностью, чрезвычайно характерный для поздняго ренессанса. Залы виллы украшены фресками братьевъ Пуккери, изображающими сцены изъ прошлаго фамиліи Ф. (иремущ. Павла III). Теперь она находится въ запустѣніи. См. E. Muntz, «Hist. de l'art pendant la renaissance» (III, 343); Cr. Burckhardt-Bode, «Cicerone» (7 изд.).—4) *Вилла Мадана*, около Рима, у подножія монте Маріо, роскошнѣе архитектурное созданіе послѣднихъ лѣтъ Рафаэля, предпринято было (въ концѣ первой четверти XVI в.) по заказу кард. Джулио Медичи (буд. папы Климента VII), чтобы служить истинно царскою загородною резиденціею для высокаго іерарха церкви и блестящаго мецената. Послѣ смерти Рафаэля постройку продолжали Джулио Романо и Антоніо ди Сангалло Младшій. И въ нынѣшнемъ своемъ состояніи вилла даетъ понятіе о своемъ первоначальномъ великолѣпнѣ, хотя много пострадала отъ времени и превратностей. Она была куплена во послѣдствіи Маргаритою Пармскою, которая была сначала замужемъ за герц. Алессандро Медичи, а потомъ сдѣлалась супругою Оттавіо Ф. Пармскаго, послѣ чего вилла перемѣнила свое наименованіе (изъ villa Medici стала villa Madama). См. E. Muntz, «Hist. de l'art» (II, 355 сл.); Burckhardt-Bode, «Cicerone» (7 изд.). *Иа. Гр.*

Фарновскій (Станиславъ; по - латыни иногда его называютъ Farnovius, также Farnesius, Fergnesius) — польскій антитринитаріанскій писатель. Сочиненія его составляютъ большую библиографическую рѣдкость. Онъ учился въ Германіи и Швейцаріи. По возвращеніи изъ-за границы въ Польшу, Фарновскій, повидимому, примкнулъ къ сектѣ антитринитаріевъ. На ихъ собраніяхъ, во второй половинѣ шестидесятихъ годовъ XVI столѣтія, онъ выступилъ ярымъ противникомъ той вѣтви этой секты, которая совершенно отрицала божество І. Христа, а также отвергала существованіе Его до рожденія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Въ 1567 г. Ф. окончателно разорвалъ связь съ прочими антитринитаріями и образовалъ особую вѣтвь этой секты, которая получила названіе арианской, такъ какъ онъ, признавая Божество І. Христа, училъ, что Богъ Отецъ выше Бога Сына. Вражда между обоими вѣтвями антитринитаріанской секты была очень сильна; Ф., считавшійся какъ-бы главой арианъ, запальчиво нападалъ и въ проповѣдяхъ, и въ сочиненіяхъ на антитринитаріевъ-унитаріевъ. Ученіе Ф. имѣло особенный успѣхъ въ той части краковскаго воеводства, которая называлась Подгуржемъ, такъ какъ примыкала къ Карпатамъ. Здѣсь, въ г. Сончѣ, онъ устроилъ школу, пользовавшуюся большою извѣстностью. Годъ смерти Ф., какъ и его рожденія, неизвѣстенъ. Умеръ онъ во всякомъ случаѣ не ранѣе 1615 г., потому что о дѣятельности его въ 1614 г. имѣются еще свѣдѣнія. Ср. Bosk, «Historia Antitrinitariorum» (т. I. Regiomonti

1. Сѣни Фарнезины.

2. Фресковая живопись на одномъ изъ парусовъ сѣней Фарнезины.

et Lipsiae, 1774); Любичъ, «Начало католической реакціи и упадок реформации въ Польшѣ» (Варшава, 1890). *Н. Л.—чз.*

Фаро (Fago)—приморскій гор. въ Португальской провинціи Альгарви. Замокъ. Собръе. 9 тыс. жителей. Вывозъ южныхъ фруктовъ, оливковаго масла, сумаха, эспарцета и рыбы. Въ 1249 г. король Альфонсъ III послѣ упорной осады взялъ городъ у мавровъ.

Фаросскій маякъ—мраморная башня, выстроенная на о-въ Фаросъ Птоломеемъ Филадельфомъ, имѣвшая 300 локтей вышины и состоявшая изъ нѣсколькихъ этажей, постепенно суживавшихся къверху. На вершинѣ ея ночью разводили огонь, видный далеко въ морѣ. Постройка этой башни обошлась въ 800 талантовъ. Башня часто страдала отъ землетрясеній и въ 1182 г. имѣла уже только 50 локтей вышины, а въ 1303 г. совсѣмъ была разрушена. Ф. маякъ пользовался въ древности и въ средніе вѣка большой извѣстностью; слово Pharus сдѣлалось нарицательнымъ для обозначенія маяка, устроеннаго по образцу Ф.

Фаросъ (Pharus, *Фáрос*)—небольшой островъ у устья Нила, соединенный посредствомъ мола съ Александріей въ 285 г. до Р. Хр. и знаменитый своимъ маякомъ (см. выше).

Фаррагутъ (Давидъ Глазо Farragut, 1801—70)—сѣверо-американскій адмиралъ. Участвовалъ въ войнѣ съ Англійей, затѣмъ въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ противъ вестиндскихъ морскихъ разбойниковъ. При началѣ междоусобной войны 1861 г. Ф., отклонивъ попытки южанъ привлечь его на свою сторону, отправился въ Вашингтонъ и представилъ себя въ распоряженіе морского министерства. Во главѣ небольшой эскадры онъ въ началѣ 1862 г. подъ огнемъ фортовъ, лежащихъ въ устьѣ р. Миссиссипи, проникъ въ эту рѣку и разбилъ 24 апрѣля 1862 г. флотилію конфедератовъ. 25 апр. онъ подвергъ бомбардировкѣ Новый Орлеанъ, принудилъ къ молчанию его батареи и облегчилъ ген. Бутлеру взятіе этого города съ суши. Вслѣдъ затѣмъ онъ отправился вверхъ по рѣкѣ и, соединившись съ флотиліей Дэвиса, началъ на Вексбургъ (въ штатѣ Миссиссипи), но неудачно. За эту смѣлую экспедицію, имѣвшую въ общемъ значительные результаты (см. Северо-Американскіе Соединенные Штаты, XXXII, 297), конгрессъ вотировалъ Ф., въ іюлѣ 1862 г., благодарность страны. Въ августѣ 1864 г. съ небольшою флотиліей и 4 тыс. людей, онъ прорвался въ устье р. Мобиле (штатъ Алабама), сильно защищенной торпедами и береговыми фортами. Покрытый славою почти наравнѣ съ Ул. Грантомъ, онъ сталъ народнымъ сѣверо-американскимъ героемъ, не менѣе популярнымъ въ Америкѣ, чѣмъ Нельсонъ въ Англійи. Въ 1866 г. былъ поставленъ во главѣ всего флота Соед. Штатовъ. Въ началѣ 1867 г. онъ стоялъ во главѣ эскадры, которая обѣхала важнѣйшія гавани Европы, чтобы завязать дружескія отношенія съ различными правительствами. См. біографію, составленную его сыномъ Loyd F. «Life of David Glasgow F.» (Нью-Йоркъ, 1880): Ма-

han, «Admiral F.» (ib., 1872); Boynton, «History of navy during the Rebellion» (1867). *В. В.—сз.*

Фарранкъ (Жанна-Луиза Farrenc)—пianистка-композиторъ, профессоръ фортепьянной игры въ парижской консерваторіи (1804—1875). Написала много сочиненій для фортепьяно, нѣсколько произведеній для камерной музыки, увертюры, фантазій для оркестра. Ея квинтеты, тріо, сонаты, оркестровыя сочиненія исполнялись много разъ въ Парижѣ.

Фарраръ (Фредерикъ-Вильямъ Farrar)—извѣстный англійскій духовный писатель. Род. въ 1831 г. Былъ проповѣдникомъ при университетской церкви въ Кембриджѣ, затѣмъ капелланомъ при дворѣ королевы Викторіи; его проповѣди посѣщались всѣмъ высшимъ лондонскимъ обществомъ. Изъ его сочиненій наиболее извѣстны: «Происхожденіе языка» (1860), «Паденіе человѣка и др. проповѣди» (1865), «Языкъ и языки» (1870), «Искатели Бога» (перев. на русск. языкъ), «Свидѣтельства въ доказат. исторіи Христа» (пер. на русск. яз.), «Жизнь І. Христа» (1874; множество изданій, простыя и иллюстрированныя, всего до полуmillіона экземпляровъ; перев. и на русскій языкъ Матвѣевымъ, Фейгинымъ и проф. А. П. Лопухинымъ), «Жизнь и труды ап. Павла» (1879), «Первые дни христіанства» (1882), «Жизнь и труды отцовъ и учителей церкви» (три послѣднія сочиненія также переведены на русск. языкъ). Ф. принималъ и принимаетъ доселѣ живое участіе въ разныхъ библейскихъ словаряхъ, комментаріяхъ—консентивныхъ изданіяхъ по богословію и церк. исторіи. Благодаря переводу его лучшихъ произведеній на русскій языкъ, имя его сдѣлалось весьма популярнымъ и въ Россіи, среди образованныхъ классовъ. *А. Лопухинъ.*

Фаррахабадъ или *Фуррукхабадъ* (Farrakhabad, Furruckabad, «счастливое убѣжище»)—г. въ округѣ того же имени въ Брит. Индіи, близъ р. Гауга; окруженъ стѣной; ведетъ значительную торговлю. Жит. 79284.

Фарренъ (Вильямъ Farren, 1787—1861)—англійскій актеръ и писатель. Былъ директоромъ театровъ *Naumarket* и *Olympic*; написалъ множество драматическихъ произведеній, представляющихъ собою подражанія бытовымъ пьесамъ современной Фаррену французской сцены.

Фаррель (Don Gonzalo O'Farril)—испанскій генералъ (1754—1831). Во время войны 1795 г. принудилъ къ отступленію войска генерала Ожеро и готовился къ вторженію въ Руссильонъ, но дальнѣйшимъ военнымъ дѣйствіямъ помѣшало заключеніе Базельскаго мира. Въ 1798 г. получилъ постъ посланника въ Берлинъ; съ 1807 г. командовалъ въ Тосканѣ испанской дивизіей. Когда королемъ Испаніи сдѣлался Іосифъ Бонапартъ, Ф. перешелъ на его сторону и принялъ портфель военнаго министра. При реставраціи Фердинанда VII въ 1814 г. Ф. податъ королю записку, въ которой объясняетъ свое поведеніе; не смотря на это, онъ былъ объявленъ имъникомъ религіи, королю и отечеству, его имѣ-

нія были конфискованы, и самъ онъ присужденъ къ смерти. Ф. бѣжалъ во Францію и тамъ провелъ остатокъ жизни. Его записка напечатана подъ заглавіемъ: «Memoria sobre los hechos que justifican su conducta politica desde marzo 1808 hasta abril 1814» (Парижъ, 1815). Ср. André Muriel, «Notice sur D. Gonzalo O'Farril» (Парижъ, 1831).

Фаррингтонъ (Сара Пайзонъ Виллистъ Farrington) — американская писательница. (1811—†). Писала въ нью-йоркскихъ журналахъ подъ псевдонимомъ *Фанни Ферри*; подъ этимъ же псевдонимомъ появлялись и отдѣльно выходившія ея книги: «Fein leaves from Fanny's portfolio» (бытовые очерки и сцены), романы «Ruth Hall» (нѣчто въ родѣ автобиографической аполгии) и «Rose Clark» (Нью-Йоркъ, 1856).

Фаррухи — см. Феррохи.

Фарр (Вильямъ Farr, 1807—83) — англ. статистикъ. Его труды: «Tables of lifetimes, annuities and premiums» (Л., 1864); «English reproduction table» (1880); «Net premiums for insurance against fatal accidents» (1880); «Vital statistics: a memorial volume» (1886).

Фарр (Жанъ - Жозефъ - Фредерикъ-Адольфъ Farré, 1816—87) — франц. генералъ и политическій дѣятель; съ 1858 г. командовалъ инженерными войсками въ корпусѣ, занимавшемъ Римъ; съ 1868 г. завѣдывалъ укрѣпленіями въ Аррасѣ, потомъ Лиллѣ. Въ окт. 1870 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба сѣверной арміи; временно командуя ею въ промежуткѣ между Бурбаки и Федербомъ, онъ проигралъ сраженіе при Вильеръ-Бретонне (27 ноября 1870 г.), что повело за собой потерю Амьена. Затѣмъ онъ былъ начальникомъ генеральнаго штаба Федерба и принималъ участіе въ операціяхъ его арміи до окончанія войны. Послѣ заключенія мира командовалъ инженерными войсками въ Алжирѣ. Въ 1875 г. вернулся во Францію и былъ назначенъ членомъ комитета укрѣпленій. Послѣ паденія Макъ-Магона Ф., всегда бывшій республиканцемъ, получилъ, по настоянію Гамбетты, портфель военнаго министра въ кабинетѣ Фрейсине и сохранилъ его также въ кабинетѣ Ферри, но обнаружилъ отсутствіе организаторскихъ способностей и предосудительности при снаряженіи и веденіи Тунисской экспедиціи, вызвалъ сильное возмущеніе во всемъ Алжирѣ, усмиреніе котораго потребовало значительныхъ усилій и затратъ, и принужденъ былъ во время дебатовъ въ палатѣ депутатовъ признаться въ нѣсколькихъ грубыхъ промахахъ, совершенныхъ имъ; все это послужило одной изъ причинъ отставки мн-ва Ферри (14 ноября 1881 г.). Въ ноябрѣ 1880 г. избранъ несмѣняемымъ сенаторомъ.

В. В.—л.

Фарсаль (Φαρσάλος, Pharsalos) — древній городъ эссалийской области Эссалиотиды, недалеко отъ границы ея съ Фтиотидой, къ западу отъ р. Энипея, на сѣверномъ склонѣ горы Нартакія, къ юго-западу отъ Лариссы. Городъ распался на двѣ части — Старо-Ф. и Ново-Ф. и имѣлъ высокій и укрѣпленный акрополь. Вблизи Ф. находилось святилище Этиды (Θετῆϊον). Окрестности Ф. были ар-

ною битвъ 197 г. до Р. Хр. между Филиппомъ III и Т. Квинциемъ Фламиніемъ и 48 г. до Р. Хр. между Цезаремъ и Помпеемъ.

Фарсангъ — путевая мѣра въ Персіи (XXII, 396).

Фарси (Жанъ-Жоржъ Fagcy, 1800—30) — франц. поэтъ. Образование получилъ въ нормальномъ иколѣ; преподавалъ философію въ частномъ учебномъ заведеніи. Рѣзкій противникъ реакціи, онъ принялъ участіе въ польской революціи и во время стычки съ правительственными войсками былъ убитъ. Посмертный сборникъ его стихотвореній («Requiescat», 1831) свидѣтельствуетъ о безспорномъ талантѣ. Они проникнуты печальнымъ стоицизмомъ и самоотверженнымъ примиреніемъ съ бѣдствіями жизни.

Фарси (Франсуа-Шарль Fagcy, 1792 — 1867) — франц. литераторъ. Во время реставраціи дѣятельно сотрудничалъ въ журналахъ оппозиціи. Послѣ июльской революціи поступилъ на службу въ военное мнистерство. Напечаталъ рядъ сочиненій по теоріи искусства: «Essai sur le dessin et la peinture» (1819); «Principes élémentaires de la perspective» (1822); «Cours de la perspective» (1822); «Administration générale des arts» (1830). Изъ историко-политическихъ трудовъ Ф. болѣе выдающіеся: «De l'esprit du ministère» (1818), «De la force en matière de Gouvernement» (1832); «De l'Aristocratie Anglaise» (1842); авторъ сравниваетъ здѣсь британскія парламентскія учрежденія съ американскими и французскими). По философіи Ф. написалъ: «De l'origine et du progrès de la philosophie en France» (1826) и «Aperçu philosophique des connaissances humaines au XIX siècle» (1827). Въ эпоху борьбы романтиковъ съ классицизмомъ Ф. выступилъ съ «Письмомъ къ В. Гюго» и «Projet d'une charte romantique» (1830).

Фарсистанъ — провинція въ Южной Персіи, между 27°30' и 31°45' сѣв. ш. и 51° и 55° в. д., омываемая съ юга на протяженіи 450 км. Персидскимъ заливомъ, граничить на сѣв.-зап. съ Хузистаномъ, на С съ Иракъ-Аджи, на В съ Керманомъ. Поверхность Ф. около 140000 кв. км. Населеніе около 500000 чел. Ф. распадается на нѣсколько естественныхъ районовъ, которые отличаются между собой по разстоянію отъ моря и возвышенію надъ уровнемъ его. Вдоль Персидскаго залива тянется песчаная и глинистая береговая полоса, «Дештистанъ» (пустыня) или «Гермисиръ» (жаркая страна). Здѣсь урожай зависитъ всецѣло отъ періодическихъ дождей и въ случаѣ засухи, нерѣдко здѣсь, страна терпитъ отъ полнаго неурожаа. Только финики, составляющіе главное пропитаніе жителей и значительный предметъ вывоза, не боятся засухи. Въ незначительномъ разстояніи отъ морского берега начинается Тенгисиръ или Тенгистанъ (страна проходовъ), состоящій изъ ряда постепенно повышающихся горныхъ цѣпей, параллельныхъ морскому берегу, между которыми тянутся продолжныя долины, отъ 30 до 180 км. длиною и не свыше 15 км. шириною, также постепенно повышающіяся по мѣрѣ удаленія отъ моря. Эти горныя долины плодородны и хо-

рошо орошены. Здѣсь имѣются прекрасныя пастбища, рощи, фруктовые сады и виноградники. Горныя цѣпы, разделяющія эти долины, состоятъ изъ известняковъ и почти лишены растительности. При движеніи отъ берега вглубь страны, вслѣдствіе узости и нерѣдко непроходимости ущелій, связывающихъ между собой продольныя долины, находящіяся на различныхъ уровняхъ, приходится пересиливать черезъ рядъ этихъ крутыхъ и неприступныхъ цѣпей, что составляетъ немаловажное препятствіе для развитія сношеній, торговли и экономического благосостоянія. Наибольше удаленная отъ моря и въ то же время наиболее возвышающаяся надъ его уровнемъ часть нагорья носитъ названіе «Серхадъ» или «Сердиръ» (холодная страна). Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Персидскій заливъ, главныя—Сейфидъ-рудъ и Мундъ; изъ рѣкъ, неимѣющихъ стока къ морю—Куръ съ Пльваромъ, впадающей въ озеро Нирисъ. Климатъ прибрежной полосы знойный и нездоровый, внутренняя же горная страна отличается очень холодной зимой, умѣреннымъ лѣтомъ и прекрасными весной и осенью. Осѣдное населеніе городовъ и деревень—персидскаго происхожденія. Больше-многочисленно кочевое населеніе, принадлежащее къ лурскому племени. Изъ городовъ наибольшее значеніе имѣютъ главный городъ Ширазъ и главный портъ Буширъ. Ф. производитъ много риса, фруктовъ, финиковъ, винограда, масла, хлопка и табаку. Большое значеніе имѣютъ также шелководство и культура розъ для добыванія розоваго масла. Всѣ эти произведенія составляютъ предметъ оживленной торговли. Изъ всѣхъ провинцій Персія Ф. имѣетъ наибольшее историческое значеніе. Здѣсь была колыбель персидской монархіи Кира и династїи Ахеменидовъ; эта провинція дала свое имя всему государству. Здѣсь находятся и развалины древней резиденціи Ахеменидовъ—Персеполя и Пасаргадъ. Когда Персія подпала подъ власть парянскіи династїи Аркадидовъ, изъ Ф. въ III в. по Р. Хр. вышло народное движеніе, доставившее власть національной династїи Сассанидовъ. Въ VII вѣкѣ Персія подпала подъ власть арабовъ, которыхъ смѣнили въ X в. турки. въ XIII в.—монголы; но Ф. и во время иноземнаго владычества оставался очагомъ развитія персидской національности и литературы. Здѣсь (въ Ширазѣ) жили и величайшіе персидскіе поэты, Саади и Гафизъ. Только съ XVI в. центръ тажести персидской монархіи окончательно перемѣстился на западъ (въ Испагань) и затѣмъ на сѣверъ (въ Тегеранъ).

Б. П. Р. Ф.-Т.

Фарсь (франц. farce, отъ латинск. farsus—цапанина, фаршъ)—одинъ изъ видовъ легкой комедїи, особенно процвѣтавшей въ средневѣковой французской словесности, но преимуществу устной. Въ статьѣ Комедїя (XV, 20) указано его историческое положеніе. Ф. смѣшивали съ сотїей (ср. XXX, 940), но между ними есть разница. Подобно moralité, сотїя ограничивалась изображеніемъ общихъ нравственныхъ свойствъ, отвѣченныхъ характеровъ и положеній. Наоборотъ, Ф. имѣетъ дѣло лишь съ частными случаями, съ событіями ма-

ловажными, подчасъ исключительными, лишь-бы они были смѣшны. Это невинное назначеніе Ф. позволяло ему иногда обращаться въ драматической памфлетъ, въ политическую сатиру, недоступную нѣмымъ приемамъ обличенія. Въ зависимости отъ зрителей, желавшихъ прежде всего комическаго воспроизведенія окружающей среды, содержаніе Ф. было безконечно разнообразно: осмѣивались крестьяне, ихъ юре, ихъ ближайше начальство, шарлатаны-знахари, монахи, солдаты. Рѣчь дѣйствующихъ лицъ, индивидуализованная согласно ихъ общественному положенію, была хорошо выдержана: мужикое нарѣчіе крестьянина, педантическая латынь ученаго, приказный стиль судейскихъ—все было источникомъ безконечнаго смѣха. Особенно часто разрабатывались мотивы семейныхъ неурядицъ. Изъ множества тривиальныхъ, грубыхъ и ничтожныхъ Ф., относящихся къ этому сюжету, выдаются два, гдѣ комическое положеніе не только указано, но получаетъ и развитіе; здѣсь затѣто уже начало того движенія, которое преобразовало Ф. въ комедію. Это—«La cornette» (1545) Жана д'Абондансъ, члена братства Базотъ (ср. II, 706) и королевскаго нотариуса, и анонимный Ф. «Le savier». Въ первомъ пьютвка жена одерживаетъ верхъ надъ родней своего стараго мужа, потому что одурченый старикъ принимаетъ всѣ сообщенія о ея поведеніи за насмѣшки надъ ея чепчикомъ; во второй пьесѣ мужъ, подъ гнетомъ жены и тещи, исполняетъ всѣ домашнія работы, длинный списокъ которыхъ исчисленъ на бумагѣ; на его счастье жена падаетъ въ огромную лохань для стирки бѣлья и безпомощно барахтается въ ней, пока мужъ медленно читаетъ ей длинный списокъ, чтобы указать, что въ него не включена обязанность вытаскивать жену изъ лохани; это должно образумитъ зазнавшуюся жену и возстановитъ семейное равновѣсіе. Изъ Ф., осмѣивающихъ военныхъ, известны «Franc Archer de Bagnolet» (долго приписывался Вилюну, но не принадлежить ему) и «Les trois Galarts et Flipot», съ знаменитымъ возгласомъ трусоватаго героя: «Vivent les plus forts!» Самымъ выдающимся Ф., имѣющимъ даже право на названіе настоящей комедїи нравовъ и характеровъ, является знаменитый «Maitre Pathelin», написанный около 1470 г. неизвестнымъ авторомъ, вѣроятно, парижаниномъ и членомъ общества Базотъ, быть можетъ Антуаномъ де ла Саль или Пьеромъ Бляшемъ. Популярность этого Ф. была такъ значительна (Рейхлинъ въ Германіи подражалъ ему въ своемъ «Heppo», въ «Scenica progymnasmata»), что многочисленные варианты имѣютъ признать его произведеніемъ одного автора. Кажется, этотъ сюжетъ разрабатывался еще ранѣе, въ одной швейцарской пьесѣ XV вѣка. Герой пьесы—адвокатъ Пьеръ Пателанъ—не имѣетъ календаря и обдѣстуетъ вѣсть съ женой, не смотря на всѣ свои плутни. Онъ надуваетъ мошенника купца, выманявъ у него кусокъ сукна, и помогаетъ его надуть пастуху, хитрому мужику Анжеле, обирающемуся хозяина. Кусецъ привлекаетъ вора къ суду, но Па-

театръ научает своего кліента прикнуться идіотомъ и на всё вопросы отвѣчать: бѣ! Хитрость торжествуетъ — и судья оправдываетъ вора; но мужикъ оказывается хитрѣе продвѣного адвоката — и на требованія гонораара отвѣчаетъ тѣмъ же безмысленнымъ мычаньемъ. Мораль буржуазной пьесы — торжество плута надъ плутомъ — не высока, но это не прямая безнравственность: это самодовольство грубаго здраваго смысла, навная и беззаботная насмѣшка надъ обманутыми, характерная для всѣхъ Ф. Ихъ веселость вообще груба до невозможности, насмѣшка подчасъ жестока, сюжетъ откровенно нещипливъ, рѣчь дѣйствующихъ лицъ полна сквернословія. Форма Ф. разнообразна: одни состояли изъ монолога, другіе приближались къ комедіи, третьи состояли изъ двухъ-трехъ диалоговъ; безъ всякаго развитія дѣйствія. Неопредѣленность формы не даетъ возможности установить ея происхождение. Первые Ф., связанные съ макароническими диалогами въ концѣ предшественнѣ (ихъ отголосокъ — въ интермедіи, заключающей Мольеровскаго «Мнимого больного»), импровизировались и не были записаны, а съ позднѣйшими рукописями усердно и успѣшно боролись католическое духовенство. О связн ихъ съ фаблю (см.) трудно сказать что нибудь опредѣленное; по мнѣнію Лансона, Ф. «получили въ наследство публику, читавшую фаблю; нѣкоторые Ф., быть можетъ около дюжины, происходятъ непосредственно изъ фаблю; но слишкомъ много утрачено и Ф., и фаблю, чтобы можно было сдѣлать заключеніе о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ родовъ литературы». Намъ извѣстно около 120 Ф., но списки ихъ относятся къ XVI в., тогда какъ Ф. игрались уже съ XIII стол. Къ XVI в., черезъ комиковъ Тюрюпоэна, Готье-Горгиля и Гро-Гильома (эти псевдонимы талантливыхъ буффовъ сдѣлались нарицательными названіями постоянныхъ типовъ), Ф. сблизжались съ легкой комедіей, находящейся подъ влияніемъ итальянской commedia dell'arte (ср. XV, 825); но названіе Ф. сохраняется — и употребляется до сихъ поръ для обозначенія легкой комедіи съ вышнимъ комизмомъ случайныхъ положеній, безъ притязаній на глубину и широту захвата. Явленіе вполне сходное съ французскими Ф. представляютъ собою нѣмецкія «насланничныя представленія» (Fastnachtspiele), изъ которыхъ къ лучшему относятся произведенія Розенблота, Ганса Фольша, Ганса Сакса. Хотя среди нѣмецкихъ фарсовъ мы находимъ Рейхлинновскаго «Ненно» — передѣлку Ф. о Пателанъ — однако, невозможно свести ихъ къ французскому источнику. Характерныя черты нѣмецкаго Ф. — тѣже: стремленіе возбудить веселость всѣми средствами, прежде всего разгузданной салюностью, затѣмъ издѣвательствомъ надъ разными состояніями, особенно надъ крестьяниномъ. Ни драматической характеристикѣ отдѣльных лицъ, ни изображенія типовъ, ни послѣдовательнаго развитія дѣйствія мы здѣсь не находимъ. Богата фарсами испанская литература начала новаго времени, куда они введены Хилемъ Висенте (ум. въ 1557 г.): образцовыя

произведенія этого рода даны Сервантесомъ въ его «Entremeses». Итальянскіе Ф. охарактеризованы въ статѣй Commedia dell'arte. Ср. Petit de Juleville, «Les comédiens au moyen âge» (1885); «La comédie et les moeurs en France au moyen âge» (1886) и «Répertoire comique en France au moyen âge» (1886). Изъ извѣстныхъ намъ французскихъ Ф. 72 дошли въ рукописномъ сборникѣ ла-Вальера (XVI в.) и 61 — въ печатномъ сборникѣ британскаго музея, найденномъ въ 1840 г. въ Берлинѣ и переизданномъ въ «Ancien théâtre français», т. I—III (Bibl. Elzév.) Есть еще коллегіанскій сборникъ (1619), переизд. Picot и Nyrop (1880), и сборникъ Roussel (1612). «Recueil des farces», изд. въ Парижѣ Le Roux de Lincy et Michel, 1837. «Адвокатъ Пателанъ» издавался множество разъ (перв. 1480, въ передѣлкахъ текста или только заглавія («Le nouveau Patelin», «La vie et le testament du Maître P. Pathelin», «La comédie des tromperies, finesses et subtilités du Maître Pierre Pathelin» и др.). Новая изданія, съ вводными статьями и критическимъ текстомъ, даны Жофруа-Шаго (1853), Женномъ (1854), П. Лакруа (1859), Фуриье (1872), который возобновилъ пьесу на сценѣ Comédie-Française, гдѣ она уже шла въ 1706 г. въ обработкѣ Brieux et Palaprat. Нѣмецкіе Ф. собраны Келлеромъ въ «Fastnachtspiele aus dem XV Jahrh.» (1853) и «Nachlese» (1858), Зельманомъ — въ «Mittelniederdeutsche Fastnachtspiele» (1885) и др. *А. Горшбелъ.*

Фарсъ — горная рч. Майкопскаго отд. Кубанскаго обл., вытекаетъ изъ горы Худохъ, возвышающейся въ хр. Черныхъ горъ, которыя принадлежатъ къ передовымъ цѣлямъ Кавказа; дл. 150 в.; въ началѣ течетъ среди горъ, покрытыхъ лѣсами, а затѣмъ по степной мѣстности и впадаетъ въ Кубань вблизи станціи Воздвиженской. На берегахъ расположены 3 станціи и 7 ауловъ.

Фарсъ — р. Кубанскаго обл., дѣв. прит. Ламы. Верхняя часть характеръ горной р., въ низовьяхъ течетъ по низменной, болотистой мѣстности. Ф. течетъ въ сѣв. и сѣв.-зап. направленіи; дл. до 100 в., шир. 3—6 с., глб. 2—5 фт.; притоки: Псефиръ (40 в. дл.), Сарале (30 в.) и др.

Фартагга — р. Терской обл. бассейна Терка; вытекаетъ изъ горъ Чечни, именно изъ хребта Цорой-ломъ (см.) и г. Мунакія (9930 фт.), вливается въ Ассу (II, 305), въ 3 вер. отъ впаденія ея въ Терекъ. Отъ своихъ истоковъ до аула Ачхой-Мартанъ, на протяженіи 50 вер., течетъ среди высокихъ горъ, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ и почти вовсе лишенныхъ населенія. Ф. принимаетъ въ себя много притоковъ и течетъ очень быстро; на берегу расположено нѣсколько чеченскихъ ауловъ.

Фартингъ — мѣдная монета въ $\frac{1}{4}$ пенса; для нѣкоторыхъ колоній чеканятся $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ Ф.

Фару (Fago, произнос. Фару) — гор. въ Португаліи на южномъ берегу, въ сѣв.-зап. части южнаго мыса (Cabo de Sta Maria), въ глубинѣ окруженнаго небольшими песчаными о-вами залива. Около 9—10000 жит. Старинная, окруженная мавританскими укрѣпленіями

цитадель. Гавань, при устьѣ небольшой Рио Вальформосъ, довольно вмѣстательна, но даже во время прилива имѣетъ всего 5 м. глубины и устьяна песчаными наносами. Довольно оживленная торговля; почти единственную статью вывоза составляютъ кожные фрукты.

Фарукшиарь или *Магомедъ-Фарукшиарь* — императоръ Дели въ Индіи, племянникъ императора Джагандаръ-Шаха, правившій съ 1713 по 1719 г. 16 февраля 1719 г. онъ былъ низложенъ и убитъ двумя братьями-авантюристами, Абдалла-ханомъ и Гуссейнъ-ханомъ, забравшими судьбы имперіи въ свои руки и получившими прозвище «дѣлателей царей». С. В.—ч.

Фаруэлль — см. Фаруэлль мысъ (Sare Fagewell).

Фарфорка (Сургаеа) — родъ брюхоногихъ моллюсковъ, называемый также уховкой (см.); обь однимъ изъ видовъ *S. moneta* см. Каури и фиг. 6 на табл. III къ статьѣ Моллюски.

Фарфоровая глина — см. Глина и Фарфоръ.

Фарфоровая яшма — глина, подвергнувшаяся дѣйствию большого жара при каменнотопильныхъ пожарахъ (напр. въ Сѣверн. Богеміи). Она не имѣетъ по своему составу ничего общаго съ настоящими яшмами.

Фарфоровое производство — см. Фарфоръ.

Фарфоровый слой — особый слой раковины моллюсковъ, состоящій изъ тѣсно прилегающихъ другъ къ другу и обыкновенно вертикально стоящихъ къ поверхности кожи известковыхъ призмъ, почему онъ и называется еще призматическимъ или столбчатымъ. Иногда вся раковина состоитъ только изъ этого слоя, но чаще къ нему съ внутренней стороны прилежитъ перламутровый слой, а иногда еще поверхностный кутикулярный. Последний постоянно имѣется у пластинчатожаберныхъ. У брахиоподъ или ижеиногихъ (см.) призматическое расположение представляетъ внутренней содержащей между призмами органическія фибриллы (похожая на хитинъ) слой. Кнаружи отъ него лежитъ слой тоже известковыхъ зернистыхъ и, наконецъ, кутикулярный. Ф. слой брахиоподъ пронизанъ каналцами, слѣпо оканчивающимися со стороны зернистаго слоя. См. также Скорлупа. В. Шмидеицъ.

Фарфоровый шпатель (пассажитъ) — встрѣчается въ видѣ бѣлыхъ лучистыхъ агрегатовъ, сильно вывѣтрившихся и частью обратившихся въ глину, являясь продуктомъ разрушенія минераловъ группы скалолита (см.) большими массамъ, залегающими въ нѣдѣхъ; встрѣчается около Пассау (Баварія).

Фарфоръ (произв.). — Ф. относится къ отдѣлу керамическихъ издѣлій (см. Гончарное производство) съ непроницаемымъ для жидкостей черепомъ; отъ каменныхъ издѣлій (*grès*) онъ отличается прозрачностью или просвѣчиваемостью. Однако, рѣзкой границы здѣсь провести нельзя и при опредѣленіи прозрачности необходимо указывать толщину черепа и интенсивность источника свѣта, такъ какъ мало окрашенныя каменныя издѣлія и нѣко-

торые полевошпатовые фаянсы съ большимъ содержаніемъ плавней обладають относительнымъ просвѣчиваніемъ въ тонкихъ слояхъ, а съ другой стороны всякій Ф. становится непрозрачнымъ при достаточномъ увеличеніи толщины черепа. То же необходимо сказать и относительно общаго признака этого отдѣла издѣлій, а именно, о непрозрачности ихъ черепа для жидкостей. Поэтому затрудненія, которыя являються при опредѣленіи видовъ керамическихъ издѣлій, весьма важныя въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., для таможенныхъ ставок), могутъ быть въ точности разрѣшены только тогда, когда приняты не только указанные выше признаки, но и всѣ другія физическія и химическія свойства черепа и глазури, открывающія для спецѣлиста способы производства даннаго товара. По вышнему виду Ф. является въ видѣ бѣлой или окрашенной массы, крытой или не крытой глазурью (бисквитъ). Въ техникѣ по способу приготовления различаютъ: *твердый* и *мягкій* Ф. Оба названія соотнобствуютъ степени сопротивленія глазури и черепа механическому дѣйствию и выхъ съ тѣмъ степенію постоянства при высокихъ температурахъ.

А. Твердый Ф. *) по роду издѣлій изъ него, частью опредѣляющихъ способы его производства, можетъ быть подраздѣленъ на: 1) *Ф. сервизный* — для приготовления столовой посуды и художественныхъ украшеній; 2) *Ф. для строительныхъ* (архитектурныхъ) предметовъ; 3) *Ф. для техническихъ цѣлей*, къ которому относятся: лабораторная и заводская посуда, приспособленія для электрическихъ приборовъ, для облицовки поверхности измельчающихъ аппаратовъ, требующихъ особой твердости; 4) *фарфоровый бисквитъ* — матовая масса, не крытая глазурью, употребляемая, по преимуществу, для дѣлки скульптурныхъ и др. украшеній.

1) *Сервизный Ф. по составу* массы представляетъ смѣсь каолина и плавней, въ видѣ кремнезема (кварцъ) и полевого шпата, которые вмѣстѣ съ тѣмъ являються какъ противопластичныя вещества, при чемъ иногда часть шлозочныхъ плавней полевого шпата замѣняется извѣстью. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ каолянъ замѣняютъ отчасти магнезитомъ или талькомъ. Тѣсто для этого Ф. должно обладать слѣдующими качествами: 1) достаточной пластичностью для удобной дѣлки и формовки; 2) быть настолько огнеупорнымъ, чтобы издѣлія не деформировались при спеканіи и остеклованіи весьма тугоплавкой глазури (1300—1400°); 3) послѣ обжига на большомъ огнѣ приобрѣтать наибольшую прозрачность и бѣлизну съ весьма лишь легкимъ желтоватымъ оттѣнкомъ. Изъ всѣхъ видовъ глины этия требованія удовлетворяетъ только каолинъ. Въ техникѣ разумѣется не природный каолинъ, какъ онъ находится въ залежахъ, а каолинъ, уже отобранный и отмученный водою, т. е. какъ заводскій матеріалъ. Чистымъ каолиномъ называется такой, который содержитъ не болѣе 5—6% кремнезема въ видѣ

*) Общія свѣдѣнія о его составѣ и свойствахъ см. также въ ст. Гончарное производство, Глина и Глазури.

кварца и песка и около 1% щелочей; до такой чистоты каолина доводится отмучиванием и в этом виде представляется жирный на ощупь, бѣлый порошок, иногда съ легким сѣроватым, желтоватым или красноватым оттенком. Сорта каолина, смотря по количеству подмѣсей, носятъ различные названія; такъ, при содержаніи около 5% щелочей, которыя входятъ въ него въ видѣ полевого шпата и слюды, каолинъ носитъ названіе *щелочного*; при содержаніи окиси желѣза въ 2% и болѣе— *железистого*, когда подмѣсь кварца достигаетъ около 2% *кремнезистого*. Такіе каолины идутъ на высшіе сорта пздѣлий, если не считается выгоднымъ подвергнуть ихъ отмучиванію для освобожденія отъ излишняго количества подмѣсей кварца и полевого шпата. При этомъ надо замѣтить, что каолины, содержащіе болѣе 1,3% окиси желѣза (Зегеръ, 1879), не могутъ быть употреблены на высшіе сорта Ф.; такъ какъ отмучиваніемъ освобожденіе отъ окиси желѣза не достигается. При

содержаніи окиси желѣза около 2%, черепъ получаетъ зеленовато-голубой оттенокъ отъ образованія двойного кремнеземистаго соединенія закиси желѣза и кали, что для хорошаго Ф. считается непереносимымъ. Сравнительно незначительныя колебанія въ составѣ каолина уже имѣютъ важныя послѣдствія въ призмѣнни къ дѣлу. Необходимъ *рациональный* анализъ каолина, при которомъ каолинъ расчленяется по своему строенію, т. е. на кварцъ, песокъ, полевой шпатель, слюду и др. и на каолинитъ (Seger, «Gesammelte Schriften», Б., 1896). Такое знаніе состава служитъ точкою исхода и направленіемъ при испытаніяхъ на пластичность и пробныхъ обжигкахъ составленнаго тѣста съ плавнями и противопластичными веществами (кварцъ, полевой шпатель, пегматитъ, углекислостовая соль [мѣль], бой фарфорового бисквита и др.).

Нижеслѣдующая таблица представляетъ составъ *сырого тѣста твердаго Ф.* болѣе извѣстныхъ заводовъ, по изслѣдованіямъ Зегера

	Кремне-земь.	Глиноземъ.	Окись же-лѣза.	Известь.	Магнезія	Кали.	Нагръ.	Вода.	Углене-логъ.
1. Севръ, сервизное фарф. тѣсто	52,94	28,91	0,48	3,99	0,17	1,70	0,68	9,12	2,48
2. Лиможъ, I. Роуат, высшаго сорта	64,28	23,49	0,87	1,77	Слѣды	1,11	3,07	5,48	0,69
3. Тоже, обыкновенное тѣсто	64,52	22,07	0,97	2,10	Слѣды	1,35	3,13	5,60	0,57
4. Лиможъ, L. Sazerat, высшаго сорта	64,32	23,64	0,83	0,86	Слѣды	2,66	1,82	5,98	—
5. Тоже, обыкновенное тѣсто	60,42	26,47	0,52	1,37	—	2,75	1,60	7,19	—
6. Тоже, тѣсто тяжелаго Ф.	60,53	26,37	0,75	0,69	Слѣды	2,95	1,44	6,39	—
7. Лиможъ, Guérin et C-іс, высшій сортъ	65,61	23,07	0,65	0,80	Слѣды	2,94	2,72	4,50	—
8. Тоже, обыкновенное тѣсто	66,00	22,59	0,36	1,68	—	2,71	1,80	5,59	—
9. Тоже, для гѣпки фигуръ	65,79	23,51	0,31	1,59	—	2,01	1,73	5,89	—
10. Вьерзонъ, высшій сортъ и тяжелое фарфор. тѣсто	66,97	20,92	0,64	2,06	Слѣды	2,75	0,41	5,43	—
11. Галь (Бельгія)	63,48	25,00	0,51	1,06	—	2,26	0,19	6,76	—
» Тяжелое фарф. тѣсто	63,95	25,59	0,69	Слѣды	0,54	2,07	0,98	6,62	—
12. Берлинъ, сервизное фарф. тѣсто	63,07	24,67	0,59	—	0,40	4,25	7,00	—	—
13. Карлсбадъ	66,78	22,70	0,55	0,97	Слѣды	1,07	1,51	6,07	0,55
14. Тоже	65,17	23,63	0,51	1,09	Слѣды	2,92	0,90	5,98	0,70
15. Японскій Ф.	74,53	16,09	1,03	0,06	0,25	4,37	1,19	2,83	—
16. Тоже	71,31	19,74	0,73	0,17	—	4,04	0,10	4,01	—
17. Тоже	71,60	18,71	1,19	Слѣды	—	4,16	0,18	4,68	—
18. Китайскій Ф.	69,00	23,60	1,20	0,30	—	3,30	2,90	Обожен тѣсто. Анализы другихъ авторовъ	—
19. Тоже	70,00	22,20	1,30	0,80	—	3,60	2,70		—
20. Тоже	73,30	19,30	2,00	0,60	—	2,50	2,30		—

Если соединить сходственные по составу массы, что будетъ въ то же время отвѣчать и сходству свойствъ, то мы получимъ четыре характерныя группы (E. Vougué, 1897) слѣдующаго состава:

	Кремне-земь.	Глино-земь.	Окись желѣза.	Известь.	Кали.	Нагръ.
1.	59,6	32,6	0,6	4,5	2,0	0,7
2.	67,8	26,7	0,7	0,8	2,9	1,1
3.	69,1	24,0	0,7	1,6	2,3	2,3
4.	75,5	19,0	1,0	—	4,3	0,6

Для большей наглядности можно представить эти 4 типа въ видѣ слѣдующей формулы, въ которой RO означаетъ плавни, R²O³ глиноземъ и окись желѣза, SiO² кремнеземъ и количество R²O³ принято за единицу. *1-й типъ*, севрскій Ф., выразится формулою: 0,35 RO, R²O³, 3SiO²; если включить въ ту же группу сходные съ нимъ мейсенскіе и вѣнскіе фарфоры, то формула нѣсколько измѣнится и представится въ видѣ: 0,30—35RO, R²O³, 2,8—3,5 SiO². *2-й типъ* заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя массы тѣста изъ Лиможа и Вьерзона, гальскій, берлинскій и карлсбадскій Ф.

формула ихъ слѣдующая: 0,20—0,30RO, R²O³, 4,2—4,8SiO₂. 3-й типъ, соответствующій тѣсту высшаго качества въ Лиможъ: 0,40—0,45 RO, R²O³, 4,8—5,3 SiO₂. 4-й типъ — китайскій и японскій Ф.; изъ нихъ первый представляется формулою: 0,40—0,45RO, R²O³, 5,5—6,0 SiO₂, а второй — формулою: 0,30—0,40 RO, R²O³, 6,2—7,4SiO₂. Группы расположены здѣсь по своей огнеупорности въ такомъ порядкѣ, что севрскій Ф. со схожими съ нимъ массами является самымъ огнеупорнымъ, плавкость его опредѣляется № 15-мъ пироскопа Зегера, что приблизительно соответствуетъ 1430° Ц., а китайскій № 12-му пироскопа, что отвѣчаетъ 1370° Ц. (M. Vogt). Принимая въ расчетъ аналитическія данныя Зегера, можно съ нѣкоторымъ приближеніемъ составить себѣ представление о составѣ фарфорово тѣста въ слѣдующемъ видѣ:

	Углекислая известь	Часть, разлагаемая сѣрной кислотой.		Часть, неразлагаемая сѣрной кислотой.	
		Каолинъ	Пылевая слюда	Кварцъ	Полевой шпатъ
1 группа	6,47	59,80	6,57	12,05	15,11
2 »	—	48,89	6,28	24,28	20,49
3 »	—	40,99	4,13	23,87	31,11
4 »	—	33,13	9,56	42,60	14,71

Содержаніе извести въ 2-й, 3-й и 4-й группахъ, по незначительности, не принято въ соображеніе. Представленные выводы, хотя и не могутъ вполне точно отвѣчать всѣмъ видоизмѣненіямъ въ составѣ тѣста для твердаго Ф., сообразно требованіямъ формовки (пластичность), извѣстнымъ условіямъ обжига и накопецъ, — качествамъ сырого материала, и чѣмъ болѣе подвѣсивъ руки, но во всякомъ случаѣ могутъ съ пользою служить какъ руководящее начало при составленіи фарфоровой массы.

Тѣсто фарфоровой массы значительно меньше пластично, чѣмъ масса другихъ видовъ глиняныхъ издѣлій, вслѣдствіе малой пластичности каолина, а потому формовка фарфоровыхъ издѣлій представляетъ нѣкоторыя

трудности. Для улучшенія качества фарфорово тѣста, его подвергаютъ болѣе продолжительному вылеживанію съ гноеніемъ и усиленнымъ мятвомъ (см. Фаянсъ); съ тою же цѣлью иногда замѣняютъ частью каолина пластичною бѣлою глиною, но эта послѣдняя ухудшаетъ достоинство массы, сообщая ей окрашивание и дѣйствуя въ ущербъ прозрачности. По изслѣдованіямъ Фогта, Земитченскаго и др., подмѣсъ къ каолину пылеобразной слюды увеличиваетъ пластичность каолина, ибо слюда, приведенная въ неосязаемый по тонкости порошокъ, можетъ давать связанное тѣсто съ водою; этимъ объясняется то, что тѣсто китайскихъ и японскихъ фарфоровъ пластичнѣе европейскихъ, такъ какъ восточные каолины содержатъ до 20—25% пылевой слюды, между тѣмъ какъ европейскіе—всего до 10%.

Составъ и свойства глазури. Глазури для твердаго Ф. представляютъ кремнеглиноземистыя соединенія щелочей (кали и натръ) и щелочно-земельныхъ окисловъ — по преимуществу извести, слѣдовательно, по составу глазури совершенно подобны тугоплавкому, глиноземъ-содержащему стеклу. Глазури, въ составѣ которыхъ количество извести преобладаетъ надъ щелочами, считаются за известковую, въ противномъ случаѣ они называются полевошпатовыми или щелочными. Щелочныя глазури наносятся на поверхность болѣе толстымъ слоемъ, чѣмъ известковыя, и при этомъ не обладаютъ такой прозрачностью, какъ послѣднія, но въ виду того, что щелочная глазури сообщаетъ поверхности черепа болѣе приятны и мягкій (бархатистый) блескъ, она предпочитается известковой, хотя эта послѣдняя лучше проникаетъ въ массу черепа и, слѣд., соединяется съ нимъ прочнѣе. При обжигѣ Ф. спеканіе массы черепа происходитъ одновременно съ плавленіемъ глазури, въ отличіе отъ обжига фаянсовъ (см.); поэтому для техники является нелегкою задачею согласовать составъ черепа и составъ глазури съ извѣстной температурой обжига. Въ прилагасмой таблицѣ можно видѣть нѣсколько примѣровъ состава глазурей болѣе извѣстныхъ заводовъ и составить себѣ понятіе о соотношеніяхъ между кремнеземомъ, глиноземомъ и плавнями (1-й анализъ Фогта, остальные Зегера):

	Кремнеземъ	Глиноземъ	Окисъ железа	Известь	Магнезія	Кали.	Натръ	Потери отъ прокаливанія и пр.
1. Пегматитъ, употребляемый въ Севрѣ	70,64	16,87	0,73	1,31	0,20	4,22	4,97	0,34
2. Пегматитъ, употребл. въ Лиможѣ	76,11	14,61	0,66	1,44	0,42	2,99	3,03	1,23
3. Тоже	75,99	14,80	0,37	1,09	0,36	4,31	3,49	0,65
4. Глазури берлинской мануф.	73,24	13,97	0,31	2,57	0,51	4,81	1,71	3,83
5. » японская	61,97	12,92	0,39	9,59	Слѣды	4,17	1,12	10,21
6. Тоже	64,96	12,74	0,80	8,78	Слѣды	1,95	2,30	9,35
7. Глазури китайская, свѣтло-зеленая.	64,80	14,33	1,39	10,09	1,35	3,61	0,31	1,39

Незначительное количество фосфорной кислоты въ японской глазури (отъ 0,16 — 0,3) и титановой — въ китайской не принято въ сооб-

раженіе. Первые четыре глазури принадлежатъ къ щелочнымъ или полевошпатовымъ, остальные — къ известковымъ; эти послѣднія

(восточныя) приготавливаются изъ горной породы, сходной съ пегматитомъ, которая, будучи тонко измельчена, смѣшивается съ известковымъ молокомъ (E. Bougy, 1897). Чтобы яснѣе видѣть соотношение плавней съ кремнеземомъ и глиноземомъ, примемъ количество глинозема R^2O^3 за единицу, а къ плавнямъ RO отнесемъ сумму щелочей, щелочныхъ земель и окиси желѣза, тогда отношеніе этихъ окисловъ къ кремнезему SiO^2 выразится слѣдующими формулами:

1.	0,93RO	R^2O^3	6,96SiO ²
2.	0,81RO	R^2O^3	8,74SiO ²
3.	0,89RO	R^2O^3	8,55SiO ²
4.	1,00RO	R^2O^3	8,91SiO ²
5.	1,82RO	R^2O^2	8,04SiO ²
6.	1,69RO	R^2O^3	8,54SiO ²
7.	1,92RO	R^2O^3	7,35SiO ²

Формулы глазурей расположены по относительной плавкости, подъ тѣми же номерами, какъ и анализы, при чемъ № 1-й самый трудноплавкій, что понятно изъ того, что количество плавней въ послѣднихъ трехъ почти вдвое болѣе предыдущихъ. Отсюда также мы видимъ, что китайская и японская фарфоровая масса плавится при нѣсколькой низшей температурѣ, чѣмъ европейскій твердый Ф. Во Франціи почти повсюду для глазури употребляется вывѣтрившійся пегматитъ изъ Saint-Gréoux; въ такомъ состояніи онъ представляется смѣсью полевого шпата, кварца и каолина; въ известныхъ случаяхъ, для исправленія степени его плавкости прибавляютъ нѣкоторое количество кварца. Глазури, составленныя смѣшеніемъ кварца, каолина, мѣла и проч., употребляются въ Россіи, Германіи и Австріи, гдѣ часто можно встрѣтить употребленіе известковой глазури, какъ въ Китаѣ и Японіи. Помѣщаемъ нѣсколько примѣровъ (восточныя приведены ранѣе) такого сорта глазурей по Пресселю (Grössel):

Кварца	34,5	32,0	27,0	50,0	44,0
Каолина	9,5	7,0	8,0	37,5	30,0
Полевого шпата	32,5	37,0	32,0	—	—
Углезвестковой соли (мѣла)	12,0	11,0	16,5	12,5	—
Стрѣновѣстковой соли (гипсъ)	—	—	—	—	13,5
Боя фарфорового biscuits	11,5	13,0	16,5	—	12,5

(см. также статью Глазури, VIII, 806).

Приготовленіе фарфорового тѣста и замочки. По предварительной отборкѣ, сырые матеріалы подвергаются измельченію перемалываніемъ съ водою. Отмѣриваніе составныхъ частей тѣста производится или въ сухомъ видѣ съ послѣдующимъ затѣмъ перемалываніемъ, какъ это производится въ Лиможѣ, или составныя части, предварительно смолотыя съ водою—каждая въ отдѣльности, сливаются и смѣшиваются въ видѣ густой жидкости (см. Фалясъ). Каковъ-бы ни былъ способъ измельченія и отмѣриванія, готовое жидкое тѣсто тщательно промѣшивается черезъ сито и въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергается очищенію отъ содержащейся въ немъ окиси желѣза (электромагнитою) и, наконецъ, уплот-

ненію въ фильтр-прессахъ (см. Фалясъ). Передъ формованіемъ уплотненное тѣсто скатывается въ комья или вальки и подвергается вылеживанію и гносію довольно продолжительное время въ сыромъ мѣстѣ. Затѣмъ передъ самымъ формованіемъ тѣсто замачивается водою, если оно недостаточно влажно, и заминается на бороздчатыхъ бѣгунахъ или въ машинѣ Фора и затѣмъ валется вручную (см. Фалясъ).

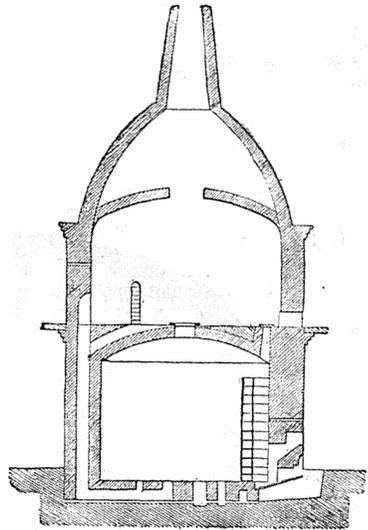
Раздѣлка тѣста на издѣлія или формовка. въ виду малой пластичности массы для твердаго Ф., представляетъ большія трудности. Кромѣ того, фарфоровыя издѣлія при обжигѣ до температуры спеканія массы находятся въ размягченномъ состояніи, отчего стѣнки издѣлій подъ давленіемъ собственной тяжести легко отсѣдаютъ; вслѣдствіе этого приходится придавать различную толщину частямъ издѣлія, увеличивая ее въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя издѣлія опираются при установкѣ въ печь, и уменьшая въ свободныхъ. Затѣмъ, весьма важное обстоятельство представляетъ однообразная плотность массы черепка. Очевидно, что, при неравномерности ея, стѣнки издѣлій при размягченіи будутъ садиться болѣе въ менѣе плотныхъ частяхъ и наоборотъ, отчего произойдетъ иссривленіе приданной формы. Однородность плотности массы достигается тщательнымъ и продолжительнымъ заминаніемъ массы тѣста и приемами формованія, при которыхъ избѣгается неравномерное давленіе на стѣнки издѣлія, чтобы не произвести уплотненіе массы въ одномъ мѣстѣ болѣе, чѣмъ въ другомъ. Приемы формованія твердаго Ф. въ общемъ одинаковы съ формованіемъ полевошпатового тонкаго фаянса (см.), а потому здѣсь ограничимся лишь нѣсколькими краткими замѣчаніями, относящимися исключительно къ твердому Ф. *Ручная формовка въ гипсовыхъ формахъ* требуетъ особенно тщательной подготовкѣ массы въ видѣ пластинъ соответствующей толщины и прочихъ размѣровъ для заполнения всѣхъ изгибовъ во внутренности гипсовой формы. Такія заготовки, во избѣжаніе разрывовъ, вслѣдствіе малой пластичности тѣста, при переносѣ ихъ въ форму, готовятся на полотняной или кожаной подстилкѣ. По наложеніи пластины на форму, полностью или кожа отдѣляется и затѣмъ осторожнымъ надавливаніемъ мокрой губкой форма окончательно заполняется. По высыханіи издѣлія и извлеченіи его, формовку дополняютъ отдѣлкой, при чемъ удаляютъ наплывы (пѣна) отъ швовъ при разъемной сложной формѣ. *Ручное точеніе* на вращающемся гончарныхъ станкахъ имѣетъ ту особенность, что, при малой пластичности тѣста, стѣнки издѣлія не могутъ быть раздѣланы до надлежащей тонны (очевидно, въ этомъ случаѣ могутъ быть рѣдкія исключенія) и почти всегда дѣлаются толще для устойчивости при вращеніи, что измѣняетъ очерտаніе поверхности; вслѣдствіе этого, для приданія надлежащей формы, издѣліе высушивается до приобрѣтенія имъ достаточной твердости, чтобы возможно было затѣмъ подвергнуть его дополнительной обработкѣ. Вторичное точеніе производится какъ на обы-

новенных вертикальных станкахъ съ ножнымъ или механическимъ приводомъ, такъ и на горизонтальныхъ, подобныхъ токарному станку для дерева и металловъ. Для точенія служатъ стальные инструменты, подобные токарнымъ долотамъ, съ острыми лезвиями различного вида. При вторичной обработкѣ наблюдается, чтобы поверхность предмета была надлежащей влажности, ибо слишкомъ сухое изделие дѣлается хрупкимъ, а потому его, по мѣрѣ надобности, увлажняютъ губкой. Обработка заканчивается полировкой стальными или роговыми пластинками. *Раздѣлка* на вращающихся станкахъ съ помощью *формы* и *кальбера* отличается отъ формовки тонкаго фаянса (см.) только тѣмъ, что всегда ей предшествуетъ заготовка на станкахъ предварительныхъ пластовъ для наполненія формы и точенія посредствомъ кальбера для болѣе открытыхъ издѣлій. Для полыхъ и глубокихъ издѣлій заготовки принимаютъ видъ, соответствующей глубинѣ полости, въ родѣ кошака (houisse), при чемъ имъ необходимо придавать весьма правильную форму со сглаженной поверхностью. Для окислительной отдѣлки поверхности издѣлій во многихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ вторичной обработкѣ послѣ достаточной просушки (см. выше). Для выдѣлки плоскихъ открытыхъ издѣлій (тарелокъ и т. п.) пользуются также механическимъ способомъ раздѣлки, устроеннымъ впервые Форомъ (Faure) в Лиможѣ. При этомъ способѣ изделие раздѣливается въ четыре приема: 1) формование предварительной пластины (souche); 2) центрирование пластины на гипсовой формѣ; 3) раздѣлка наружной поверхности посредствомъ кальбера; 4) закругленіе и сглаживание краевъ посуды. Производительность по способу Фора достигаетъ 60 тарелокъ въ часъ. Формовка на вращающихся станкахъ съ кальберомъ—употребительнѣйшій способъ для выдѣлки фарфоровыхъ издѣлій. *Формовка отливкою* жидкаго тѣста. Выдѣлку очень тонкостѣнныхъ фарфоровыхъ издѣлій, узкогорлыхъ длинныхъ сосудовъ, ретортъ и проч., по неустойчивости и хрупкости массы, почти невозможно производить на вращающихся станкахъ. Способъ отливки жидкаго тѣста описанъ въ ст. Фаянсъ; примененіе его къ Ф. не представляетъ никакихъ особенностей.

Сушка отформованнаго твердаго Ф. производится почти исключительно въ фарфовочныхъ мастерскихъ на полкахъ, отапливаемыхъ обыкновенными способами, или въ сушильныхъ аппаратахъ (см. Фаянсъ).

Нанесеніе глазури на поверхность издѣлій имѣетъ ту особенность, что высушенные издѣлія, съ цѣлью укрѣпить массу черепа и дать ему надлежащую пористость, подвергаютъ слабому обжигу, приблизительно ок. 800° Ц.; обжигъ этотъ надо считать скорѣе за продолженіе сушки, такъ какъ нѣкоторые издѣлія могутъ быть пошиты глазурью и безъ употребленія этого приема. Предварительный обжигъ производится, пользуясь теряющимся тепломъ въ верхнемъ ярусѣ фарфорообжигательной печи и долженъ быть произведенъ лишь въ такой степени, чтобы сообщить черепу надлежащую крѣпость; слишкомъ сильный обжигъ уменьша-

етъ пористость поверхности и можетъ сдѣлать черепъ мало способнымъ къ принятію глазури. Для предохраненія издѣлій, при слабомъ обжигѣ, отъ копоти и золы—пользуются муфелями или такъ наз. *капселями* (см. ниже); укладка издѣлій въ капселя не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ масса черепа остается во время обжига въ твердомъ и пористомъ состояніи (см. Фаянсъ). Глазурь для покрытія черепа при Ф. готовится такимъ же способомъ, какъ и при фаянсѣ (см.). Нанесенію глазури должно предшествовать очищеніе поверхности черепа отъ пыли и проч. Издѣлія изъ твердаго Ф. покрываются глазурью почти всегда способомъ погруженія, только для очень тонкихъ и хрупкихъ издѣлій погруженіе замѣняется опрыскиваніемъ посредствомъ пульверизатора. При погруженіи вещи берутся осторожно пальцами за тѣ мѣста, которыя могутъ быть оставлены непокрытыми глазурью, или такія, которыя могутъ быть послѣ задѣланы глазурью посредствомъ кисти. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для захватыванія издѣлія применяютъ щипцы съ острыми концами

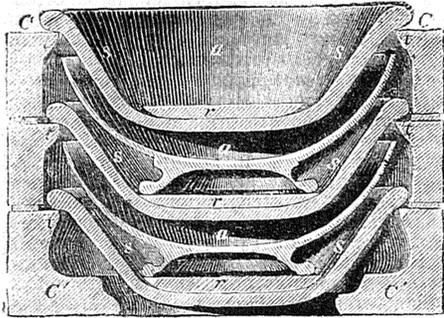

Фиг. 1 Двухъярусная фарфорообжигательная печь на каменномъ углѣ.

Обжигъ. Лучшимъ топливомъ для обжига Ф. должно почитаться сухое дерево, дающее чистое длинное пламя, а потому оно и удерживается въ настоящее время тамъ, гдѣ это считается выгоднымъ. Обжиганіе Ф. на каменномъ углѣ обходится дешевле; въ настоящее время, съ усовершенствованіемъ устройства печей, употребленіе угля сдѣлалось почти повсемѣстнымъ. На фиг. 1 представлена круглая двухъярусная печь, служащая для обжига твердаго Ф. почти повсемѣстно въ Германіи, Лиможѣ, Консгангенѣ и др. мѣстахъ. Нижнее помѣщеніе печи (горнъ) служитъ для окончательнаго обжига Ф. на большомъ огнѣ, верхняя камера, поставленная на его сводѣ—

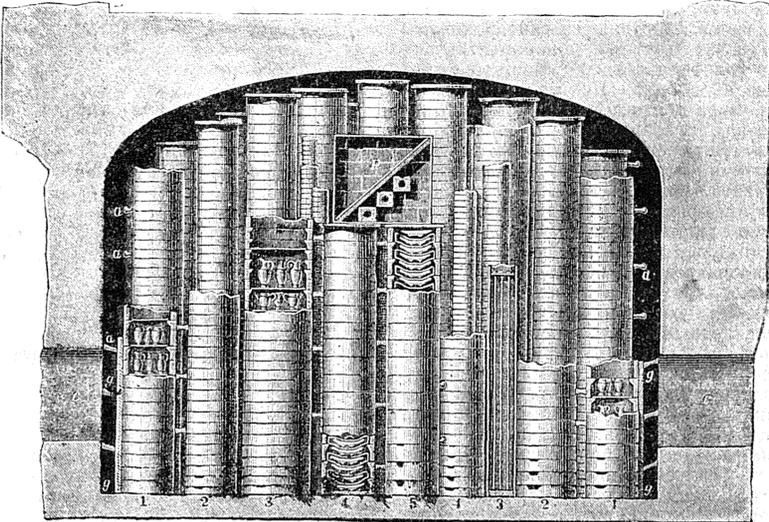
для обжига на маломъ огнѣ, передъ покрываемъ издѣлій глазурию. Нижняя камера окружена нѣсколькими топками, число которыхъ измѣняется отъ 3 до 8, смотря по размѣру печи; для лучшаго распредѣленія теплоты предпочитаютъ устраивать печи, внутреннѣй

выносятся трубою на свободу. Заслуживающее вниманія измѣненіе устройства печей этого типа заключается въ томъ, что назначеніе обонхъ ярусовъ получается обратное, т. е. верхняя камера служитъ для обжига на большомъ огнѣ (горномъ), а нижняя для малого. Для этого тонки переносятся къ окружѣ верхняго яруса и призываетъ печныхъ газовъ на свободу производится боромъ подъ подемъ нижней камеры, въ отдѣльно стоящую трубу. Очевидно, что при такомъ устройствѣ, печные газы въ обѣихъ камерахъ, поднявшись до свода, должны повернуть къ полу, отчего они проходятъ болѣе длинный путь въ стойлѣ печи, чѣмъ въ первой описанной печи, а потому находятся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ для передачи тепла кашелямъ съ издѣліями. О печахъ непрерывнаго дѣйствія—см. Фаянсы. Время обжига твердаго Ф. продолжается между 18—36 и иногда до 40 часовъ, при обжигѣ на дровахъ онъ тянется до 48 час. Съ легкаго подогрѣванія печи, при чемъ издѣлія терять заключающуюся въ нихъ влагу, до приблизительно 1200° веденіе обжига не представляетъ особенныхъ затрудненій, но начная съ этой температуры, обжигъ ведется въ восстановительной атмосферѣ газовъ (съ цѣлью перевести заключающуюся въ массѣ Ф. окись желѣза въ закись), при чемъ легко получается копоть, которая садится на глазури и производитъ черноту. Кромѣ того, обжигъ твердаго Ф., какъ массы, размягчающейся на большомъ огнѣ вообще представляетъ значительно боль-

Фиг. 2. Круглый кашель С и С'. Выступы *t* для подвешиванія гдѣбовою подѣвки *S* съ кружкомъ *r* для установки подѣлки *a* (чашка).

диаметръ которыхъ не превышаетъ 5—6 м., при высотѣ нижней камеры почти равной диаметру и лучше немного меньшей; камера 2-го яруса строится меньшей ёмкости, въ силу того, что издѣлія при обжигѣ на маломъ огнѣ занимаютъ меньше мѣста. Направленіе

Фиг. 3. Фарфоровый горнъ съ кашелями, поставленными одинъ на другой въ штабеля (стоаши). Р—прямоугольный кашель съ фарфоровымъ пластомъ С—выходы пламени отъ топокъ, а, г—подпорки для кашелей.

пути пламени изъ топокъ таково, что оно, поднявшись до свода, опрокидывается внизъ и уходитъ въ видѣ печныхъ газовъ въ нѣсколько отверстій пода нижней камеры, затѣмъ боковыми ходами, продѣланными въ толщѣ окружки, призывается тягою трубы во 2-й ярусъ, откуда черезъ отверстія въ сводѣ

пшя трудности, чѣмъ фаянсы. Охлажденіе ведется при томъ же состояніи атмосферы горна до затвердѣнія глазури, послѣ чего, именно ниже 800°, допускаютъ нѣкоторый избытокъ воздуха. *Нагрузка* фарфорообжигательной печи (фиг. 2 и 3) ведется такъ же, какъ и для полевшпатоваго фаянса (см.). Вслѣдствіе бо-

лѣ высокой температуры при обжигѣ Ф. для капселей требуется болѣе огнеупорная глина, а способность Ф. размягчаться во время большого огня вызываетъ устройство въ капселяхъ особыхъ приспособлений для отдѣльной установки каждой вещи (см. Фаянс). Вообще, установка Ф. для обжига требуетъ большой опытности, какъ для вынрѣша мѣста, такъ и для самаго успѣха обжига.

Украшение твердого Ф. Для окрашивания массы черепа могутъ быть примѣнены лишь немногие окислы металловъ, вслѣдствіе высокой температуры обжига, при которой болѣе окислы улетучиваются; поэтому окрашивание массы не представляетъ большого разнообразія. Синее окрашивание достигается окислами кобальта, сѣрое—окисью приди, буроватыя оттѣнки—хромовожелѣзной солью и окислами марганца и проч. Самое рѣдкое окрашивание какъ массы, такъ и подъ глазурию и на глазури большого огня представляетъ желтый цвѣтъ, достигаемый китаяцами и японцами неизвѣстнымъ способомъ (предположительно—соединеніями урана). Окрашивание подъ глазурию дѣлается тѣми же красками, какъ и окрашивание массы, смѣшивая ихъ предварительно съ фарфоровымъ тѣстомъ; такого рода краски наносятся на сырой черепъ передъ обжигомъ въ капселяхъ. Окрашивание на глазури въ болѣею оитъ мало распространено. Оно разработано Пейруссономъ (Peursson). Для производства этого окрашивания необходимъ второй обжигъ въ капселяхъ. Краски большого огня состоятъ изъ окрашивающихъ окисловъ и флюса (плавня); послѣдній есть не что иное, какъ глазури, болѣе или менѣе измѣненная для согласованія съ глазурию, на которую наносятся краски. Къ окрашивающимъ окисламъ, выдерживающимъ температуру обжига, относятся окислы кобальта, желѣза, хрома, урана, титана, приди. Окрашивание на глазури въ муфельномъ оитъ имѣть большое примѣненіе для украшенія Ф.—орнаментомъ и живописью. Краски состоятъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, изъ окрашивающихъ окисловъ и флюса. Флюсъ для муфельныхъ красокъ составляется на свинцовомъ основаніи и принадлежитъ къ легкоплавкимъ силикатамъ, вслѣдствіе этого краски, составленныя на этомъ флюсѣ, представляютъ большое разнообразіе по оттѣнку цвѣтовъ. Возможность получить почти всѣ желаемыя тона и сравнительная легкость обжига въ муфеляхъ дѣлаютъ этотъ способъ почти исключительно для украшенія столовой посуды, вазъ и т. п. предметовъ. Къ этому же роду украшеній, достигаемыхъ обжигомъ въ муфеляхъ, относятся: золоченіе, серебреніе и платинированіе (см. Salvétat, «Complément de la 3-me éditions du Dictionnaire des Arts et Manufactures», Ch. Laboulaye, 1868; см. Глазури, VIII, 808).

2) Твердый Ф., какъ архитектурное украшеніе, весьма рѣдко употребляется въ настоящее время, въ виду дороговизны массы и по трудности исполненія предметовъ значительной толщины; все примѣненіе его ограничивается приготовленіемъ облицовочныхъ плитокъ и нѣкоторыхъ мелкихъ скульптурныхъ

украшеній. Китайцы издавна примѣняли Ф. къ строительному дѣлу не только какъ украшеніе, но и для постройки стѣнъ, о чемъ свидѣтельствуетъ фарфоровая башня въ Нанкинѣ, воздвигнутая во времена династіи Тай-Юанъ-Юанъ (954—1368).

3) Составъ массы твердаго Ф., сравнительно съ употребляемой для сервизовъ, нѣсколько измѣняется при требованіи особой устойчивости и твердости издѣлій, гдѣ прозрачность и изящный внѣшній видъ поверхности не имѣютъ особеннаго значенія. Къ такого рода издѣліямъ относятся лабораторная и заводская посуда (выпарительныя чашки, тигли, реторты, трубы и проч.), которая, по роду своего назначенія, можетъ подвергаться относительно сильному нарѣванію и должна выдерживать внезапныя перемѣны температуры. Измѣненіе въ составѣ тѣста характеризуется увеличеніемъ количества глинозема относительно кремнезема и употребленіемъ болѣе пластичныхъ каолиновъ (глинистыхъ) или запыльную ихъ частью высокими сортами пластичной бѣлой и огнеупорной глины. При формовкѣ этихъ издѣлій часто примѣняется способъ отливки—для тонкостѣнныхъ и узкогорлыхъ сосудовъ (тигли, реторты). Для показанія химическаго состава и отношенія окисловъ приводимъ анализъ фарфоровой массы извѣстнаго завода Байе (Bauch): кремнезема—61,61%, глинозема—30,01%, окиси желѣза—1,56%, извести—3,56%, кали—3,26%. По устойчивости и прочности такого рода издѣлій славятся также нѣмецкіе заводы—въ Мейссенѣ (Саксонія) и Берлинская мануфактура; химическая посуда этихъ заводовъ по преимуществу употребляется въ Россіи. Масса твердаго Ф., измѣненная на тѣхъ же основаніяхъ, примѣняется въ производствѣ приспособленій для электрической канализаций, напр. изоляторовъ при телеграфныхъ проводахъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ можно пользоваться непроводимостью Ф. для электрическаго тока. Издѣлія этого рода по формѣ своей и толщинѣ стѣнокъ требуютъ иного способа раздѣлки, чѣмъ сервизный Ф. Формовка производится приготвленіемъ заготовокъ соответствующаго вида изъ средней мягкости тѣста въ формахъ и послѣдующаго затѣмъ прессованія достаточно окрѣпшей массы въ сильныхъ ударныхъ прессахъ; послѣдняя операція соответствуетъ подсылку для облицовочнаго строительнаго кирпича. По обжиганію, издѣлія этого рода подвергаются подправкѣ на шифовальныхъ кругахъ (вращающихся) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется точность размѣровъ и чистота отдѣлки, напр., при винтовыхъ нарѣзкахъ. При требованіи особой твердости и сопротивленія удару весьма часто нользуются примѣненіемъ твердаго Ф. упомянутаго состава; при этомъ усиливаетъ устойчивость черепа издѣлій уплотненіемъ при формовкѣ посредствомъ сильнаго давленія гидравлическимъ прессомъ. Къ такого рода издѣліямъ относятся плитки для выстилки трущихся поверхностей въ шаровыхъ мельницахъ, въ цилиндрѣ Альсинга и др., гдѣ, помимо твердости, требуется предохранить измѣльчаемый матеріалъ отъ ввода вредныхъ при-

мѣсей желѣза и его окисловъ, напр., при приготовленіи фаянсового и фарфорового тѣста; въ послѣднее время онѣ примѣняются также для облицовки мукомольныхъ валковъ. Обжиганіе такого рода Ф. не отличается ничѣмъ отъ предыдущаго, послѣдующая же затѣмъ подправка при монтировании приборозъ, по значительной твердости черепа, уже не можетъ быть произведена пескомъ или наждакомъ на вращающихся кругахъ, такъ какъ не поддается дѣйствию этихъ веществъ, а потому производится алмазомъ, вправленнымъ въ особо устроенный инструментъ.

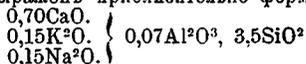
4) *Фарфоровый бисквитъ* имѣетъ матовую, слегка пористую поверхность, отчего получаетъ весьма пріятный вишній видъ, отгнѣвающей болѣе рѣзко наружные очертанія предмета, что при обыкновенномъ глазурованномъ твердомъ Ф. частью скрадывается блестящими пятнами (бликами) отраженного свѣта. Всякое тѣсто твердаго Ф., не крытое по отформовкѣ глазурью, послѣ обжига даетъ бисквитную массу. При этомъ надо замѣтить, что обжигъ, не представляющій ничего особаго отъ обыкновеннаго, долженъ быть веденъ такимъ образомъ, чтобы поверхность издѣлія не оплавилась даже и на выдающихся тонкихъ частяхъ (углахъ, острыхъ закругленіяхъ и др.); если это произошло, то издѣліе получаетъ непріятный жирный лоскъ. Во всякомъ случаѣ, для успѣшнаго полученія хорошаго бисквита готовятъ тѣсто, которое должно быть нѣсколько пластичнѣе обыкновеннаго, такъ какъ оно служитъ для тѣпки преимущественно фигуръ и разныхъ украшеній, имѣющихъ весьма тонкія очертанія и нѣжныя, хрупкія выдающіяся части. Особенно привлекательнымъ тономъ издавна славится севрскій бисквитъ. По Зегеру, масса для бисквита, въ подражаніе севрскому, готовится по слѣдующему рецепту: каолина изъ Цеглица—5; норвежскаго полевого шпата—45; мрамора—1; 70% этой массы въ сыромъ видѣ смѣшивается съ 30% той же массы, но только въ обожженномъ состояніи до прокаливанія. Обжиганіе издѣлій изъ тѣста Зегера должно быть произведено приблизительно при 1310° Ц.

Б. Мягкій Ф. представляетъ нѣсколько разновидностей, весьма различныхъ по составу и другимъ особенностямъ, но сходныхъ по относительно слабой степени обжига, меньшей твердости черепа сравнительно съ предыдущимъ видомъ Ф., а также и относительно меньшей твердости глазури.

Мягкій или европейскій Ф. съ просвѣчивающимъ черепомъ представляетъ подражаніе китайскому (восточному) твердому Ф. Начало приготовленія мягкаго Ф. относится къ XVI стол. въ Италіи, первоначально въ Венеціи, а затѣмъ и въ другихъ городахъ. Во Флоренціи (около 1574 г.) Франческо Медичи устроилъ у себя мастерскую для приготовленія Ф., въ производствѣ котораго участвовала лично; немногочисленные экземпляры издѣлій изъ этого Ф., сохранившіеся до настоящаго времени, носятъ названіе *Ф. Медичи*; къ сожалѣнію, составъ ихъ массы неизвѣстенъ. До конца XVII стол. производство Ф. носитъ болѣе лабораторный характеръ, чѣмъ завод-

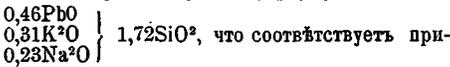
скій, хотя флорентійская мастерская Медичи просуществовала около двадцати лѣтъ. Заводское производство стало развиваться во Франціи въ концѣ XVII стол., съ тѣхъ поръ, какъ въ Руанѣ была взята привилегія Людовикомъ Потеръ (1690) на изобрѣтеніе Ф. съ просвѣчивающимъ черепомъ. Послѣ первоначальныхъ неудачъ заводскаго приготовленія Ф. Потеръ, дѣло это начинаетъ пользоваться большимъ успѣхомъ на заводѣ бр. Шиканнѣ въ Сентъ-Клу (1690) и затѣмъ въ первой половинѣ XVIII стол. на заводахъ въ Сентъ-Аманѣ, Менессі, Соо и др. Въ половинѣ XVIII ст. основывается извѣстный заводъ въ Севрѣ, переведенный изъ Венсенна. Французскій старый мягкій Ф., *pâte tendre* или *frittatois* по составу массы не походитъ на восточный твердый Ф., такъ какъ не содержитъ коренной составной части его—каолина, употребленіе котораго для приготовленія Ф. въ то время было еще неизвѣстно. Способъ приготовленія твердаго бѣлаго Ф. былъ открытъ Бѣттигеромъ только въ 1709 г. въ Саксоніи (Мейссенѣ). *Pâte tendre*, по составу его, скорѣе можно отнести къ тугоплавкому глиноземному стеклу, обожженному до спеканія, но не доведенному до температуры полного плавленія. Съ тѣхъ поръ какъ стало извѣстно употребленіе каолина въ производствѣ Ф., французскій мягкій Ф. не выдѣляется, хотя по временамъ дѣлаются новыя попытки къ возобновленію этого производства.

Составъ французскаго мягкаго Ф. можетъ быть выраженъ приблизительно формулой:

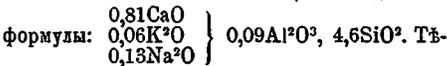
При сравненіи этого состава съ составомъ зеркальнаго стекла $\left. \begin{array}{l} 0,20\text{CaO} \\ 0,80\text{Na}^2\text{O} \end{array} \right\} 0,08\text{Al}^2\text{O}^3, 3,8\text{SiO}^2$, почти полное ихъ сходство очевидно. Изъ различныхъ заводскихъ составовъ тѣста для мягкаго Ф. укажемъ болѣе извѣстный. Сначала приготовлялся первачъ (фритта) изъ 60 частей песку изъ Фонтенебло, 22 ч. селитры, 7,2 ч. морской соли, 3,6 квасцовъ, 3,6 аликантской соды и 3,6 монмартрскаго гипса. Смѣсь эта прокаливалась до достаточнаго спеканія въ кусочка (первоначальное стеклованіе), отбиралась и измельчалась въ порошокъ. Отъ 90 до 75 частей такого первача смѣшивалось съ 10—8 ч. аржантейльскаго мергеля, предварительно хорошо отмученного, и 20—17 ч. бѣлаго мѣла, затѣмъ все подвергалось перемалыванію съ водою до весьма тонкаго состоянія, отстаивалось для удаленія излишней воды и высушивалось. Передъ формованіемъ полученное, весьма мало пластичное тѣсто, для приданія ему связности смѣшивалось съ растворомъ зеленого мыла и пергаментаго клея, впоследствии замѣненнаго трагантовой камедью. Раздѣлка тѣста на издѣлія, по преимуществу, производилась въ гипсовыхъ формахъ. По высуханіи, издѣлія подвергались вторичной обработкѣ для окончательной отдѣлки на вращающихся станкахъ и отъ руки, такъ какъ малоэластичное тѣсто этого Ф. надлежитъ тонкой раздѣлки при прес-

сованіи въ формахъ не допускало еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ тѣсто для твердаго Ф. Составъ глазури, въ основаніи своемъ свинцовой, какъ и полива для обыкновенныхъ фаянсовъ, можетъ быть выраженъ, соответственно данному составу тѣста, формулой:

близительно слѣдующей смѣси: песка изъ Фовтенблота 27 ч., гѣста (окисъ свинца) 38 ч., прокаленного молотаго кремня 11 ч., поташа 15 ч., соды 9 ч. Обжигъ мягкаго Ф. отличается отъ обжига твердаго Ф. и нѣсколько схожъ съ фаянсовымъ. п такъ же, какъ этотъ послѣдній, производится за два раза; первый, для окончательнаго образования твердаго черепи при болѣе высокой температурѣ (ок. 1200°), чѣмъ второй, служащій для закрѣпленія и стеклованія глазури. Первый обжигъ, при которомъ происходитъ значительная усадка издѣлій (слишкомъ 14% вмѣстѣ съ незначительной сравнительно усадкой отъ высушиванія) при размачгненіи спекающейся массы, приводить къ еще большимъ трудностямъ при установкѣ издѣлій въ капселяхъ, чѣмъ при обжигѣ твердаго Ф. Французскій Ф. по непрочности своей массы, мягкости черепа и глазури болѣе пригоденъ для художественныхъ издѣлій; въ этомъ отношеніи онъ обладаетъ превосходными качествами. Вслѣдствіе того, что обжигъ производится при низшей температурѣ, чѣмъ твердаго Ф., можетъ быть употреблено для окрашиванія большее число окисловъ металловъ, которые въ слѣдствіе плавкости и обилія щелочей въ глазури приобретаютъ большую силу по яркости и глубинѣ тоновъ. Особенной привлекательностью для знаковъ служатъ кобальтовые синія окраски свερскаго рѣте tendre подъ названіемъ bleu du roi, бирюзовые (щелочно-мѣдный силикатъ, turquoise), розовыя (rose Pompadour) и многіе другіе, чего невозможно произвести съ тугоплавкой и сравнительно менѣе прозрачной глазурью твердаго Ф.

Изысканная способо получения окрасокъ, особенно бирюзоваго цвѣта, подобныхъ старому мягкому Ф., съ улучшеніемъ массы черепа, свертская мануфактура изготовила и выставила въ 1884 г. издѣлія, которыя получили названіе «новаго свертскаго Ф.». Составъ массы этого Ф. приближается къ рѣте tendre, но съ нѣсколько большимъ количествомъ извести относительно щелочей и глинозема съ кремнеземомъ относительно плавней, что видно изъ

сто этого Ф. нѣсколько пластичнѣе вслѣдствіе того, что вмѣсто мергеля употребляется пластичная глина изъ Дрѣ. Глазурь новаго Ф. имѣетъ коренное отличіе отъ предыдущей, ибо не заключаетъ въ себѣ свинца и представляетъ щелочно-известковый силикатъ съ содержаемъ глинозема. Первый обжигъ для сформированія черепа ведется около № 9 пароскопа Зегера (1310° Ц.), что даетъ возможность удержать надлежащія окраски

(Lauth et Dutailly, «Recherches sur la porcelaine»).

Мягкій каолиновый Ф. Зегера. Въ 1886 г. берлинская мануфактура выпустила въ обращеніе мягкій Ф., приготовленный Зегеромъ. Зегеръ имѣлъ пѣлю, по возможности, приблизиться къ составу и свойствамъ японскаго Ф., который по разнообразію и качествамъ окраски превосходить во многихъ случаяхъ европейскій твердый Ф. Составъ массы Ф. Зегера выражается слѣдующей формулой: $0,38R_2O, R^2O^3, 7,7SiO^2$. Онъ почти тождественъ съ составомъ японскаго фарфора. Составъ тѣста, на которомъ основывается данная формула, слѣдующій:

Пластичной глины (Lothainer Thon)	31,0	15,5	15,5
Каолина (Zettlitz)	—	—	13,0
Каолина (Sennewitz)	—	19,0	—
Полевого шпата	39,0	30,0	30,0
Песка (Hohenbock)	30,0	85,5	41,5

Получается достаточно пластичное тѣсто, допускающее удобную формовку.

Пластическая глина (Lothainer Thon) содержитъ чистой глины 81%, каолинъ (Zettlitz) 97%, каолинъ (Sennewitz) 65%, остальное во всѣхъ пескокъ. Глазурь соответствуетъ составу: $0,7CaO, 0,3Ka^2O, 0,5Al^2O^3, 4SiO^2$ и составляетъ такъ: песку — 27,3 или 21,0; каолина (Zettlitz) 13,0 въ 1-й составъ, а во 2-й каолину (Sennewitz) 13,2; полевого шпата по 42,1 въ оба и мрамору по 17,7. Обжигъ ведется подобно твердому Ф.: предварительный — на слабомъ огнѣ, а второй — на большемъ при плавленія № 9 пароскопа Зегера (1310° Ц.), одинаково съ новымъ свертскимъ Ф., что, при слабости его черепа даетъ, право причислить его къ мягкому Ф. Хотя по химическому составу Ф. Зегера вполне соответствуетъ японскому, но по качествамъ своимъ уступаетъ послѣдному, именно по цвѣту, выпадающему въ желтоватый оттѣнокъ, меньшей прозрачности и твердости, а также большей хрупкости (Seger's «Gesammelte Schriften», Б., 1896). Окрашивается также хорошо, какъ и японскій Ф., и годенъ по преимуществу для производства предметовъ украшенія.

Англійскій мягкій или костяной Ф. Отличительною особенностью этого Ф. является употребленіе въ составъ тѣста значительнаго количества пережженныхъ костей, для чего предпочитаются кости рогаго скота. Костяной Ф. почти исключительно производится въ Англии и настолько тамъ распространенъ, что ограничилъ развитіе производства твердаго Ф., выдѣлкой котораго въ Англии заняты очень немногіе заводы; это частью надо приписать дешевизнѣ костяного Ф. По твердости черепа, плавкости массы и глазури костяной Ф. стоитъ выше мягкаго французскаго, но уступаетъ въ этомъ отношеніи твердому Ф., что и служитъ главнымъ препятствіемъ къ распространенію его на континентѣ, такъ какъ онъ довольно скоро изнашивается при употребленіи въ видѣ столовыхъ сервизовъ. По внѣшнему виду онъ, при посредственной прозрачности, отличается нѣж-

ностью слегка желтоватаго бѣлаго цвѣта, напоминающаго гипсъ, воспринимаетъ лучше, чѣмъ твердый Ф., окраску въ массѣ и на поверхности, вслѣдствіе того, что обжигается при болѣе низкой температурѣ и кроется свицовой поливою. Костяной Ф. пригоденъ на выдѣлку весьма разнообразныхъ предметовъ, кромѣ требующихъ значительной прочности, какъ лабораторная и кухонная посуда. Изъ весьма большого разнообразія въ отношеніяхъ составныхъ частей тѣста англійскаго фарфора и глазури ниже помѣщены составы, сообщаемые Пресселемъ. Составленію тѣста предшествуетъ заготовленіе первача (фритты), который способствуетъ однородности состава.

Каолина	30	28	23	30
Пегматита	18	30	27	7
Пластичная глина	—	—	—	4
Кварца	—	—	—	3
Жвеной кости	47	41	46	50
Первача (фритты)	—	—	3	6

Первачь: пегматита — 56 или 60, кварца — 20 или 30; соды (въ первый состав)—8, буры — 8 или 10; окиси цинка (во второй состав) — 8. Жвены кости обезжириваются и обжигаются до получения совершенно бѣлаго пепла. Глазури по составу весьма близки къ поливамъ полевошпатоваго фаянса (см.), т. е. представляютъ щелочно-борно-свинцовыя соединенія кремнезема, глинозема и извести.

Первачь: каолина	34	12
пегматита	—	20
кварца	14	15
мѣла	18	18
буры	34	35
Составъ глазури: первача	70	65
пегматита	9	11
кварца	—	11
свинцовыхъ бѣлилъ	21	13

По причинѣ достаточной пластичности тѣста костяной Ф., онъ формируется на вращающихся станкахъ и представляется не болѣе затрудненія, чѣмъ тѣсто твердаго Ф. Первый обжигъ на бисквитъ производится въ капсуляхъ, длится ок. 30—50 час. и по температурѣ почти одинаковъ съ обжигомъ полевошпатоваго фаянса (см.), а потому часто обжигается съ нимъ вмѣстѣ. Второе обжиганіе на болѣе высокомъ огнѣ производится, какъ при твердомъ Ф., но не представляетъ такихъ затрудненій, такъ какъ второй обжигъ съ глазурью слабѣе и короче по времени. Способы окрашиванія тождественны съ употребляемыми для полевошпатоваго фаянса и Ф. прочихъ видовъ. Англійскій костяной Ф. началъ производиться въ срединѣ XVIII стол. въ Чельзи, потомъ Боу, Дерби, Сванси и Ворчестерѣ. Заводъ въ Ворчестерѣ (Royal porcelain Works) славится производствомъ очень тонкихъ предметовъ роскоши, между которыми замѣчательны такъ назыв. ювелирный Ф., съ эмальми и золоченіемъ.

Паріанъ, особый видъ англ. Ф. безъ глазури или фарфоровый бисквитъ, выпущенный фирмой Коупеландъ. Паріанъ предназначается для дѣлки фигуръ и другихъ скульптурныхъ украшеній. Издѣлія изъ паріана слегка желто-

ватаго оттѣнка съ нѣжнымъ матовымъ блескомъ, напоминающимъ собою паросскій мраморъ, откуда и происходитъ его названіе. Масса тѣста для паріана, по преимуществу, составляется изъ каолина и полевого шпата, послѣдній иодъ вліяніемъ высокой температуры приходитъ въ полурасплавленное состояніе и сообщаетъ массѣ молочно-бѣлый оттѣнокъ. Примѣръ состава тѣста массы, по Пресселю: первачь: каолина — 11, полевого шпата — 25, бѣлаго песка — 58, поташа — 6. Первачь идетъ въ количествѣ 15 ч. съ слѣдующей смѣсью: каолина — 39, полевого шпата — 39, флинтгласа (свинцовое стекло) — 6. Окрашиваютъ паріанъ подъ природные камни, напр. малахитъ, порфиры, лазоревый камень и пр. Малая пластичность тѣста затрудняетъ выдѣлку на издѣлія, а потому часто прибѣгаютъ къ способу отливки въ формы (см. выше твердый Ф.). Обжигъ на болѣе высокомъ огнѣ производится при той же температурѣ, какъ и костяной Ф., и такъ какъ масса при этомъ размягчается, то для поддержки издѣлій требуются различныя приспособленія.

Мялкій полевошпатовый Ф. Подъ этимъ наименованіемъ разумѣются матеріалъ для мелкихъ издѣлій какъ: пуговицы, подражанія жемчугу, коралламъ, въ видѣ буссъ для ожерельевъ, камней, кубики для мозаичнаго набора украшеній и т. п. Производство это пушено въ образіе Пресселемъ въ 1840 г., который употреблялъ для издѣлій этого вида сначала массу тѣста мягкаго англійскаго Ф., но вслѣдствіи замѣнилъ ее смѣсью изъ полевого шпата и фосфорноизвестковой соли, къ которой для связности прибавляется какое-либо жирное вещество, которое при обжигѣ выгораетъ. Ваттеросъ (Bartegosse) ввелъ это производство во Франціи и, благодаря усовершенствованіямъ въ качествахъ массы и механизмовъ, почти вытѣснилъ англійскія издѣлія этого рода съ континента. Самое производство состоитъ въ сортировкѣ и очистиціи полевого шпата отъ окиси желѣза, раствореніи въ сѣрной кислотѣ, измельченіи шпата съ прибавкой жвеной кости или мѣла въ небольшомъ количествѣ и — для окрашиванія — подходящихъ окисловъ металловъ. Связность массѣ придается или прибавкой молока, или эмульсіей казеина въ растворѣ борной кислоты. Тѣсто прессуется въ сильныхъ ударныхъ прессахъ съ автоматичной подачей тѣста и удаленіемъ готоваго издѣлія. Короткій по времени обжигъ производится въ муфельныхъ печахъ. Литература Ф., кромѣ сообщенной въ текстѣ, см. Фаянсъ. О фарфоровомъ производствѣ въ Россіи — см. т. XXVII, 310.

А. К. Крѣтскій. А.

Живопись на Ф. производится двумя различными способами, смотря по тому, подвергается-ли исполненное ею обжиганію въ «большомъ огнѣ» или въ «маломъ» (иначе — въ муфельномъ, не превосходящемъ температуры плавленія серебра, т. е. 935° Ц.). Въ первомъ случаѣ, фарфоровый предметъ украшается живописью еще тогда, когда онъ только выдѣленъ и высушенъ или покрытъ, послѣ высушки, поливою, но необожженъ; живопись въ этомъ случаѣ получаетъ надлежащій блескъ

въ огнѣ одновременно съ тѣмъ, какъ самый предметъ пріобрѣтаетъ прозрачность и глянецъ. Во второмъ случаѣ, предметъ расписывается тогда, когда Ф. уже сдѣлался чрезъ обжиганіе твердымъ и глазурированнымъ. Въ обоихъ случаяхъ употребляются такъ наз. огнеупорныя или керамическія краски, состоящія изъ тонко-размельченныхъ окисей и солей металловъ: кобальта, никкеля, желѣза, марганца, мѣди, хрома, сурьмы, урана, олова, цинка, платины, ирідія, золота и серебра и дающія художнику возможность имѣть очень богатую палитру. Порошокъ огнеупорныхъ красокъ растирается на венеціанскомъ терпентинѣ съ прибавкою къ нему, для уменьшенія его тягучести, лавендуловаго или кориичевого масла. Препарованные такимъ образомъ краски, при употребленіи ихъ въ дѣло, дабы удобнѣе было брать ихъ на кисти и накладывать на расписываемую поверхность, разбавляются, насколько это нужно, очищеннымъ скипидаромъ съ небольшою примѣсью опять-таки лавендуловаго или кориичевого масла. Приемы живописи на Ф. похожи на акварельные, но требуютъ отъ занимающагося ею спеціальнаго навыка, такъ какъ огнеупорныя краски, будучи металлическими и растертыми на смолостомъ веществѣ, менѣе послушны, чѣмъ водяныя. При писаніи на Ф. употребляются коловковыя, барсуковыя и щетинныя кисти, одѣсь съ острою оконечностью, другія распушистыя и срѣзанныя плоско (для ступевыванія), третьи, подстриженные косо (*raite de biche*, для уравнива краски на болѣе или менѣе значительныхъ однотвѣтныхъ мѣстахъ изображенія). Написанное изыщно или ошибочно можно поправлять и помощью костяныхъ или стальныхъ острия и граттуара. Главное, къ чему долженъ пріучиться художникъ, работающій на Ф., это—разбавлять краску, при взятіи ея на кисть, вышеупомянутыми жидкостями такъ, чтобы она легко сходила съ кисти и вмѣстѣ съ тѣмъ не распыливалась по окрашиваемому ею мѣсту; столь же важно изучить свойство красокъ въ отношеніи тогъ, какъ измѣняется ихъ сила и цвѣтъ при обжиганіи и какія краски не терпятъ смѣшенія одною съ другою. Особенно опытенъ долженъ быть художникъ, работающій для большого огня. Чрезвычайно высокая температура обжиганія въ такомъ огнѣ позволяетъ употреблять для подвергаемой ему живописи лишь ограниченное число красокъ и сильно измѣняетъ ихъ цвѣтъ и вѣтисваются; кромѣ того, краски быстро впитываются въ еще необожженный, весьма пористый Ф., и, если взять ихъ слишкомъ жидкими, расплываются на немъ; поэтому дѣйствовать кистью надо увѣренно, сразу, помня, что исправленіе ошибокъ почти невозможно. Писаніе по уже обожженному и глазурированному Ф. несравненно легче: на твердой и гладкой поверхности такого Ф. не только могутъ быть дѣлаемы всякаго рода исправленія написаннаго, но и все оно можетъ быть стерто и исполнено вновь. По окончаніи рисписи такого Ф., она, какъ сказано выше, поступаетъ въ малый огонь; по выходѣ изъ него она оказывается болѣе или менѣе измѣнившешся, а именно нѣкоторыя

ея тона поблекшими, другіе, напротивъ того, усилившимися. На это художникъ долженъ рассчитывать заранее и такъ распорядиться, чтобы чрезмѣрнаго усиленія тоновъ не могло произойти; ослабѣвшимъ же краскамъ онъ можетъ возратить должную силу вторичною ихъ прокладкою и затѣмъ новымъ обжиганіемъ въ маломъ огнѣ. Подвергая украшаемому живописью предметъ двумъ, тремъ и нѣсколькимъ повторительнымъ обжиганіямъ и при каждомъ изъ нихъ исправляя и дополняя ее, можно достигнуть въ ней до желаемаго эффекта. Обыкновенно на фарфоровыхъ вазахъ, чашкахъ и др. предметахъ живопись соединяется съ позолотою. Последняя производится посредствомъ растертаго въ мелкій порошокъ листоваго золота или чрезъ употребленіе порошка, получаемаго отъ растворенія золота въ царской водкѣ и затѣмъ осажденія его зеленымъ купоросомъ. Для того, чтобы этотъ порошокъ приставалъ къ Ф., къ нему прибавляется закисъ висмута. Позолота подвергается обжиганію такъ же, какъ и краски. По выходѣ своемъ изъ муфеля, она является матовою; для приданія ей блеска, ее полируютъ твердымъ камнемъ (агатомъ или кровавикомъ).—Ср. G. Vogt, «La porcelaine» (одинъ изъ томиковъ изданія «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»). А. С.—сз.

Фаръ, Лафаръ (De la Fare)—франц. дворянскій родъ изъ Виварѣ. Шарль (1613—1654), генералъ франц. арміи, участвовалъ въ итальянскихъ войнахъ 1639—1643 г. Сыно его Шарль-Огюст (1644—1712). Написалъ: «Poésies», «Mémoires et réflexions sur les principaux événements du règne de Louis XIV» (Роттердамъ, 1716; П., 1886); «Penthee» (опера). Филиппъ-Шарль-де-ла Ф. (1687—1752), маршалъ Франціи; въ 1714 г. участвовалъ въ осадѣ Барселоны, въ 1741 г. руководилъ осадой Праги, въ 1746 г. участвовалъ въ походѣ въ Нидерланды. Антъ-Луи-Анри де-ла Ф. (1752—1829), кардиналъ; во время революціи 1789 г. эмигрировалъ въ Вѣну и сдѣлался духовникомъ герцогини Англемской; въ 1814 г. возвратился во Францію и былъ назначенъ порымъ; въ 1823 г. сдѣланъ кардиналомъ и участвовалъ въ конклавахъ 1823 и 1829 г. Извѣстенъ своими проповѣдями. Ср. P. Alexis, «Généalogie de la maison de la F.» (П., 1766).

Фары (Фаросъ)—въ древности: 1) городъ въ запад. части Ахайи, на р. Шеръ, съ древнимъ оракулумъ Гермеса. По Плаванію (VII, 22, 2), передъ статуей бога, стоявшей среди площади, находился каменный очагъ, къ которому были прикрѣплены мѣдныя лампы. Спрашивать бога приходили вечеромъ: на очагѣ возжигались куренія, лампы наполнялись масломъ и зажигались; на жерветникѣ клали мѣдную монету и шептали богу на ухо, о чемъ кто къ нему обращался. Послѣ этого вопрошавшій, закрывъ уши руками, уходилъ съ площади и только выйдя за ей черту отнималъ руки отъ ушей; услышанный въ эту минуту голосъ считался отвѣтомъ бога. Ф. принадлежали къ числу городовъ, которые въ 281 г. до Р. Хр. возстановили Ахейскій союзъ. 2) Городъ въ Мессеніи на р. Недонтѣ,

прикнувший в 180 г. до Р. Хр. къ Ахейскому союзу. 3) Городъ въ Лаконіи, на р. Фелліи, близъ Тайгета, называвшійся первоначально Фаридомъ. 4) Мессенская колонія на Критѣ.

Фарэ (Николай Faget)—французскій писатель (1600—1646), членъ перваго состава акад. Написалъ: «Histoire chronologique des Ottomans» (1621), «Des vertus nécessaires à un prince» (1623), «L'honnête homme ou l'art de plaire à la cour» (1630). Его стихотворенія напечатаны въ разныхъ сборникахъ того времени, письма — въ «Recueil des lettres nouvelles» (1627).

Фас—въ противоположность jus, т. е. свѣтскому праву, означало у древнихъ римлянъ совокупность нормъ, источникомъ которыхъ считалась воля боговъ. Историки древняго права предполагаютъ, что понятие *F.* обнимало на первыхъ порахъ всю совокупность дѣйствовавшихъ тогда юридическихъ нормъ, такъ какъ вся жизнь и все право стояли у римлянъ, какъ и у другихъ древнихъ народовъ, всецѣло подъ воздѣйствіемъ религіи. Въ исторической періодъ у римлянъ мы встречаемъ во всякомъ случаѣ полное раздѣленіе этихъ двухъ областей. *F.* обнимаетъ собою всѣ публичныя и частныя отношенія, стоящія въ связи съ религіею, установленіе и прекращеніе которыхъ сопровождается религиозной санкціей и участіемъ жрецовъ: совершеніе религиозныхъ обрядовъ, формы призванія боговъ, жертвоприношенія, образъ жизни жрецовъ, нормы, касающіяся церковныхъ зданій, священныя мѣста и т. п., религиозные обряды и формулы, сопровождавшіе основаніе города, избраніе магистратовъ, созваніе народныхъ собораній, объявленіе войны и заключеніе мира, дозволеніе триумфа, распредѣленіе полей и т. д. Повидимому, область *F.* у римлянъ не была такъ рѣзко очерчена, какъ область jus. Постепенно подъ понятіе *F.* подводятся, поэтому, не только опредѣленныя учрежденія и отношенія, но и многіе бытовые, житейскіе обряды и нравственныя правила, имѣющія за себя санкцію древности и относимыя по своему происхожденію къ религіи. Въ силу *F.* запрещалось сожигать трупъ человѣка, убитаго молніей, оставлять глаза умершаго открытыми, ходить по тому мѣсту, гдѣ погребено изображеніе человѣка, обременаго на испкупительную жертву во время сраженія, но оставагося въ живыхъ, вводить женщину въ сенатъ въ качествѣ члена и т. д. *F.* присоединяетъ свою санкцію ко многимъ отношеніямъ чисто юридическаго свойства, признавая преступленіе или нарушеніе права грѣхомъ, налагая за нихъ, независимо отъ свѣтскихъ, тѣ или другія духовныя кары и т. д. Мало по малу, съ постепеннымъ захватомъ свѣтскимъ правомъ различныхъ областей жизни, *F.*, въ смыслѣ специальныхъ нормъ, стало обнимать собою лишь чисто религиозныя отношенія и обряды и дѣятельность жрецовъ, а въ болѣе общемъ смыслѣ сдѣлалось безодержательнымъ понятіемъ, обозначающимъ лишь высшую санкцію тѣхъ или другихъ дѣйствій, предпринимаемыхъ органами государства или отдѣльными людьми

— дѣйствій, которымъ эти послѣдніе старались дать не чисто утилитарное, а высшее религиозное или этическое оправданіе. О такихъ дѣйствіяхъ говорили, что ихъ оправдываетъ «*ejus fas que*». При предложеніи новаго закона магистратъ, въ видѣ оговорки, присоединялъ обыкновенно слова: «*Si quid fas non sit rogari, ejus rei hoc lege nihil rogatur*», указывая на то, что онъ не хочетъ просить ничего несогласнаго съ высшими предписаніями нравственности и религіи. О человѣкѣ, добивавшемся желаемаго имъ результата во что-бы то ни стало, безъ отношенія къ тому, согласенъ-ли этотъ результатъ съ правилами нравственности и религіи, говорили, что онъ стремится къ этому результату «*per fas et nefas*». Ср. Danz, «*Der Sacrale Schutz im röm. Rechtsverkehr*»; Ihering, «*Geist des Röm. Rechts*», I; Бердииковъ, «*Государственное положеніе религіи въ римско-византийской имперіи*» (Казань, 1881).

В. Н.

Фасада (франц. *Façade*, итал. *Fronte*)—внѣшняя сторона, въ тѣсномъ смыслѣ передняя, лицевая сторона зданія, богаче другихъ декорированная и въ которой находится главный входъ въ него. Прочія стороны зданія называются задними, надворными и боковыми. *Ф.* Архитектоническое расчлененіе *Ф.* должно соответствовать характеру зданія и отличаться гармоничностью своихъ линий. Необходимо, чтобы *Ф.* какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіи выражалъ собою расположеніе внутреннихъ помѣщеній зданія, обозначалъ болѣе или менѣе широкими и выступающими впередъ карнизами его этажи, имѣлъ внизу соразмѣрный съ его вышнюю часть, а вверху, при переходѣ къ крышѣ, болѣе массивный, чѣмъ другіе, «главный» карнизъ. Значительныя поверхности стѣны *Ф.* должны быть оживлены пилястрами, нишами, лѣпною работою и другою раздѣлкою, сообразно общему стилю зданія.

Фага (евр. «часть, кусокъ, отрѣзокъ, обломокъ, разсѣченная, раздробленная гора») — одна изъ горъ Аварисскихъ, по ту сторону Иордана, въ землѣ Моавитской, къ Востъ Мертваго моря. На вершинѣ *Ф.* Валаамъ, царемъ моавитскимъ, возведенъ былъ Валаамъ для проклятія Израіля (Числ. XXIII, 14). Съ горы Нававъ, составляющей одинъ изъ сѣверныхъ хребтовъ *Ф.*, противъ Иерихона, Господь показалъ Моисею, предъ его кончиною, всю землю Обѣтованную (Второз. XXXIV, 1—4; III, 27). По завоеваніи земли Обѣтованной, всѣ мѣста, лежащія близъ горы *Ф.*, достались колѣну Рувимову (Второз. III, 16—17; Ис. Нав. XIII, 15—23). Еще во времена Евсеіа одна возвышенность носила названіе *Ф.*

Фаселия—приморскій городъ въ древней Ликіи, около Памфилійскаго залива. Основанъ дорійцами на косѣ, близъ озера и дороги въ Памфилію. Имѣя три гавани, *Ф.* вскорѣ сдѣлался дѣвствующимъ торговымъ городомъ, держался съ сторонъ отъ прочихъ ликійскихъ городовъ и образовалъ самостоятельную республику. Вслѣдствіи служилъ главнымъ притономъ морскихъ разбойниковъ и поэтому

былъ разрушенъ Сервиліемъ Изаврійскимъ (76 до Р. Х.), послѣ чего сталъ незначительнымъ мѣстечкомъ. Жителямъ приписывалось изобрѣтеніе легкихъ парусныхъ судовъ, такъ наз. *фабулы*. Городъ славился также фабрикаціей розовой эссенціи.

Фасеточные глаза или *сложные глаза членистоногихъ* (см. Глазъ) — получали это названіе потому, что хитинъ покрововъ образуетъ надъ каждымъ глазкомъ утолщеніе или фасетку (Cornea - Linse). Вся совокупность многогранныхъ фасетокъ представляетъ поле, напоминающее торповую мостовую. Число фасетокъ весьма различно: у муравьевъ отъ 50 до 500, а у бабочки *Acherontia atropos* до 12000.

Фасколомоза (*Phascolosoma*) — родъ червей, относящійся къ классу звѣздчатыхъ червей (*Gephyrei*), которые обыкновенно подраздѣляются на щетинконосныхъ (*Chaetiferi*) и безщетинковыхъ (*Achaeta*); въ настоящее время эти группы отдѣляютъ другъ отъ друга, присоединяя *Chaetiferi* къ кольчатымъ червямъ (*Annelides*) и образуя изъ *Achaeta* особый классъ *Sipunculoidea*, къ которому и относится *Ф.*, входя въ составъ семейства *Sipunculidae*. Общая форма тѣла *Ф.*, какъ вообще у гephyрей, цилиндрическая, при чемъ передній концы тѣла вытянуты въ видѣ такъ называемаго хобота, который можетъ втягиваться внутрь при помощи 4, 2 или 1 мускуловъ—ретракторовъ и бываетъ у нѣкоторыхъ видовъ снабженъ небольшими крючьями; на концѣ хобота помѣщается ротовое отверстіе, окруженное однимъ или нѣсколькими вѣнцами многочисленныхъ нитевидныхъ или листовидныхъ, иногда развѣтвленныхъ шупалецъ, усаживаемыхъ мерцательными волосками и служащихъ, вѣроятно, для дыханія животнаго. Подъ кожей залегаетъ довольно толстый слой мускулатуры, такъ что животное можетъ сильно вытягиваться и сокращаться. Кишечный каналъ спирально закрученъ въ задней части тѣла, затѣмъ направляется впередъ и открывается анальнымъ отверстіемъ на спинной сторонѣ около середины тѣла. Нервная система состоитъ изъ двухлопастнаго надглоточнаго узла, окологлоточнаго кольца и брюшнаго ствола, тянущагося по всей длинѣ тѣла. На спинной и брюшной сторонѣ тѣла проходятъ кровеносные стволы, соединяющіеся между собой окологлоточнымъ кольцомъ, отъ котораго отходятъ вѣтви въ шупальца. Органы выдѣленія состоятъ изъ 2 или 3 нефридиевъ, открывающихся наружу на брюшной сторонѣ тѣла близъ анальнаго отверстія и служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ выводными каналами для половыхъ продуктовъ (яицъ и сперматозоидовъ), которые образуются изъ эпителия полости тѣла въ основанія брюшныхъ мускуловъ ретракторовъ. Сперматозонды и яйцападаютъ въ обширную полость тѣла (целому) и плаваютъ нѣкоторое время въ жидкости, выходящей ея. Здѣсь происходитъ начало эмбриональнаго развитія яицъ. Яйца *Ф.* подвергаются полному неравномѣрному дробленію, образуется гастрולה, на переднемъ концѣ которой появляется небольшой султанъ рѣсничекъ; далѣе образуются 2 круга рѣсничекъ: предро-

товой и послѣротовой, при помощи которыхъ личинка плаваетъ; между этими кругами находятся 2 пигментныя пятна (глаза). По своему строенію такая личинка весьма напоминаетъ личинку кольчатыхъ червей — трохофоръ. Дальнѣйшія измѣненія личинки и превращеніе ея въ взрослое животное въ настоящее время еще мало изучено; можно отмѣтить только образованіе по бокамъ тѣла личинки двухъ паръ маленькихъ щетинокъ, которыя у взрослага животнаго отсутствуютъ и которыя сравниваются съ щетинками кольчатыхъ червей; этотъ фактъ указываетъ на общность происхожденія рода *Ф.*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей группы *Sipunculoidea* съ кольчатыми червями. Виды рода *Ф.* (болѣе 20) представляютъ изъ себя червей средней величины (2—5 см. въ длину) и водятся во всѣхъ моряхъ; они живутъ большей частью среди подводныхъ камней и скалъ, забираясь въ ихъ трещины и разсѣлины; нѣкоторые виды зарываються въ илъ. Пища *Ф.* состоитъ изъ различныхъ мелкихъ животныхъ и растительныхъ организмовъ, заглатываемыхъ ими вмѣстѣ съ водой, пескомъ и иломъ. Нѣкоторые виды встрѣчаются у европейскихъ береговъ въ громадныхъ количествахъ (напр. *Ph. granulatum* въ Адриатическомъ морѣ).—*Ср.* Selenka, «Die Sipunculiden» (1883); Selenka, «Eifurchung u. Larvenbildung von Phascolosoma elongatum» въ «Zeitschr. f. wiss. Zool.» (т. 25, 1875).

М. Рижскій-Корсаковъ.

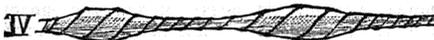
Фасоль или *Фасоль* — мѣстность въ восточномъ Суданѣ, самая южная часть Даръ-Сеннара, на западной границѣ итальянской сферы вліянія. Лѣсистая и богатая водою горная страна, пересякаемая р. Баръ-эль-Азракомъ. Обитатели ея, фунги—племя, образовавшееся отъ смѣшенія негровъ съ арабизированными хамитами,—отличаются хорошимъ тѣлосложениемъ, мѣдно-краснымъ цвѣтомъ кожи, отсутствіемъ характерныхъ признаковъ негрятинской расы и длинными курчавыми волосами. Для международной торговли они доставляютъ, главнымъ образомъ, медъ, гумми, словеную кость, золото, тамаринды и александрийскій лѣсъ. Мѣстечко *Фамака*, на правомъ берегу Голубого Нила, всегда было важнымъ военнымъ постомъ. *Ф.* принадлежалъ прежде къ египетской мундирѣ Даръ-Сеннарь.

Фасоль (*Phaseolus L.*) — родъ растеній изъ сем. бобовыхъ-мотыльковыхъ (*Leguminosae-Papilionatae-Phaseoleae*). Цвѣтложе съ чашевиднымъ дискомъ. Крылья мотыльковаго вѣтчика болѣе или менѣе срощены съ лодочкой, длинная вертушка которой, а также тычинки и столбикъ спирально скручены. Бобъ двустворчатый, между сѣменами съ непонимымъ перегородками изъ губчатой ткани. Травянистыя растенія, чаще однолѣтнія, болѣею частью выходящая, съ перистыми листьями. Листочки 3, очень рѣдко 1. И весь листъ, и каждый листочекъ снабженъ прилистниками. Цвѣты въ пазушныхъ кистяхъ. Сѣмена богаты легиуминомъ и крахмаломъ. Около 150 видовъ въ болѣе теплыхъ областяхъ обонхъ полушарій. Разводятся изъ-за плодовъ и сѣмянъ—а нѣкоторые виды также изъ-за цвѣтвъ—подъ названіемъ турецкихъ

бобовъ. Изъ разводимыхъ видовъ первое мѣсто занимаетъ *Phaseolus vulgaris* L., съ многими разновидностями и сортами, изъ которыхъ одинъ—вьющеся, другіе—низкіе. Родина этого вида—Южная Америка. *Phaseolus multiflorus* Willd., бобы вьющюіе, съ красными цвѣтами, часто разводятся какъ красивоцвѣтущее, вьющееся растение. Бобы обыкновенные, конскіе или русскіе принадлежать къ роду вика (*Vicia Faba* L.).

В. Тр.

Фасонная пряжа (Effect-zwirn, phantaisie-Garn)—получается, вообще говоря, при скручиваніи различно натянутыхъ нитей. При этомъ, быстрые выпускаемал, а, слѣдовательно, и слабѣе натянутая нить обвивается спиральною вокругъ болѣе натянутой нити (фиг. I). Если же при этомъ и скорость выпуска нитей мѣняется, то одна нить образуетъ рядъ петельекъ (фиг. II), узелковъ или утолщеній (фиг. III) на другой. Иногда въ составъ Ф.

пряжи вводится ровница (см.), окрашенная, обыкновенно, въ какой-нибудь яркій цвѣтъ. Неравномерно вытягиваясь, она образуетъ на нити продолговатыя утолщенія (фиг. IV). Подобная Ф. пряжа называется *фламме* (flamme). Ф. пряжа применяется въ ткацествѣ, главнымъ образомъ, шерстяныхъ и полуперстяныхъ тканей, которыя получаютъ чрезъ это поверхность, покрытую соответствующаго вида узелками, петельками или утолщеніями.

С. Г. А.

Фасонныя желѣзо и сталь.—Подъ этимъ общимъ названіемъ въ технику и торговлѣ подразумѣвается металлъ, оформленный въ видѣ прямыхъ полосъ съ фигурнымъ поперечнымъ сѣченіемъ, одинаковымъ по всей длинѣ полосы. Въ частныхъ случаяхъ полоса можетъ и не быть прямою, а представлять собою форму круга, или же, сохраняя прямую форму, имѣть по своей длинѣ поперечныя сѣченія различной величины и формы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ подразумѣвается, что длина полосы значительно превосходитъ наибольшій линейный размѣръ ея поперечнаго сѣченія. Въ послѣднемъ условіи заключаются, между прочимъ, указаніе и на наилучшій способъ воспроизведенія такихъ Ф. металловъ. Выковка ихъ въ штампахъ дѣйствіемъ молотовъ, хотя принципиально возможна, но крайне затрудняется сложностью профиля и большою длиной полосы,

обусловливающую необходимость многократныхъ нагрѣвовъ, а потому большую трату горючаго, большой угаръ металла и мѣшкость самой работы, при чемъ все-таки почти невозможно добиться полной идентичности профилей. Отливка такихъ Ф. полосъ въ литейныя формы, хотя обезпечиваетъ правильность и идентичность профилей, но встрѣчается почти непреодолимыя препятствія въ значительной длинѣ требующихся для того литейныхъ формъ, при сравнительно маломъ поперечномъ ихъ сѣченіи. Жидкій металлъ, текущій узкою струею, застываетъ, не успѣвъ дойти до конца формы; если же и удалось бы предохранить его отъ застыванія, то такая длинная отливка неизбѣжно покоробилась бы. Въ виду этихъ неудобствъ выдѣлка Ф. желѣза и стали поручается *прокатному стану*, который производитъ эту работу быстро и правильно, при минимальномъ числѣ нагрѣвовъ (иногда прямо съ одного лишь нагрѣва), а потому при маломъ расходѣ горючаго и угарѣ металла. Поэтому подъ Ф. *жельзозомъ и сталью* подразумѣваются всегда издѣлія (или полуфабрикаты) изъ желѣза и стали, полученные *прокаткою*. Относительнаго общаго устройства прокатныхъ становъ см. Валцы, здѣсь же разобраны будутъ лишь принципы и способы, по коимъ производится въ нихъ самая работа прокатки.

Ф. катанная желѣзо и сталь изготовляются весьма разнообразныхъ поперечныхъ сѣченій, представленныхъ на фиг. I. Часть этихъ профилей вошла въ технику, можно сказать, въ обыденное употребленіе, почему они могутъ быть названы *нормальными профилями*; остальные профили применяются лишь въ узко-спеціальныхъ случаяхъ, почему и носятъ названіе *профилей спеціальныхъ*. Наиболѣе распространенные изъ нормальныхъ Ф. профилей суть: *Витольевскій рельсъ*, *равнобѣжій угольникъ*, *двутавровая балка*, *швеллеръ* и *бандажъ* (фиг. I, №№ 1, 26, 25, 41 и 34). До конца третьей четверти истекшаго столѣтія прокатные заводы работали исключительно на сварочномъ желѣзѣ, поступавшемъ въ станъ въ видѣ *пакетовъ («складокъ»)*, составившихся изъ отдѣльныхъ полосъ или прутьевъ, при чемъ весьма большую трудность представляло добиться полной и совершенной сварки всѣхъ отдѣльныхъ элементовъ, образовавшихъ пакетъ. Трудность эта возрастала въ еще большей степени въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось собирать пакетъ изъ желѣза разнообразныхъ качествъ, какъ это имѣло, наприм., мѣсто при заготовкѣ пакетовъ для рельсовъ. Неодинаковыя условія, въ которыхъ работаютъ различныя части желѣзнодорожнаго рельса, требовали (при выдѣлкѣ ихъ изъ желѣза) крайне сложной пакетировки. Часть пакета, долженствовавшая образовать головку рельса (которая должна быть возможно жестче, чтобы хорошо сопротивляться сильному тренію колесныхъ бандажей), выглаживалась изъ твердаго мелкозернистаго желѣза, часть же пакета, соответствовавшая пяткѣ рельса—изъ мягкаго волокнистаго желѣза, а какъ эти два сорта желѣза достигаютъ сварочнаго жара при различныхъ температурахъ, то для об-

легче их сварки средняя часть пакета, соответствующая стелю релсы, выкадывалась изъ полосу желѣза переходныхъ степеней твердости. Эта копотливая работа, даже при самомъ тщательномъ ея выполнении, не всегда гарантировала удачность сварки; релсы разслаивались и трескались. Поэтому, какъ только открыты были способы получения большаго массъ желѣза въ жидкомъ видѣ и возможность получать простою отливкою болванки любыхъ размѣровъ и вѣса, релсовое производство тотчасъ же перешло на литой материалъ, такъ что въ настоящее время выдѣлка желѣзныхъ релсовъ не превышаетъ 1% всей ихъ выработки. Помимо значительнаго упрощенія всѣхъ операций, соединяющихъ прокаткѣ, литой металлъ, соединяющій въ себѣ съ твердостью вязкость, крѣпость и однородность сложения массы, обеспечиваетъ получение релсовъ, вполне отвѣчающій назначенію, и понижаетъ до минимума процентъ браку. Насколько подходящій материалъ нашли въ немъ релсопрокатные заводы, видно изъ того, что, напримѣръ, въ Россіи около половины всего болваночнаго литого желѣза, а въ западной Европѣ свыше двухъ третей—передѣляются на релсы. Послѣ релсовъ, изъ литого металла стали выкатываютъ бандажки, балки, угольники, швеллеры и другіе ходовые профили, применяемые въ строительномъ и инженерномъ дѣлѣ, безъ дальнѣйшей механической ихъ обработки, или лишь съ незначительною обработкою, въ родѣ обрѣзки, сверленія или продавливанія дыръ и т. п. Что касается *подложныхъ* профилей, въ особенности тѣхъ, которые подвергаются горячей обработкѣ, то таковые и до сихъ поръ предпочитаютъ выкатывать изъ сварочнаго желѣза. Главная причина тому кроется въ нѣсколько своеобразномъ отношеніи литого металла къ дѣйствию нагрѣва и механическихъ формозмѣненій, съ которымъ еще не вполне освоились потребители, привыкшіе къ сварочному желѣзу. Въ виду этого, въ Россіи и теперь еще до $\frac{2}{3}$ всего катаннаго желѣза выдѣлывается изъ пакетовъ сварочнаго желѣза, а такъ какъ въ массѣ его заключается много и Ф. сортовъ, то, говоря о фабрикаціи Ф. металла, необходимо имѣть въ виду какъ тотъ, такъ и другой сырые матеріалы.

При выкаткѣ Ф. профилей необходимо придерживаться слѣдующихъ общихъ правилъ: заканчивать прокатку, по возможности, съ одного нагрѣва; сообщать пакету поперечное сѣченіе, подобное, въ главнѣйшихъ очертаніяхъ, выкатываемому профилю *); стараться расположить ручки на валкахъ такимъ образомъ, чтобы центръ тяжести прокатываемаго профиля находился на средней окружности валковъ, имѣющей среднюю же периферическую скорость (этимъ ослабляется неудобство неравномѣрнаго вытягиванія, происходящаго вслѣдствіе того, что частицы металла въ одномъ и томъ же поперечномъ сѣченіи полосы движутся съ различными ско-

ростами); форму наружныхъ контуровъ ручьевъ избирать съ такимъ расчетомъ, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ профиля, гдѣ частицы металла подвергаются наибольшему вытягиванію, онѣ испытывали наименьшее сдавливаніе и наоборотъ,—и этимъ предупреждать возникновеніе въ массѣ металла вредныхъ внутреннихъ напряженій; постепенно уменьшать къ концу прокатки стелени вытягиванія, такъ чтобы въ послѣднихъ ручьяхъ она была едва замѣтна; давленіе, производимое на металлъ ручьями, не допускать выше того, какое необходимо для плотнаго заполнения ручьевъ металломъ, иначе излишне сильное давленіе вызываетъ въ немъ трещины; въ виду этого, не форсировать давленія слишкомъ послѣднюю сбавкою площадей поперечныхъ сѣченій ручьевъ; въ быстро идущихъ станахъ, благодаря возможности закончить прокатку, пока металлъ еще не остылъ и не утратилъ тягучести, можно, впрочемъ, сбавлять площади ручьевъ смѣтѣ, нежели въ станахъ, работающихъ медленно и дозволяющихъ металлу сильно остыть и затвердѣть; прокатку профилей большой высоты слѣдуетъ вести плавно, т. е. набѣзая ручки такъ, чтобы наибольшій размѣръ профиля имѣлъ горизонтальное положеніе, иначе ручки слишкомъ глубоко врѣжутся въ тѣло валка и разница периферическихъ скоростей выйдетъ слишкомъ велика; не забывать, что чѣмъ толще какалибо часть выкатываемой полосы, тѣмъ быстрее она охлаждается и ожесточается и тѣмъ труднѣе вытягивается, хотя продолжаетъ еще поддаваться дѣйствию сдавливающихъ усилий; въ виду этого, подобныя тонкія части слѣдуетъ оформливать окончательно лишь въ послѣднихъ уже ручьяхъ, при чемъ стараться производить это *«рельсовыми»* ручьями (т. е. такими, очертанія которыхъ вертикальны или близки къ вертикальнымъ); ширину ручьевъ слѣдуетъ уменьшать по мѣрѣ удаленія отъ наружной поверхности валка къ его оси; при прокаткѣ несимметричныхъ профилей, слѣдуетъ рассчитывать ручки такъ, чтобы частицы металла внутри профиля подвергались возможно меньшему сдвигу. Помимо изложенныхъ общихъ соображеній, при проектированіи ручьевъ и назначенія числа пропусковъ, заканчивающихъ всю операцію, необходимо руководствоваться еще и качествами перерабатываемаго металла; различіемъ этихъ качествъ объясняется то обстоятельство, что калибровка, дающая вполне удовлетворительные результаты на одномъ заводѣ, оказывается иногда непригодною для другого. Прежде чѣмъ остановиться окончательно на избранной калибровкѣ ручьевъ, полезно испытать ее прокаткою пробныхъ полосъ. Примѣрами Ф. катаннаго металла, на которыхъ можно ознакомиться съ операціею подготовки сырого металла и самую перекатку его въ издѣлія, могутъ служить: для сварочнаго желѣза—угольники и тавровыя балки, для литой стали—релсы и бандажки.

Угольники выкатываются самыхъ разнообразныхъ профилей, понятіе о которыхъ даютъ №№ съ 26 по 33, фиг. I. Наиболѣе упо-

*) Лишь съ введеніемъ такихъ Ф. пакетовъ, сдѣлалась возможна выкатка профилей, совершенно невыполнимыхъ при простой призматической формѣ пакетовъ.

требительные из них суть прямые угольники съ одинаковыми или различной длины сторонами (*равнобокіе и разнобокіе*) №№ 26 и 27, принимаемые во множествѣ при постройкѣ мостовъ, стропилъ, поворотныхъ круговъ, резервуаровъ и т. п. Они выкатываются размѣрами отъ 40×40 мм. до 160×160 мм. *) при 5 — 19 мм. толщины и вѣсятъ отъ 3 до 50 кгр. въ погонномъ метрѣ. Пакеты для нихъ составляются изъ отсортованныхъ полосъ *сыропроката* (*милбарса*, см. XI, 843) съ жилковатымъ сложеніемъ, къ которымъ подмѣшиваются обрѣзки готовыхъ угольниковъ. Наружняя поверхность пакета, съ двухъ или со всѣхъ четырехъ сторонъ, перекрываются полосами *двусварочнаго* волокнистаго желѣза съ цѣлью сообщать металлу большую вязкость и предохранить его отъ растрескиванія при продавленіи дыръ, обрѣзкѣ, выгибаніи и т. д. Мелкіе и средніе пакеты складываются въ формѣ четырехъгранныхъ призмъ, крупныя же сообщаются приблизительная форма угольника. На фиг. II, А изображаетъ призматическій пакетъ, составленный изъ взаимно переплетающихся полосъ сыропрокатнаго желѣза № 2 (сложенія смѣшаннаго зернистаго съ жилковатымъ) и № 3 (сложенія жилковатаго). Низъ и верхъ пакета перекрываются полосами *аз* изъ двусварочнаго волокнистаго желѣза. Фиг. II, В изображаетъ Ф. пакетъ, при чемъ заштрихованныя полосы изображаютъ двусварочную, волокнистую обкладку, а незаштрихованныя — сыропрокатъ. Иногда пакетъ собирается прямо изъ однихъ угольниковъ (фиг. III—А); это дѣлается съ цѣлью получить болѣе правильные и надежные слои сварки. Если разрѣзать выкатанный угольникъ и обработать плоскость разрѣза кислотой, то слѣды плоскостей сварки выступаютъ вполне отчетливо. При этомъ, въ угольникѣ, пакетъ для котораго былъ собранъ изъ полосъ, слѣды эти располагаются неправильно (фиг. III—В); если же пакетъ былъ собранъ изъ угольниковъ, то сварныя плоскости располагаются правильнымъ рядомъ (фиг. III—С). Прежде чѣмъ приступить къ составленію пакетовъ, опредѣляютъ ихъ вѣсъ по вѣсу готоваго угольника, какой желаютъ изъ него получить; при этомъ на угаръ и обрѣзки прибавляется отъ 25 до 30%, а при вычисленіи по вѣсу пакета его объема прибавляется еще 10—12% на пустоты, остающіяся между отдѣльными кусками пакета. Отъ 6 до 10 подобныхъ пакетовъ засаживаются въ сварочную печь и въ 12 часовую смѣну дѣлается отъ 4 до 8 насадокъ. Для обслуживанія одного прокатнаго стана примѣняется отъ 2 до 4 печей. Изъ печи пакеты относятся къ прокатному стану и перекатываются въ угольники—мелькіе съ одного вара, крупныя съ двухъ варовъ. Въ послѣднемъ случаѣ второй варъ дается послѣ пропуска черезъ первые же 2—3 ручья, пока болванка еще не очень растянута и можетъ быть посажена въ печь. Общее число пропусковъ обыкновенно равно 13, изъ которыхъ первые 8 дѣлаются черезъ грубопро-

катное отдѣленіе стана, а остальные 5—черезъ чистовое. Валки имѣютъ обыкновенно діаметръ въ 0,46 м. при длинѣ въ 1,12 м. Предпочитаются трио-валцы, чтобы не передавать полосу черезъ станъ. Ручья нагрѣваются на валкахъ по большей части такъ, чтобы линия, дѣлящая уголь угольника пополамъ, была вертикальна, какъ показано на фиг. IV, но иногда (при мелкіихъ неравнобокихъ профиляхъ) располагаютъ ихъ и такъ, чтобы одна изъ наружныхъ сторонъ угольника (поперемѣнно то длинная, то короткая) была вертикальна (фиг. V). При выкаткѣ самыхъ крупныхъ угловыхъ профилей уголь ихъ образуется лишь весьма постепенно, полки же отворачиваются лишь уже въ послѣднихъ ручьяхъ, какъ это изображено на фиг. VI. Это даетъ возможность всю предварительную прокатку вести на *универсальномъ станѣ* (т. е. станѣ безъ ручьевъ, въ которомъ различныя поперечныя сѣченія образуются соответственнымъ взаимнымъ сближеніемъ или удаленіемъ двухъ паръ гладкихъ валковъ—одной съ горизонтальными, другой съ вертикальными осями). Степень вытягиванія при прокаткѣ мелкіихъ и среднихъ равнобокихъ угольниковъ прѣдѣляется въ предѣлахъ отъ 0,2 до 0,5 м. за каждый пропускъ. Уголь профили послѣднихъ ручьевъ долженъ превосходить дѣйствительный уголь, требуемый отъ готоваго угольника, на 3° — 12°, такъ какъ при остываніи вышедшаго изъ стана угольника полки его, подъ влияніемъ дѣйствія усадки, нѣсколько сворачиваются внутрь, уменьшая образующей или уголь. Этому припускъ соображается: съ величиною конечнаго угла (уголь этотъ можетъ быть весьма различечъ), съ длиной полокъ и съ темпер. нагрѣва, при которой готовый угольникъ оставляетъ станъ. При выпускѣ изъ послѣдняго чистового ручья стана угольника предохраняются отъ сильныхъ прогибовъ особыми направляющими. Этого, однако же, оказывается недостаточно для полученія вполне прямыхъ угольниковъ, а потому они, пока еще не остыли совершенно, правятся услугами специальныхъ приспособленій или механизмовъ. Простѣшее приспособленіе (фиг. VII) состоитъ изъ нѣсколькихъ опоръ А, А', А'', расположенныхъ по одной общей горизонтальной линіи и снабженныхъ угловыми гнѣздами съ профилемъ, соответствующимъ наружному контуру угольника. Надъ опорами движется по рельсамъ тѣлѣжка ВВ, на осяхъ которой закрѣплены катки СС, оформленные по профилю внутренняго контура угольника и при передвиженіи тѣлѣжки вращающіяся. Выпрямляемый угольникъ Е укладывается на опоры, тѣлѣжка соответственно нагружается и прогоняется взадъ и впередъ, одинъ или нѣсколько разъ, надъ угольникомъ, который и выпрямляется ея катками. Болѣе сложный механизмъ, служащій для той же цѣли, состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ вращающихся роликовъ, охватывающихъ съ обѣихъ сторонъ обѣ полки угольника и заставляющихъ послѣдній двигаться между ними. Оси роликовъ помѣщены въ суппортахъ, могущихъ передвигаться и устанавливаться на требуемыхъ взаимныхъ

*) Неравнобокіе же до 200 мм въ длинной сторонѣ.

Къ табл. ФАСОННЫЯ ЖЕЛѢЗО и СТАЛЬ.

I. Различные виды профилей Ф. желѣза и стали: 1—18—профили рельсовъ, 19—25—двутавровыхъ балокъ, 26—33—угольниковъ, 34—39—бандажей, 40 и 41—швеллеровъ, 42 и 43—тавровыхъ балокъ, 44—65—разные другіе менѣе употребительные профили.

II. Способы пакетированія угольниковъ изъ полосъ.

III.A. Пакетъ, собранный изъ угольниковъ.

III. Расположеніе плоскостей сварки: B—при прокаткѣ пакетовъ, собранныхъ изъ полосъ, и C—изъ угольниковъ.

IV—V. Расположеніе ручьевъ для угольниковъ.

VI. Выкатка угольника.

VII. Приспособленіе для выправки угольниковъ послѣ выкатки.

VIII, IX и X. Способы пакетированія двутавровыхъ балокъ.

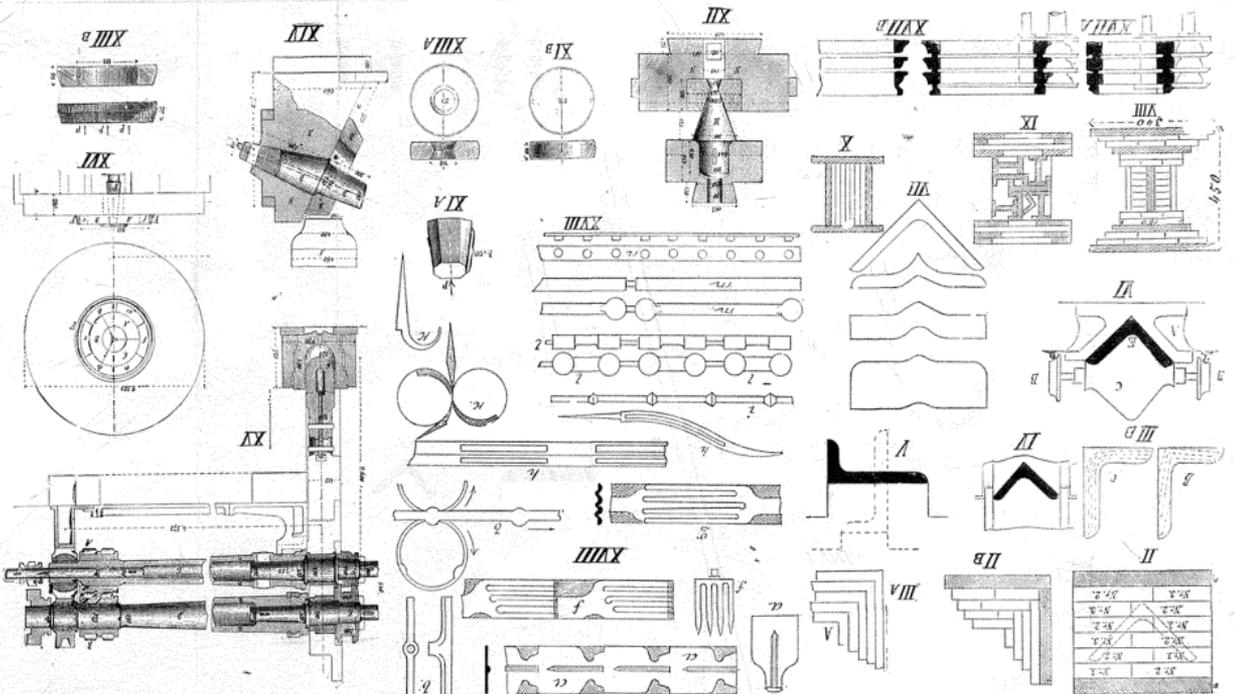
XI, XII, XIII и XIV. Последовательный ходъ обработки болванки проковкою при выдѣлкѣ бандажа.

XV. Устройство стана для выкатки бандажей.

XVI. Выправка бандажа помощью гидравлическаго пресса.

XVII. Устройство валковъ стана для выкатки бандажей по способу Мунтона: A—валки черноваго стана, B—отдѣлочнаго.

XVIII. Примѣры выкатки мелкихъ издѣлій: a—лопаты, b—мотыки, f—вилы, g—столовыхъ вилокъ, h—штыковъ, i—гвоздей, k—крючковъ, l—серелекъ, m—тяги, n—полосы съ выступами.

разстояніяхъ. Однако-же, самая тщательная выправка въ горячемъ состояніи не можетъ вполне предохранить угольняки отъ усадки и коробленія при дальнѣйшемъ его остываніи, поэтому иногда производится дополнительная ихъ выправка уже въ холодномъ состояніи. Обрѣзка на точную длину производится, пока угольняки еще не остыли, при помощи круглыхъ пилъ. Заработная плата рабочихъ при выкаткѣ углового желѣза распределяется среднимъ числомъ такъ, что на долю пакетирующихъ, грѣльщиковъ при сварочныхъ печахъ и правильщиковъ приходится по 20%, а на долю вальцовщиковъ при прокатномъ станѣ—остальные 40% этой платы.

Двугавровыя балки выкатываются также весьма разнообразныхъ профилей, какъ это видно изъ №№ 19 по 25, фиг. I. Употребительнѣйшіе изъ нихъ суть №№ 19 и 25. Балки этого профиля употребляются въ большихъ количествахъ при постройкѣ зданий, мостовъ, вагоновъ и на другія сооруженія. Нормальные размѣры ихъ: ширина основанія отъ 75 до 175 мм., высота всей балки отъ 75 до 500 мм., толщина желѣза отъ 6 до 20 мм. въ стержнѣ и отъ 8 до 25 мм. въ полкахъ, вѣсъ отъ 13 до 200 кгр. въ погонномъ метрѣ. Были случаи изготовленія и болѣе высокихъ балокъ. Русскіе прокатные заводы не катаютъ балокъ свыше 305 мм. высотой и тяжелѣе 57,5 кгр. въ погонномъ метрѣ. Пакетировка двугавровыхъ балокъ производится схоже съ пакетировкою угольняковъ, т. е. для мелкихъ профилей приготавливаются пакеты простого прямоугольнаго сѣченія, а для крупныхъ—Ф. сѣченія, представляющаго нѣкоторое подобіе будущей балки. Ширина пакета дѣлается всегда значительно болѣе ширины полки готовой балки, а высота его нѣсколько менѣе высоты балки. Материалами для пакетировки служатъ сыропрокатъ и двусварочное волокистое желѣзо въ количествѣ отъ 85 до 50% первого и отъ 15 до 50% второго. Идуть въ дѣло также и обрѣзки готовыхъ балокъ, угольняковъ и коробчатого желѣза. Способъ размѣщенія этихъ составныхъ частей въ пакетъ виденъ на фиг. VIII, представляющей пакетъ для балки въ 160X X500 мм., при чемъ заштрихованныя полосы изображаютъ двусварочное желѣзо, а незаштрихованныя—сыропрокатъ. Обрѣзки готовыхъ продуктовъ идуть обыкновенно на выкладку стержня пакета (фиг. IX). Иногда пакетъ окружается со всѣхъ сторонъ двусварочными полосами (фиг. X). Трудности равномернаго нагрѣва крупныхъ пакетовъ и, какъ слѣдствіе этого, несовершенство проварки—составляютъ главную причину ограниченнаго употребленія слишкомъ тяжелыхъ катаныхъ балокъ, заставляя предпочитать имъ клепанія. Выкатка балокъ производится по большей части съ двухъ нагрѣвовъ. Балки имѣютъ діаметръ 0,5 или 0,6 м. и распознаются обыкновенно въ трехъ клѣткахъ. Число пропусковъ дѣлается отъ 8 до 12. Черновой станъ снабжается тріо-вальцами съ тремя ручьями на нихъ; первая клѣтка отдѣлочнаго станъ—также тріо-вальцами и имѣетъ тоже три ручья, чистовая же его клѣтка имѣетъ лишь два вала (дуо-вальцы), съ однимъ

ручьемъ, и служить для сглаживанія неправильностей профиля, вызываемыхъ неполнымъ совпаденіемъ осей симметріи ручьевъ, составляющихъ существенный и трудно-устраняемый недостатокъ тріо-вальцовъ. Прокатный станъ для ходовыхъ профилей балокъ требуетъ двигателя силою отъ 500 до 1000 паровыхъ лошадей. Выкатка балокъ особо крупныхъ размѣровъ требуетъ и машинъ болѣе сильныхъ. Такъ, напр., прокатный станъ французскаго завода Омонъ (Haumont), выкатывающій балки въ 500 мм. высотой, вѣсящая до 200 кгр. въ пог. метрѣ, приводится въ движеніе машиною въ 3500 силъ. Балки этого станъ имѣютъ діаметръ въ 1 м. и вѣсятъ каждый 20 тоннъ. Балки выкатываются имъ длиной до 20 м. Станъ этотъ *реверсивный* (т. е. такой, вальцамъ котораго можно сообщать по желанію вращеніе въ ту или другую сторону). Для балокъ свыше 250 мм. высотой предпочтительнѣе примѣнять реверсивные дуо-вальцы. При калибровкѣ чистового ручья для двугавровыхъ балокъ необходимо нѣсколько припускать на усадку профили обѣихъ полокъ; напротивъ того, ширина части ручья, соотвѣтствующія стержню балки, дѣлается чуть-чуть (на $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ мм.) меньше толщины стержня готовой балки, такъ какъ металлъ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько распухаетъ по выходѣ изъ ручья. Всѣ ручьи нагрѣваются на валахъ такъ, чтобы стержень балки занималъ горизонтальное положеніе, а обѣ ея полки—вертикальное положеніе. Можно приспособить для выкатки двугавровыхъ балокъ также и универсальный станъ. Тяжелыя балки, по выходѣ изъ чистового ручья, подхватываются вращающимися роликками и переносятся ими къ круглымъ пиламъ, которыя обрѣзаютъ концы балки на должную длину. Неровности на плоскостяхъ разрывъ сглаживаются иногда на механическихъ станкахъ съ лобовыми фрезами. Кромѣ сварочнаго желѣза, двугавровыя балки выкатываются и изъ литого желѣза, и литой стали.

Рельсы, изготовляемые изъ сварочнаго желѣза, идуть для узкоколейныхъ дорогъ, паровыхъ и конныхъ трамваевъ и т. п. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ рельсы изготовляются изъ литой стали, преимущественно бесемеровской. Относительно профиля поперечнаго сѣченія рельсовъ слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи никакой другой видъ Ф. прокатнаго металла не представляетъ столь большого разнообразія. Нѣкоторое понятіе объ этомъ разнообразіи даютъ №№ 1 по 18, фиг. I. Помимо массивныхъ профилей, какъ видно изъ рисунка, существуютъ еще коробчатые и пустотѣлые; послѣдніе имѣютъ цѣлью сообщать пути эластичность и тѣмъ ослаблять удары, испытываемые колесами подвижнаго состава (подобные пустотѣлые рельсы выкатываются изъ трубъ безъ шва, полученныхъ въ свою очередь прокаткою). — Наибольшимъ распространеніемъ пользуется, однако-же, профиль *Винголя* (фиг. I, № 1), фабрикація котораго единственно и будетъ здѣсь описана. Соръ стали, преимущественно употребляющейся на выкатку рельсовъ, содержитъ отъ 0,25 до 0,35% углерода и отъ

0,30 до 0,90% марганца. Временное сопротивление разрыву такого металла отъ 55 до 65 кил. на кв. мм. при удлинении отъ 25 до 20%. Сталь отливается въ болванки, которыя, по ихъ нагрѣвѣ, поступаютъ прямо въ перекатку; этимъ устраняется котлованная операція пакетирования. Величина болванокъ сообразуется съ силою прокатнаго стана, съ числомъ нагрѣвовъ, за которые предполагается заканчивать прокатку*), и, наконецъ, съ вѣсомъ выкатываемаго рельса, который не долженъ быть чрезмѣренъ, чтобы не затруднять дальнѣйшія манипуляціи съ рельсами. Болванкамъ придается видъ четырехгранныхъ усѣненныхъ пирамидъ съ сторонами большаго основанія отъ 0,3 до 0,5 м., съ сторонами малаго основанія на 3 до 5 см. меньшими, высотой отъ 1,5 до 2 м. и вѣсомъ отъ 1 до 4 тоннъ. Изъ одной болванки получаются, смотря по ея вѣсу (въ указанныхъ выше предѣлахъ), отъ 3 до 8 рельсовъ длиною по 9—12 м. и вѣсомъ отъ 25 до 45 килограммъ въ погонномъ метрѣ. Начиная употребляются болванки на 4 рельса. Болванкамъ сообщается избытокъ вѣса, имѣя въ виду потерю металла на угаръ и обрѣзки. Ничто не мѣшало бы, очевидно, сообщать болванкамъ фигурное поперечное сѣченіе, подобное избранному профилю рельса, но этого не дѣлаютъ, предпочитая образовывать весь профиль прокаткою, чтобы возможно болѣе уплотнить металлъ и сообщить ему должную однородность сложенія. Прежде нагрѣтыя болванки предварительно проковывались подлѣ 6-тоннымъ молотомъ двукратно, т. е. съ промежуточнымъ нагрѣвомъ (второй варъ), такъ что, напримеръ, болванка сѣченіемъ въ 11×11 дм. обжималась сначала на 9×9 дм., а затѣмъ на 7×7 дм. Послѣ новаго нагрѣва (третій варъ) болванка пропускалась черезъ 7 рудцевъ черноваго (болваночнаго) стана, затѣмъ снова нагрѣвалась (четвертый варъ) и выкатывалась въ 7 рудцевъ чистоваго стана въ готовый рельсъ. Въ настоящее время нагрѣтая болванка поступаетъ прямо въ черновой станъ, на которомъ она превращается въ квадратнаго сѣченія бруски, отъ 150 до 200 мм. въ сторонѣ квадрата. Эти бруски разбиваются на соответственное число кусковъ при помощи сѣкача подлѣ паровымъ молотомъ, или ножицами, или циркулярною пилою и снова закладываются въ печь, а по нагрѣвѣ (до свѣтло-оранжеваго жара) перепускаются черезъ рудцы отдѣлочнаго стана, который или состоитъ изъ двухъ — трехъ клѣтокъ съ трио-валцами или же устраивается реверсивнымъ. Малыя болванки (на 2—3 рельса), по выходѣ изъ грубо-прокатнаго стана, не разбиваются на куски и не подвергаются новому нагрѣву, а передаются прямо въ отдѣлочный станъ. Число всѣхъ пропусковъ для рельсовъ дѣлается отъ 15 до 20. Въ новѣйшихъ, могучихъ прокатныхъ станкахъ съ машинами въ 2000 до 5000 силъ, выкатываются за одинъ варъ рельсы чет-

*) Такъ какъ сталь должна обрабатываться при болѣе низкой температурѣ, чѣмъ жѣлѣзо, и такъ какъ она сильнѣе послѣдняго сопротивляется дѣйствию сдавливанія, то приходится прибѣгать при ея обработкѣ къ частымъ повторнымъ нагрѣвамъ.

верной, пятерной и даже восьмерной длины. Температура, при которой прокатываются стальные рельсы, имѣетъ огромное влияние на ихъ качества. Она не только должна быть равномерно распределена по всей массѣ перекатываемой ступки, но, сверхъ того, быть не слишкомъ высокою въ началѣ прокатки и и не слишкомъ низкою въ концѣ ея. Особенно опасно чрезмѣрное охлажденіе къ концу операціи, такъ какъ оно служитъ причиною возникновенія внутреннихъ напряженій, которыя дѣлаютъ хрупкою сталь даже вполнѣ доброкачественнаго химическаго состава. На многихъ заводахъ отлитыя болванки, предварительно посади ихъ въ печь, оставляютъ свободно оставаться и уже затѣмъ вновь ихъ нагрѣваютъ. Это дѣлается въ виду того соображенія, что печь сообщаетъ нагрѣвъ преимущественно наружнымъ слоямъ металла болванки, что облегчаетъ прокатку, между тѣмъ какъ неостывшая еще вполнѣ послѣ отливки болванка сосредоточиваетъ сильный жаръ внутри ея, при остывшихъ и даже затвердѣвшихъ нѣсколько поверхностныхъ слояхъ, что затрудняетъ ея прокатку. Также помѣщаютъ отлитыя болванки въ теплоуравнительные коудцы Джерса (см. Латая сталь). Выкатанные брусья первопроката или оставляются свободно оставаться, или еще горячіе сажаются въ калиевую печь. Въ первомъ случаѣ нагрѣвъ ихъ длится 4—5 часовъ, во второмъ — лишь 2 часа. Каждый нагрѣвъ сопровождается угаромъ металла въ количествѣ отъ 2 до 4%, что необходимо имѣть въ виду при дименсіонированіи болванки. Сыропрокатные бруски, предварительно посади ихъ въ печь или направленія въ отдѣлочный станъ, обрѣзаются съ концовъ. Обрѣзки эти идутъ снова въ переплавку. Потеря металла составляетъ при этомъ отъ 8 до 10%, что также необходимо предусмотрѣть при заданіи начальнаго вѣса болванки. Въ качествѣ примѣра *нормальной* работы рельсопрокатнаго стана прослѣдимъ выкатку двойнаго рельса, изъ котораго вырѣзаются два обыкновенныхъ рельса длиною по 9 м., съ площадью поперечнаго сѣченія въ 40 кв. см. и вѣсомъ каждый въ 342 кгр., т. е. 38 кгр. въ погонномъ метрѣ (что соответствуетъ приблизительно 28-фунтовому рельсу длиною въ 30 футъ). Такіе двойные рельсы выкатываются за одинъ варъ, поэтому горячій угаръ металла (при нагрѣваніи болванки) принимается не свыше 4%; прибавляя сюда 10% на обрѣзку концовъ сыропрокатныхъ полосъ и 5% на обрѣзку концовъ готоваго рельса, полный припускъ вѣса болванки = $0,19 \times 2 \times 342 = 130$ кгр., а полный начальнй вѣсъ болванки $2 \times 342 + 130 = 814$ кгр. Удѣльный вѣсъ стали съ содержаниемъ углерода 0,25 до 0,35% (какая исключительно и употребляется на выдѣлку рельсовъ) = 7,85; отсюда, потребный объемъ болванки = $814 : 7,85$ или 103,7 куб. децим. При среднемъ сѣченіи болванки въ $30 \times 30 = 900$ кв. см., длина ея, соответствующая искомому объему и вѣсу = 1,15 м. Размѣры же верхняго и нижняго ея сѣченій можно принять = 278×278 и 322×322 кв. мм. Коэффициентъ вытягиванія при прокаткѣ въ чер-

новомъ станѣ принимается среднимъ числомъ въ 1:10, такъ что послѣ трехкратнаго пропуски черезъ первый ручей этого стана и двухкратныхъ пропусковъ черезъ послѣдующіе 4 его ручья, болванка (въ общемъ послѣ 11 пропусковъ) получаетъ длину 2,7 м. и площадь поперечнаго сѣченія въ 384 кв. стм. Такимъ образомъ коэффициентъ утоненія въ болваночномъ станѣ получается = 2,34. Въ подготовительныхъ валкахъ отдѣлочнаго стана средней коэффициентъ удлиненія принимается = 0,15, въ чистовыхъ же его валкахъ = 0,20; пройдя по одному разу 6 ручьевъ перваго отдѣленія, болванка удлиняется до 6,3 м., а пройдя 7 ручьевъ втораго отдѣленія (также по одному разу), получаетъ длину 19,6 м. (слѣдуетъ замѣтить, что практическіе коэффициенты удлиненія отступаютъ въ ту и другую сторону отъ указанныхъ *среднихъ* ихъ величинъ). Изъ подготовительнаго отдѣленія отдѣлочнаго стана полосы выходятъ съ поперечнымъ сѣченіемъ въ 150 кв. стм., т. е. со степенью утоненія въ 2,56; готовый рельсъ, выходящій изъ послѣдняго чистового ручья, имѣетъ площадь поперечнаго сѣченія = 40 кв. стм., т. е. утоняется въ этомъ отдѣленіи стана въ 3,75 раза. Такимъ образомъ, при перекачкѣ на рельсъ въ разсмотрѣнномъ примѣрѣ болванка утоняется, въ общемъ, приблизительно въ 23 раза. При болѣе сильныхъ станахъ, допускающихъ выкатку рельсовъ трехъ-четырёхъ-пятикратной и т. д. до восьмикратной длины, разумѣется, и утоненіе выходитъ гораздо значительнѣе. Такъ, напр., Путиловскій заводъ перекачиваетъ болванки сѣченіемъ въ 368×368 кв. мм. въ полосы 191×191 кв. мм., а эти послѣднія въ тройной длины рельсы площадью поперечнаго сѣченія въ 41,5 кв. стм., что соответствуетъ утоненію слишкомъ въ 32 раза. Сила машинъ при этомъ примѣняемыхъ: черноваго стана 1500 п. л., отдѣлочнаго 1800 п. л. Дружковскій заводъ (имѣющій рельсо-прокатный станъ съ машиною въ 3500 п. л., могущую развивать силу до 5600 п. л.) выкатываетъ рельсы пятерной, шестерной и даже семерной длины. При поперечныхъ сѣченіяхъ болванки въ 430×430 кв. мм. и готоваго рельса въ 40 кв. стм., утоненіе производится, слѣдов., въ 46 разъ. Двигатели прокатныхъ становъ для Ф. желѣза и стали устраиваются разнообразныхъ системъ и типовъ. Простѣйшіе и компактнѣйшіе изъ нихъ—машинныя съ маховиками, не допускающія переменныя направленія на ходу и требующія становъ съ триовальцами. И въ отношеніи потребленія пара они болѣе экономны, но зато самыя станы съ трио-вальцами очень сложны; въ нихъ трудно добиться точной установки валковъ (т. е. понаго совпаденія осей симметріи ручьевъ); для поднятія металла къ верхнимъ валкамъ требуются спеціальныя механическія устройства и, наконецъ, отъ рабочаго персонала (вальдовщиковъ) требуется большое искусство и навыкъ. Поэтому въ новѣйшее время предпочитаютъ реверсивныя машины, позволяющія работать дуо-вальцами. Какъ тѣ, такъ и другія машины устраиваются съ переменнымъ расширеніемъ пара,

чтобы можно было уменьшать впускъ пара во время работы въ послѣднихъ ручьяхъ стана, когда не требуется большого расхода движущей силы. Сила прокатныхъ машинъ, въ зависимости отъ избраннаго распорядка работы, измѣняется отъ 500 до 5000 п. л., при чемъ нормальная сила обыкновенно можетъ быть форсирюема въ значительныхъ предѣлахъ. У насъ въ Россіи сильнѣйшія рельсо-прокатныя машины имѣются на заводахъ: Дружковскомъ (реверсивная, трехцилиндровая, въ 3500 п. л.), Александровскомъ въ Екатеринославѣ (реверсивная двойная, въ 3000 п. л.) и Путиловскомъ (двойная реверсивная въ 1800 пар. лощ. при отдѣлочномъ станѣ и таковая же въ 1500 пар. лощ. при черновомъ станѣ); на заграничныхъ заводахъ встрѣчаются машины силой до 5000 пар. лощ. Вышедшій изъ послѣдняго чистового ручья рельсъ, если оставить его свободно охлаждаться, коробится и искривляется дѣйствіемъ неравномѣрнаго остыванія его тонкой пятки и толстой головки. Поэтому выкатанные рельсы пропускаютъ черезъ правящій приборъ, состоящій изъ нѣсколькихъ паръ вращающихся фигурныхъ роликовъ; производя давленіе на рельсъ, они его правятъ и вмѣстѣ съ тѣмъ продвигаютъ впередъ. Выправленный рельсъ направляется къ станку, образующему его на должную мѣру. При этомъ или самъ рельсъ продвигается послѣ каждого разрѣза передъ круглоу пилою, или онъ остается неподвижнымъ и разрѣзка производится одновременно во всѣхъ потребныхъ мѣстахъ нѣсколькими, соответственно разставленными пилами. Пилы имѣютъ диаметръ въ 1—1,5 м. и вращаются со скоростью 1500—2000 оборотовъ въ минуту, расходя, каждая, до 2 пар. лощ. На современныхъ благоустроенныхъ рельсопрокатныхъ заводахъ всѣ перемищени обрабатываемаго металла, какъ подача болванокъ изъ печей къ валкамъ и обратно, передача ихъ отъ одного ручья къ другому и проч., производятся автоматически, при посредствѣ специально приспособленныхъ механизмовъ, движимыхъ особыми небольшими паровыми двигателями или электромоторами. Были сдѣланы попытки выкатки рельсовъ прямо изъ *жидкой стали*, пропуская струю металла въ ручей, образованный четырьмя профилированными валками, оси которыхъ образуютъ четырехугольникъ и лежать въ одной общей горизонтальной плоскости. Металлъ, выливаемый въ этотъ ручей сверху, быстро остываетъ, спускается и выходитъ изъ ручья уже въ видѣ Ф. полосы, которая въ слѣдующихъ ручьяхъ подвергается сжатію и уплотненію. Способъ этотъ, однако же, не получилъ распространенія.

Примѣромъ прокатки Ф. металла въ видѣ *сжатыхъ* *полосъ* можетъ служить прокатка колесныхъ *бандажей* (фиг. I, №№ 34—39 *). Первые бандажіи съ гребнями изготовлялись изъ сварочнаго желѣза путемъ сварки концовъ согнутой желѣзной полосы и оформленіемъ ея въ штампахъ ударами молота. Не-

* Къ этому же типу кольцевыхъ Ф. металловъ относятся угловые кольца, примѣняемыя при постройкѣ паровыхъ котловъ и резервуаровъ.

надежность сваренных мѣстѣ, въ которыхъ бандажи часто ломались, заставила прибѣгнуть къ сворачиванію бандажа изъ болѣе тонкой полосы, которая обвивалась спирально около оправки и затѣмъ проваривалась. Такіе бандажи не давали, правда, поперечныхъ трещинъ, но зато разслаивались по кольцевымъ сваркамъ, а потому также были оставлены. Постепенно увеличивавшейся вѣсъ подвижного состава и быстрое изнашивание желѣзныхъ бандажей вынудило выдѣлывать ихъ сначала изъ мелкозернистаго сталеватаго желѣза, а затѣмъ изъ пудлинговой стали, при чемъ не устраивали недостатки желѣзныхъ сваренныхъ бандажей. Съ изобрѣтеніемъ бессемеровскаго металла всѣ эти способы были постепенно оставлены, такъ что всѣ бандажи современнаго подвижного состава выдѣлываются исключительно изъ литой стали. Слишкомъ жесткій бандажъ хрупокъ и склоненъ къ поломкамъ, слишкомъ же мягкій скоро изнашивается о жесткіе рельсы и невыгоденъ. На выдѣлку ихъ идетъ литая сталь съ содержаніемъ углерода въ 0,34 до 0,40%; марганца отъ 0,13 до 0,70%; кремнія отъ 0,14 до 0,07%, и фосфора отъ 0,016 до 0,019%. Временное сопротивленіе ея разрыву отъ 50 до 70 кгр. на 1 кв. мм.; удлиненіе отъ 20 до 18%. Болванки отливается осмьиграннаго сѣченія, діаметромъ въ 350, 400, 450 и болѣе мм. (смотря по вѣсу бандажа) и имѣютъ высоту приблизительно равную удвоенному діаметру. Сложность операціи превращенія массивной болванки въ сомкнутое Ф. кольцо заставляетъ раздѣлять эту работу между молотомъ и прокатнымъ станомъ и прибѣгать къ нѣсколькимъ попутнымъ нагреваніямъ, при чемъ каждый нагревъ влечетъ угаръ въ 3%, что необходимо имѣть въ виду при определеніи вѣса сырой болванки. Предположимъ, что изготовляется паровозный бандажъ съ внутреннимъ діаметромъ въ 1400 мм., профиля *А* (фиг. I) и вѣсящій въ прокатанномъ видѣ 382,6 кгр. Въ теченіе всей операціи потребуется (какъ пояснено будетъ ниже) 5 нагревовъ, поэтому вѣсъ болванки долженъ равняться: $382,6(1+5 \cdot 0,03) = 440$ кгр. Этому вѣсу соответствуетъ (при плотности въ 7,85) объемъ въ 56000 куб. см., а этому объему—высота болванки въ 600 мм. при среднемъ діаметрѣ въ 345 мм. Нагрѣтая до бѣлокалиднаго жара болванка проковывается (съ цѣлью уплотнить металлъ) подѣ 15-тоннымъ паровымъ молотомъ, направляя удары по стрѣлкѣ *P* (фиг. XI, А). Проковку прекращаютъ, коль скоро высота болванки уменьшится до 200 мм., а діаметръ ея увеличится до 600 мм. (фиг. XI, В). Затѣмъ подѣ другимъ (5-тоннымъ) молотомъ въ расплюснутую пластинѣ пробивается штемцелемъ *M* (фиг. XII) центральное отверстіе діаметр. въ 300 мм. Для этого пластина укладывается въ гнѣздо наковальни *N* молота, такъ что проникае въ ея массу штемцеля не вызываетъ новаго увеличенія ея діаметра и не вырѣзаетъ изъ металла элемента, соответствующаго пробойной дырѣ, а лишь вытѣсняетъ металлъ въ окружающую массу и уплотняетъ его. Это возможно лишь благодаря большой вязкости стали. Пробивка производится въ два пріема съ обохъ кон-

цовъ пластины, послѣ чего послѣдняя получаетъ форму, представленную въ разрѣзѣ на фиг. XIII, А. По окончаніи этой операціи пластина вновь нагревается до бѣлокалиднаго жара и подѣ третьимъ (5-тоннымъ) молотомъ расковыривается въ кольцо (фиг. XIII, В). Для этого пластина *ВВ* надвѣвается на цапфу *D* (фиг. XIV), укрѣпленную наковонно въ наковальнѣ *NN*, и подвергается частымъ ударамъ молота *A*. Послѣ каждаго удара кольцо поворачивается на цапфѣ на небольшой уголъ. Должна кончиться наружнаго обвода кольца достигается соответственнымъ наклономъ цапфы къ плоскости бойна молота. Раздѣвъ внутреннюю дыру кольца до діаметра въ 600 мм., переносить кольцо снова подѣ 15-тонный молотъ, кладуть плашмя и (безъ новаго нагреванія) осаживаютъ до толщины 150 мм. Послѣ этого кольцо снова нагревается и затѣмъ поступаетъ въ раскатку на специальнаго устройства прокатныхъ станкахъ. Прокатка заканчивается всего въ двухъ ручьяхъ, черновомъ и отблочномъ, такъ что каждый станъ снабженъ лишь двумя короткими валками съ однимъ ручьемъ. Фиг. XV изображаетъ устройство подобаго стана (черный и отблочный станы имѣютъ одинаковое устройство и отличаются лишь размѣрами ручья). Въ двухъ стойкахъ стана помѣщены пустотѣлые чугунные валы *C* и *D*, несущіе на себѣ взаимосоцѣпляющіяся шестерни *B* и *A*. Верхній валъ вращается отъ машины (120 пар. лощ.) и передаетъ вращеніе нижнему. Въ гнѣзда, имѣющіяся на переднихъ, свободно выдающихся концахъ валовъ, вставлены наглухо стальные цапфы *E* и *F*, а на нихъ надѣты на шпонкахъ профилированные валки, которые можно быстро снять и замѣнить другими. Подшипникъ верхняго вала (передній) укрѣпленъ въ станинѣ неподвижно, подшипникъ же нижняго вала можетъ перемѣщаться въ вертикальномъ направленіи дѣйствіемъ гидравлическаго нырла *G*. Это даетъ возможность нажимать нижній валокъ на бандажъ и производить раскатку послѣдняго. Чтобы возможно было *кольцевое раскатываніе*, т. е. чтобы выталкиваемая валками полоса стремилась двигаться не по касательной, а по кругу, скорость вращенія нижняго вала дѣлается меньше, нежели верхняго, что достигается нарыжкою на зубчатыхъ колесахъ *A* и *B* различнаго числа зубьевъ. Чтобы при поднятіи передняго конца нижняго вала сдѣленіе зубцовъ колесъ *A* и *B* не нарушалось, валамъ *C* и *D* придана значительная длина. Для поддержанія раскатываемаго бандажа и сообщенія ему должной кривизны и концентричности служатъ боковые нажимы, съ роликками на концахъ, дающими на наружную поверхность бандажа, но не препятствующими ему свободно вращаться. Въ черновыхъ валкахъ бандажъ (разсматриваемой величины) раскатывается до внутренняго діаметра въ 900 мм. и какъ только овъ достигнетъ этой величины (что проверяется неподвижнымъ циркулемъ и требуетъ большого искусства и вниманія), станы останавливаются, кланья, удерживающіе валки на ихъ осяхъ, раскрѣпляются и валки, вмѣстѣ съ бандажемъ, снимаются съ цапфъ

EF, а затѣмъ и съ бандажъ. Послѣдній (не подвергалъ его новому нагрѣву) заводится въ отдѣлочный станъ и въ немъ раскатывается уже на окончательный диаметръ, оставляя, однако же, запасъ въ 10 мм. на послѣдующую операцію центрировки (въ разматываемомъ случаѣ, слѣдовательно, раскатка должна быть закончена на диаметрѣ въ 1390 мм.). Послѣ этого бандажъ описаннымъ уже способомъ снимается со стана и еще горячій закладывается въ спеціального устройства гидравлическій прессъ (фиг. XVI). Существенныя его части суть: три сектора *A, B, C*, могущіе раздвигаться по направленію отъ центра къ окружности бандажъ дѣйствіемъ центрального клина, движимаго гидравлическою силою. Между секторами и внутреннею поверхностью бандажъ закладываются сегментовидныя колодки *a, b, c, d, e, f*, которыя, будучи нажимаемы на стѣнки бандажъ, нѣсколько раздуютъ послѣдній, при чемъ одновременно выправляютъ всѣ тѣ его части, которыя не получили надлежащей кривизны. Для хорошей выправки приходится раздуть бандажъ не менѣе чѣмъ на 25 мм., а какъ запасъ на выправку оставленъ былъ при раскаткѣ всего лишь въ 10 мм., то силный съ правильнаго пресса бандажъ имѣетъ внутренней диаметръ въ 1415 мм., т. е. на 15 мм. болѣе нормальнаго. Этотъ избытокъ диаметра уничтожается, однако-же, усадкою, которую испытываетъ свободно застывающій бандажъ и которая составляетъ (согласно опыту) 10 мм. на каждый метръ внутреннего диаметра бандажъ, т. е. въ разбираемомъ случаѣ 14 мм. Такимъ образомъ, послѣ полнаго охлажденія, бандажъ получаетъ внутренней диаметръ въ 1415—14=1401 мм., при чемъ 1 мм. составляетъ обычный допускъ противъ требуемаго диаметра 1400 мм. Случается, что, по недосмотру, бандажъ выкатывается большаго диаметра нежели требуется, такъ что, по выправкѣ его и охлажденіи, избытокъ диаметра превосходитъ обычный допускъ. Чтобы не браковать такой бандажъ, его осаживаютъ искусственными мѣрами, при чемъ, смотря по величинѣ ошибки, примѣняются и различныя способы осадки. Простейшій способъ заключается въ слѣдующемъ: бандажъ нагрѣвается докрасна и погружается до половины его высоты (подразумѣвая подъ высоту раздѣлъ параллельной оси бандажъ) въ холодную воду. Охлажденная часть быстро садится и увлекаетъ за собою, т. е. стаскиваетъ нѣсколько горячую половину, такъ что, когда послѣдняя, въ свою очередь, свободно охладится, внутренней диаметръ бандажъ въ этой второй его части нѣсколько уменьшится противъ первоначальнаго; тогда, нагрѣвъ снова бандажъ докрасна, погружаютъ въ воду другую его часть, которая при предыдущемъ погруженіи оставалась въ водѣ. Охлаждаясь, она стаскиваетъ нагрѣтую часть, которая, по охлажденіи, уменьшаетъ свой внутренней диаметръ. Повторяя попеременное охлажденіе, можно сдвинуть бандажъ даже на значительную величину (такъ, напр., бандажъ съ внутреннимъ диаметромъ въ 825 мм., будучи нагрѣтъ 43 раза и охлажденъ 19 разъ со стороны гребня и 24 раза съ гладкой его стороны, уменьшаетъ свой диаметръ

на 14 мм.). Обыкновенно ошибка не превосходитъ 3—5 мм., а потому и нагрѣвъ приходится повторять лишь небольшое число разъ. Этимъ же способомъ искусственнаго уменьшенія диаметра съ одной стороны бандажъ пользуются для уничтоженія случайно получившейся коничности внутренней его поверхности, а также для сообщенія послѣдней коничности, если таковая требуется. Мѣшкотность описаннаго способа заставляетъ, однако-же, прибѣгать къ насильственному суженію путемъ примѣненія гидравлическихъ прессовъ, дѣйствующихъ при посредствѣ сегментовидныхъ прокладокъ на наружную поверхность разогрѣтаго предварительна бандажъ. Операція эта производится прямо на кругломъ горнѣ, въ которомъ разогрѣвается бандажъ, для чего прессъ приставляется къ самому горну. Выправленные на точный диаметръ бандажъ или оставляются остывать свободно, или помѣщаются въ отжигающую печь и, будучи медленно доведены до темнокраснаго каленія, оставляются остывать вмѣстѣ съ печью. Такимъ отжигомъ уничтожаются въ массѣ металла вредныя внутреннія натяженія, вызванныя прокаткою. Бандажъ, получившій должный нагрѣвъ, вынимаются изъ печи и погружаются въ теплый колодезь, въ которомъ они остываютъ медленно и безъ доступа воздуха. Иногда довольствуются обсыпкою нагрѣтыхъ бандажей золою, оставляя ихъ остывать прямо на полу мастерской. Въ исключительныхъ случаяхъ подвергаютъ бандажъ поверхностной закалкѣ, нагрѣвая ихъ въ масляной ваннѣ, а затѣмъ охлаждаю въ водѣ. При производствѣ этой операціи весьма трудно избѣжать коробленія бандажъ. Бандажепрокатный станъ, описанный выше и примѣняемый на известномъ бельгійскомъ заводѣ въ Seraing, принадлежитъ къ числу простѣйшихъ по конструкціи и въ то же время обезпечиваетъ получение вполне доброкачественныхъ издѣлій. Существуютъ и другія системы этого рода становъ, напр. Heptinstall, Wickers, Longridge и др. Въ послѣднее время въ Америкѣ съ успѣхомъ примѣняютъ новый, весьма остроумный способъ выкатки бандажей, устраняющій совершенно всѣ операціи предшествующія прокаткѣ и ускоряющій и самую прокатку. Онъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто массивной болванки примѣняется кольцевая, которая и поступаетъ прямо въ прокатный станъ. Болванка этой природы увеличенная высота, чтобы изъ нея можно было вырѣзать нѣсколько бандажей, при чемъ эта разрѣзка на отдѣльные бандажъ производится тутъ же въ прокатныхъ валкахъ подлитою съ формованіемъ профилю бандажей. Этотъ любопытный способъ предложенъ (въ 1889 г.) американцемъ Мунтономъ, директоромъ прокатнаго завода въ Мельрозе, близъ Чикаго. Вотъ нѣкоторыя существенныя подробности этого способа. Кольцевая болванка, вѣсомъ отъ 1 до 3 тоннъ, смотря по количеству бандажей, которые изъ нея желаютъ получить и по ихъ размѣрамъ, отливается около уругата стержня, который вытаскивается изъ формы, коль скоро металлъ потерялъ текучесть. Подогрѣтая до бѣлокалѣйнаго жара

болванка поступает на черновой станъ, одинъ валокъ котораго снабженъ нѣсколькими однообразнаго профилю ручьями, каждый изъ которыхъ формируетъ тѣло одного банджа. Въ промежуткѣ между ручьями, на обоихъ валкахъ выѣются выступающія кольцевыя реборды, скошенныя къ наружному ихъ краю на-нѣтъ, такъ что образуютъ какъ-бы родъ тупыхъ круглыхъ ножей. Валки поставлены вертикально (въ описанномъ выше станѣ они расположены были горизонтально); реборды, ограничивающія самый нижній ручей, не заострены и служатъ лишь для поддержанія раскатываемой кольцевой болванки. Двѣ пары подобныихъ валковъ (одна принадлежащая черновому стану, другая—отдѣлочному) представлены на фиг. XVII, А и В. Валки эти служатъ для раскатки *тройной* болванки, т. е. даютъ одновременно три банджа. По мѣрѣ сближенія вращающихся валковъ, ручьи оформливаютъ постепенно профили обода банджей, реборды же постепенно вдавливаются въ массу металла и образуютъ въ немъ канавки, которыя къ концу операціи выкатки банджей проникаютъ во всю толщю металла и, наконецъ, раздѣляютъ болванку на три самостоятельныя банджа и, сверхъ того, отдѣляютъ отъ верхней ея части тонкое кольцо менѣе чистаго металла, которое идетъ въ отбросъ (фиг. XVII). При этомъ реборды собственно не вырѣзываютъ металлъ, а лишь вытѣсняють его въ окружающую массу, что возможно лишь благодаря большой вязкости стали. Заводъ, эксплуатирующій способъ Мунтона, примѣняетъ для паровозныхъ банджей банджажную сталь нажестѣющаго химическаго состава: углерода 0,55%, марганца 0,70%, кремнія 0,30% и фосфора 0,07%; для вагонныхъ же банджей допускаетъ сталь нѣсколько болѣе жесткая, содержащая 0,60 и даже до 0,65% углерода. На тройныхъ валкахъ по этому способу въ продолженіе одного лишь часа разрѣзаются 14 кольцевыхъ болванокъ на 42 отдѣльныхъ банджа, при чемъ передъ передачею въ отдѣльный станъ, надрѣзанныя и начерно оформленные уже болванки вновь нагреваются до бѣлокалительнаго жара. Особенности устройства самихъ прокатныхъ становъ Мунтона состоятъ въ слѣдующемъ: валки насажены на вертикальныя оси, при чемъ вращается отъ машины (посредствомъ горизонтальнаго вала, коническихъ и цилиндрическихъ передачъ) лишь профилированныи валокъ, гладкій же валокъ насаженъ свободно, на невращающуюся ось и увлекается во вращеніе силою тренія. Осъ этого валка укрѣплена въ коробкѣ, могущей передвигаться горизонтально дѣйствіемъ гидравлическаго пресса, къ нырляу котораго она прикрѣплена. Этимъ достигается постоянный и равномерный нажимъ на холостой валокъ, а потому и утоненіе раскатываемой болванки. Сама болванка поддерживается во время ея обработки въ горизонтальномъ положеніи особымъ роликомъ, подпирающимъ ее снизу, съ боковъ же на нее давитъ цѣлая система гидравлическихъ роликовъ, обезпечивающихъ должную кривизну и концентричность выкатываемыхъ банджей. Когда болванка раскатана на должный

внутренній диаметръ, что наблюдается по неподвижно закрѣпленному горизонтальному масштабу, холостой валокъ отжимается отъ прокатываемаго металла и дальнѣйшее утоненіе послѣдняго прекращается. Устройство черноваго и отдѣлочнаго становъ одинаковы. Станъ Мунтона, работающій на заводѣ въ Мельрозе, движется паровою машиною силою въ 1500 пар. лощ. Русскіе заводы (Дзвировскій, Новороссійскій, Путиловскій, Брянскій и др.) имѣють шинопровкатныя станы съ двигателями въ 500 пар. лощ.

Въ рассмотрѣнныхъ выше примѣрахъ прокатки профилированныхъ желѣза и стали, выкатываемая полоса (прямая, какъ рельсъ, балка, угольникъ и т. п., или въ видѣ сомкнутой кривой, какъ банджа) имѣетъ идентичное поперечное сѣченіе по всей ея длинѣ. Возможно, однако же, и такая прокатка, при которой поперечныя сѣченія выкатываемой полосы *периодически измѣняются*. Это достигается сообщеніемъ прокатнымъ валкамъ своеобразныхъ, соответствующихъ формъ издѣлія профилю. Въ обыкновенныхъ валкахъ (какъ гладкихъ, такъ и Ф.) наружная поверхность образуется движеніемъ прямолинейной или криволинейной производящей, лежащей въ плоскости оси валка, по круговой направляющей, концентрической съ осью валка. Каждое поперечное сѣченіе такого валка, взятое перпендикулярно къ его оси (независимо отъ профилю его поверхности) есть кругъ. Если же за производящую принять кругъ, съ мѣстными на немъ возвышеніями или углубленіями и, поставивъ этотъ кругъ перпендикулярно къ оси валка и концентрической съ нею, двигать его вдоль оси валка, то получится валокъ, который оставить на пропускаемой подъ нимъ металлической полосѣ отпечатки или выступы, повторяющіеся периодически при каждомъ оборотѣ валка. Сѣченія такого валка плоскостями, перпендикулярными его оси въ мѣстахъ такихъ отпечатковъ, уже не будутъ круги (хотя часть поверхности валка можетъ имѣть и круговыя сѣченія, т. е. оставаться цилиндрическою). Этимъ принципомъ пользуются при массовомъ изготовленіи мелкихъ Ф. издѣлій, длина которыхъ не превосходитъ длины окружности валка, и тѣмъ избѣгаютъ мѣстной выковки ихъ ручными молотками или штампованія подъ паровыми молотами и прессами. Примѣрами могутъ служить издѣлія, изображенныя на фиг. XVIII: копаты *a*, мотыки *b*, вилы *f*, столовыя вилки *g*, сабли, штыки *h*, гвозди *i*, крючки *k*, сережки *l*, тяги *m*, полосы съ выступами *n* и т. п. По этому же способу изготовляются клинки для бритвъ и стальныхъ ножей, многія части замочныхъ и скользящихъ издѣлій и множество всякихъ иныхъ издѣлій въ болѣе или менѣе законченномъ видѣ. Цѣлесообразное расположеніе гнѣздъ и выступовъ на валкахъ и надлежащій выборъ ихъ формы представляетъ при этомъ главнѣйшую задачу успѣха. Иногда при этомъ достигаются крайне интересные результаты. Такъ, напр., при выкаткѣ крючковыхъ типа *k*, соответственнымъ расположеніемъ ручьевъ, гнѣздъ и выступовъ на обоихъ валкахъ, достигается то, что сколыро выкатается

ребровая часть крючка (которую он заколачивается въ стѣны), крючекъ *самъ собою* поворачивается на 90° и проходитъ слѣдующую часть окружности ручья уже плашмя, при чемъ на немъ выкатывается кривой плоскій загибъ.

Изъ изложеннаго въ настоящей статьѣ видно, какъ велика роль прокатнаго стана въ современной техникѣ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что, кромѣ профилированныхъ (Ф.) желѣза и стали, на прокатныхъ станахъ выкатываются еще огромныя количества сортовыхъ металловъ простѣйшихъ сѣчныхъ (круглаго, квадратнаго, прямоугольнаго и многограннаго), а также листовъ разнообразнѣйшихъ размѣровъ, отъ тончайшихъ, идущихъ на приготовленіе жести, до гигацскихъ броневыхъ плитъ, толщиной до 38 стм.).

В. С. Кнаббе. А.

Фасонныя отливки — издѣлія (или полуфабрикаты), получаемыя отливкою жидкаго матеріала въ литейную форму. Металлы, сплавы ихъ, воскъ и сѣра требуютъ для приведенія ихъ въ жидкое состояніе воздѣйствія на нихъ теплоты, гипсъ же, цементъ и иные минеральные порошки просто замѣшиваются съ водою въ жидкій растворъ. Отливочный процессъ есть простѣйшій изъ формозмѣняющихъ процессовъ, примѣняемыхъ въ технику, такъ какъ не требуетъ примѣненія сложныхъ и дорого стоющихъ механизмовъ, въ родѣ молотовъ, прессовъ, прокатныхъ становъ, машинъ-орудій и т. п. и большого расхода механической силы на приведеніе ихъ въ движеніе. Въмѣсто того, чтобы сообщать форму непосредственно твердому матеріалу, она сообщается рыхлому матеріалу, легко поддающемуся формозмѣненіямъ (напримѣръ глинтъ, песку, или ихъ смѣси, мягкимъ породамъ камней, шаше-маше и т. д.), при чемъ берегается вся та механическая работа, которая расходуется на ковку, прессование, прокатку, снятіе стружекъ и т. п. Молотъ, прокатный станъ, прессъ и т. д. могутъ сообщать перерабатываемому въ нихъ матеріалу лишь простѣйшія формы, между тѣмъ, какъ путемъ отливки можно воспроизводить издѣлія сложнѣйшихъ формъ, притомъ вполне правильныхъ очертаній и вполне точныхъ размѣровъ. Наконецъ, при оформленіи матеріаловъ услугами различныхъ механизмовъ размѣры издѣлій весьма ограничены трудностью постройки и дороговизною крупныхъ механизмовъ, тогда какъ по отношенію къ размѣрамъ отливокъ не существуетъ, можно сказать, никакихъ ограниченій. Эти большія преимущества отливочнаго процесса увеличались въ еще большей степени съ открытіемъ способовъ плавить и отливать мягкую сталь и желѣзо. Оставшая въ сторонѣ второстепенные литейные матеріалы — воскъ, гипсъ, сѣра, цементъ, глину и т. п., примѣненіе которыхъ сравнительно весьма ограничено, и не повторяя описанія производства отливокъ изъ чугуна и сплавовъ красной мѣди, сдѣланнымъ въ статьѣ Литейное дѣло, коснемся здѣсь лишь Ф. отливокъ изъ мягкой стали и желѣза. Главнѣйшее препятствіе, долго не позволявшее примѣнить къ малоуглеродистымъ сортамъ желѣза переплавочный процессъ, за-

ключалось въ весьма *высокой температурѣ* ихъ плавленія (по опытамъ Осмонда, отъ 1410° до 1500° Ц., при содержаніи углерода отъ 0,9 до 0°/о). Другое важное препятствіе состояло въ весьма *большой усадкѣ* мягкой стали и литого желѣза (отъ 1,7 до 1,8°/о), какую имѣютъ лишь жестчайшіе изъ чугуновъ — зеркальные и бѣлые. Наконецъ, немало вредила чистотѣ отливокъ большая склонность мягкой стали и литого желѣза къ газопоглощенію. Первый опытъ плавки стали въ тиглѣ произведенъ былъ еще въ 1760 г. *Бенжаменомъ Гунтсманомъ*, но затѣмъ, въ теченіе почти пѣлаго столѣтія процессъ этотъ не выходилъ за предѣлы лабораторій. Первая значительная стальная отливка (колоколъ въ 2½ тонны вѣсомъ) представлена была на дüsseldorfскую выставку 1852 г. заводомъ *Мейера и Кюне* въ Бохумѣ; ее пришлось разбить на части и проковать послѣднія для убѣжденія сомнѣвающихся, что это не чугунъ. Еще большее впечатлѣніе произвела стальная Ф. отливка, вѣсомъ въ 5 тоннъ, выставленная заводомъ *Круппа* на парижской выставкѣ 1855 г. Въ отливкѣ участвовали 400 не большіхъ тигельныхъ горновъ, маневривавшихъ по командѣ. Лондонская выставка 1862 г. впервые ознакомила техническій міръ съ *бессемеровскимъ способомъ* полученія большихъ массъ жидкой стали и съ образцами отливокъ изъ этого новаго металла, которые, однако же, оказались весьма несовершенными, такъ какъ тогдашній бессемеровскій металлъ (усовершенствованный лишь гораздо позднѣе примѣненіемъ марганцовистыхъ чугуновъ и кремнистыхъ шпигелей) оказался для Ф. литья совершенно непригоднымъ. Громадный толчокъ дѣлу развитія Ф. сталъного литья дало появленіе сталеплавленной *мартеновской печи*, которая и до сихъ поръ остается употребительнѣйшимъ приборомъ для полученія литого желѣза и стали для Ф. отливокъ. На парижскую выставку 1867 г. представлено было уже много сталъныхъ отливокъ изъ мартеновскаго металла, по тогдашнему времени представлявшихъ уже новое слово металлургической техники. Съ тѣхъ поръ совершенствованіе этой отрасли техники пошло быстрыми шагами и введеніе примѣненія чугуновъ, съ одновременнымъ содержаніемъ большихъ количествъ марганца и кремни, дало возможность получать металлъ, пригодный для самыхъ сложныхъ отливокъ. Парижскія выставки 1879 и 1889 гг. закрѣпили окончательно примѣненіе Ф. сталъного литья въ машиностроеніи. Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ было введеніе такъ называемаго *малога бессемеровля*, т. е. не большихъ конверторовъ, дающихъ возможность примѣнить Ф. сталъное литье въ не большихъ размѣрахъ, не прибѣгая къ постройкѣ громоздкихъ мартеновскихъ печей. Оставалось усовершенствовать способы формовки и изучить вліяніе отжига отливокъ, какъ средства уничтожить въ послѣднихъ сильныя внутреннія напряженія, вызываемыя большою усадкою стали. Обѣ эти задачи, совмѣстными усиліями заводовъ, специализовавшихся на Ф. литьѣ стали (число которыхъ въ

настоящее время уже весьма значительно), были выполнены съ блестящимъ успѣхомъ, о чемъ свидѣтельствовала парижская выставка 1900 г. Въ настоящее время производство фасонныхъ стальныхъ отливокъ становится мало-по-малу побочною спеціальностью машиностроительныхъ заводовъ, подобно чугунолитейному и бронзолитейному производству и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ, всѣ эти три родственныя отрасли металлоплавильнаго дѣла сосредоточатся, совмѣстно, въ общемъ литейномъ цеху каждаго крупнаго машиностроительнаго завода. Масса разнообразнѣйшихъ предметовъ, изготовлявшихся до сего времени исключительно ковку и обходившихся весьма дорого, отливаются теперь изъ мягкой стали и желѣза и, выдерживая всѣ требованія, обходится значительно дешевле кованыхъ. Таковы, напр., форштевни, ахтерштевни, рулевыя рамы и гребные винты для морскихъ судовъ—до крупнѣйшихъ включительно; сложнѣйшія распределительныя камеры для водопроводныхъ магистралей большого діаметра; колеса, буксы, паровые цилиндры, подбрюшники, тѣлѣжники рамы, поршни, буксовые рамки, колосники и другія части паровозовъ; крестовины рельсовыхъ путей; цилиндрическія и коническія зубчатая колеса; шатуны, кривошипы, колѣчатые валы, крѣйцкопфы и цилиндры паровыхъ машинъ; цилиндры, головы и поперечины гидравлическихъ прессовъ; станныя и валки прокатныхъ становъ; части динамомашинъ; принадлежности мельничныхъ и дробильныхъ механизмовъ; якоря; крышки паровыхъ цилиндровъ; кабанские барабаны; днища паровыхъ котлаковъ; зубчатые рельсы для горныхъ желѣзныхъ дорогъ; лафеты; части клепадныхъ машинъ; вагонныя колеса; маховики и шкивы; части земледѣльческихъ машинъ; бесконечныя винты и т. п.

Въ общепитіи, и даже нерѣдко въ технику, всѣ отливки изъ ковкаго углеродистаго желѣза до сихъ поръ носятъ отгудное названіе «стальныхъ отливокъ», между тѣмъ какъ огромное большинство такихъ отливокъ не обладаютъ свойственною стали особенностью давать закалъ при охлажденіи, взамѣнъ же сего отличаются высокою степенью вязкости, каковую сталь обладаетъ лишь въ ограниченной степени. На этомъ основаніи, если уже обобщать названіе такихъ отливокъ, правильнѣе было бы называть ихъ «железными отливками». Рѣзкой границы между сталью и желѣзомъ, а потому и между отливками изъ этихъ металловъ провести нельзя, тѣмъ болѣе, что современное состояніе техники сталелитейнаго дѣла позволяетъ получать изъ одного и того же плавильнаго прибора металлъ весьма различныхъ степеней вязкости, крѣпости, твердости и способности давать закалъ. За приближительные предѣлы химическихъ составовъ желѣзныхъ и стальныхъ отливокъ можно принять слѣдующіе:

	Въ желѣз. отливкахъ	Въ сталь. отливкахъ
Углерода	0,15—0,5%	0,5—1,5%
Кремнія	0,18—0,5%	0,2—0,8%
Марганца	0,32—1,0%	0,5—1,0%

Сообразно измѣненію химическаго состава измѣняются и физическія качества отливокъ. Примѣняя для отливокъ бѣднѣйшіе углеродомъ сорта желѣза и подвергая готовые отливки тщательному отжигу, можно получать издѣлія, не уступающія по вязкости ковкому и прокатному желѣзу. Такія издѣлія оказываютъ сопротивленіе разрыву отъ 40 до 50 кгр. на кв. мм. поперечнаго сѣченія при удлиненіи въ 30 до 20%, на 200 мм. первоначальной длины образца и при уменьшеніи поперечнаго сѣченія въ мѣстѣ разрыва на 60 до 40%. Напротивъ того, примѣняя для переплавки наиболѣе углеродистые сорта желѣза и дѣлая къ нимъ соответствующія присадки, можно получать отливки, отличающіяся весьма большимъ сопротивленіемъ разрыву, но разламываясь при пониженной соответственно вязкости. Въ наиболѣе твердыхъ стальныхъ отливкахъ сопротивленіе разрыву доходить до 70—80 кгр. на кв. мм. поперечнаго сѣченія, но за то удлинение понижается иногда до 2—3%. Такимъ образомъ, сортиментъ издѣлій, могущихъ быть полученными отливкою изъ углеродистаго желѣза, весьма разнообразенъ и можетъ удовлетворить самымъ разнообразнымъ требованіямъ практики.

Древнѣйшій приборъ для плавки ковкаго углеродистаго желѣза есть «тигельный горнъ» (см. Литая сталь); но по причинѣ не довольно высокой температуры, которая достигается въ этого рода приборахъ, переплавки въ нихъ могутъ быть подвергаемы лишь наиболѣе углеродистые сорта желѣза, т. е. сталь и притомъ лишь тѣ разновидности послѣдней, которыя по богатству содержанія углерода приближаются къ чугуну. Болѣе энергичеішій плавильный приборъ представляетъ газогенеративная тигельная печь (см. Литая сталь), развивающая болѣе высокую температуру и дающая возможность переплавлять и менѣе углеродистые сорта стали. Въ тигляхъ или просто переплавляются куски стали, имѣющей уже соответственный химическій составъ, или же потребнаго состава металлъ вырабатывается въ нихъ во время самой плавки соответственными химическими реакціями изъ надлежаще подобранной шихты и присадокъ. Первый способъ требуетъ материала наивысшей качества, а потому и даетъ весьма дорогую продуктъ, пригодный лишь для мелкихъ издѣлій, имѣющихъ высокую продажную стоимость. Второй способъ болѣе дешевый, такъ какъ даетъ возможность примѣнять дешевый материалъ, сдабриваемый во время самой переплавки. Способъ этотъ примѣняется для получения зауряднаго Ф. литья. Сырыми материалами въ немъ служатъ: чугунъ и желѣзная и стальная мелочь. Послѣдняя, будучи бѣдна углеродомъ, замѣняетъ послѣдній у чугуна, при чемъ, зная химическій составъ этихъ материаловъ и регулируя ихъ количество въ шихтѣ, можно получать сталь желаемой степени углеродистости. Для ослабленія въ расплавленномъ металлѣ склонности поглощать газы (поглощенные газы служатъ источниками образования раковинъ и дѣлаютъ отливки неплотными, ноздреватыми) къ шихтѣ присаживаются марганецъ и кремній (первый—

въ видѣ бурога желѣзняка и ферромангана, второй—въ видѣ кремнистаго, кремнемарганцовистаго или обыкновеннаго сѣраго чугуновы) въ количествѣ отъ 0,5 до 1%, первого и отъ 0,2 до 0,6% второго. Въ новѣйшее время та же цѣль достигается присадкою алюминія (не свыше 0,1%) въ видѣ чистаго металла или алюминіеваго чугуна. Отливки изъ тигельной стали отличаются высокою твердостью. Очертанія ихъ (благодаря жидкотекучести сильно углеродистой тигельной стали) правильны и рѣзки. Химическій составъ довольно тѣсно ограниченъ, такъ какъ въ тигляхъ можно расплавлять лишь сильно углеродистые сорта желѣза. Составъ этотъ можно принять въ предѣлахъ: отъ 0,8 до 1,5% углерода, отъ 0,3 до 0,8% кремнія и отъ 0,1 до 0,6% марганца. Сопротивленіе разрыву отъ 35 до 55 кгр. на кв. мм., при удлинении отъ 4% до 0%. Сфера примѣненія такихъ отливокъ ограничивается случаями, когда отъ отливокъ требуется большая выносливость по отношенію къ дѣйствию истирающихъ силъ. Таковы, напр., вагонетныя колеса (употребляемые въ дѣло безъ бандажей), зубчатая колеса, жернова, путевыя крестовины, храповыя муфты, безконечныя винты и т. п. Слѣдующій, несравненно болѣе универсальный приборъ для плавки углеродистаго желѣза есть *мартеновская печь* (см. Литая сталь). Въ печахъ этого рода регулированіе химическаго состава выпускаемаго изъ нихъ жидкаго металла можетъ производиться съ большою точностью, что дѣлаетъ ихъ пригодными для всевозможнаго Ф. литья. Стоимость мартеновскаго металла значительно ниже стоимости тигельнаго, но экономичное дѣйствіе мартеновскихъ печей возможно лишь при крупныхъ ихъ размѣрахъ и непрерывномъ дѣйстви, а потому примѣненіе ихъ выгодно лишь для крупныхъ заводовъ, съ большою годичною производительною (печи съ насадкою менѣе 5 тоннъ строить уже невыгодно). О сущности мартеновскаго способа полученія стали и подробностяхъ производства самой операци плавки см. Литая сталь. Средній химическій составъ отливокъ изъ мартеновскаго металла слѣдующій: отъ 0,15% до 0,5% углерода; отъ 0,32% до 1,0% марганца и отъ 0,18% до 0,50% кремнія. На механическихъ испытаніяхъ современныя мартеновскія отливки даютъ сопротивленіе разрыву отъ 42 до 70 кгр. на кв. мм. поперечнаго сѣченія при удлинении отъ 28 до 15%, и при уменьшеніи поперечнаго сѣченія образца въ мѣстѣ разрыва до 30%. Еще двадцать лѣтъ тому назадъ предъявленіе подобныхъ требованій къ мартеновскимъ отливкамъ было немислимо, такъ какъ избытокъ въ нихъ кремнія и непримѣненіе отжига—лишали ихъ должной вязкости и дѣлали похожими по качествамъ на тигельныя отливки. Производство Ф. литья изъ мартеновскихъ печей—употребительнѣйшій въ настоящее время способъ полученія стальныхъ и желѣзныхъ отливокъ, коимъ производится болѣе $\frac{3}{4}$ всего ихъ количества. Желаніе сдѣлать Ф. отливку стали и желѣза доступною и небольшимъ заводамъ породило изобрѣтеніе такъ называемыхъ *«малыхъ конвер-*

торовъ. Устройство ихъ обходится значительно дешевле бессемеровскихъ конверторовъ и мартеновскихъ печей, а между тѣмъ процессъ плавки поддается столь же точному регулированію, какъ и въ упомянутыхъ приборахъ, благодаря чему въ нихъ можно получить всю гамму жидкаго углеродистаго желѣза, отъ самыхъ твердыхъ до самыхъ мягкихъ его сортовъ; но, обыкновенно, для Ф. литья изъ малыхъ конверторовъ придерживаются средней степени твердости металла, характеризуемой сопротивленіемъ разрыву около 55 кгр. на кв. мм. при удлинении въ 25%. Жидкотекучесть металла изъ малыхъ конверторовъ настолько велика, что его можно выливать даже въ формы изъ тощаго песка, не боясь ихъ охлаждающаго дѣйствія на металл. Средній химическій составъ такого металла: 0,25% углерода, 0,14% кремнія и до 1% марганца. Стоимость конверторныхъ отливокъ выше стоимости мартеновскихъ, но ниже стоимости тигельныхъ. Полное устройство состоитъ изъ конвертора, вагранки (доставляющей жидкій металлъ), тигельнаго горна (для плавки присадокъ), воздуходувной машины съ двигателемъ (дутье требуется упругостью въ 25—35 стм. ртутнаго столба), вентилятора (для вагранки и тигельнаго горна), воздушнаго регулятора, колосниковаго помоста съ механическимъ подъемомъ, приводовъ и проч. Употребительнѣйшіе конверторы суть конверторы *Робера* и *Тропенаса* (последній примѣненъ и на нѣсколькихъ русскихъ заводахъ). В. С. Кляббе. А.

Фасантъ — зеленватый авгитъ (см.), встрѣчающійся въ долинѣ Фасса въ Тиролѣ.

Фассаталь (Fassathal, т. е. долины Фассы) — въ Тиролѣ, въ этнографическомъ и геогностическомъ отношеніи одна изъ самыхъ замѣчательныхъ альпійскихъ долинъ. Подраздѣляется на три части. Нижняя часть, Zimmetthal — дикая ложбина, обитатели которой считаются потомками древнихъ кимвровъ и дѣйствительно свою плугурю и чертами лица скорѣе напоминаютъ германцевъ; говорятъ по-итальянски, но съ особеннымъ привкусомъ (акцентомъ) и грубоватымъ произношеніемъ. Ср. Beda Weber, «Das Land Tyrol» (Инсбр., 1838). Средняя часть долины, Fleimsthal, входившая когда-то въ составъ Марки Тревизанской, отличается красотой и особенно плодородностью почвы. Въ верхней части—собственно Ф.—замѣчательны доломитовыя скалы, бѣлыя и зубчатая; гладкіе утѣсы и стремнины поднимаются иногда до высоты нѣсколькихъ тысячъ футовъ. Населеніе занимается, главнымъ образомъ, разведеніемъ и откармливаніемъ крупнаго рогатаго скота.

Фассони (Либерато Fassoni, нач. XVII в.—1767)—итальянскій ученій; принадлежалъ къ ордену шаристовъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій наиболѣе известны «De Leibnitziano rationis principio» (Синьяля, 1754) и «De graeca sacrarum literarum editioe a LXX interpretibus» (Урбино, 1754).

Фассъ — бочка, какъ мѣра жидкостей и сыпучихъ тѣлъ (зерна), представляетъ очень различныя величины въ разныхъ странахъ.

Въ Голландіи Ф.—1 гектолитру, т. е. 100 литр. = 8,13 ведра или 3,81 четверика; въ Даниі Ф.—898,5 литр., въ Гамбургѣ—для вина—869 л., для зерна—52,73 литр.; въ Австріи Ф. для вина—5,80 гектол. и дѣлится на 10 эймеровъ, а для пива содержитъ 4 эйм. и=2,405 гектолитра.

Фастангъ-хонхъ—одна изъ высокихъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами горъ Владикавказскаго окр., Терской обл.; въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, недалеко отъ истоковъ р. Уруха (см. Урухъ), подъ 42°54' с. ш. и 43°29' в. д. На В съ Ф.-хонха спускается одинъ изъ величайшихъ ледниковъ Кавказа—Тана, изъ котораго вытекаетъ р. Тана, впадающая въ Урухъ.

Фастенратъ (Иоганнесъ Fastenrath)—нѣмецко-испанскій писатель, род. 1839 г. Нѣкоторое время служилъ въ кельскомъ судѣ. Въ 1864 г. предпринялъ продолжительное путешествіе по Испаніи, результатомъ коего былъ рядъ вольныхъ подражаній и переводовъ съ испанскаго языка: «Ein spanischer Romanzenstrauß» (Лпц., 1866); «Klänge aus Andalusien» (ib., 1866); «Die Wunder Sevilla's» (ib., 1867); «Hesperische Blüten» (ib., 1869); «Immortellen aus Toledo» (ib., 1869); «Das Buch meiner spanischen Freunde» (ib., 1871) и др. Эта популяризація произведений испанской литературы въ Германіи была встрѣчена испанцами съ большою признательностью, и когда Ф. предпринялъ въ 1869 г. вторую поѣздку въ Испанію, онъ былъ встрѣченъ съ чрезвычайными почестями. Съ 1872 г. Ф. сталъ писать по-испански, задавшись цѣлью ознакомить испанцевъ съ исторіею и литературою Германіи. Въ «Walhalla u las glorias de Alemania» онъ далъ рядъ характеристикъ нѣмецкихъ историческихъ дѣятелей, начиная съ Арминія до имп. Вильгельма. «Passionarias de un Aleman Español»—описание народныхъ театралныхъ мистерій (1872). Позже Ф. напечаталъ двѣ монографіи о Кальдеронѣ: «Calderon de la Barca» (Лпц., 1881) и «Calderon in Spanien» (Лпц., 1882), два тома стихотвореній: «Von Hochzeit zu Hochzeit—Lieder aus sonnigen Tagen» (В., 1883) и «Granadinische Elegien» (Лпц., 1885) и рядъ переводовъ на нѣмецкій языкъ драмъ Эсхерага.

Fasti (подразумѣвается dies)—у древнихъ римлянъ такъ назывались дни, въ которые претору безъ нарушенія религиозныхъ требованій разрѣшалось *произносить* (fari) слова *do, dico, addico*, иными словами—дни, въ которые были открыты судебныя учрежденія. Противоположность dies f. составляли dies nefasti, когда, по случаю религиозныхъ очищеній и праздниковъ, суды были закрыты; къ dies nefasti относились также dies religiosi, посвященные жутьу мертвыхъ, Весты и боговъ подземнаго царства, или отмѣненные какъ-нибудь печальнымъ историческимъ воспоминаніемъ (=atri dies), а также слѣдованіе за календами, номами и идами. Кромѣ упомянутыхъ категорій, существовали еще dies comitiales, въ которые происходили народныя собранія или засѣданія сената; dies inter-cisi, которые считались nefasti утромъ и ве-

черомъ и fasti въ промежуточные часы; dies fissi, которые считались nefasti до окончания священнодѣйствій. По Моммзену, dies fasti (въ собственномъ смыслѣ) въ году было 45, dies comitiales 194, dies nefasti 48, dies religiosi 57, dies inter-cisi 8, dies fissi 3. Въ римскихъ календаряхъ для отдѣльныхъ категорій дней существовали особыя сокращенныя обозначенія: для dies fasti—литера F, для dies nefasti—N и NP, для dies comitiales—C, для dies inter-cisi (=endotercisi) EN, для dies fissi Q. R. C. F. (=quando rex comitiavit fas, т. е. когда жертвенный паръ предсѣдательствуетъ въ comitia calata; этии днями были 24 марта и 24 мая) и Q. ST. D. F. (=quando stercus delatum fas, т. е. когда выносятся грязь и соръ изъ храма Весты; этотъ день приходился на 15 июня). Составленіе списка *присутственныхъ дней* (dies F.) было весьма важно для регулированія всей общественной жизни. Такъ какъ въ первые вѣка республики всѣ отрасли государственной жизни были въ рукахъ патриціевъ, то послѣдніе, въ лицѣ понтификовъ (см.), завѣдывали и обновленіемъ календаря. Сначала это право было важнымъ преимуществомъ въ рукахъ патриціевъ, которые широко пользовались имъ въ политическихъ цѣляхъ, имѣя возможность, когда это было нужно, отмѣнять или переставлять дни коміцій, тѣмъ болѣе, что списки dies F. объявлялся 1-го числа каждого мѣсяца только на этотъ мѣсяць. Наконецъ, въ 304 г. до Р. Хр. Гней Флавій обнарудовалъ списокъ dies F. на весь годъ, и съ этихъ поръ былъ установленъ постоянный римскій календарь, получившій названіе F. Въ этомъ календарѣ дни года были раздѣлены на недѣли, по 8 дней каждая, изъ которыхъ каждый обозначался буквами отъ А до Н и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вышеупомянутыми сокращенными знаками. Постепенно въ F. были включены обозначенія праздниковъ, священнодѣйствій, игръ, историческихъ событій, астрономическихъ данныхъ. Текстъ этихъ календарей вырѣзывался на каменныхъ доскахъ, которыя выставлялись для всеобщаго пользованія въ общественныхъ мѣстахъ. До нашего времени дошла болѣе или менѣе полные остатки древнихъ F., изъ которыхъ извѣстны слѣдующіе экземпляры: Calendarium Maffeanum, открытый въ Римѣ въ 1547 г. и относящійся ко времени Августа (календарь за весь годъ, но въ сокращенномъ видѣ); F. Praenestini (сохранились мѣсяцы январь, февраль, мартъ, апрѣль и декабрь), составленные грамматикомъ Верримъ Флаккомъ въ первые годы нашей эры и открытые въ 1770 г.; Calendarium Capranicum (августъ и сентябрь); Cal. Amiterninum, 16—19 г. по Р. Хр. (обломки съ мѣсяцами отъ мая до декабря); Cal. Antiatinum, 51 г. по Р. Хр. (обломки съ послѣдними 6 мѣсяцами); Cal. Esquilinum, 8 г. до Р. Хр. (май, июнь); Cal. Farnesianum (февраль и мартъ); Cal. Pincianum, 30 г. до Р. Хр. (июль, августъ, сентябрь); Cal. Venusinum, 28 г. до Р. Хр. (май и июнь); Cal. Vaticanum, царствованія Тиверія (мартъ, апрѣль); Cal. Allifanum, 30 г. до Р. Хр. (июль, августъ) и др. Тексты издалъ Mommsen, въ «Corpus Inscriptionum

Latinarum» (I, 293—411). Ср. его же, «Die römische Chronologie bis auf Caesar» (2 изд., Б., 1859); Huschke, «Das alte römische Jahr und seine Tage» (Бреславль, 1869); Christ, «Römische Kalenderstudien» (1876, вь «Sitzungsber. der Bair. Akad.», XIII, 176—208); Hartmann, «Der römische Kalender» (Лпц., 1882); Malzat, «Die Römische Chronologie» (Берл., 1883—1884); Ideler, «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» (В., 1826). Поэтическое изложение первой половины римскаго календаря далъ Овидій, въ дидактической поэмѣ «F.» (см. Овидій). Кромѣ F. въ собственномъ смыслѣ, были еще F. consulares — таблица со спискомъ консуловъ, диктаторовъ, начальниковъ конницы и цензоровъ, составленная въ хронологическомъ порядкѣ. Въ XVI, XVIII и XIX вв. были найдены обломки этой таблицы, хранящіяся въ Капитолии (такъ наз. капитолійскіе мраморы или F. Capitolini); первые обломки были открыты въ 1547 г. при раскопкахъ, произведенныхъ въ южномъ углу форума, близъ храма Кастора. При ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что найденный экземпляръ представляетъ собою списокъ съ памятникъ, относящихся къ I в. до Р. Хр. Текстъ всего памятника пзданъ Henzen'омъ въ «Corpus inscriptionum Latinarum» (I, 415 — 464, 1863). См. Baier, «F. Consulares triumphalesque Romanorum» (1838); Klein «F. consulares inde a Caesaris nece usque ad imperium Diocletiani» (Лпц., 1881); Aschbach, «Die Consula, fasten vom Tode Domitians bis zum dritten Consulate Hadrians» (въ «Jahrbücher d. Ver. von Altertumsfreunden in Reini.», тетр. LXXII, 1882, стр. 1 — 54). Сличеніе текстовъ эпиграфическихъ и историческихъ сдѣлано Моммзенемъ въ «Corpus Inscr. Latin.» (I, 481—551).

H. O.

Fasti Hellenici.—Подъ этимъ заглавіемъ извѣстенъ классическій трудъ по греческой хронологіи Клинтона, вышедшій въ трехъ томахъ въ Оксфордѣ въ 1824 — 34 гг.; полное заглавіе его: «The civil and literary chronology of Greece from earliest accounts to Augustan age». Въ I-мъ томѣ, кромѣ историческаго введенія, въ которомъ разбираются главнѣйшіе моменты и вопросы доисторической эпохи Греціи, сообщаются хронологическія данныя за время первыхъ 55 олимпиадъ (776—559 г.), съ приведеніемъ цитатъ, экскурсами по отдѣльнымъ вопросамъ греческой исторіи и алфавитнымъ спискомъ греческ. поговѣвъ. II-й томъ обнимаетъ хронологію 560—278 годовъ, при чемъ годы распределены въ двухъ столбцахъ: въ одномъ приводятся хронологическія данныя изъ политической исторіи, въ другомъ—изъ исторіи литературы. Въ III томѣ заключаются хронологія періода съ 280 до Р. Хр. по 14 годъ по Р. Хр., при чемъ сообщается также попутно и хронологія римскаго исторіи. Ко 2-му и 3-му томамъ присоединены алфавитные списки авторовъ, съ перечнемъ ихъ сочиненій, и полное указателіи именъ. Первый томъ труда Клинтона переводенъ на нѣмецкій языкъ («Griechische Zeit-tafeln», Альтона, 1840), второй томъ—на лат. языкъ (Лпц., 1830).

Фастовцы (Хвастовці)—с. Борзенскаго у., Черниговской губ., у истоковъ р. Остра, притока Десны. Жит. 5121 (по свѣд. 1897 г.) Земская школа, 3 ярмарки.

Фастовъ (Хвастовъ)—мст. Кіевской губ., Васильковскаго у., при р. Унагѣ, въ 35 вер. отъ уѣздн. гор. и въ 60 вер. отъ Кіева. Время основанія мст. неизвѣстно; древность поселенія доказывается существующими здѣсь курганями (изъ которыхъ одинъ носить названіе «Острой могилы») и городищами, а также находками предметовъ каменнаго (изъ краснаго шифера) и бронзоваго вѣка. Въ глѣ-топсахъ Ф. упоминается въ концѣ XV в. и въ началѣ XVI в. До половины XVIII ст. Ф. подвергался многократно разореніямъ и опустошеніямъ то отъ татаръ, то отъ казаковъ и поляковъ. Въ настоящее время въ Ф. (въѣздъ съ предмѣстьемъ его Котлубаецю) 1052 двора и 9642 жит. (4745 мжч. и 4897 жнщ.). Ф. большая узловая жел.-дор. станція, служащая исходнымъ пунктомъ Фастовской вѣтви Юго-Зап. жел. дор. (бывшей Фастовской жел. дор.), пересекающей весьма населенный и плодородный край съ многочисленными сахарными заводами. Ф.—одинъ изъ важныхъ хлѣбныхъ рынковъ въ Кіевской губ. 2 церкви, костель, синагога, школа грамоты, 2 народн. училища, приемный покой, аптека. 6 ярмарокъ (торгуютъ преимущественно скотомъ). Чугуннотелійный заводъ, 3 мѣдно-железно-котельныхъ, 4 кирпичныхъ, 2 кожевенныхъ, 3 косте-обжигательныхъ заводовъ, заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, вальцевая мельница, раструсная, 3 водяныхъ и много вѣтряныхъ мельницъ; на всѣхъ заводахъ и др. промышленныхъ заведеніяхъ числится 387 рабоч.; годичный оборотъ производствъ превосходитъ 468 тас. руб. Въ живописныхъ окрестностяхъ Ф. возникло нѣсколько дачныхъ поселковъ для пріѣзжихъ изъ Кіева и друг. городов.

И. Т.

Fastoso или *fastosamente*—музыкальный терминъ, требующій исполненія великолѣпнаго, блестящаго, пышнаго.

Фасциумъ (fascinum, греч. *βασκανία* = волшебство, чары). Греки и римляне боялись дурного глаза (*οφθαλμός βασκανός*), особенно его вліянія на дѣтей и на скотъ. Чтобы отвратить это вліяніе, прибѣгали къ различнымъ амулетамъ, изъ которыхъ самымъ обычнымъ былъ фаллосъ (см.), называвшійся у римлянъ Ф. (=turpicula res у Варрона). Изъ другихъ амулетовъ были въ употребленіи драгоценные камни (бриллиантъ, агатъ и друг.), металлы, растенія, животныя и ихъ части, а также разныя фигурки. По словамъ Плинія. Ф. былъ богъ, культа котораго лежалъ на попеченіи весталокъ и изображеніе котораго (по Плинію — фаллосъ) помѣщалось, между прочимъ, подъ колесницею триумфатора, для огражденія его отъ дурного глаза.

Фасции (fasciae)—представляютъ собою болѣе или менѣе тонкія соединительнотканныя оболочки, которыя окружаютъ отдѣльныя мышцы, помѣщаются между различными мышечными группами или же ограничиваютъ собою полости тѣла и даже могутъ служить мѣстомъ прикрепленія мышцъ. Къ нимъ от-

носятся: fascia humeri, antibrachii, f. transversa, perineae, centrum tendineum diaphragmatis и многія другія. Обыкновенно Ф. построены изъ плотной соединительной ткани (см. Ткани), съ примѣсью значительнаго количества эластическихъ волоконъ. Ф. бѣдны кровеносными сосудами, содержатъ много лимфатическихъ (соконосныхъ) щелей, сообщавшихся съ лимфатическими сосудами, и немногочисленные нервы, которые оканчиваются въ Ф. древовидными развѣтвленіями и Фатеръ-Пачиниевыми тѣльцами. А. Д.

Fasciculus (funiculus) gracilis—тонкій пучокъ или *пучокъ Gall'a*—вмѣстѣ съ клиновиднымъ пучкомъ составляетъ такъ назыв. задній столбъ спинного мозга и лежитъ между указаннымъ пучкомъ и septum medianum posterioris (задней средней перегородкой).

Fasciculus (funiculus) cuneatus—клиновидный пучокъ или *пучокъ Burdach'a*, входитъ въ составъ задняго столба спинного мозга и располагается между sulcus lateralis posterior (задней боковой бороздкой) и тонкимъ пучкомъ (fasc. gracilis). А. Д.

Фасциоларія (Fasciolaria) — родъ моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ (Gastropoda), принадлежащій къ семейству Fasciolaridae въ отрядѣ переднежаберныхъ (Prosobranchiata). Родъ Ф. заключаетъ довольно крупныхъ моллюсковъ, имѣющихъ веретенообразную раковину, устье которой широкое; наружная губа устья съ внутренней стороны съ полосками; каналъ т. с. удлинненная кънизу часть послѣдняго оборота раковины, длинный и прямой. Крышечка, при помощи которой раковина можетъ закрываться, имѣетъ форму когтя. Сюда относятся болѣе 30 видовъ, живущихъ въ теплыхъ моряхъ; въ ископаемомъ состояніи известны болѣе 50 видовъ, начиная съ мѣловой системы. Многіе виды отличаются яркой красной окраской. Одни изъ наиболѣе известныхъ видовъ *F. trapezium*, съ бѣлой раковинной, на которой проходятъ красно-коричневые поперечныя полоски, высотой 16 см., живетъ въ Индійскомъ океанѣ; продолговатая, когтевидная крышечка этого вида носила въ прежнее время название оных *muschala* и употреблялась, какъ и крышечка нѣкоторыхъ другихъ моллюсковъ (виды родовъ *Murex* и *Aprillaria*) для приготовления курительныхъ порошковъ и дѣкарьствъ.

М. Р.-К.

Фасъ — прямолинейный участокъ оборонительной ограды, соответствующій определенному направленію огня съ нея; получаетъ названіе *фланка*, если онъ небольшой длины и назначается для продольнаго обстрѣливанія (фланкированія) доступовъ къ смежнымъ частямъ оборонительнаго расположенія. Число Ф. определяется числомъ различныхъ, необходимыхъ обороняющемуся, перпендикулярныхъ къ нимъ направленій огня съ оборонительной ограды. а длина каждаго Ф.—требуемую силой огня въ данномъ направленіи.

Фасъ (Петеръ van der Faes, 1618—80)—голландскій живописецъ, болѣе известный подъ перенесшимъ къ нему отъ отца прозвищемъ *Лели* (Lely), род. въ Вестфалии и образовался подъ руководствомъ П. де-Греббера,

въ Гарлемѣ, гдѣ вначалѣ писалъ маленькія историческія картины и ландшафты. Въ 1641 г. онъ прибылъ вмѣстѣ съ принцемъ Вилгельмомъ Оранскимъ въ Лондонъ и съ того времени до самой своей смерти не покидалъ этого города. Прежде полагали, что по переселеніи своемъ въ Англію онъ учился у жившаго тамъ А. ванъ-Дейка, но этотъ мастеръ уморъ въ самый годъ пріѣзда туда юнаго вестфальца; тѣмъ не менѣе, изучая и копируя произведенія ванъ-Дейка, Ф. сдѣлался его близкимъ посаждователемъ и вскорѣ занялъ его мѣсто въ расположеніи англійскаго общества. Во время междуцарствія онъ написалъ отличный портретъ Кромвеля, во восстановленіи же англійскаго престола Карлъ II пожаловалъ ему титулъ главнаго придворнаго живописца и въ 1679 г. возвелъ его въ баронеты. Историческія картины этого художника составляютъ большую рѣдкость даже въ самой Англіи: «Магдаллина», «Спящая Венера» (объ въ Виндзорск. замкѣ) и «Похищеніе Европы» (у герц. Девонширскаго) — едва ли не единственныя произведенія его въ этомъ родѣ, какия только известны. Ф. составлялъ себѣ громкое имя, преимущественно, какъ портретиста. Его портреты болѣе манерны, чѣмъ ванъ-Дейковскіе, болѣе вышлены, слабѣе моделированы и нерѣдко впадаютъ въ слишкомъ красную тональность изображенія тѣла; но онъ вообще усвоилъ себѣ техническіе приемы стила в.-Дейка въ послѣдній (англійскій) періодъ его дѣятельности. Придумывалъ для портретируемыхъ красныя позы, умѣлъ оживить ихъ лица наиболѣе выгоднымъ для нихъ выраженіемъ, передавать аристократичность, изящество, вѣдущую молодость, кокетливость и великолѣпно писать аксессуары, въ особенности — роскошныя костюмы. Наиболѣе удачно выходили у него женскіе портреты. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: изображающій неизвѣстную молодую дѣвушку (въ лондонск. націон. галл.), нѣсколько портретовъ знаменитыхъ красавицъ двора Карла II въ такъ назыв. галлерей «Windsor-Beauties» (въ Гамптонъ-Куртѣ, въ Лондонѣ), въ томъ числѣ «La belle Hamilton» и «Принцесса Мери въ видѣ Дианы», легендарный портретъ леди Луси Лофтусъ и два портрета молодыхъ дамъ (въ вѣиск. галл.), а изъ мужскихъ — портреты Эдварда Гайда, перваго графа Кларендона (находится въ его семействѣ), Джослейна, единнадцатаго графа Нортумберлендскаго, дѣтей Карла I (въ Петуортѣ), Якова II въ видѣ кудряваго мальчика, Джослейна въ доспѣхахъ, гр. Карлейля (въ замкѣ Гоурдъ) и самого художника (во флорент. галл. Уффици). Въ Англій портретовъ Ф. встрѣчается очень мало.

Фатагенъ (Manis pentadactyla)—индійское названіе панголина, млекопитающаго изъ отряда неполнозубыхъ (Edentata), относящагося къ семейству ящеровъ (Manidae; см.).

Фатализмъ — вѣра въ господство въ мірѣ и особенно въ жизни неизбѣжнаго и неотвратимаго рока. Фаталистическія представленія весьма распространены уже въ народныхъ мнѣніяхъ (см. Доля, X, 936), при чемъ роль рѣшительницъ предназначенной

каждому участи играют особыя существа къ родѣ греч. мойръ (XIX, 612) или рим. паркъ (XXII, 814). Только позднѣе стало развиваться понятие о безличномъ рокѣ (XXVII, 30) или судьбѣ. Главная особенность всѣхъ этихъ мнѳологическихъ представлений—увѣренность въ неизбежности назначенной участи, въ неотвратимости того, что суждено: «чѣму быть, того не миновать», или какъ говорить Геродотъ, «того, что должно случится по волѣ божества, не въ силахъ отвратить человѣкъ». Такой фаталистическій характеръ получало иногда и христіанское ученіе о предопредѣленіи (XXV, 15), напр. у бл. Августина (съ нѣкоторыми оговорками) и особенно у Кальвина (безъ всякихъ смягченій). Съ особенною силою фаталистическій взглядъ на абсолютное предопредѣленіе развився въ исламѣ (XIII, 385). Основная формула всякаго Ф. можетъ быть выражена такимъ образомъ: «что бы человѣкъ ни дѣлалъ, съ нимъ случится непременно то, что ему на роду написано». Безразлично, будетъ-ли это припматься за вѣрніе слѣзго рока (судьбы) или за предначертаніе божественнаго промысла, заслужилъ-ли человѣкъ свою судьбу или, наоборотъ, она не стоитъ ни въ какомъ отношеніи къ его поведенію. Главное въ Ф.—вѣра въ то, что не только окружающія человека обстоятельства и разныя случайности, которымъ онъ подвергается, но и самая воля человека подчинены нѣкоторой высшей силѣ, направляющей и вѣншія условия его жизни, и внутренніе мотивы всего его поведенія къ извѣстному неотвратимому результату. Совершенную противоположность Ф. представляетъ собою ученіе о свободѣ воли (XXIX, 163), допускающее, вопреки общему закону причинности (XXV, 286), возможность самостоятельнаго, т. е. ни отъ чего внѣ воли не зависящаго дѣйствія, или, что тоже, возможность причинъ, которыя уже не суть слѣдствія другихъ причинъ. Ф. и ученіе о полной свободѣ воли, находясь во взаимномъ противорѣчій, однаково устраняють возможность научнаго предсказанія: первое изъ этихъ ученій допускаетъ дѣйствіе нѣкотораго рока, неизбежно осуществляющаго свои предначертанія, а другое постоянно вводитъ въ жизненный процессъ безпричинныя дѣйствія людей, оказывающія, однако, влияние на общій ходъ вещей. Оба ученія одинаково далеки отъ понятія законности всего происходящаго въ мірѣ и, слѣдовательно, отъ детерминизма, который признаетъ существованіе у каждой причины своей причины и т. д. (противъ ученія о свободѣ воли) и вмѣстѣ съ тѣмъ способность человеческой воли оказывать влияние на естественный ходъ вещей и такимъ образомъ предотвращать многое, что этимъ естественнымъ ходомъ вещей неизбежно было бы создано (противъ Ф.). Въ практической жизни фаталистическое настроеніе можетъ приводить къ противоположнымъ результатамъ; напр., мусульманскому Ф. приписываютъ какъ безавѣдную храбрость магометанскихъ завоевателей, такъ и восточный квіетизмъ. И дѣйствительно, если человѣку не суждено умереть въ данный моментъ, онъ выйдетъ

цѣлымъ и невредимымъ изъ самой опасной битвы: если ему не суждено умереть отъ чумы, ему не нужны никакія санитарныя предосторожности, которыя, съ другой стороны, не спасутъ тѣхъ, кому суждено умереть. Отъ религиознаго или философскаго Ф. мало чѣмъ отличается Ф. историческій, сводящійся къ представленію историческаго процесса какъ чисто рокового слѣдствія событій, совершенно независимаго отъ людскихъ намѣреній и усилій. Такова, напр., точка зрѣнія Льва Толстого въ историко-философскихъ разсужденіяхъ «Войны и мира». Всякая теорія историческаго процесса (см. Философія исторіи, Экономическій материализмъ, Эволюціонизмъ), отрицающая какою-бы то ни было роль личности въ исторіи, заключаетъ въ себѣ скрытый Ф., осуществленіе стихійными силами исторіи, и притомъ роковымъ образомъ, нѣкотораго общаго плана, неизбежно ведущаго къ извѣстному результату.

Н. К.

Фата-Моргана—см. Миражъ XIX, 414.

Фатежъ—уѣздный городъ Курской губ., въ высокой (792 фт.), открытой мѣстности, при впадѣніи рч. Ф. въ Усожъ (системы Днѣпра), въ 44 вер. на СЗ отъ г. Курска. Основанъ въ XVII в. и до возведенія его въ уѣздный городъ (1779) былъ богатымъ селомъ, населеннымъ одноподдiami, потомками служивыхъ людей украинской линіи. Жителей (1897) 4959 (2506 мжч. п 2453 жщ.). Церквей каменныхъ православныхъ 2, женская прогимназія, 2 начальныя училища, земская больница на 50 кроватей. Фабрикъ и заводовъ (1899) 29, съ 219 рабоч. и производствомъ на 100 тыс. руб.; изъ нихъ 2 водочныхъ завода, 4 маслобойни, 1 зав. искусственныхъ минеральныхъ водъ п 21 пенькопрядильня. Доходы города въ 1899 г.—17008 руб., расходы—16502 руб. Городъ обойденъ желѣзною дорогою въ въ послѣдніе годы падаетъ; въ 1870 г. въ немъ считалось 5528 жит. п торгово-промышленное значеніе его было больше.

Фатежскій уѣздъ расположенъ въ сѣверной части Курской губ. **Площадь**—2362,4 кв. вер. или 246067 дес.; это—наименшій уѣздъ въ губерніи. Мѣстоположеніе возвышенное и открытое, рѣки текутъ въ глубокихъ п изрытыхъ долинахъ; наиболѣе высокіе пункты: Молотычи на С отъ гор. Фатежа (904 фт.) и Пнкольскѣ (866 фт.). **Почва**—глубокой суглинистый черноземъ (до 3 фт.) и по своимъ природнымъ качествамъ принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ въ губерніи. По р. Усожу много известняка, а въ 5 вер. отъ г. Фатежа у дер. Сухочевой—жерновыи камень. Ф. уѣздъ изстари принадлежитъ къ степнымъ, безлѣснымъ мѣстностямъ—лѣса составляютъ въ немъ не болѣе 6% всей площади. Всѣ **рѣчки** уѣзда принадлежать системѣ Сейма (бассейна Днѣпра), изъ нихъ болѣе значительныя: Свапа (течетъ вдоль сѣв. границы уѣзда) и ея притоки Усожа орошаютъ большую часть уѣзда, на В—Снова; всѣ рѣки уѣзда несудоходны. Озеро п значительныхъ болотъ въ Ф. уѣздѣ нѣтъ. **Жителей** (1897) 122128 (59615 мжч. и 62513 жщ.); населеніе великоросское и православное; раскольниковъ не болѣе 2%. Населеній 283, изъ нихъ 194 крестьянскихъ;

многолюдных селений много—Самородинское (ок. 7000 жит.), Понеры (6000 жит.) и др. $\frac{3}{4}$ крестьянского населения — бывшие государственные, большею частью однодворцы, владеющие на наследственном четвертомъ правѣ; остальные крестьяне — бывшие «вольные хлѣбопашцы» или помѣщичьи; между послѣдними много получившихъ дарственныхъ («нищенскій») надѣль. Выселение изъ Ф. уѣзда началось въ 70-хъ гг. XIX стол.; въ 1899 г. выселлось изъ уѣзда 348 чел. (299—въ Томскую губ.). *Землеводство*. По устарѣлымъ даннымъ (1883) изъ 237499 дес. учтенной земли принадлежало крестьянамъ въ надѣль 166301 дес., или же прикупленной 16079 дес., потомственнымъ дворянамъ 45541 д., прочимъ частнымъ владельцамъ 5689 дес., церквамъ 2150 дес., гор. Фатежу 1739 дес. Землеводство потомственныхъ дворянъ особенно сократилось въ 70-хъ годахъ истекшаго стол. (въ 1868 г. оно равнялось 72 тыс. дес.), за послѣднія же 20 лѣтъ сокращение незначительно: въ 1897 г. пот. дворяне владѣли 42305 дес., изъ которыхъ заложено въ двор. банкъ 21519 дес. (1901). Крестьяне купили при содѣйствіи кр. банка 1626 дес., за 205777 р. (въ средн. по 126 р. за дес.). *Земледѣліе* составляетъ почти исключительное занятіе населенія: подъ пашней, огородами, садами и пр. занято 197 тыс. дес., т. е. 80% всей площади уѣзда; на земляхъ крестьянскихъ процентъ этотъ достигаетъ 90, не считая земли, арендуемой у частныхъ владельцевъ (св. 14 тыс. дес., т. е. 26% пахатной земли послѣднихъ). Приемы хозяйства первобытные; трехполье преобладаетъ. Главнѣйшіе хлѣба и ихъ средняя урожайность: рожь — самъ 6, овесъ — самъ 4,5, гречиха — самъ 5. Значительные посѣвы конопли (11 тыс. дес.) и картофеля (5 тыс. дес.). Хлѣбъ сбывается на сторону зерномъ по желѣзной дор. (ст. Понеры); конопля перерабатывается на мѣстѣ и вывозится въ видѣ масла и пряжи (веревки); главный рынокъ этихъ послѣднихъ предметовъ производства—гор. Фатсж. *Скота* въ 1900 г. было:

	У части влад.		Всего.
	У частн.	У крест.	
Лошадей	2827	24477	27304
Крупн. рогат. ск. . .	3107	20801	23910
Овецъ	7642	126166	133808
Свиней	2182	14953	17134

Въ трехъ помѣщичьихъ усадьбахъ пмѣются небольшіе конскіе заводы (рысакі и верховья). *Пчеловодство* существуетъ изстари; медъ и воскъ составляютъ предметъ сбыта. *Торгово-промышленная дѣятельность* развита слабо: въ 1899 г. кустарей насчитывалось 181 (тканье ковровъ и прясовъ, шорники и сапожники). Фабрикъ и заводовъ 391, съ 758 рабоч. и провозъ на 58 тыс. р.; большею частью небольшія мельницы, маслобійни, крупно- и просорушки. На сторону въ 1899 г. уходило 8335 чел., преимущественно на земледѣльческую работу. Моск.-Курск. жел. дор. пересѣкаетъ восточ. часть уѣзда на протяженіи 33 вер.; болѣе значительная ст.—Понеры (въ 1899 г. отпущено грузовъ, главнымъ образомъ хлѣб-

ныхъ, 762 тыс. пд.). Почт. отд. въ уѣздѣ 2. *Больницъ*, исключая одной земской въ г. Фатежѣ, въ уѣздѣ одна; при 2 приемныхъ покояхъ имѣются кровати; врачей земство содержитъ 7, изъ нихъ 3 въ г. Фатежѣ. *Школы* (1899—1900 гг.) 64 земскихъ, съ 68 преподавателями и 5154 учащ. (4266 мальч. и 888 дѣв.), 1 манистерская 2-хъ классн. и 1 частная, 6 бесплатныхъ народныхъ читаленъ; въ Ф. уѣздѣ есть, кромѣ того, нѣсколько школъ перк.-приходскихъ и школъ грамоты (сколько именно—неизвѣстно). Изъ 363 повобранцевъ призвана 1899 г. грамотныхъ и полуграмотныхъ было 168 или 47%, тогда какъ для всей Курской губ. % этотъ составляетъ 35. *Бюджетъ* уѣзднаго земства по сѣмѣтѣ 1901 г.: доходы—108929 р. (сборы съ недвижим. имущ.—82 тыс. р.), расходы—108939 р., изъ нихъ на земское управленіе—8454 р., на школы—35478 р., на врачебную часть—40325 р. Ф. уѣздъ былъ изслѣдованъ земствомъ въ 1883 г. См. «Сборн. стат. свѣд. по Курской губ.», вып. V: «Стат. свѣд. по Ф. уѣзду», изд. губ. зем., Курскъ, 1884.

Фатежуорого (*Cystophora cristata*)—лапландское названіе обыкновеннаго хохлача, млекопитающаго изъ отряда ластоногихъ; см. Хохлачъ.

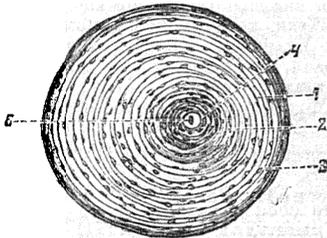
Фатерія (*Vateria L.*)—родъ растений изъ сем. Dierterogocarpaceae. Крупныя деревья съ вѣчнозелеными кожистыми листьями. Цвѣты въ метельчатыхъ соцветіяхъ. Чашелистикова и лепесткова по 5, тычинокъ 40—80, въ плодѣ изъ 6 сѣмянпочекъ развивается въ сѣмя только одна. 3 вида: *V. indica L.* въ Индіи, *V. acuminata* Наупе на Цейлонѣ и *V. Seychellarum* Druger на Сейшельскихъ островахъ. При надрѣзѣ ствола изъ него вытекаетъ маслянистая жидкость, застывающая въ прозрачную, светлозеленую или желтую смолу, дающую хорошій лѣкъ. *В. Тр.*

Фатеръ (*Johann-Severin Vater*, 1771—1826)—нѣмецкій филологъ и богословъ; былъ профессоромъ въ Іенѣ и Галле. Главные его труды: продолженіе Адолунгова «*Mithridates*» (Б., 1809—17); «*Litteratur der Grammatiken, Lexika Wörter sammlungen aller Sprachen der Erde*» (Б., 1815, 2 изд., 1847), руководствъ къ грамматикѣ русскаго (1808) и польскаго (1807) языковъ. Профессоръ московскаго университета Болдыревъ, согласно идеямъ Ф., напечаталъ нѣсколько изслѣдованій по части русскаго грамматики въ «Трудахъ общества любителей русскаго словесности».

Фатеръ (Фридрихъ Vater) — филологъ; род. въ Пруссіи и тамъ-же ум. въ пятидесятихъ годахъ XIX ст. Въ 1843 г., по рекомендаціи А. Гумбольдта, былъ вызванъ въ Россію и назначенъ профессоромъ казанскаго унив., гдѣ обратилъ на себя вниманіе своими учеными изслѣдованіями, но вскорѣ заболѣлъ душевно, вообразилъ себя всѣмъ преслѣдуемымъ, уничтожилъ въ 1853 г. свою отлично подобранную бібліотеку и уѣхалъ за границу. Главный трудъ Ф.: «*Untersuchungen über die dramatische Poesie der Griechen*» (Б., 1845). Въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» онъ помѣстилъ «*Quaestionum historicarum fasciculus I: de Isocratis qui fer-*

uir epistolis part. I» (1844, IV; отдѣльно, Казань, 1846); «Der Argonautenzug. Aus den Quellen dargestellt und erklärt» (1844, II и 1845, I); «Das Verhältniss der Linguistik zur Mythologie und Archäologie» (1844; отдѣльно, Казань, 1846); «Triton und Euphemos oder die Argonauten in Libyen» (1849, II). Ср. «Московский Вѣстникъ» (1860, № 31, статья В. Ордынскаго).

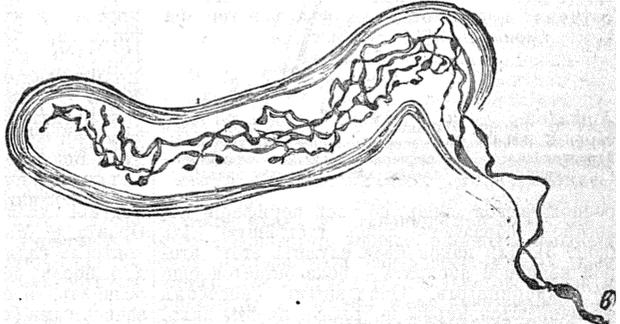
Фатеръ-Пачиниёвы тѣльца (фиг. 1, 2 и 3), — принадлежать къ особымъ чувствующимъ нервнымъ аппаратамъ. Они располагаются преимущественно въ подкожной соединительной ткани; но помимо того находятся въ соединительной ткани различнаго рода другихъ мѣстностей животнаго тѣла. Самое большое количество Ф.-Пачиниёвыхъ тѣлецъ помѣщается въ подкожной

Фиг. 1. Поперечный разрывъ Фатеръ-Пачиниёва тѣльца человека. 1—система наружныхъ и 2—внутр. капсулы; 3—ядра соединительнотканыхъ клетокъ; 4—внутр. колба; 5—осевой цилиндръ. Увелич. въ 80 разъ.

жирной кѣлѣчаткѣ кожи рукъ и ногъ; затѣмъ они имѣются въ соединительной ткани сочлененій (Rauberg), въ надкостницѣ, въ фиброзныхъ перегородкахъ между различными мышцами, въ области рѣхус соеіаsus (солнечнаго силетенія), въ плеврѣ, брюшинѣ, по ходу межреберныхъ нервовъ, въ пещеристыхъ тѣлахъ penis, въ предстательной железѣ и пр. Величина тѣлецъ въ различныхъ мѣстностяхъ подвержена значительнымъ колебаніямъ: самая большія изъ нихъ имѣютъ въ продольномъ диаметрѣ около 2—3 мм., а въ поперечникѣ отъ 1 до 2 мм.; самая маленькія тѣльца достигаютъ величины отъ 0,2 до 0,8 мм. Что касается количества Ф.-Пачиниёвыхъ тѣлецъ, то, по наблюденіямъ Генле и Келликера, въ подкожной соединительной ткани руки человека ихъ находится отъ 150 до 380, а по вычисленію Герста количество тѣлецъ можетъ простираться даже до 608, при чемъ, напр., въ кожѣ указательнаго и средняго пальцевъ руки ихъ гѣдится по 95. При микроскопическомъ изслѣдованіи тѣлецъ оказывается, что въ составъ каждаго изъ нихъ входитъ соединительнотканная оболочка, ограничиваемая послѣднею полостью—такъ назыв. внутренняя колба, и, наконецъ, развѣтвленія

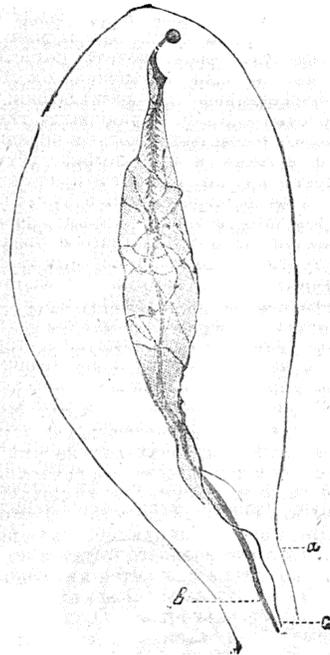
нервныхъ волоконъ, заключенныя въ полости. Оболочка составляетъ изъ цѣлой системы соединительнотканыхъ пластинокъ—капсулъ (фиг. 1, 2 и 3), — количество которыхъ нерѣдко простирается до 60. Капсулы располагаются концентрически: одна капсула слѣдуетъ за другою, при чемъ между каждыми 2-мя пластинками заключается узкій промежутокъ, наполненный серозною жидкостью. Промежутки между капсулами постепенно суживаются по направленію снаружи внутрь, вслѣдствіе чего самыя внутреннія капсулы стоятъ значительно ближе другъ къ другу, чѣмъ наружныя. Внутренняя поверхность каждой капсулы выстлана плоскими соединительнотканными кѣлѣтками, а самыя капсулы состоятъ изъ тончайшихъ соединительнотканыхъ пластинокъ, связанныхъ между собою такими-же перемычками. Послѣдняя внутренняя капсула ограничиваетъ полость, которую мы назвали внутренней колбою и въ которой помѣщаются развѣтвленія нервныхъ волоконъ. Въ Ф.-Пачиниёвыхъ тѣльцахъ оканчиваются толстыя мякотныя нервныя волокна, при чемъ каждое волокно вступаетъ въ полость одного тѣльца и представляетъ собою, въ свою очередь, лишь одну изъ вѣтвей болѣе толстаго волокна. Такимъ образомъ, развѣтвленія одного мякотнаго нервнаго волокна стоятъ въ связи со многими тѣльцами, сидящими на нихъ, какъ ягоды на стебляхъ. Обыкновенно нервная вѣточка, имѣющая видъ мякотнаго нервнаго волокна, подходит къ одному изъ полюсовъ тѣльца и постепенно, проникая черезъ систему окружающихъ его капсулъ, теряетъ сначала неврилему (оболочку Шванна), а затѣмъ— на мѣстѣ своего вступленія въ полость тѣльца— и мякотную оболочку. Впрочемъ, эта послѣдняя иногда сохраняется и въ начальной части внутренней колбы, гдѣ вскорѣ совсѣмъ исчезаетъ. Достигнувъ полости тѣльца, осевой цилиндръ

Фиг. 2. Фатеръ-Пачиниёво тѣльце изъ брюшины кролика. а—оболочка; б—мякотное нервное волокно, оканчивающееся въ полости тѣльца. Увелич. въ 450 разъ.

нервнаго волокна постепенно распадается на отдѣльныя вѣточки, которыя идутъ вдоль полости, на своемъ пути волнообразно изгибаются, перекрещиваются съ другими подобными же вѣточками и въ тоже время вновь подвергаются дѣленію. Возникшія отъ этого дѣленія вѣточки идутъ подобно предыдущимъ,

нерѣдко пзвиваются спиралевидно и, перепутываясь и соединяясь другъ съ другомъ, образуютъ родъ вытанутаго въ длину клубочка, который занимаетъ собою всю полость тѣльца — отъ мѣста всгупления въ нее нервнаго волокна вплоть до слѣжнаго конца внутренней колбы (фиг. 2). Но, помимо того, какъ это показали наблюденія Догеля, А. Соколова и S. Sala и др., къ каждому Ф.-Пачиневому тѣлцу, рядомъ съ толстымъ мякотнымъ волокномъ, подходитъ еще тонкое волокно. Оно теряетъ мякоть на известномъ разстояніи отъ полюса тѣльца, изгибается въ болѣе или меньшей степени, входитъ вмѣстѣ съ первымъ въ полость и здѣсь вскорѣ распадается на множество тончайшихъ шточекъ, которыя

Фиг. 3 Фатеръ-Пачиневое тѣльце изъ брыжжойки кошки: а—оболочка; б—осевой цилиндръ толстаго нервнаго волокна; в—тонкое нервное волокно, оканчивающееся нервною сѣтью. Увелич. въ 450 разъ.

располагаются лишь по всей периферіи полости и образуютъ здѣсь густѣйшую сѣть (фиг. 3). Для какой цѣли служитъ этотъ второй концевой аппаратъ — пока остается еще не выясненнымъ. Описаннымъ способомъ оканчиваются нервы не только въ большихъ, но и въ сравнительно мелкихъ Ф.-Пачиневыхъ тѣльцахъ, помѣщающихся въ брыжжѣ, плеврѣ, на мѣстахъ перехода мышцъ въ сухожилья и пр. Разница между тѣми и другими заключается лишь въ томъ, что маленькія тѣльца окружены гораздо меньшимъ количествомъ капсулъ, ограничивающихъ полость каждого тѣльца. Ф.-Пачиневы тѣльца снабжаются *кровеносными сосудами*, которые въ видѣ нѣсколькихъ тонкихъ артеріальныхъ

вѣточекъ, проникаютъ вмѣстѣ съ нервными волокнами въ каждое тѣльце и вскорѣ затѣмъ распадаются на капилляры. Петли этихъ послѣднихъ проникаютъ на известное разстояніе въ промежутки между пластинками оболочекъ тѣльца, а нерѣдко даже и въ самую начальную часть внутренней колбы. Кромѣ того, снаружи тѣльце окружается довольно густо сѣтью капиллярныхъ сосудовъ (Arndt, Kuffner). У многихъ плавающихъ птицъ, напр. гуся, утки и др., имѣются въ языкѣ, въ восковицѣ клюва, въ соединительной оболочкѣ глаза и пр.—особыя тѣльца, представляющія собою лишь видоизмѣненіе Ф.-Пачиневыхъ тѣлецъ. Они были впервые описаны Гербстомъ, почему и носятъ названіе *тѣлецъ Гербста*. Разница между ними и настоящими Ф.-Пачиневыми тѣльцами состоитъ въ томъ, что величина ихъ меньше, капсулы тоньше, а въ полости каждого тѣльца помѣщаются особенныя клѣтки, которыя, повидимому, окружаютъ осевой цилиндръ нервнаго волокна, идущій въ осевой части полости. А. Догель.

Фатима (точнѣе—Фатима) — дочь пророка Мохаммеда отъ его первой жены Хадиджи. На ней женился Алій (впослѣдствіи 4-ый халифъ), и она ему родила Хасана (Гасана) и Хосейна (Гусейна), родоначальника алидской династіи, членами которой провозглашали себя и фатимиды.

Фатимиды (909—1171) — халифская династія, производившая себя отъ сына Алія и Фатимы (см.), Хосейна (Гусейна), но происходившая, какъ кажется, отъ радикальнаго реформатора секты исмаилитовъ (см. XIII, 395) Абдаллаха ибнъ-Меймуна Каддаха или, точнѣе, отъ его внука Обейдаллаха Махдіа (ум. 934). Въ 909 г. карматы (см. XIII, 395) доставили Обейдаллаху власть надъ берберами въ сѣверной Африкѣ, а въ 969 г. Джаухаръ, полководецъ Фатимидъ Момыза (953—975), завоевалъ для своего государя Египетъ и южн. Сирію, свергъ княжескую династію ихшидовъ (см. XIII, 602) и основалъ укрепленный городъ Каиръ, куда съ 972 г. Момызъ перенесъ столицу фатимидск. халифата. Правленіе Момызы замѣчательно матеріальнымъ и умственнымъ развитіемъ Египта и славно чрезвычайною терпимостью къ иновѣрцамъ, что, впрочемъ, естественно вытекало изъ духа исмаилитской секты. Къ 991 г., при Азизѣ (975—996), была отнята у хамданидовъ сѣв. Сирія, послѣ чего фатимидскій халифатъ сталъ простирагься отъ Оронта до Марокко; впрочемъ, фатимидскій контроль надъ зап. провинціями (Тунисомъ и др.) послѣ перенесенія столицы въ Каиръ ослабѣлъ, и онѣ сдѣлались фактически независимыми (туниская династія Зайридовъ), а Ф. остались собственно егип.-сир. династіей. Хакимъ (996—1021) объявилъ въ 1009 г. указъ о равенствѣ официально господствовавагшаго вѣроисповѣданія шиитскаго (исмаилитскаго) съ соннитскимъ, но по отношенію къ евреямъ и христіанамъ онъ рѣзко нарушилъ исмаилитскій принципъ терпимости. Съ 1017 г. полоумный халифъ сталъ слѣпымъ орудиемъ въ рукахъ основателей секты друзовъ (см. XI, 193) и объявилъ себя

божествомъ. Его царствованіе было полно смуты и грозило опасностью самому существованію династіи; но сынъ Хакима Захиръ (1021—1036), со своей теткою-опекуншею Ситаль-мольдою, опять возстановилъ порядокъ. Слѣдующіе Ф.: Мостансыръ (1036—1094), Мостали (1094—1101), Амиръ (1101—1130), Хафизъ (1130—1149), Зафиръ (1149—1154), Фазъ (1154—1160), Аддыдъ (1160—1171). При нихъ Египетъ иногда подвергался внутреннимъ волненіямъ, но большею частью процвѣталъ и обогащался морскою торговлею; въ Сиріи-же шли крестовые походы, противодѣйствіе которымъ выдвинуло династію эйюбидовъ. Въ 1169 г. эйюбидъ Саладинъ (см. т. XXVIII, 110) низложилъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, послѣдняго Ф. См. С. де-Саси, «Exposé de la rel. des Druzes» (П., 1838, т. I); Фурнель, «Les Berbers» (т. II); Гюйяръ, «Un grand maître des Assassins» («Journ. Asiat.» 1877 и отд.); Р. Доэн, «Essai sur l'hist. de l'Islam.» (П., 1879, гл. IX; печатается дополненный рус. пер. Крымскаго); Вюстенфельдъ, «Gesch. der Fatimiden-Chalifen» (Геттингенъ, 1881); А. Мюллеръ, «Исторія ислама» (СПб., 1895, т. II, гл. III—IV). А. Крымскій.

Фатиха (или Фатихать) — первая, вступительная глава Корана, имѣющая у мусульманъ такое же значеніе, какъ у христіанъ «Отче нашъ». См. XVI, 208.

Фатомъ — см. Фаденъ.

Фатра (словацк. Fatra) — два горныхъ хребта въ сѣв.-зап. части Карпатъ въ Венгріи, въ Словенской землѣ. *Малая Ф.* (Malá F.), иногда называемая также Криванскими горами, тянется въ видѣ горной цѣпи въ 150—165 км. длиною, между рр. Вагомъ и Нитрой съ одной стороны и Граномъ и Турочемъ съ другой, достигая высоты въ своихъ вершинахъ Минчоль (къ Ю отъ ущелья р. Вага) 1364 м. и Криванъ (сѣвернѣе его) 1666 м. Долина этой цѣпи дика и малопригодна для человеческого обитанія. Особенно дико-романтическими красотами отличаются долины Судло и Уратны. Восточнѣе этой цѣпи и параллельно съ нею тянется *Большая Ф.* (Velká Fatra), или Венгерскія Рудныя горы, между долинами рр. Туроча и Ревуцы, въ своей вершинѣ Большой Крижнѣ (Křizšna), на граничній комитатовъ Турчанскаго, Липтовскаго и Зволненскаго (Сольскаго), достигающая высоты 1542 м. Верхи обѣихъ горныхъ цѣпей представляютъ обширныя пастбища для скота, а склоны покрыты богатыми лѣсами. Большая Ф., кроме того, богата благородными металлами (Křemnitz, Neusohl). Изъ горныхъ проходовъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ Германецъ и Стурепъ.

Фатсиа — родъ растений изъ сем. аралиевыхъ съ единственнымъ видомъ *Fatsia japonica* (Thunb.) DCne, въ Японіи. Небольшое дерево съ большими пальчато-лопастными голыми листьями. Часто разводится въ комнатахъ, такъ какъ мало прихотливо, подъ названіемъ аралиа.

Фаттенборгъ (Гансъ Генрихъ Fattenborg, 1769—1849) — финляндскій богословъ, профессоръ унив. въ Або. Его главные труды: «Jesajaе caput VII latine versum et animad-

versionibus explicatum» (1796), «Causas litterarum restaurationem post medii aevi promouentes» (ч. I, 1802); «Dissert. theol. veteram notionem in indolem Regni Dei e sermonibus Christi enucleans» (1807). Ср. Robert Renvall, «Finlands Universitet 1828—1890» (Гельсингфорсъ, 1891).

Фатуville (Ноланъ de Fatouville) — французскій драматургъ XVII в., авторъ многочисленныхъ арлекинадъ («Arlequin-Jason», «Arlequin Protée», «Arlequin-Mercure galant», «Arlequin-chevalier du Soleil», «Colombine avocai pour et contre» и др.), исполнявшихся въ итальянскомъ театрѣ. Часть ихъ напечатана въ «Théâtre Italien» Герарди (Амстердамъ, 1701).

Фатумъ (Fatum) — у древнихъ римлянъ собственно, слово, проявленная воля Юпитера, какъ верховнаго міроуправителя. Во множественномъ числѣ это слово означаетъ какъ отдѣльныя судьбы людей, городовъ и пр., такъ и объявленную устами прорицателей и Сибиллъ волю боговъ: отсюда фатами (fatae) назывались и прорицательницы. Въ послѣдней августовской литературѣ слово Fata (pl.) стало употребляться въ значеніи Fatcae (см. Парки), при чемъ въ народномъ языкѣ изъ этого названія возникло имя и понятіе фей (Fata, ae) и волшебниковъ (Fatus, i). Въ связи съ этимъ словомъ стоитъ эпитетъ Фавна — Fatuelus (вѣщій). Н. О.

Фатъевъ (Андрей Михайловичъ, 1814—65) — писатель, знатокъ военного сѣмъ. Служилъ въ гусарахъ, участвовалъ въ венгерскомъ походѣ 1849 г. Въ концѣ 1850-хъ годовъ перешелъ въ гражданскую службу; былъ секретаремъ московскаго почтамта. Въ Москвѣ вращался въ литературныхъ, особенно славянофильскихъ кружкахъ; его первые очерки: «День сдачи венгровъ» и «Разказы отставнаго солдата о венгерскомъ походѣ» напечатаны въ «Русской Бесѣдѣ», «Парусѣ» и «Днѣ». Въ «Современникѣ» 1860-хъ гг. печатался его «Мелочи военного быта», а во «Времени», «Библиотекѣ для Чтенія», «Эпохѣ» и др. изданіяхъ — рассказы: «Кавалерійская конюшня», «Переселенецъ», «Ералашъ» и др., въ которыхъ онъ талантливо передавалъ поэзію бивачной жизни, ея свѣтъ и тѣнь и былъ кавалериста. И. В. В.

Фаукнаръ изъ Фаукенштейна (Севастьянъ Fauknar Z. Faulkensteinu) — чешск. юристъ второй половины XVI стол., большій знатокъ права и судебныхъ обычаевъ; служилъ писаремъ при пражскомъ королевскомъ судѣ. Въ 1589 г. онъ издалъ въ Прагѣ: «Tytílář obshaují cí v sobě v jazyku Českém předně» etc. Эта книга очень важна для знакомства съ родами и городами старой Чехіи, съ ея канцелярскими порядками и т. д.; она представляетъ собою исправленное и значительно распространенное изданіе прежде существоваващаго «Tytulářa».

Фаулзензебадъ (Faulenseebad) — климатическій курортъ съ известковыми минеральными источниками, въ Бернскомъ кантонѣ Швейцаріи, на высотѣ 802 метр. надъ ур. моря и 240 м. надъ Гунскимъ оз. Прекрасная панорама. Климатъ Ф. мягкій, подальпійскій,

температура равномерна. Минеральный источникъ близъ кургауза проведенъ къ ваннамъ. Темп. воды 11° Ц. Вода содержитъ сѣрнокислую известь, двууглекислую магнезію, двууглекислую известь и небольшое количество желѣза и свободной СО² и употребляется внутри и для ваннъ при хроническомъ ревматизмѣ, хроническомъ катаррѣ вѣтвей дыхательнаго горла. Водолѣченіе, аппараты для лѣченія электричествомъ. Курортъ показанъ при истеріи, нейрастеніи, спонхондріи и т. п., разстройствахъ питанія и слабости послѣ тяжелыхъ болѣзней.

Фаульгоръ (Faulhorn, 2665 м. надъ ур. моря)—отдѣльная гора Бернскихъ Альпъ, къ С. отъ главной цѣпи. Въ исторіи наукъ Ф. извѣстенъ двумя рядами наблюденій: осенью 1832 г. Кемпъ произвелъ ежечасныя наблюденія температуры воздуха; первыя наблюденія этого рода на такой высотѣ надъ ур. моря послѣ наблюденій Соссюра на Col du Géant на склонѣ Монблана (въ 80-хъ годахъ XVIII стол.). Кемпъ произвелъ тамъ наблюденія еще посредствомъ актинометра Гершеля. Черезъ 10 лѣтъ послѣ того такіе-же наблюденія были повторены здѣсь Форбесомъ. Въ обоихъ случаяхъ параллельныя наблюденія были сдѣланы у подошвы горы въ Бриенцѣ. Эти наблюденія дали первыя основанія для сужденія о теплопрозрачности воздуха въ слое слишкомъ въ 2000 м. толщины. Они также дали возможность вычислить солнечную постоянную съ гораздо большею вѣроятностью, чѣмъ было возможно равнѣ на основаніи однихъ актинометрическихъ наблюденій въ нижнемъ слое воздуха (см. Пиргелиометръ). А. В.

Фаульоншъ (Николай Faulfils)—чехъ изъ знатной фамиліи; жилъ во второй половинѣ XIV и первой половинѣ XV стол., учился въ оксфордскомъ университетѣ, отсюда въ 1407 или 1408 г. вмѣстѣ съ товарищемъ принесъ въ Прагу нѣкоторыя сочиненія Виклефа, а также (подлинное или подложное?) удостовѣреніе названнаго университетомъ правдѣности ученія Виклефа, чѣмъ немало содѣйствовалъ распространенію его въ Чехіи. Позднѣйшіе чешскіе историки смѣшиваютъ этого Ф. съ магистромъ Геронимомъ Пражскимъ или приписываютъ послѣднему имя Ф.; но современные имъ писатели не даютъ достаточныхъ данныхъ для такого отождествленія.

Фауна—совокупность животныхъ формъ земного шара или его части. Животное населеніе земного шара можетъ быть раздѣлено на двѣ громадныя группы: Ф. морская и Ф. наземная. Первая, конечно, гораздо древнѣе, ибо наземная Ф. развилась изъ морской. Наземная Ф. можетъ быть рассматриваема съ различныхъ точекъ зрѣнія. Съ точки зрѣнія чисто географической возможно рассматривать Ф. по зоогеографическимъ областямъ по частямъ свѣта, по странамъ и болѣе мелкимъ районамъ. Съ точки зрѣнія физико-географическихъ условий Ф. можно раздѣлить на рѣсноводную (озерную, рѣчную, болотную), соленоводную (соленая озера), сухопутную, а послѣднюю раздѣлять, слѣдуя тому-же физико-географическому принципу, на лѣсную, степную,

пустынную и т. д. Съ точки зрѣнія геологической можно дѣлать Ф. сообразно тѣмъ или другимъ геологическимъ періодамъ. Каждое такое дѣленіе опредѣляетъ совокупность формъ, для него характерныхъ, а иногда даже и исключительныхъ. В. М. Ш.

Фауна по частямъ свѣта—распространяется не столько въ силу климатическихъ условий, сколько слѣдуя геологической исторіи того или другого материка. Конечно, измѣненіе климатическихъ условий, наступленіе, напр., ледниковаго періода, неизбежно отражается на характерѣ Ф. Часть ирежнихъ обитателей переселяется, если представится возможность, въ болѣе теплыя страны; часть можетъ приспособиться къ новымъ условиямъ, какъ, напримѣръ, приспособились наши птицы, изъ которыхъ однѣ выработали себѣ инстинктъ перелета, а другія—способность переносить зимніе холода; часть прежняго населенія погибнетъ и вымретъ. Во всякомъ случаѣ, при этомъ могутъ выработаться новыя формы. Такъ, въ холодныхъ странахъ существовали свои виды слоновъ (мамонты) и носороговъ, но они были покрыты густой шерстью, въ отличіе отъ бѣдныхъ волосами современныхъ видовъ. Съ наступленіемъ болѣе теплаго періода начинается обратный процессъ: прежніе обитатели могутъ возвратиться, а приспособившіеся къ болѣе холодному климату уйдутъ болѣе къ сѣверу или поднимутся въ горы, гдѣ они найдутъ тѣ-же климатическія условия, что и на сѣверѣ. Этимъ и объясняется сходство Ф. и флоры горныхъ странъ и сѣверныхъ широтъ. Но такое возвращеніе, однако, не всегда возможно. Материки въ теченіе геологической исторіи земли неоднократно соединялись и разъединялись и, если послѣ наступленія ледниковаго періода два прежде соединенныхъ материка оказались разведенными, то возвратъ съ одного на другой уже невозможенъ. Такимъ же препятствіемъ можетъ быть подвыившійся горный хребетъ или образовавшаяся громадная пустыня. Съ другой стороны—въ то время какъ на материкахъ, въ частности главнымъ образомъ на обширномъ европо-азиатско-африканскомъ материкѣ, шла постоянная выработка новыхъ формъ, эти формы не могли уже проникнуть на малые материкъ и острова, оказавшіеся изолированными и благоприятствующіе сохраненію древнихъ формъ. Поэтому то материкъ, изолированный и обладающіе небольшою площадью, сохраняютъ характеръ Ф. болѣе древнихъ періодовъ, какъ это видно на Австраліи. Такимъ образомъ, оказывается, какъ на это обратили вниманіе Рютимейеръ, Уоллесъ, что геологическая исторія вѣрности является главнымъ факторомъ въ распространеніи наземныхъ формъ. Такъ какъ геологическая исторія различныхъ частей материковъ неодинакова, то отсюда понятно, что населеніе двухъ сосѣднихъ частей материка можетъ быть настолько различно, что эти части относятся иногда къ различнымъ зоогеографическимъ областямъ (см. Географическое распространеніе животныхъ). В. М. Ш.

Фауна лѣсная.—Среди животныхъ, населяющихъ лѣса, надо различать слѣдующія

категоріи: 1) такихъ, жизнь которыхъ непосредственно связана съ лѣсомъ и самая организація которыхъ является приспособленной къ жизни на деревьяхъ; 2) животныхъ, которыхъ хотя и проводятъ большую часть жизни въ лѣсахъ, находя тамъ благоприятныя условія для существованія, но могутъ жить и вне лѣса; 3) животныхъ, временно или случайно находящихся въ лѣсахъ. Конечно между этими 3 категоріями существуютъ переходы. У животныхъ, приспособленныхъ къ жизни исключительно на деревьяхъ и принадлежащихъ къ различнымъ классамъ, отрядамъ и другимъ систематическимъ единицамъ животнаго царства, весьма часто существуютъ общіе признаки организаціи (въ окраскѣ и анатомическомъ устройствѣ), обусловливаемые и вызванные сходными условіями жизни, а не естественнымъ родствомъ животныхъ,—характерный примѣръ такъ наз. конвергенціи признаковъ. Изъ такихъ чертъ организаціи многихъ типическихъ представителей лѣсной Ф. мы рассмотримъ слѣдующія. Окраска многихъ лѣсныхъ животныхъ весьма подходитъ подъ цвѣтъ частей деревьевъ, т. е. листьевъ (зеленыхъ и сухихъ), вѣтвей и стволовъ. Подобная окраска, какъ извѣстно, носитъ название охранительной. Такъ, нѣкоторыя птицы окрашены въ зеленый цвѣтъ, напр. различные зеленые попугаи, зеленые голуби изъ сем. *Trogonidae*, зеленники (*Phyllornis*), щурки, *Tigucus* и другіе; такую-же окраску имѣютъ нѣкоторыя древесныя пресмыкающіяся, какъ нѣкоторыя тропическія змѣи (напр. *Philodryas viridissimus*), хамелеоны и игуаны; среди земноводныхъ въ особенности лягушки-древесницы (сем. *Hylidae*); тропическія насѣкомыя изъ рода странствующій листъ (*Phyllium*). Въ европейскихъ сосновыхъ лѣсахъ живетъ цѣлый рядъ насѣкомыхъ, имѣющихъ окраску сосновыхъ иглъ: таковы гусеницы соснового бражника (*Sphinx pinastri*), сосновой совки (*Trachea piniperda*), сосновой пяденицы (*Bupalus piniarius*), личинки пилыльчицы (изъ родовъ *Lophyrus* и *Nematus*) и друг. Другія животныя pochodятъ на сухіе листья, какъ напр. вальдшнепъ, извѣстные тропическія бабочки *Kallima* (нижняя сторона крыльевъ которыхъ не только по окраскѣ, но и по формѣ чрезвычайно напоминаетъ листья), европейская бабочка *Lasiocampa queirofolia* и друг. По цвѣту, а также и по формѣ гѣла напоминаютъ вѣточки деревьевъ различныя гусеницы бабочекъ (преимущественно изъ сем. пяденицъ *Geometridae*, какъ, напр., *Eugonia alpiaria*), многія прямокрылыя изъ сем. страшидокъ (*Phasmidae*), почти исключительно тропическія насѣкомыя (роды *Bacteria*, *Vaccillus* и друг.). Многія насѣкомыя чрезвычайно похожи по цвѣту на кору деревьевъ: таковы, изъ жуковъ, многіе усачи (напр. *Astylopus acedilis*, долгоносики (напр., *Nyctolabus abietis*), изъ бабочекъ—сосновый шелкопрядъ (*Lasiocampa pini*), пяденица *Cidaria trifasciata* и многія другія. Нѣкоторыя бабочки весьма походять на лишай, покрывающіе кору деревьевъ (напр., *Moma orion*, *Dichonia aprilina*). Изъ позвоночныхъ большинство геконовъ,

многія тропическія змѣи, горностаи, бѣлки, пума и многія другія имѣютъ цвѣтъ кожи и шерсти, похожіи на сучья и стволы деревьевъ. Какъ извѣстно, въ сѣверныхъ странахъ подобная окраска у многихъ млекопитающихъ (горностаи, бѣлки и друг.) существуетъ только лѣтомъ, измѣняясь зимой въ бѣлую—подъ цвѣтъ снѣжнаго покрова.—Изъ морфологическихъ особенностей, связанныхъ съ жизнью въ лѣсахъ, въ особенности характерны приспособленія къ лазанью у самыхъ различныхъ животныхъ. Конечно лазающаго типа мы встрѣчаемъ среди пресмыкающихся у хамелеоновъ, у которыхъ пальцы на ногахъ соединены въ 2 пучка, противопоставляемые другъ другу (2 и 3 пальцы); среди птицъ у попугаевъ, сем. *Trogonidae*, сем. дятловъ (*Picidae*), сем. древолазовъ (*Certhiidae*); среди млекопитающихъ большой палецъ можетъ противопоставляться другимъ у нѣкоторыхъ лазающихъ сумчатыхъ, какъ у сумчатыхъ крысъ (*Didelphidae*), полуобезьянъ (лемуры и друг.) и обезьянъ. Длинные и кривые когти также одно изъ приспособленій къ лазанью (древалазы, лѣвизны). Хвостъ является у лазающихъ формъ также важнымъ органомъ для охватыванія вѣтвей и отличается часто значительной длиной и пѣвкостью, какъ среди пресмыкающихся у хамелеоновъ, древесныхъ *Agamidae*, древесныхъ игуанъ (*Dendrobatidae*); среди млекопитающихъ у сумчатыхъ крысъ (*Didelphidae*), кускаса (*Phalangista*), пѣпкохвостаго дикообразца (*Cercolabes*), долгопята (*Tarsius*) и многихъ обезьянъ, въ особенности обезьянъ Нового Свѣта, какъ, напр., сем. *Cebidae*. Для лазанія-же служатъ существующія у нѣкоторыхъ древесныхъ животныхъ особыя подушкообразныя присасывательныя утолщенія на концахъ пальцевъ, какъ у домового мака (*Tarsius spectrum*), ново-гвинейской летучей мыши (*Mystacina tuberculata*), геконовъ *Hemidactylus*, древесницъ (*Hylidae*) и другихъ. У нѣкоторыхъ отдѣльныхъ представителей лѣсной Ф. развились особыя приспособленія для перелетанія съ одного дерева на другое, въ видѣ складокъ кожи, натянутыхъ по бокамъ туловища между передними и задними конечностями; подобная летательная перепонка, которая можетъ быть сравнима съ парашютомъ, существуетъ среди пресмыкающихся у драконовъ (многочисленные виды рода *Draco* съ наиболѣе извѣстнымъ видомъ *D. volans*); среди млекопитающихъ у бѣлокъ-летягъ (виды рода *Pteromys*), сумчатыхъ бѣлокъ-летуновъ (*Petauroides*) и сахарныхъ бѣлокъ (*Petaurus*), насѣкомояднаго шерстокрыла (*Galeorhynchus*); наконецъ, у цѣлаго отряда рукокрылыхъ или летучихъ мышей (*Chiroptera*) сильно развитая летательная перепонка, по всей вѣроятности, выработалась подъ вліяніемъ жизни въ лѣсахъ. У летающихъ лягушекъ (виды рода *Rhacophorus*) летательныя перепонки представляють изъ себя видоизмѣненныя обыкновенныхъ плавательныхъ перепонокъ, находящихся между пальцами ногъ. Длинный клювъ нѣкоторыхъ птицъ, отыскивающихъ насѣкомыхъ подъ корою деревьевъ, таковы напр. дятлы, представляетъ изъ себя также

особенность, выработавшуюся под влиянием жизни в лѣсах. Общій вѣдншій обликъ многихъ лѣсныхъ млекопитающихъ характеризуется стройностью тѣла и конечностей. Для жизни лѣсныхъ животныхъ деревья представляются важными и необходимыми в двухъ отношеніяхъ: 1) они доставляютъ животнымъ пищу и 2) служатъ жилищемъ болѣе или менѣе постояннымъ (устройство гнѣздъ, жизнь на деревьяхъ или внутри частей дерева). Всѣ части деревьевъ могутъ служить пищей для животныхъ, какъ напр. листья (для различныхъ насѣкомыхъ, обезьянъ), плоды (для обезьянъ, полубезьянъ, грызуновъ), древесина (для насѣкомыхъ) и т. д. Многие животные проводятъ почти всю жизнь на деревьяхъ; птицы, многія млекопитающія (напр. бѣлки), нѣкоторыя перепончатокрылыя (пчелы, осы) устраиваютъ гнѣзда на деревьяхъ, термиты помѣщаются гнѣзда подъ корою и между корнями деревьевъ; наконецъ, личинки многихъ насѣкомыхъ (напр. жуковъ усачей, щелкуновъ и др.) постоянно находятся внутри дерева. Другія животные живутъ в лѣсахъ на землѣ постоянно (зайцы) или поднимаются лишь временно на деревья (напр. медвѣди). Хищныя животные находятъ себѣ пропитаніе в лѣсу, охотясь за другими животными (какъ напр. хорекъ, ласка, хищныя птицы и проч.). Наконецъ, паразиты лѣсныхъ животныхъ в силу своего паразитизма связаны съ лѣсомъ (напр. наѣзники и паразитныя мухи, живущія в стадіи личинки въ различныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ). Многие птицы являются временными жителями лѣса вслѣдствіе перелетовъ, совершаемыхъ ими: таково большинство европейскіхъ пролетныхъ птицъ, гнѣздящихся в лѣсахъ. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе слячки и переходовъ изъ лѣсовъ въ поля, дуга и жилия лѣста, лѣсная Ф. въ особенности въ сѣверныхъ странахъ зимой представляется болѣе бѣдной, чѣмъ лѣтомъ и въ особенности весной. Въ тропическихъ лѣсахъ такія колебанія въ составѣ Ф. значительно меньше. Одни изъ лѣсныхъ животныхъ мало разборчивы въ выборѣ лѣса, тогда какъ другія выбираютъ лѣса съ определенной породой деревьевъ (какъ наприм. большинство насѣкомыхъ, питающихся определенными деревьями; многія птицы, живущія напр. исключительно въ хвойныхъ лѣсахъ). Распребленіе животныхъ в лѣсахъ бываетъ часто неравномернымъ: одни держатся преимущественно опушекъ лѣсовъ (напр. большинство воробьяныхъ, полевой дупъ *Circus cyaneus*); другія живутъ нѣсколько далѣе вглубь лѣса (напр. маліе сокола, сарычъ *Buteo vulgaris*); третьи же забираются въ самую глубь лѣса (многія крупныя хищныя птицы). По количеству видовъ, а также индивидуумовъ тропическіе лѣса значительно превосходятъ лѣса умеренныхъ и холодныхъ странъ; въ особенности велико въ тропическихъ лѣсахъ количество птицъ и насѣкомыхъ. Въ отношеніи пользы и вреда лѣсныхъ животныхъ для лѣсовъ можно раздѣлять всѣхъ лѣсныхъ животныхъ на вредныхъ, полезныхъ и на такихъ, пребываніе которыхъ в лѣсахъ не приноситъ замѣтнаго ущерба или пользы для лѣсной

растительности. Нѣкоторыя лѣсныя насѣкомыя размножаются иногда въ громадныхъ количествахъ и истребляютъ цѣлыя лѣса, какъ напримѣръ шелкопрядъ - монашенка (*Psilura monacha*), непарный шелкопрядъ (*Osneria dispar*), сосновая пяденица (*Bupalus piniarius*), жуки-коробды (сем. Tomicidae и др.). Переходя теперь къ краткой характеристикѣ Ф. лѣсовъ отдѣльныхъ зоо-географическихъ областей, замѣтимъ, что въ сѣверномъ полушаріи мы имѣемъ почти сплошную полосу для зоны лѣсовъ въ Европѣ (гдѣ в настоящее время лѣса уже въ значительной степени вырублены), Азій и Сѣверной Америки; эта полоса граничитъ на сѣверѣ съ полосой тундры и переходитъ на Ю въ полосу степей; южная часть этихъ лѣсовъ разсматривается часто какъ самостоятельная зона островныхъ лѣсовъ. Далѣе въ Азій, Африкѣ и Америкѣ мы находимъ полосу субэкваторіальныхъ тропическихъ лѣсовъ къ С и Ю отъ экватора. Для лѣсовъ палеарктической области характерны слѣдующія животныя: изъ млекопитающихъ многія хищныя, какъ куница (*Martes martes*), соболь (*M. zibellina*), горностаи (*P. herminea*), бурый медвѣдь (*Ursus arctos*), обыкновенная рысь (*Lynx lynx*), дикая кошка (*Felis catus ferus*); грызуны, какъ бѣлка (*Sciurus vulgaris*), летяга (*Pteropus volans*), соя садовая (*Myoxus nitella*) и соя лѣсная (*M. dryas*), бобръ (*Castor fiber*), сохранившійся только въ немногихъ лѣсахъ; парнокопытныя, какъ благородный олень (*Cervus elaphus*), лось (*Alces palmatus*); среди птицъ характерны хохлатъ (*Aquila chrysaetos*), синиръ (*Surnia funerea*), клесты (*Loxia bifasciata* и *rubrifasciata*), сойка (*Garrulus glandarius*), муръ (*Corythus enucleator*), шишуха (*Certhia familiaris*), дятелъ-желна (*Dryocopus martius*), трехпалый дятелъ (*Picoides tridactylus*), глухарь (*Tetrao trogallus*), рябчикъ (*Tetrastes bonasia*), вальдшнепъ (*Scolopax rusticola*); изъ насѣкомыхъ сосновыи шелкопрядъ (*Lasiocampa pini*), шелкопрядъ монашенка (*Psilura monacha*), майскій жукъ (*Melolontha vulgaris* и *M. hippocastani*), многіе жуки-коробды (напр. *Tomicus tyroglyphus*), долгоносики (напр. *Hyllobius abietis*) и др. Въ неарктической области, въ особенности въ западной части Сѣверной Америки встрѣчаются цѣлый рядъ животныхъ, местныхъ или съ палеарктическими видами, но кромѣ того есть много лѣсныхъ животныхъ характерныхъ именно для этой области: таковы полярная рысь (*Lynx borealis*), американскій медвѣдь (*Ursus americanus*), гризли (*Ur. cinereus*), вапити (*Cervus canadensis*), канадскій бобръ (*C. canadensis*) и др. Для лѣсовъ восточной или индійской области характерны слѣдующія животныя: многія обезьяны, какъ гиббоны (*Hyllobates*), *Semnopithecus*, орангутангъ (*Simia satyrus*), полубезьяны лори (*Stenops*), индійскій слонъ (*Elephas indicus*), носорогъ (*Rhinoceros indicus, javanicus, sumatrensis*), индійскій тапиръ (*Tapirus indicus*) бабирусса (*Babirusa alfarus*), павлинъ (*Pavo cristallus*), аргусъ (*Argus giganteus*), многочисленныя летающія ящерицы (виды рода *Draco*), питовы (*Python molurus* и *reticulatus*), лета-

юция лягушки (*Rhacophorus*), крупные и яр-ко-окрашенные бабочки из семейств *Morphidae* и *Nymphalidae*, крупные жуки из сем. *Lucanidae*, *Buprestidae* (*Catoxantha*), настоящие странствующий листъ (*Phyllium*), страшилки (*Bacteria*, *Bacillus*), древесные пчавки и др. Въ эионской области для льсовъ западно-африканской подлѣбласти характерны горилла (*Gorilla gila*), пилманзе (*Trogodytes niger*), маргышки (*Cercopithecus sabaeus*, *mona*, *diana* и др.), африканскій слонъ (*Elephas africanus*), поуган (*Psittacus*), бичеобразный змѣи (сем. *Dryophidae*), птонецъ (*Python sebae*). Въ мальгасійской подлѣбласти (главнымъ образомъ о-въ Мадагаскаръ) льсная Ф. совершенно другая и отличается большимъ числомъ полубезьявъ (*Lemur*, *Indris*, *Propithecus*, *Naralemur*, *Cheirogaleus*, *Cheirogomys* и др.), въ то время какъ обезьяны здѣсь совершенно отсутствуютъ; затѣмъ здѣсь много попугавъ (*Coccyzopsis* и др.) и камелеоновъ. Какъ извѣстно, Ф. Мадагаскара во многихъ отношеніяхъ стоитъ ближе къ индійской и малайской Ф., чѣмъ къ африканской (полу)обезьяны, *Rhacophorus*). Въ неотропической области льсная Ф. Центр. Америки (Мексиканская подлѣбласти) характеризуется обезьянами изъ сем. *Cebidae* и *Naralidae*, цѣпкоухостымъ медвѣдемъ кивкажу (*Cercoleptes caudivolvulus*), лѣнницами (*Bradypodidae*), сумчатыми крысами (*Didelphis*), пчелой *Melipona fulvipes*; кромѣ того, здѣсь встрѣчаются также нѣкоторые представители, свойственные неарктической области (напр. бѣлки-леяги *Pteromys*). Въ бразильской подлѣбласти, гдѣ находятся громадныя дѣственные лѣса, Ф. отличается богатствомъ и разнообразіемъ. Здѣсь встрѣчаются обезьяны изъ сем. *Naralidae* (напр. уястыя *Narale jactus*), *Pitheciidae* (прыгуны *Callithrix*, саки *Pithecia* и др.) и *Cebidae* (ревуны *Mucetes*, кауцины *Cebus caracinus* и др.), цѣпкоухостый дякообразъ (*Cercolabes*), пума (*Felis concolor*), носуха (*Nasua socialis*), пеккари (*Dicotyles torquatus* и *labiatus*), американскій тапиръ (*Tapirus americanus*), лѣнницы (*Bradypodidae*), двуцалый муравейдъ (*Cycloturus didactylus*), сумчатая крыса *Didelphis dorsigera*; изъ птицъ весьма характерны колибри (*Trochilidae*), свойственныя почти исключительно Южной Америкѣ, и *Trogonidae*; среди пресмыкающихся древесныя игуаны (*Iguana*, *Basiliscus*), змѣи *Boidea* (напр. *Boa constrictor*); древесныя змѣи (сем. *Dendrophidae* и *Dryophidae*), пауки-птицелды (*Mysgalidae* съ наиболѣе извѣстнымъ видомъ *Avicularia avicularia*) встрѣчаются также преимущественно въ Южной Америкѣ. Ф. насѣкомыхъ чрезвычайно богата; особенно многочисленны здѣсь жуки-усаки (*Cerambycidae*), златки (*Buprestidae*), бабочки *Morpho*, термиты и др. Въ папуасской подлѣбласти Австраійской области большинство млекопитающихъ представляется льсными лаящими животными (въ особенности на о-въ Новой Гвиней). Здѣсь характерны сумчатые: кукусы (*Phalangista*), *Dactylopsila*, древолозь (*Dendrolagus*), сахарныя бѣлки (*Petaurus*) и др.; изъ птицъ извѣстны райскія

птицы (*Paradiseidae*), свойственныя исключительно Новой Гвиней. Въ собственно Австраійской подлѣбласти (на материкѣ Австраліи) встрѣчается очень много льсныхъ сумчатыхъ: коала или сумчатый медвѣдь (*Phascogaleos cinereus*), кукусы (*Phalangista*), сумчатая бѣлка (*Petauroides volans*), сахарныя бѣлки (*Petaurus*), сумчатая мышь (*Acrobates rufumaeus*), пяткоходъ (*Tarsipes rostratus*) и др. Изъ птицъ характерны ткачи (*Ploceidae*), изъ насѣкомыхъ нѣкоторые усачи (напр. *Batocera wallacei*, вредящій евкалптовымъ лѣсамъ). Ср. Trouessart, «Die geographische Verbreitung d. Thiere» (1892); Kobelt, «Die Verbreitung d. Thierwelt» (1901); Мензбиръ, «Ориктологическая географія Европ. Россіи» (1882); Сабанъевъ, «Материалы для Ф. Ярославской губ.» въ «Bull. Soc. Natur. Moscou» (1868); Judeich u. Nitsche, «Lehrb. der mitteleuropäischen Forstinsektenkunde» (1885); Altum, «Forstzoologie» (1872—75); Брэмъ и Россемслеръ, «Льсныя животныя», пер. Н. Страхова, 1867. М. Римскій-Корсаковъ.

Фауна морская.—Въ морской Ф. различаемъ слѣдующія категоріи. Подонное население, или бентосъ, состоитъ изъ животныхъ, держащихся около береговъ и дна, при чемъ одни изъ нихъ обладаютъ способностью перемѣщаться это бродячій бентосъ, а другія утеряли ее—это сидячій бентосъ. Всѣ животныя, плавающія въ открытомъ морѣ и обладающія настолько сильными органами движенія, что могутъ сопротивляться теченіямъ, составляютъ активно плавающее населеніе, или нектонъ. Затѣмъ, всѣ остальные животныя, которыхъ органы движенія настолько слабы, что животныя подчиняются всецѣло движенію воды въ океанахъ и моряхъ, составляютъ пассивно плавающее населеніе, или планктонъ, при чемъ животныя, плавающія ближе къ поверхности, называются пелагическими. Какъ животныя бентоса, такъ и планктона распределяются въ моряхъ въ опредѣленные зоны, которыя въ каждомъ морѣ характеризуются совокупностью тѣхъ или другихъ видовъ животныхъ, а равно и растений. На распространеніе животныхъ въ морѣ вліютъ: освѣщеніе, давленіе, характеръ дна, составъ воды, морскія течения и др., но главнымъ факторомъ, повидному, является температура. Въ двухъ рядомъ лежащихъ частяхъ океана, но отличающихся температурой на нѣскольکو градусовъ, Ф. можетъ быть весьма различной. Впрочемъ, на большихъ глубинахъ, гдѣ живетъ своеобразная глубоководная Ф., господствуетъ болѣе или менѣе постоянная температура, колеблющаяся въ ту или другую сторону около 0°. Можно было думать, уже на основаніи данныхъ Меррея, полученныхъ при изслѣдованіяхъ знаменитой экспедиціи корвета «Challenger», что глубоководныя формы являются весьма широко распространенными: около 23% глубоководныхъ формъ южнаго полушарія заходитъ въ тропики и даже въ сѣверное. Этимъ же обстоятельствомъ объясняется теперь явленіе такъ назыв. bipolarности океанической Ф., т. е. сходство береговой и пелагической Ф. обонхъ полюсовъ.

Кунь думает, что означенное сходство вовсе не есть указание на прежнюю историческую общность этих двух Ф., а просто результат обмена между двумя областями, обмена, совершающегося и теперь. Но обмен этот совершается не в поверхностных слоях, так как температура этих слоев слишком высока под тропиками и губельна для животных полярных областей, но эти же животные, спускаясь в более глубокие слои, находят и под тропиками уже привычную для них температуру и свободно могут совершить переселение от одного полюса до другого. Так, один пелагический червячек *Sagitta hamata* встречается в обоих полярных областях в верхних слоях и в то же время в более глубоких слоях в Атлантическом океане. Десятиногие раки, по наблюдению Ормана, также, хотя не представляют нам ни одного тождественного вида, который встречался бы на обоих полюсах, но все же здесь и там встречаются виды родственные, происшедшие через разделение от общего вида или один от другого. Таким образом, температура является в океане и морях главным фактором, определяющим зоогеографическое отнесение.

В. М. Ш.

Фауна полевая.—Поля, т. е. пространства, обработанные рукой человека и занятые посевами, по своему происхождению имеют непосредственную связь со степной (и в частности луговой) и лесной Ф., так как степня, а также лесная пространства делятельностью человека постепенно превращаются в поля. Таким образом в состав полевой Ф. входит ряд животных таких, жизнь которых в настоящее время тесно связана с полями, доставляющими этим животным необходимую пищу; кроме того, к полевым животным можно отнести также многих других, которые более или менее значительную часть жизни проводят среди полей, находя там удобные условия для существования (главным образом обильную пищу). Переход различных животных с луговой и степной растительности на поля совершается постепенно на глазах человека и в особенности резко бросается в глаза при сильном размножении животных, как напр. многих насекомых, в особенности вредных для культурных растений. Таким образом целый ряд животных в самое недавнее время перешел к жизни в полях, оставаясь в своем первоначальном местообитании в сравнительно незначительном количестве: таковы суслики (*Spermophilus*), хлебный жук (*Anisoplia austriaca*), стеблевая совка (*Tarinostola muscosa*) и др. Некоторые насекомые переходят на поля периодически во время сильного размножения, как напр. луговой мотылек (*Eugaster sticticalis*). Есть и такие насекомые, которые в каждом поколении мигрируют с полей в леса, как напр. клоп черепашка (*Eugaster mauga*), весной и летом живущий на полях, а зиму проводящий в лесах под опавшей листвой. Многие животные, как напр. различные птицы (скворцы, грачи и др.)

временно пребывают на полях, находя там себе обильную пищу, но размножались и проводя остальную часть жизни в лесах и т. п., но вместе с тем такие животные являются непременимыми посетителями полей и поэтому должны считаться характерными полевыми животными. Некоторые животные видимо не могут переходить с невозделанных пространств на поля и поэтому с расширением области этих последних исчезают или оттесняются в более первобытные места; таким образом напр. объясняется исчезновение в южной России байбака (*Arctomys bobac*), лишь в очень редких случаях селящегося на возделанных местах. — Одни полевые животные питаются частями возделываемых растений, как множество насекомых, суслики, хомяки и проч., другие находят на полях животных, служащих им пищей, как напр. кобель (*Falco vespertinus*), розовый скворец (*Pastor roseus*), гадюка (*Pelias berus*) и др. В последующем будет охарактеризована преимущественно полевая Ф. средней и южной Европы. Характерными млекопитающими для полей являются: полевая мышь (*Mus agrarius*), полевка (*Microtus arvalis*), хомяк (*Cricetus frumentarius*), суслики (*Spermophilus guttatus, musicus, citillus*), все питающиеся зернами возделываемых злаков и приносящие этим часто огромный вред для полей; затем заяц (*Lepus timidus*), еж (*Erinaceus europaeus*), полевая землеройка (*Crocidura leucodon*), мышь-малютка (*Mus minutus*). Из птиц типичны: перелет (*Coturnis communis*), жаворонок (*Alauda arvensis*), иванчик (*Saxicola oenanthe*), степной жаворонок (*Melanocorypha sibirica*), скворец (*Sturnus vulgaris*), розовый скворец (*Pastor roseus*), грач (*Corvus frugilegus*), галка (*Monedula collaris*), кобель (*Falco vespertinus*), степная курочка (*Glaucopis melanoptera*), полевая тетерева (*Tetrao tetrix*), полевой лунь (*Circus cyaneus*), дрофа (*Otis tarda*). Среди пресмыкающихся назовем ящерицу *Lacerta vivipara* и *agilis*, питающихся различными полевыми насекомыми, гадюку (*Pelias berus*), преследующую полевых мышей. Среди насекомых мы встречаем в полевой Ф. целый ряд видов, весьма характерных для полей и часто приносящих в той или другой местности большой вред полевым растениям. Таковы перелетная саранча (*Pachytylus migratorius*), гнздящаяся в плавнях рысь и перелетяющая на поля, многие саранчевые, как пруссики (*Caloptenus italicus*), трипы (*Thrips cerealis* и *secalina*), клопы черепашка (*Eugaster mauga*) и *Aelia aspinata*, хлебная тля (*Siphonophora cerealis*), пз жукот жуелица *Carabus gibbus*, хлебный жук (*Anisoplia austriaca*) и другие близкие виды *An. crucifera* и *fruticola*. личинки ползсагара мелкуня (*Agriotes segetum*), *Mylabris 14-punctata* и др., гусеницы бабочек *Agrotis segetum* (озимый червь), яровой совки (*Hydroecia nitians*), стеблевой совки (*Tarinostola muscosa*), лугового мотылька (*Eugaster sticticalis*), пз двукрылых гессенская муха (*Cecidomyia destructor*), шведская муха (*Oscinis frit*), зеленоглазая мушка (*Chlorops*

taeniorus), изъ перепончатокрылыхъ хлѣбный пидальщикъ (*Cerpus rugosus*), изомомы (*Iso-soma*) и многія другія. Изъ червей известны мелкіе круглые черви изъ сем. урици (*Anguillulidae*) — *Tylenchus scandens* и *dispaci*, вредящіе хлѣбнымъ растеніямъ. — Ср. Taschenberg, «Die der Landwirtschaft schädlichen Insekten und Würmer» (1865); Nördlinger, «Die kleinen Feinde der Landwirtschaft» (1869); Порчинскій, «Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредящихъ русскому полеводству» (1891); Силантьевъ, «Фауна Падовъ» (1894).

М. Рылскій-Корсаковъ.

Фауна прѣсноводная, какъ совокупность животныхъ, населяющихъ различныя материковыя воды — представляется по сравнению съ морской Ф. менѣе богатой, такъ какъ представители нѣкоторыхъ типовъ (оболочники, иглокожи) классовъ (кораллы, головоногія, звѣдчатые черви) и отрядовъ (усоногіе раки, *Stomatopoda*) животнаго царства совершенно отсутствуютъ въ ней; среди же нѣкоторыхъ другихъ классовъ животныхъ совсѣмъ не встрѣчается представителей въ морской Ф. (пауки, земноводныя). Составъ Ф. какого-нибудь бассейна находится въ зависимости отъ различныхъ факторовъ: физико-географическихъ условий (свойствъ климата, воды, дна), состава флоры, происхожденія даннаго бассейна, а также дѣятельности человека, могущей иногда измѣнять до извѣстной степени характеръ Ф. прѣсноводной. О физическихъ свойствахъ озеръ и рѣкъ, влияющихъ на характеръ и составъ Ф., см. Озера и Рѣки. Слѣдуетъ упомянуть здѣсь о вліяніи замерзанія прѣсныхъ водъ на животныхъ. При болѣе или менѣе значительной глубинѣ водоема (въ нѣсколькихъ метрахъ) обыкновенно остается зимой между дномъ и ледянымъ покровомъ слой воды, гдѣ животныя находятъ себѣ убѣжище. Въ холодныхъ странахъ, какъ, напр., на сѣверѣ Сибирн, впрочемъ, часто наблюдается полное промерзаніе озеръ и прудовъ. Многія животныя впадаютъ зимой въ продолжительный сонъ и оцѣпѣвшее состояніе: такъ карповыя и осетровыя рыбы сбиваются массами на днѣ глубокихъ амъ и лежатъ неподвижно пѣльми рядами. Нѣкоторыя рыбы и въ особенности земноводныя (лягушки и саламандры) зарываются въ илъ; тоже надо сказать о различныхъ безпозвоночныхъ животныхъ. Многія животныя, встречающіяся лѣтомъ въ большихъ количествахъ, отмирають къ зимѣ, оставляя яйца, какъ напр. водяныя блохи (*Cladocera*) и колероватки (*Rotatoria*); другія, какъ губки — бадаги и шпанки образуютъ особыя покоющіяся почки (геммулы и стаболосты). Нѣкоторыя ракообразныя, наоборотъ, становятся особенно многочисленными зимой и въ это время размножаются (веслоногіе раки). Кромѣ промерзанія для животныхъ является часто опаснымъ малое содержаніе кислорода въ водѣ зимой (въ мелкихъ озеряхъ и прудахъ). Относительно Ф. прѣсноводной болѣею частью принимается, что она вообще болѣе новаго происхожденія по сравнению съ морской Ф. и можно думать, что многіе классы животнаго царства развились первоначально въ морѣ, а затѣмъ

уже приспособились къ жизни въ прѣсныхъ водахъ. Дѣйствительно, если мы возьмемъ различныя классы животныхъ, то болѣею частью болѣе древнія и первичныя, т. е. стоящія на болѣе низкой ступени организаціи группы и формы животныхъ населяють моря, напр. среди моллюсковъ — хитоны, *Solenogastres*, среди суставчатогогихъ — мечехвосты, среди рыбъ — акулы и скаты. Съ другой стороны, въ составъ Ф. прѣсноводной входитъ значительное количество формъ, перешедшихъ отъ наземнаго образа жизни къ водному (водныя насѣкомыя, паукообразныя, легочныя моллюски). Въмѣстѣ съ тѣмъ сама Ф. прѣсноводная служила источникомъ образованія земноводныхъ и наземныхъ формъ (наземныя планаріи, земноводныя). Изъ прѣсноводныхъ животныхъ одни проводятъ всю жизнь въ водѣ, никогда не покидая ее, другія, хотя и находятся во всѣхъ стадіяхъ развитія въ водѣ, но отъ времени до времени покидаютъ эту среду, какъ напр. взрослые жуки-плавунцы (*Dytiscidae*), третьи живутъ въ водѣ только во время личиночной стадіи (напр. стрекозы, ручейники); немногія, наоборотъ, находятся въ водѣ во взросломъ состояніи, а въ личиночномъ живутъ внѣ воды, какъ нѣкоторыя водные клещи (*Hudacsnidae*), паразитирующіе въ молодомъ состояніи на стрекозахъ и примокрылыхъ; наконецъ, нѣкоторыя приходятъ въ соприкосновеніе съ водой только временно, проводя болѣею или во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе значительную часть жизни внѣ воды (напр. ужи, различныя водяныя птицы). Далѣе слѣдуетъ выдѣлить тѣхъ животныхъ, которыя, собственно говоря, не связаны непосредственно съ водной средой, а принадлежатъ къ прѣсноводной Ф. въ силу того, что являются паразитами различныхъ водныхъ животныхъ, каковы сосальщики (*Trematodes*), ленточные глисты (*Cestodes*), круглые черви (*Nematodes*). Что касается географическаго распространенія Ф. прѣсноводной, то въ высшей степени характернымъ является широкое распространеніе отдѣльныхъ родовъ и видовъ животныхъ, входящихъ въ составъ прѣсноводной — и принадлежащихъ къ различнымъ классамъ животныхъ. Въ этомъ отношеніи Ф. прѣсноводная отличается отъ морской и наземной. Такъ, простѣйшія, и среди нихъ въ особенности инфузоріи, являются настоящими космополитами: многіе виды встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, а нѣкоторыя, повидимому, рѣдкіе виды, найденные впервые, напр. на островахъ Тихаго океана, были открыты затѣмъ въ центральной Европѣ. Точно также можно сказать, что ракообразныя *Cladocera* въ общемъ космополиты, такъ какъ многіе роды и виды (напр. *Polyphemus pediculus*) являются общими для всѣхъ частей свѣта, а другіе встрѣчаются во всемъ сѣверномъ полушаріи; есть, впрочемъ, среди *Cladocera* нѣкоторыя немногочисленные роды, найденные только въ Австраліи (*Latoporsis*), въ Африкѣ (*Pseudosida*). Космополитами являются также веслоногіе (*Copepoda*), многіе малочетинковые черви (напр. *Aeolosoma*), мшанка *Fredericella* и друг., вообще животныя,

обладающія малыми размѣрами тѣла. Причины такого космополитизма заключаются въ легкости распространения при помощи вѣтра (въ инцистированномъ состоянiи) для простѣйшихъ или другими способами (переносъ мелкихъ животныхъ и ихъ яицъ птицами и насѣкомыми). Что касается активнаго переселенiя животныхъ, то оно довольно ограничено и можетъ играть известную роль только среди рыбъ и нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, покидающихъ воду въ стадii имago (временно или постоянно) и могущихъ перелетать на болѣе или менѣе значительныя расстояния. Для нѣкоторыхъ животныхъ, въ особенности ракообразныхъ Cladocera, колероватокъ (Rotatoria)—характерно громадное количество мѣстныхъ разновидностей или формъ, какъ ихъ теперь называютъ, населяющихъ отдѣльные бассейны, лежащiе часто сравнительно весьма близко другъ отъ друга (какъ напр. швейцарскiя озерa), обстоятельство, которое въ связи съ развитiемъ у нихъ сезоннымъ диморфизмомъ, заставляеть разсматривать цѣлый рядъ формъ какъ мѣстныя и сезонныя измѣненiя одного и того же вида и сводить такимъ образомъ цѣлый рядъ выводовъ къ одному. Вертикальное распредѣленiе многихъ представителей Ф. прѣсноводной бываетъ также очень широкимъ, что объясняется отчасти пассивнымъ переносомъ при помощи вѣтра и птицъ; для альпийскихъ озеръ средней Европы подобное распредѣленiе стоитъ въ связи съ ледниковымъ периодомъ, остатки Ф. котораго находятся въ этихъ озерaxъ, какъ напр. моллюскъ *Pisidium foreli*, малочетинковый червь (*Saenuris velutina*), нѣкоторые виды ракообразныхъ *Diaptomus*, *Santhosamptus* и жуковъ *Hydroporus* и *Agabus*. Ф. альпийскихъ озеръ средней Европы вообще является довольно богатой какъ придонными, такъ и пелагическими формами. Кромѣ вышеупомянутыхъ животныхъ можно указать, какъ на характерныя формы, на турбеллярию *Planaria alpina*, различныхъ прудовиковъ (*Limnaea*), тритона *Triton alpestris*, рыбу подкаменщика *Cottus gobio*. Влiяние условiй жизни въ альпийскихъ озерaxъ сказывается отчасти въ строенiи животныхъ (незначительная величина веслоногихъ раковъ и прудовиковъ), но главнымъ образомъ въ ихъ образѣ жизни, а именно въ томъ, что периодъ размноженiя укорачивается, начинается сейчасъ же послѣ таенiя льда и для нѣкоторыхъ формъ ускоряется (напр. развитiе яицъ *Cyclops strenuus*, метаморфозъ тритоновъ). Даже въ альпийскихъ озерaxъ тропическихъ странъ, какъ напр. въ озерѣ Титикака (3800 м. надъ моремъ въ Южной Америкѣ) найдены были европейскiе виды родовъ ракообразныхъ *Cyclops*, *Daphnia*, *Polyphemus*, моллюска *Planorbis* и друг. Для того, чтобы разсмотрѣть болѣе или менѣе подробно составъ Ф. прѣсноводной—мы раздѣлимъ ее на Ф. *озерную*, *прудную* и *болотную*. Подъ Ф. озерной здѣсь будетъ пониматься населенiе озеръ, т. е. болѣе или менѣе крупныхъ скопленiй стоячихъ водъ и прудовъ, болѣе мелкихъ водоемностей (провести рѣзкую границу между тѣми и другими довольно затруднительно). Здѣсь

будетъ разсматриваться преимущественно Ф. европейскнхъ водъ.

Озерная Ф. Условiя жизни въ озерaxъ весьма весьма разнообразны, смотря по величинѣ и глубинѣ озера, составу и температурѣ воды и качества дна. Озерная Ф. можетъ быть раздѣлена въ каждомъ болѣе или менѣе крупномъ бассейнѣ на 3 категории: животныхъ прибрежной области, донныхъ животныхъ большихъ глубинъ и животныхъ открытыхъ водъ или пелагическихъ, составляющихъ такъ назыв. планктонъ. Прибрежной (или литоральной) зоной называется полоса, которая идетъ до глубины нѣсколькихъ метровъ и только въ очень большихъ озерaxъ, напр., въ Боденскомъ простирается до 30 м.; она бываетъ болѣе или менѣе покрыта зелеными растенiями; колебанiя температуры воды здѣсь наиболѣе рѣзки и движение воды сказывается въ сильной степени. Изъ животныхъ характерными являются слѣдующiя. Изъ простѣйшихъ корненожки и инфузории встрѣчаются вообще преимущественно въ прибрежной полосѣ; нѣкоторыя изъ нихъ ведутъ сидячей образъ жизни, прикрѣпляясь къ воднымъ растенiямъ, различнымъ подводнымъ предметамъ и другимъ животнымъ (напр. сувойки *Vorticella*, колонiальные *Epistylis* и др.). Немногочисленные виды губокъ—бадаги (роды *Spongilla*, *Ephydatia* и друг. изъ сем. *Spongillidae*) образуютъ различныя формы наросты на водныхъ растенiяхъ; здѣсь же поселяются гидры (*Hydra fusca*, *viridis* и друг.). Изъ червей мелкiе рѣсничатые черви (*Turbellaria*) изъ подотряда прямокишечныхъ (*Rhabdocoela*) бываютъ въ нѣкоторыхъ озерaxъ очень многочисленны; кромѣ того, на растенiяхъ, какъ живыхъ, такъ и отмершихъ позазтъ болѣе крупныя представители другого подотряда *Tricladia* (напр. *Dendrocoelum lacteum*, виды рода *Planaria*, *Polycelis*). Свободно живущiе круглые черви (*Nematodes*) встрѣчаются преимущественно на днѣ, въ илу или пескѣ (мелкiе виды семейства урицъ, *Anguillulidae* и друг.). Кольчатые черви изъ отряда малочетинковыхъ (*Oligochaeta*)—представители группы *Limicola* (*Nais*, *Aeolosoma*, *Lumbriculus*) встрѣчаются часто въ большихъ количествахъ въ грунтѣ и на растенiяхъ прибрежной полосы; здѣсь-же позазтъ пьвяки, какъ обыкновенная медицинская пьвяка (*Nitido medicinalis*), конская пьвяка (*Aulostomum gulo*) и другiя болѣе мелкiя пьвяки *Nepheles*, *Clepsine*. Среди колероватокъ (*Rotatoria*) сюда относятся всѣ сидячие виды, какъ напр. *Melicerta*, строящiе себѣ трубочки изъ частичекъ ила, *Floscularia* и др., но и изъ свободно плавающихъ колероватокъ очень многiя живутъ исключительно въ прибрежной полосѣ. Здѣсь-же находятся на стебляхъ камышей, тростниковъ и на разныхъ подводныхъ предметахъ прѣсноводныя мшанки (*Plumatella*, *Cristatella* и др.). Изъ моллюсковъ здѣсь встрѣчаются представители класса брюхоногихъ (*Gastropoda*), какъ прудовикъ (*Limnaea*), катушка (*Planorbis*), *Ancylus*, *Physa*, *Paludina vivipara*, изъ которыхъ тѣсно связана съ прибрежными растенiями, которыми они питаются; изъ

класса пластинчатожаберных (*Lamellibranchiata*) — почти неподвижны и частью зарывшись въ иль—живутъ беззубки (виды родов *Apodonta*, *Unio*) и болѣе мелкіе *Cyclus* и *Pisidium*; къ камнямъ и деревяннымъ частямъ прикрѣпляются *Dreysensia*. Членистоногія въ особенности многочисленны и разнообразны въ прибрежной Ф. Изъ ракообразныхъ здѣсь встрѣчаются предстатели листоногихъ (*Phylloporoda*)—щитень (*Arus*), живущіе по преимуществу въ небольшихъ скоровысыхающихъ водоемахъ (*лужахъ*), *Branchipus*, *Artemia*, *Limnadia* и многочисленныя виды водяныхъ блохъ (*Cladocera*), изъ которыхъ большинство типичныя обитатели прибрежной полосы (какъ *Polyphemus pediculus*, *Daphnia pulex*, *Sida crystallina*, *Bosmina brevistris*, различныя *Simoscephalus*, *Seriodaphnia* и др.); нѣкоторые виды (какъ *Huysgrytus sordidus*, *Pegacantha truncata*)—приводныя формы, роющіяся въ илу. Изъ веслоногихъ (*Copepoda*) настоящія прибрежныя обитатели — виды рода *Santho-samptus*, *Diaptomus castor*, *Cyclops brevicaudatus*. Ракушничковыя (*Ostracoda*) встрѣчаются часто среди водяныхъ растений въ громадномъ количествѣ (виды *Surgis* и др.). Изъ высихихъ ракообразныхъ характерны бокоплавы (*Amphipoda*)—главнымъ образомъ виды рода *Gammarus*, среди которыхъ наиболѣе извѣстенъ *G. pulex*; затѣмъ изъ равноногихъ (*Iso-poda*)—водяной осликъ (*Asellus aquaticus*) и, наконецъ, встрѣчаются въ нѣкоторыхъ озерахъ съ чистой водой рѣчные раки (*Astacus fluviatilis*, *Ierodactylus* и др.). Изъ паукообразныхъ многочисленныя виды строятъ гнѣзда и живутъ на надводныхъ частяхъ тростниковъ, камышей и другихъ растений (какъ напр. виды рода *Limniphia*, скакунчики *Attus floricola*); только обыкновенный водяной паукъ (*Argyroneta aquatica*) живетъ въ водѣ и дѣлаетъ гнѣзда среди растеній, въ пустыхъ раковинахъ моллюсковъ и т. д. Весьма многочисленны и характерны для прибрежной Ф. водяныя клещи (сем. *Hudrachnidae*). Среди водяныхъ насѣкомыхъ почти всѣ свойственны исключительно прибрежной полосѣ. На поверхности воды у береговъ иногда въ большихъ количествахъ находятся нѣкоторые виды ногохвостокъ (*Polydora aquatica*, *Sminthurus aquaticus* и др.). На поверхности воды бѣгаютъ клопы - водомѣтки (*Gerris*), другіе же водяныя клопы—гладышъ (*Notonecta glauca*), водяной скорпионъ (*Nera cinerea*), виды рода *Corisa* ползаютъ по дну среди растеній и поднимаются на поверхность воды, чтобы захватить воздухъ для дыханія. То же относится къ различнымъ водянымъ жукамъ: плавунцамъ (*Dytiscidae*), водолобамъ (*Hydrophilidae*), вертячкамъ (*Gyrinidae*), *Parnidae* и др. Обыкновенно многочисленныя личинки стрекозъ (*Odonata*), поденокъ (*Ephemeraeidae*), *Perlidae*, веснянокъ (*Stalidae*), по преимуществу хищныя насѣкомыхъ, нападающихъ на другихъ насѣкомыхъ, червей и пр. Часто многочисленны также личинки ручейниковъ (*Trichoptera*), живущія болѣею частью въ чехликахъ, построенныхъ изъ частей растеній, песка, раковинъ моллюсковъ и т. п. Совершенныя на-

сѣкомыя, личинки которыхъ живутъ въ водѣ, проводятъ по крайней мѣрѣ извѣстную часть жизни около воды и многія опускаются въ воду для откладыванія яицъ на подводныя части растеній (стрекозы, многіе ручейники), другія откладываютъ яйца на надводныя части растеній (*Sialis*, нѣкоторые ручейники) или прямо роютъ яйца въ воду (нѣкоторые *Perlidae* и ручейники). Среди корней водяныхъ растеній живутъ личинки *Dopacia* (жуки изъ сем. *Chrysomelidae*). Даже среди бабочекъ есть нѣсколько видовъ, гусеницы которыхъ живутъ въ прибрежной полосѣ (виды родовъ *Acentropus*, *Cataclysta*, *Hydro-samra stagnata*, *Pararonyx stratiolata*—всѣ принадлежатъ къ сем. *Pyrgalidae*. Изъ нихъ гусеницы *Parar. stratiolata* (также какъ и другіе виды этого рода) снабжены трахейными жабрами, слѣдовательно, вполне приспособлены къ жизни въ водѣ. Всѣ другія водяныя гусеницы дышатъ обыкновенными трахеями и живутъ въ домикахъ, составленныхъ изъ частей растеній и наполненныхъ воздухомъ (въ молодомъ возрастѣ онѣ часто живутъ внутри тканей водяныхъ растеній). Изъ двукрылыхъ въ илу живутъ личинки различныхъ видовъ мухъ (напр. шлицы *Eristalis tenax*), а среди водяныхъ растеній часто въ громадныхъ количествахъ встрѣчаются личинки комаровъ, обыкновеннаго *Culex ripiens* и видовъ другихъ родовъ: *Chironomus*, *Cerethra*, *Tanytus* и т. д. Изъ перепончатокрылыхъ только нѣкоторыхъ найздниковъ, паразитирующихъ на счетѣ яицъ и личинокъ водяныхъ насѣкомыхъ, можно отнести вообще къ водной Ф.: такъ, мелкій найздникъ изъ семейства *Proclotrupidae* *Polypeta patans* откладываетъ яйца въ яйца стрекозы *Calopteryx virgo*. Переходя къ позвоночнымъ животнымъ можно отмѣтить нѣкоторыхъ рыбъ, держащихся исключительно береговой полосы озеръ, какъ подкаменщикъ (*Cottus gobio*) и колюшка (*Gasterosteus aculeatus*), которая строитъ свое гнѣздо изъ водяныхъ растеній. Нѣкоторые другія рыбы также проводятъ много времени среди прибрежныхъ зарослей, какъ напр. карась (*Carassius vulgaris*), карпъ (*Cyprinus carpio*), линь (*Lina vulgaris*) и др. Кромѣ того, многія рыбы подходятъ къ берегамъ временно, преимущественно для метанія икры. Земноводныя составляютъ значительную часть населенія прибрежной полосы на незначительной глубинѣ; они держатся преимущественно мелкихъ водосмовъ—прудовъ, гдѣ различныя виды лягушекъ и тритоновъ, а также ихъ личинки (головастики) и личинки жабы и саламандры находятся часто въ огромныхъ количествахъ. Изъ пресмыкающихся въ озерахъ и прудахъ встрѣчаются европейская черепаха (*Emys europaea*), на югѣ Россіи каспійская черепаха *Clemmys caspica*, а также ужи (*Tropidonotus natix* и *T. hydrus*). Многія птицы гнѣздятся среди камышевыхъ зарослей береговой полосы, такъ обыкновенная чайка (*Larus ridibundus*), морская ласточка (*Sterna hirundo*), лысуха (*Fulica atra*), кряковая утка (*Anas boschas*), выпь (*Botaurus stellaris*) и др. помѣщаютъ свои гнѣзда у самой воды. Жизнь

этихъ птицъ тѣсно связана съ водоемами, такъ какъ онѣ находятъ здѣсь свое пропитаніе, состоящее изъ различныхъ водныхъ животныхъ и растений. Наконецъ, изъ млекопитающихъ по берегамъ озера (также какъ и рѣкъ) встрѣчаются водная мышь (*Crossopus fodiens*), выхухоль (*Myogale moschata*), водная крыса (*Hyridaeus amphibiis*) и др.

Другая группа озерной Ф. состоитъ изъ животныхъ, населяющихъ большія глубины (отъ 20 до 100 и болѣе метровъ); конечно, настоящая глубоководная Ф. встрѣчается только въ сравнительно немногихъ большихъ и глубокихъ озерахъ, каковы Женевское, Боденское и др. Условія жизни этихъ мѣстъ характеризуются отсутствіемъ свѣта или лишь минимальнымъ количествомъ его, почти постоянной температурой безъ смѣны дня и ночи, зимы и лѣта, однообразнымъ покоемъ и сильнымъ давленіемъ воды. Дно озеръ на большихъ глубинахъ бываетъ обыкновенно покрыто равномернымъ слоемъ тонкаго ила, такъ что жители этихъ мѣстъ по преимуществу обитаютъ ила или такія животныя, которыя держатся въ водѣ у самого дна. Какъ на особую приспособленія и видоизмѣненія, связанная съ жизнью на большихъ глубинахъ, можно указать на тонкость и хрупкость раковинъ и моллюсковъ (не нуждающихся въ болѣе или менѣе толстой раковинѣ вслѣдствіе отсутствія волнъ), и на исчезаніе органовъ зрѣнія у различныхъ ракообразныхъ (вслѣдствіе отсутствія свѣта). Замѣчательно также, что легочные моллюски (*Pulmonata*), живущіе на большихъ глубинахъ, имѣютъ дыхательную полость, наполненную водой, а не воздухомъ, какъ у прибрежныхъ видовъ; они приспособились, слѣдовательно, вполне къ водному образу жизни, такъ какъ не имѣютъ возможности подниматься на поверхность воды, какъ это дѣлаютъ ихъ ближайшіе родичи. Глубоководная Ф. является по сравненію съ прибрежной весьма скудной. Изъ простѣйшихъ здѣсь встрѣчаются многія корненожки (*Amoeba*, *Diffugia*, *Arcella*), нѣкоторыя инфузоріи (*Vorticella convallaria*, *Epistylis lacustris*, которыя были найдены на глубинѣ 160 м.). Изъ червей здѣсь встрѣчается сравнительно довольно много видовъ, нѣкоторые изъ которыхъ, какъ напр. *Dendrocoelum lacteum*, круглый червь *Dorylaimus stagnalis* и др. являются формами, населяющими также и прибрежную полосу; другіе же, какъ турбелларія *Plagiostoma lespani*, нѣкоторые виды рода *Mesostomum* характерны исключительно для большихъ глубинъ. Среди ракообразныхъ здѣсь встрѣчаются особия слѣпыя разновидности *Succlops viridis* и *Niphargus pileanus*, слѣпой водной ослики *Asellus savaticus* (видъ, свойственный также пещернымъ водамъ). Изъ клещей найдены *Hydrobates longipalpis*, виды *Pachygaster* и *Curvipes*. Слѣдуетъ упомянуть о тыхоходѣхъ (*Tardigrada*)—*Milnesium tardigradum*, найденной въ нѣкоторыхъ озерахъ на глубинѣ до 150 м., въ то время какъ этотъ же видъ, подобно другимъ *Tardigrada*, встрѣчается также во влажномъ мху, на крышахъ и т. п. Насткомыхъ, за исключеніемъ личинокъ комаровъ изъ родовъ *Chironomus* и *Ta-*

purus, въ глубоководной Ф. найдено не было. Изъ моллюсковъ многія прибрежныя формы могутъ жить на значительныхъ глубинахъ; кромѣ того, есть специально глубоководныя виды, какъ *Limnaea abyssicola* (въ Женевскомъ оз.), цѣлый рядъ видовъ рода *Pisidium* (*P. foreli* и др.). Нѣкоторыя рыбы также могутъ иногда встрѣчаться на значительныхъ глубинахъ, какъ сомъ (*Silurus glanis*), налимъ (*Lota vulgaris*); изъ сиговъ *Coregonus acropinus* держится всегда въ глубокихъ слояхъ воды.

Третью группу озерной Ф. составляютъ животныя открытыя водѣ, никогда не опускающіяся на дно и получившія названіе пелагическихъ животныхъ (см.) или животнаго планктона (см. Планктонъ), хотя подъ послѣднимъ названіемъ подразумѣваются обыкновенно только такія животныя, которыя носятъся водой и лишены или только въ слабой степени одарены самостоятельными передвиженіями; въ этомъ смыслѣ планктону противоставляютъ нектонъ, составляющійся изъ животныхъ, свободно передвигающихся въ водѣ (рыбы, о которыхъ см. ниже). Прѣсноводный планктонъ носить иногда названія лимнопланктона. Главную массу озерного планктона составляютъ жгутоносцы (*Mastigophora*), колероватки (*Rotatoria*) и ракообразныя изъ отрядовъ лисгонохъ (*Phyllopora*), а именно водяныя блохи—*Cladocera*, и веслоногихъ (*Copepoda*). Изъ простѣйшихъ характерны для озерного планктона: жгутоносцы *Ceratium hirundinella*, *Peridinium tabulatum*, *Glenodinium acutum*, *Dinobryon sertularia*, *D. stipitatum*, инфузоріи *Codonella lacustris*, *Tintinnidium fluviatile*, *Trachelius ovum*; кромѣ того, найдены въ планктонѣ также 2 вида корненожекъ *Diffugia* (*D. hydrostatica* и *D. planctonica*). Изъ колероватокъ часто встрѣчаются въ громадныхъ количествахъ *Conochilus volvox*, *Asplanchna priodonta*, *Polyarthra platyptera*, *Anuraea cochlearis*, виды рода *Synchaeta*. Изъ *Cladocera* характерны для большихъ озеръ *Holopedium gibberum*, *Hyalodaphnia cristata*, *Daphnia hyalina*, *Leptodora hyalina* (совершенно прозрачное животное), *Bythotrephes longirostris*; для мелкихъ озеръ—*Ceriodaphnia*, *Alona*, *Polyphemus pediculus*, *Sida*, *Diaphanosoma* и др. Изъ *Copepoda*—*Cyclops strenuus*, *C. leucartii*, *Diaptomus gracilis*, *Heterocope appendiculata*. Среди другихъ классовъ членистоногихъ почти вѣтъ пелагическихъ животныхъ, за исключеніемъ личинки комара *Corethra plumicornis* и 2 видовъ клещей *Atax crassipes* и *Curvipes rotundus*. Въ сѣверо-германскихъ озерахъ сюда же слѣдуетъ причислить личинку двусторчатого моллюска *Dreysensia polymorpha*. Кромѣ того, нѣкоторыя животныя извѣстны какъ въ открытыхъ водахъ, такъ и въ прибрежной полосѣ, напр. водяныя блохи *Sida cristallina*, *Chydorus sphaericus*. Наконецъ, въ планктонѣ часто находятся случайны и временно различныя животныя, увлеченныя движеніемъ воды со дна. Къ нектону въ строгомъ смыслѣ слова въ озерахъ могутъ быть причислены очень немногія рыбы, какъ, напримѣръ, нѣкоторые сига (*Coregonus wartmanni* и друг.).

Большинство же остальных рыбъ встрѣчается какъ въ открытыхъ водахъ, такъ и у береговъ. Изъ очень большого числа европейскихъ прѣсноводныхъ рыбъ для озерной Ф. характерны слѣдующія: для горныхъ (альпійскихъ) озеръ озерная форель (*Salmo lacustris*), считаемая некоторыми за разновидность рѣчной Ф. (*S. fario*); въ Россіи для сѣверо-западнаго бассейна озерной или чудской сига (*Coregonus maraena*), корюшка (*Osmerus eperlanus*) и въ особенности ея разновидность сѣвтокъ (var. *springchus*); для небольшихъ озерковъ и прудовъ карповыя рыбы: карась (*Carassius vulgaris*), карпъ (*Cyprinus carpio*), голякъ (*Phoxinus stagnalis*). Нѣкоторыя рыбы встрѣчаются одинаково какъ въ рѣкахъ, такъ и въ озерахъ, какъ напримѣръ щука (*Esox lucius*), лещъ (*Abramis brama*), окунь (*Perca fluviatilis*) и др. Въ нѣкоторыхъ озерахъ Россіи есть особые мѣстные виды, имѣющіе весьма ограниченное распространіе: таковы *Gobius nasicornis* въ озерѣ Палеостомъ на Кавказѣ, ишханъ (*Salmo ischchan*) въ озерѣ Гюка, телеская сельдь (мелкій сигъ) *Coregonus smittii* въ Телецкомъ озерѣ на Алтаѣ. Другія рыбы заходятъ временно въ нѣкоторыя озера изъ рѣкъ, какъ стерлядь (*Acipenser ruthenus*), осетръ (*Acipenser sturio*) и др. Наконецъ, есть чисто морскія рыбы, заходящія въ солоняны или прѣсныя озера по берегамъ моря, какъ виды рода кефалъ (*Mugil*), а также морскіе виды, образовавшіе въ озерахъ особая разновидности, какъ, напримѣръ, сельдка въ прѣсноводномъ озерѣ Чархалъ (около Уральска), *Clupea cultiventris* var. *tscharchalensis*.

Отдѣльно должна быть разсмотрѣна Ф. соленыхъ озеръ, которая, вслѣдствіе большаго или меньшаго содержанія солей, является отличной отъ обыкновенной озерной Ф. Въ соленыхъ озерахъ Германіи (около Галле) найдено довольно много видовъ простѣйшихъ, *Hydra fusca* и *Hydra viridis* var. *basckeri* (форма, свойственная исключительно соленымъ озерамъ, съ очень короткими щупальцами), затѣмъ гидрондъ *Cordylophora lacustris* (животное морское, но заходящее въ устья рѣкъ). Изъ червей найдены *Aeolosoma variegatum*, *Nais proboscidea* и др. Пелагическая Ф. ракообразныхъ отличается бѣдностью видовъ, но большимъ количествомъ индивидуумовъ (*Daphnia longispina*, *Cyclus rubicellus* и др.). Въ общемъ, Ф. этихъ озеръ мало отличается отъ обыкновенной прѣсноводной Ф. Весьма характерными животными для соленыхъ озеръ являются виды рода ракообразныхъ *Artemia* (*A. salina* и др.), которые были находимы въ соленыхъ озерахъ Европы, Африки и Сѣверной Америки. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ соленыхъ озерахъ были найдены простѣйшія, свойственные только морямъ. Въ Сѣверной Америкѣ (въ штатѣ Невада) въ соленыхъ озерахъ, содержащихъ, кромѣ поваренной соли, соду, глауберову соль, сѣрнокислый калий и др. живутъ въ громадныхъ количествахъ личинки мухи (*Erythra californica*). Въ Россіи известны соленыя озера въ сѣверо-западной части Крымскаго полуострова. Эти озера обязаны своимъ

происхожденіемъ лиманамъ и представляютъ изъ себя такимъ образомъ въ сущности отдѣлившіеся участки моря, лежащіе въ разстояніи не болѣе 1½ версты отъ современнаго берега моря. Одно изъ этихъ озеръ (Дондузлавское) еще въ недавнее время (въ 1874 г.) сообщалось съ моремъ и поэтому его Ф. носитъ отчасти чисто морской характеръ (крабъ *Carcinus maenas*, расщепленогій ракъ *Mysis spinulosus*, равноногія ракъ *Sphaeroma serratum*, моллюскъ *Buccinum reticulatum*). Постепенно происходитъ въ этихъ озерахъ вымирание морскихъ формъ и замѣна формами, характерными исключительно для соленыхъ озеръ (какъ *Artemia*) и затѣмъ прѣсноводными формами, каковы жуки *Phylhydrus testaceus*, *Hydrogorus assimilis*, колотка (*Gastroteus aculeatus*); здѣсь-же встрѣчаются такіе виды, которые живутъ какъ въ морѣ, такъ и въ прѣсныхъ водахъ, какъ, наприм., *Gammarus locusta*. По составу Ф. къ крымскимъ озерамъ примыкаютъ одесскіе лиманы, нѣкоторые изъ которыхъ (Кузальницкій, Хаджибейскій) являются вполнѣ замкнутыми бассейнами, изолированными отъ моря, тогда какъ другіе периодически (весною и осенью) соединяются съ моремъ. Въ первыхъ найдены почти исключительно солонозерныя и прѣсноводныя формы, а во вторыхъ многочисленные представители морской Ф. Изъ замкнутыхъ лимановъ, которые можно причислить къ соленнымъ озерамъ, въ Хаджибейскомъ лиманѣ, при концентраціи соли 5—7° по Боме, встрѣчается значительное количество видовъ Protozoa (ихъ въ 7—10 разъ больше, чѣмъ многоклеточныхъ животныхъ), турбеллярія *Macrostoma hystrix*, много видовъ Nematoda, жуки *Hydrogorus pisces*, *Spercheus emarginatus*, клопы *Notonecta glauca*, веслоногія ракъ *Cleotocampus retrogressus* (форма, найденная только въ одесскихъ лиманахъ) и другія. Въ Кузальницкомъ лиманѣ, при концентраціи въ 9—9½° по Боме, Ф. уже значительно бѣднѣе и турбеллярія, колорадки, жуки, клопы въ ней отсутствуютъ; простѣйшихъ сравнительно меньше и главнымъ образомъ живутъ ракообразныя. Составъ Ф. нѣкоторыхъ лимановъ можетъ даже мѣняться въ теченіи года вслѣдствіе того, что концентрація воды въ лиманахъ зависитъ отъ количества атмосферныхъ осадковъ. При повышеніи содержанія соли населеніе ихъ исчезаетъ, послѣдней остается *Artemia salina*, которая погибаетъ при выпаденіи соли. При уменьшеніи солёности начинають появляться прѣсноводныя формы, какъ *Macrostoma hystrix*, *Daphnia brachiata* и друг.—Въ Россіи известны соленыя озера и въ другихъ мѣстностяхъ, такъ въ Оренбургской губерніи, гдѣ, между прочимъ, найдены были водяные жуки водолюбы *Hydrophilus pisces* и плавунокъ *Dytiscus marginalis*, въ Харьковской (оз. Вейсово) и друг.—Въ искусственныхъ водоемахъ (салінахъ) встрѣчаются также нѣкоторыя животныя, какъ напр. особый видъ малометанкаго червя *Pachydrilus*, личинки комаровъ-долгоножекъ (*Tipulidae*), жгутоносецъ *Paganeta trichophorum*, инфузорія *Euplotes chacon* и друг.

Особого разсмотрѣнія заслуживаетъ Ф. такъ назыв. реликтовыхъ озеръ, которыя представляютъ изъ себя остатки бывшихъ морей, отдѣлившихся отъ нихъ разрастаніемъ суши и превратившихся по большей части въ прѣсноводные бассейны. Таковыми озерами считаются большія европейскія озера: въ Швеціи, Финляндіи, Ладожское, Онежское, верхнепальмянскія, въ которыхъ озера въ сѣверной Германіи и друг. Принимаютъ, что большинство изъ нихъ образовалось въ концѣ ледниковаго періода вслѣдствіе таянія льдовъ и имѣло прежде соединеніе съ моремъ. Въ этихъ озерахъ насчитывается болѣе 70 реликтовыхъ формъ (большинство относится къ ракообразнымъ и рыбамъ). Изъ этихъ животныхъ несомнѣнно реликтовыми являются ракообразныя *Gammarusanthus loricatus*, *Pontoporeia affinis*, морской тараканъ *Idothea entomon*, *Mysis relicta*, *Palaeisella quadrispinosa*, *Cythere albomaculata*, *Acanthops elongatus*; также турбеллярія *Monolus*, найденная, между прочимъ, въ о-рѣ Пейпусѣ, изъ рыбъ бычекъ *Cottus quadricornis* (въ шведскихъ озерахъ и Ладожскомъ). На Мурманскомъ берегу на о-вѣ Кильдинѣ находится реликтовое оз. Могильное, съ весьма интересной Ф. Поверхностные слои воды въ немъ (до 6,5 метр. глубины) являются почти прѣсными (0,21—0,56% соли) и населены многочисленными водными блохами (*Cladocera*) и *Gammarus locusta*. Замѣтъ слѣдуетъ 2-я зона (6,5—13 метр.), содержащая 2,21% соли и населенная чисто морскими животными, изъ которыхъ особенно характерны *Chiton albus*, *Tellina baltica*, *Pugnapogon littorale*, морская звѣзда *Stichaster albulus*, нѣсколько видовъ актиній, губокъ и мшанокъ. Наконецъ, 3-я зона (отъ 13 до 15,5 м. и болѣе) содержитъ до 3,21% соли и створодородный илъ безъ населенія. Повидимому, въ этомъ озерѣ существуетъ еще подземное сообщеніе съ моремъ во время приливовъ, такъ что оно является примѣромъ возникающаго реликтоваго озера. Другое, замѣчательное по своей реликтовой Ф. озеро есть—Байкальское. Изъ животныхъ, населяющихъ его, въ особенности замѣчательны чисто морскія формы: губки *Lubomirskia* (нѣсколько видовъ, изъ которыхъ *L. baicalensis* встрѣчается также въ Беринговомъ проливѣ), крупныя планаріи (*Dicotylus*), немертина, многшетинковый червь *Dybowskiella baicalensis*, нѣкоторыя мшанки, заднежаберный моллюскъ *Ancylodoris baicalensis*, чрезвычайно большое число видовъ (болѣе 300) ракообразныхъ изъ сем. *Gammaridae*, изъ рыбъ нѣсколько видовъ сем. *Cottidae* и тиуля (*Rhoca foetida* var. *sibirica*). Кромѣ того, здѣсь найдено много моллюсковъ, свойственныхъ исключительно Байкалу (*Baicalia*, *Benedictia* и друг.).

Рыбная Ф. Условія жизни животныхъ въ текущихъ водахъ значительно разнятся отъ стоячихъ водъ и въ общемъ менѣе благоприятны для развитія Ф., которая и является здѣсь болѣе бѣдной по сравненію съ озерной Ф., за исключеніемъ класса рыбъ. Изъ животныхъ, обитающихъ исключительно на днѣ рѣки, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія.

Большинство простѣйшихъ живетъ въ стоячихъ водахъ, встрѣчаясь отчасти и въ медленно текущихъ рѣкахъ, тогда какъ въ быстрыхъ ручьяхъ и ключахъ ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Весьма распространенными въ рѣкахъ являются губки—бадаги (виды родовъ *Spongilla*, *Euspongilla*, *Ephydatia* и друг.), изъ которыхъ особенно характеренъ *Ephydatia fluviatilis*; этотъ видъ, также какъ и другіе виды и разновидности, живущіе въ рѣкахъ, не образуютъ тѣхъ развѣтвленныхъ колоній, которыя характерны для озерныхъ формъ, а имѣютъ форму коры или налета на различныхъ подводныхъ предметахъ. Изъ кишечнополостныхъ одинъ изъ видовъ гидры *Nudra fusca* живетъ преимущественно въ медленно текущихъ рѣкахъ. Слѣдуетъ упомянуть также о замѣчательномъ полипѣ *Polypodium hydriforme*, живущемъ исключительно въ Волгѣ и являющемся паразитомъ янлѣ стерляди. Изъ плоскихъ червей вѣтвистокишечныя турбелляріи (*Dendrocoela*) живутъ преимущественно въ текущихъ водахъ (многіе виды подъ камнями въ небольшихъ горныхъ ручьяхъ, напр., *Planaria alpina*). Среди ракообразныхъ нѣкоторые виды веслоногихъ раковъ (изъ родовъ *Cyclops* и *Diatomus*) встрѣчаются часто въ рѣкахъ, точно также рѣчной бокоплавъ (*Gammarus fluviatilis*), и наконецъ весьма характерными являются рѣчные раки (сем. *Astacidae*). Въ предѣлахъ Россіи извѣстны 6 видовъ: долгоногий ракъ (*Astacus leptodactylus*), толстоногий ракъ (*Astacus raphyrus*), широконогий ракъ (*A. fluviatilis*), даурскій ракъ (*A. dauricus*), ракъ Шренка (*A. schrenkii*), колхискій ракъ (*A. colchicus*) и ракъ Кесслера (*A. kessleri*), хотя въ настоящее время видовая самостоятельность ихъ подвергается сомнѣнію. Въ Сѣверной Америкѣ водятся 11 видовъ рода *Astacus*, 52 вида близкаго рода *Cambarus*; въ Южной Америкѣ и Австраліи водятся представители другихъ родовъ (*Parastacus*, *Astacoides*). Изъ другихъ длиннохвостыхъ раковъ въ Италіи встрѣчаются гарины изъ рода *Palaemonetes*, а въ тропическихъ странахъ—*Palaemon* и *Penaeus*. Есть также прѣсноводные крабы изъ рода *Telphusa* (весьма обыкновененъ южно-европейскій *T. fluviatilis*). Среди насекомыхъ для рѣкъ характерны личинки веснянокъ (*Perlidae*) и воденокъ (*Ephemeroidea*), живущія преимущественно въ небольшихъ быстро текущихъ горныхъ ручьяхъ, ручейники изъ сем. *Rhyacophilidae* и *Hydropsychidae* (преимущественно въ горныхъ ручьяхъ и ключахъ), личинки сѣтчатокрылаго *Osmylus*, мошекъ изъ рода *Simulia* (встрѣчающихся даже въ водопадахъ). Среди моллюсковъ виды рода *Neritina*, *Ancylus fluviatilis*, *Valvata fluviatilis* населяютъ рѣки; въ небольшихъ источникахъ встрѣчаются *Pisidium ovatum*, виды *Physa* и *Bythinella*, жемчужная перловица (*Margaritana margaritifera*), дающая рѣчной жемчугъ и встрѣчающаяся въ рѣкахъ Германіи и сѣверо-западной и сѣверной Россіи, и представители сем. *Melaniidae*. Изъ позвоночныхъ животныхъ въ рѣкахъ живутъ различные виды земноводныхъ (лягушки, тритоны и проч.), пресмыкающіеся: водяной ужъ (*Tropidonotus*

hydrus), черепаха (*Emys lutaria*). Многія птицы изъ отряда воробьиныхъ селятся въ береговыхъ заросляхъ рѣкъ, какъ, напр., камышевки (*Salicaria*), а голенастыя находятъ себѣ здѣсь пищу (кулики, аисты, цапли и друг.); здѣсь же встрѣчаются также птицы, упомянутыя при обзорѣ Ф. озера; затѣмъ на самой водѣ плаваютъ различныя утки (*Anas*) нырки (*Fuligula*), гагары (*Colymbus*), чайки (*Larus*) и проч. Изъ млекопитающихъ являются характерными для рѣкъ рѣчной бобръ (*Castor fiber*), сохранившійся, какъ известно, въ настоящее время только въ западномъ краѣ Россіи и на Эльбѣ, рѣчная выдра (*Lutra vulgaris*) и друг. Но особенно важнее для Ф. рѣкъ классъ рыбъ, изъ которыхъ большинство держится какъ прибрежной полосы, такъ и открытыхъ водъ. Слѣдуетъ отличать настоящихъ рѣчныхъ рыбъ во-первыхъ, отъ такихъ, которые водятся и въ озерахъ (какъ щука, окунь и многія друг.), а во-вторыхъ, отъ проходныхъ рыбъ, входящихъ въ рѣки изъ морей для метанія икры. Въ качествѣ специально рѣчныхъ рыбъ можно указать на форель (*Salmo fario*), обитательницу преимущественно пещольскихъ горныхъ рѣчекъ съ холодной водой, мирона-усаца (*Barbus fluviatilis*), сома (*Silurus glanis*), многочисленныя родичи котораго (сем. сомовыхъ) характерны для тропическихъ рѣкъ (главнымъ образомъ Африки и Азіи). Однѣ изъ этихъ рыбъ, какъ сомы, являются придонными животными, другія, какъ форель, пелагическими. Для некоторыхъ рѣчныхъ рыбъ доказано вліяніе скорости течения воды, а именно—разновидности, живущія въ рѣкахъ съ болѣе быстрымъ теченіемъ, имѣютъ менѣе высокое тѣло, чѣмъ разновидности, обитающія въ тихихъ водахъ. Прѣсныя воды, входящія въ составъ бассейновъ отдѣльныхъ морей, населены болѣею частью видами рыбъ, свойственными исключительно данному бассейну. Такъ въ Европ. Россіи для сѣверн. бассейна характерны слѣдующія проходныя рыбы (т. е. страдающія изъ морей въ рѣки для метанія икры): семга (*Salmo salar*), таймень (*Salmo trutta*), сигъ проходной (*Coregonus lavaretus*), ряпушка (*Coregonus albina*) и друг. Въ Балтійскомъ бассейнѣ характерны угорь (*Anguilla fluviatilis*) единственная рыба, идущая метать икру въ море, и вѣтмешій осетръ (*Acipenser sturio*). Для бассейна Каспійскаго моря характерны шипъ (*A. schura*), бѣлуга (*A. huso*), русскій осетръ (*A. güldenstedtii*), персидскій осетръ (*A. persicus*), рѣчная сельдь или бѣшенка (*Clupea caspica*), минора (*Petromyzon wagneri*) и другія. Въ восточно-азиатскомъ бассейнѣ системы р. Амура свойственны изъ осетровыхъ калуга (*Acipenser orientalis*) и осетръ (*A. schrenkii*), кромѣ того нѣкоторые роды свойственны индійской области, какъ *Eleotus*, *Orhiosephalus*. Для бассейна Аральскаго моря характерны изъ осетровыхъ лопатоносъ (*Scaphirhynchus*) и изъ карповыхъ османъ (*Dip-tuchus*) и маринка (*Schizothorax*).

Что касается рѣчного планктона беззвоночныхъ, то онъ является, во всякомъ случаѣ, несравненно болѣе бѣднымъ по сравненію съ планктономъ озера, а по мнѣнію нѣ-

которыхъ изслѣдователей настоящаго животно-наго планктона въ рѣкахъ (по крайней мѣрѣ въ полую воду) даже совершенно нѣтъ; въ общемъ рѣчной планктонъ еще мало изслѣдованъ и несомнѣнно, что главную часть его составляютъ растенія; впрочемъ, здѣсь обыкновенно въ большомъ количествѣ водятся *Phytoplantagoda*, *Volvox*, *Ceratium*, *Peridinium* и друг. представители класса *Mastigophora*. Въ планктонѣ нѣкоторыхъ рѣкъ Россіи были найдены въ большомъ количествѣ коловратки (въ особенности виды рода *Brachionus*) и ракообразныя отрядовъ *Copepoda* и *Cladocera* (въ особенности *Bosmina*). Кромѣ того, въ планктонѣ попадаются животныя, случайно или временно находящіяся въ немъ. Можно поэтому раздѣлить рѣчной планктонъ (потомо-планктонъ) на слѣдующія группы: 1) евплатмопланктонныя животныя, живущія обыкновенно хорошо какъ въ текущихъ, такъ и въ стоячихъ водахъ (коловатки); 2) тихо-потомпланктонныя животныя, т. е. случайно попадающія въ рѣки изъ стоячихъ водъ и береговыхъ заливовъ и не размножающіяся въ рѣкахъ (ракообразныя); 3) временно-планктонныя животныя, какъ корненожки *Amphicela*, *Cyphoderia*, обладающія способностью всплывать на поверхность воды при помощи пузырьковъ газа; 4) авто-планктонныя животныя, т. е. разновидности специально приспособившіяся къ жизни въ текущихъ водахъ (нѣкоторыя коловратки); 5) пассивно-планктонныя формы, захватываемыя теченіемъ со дна (мелкіе *Nematodes*, личинки мухъ, *Diffugia* и пр.).—Отдѣльнаго разсмотрѣнія заслуживаютъ морскія животныя, находимыя въ рѣкахъ, изъ которыхъ однѣ совершенно приспособились къ жизни въ прѣсной водѣ, другія болѣе или менѣе случайно или временно заходятъ въ рѣки; переходъ нѣкоторыхъ изъ такихъ животныхъ къ жизни въ рѣкахъ совершается и въ настоящее время на глазахъ человѣка. Особенно часто вхожденіе морскихъ животныхъ въ рѣки происходитъ въ тропикахъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи не упоминаются проходныя рыбы, о которыхъ—см. выше. Нѣкоторыя животныя заходятъ въ рѣки сравнительно рѣдко и случайно, какъ напр. навага (*Gadus navaга*), бѣлуха (*Delphinapterus leucas*) въ устья сѣверно-русскихъ рѣкъ изъ Бѣлаго моря; моллюски *Arca*, *Pholas*, *Teredo*. Другія заходятъ въ рѣки постоянно и въ большомъ числѣ экземпляровъ, какъ медуза *Gracilabessa tagi* въ Таро, ракообразныя *Penaeus brasiliensis* въ рѣки Южной Америки, *Balanus improvisus* (обрастающій рѣчныхъ раковъ *Astacus*) въ рукава Днѣстра, *Idothea entomon* въ Енисей, Печору и Обь, рыба фахакъ (*Tetodon fabaka*) въ Ниль, сельдь бѣшенка (*Clupea alosa*) въ Рейнѣ, акула *Sargharias* въ Замбези, Гангъ, Тигръ и др. Далѣе, надо отличать такъ наз. реликтовые формы, остатки прежней морской Ф., приспособившіяся къ жизни въ прѣсной или почти прѣсной водѣ; сюда относятся моллюски *Adacna*, *Monadacna*, ракообразныя *Pseudosquilla*, *Coprorhynchus*, кольчатый червь *Amphicela antiqua* и др. въ устьяхъ (рукавахъ, плавняхъ и лиманахъ) большихъ южно-русскихъ рѣкъ, впадающихъ въ

Черное море; ракообразныя *Scorophium* и *Mysis* п немергиа, найденная въ Волгѣ близъ Саратова, мшанка *Hisplosia* (въ Индіи) и многощетниковые черви *Manajunkia speciosa* въ Сѣверной Америкѣ и *Saobangia billeti* въ Тонкинѣ. Въ особенности интересны переходы морскихъ формъ въ рѣки, происходящія въ современную эпоху, какъ это известно для гидронта *Cordylorhoga lacustris*, проникающаго во многія европейскія рѣки (напр. въ Сенъ-дъ Парижа), для моллюска *Dreysensia polymorpha*, проникнувшаго въ течение XIX стол. въ Рейнъ и др. рѣки, для мшанки *Victorella ravid*, проникающей въ доки Лондона и въ рѣку Ринъ въ Германіи.

Болотная Ф. Какъ между озеромъ и прудомъ, такъ и между прудомъ и болотомъ вѣтъ рѣзкихъ границъ и болото является конечной стадіей обмеленія и заросанія водными растеніями озеръ; въ настоящемъ болотѣ вѣтъ уже болѣе или менѣе обширной площади открытой воды и все дно совершенно заросло болотными растеніями. Понятно, что и Ф. болотъ является обдѣнвшею Ф. озеръ и прудовъ, сохранившей такихъ представителей, которые могли приспособиться къ измѣнившимся условіямъ жизни. Такимъ образомъ среди болотныхъ животныя мы находимъ цѣлый рядъ формъ, живущихъ также и въ прудахъ и озерахъ, какъ напр. многія простѣйшія, различныя плоскіе и колчатые черви, мшанки *Plumatella geryes*, водныя блохи (наприм. *Daphnia longispirina*), личинки комаровъ и др. водныя насѣкомыя, земноводныя (лягушки, тритоны) и пр. Нѣкоторыя животныя держатся, повидимому, исключительно въ болотахъ, какъ нѣкоторые виды веслоногихъ раковъ изъ родовъ *Santhosamptus* и *Nitocra*. Многія животныя находятъ въ болотахъ особенно хорошія условия для существованія, какъ напр. личинки комаровъ, изъ которыхъ въ особенности извѣстны для нѣкоторыхъ болотъ (Понтійскія и др.) виды рода *Anopheles* (*A. claviger* и друг.), являющіеся разносителемъ маляріи или болотной лихорадки. Есть въ нѣкоторыхъ болотахъ спеціальныя мѣстные болотные виды, какъ напримѣръ рыба *Gobius leucogalensis* въ болотахъ Ленкорани на Кавказѣ. Число птицъ, характерныхъ для болотъ, весьма значительно: среди нихъ назовемъ болотную курочку (*Porzana palustris*), болотнаго кулика (*Limosa melanura*), бекаса (*Scioptera gallinago*) и многіе птицъ изъ отряда *Limicolae* (пулики). Изъ млекопитающихъ въ Южной Америкѣ извѣстенъ болотный бобръ (*Myopotamus coarctatus*). — Въ составѣ Ф. болотъ, лежащихъ недалеко отъ моря, есть животныя по происхожденію своему морскія, перекочевавшія въ болота, какъ напр. равноногий ракъ *Sphaeroma fossarium* въ Понтійскихъ болотахъ. Въ тропическихъ странахъ болота отличаются богатствомъ и разнообразіемъ Ф. (пресмыкающіяся, насѣкомыя, моллюски). — Особый видъ болотъ представляютъ торфяныя болота (см.), населеніе которыхъ частью состоитъ изъ животныя общихъ и другимъ стоящимъ водамъ, частью же содержатъ характерныя формы (сфагнофильныя); среди нихъ можно отмѣ-

тить изъ корненожекъ *Nebela collaris*, *Diffugia bacillifera*, *Hyalosphenia papilio*, изъ жуговосцевъ *Spongomonas discus*, *Rhipidodendron huxleyi*, *Gymnodinium fuscum*, изъ колдовратокъ *Oocistes pilula*, *Diplax videns*; изъ водныхъ блохъ *Strebloserus serricaudatus*, *Pleugosoxus papus*. — Къ болотамъ можно также причислить и плавни или болотистыя низины, образующіяся въ устьяхъ рѣкъ при ихъ разливахъ; таковы плавни Дуная, Тиссы, Днѣпра, Дона, Волги. Изъ населенія этихъ плавней отмѣтимъ большое число болотныхъ птицъ; въ плавняхъ Дуная гнѣздится иногда въ громадныхъ количествахъ перелетная саранча (*Pachytulus migratorius*), откладывающая тамъ свои яйца (кубышки).

Значеніе для человека, изслѣдованія и литература по прѣсноводной Ф. Прѣсноводная Ф. имѣетъ большое экономическое значеніе, такъ какъ заключаетъ много животныхъ, приносящихъ пользу человѣку въ видѣ пищи (рыбы, рѣчные раки); другія животныя являются полезными косвеннымъ образомъ, такъ какъ служатъ пищей для рыбъ (веслоногіе раки, водныя блохи, личинки насѣкомыхъ, для мальковъ—простѣйшія); наконецъ, нѣкоторыя имѣютъ спеціальное значеніе, какъ жемчужная перловица, доставляющая жемчугъ, губкибадаги, употребляющіяся въ народѣ въ качествѣ эвкарства и т. п. — Изученіе Ф. прѣсноводной сдѣлало за послѣдніе годы значительныя успѣхи благодаря усовершенствованію методовъ изслѣдованія, привлеченію многихъ научныхъ силъ и основанію прѣсноводныхъ биологическихъ станцій. Что касается Россіи, то прѣсноводная Ф. ея изслѣдована еще очень недостаточно. Въ отношеніи методики изслѣдованія весьма важны приборы для изученія планктона въ количественномъ и качественномъ отношеніи (сѣтки Апштейна) и способы количественнаго опредѣленія планктона. Затѣмъ методы консервированія животныхъ сдѣлали большіе успѣхи за послѣдніе годы. Въ Швейцаріи, Германіи и другихъ западно-европейскихъ государствахъ предпринимались особыя экспедиціи для изслѣдованія озерной Ф. Изъ биологическихъ станцій извѣстны въ Германіи Плѣнская (Plön), станція на Мюнхенскомъ озерѣ, въ Трахенбергѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверн. Америки на Гуальскомъ озерѣ (въ штатѣ Миннесота), въ Гаванѣ (штатъ Иллинойс). Въ Россіи существуютъ слѣдующія станціи: въ Вологомъ, на озерѣ Глубокомъ (Московской губ.), въ Эвоисѣ (въ Финляндіи), въ Никольскомъ рыбоводномъ заводѣ (Новгородской губ.), въ с. Голоуостномъ на Байкалѣ и въ Саратовѣ на Волгѣ.

Литература. Лампертъ, «Жизнь прѣсныхъ водъ» (перев., 1900; содержитъ литературу по русской прѣсноводной Ф.); K. Sempér, «Die natürlichen Existenzbedingungen d. Thiere» (1880); Blochmann, «Die mikroskopische Thierwelt d. Süßwassers» (1896); Arstein, «Das Süßwasserplankton» (1896); С. Зерновъ, «Замѣтки о животномъ планктонѣ рѣкъ Шопмы и Вятки» въ «Дневникѣ Зоол. Отд. Общ. Любит. Естествозн.», т. III, 1901; Zimmer, «Das thierische Plankton der Oder» (въ «Forschungs-

ber. d. biolog. Stat. zu Plön», т. 7, 1889); Ско-
риковъ, «Материалы для изучения распреде-
ления безозночныхъ животныхъ въ рѣкѣ
Удахъ» (въ «Трудахъ Харьковск. Общ. Испыт.
Природы», т. 31, 1897); F. Forel, «Matériaux
pour servir à l'étude de la faune du lac Lé-
man» (1874—79); его же, «La faune profonde
des lacs suisses»; Levander, «Zur Kenntniss
des Lebens in d. stehenden Kleingewässern
auf den Skäreninseln» (въ «Acta Societ. pro
Fauna e. Flora fennica», т. 18, 1899—1900);
Strodmann, «Bemerkungen über die Lebens-
verhältnisse des Süßwasserplanktons» (въ
Forschungsber. a. d. biol. Stat. Plön», т. 5,
1897); G. Burckhardt, «Faunistische u. syste-
matische Studien über das Zooplankton d. grö-
seren Seen d. Schweiz u. ihrer Grenzgebiete»
(въ «Revue Suisse de Zoolog.», т. 7, 1900);
Zshokke, «Seenfauna» (въ «Bibliogr. d. schwei-
zer. Landeskunde», Берн, 1897); его же, «Die
Thierwelt der Hochgebirgsseen» (въ «Neue
Denkschriften d. Schweizer. Naturforsch. Ge-
sellsch.», т. 37, 1900); Кесслеръ, «Материалы
для познания Онежскаго озера и Обонежскаго
края» (прилож. къ «Трудамъ I сѣзда Русск.
Ест. и Врач.», СПб., 1868); Остроумовъ,
«О гидробиологическихъ изслѣдованiяхъ въ
устьяхъ южно-русскихъ рѣкъ въ 1896 г.» (въ
«Извѣст. Имп. Акад. Наукъ», т. VI, 1897); Зо-
графъ, «Опытъ объясненiя происхожденiя Ф.
озеръ Европейской Россiи» (въ «Bull. Acad.
Imp. St.-Petersb.», т. III, 1895); Кулагинъ,
«Къ Ф. Крымскихъ соленыхъ озеръ» (въ
«Извѣст. Общ. Любит. Естеств.», т. I, 1888);
Butschinsky, «Die Protozoen- und Metazoen-
fauna der Salzlimate bei Odessa» (въ «Zool.
Anzeig.», 1897 и 1900). Рядъ статей по прѣсн.
Ф. разныхъ авторовъ въ «Forschungsber. der
Biologischen Station Plön», въ журналѣ «Изъ
Никольскаго рыбоводнаго завода» и въ «Тру-
дахъ Прѣсноводн. Биологич. Станцiи Спб.
Общества Естествоисп.» (Бологовск. ст.).
Литературу по Ф. отдѣльныхъ классовъ,
отрядовъ и т. д. см. въ соответств. словахъ.—
О способахъ собиранiя прѣсн. Ф. см. въ
«Программахъ и наставленiяхъ для наблюде-
нiя и собиранiя коллекцiй», 5 изд. Имп. Спб.
Общ. Естеств., 1902. *М. Римскiй-Корсаковъ.*

Фауна пустынная.—Пустыня пред-
ставляетъ изъ себя ровная или холмистая
пространства съ рѣдкой растительностью, не
образующей сплошнаго покрова, съ почвой
преимущественно песчаной или каменистой
и знойнымъ и сухимъ климатомъ. Съ умень-
шенiемъ степной растительности и уменьше-
нiемъ количества осадковъ, степь часто
постепенно переходитъ въ пустыню, такъ что
провести рѣзкую гранницу между объемамъ
затруднительно (см. Степи), что и выражается
на практикѣ въ обозначенiи многихъ мѣсто-
стей то тѣмъ, то другимъ словомъ. Такимъ
образомъ и Ф. пустынь является отчасти
сходной со степной Ф. и поэтому частью уже
разсмотрѣна въ статьѣ Степныя животныя.
Изъ приспособленiй, связанныхъ съ жизнью
въ пустыняхъ, можно отмѣтить у представи-
телей пустыной Ф. слѣдующiя. Для многихъ
обитателей пустынь весьма характеренъ такъ
назыв. цвѣтъ пустыни, т. е. песочно-желта

окраска тѣла (кожи, шерсти, перьевъ), пред-
ставляющая одинъ изъ типичныхъ примѣровъ
охранительной окраски и свойственная самы-
мъ различнымъ животнымъ, каковы напр.
многiя антилопы, газели, фенекъ (*Canis cerdo*),
каракалъ (*Lynxus caracal*), козодой *Sargi-
mulgus arenicolor*, саксаульная сойка (*Podoces
panderi*), воробей *Passer ammodendri*, многiя
ящерицы, змѣя, насѣкомыя. Затѣмъ харак-
терно для нѣкоторыхъ млекопитающихъ нео-
динаковое развитiе длины переднихъ и зад-
нихъ конечностей: такъ напр. у тушканчиковъ
(*Dipus*, *Zapus*), галага (*Otoclisus galago*) зад-
нiя ноги чрезвычайно сильно развиты и служ-
жатъ для прыганья, а у жираффы (*Camele-
opardus giraffa*), землянога волка (*Proteles*),
антилопы *Bubalis*, *Damal* и др. переднiя ко-
нечности превышаютъ по длинѣ заднiя. Во-
обще пустынная Ф. характеризуется боль-
шимъ количествомъ быстро бѣгающихъ, пры-
гающихъ, а также роющихъ формъ (каковы
различныя грызуны, *Chrysochloris*). Для нѣко-
торыхъ обитателей пустынь типично сильное
развитiе ушей (ушныхъ раковинъ), какъ у
галага, фенека, ушастой собаки (*Otocyon sa-
fer*) и многихъ антилопъ. По сравненiю съ
Ф. степей и другихъ стаций, пустынная Ф.
является несравненно болѣе бѣдной, что объ-
ясняется, конечно, неблагоприятными услови-
ями существованiя въ пустыняхъ (малое ко-
личество растений, скудное орошенiе и кли-
матическiя условiя). Большею частью жизнь
въ пустыняхъ проявляется по ночамъ, когда
спадаетъ жара и животныя выходятъ изъ
своихъ убѣжищъ за добычей; точно также
пустынные моллюски ведутъ активную жизнь
только ночью и рано утромъ, когда выпадаетъ
роса, днемъ же прячутся отъ высыханiя подъ
камнями и т. п.—Полосу пустынь мы находимъ
въ сѣверномъ полушарiи въ южной части
палеарктической области, а именно въ сре-
диземноморской подобласти въ Африкѣ (Са-
хара, Ливийская пустыня), въ Аравiи, въ
Аразо-Каспiйской изменности, въ Монголии
и Тибетѣ; въ неарктической области есть
также полоса пустынь (въ Соединенныхъ
Штатахъ); въ южномъ полушарiи полоса пу-
стынь находится въ южной Африкѣ (Кала-
хара), въ Австрали и Патагонiи. Для сѣв-
ро-африканскихъ пустынь преимущественно
Сахары) характерны слѣдующiя животныя.
Изъ млекопитающихъ—тушканчики (*Dipus*
и друг. роды), степныя мыши *Gerbillus*, *Psam-
tomys*, *Rachyptomys*, ежъ *Eginaceus deserti*,
каракалъ (*Lynxus caracal*), полосатая гиена
(*Hyaena striata*), фенекъ (*Canis cerdo*), левъ
(*Felis leo*), газели (*Gazella dorcas*, *loderi*
и друг.), жирафъ (*Cameleopardalis giraffa*), одно-
горбый верблюдъ (*Camelus dromedarius*); изъ
птицъ—жаворопки *Ammodan* *deserti* и *algi-
riensis*, *Alaemon desertorum*, *Certilanda deser-
torum*, пустынная курочка (*Pterocles alcha-
tes*, *sononatus* и др.), камелка (*Saxicola desi-
erti*); страусъ (*Struthio camelus*); изъ пресмыкаю-
щихся степной варанъ (*Varanus arenarius*),
сцинкъ (*Scincus officinalis*), египетская очко-
вая змѣя (*Naja haje*), рогатая гадюка (*Cera-
tes aegyptiacus*); изъ насѣкомыхъ нѣкоторые
навозники, какъ напр., коврѣй священный *Ateu-*

chus saseg, виды рода *Pimelia* и др.—Въ пустыняхъ зап. Азій встрѣчаемъ много видовъ обихихъ съ африканскими, какъ, напр., тушканчики, левъ, многія птицы, изъ которыхъ однѣ имѣютъ обширное распространение, встрѣчались во всей полосѣ пустынь отъ Сахары до Тибета (какъ напр. *Saxicola deserti*). Изъ птицъ, характерныхъ для закаспійскихъ пустынь, можно назвать козодоя *Carpodacus arenicolor*, бодлышника (*Sylvia papa*), саксаульную сойку (*Podoces panderi*), воробья (*Passer ammodendri*); характерными животными для этихъ пустынь являются также фаланги (см.) или сольпуги (*Galeodes caspius* и друг.). Для другихъ азиатскихъ пустынь типичны: въ пустынь Гоби древень (*Antilope gutturosa*), пануха (*Lagomys ogotona*), изъ птицъ—пустынякъ (*Syngnathus paradoxus*), монгольскій жаворонокъ (*Melanocorypha mongolica*), сарычъ *Archibuteo hemilosius*; въ пустынь Ала-шань жаворонки *Alauda cheleensis* и *Otocoris albicula*, холо-джоро (*Podoces hendersoni*), стрижъ *Cypselus leucoruga*, горная ласточка (*Chelidon caschmiriensis*), ялерицы *Prunocerphalus przewalskii* и *Eremias przewalskii*. Въ пустыняхъ сѣвернаго Тибета, лежащихъ очень высоко надъ уровнемъ моря (14000 фт.), живетъ сравнительно много млекопитающихъ, изъ которыхъ характерны дикій якъ (*Prophagus gipponiens*), бѣлогрудый аргали (*Ovis poli*), антилопа Оронта (*Antilope hodgsonii*), хуланъ (*Equus kiang*), волкъ *Canis chanco*; кроме того здѣсь встрѣчаются другія распространенныя млекопитающія, какъ лисица (*Canis vulpes*), корсакъ (*Canis corsac*), заяцъ *Lepus tolai* и друг.; птицы здѣсь довольно малочисленны и представлены слѣдующими характерными видами: грифъ *Gyps pivicola*, агнятникъ *Gypaetus barbatus*, клушца (*Fregulus graculus*), жаворонки *Melanocorypha maxima* и *Alauda kukunooriensis*.—Въ Сѣверной Америкѣ полоса пустынь характеризуется въ особенности грызунами съ удлинненными задними конечностями: *Zapus*, *Dipodomys*, *Heteromys* и антилопой *Antilocapra americana*.—Въ неотропической области для пустынь пампасовъ и Патагоніи типичны мара (*Dolichotis patagonica*), тукоутку (*Stenomys magellanicus*), американскіе страусы (*Rhea americana* и *Rh. darwini*).—Въ пустыняхъ южной Африки многія животныя тождественны съ сѣверо-африканскими, какъ антилопы, страусъ, тушканчики и друг.; кроме того здѣсь живетъ рядъ животныхъ характерныхъ для пустынь Эѳіопской области: таковы ушастая собака (*Otocyon saffer*), гиеновая собака (*Lycanops pictus*), земляной волкъ (*Proteles laalandii*), зебра (*Equus zebra*), златокротъ (*Chrysochloris*), догонь (*Pedetes saffer*).—Наконецъ, въ пустыняхъ Австраліи характерны сумчатые: язвица (*Perameles nasuta*) и херопъ (*Chaeropus castanotis*).—Ср. Trouessart, «Die geographische Verbreitung der Thiere» (1892); Kobelt, «Die Verbreitung der Thierwelt» (1902); Пржевальскій, «Монголія страна тангутовъ» (1875).

М. Римскій-Корсаковъ.

Фауна степная—см. Степн. животныя.
Фаусетъ (Викторъ Андреевичъ) — профессоръ зоологій, род. 1861 г. Учился въ

гимназій сначала въ Москвѣ, потомъ въ Харьковѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1879 г. Въ 1881 г. Ф. поступилъ въ харьковскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, но курсъ окончилъ въ 1885 г. въ слб. университетѣ, куда онъ перешелъ въ 1884 г. По окончании курса Ф. работалъ въ зоологическомъ кабинетѣ у проф. Н. П. Вагнера. Въ 1891 г. защищалъ диссертацию на степень магистра зоологій. Лѣтомъ 1886 г. Ф. ѣздилъ въ Ставропольскую губ., при чемъ получалъ субсидію отъ географическаго общества, для зоологическихъ экскурсій. Лѣтомъ 1888 и 1889 г., на средства петербургскаго общества естествоиспытателей и географическаго общества, совершилъ 2 поѣздки на сѣверъ. Во время первой онъ занимался на Соловецкой биологической станціи, во вторую былъ на Мурманѣ и Кандалякской губ. Въ 1895 и 1896 г. былъ командированъ за границу и работалъ на Неаполитанской зоологической станціи, въ 1898 г. получилъ степень доктора зоологій въ московскомъ университетѣ. Въ 1892—94 г. читалъ лекціи, въ качествѣ приватъ-доцента, въ слб. университетѣ, съ 1897 г. состоитъ проф. на высшихъ женскихъ курсахъ и въ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Главнѣйшія работы Ф.: «Къ природѣ степей Сѣвернаго Кавказа» («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества», XXIII т., 1887 г.); «Этюды по анатоміи и исторіи развитія пауковъ-сѣнокосцевъ (*Phalangidae*)» («Труды слб. Общества Естествоиспыт.» 1891); «Материалы къ вопросу объ отрицательномъ движеніи берега въ Вѣломъ морѣ и на Мурманскомъ берегу» («Записки Географич. Общ.» т. XXV, 1891); «Ueber den sogenannten weissen Körper etc. bei Cephalopoden» («Mém. de l'Acad. de St.-Petersb.», VII, 1893); «Ueber den Parasitismus der Anodonta Larven in der Fischhaut» («Biolog. Centralbl.», XV, 1895); «Исслѣдованія надъ исторіей развитія головоногихъ (*Cephalopoda*)» («Труды СПб. Общества Естеств.» XXVIII, 1897, и въ «Mittheil. zoolog. Stat. zu Neapel», 1899); «Биологическія наблюденія надъ пластинчатожаберными моллюсками (*Lamellibranchiata*)» (*ibid.*, 1897); «Этюды по вопросамъ биологической эволюціи» (СПб., 1899).

Фаусетъ (Генри Fawcett, 1833—84) —англ. писатель; учился въ Кембриджѣ, занимался особенно математикой. Въ 1853 г., вслѣдствіе несчастнаго выстрѣла на охотѣ, былъ страшно изуродованъ. Своими сочиненіями по политической экономіи («A manual of political economy», Л., 1863, и «The economic position of the British labourer») Ф. занялъ почетное мѣсто среди ученыхъ своего времени. Съ 1863 г. былъ профессоромъ въ Кембриджѣ. Въ 1864 г. былъ выбранъ въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ вигамъ. Высоко цѣнились его знанія въ области экономическихъ вопросовъ и по дѣламъ Индіи. Самое значительное сочиненіе Ф.: «Pauperism, its causes and remedies» (1871) отличается практическимъ характеромъ и даетъ рядъ важныхъ соображеній по вопросу объ уменьшеніи пауперизма. Въ своихъ разсужденіяхъ

объ увеличеніи народонаселенія Ф. стоитъ вполнѣ на точкѣ зрѣнія Мальтуса. Изъ другихъ его сочиненій особеннымъ распространеніемъ отличалось и переиздавалось неоднократно: «Poor Laws and their influence on pauperism». Въ 1873 г. Ф. предложилъ былъ объ ирландскомъ университетѣ, изъ котораго принята была статья объ отмиѣнѣ присяги, прежде закрывавшей католикамъ доступъ въ дублинскій университетъ. Ежегодно Ф. и Диксонъ вносили въ парламентъ предложеніе о томъ, чтобъ существующая въ городахъ система школъ, школьныхъ должностей и до известной степени обязательности посѣщенія школы дѣтьми известнаго возраста была распространена и на сельскія общины, но всякій разъ большинство отвергло это предложеніе. Весною 1880 г., во время выборовъ въ парламентъ, Ф. горячо нападалъ на политику Виконсфилда. Когда министерство Гладстона организовалось въ апрѣлѣ 1880 г., Ф. занялъ въ немъ должность генералъ-почтмейстера, но безъ голоса въ кабинетѣ.

Фауста—см. Фелицита.

Фауста (Корнелія Fausta)—дочь диктатора Суллы. Сперва была замужемъ за Каемъ Мемміемъ, разошлась съ нимъ въ 54 г. и вышла за Тита Аннія Милона (см.). Когда Милона осудили, она осталась въ Римѣ и вела самую распутную жизнь. Родной братъ ея острилъ надъ ея безнравственностью; по Горацию, она всѣмъ была известна въ Римѣ.

Е. Прудикъ.

Фауста (Флавія Максима Fausta)—дочь Максиміана Геркулеса и Евтропіи, сестра Максенція. Въ 307 г. вышла замужъ за императора Константина Великаго. Сначала славилась своею добродѣтелью и любовью къ дѣтямъ и къ мужу; она даже выдала мужу преступныя замыслы своего родного отца. Позже она воспыдала страстью къ своему пасынку Криспу, сыну Константина отъ Минервыны, и, не достигнувъ цѣли, погубила его, увѣривъ Константина, что Криспъ хотѣлъ соблазнить ее. Когда Константинъ узналъ правду, онъ велѣлъ задушить Ф. (326 г.).

Фаустина (Annia Faustina)—третья жена римскаго императора Геллогабала; происходила изъ рода Марка Аврелія. Интересный бюстъ ея хранится въ залѣ императоровъ капитолийскаго музея.

Фаустина Старшая (Annia Galeria Faustina Senior)—супруга римскаго императора Антонина Пія, вступившая съ нимъ въ бракъ еще до усыновленія его Адрианомъ. Послѣ провозглашенія мужа цезаремъ ей предоставленъ былъ по рѣшенію сената титулъ «августы» (138 г. по Р. Хр.). Въ обществѣ ходили оскорбительные для нея слухи о супружеской ея невѣрности и безнравственной жизни, но опредѣленныхъ фактовъ, позорящихъ репутацію Ф., враждебные ей писатели не приводятъ. Императоръ безусловно довѣрялъ ей и былъ глубоко къ ней привязанъ. Онъ писалъ Фронтону: «Въ похвальной рѣчи, которую ты посвятилъ моему Ф., заключается еще больше правды, чѣмъ краснорѣчія... Клянусь богами, что я предпочелъ-бы жить съ нею на безплодномъ островѣ, чѣмъ

безъ нея во дворцѣ». Ф. умерла въ началѣ царствованія Антонина (141 г.). Мужъ, вѣрный ей памяти, отказался отъ вторичнаго брака. Онъ учредилъ въ ея память благотворительное заведеніе для бѣдныхъ дѣвочекъ (puellae Faustinae) и приказалъ воздвигнуть храмъ въ ея имени, который послѣ его смерти, въ воспоминаніе о взаимной дружбѣ супруговъ, былъ торжественно открытъ сенатомъ, какъ святилище «бога Антонина и богини Ф.». Сохранился великолѣпный его портикъ, въ видѣ главнаго входа устроенной на его мѣстѣ христіанской церкви S. Lorenzo in Miranda, около форума. Великолѣпный бюстъ Ф. найденный въ виллѣ Адріана, хранится въ Ватиканскомъ музеѣ, свидѣтельствуя о ея величественной красотѣ.

Фаустина Младшая (Annia F. Junior)—дочь имп. Антонина и предъидущей; была выдана замужъ за Марка Аврелія, объявленнаго наследникомъ императорскаго достоинства. Ее также обвинили въ безпорядочной жизни и въ преступныхъ сношеніяхъ съ цѣлымъ рядомъ лицъ. Сына ея Коммода называли плодомъ связи ея съ какимъ-то гладиаторомъ. Многие изъ такихъ навѣстовъ были, вѣроятно, клеветой враговъ: медали, изображающія Коммода, обнаруживаютъ явное сходство его съ М. Авреліемъ (ср. Fronto, ad Marc., I, 3). Возможно, что ненависть, возбужденная сыномъ, пала тѣною и на мать. Легко, впрочемъ, повѣрить, что къ веселому нраву Ф. мало подходило стовещскія воззрѣнія и меланхолическій темпераментъ мужа. Однако, онъ, повидимому, уважалъ ее; она сопровождала его въ походахъ, за что получила отъ возка почетное прозвище «матери лагерей» (mater castrorum). Во время одной кампаніи въ Азіи Ф. постигла смерть (174 г. по Р. Хр.). Врядъ-ли достовѣрно объясненіе ея кончины самоубійствомъ, вслѣдствіе будто-бы раскрытаго соучастія ея въ бунтѣ Авидія Кассія. М. Аврелій выстроилъ храмъ въ честь Ф. на мѣстѣ ея кончины, у подножія Тавра, и приказалъ изобразить ея апофеозъ на большомъ барельефѣ, гдѣ онъ представленъ благоговѣнно слѣдящимъ за красивыми образомъ жены, уносимой въ небо крылатымъ геніемъ (памятникъ этотъ хранится въ римскомъ museo dei conservatori, на Капитоліи).

Фаустинъ (Faustinus)—римскій пресвитеръ; принадлежалъ къ партіи Урсина и схизмѣ Люцифера (см. Люциферіане, XVIII, 270). Выбѣсть съ пресвитеромъ Марцеллиномъ сопровождалъ люциферіанскаго епископа Ефесія въ его путешествіяхъ по Востоку, съ цѣлью приобрести сторонниковъ. Въ Элевтерополѣ они, по удавленіи Ефесія въ Африку, испытали суровое обращеніе со стороны епископа Турбона. Какъ по этому поводу, такъ и вообще по поводу недружественнаго отношенія къ ихъ партіи со стороны православныхъ епископовъ, они подали въ Константинополь Теодосію «Libellus presbiterii» (въ 383—4 г.). Вѣроятно, выбѣсть съ этимъ подано было Фаустиномъ исповѣданіе вѣры (Faustini presbyterii fides, Theodosio imperatori oblata), въ которомъ онъ считалъ тремя истинными исповѣдующихъ трѣхъ божествъ. Въ

это же время, повидимому, императрица Флаккилла обратилась къ Ф. съ просьбой написать ей полемическое сочинение противъ арианъ. Ф. написалъ «De trinitate sive de fide contra arianos», въ которомъ съжадно изложилъ мысля Тертулліана и св. Иларія. См. В. Самуиловъ, «Исторія арианства на латинскомъ Западѣ, 353—430» (СПб., 1890).

Фаустинъ I—см. Сулуку (XXXII, 37).
Фаустуль (Faustulus) — въ легендѣ о близнецахъ Ромуль и Ремъ старшина свинопасовъ царя Албалонги Амулія, вмѣстѣ съ другими пастухами бывший свидѣтелемъ того, какъ волчица кормила своимъ молокомъ выброшенныхъ рѣкой малютокъ. Не подавая вида, что онъ что нибудь знаетъ о приказаніи царя погубить близнецовъ, Ф. вызвался взять дѣтей къ себѣ на воспитаніе и, съ согласія прочихъ пастуховъ, отнесъ ихъ къ своей женьѣ Аккѣ Ларенціи, которая какъ разъ въ это время родила мертвого ребенка. Такимъ образомъ близнецы, получивъ имена Ромула и Рома, выросли въ пастушеской средѣ. Впоследствии, когда Ромуль и Ремъ (Ремъ) выросли и встрѣтились съ дѣдомъ Нумиторомъ (братомъ Амулія), Ф. рассказалъ послѣднему тайну близнецовъ, послѣ чего Нумиторъ, съ помощью внуковъ, убилъ Амулія и получилъ отнятое у него братомъ царское достоинство, а близнецы были возстановлены въ своихъ правахъ. По мнѣнію проф. Негушпа («Легенда о близнецахъ Ромуль и Ремъ», «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1902, янв. и слѣд.), Ф., какъ и другіе персонажи названной легенды—греческаго происхожденія, при чемъ имя Faustulus передѣлано изъ греч. Φαῖστος.

Н. О.

Фаустъ.—Трудно представить себѣ болѣе глубокую и популярную тему, чѣмъ исторія Ф. Гамлетъ и Донъ-Жуанъ вердюко ставятся наряду съ Ф., но эволюція этихъ типовъ не такъ разнообразна. Ф., являющийся для современнаго человѣка символомъ стремленій жаждущаго познаній ума, имѣетъ своеобразную исторію, и эволюція его совершалась довольно медленно. Принадлежа, въ общемъ, новому времени, Ф. выступаетъ на сцену во время реформаніи. Можно указать три главнѣйшія стадіи въ развитіи этого типа: 1) Ф. протестантской легенды, почерпнувшей свое содержаніе изъ разнообразныхъ преданій о негрмантахъ и чародѣяхъ всякаго рода; къ протестантской легендѣ примыкаютъ и всѣ литературныя обработки до XVIII в. 2) Типъ Ф. XVIII в. (созданный, главнымъ образомъ, Гёте) и 3) Ф. послѣ Гёте. Легенда о Ф. имѣетъ историческую основу и появляется впервые въ 1507 г. Аббать Тритемій пишетъ своему другу о какомъ-то негрмантѣ Сабелникѣ, котораго называетъ младшимъ Ф., предупреждая отъ шарлатанствъ этого мага, претендовавшаго даже на возстановленіе загорающихъ произведеній Платона и Аристотеля. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Ф. относятся къ половинѣ XVI стол. (въ сочиненіяхъ Гаста и Манлія). Въ лютеровыхъ Tischeden мы находимъ рядъ извѣстій о Ф. Особенно интересные рассказы о продолжкахъ Ф. встрѣчаются въ сочиненіи Лерхеймера:

«Bedenke d. Zauberey». Изъ отрывочныхъ данныхъ, заключенныхъ въ этихъ и другихъ сочиненіяхъ, явствуетъ, что полусторическій, полудеядарный Ф. учился въ Краковѣ и заключилъ договоръ съ чортамъ посредствомъ росписки, написанной кровью; чортъ служилъ ему 24 года, по истеченіи которыхъ умертвилъ его ужаснымъ образомъ, при чемъ домъ, гдѣ находился Ф., былъ погряженъ до основанія. Ф. велъ странническую жизнь, веселую, разгульную, вмѣстѣ съ чортамъ, сопровождавшимъ его въ видѣ собаки или лошади. Подъ конецъ Ф. раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ и пытался обратиться къ Богу, но безуспѣшно. Съ этими чертами Ф. появляется въ первой народной книгѣ, изданной Шписомъ въ 1587 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ подъ заглавіемъ: «Historia v. D. Johann Fausten, dem weitbeschreyten Zauberer und Schwarzkünstler, auch wie sich gegen dem Teufel auff ein beneedete Zeit verschrieben, was er hiezzwischen für seltsame Abentheuer gesehen, selbs angerichtet und getrieben; biss er endlich sein wol verdienten Lohn empfangen». Уже въ этой книгѣ намѣчается стремленіе Ф. къ разрѣшенію неразрѣшимыхъ проблемъ: «онъ подвязалъ себѣ орляныя крылья и стремился изслѣдовать все основаніе неба и земли». Его связъ съ чортамъ имѣла въ виду, кромѣ матеріальныхъ благъ, удовлетвореніе жажды знанія. Ф. пристаётъ къ Мефистофелю съ вопросами объ устройствѣ вселенной, ада, его обитателей, о созданіи земли, планетъ и проч. Мефистофель даетъ интересные, въ духъ учености того времени, отвѣты. Книга проникнута протестантскимъ духомъ и заключаетъ много выходовъ противъ католической религіи, духовенства и изображаетъ въ мрачныхъ чертахъ испорченность польскаго двора. Книга Шписа изобилуетъ описаніями продолжковъ Ф., иногда весьма остроумныхъ, заимствованныхъ изъ народныхъ швенцовъ. Послѣ Ф. остались рѣчь къ студентамъ, заключающая въ себѣ чистосердечное признаніе и раскаяніе въ грѣхахъ. По Шпису Ф.—ученый и умный, но самонадѣянный человѣкъ, съ дурно направленнымъ умомъ. Въ 1599 г. появилась вторая литературная обработка легенды о Ф., принадлежащая Видману. По объему она почти въ 4-ре раза превосходитъ книгу Шписа. Видманъ желаетъ дополнить Шписа, доказать учеными изысканіями и авторитетными цитатами реальность всего того, что рассказывалось о Ф. Особенное вниманіе Видманъ обратилъ на любовныя похощенія Ф. (и Елены). Богословскій элементъ и резонерство наполняютъ книгу. Особенно искажены у Видмана Ф. и Мефистофель. Въ Ф. мы видимъ только сластолюбца: «онъ бросилъ теологию, началъ веселую жизнь». Высто титана передъ нами пошлый и хитрый человѣкъ, стремящійся обмануть чорта и заблаговременно раскаяться и помириться съ церковью. Мефистофель похожъ на стараго, суроваго капуцина. Еще больше претензіи на ученость, чѣмъ у Видмана, мы находимъ въ обработкахъ Пфитпера и Платна (1674). Кромѣ обработокъ, легенда о Фаустѣ вызвала массу подражаній. Въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи пере-

давались из поколения в поколение интересныя подробности о подвигах Ф. В новых обработках—Шписа, Видмана и «Von einem christlich Meinenden»—сказалось протестантское влияние, удержавшее и в кукольной комедии, п в пьесе Марло, составляющей блестящую попытку драматизации сюжета. Высокоталантливый Марло, повидному, понимая, какой богатый материал кроется в легендѣ о Ф., но онъ не сумѣлъ ни освободить свою драму отъ эпического элемента, ни выдѣлать элементъ анекдотической и шуточной. Одну главную мысль онъ провелъ въ ущербъ другимъ, слегка намѣченнымъ: его Ф. жаждетъ власти и отдаетъ душу дьяволу, чтобы пользоваться ею. Его Ф. — человекъ, живущій въ настоящемъ: онъ ищетъ наслажденій и только на краю бездны приходитъ въ себя. Идея драмы—гребль человека изъ-за материальныхъ выгодъ; тутъ нѣтъ метафизическихъ изысканій, нѣтъ изощренія ума надъ тайнами бытiя; это только жажда тѣхъ благъ, которыми прельщаются массы. Характеръ Мефистофеля совершенно уклоняется отъ народной концепции дьявола: онъ грустенъ, исполненъ раскаянiя, мѣстами даже величавъ и напоминаетъ Байроновскаго Люцифера. У Марло, какъ и у большинства писателей, драма жидетъ на сопоставленiи временнаго и вѣчнаго, на недостаточности, скудости того, что даютъ знанiе, богатство и власть. Драма Марло можетъ считаться лучшей литературной обработкой легенды о Ф. на первой стадii ея развитiя. Вторая стадii хронологически ограничивается XVIII ст., а по мѣсту происхожденiя — главнымъ образомъ Германiей. Особенно замѣчательны попытки 2-й половины XVIII ст. Этотъ периодъ въ Германiи знаменуется какъ — бы всестороннимъ обновленiемъ умовъ, попытками изслѣдовать области, до того времени никого не интересовавшiя: прокладываются новые пути въ области критики, философи и поэзи. Въ эволюцiи Фауста это общее умственное оживленiе сказалося нѣсколькими попытками, предшествовавшими появленiю «Ф.» Гёте. Такова попытка Лессинга, оставившаго лишь обломокъ широко задуманной драмы. Основная мысль — та же, что у Гёте: сатана хочетъ погубить человека, любимаго Богомъ. Жажда знанiя — вотъ благодарный для злого духа мотивъ: Дьяволъ является къ Ф. и отвѣчаетъ на всѣ вопросы, предложенные ему философомъ. Благодаря чудесному видѣнiю, философъ освобождается отъ искушенiй. Изъ другихъ произведенiй 2-й половины XVIII в. замѣчательна драма Клингера, полная рѣзкаго протеста противъ общественного строя. Она явилась въ 1791 г., подъ заглавiемъ: «Фаустъ, его жизнь, дѣянiя и низверженiе въ адъ». У Клингера Ф. одаренъ пламеннымъ сердцемъ и пытливымъ умомъ; онъ позналъ всю тщету и бесполезность достигнутаго и такимъ образомъ потерялъ тотъ путь къ счастью, который дается натурамъ ограниченнымъ. Добрый генiй рекомендуетъ Ф. терпѣнiе; философъ съ горечью отвергаетъ его совѣтъ. Онъ предается дьяволу, съ которымъ совершаетъ странствованiе въ адъ. Его избрѣте-

нiе—книгопечатанiе—дѣлается для человечества источникомъ всякихъ лжеученiй и заблужденiй. Путешествiя Ф. даютъ Клингеру возможность нарисовать яркую картину общественныхъ неурядицъ и неустойчивостъ. Въмѣшательство Ф. въ людскiя отношенiя влечетъ за собой лишь рядъ печальныхъ недоразумѣнiй. Пьеса оканчивается описанiемъ аллегорическаго храма, опирающагося на трехъ столбахъ (вѣра, надежда и любовь) и хранящаго тайну бытiя: но Ф. не дозволено войти въ святилище. Другая попытка обработки легенды о Ф., Миллера, составляетъ незаконченное произведенiе живописца-поэта. Миллеръ вложилъ въ уста Ф. собственные чувства, характерныя для всей группы поэтовъ бурн и натиска: это—громкiй призывъ къ возвращенiю къ природѣ и наслажденiю ея благами. Гёте въ своемъ «Ф.» далъ лучшее выраженiе стремленiю своего времени и объединилъ художественныя и поэтическiя черты (см. Гёте). Практическое осуществленiе идеаловъ Ф. Гёте изложилъ въ своемъ романѣ «Вильгельмъ Мейстеръ», герой котораго, послѣ долгихъ колебанiй, оставляетъ область неопредѣленныхъ стремленiй, чтобы перейти въ сферу практическихъ обязанностей. Гёте своимъ Ф. надого закрѣпилъ за собой право на исключительное вниманiе публики. Подражанiя ему не вызвали интереса до появленiя пьесы Ленау, «Ф.», вышедшей въ 1836 г. Ею начинается третья стадii развитiя Ф. Содержанiе произведенiя Ленау весьма сложно, отрывочно и запутанно. Энтузиазмъ, вызванный появленiемъ начала «Ф.» Ленау, смѣнился, послѣ выхода въ свѣтъ продолженiя его, разочарованiемъ публики и критики; послѣдняя оказалась черезъ-чуръ строгой къ этому замѣчательному, во всякомъ случаѣ, произведенiю. Оно проникнуто субъективнo-лирическимъ характеромъ; драматическая форма представляетъ только внешнюю оболочку. Мрачность общаго колорита и яркость отдѣльныхъ картинъ, страстность и глубокая грусть, колебанiе между вѣрой и знанiемъ, духомъ и матерiей, грѣхомъ и раскаянiемъ, высокой лиризмъ и скептическiя мудрствованiя — вотъ тѣ контрасты, которые надолжи глубокой отпечатокъ на «Ф.» Ленау. Вънѣшнiй разрозненности соотвѣтствуетъ внутреннiй разладъ. Глубина основныхъ идей Ленау не можетъ быть оспариваема. Средневѣковыхъ преданiй у него осталось весьма мало. Мефистофель служилъ поэту складочнымъ мѣстомъ для всего демоническаго, что накопилось въ его душѣ. Пьеса проникнута духомъ пантеизма, но не радостнаго и яснаго, какъ у Гёте, а колеблющагося между скептицизмомъ съ одной стороны и возвращенiемъ къ догматамъ съ другой. Неудовлетвореннымъ стремленiемъ къ внутренней гармонии проникнуть «Ф.» Ленау, являющiйся послѣ Гёте наиболѣе глубокомысленнымъ и притомъ яркимъ развитiемъ сюжета. Въ дальнѣйшей эволюцiи Фаустъ начинаетъ воспринимать элементъ родственныхъ типовъ, напр. Донъ-Жуана. Въ драмѣ А. Толстого «Донъ-Жуанъ» мы имѣемъ примѣръ такого пониманiя основнаго типа, которое можетъ быть объяснено

исключительно влиянием Ф. Это явствует из вступлений пьесы: «Тот, кто ищет свѣта, кто жаждетъ самъ обнять что вѣчно и прекрасно, надъ тѣмъ у ада власти нѣтъ». Сатана замѣчаетъ: «Мое дѣло благотворно; безъ дѣла праведникъ пожалуй-бы заснулъ, и еслибъ чорта не было на свѣтѣ, то не было бы и святыхъ». Донъ-Жуанъ на пирѣ поетъ: «Кто мнѣ скажетъ, зачѣмъ, для чего я живу? Кто мнѣ смыслъ разгадаетъ загадки?» Донъ-Жуанъ—искатель идеала. Любовь имѣетъ для него мистическій смыслъ: «Любовь меня родила со вселенной; всѣхъ истинъ я источникъ видѣлъ въ ней, всѣхъ дѣлъ великихъ первую причину». Очевидно, отъ исторической основы Донъ-Жуана въ пьесѣ Толстого осталось весьма мало. Его герой находится въ ближайшей генетической связи съ Ф. Попытку связать въ одномъ произведеніи Ф. и Донъ-Жуана представляетъ также трагедія Граббе «Донъ-Жуанъ и Ф.». Авторъ связалъ своихъ героевъ любовью къ одной и той же женщинѣ, что дало ему поводъ сопоставить эти типы (часто смѣшивая ихъ). Въ Ф. Граббе хотѣлъ показать дерзновенность не признающаго человѣческихъ законовъ честолюбца. Герои пьесы попадаютъ во власть дьявола: «по двумъ различнымъ путямъ вы пришли къ той же цѣли». Въ фабулѣ пьесы Граббе держится народной легенды: его Мефистофель походитъ на Мефистофеля Марло. Въ тридцатыхъ годахъ XIX ст. въ Германіи появилось весьма много болѣе или менѣе художественныхъ обработокъ сюжета о Ф. (Розенкранцъ, Фишеръ, Браунталь и друг.). Выдающейся сдѣдуетъ считать пародію на Ф. Гейне, попытавшагося извести Ф. до роли опереточнаго героя. Конецъ пьесы—саркастическій: послѣ похожений съ *Мефистофелемъ* (Мефистофель), Ф. Гейне отказывается отъ высокомѣрныхъ требованій духа и упражняется въ семейныхъ добродѣтеляхъ. Есть еще произведенія, воспроизводящія въ роли главнаго дѣйствующаго лица страданія, исканія и чаянія Ф. Наиболее удачные опыты принадлежатъ Броунингу и *Вэлл*. Талантливый и чрезвычайно высоко цѣнимый англійцами поэтъ Броунингъ († 1891) написалъ драму *Парацельсъ*, гдѣ изобразилъ мудреца, стремившагося разоблачить тайны природы. Историческая канва доставила Броунингу весьма любопытный матеріалъ. Основательное сближаемое съ Ф. произведеніе *Вэлл* «Фестъ» полно глубокихъ мыслей, но чрезвычайно причудливо по настроенію. Сходство «Феста» съ «Ф.» Гёте заключается въ мысли, что силою стремленія къ добру человекъ долженъ торжествовать надъ зломъ и искушеніями. Фестъ не передаетъ Люциферу, не заключаетъ съ нимъ договора, но нравственные колебанія герояго усиливаютъ, то уменьшаютъ власть надъ нимъ злого духа. *Вэлл* обнимаетъ всю совокупность явленій жизни, даже пытается рѣшить космогоническія задачи. Попытка *Штолме* («Ф.»), не смотря на нѣкоторыя поэтическія достоинства, новаго элемента въ развитіе сюжета не вноситъ; авторъ отстаетъ положеніе Гёте. Романскія расы не знаютъ Ф. Сближеніе Ф. съ

«Чудеснымъ магомъ» Кальдерона, при несомнѣнномъ совпаденіи нѣкоторыхъ особенностей фабулы, обнаруживается и коренное различіе, обусловливаемое ультра-католическимъ мирозерканіемъ испанскаго драматурга и ультра-протестантскимъ характеромъ легенды. Лишь въ послѣдніе годы у нѣкоторыхъ французскихъ и швейцарскихъ писателей мы встречаемъ черты фаустовскихъ стремленій, не успѣвшихъ соединиться въ одно цѣлое. Въ польской литературѣ сагу о кудесникѣ Твардовскомъ сближаютъ (неосновательно) съ легендой о Ф. Одинъ изъ эпизодовъ саги о Твардовскомъ обработанъ Мицкевичемъ въ общезвѣстной балладѣ.

Литература о Ф. громадна. Главныя монографіи: Düntzer, «Die Sage vom Doktor Faust» (1836); Sommer, «F.» («Enc.» v. Ersch u Gruber); Meyer, «Studien zu Goethe's F.» (1847); Peter, «Die Literatur d. F.» (1851—57); Engel, «Bibliotheca Faustiana» (1874); Rosenkranz, «Ueber Calderons Wunderthätigen Magus. Zum Verständniss d. Faustschen Fabel»; Kuno Fischer, «Goethe's F.» (1885; русск. пер. М., 1887); Creizenach, «Versuch einer Geschichte d. Volksschauspiels v. Doktor F.» (1887); Tille, «Die deutsche Volkslieder v. Doktor F.»; Ristelhuber, «F. dans l'histoire et la légende» (П., 1863); Faligan, «Histoire de la légende de F.» (1886); Шаховской, «Легенда и первая народная книга о Ф.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1880, 10); его же, «Ф. на англійской сценѣ» («Рус. Вѣст.», 1881, 2); Булгаковъ, «Ювь, Прометей и Ф.» («Ист. Вѣстн.», 1884, 4); М. Корелинъ, «Западная идея о докторѣ Ф.» («Вѣстн. Европы», 1882, 11, 12); Фридумутъ, «Типъ Ф. въ мировой литературѣ» («Вѣстн. Европы», 1887, 7—10, и отдѣльно, въ собраніи ея статей; лучшая работа о Ф. въ русской литературѣ); Шепелевичъ, «Ф. Гёте» (1900 г.; 2 публ. лекціи). См. также въ курсахъ Шахова («Гёте и его время»), Шерера (перев. подъ ред. Пышина), Корпа-Карпичникова, Шерра (2 изд.) и др. *Л. Шепелевичъ.*

Фаустъ (J. Faust)—нѣм. энтомологъ, род. въ 1832 г. въ Штеттинѣ, окончилъ технологическій институтъ въ Берлинѣ и впоследствии, въ качествѣ инженера, переселился въ г. Либаву. Въ 1901 г. оставилъ службу и переселился въ г. Пярну, въ Саксоніи. Ф. одинъ изъ лучшихъ знатоковъ семейства долгоносокъ (Curculionidae) и описалъ болѣе 4000 этихъ жуковъ; онъ путешествовалъ въ Дагестанъ, въ Закаспійской области и за границей и собралъ богатѣйшую коллекцію въ мірѣ по названнымъ жукамъ. Очень многія изъ его многочисленныхъ работъ касаются фауны Россійской имперіи. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Beiträge zur Kenntnis der Käfer des europäischen und asiatischen Russlands mit Einschluß der Küsten des Kaspischen Meeres» (СПб., 1875—93), «Die europäischen Arten der Gattungen Erihrinus, Notaris, Icaris, Dorytomus» (М., 1883), «Curculioniden aus dem malayischen und polynesischen Inselgebiet» (Штеттинъ, 1897—98), «Beitrag zur Kenntnis der Fauna von Kamerun mit besonderer Berücksichtigung der afrikanischen Menemachiden, Isorhynchiden u. Campylosceliden» (Б., 1898);

«Curculioniden aus dem Congo-Gebiet in der Sammlung des Brüssler Königl. Museums» (Барюссель, 1899). Ф. обрабатывает, кроме того, долгоносиковъ, собранныхъ въ Бирмѣ известнымъ путешественникомъ Фэа (Генуя, 1894).

Н. Н. А.

Фаха (Faja) — в испанскомъ национальномъ нарядѣ широкой красной шерстяной шарфъ, которымъ дважды опоясывается тѣло. Его носятъ простой народъ и военные.

Фахакъ (Tetrodon fahaka) — рыба изъ семейства скалозубовыхъ (Gymnodontes), относящаяся къ подотряду твердочелюстныхъ (Plectognathi) въ отрядѣ костистыхъ рыбъ; характеристичну семейства и рода Tetrodon см. въ статьѣ Скалозубовыя. Голова Ф. толстая и широкая; передъ глазами находится бугорокъ и по бокамъ его 2 усика. Брюшная сторона тѣла и бока покрыты тонкими острыми глани; спина, передняя часть головы и хвостъ почти голые. Въ спинномъ плавникѣ 11 лучей, въ грудныхъ по 18, въ анальномъ 9 или 10, въ хвостовомъ 9. Спина черноватосиняго цвѣта, по бокамъ проходятъ ярко-желтыя полосы; брюшная сторона тѣла желтоватая; длина 30—45 стм. — Ф., подобно другимъ представителямъ семейства скалозубовыхъ, при опасности поднимается на поверхность воды, заглатываетъ большое количество воздуха и раздувается шарообразно, превращаясь въ брошнюю створной тѣла кверху; въ видѣ такого шара Ф. можетъ держаться довольно долго на поверхности воды и является, благодаря шишамъ, неуязвимымъ для враговъ. При выпусканіи набраннаго воздуха бываютъ слышны шипящіе звуки. Ф. отлучается живучестью и можетъ довольно долгое время оставаться безъ воды. Ф. живетъ въ Средиземномъ морѣ и заходитъ часто въ нижнее течение Нила и другихъ сѣверо-африканскихъ рѣкъ. Мясо его въ некоторыхъ мѣстностяхъ употребляется туземцами въ пищу. М. Р.-К.

Фахардо (исп. Fajardo) — гор. на сѣв.-вост. оконечности о-ва Порто-Рико, въ холмистой мѣстности съ богатымъ орошеніемъ. Жит. около 9000—10000 чел.; выдѣлка сахара и спирта; хорошо укрѣпленная гавань.

Фахингенъ (Fachingen) — два источника щелочно углекислой воды, содержащей литіи, въ Пруссіи, въ Висбаденскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Lahn, на высотѣ 192 метр. надъ ур. моря. Источникъ Naufrquelle (темп. воды 10°.1) содержитъ свободной СО² въ литрѣ 1,78020 и двууглекислаго натрія 0,00725 и хлористаго литія 0,0052. Вода только разсылается. Назначается при подагрѣ и каменной болѣзни.

Фахръ-эд-динъ (Мохаммедъ ибнъ-аль Хатаибъ ар-Рѣзи, род. въ 1149 г. въ Рѣвѣ, ум. въ 1209 г. въ Хераѣтѣ) — арабскій энциклопедистъ и полигисторъ, авторъ «Энциклопедіи» (Джами аль-олюмъ = «Совокупность наукъ») и ряда отдѣльныхъ сочиненій по естественнымъ наукамъ, исторіи, мусульманской юриспруденціи, коранскому экзегезису, исламской догматикѣ, философіи, астрологіи, хиромантіи, риторикѣ; до насъ дошло ихъ 33. Перечень рукописей см. у К. Брокельманна въ «Gesch. d. arab. Littér.» (I, 506—508, Веймаръ, 1898).

Напечатано: изъ «Исторіи династій» — извлеченіе Журдена въ «Fundgruben des Or.» (V, 23) и въ Генциуса въ «Fragmenta arabica» (СПб., 1828); «Толкованія на Коранъ» (Булакъ, 1289; Каиръ, 1307—1309; Константиан., 1307). Ср. М. Шрейнеръ, въ «Zeitschr. d. D. Morg. Ges.» (т. 52, стр. 506 и сл.); Ф. Вюстенфельдъ, «Gesch. der arab. Aerzte und Naturforscher» (Геттингенъ, 1840, № 200); его же, «Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke» (Геттингенъ, 1882, № 249); Л. Леклеркъ, «Histoire de la médecine arabe» (П., 1876, т. II, 20).

Фахръ-эд-динъ — эмиръ друзовъ XV в., значеніе котораго выяснено въ соч. Ф. Вюстенфельда: «F. der Drusenfürst und seine Zeitgenossen. Die Aufstände in Syrien und Anatolien gegen die Türken in der 1-en Hälfte des XVII Jahrh.» (Гетт., 1886).

Фахръ-эд-довле (Алія) или, короче, просто Фахръ (976—997) — одинъ изъ государей шитской династіи буидовъ (XXIII, 389), сынъ Рокнъ-эд-довле, внукъ Бовейха, основателя династіи. Послѣ междоусобій, онъ утвердился въ Мидіи (Рѣвѣ, Хамаданѣ и Испаніи), и ея владѣніи его потомки до времени Махмуда Газневидскаго (1029).

Фахадъ (Synalirus guttatus) — туземное названіе африканскаго гепарда, млекопитающаго изъ отряда хищныхъ; см. Гепардъ.

Фасетъ (франц. Facette) — шлифованная или полированная полоса, окаймляющая поверхность твердаго тѣла, скошенная къ ея краю и образующая съ нею тупой уголъ. Такими полосами снабжаются напр. стекла, зеркала, издѣлья изъ камня, деревянные филенки, стальные орудія и пр. Въ ювелирномъ дѣлѣ слово Ф. во множественномъ числѣ употребляется для обозначенія плоскостей, составляющихъ взаимнымъ пересѣченіемъ грань въ драгоценныхъ камняхъ.

Фасенія (лат. Facetia) — въ литературѣ начала новаго времени небольшой юмористическій рассказъ. Сборники такихъ рассказовъ, начинающіе съ знаменитыхъ латинскихъ Ф. гуманиста Поляжо (Феррара, 1471), чрезвычайно много. Сперва общимъ языкомъ ихъ былъ латинскій, съ удивительной гибкостью приспособлявшійся къ оборотамъ грубоваго жизненнаго юмора эпохи Возрожденія; затѣмъ Ф. перешли въ національныя литературы. У французовъ ихъ писали Табуро, Брюскамбилъ, Табаренъ, Вербоке, Каремъ-Пренавъ, Готье Гаргиль, Сирано де Бержеракъ и др., вплоть до Раблѣ и даже Вольтера, называющаго одинъ свой сборникъ «Facéties parisiennes»; у итальянцевъ — Доменики Арлотто, у нѣмцевъ — Иоганнъ Паули, Иеръ Викрамъ, Яковъ Фрей («Die Gartengesellschaft», 1556), Мартинъ Монтанусъ («Weg-Kürztzer», 1565, «Ein Büchlin» п др.), Михаилъ Линднеръ («Katzpörig», 1558), Валентинъ Шуманъ («Nachtbüchlein»), Гансъ-Вилгелмъ Кирхгофъ («Wend Unmuth») и др. Въ русскую литературу заимодно-европейскія Ф. перешли, черезъ посредство Польши, въ половинѣ XVII в. Одинъ изъ подобныхъ сборниковъ, «Facetiae polske. Żartowne a trefne powieści biesiadec...», сохранившійся всего въ 3—4 экз., посаудитъ оригиналомъ

для наиболее распространенного сборника русских «факеций» или жаргов, переведенных съ польскаго въ 1680 г. и переработанных снова сто лѣтъ спустя. Кроме этого прозаическаго перевода, известны два стихотворныхъ, другого состава. Многя изъ отдѣльныхъ Ф. вошли въ лубочныя картинки и сборники иного состава. Отраженія наиболее нескромныхъ Ф. имѣются въ изданіяхъ въ родѣ «Завѣрныхъ сказокъ русскаго народа» изд. иждивеніемъ Балаамской братіи и т. п. Изображая различныя смѣшныя пражключенія, смѣясь надъ легковѣріемъ и непостоянствомъ женщинъ, надъ недогадливостію и простотою поселянъ, надъ притязаніями разныхъ сословій, особенно надъ жадностію, сластолюбіемъ и невѣжествомъ духовенства, Ф. сыграли немаловажную роль въ литературѣ и жизни своего времени, а въ Россіи были первыми образцами сатирической литературы, давъ толчекъ къ созданію оригинальныхъ произведеній этого рода. См. изданіе Ф. въ «Пам. Общ. Любит. Древн. Писм.» (1897); Пыпинъ, «Очеркъ литературной исторіи старин. повѣстей и сказокъ русскихъ» (1858) и въ настоящемъ Словарѣ т. XXVIII, 626—627.

Facit indignatio versum (латин.).—негодование порождаетъ стихъ, т. е. заставляетъ выступить въ качествѣ сатирика-поэта. Вошедшее въ поговорку выраженіе это представляетъ цитату изъ Ювенала (Satur. I, 79).

Фацидіевыя (Phacidiaceae Fries) — сем. сумчатыхъ дискосицетовъ, составляющее переходъ отъ дискосицетовъ къ ипреномцетамъ (семейство Hysteriaceae). Апотеція толстоколыстые, рѣже улитыя, черныя, сначала погруженные въ ткань субстрата, потомъ выступающіе, раскрывающіеся лопастями удлиненой щелью или круглымъ отверстіемъ. Семейство это распадается на нѣсколько родовъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ родъ Rhytisma, состоящій изъ паразитовъ, образующихъ на листьяхъ различныхъ растений (Rhytisma aseripum на клебѣ. Rh. zalicum на ивахъ) черныя, выпуклыя, блестящія коростинки. Остальные представители семейства по большей части сапрофиты. Особенно часто встрѣчается въ Россіи *Coscomyces coronatus* Rehm, на засохшихъ листьяхъ дуба, березы и бука, *Pseudophacidium* Ledi Karsten, на отмершихъ вѣтвяхъ багульника, *Coscomyces Pini* Rehm, на засохшихъ вѣтвяхъ сосны, *Cliteris quercina* Fries съ густо расположенными поперекъ вѣтвей дуба, продолговатыми апотеціями, *Cyrtomyces Pteridis* Rehm, образующій параллельныя черныя пятна на нижней поверхности папоротника *Pteris aquilina*. А. Яковскій.

Фашин или *фашинная отложение* — такъ называютъ въ геологіи осадки одного и того же возраста, одной и той же геологической провинціи, но происшедшіе различнымъ путемъ, изъ различнаго матеріала, при различныхъ физико-географическихъ условіяхъ, а потому иногда очень рѣзко различающіеся между собой какъ по петрографическому составу, такъ и по захороненной въ нихъ флорѣ и фаунѣ. Различаютъ напр., въ отложенияхъ одного и того же возраста, Ф. глубоководныя

и мелководныя, морскія и прѣсноводныя, известняковыя или песчаниковыя, брахиоподовыя и коралловыя и т. д.

Фасиусъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Facius, 1764—1842)—нѣмецкій медальеръ и рѣзчикъ геммъ, работалъ въ Веймарѣ, гдѣ подружился съ Гёте и былъ профессоромъ художественнаго училища и придворнымъ медальеромъ. Изъ исполнено много медалей, между прочимъ, съ портретами Гёте, Шиллера. Виланда, саксенъ-веймарскаго вел. герц. Карла-Августа и др., а также изобрѣтены прочная масса для штапатурныхъ работъ и способъ предохранять желѣзные штемпеля отъ трещинъ при закаливаніи. Дочь этого художника, *Ангелика Ф.* (1806—87), съ успѣхомъ занималась отповскимъ искусствомъ и, кромѣ того, скульптурою, которой училась у Рауха. Изъ ея произведеній извѣстны медаль на юбилей вел. герц. Карла-Августа и нѣсколько портретныхъ бюстовъ.

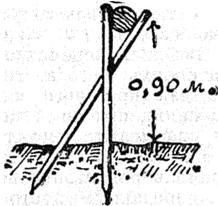
Фасиусы (Георгъ-Зигмундъ и Иоганнъ-Готтлибъ Facius)—братья-близнецы, рисовальщики и въ свое время весьма уважаемые граверы на мѣди пунктирной манерой. Родились въ 1750 г. въ Регенсбургѣ, но образовались въ Брюсселѣ. Съ 1776 г. работали въ Лондонѣ, гдѣ и умерли позже 1802 г. Къ числу лучшихъ ихъ гравюръ принадлежатъ: «Живописецъ Б. Уэстъ и его семейство», съ Уэста, «Аполлонъ и музы», съ К. Маратти, «Парнасъ» съ Л. Гуттенбрунна, «Гекторъ и Парисъ» съ Ангелики Кауфманъ, «Авраамъ утѣшаетъ трехъ ангеловъ», съ Мурильо, и «Молодой быкъ», съ П. Поттера.

Фачино Кане (Bonifacio Facino Cane, 1360—1412)—итал. кондотьеръ. Происходилъ изъ гибелланской семьи; поступилъ на службу къ первому миланскому герцогу Джованни Галеацио Висконти, по смерти котораго номинально остался на службѣ у его сыновей, но на самомъ дѣлѣ стремился сдѣлаться независимымъ государемъ. Въ 1404 г. овладѣлъ Александріей, въ 1406 г. — Пизанной; незадолго до смерти отнялъ у Филиппа-Марии Висконти Павію. Вдова Ф. Кане, Беатриса, вышла за Филиппа-Марию Висконти и принесла ему въ приданое всѣ владѣнія своего перваго мужа.

Фаччарди (Christophe Facciardi)—итал. монахъ-проповѣдникъ, род. въ серединѣ XVI в. около Римина. Однажды, проповѣдая въ Болоньѣ о милостынѣ, онъ произвелъ на слушателей такое сильное впечатлѣніе, что они отдали ему всѣ бывшія съ ними деньги и драгоцѣнности на устройство сиротскаго дома. Ф. написалъ нѣсколько сочиненій. Наиболее замѣчательныя изъ нихъ: «Exercitia spiritualia ex SS. Patribus collecta» (Лионъ, 1590); «Vita et gesta sanctorum ecclesiae Verruchinae» (Венеція, 1600); «Della prima origine della Casa Malatesta» (Римина, 1610).

Фашинныя и фашинныя работы — Фашина—пучекъ хвороста, толщиною 25—30 стм., длиною 3—4 м., перевязанный черезъ 70—60 стм. прутьями или проволокою. Фашинникъ имѣется почти вездѣ въблизи рѣкъ и, кромѣ того, можетъ быть всегда разводимъ на обрабатываемыхъ отменяхъ при выправленіи рѣкъ,

а потому вмѣстѣ съ другими дешевыми материалами, встречающимися повсемѣстно, какъ-то камень, земля и др., служить для укрѣпленія береговъ, устройства запрудъ и другихъ работъ при улучшеніи рѣкъ. Фашинникъ, преимущественно-же ивнякъ, употребляемый въ свѣжемъ видѣ, прививаясь, настолько укрѣпляетъ своими корнями возведенныя фашинныя сооруженія, что они не поддаются разрушительному дѣйствію теченія и ледохода. Ремонтъ такихъ сооруже- ній простъ и дешево и со временемъ становится совершенно не нужнымъ, если сооруженія проектированы рационально. Для фашинныхъ работъ употребляется хворостъ 2-хъ сортовъ: разнородный и ивовый.

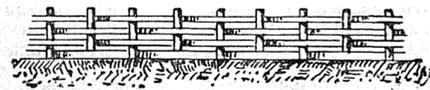
Фиг. 1.

Разнородный хворостъ, изъ кустарниковъ и вѣтвей деревьевъ лиственныхъ породъ—дуба, граба, ясени, орѣшины, березы, ивы, тополя—примѣняется для нижнихъ слоевъ Ф. кладки, для устройства тяжелыхъ Ф., туюфковъ и вообще тогда, когда матеріалъ предназначается для погруженія въ воду и нѣтъ надобности, чтобы хворостъ принялся. Отдѣльныя вѣтви

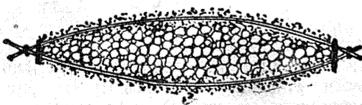
Фиг. 2.

хвороста, пригоднаго для работъ, должны быть прямыя, длинныя, гибкія и не толще 4 см. Въ исключительныхъ случаяхъ, при совершенномъ недостаткѣ лиственныхъ породъ, допускается, исключительно на нижне слои

Фиг. 3.

кладки, и хвойный кустарникъ, лишь-бы онъ отвѣчалъ вышеуказаннымъ условіямъ гибкости и толщины прутьевъ. Ивовый хворостъ предназначается для верхнихъ, наружныхъ слоевъ сооруже- ній, для хворостныхъ покрывалъ и вообще для всѣхъ тѣхъ частей, которыя должны принятыся. Разнородный хво-

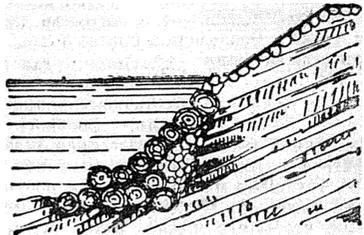
Фиг. 4.

Фиг. 5.

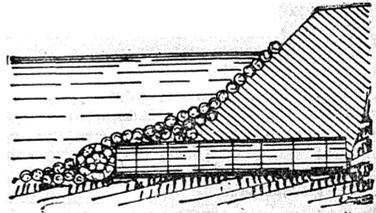
ростъ долженъ быть зимней рубки. Ивовый-же хворостъ, для успѣха работъ, долженъ быть преимущественно осенней рубки. Распространенность ивы въ природѣ, способность

приниматься и разрастаться быстро и даже въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, множество волосковатыхъ корней, гибкость и тонкость, при значительной длинѣ вѣтвей, дѣлаютъ этотъ матеріалъ незаменимымъ. Если прутья при перевязкѣ пучка кладутся комлями въ одну сторону, то Ф. назыв. однокомель-

Фиг. 6.

ноку. Въ двухкомельныхъ Ф. прутья располагаются комлями въ обѣ стороны. Для однокомельныхъ Ф. установлена нашимъ урочнымъ положеніемъ длина 6 футъ, двухкомельныя Ф. могутъ быть разной длины. Перевязка Ф. производится на станкахъ или козлахъ (фиг. 1), при чемъ рабочіе крѣпко стягиваютъ пучекъ помощью веревокъ или пѣвей, къ концамъ которыхъ привязаны деревянные рычаги. При этомъ двое рабочихъ сжимаютъ затяжкой хворостъ, а третій перевязываетъ пучекъ вицею. Такъ называются прутья, крѣпко скрученные изъ отборной гибкой и длинной лозы. Для перевязки тяжелыхъ Ф. и вообще, когда требуется большая крѣпость, вицы замѣняются про-

Фиг. 7.

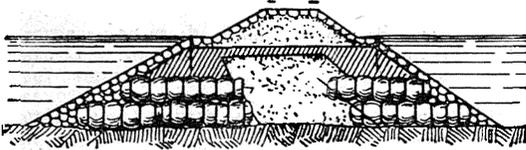
волокою. Для связки хвороста и Ф. въ кладкѣ употребляются прутяные канаты (фиг. 2), обыкновенно выдѣлываемые изъ тощихъ и длинныхъ прутьевъ отборной лозы и ивы. Для выдѣлки прутяныхъ канатовъ наиболее пригодны тѣ породы ивы, которыя растутъ отдѣльными длинными вѣтвями (напр. красная ива, краснолозникъ). Для удержанія камня, назначеннаго для огрузки сооруже- ній и фашинныхъ покрывалъ, для огражденія сухой каменной кладки на откосахъ земляныхъ валовъ и насыпей въ предупрежденіе размыва ихъ теченіемъ, а также для загражденія мелкихъ прорывовъ въ боковыхъ закрытыхъ выправительныхъ сооруже-

ниями рукавахъ рѣкъ, съ дѣлюю способствовать окончательному занесенію ихъ пескомъ и иломъ, устраиваются фашинные плетни (фиг. 3). Для этого забиваются 4-хъ-футовые сосновые или ивовые колья на разстояніи 20—30 стм. центръ отъ центра и переплетаются свѣжимъ, гибкимъ, способнымъ прорастать ивынкомъ. Наиболее подходящая для этого толщина вѣтвей 1—1½ стм. въ комлѣ. Ивынъкъ для плетней слѣдуетъ употреблять совершенно свѣжимъ. Для погружае-

Фиг. 3

мой фашинной кладки примѣняются тяжелыя Ф. (фиг. 4 и 5), начиненныя камнемъ или другимъ грузнымъ матеріаломъ. Хворостъ для выдѣлки тяжелыхъ Ф. долженъ быть мелкій и гибкій, чтобы его можно было правильно укладывать и связывать. Перевязи дѣлаются

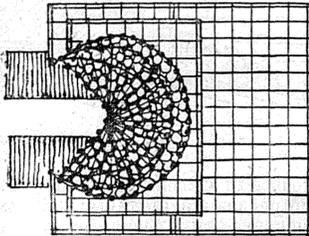

Фиг. 9.

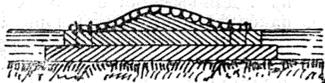
изъ вицъ, но чаще изъ отожженной желѣзной проволоки толщиной 3 мм. Тяжелыя Ф. служатъ для укрѣпленія подмываемыхъ береговъ рѣкъ (фиг. 6), для упроченія, т. е. прижатія ко дну и предохраненія отъ подмывовъ подошвы откосовъ выправительныхъ сооруже-

Фиг. 11.

Фиг. 10

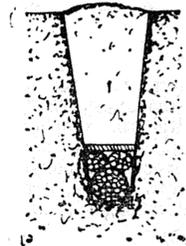

Фиг. 12

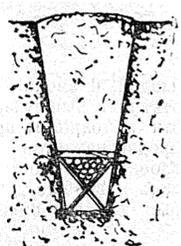
ній (фиг. 7) и для устройства заграждающихъ сооружений (фиг. 8). Въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо предохранить откосы сооружений отъ болѣе значительныхъ подмывовъ, а также когда необходимо укрѣпить дно рѣки, какъ подъ сооружениями, такъ и по сторонамъ ихъ,

для предупрежденія размывовъ, осадокъ и проваловъ, особенно при болѣе значительныхъ глубинахъ, гдѣ правильная кладка изъ тяжелыхъ Ф. была-бы затруднительна, вза-мѣнъ ихъ употребляется такъ назыв. фашинные тюфяки. Изъ положенныхъ вдоль и поперекъ фашинныхъ канатовъ связывается сѣтка. Въ мѣстахъ скрещенія канатовъ устанавливаются колья, къ которымъ привязываются концы веревокъ, соединяющихъ канаты въ узлахъ. На сѣтку укладывается хворостъ въ нѣсколько слоевъ, въ зависимости отъ толщины тюфяка, перпендикулярно другъ другу, а сверху него настилается такая-же сѣтка изъ прутяного каната, какъ и устроенная снизу, при чемъ канаты въ пересѣченіяхъ связываются между собою также веревками. Затѣмъ тюфякъ крѣпко стягивается концами веревокъ отъ перевязокъ нижней сѣтки, переданными вверху при помощи колець, которые послѣ того вынимаются. Сверху, по линіи крайнихъ канатовъ, а иногда и въ нѣсколько рядовъ внутри, устраиваются, вдоль и поперекъ, плетни, служащіе для удержанія сыпучаго матеріала, назначеннаго для погруженія тюфяка въ воду. Вязка тюфяковъ производится на берегу, на подмосткахъ, съ которыхъ ихъ въ готовомъ видѣ скатываютъ въ воду при помощи подложенныхъ подъ

нихъ круглыхъ бревенъ, или на станкахъ, устроенныхъ на судахъ, или на плаву. Иногда же ихъ опускаютъ зимою со льда. Фашинная кладка, какъ погружаемая, такъ и изъ обыкновенныхъ Ф., примѣняется при гидротехническихъ работахъ въ самомъ разнообразномъ видѣ, въ сочетаніи съ камнемъ, землею и хворостной стиклой. Рядъ обыкновенной фашинной кладки состоитъ изъ пучковъ Ф., уложенныхъ плотно другъ возлѣ друга и прибитыхъ прутяными канатами, перпендикулярными къ направленію Ф. На фиг. 9 представлена земляная дамба, укрѣпленная

Фиг. 13.

Фиг. 14.

камнемъ и имѣющая въ основаніи насыпь между двумя рядами тяжелыхъ Ф. На фиг. 10—12 изображена въ планѣ, продольномъ и поперечномъ разрѣзахъ голова буны, или устроенной отъ берега полузапруды, составленная изъ двухъ слоевъ тяжелыхъ Ф. съ укрѣпленіемъ конца верхней фашинной кладки каменнымъ мостовымъ, удерживаемымъ двумя рядами плетней. По подобнымъ типамъ устраи-

ваются фашинныя сооружеія разныхъ наименованій — заруды, струенаравляющія плотины, водостѣпительныя дамы, траверсы, продольныя и поперечныя плотины и береговые укрѣпленія. Ф. имѣютъ также широкое примѣненіе въ дорожныхъ сооружеіяхъ. Такъ какъ фашина представляетъ пористое тѣло, пропускающее влагу, то она применяется также съ большимъ успѣхомъ для дренажныхъ работъ, напр., подъ дорожными насыпями, съ цѣлю осушки полотна, и для устройства водопроводящаго слоя дренажныхъ рововъ (фиг. 13 и 14). Въ военномъ дѣлѣ Ф. различныхъ размѣровъ употребляются при крѣпостныхъ и маневровыхъ работахъ для одежды кругостей, для блиндажныхъ покрытій, для защиты подводныхъ частей сооружеій и пр.

А. Т.

Фашода — городъ на Бѣломъ Нилѣ, на 9°55' с. ш.; первоначально деревня негритянскаго племени шилуковъ, носившая имя Денабѣ. Послѣ присоединенія къ Египту области Верхняго Нила, въ 1867 г., Ф. была укрѣплена и сдѣлалась центромъ провинціи (мудиріе) того же имени и мѣстомъ пребыванія мушара. Египетское правительство пользовалось Ф. какъ мѣстомъ высылки политическихъ преступниковъ и вообще неблагонамѣренныхъ лицъ, которыя тамъ обыкновенно скоро погибали вследствие дурного климата. Въ 1884 г. Ф. была завоевана махдистами и стала однимъ изъ центровъ ихъ царства. Послѣ ряда пораженій, нанесенныхъ дервишамъ англо-египетскими войсками въ серединѣ 1890-хъ годовъ, Франція (во время управленія кабинета Мелина), въ концѣ 1897 г., рѣшила присоединить къ себѣ Ф., чтобы такимъ образомъ укрѣпитись на Верхнемъ Нилѣ. Въ юлѣ 1898 г. изъ французскаго Конго была отправлена небольшая экспедиція (8 офицеровъ, 120 солдатъ), подъ начальствомъ маюра Маршана, которая почти безъ всякаго сопротивленія заняла Ф. Послѣ новой побѣды надъ дервишами, одержанной Китченеромъ при Фидурманѣ въ сент. 1898 г., когда англо-египетскія войска стояли уже близъ Ф., маркизъ Салisbury обратился къ франц. министерству Вриссона съ запросомъ, на какомъ основаніи Франція овладѣла Ф., послѣ того какъ Англія нѣсколько разъ заявляла о своемъ рѣшеніи не допускать на Нилѣ утвержденія какой-бы то ни было европейской державы. Послѣ непродолжительныхъ дипломатическихъ переговоровъ, во время которыхъ англійское правительство весьма недвусмысленно дало понять, что оно сочтетъ удержаніе Ф. французами за casus belli, Франція послѣдила ее очистить (при министерствѣ Дюпона, ноябрь 1898). Эпизодъ этотъ вызвалъ сильное раздраженіе во франц. обществѣ и во французской печати; многие, въ томъ числѣ такіе рѣшительные защитники реванша, какъ Кассаньякъ, заговорили о необходимости союза съ Германіей противъ Англии. Ф. вошла въ составъ Судана, который отнынѣ управляется генералъ-губернаторомъ, назначаемымъ англійскимъ правительствомъ. Первымъ генералъ-губернаторомъ былъ Китченеръ.

В. В.—гъ.

Фашъ (Іоганнь-Фридрихъ Fasch, 1688—1759) — нѣм. композиторъ, капельмейстеръ принца Ангальтъ-Цербстскаго. Въ большѣй части сочиненій Ф. (духовныхъ и инструментальныхъ) видно подражаніе стилю Телемана. Лучшими сочиненіями Ф. считаются месса «Kyrie cum gloria», «Credo», «Agnus et Sanctus». Двѣ оперы его имѣли успѣхъ. Нѣкоторыя изъ произведеній Ф. хранятся въ берлинской королевской библиотекѣ. Н. С.

Фашъ (Карль - Фридрихъ - Христіанъ Fasch, 1736—1800)—композиторъ и теоретикъ, сынъ предыдущаго; былъ аккомпаньаторомъ на клавишнѣ игры на флейтѣ короля Фридриха II. Изъ его сочиненій самое значительное — месса на шесть голосовъ. Главная заслуга Ф. — основаніе «Berliner Singacadeміе», общества любителей пѣнія, весьма извѣстнаго въ настоящее время. См. «Leben v. Karl-Friedrich-Christian Fasch» (Б., 1801).

Фаязевна — сел. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Ф. Жит. 4910. Земская школа, 3 ярмарки, 10 торговыхъ промышленныхъ заведеній. Около с. залежи каменнаго угля. Ст. того же имени Юго-Восточныхъ жел. дор., отправляющая ежегодно около 1/2 милл. пд. угля.

Фаязья (Phaissa, блескъ) — такъ называлась въ Спартѣ одна изъ харитъ (грацій).

Фаянца (Faenza) — городъ въ итальянск. провинціи Равеннѣ, на р. Ламоне. Событія XV в., съ надгробнымъ памятникомъ св. Савинія; ратуша съ высокой башней; обширная аркада, обкружающая рыночную площадъ. Жителей 14 тыс. Маюлковые и фаянсовые заводы, прежде очень извѣстные (см. Маюлка и Фаянсъ), мебельныя и каретныя фабрики, красильныя и кожевенныя заведенія и др. Городскія картинная галлерей и библиотека. Въ древности Ф. называлась Faventia и принадлежала къ области Gallia cispadana, позже — къ Равеннскому экзархату. Въ 1241 г. Фридрихъ II взялъ Ф. послѣ 3-мѣсячной осады. Послѣ смерти Фридриха II Ф. перешла подъ власть Болоньи, а въ 1313 г. — во владѣніе дома Манфреда. Въ 1501 г. Ф., послѣ упорной защиты, была завоевана Чезаре Борджіа. Послѣ его паденія городъ избралъ правителемъ Франческо Манфреда. Въ 1508 г. венеціанцы взяли Ф., но не могли ее удержать, и съ 1509 г. она отошла къ Церковной области. Ф. — родина Торричелли; здѣсь ему поставленъ памятникъ. Ср. Righi, «Annali della città di F.» (Фаянца, 1841).

Флэтонъ (Φαίδωνъ, Phaethon — пылающій) — у Гомера зинетъ Геліоса, у позднѣйшихъ писателей также имя сына Геліоса отъ Океаниды Климены. По сказанію, поэтически разрабатанному древними писателями, Ф., желая доказать свое происхожденіе отъ Геліоса, обратился, при посредствѣ Климены, къ отцу, съ просьбой предоставить ему на одинъ день управленіе солнечной колесницей. Геліосъ, связанный клятвою, которую онъ далъ исполнить просьбу сына, ввѣрилъ ему завѣтную колесницу, но слабый юноша не сумѣлъ управиться съ безсмертными конями и, не зная дороги, сбился съ пути, вслѣдствіе чего вселенная едва не была охвачена пожаромъ.

Предвидя несчастье, Зевсъ ударомъ молніи поразилъ безразсуднаго смѣльчача, тѣло котораго упало въ Эриданъ. Сестры Ф. съ отчаянія превратились въ тополи, а слезы ихъ — въ янтаръ. Ср. «Ипполитъ» Еврипида, 735 и слѣд.; Apollonius Rhodius, «Argonautica», IV, 598 слѣд.; «Метаморфозы» Овидія, I, 755 слѣд., II, 1—367), а также Bangert, «De fabula Phaethontea» (Галле, 1885); Клаазек, «Quaestiones Phaethontea» (въ «Philologischen Untersuchungen», B., 1885). Въ скульптурѣ Ф. чаще всего воспроизводился на саркофагахъ (см. Wilamowitz и Robert въ «Hermes's» 1883, т. XVIII, стр. 396).

Фаэтонъ (Phaëton aethereus)—птица изъ отряда пеликановыхъ или веслоногихъ (Steganopodae, см. Веслоногий). Въмѣстѣ съ двумя другими видами того же рода Ф. образуютъ особое сем. (Phaëtonidae) веслоногихъ. Характеризуются прямыми, сжатými съ боковъ клювомъ, равнымъ по длинѣ головѣ, съ едва замѣтнымъ крючкомъ на концѣ и съ пилообразно-зубчатыми краями. Въ 12—14-перомъ хвостъ два среднихъ пера очень удлинены и почти безъ опахалъ. Крылья длинные. Ноги очень коротки и слабы. Тѣло сжатое, нѣсколько удлинненное. Всѣ три вида живутъ въ тропическихъ моряхъ, удаляя далеко отъ берега въ открытое море при благоприятной погодѣ. Полетъ — весьма быстрый. Высматривая свою добычу, состоящую главнымъ образомъ изъ рыбъ и целагическихъ головоногихъ, Ф. часто останавливаются и парятъ въ воздухѣ. При ловлѣ рыбъ бросаются внизъ съ значительной высоты, на футъ и глубже погружаясь въ воду. Для гнѣздованія выбираютъ берега океаническихъ о-вовъ. Гнѣздомъ служитъ простая ямка на землѣ или разсѣлина скалы, куда кладется только одно сравнительно крупное голубовато- или розовато-сѣрое яйцо, покрытое темными пятнами и крапинами. Высиживаютъ оба пола. У выше названнаго, наиболѣе распространеннаго вида (Ph. aethereus), водятся въ Атлантическомъ, Индійскомъ и Великомъ океанѣхъ, опереніе бѣлое съ розоватымъ налетомъ; уздечка и наружныя опахала большихъ маховыхъ перьевъ — черныя. У молодыхъ птицъ нѣтъ розоваго налета, а на спинѣ — волнистыя черныя полосы. Клювъ коралово-красный; цѣвка — желтая. Длинна тѣла безъ хвоста — 40 см.; длина среднихъ рулевыхъ перьевъ — 60 см. Другой широко распространенный видъ, «краснохвостый Ф.» (Ph. rhoenicurus) — нѣсколько меньшей величины и отличается красными средними рулевыми перьями и черными цѣвками. Хвостовыя перья Ф. употребляются островитянами южной части Великаго океана, какъ цѣнное украшеніе. Ради этихъ перьевъ туземцы ловятъ Ф. во время ихъ гнѣздованія. Ю. В.

Флоумъ, эль-Ф. (въ латинской транскрипціи Fayūm, Fajūm, Faūjūm, Fajūm, древнеегипет. Пт-омъ и Та-тегъ — «Земля Озера») — провинція въ Верхнемъ Египтѣ, выше Каира; на подобіе оазиса окружена со всѣхъ сторонъ Ливійскою пустыней, и только узкая долина (Эль-Лахунъ), пересѣкающая цѣпь невысокихъ холмовъ, соединяетъ ее съ

долиною р. Нила. Черезъ Эль-Лахунъ протекаетъ каналъ Баръ-Юсуфъ, орошающій оазисъ, распадающійся на 12 рукавовъ и соединяющійся съ слабо-соленымъ озеромъ Биркетъ-эль-Керунъ (54 км. длины и 10—11 км. шир.). Длина провинціи около 45 км., ширина до 60 км.; самая высокая точка ея лежитъ на высотѣ 24 м., самая низкая — на 42 м. ниже уровня океана и на 65 м. ниже поверхности Нила, у Бени-Суефа. Ф. — самая плодородная провинція въ странѣ; своими продуктами сельскаго хозяйства и садоводства, а также рыбой, снабжаетъ базары и рынки Каира. Плодородной земли 1277 кв. км. Жителейъ 228 тыс., а вмѣстѣ съ оазами Эль-Бахарей и Эль-Фарафр — 371 тыс. Въ новѣйшее время здѣсь съ успѣхомъ начали разводять хлопчатникъ. На развалинахъ древнихъ городовъ Крокодилополи и Арсино построены довольно значительный гор. *Медиетъ-эль-Ф.* (26000 жит.; американскій миссіонерскій домъ, большой базаръ, мечеть съ античными колоннами). Производство шерстяныхъ тканей, имѣющее характеръ кустарнаго промысла. Желѣзная дорога въ Каиръ. Ср. Brown, «The Fayum and Lake Moeris» (Л., 1892).

Исторія. Оазисъ Ф. существовалъ, вѣроятно, еще въ глубокой древности, но особенное вниманіе удѣляли ему цари XII дин., часто имѣвшіе здѣсь мѣстопробываніе и строившіе храмы и погребальныя пирамиды (см. Меридово оз., Лабиринтъ). Многочисленные и интересные остатки городовъ, возникшихъ близъ этихъ сооружений, въ недавнее время сдѣлались достояніемъ науки, благодаря раскопкамъ Финдербса-Петри. Въ позднія времена египетской культуры центромъ Ф. былъ г. Крокодилополь, переименованный Птолемеями въ Арсиною и имѣвшій боготм-покровителемъ Себека (см.) съ головой крокодила. Среди развалинъ Арсинои (Kom-Faris) находятъ много древностей, особенно римскаго и христіанскаго времени, между прочимъ массу папирусовъ греческихъ (между ними отрывки классиковъ), арабскихъ, коптскихъ, персидскихъ, сирійскихъ и др.-египетскихъ. Это болѣею частью дѣловыя и податныя квитанціи, хранившіяся въ присутственныхъ мѣстахъ этого административнаго центра. Папирусы теперь частью въ берлинскомъ музеѣ, частью въ Вѣнѣ (коллекція Райнера). По имени центра, Ф. сталъ называться Арсиноийскимъ номомъ. Роскошно плодородіе Ф. описываетъ Страбонъ. И теперь область славится апельсинами, персиками, масличными деревьями, розами, производитъ много риса и сахарнаго тростника. См. Flinders-Petrie, «Kahun, Gurob and Hawara»; его же, «Hawara, Biahm and Arsinoe»; Brugsch, «Das aegyptische Seeland» («Aegypt. Zeitschrift», 1872). Въ XIII в. Абу Омманъ Анъ-Набулзи, сирійскій эмиръ на службѣ у султана египетскаго, назначенный губернаторомъ, составилъ для султана отчетъ о состояніи провинціи. Этотъ интересный памятникъ см. въ «Bulletin de l'Institut Français d'archéologie Orientale. T. I. Répertoire géographique de la province du Fayoum» (1901; изданъ Salmon по рукописи, найденной въ бібліотекѣ хедива).

Фаяль (Faual)—одинъ изъ принадлежащихъ Португаліи Азорскихъ о-вовъ, самый западный въ центральной группѣ, отдѣленный отъ болѣе значительнаго о-ва Пико на ЮВ лишь узкимъ каналомъ; образуетъ съ этимъ о-вомъ и группою Флоресъ и Корво отдѣльный округъ Горта. Самый о-въ (14 км. длины, 179 кв. км.), вулканическаго происхожденія, въ своей высочайшей вершинѣ Кальдера достигаетъ 1021 м. высоты; вулканы Пико де Фогу (566 м.) имѣлъ въ 1672 г. ужасное изверженіе. Хорошій урожай даютъ пшеница и апельсаны; виноградная лоза уничтожена виноградной тлѣй; въ водѣ и лѣсѣ чувствуется недостатокъ; дождевую воду собираютъ въ цистерны, на берегу роютъ колоды. Населеніе занимается штенеміемъ изъ ивовыхъ прутьевъ и соломы, а также подѣлками изъ алео и сердцевинъ фигового дерева. Скотоводство, земледѣліе и плодоводство тоже довольно значительны. Картофель и лукъ служатъ даже предметами вывоза. Гл. г. о-ва—Горта (Horta); около 8000 жит., хорошая гавань.

Фаянсовое набиваніе.—Ф. набиваніе представляетъ частный случай ситцепечатанія, а именно, печатаніе восстановленнаго индиго. Въ виду того, что окрашиваніе, даваемое индиго, выгодно отличается содѣлностью и яркостью оттѣнка цвѣта, издавна дѣлались уже попытки примѣнить индиго и къ узорчатой расцѣткѣ тканей. Какъ указываетъ Кильмейеръ, въ Индіи подобное узорчатое окрашиваніе въ синій цвѣтъ производилось слѣдующимъ образомъ. На ткани, на которой долженъ былъ быть нанесенъ узоръ, вручную при помощи кисти наносилась въ соответствующихъ мѣстахъ мастика изъ смѣси воска и смолы даммара. Подготовленная такимъ образомъ ткань, какъ всегда, выкрашивалась въ кубѣ (см. Кубовое крашеніе); понятно, что мѣста, защищенные мастикой, не закрашивались. По удаленіи съ ткани мастики, что достигалось обработкой ткани щелочами, получался синій узоръ по бѣлому фону. Послѣ ввоза въ Европу индиго въ XVII стол. эта метода стала изрѣдка примѣняться и на нѣкоторыхъ европейскихъ красильняхъ, главнымъ образомъ во Франціи, Германіи и Англіи, и при томъ не только для окрашиванія привознымъ индиго, но также и при окрашиваніи вайдою. Позднѣе, въ XVIII стол., въ Европѣ былъ выработанъ слѣдующій самостоятельный приемъ работъ. На ткань, тоже при посредствѣ кисти, наносилась узоръ краской, представлявшей, въ сущности, концентрированный кубъ, заправленный какой-нибудь загусткой. Большею частью этотъ кубъ приготовлялся раствореніемъ индиго въ ѣдкомъ натрѣ и сѣрнятомъ мышьякѣ. По нанесеніи краски ткань вывѣшивалась на воздухъ, при чемъ и происходило окисленіе восстановленнаго бѣлаго индиго съ образованіемъ въ порахъ волокна нерастворимаго синяго. Въ 1790 г. въ Англіи былъ выработанъ и введенъ въ практику новый приемъ узорчатой расцѣтки въ синій цвѣтъ при помощи индиго подъ специальнымъ названіемъ «Ф. набиванія» или «Ф. синя» и отсюда распространился и на кубовыя фабрики континента. На

ткань печаталась при помощи выцуклыхъ набивныхъ формъ (манеръ) заправленная загусткой смѣсь мелко истолченнаго индиго и концентрированнаго раствора желѣзнаго купороса; послѣ печати ткань пропусклась черезъ известковую воду, а затѣмъ опять черезъ растворъ желѣзнаго купороса. Реакція восстановленія синяго индиго въ бѣлое, конечно, происходила при пропускѣ черезъ известковую воду, при чемъ восстановленное бѣлое индиго и поглощалось волокномъ. При дальнѣйшемъ пропускѣ черезъ растворъ желѣзнаго купороса и вывѣшиваніи на воздухъ происходило выдѣленіе изъ раствора образовавшагося бѣлага индиго и окисленіе его въ синее за счетъ кислорода воздуха. Этотъ способъ работы въ свое время имѣлъ очень большое значеніе и примѣнялся особенно часто для притовленія мебельныхъ тканей. Прибавляя къ индиговой краскѣ передъ печатью смѣсь растворовъ квасцовъ и сѣрнокислаго олова и подвергая ее указанной выше обработкѣ, а затѣмъ выкрашивая «вау» или первой, можно получать зеленый узоръ.

А. П. Любова. А.

Фаянсь.—Подъ названіемъ *фаянса* въ керамикѣ принято обозначать глиняныя издѣлія изъ бѣлой или пѣтвой массы съ *пористымъ* (проницаемымъ жидкостями) черепомъ, который въ изломѣ представляетъ *шероховатый землистый* видъ и *покрытъ всегда глазурью* или *поливой*. Обширный отдѣлъ издѣлій съ черепомъ, проницаемымъ жидкостями, существенно отличается отъ отдѣла издѣлій съ непроницаемымъ черепомъ, къ которому относится фарфоръ, имѣющій спѣшійся стекловидный изломъ, просвѣчивающій при прохожденіи свѣтѣ. Слово «Ф.» производятъ отъ названія города Фаэнцы въ Италіи (Faenza), славившагося производствомъ названныхъ издѣлій (1487), но надо припомнить, что во Франціи (въ провинціи Provence) есть также старинный городъ Фаенсе и тамъ съ тѣхъ же временъ дѣлали этого рода посуду. Какъ-бы то ни было, вполнѣдствіи это названіе «Ф.» распространилось на обозначеніе вообще всякихъ *итальянскихъ* издѣлій этого вида (XV и XVI стол.), а затѣмъ получило болѣе обширное значеніе. На русскомъ языкѣ нѣтъ общаго названія для всѣхъ видовъ Ф. и въ большинствѣ разумѣютъ подъ этимъ именемъ бѣлыя издѣлія, политыя прозрачною глазурью, часто украшенныя рисунками (посуда, художественныя украшенія и проч.), вообще то, что на нѣмецкомъ языкѣ обозначаютъ словомъ «Steingut» и что отнесено Броньярмомъ («Traité des arts céramiques»), изъ мотивовъ чисто техническихъ, но никакъ не художественныхъ, къ *тонкому Ф.* (faïences fines). при чемъ утрачено первоначальное названіе для настоящихъ итальянскихъ Ф. съ желтоватымъ и красноватымъ черепомъ, къ которымъ чаще примѣняется названіе *майолика*; для нѣкоторыхъ особо твердыхъ Ф. у насъ употребительно названіе «опаць» и пр. Въ англійскомъ и нѣмецкомъ языкѣ та же сбивчивость терминовъ, вводящая нѣрѣдку недоразумѣнія за недостаткомъ общаго родового названія. Такъ, у англичанъ имѣется рядъ

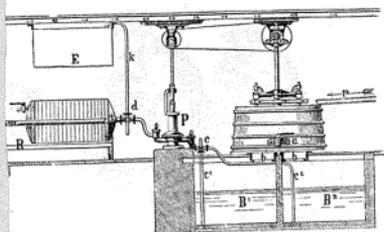
названий: delft-ware, majolica, earthen-ware, iron-stone. flint-ware, queen's-ware и проч., на немецком обыкновенно Steingut = feine Fayence. Принявъ вышеназванное общее определение Ф., можно съ достаточною ясностью отличить слѣдующія его разновидности, основываясь на *составъ* массы черепа, который до известной степени обуславливается и составъ глазури, а, слѣдовательно, опредѣляетъ способы приготовления.

Поливной Ф. съ легкоплавкими глинистыми черспомъ. Тѣсто для формованія и лѣпки состоитъ изъ легкоплавкой, но никогда не нагреваемой до сплавленія, кремнеземистой или песчаной глины, содержащей довольно значительное количество плавленой (окиси желѣза, щелочи и щелочной земли). Тѣсто этого разряда замѣняется изъ одного или нѣсколькихъ сортовъ глины, которые почти всегда очищаются отмучиваніемъ; въ случаѣ надобности, къ тѣсту прибавляютъ песокъ и очень рѣдко «жженку» (обожженная глина того же сорта). Полива большей частью *свинцовая* и въ нѣкоторыхъ случаяхъ борно-щелочная.

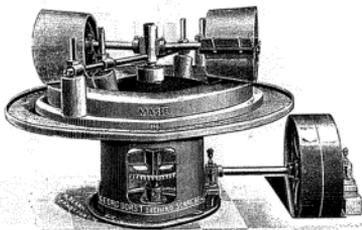
Къ этой разновидности Ф. относится вся *хозяйственная посуда*, употреблявшаяся въ долиннѣмъ обходѣ съ XII по XV стол.; въ настоящее время эти издѣлія примѣняются только среди другихъ (горшки и проч.), или какъ простая дешевая посуда (кружки, умывальники). Производство этихъ сортовъ, раздѣлка (формовка) ихъ на вращающихся гончарныхъ станкахъ и отъ руки (а въ формахъ — для посудныхъ ручекъ, носиковъ, ножекъ и разныхъ украшеній) ведется въ небольшихъ мастерскихъ — близъ глиняныхъ залежей; особыхъ приспособленій для сушки сырыхъ издѣлій почти не примѣняется, ради ихъ дешевизны. Высушенные издѣлія покрываются поливой или непосредственно послѣ достаточной сушки ихъ на воздухѣ, или послѣ предварительнаго обжига, въ результатѣ котораго издѣлія пріобрѣтаютъ гораздо болѣе значительную твердость; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ требуется вторичный обжигъ для сплавленія поливы и издѣліе выходитъ дороже. Свинцовая полива составляется изъ смеси мелкаго песка, или измельченныхъ кварца или кремня, съ сурикомъ или другимъ соединеніемъ свинца, въ такой пропорціи: кремнезема 28,8—44,7 част., а окиси свинца 71,2—55,3 част. (отъ $PbO, 1,5SiO^2$ до $PbO, 3SiO^2$); количество кремнезема для этого сорта издѣлій не должно быть выше 3 частей на 1 пай окиси свинца, потому что тогда полива была бы настолько тугоплавкою въ огнѣ, что черепокъ издѣлія, по своей легкоплавкости, потечъ бы или деформировался при остываніи на немъ поливы. Другая граница наибольшаго содержанія свинца — къ которой приближаются на дѣлѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ глазури наибольшаго отъ 5% до 20% глины, употребленной на издѣліе, и тѣмъ уменьшаютъ легкоплавкость поливы — лежатъ у пропорціи 1-го пая окиси свинца на 1,5 пая кремнезема; болѣе избытокъ окиси свинца остался бы невсвязаннымъ и полива оказалась бы чрезвычайно мягкой и неустойчивою въ употребленіи. Свинцовая полива указанныхъ составовъ

приготавливается особо и представляетъ, по сплавленіи на издѣлія, *прозрачное* и почти безцвѣтное стекло, а потому, находясь на поверхности издѣлія, не измѣняетъ присущаго черепу цвѣта, придавая ему блескъ и большую яркость. Для полученія поливы бургаго цвѣта къ указанному составу прибавляютъ отъ 5% до 12% перекиси марганца (пирролизуть), для зеленого цвѣта — мѣдной окалины отъ 2% до 3%. При недостаточно полномъ обжигѣ или избыткѣ окиси свинца полива оказывается настолько непостоянною, что въ посудѣ для варки пищи, при ея употребленіи, содержащейся въ поливѣ свинецъ легко растворяется въ кислыхъ жидкостяхъ и можетъ произвести отравленіе; вслѣдствіе этого, вводятъ въ свинцовую поливу слѣдочн для образованія болѣе прочнаго двойного соединенія свинца и щелочи съ кремне-кислотою, напр., со слѣдующей пропорціи: раствора Фуксова натрваго стекла въ 50° Боме — 100 част., сурика 25 част. и измелченнаго кварца 15 част. Иногда окисъ свинца исключается совершенно и тогда составъ поливы выразится въ слѣдующихъ отношеніяхъ: кремнезема — отъ 60,5 до 58,6; борной кислоты — отъ 11,5 до 18,0; глинозема — отъ 13,0 до 12,0; извести — отъ 5,6 до 9,0; щелочей отъ 9,4 до 2,4. На массу черепа болѣе кремнеземистую, для прочности поливы, употребляютъ болѣе щелочной составъ Зегера, а на глиноземистую — болѣе известковый. Обжиганіе описанныхъ издѣлій производится въ небольшихъ горизонтальныхъ печахъ съ одиночною топкою; для болѣе крупнаго производства таковыя замѣняются съ выгодою круглыми печами съ нисходящимъ пламенемъ (см. далѣе о полевоплатовомъ Ф.).

Киртчи, черепица, изразцы и проч. строительный матеріалъ съ *архитектурными* украшениями, покрытые прозрачною и цвѣтною поливою, производились еще въ глубокой древности египтянами и персами и на Востокѣ въ Х в.: въ Европѣ, благодаря употребленію свинцовой поливы, производство это распространилось ок. XIII в. и существовало до XVI стол., когда оно почти исчезло; оно снова возродилось въ XIX стол. и получило въ настоящее время обширное распространеніе. Этотъ видъ Ф. часто носитъ названіе *терракотовыхъ* издѣлій. Древняя египетскія и персидскія издѣлія этого вида имѣютъ массу, весьма богатую свободнымъ кремнеземомъ, въ настоящее же время эти предметы производятся изъ легкоплавкой глины, кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ украшеній. Такъ какъ не всякая легкоплавкая глина пригодна къ воспринятію поливы, вслѣдствіе того, что для этого требуется плотная и гладкая поверхность, то для болѣе пористыхъ глинъ недостатокъ этотъ частью устраняется глажваніемъ и давленіемъ на поверхность, а также наложениемъ слоя болѣе тонкой глины (ангобъ). Окрашенные (цвѣтные) поливы изготавляются обыкновенно изъ соебичной выше свинцовой поливы, къ которой прибавляется оцвѣтъ или нѣсколькою окрашивающихъ окисловъ въ количествѣ приблизительно отъ 0,5% до 5% — 8%, смотря къ желаемому оттѣнку. Оранжевый или красный цвѣтъ получается при

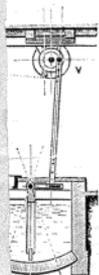
жение приборовъ при отжиманіи жидкаго тѣста въ фильтр-прессахъ.

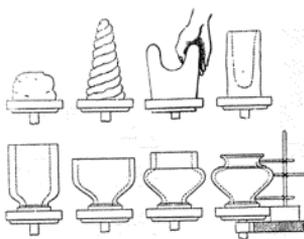
3. Бягуны Фара для машиннаго замѣнанія глинянаго тѣста

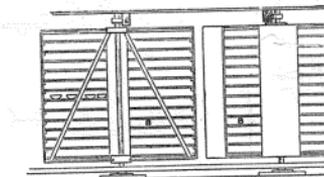
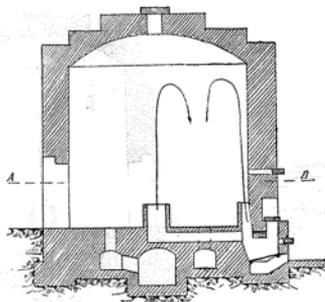
4. Гончарный вращающійся станокъ.

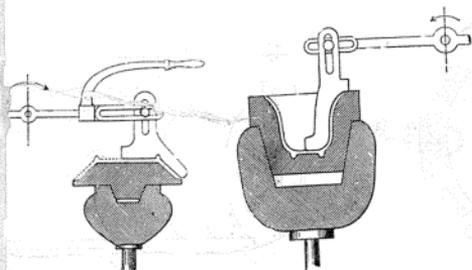
вѣ шашки (базы) вращающейся шашкой.

3. Последующія стадіи раздѣлки глинянаго тѣста на вращающемся станкѣ, направо стойка съ мѣрками.

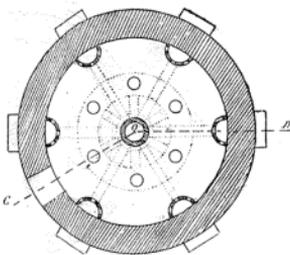

7. Вращающаяся сушилка Венгера боковой видъ.

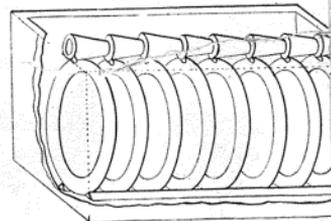

ваніе тарелки на станкѣ посредствомъ формы и калибра.

6 б. Тоже—формованіе чашки.

8-9. Фаянсовая печь въ продольномъ и поперечномъ раздѣлахъ

10. Прямоугольный коцель съ полками фаянсовыми тарелками

свинцовой поливъ безъ прибавленія окрашивающихъ окисловъ; въ этомъ случаѣ пользуются цвѣтмоъ массы черепа, который отъ наложения прозрачной поливы получаетъ болѣе интенсивный оттѣнокъ, какъ это объяснено ранѣе. Отъ прибавленія къ поливъ перекиси марганца получаютъ бурые оттѣнки, которые могутъ быть доведены до весьма темнаго цвѣта, а съ прибавленіемъ къ марганцу окиси желѣза и небольшого количества окиси кобальта получается совершенно черный цвѣтъ. Смѣсь окиси желѣза и марганца на желторжавомъ черепѣ производитъ красно-бурые оттѣнки, окисъ мѣди—зеленые и окисъ кобальта—синіе. Всѣ другія окраски можно получить посредствомъ наложения ангоба (наслоение на поверхность глинянаго тѣста, приготовленнаго изъ бѣлой глины, глины, окрашенной въ массѣ) и съ помощью непрозрачныхъ (глухихъ) поливъ или эмалей, которые получаютъ прибавленіемъ къ свинцовой поливъ окиси олова для уничтоженія прозрачности и затѣмъ окрашиваніемъ подходящими окислами. Нанесеніе поливъ и ангоба почти всегда производится на достаточно высушенный издѣлій безъ предварительнаго ихъ обжига; только тонкіе, а потому хрупкіе предметы первоначально обжигаются. Вслѣдствіе того, что на поливы, при обжигѣ, печные газы могутъ дѣйствовать неблагоприятно, въ смыслѣ измѣненія тоновъ окраски, обжигъ предпочтительно производится въ муфельныхъ печахъ или внутри капселей въ круглыхъ періодически дѣйствующихъ печахъ. При болѣе шомъ производствѣ кирпича и черепицы, какъ предметовъ болѣе дешевыхъ, обжиганіе можетъ быть произведено въ обыкновенныхъ печахъ непрерывнаго дѣйствія, въ особенности, если таковыя имѣютъ газовое отопленіе (см. полевошпатовый Ф.).

Облицовочныя плитки и лещадки съ разноцвѣтными инкрустациями (сагеахъ епаустікес) заслуживаютъ особаго упоминанія вслѣдствіе развитія этого производства въ настоящее время. Начало этого производства относится къ XII вѣку; особенно широкое распространеніе оно получило около XIV и XV столѣтія во Франціи, Англіи и Фландріи для облицовокъ и выстилки половъ. Способъ приготовленія разбивается на слѣдующія операнія. 1) Формовка глинянаго тѣста отъ руки. 2) Достаточно подсушенныя плитки подвергаются прессованію въ формѣ съ цѣлью получения посредствомъ патрона углубленнаго рисунка, приблизительно около 2, 3 и 5 мм. глубины. Формовка можетъ быть упрощена и сокращена употребленіемъ прессы съ металлической формой, на двѣ которой помѣщается гипсовый патронъ желасмаго рисунка. Предварительно заготовленную лещадку изъ болѣе тонкаго тѣста для казовой части плитки помѣщаютъ на гипсовый патронъ и затѣмъ закладываютъ форму болѣе грубымъ тѣстомъ для оборотной стороны плитки. Достаточное давленіемъ прессы обѣ массы глинянаго тѣста соединяются и одновременно подучается углубленный рисунокъ. Употребленіе двухъ глиняныхъ массъ тѣста имѣетъ цѣлью сберегать болѣе цѣнную тон-

кую глиняную заминку. 3) Заполненіе полученнаго углубленнаго рисунка жидкимъ глинянымъ тѣстомъ другого цвѣта, соответственно назначенному рисунку, и соскабливаніе избытка послѣдняго съ поверхности метадальческой линейкой съ острымъ ребромъ. 4) Уплотненіе поверхности плитокъ, по достаточному обсыханію, посредствомъ колотушекъ. 5) Нанесеніе на поверхность высушеннаго издѣлія свинцовой поливы посредствомъ поливанія. 6) Обжигъ, который производится въ муфельныхъ печахъ или обыкновенныхъ круглыхъ печахъ съ приспособленіемъ капселей. Необходимо замѣтить, что окрашенное глиняное тѣсто, служащее для заполнения углубленнаго рисунка, должно быть приготовлено, относительно основной массы плитки, съ значительно болѣе шомъ количествомъ противопластичныхъ веществъ, для того, чтобы сравнять усадку обжихъ массъ, въ противномъ случаѣ болѣе жидкое тѣсто будетъ усыхать болѣе и отстанетъ отъ стѣнокъ углубленія.

Художественная посуда, люды, вазы и различныя украшения изъ легкоплавкой глинистой массы поливного Ф. отличаются отъ прочихъ поименованныхъ выше издѣлій только тщательностью и художественностью обработки. При формовкѣ главное вниманіе техниковъ обращается на изящество формы и художественность украшеній, производимыхъ лѣпкой отъ руки или прессованіемъ въ гипсовой формѣ и послѣдующей затѣмъ налѣпкой на тѣло черепа или наложеніемъ бѣлыхъ и цвѣтныхъ рисунковъ жидкимъ тѣстомъ (барботина) посредствомъ выливанія его изъ сосуда съ заостреннымъ носикомъ и окончательной отлѣжкой кистью; способъ этотъ на французскихъ заводахъ называется «pastillage». Поливы—свинцовыя и болѣею частью прозрачныя, окрашенныя въ зеленатые, синеватые, фиолетовые и проч. оттѣнки. Для скрытія цвѣта черепа издѣлія эти часто покрываются темнубурымъ или бѣлымъ ангобомъ, на которомъ наносятся рисунки барботиной; къ таковымъ относятся издѣлія изъ Туна и Шварцвальда. Извѣстные Ф. Бернарда Палисси по свойству черепа и поливамъ принадлежатъ къ описываемому виду издѣлій и служатъ образцомъ для многихъ производителей художественнаго поливного Ф. Въ послѣдніе годы производство декоративнаго поливного Ф. приняло болѣе шомъ размѣры, для чего устроены болѣе шомъ спеціальныя заводы, особенно во Франціи и Германіи.

2) Фаянсъ изъ глинисто-известковой массы съ глухой поливой (эмальированный) въ XVI по XVIII ст. производился для столовыхъ сервизовъ и художественныхъ украшеній; въ настоящее время, съ введеніемъ полевошпатавого Ф. и фарфора, онъ не употребляется для столовой посуды и производится только какъ подражаніе старымъ итальянскимъ, мавританскимъ и французскимъ Ф. для различныхъ украшеній и для выдѣлки бѣлыхъ и цвѣтныхъ изразцовъ (капли). По изслѣдованію старинныхъ образцовъ эмальированнаго Ф., составъ глинянаго тѣста, въ среднемъ, заключаетъ около

20% извести, частью въ видѣ углекислостной соли, которая въ этомъ случаѣ служила, какъ противополастичное вещество; но легкоплавкости глины такое тѣсто не можетъ выдерживать достаточно высокой температуры, необходимой для разложенія всей углекислостной соли, а потому часть таковой остается въ неизмѣненномъ состоянн. Въ настоящее время обжигъ эмалированныхъ Ф. ведется при болѣе высокой температурѣ, увеличивающей прочность издѣлн, а потому количество извести, служащей какъ плавень, колеблется въ среднемъ отъ 13 до 16%, при содержанн кремнезема отъ 60—65, глинозема 13—20, окиси желѣза 2—4, щелочей 2—4%. При такомъ составѣ глинянаго тѣста состав оловянной поливы выразится формулой: $3SiO_2 + 0,25Na_2O + 0,75PbO + 0,8SnO_2$ или: кремнезема въ видѣ песка, кварца или кремня — 45 ч., окиси свинца — 36 ч., окиси олова — 10 ч., поваренной соли — 9 ч. Для приготовления означенной поливы плавятъ свинецъ и олово въ соответствующихъ количествахъ при доступѣ воздуха, отчего получается тѣсная смѣсь двухъ окисловъ свинца и олова, такъ назыв. «снать»; полученный порошокъ снала растирается въ ступкѣ и отмучивается водою для отдѣленія части неокислившихся металловъ, затѣмъ смѣшивается съ кремнеземомъ и солью и плавится. Твердый сплавъ замельчается затѣмъ жерновами или другимъ способомъ, смѣшивается съ достаточнымъ количествомъ воды и употребляется для покрытия издѣлн, которое производится или погруженнмъ, или поливаннмъ изъ ковша; для того, чтобы полива не отсаживалась на дно, смѣсь ея съ водою отъ времени до времени замучиваютъ мѣшалкой. Полученная бѣлая полива или эмаль употребляется или одна — для бѣлаго нѣфта, или окрашивается подходящими окислами или солями металловъ въ количествахъ отъ 3% до 10%; такъ, напр., для полученн желтаго цвѣта прибавляется сурьмяносвинцовой соли около 9%, фиолетоваго — перекиси марганца около 4% и пр. Передъ нанесеннмъ поливы эмалированныхъ издѣлн обжигаются настолько сильно, что происходитъ полное разложенне углекислостной соли (1000°—1200° Ц.). Украшенне живописью посредствомъ огнестоянныхъ красокъ (окрашивающн окислы металловъ) производится двумя способами. 1) *Окрашнванне по сырой, необожженной поливѣ* употреблялось съ XV по XVIII стол. итальянскими, голландскими и французскими мастерами; способъ этотъ, помимо непрочности пороткообразной поливы, которая отъ малѣйшей неосторожности слетаетъ съ черепа, не допускаетъ исправленн рисунка соскабливаннмъ или стирашемъ, потому что при всякомъ прикосновенн кисти краска быстро впитывается во всю толщу полнтоваго слоя, вслѣдствн чего требуется большой навыкъ и твердость въ знанн рисунка. Неудобства живописи по сырой поливѣ вознаграждаются мягкостью полученнаго рисунка и прочностью окраски, которая проникаетъ всю толщу поливы. Окрашеннн такимъ способомъ издѣлн, въ сыромъ видѣ, покрываются сверхъ рисунка про-

зрачной свинцово-щелочной поливой и поступаютъ для обжнга въ муфельную печь. Отъ нанесенн вторичнаго слоя поливы на рисунокъ — краски получаютъ большую яркость и особо блестящнй видъ. 2) *Окрашнванне по обожженной поливѣ* получило начало съ XVIII стол. Вслѣдствн большого удобства при расписыванн и окраскѣ, способъ этотъ вошелъ во всеобщее употребленне, тѣмъ болѣе, что онъ допускаетъ тщательную и окончательную отдѣлку рисунка, чего не достигается при живописи по сырой поливѣ, которая, въ свою очередь, имѣетъ свои достоинства — эскизной живописи при свѣжести и прочности красокъ.

Приготовленне *эмалированныхъ изразцовъ* нѣсколько разнится отъ приготовленн посуды и прочихъ полыхъ издѣлн, особенно тѣхъ изразцовъ, которые подвергаются быстрымъ переменамъ температуры, какъ печные облицовочные изразцы. Для увеличеннн сопротивленн переменамъ температуры требуется пористая масса съ достаточнымъ содержаннмъ противополастичныхъ веществъ, песка или шмота, но такого рода масса не можетъ принять глухой поливы, которая требуетъ плотной и гладкой поверхности съ достаточнымъ содержаннмъ извести, такъ какъ въ противномъ случаѣ оловянная полива трескается и отскакиваетъ. Казалось-бы можно было сдѣлать наслойку (ангобъ) на пористую глинистую массу болѣе плотной и тонкой известковой глины и эмалировать эту послѣднюю, но такой ангобъ не будетъ держаться въ огнѣ и отдѣлится отъ основнн глинистой массы. Затрудненн эти разрѣшаются употребленнмъ тѣста съ нѣсколько меньшимъ содержаннмъ извести, чѣмъ указано выше, приготовленнаго достаточно пористымъ посредствомъ песка и шмота; на эту основную массу накладываютъ ангобъ болѣе тонкаго строенн той же глины, къ которой прибавляютъ мелкнй песокъ, какъ противополастичное вещество, или готовятъ тѣсто, имѣющее средннй составъ и строенне обжнхъ массъ, и такимъ образомъ употребляютъ тѣсто одного рода. Вообще, нельзя указать опредѣленнаго состава тѣста, такъ какъ въ этомъ случаѣ имѣетъ важное значенне физическое строенне массы, а потому приходится довольствоваться приблизительнымъ общими указаннми. Такъ, содержаще углекислостной соли колеблется отъ 10% до 14%, наибольшее ея количество соответствуетъ 1% — 2%, а меньшее 5% — 6% окиси желѣза. Количество глинозема, соответствующее содержанн глинистаго вещества, увеличивающаго пластичность тѣста, должно быть наименьшее, но дающее возможность формовать тѣсто отъ руки, что, при данномъ содержанн извести, вещества противополастичнаго, опредѣлится около 12% — 14%. Составъ и приготовленне оловянной поливы тотъ же, что уже сообщено раньше. Нѣмецкая глухая бѣлая полива богаче содержаннмъ щелочей; такъ, полива Флейнера въ Берлинѣ на 14% окиси олова содержитъ до 6% слишкомъ щелочей и около 1,5% извести, другая, позднѣйшаго произовдства, при 6% щелочей содержитъ около 9,5% олова и извести до 3%; по содержанн олова, эта

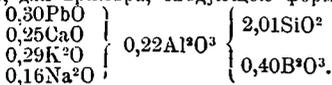
послѣдняя будетъ выгоднѣе поливы Флейнера. *Раздѣлка* или *формованіе* изразцовъ производится болѣею частью вручною и представляеть довольно сложную работу, такъ какъ необходимо получить совершенно ровную и гладкую поверхность лицевой стороны, а съ задней устроить выступы для удобнаго и прочаго его укрѣпленія на мѣсто. Ручная раздѣлка производится съ помощью гончарнаго станка, деревянныхъ и гипсовыхъ формъ и другихъ приспособленій, служащихъ для сръзыванія и выравниванія краевъ и поверхностей. Ручная работа можетъ быть замѣнена машинною, для чего Шлякейzenомъ устроенъ прессъ, формующій изразцы въ два приема. *Высушваніе* сырыхъ изразцовъ производится весьма медленно, чтобы избѣжать искривленій и сгибаній поверхностей при усухѣ. По достаточномъ высыханіи, но пока масса еще сохранила вязкость, покрывшіеся изразцы подвергаются правкѣ и выравниванію на мраморной доскѣ; на нѣкоторыхъ заводахъ такіе изразцы выравниваются на точильномъ камнѣ. Высушенные изразцы при *обжигѣ* устанавливаются по два, такимъ образомъ, что лицевыя стороны ихъ соприкасаются другъ съ другомъ. Печи, употребляемыя для обжига, смотря по размѣрамъ производства, бывають: горизонтальныя, круглыя періодическія и непрерывнаго дѣйствія. Послѣ обжига, передъ нанесеніемъ поливы, изразцы подвергаются вторичной правкѣ лицевой стороны, которая производится на вращающемся станкѣ съ водою и пескомъ. Нанесеніе поливы производится обливаніемъ изъ ковша, что требуетъ большого навыка, такъ какъ поливу необходимо наложить возможно ровнымъ слоемъ и достаточной толщины. По нанесеніи поливы изразцы идутъ во вторичный обжигъ для приплавленія поливы къ черепу и остеклованія ея. Для чего обжигъ ведутъ или въ капселяхъ, или муфельныхъ печахъ. *Украшеніе* изразцовъ рисунками производится или по сырой, или по обожженной поливѣ, какъ прочія издѣлія этого рода. Рельефныя украшенія лицевой стороны получаются при формовкѣ прессованіемъ въ гипсовую форму; такимъ же образомъ получается углубленный контуръ для рисунковъ цвѣтной поливой (эмаль), о составѣ которой сказано выше. Многоцвѣтные рисунки (по большей части орнаментныя) производятся нанесеніемъ растертой съ водою эмали (посредствомъ кисти или иногда деревянной или металлической лопаточкой) въ промежутки углубленнаго контура, который не позволяетъ сливаться эмалѣмъ различнаго цвѣта. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто углубленнаго контура, передъ заливаніемъ эмалью дѣлають очертаніе рисунка черной краской, что съ такимъ же успѣхомъ разграничивается эмалю, но эффектъ живописи получается иной.

3) Кремнеземистый Ф. изъ малопластичнаго тѣста. Къ этому виду Ф. относятся древне-египетскія и персидскія издѣлія, а также позднѣйшаго времени изъ Средней Азии (Ташкентъ) и Аравіи, какъ напр. архитектурныя украшенія мечетей и гробницъ (гробница Магомета въ Мединѣ) и проч. При

поверхностномъ даже осмтрѣ, тотчасъ замѣчается значительное содержаніе кремнезема, введеннаго въ тѣсто въ видѣ песка. скрѣпленнаго небольшимъ количествомъ плавкаго глинистаго вещества со щелочными и щелочнореземельными плавками; масса эта настолько непластична, что нѣкоторые керамисты сомнѣваются въ возможности ея формованія обыкновеннымъ лутемъ и предполагають, что изразцы, плитки и лѣшадіи изготовлены изъ глинистаго песчаника обтесываніемъ; однако, предположеніе это, по многимъ причинамъ, нельзя считать основательнымъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, содержаніе кремнезема въ массѣ издѣлій доходить до 90%, глинозема 3% и щелочей до 6,5%; по анализамъ Броньяра, въ нѣкоторыхъ образцахъ найдены известъ и магнезія въ количествѣ отъ 2,5% до 3% слишкомъ. Цвѣтныя поливы, несравненной яркости и блеска, представляють въ основаніи своемъ свинцово-щелочныя соединенія кремнезема приблизительно слѣдующаго состава: кремнезема — 60%, окиси свинца—25% и щелочей—ок. 15%. Въ 1861 г. извѣстному керамисту Деку удалось воспроизвести древнеперсидскіе Ф., хотя нѣсколько иного состава, но также богатые содержаніемъ кремнезема, которое въ Ф. Дека доходитъ до 86%—87% для изразцовъ, а для прочихъ издѣлій до 75%. По красотѣ и яркости поливъ (эмалей) и красокъ, произведенія Дека не уступаютъ стариннымъ Ф. этого рода (Deck, «La Faïence»). Недостаточная пластичность массы кремнеземистыхъ Ф. и отчастиная непрочность, дѣлаеть ее неградоною для исполненія такихъ издѣлій, какъ домашняя утварь, но для художественныхъ декоративныхъ произведеній, формованіе которыхъ не требуетъ особо пластичнаго тѣста, этотъ Ф. считается за лучшій матеріалъ, вслѣдствіе возможности получить особо привлекательные тона окраски.

4) Ф. изъ глинисто-известковаго тѣста съ бѣлымъ черепомъ. По наружному сходству черепа этого Ф., послѣ слабого обжига, съ глиняными трубками, употребляемыми для куренія табаку, Ф. этотъ на французскихъ заводахъ называется «tegge de pipe», откуда названіе это распространилось въ торговлѣ. Ф. «tegge de pipe» имѣеть твердый, почти бѣлаго цвѣта черепъ, обожженный при высокой температурѣ (ок. 1200° Ц.). Основаніемъ *состава тѣста* для такого черепа служитъ огнеупорная глина съ возможно малымъ содержаніемъ окиси желѣза; иногда прибавляютъ къ ней извѣстное количество каолина, съ дѣлю получить массу болѣе безцвѣтную, такъ какъ въ каолинахъ окрашивающей окиси желѣза сравнительно меньше, чѣмъ въ огнеупорныхъ глинахъ. Какъ противопоастичное вещество, къ глиняѣ прибавляется кварцевый песокъ или обожженный молотый кремль (для лучшихъ сортовъ издѣлій). Известъ, какъ плавень, вводится въ видѣ угленезвестковой соли (мѣль), уменьшающей пластичность употребляемой глины, или въ видѣ мергеля, увеличивающаго пластичность тѣста. Какъ щелочной плавень, замѣняющій частью известковый, употребляется въ нѣкоторыхъ составахъ тѣста полевой шпатъ. Если разбить на болѣе простыя

составные части составъ тѣста, то онъ выразится теоретически приблизительно въ слѣдующемъ видѣ — въ процентахъ: каолиниита или чистой глины ($Al^2O_3 \cdot 2SiO_2 \cdot 2H_2O$) — 30, кремнезема — 50, углекислотовой соли — 20, что, по обжиганіи для образования надлежащей твердости черепа, дастъ: кремнезема — 72,6; глинозема — 15,2; извести — 12,2%. Приводимъ для примѣра слѣдующія смѣси заводскаго состава массы: пластичной огнеупорной глины — 40, кремня обожженаго — 40, мѣла — 20; часть кремня иногда замѣняется молодымъ черепомъ того же состава тѣста — въ небольшомъ количествѣ (около 5%). Другой, болѣе сложный составъ, съ полезнымъ шпатомъ: пластично огнеупорной глины — 15; тощей огнеупорной глины — 45; каолина, содержащаго щелочи — 5; кремня молотаго — 20; мѣла — 10; полевого шпата — 3%. Прежде употреблявшіяся щелочно-свинцовыя *поливы* замѣняются нынѣ борно-щелочно-свинцовыми, какъ лучше принимающими окраску. Приблизительный составъ поливъ можно характеризовать, для примѣра, слѣдующею формулою:

Заводское составленіе поливъ начинается предварительнымъ изготовленіемъ «первача» (фритта), который служить основаніемъ поливъ и обжигается для полученія однородности смѣси. Вотъ 2 примѣра состава «первача»: 1) полевого шпата — 35, песка — 18, сурьика — 16, буры — 22, каолина — 3, мѣла — 6; или безъ употребленія свинца: 2) полевого шпата — 30, песка — 22, буры — 30, каолина — 3,5, поташа — 4,5, мѣла — 11; соответственныя поливъ слѣдующія: 1) первача — 82, свинцовыхъ бѣлыхъ — 8, полевого шпата — 10; 2) первача — 65, свинцовыхъ бѣлыхъ — 24, полевого шпата — 11. Чтобы уничтожить желтоватый оттѣнокъ черепа, поливу подсиниваютъ незначительнымъ количествомъ окиси кобальта, а именно, смотря по оттѣнку, отъ 0,0005 до 0,001 по вѣсу поливъ. Ф. разсмотрѣннаго состава представляетъ переходную ступень къ полевошпатовому Ф., который въ настоящее время получилъ почти повсемѣстное распространеніе. Хотя Ф. *terre de pipe* по достоинствамъ своимъ уступаетъ настоящему полевошпатовому, но для производства дешевыхъ издѣлій онъ оказывается весьма полезнымъ, что видно изъ того, что въ свѣ.-вост. Франціи и въ зап. Германіи онъ производится въ довольно большомъ количествѣ. Изъ предыдущаго очерка видно, какъ съ теченіемъ времени измѣнялся составъ Ф. и вмѣстѣ съ тѣмъ получились разнообразныя ея виды, переходя отъ легкоплавкихъ глинисто-известковыхъ массъ со щелочно-свинцовой и оловянною поливками постепенно къ трудноплавкимъ бѣлымъ глинистымъ массамъ съ введеніемъ въ составъ каолина и полевого шпата и поливками, содержащими въ составѣ своемъ борная и щелочно-земельныя соединенія свинца.

Переходя къ описанію способовъ приготовленія полевошпатоваго Ф., для полноты необходимо упомянуть еще объ одномъ видѣ

Ф. съ *огнеупорнымъ глинистымъ* и *богатымъ* содержаніемъ *кремнезема* черепомъ. Вслѣдствіе того, что обогащеніе кремнеземомъ массы тѣста производится по преимуществу кремнемъ (гольшигъ), онъ получилъ французское названіе «*cailloutage*». Составъ черепа этого Ф. образованъ изъ бѣлой огнеупорной глины, къ которой, смотря по ея пластичности, прибавляется отъ 10% до 30% кремня. Поливка — по составу сходная съ предыдущей или болѣе твердая, употребляемая при полевошпатовыхъ фаянсахъ. Ф. этого вида представляетъ твердый бѣлый черепъ, а иногда окрашенный въ красный цвѣтъ введеніемъ въ составъ желѣзосодержащей глины; этотъ послѣдній пушенъ въ обращеніе въ Англии Веджвудомъ. Вслѣдствіе малаго количества плавней, «*cailloutage*» обжигается при весьма высокой температурѣ, но при этомъ не приобретаетъ такой твердости и блеска, какъ «*terre de pipe*» и полевошпатовый Ф. Въ настоящее время приготовленіе этого сорта Ф. весьма ограничено, но въ концѣ XVIII в. онъ имѣлъ значительное распространеніе и пользовался большою славой. Приготовленіе глинянаго тѣста, формовка, обжигъ и прочія операціи приготовленія сейчасъ описанныхъ Ф. тожественны съ применяемыми при производствѣ полевошпатоваго Ф.

5) *Полевошпатовый Ф.* представляетъ твердый бѣлый черепъ, масса котораго состоитъ изъ глинисто-щелочного трудноплавкаго основанія, крытаго прозрачной твердой свинцовой поливкой, заключающей въ себѣ борно-щелочныя соединенія и глиноземъ. Бѣлый цвѣтъ черепа въ разновидностяхъ этого Ф. часто имѣетъ оттѣнокъ слоновой кости. Въ изломѣ полевошпатовый Ф. представляется мелкозернистымъ и пористымъ, въ весьма немногихъ случаяхъ имѣетъ слѣды спекания массы и при этомъ слегка просвѣчиваетъ, что приближаетъ такіе сорта къ фарфору. Названіе «*тонкій Ф.*» (*faïences fines*), введенное Броньяромъ въ его классификацію, часто относится нынѣ къ этому Ф., разумѣя высокіе его сорта. Производство тонкаго Ф. начато въ Англии, гдѣ оно сосредоточивается въ стаффордширскомъ округѣ (Staffordshire) въ городахъ: Burslem, Hanley, Longton и другихъ, гдѣ развилось въ обширную промышленность съ годовымъ оборотомъ до 100 милл. франковъ, что составляетъ почти двѣ трети всего Ф., обращающагося въ торговлѣ. Начало производства полевошпатоваго Ф. относится къ 1760 г., когда онъ былъ впервые выпущенъ въ торговлю известнымъ заводомъ Веджвуда (Wedgwood). Ф. этого времени имѣлъ желтоватый оттѣнокъ (*cream-colour*) и крылся свинцово-щелочной поливкой; впоследствии цвѣтъ и твердость черепа улучшены Веджвудомъ и такой болѣе блестящій товаръ получилъ названіе «*Queen's Ware*», въ честь Шарлотты, супруги короля Георга III. Изъ известныхъ англійскихъ заводовъ можно назвать заводъ Davenport'a въ Burslem'ѣ и Minton'a въ Longton'ѣ, отличающіеся дешевой и высокою качествомъ издѣлій, въ особенности столовой посуды и туалетныхъ принадлежностей.

Состав фаянсового тѣста. Главной составной частью полевошпатовой массы служит огнеупорная пластичная глина съ возможно малым содержанием окиси желѣза, а слѣдовательно, по обжигѣ превращающаяся въ бѣлую массу; далѣе, каолинъ, какъ однородный съ огнеупорною глиною материалъ, чтобы возвысить бѣлизну массы, такъ какъ огнеупорная глина въ весьма рѣдкихъ случаяхъ даютъ по обжигѣ совершенно бѣлую массу; полевой шпатъ и пегматитъ для возвышенія плавкости тѣста введеніемъ въ него заключающихся въ этихъ породахъ щелочей; кремнеземъ—въ видѣ обожженного кремня или песка, при чемъ послѣдній не долженъ содержать постороннихъ подмѣсей. Кремль и песокъ, какъ противоположныя вещества, необходимы для того, чтобы приготовить глиняное тѣсто, соответствующее тѣмъ требованіямъ, которыя необходимы для обработки его формованіемъ, именно, чтобы оно давало ясные отпечатки отъ формъ, въ изгибахъ не ломалось и удобно было для обработки на станкахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, что очень важно, противоположныя вещества ограничиваютъ величину усушки и сокращеніе объема при обжигѣ, обусловливая этимъ большую равномерность того и другого. Кромѣ того, количество кремня и песку должно быть сообразовано, имѣя въ виду вліяніе ихъ на плавкость массы, а полевого шпата и пегматита—съ тѣмъ, что они являюся не только какъ плавки, но и какъ вещества, уменьшающія пластичность глиняного тѣста. Такъ какъ способы производства Ф. выработаны англійскими заводами, то они и служатъ образцомъ для производства его въ другихъ странахъ, а потому сырые англійскіе матеріалы находятъ сбытъ на заводахъ другихъ странъ; напр., русскіе заводы употребляютъ большое количество англійскаго каолина изъ Корнваллиса (China-clay). Изъ другихъ матеріаловъ въ ходу на континентальныхъ заводахъ: синяя глина (blue clay) изъ Wargham и Corfe Castle (графства Dorset), кремль (flint) изъ голшпей Темзы и Соны, пегматитъ (cornish stone) изъ Корнуэля (Cornwall). Приводимъ для примѣра нѣсколько составовъ англійскаго фаянсового тѣста изъ упомянутыхъ выше матеріаловъ:

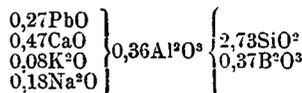
Синей глины (blue clay)	47	31	21
Каолина	24	36	28
Кремня	22	21	38
Пегматита	7	12	13

Во многихъ случаяхъ англійскіе сырые матеріалы уже начинаютъ вытѣсняться изъ континентальныхъ странъ; это движеніе особенно замѣтно во Франціи и Германіи. На русскіяхъ заводахъ изъ мѣстныхъ коренныхъ матеріаловъ примѣняются слѣдующія: изъ огнеупорныхъ глинъ—гжельская (Московской губ.), боровичская (Новгородской губ.), челябинская (Оренбургской губ.) и мн. др. изъ каолиновъ—глуховскій, который скорѣе можно отнести къ бѣлымъ огнеупорнымъ глинамъ (Черниговской губ.), кіевскій (Звенигородскаго у.), каолинъ изъ Херсонской губ., Восточной Сибири и мн. др. не упоминаемъ здѣсь о русскихъ мѣсторожденіяхъ полевого шпата, пе-

гматита, кварцеваго песка, которые идутъ на потребностяхъ фаянсоваго производства. Чтобы дать понятіе о соотношеніи составныхъ частей глинянаго тѣста для Ф., приводимъ ниже по Зегеру нѣсколько примѣровъ: 1) глиняное тѣсто французскаго происхожденія съ каолиномъ изъ Saint-Irieux; 2) тѣсто изъ бельгійской огнеупорной глины, корвалліскаго каолина и пегматита и кремня изъ Дюппа, назначеннаго для Ф. высокаго сорта; 3) тѣсто одного изъ нѣмецкихъ фаянсовыхъ заводовъ:

Кремнезема	61,71	65,92	64,25
Глинозема	26,69	23,62	21,46
Окисъ желѣза	1,14	0,59	0,54
Извести	слѣды	слѣды	2,38
Магнези	0,06	0,22	слѣды
Окисъ калия	1,30	1,45	1,97
» натрія	—	0,60	1,03
Углекислоты	—	—	1,99
Воды и органическихъ веществъ	9,24	7,24	6,13
	100,14	99,37	99,74

Составъ глазури для полевошпатоваго Ф. сходенъ съ составомъ ея для Ф. terre de pipe (см. выше), но онъ нѣсколько тверже, такъ какъ содержитъ болѣе кремнезема и глинозема. Изъ числа многихъ рецептовъ, давныхъ Пресселемъ (Grössel), сообщаемъ слѣдующій, представляющій приблизительно среднее соотношение составныхъ частей:

Въ процентахъ это выразится приблизительно слѣдующимъ образомъ: кремнезема—50,6, борнаго ангидрида—8,1, глинозема—8,3, окисъ свинца—19,0, извѣстк—8,0, кали—2,6, натра—3,4. Поливы приготавлиются, какъ это описано ранѣе, за два раза: первоначально готовится первачъ (фритта), какъ основаніе, и затѣмъ онъ смѣшивается съ остальными составными частями. Соответственно приведенному элементарному составу надо взять: для первача: пегматита—41, песка—24, буры—32, каолина—3; для поливы: первача—59, свинцовыхъ бѣлизъ—18,5, пегматита—11, мѣла—11,5.

Обработка сырыхъ матеріаловъ и приготовленіе тѣста. Огнеупорныя глины, получаемыя на заводахъ, если онѣ въ природномъ состояніи достаточно чисты и доставлены безъ подмѣсей песка, растительныхъ остатковъ и пр., что бываетъ нерѣдко, то онѣ прямо идутъ въ дѣло, въ противномъ случаѣ такія глины подвергаются отмучиванію (см.) на заводѣ извѣстными способами, изъ которыхъ наиболее употребительный—декантація въ бассейнахъ, поставленныхъ въ лѣтничномъ порядкѣ, съ продвиженіемъ черезъ мелкія сита. Каолины болѣею частью доставляются въ очищенномъ состояніи; очищеніе производится на мѣстахъ его добычанія или отмучиваніемъ декантацией или воздушнымъ отмучиваніемъ въ сепараторахъ (сепараторъ Askinazy), или наконецъ.

отмываемъ отъ почвы гидравлическимъ способомъ, соединеннымъ съ отмучиваніемъ въ бассейнахъ и покатыхъ каналахъ. *Кремень*, по отборкѣ, измельчается, для чего онъ долженъ быть разогрѣтъ и быстро охлажденъ, отчего онъ растрескивается и вслѣдствіе этого легко поддается измельченію. *Песокъ*, если онъ недостаточно чистъ, также подвергается отмучиванію, что производится съ значительно большей легкостью, чѣмъ это происходитъ съ глинами. Передъ употребленіемъ песокъ сильно прокаливается до удѣльнаго вѣса 2,2—2,3, во избѣжаніе всучиванія его при обжигѣ въ сырыхъ издѣліяхъ, что поведетъ къ образованию трещинъ на черепѣ. *Полевой шпатъ* и *пегматитъ* послѣ отборки почти всегда приходится измельчать на заводахъ, такъ какъ они принимаются туда, для большей увѣренности въ чистотѣ ихъ, въ кускахъ. *Заматовка глинянаго тѣста* требуетъ особой тщательности: всѣ составныя части тѣста должны быть измельчены въ достаточно мелкій порошокъ и смѣшаны между собою въ возможно однородную массу. Условія эти могутъ быть достигнуты посредствомъ *приведенія тѣста въ жидкое состояніе*. Глина и каолинъ замачиваются водою въ особо устроенныхъ размѣшивателяхъ и затѣмъ сливаются въ отстойные резервуары, гдѣ даютъ имъ отсѣдѣть до такой густоты, чтобы примѣшанныя противопластичныя вещества въ мелко раздробленномъ состояніи могли удерживаться достаточно долгое время, не падая на дно. Отстоявшуюся вверху воду сливаютъ и затѣмъ глиняную жижу для однородности перемѣшиваютъ посредствомъ мѣшалоу. Кремень, песокъ, полевой шпатъ и пегматитъ замачиваются достаточнымъ количествомъ воды и съ нею подвергаются помолу. Для помолу употребляются жерновыя мельницы, подобныя мукомольнымъ, но въ настоящее время онѣ почти всюду замѣняются болѣе выгодными въ работѣ приборами, каковы—волокуша и цилиндръ Альсинга. *Волокуша* подобна жерновой мельницѣ, но представляетъ разницу въ томъ, что трущій верхній жерновъ въ ней замѣненъ свободно лежащими на каменномъ днѣ камнями, которые водятся по дну крестовиной, укрѣпленной на оси, вращающейся въ среднѣ прибора. Чтобы перемалываемый съ водою матеріалъ удерживался на днѣ волокуши, она заключена въ открытую желѣзную коробку, плотно прилегающую къ краямъ каменнаго дна. Цилиндръ Альсинга подобенъ ядерной мельницѣ и состоитъ изъ вращающагося на оси барабана изъ чугуна или желѣза; внутренняя поверхность его покрывается фарфоровыми плитками, которыя выставляются для большей прочности въ соединеніи съ кремнемъ. Для перемалыванія въ цилиндръ насыпаются круглыя кремневыя гальки или фарфоровыя шары. Цилиндръ заряжается черезъ наружное отверстіе, по закрытіи котораго приводится во вращеніе. Когда помолъ достигъ достаточной степени тонкости, черезъ же отверстіе цилиндръ опоражниваютъ, предохраняя выпускъ рѣшеткой отъ выпаденія шаровъ или галекъ. Размѣры цилиндровъ Альсинга колеблются отъ 0,5 до 2,5

метра въ диаметрѣ, при той же приблизительно длинѣ, требуя для малыхъ размѣровъ отъ 0,5 до 1 лошадиной силы, а для большихъ—отъ 5 до 8 силъ, при 13 до 20 оборотахъ въ минуту для послѣднихъ, а для малыхъ—отъ 60 до 70 оборотовъ, при входѣ въ 12 часовую работу для большихъ—приблизительно 2700 кгр. молотаго кварца или песку, для малыхъ—до 400 кгр. Перемалыванію на жерновыхъ мельницахъ, волокушахъ и въ цилиндрѣ Альсинга подвергаются не только противопластичные матеріалы въ отдѣльности каждый, но также и составленное глиняное тѣсто, если отмѣриваніе было предварительно сдѣлано въ сухомъ видѣ. *Отмѣриваніе* составныхъ частей *въ жидкомъ видѣ* производится по объему; для этого необходимо наблюдать, чтобы тѣсто было постоянно одной и той же густоты, для чего его перемѣшиваютъ отъ времени до времени, чтобы не дать болѣе тяжелымъ частицамъ садиться на дно и тѣмъ нарушать однородность. Понятно, что для отмѣриванія матеріаловъ въ видѣ густой жидкости необходимо знать содержаніе твердаго вещества въ единицѣ объема, что легко опредѣляется взвѣшиваніемъ твердаго остатка послѣ удаленія воды изъ опредѣннаго объемаго количества. Зная, такимъ образомъ, составъ, сливаютъ определенное число объемовъ вымѣренной посуды, или дѣлаютъ чертой отмѣтки опредѣленныхъ объемовъ на стѣнкѣ помѣщеній, куда сливается тѣсто; въ этомъ случаѣ составныя части наливаются прямо до соответствующей отмѣтки и затѣмъ смѣшиваются. Фарфоровое и фарфоровое тѣсто необходимо подвергать процѣживанію. Во избѣжаніе засоренія при процѣживаніи довольно густого тѣста черезъ сита, имѣющія весьма малыя отверстія, сита эти устраиваются движущимися и вмѣстѣ съ тѣмъ ударными; они помѣщаются надъ сборными ящиками, куда и сливается тѣсто. При болѣекомъ производствѣ устраиваютъ по нѣскольку ударныхъ ситъ въ одной рамѣ, или процѣживаютъ тѣсто черезъ цилиндрическія вращающіяся сита, представляющія собой барабанъ, обтянутыи сѣтчатой тканью; такой барабанъ устраивается на оси, при вращеніи которой жидкое тѣсто пускается съ одной стороны, и та часть его, которая не прошла сквозь ткань, вышкучается съ другой для послѣдующей обработки. Полученное такими способами жидкое тѣсто не можетъ быть употреблено на формованіе, кромѣ того случая, когда издѣліе готовится отливной формы (см. ниже); во всѣхъ же другихъ болѣе частыхъ случаяхъ оно должно быть доведено до густоты вязкаго, мягкаго тѣста, легко поддающагося тѣмъъ отъ руки и чувствительнаго къ отпечаткѣ при дальнѣйшемъ рельефа формы. *Удаленіе излишней воды* производится посредствомъ отстаиванія, сливанія и затѣмъ высушванія на воздухѣ, что дѣлается на небольшихъ заводахъ, а также помѣщеніемъ тѣста въ глиняныя или гипсовые пористыя сосуды, которые втягиваютъ своими стѣнками излишнюю влагу. Такой способъ настолько медленъ и невыгоденъ, что не можетъ быть примѣненъ при сколько-нибудь крупномъ производствѣ, а потому въ этомъ

случае прибѣгаютъ къ искусственному подогрѣванію воздуха, или пользуются уходящими печными газами, для выпариванія воды изъ жидкаго тѣста, которое разливаютъ въ плоскіе сосуды высотой около 0,3 м.; способъ этотъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что невнимательное веденіе выпариванія отзывается вредно на пластичности глинянаго тѣста. Самый распространенный и почти исключительный способъ удаленія воды есть *отжиманіе* жидкаго тѣста въ мѣшкахъ изъ плотной ткани, подъ давленіемъ 5—6 атм., въ *фильтр-прессахъ*. Отжиманіе воды первоначально производилось въ пеньковыхъ мѣшкахъ, пропитанныхъ льнянымъ масломъ, въ которые наливалось жидкое тѣсто и затѣмъ подвергалось сдавливанію въ витовыхъ прессахъ, отчего избытокъ воды проходитъ черезъ поры ткани, оставая внутри мѣшка густое тѣсто. Въ настоящее время производительность фильтр-прессовъ увеличиваютъ уменьшеніемъ слоя отжимаемаго тѣста и давленіемъ производятъ напоромъ самаго тѣста, посредствомъ нагнетанія его насосомъ. Устройство фильтр-прессовъ для глинянаго тѣста ничѣмъ не отличается отъ обычнаго при другихъ производствахъ. На табл. фиг. 1 показано расположение приборовъ при отжиманіи жидкаго тѣста въ фильтр-прессахъ. Черезъ трубку *p* притекаетъ изъ приборовъ для измельченія жидкое тѣсто въ размѣшиватель *a*, откуда оно проходитъ черезъ ударныя сита *b, b* въ сборные ящики *B¹* и *B²*; для того, чтобы тѣсто имѣло однообразную густоту, примѣняется движущаяся мѣшалка, которая, посредствомъ рычажной передачи и эксцентрика *ж*, приводится въ маятникообразное движеніе (фиг. 2). Изъ *B¹* и *B²* жидкость поочередно подымается насосомъ *P* по трубамъ *c¹* и *c²* черезъ краны тройного дѣйствія въ фильтр-прессъ *K* или запасный резервуаръ *E* черезъ трубку *k*. Для болѣе толстаго тѣста, какъ фарфоровое, толщина слоя въ фильтрахъ допускается до 4 см., при пластическомъ же тѣстѣ, какъ фаянсовое, ее уменьшаютъ до 2 и 1½ см. Работа фильтр-прессовъ продолжается около 24 часовъ, а производительность, напр., для рамокъ (рамки обтягиваются фильтрующей тканью и, будучи сложены одна къ другой, образуютъ какъ-бы рядъ мѣшковъ) при 1×1 м. и числѣ ихъ отъ 24 до 40, даютъ отъ 430 до 750 литр. выхода. Полученное изъ фильтр-пресса тѣсто представляетъ массу не настолько однородную, чтобы она шла съ успѣхомъ на формованіе, а потому она подвергается предварительно мятью *и*, если вышла недостаточно мягкой, то разбавляется при мятѣ водю. Перемѣшиваніе разминаніемъ производится въ приборахъ, подобныхъ глиномятнымъ машинамъ со стоячимъ валомъ, имѣющимъ винтообразную форму. Чтобы окончательно размѣшать тѣсто и выгнать изъ него пузыри воздуха, его часто мнутъ руками, что при большомъ производствѣ весьма затруднительно, а потому прибѣгаютъ къ мятю или на бороздчатыхъ бѣгунахъ, или въ приборѣ Фора, гдѣ тѣсто прокатывается и прожимается между двумя каменными коническими бѣгунами и мраморныхъ столами, на кото-

ромъ оно располагается (чаша или тарелка бѣгуновъ), что ясно видно на фиг. 3. Чтобы тѣсто совершеннѣе размѣшивалось и вмѣстѣ съ тѣмъ не сбѣгло со стола, бѣгуны сопровождаются парными цилиндрами, которые скимаютъ сплюснутый слой тѣста съ боковъ и постоянно возвращаютъ его въ границы своего хода. Для окончательнаго приведенія тѣста къ однородности передъ формованіемъ работу перемѣшиванія сканчиваютъ ручнымъ мятемъ, для чего рабочей разрѣзываетъ тѣсто на части, раскатываетъ въ вальцы и расколачиваетъ деревяннымъ молоткомъ. Послѣ мятя глиняное тѣсто для высокихъ сортовъ издѣлій подвергается вылеживанію и гноенію, для чего его скатываютъ въ шарообразные комья или вальки и помѣщаютъ въ сыромъ мѣстѣ, гдѣ оно выдерживается продолжительное время—отъ нѣсколькихъ недѣль до нѣсколькихъ лѣтъ. Во время гноенія тѣсто измѣняетъ свой цвѣтъ и подвергается химическимъ измѣненіямъ, съ выдѣленіемъ газовъ, въ которыхъ участвуютъ заключающіяся въ тѣстѣ органическія вещества, сѣрнокислыя соли и проч. Въ послѣднее время полагаютъ, что усиленная машинная обработка настолько же улучшаетъ качества тѣста, какъ и гноеніе, а по опытамъ Зегера подкисленіе фарфороваго тѣста кислотами дѣйствуетъ такъ же, какъ продолжительное вылеживаніе съ гноеніемъ. Что отъ вылеживанія съ гноеніемъ глиняное тѣсто улучшается и получаетъ болѣе устойчивый составъ, доказываетъ тѣмъ, что при свѣжемъ тѣстѣ получается до 40% браку издѣлій, между тѣмъ какъ продолжительное гноившееся тѣсто даетъ только около 5%. Китайцы придаютъ большое значеніе послѣдней обработкѣ и гноятъ тѣсто для фарфора по нѣсколькимъ десяткамъ лѣтъ, говорятъ—даже до ста и болѣе.

Раздѣлка тѣста на издѣлія или формованіе. Ручная лѣпка есть самый простой способъ раздѣлки глинянаго тѣста, не требующій особыхъ приспособленій. При точномъ множественномъ повтореніи одной и той же формы примѣняется *машинное* или *ручное прессованіе въ формы*. Для полыхъ издѣлій, имѣющихъ правильную округлую форму, примѣняется *точеніе* на вращающихся гончарныхъ станкахъ; для предметовъ съ открытыми плоскостями съ включеніемъ трубокъ—*выжиманіе* или *выдавливаніе* текучаго глинянаго тѣста черезъ отверстія опредѣленнаго вида, что употребляется, однако, рѣдко въ фаянсовомъ и фарфоровомъ дѣлѣ, и, наконецъ, *отливка жидкаго тѣста* въ формы; къ послѣднему виду раздѣлки относится *ангобъ* или наслонка на поверхность издѣлія, сдѣланнаго изъ глинянаго тѣста одного цвѣта, слоя другого цвѣта. Нерѣдко для полученія требуемой формы способы раздѣлки соединяются между собою. Въ этомъ случаѣ одинъ изъ способовъ служитъ какъ подготовительный приемъ, а послѣдующіе—какъ дополненіе для окончательной обработки издѣлія, къ которой часто присоединяется ручная подправка подробностей въ отдѣлкѣ. 1) *Ручное прессованіе* производится заполненіемъ гипсовыхъ формъ отдѣльными небольшими частями тѣста, ко-

торое плотно прижимается къ стѣнкамъ формы пальцами или мокрой губкой, если тѣсто очень жидко и пристаетъ къ рукамъ, или же тѣсто предварительно раскатывается на мокромъ столѣ въ пластъ, соответствующій толщинѣ и размѣрамъ формы; при очень тощемъ тѣстѣ раскатываніе дѣлается на мокромъ холстѣ или кожѣ, дабы при переносѣ пласта къ формѣ мало пластичное тѣсто не рвалось. При сложныхъ формахъ, гдѣ приходится запознать глубокія закругленія и извилины, готовить скалки цилиндрической формы и ими заполняютъ глубокія мѣста. Форма передъ заполненіемъ смазывается жирными веществами, для чего употребляютъ смѣсь насыщеннаго раствора мыла съ деревяннымъ или прованскимъ масломъ, чтобы отпрессованное издѣліе при выемкѣ легко отдѣлялось отъ формы. 2) *Формованіе на вращающемся гончарныхъ станкахъ*, приводимыхъ въ дѣйствіе самими токаремъ или его помощникомъ, производится отъ руки или съ помощью *формъ и камеръ*. Гончарный станокъ (фиг. 4) представляетъ столъ съ вырѣзомъ, сдѣланнымъ въ шестѣ его; противъ вырѣза устраивается сидѣніе для токаря *a*; подъ средней частью стола, на полу противъ сидѣнія утврѣжденъ на шпиль валъ, прикрѣпленный къ краю вырѣза на хомутѣ, въ которомъ онъ можетъ свободно вращаться. Верхняя часть вала возвышается надъ столомъ и на ней укрѣпленъ горизонтально деревянный или изъ иного матеріала кружокъ *d*; параллельно этому кружку на нижней части вала надъ шпилемъ утврѣжденъ большой тяжелый кругъ *c* (маховикъ), въ 5—6 разъ большаго діаметра, чѣмъ верхній. Для приведенія въ дѣйствіе станка токарь, сидѣишій противъ малаго кружка, упирается одной ногой на подножку *b*, а другою толкаетъ маховикъ. Если приходится точить посуду большихъ размѣровъ, то маховикъ устанавливается отдѣльно и снабжается рукояткою для вращенія; передача движенія отъ маховика производится посредствомъ ремня къ шкиву, надѣтому на нижнюю часть вала станка. Вращеніе маховика доручается помощнику токаря; чрезвычайно важная постепенная перемѣна скоростей вала въ этомъ случаѣ уже не всецѣло принадлежитъ токарю, а находится въ зависимости отъ скорости помощника. Точильные *станки*, приводимые въ дѣйствіе посредствомъ *механическаго двигателя*, бываютъ съ постоянной скоростью, для издѣлій, мало отличающихся по размѣрамъ, и съ перемѣнной скоростью—для издѣлій разнообразныхъ формъ и величинъ. Дѣйствіе первыхъ понятно безъ особаго описанія, для вторыхъ существуетъ много системъ, изъ которыхъ упомянемъ о станкѣ Бультона, основанномъ на фрикціонной передачѣ движенія валу посредствомъ двухъ конусовъ, изъ которыхъ одинъ можетъ измѣнять свое положеніе, а другой, надѣтый на валъ—постоянный. Формованіе отъ руки начинается накладываніемъ необходимаго количества тѣста на верхній кружокъ точильнаго станка, затѣмъ, чтобы укрѣпить тѣсто на станкѣ и выравнять его относительно центра вращенія вала, токарь пускаетъ въ ходъ валъ; обхвативъ мокрыми

руками тѣсто, онъ удлиняетъ его кверху и снова опускаетъ внизъ, при чемъ тѣсто легко сдвѣдывается за движеніемъ рукъ; такое поднятіе и опусканіе повторяется нѣсколько разъ (фиг. 5). Для образованія стѣнокъ и внутренней подошты издѣлія большой палецъ руки накладывается сверху и осторожно надавливается внутрь массы; придерживая остальными пальцами наружную сторону, постепенно выводятъ стѣнки издѣлія желаемыхъ очертаній. Для того, чтобы сообразоваться съ формой и размѣрами даннаго образца, послѣдній помѣщается на столѣ передъ токаремъ, для провѣрки же и прикидыванія величины образца во время работы служитъ подвижная *стойка* (см. фиг. 5), съ прикрѣпленными къ ней мѣрами и циркулемъ. Когда издѣліе такимъ образомъ сформировано, его обглаживаютъ мокрой губкой; операція эта, какъ и самое точеніе, требуетъ отъ токаря большой ловкости и навыка, такъ какъ неравномерность распреденія массы тѣста вызываетъ волнистость поверхности, искаженіе приданныхъ формъ и даже трещины при высыханіи и обжигѣ. При повтореніи множества издѣлій въ большомъ производствѣ, ручное точеніе не можетъ удовлетворить вполнѣ требованіямъ скорости и точности формъ и размѣровъ, даже при употребленіи механическихъ двигателей, и потому прибѣгаютъ къ употребленію формъ и калиберовъ, при которыхъ размѣръ и очертанія поверхностей получаются сразу и точное повтореніе надежно безъ употребленія шаблоновъ и циркулей. *Камбѣжъ* представляетъ собою родъ шаблона или ласкала, изготовленнаго изъ листовой стали, Ф. или фарфора. Острый край калибра очинивается соответственно очертанію (профилю) обрабатываемаго издѣлія. При формованіи калиберъ дѣйствуетъ не только какъ рѣжущій инструментъ, снимающій излишекъ неутвержденной массы тѣста, но, кромѣ того, давленіемъ прижимаетъ ее къ стѣнкамъ формы. Для точности дѣйствія калиберомъ необходима твердая и точная установка его въ извѣстномъ положеніи и возможность подводить его къ формируемой поверхности въ одной и той же плоскости; для выполнения этого условія, калиберъ укрѣпляется въ стойкахъ разнаго рода (слюпорты) на горизонтальной оси, такъ что онъ можетъ быть поворачиваніемъ поднятъ и опущенъ. На фиг. 6, *a* и *b* изображающихъ формованіе тарелки и чаши, можно видѣть положеніе гипсовой формы (затусованная часть рисунка), укрѣпленной на кружкѣ вала, и калибра, раздѣляющаго внутреннюю поверхность чашки. *Прессованіе* въ формахъ *механическимъ путемъ* допускаетъ употребленіе тѣста всякой густоты, за исключеніемъ лишь настолько мягкаго, которое не удерживаетъ при завѣшеніи изъ формы приданнаго ему очертанія. Во всѣхъ случаяхъ механическаго прессованія форма состоитъ изъ двухъ непрѣмѣнныхъ частей, а именно: *матрицы и сердечника*. Матрица наполняется тѣстомъ, почти всегда подготовленнымъ сообразно съ ея формой, а сердечникъ служитъ какъ затворъ для уединенія тѣста при давленіи, которое, смотря по обстоятельствамъ, производится или со стороны матрицы,

или со стороны сердечника. Если для прессования употребляется мягкое тѣсто, то формы готовятся изъ гипса, какъ материала, впитывающаго влагу; для болѣе крутого тѣста, гдѣ давление требуется болѣе сильное, формы готовятся изъ металла, и въ этомъ случаѣ для легкаго извлеченія издѣлій требуется смазываніе внутренней поверхности формы. *Пресса для формованія* по устройству своему представляютъ большое разнообразіе; съ точки зрѣнія примѣненія прессы къ формованію глинянаго тѣста, ихъ можно подраздѣлить на дѣйствующие ударомъ и дѣйствующие давлениемъ. Ударные пресса примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется въ распоряженіи сильныхъ двигателей, а потому такыя почти всегда приводятся въ движеніе силою руки. Не входя въ подробное разсмотрѣніе устройства прессы разнаго вида, укажемъ лишь, что такыя въ фаянсовомъ и фарфоровомъ дѣлѣ употребляются для прессованія плитокъ, фаянсовыхъ черепицы и многихъ другихъ архитектурныхъ украшеній, о которыхъ сказано выше. *Формованіе* посредствомъ *отливки жидкаго тѣста* основывается на способности стѣнокъ гипсовой формы впитывать воду и оставлять на своей поверхности слой достаточно плотной массы, который вслѣдствіе сокращенія объема (усушки) легко можетъ быть отдѣленъ отъ формы. Общій способъ отливки заключается въ томъ, что въ плотно собранную форму наливаютъ жидкое тѣсто и, оставая на нѣкоторое время (нѣсколько минутъ) форму и жидкое въ покоѣ, сливаютъ затѣмъ оставшуюся жидкую часть. Если требуется имѣть большую толщину стѣнокъ, тогда предпочитаютъ повторять нѣсколько разъ наливаніе жидкаго тѣста на окрѣпшій уже слой, чѣмъ ожидать осажденія достаточнаго слоя отъ перваго наполненія формы. Способомъ отливки можно получить почти всѣ сорта фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій, при чемъ имѣется возможность отформовать очень тонкостѣнные предметы, которые другимъ способомъ получаются съ большими затрудненіями. При формованіи предметовъ значительной величины и толщины, гдѣ необходимо усилить всасываніе воды стѣнками формы и предотвратить спаданіе и осадку осѣвшего слоя тѣста отъ собственной тяжести, отливку производятъ *посредствомъ сжатого или разреженнаго воздуха*. Первый способъ заключается въ томъ, что форму, послѣ отливки въ нее тѣста, закрываютъ плотно крышкой съ трубкой, сообщающейся съ нагнетательнымъ насосомъ, которымъ накачиваютъ воздухъ и тѣмъ увеличиваютъ давление на осѣвший слой; когда тѣсто достаточно окрѣпнетъ подъ усиленнымъ давлениемъ, тогда приступаютъ къ извѣченію отформованнаго издѣлія. Той же цѣли достигаютъ, разбѣивъ воздухъ съ наружной стороны формы; для этого окружаютъ послѣднюю непроницаемымъ кожухомъ, внутренне пространство кожуха соединяютъ съ воздушнымъ насосомъ и выкачиваютъ воздухъ; давлениемъ атмосферы черезъ открытое отверстіе формы осѣвшая масса удерживается отъ спаданія, какъ и въ первомъ случаѣ, только съ тою выгодою, что

можно наблюдать за ходомъ уплотненія слоя тѣста и избѣгать разрывовъ, соразмѣряя степень разбѣиванія воздуха, чего при первомъ способѣ услѣдить нельзя, такъ какъ внутренность формы герметически закрывается.

Ангобъ. Наложеніе ангоба дѣлается съ цѣлю измѣненія цвѣта и вида поверхности издѣлія для улучшенія вѣшности черепа; въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ наслойкѣ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность употребить опредѣленнаго состава поливу, которая оказывается не подходящею для основнаго черепа; для измѣненія цвѣта употребляется тѣсто, заключающее въ своемъ составѣ окрашивающіе окислы металловъ. Когда ангобъ производится въ гипсовыхъ формахъ, то жидкимъ тѣстомъ поливаютъ внутренность формы, какъ это объяснено ранѣе, или кроютъ ее посредствомъ кисти въ узкихъ углубленныхъ частяхъ и затѣмъ на достаточно окрѣпшій слой ангоба кладутъ подготовку издѣлія и формируютъ обыкновенными способами отъ руки или съ калиберомъ. Производство икрустацій цвѣтнымъ тѣстомъ было объяснено ранѣе.

Издѣлія, отформованныя вышеописанными способами, во многихъ случаяхъ подвергаются для *окончательной отделки вторичной обработкѣ*, имѣющей цѣлю: сглаживание поверхности, выправленіе и заостреніе выдающихся частей и проч. Послѣ формованія отъ руки и въ формахъ съ калиберомъ и высушиванія, издѣлія вышнихъ сортовъ подвергаются вторичной обработкѣ на вращающихся станкахъ, при чемъ частью снимается и сглаживается поверхность и наносится гравированіемъ надлежащія украшенія. Предметы, которые не могутъ быть выполнены на станкахъ и исполняются отдѣльными формованіемъ, какъ, напр., ручки, носки, ножки, налѣпныя украшенія и т. п., послѣдія названіе *гиритуръ*, приклеиваются къ издѣліямъ посредствомъ жидкаго тѣста, называемаго *барботиной*. Для прочнаго и чистаго склеиванія частей требуется надлежащая степень плотности, которая получается издѣліями во время обсушанія, а также извѣстная густота барботины, что опредѣляется навыкомъ и предвѣрительными пробамъ.

Сушка раздѣльных издѣлій производится въ формовальныхъ мастерскихъ, для чего такыя строятся достаточно обширныхъ размѣровъ и снабжаются рѣдкими полокѣ для установки высушиваемыхъ предметовъ. Тѣ изъ издѣлій, которыя раздѣланы въ гипсовыхъ формахъ, оставляются для обсушиванія въ формахъ до тѣхъ поръ, пока они достаточно окрѣпнутъ, и тогда уже извлекаются изъ формъ для окончательнаго высушыванія. При значительной производительности и употребленіи механическихъ станковъ сушка на такъ называемый воздухъ дѣлается уже недостаточной по своей медленности, и тогда прибѣгаютъ уже къ усиленнымъ способамъ вентилированія въ сушильняхъ, нагрѣваемыхъ горячимъ воздухомъ или паровыми трубами. Одно изъ болѣе употребительныхъ приспособленій для ускоренной сушки представляетъ вращающаяся сушилка Венгера, которая состоитъ

из наборов полок, возвышающихся одна над другой, числом около 12 в каждом наборе. Шесть таких наборов укрепляются вокруг вращающейся вертикальной оси и вращаются вместе с нею. Несколько таких систем помещаются посреди сушильного помещения, полз которого устилается под самыми полками рядами паровых труб (фиг. 7). Сушилка Венгера очень удобна по своей простоте и может быть применена к любому отоплению.

Обжиг. Обжиг полевошпатового Ф., как и фарфора, производится за два раза; послѣ первого обжига издѣлие получает твердый пористый черепъ съ матовою поверхностью; въ такомъ видѣ Ф. кроется поливою, обсушивается и поступает во второй обжиг для прикрѣпления и остеклования поливы. Вслѣдствіе того, что первый обжигъ происходитъ при болѣе высокой температурѣ, а именно, около 1200° Ц., а второй при 1000°—1100° Ц., составъ черепа надо считать установившимся послѣ первого обжига, кромѣ поверхности, соприкасающейся съ поливою, которая при плавлении выступает во взаимодѣйствіе съ частцами глинистаго черепа. Обжигъ производится въ круглыхъ сводчатыхъ печахъ съ многими топками. Старая англійскія печи съ такъ называемымъ восходящимъ пламенемъ и прямымъ выходомъ печныхъ газовъ въ сводѣ печи употребляются и понынѣ во многихъ мѣстахъ, особенно въ Англій. Продукты горѣнія, входя непосредственно въ стойло печи, кромѣ того, частью направляются въ огневые ходы, устроенные подъ поломъ печи; для этой части пламени подъ продуравливается отверстиями, открывающимися въ стойло печи. Тяга производится трубой, устанавливаемой надъ наружной поверхностью свода печи и утвержденной не на стѣнкахъ печи, а на стѣнкахъ зданія, окружающаго печь, въ нѣкоторомъ разстояніи, такъ что печь представляется накрытою конусообразнымъ колоколомъ съ трубою въ верхней служебной части. Въ настоящее время начинаютъ предпочитать нѣсколько иного устройства печи, тяга въ которыхъ производится трубою, сообщающеюся съ выходами печныхъ газовъ посредствомъ борозвъ. Устройство стойла въ этихъ послѣднихъ напоминаетъ англійскія печи, но ходъ пламени въ нихъ иной, а именно, выйдя изъ топочнаго пространства, оно, поднявшись до свода, поворачиваетъ обратно внизъ и уходитъ въ видѣ печныхъ газовъ черезъ отверстия, продѣланные въ подѣ, въ борозѣ дымовой трубы. Такого устройства печи называются печами съ нисходящимъ пламенемъ; на фиг. 8 и 9 представлено въ двухъ разрѣзахъ расположеніе главныхъ частей печи, а стрѣлками указаны ходъ пламени. Число топковъ въ печахъ этого рода бываетъ отъ 6 до 10; всѣ онѣ открываются въ стойло частью непосредственно, частью черезъ огневые ходы подъ поломъ въ срединѣ его; выходные отверстия, окружающія центральное отверстие огневыхъ ходовъ, сообщаются въ самой нижней части печи съ борозвою дымовой трубы. Диаметръ печей съ нисходящимъ пламенемъ колеблется между 3 и 6 м. при

высотѣ 4—7 м.; при этомъ надо замѣтить, что печи среднихъ размѣровъ даютъ лучшие результаты. Расходъ топлива можно принять приблизительно на 1 кв. метръ вмѣстимости около 90—100 кгр., но при этомъ надо замѣтить, что количество его на разныхъ заводахъ весьма измѣнчиво; во всякомъ случаѣ, расходъ его меньше, чѣмъ въ старыхъ англійскихъ печахъ. Упомянемъ о введеніи на нѣкоторыхъ заводахъ камерныхъ печей непрерывнаго дѣйствія, подобныхъ печахъ для обжига другога рода издѣлій, но полученные результаты дѣйствія этихъ печей при обжигѣ Ф., какъ оказывается, требуютъ дальнѣйшихъ усовершенствованій, что обѣщаетъ въ будущемъ экономію топлива отъ 20% до 30%. Количество времени, необходимое для обжига въ печахъ съ нисходящимъ пламенемъ, выражается въ слѣдующихъ приблизительныхъ числахъ: подогрѣваніе и малый огонь длится около 6—8 час., самый обжигъ или большой огонь 16—24 часа.

Нагрузка печи издѣліями и установка ихъ. представляетъ весьма важную операцію производства полевошпатоваго Ф. и требуетъ большого вниманія при исполненіи. Чтобы защитить чувствительную поверхность Ф. отъ ударовъ пламени, копоти и золы, его прикрываютъ со всѣхъ сторонъ *капселями*. Капселя приготавливаются изъ огнеупорной глины, имѣютъ форму кольца съ высокими стѣнками (около дециметра и болѣе), которыя снабжены выступами во внутрь, или имѣютъ видъ прямоугольнаго ящика; сверху они покрываются крышкою. Такъ какъ расходъ топлива при обжигѣ остается однимъ и тѣмъ же, какое-бы количество товара ни было помещено въ печь извѣстной емкости, то представляется выгоднымъ заполнить ее съ возможно меньшей потерей мѣста. Для выигрыша мѣста капселя съ издѣліями располагаются одинъ надъ другимъ, составляя стопы или колонны (штабеля). Собранные такимъ образомъ штабеля располагаются на полу печи концентрически, на разстояніи 8—15 стм. отъ стѣнокъ печи и не достигая высотой свода (см. Фарфоръ, фиг. 3). Вслѣдствіе необходимости помѣщать въ печь капселя различной емкости, стараются капселя меньшихъ размѣровъ помѣщать между болѣе высокими. Для свободнаго выхода продуктовъ горѣнія въ подовыхъ отверстияхъ печи нижній рядъ штабелей устанавливается на огнеупорные кирпичи въ шахматномъ порядкѣ. При помѣщеніи издѣлій въ капселяхъ преслѣдуется также выгода въ выигрышѣ мѣста, что не представляетъ особыхъ затрудненій при первомъ обжигѣ Ф., ибо въ этомъ случаѣ Ф. остается въ твердомъ состояніи, а, слѣдовательно, не можетъ произойти приплавленія одной вещи къ другой; второй-же обжигъ въ этомъ отношеніи представляетъ опасность во время плавленія поливы. Для избѣжанія ея при обжигѣ Ф., крытаго глазурью, употребляютъ между вещами разнаго рода прокладки, подставки и распорки, которыя, однако, не должны занимать лишняго мѣста. Въ виду того, что такія прокладки, по необходимости, прикасаются къ единящимъ ичи поверхностямъ и вслѣд-

ствіе этого должны оставить послѣ себя слѣды, ихъ стараются помѣщать на менѣе замѣтныхъ частяхъ издѣлій и мѣста прикосновения прокладокъ заострять въ ребрахъ или сводить къ точкѣ въ остряхъ. На фиг. 10 изображенъ прямоугольный капсель съ тарелками, поставленными ребромъ на длинныя съ заостренными ребрами призмы; верхніе края тарелокъ разоблены распорками въ видѣ наперстка съ зубцомъ на уширенной сторонѣ.

Главнѣйшіе виды разноцвѣтныхъ окрашивающей, употребляемыхъ для украшенія полевошпатового Ф., не представляютъ особой разницы съ описанными ранѣе, но нѣкоторые изъ нихъ, въ дополненіе къ прежде сообщеннымъ, представляются достойными упомянанія. *Цвѣтныя поливы* часто употребляются для декоративныхъ предметовъ. Основная составная часть ихъ есть прозрачная полива, къ которой прибавляется отъ 3 до 12% окрашивающихъ окисловъ металловъ, которые употребляются въ краски для живописи подъ поливою и на поливъ (см. ниже) и которые можно также примѣшивать къ поливъ для получения различныхъ цвѣтовъ. *Окрашиваніе живописью и орнаментомъ* подъ поливою представляетъ очень распространенный способъ украшеній, въ особенности для сервизовъ; для этого весьма часто пользуются способомъ печатанія рисунковъ, сходственного съ калькомани, т. е. переводомъ рисунковъ съ бумаги, на которой литографскимъ способомъ произведены рисунки огнеупорными красками вмѣстѣ обыкновенныхъ. Для перевода на поверхность издѣлья наносится слой клейкаго вещества, къ которому прилѣпляютъ рисунокъ, затѣмъ бумага отмачивается и удаляется, оставляя на клейкомъ слой красочный рисунокъ. Для обвода цвѣтныхъ рантовъ и филинокъ пользуются кистью и жидкой краской. Тѣ же способы употребляютъ и по поливъ, какъ это упомянуто ранѣе, для украшеній на поверхности политыхъ и обожженныхъ издѣлій. Сообщаемъ для примѣра приготовленіе нѣсколькихъ красокъ для живописи. *Зеленая.* Сплавляютъ 66 ч. молотого кремня съ 13 ч. буры, къ сплаву прибавляютъ 1 ч. мѣда и 20 ч. окиси хрома, все снова сплавляютъ, полученный сплавъ измельчаютъ и употребляютъ, растеревъ на скипидарѣ. *Желтая.* Окиси свинца—17 ч., олова—16 ч., окиси сурьмы—17 ч. смѣшиваютъ вмѣстѣ и обжигаютъ до получения желтаго цвѣта. *Красная.* Обжигаютъ смѣсь: окиси цинка—50. мѣду—25, кремня—18, двухромовой соли—3, буры—4; полученный красный порошокъ смѣшиваютъ со свинцовымъ флюсомъ и слабо нагреваютъ.

Цвѣтные анобы наносятся на необожженный сырой черепъ Ф. болѣею частью посредствомъ кисти; самые анобы готовятъ изъ жидкой глинистой массы прибавленіемъ окрашивающихъ веществъ. Въ виду того, что окрашивающіе окислы измѣняютъ величину усадки и садки глинагого тѣста, приходится измѣнять составъ основной массы, чтобы приблизить послѣднюю къ свойствамъ аноба, что достигается исключительно эмпирическимъ путемъ.

О фаянсовомъ производствѣ въ Россіи см. т. XXVII, 310.

Литература. Ch. Brongniard, «Traité des arts céramiques» (1877); M. A. Salvétat, «Leçons de céramique» (1857); Th. Deck, «La Faïence»; L. Lefèvre, «La Céramique du bâtiment» (П., 1897); Lambert, «Fabrication des faïences fines»; E. S. Aucher et Ch. Quillard, «Encyclop. industr. Technologie de la céramiques» и Les industries ceramiques» (1901); E. Guignet et Ed. Garnier, «La Céramique ancienne et moderne» (1899); Bruno Kerl, «Abriss der Thonwaarenindustrie»; С. П. Пѣтуховъ, «Производство глиняныхъ издѣлій» (изъ «Вѣст. Промысла. Знаній» подъ ред. Д. Менделѣева, 1900). Изъ періодическихъ изданій «Thonindustrie-Zeitung», redigiert von E. Cramer, D-r Hecht, D-r Mäckleri. А. К. Крупскій. А.

Феа (Antone-Laurent-Apollinaire Fe, 1789—1874)—франц. ботаникъ. Съ 1834 г. Ф. былъ профессоромъ ботаники медиц. факультета въ Страсбургѣ. Послѣ того какъ Эльзасъ въ 1871 г. былъ присоединенъ къ Германіи, Ф. переселился въ Парижъ, гдѣ былъ избранъ президентомъ франц. ботаническаго общества. Изъ многочисленныхъ работъ Ф. (списокъ ихъ въ «Bulletin de la société botan. de France», т. XXI, 1874, занимаетъ почти 5 страницъ) можно указать слѣдующія «Flore de Virgile» (П., 1822), «Méthode lichenographique» (П., 1824) и цѣлый рядъ монографій отдѣльных родовъ лишаявъ; «Essai sur les Cryptogames des écorces exotiques officinales» (I, П., 1824; II, 1837); «Flore de Théocrite» (П., 1832); «Cours d'histoire naturelle pharmaceutique» (П., 1828); «Mémoire sur les Phyllériées» (П., 1834); особенно важны его работы по папоротникамъ, «Mémoires sur les Fougères» (I—XI, Страсбургъ, 1844—66) и «Cryptogames vasculaires du Brésil» (I—II, 1869—1873).

Феа (Carlo-Domenico-Francesco-Ignazio Fea, 1753—1836) — итальянскій археологъ, аббать. Принявъ участіе въ политической борьбѣ, онъ принужденъ былъ, въ 1789 г., бѣжать изъ Рима во Флоренцію. Въ 1799 г. онъ вернулся въ Римъ, но неаполитанцы, только что занявши Папскую область, арестовали его, какъ якобинца. Получивъ свободу, онъ принялъ дѣятельное участіе въ раскопкахъ въ различныхъ мѣстахъ Романьи, начатыя французами и продолженныхъ папой Пиемъ VII. Важнѣйшія сочиненія Ф.: «Miscellanea filologica, critica e antiquaria» (Римъ, 1790), «L'integrità del Panteone di Marco Agrippa» (Римъ, 1801), «Conclusioni per l'integrità del Panteone di Marco Agrippa» (1807), «Frammenti di fasti consolari» (1820), «Descrizione di Roma e dei contorni con vedute» (Римъ, 1822).

Феакимъ (Φαίakes, Phaeaces) — у Гомера сказочные обитатели острова Скеріи, къ которымъ былъ бурю занесенъ Одиссей. Первоначально они жили въ Гиперіи (Восточней странѣ), близъ киклоповъ, но, тѣснимые послѣдними, переселились на Скерію (*материкъ*), подъ предводительствомъ Посейдонова сына Навсееда. Здѣсь они основали городъ и обнесли его стѣною. Когда Одиссей прибылъ къ Ф., царемъ у нихъ былъ сынъ Навсееда Алкиной, мужъ Арейты, отецъ Навсикаа, ко-

торая первая встрѣтила Одиссея на берегу и, по внушенію Афины, помогла ему добраться до города. Ф. не любил иноплеменцевъ и хотя были славными мореплавателями, но назначеніе ихъ было не вести торговлю, а «развозить по морямъ случайно запосенныхъ на Схерию путниковъ». Корабли Ф., благодаря сообщенію имъ чудесному дару Посейдона, безстрашно пробѣгаютъ морскую беззуду, безъ руля и кормчаго: каждое судно понимаетъ мысли корабельщиковъ, умѣетъ находить жилища людей и среди мглы и тумана, безъ боязни «вредъ на волнахъ потерять или отъ бури въ пучинѣ погибнуть», достигая цѣли плаванія. Богатый, веселый, безпечный, одаренный всѣми благами роскошной природы, феакійскій народъ велъ блаженное существованіе: ни борьба, ни тѣготы жизни не омрачали его безмятежнаго счастья. Сами боги покровительствовали ему; въ собственномъ видѣ приходили они къ Ф. на пиры или появлялись въ народѣ. Единственнымъ занятіемъ Ф. — помимо миссін сопровождать сбившихся съ пути мореплавателей, — были пляски, пиры, гимнастика. Мягкій климатъ страны и плодородіе почвы забывало Ф. отъ необходимости тяжелымъ трудомъ добывать себѣ хлѣбъ: прекрасную картину этого плодородія рисуетъ намъ Гомеръ въ описаніи Алкиноева сада. Дворецъ Алкина былъ чудомъ искусства: отъ порога его шли мѣдныя стѣны, увѣнчанныя сверху карнизомъ изъ лазуревой стали; входныя двери были вылиты изъ чистаго золота, косяки и притолки — изъ серебра; въ преддверіи стояли вылитыя Гэфестомъ двѣ фигуры собакъ — одна золотая, другая серебряная. Отъ порога, огибал кругомъ стѣны, тянулись лавки богатой работы, на которыхъ лежали покровы: здѣсь знатнѣйшіе старѣйшины города услаждались питеемъ и вѣдой. Тутъ-же на высокихъ постаментѣхъ стояли золотыя статуи юнпей, въ рукахъ которыхъ ночью горѣли свѣтильники. Во дворцѣ жили пятьдесятъ рабынь — руководящихъ: одиѣ молоди ручными жернованами золотистую рожь, другія сучили нити и ткали столь плотныя ткани, что и тонкое масло въ нихъ не впиталось». Политическое устройство страны, общественныя отношенія и религиозныя вѣрованія являются, повидимому, отраженіемъ доисторической жизни юнпей: поэты, описывая Ф., къ сказочному облику народа присоединяли историческія черты современной ему дѣйствительности. Какъ у юнпей, у Ф. во главѣ народа стоялъ царь, власть котораго ограничена совѣтомъ изъ 12 старѣйшинъ. Есть у Ф. и демось, и агора, и избирательное начало. Какъ юнпей, Ф. вѣрують въ Зевса гномоверца, покровителя чужеземцевъ и нищихъ, въ Посейдона, Афины, Гермеса, Аполлона; имъ извѣстны также мифическіе рассказы о богахъ и о дѣяніяхъ героевъ. Чуждаясь иноплеменцевъ, они, однако, признають права гостепримства (общегреческая черта); какъ и юнпей, они любятъ пиры, веселье, хороводы, гимнастическія состязанія; какъ іонійскія женщины, феакійки ведутъ скромный образъ жизни домовитыхъ хозяекъ, хотя и пользуются свободою нахо-

диться въ обществѣ мужчинъ. Переплетеніе фантазій съ исторіей поставило какъ древней, такъ и новѣйшей критикѣ задачу опредѣлить, существовали-ли въ дѣйствительности Ф. и если существовали, то гдѣ искать загадочную Схерию. Фукидидъ, а въ новѣйшей наукѣ Фоссъ, Фелькеръ, Нибуръ отождествляли Схерию съ Керкирой; Гротенфендъ переносилъ ее на сѣверъ отъ Теспротій. Современныя появленія статьи Велькера: «О Гомеровскихъ Ф. и Островахъ блаженныхъ» («Rhein. Museum für Philol.», 1, стр. 219—283) въ наукѣ преобладаютъ иная теорія, по которой Ф. являются мнѣшескимъ народомъ. Велькеръ видитъ въ Ф., въ связи съ значеніемъ слова *φαίος* = темный, *τεμνικός* *перевозчикъ смерти*, Краузенъ («Die Abenteuer des Odysseus aus Hesiodos erklärt», Боннъ, 1834) — морскихъ демоновъ, Эккерманъ — морскихъ демоновъ, на которыхъ перенесены атрибуты подземнаго царства и божествъ смерти. Разсматриваемое со стороны фантастическаго содержанія, сказаніе о Ф. является древнѣйшимъ образомъ утопической сказки въ греческой литературѣ. Ср. Eckermann и Krause, «Phäaken» и «Phäakia» въ «Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste» Эрша и Грубера (Лпц., 1846, III отд., 21 ч., стр. 339—353). Н. О.

Фебадіи (Phoebadius) — епископъ агенскій; отъ него сохранилось одно только сочиненіе «*Contra arianos*». Поводомъ сочиненія была вторая сирмійская формула, присланная на Западъ съ письмами Потамія и другихъ членовъ сирмійскаго собора. Ф. писалъ въ виду выяснить истинный смыслъ формулы. Значеніе его сочиненія въ исторіи раскрытія догматической мысли можно признать лишь въ томъ отношеніи, что оно было первымъ сочиненіемъ на Западѣ, направленнымъ противъ догматикі арианства. Въ своемъ сочиненіи Фебадіи повторилъ только то, что сказано въ антимонархіанскомъ сочиненіи Тертуліана: «*Adversus Praxeam*». Исключеніе составляетъ доказываемое имъ противъ арианъ положеніе, что актъ происхожденія Сына отъ Отца постигается для достойныхъ людей чрезъ божественное откровеніе. Затѣмъ Ф. приводитъ много мѣстъ изъ Св. Писанія, гдѣ употребляется слово «*substantia*». См. В. Самуиловъ, «Исторія арианства на латинскомъ Западѣ, 353—430» (СПб., 1890).

Фебидъ, правитель Фебиды (Φοιβίδας) — спартанскій полководецъ, занявшій Кадмею, крѣпость Оивъ, въ 383 г. Когда спартанское войско, направляясь въ Оливю, прибыло въ сосѣдство Оивъ, Леонтиадъ, глава аристократической партіи, рѣшилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для низверженія демократической партіи, и предложилъ Ф. занять Кадмею безъ боя и оставить тамъ гарнизонъ. Хотя Спарта въ то время была въ имрѣ съ Фивами, честолюбивый Ф. согласился на это предложеніе, занявъ крѣпость и послалъ Исмения, главу демократической партіи, въ окопахъ въ Сирату. Въ Спартѣ сильно негодовали; только Агесилай совѣтовалъ примириться съ совершившимся фактомъ въ виду его пользы. Гарнизонъ остался въ Кадмевѣ, а Ф.

только для виду лишился мѣста и былъ при- сужденъ къ денежному штрафу. Въ 378 г. Ф. опять командовалъ войскою и палъ въ битвѣ при Феспахъ.

Февръ (Александръ-Фредерикъ Fevbre) — извѣстный французскій актеръ, род. въ 1835 г. Въ 1857 г. дебютировалъ въ Одеонѣ, гдѣ выступалъ въ классическихъ роляхъ. Въ 1861 г. перешелъ въ театръ Vaudeville, а въ 1866 г. дебютировалъ на сценѣ Comédie Française въ роли Филиппа II, въ пьесѣ «Донъ-Жуанъ Австрійскій». Создалъ цѣлый рядъ ролей, урочившихъ его славу.

Феброніанизмъ. — Подъ этимъ именемъ въ наукѣ церковнаго права извѣстно то направленіе, которое создалъ Николай Гонтгейдъ (см.) своимъ сочиненіемъ: «О состояніи церкви и о законной власти римскаго епископа» («De statu ecclesiae et legitima potestate romani pontificis»), вышедшій во Франкфуртѣ въ 1763—64 г. подъ псевдонимомъ Фебронія (Justinus Febronius). Ф. явился въ Германіи запоздалымъ отголоскомъ епископальной теории и идей естественнаго права. Сущность Ф. заключается въ особомъ воззрѣніи на власть и права римскаго первосвященника. Примагъ, по мнѣнію Фебронія, есть необходимый для церкви институтъ, котораго желалъ и Христосъ, но учредилъ не Христосъ, а апост. Петръ. Поэтому приматъ — не учрежденіе божественное, а продуктъ истории, и во всякое время можетъ быть перенесенъ на другого епископа, вѣдомо римскаго папы. Между правами послѣдняго одни вытекаютъ изъ самой идеи примата, другія явились плодомъ историческихъ случайностей и даже злоупотребленій. Изъ идеи примата вытекаютъ: 1) первенствующее положеніе римскаго папы на вселенскомъ соборѣ, но безъ какой-либо принудительной власти и безъ права постановлять рѣшенія на основаніи собственного лишь убѣжденія; 2) наблюденіе за исполненіемъ церковныхъ каноновъ; 3) право установленіе временныхъ церковныхъ законовъ впредь до сознанія вселенскаго собора; 4) право имѣть легатовъ для высшаго надзора въ разныхъ христіанскихъ странахъ, но безъ вторженія въ юрисдикцію ordinарныхъ церковныхъ органовъ; 5) высшая судебная власть, въ томъ объемѣ, въ какомъ она предоставлена папѣ сардикскимъ соборомъ. Эти права осуществлялись римскими епископами въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ; всѣ остальные — плодъ историческихъ случайностей, злоупотребленій и еженсидоровой фальсификации. Въ церковной жизни Ф. — впрочемъ, безъ всякихъ практическихъ результатовъ, — отразился въ такъ назыв. эмской пунктуации 1786 г. (см.). Въ наукѣ Ф. также не удержался; его противники указывали на произвольное установленіе имъ существенныхъ и несущественныхъ правъ примата и на совершенное игнорированіе имъ дѣятельной церковной истории первыхъ 8-ми вѣковъ. Ср. Sığlöher, «Die Errichtung der päpst. Nunciatur in München u. d. Emscr Congress» (Регенсб., 1867); O. Meier, «Zur Geschichte der rom.-deutschen Frage» (I, Пост., 1871); O. Meier, «Febronius» (Фрейб., 1885). II. Г.

Энциклопед. Словарь, т. XXXV.

Фебруарій — см. Февраль.

Фебъ (Φοῖβος) — одинъ изъ эпитетовъ древнегреческаго бога Аполлона, какъ божества свѣта (φοῖβος — чистый, свѣтлый, одного корня съ φάος, эол. φαῖος изъ φάφος). См. Аполлонъ.

Феваль (Поль Féval, 1817 — 87) — французскій романистъ, одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ французскихъ писателей; состоялъ одно время предсѣдателемъ литературнаго общества (société des gens de lettres). Не принадлежа къ первокласснымъ или даже выдающимся литераторамъ, Ф. писалъ занимательно, придумывая необычайные сюжеты, эффектные ситואціи. Его фантазія была неистощима; онъ могъ изображать какою угодно средою и эпохою, переноситься въ любую неожиданныю обстановку. Изъ его многочисленныхъ произведеній, теперь утратившихъ прежнюю популярность, особенно извѣстны: «Les mystères de Londres», «Les amours de Paris», «Les nuits de Paris», «Les tueurs de tigres», «Le capitaine Fantôme», «L'hôtel Carnavalet», «La tâche rouge», «Le Fils du diable». Нѣкоторые романы Ф. были удачно обработаны имъ для сцены. Въ общемъ, его произведенія подходятъ къ типу бульварнаго, фельетоннаго романа, съ болѣе или менѣе сенсационною окраскою; но природное дарованіе автора коегдѣ беретъ свое. Идейный или тенденціозный элементъ не играетъ у Ф. выдающейся роли, за исключеніемъ его послѣднихъ вещей, въ которыхъ опредѣленно отразились католическія симпатіи. Романы Ф. переводились неоднократно на иностранные языки, въ томъ числѣ и на русскій. Ю. В.

Февдисты (feudistes) — такъ назывались во Франціи до революціи 1789 г. знатоки феодальнаго права, заключающагося въ собраніяхъ «кутюмъ» (см. Право обычное Франціи, XXIV, 912), редакція которыхъ относится ко второй половинѣ XV и первой половинѣ XVI в. Они изучали феодальное право съ практическими, болѣею частью, цѣлями, комментировавъ его, согласуя съ королевскими ординансами и съ естественнымъ правомъ и облегчая, тѣмъ самымъ, пользованіе кутюмами. Нѣкоторые изъ Ф. заслужили славу реформаторовъ; другіе, наоборотъ, обнаруживали сильнѣйшіи консерватизмъ. Особенно въ XVIII в. Ф. отягчались рѣзкимъ консерватизмомъ, хотя среди нихъ были и люди, подчинившіеся общему духу философіи XVIII в. (см. Н. Карѣвъ, «Крестьяне и крест. вопросъ во Франціи въ послѣдн. четв. XVIII в.», стр. 226—230). Однимъ изъ родоначальниковъ Ф. былъ Бомануаръ (IV, 349), составившій во второй половинѣ XIII в. сочиненіе о бовезскихъ кутюмахъ. Въ XIV в. Jean d'Abbeles предпринялъ составленіе большаго сборника обычнаго права Франціи; въ томъ-же столѣтіи жилъ Jehan Boutillier, авторъ «Somme rurale». Представителями антифеодальнаго и феодальнаго направленій въ XVI в. были, главнымъ образомъ, Шарль Дюмуленъ («Livres des fiefs», 1539) и д'Аржантре. Въ томъ-же столѣтіи выступили въ качествѣ систематизаторовъ кутюмнаго права Гюи Кюкиль («Institution au

droit français») и Антуанъ Луазель («Institutes coutumières»). Въ XVIII в. феодальнымъ правомъ занимался и знаменитый Потье (XXIV, 747), а Франсуа Буржонъ требовалъ уже унификаціи франц. права («Droit commun de la France et de la coutume de Paris, réduite en principes», 1747). Остальные болѣе замѣчательные Ф. XVIII в.: Boucher Argis («Code rural», 1774), Bourdot de Richebourg («Nouveau Coutumier général», 1724), Boutaric («Traité d. droits seigneuriaux», 1758), Hervé («Théorie des matières féodales et censuelles», 1785—87), Prudhomme («Traité des droits appartenans aux seigneurs», 1781), Renauldon («Dictionnaire des fiefs et des droits seigneuriaux», 1765) и «Traité hist. et prat. des droits seigneuriaux», 1765) Ср. Bardoux, «Les légistes au XVIII siècle» («Revue hist. du droit franç. et étranger», 1858). *Н. К.*

Февдидь—см. Фебидь.

Февраль.—У древнихъ римлянъ februiarius mensis назывался календарный мѣсяць, введенный, по преданию, Нумой Помпидіемъ или Тарквиніемъ Гордымъ. Древнѣйшій (ромуловъ) календарь, по которому годъ дѣлился на 10 мѣсяцевъ и состоялъ изъ 304 дней, этого мѣсяца, равно какъ и января, въ себѣ не заключалъ. Последовавшая при Нумѣ (или Тарквиніи) реформа календаря имѣла цѣлью установить солнечно-лунный годъ (быть можетъ, солнечно-лунный циклъ); для этого, между прочимъ, были введены два новыхъ мѣсяца, январь и февраль, при чемъ мѣсяць Ф., которымъ заканчивался годъ, заключалъ въ себѣ 28 дней (единственный древній мѣсяць съ четнымъ числомъ дней; остальные мѣсяцы имѣли число дней нечетное, такъ какъ нечетное число, по вѣрованію древнихъ римлянъ, приносило счастье). Съ 153 г. до Р. Хр. начало года было перенесено на 1 января, и Ф. занялъ въ порядкѣ римскихъ мѣсяцевъ второе мѣсто. Названіе мѣсяца Ф. стоитъ въ связи съ обрядами очищенія (februa, februae), которыя приходились на праздникъ Луперкалій (15 февр.— dies februatius). Когда, при установленіи солнечно-луннаго цикла, понадобилось введеніе вставныхъ мѣсяцевъ, эти послѣдніе вставлялись между 23 и 24 февраля (при 4-годовомъ циклѣ—на второмъ и четвертомъ году). При Юліи Цезарѣ, который ввелъ четырехгодовой циклъ, состоявшій изъ трехъ годовъ по 365 и одного года въ 366 дней, февраль послѣдняго содержалъ 29 дней, при чемъ 23 февр. считалось *седьмымъ днемъ домартовскаго календаря* (a. d. VII Kal. Mart.), 24-е Ф.—шестымъ предыдущимъ, а 25 Ф.—шестымъ послѣдующимъ днемъ домартовскихъ календаря (a. d. VI Kal. Mart. posteriorem и priorem). Такъ какъ этихъ *шестыхъ дней домартовскаго календаря* было два, то годъ, въ которомъ Ф. содержалъ 29 дней, назывался annus bissextus (отсюда annus bissextile name *высокоосный годъ*). Ср. Ideler, «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» (Берл., 1826); Mommsen, «D. Römische Chronologie» (Берл., 1858); Matzat, «Römische Chronologie» (Берл., 1883); Hartmann, «Der römische Kalender» (Лпц., 1882); Marquardt, «Römische

Sacralaltertümer» (Берл., 1885, стр. 270—287). *Н. О.*

Февраль (латин. Februarius, греч. Фебтеросъ мѣс., нѣм. Februar, франц. Février, англ. February, итал. Febbraio; древнерусское названіе февруарій; церковно-славянское—сѣвень, богорѣй, сѣчени; малороссійское лють; польское Lutyc; у словенцевъ и иллирійцевъ—вельяч; у хорватовъ—сѣчени; у вондовъ—сѣвчиникъ, сѣчени, друнникъ [второй]; у сербовъ—сѣчковий; у словаковъ и чеховъ.—уноръ; у болгаръ—малко сѣчъ; въ русскихъ лѣтописяхъ Ф. называется также свадебнымъ мѣсяцемъ; нынѣшнее названіе перешло къ намъ изъ Византии)—второй мѣсяць въ году, имѣетъ 28 дней, въ высокоосномъ году 29. По народнымъ повѣрьямъ, почти всюду считается самымъ тяжелымъ мѣсяцемъ, особенно въ высокоосные годы. Малороссы считаютъ, что въ Ф. особенно несчастны пятницы; въ эти дни нельзя мужчинамъ работать въ полѣ, а женщинамъ—прясть. Народныя поговорки про Ф.: «вьюги, метелъ подъ Ф. полетѣли», «Ф. сшиби рогъ съ зима», «январю батюшкѣ морозы, Ф. метелицы»; «въ Ф. зима съ весной встрѣтятся впервой»; «Ф. медвѣдю въ берлогу бѣгъ нагрѣтъ»; «въ Ф. солнце на лѣто поворотитъ»; «въ Ф. отъ воробыя сѣна мокро» и пр. 2-го Ф. празднуется Срѣтеніе Господне; въ этотъ день «встрѣчаются зима съ лѣтомъ» и о немъ существуетъ масса послловицъ, поговорокъ и примѣтъ. На «Срѣтеніе солнце на лѣто, зима на морозъ»; «что Срѣтенскій морозъ! Батюшка Ф. пришелъ, мужикъ зиму переросъ»; «на Срѣтеніе сѣвжокъ пригонять на весну дождокъ». Большинство поговорокъ предсказываетъ погоду. Съ удлинениемъ дня на Срѣтеніе мѣняется образъ жизни крестьянъ; они перестаютъ работать при огнѣ, женщины перестаютъ прясть, начинаются приготовленія къ полевымъ работамъ. День 2-го Ф. праеетъ важную роль въ жизни животныхъ, домашнихъ и дикихъ: «на Срѣтеніе коровъ выгоняютъ изъ хлѣвовъ для пригрѣву». 3-го Ф. варятъ соломаты («приѣхала соломата на дворъ, расчиная починки»), осматриваютъ и чинятъ лѣтнюю сбрую. Между 3 и 11 Ф. ожидается семь крутыхъ утренниковъ. 5-го Ф. пробѣгаетъ коровья смерть по селамъ. 11-го Ф. молятся св. Власію о покровительствѣ и защитѣ домашняго скота. Поклоненіе Власію стоитъ въ связи съ древнимъ языческимъ празднествомъ въ честь «скотія бога» Велеса или Волоса; донныя сохраняли обрядъ опахиванія для изгнавія коровьей смерти. 15-го Ф. охаживаютъ звѣзды, чтобы овцы лучше неслись; съ 25-го опасно спать днемъ: «кто спитъ тогда вечеру въ Ф., тотъ наспитъ кумауху (лихораду)»; 28-го обыкновенно бываютъ оттепели: «Василій капельникъ—съ крышъ каплетъ». Дѣтой, страдающей «овечьей одышкой» (раздутиемъ живота), въ этотъ день лѣчатъ, заставляя овечьихъ переходить черезъ нихъ. 29-е память препод. Касьяна римскаго—самый несчастный день: «Касьянъ на что ни взглянетъ—все вянеть»; «Касьянъ на скотъ—скотъ дохнетъ, Касьянъ на траву—траву сохнеть». Крестьяне неофициально три раза въ годъ празднуютъ па-

мать Касьяна, желая чѣмъ-либо убогатворить «немалостиваго, скупого и завистливаго» святого. Ср. Сахаровъ, «Сказанія русскаго народа» (СПб., 1885); А. С. Ермоловъ, «Народная сельскохозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и притчахъ. Т. I. Народный мѣсяцесловъ» (СПб., 1901).

Февральская революція или февральские дни—см. Революція 1848 г. (XXVI, 440).

Февронія (въ мѣрѣ Евфросинія)—святая, супруга муромскаго князя Давида, въ инокствѣ Петра. О Ф. дошли до насъ извѣстія уже позднѣйшаго происхожденія, по всей вѣроятности XVI в., появившіяся, какъ можно полагать, одновременно съ канонизаціей муромскихъ чудотворцевъ. Извѣстія эти дошли до насъ въ видѣ повѣсти о св. князьяхъ, изъ которой почти все, что можно признать болѣе или менѣе вѣроятнымъ и возможнымъ, вошло въ житіе святыхъ въ прологѣ. По этимъ извѣстіямъ, князь Давидъ, еще до занятія княжескаго стола въ Муромѣ, долго страдалъ отъ какой-то тяжелой болѣзни: тѣло его было покрыто струпами. Дочь одного «дрволазца» (бортника), славившаяся умомъ и красотой, выльчила князя какою-то мазью. Князь далъ слово жениться на ней, но, потомъ нашелъ неприличнымъ своему сану супружество съ дѣвчатою низкаго происхожденія. Вскорѣ князя опять постигла прежняя болѣзнь, и опять онъ былъ исцѣленъ тою-же Евфросиніею. На этотъ разъ онъ выполнилъ свое обѣщаніе и сочетался съ нею бракомъ. Когда Давидъ Юрьевичъ, по смерти старшаго брата своего, занялъ муромскій княжескій столъ, муромскіе вельможи, подъ вліяніемъ родичей Давида, завидовавшихъ власти послѣдняго, нашли бракъ своего князя неприличнымъ для него и унизительнымъ для родовитыхъ женъ: они требовали, чтобы князь или отступилъ отъ себя супругу, или самъ оставилъ Муромъ. Давидъ Юрьевичъ предпочелъ послѣднее. Покинувъ княжество, онъ остался съ небольшими средствами къ жизни и нерѣдко скорбѣлъ о томъ. Княгиня совѣтовала князю не печалиться и надѣяться на Господа. Вскорѣ въ Муромѣ подымались междоусобія. Воюя вынуждены были просить Давида и Евфросинію возвратиться въ Муромъ и взять власть въ свои руки. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу совѣтами и дѣлами благотворительности. Достигнувъ старости, князь и княгиня приняли иноческій чинъ, одинъ съ именемъ Петра, другая—съ именемъ Февронія. Ф. скончалась въ 1228 г., въ одинъ день съ супругомъ. Оба они, согласно завѣщанію, положены въ одною гробѣ. Въ 1547 г. память ихъ установлено праздновать «въ Муромѣ повсюду» іюня въ 25 день. Мощи св. князя Петра и св. княгини Ф. почитаютъ подъ спудомъ въ одной рабѣ, въ муромскомъ соборномъ храмѣ. Ср. Ключевскій, «Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ» (М., 1871).

Февронія—святая, дочь императора Герасіа; съ юныхъ лѣтъ подвизалась въ уединеніи. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что св. Іоаннъ патриархъ (ум. 595 г.) написалъ для св. папены свое «Посланіе дѣвѣ, преданной Богу».

Ф. скончалась въ 632 г. Память ея чтится греческою церковью 28 октября.

Февронія—преподобномученица; жила въ гор. Сиваполѣ (въ Месопотаміи). Посланный на Востокъ для пресѣдованія христіанъ, Селеній предложилъ ей вступить въ супружество съ его племянникомъ, единственнымъ наследникомъ его богатства. Ф. отвергла это предложеніе. Тогда Селеній приказалъ жестоко мучить ее. Тѣло Ф. жгли огнемъ, у нея выбиты были все зубы, раны ея опалили огнемъ, были отрублены руки и ноги, наконецъ, отсѣкли голову. Ф. пострадала въ 310 г. Мощи Ф. были перенесены въ Царьградъ, вѣроятно, около 363 г., когда персы взяли Сиваполь. Память Ф. 25 іюня.

Февръ—см. Лефеврѣ (XVII, 614).

Февръ (Louis-Pierre-Justin Fèvre, аббатъ)—франц. историкъ; род. въ 1829 г. Его труды: новое изд. «Жизни святыхъ»; «Histoire apologetique de la Parauté» (7 тт.); «Histoire générale de l'Eglise dans les temps modernes» (10 тт.); новое изд. сочиненій Альберта Велликаго; «N. - D. de Lourdes et l'Immaculé Conception»; «Barrabas et le Liberalisme» и др.

Февръ дю Гранъ-Во (Fèvre du Grand-Vaux)—французскій публицистъ конца XVIII вѣка, поборникъ государственнаго воспитанія для всѣхъ гражданъ; въ 1794 г. составилъ проектъ учрежденія въ каждомъ департаментѣ Франціи общихъ интернатовъ для всѣхъ дѣтей; по выходѣ изъ интерната дѣти должны были поступать въ мастерскія и училища, устраиваемыя для нихъ государствомъ. Въ 1797 г. Ф. жилъ въ Корфу, гдѣ составилъ планъ конституціи для острова. Написалъ: «Lettre d'un jeune homme au père de ses anciens élèves sur la nature des différents êtres» (1789); «Lettre à Madame la comtesse * * sur l'éducation des jeunes demoiselles» (II., 1789); «L'Emile réalisé ou plan d'éducation générale» (1794); «Nouvelle organisation des sociétés pour faire suite à l'Emile réalisé» (1795). Всѣ свои соч. Ф. впоследствии издалъ подъ загл. «Mélanges» (II., 1801).

Февръ (Шарль Fèvre, 1583—1661)—французскій юристъ, адвокат въ Дижонѣ. Наиболѣе извѣстное его сочиненіе: «Traité de l'Abus et du vrai sujet des appellations qualifiées de ce nom d'Abus» (Дижонъ, 1653; Лионъ, 1667 и позже; Лозанна, 1778). Др. соч.: «De Claris fori Burgundici oratoribus» (Дижонъ, 1654); «De officiis vitae humanae» (Лионъ, 1667); «Carmen de vita sua» (поэма). Ср. Schulte, «Die Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts» (Штутгартъ, 1875—80, т. II).

Фегоръ (евр. Пеоръ)—одна изъ горъ въ землѣ Моавитской, на которой стоялъ моавитскій идолъ Ф. или Вааль-Ф. (см. V, 306). Гора Ф., какъ полагаютъ, находилась въ тѣхъ-же горахъ Аваримскихъ, гдѣ и Фага (см.), но нѣтъкому ближе къ Мервтому морю, противъ Бее-Іесимоеа, недалеко отъ устья Іордана. На вершину этой горы, съ которой можно было обозрѣть весь станъ израильскій, расположенный по долинѣ Іордана, привелъ Ваалахъ Ваалаама для проклятія Израиля (Числ. XXIII, 28—30). Гора Ф. была извѣстна еще

во времена Евсевія и Геронима; по свидѣтельству ихъ, она находилась противъ Герихона, между Ливіасъ и Есегономъ, къ востоку отъ перваго.

Федаянъ (по-арабски «обреченные») — такъ назывались члены религиозно-политическаго мусульманскаго ордена Ассасиновъ или Измаилитовъ (XI—XIII ст. нашей эры). Они образовали одну изъ низшихъ степеней ордена (пятую), но составляли главную силу его, являясь безусловно точными исполнителями предначертаній своего шейха. Нафанатизированные до высочайшей степени и жаждавшіе доказать свою преданность шейху, чтобы получить за гробомъ райское блаженство, Ф. не оставались ни передъ какими преслѣдствіями и радостно шли на явную смерть. Ф. носили бѣлую одежду и красные колпаки, пояса и обувь, что вмѣстѣ означало преданность и кровь. Этими обреченными шейхи пользовались для совершенія тайныхъ убійствъ, съ цѣлью терроризировать населеніе и отдѣльныхъ лицъ въ случаѣ какихъ-либо протестовъ противъ ордена.

Н. В.

Федваръ (Тринадцатая рота, Лесницкое) — с. Александрійскаго у., Херсонскаго губ., при чл. Вершино-Северинковкѣ. Жит. 5999, 2 прик., земск. и церк.-прих. шк., 100 базарныхъ дней, 19 торговпромыш. зав. Мѣсто возникновенія земледѣльческихъ артелей. Въ 6 ворст. къ СВ — мѣдиная руда. Населено малороссами и молдаванами. Основано въ началѣ XVII стол.; бывший шанецъ (рота) полка Хорвата (1752).

Федданъ (Feddan) — поземельная мѣра въ 24 кираты въ Египтѣ, Нубіи. Официально Ф. = 44,59 аръ (3 дес. 1688 кв. с.) и содержитъ 333 $\frac{1}{2}$ кв. сассабега, но Ф. въ обыкновенной практикѣ = 400 кв. сассабегами, что составляетъ 59,29 аръ (4 дес. 1647 кв. саж.).

Феддерсенъ (Даниилъ Feddersen, род. въ 1836 г.) — нѣмецкій писатель. Въ качествѣ подмастерья по переплетной части, Ф. объѣхалъ почти всю Германію. Въ литературѣ Ф. выступилъ съ сборникомъ стихотвореній, не лишеными таланта: «Zionslieder» (1873).

Феддерсенъ (Фридрихъ-Августъ Feddersen, род. въ 1838 г.) — нѣмецкій писатель, уроженецъ Шлезвига, настоятель въ Тондернѣ. Поэтическія произведенія его — «Schleswig Holstein» лир.-драматич. стихотвореніе (1864); «Ni-bolungenkranz» (1876); «Odysseas Lieder und Sagen» (1877); «Deutsche Kaiserlieder» (1878); «Kornblume und Eichenblatt» (1880), «Lutherlieder» (1883) — довольно посредственны.

Феддеръ (Юлій Ивановичъ) — живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1838 г. въ Лифляндской губ., получилъ общее образованіе въ губернской гимназіи и въ частной гимназіи настора Бергмана въ Ригѣ, готовился къ изученію медицины, но любовь къ искусству побудила его поступить въ 1856 г. въ училищ. имп. академіи худ. Пробывъ въ ней шесть лѣтъ и получивъ отъ нея за свои классныя работы двѣ мал. сереб. медали, онъ вышелъ изъ нея и изъ-за недостатка средствъ къ жизни опредѣлился преподавателемъ рисованія въ митавское реальное училище, которое,

однако, покинулъ впоследствии, когда его произведенія стали пользоваться успѣхомъ у публики. Въ 1880 г. онъ былъ удостоенъ званія академика. Кромѣ пейзажей, изображающихъ преимущественно виды Лифляндии, С.-Петербургской губ. и Малороссіи, писалъ также портреты. Наибольше извѣстныя его картины — «Рыбачье гнѣздо», «Моя дача», «Сосна надъ обрывомъ», «Рѣка Луга» (всѣ 4 принадлежать акад. худ.), «Сморгчъ» (находилась на лондонск. всемирн. выставкѣ 1874 г.), «Зимняя картина» (наход. на берлинск. юбилейной академич. выставкѣ 1886 г.) и «Этюдъ съ натуры» (въ моск. Третьяковск. галл.).

Феддесъ (Питеръ Feddes, 1588—1634) — голландск. живописецъ на стеклѣ и гравиръ на мѣди, извѣстный также подъ именемъ Питера Гарлингелскаго, гравировалъ аквафортною иглою портреты, историческіе сюжеты и аллегоріи, отличаясь обдуманностью и широтою исполненія. Всѣхъ работъ его въ этомъ родѣ насчитывается 119. Лучшія между ними — портретъ президента дордрехтскаго синода Яна Богермана, портретъ М. Гамкоциуса и «Милосердіе». Въ сочиненіи: «Martini Hamonii Frisia seu viris rebusque Frisiae illustribus etc.» (Амстердамъ, 1623) помѣщены 52 портрета фрисландскихъ герцоговъ и принцевъ, приложенные также къ «Фрисландской хроникѣ» Винсеміа.

Феделе (Кассандра Fedele, 1465—1558) — венеціанская писательница. Благодаря обширной эрудиціи, приобрѣла громкую репутацію среди современниковъ. Лучшие люди того времени, въ томъ числѣ папа Левъ X, дорожили знакомствомъ съ Ф. и писали ей письма. Неаполитанскій король Фердинандъ I хотѣлъ привлечь ее къ своему двору, но встрѣтилъ протестъ со стороны венеціанскаго дожа. Впоследствии Ф. вышла замужъ за доктора Манелли и ѣхала на Кандію. Написала нѣсколько писемъ и рѣчей («Epistolae et Orationes», Падуа, 1589).

Федерализмъ (лат.) — основной принципъ федерации (см.), признаніе политическимъ идеаломъ федеративной организаціи государства, стремленіе либо объединить нѣсколько отдѣльныхъ государствъ въ одну федерацию, либо обратитъ государство унитарное въ государство федеративное. **Федералисты** — сторонники федеративной организаціи либо ивъ государства, либо всѣхъ государствъ вообще. Въ первой половинѣ XIX в. среди демократовъ и радикаловъ было довольно широко распространено вѣрованіе въ наступленіе такого времени, «когда народы, распри позабыты, въ единую семью соединятся»; таково, по словамъ Пушкина, было убѣжденіе Мишквича, такъ думали и многіе другіе; убѣжденнымъ сторонникомъ этой идеи былъ Мадзинъ. Однако, въ такомъ общемъ видѣ это вѣрованіе не послужило къ созданію на его почвѣ какой-бы то ни было организованной группы; только въ примѣненіи къ опредѣленнымъ государствамъ Ф. не разъ являлся объединяющимъ началомъ сильныхъ партій. Вообще говоря, Ф. есть крайняя и наиболее развитая форма самоуправленія. Отсюда можно было-бы заключить, что феде-

рлистами должны быть по преимуществу либералы или радикалы, въ большинствѣ случаевъ являющіеся противниками централизаціи. Въ дѣйствительности, однако, не всегда бываетъ такъ. Вообще Ф. лучшую для себя почву находитъ тамъ, гдѣ государство сравнительно недавно сплотилось изъ отдѣльныхъ составныхъ элементовъ, или тамъ, гдѣ различія національностей поддерживаются и оживляются памятѣ и мечту о самостоятельномъ государственномъ бытіи. Въ такихъ случаяхъ Ф. есть нерѣдко стремленіе къ восстановленію привилегій, утраченныхъ или утрачиваемыхъ въ болѣе или менѣе централизованномъ государствѣ, съ господствомъ парламентаризма. Такой феодально-консервативно-клерикальный характеръ имѣетъ Ф. въ *Австріи*, гдѣ почти всѣ консервативно-національныя партіи являются федералистическими. Чешскія націоналистическія партіи (староцехи и младочехи), крайне консервативный и клерикальный польскій клубъ, клубъ Гогенварта и всѣ клерикальныя группы являются въ Австріи федералистическими. Впрочемъ, и социаль-демократы тоже говорятъ о федерации, какъ о желательномъ государственномъ принципѣ для Австріи. Разница между тѣми и другими состоитъ въ томъ, что первыя отстаиваютъ расширеніе компетенціи или независимость отъ центральной государственной власти нынѣ существующихъ коронныхъ земель, съ ихъ органами самоуправленія (ландагатами), организованными еще менѣе демократически, чѣмъ рейхсратъ, тогда какъ послѣдніе стремятся прежде всего къ демократической реорганизации управленія въ отдѣльныхъ коронныхъ земляхъ. При возникновеніи австро-венгерскаго дуализма Ф. противопоставлялся дуализму; его главнымъ защитникомъ въ правительствѣ былъ Белькреди. Теперь Ф. нерѣдко является не враждебнымъ дуализму, стремясь къ реорганизации на федералистическомъ началѣ одной лишь австрийской половины монархіи. Въ *Германи* федералистами были сторонники объединенія; нынѣ вопросъ о Ф. не стоитъ на очереди. Въ *Италии* до ея объединенія радикальныя партіи стремились къ федеративной организаціи итальянскихъ государствъ; многие мечтали о федерации государствъ съ папою во главѣ.

Въ *Испани* существуетъ группа федералистовъ-республиканцевъ, во главѣ которой стоялъ Пи-и-Маргалль († 1901); она стремится къ раздѣленію нынѣ единаго испанскаго государства на отдѣльныя области (бывшія государства), соединенныя другъ съ другомъ, а также съ Португаліей, федеративною связью — другими словами, къ образованію Иберійской федерации. Въ *Соед. Штатахъ* слово федералисты употребляется въсколько своеобразно. Такъ какъ тамъ федерация возникла изъ отдѣльныхъ колоній и должна была бороться не съ централистическими стремленіями государства, а, напротивъ, съ центробѣжными стремленіями отдѣльныхъ штатовъ, то федералистами въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. называли людей, стремящихся къ закрѣпленію федеративной связи между штатами; партія федералистовъ потомъ преобразовалась въ

партію выговъ, а еще позднѣе — въ нынѣ существующую партію республиканцевъ (XXVI, 612). Во время междоусобной войны федералистами назывались сторонники правительства, а южане — конфедераты. Въ томъ же смыслѣ терминъ Ф. употребляется въ *Южной и Средней Америкѣ*, гдѣ стремленіе къ объединенію мелкихъ государствъ въ одно существуетъ постоянно, борясь съ стремленіемъ къ сохраненію самостоятельности отдѣльныхъ государствъ. Въ Аргентинѣ и другихъ государствахъ Южной Америки федералисты (виднымъ вождемъ ихъ въ Аргентинѣ былъ Розасъ; см. XXVII, 3) боролись съ унитаріями (см.). Совершившееся въ 1901 г. объединеніе *Австрали* въ одну федеративную республику явилось результатомъ 20-лѣтней упорной борьбы различныхъ федералистическихъ партій (XXII, 815). Въ *Великобританіи* федералистическое напращленіе возникло въ послѣднія десятилѣтія XIX стол. въ формѣ стремленія къ объединенію Англии съ Канадой и другими колоніями въ одно федеративное государство, съ общимъ парламентомъ (Greater Britain — Величайшая Британія). Тамъ это стремленіе преслѣдуется по преимуществу торгово-промышленныя дѣли (общая таможенная система) и имѣетъ либо консервативный, либо по крайней мѣрѣ империалистическій въ современномъ смыслѣ слова, т. е. шовинистическій характеръ. Главнымъ представителемъ Ф. въ Англии — Чамберленъ. См. Wallon, «La révolution du 31 Mai et le Fédéralisme en 1793» (II, 1836); Ch. Dilke, «Problems of Greater Britain» (L., 1890); G. Parkin, «Imperial federation. The problem of national unity» (L., 1892).

В. В.—съ.

Въ эпоху франц. революціи Ф. приспывался жирондистамъ, которыхъ якобинцы обвиняли въ стремленіи *американизировать* Францію обращеніемъ ея въ восемьдесятъ три федеральныхъ республики. Борсясь именно съ этой теоріей, конвентъ 10 мая 1793 г. провозгласилъ «единство и нераздѣльность» республики. На самомъ дѣлѣ жирондисты никогда не переставали провозглашать себя сторонниками унитарной республики; они хотѣли только, чтобы Парижъ не имѣлъ никакихъ исключительныхъ правъ въ качествѣ руководящей столицы и чтобы его «вліяніе сводилось къ одной восемьдесятъ третьей части, какъ и всякаго другого департамента». Не добившись этого «сокращенія» Парижа, жирондисты захотѣли объединить *федерализировать* департаменты противъ Парижа, и послѣ событий 31 мая 1793 г. и декретовъ 2 іюня попытались вызвать восстаніе (названное *федералистскимъ*). Противъ конвента поднялись многіе большіе города — Бордо, Лионъ, Марсель, и во многихъ мѣстахъ руководителями были бывавшіе изъ Парижа жирондисты — въ Нормандіи Гюаде, Петіонъ, Бюзо, Барбару и др., въ деп. Аллье — Бриссо, въ Провансѣ — Ребекии, въ Нимѣ — Рабо С.-Этьенъ. Касизъ долженъ былъ стать ихъ главной квартирой. 13 іюня департаментъ Эры далъ сигналъ къ восстанію, объявляя, что конвентъ не свободенъ, декретировалъ наборъ въ 4000 чел. для похода на Парижъ,

и послалъ комиссаровъ въ друг. департаменты, чтобы и ихъ вызвать къ возстанію. Былъ моментъ, когда движеніе охватило до шестидесяти департаментовъ. Скоро, однако, жирондисты убѣдились, что вездѣ, куда они являлись защищать свои принципы, они лишь пробуждали дремавшія силы роялизма, готовы даже на измѣну (Тулонъ, напр., 27 авг. предается англичанамъ). Они отказались отъ дальнейшей борьбы, когда избранный ими ген. Вимпфенъ предложилъ имъ, какъ единственное средство, признать Людовика XVII и призвать англичанъ. М. В.—*из.*

Федеративныя общины (foederatae civitates).—Этимъ именемъ у древнихъ римлянъ назывались общины, свобода которыхъ была обезпечена *договоромъ* (foedus) и которыя, вмѣстѣ съ другою группою такъ наз. *свободныхъ* общинъ (Civitates sine foedere imunes et liberae), пользовались, подъ сѣбно римской власти, самостоятельностью, въ противоположность категоріи *податныхъ* общинъ (civitates stipendiariae), имѣвшихъ лишь ограниченное самоуправленіе. Пока римлянамъ было неизвѣстно международное право, всякій иноземецъ въ Римѣ стоялъ внѣ закона и считался *hostis*; лишь съ установленіемъ международныхъ сношеній возникло договорное начало, при чемъ римляне, расширяя свое политическое вліяніе за предѣлами собственно римской области и принуждая къ полному подчиненію лишь непокорныя общины, признавали въ большей или меньшей степени суверенитетъ за другими общинами, предпочитавшими мирную политику, и заключая съ ними союзы. По Марквардту («Römische Staatsverwaltung», въ 4 томѣ «Handbuch der Römischen Altertümer», Marquardt und Th. Mommsen, Лпц., 1881), существовала три формы договоровъ: 1) договоръ обезпечивалъ мирныя отношенія сторонъ и возможность торговыхъ и иныхъ сношеній (таковъ былъ, напр., договоръ, заключенный Ромуломъ съ г. Альбой, или договоры Рима съ Карфагеномъ 348 и 306 гг. до Р. Хр.); 2) договоръ закрѣплялъ *hospitium publicum*, обезпечивая контрагентамъ почетный приемъ въ союзномъ государствѣ, допущеніе къ участию въ играхъ и жертвоприношеніяхъ, право кули и продажи, личное предствительство передъ судомъ; 3) договоръ, предлагавшійся Римомъ, на правахъ могущественной державы, болѣе слабымъ въ политическомъ отношеніи общинамъ, валагалъ на послѣднія извѣстныя обязанности, предоставляя имъ въ то-же время и права. Большинство союзныхъ общинъ было связано съ Римомъ договоромъ послѣдняго типа, при чемъ отношеніе ихъ къ Риму носило характеръ кліентелы; это ограниченное самостоятельности союзной общины (foedus iniquum) обозначалось формулою: *ut is populus alterius populi maiestatem committere conservaret*. Договоръ, налагавшій на обѣ стороны одинаковыя обязательства, назывался *foedus aequum*: такимъ былъ, напр., договоръ, существовавшій между Римомъ и Лациемъ. Древнѣйшими римскими союзниками были латиняне, къ которымъ впоследствии присоединились герники; заключенный между

этими народами договоръ предусматривалъ обязательство поддержанія дружбы и подачи взаимной помощи въ оборонительной войнѣ, поперебѣнное главное командованіе, равный раздѣлъ добычи, а также заключающій въ себѣ постановленія по вопросамъ *iuris commercii*. Союзъ, за исключеніемъ краткаго перерыва послѣ нашествія галловъ (390—358), прусуществовалъ до начала латинскихъ войнъ, окончившихся покореніемъ Лациа, при чемъ однѣ латинскія общины получили *civitas*, а съ другими были заключены отдѣльные договоры. Эти послѣднія общины, равно какъ и древніе латинскія колоніи, сохранили, въ общемъ, свое прежнее положеніе; онѣ извѣстны подъ именемъ *populi Latium* или *socii populi Latini*. Послѣ покоренія вольсковъ, эвматовъ, герниковъ, аврунковъ и привернатовъ ихъ области были присоединены къ Лацию (*Latium adiectum*) и въ правовомъ отношеніи поставлены наравнѣ съ *socii populi Latini*. Основанныя позднѣе римлянами такъ наз. *coloniae novaе* хотя и не состояли исключительно изъ латинцевъ и не основывались въ Лацию, но были приравнены къ *populi Latium*. Общины латинскаго имени составляли независимыя *civitates* и принимали лишь тѣ римскіе законы, относительно которыхъ съ ихъ стороны существовало соглашеніе; онѣ имѣли право чеканить собственную монету и такъ назыв. *ius exilii*, въ силу котораго римскій изгнанникъ (*exil*) могъ поселиться въ союзномъ городѣ и приобрести мѣстное право гражданства, вмѣстѣ утраченнаго. Союзныя общины были обязаны поставлять для римской арміи контингентъ пѣхоты и конницы, максимумъ котораго опредѣлялся *договоромъ* латинской общины или *формулой* латинской колоніи. Общая цифра ежегодно требовавшагося войска назначалась сенатомъ, а римскія власти, обыкновенно консулы, распределяли, сколько должна была поставить каждая союзная община. Латиняне служили не въ легионахъ, но, какъ и другіе *socii*, въ особыхъ когортахъ и жалованье получали отъ подлежащихъ общинъ. Латиняне, жившіе въ Римѣ (*insolae*), подавали голоса въ трибныхъ комиціяхъ, въ трибѣ, опредѣляемой жребіемъ. Право гражданства предоставлялось латинянамъ, если они занимали какую-либо магистратуру въ латинскомъ городѣ, если имъ удавалось успѣшно обвинить римскаго наместника въ процессѣ *heretundatum* и если они поселились въ Римѣ, при условіи оставленія потомства въ своемъ городѣ. Постепенно право гражданства было предоставлено большинству латинскихъ городовъ, и съ 89 г. въ Италиі уже не было общинъ съ латинскимъ правомъ. Ф. общины въ провинціяхъ пользовались административною независимостью, сохранили собственное законодательство и судопроизводство, не зависѣли отъ наместника, были полными хозяйками своей территоріи, не содержали римскаго гарнизона, но уплачивали Риму дань натурою, ни деньгами и пользовались правомъ чеканки собственныхъ монетъ. Ограниченіе ихъ свободы сводилось лишь къ запрещенію вести внѣшнюю политику, обязательства-же—къ помощи войскамъ и ко-

раблями. Почти всё провинциальные федеративные общины были связаны съ Римомъ *неравнымъ договоромъ* (foedus iniquum), заключение котораго сопровождалось религиозными церемоніями при посредствѣ феціаловъ. По прочтеніи текста договора pater patratius убивалъ камнемъ (silex) жертвенную свинью, восклицая: «если римскій народъ первый, со злымъ умысломъ и съ общаго согласія, нарушитъ эти условія, тогда ты, Юпитеръ, порази римскій народъ такъ, какъ сегодня здѣсь поражу эту свинью» (Liv. I, 24). Подлинные документы договоровъ вырѣзывались на мѣдныхъ таблицахъ; одинъ экземпляръ хранился въ капитолийскомъ храмѣ Fidei populi Romani, другой—въ городѣ, съ которымъ заключался договоръ. Положеніе Ф. общинъ въ провинціяхъ было весьма удовлетворительное, но число ихъ было невелико и существовали они только въ древнѣйшихъ провинціяхъ. Ср. Savigny, «Ueber die Entstehung und Fortbildung der Latinität als eines eigenen Standes im Römischen Staate», въ «Vermischte Schriften» (Берл., 1850, I т., стр. 14—28); Peier, «Das Verhältniss Roms zu den besiegten italischen Städten und Völkern», въ «Zeitschrift f. d. Alterthumswissenschaft» (1844, стр. 193 и слѣд.); егo же, «Das Organische Gesetz der Entwicklung der römischen Weltherrschaft» (тамъ же, 1846, стр. 598 и слѣд.); Th. Mommsen, «Die italischen Bürgercolonien» (въ «Herмес» 1883, XVIII т., стр. 161—213); Heisterbergk, «Name und Begriff des Jus italicum» (Тюбингенъ, 1885); Beloch, «Der italische Bund unter Roms Hegemonie» (Лпц., 1880); Th. Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (Лпц., 1887, III т., 1 ч., стр. 645—715); Beaudouin, «Etude sur le ius italicum» (П., 1882); Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1888, стр. 401 и слѣд.). **Н. О.**

Федерация—тоже, что союзное государство (XXXI, 92). Ф. образуются въ громадномъ большинствѣ случаевъ посредствомъ сличенія отдѣльных государствъ въ одно цѣло; иногда промежуточнымъ звеномъ является конфедерация—союзъ государствъ (XXXI, 96). Бываютъ, однако, случаи, когда въ унитарномъ государствѣ торжествуетъ стремленіе къ самостоятельности отдѣльных провинцій, и оно превращается въ Ф. Такъ Мексика, бывшая подъ испанскимъ владычествомъ единою провинціею и оставшаяся унитарнымъ государствомъ по конституціи 1813 г., обратилась въ государство федеративное по конституціи 1824 г. Точно также Бразилія, унитарная въ эпоху имперіи, превратилась въ федеративную республику. Всё нынѣ существующія федеративныя государства состоятъ изъ отдѣльных *государствъ*, съ вполне опредѣленными территориями. Въ самое послѣднее время, однако, въ литературѣ и въ политической жизни Австріи возникла идея о *Ф. національностей*. Главная задача Ф. есть охрана самобытности государства; между тѣмъ на сохраненіе самостоятельнаго бытія претендуютъ не только государства, но и—притомъ съ гораздо болѣею настойчивостью—національности. Границы между національностями не

только не совпадаютъ почти нигдѣ съ границами государствъ или провинцій, но вовсе не имѣютъ территориальнаго характера. Особенно вѣрно это относительно Австріи. Въ Богеміи и Моравіи, кромѣ господствующаго чешскаго населенія, существуетъ весьма значительное меньшинство нѣмецкое; Силезія населена почти поровну чехами и поляками и, кромѣ того, обладаетъ значительнымъ нѣмецкимъ меньшинствомъ; Галліція дѣлится между русинами и поляками, тоже съ значительною примѣсью нѣмцевъ и т. д.; наконецъ, евреи разсѣяны повсюду, нигдѣ не составляя виднаго процента населенія. Такимъ образомъ даже федеративная Австрія не могла-бы почитать съ національною враждою, и притомъ даже въ томъ случаѣ, если-бы при ея реорганизации вовсе не были приняты въ соображеніе историческія границы между коронными землями. Невозможно такъ перекроить карту Австріи, чтобы создать Ф. изъ территорій съ однороднымъ національнымъ населеніемъ. Поэтому, а также въ виду того, что національный вопросъ является самымъ большимъ вопросомъ въ Австріи, въ литературѣ австрійскаго государственнаго права возникла мысль организовать національности въ Австріи такъ, какъ организуются церкви въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, т. е. объединить всѣхъ людей, принадлежащихъ къ определенной національности, гдѣ-бы (въ предѣлахъ всего государства) они ни жили, и предоставить въ ихъ вѣдѣніе вопросы народнаго просвѣщенія, языка и культуры, а для рѣшенія всѣхъ остальныхъ государственныхъ вопросовъ (судъ, полиція и т. д.) соединить ихъ въ одну Ф. Наиболѣе полную теоретическую разработку этого вопроса представилъ Syropoticus («Staat und Nation», Вѣна, 1899). Ту-же идею начала разрабатывать часть австрійской социаль-демократіи, которая на брюннскомъ партейтагѣ 1899 г. предложила подробный проектъ такой Ф. (предложеніе словенской социаль-демократической партіи). Главные его пункты: «Австрія должна быть демократической ~~Ф.~~ національностей; каждый живущій въ Австріи народъ, независимо отъ обитаемой имъ территоріи, долженъ представлять автономную группу, которая рѣшаетъ всё свои національныя задачи (культурныя и касающіяся языка) совершенно самостоятельно; территориальныя области должны имѣть чисто административный характеръ и не имѣть никакого вліянія на національныя отношенія; въ государствѣ всѣ языки должны быть совершенно равны». Проектъ встрѣтилъ ожесточенную оппозицію въ средѣ самой социаль-демократической партіи; противники указывали на практическую его неосуществимость, напр. на то, что вопросъ о языкѣ, употребляемомъ въ судѣ, не можетъ быть рѣшенъ автономною національною властью, а долженъ быть рѣшаемъ властью, организующею судъ, слѣдовательно—властью, связанною съ территоріею; такимъ образомъ, то или иное вмѣшательство этой власти въ національныя отношенія является безусловно необходимымъ. Проектъ былъ отвергнутъ партіей, но основная его мысль не заглухла и

усердно разрабатывается и пропагандируется. Тѣмъ же менѣе въ литературѣ (преимущественно за предѣлами Австріи, между прочимъ и въ Россіи) эта идея обыкновенно не критикуется, а просто высмѣивается, причѣмъ высмѣивающіе ее обыкновенно обнаруживаютъ незнакомство съ самымъ терминомъ Ф. национальностей. Въ переносномъ смыслѣ Ф. называется всякій союзъ, состоящій изъ отдѣльныхъ, въ разныхъ мѣстахъ находящихся обществъ или организаций. Такую Ф. представляетъ изъ себя, напр., австрійская социаль-демократическая партія. Точно также федеративно организовались въ 1899 г. социалистическія партіи Франціи (XXXI, 49). Ср. Федерализмъ. Литературу см. Союзное государство (XXXI, 94); кромѣ того, Boutroux, «Federal Government in Canada» (1891); E. Freeman, «History of the federal government from the foundation of the Achaean league in Greece and Italy» (Л., 1863, 2 изд., 1893). По вопросу о Ф. национальностей, кромѣ Синоткиуса, см. брошюру: «Къ вопросу о национальной автономіи» (Л., 1902); «Verhandlungen des Gesamtparteitages der Socialdemokratie in Oesterreich zu Brünn» (Вѣна, 1899).

Федеръ (Луи-Леонъ-Пезаръ Faiderbe) — французскій генералъ (1818—1889). Началь службу военнымъ инженеромъ, служилъ въ Алжирѣ и на Гваделупѣ, занималъ въ Сенегалѣ должность вице-директора инженерной части, потомъ былъ губернаторомъ этой колоніи; значительно расширилъ предѣлы французскихъ владѣній на зап. берегу Африки и упрочилъ французское вліяніе; разбилъ войско мусульманскаго пророка Омаръ-Эль-Хаджи, который хотѣлъ прогнать всѣхъ иноземцевъ и основать свое собственное царство въ центральной Африкѣ (1860); улучшилъ систему обороны постройкой укрѣпленій и телеграфовъ и упорядочилъ внутреннее управленіе колоніи. Позже командовалъ бригадой въ Алжирѣ. Во время франко-прусской войны Гамбетта вызвалъ Ф. изъ Африки и поставилъ во главѣ сѣверной арміи (1870). Задача предстояла нелегкая: у непріятеля было больше силъ, больше подготовки къ борьбѣ, а во главѣ его стоялъ фонъ-Гебенъ, одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ генераловъ. Ф. прибѣгнувъ къ системѣ, которую онъ раньше съ успѣхомъ применялъ въ Сенегалѣ: утомлять непріятеля, заставляя его слѣдовать за собой и вступать въ открытый бой только тогда, когда есть шансы на побѣду. Ему удалось выиграть два сраженія: при Пон-Нуаель (3-го дек.) и Вапомѣ (4 января 1871 г.). Черезъ нѣсколько времени Гебенъ получилъ подкрѣпленіе; Ф. принужденъ былъ отступить къ югу и потерпѣлъ пораженіе при Сень-Кантенѣ (19 января). По заключеніи мира Ф. выставилъ свою кандидатуру на дополнителныхъ выборахъ въ національное собраніе и былъ избранъ огромнымъ большинствомъ, но очень скоро вышелъ изъ состава депутатовъ. Въ 1871 г. выступилъ съ замѣчательнымъ проектомъ реорганизации арміи. Ему принадлежатъ цѣнные труды по вопросамъ географіи и этнографіи. Онъ основалъ пери-

одическое изданіе «Annuaire du Sénégal», на четырехъ языкахъ (1860), гдѣ помѣстили много статей. Отдѣльно напеч.: «Avenir du Sahara et du Soudan» (1863); «Chapitres de géographie sur le nord-ouest de l'Afrique» (Сень-Луи, 1864); «Essai sur la langue Poul» (П., 1875); «Les doimens d'Afrique» (1873); «Épigraphie phénicienne» (1873); «Instructions sur l'anthropologie de l'Algérie» (1874); «Le Soudan français» (1884); «Le Sénégal» (1889); «Réorganisation de l'armée» (1871); «Campagne de l'armée du Nord en 1870—71» (П., 1871).

Федерзе — озеро въ Вюртембергѣ, 577 м. надъ уровн. моря, къ С отъ Бухау; 8 км. въ окружности; поверхность 256 гект.; въ прежнее время покрывало большую часть Верхнешвабской равнины. Еще въ 1787 г. гор. Бухау находился на островѣ озера, и въ началѣ XIX в. поверхность Ф. равнялась 1094 гект. Постепенно озеро высыхало; почва подъ озеромъ не плодородна и болотиста. Наибольшая глубина 5 м.; обиліе морской травы; рыболовство незначительно.

Федеричи (Доминикъ-Марія Federici, 1732—1808) — итальянскій писатель, монахъ доминиканскаго ордена, преподаватель богословія въ Удино, Падуѣ и Тревизи. Изъ его произведеній наиболѣе известны: «Storia di cavalieri Gaudenti» (Венеція, 1787); «Memorie Trevignane sulle opere di disegno» (1803) и «Memorie Trevignane sulla tipografia del secolo XV» (1803).

Федеричи (Жанъ-Батистъ-Фредерикъ-Віассоло Federici, болѣе извѣстенъ подъ именемъ Камилло) — итальянск. драм. писатель (1751—1801). Будучи судьей, влюбился въ молодую и красивую актрису Камиллу Риччи, покинулъ службу и поступилъ на сцену въ труппу странствующихъ актеровъ, подъ именемъ Камилло Ф. Въ это время онъ написалъ рядъ комедій, подражалъ, главнымъ образомъ, Коцебу. Произведенія его отличаются интересомъ завязки, бойкостью діалоговъ, чистотою слога и правдивою обрисовкою быта. Они быстро сдѣлались популярными и обошли всѣ итальянскія сцены. Собраніе ихъ издано въ Туринѣ въ 1793 и 1802 гг. Пьеса его: «La bugia vive roso» (Ложь долго не живетъ), въ передѣлкѣ Рожэ и Крѣзе де Лессеръ, подъ заглавіемъ «La revanche», поставлена въ 1806 г. на сценѣ Comédie française. Другая пьеса: «L'экарство худшее, чѣмъ болѣзнь», во французскомъ переводѣ «Le remède est pire que le mal», помѣщена въ собраніи образцовыхъ произведеній иностранныхъ театровъ.

Федеричи (Людовико Federici) — итальянскій поэтъ (1540—1607), юрисконсульт по профессіи. Его многочисленныя стихотворенія, замѣчательныя изяществомъ и простотою, напечатаны въ трудахъ брешанской академіи. Послѣ него остались въ рукописи нѣсколько изслѣдованій по праву и собраніе сатиры.

Федерманнъ (Николай Federmann) — нѣмецкій путешественникъ, ум. въ серединѣ XVI в. Въ 1529 г. торговая компанія аугсбургскихъ купцовъ Вельсеровъ отправила въ Венецулу отрядъ въ 147 чел., составленный

изъ испанскихъ и нѣмецкихъ солдатъ, подъ командой Ф. Онъ проникъ въ глубь страны, покорилъ нѣсколько туземныхъ племенъ и перебилъ множество индѣйцевъ, но вернулся назадъ почти безъ всякой добычи (1531). Возвратившись въ Европу, составилъ описание своего путешествія, опубликованное въ Гагену въ 1557 г. Въ 1537 г. Ф. вторично отправился въ Америку, въ свѣтъ Георга де Спиръ, новаго губернатора Венесуэлы, и предпринялъ опасную экспедицію въ Новую Гренату, вопреки волѣ своего начальника. По этому поводу онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности и претерпѣлъ много неурядицъ, которыя въ концѣ концовъ свели его въ могилу.

Федеръ (Иоганнъ-Георгъ-Генрихъ Feder, 1740—1821) — нѣмецкій писатель. Попытки согласить учене Лейбница и Локка привели его къ сочиненію «Новаго Эмпира или воспитанія согласно испытаннымъ началамъ» (Эрлангенъ, 1768—74), въ которомъ авторъ полемизируетъ съ Руссо. Сочиненіе это получило большую популярность въ Германіи. Другія соч. Ф.: «Нравственное чувство» (Копенгагенъ, 1792) и «Автобіографія», изданная послѣ его смерти (Лпц., 1825). Ср. Tittel, «Die theoretische und praktische Philosophie Feders» (Франкфуртъ, 1783).

Федеръ (Шарль Faider, род. въ 1811 г.) — бельгійскій юристъ, историкъ и государственный дѣлатель; въ 1852—55 гг. былъ министромъ юстиціи; въ 1870 г. назначенъ генеральнымъ прокуроромъ кассационнаго суда. Важнѣйшія сочиненія: «Etudes sur les constitutions nationales» (Брюссель, 1842); «Etudes sur la constitution belge de 1831» (Брюссель, 1871—85); «Histoire des institutions politiques de la Belgique» (1875).

Феди (Пио Fedi, 1815—92) — одинъ изъ даровитѣйшихъ итальянскихъ скульпторовъ новѣйшаго времени, до 16-лѣтняго возраста работалъ у золотыхъ дѣлъ мастера во Флоренціи. Познакомившись тамъ съ гравированіемъ, въ 1838 г. отправился въ Вѣну и поступилъ въ тамошнюю академію художествъ, но болѣзнъ глазъ заставила его бросить гравированіе, возвратиться во Флоренцію и заняться скульптурою въ академіи этого города. Вскорѣ академія отправила его, для дальнѣйшаго усовершенствованія, въ Римъ. Въ вѣчномъ городѣ Феди усердно изучалъ антики и анатомію и исполнилъ группу «Христосъ испѣляетъ недужнаго» и статуи св. Севастьяна и Клеопатры, которыя, будучи присланы во Флоренцію, заслужили общую похвалу. Въ 1846 г. Ф. получилъ отъ тогдашняго тосканскаго великаго герцога Леопольда II порученіе исполнить статуи Андреа Чезальпини и Никколô Пизано, находящіяся донынѣ въ лоджкахъ дворца Уффици. За этия фигурыми, полными благородства и экспрессивности, слѣдовали другія работы Ф.: въ 1849 г. чрезвычайно поэтичная группа «Пиа де Голуммея и Нелло делла-Цьетра» (на сюжетъ изъ Чистиаща Данте, V, 133); въ 1852 г. предельный «Ангелъ, несущій на небо душу дитяти»; въ 1856 г. колоссальная группа «Маркизь П. Торриджани и его сызъ»

(памятникъ въ фамильномъ саду маркиза) и пр. По случаю празднованія присоединенія Тосканскаго великаго герцогства къ королевству Виктора-Эммануила I (въ 1859—60 гг.) Ф. изваялъ «Культуру Тосканы», превышающую натуральный размѣръ величественную фигуру женщины въ античномъ костюмѣ, а затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ менѣе удачныхъ аллегорическихъ статуй и группъ, исполнилъ красивую и выразительную фигуру, олицетворяющую собою священную поэзію (наход. въ веронскомъ муниципальномъ музее). Но самое замѣчательное произведеніе этого художника — высѣченная изъ мрамора въ 1860—65 гг. колоссальная группа «Похищеніе Поликсены», отличающаяся живописностью композиціи, мастерскою обработкою тѣла составляющихъ ее идеально-прекрасныхъ фигуръ, энергичностью ихъ движеній и правдивостью выраженія смѣлости въ похитителѣ и страданія трехъ остальныхъ лицъ. Эта группа, какъ превосходная во всѣхъ отношеніяхъ, помѣщена въ знаменитой флорентійской Loggia dei lanzi, гдѣ собраны первоклассныя скульптурныя произведенія античнаго міра и эпохи Возрожденія.

Федово — с. Тверской губ., Вышневолоцкаго у., въ 12 вер. отъ уѣзда города; центръ гончарнаго промысла, которымъ, кромѣ самаго села, занимаются жители 4 окрестныхъ деревень и пригородной слободы Новаго Ф.; всѣхъ гончаровъ свыше 200 семей. Глина, высококачества, добывается изъ сосѣдней горы Лозовой. Промыселъ существуетъ изстари, но въ послѣднее время упалъ, вслѣдствіе конкуренціи гончарныхъ заводовъ въ гор. Боровичахъ, Новгородской губ. Въ Ф. производятъ обыкновенную кухонную посуду, которая чрезъ скупщиковъ сбывается въ столиахъ, въ Твери, Вышнемъ-Волочкѣ, Торжкѣ и Бѣжецкѣ.

Федонъ (Φαίδων, Phaedo) — древнегреческій философъ, ученикъ Сократа; происходилъ изъ эвнатридовъ гор. Элиды. Незадолго до смерти Сократа (около 401 г.), при взятіи Элиды спартапцами, Ф., въ числѣ другихъ военнопленныхъ, достался одному торговцу рабами, который продалъ его въ Афинахъ содержателю дома проституцій. Случайно познакомившись съ Сократомъ, Ф. уприсилъ послѣдняго выкупить его; Критонъ и, быть можетъ, Кебетъ содѣйствовали освобожденію Ф., и онъ до конца жизни Сократа пользовался обществомъ великаго философа. По смерти Сократа Ф. вернулся въ Элиду. Нѣкоторые ученики его принадлежали прежде къ мегарской школѣ Стиппона, но позднѣе переселились въ Эретрию; такимъ образомъ, элидская школа Ф. и эретрійская Менедема слились въ одну — элидо-эретрійскую. По Диогену Лаертскому, Ф. принадлежали діалоги *Зопиръ* и *Симонъ*, которые Диогенъ считаетъ подлинными; кромѣ того, онъ называетъ, сомнѣваясь въ ихъ подлинности, діалоги *Никій*, *Медій*, *Антимакъ* и *Скиоскіе рассказы*. Сверхъ перечисленныхъ діалоговъ, Свида еще упоминаетъ заглавія: *Симвій*, *Алкиаидъ* и *Критолой*. О подлинныхъ (по Диогену) діалогахъ Ф. извѣстно лишь, что Симонъ былъ извѣстный башмач-

никъ, а Зопиръ — физиогномистъ. Диалоги Ф. характеризуются Геллемъ, какъ *admodum elegantes*. О философскихъ воззрѣнiяхъ Ф. намъ почти ничего неизвѣстно; ничего о нихъ не говорить и единственная болѣе или менѣе значительная выдержка изъ одного сочиненiя Ф., сообщаемая Сенекой (*Epist.*, 94, 41), въ которой проводится мысль, что бесѣды мудрецовъ дѣйствуютъ столь-же вѣрно, но несомнѣтельно, какъ и укусы маленькихъ животныхъ, послѣ которыхъ остается опухоль, но безъ боли и раны. Ср. Preller, ст. «Phaedon» въ «Allgemeine Encyclopedie der Wissenschaften und Künste» Эрша и Грубера (Лип., 1846, III отд., XXI ч., стр. 357—360); Zeller, «Die Philosophie der Griechen» (II ч., I отд., Лейпцигъ, 1889, стр. 275 п слѣд.); Mallet, «Histoire de l'École de Mégare et des Ecoles d'Elis et d'Éretrie» (Пар., 1845).

Н. О.

Федонъ или *O бессмертiи души*—названный по имени ученика Сократа, Федона (см.), диалогъ Платона, одинъ изъ самыхъ выдающихся. Это единственный диалогъ Платона, который называетъ Аристотель, и одинъ изъ немногихъ, которые признаются подлинными по единогласному приговору какъ древней, такъ и новѣйшей критики; только одинъ стихикъ Панетiй Родосскiй (II в. до Р. Хр.), отрицавшiй бессмертiе души, находилъ, что великiй философъ, какииъ былъ Платонъ, не могъ держаться воззрѣнiй, которыя отвергаетъ онъ, Панетiй. Много спорили о времени, когда написанъ Ф.; большинство изслѣдователей относило его къ периоду расцвѣта философской дѣятельности Платона, меньшинство—къ первому ея периоду. Дѣйствующими лицами диалога являются Ф. и Эхекратъ; остальные, названныя въ заголовкѣ, фигурируютъ лишь въ разсказѣ Ф., заключающемъ почти весь диалогъ. Центральныя лица философской части диалога—Сократъ и ближайшiе его сотрудники въ разрѣшенiи вопроса о бессмертiи души, Симмiй и Кебетъ. Заглавiемъ разбираемаго диалога Платонъ хотѣлъ увѣковѣчить тѣсную дружбу свою съ Ф. (Шталъбаумъ); по другимъ, Ф. потому сдѣланъ носителемъ разсказа, что онъ, какъ иноземецъ и человекъ связанный съ Сократомъ лишь дружбою и общностью философскихъ интересовъ, могъ показаться безпристрастнымъ передатчикомъ предсмертной бесѣды учителя. Относительно урочена города Флунта Эхекрата и ѡванцевъ Симмiя и Кебета извѣстно, что это были философы-пифагорейцы. Сократъ стоитъ въ центрѣ дѣйствiя и бесѣды; онъ выставленъ въ блестящемъ ореолѣ истинно-философскаго величiя, какъ праведникъ, глубоко благоговѣющiй передъ божествомъ, вѣрающiй въ правду своей философи и съ послѣдовательною стойкостью встрѣчающiй смерть. Прежде всего Ф. описываетъ Эхекрату обстановку, въ которой приходилось ему видѣться съ Сократомъ, и передаетъ общее впечатлѣнiе отъ послѣднихъ свиданiй съ философомъ. Когда утромъ, въ день смерти Сократа, съ него были сняты оковы, онъ почувствовалъ облегченiе и завелъ разговоръ на тему о смѣнѣ удоволь-

ствiй и страданiй. Кебетъ спросилъ Сократа о сложныхъ имъ въ темницѣ стихотворенiяхъ. Сократъ отвѣчалъ, что въ минувшей жизни его не разъ посѣщало видѣнiе, убѣждавшее отдаться искусству музъ, и онъ, внимая поощрявшему его голосу, продолжалъ заниматься тѣмъ искусствомъ, которому посвятилъ жизнь, а именно философiей; но въ дни, послѣдовавшiе за произнесенiемъ приговора, ему показалось, что онъ не въ точности исполнялъ велѣнiя божества и, чтобы не оскорбить его непослушаниемъ, написалъ нѣсколько стихотворенiй. Дальше возникаетъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли человекъ кончить жизнь добровольно. Сократъ, ссылаясь на Филолая и учене пифагорейцевъ о нравственной невозволительности самоубiйства, находитъ, что люди, какъ достоянiе боговъ, не въ правѣ отнимать у нихъ то, что имъ, богамъ, принадлежитъ. Надежда на лучшее будущее въ загробной жизни позволяетъ спокойно думать о смерти. Задача истиннаго философа—приготовиться къ смерти путемъ размышленiя о ней, удаляться отъ чувственныхъ удовольствiй, развѣдывать душу и тѣло, искать истины и знанiя. Вѣнныя чувства насъ обманываютъ; лишь чистое, отрѣшенное отъ воздѣйствiя тѣла совершенное доводитъ насъ до познанiя истины. Заботы объ удовлетворенiи потребности тѣла не оставляютъ времени заниматься философiей. Одно изъ двухъ: или для насъ не существуетъ возможности достигнуть совершеннаго знанiя, или мы будемъ обладать имъ по смерти, когда душа отдѣлится отъ тѣла и будетъ существовать сама по себѣ. Пока мы живемъ, мы можемъ лишь приближаться къ истинѣ, при условii наименьшаго общенiя съ тѣломъ; когда-же самъ Богъ разрѣшитъ насъ, тогда наступитъ освобожденiе наше отъ всего тѣлеснаго и мы будемъ находиться въ общенiи съ истинно-сущими. Надежда на это лучшее будущее должна окрылять и поддерживать каждаго человекъ въ борьбѣ его съ тѣломъ и помогать ему уединять душу отъ тѣла, т. е. приготовляться къ смерти. Было-бы неестественно, если-бы человекъ, подготовлявшiйся въ теченiе всей жизни къ смерти, т. е. истинный философъ, встрѣчалъ наступленiе смерти съ чувствомъ неудовольствiя. Напротивъ, подобно тому, какъ по смерти дорогихъ существъ люди добровольно сходили въ Адъ, чтобы свидѣться съ тѣми, кого они любили, такъ и философъ, истинно любящiй мудрость и надѣющiйся постигнуть ее въ загробной жизни, будетъ умирать съ радостью. Если человекъ встрѣчаетъ смерть съ чувствомъ скорби, то онъ любитъ не мудрость, а тѣло. Мужество и воздержанiе лишь тогда имѣютъ цѣну, когда эти добродѣтели проявляются не подъ влиянiемъ боязни передъ послѣдствiями отъ излишествъ, а неразлучно съ мудростью. Быть воздержнымъ, чтобы имѣть возможность еще въ болѣеи мѣрѣ предаться удовольствiямъ, искать смерти, чтобы избѣгнуть большаго зла въ жизни, значитъ мѣнять удовольствiя на удовольствiя и опасенiя на опасенiя, какъ монеты. Истинная монета, на которую должно все обмѣнивать, есть мудрость, дѣлающая воз-

можно истинную добродетель; достижение же этой добродетели осуществляется через очищение, подобное религиозному, а это очищение дѣлаетъ человѣка истиннымъ философомъ, какимъ старался быть и самъ онъ, Сократъ. Кебетъ выразилъ опасеніе, не погибаетъ-ли душа въ моментъ разлученія съ тѣломъ. Въ отвѣтъ на это Сократъ приводитъ *первое доказательство* бессмертія души (его обыкновенно называютъ физическимъ или естественно-философскимъ). Исходя изъ вѣрованія въ существованіе Аида, Сократъ утверждаетъ, что души людей, уходящихъ изъ земной жизни, продолжаютъ существовать въ подземномъ царствѣ, откуда снова возвращаются на землю; но такъ какъ это не больше какъ вѣрованіе, то Сократъ обращается къ иному доказательству, а именно—разсмотрѣнію закона крайнихъ противоположностей въ мірѣ явленій. Онъ говоритъ, что если что-нибудь дѣлается большимъ, то необходимо, чтобы оно раньше было меньшимъ, и наоборотъ; слабое образуется изъ сильнаго и наоборотъ, дурное изъ хорошаго и наоборотъ, и вообще противоположное изъ противоположнаго. Между всѣми этими противоположностями, какъ соотносіями, существуютъ соотвѣтствующіе процессы измѣненія: между большимъ и меньшимъ—увеличеніе и уменьшеніе, между холоднымъ и теплымъ—охлажденіе и согрѣваніе и т. п. Привномая, что противоположность жизни есть смерть, Сократъ устанавливаетъ, что жизнь рождается изъ смерти и наоборотъ; процессъ измѣненія, сопровождающій этотъ переходъ одного къ другому, есть умираніе и оживаніе, а потому живое рождается изъ мертваго, т. е. души наши по смерти находятся въ Аидѣ и оттуда, чтобы породить новую жизнь, снова возвращаются въ міръ. Если бы этого кругового движенія не было, все оцѣпело-бы въ одномъ состояніи; если-бы все живое только умирало, не возрождаясь, то все перешло-бы въ смерть. Утвержденіе, что всѣ души изъ Аида вновь возвращаются въ міръ, напоминаетъ Кебету о теоріи *припомнанія*, которую Сократъ не разъ развивалъ въ своихъ бесѣдахъ и которая получаетъ свое полное подтвержденіе и обоснованіе въ предыдущей аргументаціи. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы душа до воплощенія въ человѣческой образъ гдѣ-либо не существовала, то припомнаніе было бы невозможно—а между тѣмъ люди, когда имъ ставятъ правильные вопросы, находятъ въ самихъ себѣ правильные отвѣты на все. Дадѣе, сравнивая равные предметы и находя, что помимо ихъ существуетъ равенство въ себѣ (идея равенства), мы убѣждаемся, что идея равенства возникаетъ изъ разсмотрѣнія равныхъ предметовъ, хотя она не то же, что эти предметы. Будучи совершеннѣе ихъ, она должна опредѣлять ихъ отношеніе, а потому мы должны были знать самое равенство прежде того времени, когда увидѣли въ первый разъ равные предметы. Такимъ же образомъ получали мы и всѣ другія понятія о красотѣ, величинѣ, справедливости и т. п. Но полученныя нами до рожденія понятія точчасъ послѣ рожденія нами забыва-

ются, ибо мы не рождаемся знающими и не сохраняемъ знанія въ теченіе всей жизни: поэтому, приобрятая вновь знанія при посредствѣ чувствъ, мы припоминаемъ забытое по законамъ ассоціаціи смежности или сходства. А такъ какъ прекрасное, доброе и всѣ подобныя сущности дѣйствительно существуютъ, какъ первообразъ всего, что получается черезъ посредство вѣвшихъ чувствъ, то необходимо, чтобы существовала и душа, которая всѣ эти сущности воспринимала до вселенія въ человѣческой организмъ. Покончивъ со *вторымъ доказательствомъ бессмертія души* (его называютъ *психологическимъ*), Сократъ встрѣчаетъ возраженіе со стороны Симмія: что мѣшаетъ душѣ, при долущеніи, что она предсуществовала, по освобожденіи отъ тѣла умирать и уничтожаться? На это онъ отвѣчаетъ, что опровергнуть выставленное выраженіе можно какъ на основаніи закона противоположностей (1-го доказательства), такъ и на основаніи новой аргументаціи. Разсѣиваясь и разлагаясь можетъ только вѣчто сложное, сущности-же (идеи) измѣненію не подвергаются, ибо онѣ просты, равны самимъ себѣ и неизмѣнны; измѣняемое и сложное воспринимается съ помощію вѣвшихъ чувствъ, а неизмѣнное и простое—путемъ чистаго созерцанія. Это приводитъ къ мысли о существованіи двухъ сферъ бытія—видимаго и невидимаго; къ первому относится тѣло, ко второму—душа. Когда душа разсматриваетъ что-либо при посредствѣ тѣла, она воспринимаетъ лишь измѣняющееся, когда-же она изслѣдуетъ что-нибудь сама по себѣ, она устремляется къ чистому, вѣчному, безсмертному и неизмѣнному: слѣдовательно, душа ближе всего къ сферѣ неизмѣннаго. На этомъ-же основаніи душа походить на божественное, а тѣло—на смертное; душѣ свойственно не разрушаться. И если тѣло, смертное по природѣ, нерѣдко долгое время сохраняется въ томъ же видѣ, ужели душа, какъ безсмертное начало, можетъ разсѣяться и погибнуть? Если душа освобождается чистою, если она приготовлялась всю жизнь къ смерти, она отходитъ къ тому, что средно по природѣ съ нею самою, т. е. къ невещественному, божественному, безсмертному, разумному и получаетъ въ удѣлъ блаженство. Иная судьба постигаетъ душу, окверненную вліаніемъ тѣла: такая душа проникается насквозь тѣлеснымъ началомъ и по удаленіи изъ тѣла, не осмѣиваясь проникнуть въ область Аида (невидимаго), блуждаетъ въ предѣлахъ видимаго міра (этимъ, напр., объясняются надмогильные призраки), пока не вселится въ тѣло животнаго, среднаго съ нею по преобладающимъ наклонностямъ. Такъ какъ душа, попадая въ тѣло, какъ-бы заключается въ темницу, то истинные мудрецы вѣдряютъ душу пощечію философіи, которая приводитъ къ желанному освобожденію отъ тѣла. Освободившись чистою, душа уже не можетъ подвергнуться опасности разсѣяться или обратится въ ничто. Это (*третье*) доказательство бессмертія души не удовлетворило Симмія и Кебета, изъ которыхъ первый провѣлъ аналогію между душою въ ея взаимодѣйствіи съ тѣломъ и гармонію въ ея взаимо-

дѣйствию съ инструментомъ и, признавъ, что гармонія погибаетъ раньше, чѣмъ инструментъ, усумнился, не погибаетъ-ли душа, какъ гармонія, раньше тѣла, а второй, соглашаясь, что душа по смерти тѣла продолжаетъ существовать и переселяется изъ тѣла въ тѣло, отказался признать, что это существованіе и переселенія будутъ продолжаться до безконечности и что душа, утомившись переселеніями, не погибнетъ, подобно тому, какъ ткачъ, износившій нѣсколько одеждъ, наконецъ умираетъ, оставляя послѣ себя послѣднюю изъ своихъ одеждъ, которая его переряиваетъ. Возраженія Симмія и Кебета вызвали средѣ собесѣдниковъ непріятное чувство сомнѣнія въ истинности всего высказаннаго—и Сократъ принимается восстанавливать разрушенную постройку. Онъ указываетъ Симмію, что если психологическое доказательство не утратило своей убѣдительности, то теорія о душѣ-гармоніи логически невозможна. Душа, на основаніи упомянутаго доказательства, существовала раньше, чѣмъ вселилась въ то или иное тѣло, гармонія-же, отождествляемая съ душою, всегда возникаетъ послѣ того, какъ сдѣлать и настроить инструментъ (= тѣло). Такъ какъ гармонія всецѣло зависитъ отъ инструмента и такъ какъ она можетъ быть болѣе или менѣе совершенною, то, подставивъ вмѣсто гармоніи душу, а вмѣсто инструмента—тѣло, найдемъ, что душа зависитъ отъ тѣла и подчинена ему и что она можетъ быть въ болѣе или менѣе степени душою—а это очевидная нелѣпость. Кроме того, признавая, что добрыя качества души—своего рода гармонія, а дурныя качества души—своего рода дисгармонія, и что гармонія, поскольку она — душа, не можетъ быть ни въ болѣе, ни въ менѣе степени гармоніей, мы должны будемъ признать, что души будутъ либо одинаково добродѣтельны, либо одинаково порочны; а такъ какъ душа есть гармонія, то выходитъ, что всѣ души будутъ одинаково добродѣтельны, что — абсурдъ; слѣдовательно и исходное положеніе, что душа есть гармонія, должно быть также признано абсурдомъ. Когда «иванская (Симмія—иванецъ) гармонія утихла», Сократъ приступаетъ къ опроверженію «Кадма» (иванскій царь, супругъ Гармоніи = Кебетъ), завлѣвая съ самаго начала, что отвѣтить Кебету нелегко, такъ какъ для этого надо изслѣдовать причину рожденія и разрушенія. Вообще у него, Сократа, еще въ молодости было стремленіе къ наукѣ о природѣ, въ которой онъ старался найти объясненія причинъ бытія (происхожденія, существованія, разрушенія); но, наблюдая текучесть всего существующаго въ мірѣ явленій, онъ пришелъ къ мысли о невозможности объяснить себѣ все это при помощи науки о природѣ и пересталъ понимать даже все то, что раньше зналъ. Такъ, раньше онъ зналъ, что десять болѣе восьми потому, что въ первомъ числѣ на дѣй единичи больше, чѣмъ во второмъ — но затѣмъ напелъ, что объяснить причину, почему отъ прибавленія единицы къ единичѣ получается два, онъ не въ состояніи. Даже Анаксагоръ, прельстив-

шій его сначала признаніемъ особой творческой силы — *разума*, не удовлетворилъ его такъ какъ этотъ философъ, вмѣсто того чтобы къ разуму возводить причины бытія, находилъ ихъ въ воздухѣ, эфирѣ, огнѣ и другихъ началахъ, подобно другимъ іонійскимъ философамъ. Это заставило Сократа обратиться къ самостоятельному изслѣдованію первой причины, а именно къ признанію теоріи идей. Всякій предметъ великъ, прекрасен и т. п. не черезъ себя, а черезъ участіе въ немъ идеи великости, красоты и т. п. Когда приходится опредѣлять причину относительнаго качества (примѣръ: Симмія ниже Ф., но выше Сократа), то одинъ и тотъ же предметъ можетъ носить двѣ противоположныя идеи; такъ Симмія меньше Ф. вслѣдствіе идеи малости, но больше Сократа вслѣдствіе идеи великости. Итакъ, Симмія одновременно великъ и малъ; но такъ какъ идея не можетъ принять своей противоположности, то при встрѣчѣ ихъ одна исчезаетъ передъ другою: Симмія по сравненію съ Ф. малъ вслѣдствіе идеи малости, въ присутствіи которой исчезаетъ идея великости, вслѣдствіе которой Симмія больше Сократа. Подобно тому какъ исключаютъ другъ друга двѣ прямо противоположныя идеи, не принимая другъ друга и идеи противоположныя въ нѣкоторой степени: теплое исключаетъ холодное, но и снѣгъ исключаетъ теплое; четь противоположенъ нечету, но противоположенъ и тремъ. Такъ какъ жизнь въ тѣлѣ обусловлена душою, а жизнь противоположна смерти, то душа никогда не приметъ смерти; то, что не принимаетъ смерти, называется безсмертнымъ; слѣдовательно душа безсмертна. Но раньше было сказано, что при встрѣчѣ противоположности одна сущность или удаляется, или погибаетъ: слѣдовательно, и душа при встрѣчѣ со смертію или удаляется, или погибаетъ. Но погибнуть она не можетъ, такъ какъ если укъ безсмертное и вѣчное погибаетъ, то нѣтъ ничего вѣчнаго: значитъ, душа, будучи безсмертною, при встрѣчѣ со смертію удаляется и будетъ существовать въ Айдѣ. Послѣднимъ (*четвертымъ*) доказательствомъ вопросъ о безсмертіи души былъ исчерпанъ: осталось лишь сдѣлать нравственный выводъ изъ всей теоріи, т. е. продолжать нить этическихъ разсужденій, которыя предшествовали доказательствамъ о безсмертіи души. Такъ какъ душа безсмертна, то она должна быть предметомъ заботъ по отношенію не только къ земной, но и къ загробной жизни, тѣмъ болѣе, что человѣкъ по смерти ждетъ возмездіе: душа его, предводимая духомъ-хранителемъ, спускается въ Айдѣ, чтобы выслушать себѣ приговоръ. По отбытіи въ Айдѣ урочнаго времени, другой проводникъ отводитъ душу обратно въ земной міръ. При спускѣ въ Айдѣ добрыя души охотно слѣдуютъ за своимъ проводникомъ, но порочныя уперствуютъ, а по прибытіи встрѣчаются всѣми враждебно: вслѣдствіе этого порочная душа начинаетъ блуждать, пока не свершится опредѣленный періодъ времени, по истеченіи котораго она опять приходитъ въ міръ. За мѣстою о посмерт-

номъ состояніи душъ, слѣдуетъ фантастическое описаніе земли, которая отбѣчена дуализмомъ совершенства и несовершенства: несовершенной нижней землѣ, которую населяемъ мы, соответствуетъ горняя земля съ ея чудезною красотой, богатствами, благо-разтвореніемъ климата и совершенною породою людей (одна изъ красивыхъ утопій Платона). Затѣмъ дается описаніе подземныхъ рѣкъ и Тартара, а въ связи съ этимъ—и той жизни, которую ведутъ осужденныя и оправданная души (прототипъ Божественной комедіи). Диалогъ оканчивается глубоко драматической, захватывающею душу сценою предсмертнаго разставанія Сократа съ семейю и друзьями, приняты имъ яда и его смерти,—сцену, написанною Платономъ въ простомъ, задушевномъ, мягкомъ тонѣ искренней любви и преданности къ учителю. Нарисованный Платономъ портретъ Сократа представляеть собою идеализацію, общую съ другими диалогами философа. Устами учителя великій ученикъ излагаетъ свои собственные философскія воззрѣнія. По мнѣнію Роде, вѣрованіе въ безсмертіе душъ, зародышъ котораго былъ данъ въ культѣ Діониса и которое получило дальнѣйшее развитіе въ теологической системѣ орфізма, дальнѣйшимъ своимъ распространеніемъ было обязано преимущественно Платону и черезъ его сочиненія и школу повліяло на послѣдующее развитіе религіи и богословія. Не столько цѣнны доказательства безсмертія души, приводимыя въ Ф., сколько рельефенъ и неотразимъ тотъ блестящій примѣръ, съ которымъ Платонъ связалъ свое ученіе: смерть Сократа. Эта смерть, по словамъ Шантепи де-ла-Соссей («Иллюстрированная исторія религіи», рус. перев., М., 1899, стр. 371), стала для чловѣчества типическимъ примѣромъ того, какъ сила и независимость души, обнаруживаемая ею во время смерти, рвутся за продолженіе ея существованія. Платонъ далъ чловѣчеству ученіе, согласно которому душа есть вѣчна, по существу своему неуничтожимая субстанція. Даже для тѣхъ, кто отступаетъ передъ нѣкоторыми изъ выводовъ Платона (предсуществованіе души, переселеніе душъ, безсмертіе души животныхъ), это ученіе все еще сохраняетъ свое вліяніе; не исчезло оно и въ христіанствѣ, хотя въ немъ оно было связано съ мыслями совершенно другого происхожденія.

Литература вопроса приведена Ибергомъ въ его «Grundriss der Geschichte der Philosophie des Altertums» (8 изд. въ обработкѣ Heinze, В., 1894); кроме того см. Лебедевъ, «Платонъ о душѣ; анализъ діалога Федонъ, съ переводомъ текста и объяснительными примѣчаніями» (Одесса, 1874; 2 изд., М., 1896); Н. Виноградовъ, «Федонъ» (переводъ, М., 1892); Карповъ, «Федонъ, переведенный и объясненный» (во 2-мъ т. «Сочиненій Платона», СПб., 1863). Клевановъ, «Философскія бесѣды Платона. Федонъ» (переводъ, М., 1861); E. Rohde, «Psyche. Seelenkult und Unsterblichkeits-Glaube der Griechen» (2 изд., Фрейбургъ, 1898); Ю. Кулаковскій, «Смерть и безсмертіе въ предствленіяхъ древнихъ грековъ» (Кіевъ, 1899).

Н. О.

Федорки (Федорки)—мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Цыбульницѣ. Жит. 788. Православная прк., евр. молитвенные дома; 26 базарныхъ дней; 13 торгово-промышл. заведеній. Метеорологическая ст. Жителя—кустари-ткани.

Федоровитъ—минералъ, разновидность пирооксена (см.), именно, богатый кальціемъ діоксидъ, приближающійся по оптическимъ свойствамъ къ эгирину. Очень распространенъ въ породахъ провинціи Рима. Названъ итальянскимъ минералогомъ Віола въ честь русскаго минералога академика Е. С. Федорова.

Федоровичъ (Георгъ - Фридрихъ) — юристъ, дѣйствительный членъ императорской академіи науки; изучалъ юридическія науки за границею, служилъ оберъ-аудиторомъ въ адмиралтействѣ. Послѣ отрвненія отъ должности Штрубе де Пирмона, плохо владѣвшимъ русскимъ языкомъ, Ломоносовъ, по рекомендаціи академика Гольдбахъ, предложилъ избрать Ф. профессоромъ общаго права. Предложеніе это встрѣило одобреніе всѣхъ присутствовавшихъ въ академическомъ собраніи, за исключеніемъ секретаря конференціи, академика Миллера, почему-то не влюбившаго Ф. съ перваго дня знакомства. Нападки Миллера на Ф. продолжались почти все время, пока послѣдній не вышелъ въ отставку (въ 1770 г.). Ссоры ихъ оканчивались вѣрждо грубыми оскорбленіями, какъ напр. 2 дек. 1762 г., когда Миллеръ, по словамъ Ломоносова, «не только ругалъ Ф. безчестными словами, но и въ зашею выбилъ изъ конференціи». См. «Материалы для біографіи Ломоносова», собр. акад. Биларскимъ (СПб., 1865).

Федоровъ (Бурлацко) — с. Александровскаго у., Екатеринбургской губ., при рч. Гайчулѣ. Жит. 5019. Шк., 2 ярм., лавки.

Федоровъ (Щербиню)—мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Боконькѣ. Жит. 264. Прав. прк., церк.-приход. школа, 2 ярм., 5 торгово-промышл. заведеній.

Федоровка—горная рч. Томской губ., Кузнецкаго у., Алтайскаго вѣдства, лѣвый притокъ р. Ортона, дл. 20 вер. Рѣка эта славилась значительнымъ богатствомъ своихъ золотыхъ росышей, на ней былъ расположенъ богатый Царево-Николаевскій золотой промыселъ кабинетскаго вѣдства, нынѣ разрабатываемый К^о Данилова и др. лицъ. Прійскъ этотъ значительно выработался, съ 1837 по 1900 г. добыто золота до 25 пд. Всего на Ф. добыто золота болѣе 500 пд.

Федоровъ (Евграфъ Степановичъ)—азыбѣстный минералогъ и кристаллографъ, род. въ 1853 г., образованіе получивъ во 2-й сиб. военной гимназіи. Затѣмъ Ф. два года слушалъ курсъ на химическомъ отдѣленіи сиб. технологическаго института, а отсюда въ 1880 г. перешелъ на III курсъ горнаго института. По окончаніи курса, Ф. служилъ на Уралѣ, затѣмъ состоялъ проф. Горнаго института; въ настоящее время — профессоромъ Моск. сельскохоз. института. Ф. началъ свою научно-литературную дѣятельность еще на студенческой скамѣ. Напечаталъ свыше сот-

ни работъ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Начала ученія о фигурахъ» (1835); «Этюды по аналитической кристаллографіи»; «Ученіе о симметріи»; «Геологическія изслѣдованія въ Сѣверномъ краѣ въ 1885—86 гг.»; «Тоже въ 1887—89 г.»; «Геологичнй методъ въ минералогіи и петрографіи» (на нѣм. яз. въ «Ztschr. f. Krystallographie» (Theorie der Krystalstructure»); «Universalmethode und Feldspatstudien».; «Beiträge zur zonalen Krystallographie»; «Критическій пересмотръ формъ кристалловъ минеральнаго царства»; «Курсъ кристаллографіи»; «Основаніе петрографіи». Краткій обзоръ главнѣйшихъ научныхъ работъ Ф. по доставленнымъ самимъ авторомъ свидѣніямъ: 1) *По чистой геометріи*. Разработано и изложено ученіе о симметріи. Впервые введено понятіе о тѣлахъ, составляющихъ правильное дѣленіе пространства (параллелоэдры и стереоэдры) на равныя части. Разработано ученіе о многогранникахъ, какъ первой, такъ и высшихъ степеней, имѣющее въ основаніи понятіе объ измѣреніи тѣлесныхъ угловъ (гоноэдровъ). Аналитически разработано ученіе о проективности геометрическихъ образовъ. Дана классификація и систематика многогранниковъ. Впервые прилѣжно ученіе о комплексныхъ величинахъ и кватернионовъ къ выраженію видовъ симметріи. Дана общая теорема, связывающая симметрическія свойства и минимальную величину поверхности геометрическихъ тѣлъ. 2) *По теоретической кристаллографіи*. На основаніи теоріи и опыта все царство кристалловъ раздѣлено на два типа: кубическій и гипогексагональный. Прѣжне неопредѣленное и субъективное раздѣленіе на системы замѣнено строго математическимъ раздѣленіемъ на виды сингоній (6) и классы (45). Впервые въ кристаллографическихъ руководствахъ строго проведено дѣленіе на 32 вида симметріи. Впервые же предложена простѣйшая номенклатура какъ классовъ кристалловъ, такъ и простѣйшихъ формъ (черезъ посредство Грота и другихъ спеціалистовъ она вошла почти во всеобщее употребленіе). Сдѣланъ полный выводъ теоретически возможныхъ видовъ строенія кристалловъ и первый шагъ къ опредѣленію этихъ видовъ на опытъ. Введены понятія о косыхъ, ортогональныхъ и изотропныхъ поясахъ, объ единичныхъ направленіяхъ и многія другія. Введены зональные кристаллографическіе символы. Теоретически выведены и протвержены на опытъ законы эллипсоида сингоніи, проективности кристаллическихъ комплексовъ, развитія формъ, термическаго расширенія кристалловъ, а также указаны многочисленныя законности, напр. связывающія свойства эллипсоида сингоніи и физическія свойства кристалловъ, выражающія простыми численными соотношеніями законности, связывающія формы полиморфныхъ видоизмѣненныхъ кристалловъ и пр. Данъ рядъ новыхъ выраженій закона рациональности двойныхъ отношеній. Описаны и теоретически объяснены явленія, названныя псевдохроизмомъ, превдохроизмомъ и псевдоабсорбціей. Теорія кристаллографическихъ про-

екцій подверглась болѣе подробной разработкѣ. Предложенъ новый способъ изображенія кристалловъ при помощи стереографическихъ сѣтокъ. 3) *По описательной кристаллографіи и минералогіи*. Изслѣдовано большое число какъ натуральныхъ, такъ и лабораторныхъ кристалловъ; нѣкоторые впервые указаны въ русскихъ мѣсторожденіяхъ, а двѣ разновидности: *марсмиттъ* и *виолитъ* являются вообще новыми. Спеціальные оптическія изслѣдованія полевыхъ шпатовъ привели къ составленію диаграммъ весьма упрощающихъ ихъ опредѣленіе. 4) *По петрографіи*. Описаны горныя породы самыхъ разнообразныхъ типовъ какъ изъ области Сѣв. Урала, такъ и съ береговъ Бѣлаго моря, южнокристаллической полосы Россіи, части Закавказья и Киргизскихъ степей. Описанъ новый типъ изверженныхъ горныхъ породъ наибольшія глубины съ дружитовымъ сложеніемъ (*оружитовыя*, *авитогранитовыя* породы съ ихъ разностями и разнообразными, возникающими изъ нихъ вторичными породами, жильная порода *недобекитъ*, связывающая автогранитовыя породы съ извѣстными уже типами изверженныхъ жильныхъ породъ. Выведены соотношенія между валовымъ химическимъ составомъ изверженныхъ магмъ глубинныхъ породъ и образующимися изъ нихъ минералами. Впервые въ Россіи на породахъ Сѣвернаго Урала подробно изученъ ходъ динамометаморфныхъ измѣненій и дана основа классификаціи такъвыхъ горныхъ породъ. Дана основа естественной классификаціи глубинныхъ изверженныхъ горныхъ породъ. 5) *По руднымъ мѣсторожденіямъ*. Опредѣлены генетическія отношенія большинства рудныхъ мѣсторожденій Богословскаго округа (частью и изъ другихъ мѣстностей Россіи). Открыты вновь и частью впервые открыты рудныя мѣсторожденія въ Сѣв. Уралѣ и Киргизскихъ степяхъ. 6) *По физической геологіи*. Детально изучена геологическая исторія столь сложно построенной части земной коры какъ Богословскій округъ. 7) *По описательной геологіи и геогнозіи*. Изслѣдована и описана значительная область Сѣв. Урала и прилежащихъ Печорскаго и Сосвинскаго (Березовскаго) краевъ (площадь около 50000 кв. вер.). Открыты новые горизонты, опредѣленные по собраннымъ ископаемымъ: мѣловые (бакулитовые) слои въ Сосвинскомъ районѣ и тектокудитовый горизонтъ девонскихъ отложений въ Богословскомъ окр. и силурійскія, а также слѣды мезозойскихъ отложений въ Павлодарскомъ уѣздѣ. 8) *По научной методологіи*. Введенъ и весьма детально разработанъ универсальный методъ геометрическихъ и оптическихъ изслѣдованій кристалловъ; въ связи съ этимъ впервые спроектированы и построены универсальные гониометръ и столики съ двумя и тремя осями вращенія. Введены слюдяной компенсаторъ, стеклянные сегменты при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ. Предложена новый методъ опредѣленія показателя преломленія въ зернышкахъ микроскопическихъ препаратовъ и точнаго опредѣленія коэффициентовъ термическаго расширенія кристалловъ. 9) *По маркшейдерскому искусству*. Данъ

простой графическій способ рѣшенія задачи объ опредѣленіи истиннаго простиранія и паденія пласта по: а) тремъ высотамъ произвольныхъ его точекъ и б) по наблюденію кажущагося паденія въ разрѣзахъ шурфовъ и шахтъ.

За свои научныя заслуги Ф. удостоенъ московскимъ унив. степеніи доктора минералогіи и геологіи *honoris causa*, избранъ членомъ баварской академіи наукъ и адъюнктомъ слѣб. академіи наукъ.

Федоровы—см. Федоровы.

Федотовъ *) (Павель Андреевичъ) — высокогалантный рисовальщикъ и живописецъ, родоначальникъ юмористическаго жанра въ русской живописи, сынъ очень бѣднаго чиновника, бывшаго воина Екатеринбургскихъ временъ, род. въ Москвѣ 22 іюня 1815 г. Одинадцати лѣтъ отъ роду, не получивъ почти никакой научной подготовки, онъ былъ опредѣленъ въ воспитанники 1-го московскаго кадетскаго корпуса, въ которомъ не замедлил своими блестящими способностями, успѣшностью въ ученіи и образцовымъ поведеніемъ обратитъ на себя вниманіе начальства и превзойти всѣхъ своихъ товарищей. Въ 1830 г. онъ былъ сдѣланъ унтеръ-офицеромъ, въ 1833 г. произведенъ въ фельдфебеля и въ 1833 г. окончилъ курсъ первымъ ученикомъ, при чемъ его имя, по заведенному обычаю, внесено на почетную мраморную доску въ актовую залу корпуса. Выпущенный прапорщикомъ въ лейбъ-гвардію финляндскій полкъ, Ф. переселился въ СПб. Здѣсь, не смотря на соблазны къ разсѣянной жизни, представляемые столицей, на развлеченія въ кругу добрыхъ товарищей и на строгія требованія тогдашней фронтовой и казарменной службы, онъ умѣлъ находить время для своего любимаго занятія—рисованія, способность къ которому выказалась у него еще раньше и въ классныхъ рисункахъ, и въ схожихъ портретахъ корпусныхъ одноклассниковъ и начальниковъ, и въ забавныхъ карикатурахъ на нихъ, и въ чертёжахъ всякаго рода, которыми онъ испещрялъ свои учебныя тетради. Года чрезъ три-четыре службы въ полку, молодой офицеръ началъ посѣщать вечерніе рисовальные классы академіи худож., гдѣ, усердно рисуя съ гипсовыхъ моделей глаза, носы, уши, «слѣдки» и пр., старался строже изучать формы человѣческаго тѣла и сдѣлать свою работу болѣе свободною и послушною передачі видимой природы. Съ этою же цѣлью, дома, въ свободные отъ службы часы, онъ, сверхъ рисованія придуманныхъ жанровыхъ сценъ и подмѣченныхъ на улицѣ типовъ, упражнялся въ портретированіи своихъ сослуживцевъ и знакомыхъ, карандашомъ и акварельными красками. Эти портреты всегда бывали очень хорошиими, но особенно хорошо изучилъ Ф. черты лица и фигуру вел. кн. Михаила Павловича, изображенія котораго, выходявшія изъ-подъ его кисти, охотно покупались продавцами картинъ и эстамповъ. Лѣтомъ 1837 г. великій князь, возвратившись въ СПб. изъ поездки за-границу для леченія, посѣтилъ

красносельскій лагерь, гдѣ обожавшіе его гвардейцы встрѣтили его шумною оваціей. Пораженный живописностью происшедшей при этомъ сценѣ, Ф. устрѣлся за работу и всего въ три мѣсяца окончилъ большую акварельную картину «Встрѣча великаго князя», въ которой, кромѣ портрета его высочества, помѣщены портреты многихъ изъ участниковъ торжества. Картина была представлена великому князю, который пожаловалъ за нее художнику брилліантовой перстень. Этою наградою, по словамъ Ф., «окончательно припечаталось въ его душѣ артистическое самолюбіе». Въслѣдъ затѣмъ, онъ принялся за другую картину: «Освященіе знаменъ въ Зимнемъ Дворцѣ, обновленномъ послѣ пожара», но, испытывая большую нужду въ средствахъ къ жизни, рѣшился, съ цѣлью ихъ исходатайствованія, представить эту картину еще въ неоконченномъ видѣ великому князю. Послѣдній показалъ ее своему августѣйшему брату, результатомъ чего было Высочайшее повелѣніе: «предоставить рисующему офицеру добровольное право оставить службу и посвятить себя живописи съ содержаніемъ по 100 руб. ассигн. въ мѣсяцъ». Ф. долго раздумывалъ, воспользоваться-ли ему царскою милостію, или нѣтъ, но, наконецъ, подалъ прошеніе объ отставкѣ и въ 1844 г. былъ уволенъ съ чиномъ капитана и правомъ носить военный мундиръ. Разставшись съ зполетами, онъ обучился въ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ—въ еще худшихъ, чѣмъ тѣ, при которыхъ ему, сыну недостаточныхъ родителей, приходилось существовать, служа въ гвардіи. На скудную пенсію, пожалованную государемъ, надо было содержать самого себя, помогать отцовскому семейству, впаавшему въ большую нужду, заниматься натурщиковъ, приобретать матеріалы и пособия для художественныхъ работъ; но любовь къ искусству поддерживала въ Ф. бодрость и помогала ему бороться съ трудными обстоятельствами и настойчиво идти къ намѣченной цѣли—сдѣлаться настоящимъ художникомъ. Въ первое время по выходѣ въ отставку, онъ избралъ было для себя спеціальностью баталіевою живописи, какъ такую отрасль искусства, въ которой уже успѣшно пробовалъ свои силы и которая въ Николаевскую эпоху сулила почетъ и матеріальное обезпеченіе. Поселившись въ бѣдной квартирѣ «отъ жалованья» въ одной изъ дальнихъ линій Васильевскаго острова, отказывая себѣ въ малѣйшемъ комфортѣ, довольствуясь 15-тикопѣчнымъ обѣдомъ изъ кухмистерской, подчасъ терпя голодъ и холодъ, онъ еще усерднѣе прежняго принялся упражняться въ рисованіи и писаніи этюдовъ съ натуры какъ дома, такъ и въ академическихъ классахъ, и дабы расширить кругъ своихъ баталіежскихъ сюжетовъ, ограничивавшіяся дотодѣ пѣхотою, сталъ изучать скелетъ и мускулатуру лошади подъ руководствомъ проф. А. Заурвейда. Изъ произведеній, задуманныхъ Ф. въ эту пору, но оставшихся только проектированными въ эскизахъ, замѣчательнѣйшими, по отзыву его друзей, были «Французскіе мародеры въ русской деревнѣ, въ 1812 г.», «Переходъ егерей въ бродъ че-

*) А не Федотовъ, какъ ошибочно пишутъ нѣкоторые.

резь рѣку на маневрахъ», «Вечерняя увеселенія въ казармахъ по случаю полкового праздника» и нѣсколько композицій на тему «Казарменная жизнь», сочиненныхъ подъ влияніемъ Гогарта. Однако, живописи военныхъ сценъ не была истиннымъ призваніемъ нашего художника: остроуміе, тонкая наблюдательность, умѣнье подмѣчать типичныя черты людей разныхъ сословій, знаніе обстановки ихъ жизни, способность схватывать характеръ человѣка — всё эти свойства талантности, ярко выказывавшіяся въ рисункахъ Ф., указывали, что ему слѣдуетъ быть не баталистомъ, а жанристомъ. Но онъ не сознавалъ этого, компануя бытовые сцены, такъ сказать, между дѣломъ, для собственнаго развлеченія и для забавы пріятелей. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока письмо баснописца Крылова не открыло ему глаза. Гениальнѣе старецъ, видѣвшій нѣкоторые изъ работъ Ф., убѣждалъ его бросить солдатиковъ и лошадокъ и заняться исключительно жанромъ. Послушавшись этого совѣта, художникъ почти безвыходно заперся въ своей мастерской, удвоилъ свой трудъ по изученію пріемовъ живописи масляными красками и, овладѣвъ ими въ достаточной степени, къ весніи 1848 г. написалъ одну за другою, по имѣвшимся уже въ его альбомѣ наброскамъ, двѣ картины: «Свѣжій кавалеръ» или «Утро чиновника, получившаго первый крестъ», и «Разборчивая невѣста». Будучи показаны К. Брюллову, всецѣлному тогда въ академіи художествъ, онъ привлекъ его въ восхищеніе; благодаря ему, а еще больше своимъ достоинствамъ, онъ доставилъ Ф. отъ академіи званіе назначеннаго въ академію, позволеніе обратиться въ программу на академію уже начатую имъ картину «Сватовство майора», и денежное пособіе для ея исполненія. Картина эта была готова къ академической выставкѣ 1849 г., на которой и явилась вмѣстѣ со «Свѣжымъ кавалеромъ» и «Разборчивою невѣстою». Совѣтъ академіи единогласно призналъ художника академикомъ, когда же двери выставки открылись для публики, имя Ф. сдѣлалось извѣстно всей столицѣ и изъ нея прозвучало по всей Россіи. Во все продолженіе выставки, толпа зрителей толкалась и жалась передъ этими произведеніями; всякому хотѣлось вдоволь налюбоваться невиданными дотогдъ въ русской живописи изображеніями, цѣлкомъ вывѣченными изъ жизни, полными мысли и здравого юмора, написанными съ крайнею добросовѣстностью, понятными для всѣхъ и cadaго; въ кругу художниковъ на новаго академика стали смотреть какъ на честь и гордость русской школы; газеты и журналы затрубили ему восторженную хвалу; повсюду, отъ аристократической гостиной и до колорки рыночнаго торговца, только и было толковъ, что о работахъ новоявленнаго жанриста. Популярности Ф. немало способствовало то обстоятельство, что почти одновременно со «Сватовствомъ майора» стало извѣстно стихотворное объясненіе этой картины, сочиненное самимъ художникомъ и распространенное въ рукописныхъ копіяхъ. По его поводу надо замѣтить, что Ф. съ юныхъ лѣтъ,

любилъ упражняться въ поэзіи, и что рисованіе и живопись перемешались у него бѣздюю съ мюзикомъ: большинство художественныхъ идей, выраженныхъ его карандашемъ или кистью, потомъ выдвигались подъ его перомъ въ рیمованныя строки, и наоборотъ, та или другая тема, сначала давшая Ф. содержаніе для стихотворенія, впоследствии дѣлалась сюжетомъ его рисунка или картины. Кромѣ того, онъ сочинялъ басни, элегіи, альбомныя пьесы, романсы, которые самъ перелагалъ на музыку, и, въ пору своего офицерства, солдатскія пѣсни. Поэзія Ф. гораздо ниже созданія его карандаша и кисти, однако, и ей присущи тѣ же достоинства, какими отмѣчены они, но въ десять разъ больше. Впрочемъ, Ф. не придавалъ большаго значенія своимъ стихамъ и не пускался съ ними въ печать, позволяя ихъ списывать только пріятелямъ и близкимъ знакомымъ. И тѣ, и другіе по справедливости считали объясненіе къ «Сватовству майора» самымъ удачнымъ произведеніемъ Федотовской поэзіи и охотно сообщали его всѣмъ и каждому. Академическая выставка 1848 г. доставилъ Ф., сверхъ счета и извѣстности, нѣкоторое улучшеніе матеріальныхъ средствъ: въ дополненіе къ пенсіи, получаемой изъ государственнаго казначейства, повелѣно было отпускать ему по 300 руб. въ годъ изъ суммы, ассигнованной кабинетомъ Его Величества на поощреніе достойныхъ художниковъ. Это было сколь нельзя болѣе кстати, такъ какъ обстоятельства родныхъ Ф. въ это время ухудшились, и онъ долженъ былъ усиленно тратиться на нихъ. Съ тѣлою повидаться со своими и устроить отцовскія дѣла, онъ, вскорѣ по окончаніи выставки, отправился въ Москву. Москвичи встрѣтили земляка со свойственнымъ имъ радушіемъ. Изъ его картинъ, красовавшихся на петербургской выставкѣ, и изъ нѣсколькихъ рисунковъ сѣпей была устроена выставка, шриведшая мѣстную публику въ такой-же, если еще не въ болѣе восторгъ, какъ и петербургскую. Ф. вернулся изъ Москвы довольнымъ ею, здоровымъ, полнымъ радужныхъ надеждъ и немедленно уѣхалъ снова за работу. Теперь ему хотѣлось внести въ свое творчество, направленное предъ тѣмъ къ обличенію пошлыхъ и темныхъ сторонъ русской жизни, новый элементъ — истолкованіе явленій свѣтлыхъ и отрадныхъ. На первый разъ онъ задумалъ представить образъ привлекательной женщины, постигнутой великимъ несчастьемъ, потерю любимаго мужа, и въ 1851—52 г. написалъ картину «Вдовушка», а затѣмъ принялся за композицію «Возвращеніе институтки въ родительскій домъ», вскорѣ имъ брошенную и замѣненную другимъ сюжетомъ: «Пріѣздъ государя въ патріотическій институтъ», оставшимся также разработаннымъ только наноловину. Но не смотря на усѣихъ своихъ первыхъ картинъ, Ф. все болѣе и болѣе убѣждался, что ему недостаетъ серьезной подготовки для того, чтобы передавать полотну свои идеи быстро и свободно, что въ его возрастѣ для покоренія себѣ художественной техники надо трудиться настойчиво, тратя бездну времени и пользуясь хоть нѣкоторымъ достат-

комъ. На получаемыя пенсію и пособ.: едва можно было имѣть кровъ и прокармливатьсѣ, а между тѣмъ изъ нихъ же слѣдовало покупать художественные матеріалы, нанимать натуру и высылать въ Москву пособіе роднымъ, впавшимъ, при всемъ попеченіи о нихъ художника, въ полную нищету. Приходилось, отложивъ въ сторону новозатылныя композиціи на неопредѣленный срокъ, добывать деньги менѣе серьезными работами—писаніемъ дешевенькихъ портретовъ и копированіемъ своихъ прежнихъ произведеній. Заботы и разочарованіе, вмѣстѣ съ постояннымъ напряженіемъ ума и воображенія и съ безпрерывнымъ занятіемъ руки и глазъ, особенно при работѣ въ вечернюю и ночную пору, оказали разрушительное вліяніе на здоровье Ф.: онъ сталъ страдать болѣзною и слабостію зрѣнія, приливами крови къ мозгу, частыми головными болями, состарился не по лѣтамъ, и въ самомъ его характерѣ происходила все болѣе и болѣе замѣтная перемена; веселость и общительность смѣнились въ немъ задумчивостію и молчаливостію. Наконецъ, болѣзненное состояніе Ф. перешло въ полное умопомѣшательство. Друзья и академическое начальство помѣстили его въ одну изъ частныхъ петербургскихъ лѣчебницъ для душевнострадающихъ, а государь пожаловалъ на его содержаніе въ этомъ заведеніи 500 руб., повелѣвъ прилагать всевозможныя старанія къ исцѣленію несчастнаго. Но недугъ шелъ впередъ неудержимыми шагами. Вскорѣ Ф. попалъ въ разрядъ безумныхъ. Въ виду плохого ухода за нимъ въ лѣчебницѣ, друзья выхлопотали переводъ его, осенью 1852 г., въ больницу Всѣхъ скорбящихъ, что на Петергофскомъ шоссе. Здѣсь онъ промучился недолго и ум. 14 ноября того же года, прийдя въ расудокъ недѣлю за двѣ до своей кончины.—Довольно бросить бѣглый взглядъ на совокупность произведеній этого замѣчательнаго художника, чтобы распознать въ нихъ два направленія, не представляющихъ, однако, рѣзкаго перехода отъ одного въ другое. Работы, относящіяся къ первому направленію, ограничиваются рисунками и эскизными набросками. Онѣ сильно отзываются вліяніемъ Гогарта. Въ нихъ Ф., еще плохо владѣя рисункомъ, не столько добавляетъ точнаго воспроизведенія дѣйствительности, сколько успѣваетъ рельефно выставить на показъ общечеловѣческія слабости и недостатки и осмѣивая пошлыя или темныя стороны современныхъ ему русскихъ нравовъ. Сочиненіе этихъ произведеній отличается сложностію и запутанностію; ихъ основная идея, такъ сказать, подчеркивается прибавкою къ выражающей ее главной сценѣ побочных эпизодовъ; художникъ не скучится на аксессуары, могущіе усилить вразумительность сюжета, и иногда совершенно загромаждаетъ ими свою композицію; движеніе человѣческихъ фигуръ, хотя и характерно, но угловато и утрировано; то же самое надо сказать и о лицахъ, которыхъ типъ и экспрессія переходятъ въ гримасу. Словомъ, преобладающій элементъ этихъ работъ—карикатура. Но по мѣрѣ того, какъ Ф. все болѣе и болѣе покорялъ себѣ трудности рисунка и основ-

вался съ пріемами живописи, характеръ его произведеній измѣнялся, дѣлаясь менѣе изысканнымъ. При этомъ типичность изображаемыхъ фигуръ, осмысленность ихъ движеній и экспрессивность лицъ не только не ослабѣвали, но и возрастала вслѣдствіе того, что художникъ все сильнѣе и сильнѣе укрѣплялся въ привычкѣ работать съ натуры, не навязывая ей формъ и выраженій, представлявшихъ его фантазіи, но подыскивая въ реальномъ мѣрѣ то, что соотвѣтствовало этимъ представленіямъ; нагроможденность композиціи, усненіе ея посредствомъ разныхъ мелочей постепенно смѣнялись простотою и естественностію; самая идея, ложившаяся въ основу композиціи, становилась все болѣе и болѣе серьезною и близкою къ жизни. Стремясь идти въ этомъ направленіи и преодолевая затрудненія, которыя возникали предъ нимъ почти на каждомъ шагѣ въ недостаточной покорной техничѣ, Ф., благодаря своему острому уму, рѣдкой наблюдательности и упорному трудолюбію, достигъ блестящихъ результатовъ; но они, безъ всякаго сомнѣнія, были бы еще болѣе поразительны, если бы судьба обставила его жизнь лучшими условіями и не пресѣкла ея столь жестоко и преждевременно. Тѣмъ не менѣе, и сдѣланнаго имъ достаточно для того, чтобы его имя осталось на вѣки однимъ изъ самыхъ славныхъ именъ въ исторіи русскаго искусства. Онъ открылъ новую, еще никѣмъ до него не тронутую въ нашей живописи жилу національности и сатиры, первый изъ всѣхъ художниковъ показалъ примѣръ удачной ея разработки и оставилъ ее въ наследіе возникшимъ послѣ него талантамъ. Не вліявъ Ф.—русскаго живописца, быть можетъ, еще долго не обратилась-бы отъ школьныхъ, замысленныхъ, чуждыхъ общественаго интереса задачъ къ правдивому воспроизведенію отечественнаго быта съ его недостатками и свѣтлыми сторонами. Ср. монографію А. И. Сомова, «Павелъ Андреевичъ Ф.» (отдѣльный оттискъ изъ журнала «Пчела» за 1878 г.) и альбомъ Ѳ. И. Булгакова, «П. А. Ф. и его произведенія» (СПб., 1893). Въ обѣихъ изданіяхъ помѣщенъ списокъ всѣхъ извѣстныхъ работъ Ф.; въ первомъ, кромѣ того, перечень печатныхъ матеріаловъ для біографіи этого художника, а во второмъ—большое количество фототипическихъ снимковъ съ его картинъ и рисунковъ.

А. С.—ос.

Федръ—древнеримскій баснописецъ. Латинское имя его было не Phaedrus, а скорѣе Phaedrus; въ пользу этой формы свидѣлствуютъ надписи и древніе грамматика. Жилъ Ф. въ I в. по Р. Хр.; родомъ былъ изъ римской провинціи Македоніи. Въ Италію попалъ, вѣроятно, еще очень молодымъ; судя по заголовку его произведеній, онъ былъ вольноотпущенникомъ Августа. Честолюбіе побуждало его заняться поэзіей. Онъ рѣшилъ передать латинскими ямбами Эзоповы басни, но уже во 2-й книгѣ вышелъ изъ роли подражателя и написалъ басню на сюжетъ изъ жизни Тиберія. Стремленіе поэта сблизить темы своихъ произведеній съ современностію оказалось гибельнымъ для него, такъ какъ въ это

время императорская власть начинала уже преслѣдовать свободу литературы, а многочисленные доносчики жадно пользовались всяким случаемъ для возбужденія процессовъ по оскорбленію величества. Всемогущій любимецъ Тиберіа, Сеянъ, усмотрѣлъ въ нѣкоторыхъ басняхъ намекъ на свою особу и причинилъ поету много неприятностей, можетъ быть даже отправляя его въ изгнаніе. При Калпигуаѣ Ф., вѣроятно, выступилъ съ третьей книгой своихъ басенъ. Этой книгой поэтъ хотѣлъ закончить свою поэтическую дѣятельность, чтобы «оставить что-нибудь для разработки и своимъ будущимъ собратьямъ», но это не помѣшало издать ему четвертую и пятую книги. Умеръ Ф., вѣроятно, около 87—88 гг. по Р. Хр. Одному изъ своихъ покровителей онъ гордо заявлялъ, что имя его будетъ жить, пока будутъ читать римскую литературу, но онъ рассчитывалъ скорѣе на будущія поколѣнія, чѣмъ на современниковъ, отношеніе которыхъ къ нему онъ сравниваетъ съ отношеніемъ пѣтуха къ жемчужному зерну. Стремясь исключительно къ славѣ, Ф. не домогался никакихъ матеріальныхъ выгодъ. Главная его заслуга заключается въ томъ, что онъ ввелъ въ римскую литературу басню, какъ самостоятельный отдѣлъ; раньше она встрѣчалась въ произведеніяхъ разныхъ писателей только спорадически. Не смотря на неоднократныя заявленія баснописца о своей самостоятельности, онъ въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ остается только подражателемъ Эзопа. Его попытки сочинять басни въ духѣ Эзопа слѣдуетъ признать неудачными. Такъ напр., Лессингъ совершенно справедливо осудилъ басню 4, 11, которую Ф. выразительно называетъ своей собственностью. Мораль басни Ф. часто навязываетъ своему читателю; иногда, судя по выводу, онъ даже не понимаетъ смысла переводимой имъ греческой басни; весьма часто, наконецъ, онъ удаляется отъ простоты избраннаго имъ рода поэзіи и сбивается на сатиру. Гораздо удачнѣе тѣ стихотворенія Ф., гдѣ онъ рассказываетъ о событіяхъ своего времени, какъ, напримеръ, эпизодъ изъ жизни флейтиста Принцеса (5, 7). Къ числу несомнѣнныхъ достоинствъ Ф. принадлежатъ его простой, ясный и чистый языкъ, благодаря которому его басни, особенно въ прежнее время, усердно читались въ школахъ; единственнымъ недостаткомъ въ этомъ отношеніи является излишнее употребленіе отвлеченныхъ именъ. Ямбы Ф. строго сообразуются съ законами метрики. Уменьшенію литературной славы Ф. много способствовали такіе талантливые подражатели его, какъ Лафонтенъ и Флоріанъ. Въ среднѣ вѣка Ф. постигла своеобразная судьба: басни его были пересказаны прозой, и эти пересказы совершенно отгнѣсили оригиналъ; даже имя автора было забыто. До насъ дошли три такихъ переделки; авторомъ одной изъ нихъ называютъ Роmula. Эту послѣднюю редакцію придворный капелланъ Генриха II англійскаго, Вальтеръ, пересказалъ стихами. Только въ концѣ XVI стол. были найдены три древнія рукописи самого Ф., одна изъ которыхъ погибла. 30 басенъ Ф. стали известны уч-

ному міру только съ начала XIX стол., когда открыты были списки его, сдѣланный кардиналомъ Перотти въ XV стол.; но и послѣ находженія записи Перотти далеко нельзя ручаться, что мы имѣемъ всего Ф. На утрату басенъ указываетъ уже распределеніе ихъ по книгамъ: въ 1-й—31, во 2-й—только 8, въ 3-й—19, въ 4-й—25, въ 5-й—только 10. Главная рукопись Ф. — *codex Pithoeanus* (IX в.), названная такъ по имени ея прежняго владѣльца Питу (ср. XXIII, 746), нынѣ находится въ частныхъ рукахъ; въ 1893 г. она издана фотографически въ Парижѣ. Сложную исторію судьбы басенъ Ф. передаетъ Hervieux, въ книгѣ: «*Les fabulistes Latins*» (П., 1884). Изданій Ф., какъ школьнаго автора, очень много (перечень ихъ данъ въ трудѣ Очевъ, см. ниже); изъ болѣе новыхъ и научныхъ выдаются работы Л. Миллера (Лпц., 1877), Hervieux (П., 1897), Шпейера (Грошингенъ, 1897) и особенно L. Havet (П., 1895), гдѣ наиболее подробно переданы факты какъ біографіи Ф., такъ и его литературной дѣятельности. Недостатокъ этого изданія—совершенно своеобразный порядокъ басенъ, установленный на основаніи чисто субъективныхъ соображеній (см. статью Э. Е. Корша. «Новое изданіе басенъ Ф.» въ *Филолог. Обзорніи*, т. XII, 1897). Къ изданію Havet примыкаютъ многочисленные работы его по изученію Ф., послѣднія изъ которыхъ напечатаны въ «*Revue de Philologie*» за 1900 и 1901 гг. Ф. неоднократно издавался и въ Россіи: «*Ph. fabulae cum novo comment. Burmanni*» (Митава, 1773); переводъ съ приложеніемъ латинскаго текста Ив. Баркова (СПб., 1878, 2 изд.); переводъ, вмѣстѣ съ баснями Эзопа, съ французскаго (М., 1792 и 2 изд., 1810); латинскій текстъ (Полоцкъ, 1810); латинскій текстъ, съ объясненіями Н. Э. Кошанскаго (СПб., 1814) — лучшее изъ русскихъ изданій; басни Ф. сравниваются здѣсь съ баснями Крылова, Дмитріева и Сумарокова (2 изд. СПб., 1832); латинскій текстъ (М., 1840); латинскій текстъ, съ объясненіями В. Клавосскаго и словаремъ А. Ладинскаго (СПб., 1874); Г. Веркгауптъ, «*Пособіе къ чтенію и изученію Ф.*» (съ лат. текстомъ, М., 1888). См. статьи Л. А. Миллера въ «*Журн. Мин. Нар. Просв.*», 1874, № 5 («*De Ph. et Aviani fabulis*»); 1875, № 4 («*Ph. fabulae XX*»); 1876, № 1 («*О разрѣшеніи арзиса у Ф.*»); 1876, № 4 («*De emendandis Ph. fabulis*»).

Федръ—одинъ изъ лучшихъ въ художественномъ и философскомъ отношеніи диалоговъ Платона, признаваемый подлиннымъ по единогласному приговору какъ древности, такъ и современной науки. Въ новѣйшей платоновской критикѣ спорили лишь о времени его написанія: одни ставили его на первомъ мѣстѣ въ ряду сочиненій Платона или относили къ первому періоду дѣятельности философа, другіе (большинство)—къ періоду зрѣлости и полного расцвѣта творчества Платона. Содержаніе діалога сводится къ слѣдующему. Афинскій юноша Ф., пробывшій цѣлое утро въ школѣ знаменитаго оратора Лисія, передаетъ Сократу тему произнесенной Лисіемъ рѣчи и затѣмъ читаетъ ему самую рѣчь, доказывающую

преимущества спокойной дружбы к красивому юношѣ и всѣ невыгоды влюбленности. И спокойную дружбу, и влюбленность Лисій понимаетъ въ смыслѣ низменнаго гедонизма, при чемъ влюбленность потому лишь признается нежелательною, что она налагаетъ отвѣтственность, заставляетъ мучиться ревностью и безумствовать, угрожаетъ послѣдствіями людскаго суда, не всегда гарантируетъ постоянство чувства; съ другой стороны спокойная и разумная привязанность способствуетъ болѣе строгому выбору друзей, избавляетъ отъ несприятельной ревности, устраняетъ возможность охлажденія на почвѣ чувственной страсти. На Ф. рѣчь Лисія произвела сильное впечатлѣніе, но Сократъ, въ ироническихъ замѣчаніяхъ, указываетъ на ея стилистическое несовершенство и логическую несостоятельность. Чтобы показать, какова могла-бы быть образованная рѣчь на ту-же тему, онъ, по настоятельной просьбѣ Ф., произноситъ, съ закрытыми отъ стыда глазами, собственную рѣчь, въ которой, съ логической послѣдовательностью и правдивою мотивировкою темы, описываетъ проповѣдываемую Лисіемъ любовь. Начинаетъ онъ съ того, что снимаетъ маску лицемерія съ Лисіева героя. Былъ одинъ красивый мальчикъ—говоритъ Сократъ, котораго окружало большое число друзей. Изъ нихъ одинъ, отличавшійся особенною хитростью и любившій мальчика такъ-же, какъ и другіе, увѣрялъ, что не любитъ его, и доказывалъ, что къ нелюбимому надо имѣть болѣе благосклонности, чѣмъ къ любящему. Любовь, по его словамъ, есть страсть, а страсть къ прекрасному свойственна любящему, равно какъ и нелюбимому. Человѣкомъ руководитъ страсть къ удовольствіямъ и опытное знаніе (δύσῃ), ведущее къ пользѣ. Если человѣкъ подчиняется послѣднему, то онъ идетъ по пути умѣренности (σωφροσύνη), если же первой, то по пути необузданности (ἄφρως), которая проявляется въ разныхъ видахъ. Страсть, чуждая ума, стремящаяся къ удовольствіямъ красоты, наполемая другими сродными съ нею страстями и побѣдно влекущая къ тѣлесной красотѣ, есть любовь. Невыгоды этой любви велики: любимый человѣкъ отдается другому, обыкновенно невѣрному, брюзгливому, завистливому, несприятному, вредному по отношенію къ имуществу и тѣлу и еще болѣе по отношенію къ душѣ, драгоценнѣе которой нѣтъ и не будетъ ничего ни для людей, ни для боговъ; а потому слѣдуетъ быть благосклоннымъ не къ тому, кто любить безумно, а къ тому, кто хоть не любитъ, а имѣетъ умъ. Сократъ кончилъ, но Ф. остался неудовлетвореннымъ, такъ какъ философъ въ своей пародіи не развилъ положенія о преимуществѣ благосклонности къ нелюбимому. Тогда, по внушенію внутренняго голоса, Сократъ сознается, что онъ погрѣшилъ противъ бога любви, Эроса, котораго представлялъ въ столь непривлекательномъ видѣ, и говорить, что приготовилъ въ честь Эроса паниндію, которую можно произнести съ открытымъ лицомъ и открытыми глазами. Въ своей новой рѣчи, въ которой описывается, въ возвышенномъ стилѣ диврамба, происхождение и природа

духовной любви, Сократъ прежде всего утверждаетъ, что изступленіе (μανία), которымъ отличается любовь, не есть зло: такъ, изступленіе пророческое, катартическое (связанное съ религиозными очищеніями) и поэтическое. Каждое на своей области, не только допустимо, но и необходимо для осуществленія той или иной дѣятельности. Есть еще изступленіе эротическое, черезъ которое душа, по природѣ бессмертная, безначальная и вѣчно движущаяся, видя земную красоту и вспоминая о красотѣ абсолютной, окрыляется и, окрылившись, пламенно желаетъ летѣть въ высъ. не заботясь о земномъ. Въ своемъ стремленіи къ вѣчной области идей, душа можетъ быть уподоблена нераздѣльной силѣ крылатой колесницы, въ которую запряжена пара коней и которую управляетъ разумный возница (умъ). Одинъ изъ этихъ коней добръ и прекрасенъ, другой золъ и протививъ: эта двойственность приводитъ къ двойственности природы души, которая, пока она надѣлена крыльями, носится въ воздушныхъ пространствахъ и устрояетъ весь міръ, а растерявъ перья—падаетъ на землю и вселяется въ тѣло. Такъ какъ душа причастна божественному началу въ болѣе высокой степени, чѣмъ тѣлесному, то крылья ея питаются божественнымъ, т. е. прекраснымъ, мудрымъ, добрымъ, красивымъ и т. п. Когда верховный богъ Зевсъ, въ сопровожденіи одиннадцати другихъ божествъ, совершаетъ свой объездъ по небу, устрояя вездѣ порядокъ, вмѣстѣ съ богами слѣдуютъ и души; но колесницы боговъ катятся ровно, хотя путь лежитъ вверхъ по наклонной плоскости, а колесницы душъ слѣдуютъ за ними съ трудомъ, такъ какъ конь, причастный злу, тяготеетъ къ землѣ. Поэтому лишь бессмертныя души созерцаютъ занебесное пространство и идеи, остальные-же могутъ лишь въ болѣе высокой степени достигнуть того мѣста, откуда открывается перспектива занебесной области. Нѣкоторыя, вслѣдствіе собственной слабости и глупости возничихъ, падаютъ стремглавъ, калѣчатся, ломаютъ крылья и, не отвѣдая истиннаго знанія, пытаются знаніемъ кажущимся (δόξῃ). Стремленіе (ἔρως) созерцать идеи и область истины врождено душѣ, и если она падаетъ на землю, то, при первомъ рожденіи, вселяется въ зародышъ человѣка, которому предстоитъ сдѣлаться философомъ, или представителемъ музыкальнаго искусства, или почитателемъ красоты (ἑρατικός). Чѣмъ чаще душа воплощается, тѣмъ сфера созерцанія ея становится тѣснѣе: такъ, въ нисходящемъ порядкѣ постепенности, души переселяются въ правителей, домоустроителей (или промышленниковъ), врачей (или гимнастовъ), пророчателей, поэтовъ (или иныхъ подражателей), ремесленниковъ (или земледѣльцевъ), софистовъ и тирановъ. Въ то же время душѣ предоставлена свобода выбора при воплощеніи, при чемъ троекратное пребываніе души въ тѣлѣ философа черезъ три тысячи лѣтъ освобождаетъ ее отъ дальнѣйшихъ переселеній; остальные души обречены на 10000-лѣтнее пребываніе въ здѣшнемъ мірѣ, пока онѣ не окрылятся. Во время земного существованія душа, ко-

торая раньше созерцала вечно сущее, припоминает образы истинного; ярче же всех образов воспринимается самым острым из чувств—зрѣніем—красота; при этомъ та душа, которая не помнитъ красоты небесной, относится къ ея отраженію на землѣ съ низменными вожделѣніями, а та, которая созерцала красоту небесную, при видѣ красиваго лица приходитъ въ трепетъ и готова преклониться передъ этимъ отблескомъ истинной красоты, какъ передъ божествомъ. Тогда у человѣка отъ теплоты, которая различается по его тѣлу отъ созерцанія красоты, душа окрыляется, и подобно тому какъ дѣти, при прорываніи зубовъ, испытываютъ раздраженіе десенъ и мечутся, такъ и человѣкъ, при ростѣ крыльевъ души, находится какъ-бы въ жару, раздраженіи, волненіи. Когда предметъ любви близокъ, душа испытываетъ облегченіе; когда онъ далекъ, отверстія, изъ которыхъ выступаютъ перья, сжимаются и ростки рвутся изъ тѣснаго выхода, доставляя душѣ мученія и терзанія. Эта страсть, внушаемая лицезрѣніемъ видимой красоты и отвѣчающая природному влеченію души къ прекрасному, называется эросомъ (любовью). Каждый любить красоту сходную тому божеству, къ сонму котораго душа принадлежала до появленія въ міръ; такъ, тѣ души, которыя слѣдовали за колесницей Зевса, любятъ совершеннѣйшую красоту, соотвѣтствующую по своей возвышенности высочайшему разуму (души философовъ); принадлежавшіе къ сонму Геры вѣняютъ царственную красоту, принадлежавшіе къ сонму Аполлона—красоту вдохновенную и т. д. Такимъ образомъ всё ищутъ себѣ предмета любви, слѣдуя за своимъ богомъ, и ведутъ своего любимца къ свойствамъ и идеѣ этого бога. Въ отношеніяхъ къ избраннику любви душа, управляемая разумнымъ возницей (умомъ), должна смирять своего строптиваго коня и не уступать его постыднымъ влеченіямъ: лишь благодаря непрестанному обузданію этихъ влеченій достигается то высокое сближеніе любящаго съ любимымъ, на которое не можетъ посягнуть ничей судъ. При этой гармоніи души люди проводятъ жизнь счастливо и согласно, а по смерти ихъ души, выигравъ три истинно-олимпийскихъ побѣды (т. е. перевивъ три тысячелѣтнихъ періода существованія, положеннаго для философовъ), переселяются въ область истиннаго бытія. Если же связанные любовью люди ведутъ не-философскую жизнь и въ минуты опьянѣнія или самозабвенія удовлетворяютъ низменнымъ влеченіямъ, то подъ конецъ жизни души ихъ неокрыленными выходятъ изъ тѣла: но и за пережитыя восторги любви они награждаются тѣмъ, что въ ихъ душахъ остается желаніе окрылиться. Напротивъ, дружба людей, чуждая восторговъ любви и растворенная смертнымъ благоразуміемъ, поселяетъ въ душѣ расщепленность и обрекаетъ ее на 9000-лѣтнее наречіе надъ и подъ землею. Панегригъ Эроту оканчивается краткою молитвою, обращенною къ этому богу. Прослушавъ рѣчь Сократа, Ф. убѣждается, что Лисій не могъ написать подобной, и даже высказываетъ опа-

сеніе, не откажется-ли этотъ риторъ, изъ самолюбія, отъ своего призванія. Сократъ отвѣчаетъ, что сочиненіе рѣчей лишь тогда постыдно, когда риторъ говорить и пишетъ дурно и злонамѣренно. Ораторъ, по мнѣнію Сократа, долженъ знать истину о предметѣ, о которомъ намѣренъ говорить; ораторское искусство не должно быть формальнымъ упражненіемъ. Искусствомъ для искусства. Риторика есть руководительница души, посредствомъ рѣчей, въ общественной и частной жизни, а не искусство убѣждать въ чемъ угодно. Чтобы наглядно показать, какъ не слѣдуетъ писать рѣчей, Сократъ критикуетъ рѣчь Лисія, замѣчая, что послѣдній не уяснилъ себѣ, что такое любовь, которой посвящена его рѣчь, и что вступленію этой рѣчи съ большимъ правомъ слѣдовало-бы стоять на мѣстѣ заключенія. Перехода затѣмъ къ разсмотрѣнію условий, отъ которыхъ зависитъ правильность и содѣлательность рѣчи, онъ говоритъ, что доказательство, претендующее на логичность, должно вестись или синтетически, когда подъ одну идею подводятся «красивыя» (τὰ διασπάρμενα), или аналитически, когда приходится дѣлать понятія на виды (τέμενειν κατ'εἶδη). Людей, умѣющихъ говорить и мыслить при помощи методовъ *дѣленія* (διαίρεσις) и *соединенія* (συναγωγή), Сократъ называетъ *диалектиками*, а искусство составляетъ подобнымъ образомъ рѣчи—*диалектикой*. Признавая только послѣднюю, Сократъ отвергаетъ формальную риторику. Лишь въ томъ случаѣ риторика приобрѣтаетъ смыслъ, если она восполняется философскимъ содержаніемъ: такъ, Перикль потому совершеннѣе другихъ въ области краснорѣчія, что онъ многому научился у Анаксагора. Какъ врачъ долженъ быть знакомъ съ устройствомъ тѣла, чтобы лѣчить его, такъ риторъ, чтобы вліять на душу, долженъ знать ея свойства. Если же риторъ, вмѣсто истины, считается съ ея подобіемъ, его дѣятельность есть не что иное, какъ одно безсодержательное искусство. Письменное изложеніе рѣчей полезно лишь для припоминанія въ старости тѣхъ мыслей, которыя интересовали насъ въ молодости; при изслѣдованіи же предмета оно приноситъ болѣе вреда, ослабляя память и отучая переживать впечатанія внутренне, въ ихъ естественной послѣдовательности. Записанная рѣчь—тоже, что картина: она нѣма и говоритъ всегда одно и тоже. Въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, не имѣя возможности защититься, когда на нее нападаютъ. Въ заключеніе, Сократъ высказываетъ пожеланіе, чтобы Лисій, съ ораторами его направленія, и всѣ стихотворцы, и всѣ законодатели старались сдѣлаться въ своей профессіи философами; затѣмъ онъ проситъ Ф. передать привѣтъ молодому Исократу, на будущность котораго возлагаетъ большія надежды.—Диалогъ Ф. распадается на двѣ рѣзки другъ отъ друга отличающіяся части, изъ которыхъ одна посвящена почти цѣлкомъ рѣчамъ о любви, другая—разсужденіямъ объ истинномъ краснорѣчии. Читатель, увлеченный красотой и ласосомъ второй рѣчи Сократа о любви, неохотно переходитъ къ разсужденіямъ второй части, и уже дремлетъ, оза-

главная диалогъ Ф.: «О любви», «О красотѣ», «О душѣ», считалась съ тѣмъ же впечатлѣніемъ. Обзоръ содержанія «Ф.» доказываетъ, однако, что основная мысль диалога заключается въ теоретическомъ построеніи понятія истиннаго краснорѣчія; введенныя въ диалогъ три рѣчи являются лишь примѣрами, подтверждающими основныя положенія теоріи. По общенію Шлейермахера, Платонъ въ Ф. заданъ мыслью опредѣлить понятіе диалектики, а такъ какъ послѣдняя трактуетъ объ идеяхъ и ихъ взаимоотношеніяхъ, то диалогъ Федръ, заключающій въ себѣ блестящую характеристику идей и провозглашающій философію высшимъ знаніемъ и основой всего высокаго и прекраснаго, имѣетъ цѣлью доказать общеобязательность философіи. Хотя по композиціи вторая часть слабѣе первой, но въ общемъ красота и легкость стиля, художественность описаній и образовъ, рѣдкое разнообразіе языка въ трехъ разнохарактерныхъ рѣчахъ, остроуміе и живость разговора, даютъ право отнести диалогъ Федръ къ числу выдающихся произведеній мировой литературы. Литература вопроса до 1894 г. приведена у Fr. Ueberweg'a, въ его «Grundriss der Geschichte der Philosophie des Alterthums», въ обработкѣ и изданіи Heinze (Б., 1894, стр. 146 и слѣд.). См. С. Rosenfeldt, «Ueber den inneren Gedankengang in Plato's Phaedros» (Ревель, 1865, гимна. прогр.); Владимиръ Соловьевъ, «Творенія Платона» (введеніе къ I-му тому, М., 1899); Карповъ, «Сочиненія Платона» (переводъ Ф. съ объясненіями, IV томъ, стр. 1—116, СПб., 1863).

И. О.

Федченко (Александръ Павловичъ)—зоологъ-путешественникъ, род. въ 1844 г. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ домѣ родителей, а затѣмъ окончилъ курсъ въ иркутской гимназіи. Еще въ гимназическіе годы Ф. лишился отца. Чтобы продолжать образованіе своего сына, мать его продала все оставшееся у нихъ имущество и поселилась въ Москвѣ. Въ 1860 г. Ф. поступилъ въ моск. университетъ на физико-математическій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1864 г. На первыхъ курсахъ онъ занимался преимущественно ботаникой и, сопровождая брата своего, проф. технологическаго института, при изученіи соленыхъ озеръ на югѣ Россіи въ 1863 г., собиралъ гербаріи. Въ томъ же году образовалось общество любителей естествознанія, и Ф. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ этого общества, при чемъ занялся главнымъ образомъ зоологіей. Кромѣ того онъ посвящалъ нѣкоторое время на занятія по антропологіи, географіи и геологіи. Черезъ нѣкоторое время была основана при обществѣ антомологическая коммиссія, предѣлителямъ которой былъ избранъ Ф., занявшійся собираніемъ и опредѣленіемъ двукрылыхъ и перепончатокрылыхъ. Онъ собралъ обширныя коллекціи этихъ формъ и издалъ «Списокъ двукрылыхъ московскаго учебнаго округа» (1867). По окончаніи курса въ университетѣ Ф. былъ преподавателемъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, а съ 1866 г. былъ помощникомъ инспектора сту-

дентовъ московск. университета. На этнографической выставкѣ Ф. организовалъ антропологическій отдѣлъ ея. Въ 1867 г. Ф. женился на О. А. Армфельдъ (см. ниже) и уѣхалъ въ Финляндію и Стокгольмъ, гдѣ занимался измѣреніемъ череповъ финновъ и коллектированіемъ насѣкомыхъ. Въ 1868 г. Федченко ѣздилъ въ Австрію и Италию. Въ Неаполѣ онъ занимался подъ руководствомъ Лейкарта. Отправившись съ женою въ Туркестанъ, куда его сопровождалъ препараторъ Скорняковъ, они въ 1869 г. прибыли въ Самаркандъ, гдѣ Ф. посвятилъ 8 мѣсяцевъ изслѣдованію Зеравшанской долины. Въ 1870 г. вторично выѣхалъ въ Туркестанъ вмѣстѣ съ Искандеръ-кульской экспедиціей. Послѣ посѣщенія Искандеръ-куля и верховья р. Зеравшана Ф. занялся изслѣдованіемъ ршты, а въ сентябрѣ побывалъ въ новопробрѣтенныхъ Фаранскомъ и Магіанскомъ бекствахъ. Всю зиму 1870—71 г. Ф. проработалъ въ Ташкентѣ, пополняя зоологическія коллекціи; здѣсь Ф. основалъ общество любителей естествознанія и былъ его секретаремъ. Въ 1871 г. Ф. поѣхалъ въ Кизиль-Кумъ для изслѣдованія его песковъ, послѣ чего отправился въ Кокандское ханство, а въ октябрѣ вернулся въ Москву. Результатомъ его поѣздки въ Ташкентъ были обширныя коллекціи. Въ Москвѣ Ф. занялся ихъ разборкой и устройствомъ туркестанскаго отдѣла на политехнической выставкѣ. Въ 1872 г. Ф. уѣхалъ за границу для обработки собранныхъ въ Туркестанѣ матеріаловъ. Въ Лейпцигѣ онъ занимался въ лабораторіи Лейкарта. Побывалъ въ Гейдельбергѣ, въ Швейцаріи (Люцернѣ), гдѣ продолжалъ обработку матеріаловъ. Въ Швейцаріи онъ посѣщалъ Альпійскіе ледники, для сравненія ихъ съ ледниками Туркестана. Въ сент. 1873 г. Ф. поднялся съ двумя проводниками изъ Шамуни во Францію на одинъ изъ ледниковъ Монблана, Col du Géant, гдѣ его застигла буря и гдѣ онъ погибъ 29 лѣтъ отъ роду. Ф. похороненъ на англійскомъ кладбищѣ въ Шамуни. Главнѣйшіе его труды: «О строеніи и размноженіи ршты» («Извѣстія Общ. Естествозн.», т. VIII, вып. 2-й); «Зоологическія замѣтки I, II: Прѣсноводныя всертныя и новый паразитъ свины» (т. X, вып. 1-й, «Извѣстія Общ. Люб. Естествозн.»); «Зоологическія замѣтки III: Къ анатоміи круглыхъ червей» («Изв. Общ. Люб. Естествозн.», т. X, вып. 2-й); «Путешествіе въ Туркестанъ. Въ Кокандскомъ ханствѣ» («Извѣстія Общ. Люб. Естествозн.», т. XI, вып. 7). Главная заслуга Ф. въ томъ, что онъ явился однимъ изъ первыхъ и притомъ всестороннимъ и неутомимымъ изслѣдователемъ Средней Азій. Описаніе собранныхъ имъ зоологическихъ, ботаническихъ и отчасти антропологическихъ коллекцій, сдѣланное извѣстными специалистами, по большей части иностранными, занимаетъ обширную серію томовъ «Извѣстій Общ. Любят. Естествозн.», подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко».

В. М. Ш.

Федченко (Ольга Александровна)—жена А. П. Федченко, дочь проф. московскаго университета А. О. Армфельда. Род. въ 1845 г.,

11 лѣтъ поступила въ Николаевскій институтъ воспитательнаго дома. Еще въ институтѣ Ф. занималась коллективированіемъ; въ 1861 и 62 г. составила гербарій Можайскаго уѣзда, которымъ пользовался Н. Н. Кауфманъ для «Московской флоры». Наиболее интересные экземпляры ея энтомологической коллекціи вошли въ «Списокъ двурылыхъ московскаго учебнаго округа» А. П. Ф. По окончаніи курса института Ф., занималась переводами и уроками, хотя матеріально была вполне обезпечена. Въ 1867 г. вышла замужъ за А. П. Ф. и помогала мужу въ его антропологическихъ изслѣдованіяхъ. Въ 1868 г. Ф. сопровождала мужа въ его поѣздѣ въ Туркестанъ, гдѣ провела съ небольшимъ перерывомъ 3 года. Въ Самаркандѣ и Ташкентѣ она составила гербарій мѣстной флоры, при чемъ собрала до 1800 видовъ, въ томъ числѣ много новыхъ. Рисовала виды посѣщаемыхъ мѣстностей и дѣлала для мужа рисунки для его работъ. Въ 1873 г. Ф. перевела съ англійскаго «Исторію и географію верховьевъ Аму-Дарья» Генри Юля. Этого переводъ, съ примѣчаніями и дополненіями Ф., самого Юля и Ханькова, былъ удостоенъ серебряной медали русскаго географич. общества. Въ тоже время она помогала мужу при изданіи «Путешествій въ Туркестанъ». Послѣ смерти мужа Ф. продолжала изданіе «Путешествія въ Туркестанъ». Въ 1874 г. Ф. написала «Fédtschenko's Reisen in Turkestan, 1868—1870 г.» (Feigmann's «Mitth.», 1874, тетр. VI, съ картою). Съ 1877 г. состояла нѣсколько лѣтъ секретаремъ совѣта общ. любит. естествознанія. Съ 1881 по 1887 г., при участіи сына, пополнила гербарій Можайскаго уѣзда. Въ 1884 г. въ ботаническомъ саду университета Ф. занялась разборкой гербаріевъ и опредѣленіемъ растений. Въ послѣдніе годы Ф. предприняла, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ (ботаникомъ), рядъ поѣздокъ съ ботаническими цѣлями: на Ураль въ 1891 и 1892 г., въ Крымъ въ 1893 г., въ Закавказье въ 1894г., въ Туркестанъ въ 1897 г. Наконецъ, въ 1901 г., также вмѣстѣ съ сыномъ, предприняла путешествіе на Памиръ (до границы Авганистана) и собрала богатый ботанической матеріалъ. Напечатала совмѣстно съ сыномъ рядъ флористическихъ работъ, какъ напр. «Матеріалъ къ флорѣ Южнаго Алтая»; «Списокъ растений, собранныхъ въ Омскомъ уѣздѣ въ 1898 г.»; «Note sur quelques plantes de Boukharie»; «Matériaux pour la Flore de la Crimée»; «Matériaux pour la Flore de Saucasse»; «Rapport sur la Flore Russe de Turkestan»; «Высшія тайнобрачныя Русскаго Туркестана»; «Каталогъ гербарія туркестанской ученой экспедиціи».

В. М. Ш.

Федьковичъ, собственно *Осипъ Юрій Гордоченчукъ*—малорусскій (галицкій) писатель (1834—83), родомъ изъ Буковины. Состоялъ въ военной службѣ, позже былъ школьнымъ инспекторомъ; издавалъ малорусскую газету «Буковина» (въ Черновцѣ). Былъ однимъ изъ первыхъ въ «закордонной» Руси писателей, въ произведеніяхъ которыхъ сказалось живое отношеніе къ народному быту. Первоначально писалъ по-нѣмецки, но уже въ 1862 г. вышетъ

первый сборникъ его малорусскихъ стихотвореній («Поэзія Іосифа Федьковича», 1862, съ автобіографическимъ письмомъ къ Лядицкому и статьей этого писателя; II и III выпуски вышли въ Коломыжѣ въ 1867 г.). Его повѣсти, содержаніе которыхъ заимствовано изъ народной жизни, печатались въ 1862—67 гг. въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, а затѣмъ были изданы и отдѣльно («Повісті Осипа Федьковича», Кіевъ, 1876, съ автобіографіей писателя и съ предисловіемъ Драгоманова о галицко-русской литературѣ).

Ферръ (Леонъ Féer, род. въ 1830 г.)—французскій ориенталистъ, знатокъ индійск., тибетск. и монгольск. исторіи и языковъ, бібліотекаръ парижской національной бібліотеки. Его труды: «Les Ruines de Ninive» (1864); «La Puissance et la civilisation mongoles au XIII siècle» (1867); «République et Royauté» (1871); «Analyse du Kandjour» (1881); «Le Sûtra en quarante-deux articles» (1878); «Contes indiens: les trente-deux récits du trône» (1883); «Avadānaçataka: Cent légendes bouddhiques» (1891). Его статьи: «Etudes bouddhiques» обогатили науку массой цѣнныхъ свѣдѣній по исторіи, литературѣ и религіи свѣрнаго буддизма и сингадзевовъ.

Ферр-Герцогъ (Карлъ Feer-Herzog, 1820—1880)—швейцарскій политическій дѣятель и экономистъ; два раза былъ президентомъ союзнаго совѣта; въ 1865 г. былъ представителемъ Швейцаріи на конференціи латинскаго монетнаго союза, въ которой выступилъ дѣятельнымъ сторонникомъ золотой валюты. Написалъ: «L'unification monétaire internationale» (Женева, 1869); «La France et ses alliés monétaires en présence de l'unification universelle des monnaies» (П., 1873); «Bericht an den schweizerischen Handels- und Industrieverein über den gegenwärtigen Stand der Münzfrage» (Цюрихъ, 1878); «Gold oder Silber» (Арау, 1874).

Фежеръ (Леонъ-Жакъ Feugère)—французскій писатель (1810—1858); былъ профессоромъ реторики, редактировалъ много изданій произведеній XVI в. и написалъ: «Étienne de La Boétie» (1845) и «Caractères et portraits littéraires du XVI siècle».

Фезъ (Карлъ Карповичъ, 1797—1848)—ген.-лейт.; перешелъ изъ швейцарской въ русскую военную службу; участвовалъ въ польской войнѣ 1831 г.; командовалъ послѣдовательно 20-ю и 19-ю пѣхотн. дивизіями, участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ; особенно отличился при взятіи штурмомъ ауловъ Ашильга и Тилитъ.

Фейгель изъ *Фейгелсфельда* (Joseph-Jan Feigel с Feigelsfeld, нѣм. Feigel von Feigelsfeld, 1718—84)—чешскій законовѣдъ. Его труды: «Observationes theoretico-practicae super processu summario plerumq. juri boemico adaptatae» (1756) и «Oeffentliche Vorlesungen über die K. Stadtrecht» etc. (ч. 1-я, Прага, 1777; остальные части, за смертью Ф., остались неприведенными въ порядокъ и неизданными).

Фейгерле (Игнатій Feigler)—чешскій богословскій писатель, род. въ 1795 г.

былъ епископомъ въ Нижней Австрiи. Написалъ: «*Sedmnáctero kázani dílem postních, dílem svátečnickích i příležitostních*» (Кънигиня-грекъ, 1832).

Фейгина (Юлія Николаевна, 1859—1892) — артистка Разорившись съ отцомъ, уѣхала изъ Россіи въ Брюссель, потомъ въ Парижъ, гдѣ познакомилась съ Александромъ Дюма, который призналъ въ ней необыкновенный драматическій талантъ. При помощи Дюма и Вормса, Ф. получила доступъ на сцену *Comédie Française*, гдѣ дебютировала въ трагедіи Альфреда де-Мюссе «*Barberine*». Покончила жизнь самоубійствомъ.

Фейдо (Жоржъ Feudeau)—французскій писатель, сынъ Эрнеста Ф., род. въ 1862 г.; авторъ многихъ водевилей и легкихъ комедій, не всегда пристойнаго содержанія. Изъ нихъ особенный успѣхъ имѣли «*La dame de chez Maxim*» (поставлена на сценѣ театра «*Фарсъ*» въ СПб.) и «*Monsieur chasse*».

Фейдъ (Матье Feudeau) — французскій богословъ (1616—94), священникъ. Воспитанный въ духѣ яansenизма, Ф. всю жизнь ревностно боролся противъ иезуитовъ, путемъ проповѣди и печати. Былъ близокъ къ Антуану Арно, одному изъ главныхъ представителей яansenизма; когда Арно подвергся преслѣдованіямъ иезуитовъ, Ф. тоже выслали изъ Парижа. Умеръ, истощенный постояннымъ умерщвленіемъ плоти. Написалъ: «*Méditations sur l'histoire et la concordance des Evangiles*» (Лионъ, 1689—96), «*Le catéchisme de la grâce*» и др.

Фейдо (Эрнестъ Feudeau, 1821—1873)—французскій беллетристъ. Вышелъ изъ буржуазной семьи; долго занимался разными торговыми дѣлами и биржевыми спекуляціями. Въ 1858 г. выпустилъ романъ «*Fanny*», выдержавшій 25—30 изданій; пробовалъ издавать политическій органъ: «*L'Éroïque*». Изъ его произведеній особенно популярны были въ пору второй имперіи, кромѣ «*Fanny*»: «*Daniel*» (1859), «*Un début à l'Opéra*» (1863), «*Le roman d'une jeune mariée*» (1865), «*La comtesse de Chalis ou les moeurs du jour*» (1867). Во всѣхъ этихъ романахъ изображается свѣтская жизнь, любовныя интриги, закулисныя исторіи; авторъ нѣрдко придаетъ своимъ произведеніямъ пикантный, фривольный, почти порнографическій характеръ. Весьма популярны когда-то у большой публики, наиболѣе извѣстныя вещи Ф. вызвали, съ другой стороны, немало нареканій и критическихъ нападокъ своимъ легкомысленнымъ колоритомъ. Ф. приходилось защищаться, оправдываться или надѣвать на себя личину моралиста и общителя безнравственности. Онъ написалъ еще пьесу: «*M. de Saint-Bertrand*» (1863). Въ исторіи французской беллетристики Ф. принадлежить, въ общемъ, лишь второстепенное мѣсто. Историки литературы зачастую обходятъ его молчаніемъ. Ю. В.

Фейель-Перрени (Франсуа-Никола-Огюстенъ Feuey-Perrin, 1829—88)—французскій живописецъ-жанристъ, сперва занимался изученіемъ классическихъ языковъ, но потомъ, чувствуя непреодолимое влеченіе къ живописи, поступилъ въ ученики рисоваль-

ной школы въ Нанси, перешелъ изъ нея въ національное училище изящныхъ искусствъ въ Парижѣ и, наконецъ, работалъ подъ руководствомъ Коувѣ и Ивона. Начавъ выставять свои произведенія въ парижскихъ салонахъ съ 1885 г., онъ въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ писалъ почти исключительно историческіе, мнѵологическіе и аллегорическіе сюжеты и изрѣдка портреты. Наиболѣе интересныя изъ его картинъ, относящихся къ этой порѣ—«*Ладья Харона*» (наход. въ нантскомъ музѣ), «*Дантовскій кругъ сладострастныхъ*», «*Венеціанскій праздникъ*», «*Муза Беранже*», «*Эпизодъ изъ первыхъ войнъ*», «*Античная пляска*», «*Элегія*» и «*Трупъ Карла Смѣлаго, найденный на поля битвы при Нанси*» (лучшее произведеніе художника въ историческомъ родѣ; наход. въ музѣ Нанси). Проведя лѣто 1865 г. на берегу моря въ Бретани, Ф.-П. пристрастился къ восприимчивости тамошнихъ типовъ и эффектовъ морского воздуха; не бросивъ совершенно своихъ прежнихъ сюжетовъ, онъ сталъ писать картины бретонскаго простонароднаго быта, въ которыхъ пейзажъ игралъ столь-же важную роль, какъ и фигуры. Уже первая такіа картина, «*Женщины о-ва Батца, ожидающія перевозной лодки*», и «*Вязьшица*», сильно повысили репутацію, приобретенную имъ въ парижской публикѣ еще до ихъ появленія. Изъ прочихъ картинъ Ф.-Перрена особенно замѣчательны: «*Крушеніе корабля Evening Star*», «*Танецъ звѣздъ*», «*Ядъ*», «*Конкальскія вѣяльницы*», «*Меланхолія*», «*Бретонки у источника*», «*Роса*», «*Возвращеніе собирательницы устрицъ съ моря во время отлива*» (едва-ли не превосходнѣйшее изъ всѣхъ произведеній художника; наход. въ лонсабургской галл., въ Парижѣ), «*Возвращеніе съ базара*» и «*Смерть Орфея*». Ф.-Перренъ прекрасно гравировалъ крѣпкою водкой и цѣнился какъ изящный живописецъ-портретистъ. Самыя удачныя его работы по портретной части—портреты Альфонса Додѣ и генерала Бильо.

Фейербахъ (Ансельмъ Іосифъ Feuerbach, 1798—1851)—археологъ, старшій сынъ Павла-Іоанна-Ансельма Ф., профессоръ фрейбургскаго унив. Главное сочин. его: «*Der vaticianische Apollo*» издано въ Нюрнбергѣ въ 1833 г. Послѣ его смерти его другъ Геттнеръ издалъ его соч. въ 4 т. (т. I: «*Leben, Briefe u. Gedichte*»; т. II и III: «*Geschichte d. griechischen Plastik*»; т. IV: «*Kunstgeschichtliche Abhandlungen*», Брауншвейгъ, 1853).

Фейербахъ (Ансельмъ von Feuerbach, 1829—1880)—сынъ предыдущаго, одинъ изъ наиболѣе значительныхъ нѣмцевъ историческихъ живописцевъ XIX стол., получивъ общее образованіе во фрейбургскомъ лицѣѣ, началъ серьезно изучать рисованіе и живопись въ 1846 г. въ дюссельдорфск. академіи худ., подъ руководствомъ Фр.-В. Шадова, но плетическое направленіе этого художника не пришло ему по вкусу, и онъ, въ 1848 г., перебрался въ Мюнхенъ, гдѣ въ продолженіе почти двухъ лѣтъ съ большою пользою для себя занимался у Рада. Затѣмъ, съ цѣлю усовершенствоваться въ колоритѣ, онъ отпра-

вился въ Антверпенъ и оттуда въ Парижъ. Во второмъ изъ этихъ городовъ онъ работалъ сначала подъ наблюдениемъ Кутюра, а потомъ самостоятельно. Кромѣ Кутюра, большое влияние на него оказалъ Энгрь. Первая картина, съ которою онъ явился предъ публикой въ 1852 г., «Гафизъ въ шинкѣ», была исполнена совершенно въ манерѣ Кутюра. Изъ Парижа Ф. въ 1853 г. перѣхалъ для свиданія со своею матерью въ Карлсруэ и, проведя тамъ около года, написалъ «Смерть Аретино»—великолѣпно сочиненное произведение, отчасти вліяющее на мастера Кутюра, отчасти венеціанскихъ мастеровъ, но обнаруживающее пристрастіе художника къ холоднымъ, тяжелымъ, сѣрымъ тонамъ (окончено въ 1857 г.). Получивъ отъ баденскаго вел. герцога стипендію для пѣздки въ Италію, Ф. пробывъ нѣсколько времени въ Венеціи, гдѣ сдѣлалъ, въ видахъ улучшенія своего колорита, превосходную копію «Взятія Богородицы на небо» Тициана и написалъ прелестную фигуру «Шозини», и наконецъ, съ 1855 г. поселился на дого въ Римѣ. Здѣсь подружился онъ съ монхенскимъ любителемъ живописи бар. Шаковъ, который поддерживалъ его покушою его картинъ и много способствовалъ его извѣстности. Въ Римѣ были исполнены лучшія произведенія Ф.: «Данте, прогуливающийся съ благородными дамами въ Равеннѣ» (1857, наход. въ музеѣ Карлсруэ), «Ариосто въ обществѣ знатныхъ дамъ въ Феррарѣ» (1862), «Франческа да-Римини и Паоло Малатеста» (1863), «Лаура и Петрарка», «Богоматерь и св. жены, оплакивающія усопшаго Спасителя» (1863), «Тиволийская идилия», «Медея предъ ея отъѣздомъ въ изгнаніе» (1870, въ монхенск. новой пинакотекѣ), «Судъ Париса» (1871), «Ифигенія» (1871, въ штутгарт. гал.), «Битва амазонокъ» (1872), «Ширь у Платона» (1873, въ берлинск. нац. галл.) и нѣкот. др. Въ 1873 г. Ф. былъ приглашенъ въ профессоры вѣнской академіи худ., но въ 1878 г. отказался отъ этой должности, убѣдившись въ своей неспособности быть преподавателемъ. Последніе два года жизни онъ провелъ въ Венеціи, занимаясь заказаннымъ ему плафономъ для актов. залы въ вѣнской академіи; однако, онъ успѣлъ окончить только среднюю картину этого плафона, изображающую «Низверженіе титановъ», и нѣсколько содѣланныхъ съ нею частей, весь же плафонъ былъ довершенъ по его эскизамъ Хр. Гривенкерлемъ и Г. Тентшертомъ въ 1892 г. Соединяя въ своемъ творчествѣ классицизмъ съ романтизмомъ, Ф. отличался способностью изобрѣтать величественныя, живописныя, глубоко-осмысленныя композиціи, строго выработкою формъ, пластичностью моделировки фигуръ, умѣньемъ давать имъ красивое и естественное движеніе и большую экспрессивность, но стремленіе сообщать картинамъ извѣстное настроеніе нерѣдко лшало его краски свѣжести и блеска, дѣлало его живопись туманною, матовою и плоскою; тѣмъ не менѣе, это — художникъ въ высшей степени даровитый, оригинально и внятно выражающій свои идеи и пѣняющій благородствомъ и красотою создаваемыхъ имъ обра-

зовъ. См. O. Bergström, «Die Gallerie Schack» (В., 1883) и «Ein Vermächtnis von A. F.» (автобиографія художника; 3 изд., В., 1890).

Фейербахъ (Людвигъ Feuerbach) — замѣчательный нѣмецкій философъ (1804—72), сынъ криминалиста Ансельма Ф. Изучалъ богословіе въ Гейдельбергѣ у гегельянца Дауба, отъ котораго и воспринялъ идеи Гегеля; затѣмъ слушалъ самого Гегеля въ Берлигѣ. Съ 1828 г. читалъ лекціи въ Эрлангенѣ; съ 1836 г. жилъ около Байрѣйта, потомъ въ Рехенбергѣ. Умеръ въ бѣдности. Яркость и богатство идей, блескъ и остроуміе сочетаются въ произведеніяхъ Фейербаха съ парадоксальностью и большою неустойчивостью взглядовъ. Враждебный систематичности духъ его философіи, обусловленный пылкостью, страстностью, неуравновѣшенностью его натуры, напоминаетъ произведенія такихъ мыслителей, какъ Паскаль, Руссо, Шопенгауэръ и Ницше. Ф. это вполне сознавалъ, говоря: «Ты хочешь знать, что я такое? Погоди, пока я перестану быть тѣмъ, что я теперь». Философское развитіе Ф. лучше всего описано имъ самимъ: «Богъ былъ моею первою мыслью, разумъ—второю, человекъ—третьей и послѣднею. Отъ изученія теологіи онъ перешелъ къ умеченію гегельской метафизикой, а отъ нея—къ сенсуализму въ теоріи познанія и къ антропологической точкѣ зрѣнія въ религіи. Такимъ образомъ, онъ, по мѣткому замѣчанію Ланге, пережилъ послѣдовательно три фазиса философской мысли, которые Контъ усматривалъ въ исторіи всего человѣчества (геологической, метафизической и позитивной). Мы остановимся лишь на послѣднемъ фазисѣ въ развитіи Ф. «Истина, дѣйствительность, чувственность между собою тождественны... Очевидно только чувственное... Только тамъ, гдѣ начинается чувственность, исчезаетъ всякое сомнѣніе и всякій споръ». Поэтому чувства и суть органы познанія, органы философіи. Существованіе какихъ-либо всеобщихъ и необходимыхъ законовъ или формъ чувственности Ф. отвергаетъ. Гегель въ началѣ «Феноменологіи духа» показываетъ, что чувственность сама по себѣ не даетъ никакого общаго знанія что все чувственное текуче, единично, непо вторяемо и, слѣдовательно, *несказанно*—новый разимо словомъ; онъ разъясняетъ, что даже выраженія «это—здѣсь» и «это—теперь» не характеризуютъ опредѣленнаго бытія опредѣленной вещи въ опредѣленномъ времени и мѣстѣ. Ф., наоборотъ, убѣжденъ, что чувственность—единный источникъ истиннаго знанія. Это неизбежно приводитъ его къ отрпцанію существованія общихъ понятій и къ признанію истиннымъ единичнаго, конкретнаго. Повторяя такимъ образомъ, ошибки сенсуалистовъ ХVІІІ в., Ф. не останавливается надъ подробнымъ изслѣдованіемъ того, какъ чувственность можетъ сама по себѣ быть источникомъ знанія; въ то время Ф., вмѣстѣ съ Гегелемъ, глубоко убѣжденъ въ могуществовъ разума, въ возможности всеобщаго и необходимаго познанія. Въ этомъ отношеніи онъ очень напоминаетъ От. Конта, у котораго сенсуализмъ точно также уживается съ математическимъ складомъ

ума въ духѣ Декарта, стремящимся къ установленію на твердыхъ основахъ незыблемо достовернаго познанія. Другая характерная особенность теоріи познанія Ф. заключается въ его учении о *туизмѣ*. Для него достоверность бытія опредѣляется не только его *доступностью собственному чувству человека, но и его реальностью для другого*. Я познаю тебя, раньше пробужденія собственного моего самосознанія. Любовь къ другимъ живымъ существамъ, солидарность съ ними раскрываютъ передо мною истинное, реальное бытіе: «любовь есть истинное онтологическое доказательство бытія предмета внѣ нашей мысли—и не существуетъ никакого иного доказательства бытія, кромѣ любви и ощущенія». Эта мысль, навѣянная, очевидно, Шлейермахеромъ, сближаетъ Ф. съ новѣйшими нѣмецкими позитивистами: социальное доказательство реальности вѣшняго міра у Рилла («Philos. Kriticismus», II, 57) и Авенаріуса («Der Menschliche Weltbegriff», 1891) напоминаетъ взгляды Ф. Въ духовномъ развитіи Ф. интересъ къ этикѣ и религиозной проблемѣ былъ всегда преобладающимъ, и эта сторона его философіи разработана гораздо полнѣе, чѣмъ вопросы теоріи познанія.

Этика Ф. Въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія среди нѣмецкихъ философовъ-идеалистовъ господствовало мнѣніе, что Кантъ неопровержимо доказалъ невозможность общепоблательной этики, построенной на эдемонистической основѣ. Въ этомъ сходились столь различные мыслители, какъ Фихте, Гегель и Шопенгауэръ. Наиболее виднымъ изъ немногочисленныхъ защитниковъ эдемонизма былъ Бенке, выпустившій въ свѣтъ въ 1822 г. «Grundlegung zur Physik der Sitten»; но эта книга, повидимому, осталась неизвѣстной Ф. Между тѣмъ, Ф. сходится съ Бенке въ стремленіи противопоставить «физикъ» нравовъ «метафизикъ» и развиваетъ эту мысль въ еще болѣе радикальной формѣ, противопоставляя этику счастья господствующимъ нравственнымъ учениямъ. Этика имѣетъ своимъ объектомъ человѣческую волю; но гдѣ нѣтъ побужденія, тамъ нѣтъ и воли, а гдѣ нѣтъ побужденія къ счастью, тамъ нѣтъ и вообще никакого побужденія. «Нравственность безъ блаженства—это слово безъ смысла». На вопросъ, какъ варяду со стремленіемъ къ личному блаженству въ насъ возникаетъ прямо противоположное стремленіе къ самоограниченію, къ служенію на благо другихъ, Ф. даетъ слѣдующій отвѣтъ: сущность нравственности заключается въ блаженствѣ, но не въ блаженствѣ одиночьемъ, а въ многостороннемъ, распространяющемся на другихъ, ибо «я» неотдѣлимо отъ «ты». Стремленіе къ счастью предполагаетъ взаимную зависимость людей, заложенную въ глубинѣйшей человѣческой природы: это явствуетъ изъ полной противоположности, въ которой «стремленіе къ счастью можно удовлетворить не иначе, какъ удовлетворивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, volens volens, и стремленіе къ счастью другого лица» (Юдль, «Ист. этика», стр. 226)—точка зрѣнія, навѣянная Руссо. Мысль о томъ, что личное стремленіе къ счастью свя-

зано со стремленіемъ къ счастью другихъ лицъ, должна рано сродниться въ умѣ чловѣка: «тумаки его братьевъ и шипки его сестеръ научатъ его тому, что и чужое стремленіе къ счастью исполнѣт законно». Противоположность между склонностью и долгомъ несомнѣнна и очень важна съ нравственной точки зрѣнія, но не абсолютна, какъ этого хотятъ «моральные сверхъ-естественники» (moralische Hyperphysiker); чувство долга естественно вырастаетъ мало по малу на почвѣ склонностей. Изъ того, что исполненіе долга въ конечномъ счетѣ ведетъ къ счастью, еще не слѣдуетъ, чтобы счастье непосредственно сопровождало исполненіе долга. Импульсъ къ счастью и чувство долга—важнѣйшіе факторы: что теперь выполняется противъ воли, съ усиліемъ, съ «надрывомъ», то послѣдствіи совершается непринужденно, легко, радостно. Даже трагическая гибель индивидуума—самопожертвованіе—можетъ быть связано съ счастливымъ сознаниемъ протекающаго изъ него блага для другихъ.

Религиозная идеи Ф. Самую замѣчательную сторону въ философіи Ф. представляетъ его ученіе о психогенезисѣ религиозныхъ міросозерцаній. Это ученіе навѣяно отчасти «Рѣчами о религіи» Шлейермахера. Ф. задается дѣлькю показать, какимъ путемъ въ чловѣчествѣ и въ чловѣкѣ постепенно складывается извѣстное религиозное міросозерцаніе. Истинно и реально лишь чувственное; сверхчувственного какъ нѣкоторой сущности, лежащей внѣ природы и чловѣческаго сознанія, нѣтъ. Кантовскіе постулаты вѣры—Богъ, свобода воли, безсмертіе души—Ф. признаетъ излишними. Онъ противопоставляетъ имъ формулу: «довольствуясь даннымъ міромъ» и склоняется къ атеизму и натурализму. Въ то же время онъ рѣзко расходится съ атеистами XVIII в. въ пониманіи психологическаго и историческаго происхожденія религіи. Въ XVIII в. у представителей «просвѣщенія» господствовалъ взглядъ, что религія, въ ея исторически формахъ, есть лишь плодъ невѣжества и суевѣрія съ одной стороны, сознательной мистификаціи ради политическихъ цѣлей—съ другой. Ф. противопоставляетъ этому грубому взгляду чрезвычайно остроумное описаніе психогенезиса религиозныхъ чувствъ и представлений. Наклонность къ религиозному творчеству ковернится въ природѣ чловѣка, произтекая изъ прасущаго чловѣческому духу стремленія къ антропоморфизму. Не только дѣти и дикари, но и взрослые культурные люди обнаруживаютъ стремленіе проектировать свои черты во внѣ. Религія есть важнѣйшій видъ такого антропоморфизма. Лучшія стороны своего «я»—своихъ помысловъ, чувствъ и желаній—люди издревле илюстрировали въ божественныхъ реальностяхъ. Импульсомъ къ этому одухотворенію и обоготворенію собственныхъ идеоловъ въ чловѣчествѣ была всегдашняя рѣзкая противоположность между тѣмъ, что есть, и тѣмъ, что должно быть. Религиозное творчество стремится устранить противоположность между желаніемъ и достижениемъ, которая всегда такъ мучительно ощущалась чловѣкомъ. Боги—дѣти желанія, продукты

фантазию. Не Богъ сотворилъ человѣка «по образу и подобию своему», а наоборотъ, человѣкъ сотворилъ боговъ. Человѣкъ въ области религіознаго творчества въ *воображеніи* удовлетворяетъ стремленію къ счастью. Онъ познаетъ иль-же самымъ созданныхъ боговъ, какъ сверхчеловѣческія сущности; но это противоположеніе божескаго и человѣческаго основано на иллюзіи. Тѣмъ не менѣе историческое значеніе религіи было огромное, такъ какъ она воплощала въ себѣ лучшія *идеи* и *чувства* человечества, объединяя, въ древнѣйшій періодъ, всѣ сферы знанія, искусства и практической дѣятельности. Въ настоящее время ея роль суграва. Мы познали научнымъ путемъ ту метафизическую иллюзію, которая лежитъ въ основѣ религіознаго творчества; секретъ религіозныхъ явленій отгадывъ, идейная сторона религіи утрачиваютъ свой *raison d'être*. Эмоціональная ея основа также теряетъ свое значеніе. Религіозная потребность происходила изъ невозможности удовлетворить желаніямъ и идеаламъ; но по мѣрѣ прогресса науки, искусства и социальныхъ формъ жизни эти идеалы мало по малу осуществляются, и религія утрачиваетъ то положительное значеніе, какое она имѣла въ прошломъ. Подобно тому, какъ теперь золотыхъ дѣлъ мастера иль поэты не нуждаются въ покровительствѣ Гефеста иль Аполлона, такъ, можно надѣяться, человечество научится въ будущемъ искусству быть счастливымъ и нравственнымъ безъ содѣйствія боговъ. — Въ религіозныхъ воззрѣніяхъ Ф. важна, до своего историческаго значенія, не метафизическая, а психологическая сторона. Атеистическая основа его религіи человечества не представляла ничего новаго, но нова и оригинальна психологическая попытка выяснить процессъ естественнаго происхожденія религіозныхъ міросозерцаній, вовсе не связанная необходимо съ выводомъ въ духѣ догматическаго атеизма, къ которымъ приходитъ Ф. Глубокія идеи Ф. въ области психологіи религіи сообщали толчекъ плодотворнымъ изслѣдованіямъ по исторіи религіи въ трудахъ Штраусса, Ренана, Гаве, кн. С. Н. Трубецкаго и др. Съ другой стороны, за ними послѣдовалъ цѣлый рядъ *этнографическихъ* изслѣдованій по первобытной религіи (Леббока, Тайлора, Спенсера, Группе etc.). Наконецъ, они дали толчекъ новѣйшимъ *психологическимъ* работамъ въ этой области, въ которыхъ болѣе подробно изслѣдуются факторы религіознаго творчества (Гюйо, Маршалль, А. Ланге). Очень наводятъ идеи Ф. мысли Lesbazeille'a въ его статьѣ: «Les bases psychologiques de la religion»; онъ только отбываетъ роль коллективнаго внушенія въ эволюціи мѣоувъ. Ученіе Аверариуса объ «интройекціи» (въ его книгѣ «Человѣческое понятіе о мірѣ») и о томъ видѣ «стимематологической апперцепціи», который онъ называетъ «антропоморфическимъ», также навѣяны Ф. Есть много общаго съ Ф. въ религіозныхъ идеяхъ Конта и Милля, но несомнѣнно, что ни тотъ, ни другой не были знакомы съ сочиненіями Ф. Первымъ значительнымъ произведеніемъ Ф. была «Исторія новой философіи отъ Вакана до

Спинозы» (1833). Эта книга написана въ духѣ гегелевской философіи. Въ ней уже зарождаются вопросъ, который всегда всего болѣе интересовалъ Ф.—вопросъ объ отношеніи философіи къ религіи. Вторую часть исторіи философіи составило изслѣдованіе лейбницевской философіи (1837), третью часть— характеристика философіи Пьера Бейля (1838). Въ первыхъ двухъ изслѣдованіяхъ Ф. придерживается пантеизма, высоко цѣняя философію Спинозы. Ученіе традиціонной теологіи о безсмертіи здѣсь уже, однако, отвергается имъ, какъ и въ раннемъ его анонимномъ произведеніи: «Мысли о смерти и бессмертіи» (1830). Когда имя автора стало извѣстно, Ф. навсегда потерялъ возможность быть профессоромъ. Попытки его друзей доставить ему кафедру были безуспѣшны. Въ сочиненіи о Бейлѣ Ф. впервые съ особенной силой подчеркиваетъ непримиримую противоположность между философіей и религіей. Онъ указываетъ на слѣное подчиненіе *авторитету и догмѣ* и на вѣру въ *чудо*—какъ на основанія *богословія*, на *свободу разумнаго изслѣдованія* и *изученіе закономѣрности явленій*—какъ на основанія *науки и философіи*. Здѣсь Ф. уже открыто склоняется къ атеизму и намѣчаетъ проблему психогенезиса религіозныхъ догматовъ, какъ своеобразныхъ метафизическихъ иллюзіи человѣческаго ума. Эта проблема разрабатывается Ф. детально въ двухъ послѣдующихъ сочиненіяхъ: «Философія и христіанство» и «Сущность христіанства» (есть заграничный русскій переводъ). Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ: «Предварительныя положенія къ философской реформѣ», «Основы философіи будущаго», «Сущность религіи» и «Чтенія о сущности религіи»—Ф. въ еще болѣе рѣзкой формѣ развиваетъ свой сенсуализмъ, натурализмъ и антропологизмъ. Онъ уже склоняется къ материализму («der Mensch ist, was er isst!») и въ этомъ отношеніи является однимъ изъ первыхъ представителей неоматериализма, вышедшаго изъ «крайней дѣвы» гегелелизма. Философскія и религіозныя идеи Ф. оказали глубокое вліяніе на Маркса, Энгельса и другихъ духовныхъ вождей нѣмецкой социаль-демократіи.

Сочиненія Ф.: «De ratione, una, universalis, infinita» (Эрл., 1828, pro venia legendi); «Gedanken ueber Tod und Unsterblichkeit» (1830); «Gesch. d. N. philos. von Bacon bis B. Spinoza» (1833); «Darstellung, Entwicklung und Kritik d. Leibnitzschen Philosophie» (1837); «P. Bayle» (1838); «Ueber Philosophie und Christenthum in Beziehung auf den Hegelschen Philosophie gemachten Vorwurf der Unchristlichkeit» (1839); «Das Wesen des Christenthums» (1841); «Vorläufige Thesen zur Reform der Philosophie» (1842); «Grundsätze der Philosophie der Zukunft» (1843); «Das Wesen der Religion» (1845) и др. Полное собраніе сочиненій въ 10 т. вышло въ 1846—66 гг. *Сочиненія о Ф. Дюрингъ*, на котораго Ф. оказалъ огромное вліяніе, считаетъ Ф. величайшимъ философомъ XIX в., наряду съ Конттомъ. Прозванная преувеличеніемъ такую одинокую историческую роль Ф., нельзя не отмѣтить тенденціозное умаленіе значенія такой яркой

и своеобразной индивидуальности, какъ Ф., иѣмекскими профессорами философіи. Иппенный возможности при жизни излагать свое учение съ университетской кафедрѣ, Ф. и послѣ смерти подвергается систематическому замалчиванію со стороны представителей официальной науки. Литература о Ф. очень бѣдна. Наиболее ранняя монографія, посвященная философіи Ф.: «Darstellung und Kritik der Philosophie L. Feuerbach's» (1847) принадлежитъ Шаллеру. Въ 1874 г. появилась книга Грюна: «L. F. in seinem Briefwechsel und Nachlass sowie in seiner philos. Charakterentwicklung», заключающая въ себѣ цѣнный сырой матеріалъ. Въ 1888 г. вышло сочиненіе Энгельса: «L. F. und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie». Интересна статья Wintzer'a въ «Archiv für Syst. Philos.» 1892 г. по этикѣ Ф. (стр. 187). Болѣе обстоятельны въ философскомъ отношеніи монографіи—Штарке, «L. F.» (1885) и Bolin, «Ueber L. F.'s Briefwechsel und Nachlass» (1891). Курьезно то, что Штарке—датчанинъ, а Боллинъ—финнъ. Въ интересной статьѣ Н. Н. Страхова («Борьба съ Западомъ въ русской литературѣ», 1883, т. 2) разбирается теорія познанія Ф. Этическія воззрѣнія Ф. првосходно изложены Лодлемъ въ «Исторія этики» (т. II, 219—236; пер. подъ ред. В. Ф. Соловьева). Цѣнные замѣчанія о Ф. имѣются въ «Исторіи матеріализма» Ланге и въ «Исторіи новѣйшей философіи» Гейфдингга. *И. Лапшинъ.*

Фейербахъ (Павелъ-Іоаннъ-Ансельмъ Feuerbach)—знаменитый криминалистъ, род. въ 1775 г. въ Ленѣ, ум. въ 1833 г. въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Получивъ степень доктора правъ, основалъ, совместно съ Грольманомъ и Альмеддингомъ, периодическа выходившую «Библіотеку уголовного права». Въ 1801 г. былъ назначенъ профессоромъ іенскаго университета; вскорѣ затѣмъ перешелъ въ Киль, гдѣ послѣдовательно занималъ кафедры права естественнаго, уголовного, государственнаго и римскаго; къ этому періоду относятся наибольшее число его научныхъ изслѣдованій и работъ. Черезъ два года переселился въ Баварію, получивъ кафедру въ ландсгутскомъ университетѣ. Въ 1805 г. ему поручено было составить проектъ баварскаго уголовного кодекса; одновременно онъ получалъ высокій постъ въ баварскомъ министерствѣ юстиціи. По составленіи проекта, который получилъ силу закона въ 1813 г., Ф. былъ назначенъ президентомъ апелляціоннаго суда. Въ 1821 г. онъ для ближайшаго изученія французскаго законодательства ѣздилъ во Францію. Ф.—первый изъ криминалистовъ, полно и всесторонне разработавшій вопросъ о юридическомъ мнѣніи (см. Уголовное право, XXXVI, 505); его воззрѣнія на этотъ вопросъ до настоящаго времени если не господствуютъ въ наукѣ, то сохраняютъ въ ней значительную силу. Въ учении о цѣли и задачѣ наказанія Ф.—представитель теоріи психическаго принужденія, которая иначе можетъ быть названа теоріей устраниенія посредствомъ угрозы наказаніемъ, содержащейся въ уголовномъ законѣ. Цѣль государственной организаціи — обезпеченіе порядка, покоящагося на правѣ.

Порядокъ этотъ нарушается преступнымъ дѣяніемъ. Государство имѣетъ право и обязано принимать все мѣры для предотвращенія преступленій. По недостаточности для этого мѣръ нравственнаго воздѣйствія, государство прибѣгаетъ къ мѣрамъ принудительнымъ. Сюда относятся: во-первыхъ, физическое принужденіе, подъ которымъ Ф. разумѣетъ устраненіе условій, способствующихъ совершенію правонарушеній; во-вторыхъ, принужденіе психическое, заключающееся въ грозящемъ наказаніемъ уголовномъ законѣ. Источники преступленій — въ чувственности. Совершая дѣйствіе, въ чемъ-бы оно ни заключалось, человѣкъ руководствуется извѣстными мотивами; совершая преступленіе, онъ имѣетъ въ виду представленіе о томъ удовлетвореніи, которое можетъ ему доставить его дѣяніе. Дабы предупредить совершеніе правонарушеній, необходимо противопоставить каждому преступному побужденію уголовный законъ, угрожающій страданіемъ большимъ чѣмъ то наслажденіе, которое ожидаетъ преступникъ. Для большинства людей одного психическаго впечатлѣнія, производимаго уголовнымъ закономъ, достаточно; если-же въ томъ или иномъ случаѣ преступныя побужденія превозмогли, то виновный долженъ быть судимъ и наказанъ. Главнѣйшія сочиненія Ф.: «Revision der Grundsätze und Grundbegriffe des positiven peinlichen Rechts» (1799); «Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts» (1-е изд., 1801; всего 14 изданій, послѣднее Миттермайера, 1848 г.; этотъ учебникъ былъ переведенъ на русский языкъ Лодлемъ, Цейбриковымъ и Полонскимъ, подъ заглавіемъ: «Ф. Павла, уголовное право, съ приложеніемъ россійскихъ уголовныхъ законовъ, къ каждому преступленію относящихся», 1810—27); «Kritik des natürlichen Rechts» (1796); «Ueber die Strafe als Sicherungsmittel vor künftigen Beleidigungen des Verbrechers» (1799); «Blick auf die deutsche Rechtswissenschaft» (1810).

Фейербахъ (Friedrich-Heinrich Feuerbach)—братъ Людвигъ Ф., иѣмецкій писатель (1806—1880). Главной областью его занятій была филологія, но онъ проявлялъ большой интересъ и къ философіи, гдѣ являлся вѣрнымъ послѣдователемъ своего брата. По его словамъ, «онъ проповѣдывалъ то, чему училъ его братъ». Кромѣ стихотворныхъ переводовъ съ санскритскаго, итальянскаго и испанскаго языковъ, Ф. написалъ: «Theanthropos» (Цюрихъ, 1838); «Die Religion der Zukunft» (ч. I, Цюрихъ, 1843; ч. II: «Die Bestimmung des Menschen», Нюрнбергъ, 1844; ч. III: «Mensch oder Christ», Нюрнбергъ, 1845); «Die Kirche der Zukunft» (Бернъ, 1847); «Gedanken und Thatsachen» (Гамбургъ, 1862) и пр.

Фейервари де Комлошъ-Керестешъ (Геза, съ 1862 г. баронъ Fejervary de Komlós-Keresztes) — венгерскій генералъ и политическій дѣятель, род. въ 1833 г.; въ 1859 г. принималъ участіе въ итальянскомъ походѣ; въ 1872 г. перешелъ въ венгерскіе гонведы (ландверъ) и вслѣдъ затѣмъ поступилъ въ венгерское министерство народной обороны (иначе — министерство гонведовъ). Въ

1884 г. назначенъ на мѣсто Орчи (Orszu) венгерскимъ министромъ народной обороны въ кабинетѣ Тиссы; тотъ-же портфель оны сохранилъ и послѣ паденія Тиссы въ кабинетахъ Сагари (1890—92), Векерле (1892—95), Банфи (1895—98) и Селля (съ 1899 г.), но подалъ въ отставку въ мартѣ 1902 г., вслѣдствіе вступленія въ министерство всегда враждебнаго ему депутата Горанскаго; однако, по просьбѣ самого императора и послѣ примирительныхъ переговоровъ съ Горанскимъ при посредничествѣ Селля, взявъ свою отставку обратно. Въ 1888 г. ему были предложены постъ имперскаго военнаго министра, но онъ не принялъ его по просьбѣ Тиссы, считавшаго его незаменимымъ на посту венгерскаго министра народной обороны. Въ течение 18 лѣтъ управленія министерствомъ Ф. произвелъ значительныя реформы въ организаціи венгерскихъ гонведовъ и поставилъ ихъ на весьма значительную высоту. Онъ состоитъ членомъ палаты магнатовъ венгерскаго рейхстага.

В. В.—Ф.

Фейерверкеръ (воен.)—нижній чинъ въ артиллеріи, равный по званию унтер-офицеру въ другихъ родахъ оружія. Ф. дѣлается на старшихъ (взводныхъ) и младшихъ.

Фейерверкъ—см. Протехнія.

Фейерпатаки (Gašpar z Kláštoru Fejérpatáky, словацкая форма Bielowostocký) — словацкій патриотъ и писатель, род. въ 1794 г. Основалъ библиотечку для чтенія и любительскій театр, въ видахъ содѣйствія возрожденію словенской народности; но библиотечка и театръ закрылись подъ мадыарскимъ гнетомъ, и самъ Ф. сильно страдалъ отъ недоброжелательства мадыаръ и мадыароновъ. Въ 1850 г. онъ сталъ именоваться «Влопоточникомъ». Издавалъ въ теченіе 33 лѣтъ «Vlastenský Kalendář», одинъ изъ самыхъ любимыхъ и распространенныхъ среди словаковъ; написалъ «Slabikár chlapcovi» (Левоча, 1830); «Slabikár dčevčici» (1830), «Ti sta žedesát pět propovědi» (1835), «Rucní kancionálík domovní a rocestný» (1836) и др. автобиографію Ф. въ Jungmannova «Historie literatury české» (1851, стр. 552 и др.).

Фейеръ (Георгъ Fejér)—извѣстный мадыарскій ученый (1766—1851); былъ профессоромъ догматики въ петтскомъ университетѣ. Главныя изъ многочисленныхъ его произведеній на языкахъ мадыарскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ: «A tolerancia, vagyis a vallásbeli türedelmek eránt tett egy szóra felelet» (Къ вопросу о вѣротеримости, Пештъ, 1812); «Az álombéli látások es eleveér zések feitegetése» (О виднѣяхъ и предчувствіяхъ, Буда, 1817); «A tudományok Encyklopaediája rövid rajzolatban» (Энциклопедія наукъ въ краткихъ очеркахъ, 1818); «Mostáni és régi Geographiai Lexicon» (Географич. лексиконъ современнй и древній, Пештъ, 1817—18); «Исслѣдованіе о происхожденіи и мѣстожительности мадыаръ» (1825); «О вліяніи города на народное развитіе» (Буда, 1840); рядъ біографій мадыарскихъ дѣятелей. Изъ всѣхъ его историческихъ работъ первое мѣсто занимаетъ «Codex diplomaticus Hungariae» (45 тт., изъ нихъ 2 т. указателя, Пештъ, 1829—44), надъ

которымъ онъ трудился почти всю свою жизнь. Въ 1850 г., уже 84-лѣтнимъ старикомъ, Ф. начечалъ статью «О государственной революціи», въ которой доказывалъ, что мадыары «не вымерли, но лишь ослабли». Последнимъ его вальчатымъ трудомъ было «A kunok eredete» (о происхожденіи кумановъ, Пештъ, 1850).

Фейер-Т6 (мадыарск. Fehér-Tó, Fejér-Tó — Бѣлое озеро) — самое значительное по объему озеро въ венгерской «пусты», лежитъ къ С отъ г. Сегедина; названіе такое получило, благодаря большому количеству содержащей его водами соды.

Фейзабадъ или *Бадахшанъ*—гл. городъ области того же имени въ авганскомъ Туркестанѣ, въ 270 км. къ СВ отъ Кабула, подл. 37°2' с. ш. и 74°20' в. д. Ф. былъ прежде независимымъ и цвѣтущимъ; рубиновыя копи его были извѣстны уже въ древности.

Фейза (шейхъ Абуль-Фейзъ, родился въ 1547 г. въ Атрѣ, умеръ въ 1595 г.) — одинъ изъ послѣднихъ выдающихся персидскихъ поэтовъ, жившій при дворѣ великаго могола Акбара (1556—1605), у котораго первымъ министромъ былъ братъ Ф., Абуль-Фазль (извѣстный писатель-прозаикъ). Императоръ Акбаръ основалъ возвышенную религію, которая проповѣдывала всеобщую любовь и терпимость, желала устранить фанатизмъ религіозный и національный и старалась братски примирять индійскихъ мусульманъ и послѣдователей Брахмы. Ф. (съ другимъ поэтомъ, Орфи) проникся благородными идеями своего государя, и въ его стихотвореніяхъ персидское суфійство слилось съ индуизмомъ; изъ нихъ наиболее замѣчательны четверостишія («робаи»), по своей чистотѣ и мѣткости. Стихи свои Ф., въ количествѣ 1001, собралъ въ сборникъ, которому далъ заглавіе «Зерре», т. е. «Солнечный атомъ или пылинка», желая такимъ образомъ даже въ заглавіи указать, что душа человѣческая есть часть божества-солнца. Любовь Ф. ко всему индусскому побудила его перевести съ санскрита на персидскій языкъ, въ формѣ месневи (XIX 144), эпизодъ «Наль и Дамаянти» изъ Махахараты. См. «Аин-и Акбары» Абульфазля (сост. въ 1597); англійскій переводъ съ многочисленными примѣчаніями Блочманна въ серіи «Bibliotheca Indica», 1873, стр. 490 и слѣд. и 548 и слѣд. (по-персидски въ «Bibl. Ind.» 1877); гр. А. ф. Нуръ (Noer), «Kaiser Akbar» (Лейд., 1880—85; франц. переводъ Моря, П., 1883—87). Нѣмецкіе переводы изъ лирики Ф.—у Гаммера, въ «Gesch. d. schönen Redekünste Persiens» (В., 1818, стр. 400—410), и въ «Chrest. Persica» Шпигеля (Лпц., 1846, стр. 131—150). Въ драмѣ Лагарпа: «Les Brames», гдѣ героемъ является Ф., нѣтъ ничего историческаго.

А. Крымскій.

Фейзъ-Хановъ (мулла)—ориенталистъ, родомъ изъ татаръ Симбирской губ. Въ 1857 г. былъ пригашенъ въ петербургскій университетъ лекторомъ татарскаго и турецкаго языковъ. Отлично зналъ арабскій языкъ и, подъ вліяніемъ Каземъ-бека и академикова Дорна и Вельяминова-Зернова, усвоилъ европейскіе приемы для ученыхъ изслѣдованій. Въ 1862 г.

появилась, въ литографированномъ видѣ, его «Краткая грамматика татарскаго языка»; въ «Извѣстяхъ Имп. Рос. Арх. Общ.» (т. IV) онъ напечаталъ: «Три надгробныхъ болгарскихъ надписей»; въ московскомъ главномъ Архивѣ мин. иностр. дѣлъ писалъ документы на татарскомъ языкѣ касательно Крыма, результатомъ чего явился въ 1864 г. огромный томъ: «Материалы для исторіи Крымскаго ханства». Бздилъ въ г. Касимовъ для изученія надгробныхъ памятниковъ касимовскихъ царей и царевичей. Ум. въ 1866 г., на 38-мъ году жизни.

Фейлитшъ (Макс, баронъ Feilitzsch) — баварскій политическій дѣятель, род. въ 1834 г. Съ 1881 г. состоитъ баварскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. За все время управленія онъ сохранилъ хорошія отношенія съ наиболее значительной въ Баваріи клерикальной партией; въ то же время Баварія (на ряду съ Вюртембергомъ) была однимъ изъ сравнительно свободныхъ государствъ Германіи; полицейскій произволъ въ ней чувствовался меньше, чѣмъ въ Пруссіи или Саксоніи; нѣрѣдко Ф. не препятствовалъ жить въ Баваріи тѣмъ иностранцамъ, которые изгонялись почти изъ всѣхъ другихъ германскихъ государствъ.

Фейль (Йосифъ Feil) — австрійскій историкъ, топографъ и археологъ, род. въ 1783 г. Его многочисленныя труды помѣщены въ «Berichte und Mittheilungen des Alterthumsvereines in Wien», въ Черняговой (Czörnig) «Ethnographie d. öster. Monarchie» («Ueber die Entwicklung des öster. Ständewesens» и проч.), въ «Quellen und Forschungen zur vaterländ. Geschichte, Liter. und Kunst» («Die Schweden in Oesterreich 1645—46») и др.

Фейль (Шарль Feil, 1824—1887) — французскій химикъ и промышленный дѣятель; усовершенствовалъ производство стекла, главнымъ образомъ флинтскаго и кроугласа; изготовлялъ большіе объективы для обсерваторій вѣнской, пулковской и Гамильтонъ (въ Калифорніи, 97 см. въ діаметрѣ); занимался также производствомъ искусственныхъ камней и страссовъ, искусственнаго мрамора и эмали. Стекланный заводъ Ф. въ Парижѣ пользуется всемірной извѣстностью.

Фейльбергъ (Геннингъ-Фредерикъ Feilberg, род. въ 1831 г.) — датскій писатель, пасторъ; въ 1864 г. изгнанъ изъ Шлезвига нѣмцами. Написалъ «Lande» (1863) и сказы изъ деревенской жизни въ Даніи (1889). Его словарь народнаго языка на Ютландскомъ полу-въ (Копенгагенъ, 1886—92) считается однимъ изъ лучшихъ въ Скандинавіи.

Фейндъ (Балтазаръ Feind, 1678—1728) — нѣмецкій драматическій писатель; былъ адвокатомъ въ Гамбургѣ. Сатиры, направленныя противъ гамбургскаго пастора Круггольда, вызвали въ городѣ броженіе, и по приговору гамбургскаго сената Ф. подвергся изгнанію; въ своихъ гражданскихъ правахъ онъ былъ восстановленъ лишь по приговору имперской комиссіи въ 1709 г. Человѣкъ вообще безпокойный, Ф. вмѣшался въ полемику по случаю войны между Данією и Швеціей, въ защиту шведскихъ интересовъ опубликовалъ нѣсколько политическихъ памфлетовъ, на-

звлекъ на себя преслѣдованіе датчанъ и подвергся въ 1717 г. заключенію въ Рендсбургѣ. Освобожденный изъ заключенія въ 1719 г., Ф. послѣдніе годы жизни провелъ въ Гамбургѣ. Списокъ драматическихъ произведеній Ф. весьма обширенъ: «Carnaval der Liebe» (1702); «Das verwirrte Haus Jacob» (1704); «Die römische Unruhe oder die edelmüthige Octavia» (1705); «Die Kleinmüthige Selbstmörderinn Lucretia» (1705); «Masagnielo furioso» (1706); «La Constanza Sforzata, die gezwungene Beständigkeit» (1706); «L'amore amalato, die Krankende Liebe» (1708); «Der Fall des grossen Richters in Israel, Simson» (1709); «Desiderius» (1709); «Julius Caesar» (1709); «Der sterbende Cato» (1715); «Rinaldo» (1715). Кромѣ того, Ф. напечаталъ стихотворенія: «Geöffnete Schaubühne der vornehmsten Weltweisen... in deutschen Versen» (1702); «Das Lob der Geldsucht» — сатира (1704); «Der Heldenmüthige Monarch von Schweden, Carolus der XII» (1707); «Bellerophon» (ода); «Deutsche Gedichte» (1708).

Фейндъ (Бертольдъ Feind, 1638—91) — нѣмецкій писатель; сочиняемаго его: «Antisophistica»; «Gerrae Sociniani cujusdam de SS. Trinitatis mysterio dissipatae»; «Portula linguae latinae»; «Hortus comicus»; «Phraseologia Plautino-Terentiana» и др.

Фейнъ (Эдуардъ Fein) — нѣмецкій юристъ (1813—58), проф. римскаго права въ Цюрихѣ, Ленѣ и Тюбингенѣ (1852). Написалъ: «Das Recht der Kollation» (Гейдельб., 1842); «Beiträge zur Lehre von der Novation und Delegation» (Лена, 1850); «Das Recht der Kodicille» (въ изд. Глюка «Erläuterung der Pandekten», Эрлангенъ, 1851—53).

Фейстмантель (Рудольфъ, Ritter von Feistmantel, 1805—1871) — австрійскій лѣсоводъ, до 1869 г. начальникъ управленія государственныхъ лѣсами въ Австріи. Написалъ: «Die Forstwissenschaft nach ihrem ganzen Umfang» (Вѣна, 1835—37, 4 т.); «Allgemeine Waldbestands tafeln» (1854, въ новой обработкѣ Ротаканскаго, 1876); «Die politische Oekonomie mit Rücksicht auf das forstliche Bedürfnis» (1856).

Фейстрицъ (Feistritz) — германизованная форма славянскаго имени *Быстрица* (Bistrica), которыми называются многіе города, мѣстечки и рѣки. Въ особенности часто встрѣчается это имя въ Штири, Иллири, Нижней Австріи, а также въ Тиролѣ, въ такъ наз. Бустерской или Пустерской долинѣ (Pusterthal).

Фейсъ (Jacob Feis, род. въ 1842 г.—англо-нѣмецкій писатель. Сочин. его: «Johanna Grey» (Л., 1881, историческая трагедія); «The new master» (Л., 1891, драма); «Shakspeare and Montaigne» (Л., 1884).

Фейтама (Зибрандъ Feitama) — голландскій драматургъ (1694—1758). Его трагедія «Fabricius» и аллегорическая драма «Торжество поэзій и живописи» имѣли успѣхъ, но самъ авторъ былъ недоволенъ ими и, отказавшись отъ оригинальнаго творчества, далъ цѣлый рядъ стихотворныхъ переводовъ классическихъ произведеній французской литературы. Сборникъ драматическихъ произведеній Ф. вышелъ въ свѣтъ въ 1735 г.

Фейтъ (Ринвись Feyth или Feith, 1753—1824)—голландскій писатель; писавъ преимущественно стихотворенія и драматическія произведенія патриотическаго и религіознаго содержанія, пользовавшіяся большимъ успѣхомъ. Важнѣйшія изъ нихъ: «Тирса» (трагедія, Амстердамъ, 1785); «Инесъ-де-Кастро» (Амстердамъ, 1793, трагедія); «Патриотъ» (Амстердамъ, 1785, комедія); «Юанна Грей» (Гаага, 1791, трагедія); «Оды и поэмы» (Амст., 1796); «Старость» (Амст., 1802, поэма). Полное собраніе сочиненій Ф. изд. въ 1825 г. въ Роттердамѣ. Ср. Oostcamp, «Rhyvvis F.» (Левенварденъ, 1824).

Фейтъ (Филипп Veit, 1793—1877) — выдающійся нѣмецкій историческій живописецъ, получилъ хорошее образованіе въ Берлинѣ, Парижѣ, Іенѣ, Дрезденѣ и Вѣнѣ подъ наблюденіемъ своей матери, дочери знаменитаго философа Моисея Менделсона, и вочичла, Фридриха фонъ-Шлегеля, благодаря которому, повидимому, развился въ немъ наклонность къ мистицизму, впоследствии выказавшаяся во многихъ изъ его произведеній. Служа въ 1813—14 гг. волонтеромъ въ нѣмецкихъ войскахъ, онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ наполеоновскою арміею, а по умиротвореніи Европы отправился въ Римъ, гдѣ всю душою привязался къ кружку нѣмецкихъ художниковъ новоромантическаго направленія, извѣстныхъ подъ названіемъ «назаревъ», и, участвуя вмѣстѣ съ Корнелиусомъ, Овербекомъ и В. Шадовомъ въ украшеніи фресками Каза-Бартольди, написалъ тамъ аллегорическое изображеніе «Семи сытыхъ годовъ въ Египтѣ» и «Иосифа съ женою Пентефрия»; кромѣ того, имъ были исполнены въ Римѣ фресковыя сцены изъ Дантовскаго Рая въ виллѣ-Массими. «Торжество религіи» въ ватиканской галлерей и большой алтарный образъ «Царица небесная» для церкви Санта-Тринита-дель-Монте. Въ 1830 г. Ф. былъ приглашенъ на должность директора Штеделевскаго института во Франкфуртѣ на Майнѣ. Здѣсь исполненъ имъ рядъ произведеній, большинство которыхъ сдѣлалось популярнымъ вслѣдствіе изданія ихъ въ гравюрахъ и литографіяхъ; важнѣйшія между ними—«Св. Георгій», написанный для церкви въ Бернгеймѣ, вполнѣ проникнуты духомъ Рафаэля «Мироносицы у гроба Господня» (наход. въ берлинской национ. галлерей) и написанная въ залѣ названнаго института фреска «Христіанство, приносящее въ Германію образованность и искусство», съ двумя добавочными къ ней картинами «Италія» и «Германія» (всѣ три переложены теперь на холстъ и находятся въ новомъ зданіи института). Отказавшись въ 1843 г. отъ должности директора, Ф. перенесъ свою мастерскую изъ Франкфурта въ Саксенгаузенъ и въ слѣдовавшіе за тѣмъ годы написалъ «Взятіе Богородицы на небо» для франкфуртскаго собора и эскизъ фрески «Ожиданіе страшнаго Суда», предназначавшейся для хоровой апсиды новаго берлинскаго собора. Въ 1853 г. онъ принялъ на себя должность директора майнцкой галлерей, которую и завѣдывалъ до конца своей жизни. Послѣдняя значительная его

работа состояла въ компонованіи цикла фресковыхъ картинъ для средняго нефа майнцскаго собора, исполненныхъ уже другими художниками. Характерныя черты историческихъ произведеній Ф., удачно пасавшаго также портреты — обдуманность, иногда излишняя подчеркнутость смысла въ композиціи, правильность старателью обработанногo рисунка, преобладающее выраженіе протости и умиленности въ выраженіи фигуръ, не сильный, но гармоничный и нѣжный колоритъ.

Фейтъ (Янъ Fijt, 1611—61)—голландскій живописецъ животныхъ и неодушевленной природы, ученикъ сперва Я. ванъ-дентъ-Берха. а потомъ Фр. Снейдерса; побывавъ нѣсколько разъ въ Италіи, жилъ и трудился въ Антверпенѣ. Писалъ охотничьи сцены и трофеи, а также другія картины съ животными, близко походя въ своихъ композиціяхъ на Снейдерса, будучи слабѣе его въ рисункѣ, но лучше, чѣмъ онъ, разыгрывая освѣщеніе. Особенно удавались ему изображенія борзыхъ собакъ и зайцевъ. Картины Ф. имѣются почти во всѣхъ главныхъ музеяхъ Европы. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ двѣ: «Охотничья добыча» (№ 1333) и «Фрукты» (№ 1334). Ф. извѣстенъ также какъ отличный граверъ-аквафортистъ. Шестнадцать награвированныхъ листовъ, раздѣленныхъ на двѣ серіи, изъ которыхъ одна изображаетъ собакъ, принадлежать къ числу превосходнѣйшихъ работъ всѣхъ граверовъ-живописцевъ.

Фейхо (Diego Antonio Feijo)—бразильскій прелатъ и государственный дѣятель (1780 — †). Сначала былъ извѣстенъ только какъ проповѣдникъ. Когда отношенія между Бразиліей и Португаліей сдѣлались натянутыми, онъ былъ выбранъ депутатомъ въ португальскіе кортесы и съ 1821 г. выступалъ въ нихъ защитникомъ независимости Бразиліи. Когда въ Лиссабонѣ сдѣлалось извѣстнымъ провозглашеніе бразильцами независимости (1822), Ф. принужденъ былъ бѣжать въ Англію. Вернувшись въ Бразилію, Ф. издалъ брошюру, гдѣ предлагалъ установить въ Бразиліи республику по образцу Соединенныхъ Штатовъ. Избранный въ члены національнаго собранія, онъ всѣми силами старался добиться низверженія донъ-Педро. Послѣ революціи 1831 г. Ф. занялъ постъ министра юстиціи, распустивъ революціонную армію, издалъ строгіе законы противъ политическихъ агитаторовъ, сумѣлъ ввести болѣе болѣе порядокъ въ дѣятельность парламента и умиротворить страну. Участіе въ правленіи извѣдно нѣсколько его прежнія убѣжденія: изъ республиканца онъ постепенно превратился въ конституціоннаго монархиста. Въ 1834 г. съ былъ назначенъ регентомъ Бразиліи на 4 года. Сначала Ф. приобрѣлъ симпатіи населенія кажушейся поддержкой гражданской и религіозной свободы; но его истинныя стремленія обнаружались, когда онъ сдѣлалъ попытку изъять изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ проступки по дѣламъ печати. Противъ него вспыхнула ожесточенная борьба, и онъ принужденъ былъ подать въ отставку (1838). Съ этой поры Ф. не принималъ никакаго участія въ политической жизни Бразиліи.

Фейхоо-и-Монтевентро (Бенито-Жерónimo Feijóo или Feijóo у Montenegro, 1676—1764)—выдающийся испанскій ученый; занимался литературой, медициной, математикой, физикой, философией и пр. Принадлежалъ къ ордену бенедиктинцевъ. Ф. усердно боролся противъ невѣжества и предрассудковъ современниковъ, нападалъ на современное ему состояние диалектики и метафизики въ Испаніи, на кастовыя привилегіи, суевѣріе, колдовство и пр. Написалъ: «Teatro crítico» (1726—39); «Cartas eruditas у curiosas» (1742, продолженіе «Teatro crítico»). По выраженію Тикнора, Ф. «однако больше сдѣлалъ для интеллектуальнаго развитія своей страны, нежели всѣ его предшественники въ теченіе цѣлаго вѣка».

Фейхтерелебенъ (баронъ Эрнстъ Feuchtersleben)—врачъ и писатель (1806—49), съ 1844 г. читалъ въ вѣнскомъ унив. пропедевтическій курсъ при кафедрѣ психіатріи, въ 1848 г. былъ короткое время товарищемъ министра народа. просв. Кромѣ медицинской диссертациі на латин. языкѣ, медицинскимъ вопросамъ посвящены его: «Ueber das Hyppokratrische erste Buch von der Diät» (В., 1835); «Ueber die Gewissheit und Würde der Heilkunst» (В., 1839, второе изданіе подъ заглавіемъ «Aerzte und Publicum», В., 1848); «Lehrbuch der ärztlichen Seelenkunde» (В., 1845). Въ 1836 г. вышли въ свѣтъ его стихотворенія «Gedichte» (Штутгартъ, 1836); одно изъ нихъ «Es ist bestimmt in Gottes Rath», положенное на музыку Мендельсономъ, принадлежить къ числу популярнѣйшихъ нѣмецкихъ пѣсень. Критическія и эстетическія статьи его изданы подъ заглавіемъ «Beiträge zur Litteratur-Kunst- und Lebenstheorie» (В., 1837—41). Наибольшую извѣстность доставили Ф. талантливые популярныя очерки «Zur Diätetik der Seele», афоризмы о житейской мудрости, написанныя вдумчивымъ и тонкимъ наблюдателемъ, соединяющие съ трезвостью и реализмомъ врача глубокое убѣжденіе въ громадномъ вліяніи духа на тѣло; очерки эти выдержали множество изданій. Полное собраніе сочиненій Ф., за исключеніемъ медицинскіхъ, издалъ Геббель («Sämmtliche Werke», В., 1851—53).

Фейхтнеръ (Францъ-Адамъ Veichtner)—нѣмецкій композиторъ (1741—1822), родомъ изъ Регенсбурга. Былъ капельмейстеромъ при дворѣ герцога курляндскаго (1769—1795). Изъ его музыкальныхъ произведеній часть хранится въ митавскомъ музеѣ, часть погибла во время пожара, бывшаго въ Митавѣ въ 1889 г. Изъ оперъ Ф. выдаются «Сципионъ», «Кефалъ и Прокрида» и «Клръ и Кассандана». Въ 1775 г. въ Ригѣ были съ большимъ успѣхомъ исполнены двѣ симфоніи и скрипачный концертъ Ф. Когда герцогство Курляндское было присоединено съ Россіей, Ф. былъ опредѣленъ на службу, въ качествѣ камеръ-музыканта и концертмейстера, при слб. оперѣ. Изъ сочиненій Ф. напечатаны четыре симфоніи, двѣ русскія симфоніи, скрипачный концертъ, три квартета, 24 фантазіи для скрипки и баса и переложенныя имъ на музыку русскія пѣсни. Изъ церковныхъ его сочиненій наиболѣе извѣстны «Вознесеніе Гос-

подне» и гимнъ Богъ. См. Rudolph, «Rigaer Theater- und Tonkünstler-Lexikon»; «Архивъ дирекціи Имп. театровъ», отдѣлъ III; Allunan, «Aus allen Tagen» (въ газетѣ «Für Stadt u. Land», 1893, № 259 и 260).

Фекальныя массы (удобренія)—см. Навозъ.

Фесанъ (Fésamr)—морскія купанья во Франціи, въ деп. Нижней Сены, у Ла-Манша, между Гарромъ и Диеппомъ. Морской берегъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городка. Сильная волна. Теплыя ванны. Климатъ умѣренно влажный и прохладный. Дно покрыто камешками. Сезонъ съ 15 іюня по 15 сентября.

Фескенгамъ (John of Feskenham, 1518—85)—англ. католикъ, послѣдній вестминстерскій аббатъ. Его приверженность къ католицизму навлекла на него немилость архіепа Краймера; въ 1549 г. оны былъ заключенъ въ Тоуэръ. Королева Марія освободила его и сдѣлала своимъ капелланомъ и духовникомъ (1553). Ему иногда удавалось спастись отъ казни отдѣльных протестантовъ и отговаривать королеву отъ слишкомъ жестокихъ мѣръ. За нѣсколько дней до казни Іоаннъ Грей Ф. былъ посланъ къ ней, чтобы обратитъ ее въ католицизмъ, но не могъ поколебать ея стойкости. Въ 1556 г. Ф. былъ назначенъ аббатомъ Вестминстерскаго монастыря и занялъ мѣсто въ палатѣ лордовъ. Елизавета, вступивъ на престолъ, предлала Ф. титулъ архіепископа экзтерберійскаго, если оны перейдетъ въ протестантизмъ, но Ф. отказался. Въ 1559 г. оны былъ лишень своего аббатства. Въ парламентѣ Ф. горячо протестовалъ противъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ и акта объ единообразіи и за свою оппозицію снова попалъ въ Тоуэръ, гдѣ съ небольшими перерывами пробылъ до 1580 г. Послѣдніе годы своей жизни Ф. провелъ мирно, не вмѣшиваясь въ религиозныя споры и занимаясь благотворительностью. Сочиненія его: «Sermons», «Conference with Jane Grey», «Commentaries on the Psalms», «Caveat Emptor» и друг.

Фескиновъ—о-въ въ группѣ Шантарскихъ о-вовъ Охотскаго моря, Приморской обл., наибольшій послѣ Бод. Шантара, отъ послѣдняго отдѣленъ широкимъ проливомъ. 360 кв. вер. Много медвѣдей, волковъ, лисицъ и бѣлокъ. Необитаемъ. Въ 1829—30 г. здѣсь въ губѣ Лебязей зимовала шхуна «Акція».

Фейберъ (Antoine de Pas marquis de Feuquières)—французскій генералъ (1648—1711). Отличился уже въ первой войнѣ Людовика XIV (1667), при осадѣ Дуа, Турна, Дилла и другихъ крѣпостей. Въ 1678 г., въ сраженіи при Сенъ-Дени, Ф. защищалъ королевскую главную квартиру отъ сапаса англичанъ. Въ 1690 г. былъ посланъ въ Шлемонтъ противъ возставшихъ вальденсовъ; взялъ Карманьолу, но потерпѣлъ неудачу при Кони. Послѣ 1693 г. Ф. вдалъ въ немилость короля вслѣдствіе придворной интриги и не участвовалъ въ войнѣ за испанское наслѣдство. Незадолго до смерти написалъ Людовика XIV письмо, гдѣ просилъ не распространять королевскую немилость на его сына. Король

исполнил его просьбу. Ф. оставил «Mémoires sur la guerre», первое важное сочинение по военной тактике, изданное в Амстердаме в 1731 г. и не раз переиздававшееся.

Фельберъ, маркиз Манас-де-Па (Marnassés de Pa, Marquis de Fenouille, 1590—1640)—франц. генерал; содействовал взятию Ла-Рошели; был губернатором Меца Тула и Вердена. Во время 30-лѣтней войны, 7 июля 1639 г., Ф., осаждая Тьонвилъ, был атакованъ превосходными силами имперскихъ войскъ и, тяжело раненный, попалъ въ плѣнъ, въ которомъ и умеръ.

Феланитъ (Felanix)—гор. въ юго-зап. части принадлежавшаго Испаніи о-ва Майорки. Жителей болѣе 12000. Винодѣліе и винокурение; производство гончарныхъ издѣлій (главнымъ образомъ холодильниковъ для воды, очень изысканной формы). Гавань *Пуэрто-Колонъ*, съ маякомъ, находится въ 12 км. отъ города. Недалеко отъ Ф. лежатъ мѣсто богомолья Puig de San Salvador, привлекающее массы паломниковъ, а также укрѣпленный маяромъ, теперь развалившійся замокъ Сантукри. Ф.—древнее Санаи.

Feldton—строй *ми-мажоръ*, часто встречающійся въ военной музыкѣ.

Фелдъгаза, *Мало-Куманская* Ф. (Kis-Kún-Félegyháza, произносится Кишъ-Куъъ-Ф.)—гор. въ Пештѣ Пилишъ-Сольтъ—Мало-Куманскомъ комитатѣ Венгріи, прежде главный городъ упраздненнаго въ 1876 г. округа Мало Кумани. Жителей (1890) 30326, преимущественно католики—мадьяры (есть православные и евангелики). Хлѣбопашество (шпелница), плодоводство, разведение табака и виноградарство; скотоводство; четыре раза въ году значительная ярмарка (главнымъ образомъ, крупный рогатый скотъ). Судя по той массѣ римскихъ памятниковъ древности, которая встрѣчается въ окрестностяхъ Ф., многие предполагаютъ, что городъ этотъ ведетъ свое начало отъ римской эпохи. Въ XVII стол. Ф. была совершенно уничтожена турками и вновь заселена лишь около 1743 г.

Фелдъгази (Фома Felegyhazy)—мадьярскій реформатскій пасторъ и проповѣдникъ; жилъ во второй половинѣ XVI ст. въ Дебречинѣ; издалъ мадьярскій катехизисъ, редактировалъ издание мадьярскаго перевода Нового Завета, которое послѣ его смерти докончилъ въ 1586 г. Юрій Гёнизи (Goenizi).

Фелски (Джедлелдънъ Мохаммедъ, ум. 1181)—персидскій поэтъ-панегиристъ, жившій при дворѣ Ширванъ-шаха (XXIII, 392) и носившій титулъ «царя поэтовъ»; прозвище «Ф.» (= «считающій въ небесахъ») онъ получалъ, вѣроятно, за свои занятія астрономіей. Смерть его оплакана въ дивинной элегіи другимъ придворнымъ ширванскимъ поэтомъ Хакани.

Фелесъ (Шарль-Марп-Доримонъ de-Féletz, 1767—1850)—аббатъ, французскій критикъ, членъ французской академіи. Отказъ, во время революціи, принести гражданскую присягу и возникшія отсюда преслѣдованія вынудили его вернуться въ родную семью. Арестованный вмѣстѣ съ 800 другими уклонившимися отъ присяги, Фелесъ былъ водворенъ въ Рошфоръ для каторжной рабо-

ты. Переведенный, по смерти Робеспьера, въ тюремное заключеніе, Ф. бѣжалъ и долго скрывался. Освобожденный отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій переворотомъ 18 брюмера, Ф. пріѣхалъ въ Парижъ и пристроился въ 1801 г. къ редакціи «Journal des Débats», во главѣ которой стояли братья Бергены, товарищи Ф. по коллегіи. Здѣсь Ф. выступилъ съ талантливымъ опроверженіемъ сенсуалистической философіи XVIII в. Воспитанный въ духъ классическихъ преданій, Ф. относился отрицательно къ литературнымъ новшествамъ и, наравнѣ съ Жоффруа, мечталъ обновить литературу подражаніемъ классикамъ. Влестіице фельетоны Ф. читались на расхватъ и вызывали въ Парижѣ такіе-же толки, какъ бюллетени великой арміи. Когда «Journal des Débats» былъ приостановленъ Наполеономъ, Ф. перешелъ въ редакцію «Mercure de France». Людовикъ XVIII назначилъ Ф. инспекторомъ академіи. Его критическіе приговоры въ литературныхъ салонахъ эпохи первой имперіи и реставраціи дѣйствили какъ изреченія оракула. По отзыву Сентъ-Бѣва, Ф. замѣчательно умѣлъ неуловимою почти насмѣшкою, недоговариваніемъ и тонкими намеками нанести ударъ противнику. Избранные отрывки изъ фельетоновъ Ф. собраны въ «Mélanges de philosophie, d'histoire et de littérature» (П., 1828) и «Jugemens historiques et littéraires» (Пар., 1840). Ср. Sainte-Beuve, «Causeries de lundi» (т. I); Villemain, «De m-r de F. et de quelques salons de son temps» (въ «Revue Contemporaine» за 1852 г.); ерже же, «Souvenirs contemporains d'histoire et de littérature» (1856). В. Ш.

Фелетей или *Фева* (Feletheus, Feva, Fava)—король ругійцевъ во второй половинѣ V в. по Р. Хр. Послѣ распадѣнія царства Атилы Ф. завоевалъ весь Норикъ и создалъ значительное государство, но въ 487 г. былъ разбитъ и лишенъ престола Одоакромъ.

Фелибѣ—турецкое названіе г. Филиппополя. См. Пловдивъ.

Фелибьенъ (Андрѣ Félibien, 1619—1695)—французскій писатель, первый во Франціи историкъ пластическихъ искусствъ. Главныя его сочиненія: «Entretiens sur les vies et sur les ouvrages des plus excellents peintres anciens et modernes» (П., 1666—88; Амстердамъ, 1706); «Origine de la peinture» (1660); «Conférences de l'Académie de peinture» (1669); «Principes de l'architecture, de la sculpture, de la peinture» (1676—1690); «Description de tableaux, statues et bustes des maisons royales» (1677). Старшій сынъ его *Жанъ-Франсуа* Ф. (1658—1733), продолжалъ работы отца и написалъ: «Recueil historique de la vie et des ouvrages des plus celebres architectes» (1687); «Plans et dessins des maisons de Plin» (1699); «Description de la nouvelle église des Invalides» (1702). Младшій сынъ Андрѣ Ф., бенедиктинецъ *Домъ-Мишель* Ф. (1666—1719), написалъ «Histoire de l'abbaye royale de Saint-Denis» (1706) и приступилъ къ составленію обширной исторіи Парижа, но успѣлъ только написать «Projet d'une histoire de la ville de Paris» (1713) и начать работу, которая была закончена Лобино (1755).

Феликсимъ (Фелиссимъ)—св. мученикъ, диаконъ римскій; пострадалъ вмѣстѣ съ римскимъ епископомъ св. Сикстомъ, въ Римѣ, при Валеріанѣ, въ 258 г. Ф. былъ обезглавленъ. Память 10 августа.

Феликсъ—св. мученикъ, одинъ изъ семи сыновей мученицы Фелицаты (см.); пострадалъ въ Римѣ около 164 г., гдѣ и мощи его; за распространеніе вѣры христіанской и несогласіемъ отречься отъ Христа, Ф. былъ нещадно сѣченъ, а затѣмъ забитъ палками. Память 25 января.

Феликсъ—имя пяти папъ. Ф. I, св., вступилъ на папскій престолъ послѣ Діонисія. Его понтификатъ (269—274) ознаменованъ борьбой съ ересью Павла Самосатскаго. При немъ было гоненіе на христіанъ со стороны Аврелиана. Оставшись вѣрнымъ церкви, Ф. пострадалъ и принялъ мученическую кончину въ темницѣ. Ф. II. (355—358) сначала былъ архидиакономъ въ Римѣ, потомъ сдѣланъ папой, главнымъ образомъ, подъ влияніемъ императора Констанція, по распоряженію котораго епископъ Либерій былъ сосланъ, а на его мѣсто посаженъ Ф. Но Либерій уступилъ императору въ 358 г.—и понтификатъ Ф. окончился. Ф. III, святой (483—492). Вступилъ на папскій престолъ послѣ Симпличія. Былъ противникомъ монофизитовъ. Въ это время императоръ Зеновъ, занявшій престолъ при помощи константинопольскаго патрiарха Акакія, хотѣлъ присоединять монофизитовъ къ православной церкви. На его сторонѣ былъ Акакій. Въ 483 г. Зеновъ издалъ «Генотиконъ» (см.), т. е. согласительное вѣроопредѣленіе, на основаніи котораго устанавливалось общеніе между монофизитами и православными. Какъ православные, такъ и монофизиты недовольны были этимъ компромиссомъ. Неутвержденный Зенономъ на александрійской каедрѣ Іоаннъ Талаія отправился въ Римъ къ Ф., съ жалобой на Акакія. Ф. осудилъ «генотиконъ», считая его еретическимъ вѣроученіемъ, отлучилъ константинопольскаго патрiарха, самого императора, александрійскаго патрiарха Петра Монга, антиохійскаго Петра Гнафевса и всѣхъ епископовъ, принявшихъ генотиковъ, и прервалъ всякое общеніе съ восточными церквями. Это былъ первый расколъ между греческой и латинской церквями, продолжавшійся до 519 г. Въ числѣ посланій Ф. много апокрифическихъ. Ф. IV.—преемникъ Іоанна I (526—530), былъ возведенъ на папскій престолъ ост-готскимъ королемъ Теодорихомъ Великимъ. Изъ трехъ приписываемыхъ ему посланій, два—апокрифическія. Ф. V.—антипапа (1439—1449); папа; Евгений IV, 1431—1447, и Николай V—избранъ соборомъ въ Базелѣ; былъ раньше герцогомъ савойскимъ Амедеемъ (см. I, 624). Живя въ уединеніи, на берегу Женевскаго озера, Амедей былъ выбранъ папой 8 іюля 1439 г. Его признали главою церкви въ Савойѣ, въ Арагоніи, въ Венгріи, въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ княжествахъ, но противъ него были правители большихъ государствъ. Недовольный намѣреніемъ собора руководить имъ, Ф. удалился въ Лозанну (1448). Испившись приперженцевъ и видя, что ему не уничтожить раскола, Ф. сложилъ съ себя

въ 1449 г. папскій санъ, чему способствовало вмѣшательство Франціи. Онъ сохранилъ званіе кардинала. Проживъ полтора года въ уединеніи и молитвѣ, Ф. умеръ 7-го января 1451 г.

Феликсъ изъ Валуа (Félix de Valois)—св. отшельникъ (1127—1212). Желая посвятить себя всецѣло служенію Богу, онъ удалился въ Гальресскій лѣсъ, на границѣ Валуа и Суассонна, построилъ себѣ хижину и прожилъ въ одиночествѣ до 60 лѣтъ. Въ это время къ нему пришелъ св. Іоаннъ изъ Matha и внушилъ ему мысль основать орденъ для освобожденія христіанъ изъ рукъ невѣрныхъ. Въ 1197 г. Ф. и Іоаннъ отправились въ Римъ и сообщили свое намѣреніе папѣ Иннокентію III. Папа утвердилъ орденъ, который получилъ названіе ордена Троицы или Выкупа плѣнныхъ (Rédemption des captifs). Іоаннъ былъ назначенъ его генераломъ. По возвращеніи во Францію, Ф. и Іоаннъ основали въ Пикардіи монастырь, который сдѣлался центромъ дѣятельности ордена. Ф. основалъ также заведеніе ордена въ Парижѣ, около капеллы св. Матюрена, почему орденъ назывался также des Mathurins.

Феликсъ—святой, равенскій епископъ, умеръ въ 716 г.; выдѣлялся своею ученостью и краснорѣчіемъ, но такъ какъ возбуждалъ народъ противъ императора, то былъ, по приказанію Юстиніана II, отправленъ въ Константинополь, гдѣ держалъ себя съ великимъ достоинствомъ. Филиппикъ вернулъ его въ 712 г. въ Равенну, гдѣ Ф. и умеръ.

Феликсъ (Аламинъ Felix) — испанскій богословъ конца XVII в. и первой половины XVIII в.; принадлежалъ къ ордену капуциновъ. Важнѣйшія его сочиненія: «Espejo de la verdadera é de la falsa contemplacion» (Мадридъ, 1691); «De los Engaños de los demonios é de los vicios» (1693); «El Retrato de uno verdadero sacerdote é el manual de sus obligaciones» (1704); «De la Beatitud natural é sobre natural del hombre» (1723); «La Puerta del salud é espejo de la verdadera é de la falsa confession» (1724); «Exortacion à la exacta observacion del decálogo» (1714); «El Tesoro de los beneficios escondos en Simbolo de los Apostoles» (1727); «Los Judios mahometanos é los hereticos combates» (1727).

Феликсъ (Felix Antonius или Claudius) —вольноотпущенникъ имп. Клавдія, прокураторъ Іудеи при Клавдіи и Неронѣ. Прокураторомъ онъ былъ назначенъ по рекомендаціи первосвященника Іовазана. Ф. былъ близокъ къ императорскому двору, благодаря своему браку съ Друзиллою, ввучкой Антонія и Клеопатры. Посвѣдѣтельству Тацита, Ф. былъ сначала прокураторомъ Самаріи, а Галилеей управлялъ Вентидій Куманъ. Оба они своими притѣсненіями довели народъ до возстанія, которое съ трудомъ усмирилъ намѣстникъ Сиріи Квадратъ. Въ результатѣ Куманъ былъ смѣщенъ, а Ф. убитъ. По свѣдѣтельству же Іосифа Флавія, Ф. былъ назначенъ прокураторомъ Іудеи, Самаріи, Галилеи и Перенъ уже послѣ смѣщенія Кумана. Во второй разъ Ф. былъ женатъ на Друзиллѣ, дочери Ирода Аграрны. Въ послѣднее время его управленія Клав-

дй Лисий прислалъ ему изъ Иерусалима въ Кесарю апостола Павла для постановленія надъ нимъ приговора. Ф., однако, обращался съ нимъ мягко, но оставилъ его въ тюрьмѣ, когда покинутъ Иудею (62 г.). Ф. отличался жестокостью и распушенностью и, по словамъ Тацита, «съ душой раба соединялъ верховную власть». Однако, ему удалось освободить Иудею отъ разбойниковъ и вознений, возбудившихся лжепророками. По возвращеніи Ф. въ Римъ кесарійскіе иудеи обвиняли его предъ Нерономъ, но Ф. былъ оправданъ.

Феликсъ (Célestin-Joseph Félix)—извѣстный французскій проповѣдникъ (1810—91), иезуитъ. Его проповѣди въ Notre Dame de Paris (съ 1853 г.) пользовались большою извѣстностью и собирали много народа. Онъ старался примирить противорѣчія между пріобрѣтеніями науки и жизни и католической религіей, доказывая, что христіанство прежде всего доктрина прогресса, что оно доускаетъ прогрессъ матеріальный, научный, художественный и социальный и въ то же время является центромъ жизни, ея цѣлью и высшимъ правиломъ. Ф. съ паевосмъ говорилъ о независимости прессы, о свободѣ и равенствѣ, но въ сущности былъ приверженцемъ абсолютнаго авторитета католической церкви и отстаивалъ ея верховенство не только въ вопросѣ воспитанія, но даже въ государственныхъ дѣлахъ. Поклонники Ф. сравнивали его съ Зосимомъ и Бурдалу. На самомъ дѣлѣ проповѣди его въ значительной степени страдали безодержательностью и риторичностью, которую онъ старался прикрыть недостаткомъ дѣйствительнаго вдохновенія. Собраніе ихъ издано подъ общимъ заглавіемъ «Le progrès par le christianisme» (П., 1856—71). Послѣ возникновения третьей республики, Ф. оказался въ числѣ ея противниковъ. Напечаталъ рядъ писемъ подъ заглавіемъ: «L'article 7 devant la raison et le bon sens ou les contradictions de M. Jules Ferry» (1880). Въ томъ же году онъ опубликовалъ «Défense», въ которой рассматривалъ отношеніе церкви къ республикѣ и доказывалъ несомнѣстность революціи и республики съ католицизмомъ. Написалъ еще: «Prince Adam Czartorysky» (1862); «M. Rappan et sa vie de Jésus» (1863); «Paternité pontificale devant l'ordre social» (1875); «Le socialisme devant la société» (1878); «Christianisme et socialisme» (1878); «Qu'est ce que la Révolution» (1869); «Charlatanisme social» (1884); «Paternité et maternité dans l'éducation» (1887) и др.

Феликсъ (Жанъ-Жакъ-Гастаръ Foelix, 1791—1853)—франц. юристъ. Его труды: «Code forestier annoté» (П., 1827); «Traité des rentes foncières» (1828); «Commentaire sur la loi du 17 avril 1832, relative à la contrainte par corps» (1832); «Traité du droit international privé» (1843 и сл.).

Феликсъ де Прато (Felix de Prato, † 1557 или 1539)—итальянскій гебраистъ; первоначально былъ раввиномъ, затѣмъ принялъ христіанство. Его труды «Biblia rabbinica Bombergiana» (Венеція, 1517—18); «Psalterium ex Hebraeo translatum» (Венеція, 1515).

Феллягова жидкость — реактивъ, служащій для количественнаго опредѣленія винограднаго сахара (декстрозы), мальтозы, инвертированного сахара, леулозы и т. п. веществъ и вошедшій въ химическую практику благодаря, главнымъ образомъ, работамъ Феллинга. Феллингова жидкость въ общемъ представляетъ щелочной растворъ окиси мѣди; онъ обладаетъ свойствомъ выдѣлять закиси мѣди подъ вліяніемъ вышеупомянутыхъ веществъ. Количество получающейся закиси мѣди зависитъ не только отъ вѣса и природы взятаго углевода, но и отъ концентраціи мѣднаго раствора и раствора углевода, времени взаимодѣйствія, нагреванія и пр.; поэтому примѣненіе Ф. жидкости требуетъ соблюденія совершенно опредѣленныхъ условий, какъ для приготовленія ея, такъ и для самаго пользованія. Для приготовленія Ф. жидкости, напр., по одному рецепту Феллинга, растворяютъ въ литровой колбѣ 150 гр. средняго виннокислаго калия въ 600—700 куб. см. раствора ѣдкаго натра уд. в. 1,12; затѣмъ постепенно приливаютъ юд. растворъ мѣднаго купороса (34,636 гр. соли на 160 куб. см. воды), при чемъ въ первый моментъ выдѣляется осадокъ, который растворяется при взбалтываніи. Полученный прозрачный растворъ разбавляется водой до 1 литра. Приготовленная такимъ способомъ Ф. жидкость при храненіи съ теченіемъ времени измѣняется, выдѣляя закиси мѣди; измѣненіе особенно легко происходитъ на свѣту, поэтому такую Ф. жидкость совѣтовали хранить въ непрозрачныхъ сосудахъ и пр. Чтобы избѣжать этого, въ послѣднее время предпочитаютъ отдѣльно держать растворъ мѣднаго купороса и щелочи и смѣшивать ихъ во время самаго анализа; кромѣ того, вмѣсто средняго виннокислаго калия найдено болѣе удобнымъ брать сегнетову соль (см.). Рецептовъ для приготовленія этихъ растворовъ множество, хотя, въ сущности говоря, разницы между ними незначительна (см. Крахмаль, Сахарозы). Условія примѣненія Ф. жидкости (количество ея, концентрація изслѣдуемыхъ сахаристыхъ растворовъ, нагреваніе и пр.), выработанныя практикою для каждого отдѣльнаго рода анализа, должны быть строго выполняемы во избѣжаніе полученія несравнимыхъ результатовъ. Большому вниманію заслуживаютъ способы опредѣленія мѣди, выдѣляющейся при дѣйствіи сахаристыхъ веществъ на Ф. жидкость. Для этого примѣняется какъ вѣсовая, такъ и объемный методы. При *тссомомъ* способѣ послѣ выдѣленія закиси мѣди сахаристымъ веществомъ чаще всего собираютъ ее на взвѣшенный азбестовый фильтръ и застаиваютъ въ струѣ водорода. Послѣдующее взвѣшиваніе покажетъ вѣсъ полученной мѣди. Для приготовленія азбестоваго фильтра берется толстостѣнная трубка изъ тугоплавкаго стекла, около 12—14 см. длиной и 2 см. шириной, одинъ конецъ которой слегка оттянуть конусомъ. Сюда вставляется платиновый конусъ со многими отверстиями и на него кладется слой чистаго азбеста въ 2 см., но не слишкомъ плотно. Приготовленная такимъ образомъ трубка промывается горячей водой,

спиртомъ, зенромъ и прокаливается при про- сасывании воздуха; ее хранятъ въ эксикаторѣ. Трубка, уже бывшая въ употребленіи, можетъ быть вновь пущена въ дѣло послѣ обработки азотной кислотой, водой и пр. Фильтрованіе Ф. жидкости, черезъ азбестовый фильтръ, производится при отсасываніи воздуха. Полученная закиси мѣди промывается сначала кипящей водой, затѣмъ спиртомъ и высушивается при 180°—200°. Послѣ этого черезъ трубку пропускаютъ струю водорода и слегка накаливаютъ. вмѣсто того, чтобы возста- влять закиси мѣди, иногда, напротивъ, окисляютъ ее и опредѣляютъ мѣдь въ видѣ окиси. Изъ объемныхъ способовъ опредѣленія мѣди, выдѣленной изъ Ф. жидкости, можно указать способъ, рекомендованный Риглеромъ (Riegler). По этому способу опредѣляютъ собственное содержаніе мѣди, оставшейся въ Ф. жидкости послѣ реакціи возстановленія ея углеводами; зная содержаніе ея до реакціи, получаютъ всѣ данныя для расчета анализа. Способъ опредѣленія мѣди основанъ на извѣстной реакціи выдѣленія іода солими окиси мѣди изъ іодистаго калия съ образованіемъ одноіодистой мѣди, именно: $2\text{CuSO}_4 + 4\text{KI} = 2\text{K}_2\text{SO}_4 + \text{Cu}_2\text{I}_2 + \text{I}_2$. Іодъ опредѣляется обычнымъ способомъ — титрованіемъ тиосульфитомъ въ присутствіи крахмала (см. Іодомерія). Для анализа приготавливаютъ растворъ мѣднаго купороса (69,28 гр. на 1 литръ воды) и растворъ сегнетовой соли (346 гр. соли и 100 гр. ѣдкаго натра на 1 литръ); при анализѣ эти растворы берутся поровну. Для опредѣленія содержанія мѣди въ растворѣ мѣднаго купороса вливаютъ въ колбу (въ 200 куб. стм.) того и другого раствора по 10 куб. стм., прибавляютъ воды 100 куб. стм. и 2 куб. стм. крѣпкой сѣрной кислоты, хорошо переме- шиваютъ и добавляют 10 куб. стм. 10%-наго раствора іодистаго калия; выдѣлившійся іодъ титруется. Титръ мѣднаго раствора выража- ется въсомъ мѣди въ 1 куб. стм. его. При анализѣ сахаристыхъ веществъ берутъ опредѣленно количество вышеуказанныхъ рас- творовъ; послѣ выдѣленія закиси мѣди жид- кость фильтруется черезъ азбестовый фильтръ, который промывается опредѣленнымъ коли- чествомъ воды (чтобы примѣрно сохранить тѣ условия, которыя были при опредѣленіи титра) и въ немъ опредѣляется мѣдь. Существуютъ спеціальныя таблицы, наприм., Алаина (Alain) и др., указывающія, сколько % имѣ- ется даннаго сахаристаго вещества, если извѣстно, сколько получено мѣди или окиси мѣди (при извѣстной, конечно, величинѣ навѣски, взятой для анализа).

Ф. жидкостью пользуются для качественнаго и количественнаго опредѣленія сахара въ мочѣ, напр. при диабетѣ. С. Вуколовъ. А.

Феллингъ (Германъ) Fehling, 1811—1885)—нѣмецкій химикъ; оказалъ большое влія- ніе на развитіе фабрично-заводской промыш- ленности въ Вюртембергѣ; его научныя из- слѣдованія относятся къ области технической химіи. Для опредѣленія сахара въ различ- ныхъ жидкостяхъ примѣнилъ реактивъ, на- званный по его имени (см. выше). Ему при- надлежитъ обработка нѣкоторыхъ отдѣловъ въ

«Lehrbuch der organischen Chemie» Кольбе. Редактировалъ новое изданіе «Handwörter- buch der Chemie» (Брауншвейгъ, 1871).

Фелинская (Ева, урожденная Вен- дорффъ)—одна изъ выдающихся польскихъ женщинъ XIX в. (1793—59), мать извѣстнаго архіепископа (см.). За участіе въ дѣлѣ Конар- скаго была сослана въ 1839 г. въ Березовъ, откуда возвратилась въ 1844 г. Литературная дѣятельность Ф. началась лишь съ 1843 г. Кроме нѣсколькихъ повѣстей, довольно извѣстныхъ въ свое время, она написала ин- тересныя «Wspomnienia z podróży do Syberji» (Вильна, 1853; переведены на англійскій, французскій и датскій языки), а также «Pamiętniki z życia» (Вильна, 1860). Последнее произведеніе является весьма цѣннымъ для исторіи нравовъ Литвы и Волыни въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. См. П. Хмѣлевскій, «Autorki polskie XIX w.» (Варшава, 1885).

Фелинский (Алоизій)—польскій писа- тель (1771—1820). Изъ драматическихъ про- изведеній Ф. «Barbara Radziwiłłówna», появившаяся на сценѣ въ 1817 г., имѣла необыкновенный успѣхъ, благодаря прекрас- ной вѣшной формѣ и, главнымъ образомъ, содержанію, относящемуся ко временамъ Си- гизмунда-Августа. Произведеніе это является выдающимся въ псевдо-классической поль- ской драматической литературѣ. Въ 1816 г. Ф. издалъ первый томъ своихъ сочиненій подъ заглавіемъ: «Pisma własne i przekładania wierszem». Въ 1819 г. читалъ курсъ литературы въ кременецкомъ лицей. Изъ произведеній Ф., касающихся литературы, извѣстны: «O wier- szowaniu»; «Dyalogi czyli godzaj rozmów»; «O listach». Собраніе всѣхъ произведеній Ф. вы- шло въ 1840 г. подъ заглавіемъ: «Dziela A. F-go Wydanie nowe» (1840).

Фелинский (Сигизмундъ-Феликсъ, иначе Щенскій)—архіепископъ-митрополитъ вар- шавскій, архіепископъ тарасевскій; родился въ Волынской губ. въ 1822 г., воспитывался въ московскомъ университетѣ на математиче- скомъ факультетѣ; по окончаніи курса уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ снискалъ себѣ уваженіе со- отечественниковъ. Словацкій въ 1848 г. въ письмѣ къ матери даетъ о немъ самый лест- ный отзывъ. Въ 1848 г. Ф. принялъ участіе въ революціонномъ движеніи въ Познанѣ и былъ тяжело раненъ въ битвѣ подъ Милосла- вомъ. Черезъ годъ онъ снова вернулся въ Парижъ, гдѣ на его рукахъ умеръ Словацкій. Въ это время онъ рѣшилъ посвятить себя ду- ховному званію. Въ 1855 г., по окончаніи курса въ католической духовной академіи, принялъ санъ священника. Семь лѣтъ Ф. былъ въ Петербургѣ викаріемъ въ костелѣ св. Екате- рины, затѣмъ профессоромъ философіи въ духовной академіи. Благодаря его стараніямъ былъ основанъ въ Петербургѣ институтъ для старцевъ и сиротъ; результатомъ его дѣятель- ности въ качествѣ духовника явилось его со- чиненіе «Konferencje duchowne». Въ 1862 г. Ф. получалъ въ Римѣ санъ архіепископа-ми- трополита варшавскаго, былъ посвященъ въ Петербургѣ и вступилъ въ управленіе своей епархіей. Положеніе его было крайне затруднительно: съ одной стороны недовѣріе

паствы, съ другой — невозможность удовлетворить требованіямъ высшихъ властей. Послѣ 16-мѣсячнаго пребыванія въ Варшавѣ онъ долженъ былъ выѣхать въ Гатчину, а оттуда, послѣ трехнедѣльнаго пребыванія — въ Ярославль, гдѣ прожилъ около 20 лѣтъ. Въ 1883 г. отказался отъ варшавскаго архіепископства и принялъ титулъ архіепископа гарсенскаго; въ томъ же году ѣздилъ въ Римъ, а остатокъ жизни провелъ въ деревнѣ, въ Галиціи. Онъ получалъ отъ русскаго правительства значительную пенсію, но почти все раздавалъ бѣднымъ; когда онъ умеръ (въ 1895 г.), при немъ не оказалось средствъ для погребенія. Изъ печатныхъ трудовъ Ф. известны, кромѣ упомянутыхъ выше: «Konferencje duchowne» (Львовъ, 1885); «Wiedza chrześcijańska i bezbożna, wobec zadań społecznych» (Львовъ, 1889); «Wiara i niewiara w stosunku do szczęścia społecznego» (Краковъ, 1890); «Pamiętniki ks. Zyg. Szczęsn. Felińskiego, arcybisk. warsz.» (Краковъ, 1897). См. «Wspomnienie o Zyg. Szczęsnym Felińskim, arcyb. metrop. warsz.», написанный Кс. Игн. Польковскимъ подъ псевдонимомъ Правдицаго (Краковъ, 1866); Винцентій Смочинскій, «Ks. Zygm. Szczę. Feliński, arcyb. metrop. warsz.» (Краковъ, 1896); «Mowa żałobna na pogrzebie s. p. Zygm. Szczęsnego Felińsk.» (Краковъ, 1895).

• **Феликс** (Гильомъ-Адамъ de Félice, 1803—1871)—французскій богословъ, проф. протестантск. богословскаго факультета въ Монтанбанѣ. Написалъ: «Histoire des synodes nationaux de l'Eglise réformée» (П., 1864); «Histoire des Protestants en France» (П., 1850; 7-е изд. Тулуза, 1880); «Sermons» (П., 1873).

• **Феллиата**—св. мученица, мать семи сыновей-мучениковъ: Январія, Феликса, Филиппа, Сильвана, Александра, Виталия и Марціала; пострадала въ Римѣ ок. 164 г.; за распространіе вѣры христіанской была обезглавлена. Мощи ея въ Римѣ; память 25 янв.

• **Феликсеннъ**—кареагенскій діаконъ, см. Новатъ (XXI, 218).

• **Фелицита** (Felicitas)—у древнихъ римлянъ, благодѣтельная богиня счастья, которую отличали отъ Фортуны—богини судьбы благой и суровой (bona Fortuna и mala Fortuna). Въ Римѣ существовали два храма Ф.; кромѣ того были статуи Ф. на Марсовомъ полѣ и на Капитоліи. Атрибутами Ф. были рогъ изобилія и жезлъ глашатая (кадуцей). При императорахъ существовали культы Felicitas Augusti, Felicitas temporum, Felicitas saeculi и др.

• **Фелицитата** (Филикитата)—св. мученица, пострадала въ Африкѣ въ 202—203 гг. Ф. была отгдана на растерзаніе звѣрямъ, и когда тѣ не тронули ея—ушчена мечомъ. Память 1 февраля.

• **Феллициано** (Felicianus Hispanensis, Feliciano, † 1735)—испанскій богословъ, капуцинъ. Главныя его соч.: «Instructio vitae spiritualis brevis et clara» (Севилья, 1696); «Sanctiones spirituales de obligationibus christianis et adversus cantica vitiosa» (ib., 1698—1705); «De Angelis principibus Empyrej» (ib., 1704); «Symbaleum igneum» (1704); «Lux apostolica» (Жадиксъ, 1716) и др.

• **Феллициановка** (Грижево, Петровское)—мст. Тираспольскаго у. Херсонской губ., на рч. Кучурганѣ. Основано въ 1790 г. Жит. 220. Прав. прк.

• **Феллицинъ** (Петръ Андреевичъ, 1738—1879)—протоіерей кафедральнаго тобольскаго собора, сынъ пономаря Московской губерніи. Изучилъ нѣсколько азіатскихъ языковъ и перевелъ евангеліе отъ Мартея на остякскій и вогулскій языки. См. «Странникъ», 1880, № 5.

• **Феликс** (Фортюна-Бартеlemi de Félice, 1723—1789)—выдающийся швейцарскій публицистъ, итальянскаго происхожденія; первоначально былъ профессоромъ физики въ Неаполѣ; въ 1762 г. основалъ въ Ивердонѣ (Швейцарія) типографію, которая вскорѣ получила извѣстность. Его труды: «Tableau raisonné de l'histoire littéraire du XVIII siècle»; «Encyclopédie ou Dictionnaire universel raisonné des connaissances humaines» (Ивердонъ, 1770—75, 42 тома, supplément, 6 томовъ).

• **Феллициано**—итальянскій математикъ XVI в. Начедалъ въ 1526 г. выдержавшее затѣмъ девять изданій сочиненіе «Libro di arithmetica e geometria intitulato scala grimaldelli». Извѣстенъ также его рукописный отчетъ о путешествіяхъ, предпринятыхъ имъ съ цѣлью изученія наукъ. Въ немъ онъ едва ли не первый далъ изображеніе и описаніе очень распространеннаго въ XVI в. въ Италіи землемѣрнаго прибора squadro, назначеннаго для отысканія на полѣ перпендикулярныхъ линій.

• **Феллициано** (Жанъ-Бернаръ Feliciano, род. около 1490 г.)—итальянскій писатель. Былъ докторъ медицины. Преподавалъ въ Венеціи «элоквицію» въ духѣ Изократа, касаясь въ своихъ лекціяхъ щекотливыхъ политическихъ и административныхъ темъ. Изъ его трудовъ наиболее извѣстны: «Aeginetae sextus de chirurgia» (Базель, 1553); «Porphirii de abstinentia ab usu animalium» (Венеція, 1547); «Explicatio veterum sanctorum Patrum graecorum» (1552).

• **Феллициано** (Порфиріо Feliciano)—итал. поэтъ (1562—1632). Швейцарецъ по происхожденію, Ф. былъ секретаремъ папы Павла V, затѣмъ епископомъ Фолиньо. Собраніе его стихотвореній вышло подъ заглавіемъ: «Rime diverse, morali e spirituali» (Фолиньо, 1630).

• **Феллициано** (Феличе Feliciano)—итальянскій антикварій, жившій въ XV в. въ Веронѣ. Однимъ изъ первыхъ началъ собирать греческія и римскія древности съ цѣлью образованія музея. Увлекался въ то же время алхиміей, Ф. потерялъ все состояніе и принужденъ былъ, ради заработка, заняться типографскою работою. Оставилъ нѣсколько рукописей, незначительная часть которыхъ была напечатана Маффей въ «Verona illustrata».

• **Фелландреусъ**—см. Терпена.

• **Феллахы** (по-арабски—«шахари», «земледѣльцы»)—имя, которое арабы даютъ крестьянамъ всѣхъ мѣстностей и народовъ, во которое европейцами прилагается почти исключительно къ крестьянскому населенію Египта. Въ Египтѣ Ф. составляютъ $\frac{3}{4}$ населенія, и такъ какъ съ VII в. по Р. Хр. говорятъ лишь по-арабски, то и считаются ара-

бами; но, въ сущности, у нихъ арабской примѣси немного: отъ арабовъ-горожанъ они отличаются явственно, и ихъ антропологическій типъ довольно легко выдаетъ ихъ старогреческого происхожденія. Средній размѣръ роста Ф.—отъ 1½ до 2 м.; тѣлосложеніе крѣпкое, мускулистое и сухощавое. Лицо круглое и широкое; лобъ узкій и низкій; глаза большіе, черные, съ длинными разбѣсами; скулы выдающіяся; ротъ большой, съ толстыми губами и превосходными зубами. Черепъ—овальный, продолговатый; лицевой уголъ рѣдко бываетъ выше 80° и почти не бываетъ ниже 75°. Шея коротка и толста; грудь сильно выпуклая, плечи широки, кисти рукъ и ступни ногъ сравнительно малы, ноги въ голени и руки въ плечахъ крѣпки и хорошо сложены. Волосы на головѣ и на бородѣ обыкновенно черные, болѣе или менѣе густые, жесткіе и слегка вьющіеся. Выростаеъ борода поздно и почти на одномъ лѣтъ подбородкѣ. Цвѣтъ кожи смуглый, разныхъ оттѣнковъ, отъ смугло-желтаго до коричневаго. У женщинъ цвѣтъ кожи обыкновенно свѣтлѣе; онѣ невысокаго роста и изящны; тѣлосложеніе у нихъ болѣею частью прекрасное и антично-пропорціональное; многія женскія лица напоминаютъ собою лицо сфинкса. Европейскія, прѣизжающіе въ Египетъ для наживы или съ другими своеобразными цѣлями, обвиняютъ Ф. въ скуности, лукавствѣ, хитрости и лживости, хотя не могутъ отказать имъ въ любви къ семьѣ и къ родному селу, въ трудоспособности, выносливости (въ томъ числѣ походной, солдатской) и храбрости. Европейскіе ориенталисты, подолгу проживавшіе на Востокѣ, отмѣчаютъ у Ф., вмѣсто скуности, крайнюю бѣдность, вызванную непомѣтными и притомъ издавна существующими налогами и поборами (А. фонъ-Кремеръ, «Notice sur Sharâni», въ «*Journal Asiat.*» 1868, февраль—мартъ; ср. еще романъ Абу: «Смыъ феллаха»), вмѣсто хитрости—большую задумчивость, особенно въ сравненіи съ арабами Сири (Ландбергъ, «*Proverbes et dictons du peuple arabe*», Лейд., 1883, стр. 239); въ умственномъ отношеніи они считаютъ Ф. дѣльными и ставятъ ихъ значительно ниже, чѣмъ пронирливыхъ сирійцевъ, наводнившихъ египетскіе города (М. Гарманъ, «*The arabic press of Egypt*», Л., 1899, стр. 3—4 и 9).

Фелденбергъ (Филиппъ-Эммануилъ Feldeberg, 1771—1844)—швейцарскій агрономъ, филантропъ и педагогъ. Въ молодости объѣздилъ Францію и Германію, изучая матеріальное положеніе крестьянъ и уровень ихъ умственнаго и нравственнаго развитія. Онъ пришелъ къ заключенію, что главная причина бѣдности—отсутствіе образованія или его неудовлетворительная постановка, и рѣшилъ, что необходима школа, которая давала-бы профессиональныя знанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, общее развитіе ума и сердца. Купивъ участокъ земли подъ названіемъ Гофвилъ, близъ Верна, онъ устроилъ здѣсь сельско-хозяйственную школу, пансіонъ для благородныхъ дѣтей и учительскую семинарію. Онъ старался привить населенію умѣнье пользоваться новѣйшими техническими изобрѣтеніями: въ

воспитаніи пользовался методомъ Песталоцци. Очень скоро Гофвилльская школа пріобрѣла громкую извѣстность: сюда съѣзжались ученики изъ разныхъ странъ Европы, даже изъ Америки; импер. Александръ I командировалъ въ Кр. Палатинство для ознакомленія съ предпріятіемъ Ф. и, получивъ о немъ благоприятный отзывъ, послалъ къ нему на обычное семь русскихъ юношей. Мѣстные жители обвиняли Ф. въ томъ, что вводимыя имъ машины понижаютъ спросъ на рабочія руки и многихъ оставляютъ безъ работы; но Ф. блистательно опровергъ эти обвиненія. По смерти Ф. школа перешла въ руки его сына, Вальгельма, но просуществовала недолго; зато она послужила образцомъ для подобныхъ ей учрежденій, открытыхъ въ разныхъ мѣстахъ Германіи и Швейцаріи.

Феллеръ (Иоакимъ Feller, 1628—91)—нѣмецкій ученый, былъ профессоромъ поэзіи въ Лейпцигѣ. Состоя однимъ изъ соредакторовъ «*Acta eruditiorum*», Ф. рѣзкою критическими отзывомъ создалъ себѣ многихъ враговъ, и въ томъ числѣ извѣстнаго Гроновуса. Сочиненія Ф.: «*Oratio de bibliotheca Academiae Lipsiensis Paulinae*» (Лип., 1676); «*Vindiciae adversus Johannem Henricum Eggelingium*» (Лип., 1685); «*Supplementum ad Rappolti Commentarium in Haratium*» (Лип., 1678) и др.

Феллеръ (Иоакимъ-Фридрихъ Feller, 1673—1726)—нѣмецкій ученый. Былъ секретаремъ герцога Веймарскаго. Изъ трудовъ Ф. болѣе извѣстны: «*Monumenta varia inedita variisque linguis conscripta*» (Лип., 1714, 14 т.) и «*Olum Hanoveranum*» (Лип., 1717). См. Clarmund, «*Vita J. Felleri*».

Феллеръ (François Xavier de Feller)—бельгійскій іезуитъ-публицистъ (1735—1802). Въ 1764 г. онъ путешествовалъ по Венгріи, Италиі, Австріи, Чехіи и Польшѣ, при чемъ велъ дневникъ, изданный послѣ его смерти подъ заглавіемъ «*Voyages*». Уничтоженіе ордена іезуитовъ (1773) заставило его обратиться на путь публицистики. Въ своихъ сочиненіяхъ Ф. старался опровергать ученіе энциклопедистовъ, а когда Іосифъ II началъ свои преобразованія въ Бельгіи, то выступилъ противъ реформъ: въ своемъ «*Journal historique*» Ф. помѣщалъ статьи, гдѣ осуждалъ всѣ начинанія императора, даже такія, какъ запрещеніе хоронитъ мертвыхъ внутри города или отбыва пытки. Когда въ Бельгіи вспыхнула революція, Ф., какъ представитель упорной оппозиціи противъ Австріи, первое время пользовался значительнымъ вліяніемъ, но послѣ побѣды демократовъ удался въ Германію. Главный трудъ Ф., создавшій ему большую извѣстность—«*Dictionnaire historique*». Позднѣйшія изданія выходили подъ редакціей и съ дополненіями Weiss'a и Busson'a. Изъ другихъ сочиненій Ф. наиболѣе замѣчательны: «*Observations philosophiques sur le système de Newton*» (Люттихъ, 1778); «*Catechisme philosophique*» (ib., 1773), передѣланный впоследствии m-me de Genlis подъ заглавіемъ: «*Catechisme critique et moral*»; «*Cours de morale chrétienne et de la littérature religieuse*» (П., 1824).

Феллинусъ (Maria-Savdeus Fellinus, 1444—1503) — итальянскій каноникъ; защищалъ права св. престола противъ Фердинанда I, короля неаполитанскаго, и Карла VIII, короля французскаго; впоследствии былъ епископомъ Пизы. Важнѣйшія сочиненія: «Commentarii in V libros Decretalium» (Венеція, 1497—1499; Базель, 1567; Лионъ, 1519, 1535, 1587); «De regibus Siciliae et Apuliae» (Миланъ, 1495; Ганноверъ 1601); «Consilia» (Лионъ, 1553). Ср. von Schulte, «Geschichte der Quellen u. Litteratur des Canonischen Rechts» (Штутг., 1875—80, т. 11).

Фелляны (по-эстонски—Виланди-Линъ) — уѣздъ гор. Лифляндской губ., въ живописной, плодородной мѣстности, на берегу оз. Ф. Время основанія города неизвѣстно; укрѣпленный замокъ здѣсь существовалъ уже въ 1210 г., когда имъ овладѣли пришедшіе сюда вѣнцы. Во время осады поляками въ 1602 г. замокъ былъ окончательно разрушенъ. Жителей (1897) 7659 (3623 мѡч. и 4036 жнщ.); преобладающій элементъ—вѣнцы и эсты; 90% всего населенія лютеране. Фбр. и зав. 9, съ 80 рабоч. и производствомъ на 205 тыс. руб. (2 водочные, 2 пивоварен. зав. и 1 спичечная фбр.). Торговля льномъ. Ст. жел. дороги. Въ 1897 г. городскихъ доходовъ поступило 35694 руб., израсходовано 35598 руб., въ томъ числѣ на общественное управленіе—около 13%, на школьное дѣло—23%, на благотворительность и медицину—20%.

Феллинскій уѣздъ расположенъ въ сѣв. части Лифляндской губ.; пространство его 3766 кв. вер. или 392292 дес.; площадь уѣзда представляетъ собою продолженіе эстляндской низменности, которая на Ю постепенно переходитъ въ холмистую мѣстность, достигаая въ отдаленныхъ пунктахъ 400 и болѣе (439) фт. высоты. Ф. у. принадлежитъ къ живописнѣйшимъ въ губерніи (около окрестности оз. Ф.); почва плодородная, на С—суглинистая, на Ю—супес. Рѣки уѣзда принадлежатъ бассейнамъ Рижскаго зал. (притоки Перновы, Навастъ и др.) и Чудского оз. (Эмбахъ, истокъ оз. Вирцьярви); р. Ф., вытекаая изъ лежащаго на водораздѣлѣ озера того же имени, служитъ естественнымъ соединеніемъ обоихъ бассейновъ, такъ какъ другой истокъ озера, Теннаслимъ, падаетъ въ оз. Вирцьярви. Озеро въ уѣздѣ много, изъ нихъ значительное одно—Вирцьярво (242,8 кв. вер.), въ вост. части уѣзда. Болотъ много, особенно въ сѣв. половинѣ у. (Шидрина-соо занимаетъ 80 кв. вер.). Подъ лѣсами около 40% площади уѣзда; преобладающіе стросевыя породы, лиственные на С, хвойныя—на З; главная масса лѣсовъ—на С. Жителей въ 1897 г. 92129 (44010 мѡч. и 48119 жнщ.); почти все населеніе—эсты-лютеране. Земли уѣзда принадлежатъ: казнѣ 95389 дес., пасторатамъ—4371, частнымъ владѣльцамъ—171623, крестьянамъ—120909 дес. На казенныхъ земляхъ поселены 2830 крестьянскихъ хозяйствъ. Земледѣіе, благодаря плодородію почвы и тщательной обработкѣ, стоитъ на высокой степени, особенно на помѣщичьихъ земляхъ. Культивируется главнымъ образомъ озимая рожь, изъ яровыхъ—ячмень и овесъ. Значительные поствы кар-

тофеля и льна; послѣдній волокномъ сбывается въ Перновѣ и Ревелѣ. Скотоводство въ хорошемъ состояніи; въ 1900 г. было лошадей 22472, крупнаго рог. скота 62535 гол., овецъ и козъ 72236, свиней 34570. 81% всего скота принадлежатъ крестьянамъ. Изъ мѣстныхъ промысловъ болѣе всего развиты рубка лѣса, подѣлки изъ дерева (посуда, колеса, телѣги, сани) и сухая перегонка древесной массы (смола и деготь). Фабрикъ и заводовъ (искл. г. Ф.) 54, съ 452 рабоч. и производствомъ на 875 тыс. руб.; изъ нихъ болѣе значительны: 1 зеркальный зав. въ им. Вахзекъ (произв. на 126 тыс. р.), 12 винокуренныхъ (на 521 тыс. руб.), 7 сыроваренныхъ (на 96 тыс. р.), 8 пивоваренныхъ (на 63 тыс. р.). Торговля, кромѣ уѣзд. гор., значительна въ им. Оберпаленъ и въ мст. Тервъ. Желѣзныя дор. огибая уѣздъ съ трехъ сторонъ, пересѣкаетъ его всего на протяженіи 24 вер. Рѣка Эмбахъ судоходна отъ самаго своего истока изъ оз. Вирцьярви (пароходство). Почт.-тлгр. ст. въ у. З. Ср. В. Фогель, «Матер. для стат. Лифляндской губ.» (вып. I—VII и доп., Рига, 1899).

Фелло (англ. Fellow)—товарищъ, членъ товарищества: терминъ, употребляемый въ Англіи для обозначенія дѣйствительнаго члена ученаго общества или корпораціи; въ противоположность Ф., члены парламента, общественныя союзовъ или клубовъ называются «Members». Въ исключительныхъ случаяхъ слово «Member» употребляется также для обозначенія членовъ-сотрудниковъ или членовъ-корреспондентовъ ученыхъ корпорацій. Наибольшее приложеніе слово Ф. имѣетъ въ университетской жизни. Первоначально въ Оксфордѣ и въ Кембриджѣ Ф. назывались студентами, принявшіеся въ колледжъ въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ, тогда какъ остальная учащаяся молодежь обозначалась именемъ «Commoners». Постепенно, съ развитіемъ колледжей, это различіе сгладилось, и обыкновенно въ Ф. назывались лица, получившія уже ученые степени (bachelors, masters, doctors), студенты-же назывались «Undergraduates». Изъ числа Ф. послѣдствіи стали назначаться при колледжахъ такъ назыв. «tutors»—надзиратели, репетиторы, руководители занятій. Остальные Ф., часто пользовавшіеся значительными доходами, проводили время внѣ колледжей; срокъ обязательнаго пребыванія въ стѣнахъ учебнаго заведенія (residence) ограничивался для нихъ 6—8 недѣлями въ годъ. Вмѣстѣ съ президентомъ (master, warden, president, provost, principal rector, dean) они составляли управленіе колледжа. Въ существѣ, это положеніе дѣль не измѣнилось и въ настоящее время; но законъ стремится постепенно ограничить «idle fellowships» (бездѣльныхъ Ф.), въ видахъ улучшенія научныхъ занятій и увеличенія персонала преподавателей. Все болѣе и болѣе Ф. становятся профессорами университетовъ, между тѣмъ какъ въ прежнее время профессорами фактически были другія лица. Если до сихъ поръ слово Ф. въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляется въ нѣсколькомъ иномъ смыслѣ, то это объясняется свойственнымъ Англіи консерватизмомъ. Въ

Оксфордъ и Кембриджъ до сихъ поръ удержало название «F.-schonners»; но привилегия этихъ студентовъ, принадлежащихъ къ высшему классу общества, давно уже уничтожена или носитъ лишь внѣшній характеръ. Начальная буква F., сопровождающая фамилию, обозначаетъ въ Англии принадлежность данаго лица къ тому или другому ученому обществу.

Феллогень или *пробковый камбий* (см. Пробковая ткань)—служитъ для образования пробковой ткани, которая появляется на смѣну эпидермиса стебля и поглощающей ткани корня. Передъ образованиемъ пробковой ткани въ одномъ изъ рядовъ кѣлокъ коры стебля или корня появляются тангентальныя перегородки. Вѣдѣются повторнаго дѣленія этихъ кѣлокъ образуется на поперечномъ разрѣзѣ кольцо кѣлокъ съ тонкими оболочками и богатымъ протоплазмой. Этотъ слой кѣлокъ и называется Ф. Кѣтки, отдѣляемыя пробковымъ камбиемъ наружу, превращаются постепенно въ пробковыя кѣтки, составляющія пробковую ткань. Мѣсто заложения Ф. у различныхъ растений различно. Иногда онъ залагается въ эпидермисъ, какъ напримеръ у *Romaseae* и ивъ. Чаше Ф. залагается въ первичной корѣ и притомъ въ слое ея, лежащемъ подъ эпидермисомъ, или же глубже. Иногда, какъ напримеръ у смородины, жимолости, можжевельника и др. заложение Ф. происходитъ въ самомъ внутреннемъ слое первичной коры, на самой границѣ луба.

В. Палладинъ.

Феллодерма—образуется изъ кѣлокъ, отдѣляемыхъ пробковымъ камбиемъ (феллогенемъ) внутрь. Кѣтки же, отдѣляемыя пробковымъ камбиемъ наружу, образуютъ пробковую ткань. Кѣтки Ф. сохраняютъ целлюлозные оболочки, протоплазмы, хлорофилловыя зерна (въ стеблѣ). Онѣ вообще сходны съ лежащими глубже ихъ паренхимными кѣтками первичной коры. Разница только въ происхожденіи, такъ какъ паренхимна образуется изъ первичной ткани, Ф.-же—изъ пробкового камбия. Кѣтки Ф. расположены радиальными рядами, непосредственно продолжающимися въ ряды пробковыхъ кѣлокъ. Ф. служатъ для увеличенія кѣтокъ коровой паренхимы.

В. Палладинъ.

Феллоидъ или *пробковидныя кѣтки*.—Детальное изученіе пробковой ткани показало, что не всѣ кѣтки, составляемыя феллогенемъ, суть настоящія пробковыя кѣтки. Между ними встрѣчаются особая пробковидныя кѣтки (Ф.). Обнаруживаются онѣ послѣ кипяченія разрѣза въ смѣси Шульца и обработки хлорцианюдомъ. Пробковидныя кѣтки окрашиваются тогда въ фиолетовый цвѣтъ, настоящія же пробковыя кѣтки—въ желтый. Количество пробковидныхъ кѣлокъ въ пробковой ткани различныхъ растений различно. Иногда ихъ нѣтъ вовсе, иногда же онѣ составляютъ главную массу пробковой ткани. Значеніе Ф. можетъ быть двойное. У нѣкоторыхъ растений, напримеръ, у пробкового вяза, онъ замѣняетъ слабо развитую настоящую пробку. Въ большинствѣ же случаевъ онъ играетъ чисто механическую роль: бла-

годаря ему пробка дупится правильными лесточками. Если ряды крѣпкихъ, толстостѣнныхъ кѣлокъ Ф. чередуются съ рядами тонкостѣнныхъ пробковыхъ кѣлокъ, какъ это замѣчается въ пробкѣ хвойныхъ, то разрывъ происходитъ въ пробковыхъ кѣткахъ. Если же пробковыя кѣтки толстостѣнны, а Ф. снабженъ тонкими оболочками, то разрываются кѣтки Ф.

В. Палладинъ.

Фелль (Winand Fell)—нѣмец. богословъ, профессоръ библейской экзегетики въ мюнстерской академіи; род. въ 1837 г. Его труды: «Ueber der Ursprung und die Entwicklung des höheren Unterrichtswesens bei den Muhammedanern» (1882—83); «Die neuesten Forschungen auf dem Gebiete der altägyptischen Geschichte u. Chronologie. Chilianum» (1868); «Die Christenverfolgung in Südarabien und die himjarischäthiopische Kriege nach abessinischer Ueberlieferung» (1881) и др.

Фелля—система горныхъ желѣзныхъ дорогъ, принадлежитъ къ группѣ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ тяга вагоновъ производится паровозами, при чемъ, однако, для усиленія сдѣленія колесъ съ рельсами, примѣняются особые горизонтальныя зажимныя колеса, обхватывающія третій рельсъ, уложенный по оси пути. Мысль о подобномъ усиленіи сдѣленія и проекты для осуществленія этой задачи возникли нѣсколько разъ съ 1830 г., но на практикѣ въ первый разъ эта система была испытана въ началѣ шестидесятихъ годовъ минувшаго вѣка инженеромъ Феллемъ на горной желѣзной дорогѣ Кромфордъ-пикъ въ Дербиширѣ, въ Англіи, а затѣмъ система эта была примѣнена для временнаго соединенія конечныхъ станцій при постройкѣ знаменатаго Монсеннисскаго туннеля. Этотъ временной желѣзныя путь, продолженный черезъ Монсеннисъ вдоль полотна построенной Наполеономъ I экипанной желѣзной дороги, имѣлъ въ длину 77 км. и занималъ полосу шоссеиной дороги шириною 3,5 м. Ширина рельсового пути была 1,10 м. Подъемы доходили до 1:12 и наименьшій радиусъ закругленія былъ 40 м. Путь былъ уложенъ изъ двугранныхъ рельсовъ, вѣсомъ 30,2 кгр. въ погонномъ метрѣ; средней рельсъ былъ того же типа, но уложенъ былъ плашмя на высотѣ 0,22 м. надъ путевыми рельсами. Высшая точка этой желѣзной дороги была расположена на 2126 м. надъ уровнемъ моря. Дорога эта открыта была для движенія 15 июня 1868 г. и ею пользовались въ теченіе 3¼ лѣтъ—до открытія туннеля. Она дала довольно благоприятные результаты, хотя движеніе по ней затруднялось снѣжными заносами и лавинами. Въ настоящее время система Ф. примѣнена и для постояннаго сообщенія въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ, между прочимъ, въ болѣе широкихъ разбѣрахъ, на островѣ Суматрѣ.

А. Т.

Фелонія (félonie)—понятіе феодальнаго права, подъ которое подводился каждый безчестный поступокъ или оскорбленіе во взаимныхъ отношеніяхъ сеньера и вассала. Соответственно этому фелоніомъ (felo, fel, felon) назывался измѣнникъ и мятежникъ. Феодальное право очень подробно разработало всѣ

случаи Ф. какъ со стороны вассала, такъ и со стороны сеньера. Наказаніемъ за Ф. было или лишеніе феода, или переходъ вассала съ его феодомъ въ непосредственную зависимость отъ высшаго сеньера. Въ современномъ англійскомъ правѣ Ф. называютъ всякое тяжкое преступленіе, въ противоположеніи *Misdemeanor*—проступку.

Фелонь (φελόνης, φαιδόνης; лат. *plapeta, repula* и *casula*), иначе *рыза*—длинная и широкая одежда безъ рукавовъ. Въ древности Ф. была одежда круглая, покрывавшая все тѣло отъ головы до ногъ и вмѣвшая только отверстіе для головы; для болѣе удобнаго дѣйствованія при священнослуженіи она могла подниматься и опускаться посредствомъ шнурка. Такую форму Ф. сохраняютъ и дониндѣ въ церкви греческой, но у насъ спереди Ф. дѣлаютъ вырѣзку. Употребленіе Ф. известно было на Востоку ранѣе христіанства; ее носили поверхъ другихъ одеждъ, для защиты отъ дождя, зноя и холода. Изъ благоговѣнія къ Спасителю и апостоламъ, носившимъ такую пли подобную ей верхнюю одежду (2 Тим. IV, 13), церковь приняла Ф. въ число священныя одеждъ. Свѣдѣніе о Ф., какъ богослужбной одеждѣ, встречается у Іоанна Златоуста, Григорія Назіанзина и Исидора Севильскаго (VII в.). Изображая собою ту хламиду, въ которую облекли Спасителя ругавшіеся надъ нимъ воины, Ф. вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ іерею, что онъ въ служеніи своемъ изображаетъ Господа, принесшаго Себя въ оправданіе за людей, и потому долженъ облекаться правдою при всѣхъ дѣлахъ своихъ. При облаченіи въ Ф. (на литургіи) іерей произноситъ слова псалма: «священныи Твои, Господи, облукуютъ въ правду и преподобіи Твои радостію возрадуются». Въ древности Ф. служила богослужбной одеждою не только пресвитероу, но и епископу, митрополиту и даже патріарху. Отличіе митрополитчьеи и патріаршей Ф. отъ священнической состояло только въ томъ, что первая покрывалась крестами, отчего и называлась *полдоставіемъ* (см. XXIV, 300). *Короткая Ф.*—первая и начальная одежда, которая надѣвается при посвященіи церковнослужителей: чтеца и пѣвца. Кромѣ момента посвященія, эта одежда болѣе не употребляется. Древность короткой Ф. свидѣтельствуется правилами соборовъ, предписывающими, чтобы никто на амвонѣ безъ посвященія въ Ф. не читалъ и не пѣлъ (VI всел. 3-е прав.; VII всел. 14-е прав.; лавикъ. 15-е прав.). См. В. И. Долоцкий, «О священныя одеждахъ» («Христ. Чтеніе», 1848, ч. I).

Фелука—небольшое палубное судно; прежде встрѣчалась въ военныхъ и торговыхъ флотахъ Средиземнаго моря и Архипелага и предпочиталась греческими пиратами за быстродходность. Военная Ф. вооружалась 6—8 небольшими пушками, на верхней палубѣ. Нынѣ Ф. употребляется только для торговли прибрежными жителями Средиземнаго моря, хотя появляется и въ Черномъ. Корна ея нѣсколько возвышена, носъ острокопечный, 3 мачты; парусность она ходитъ на галеры.

Фельбигеръ (Іоганнъ-Игнатій Felbiger, 1724—88)—нѣмцкій педагогъ; былъ аббагомъ въ одномъ изъ монастырей Августинскаго ордена; реформировалъ всѣ школы подвѣдомственнаго ему округа; въ 1778 г. назначенъ главнымъ директоромъ всѣхъ нормальныхъ школъ въ наслѣдственныхъ земляхъ австрійской короны. Со вступленіемъ на престолъ Іосифа II вліяніе Ф. пало; онъ былъ переведенъ на должностъ проста въ Пресбургѣ.

Фельденгауеръ (Павелъ Felgenbauer)—чешскій фантастъ и хилистъ XVII стол., сынъ протестантскаго священника. Изучая богословіе въ Виттенбергѣ, сталъ отвергать всѣ человѣческія знанія и науки, кромѣ медицины. Въ своей «Хронологіи» (1620) онъ старался доказать, что міръ на 235 лѣтъ старше, чѣмъ тогда предполагалось. Онъ вѣрилъ въ какого-то духа, который надѣлялъ пророковъ и апостоловъ чудодѣйственнымъ силою, и говорилъ, что въ немъ самомъ обитаетъ этотъ духъ. Изгнанный въ 1623 г. изъ Чехіи, онъ жилъ въ разныхъ городахъ Голландіи и Германіи, часто подвергаясь преслѣдованіямъ за попытку религиозныхъ нововведеній. Главныя его сочиненія: «*Speculum temporis*» (1620), «*Aurora sapientiae*» (1628), «*Sphaera sapientiae*» (1650, II изд., 1753), «*Prognosticon astrologico-propheticum*» (1656), «*Nova Cosmographia et dimensio circuli*» (1660).

Фельдбаушъ (Феликсъ-Себастьянъ Feldbausch, 1795—1868)—нѣм. педагогъ и филологъ. Составилъ рядъ хорошихъ пособій для гимназическаго преподаванія: «*Griechische Grammatik*» (5 изд., Гейдельб., 1862), «*Latetische Grammatik*» (7 изд., Гейдельб., 1865), «*Kleines latein. Wörterbuch*» (3 изд., Карлсруэ, 1848), «*Griechische Chrestomatie*» (8 изд., Гейдельб., 1865).

Фельдваръ (Földvár)—названіе нѣсколькихъ населенныхъ пунктовъ въ Венгріи. Изъ нихъ важнѣе другихъ: 1) *Язискій* или *Тисскій Ф.* (*Jasz-, Tisza-Földvár*), мст. на гѣв. Изго-Велико-Куманскомъ комитатѣ, на гѣв. бер р. Тисы. Жит. 8—9000, преимущественно реформатскаго исповѣданія. 2) *Банскій* или *Тисскій Ф.* (*Bács-, Tisza-Földvár*)—мст. въ Бачъ-Бодрогскомъ комитатѣ, при впаденіи Франчева канала въ р. Тису; жит. 6—7000, въ томъ числѣ около 3500 мадьяръ и около 2500 сербовъ; католиковъ болѣе 3000, православныхъ болѣе 2500. Главное занятіе жителей—рыбная ловля. Здѣсь окалчивается тянущійся отъ Дуная такъ назыв. «Римскій валъ», или «Римскія укрѣпленія» (26 км. длины, 5,8 метр. ширины). 3) *Дунайскій Ф.* (мадьярск. *Duno-Földvár*, чешско-словак. *Földvár nad Dunajem*; см. XI, 238). 4) *Трансильванскій* (седмиградскій) Ф. (нѣмцк. *Margienburg*, румыск. *Mergbrüg*, или *Cetatea de rământu*)—небольшой гор. въ Трансильваніи, на р. Алутѣ. Жит. около 3000. Развалины стариннаго замка нѣмецкихъ рыцарей, которые заняли эти мѣста въ 1211 г. Здѣсь въ 1529 г. трансильванцы были разбиты валахскими княземъ Петромъ.

Фельдекъ—см. Генрихъ фонъ Фельдеке (VIII, 361).

Фельдъеръ (Кастанъ, съ 1878 г. баронъ Felder) — австрійскій политическій дѣятель (1814 — 94). Былъ адвокатомъ и доцентомъ международного права и статистики въ вѣнскомъ унив. Съ августа до октября 1848 г. состоялъ членомъ вѣнской думы. Послѣ взятія Вѣны войсками Виндишгреца, Ф. совершилъ бѣгство изъ Вѣны въ Европу и Азін, гдѣ собралъ значительныя естествоислѣдовательскія коллекціи (особенно большое значеніе имѣеть его коллекція индійскихъ бабочекъ) и написалъ вѣскольکو работъ по естествознанію. Въ 1861 г. избранъ въ нижнеавстрійскій ландтагъ и въ вѣнскую думу, вслѣдъ затѣмъ вице-бургомистромъ, а въ 1868 г.—бургомистромъ Вѣны. При немъ регулировано теченіе Дуная, значительно расширена сѣть конокъ, улучшено школьное дѣло и проч. Въ 1878 г. сложилъ съ себя должность бургомистра и до 1884 г. состоялъ нижнеавстрійскимъ ландмаршаломъ (президентомъ ландтага по назначенію). Съ 1869 г. былъ членомъ палаты господъ австрійскаго рейхсрата. Написалъ: «Die Gemeindeverwaltung der Reichshaupt- und Residenzstadt Wien 1867—77» (3 т., Вѣна, 1872—77).

В. В.—ъ.

Фельдъеръ (Freiherr Rudolph Felder) — энтомологъ (1842—71), сынъ предыдущаго, изучалъ юридическія науки въ Вѣнѣ, гдѣ и удостоенъ званія доктора юриспруденціи. Съ молодыхъ лѣтъ Ф. занялся изученіемъ бабочекъ подъ руководствомъ своего отца, Кастана Ф. (см. выше). Онъ напечаталъ между прочимъ (въ большинствѣ случаевъ совместно съ отцомъ): «Lepidoptera nova in peninsula malaisa collecta, diagnosisibus instructa» («Wien. ent. Mon. schr.», 1860); «Species lepidopterorum hucusque descriptae vel iconibus expressae, in seriem systematicam digestae» (Вѣна, 1864); «Lepidopterorum Amboinensium a D-ге L. Dolehall annis 1856—68 collectorum species novae etc.» (Вѣна, 1860 и 1861). Кромѣ того, Ф. началъ научную обработку бабочекъ, привезенныхъ австрійской экспедиціей фрегата «Новаръ» («Reise der oesterreichischen Fregatte Novara um die Erde. Lepidoptera», Вѣна, 1864—75); это роскошное изданіе содержитъ описаніе болѣе 900 видовъ дневныхъ бабочекъ, въ изображеннхъ на 140 таблицахъ.

Фельде (Францъ Карлъ van der Velde, 1779—1824)—нѣмецкій писатель. Послѣ ряда мало удачныхъ драмъ написалъ вѣскольکو романовъ, изъ которыхъ «Die Eroberung von Mexico» и «Arwed Gyllenstierna» въ свое время имѣли успѣхъ, благодаря вѣншему интересу содержанія. Въ его «Sämmtliche Schriften» (1819—1827) вошли кромѣ этихъ романовъ, драмъ и юношескихъ опытовъ, его жизнеописаніе и письма.

Фельдманъ (Александръ Ивановичъ, 1790—1864)—генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ. Окончилъ курсъ офицерскихъ классовъ инженернаго училища (нынѣ Николаевская инженерная академія); участвовалъ въ кампаніи 1813 г. Состоя преподавателемъ практической сѣмки офицерамъ инженернаго училища, Ф. избралъ особый геодезическій инструментъ—*мензулу* (1819). Въ 1821 г. онъ былъ командированъ въ Кобленцъ и

Кѣльнъ, для усовершенствованія въ инженерномъ искусствѣ. Въ 1825 г. назначенъ строителемъ укрѣпленій Ревельскаго порта, въ 1831 г.—окружнымъ командиромъ по морской строительной части, въ 1836 г.—вице-директоромъ, въ 1849 г.—директоромъ инженернаго департамента. Имъ былъ установленъ выработанный до деталей хозяйственный порядокъ какъ для департамента, такъ и для учрежденій и комиссій по производству инженерныхъ работъ въ крѣпостяхъ на югѣ и въ западномъ инженерномъ округѣ. Почти ежегодно Ф. сопровождалъ императора Николая I при объѣздахъ вновь строившихся или перестраиваемыхъ крѣпостей. Съ 1853 по 1856 г., во время крымской войны, состоя членомъ цѣлаго ряда временныхъ военныхъ комитетовъ, онъ не мало содѣйствовалъ успѣху ихъ дѣятельности. См. А. И. Савельевъ, «Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи» (СПб., 1894, ч. III); статья А. Гершельмана въ «Русскомъ биографическомъ словарѣ» (СПб., 1901).

Фельдманъ (Леопольдъ Feldmann, 1802—82)—нѣмецкій драматургъ; род. въ еврейской семьѣ; рано почувствовалъ поэтическое призваніе, но указъ австр. императора, рекомендовавшій его единовѣрцамъ дѣлать своихъ дѣтей ремесленниками, заставилъ его поступить въ обученіе къ шорнику, потомъ къ сапожнику. Отсюда Ф. оиатъ пошелъ въ школу, потомъ служилъ приказчикомъ, пока первые сатирическіе опыты не сблизили его съ Сафиромъ (см.), оцѣнившимъ его дарованіе и указавшимъ ему на легкую комедію, какъ на свойственный ему жанръ. Его «Sohn auf Reisen» имѣлъ большой успѣхъ. Въ 1850 г. «Theater an der Wien» вошелъ съ нимъ въ соглашеніе, по которому онъ долженъ былъ ежегодно поставить опредѣленное число пьесъ. Его «Deutsche Original-Lustspiele» (1847—57) богаты забавными положеніями и долго оставались въ репертуарѣ, особенно «Das Porträt der Geliebten», «Ein höflicher Mann», «Der deutsche Michel», «Ein Filz als Prasser», «Die Heimkehr von der Hochzeit», «Die Schwiegertochter».

Фельдманъ (Федоръ Александровичъ 1835—1902)—генералъ-отъ-инфантеріи. Образованіе получалъ въ пажескомъ корпусѣ и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. При непосредственномъ участіи Ф. выработаны уставы о всеобщей воинской повинности. Въ 1876 г. Ф. былъ назначенъ на важный въ то время постъ русскаго военнаго агента въ Вѣнѣ, гдѣ пробылъ до 1881 г. Позже былъ управляющимъ дѣлами военно-ученаго комитета, членомъ комитета по мобилизаціи войскъ и заведующимъ офицерскими курсами восточныхъ языковъ при азиатскомъ департаментѣ. Съ 1896 по 1900 г. былъ директоромъ Импер. Александровскаго лицея, гдѣ ввелъ много полезныхъ преобразованій, въ томъ числѣ преподаваніе вѣсколькихъ новыхъ предметовъ—торговаго и морскаго права, гигиены, началъ анатоміи и физиологіи, отечественнѣдѣнія,—а также практическія занятія подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей старшихъ классовъ. По инициативѣ п

подъ редакціей Ф. изданъ былъ «Систематическій сборникъ очерковъ по отечествовѣдѣнію» 1898 г., составленный профессорами и преподавателями лицей и посторонними специалистами. Въ послѣдніе годы жизни, въ качествѣ почетнаго опекуна, Ф. состоялъ попочителемъ Александро-Маріинскаго училища слѣпыхъ и мастерской для взрослыхъ имени К. К. Грота. *В. Я.*

Фельдмаршалъ (воен.)—см. Генераль-Ф. (VIII, 317).

Фельдтъ (Лауренціусъ)—германскій математикъ и астрономъ. Род. въ 1796 г. Онъ былъ профессоромъ высшей математики, физики и астрономіи въ королевскомъ Гозіанскомъ лицей въ Браунсбергѣ въ западной Пруссіи. Сочиненія Ф. по математикѣ: въ журналѣ Крелля (т. VII, 1831) статья «Neuer Beweiss d. Gaussischen Formeln in d. sph. Trigonometrie» и вышедшія отдѣльными изданіями «Formularum Gaussianarum evolutio nova etc.» (Браунсбергъ, 1831); «Comment. de valore numerico approximato integralis elliptici secundae

speciei parta $\int_0^{2\pi} d\varphi \sqrt{1 - \frac{1}{2} \sin^2 \varphi}$ per methodum Gaussii determinando» (тамъ же, 1835); «De proprietatibus insignibus Eulerianorum Integralium primae et secundae speciei» (тамъ же, 1840); «Formulae conditionales Gaussianae de lineis in superficie curva brevissimis evolutio» (тамъ же, 1844). Астрономіи, приложеніямъ математики и метеорологическимъ наблюденіямъ въ Браунсбергѣ Ф. посвятилъ слѣдующія сочиненія: «Observationes circa pressionem atmosphaerae Brunsbergae ab 1826 ad 1830 instit.» (Браунсбергъ, 1835); «De transitu nonnullarum stellarum fundamentalium per primum circulum verticalem tabula. Adjecta adhuc sunt de electricis in atmosphaera phaenomenis etc. observationes» (тамъ же, 1844); «Formulae Besselianae de latitudine locorum geographica evolutio» (тамъ же, 1848); «De Gaussii formula paschali analytica commentatio etc.» (тамъ же, 1852); «Nachricht über d. Wasserleit. d. Copernicus» («Poggendorff's Annalen», VII, 1826); «Meteorologische Beobachtungen» (тамъ же, XXX, XXXV, XXXIX—XLII); «Sternschnuppen—Beobachtungen» («Astronomische Nachrichten», XVI, 1839 и XVIII, 1841); «Beobachtungen von Protuberanzen bei d. Sonnenfinsterniss vom 28 Juli 1851» (тамъ же, XXXIII, 1852). *В. В. Б.*

Фельдфебель (воен.)—старшій изъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія. Въ каждой ротѣ полагается по одному Ф.; соотв. наименованіе въ кавалеріи—вахмистръ; Званіе Ф. заимствовано изъ Германіи, гдѣ оно встрѣчается съ XV в. у ландскнехтовъ.

Фельдцейхмейстеръ (воен.)—см. Генераль-Ф. (VIII, 318).

Фельдшера и **фельдшеризмъ**.—Протоипомъ современнаго фельдшерскаго сословія надо считать средневѣковыхъ банщиковъ (baleatoges)—цирюльниковъ, которые составляли особый цехъ и имѣли право заниматься малой хирургіей, вправлять вывихи, накладывать перевязки при переломахъ и ранахъ и т. под. Главная ихъ дѣятельность,

помимо стрижки, бритья и состояла въ кровопусканіяхъ, къ которымъ въ тѣ времена питали большое пристрастіе; пристрастіемъ кровососныхъ банокъ въ баняхъ они, какъ теперь думаютъ, много способствовали распространенію сифилиса. Въ теченіе многихъ столѣтій не существовало другого пути для изученія хирургіи, какъ только черезъ цирюльню; но съ теченіемъ времени такъ назыв. хирурги выдѣлились изъ упомянутыхъ двухъ группъ въ особую правильно организованную корпорацію; они разѣзжались по армаркамъ и базарамъ, рвали зубы, оперировали катаракты, производили камневысѣченіе, гримесѣченіе. Изъ ихъ рядовъ вышло нѣсколько замѣчательныхъ дѣятелей, подвинувшихъ впередъ хирургію и акушерство; таковъ напримѣръ знаменитый Ambroise Paré (1517—1590), работавшій въ началѣ своей карьеры какъ цирюльничь-хирургъ при Hôtel Dieu.—Нигдѣ фельдшеризмъ не получилъ столь широкаго развитія, какъ въ Россіи. Еще въ серединѣ XVIII стол. ученики госпитальныхъ и «медицескихъ» школъ, оказавшіе малые успѣхи въ наукахъ или отличавшіеся неисправимымъ дурнымъ поведеніемъ, послышавшіе въ полки рудометамъ (кровопускателями), цирюльниками; кромѣ того, въ эти школы принимались грамотные солдатскіе дѣти, которые обучались въ теченіе 5 лѣтъ пусканію крови, перевязкѣ ранъ и т. п. и затѣмъ опредѣлялись въ полки, дабы они могли служить съ пользою въ баталіяхъ, при небытности лекарей и подлекарей». Въ началѣ XIX стол. обязанность подготовки Ф. была возложена на городовыхъ и уѣздныхъ врачей, и только около середины столѣтія стали возникать специально фельдшерскія школы. Въ настоящее время составъ русскихъ Ф. крайне разнороденъ и подготовка, получаемая ими, самая разнообразная. У насъ различаютъ Ф. гражданскаго, военнаго и морскаго вѣдомства и фельдшерницъ-акушеровъ. Званіе Ф. приобрѣтается или путемъ прохожденія курса фельдшерской школы, или выдержанія экзамена при врачебномъ управленіи. Фельдшерскія школы существуютъ въ Архангельскѣ, Могилевѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Екатеринбургѣ, Омскѣ и мн. др., а также при воспитательныхъ домахъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Курсъ въ большинствѣ изъ нихъ трехлѣтній. Пансіонеры школы обязаны по окончаніи курса срочной службой въ земствѣ, при больницахъ и т. д. Въ законѣ не имѣется точнаго опредѣленія правъ и обязанностей по медицинскои практикѣ Ф. Изъ ст. 561 Врачебнаго устава слѣдуетъ, что по рецептамъ Ф. отпускъ лѣкарствъ изъ аптеки воспринимается. Тѣмъ не менѣе во многихъ мѣстахъ, особенно въ городахъ и мѣстечкахъ сѣверо-западныхъ и Привислянскихъ губерній, Ф. успѣшно конкурируютъ съ врачами. Подобное самостоятельное врачеваніе со стороны Ф., въ виду недостаточной ихъ подготовки для этой роли, врядъ ли можно считать полезнымъ для населенія. Нѣсколько точнѣе кругъ фельдшерской дѣятельности опредѣленъ въ уставахъ нѣкоторыхъ фельд-

шерскихъ школы; такъ, по уставамъ мюглевской и омской центральныхъ фельдшерскихъ школъ Ф. имѣютъ право дѣйствовать самостоятельно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) при остропротекающихъ, опасныхъ болѣзняхъ въ мѣстахъ, гдѣ вѣтъ врача; б) при появлении эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзней, какъ, напр., холеры, скарлатины, оспы; въ томъ и другомъ случаѣ они должны при первой возможности извѣщать уѣздного (или земскаго) врача; в) при производствѣ малыхъ хирургическихъ операций: наложеніи повязокъ при переломахъ, кровоусуканіи, оспопрививаніи и т. д.; г) при подачѣ помощи отравившимся, утопленникамъ, мнимоумершимъ и т. п. Съ разрѣшенія уѣздныхъ и земскихъ врачей, Ф. могутъ въ обширныхъ уѣздахъ завѣдывать небольшими волостными больницами, при чемъ должны представлять еженедѣльные отчеты уѣзднымъ (или земскимъ) врачамъ. Такія-же права получаютъ окончившія курсъ училища лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерницъ; первыя имѣютъ право подавать помощь роженицамъ, наравнѣ съ повивальными бабками. Фельдшерскія комплекты изъ лицъ съ болѣе широкимъ образованіемъ, нежели Ф.; въ нѣкоторыхъ женскихъ фельдшерскихъ школахъ (въ Рождественской—петербургской, саратовской) требуютъ отъ поступающихъ свидѣтельство объ окончаніи гимназій съ медалью. Въ Царствѣ Польскомъ фельдшеризмъ сохранилъ почти средневѣковой пеховой характеръ, согласно особому уставу 1838 г. Тамъ имѣются 3 степени: младшій Ф., гезель и старшій Ф. Всякій членъ фельдшерскаго общества обязанъ содержать фельдшерскій залъ (szba feldszerska), предназначенный для приходившихъ больныхъ и снабженный необходимыми принадлежностями (клизтирные шприцы, ланцеты, пиявки, банки и т. п.); тамъ-же производится стрижка и бритье. Поступающій въ фельдшерскій залъ ученикомъ можетъ, послѣ 3-лѣтней выучки, сдать экзаменъ на гезеля. Итакъ, контингентъ низшаго медицинскаго персонала въ Россіи, объединеннаго подъ общимъ именемъ Ф., весьма разнороденъ. Въ главной массѣ своей онъ обладаетъ недостаточной подготовкой для самостоятельной дѣятельности и невысокимъ умственнымъ уровнемъ. Фельдшерская практика въ городахъ является совершеннымъ анахронизмомъ; но среди сельскаго населенія — не столько изъ-за недостатка въ врачахъ, сколько изъ-за отсутствія средствъ у земствъ, чтобы обезпечить населенію достаточную врачебную помощь — еще не настало время для упраздненія Ф., какъ это уже случилось въ болѣе культурныхъ странахъ (Соединенные Штаты, Франція, Германія).

В. О.

Фельдшера военные—состоятъ при военно-врачебныхъ заведеніяхъ и при всѣхъ войсковыхъ частяхъ; принадлежатъ къ нестроевымъ нижнимъ чинамъ старшаго разряда. Дѣлятся по специальности на медицинскихъ, аптечныхъ и ветеринарныхъ, по подготовкѣ—на прошедшихъ военно-фельдшерскую школу и ротныхъ (эскадронныхъ, бата-

рейныхъ). Изъ числа первыхъ комплектуются классные Ф., именовавшіеся до 1871 г. лѣкарскими помощниками; они принадлежатъ къ гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства и производятся въ чины, но не выше X класса. Ветеринарные Ф. (до 1869 г.—коввалы) готовятся исключительно при ветеринарныхъ лазаретахъ, подъ руководствомъ ветеринарныхъ врачей, ротные (эскадр., батар.)—при войсковыхъ частяхъ, госпиталяхъ и лазаретахъ, изъ фельдшерскихъ учениковъ, выбираемыхъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ не менѣе одного года, преимущественно изъ числа желающихъ. Пятая часть учениковъ обучается по аптекарской части. Срокъ обученія—три года, послѣ чего производится экзаменъ и выдержавшіе его назначаются на открывшіяся вакансіи. См. Св. воен. пост., кн. XV, прилож. XVIII.

К.-К.

Фельдшерскіи военныя школы (въ Петербургѣ, Москвѣ, Киевѣ, Новочеркасскѣ, Екатеринодарѣ и Иркутскѣ)—имѣютъ цѣлью готовить медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ для службы по военному вѣдомству. Школы находятся въ вѣдѣніи главнаго военно-медицинскаго инспектора; каждая изъ нихъ подчиняется непосредственно окружному инспектору. Начальникъ школы—изъ военныхъ штабъ-офицеровъ, инспекторъ классовъ—изъ военныхъ врачей. Къ приему допускаются сыновья нижнихъ воинскихъ чиновъ, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ; если останутся свободными вакансіи, то принимаются малолѣтніе всѣхъ сословій. Учебный курсъ 4 года. Отъ поступающихъ въ первый классъ требуется умѣнье читать и писать по-русски и считать. Предметы преподаванія: Законъ Божій, исторія Россіи, географія, арифметика, начальныя основанія геометріи, естественныхъ наукъ, физики и химіи, анатомія и физиологія, хирургія и ученіе о повязкахъ; фармація, фармакологія и рецептура, патологія и гігіена, подаче помощи мнимоумершимъ, служебный и дисциплинарный уставъ, русскій и латанскій языки и чистописаніе. Успѣшно окончивше курсъ выпускаются медицинскими или аптечными фельдшерами, съ обязательствомъ прослужить по 1½ года за каждый годъ обученія; время это зачитается въ срокъ выслуги для производства въ первый классный чинъ; на службѣ пользуются правами вольноопредѣляющихся 2-го разряда. Однородный характеръ и назначеніе имѣетъ въ морскомъ вѣдомствѣ Ф. школа при кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ. См. Св. воен. пост., кн. XV; Св. морск. пост., кн. III.

К.-К.

Фельдшеръ—газета, посвященная медицинѣ, гігіенѣ и вопросамъ фельдшерскаго быта; издается въ СПб. съ 1890 г. Б. А. Оксому; выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Фельдшерскій корпусъ—принадлежатъ къ военнымъ частямъ вспомогательнаго назначенія. Образованъ въ 1796 г., въ составѣ 1 офицера и 13 фельдшеровъ. Постепенно увеличиваясь, корпусъ къ концу царствованія Николая I имѣлъ три роты съ

22 офицерами (въ томъ числѣ начальникъ— штабъ-офицеръ) и 30 фельдъегерями. Шестъ лѣтъ службы давали право на увольнение съ чиномъ XIV класса и на опредѣленіе на должность по почтовому ведомству, а девять— на увольнение съ чиномъ XII класса. Фельдъегеря назначались для доставленія важнѣйшихъ бумагъ и денегъ въ столицѣ, внутри имперіи и за границей, сопровождалъ во время путешествій членовъ Императорской фамилии и иностранныхъ принцевъ и дежурилъ при нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицахъ и при высшихъ госуд. установленіяхъ. Въ 1858 г. запрещено принимать въ Ф. дворянъ. Тогда же упразднено дѣленіе на роты и во главѣ корпуса поставленъ особый заведующій, непосредственно подчиняющійся начальнику главнаго штаба. Съ развитіемъ телеграфныхъ сношеній и желѣзнодорожной стѣн. потребность въ фельдъегеряхъ значительно сократилась. По положенію 1891 г. (прик. по воен. вѣд. № 337), опредѣленъ штатъ: 40 офицеровъ и 20 фельдъегерей. Въ корпусъ принимаются желающіе изъ почетныхъ гражданъ и купцовъ, окончившіе курсъ учсбнаго заведенія 3 разряда и знающіе одинъ иностранный языкъ, въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ. Пролѣтъ 6 мѣс. испытанія зачисляются въ младшіе фельдъегеря; черезъ годъ могутъ быть производимы въ старшіе; первые пользуются правами нестроевыхъ старшаго разряда, вторые—кандидатовъ на классную должность. Въ офицеры корпуса производятся фельдъегеря по прослуженіи не менѣе 4 лѣтъ. Офицеры Ф. корпуса не могутъ быть переводимы въ войска.

Фельдъегерь — военный курьеръ; см. Фельдъегерскій корпусъ.

Филья (Луи Feuillel) — франц. геодезистъ и астрономъ (1660—1732). Въ 1680 г. поступилъ въ монахи ордена миноритовъ. При первомъ представившемся случаѣ отправился въ путешествіе съ цѣлью научныхъ изслѣдованій. Вблизи Туниса овъ попалъ въ руки разбойниковъ и былъ ограбленъ. Слѣдующія два путешествія въ Южную Америку и Вестиндію, въ 1703—06 и 1707—10 гг., были совершены имъ на счетъ французскаго правительства. Въ эти путешествія овъ производилъ магнитныя и метеорологическія наблюденія, наблюдалъ полное солнечное затменіе 16 ноября 1706 г. и опредѣлилъ географическое положеніе очень многихъ мѣстъ. См. «Journal des observations physiques, mathématiques et botaniques faites sur les côtes orientales de l'Amérique méridionale et dans les Indes occidentales» (2 т., Парижъ, 1714 и продолженіе, вышедшее въ одномъ томѣ въ 1725 г.). Статьи, напечатанныя въ «Mémoires de l'Académie de Paris»: «Observations pour la variation de l'aimant» (1704); «Observations de la variation et de l'inclinaison de l'aimant à Conception et à Coquimbo» (1711) и друг. Въ 1724 г. Ф. отправлялся въ новое путешествіе на Канарскіе острова по порученію парижской академіи, для сравненія проходящаго черезъ острова перваго меридіана съ парижскимъ меридіаномъ. При посредствѣ старательно произведенныхъ три-

ангуляцій, опредѣленій времени, наблюденія затменій спутниковъ Юпитера и пр. Ф. опредѣлилъ разности долготъ между Парижемъ и Генерифскимъ никомъ въ 18°52'3", а между Парижемъ и западнымъ берегомъ острова Ферро въ 20°1'45". Въ своихъ геодезическихъ работахъ Ф. первый сталъ пользоваться для опредѣленія долготы разстояніями луны. Ему же принадлежитъ изобрѣтеніе и первое устройство ареометра съ постояннымъ объемомъ и указаніе—очень неточнаго, впрочемъ—способа вычисленія высотъ горъ помощью наблюденій надъ барометромъ. Въ 1711 г. Ф. получилъ мѣсто директора марсельской астрономической обсерваторіи, которое и занималъ, затѣмъ, до конца жизни. В. В. В.

Филья (Октавъ Feuillel, 1821—90) — извѣстный французскій писатель. 24-хъ лѣтъ выступилъ на литературномъ поприщѣ, написавъ, въ сотрудничествѣ съ другимъ лицомъ, романъ «Le grand vieillard». Обратилъ на себя общее вниманіе, когда напечаталъ, въ 1858 г., «Le roman d'un jeune homme pauvre»; продолжалъ писать до самой смерти романы и пьесы, въ значительной степени переживъ свою славу, такъ какъ вкусъ публики успѣлъ нѣсколько измѣниться; въ 1862 г. былъ избранъ членомъ французской академіи. Изъ романовъ Ф. всего болѣе заслуживаютъ вниманія «Monsieur de Camors» (1867), «Julia de Trécoeur» (1872) и «Histoire d'une Parisienne» (1881). «Le roman d'un jeune homme pauvre», когда-то приводившій въ восторгъ читающую публику, кажется теперь слашавымъ и сбывающимся на мелодраму произведеніемъ. Ф. особенно любилъ изображать аристократическіе круги, въ началѣ своей дѣятельности не отваживаясь отнестись къ нимъ критически. Впослѣдствіи отиѣчая довольно опредѣленно и ихъ отрицательныя стороны, описывая упадокъ дворянства. Послѣдователь Жоржъ Зандъ, Ф. отнюдь не раздѣлялъ, однако, всѣхъ ея взглядовъ. Во многихъ случаяхъ овъ затрогиваетъ общіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ не всегда было ему по силамъ. Иногда у него беретъ верхъ прописная мораль; его міросозерцаніе отличается большою осторожностью и умѣренностью, сочувствіемъ всему традиціонному, прочно установленному, но, съ другой стороны, нѣрѣдко носить гуманную, отчасти сентиментальную окраску. Особенно удавалось Ф. обрисовка женской психологіи; его героини обыкновенно интереснѣе героевъ. Наряду съ его романами, большимъ успѣхомъ пользовались одно время его пьесы, частью передѣланныя изъ его романовъ: «Le roman d'un jeune homme pauvre»; «Daila» (1857, одна изъ лучшихъ); «Julie» (1869); «Le Sphinx» (1872, обработка «Julia de Trécoeur»). Въ болѣе раннихъ пьесахъ Ф. («Un bourgeois de Rome», «Alix», «Le cheveu blanc», «Le pour et le contre», «Péril en la demeure» и др.) чувствуется влияние Мариво и Мюссе (какъ автора «proverbes»). Сочиненія Ф., въ изданіи Calmann Lévy, составили 19 томовъ (романы—14 тт. пьесы—5 тт.). Ср. Antoine Benoist, «Essais de critique dramatique: Le théâtre d'Octave F.» (П., 1893); René Doumic, «Portraits d'écri-

vains; Gaston Deschamps, «La vie et les livres», cinquième série (П., 1900); M-me Octave F., «Quelques années de ma vie».

Ю. В.

Фелье де-Ковишъ (баронъ Феликсъ-Себастьянъ Feuillet de Conches)—французскій писатель (1798—1876); много писалъ въ журналахъ. Отдѣльно вышли: «Méditations métaphysiques et correspondance de Malebranche avec de Mailan» (1848); «Leopold Robert, sa vie, ses oeuvres» (1845); «Réponse à une incroyable attaque de la Bibliothèque nationale» (1851); «Contes d'un vieil enfant» (1859); «Causeries d'un curieux» (1861—1864); «Louis XVI, Marie-Antoinette et m-me Elisabeth» (1864).

Фельетонъ (франц. feuilleton—листокъ). Первоначально, вслѣдъ за Вертеномъ (III, 589), создавшимъ это нововведеніе въ своемъ «Journal des Debats», такъ называли листокъ, приложенный къ политической газетѣ и посвященный критикѣ, изящной словесности или искусствамъ. Первый опытъ Ф. (8 плювиоза VIII года) заключалъ въ себѣ театральныя мелочи, вродѣ загадокъ и стишковъ; вскорѣ къ нимъ присоединились критическія статьи, составившія славу «Journal des Debats», гдѣ Ф. писали, между прочимъ, Жоффруа, Фелесе и, въ теченіе трехъ десятилѣтій, Жюль Жезэнь. Другія газеты переняли этотъ отдѣлъ, которому стали отводить не добавочный листокъ, а нижнюю половину одной-двухъ страницъ газетнаго листа, отдѣленную чертой отъ прочаго содержанія газеты. Вскорѣ Ф. сдѣлался самой интересной частью нѣкоторыхъ французскихъ газетъ. Къ статьямъ литературнымъ въ эпоху Луи-Филиппа въ Ф. присоединились дилъные сенсационные романы, статьи научныя, бесѣды о выдающихся явленіяхъ общественной жизни и т. п. Ф. посвящали свои силы выдающіеся писатели, наприм. Шарль Нодье, Гюставъ Планшъ, Сентъ-Бевъ, Теофиль Готье, Поль де Сень-Викторъ, Францискъ Сарсез; значительный успѣхъ въ качествѣ фельетонистовъ имѣли также Эваристъ-Домуэнъ, Мерль, Лсве-Веймарсъ, Ипполитъ Роль, Жувенъ, Фурнье. Начало фельетонному роману положилъ «Siècle», печатая историческіе романы Александра Дюма, державшіе любопытство читателей въ чрезвычайномъ напряженіи. За «Siècle» последовали «Constitutionnel» и «Journal des Debats», гдѣ имѣли бурный успѣхъ сенсационно-демократическія произведенія Эжена Сю («Constitutionnel» заплатилъ ему за «Взънаго жидъ» 100 тыс. фр.). Успѣхъ фельетоннаго романа побудилъ законодательное собраніе въ 1849 г. обложить газеты съ беллетристическимъ Ф. особымъ налогомъ, отгнѣненнымъ въ эпоху второй имперіи, когда гнетъ, тяготѣвшій надъ политической печатью, вызвалъ новое оживленіе романа, на этотъ разъ по преимуществу уголовного. Попытки печатать въ Ф. болѣе длинныя произведенія историческаго содержанія, напр. «Mémoires d'un outre-tombe» Шатобриана (въ «Presse», 1849—50), не имѣли успѣха. Въ наши дни французскій Ф. уступаетъ мѣсто болѣе мел-

кимъ статьямъ—«маленькому Ф.», хроникерскимъ замѣткамъ и т. п. Въ Германіи первые Ф. появились въ «Nürnbergger Kongresspendent» Левальда. Въ настоящемъ газетномъ Ф. нѣмцы не имѣли выдающихся представителей, если не считать блестящихъ публицистовъ «Молодой Германіи»—Гейне и Берне, произведенія которыхъ, однако, появлялись не всегда въ газетахъ и не въ видѣ Ф. Въ общественномъ и культурно-историческомъ Ф. въ Германіи отличались Гласбернеръ, Вахенгузенъ, Ю. Роденбергъ, Вельмеръ, Фр. Шильгагенъ, Шмидтъ-Кабанисъ, Людвигъ Питтисъ; въ литературномъ—Л. Рольштабъ, Рудольфъ Готшалъ, Карлъ Френцель, Поль Линдау, Маутнеръ, Брамъ; въ музыкальномъ—Гиллеръ, Гумпрехтъ, Гансликъ, Амбросъ, Эрлихъ. Яркимъ представителемъ Ф. въ современной германской печати является Макс. Гардентъ (Arosata), издатель «Zukunft». Первымъ русскимъ фельетонистомъ былъ Вугаринъ. Въ 1850-хъ годахъ выдѣлялись А. В. Дружининъ и И. И. Панаевъ; въ 1860-хъ и 1870-хъ годахъ—Ф. Л. Панютичъ, А. С. Суворинъ, Л. А. Полонскій, В. П. Буранинъ, Михаилъ Чебышевъ-Дмитріевъ (Эксъ), В. О. Михневичъ, Сергій Терпигоревъ (Атава), А. М. Скабичевскій; въ новѣйшее время пользуются извѣстностью А. В. Амфитеатровъ (Old Gentleman), В. М. Дорошевичъ, С. Сыромянниковъ (Сигма), М. О. Меньшиковъ, В. Г. Авсеенко, И. Ф. Васильевскій (Буква) и др.

Фельзенегъ (Felseneq)—климатическая станція въ центральной части Швейцаріи, на высотѣ 954 м. надъ ур. моря, на высокой террасѣ обращеннаго къ Фирвальдштетскому озеру склона горы Цугербергъ. Лѣсами защищенъ отъ холодныхъ вѣтровъ, почему климатъ лѣтомъ мягкій, подальшійскій. Хорошо устроенная водолѣбнища. Воздухъ Ф. дѣйствуетъ укрѣпляющимъ и слегка возбуждающимъ образомъ на нервную систему и обмѣвъ веществъ. Курортъ показанъ при функциональныхъ разстройствахъ нервной системы, умственномъ и физическомъ переутомленіи, малокровіи.

Фельзитъ.—Подъ этимъ названіемъ понимаютъ плотную, для невооруженнаго глаза однородную, основную массу кварцевыхъ порфировъ и ортофировъ, которые обозначаются поэтому также названіемъ *фельзитовые порфиры*. Микроскопъ обнаружилъ сложное и кристаллическое строеніе Ф.; но, вслѣдствіе мелкости зерна отдѣльныхъ составныхъ частей, онѣ обыкновенно неопредѣлимы. На основаніи химическаго состава и аналогіи съ тѣми основными массами порфировъ, въ которыхъ, благодаря достаточной крупности зерна, возможно определеніе отдѣльныхъ составныхъ частей, можно было установить, что Ф. въ общемъ представляетъ смѣсь щелочныхъ полевыхъ шпатовъ и кварца, къ которымъ иногда въ небольшомъ количествѣ подмѣшаны стекло или микрофельзитъ, желѣзистомагнезійные минералы, окислы желѣза и другія, случайныя, составныя части. Тилемъ (Teall) было высказано предположеніе, что въ Ф. полевои шпаты и кварцъ смѣшаны въ пропорціи, соответствующей эвтектической смѣси

этихъ двухъ веществъ. Цвѣтъ Ф. чаще красный или бурый, но встрѣчаются также зеленые, сѣрые, даже бѣлые и синіе цвѣта. Иногда названіе Ф. употребляется для обозначенія тѣхъ фельзитовыхъ порфировъ, которые лишены порфировидныхъ вкрашеній, т. е. состоятъ пѣликомъ изъ Ф. Въ качествѣ спонжиновъ употребляются террины петросилексъ, зрять. *Микрофелзитомъ* называютъ по аналогіи съ Ф. тѣ части неиндивидуализированнаго базиса, которыя отличаются отъ стекла присутствіемъ волокнистой, чешуйчатой или иной структуры и иногда обнаруживаютъ дѣйствіе на поляризованный свѣтъ (см. Горныя породы).

Ф. Л.-Л.

Фелькель (Юлія Карловичъ)—педагогъ, филологъ (1812—82), родомъ изъ Берлина. Въ 1833 г. переехалъ въ Россію; былъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ московскомъ университетѣ; одно время читалъ тамъ классическую филологію. Главные его труды: «Предварительныя замѣчанія о педагогикѣ и дидактикѣ» (М., 1845), «Нѣмецкая христоматія» (СПб., 1847) и переводы рѣчей Цицерона, а также отрывковъ изъ Т. Ливія и соч. Цезаря о войнѣ въ Галліи. См. «Рѣчи, читанныя въ торжественномъ собраніи московскаго университета 12 янв. 1883 г.»; Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей» (вып. 2).

Фелькнеръ (Владиміръ Ивановичъ, 1805—71)—ген.-лейтенантъ. Окончилъ курсъ въ главномъ, нынѣ инженерномъ учил.; служивъ д.-гв. саперномъ баталіонѣ, принималъ участіе въ кампаніяхъ 1828 и 1831 гг., отличился при взятіи Варшавы. Въ 1840 г. назначенъ командиромъ кавказскаго сапернаго баталіона; въ 1841 и 1842 гг. участвовалъ въ дѣлахъ съ горцами; въ 1842 г. назначенъ начальникомъ тифлисскаго гарнизона, съ 1847 г. завѣдывалъ саперными баталіонами кавказскаго округа и состоялъ инспекторомъ военно-рабочихъ ротъ на Кавказѣ; съ 1850 до 1863 г. командовалъ одною изъ гренадерскихъ дивизій; въ послѣдніе годы жизни состоялъ при ген.-инспекторѣ по инженерной части. Кромѣ нѣсколькихъ военно-историческихъ очерковъ, напечатанныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» и въ «Русскомъ Вѣстникѣ», ему принадлежатъ интересная статья, появившаяся въ «Русской Старинѣ» (1870, т. III) подъ заглавіемъ: «14 декабря 1825 г.». Уже послѣ его смерти, въ томъ же журналѣ (1875, т. XII), напечатана его статья: «Описание путешествія, совершеннаго въ свѣтъ Наслѣдника цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, въ Стокгольмъ». Другіе отрывки изъ воспоминаній Ф., приготовленные имъ къ печати («Описание большихъ маневровъ подъ Калишемъ» и «Путевыя замѣтки во время поѣздки изъ СПб. въ Калишъ и изъ СПб. моремъ въ Пруссію»), остались ненапечатанными. Ср. капит. Волькенштейнъ и полк. Случевскій, «Исторія д.-гв. сапернаго баталіона»; «Русскій Инв.» (1871, некрологъ, № 48); «Русская Старина» (1871, т. III).

Фелькнеръ (Федоръ Христіановичъ, Christian-Friedr. Völkner, 1722—1796)—писатель; служилъ переводчикомъ при сенатѣ,

секретаремъ гр. Разумовскаго и конференцъ-секретаремъ Имп. акад. художествъ, гдѣ читалъ рѣчи: «О воспитаніи» (1777) и «О пользѣ изящныхъ искусствъ» (1778). Переводилъ съ шведскаго и русскаго; помѣстилъ въ «Allgemein. Lit. Anzeiger» (1796, № 41, 1797, №№ 72—74) нѣсколько отрывковъ изъ составленнаго имъ очерка древнѣйшей русской исторіи. См. Meusel, «Gelehrtes Teutschland» (1880, т. 8); Н. П. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. акад. художествъ» (по указателю).

Фелькѣ (Йосифъ Völk)—нѣмецкій политическій дѣятель (1819—82); былъ адвокатомъ въ Аугсбургѣ. Въ 1855 г. былъ выбранъ въ баварскую палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ лѣвой и вскорѣ (1859), вмѣстѣ съ Бротеромъ и Марквардомъ Бартомъ, основалъ «нѣмецкую партію», съ большою энергіею дѣйствовавшую въ печати и въ палатѣ. Цѣлю ея было преобразование Германскаго союза и подготовка объединенія Германіи. Предложеніе Ф. о реформѣ Германскаго союза было отклонено палатою (1859). Въ таможенномъ парламентѣ (1868—69) онъ усердно ратовалъ за болѣе тѣсное сближеніе юга Германіи съ сѣверомъ. Съ 1871 до 1881 г. былъ членомъ германскаго рейхстага; примкнулъ къ національ-либеральной партіи, но когда вопросъ о покровительственномъ тарифѣ повелъ къ несогласіямъ внутри партіи, основалъ новую группу Фелькѣ-Шаусъ, близкую къ центру и просуществовавшую недолго.

Фельманъ (Фридрихъ-Робертъ Fählmann, 1799—1850)—врачъ и лингвистъ. Сынъ бывшаго крѣпостного; окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. по медицинскому факультету; былъ однимъ изъ учредителей ученаго эстонскаго общества при дерптскомъ унив.; состоялъ лекторомъ эстонскаго языка въ дерптскомъ унив. и временно читалъ лекціи по фармакологіи и рецептурѣ. Кромѣ диссертатіи «Observationes inflammationum occultiorum» (Дерпт, 1827), Ф. принадлежатъ еще слѣд. труды: «Versuch einer neuen Anordnung der Conjunctionen in der estnischen Sprache» (Дерпт, 1842); «Ueber die Declination der estnischen Nomina» (1844), «Die Ruhrépidemie in Dorpat im Herbst 1846» (Дерпт, 1846). Ср. «Verhandlungen der Gelehrten estnischen Gesellschaft» (1852, тетр. 4).

Фельмеръ (Martin Felmer, 1720—67)—трансильванскій историкъ, пасторъ, ректоръ гимназій въ Германштадтѣ. Много работалъ надъ исторіей Трансильваніи, но большая часть его трудовъ осталась неоконченной и ненапечатанной. Извѣстность его основывается на написанномъ имъ руководствѣ по исторіи Трансильваніи: «Primae lineae M. Principatus Transsylvaniae historiam antiqui, medii et recentioris aevi referentes et illustrantes», изданномъ послѣ его смерти въ 1780 г. и до сихъ поръ являющемся необходимымъ пособіемъ для каждого изслѣдователя Трансильваніи. Кромѣ того, ему принадлежатъ: «Adversaria ad historiam Transsylvaniae», «Abhandlung von dem Ursprung der verschiedenen Völkerschaften in Siebenbürgen» и пр.

Фельсбергъ (Felsberg)—гора въ сѣв. Оденвалдѣ, въ гессенской провинціи Штаркенбургѣ, къ востоку отъ Мелибока; 501 м. высоты; замѣчательна громадными скалами изъ сіенита. Съ юго и юго-востока видны безчисленные и колоссальныя глыбы сіенита, спускающіяся съ вершины горы до долинъ Рейхебахъ и Вееденкирхенъ. Глыбы расположены безъ опредѣленнаго направленія и напоминаютъ по вѣдшему виду потокъ, низвергающійся сверху; народъ называетъ ихъ «моремъ скалъ» (Felsenmeer). Изъ одной глыбы высѣчена «гигантская колонна», 10 м. длины и 1,5 м. въ диаметръ, вѣсомъ 3000 кгр. Нѣкоторые относятъ колонну къ среднимъ вѣкамъ, другіе къ эпохѣ римскаго владычества. Немного даѣе къверху находится скала около 13 м. въ объемѣ, такъ назыв. «гигантскій алтарь». Близъ деревни Вееденкирхенъ показываютъ такъ назыв. «корабль» — камень въ 16 м. объемомъ, имѣющей форму корабля. Ср. v. Cohausen, «Römische Steinbrüche auf dem F.» (Дармштадт, 1875).

Фельсингъ (Георгъ-Якобъ Felsing, 1802—83)—нѣмецк. гравierer на мѣди, ученикъ сперва своего отца Іоганна-Конрада Ф. (ум. въ 1819 г.) въ Дармштадтѣ, а потомъ Дж. Лонги въ Миланѣ. Отличаясь силою рѣзан, вкусомъ расположенія штриховъ и вообще мастерскою техникою, произвелъ значительное количество гравюръ съ картинъ старинныхъ и новѣйшихъ живописцевъ. Важнѣйшія изъ этихъ гравюръ— «Агаръ и Измаиль» съ Кѣлера, «Младенецъ Моисей на Нилѣ» съ него же, «Іеремія на развалинахъ Іерусалима» съ Вендемманна, «Мадонна на тронѣ» съ А. дель-Сарго. «Гѣло св. Екатерины, несомое ангелами» съ Мюке, «Шпѣние Христа» съ Гофмана, «Обрученіе св. Екатерины» съ Корреджо; «Св. Цецилія» съ Гофмана, «Лорелея» съ К. Зона, «Поэзія и Любовь» съ Куальбаха и «Скрипачъ» съ картины, приписываемой Рафаэлю. А. С.—ъ.

Фельс — арабское слово, означающее мѣдную монету; во множественномъ числѣ— *фулюсы*. Отсюда происходитъ наше слово *ползука*, появившееся, во всей вѣроятности, во времена татарщины. Такъ надо думать потому, что мѣдная мусульманская монета къ намъ до татаръ не поступала, а татары дали ей очень малые размѣры; только въ устахъ монгола, притомъ, буква *ф* обращается въ *п*. Въ Средней Азіи и теперь на мѣдныхъ монетахъ пишется *фулюсы*, но въ китайскомъ обиходѣ народъ называетъ ихъ *пуль*.

Фельстенъ (Pierre-Joseph Felten) — нѣмецк. богословъ, проф. библейской экзегетики въ боннскомъ университетѣ; род. въ 1851 г. Его труды: «Papst Gregor IX» (1886), «Robert Grosseteste Bischof von Lincoln» (1887) и др.

Фельтенъ (Юрій Матвѣевичъ, 1730—1801)—архитекторъ, получивъ образованіе въ Италіи и Парижѣ, служилъ въ конторѣ строенія дворцовъ и садовъ Ея Величества, состоялъ при гр. Растрелли помощникомъ по сооруженію Зимняго дворца и съ 1764 г. преподавалъ архитектуру въ новоучрежденной академіи худ. Въ 1772 г. былъ возведенъ въ

званіе академика, въ 1785 г. избранъ въ адъюнкты-ректоры академіи и въ 1789 г. сдѣланъ директоромъ ея училища. Какъ художникъ весьма способный и свѣдущій въ своей спеціальности, пользовался расположеніемъ имп. Екатерины II, которая поручала ему многія работы. Важнѣйшія его сооруженія въ СПб. — лютеранскія церкви св. Анны и св. Екатерины, армянская церковь, что на Невскомъ проспектѣ, зданіе стараго ломбарда, флигель Эрмитажа, выходящій фасадомъ на Неву, Чесменскій дворецъ (нынѣ богатѣльня). нѣкогда знаменитая рѣшетка лѣтнаго сада и парадная лѣстница въ зданіи академіи худ. По идеѣ и чертежамъ Ф. была устроена приводившая въ свое время всѣхъ въ удивленіе машина для передвиженія гранитнаго монолита для пьедестала статуи Петра Великаго въ его Фальконовскомъ монументѣ.

Фельтонъ (John Felton)—англійскій католикъ, богатый помѣщикъ, ревностно преданный католицизму. Его жена была фрейлиной королевы Маріи. Когда папа Пій V издалъ буллу, отлучавшую Елизавету отъ церкви и объявлявшую ее лишенной престола, Ф. 15 мая 1570 г. прибилъ экземпляръ буллы къ дверямъ епископскаго дворца въ Лондонѣ, за что казненъ 8 августа того же года. Передъ смертію онъ объявлялъ себя мученикомъ за паискую супрематію. Хотя онъ называлъ Елизавету не королевой, а «претенденткой», но прибавлялъ, что лично ее онъ не хотѣлъ обидѣть и послалъ ей чрезъ графа Эссекса дорогую перстень. Въ 1886 г. папа Левъ XIII причислялъ Ф. къ лику блаженныхъ. Сынъ его *Томасъ Ф.*, членъ ордена миссионеровъ, былъ казненъ за отказъ признать королеву главою церкви.

Фельтонъ (John Felton, 1595—1628)—убійца герцога Буккингэма. Происходилъ изъ хорошей, но бѣдной фамиліи; рано поступилъ въ военную службу. Угрюмый и рѣзкій характеръ Ф. отталкивалъ отъ него товарищей. Въ 1627 г. Ф. дважды былъ представляемъ къ должности ротнаго командира, но оба раза получалъ отказъ. Тогда онъ подалъ прошеніе Буккингэму, гдѣ говорилъ, что не можетъ жить безъ чина капитана. Буккингэмъ отвѣтилъ ему, что въ такомъ случаѣ можетъ приказатъ его повѣсить. Ф. затанлъ ненависть къ Буккингэму и вернулся въ Англію. Здѣсь, познакомившись съ представителями оппозиціи противъ правительственныхъ порядковъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что правленіе Буккингэма приноситъ Англіи страшный вредъ, и рѣшилъ убить его. 23 августа 1628 г. Ф. отправился во дворецъ Буккингэма въ Портсмутъ и поразилъ его на смерть ударомъ кинжала. Послѣ этого онъ самъ отдался въ руки правосудія, былъ приговоренъ къ смертной казни и казненъ.

Фельтонъ (Корнелиусъ-Конвей Felton, 1807—1862)—американскій писатель. Читалъ въ гарвардскомъ унив. латинскій языкъ и греческую литературу (1831). Напечаталъ много критическихъ статей въ «North American review»; выпустилъ въ свѣтъ нѣсколько цѣнныхъ изданій греческихъ классиковъ и хрестоматію изъ греческихъ историковъ (1852).

Фельдце (Alfred Voeltzkow)—измецкий зоолог, род. въ 1860 г. въ Берлинѣ, изучалъ естественныя науки въ Гейдельбергѣ, Берлинѣ, Фрейбургѣ и Бюрбургѣ; въ 1887 г. удостоенъ вюрцбургскимъ университетомъ степени доктора философіи за диссертацию «Aspidogaster conchicola». Въ 1889 г. предпринялъ 6-лѣтнее путешествие въ восточную Африку и оттуда отправился на о-въ Мадагаскаръ; здѣсь Ф. собралъ богатый матеріалъ не только по систематикѣ, но и по эмбриологическимъ представителямъ фауны этихъ областей. Матеріалъ этотъ обрабатывается цѣлымъ рядомъ выдающихся специалистовъ и результаты издаются зенкенберскимъ обществомъ естествоиспытателей въ Франкфуртѣ. Въ появившихся до сихъ поръ 2-хъ первыхъ томахъ Ф. напечаталъ введение и рядъ статей подъ заглавіемъ: «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Reptilien I—IV». Важнѣйшія работы Ф.: «Entwickelung im Ei von Musca vomitoria» («Zoolog. Anzeiger», 1899); «Melolontha vulgaris. Ein Beitrag zur Entwickelung im Ei bei Insecten» (тамъ-же, 1889); «Ueber Eiablage und Embryonalentwicklung der Krokodile» («Sitz. ber. K. preuss. Akad. d. Wiss.», 1891); «Wissenschaftliche Ergebnisse der Reisen in Madagascar und Ost-Africa in den Jahren 1889—1895 von Dr. A. Voeltzkow» (т. I. Франкфуртъ, 1898); «Einleitung. Madagascar, Juan de Nova, Aldabra» (т. II, Франкф., 1900—1901); «Biologie und Entwicklung der äusseren Körperform von Crocodilus madagascariensis»; «Die Bildung des Keimblattes von Podocnemis madagascariensis»; «Zur Frage nach der Bildung der Bauchrippen» (вмѣстѣ съ Дедерлейномъ); «Keimblätter, Dottersack und erste Anlage des Blutes und der Gefässe bei Crocodilus madagascariensis»; «Verzeichniss der bis jetzt von Aldabra bekannten Land- und Süßwasserfauna».

Фельше-Банья (Felső-Bánya)—гор. въ Сатмарскомъ комитатѣ Венгрии. Около 5000 жит., преимущественно мадьяръ (379 румынъ), католиковъ 2742, православныхъ 1176, реформатовъ 763, евреевъ 116. Желѣзоплавильные и желѣзопередельные молотовыя заводы; гончарное дѣло; хорошій источникъ кислотъ минеральныхъ водъ. Горнозаводское дѣло (золото, серебро, мѣдная и свинцовая руда) приходить въ упадокъ.

Фельштынъ (Фульштынъ)—мст. Подольскій губ., Проскуровскаго у., въ 25 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Смолричѣ. Основано въ XVI в. для защиты жителей отъ набѣговъ татаръ. Многократно было опустошаемо татарами (особенно въ 1615 г.). Близъ мст. остатки старинныхъ укрѣпленій. 3957 жит., церк. правосл. и католич., синагога, 2 евр. молитв. дома, много лавокъ, 3 водян. мельницы; 3 ярмарки.

Фельльдъ (François vicomte d'Aubusson, duc de La Fenillade)—маршалъ Франціи (1625—91). Поступивъ въ армию въ ранней молодости, онъ выказалъ замѣчательную храбрость въ войнѣ съ Испаніей, закончившейся въ 1659 г. Въ 1664 г. Ф. былъ посланъ во главѣ вспомогательнаго французскаго отряда на помощь императору Леопольду и съ 2500

человѣкъ принудилъ къ отступленію 10000 турокъ. Послѣ мира 1668 г. Ф. на свой счетъ снарядилъ отрядъ и отправился отстаивать Критъ противъ турокъ, но потерѣвъ неудачу. Вернувшись во Францію, принималъ участіе въ войнѣ съ Голландіей; позже былъ въ числѣ вѣдущихъ главнокомандующихъ во Фландріи, губернаторомъ Мессины, вице-королемъ Сициліи, губернаторомъ Дофиня. Испытывая къ Людовику XIV настоящее обожаніе, Ф. поставилъ въ Парижѣ на свои средства бронзовую статую короля, съ надписью: «Viro immortalis».

Фельядъ-Шовенъ (André Fenilhade-Chauvin)—французскій политическій дѣятель (1797—1861). Избранный въ 1842 г. въ палату депутатовъ, онъ примкнулъ къ оппозиціи министерству Гизо. Послѣ февральской революціи Ф. былъ избранъ членомъ учредительнаго собранія и участвовалъ почти во всѣхъ важныхъ его коммиссіяхъ. При выборахъ въ законодательное собраніе, вслѣдствіе закона о несомѣстимости, Ф. предстояло отказаться или отъ депутатскихъ полномочій, или отъ мѣста совѣтника въ кассационномъ судѣ; Ф. выбралъ первое.

Фельянтинцы (feuillants, feuillantins, лат. fulienses)—монах. орденъ, выдѣлившійся изъ ордена цистерціанцевъ и получившій свое названіе отъ аббатства Feuillants въ Лангедокѣ. Орденъ Ф. былъ основанъ въ 1577 г. Жваномъ де-ла Баррьерѣ, аббатомъ Feuillants. Недовольный слашкомъ свѣтскимъ направлениемъ цистерціанцевъ, онъ установилъ въ своемъ аббатствѣ очень строгій режимъ: монахи не носили обуви, ходили съ непокрытыми головами, питались только ячменнымъ хлѣбомъ, овощами и водой и обязаны были заниматься ручнымъ трудомъ. Реформа Ла-Баррьерѣ вызвала противодѣйствіе со стороны цистерціанцевъ, но онъ добился въ 1586 г. утвержденія ордена папой Сикстомъ V и обосновался въ Италіи. Въ 1588 г. король Генрихъ III пригласилъ Ф. во Францію и выстроилъ для нихъ въ Парижѣ роскошный монастырь. Тѣмъ не менѣе Ф. играли видную роль въ католической лигѣ, боровшейся съ королемъ. Въ 1592 г. Ф. были освобождены отъ юрисдикціи цистерціанцевъ и подчинены непосредственно св. престолу. Въ 1595 г. папа Климентъ VIII значительно смягчилъ суровый режимъ ордена и этимъ сильно содѣйствовалъ его распространенію; вскорѣ фельянтинцы насчитывали до 60 монастырей во Франціи и Италіи. Въ 1630 г. папа Урбанъ VIII раздѣлилъ Ф. на двѣ конгрегаціи—французскую (Notre-Dame des Feuillants) и итальянскую (I reformati di San Bernardo); каждая имѣла свой капитулъ и особаго генерала. Орденъ Ф. былъ уничтоженъ во время революціи. Въ зданіи ихъ монастыря временно собирались и учредительное собраніе, и законодательное собраніе, и конвентъ. Здѣсь же образовался политическій клубъ, называвшійся *клубомъ фельяновъ*. Орденъ для женщинъ, по тому же образцу основанный Ла-Баррьеромъ, носилъ имя *фельянтинковъ* (feulliantines). Онъ утвердился сначала въ Лангедокѣ; въ 1622 г. Анна Австрійская пригласила

монахинь въ Парижъ. Женскій орденъ тоже просуществовалъ до революціи.

Фельяны — см. Клубы временъ революціи (XV, 429).

Фемальтъ — о-въ близъ голштинскаго берега. 1 июня 1644 г. къ западу отъ него произошла морская битва между датскимъ флотомъ, бывшимъ подъ командой самого короля Христиана IV, въ количествѣ 30 кораблей, и шведскимъ, подъ начальствомъ адмирала Клауса Флеминга, въ составѣ 40 судовъ. Старый король не покинулъ своего поста даже тогда, когда осколками разбитой шведскимъ ядромъ мачты ему выбило глазъ и вѣсколю зубовъ; шведы принуждены были отступить и скрылись въ Кильской бухтѣ.

Фемгерихтъ — такъ называлось средне-вѣковое германское судилище, представляющее значительный интересъ для социальной и правовой исторіи вѣчнаго народа. По поводу происхожденія слова *Veime* (его пишутъ также *Fehme, Fäme*) были высказаны различныя предположенія, изъ коихъ ни за однимъ нельзя признать рѣшающей убѣдительности. О Ф. начинаютъ часто упоминать летописи съ половины XIII в.; онъ называется тамъ *occultum iudicium, secretum iudicium, clandestinum iudicium*; таинственность, окружавшая всѣ дѣйствія этого судилища, особенно сильно поражала воображеніе современниковъ. Ф. явился прежде всего въ Вестфалии, въ качествѣ своеобразной формы существовавшихъ тамъ, по преданію — уже со временъ Карла Великаго, на самомъ дѣлѣ — съ XII в., «свободныхъ судовъ» (*Freigerichte*). «Свободные суды» состояли изъ императорскихъ судей, назначенныхъ для того или иного округа и призывавшихъ отъ семи до ста (иногда и больше, до 800) шеффеновъ изъ жителей округа; при каждомъ фрейгерихтѣ находился писецъ, ведшій протоколъ сужоверенія и вписывавшій приговоры въ «судовую книгу» (*Blutbuch*). Предсѣдатель (фрейграфъ, фрейрихтеръ) сидѣлъ за столомъ, на которомъ лежали мечъ и веревка. Съ половины XIII в., рядомъ съ фрейгерихтами, начинаютъ появляться Ф., именно таиную отличавшіеся отъ своего первообраза. Отъ остальныхъ судовъ Германіи Ф., какъ и фрейгерихты, отличались тѣмъ, что признавали себя зависящими непосредственно отъ императора, и ни отъ кого болѣе. При хаотическомъ состояніи средне-вѣковыхъ порядковъ трудно съ точностью опредѣлять взаимныя отношенія между обыкновенными судами и Ф., а также разграничить компетенцію фрейгерихтовъ и Ф. И тѣ, и другіе суды упоминаются въ источникахъ одинаково какъ мстители за нарушеніе десяти Божіихъ заповѣдей; но фактически компетенція ихъ обуславливалась тѣмъ, были ли подсудимый въ рукахъ правосудія или не былъ. Если онъ былъ арестованъ или соглашался явиться на судъ, его, обыкновенно, судили открыто; если онъ отъ явки уклонялся, его судилъ Ф., тайно постановляя приговоры и путемъ тайнаго убійства приводя его въ исполненіе. Таинственность Ф. устранила почти столько-же, сколько роковая сила приговоровъ, приводившихся въ исполненіе мно-

гочисленными, разбросанными по всей странѣ людьми, причастными къ Ф. Обыкновенные суды съ компетенцію, ограниченою территоріально, при первобытныхъ средствахъ сообщенія, при фактическомъ отсутствіи полиціи, часто оказывались бездѣльными въ дѣлѣ осуществленія приговоровъ и ареста преступниковъ, даже если вопросъ шелъ объ обыкновенномъ дѣлѣ, а не о человѣкѣ, располагавшемъ влияніемъ или богатствомъ; въ послѣднемъ случаѣ поимка и наказаніе преступника становились еще проблематичнѣе. Ф. производила опалу противъ обвиненнаго; это значило, что онъ долженъ былъ убитъ (по возможности — повѣшенъ) въ любомъ мѣстѣ и въ любой моментъ, смотря по удобству для исполнителя приговора. Въ большинствѣ случаевъ приговоръ Ф. относительно неявившаго подсудимаго держался въ строжайшей тайнѣ, чтобы онъ не былъ въ состояніи принять чрезвычайныя мѣры къ охранѣ своей жизни. Исполненіе поручалось кому-либо изъ шеффеновъ, а иногда просто лицу, съ которымъ Ф. былъ въ сношеніяхъ. Сначала (во 2-ой половинѣ XIII стол.) Ф. нуждались въ шеффенахъ и старались приобрѣтать ихъ во всѣхъ концахъ Германіи (но пріемъ ихъ могъ состояться лишь въ Вестфалии). По мѣрѣ того какъ росло почтеніе къ Ф. и увѣренность въ ихъ силѣ, чуть-ли не всѣ независимые юридически граждане Вестфалии и ближайшихъ странъ предлагали имъ свои услуги. Шеффены пользовались извѣстнымъ почтеніемъ, съ ними считались, да они были и въ болѣе-большой безопасности относительно страшныхъ тайныхъ судовъ. Князья и герцоги стремились къ тому, чтобы ихъ приближенные попали въ шеффены, и сами иногда записывались въ число посвященныхъ (*wissende*). Извѣстія о томъ, что въ XV в. въ Германіи было около ста тысячъ шеффеновъ, не доказаны, но во всякомъ случаѣ число шеффеновъ было весьма велико. Всякій шеффенъ при поступленіи своему давалъ клятву хранить полную тайну о дѣлахъ Ф. и всѣми мѣрами содѣйствовать приведенію въ исполненіе его приговоровъ. Въ засѣданіяхъ Ф. присутствовали фрейграфъ и всѣ шеффены, которые этого желали. Когда въ Ф. поступала жалоба, неминуемо должно было послѣдовать судебное разбирательство, но жалоба могла быть принесена только шеффеномъ: онъ жаловался либо какъ потерпѣвшій, либо какъ официальный обвинитель, по уполномочію отъ потерпѣвшаго, если послѣдній не былъ шеффеномъ, быть «*unwissend*». Воровство, убійство, святотатство, насиліе — таковы были преступленія, чаще всего каравшіяся фемгерихтами. Обвиняемый прежде всего приглашался явиться на судъ; приглашеніе исходило отъ фрейграфа. Если онъ не являлся черезъ 6 недѣль и три дня (а обвиняемый шеффенъ — послѣ троекратнаго приглашенія, черезъ 19 недѣль и два дня), процессъ разсматривался въ его отсутствіе. Если обвиняемый «не посвященный», т. е. не шеффенъ, являлся, судъ надъ нимъ происходилъ публично, и Ф. обращался въ открытый «фрейгерихтъ»; если же не являлся, Ф. судилъ его тайно. Приглашенія передавались открыто, но

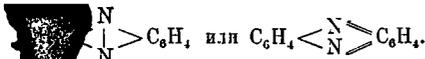
если можно было опасаться со стороны приглашаемых насилия надъ посланцами Ф., приглашенія ночью прибавались къ входной двери дома вызываемаго въ судъ лица. Процессуальная сторона упрощалась до крайности въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не являлся: обвинитель излагалъ жалобу, а затѣмъ становился на колѣни предъ фрейграфомъ и, положивъ два пальца на мечъ, плясая, что говорить правду. Если у него находилось тутъ же, между собравшимися шеффенами, шестеро «друзей» (Freunde, Folger), которые подтверждали своею клятвою правдивость обвинителя, обвинение считалось доказаннымъ. Интересно (и вполнѣ согласно съ духомъ средневековой криминалистики), что эти друзья могли ровно ничего не знать объ обстоятельствахъ разбираемаго процесса: требовалась лишь подтвержденная клятвою увѣренность ихъ въ общей правдивости обвинителя, а не въ правотѣ его именно относительно данного дѣла. Когда обвинение считалось доказаннымъ, фрейграфъ, послѣ совѣщанія съ шеффенами, произносилъ приговоръ (Vergehung). Обвиненный провозглашался лишеннымъ «мира и права и вольности», его шея «отдавалась веревкѣ, трупъ—птицамъ и звѣрямъ, душа—Господу Богу, если Онъ пожелаетъ ее принять; его жена да станетъ вдовою, его дѣти—сиротами». Съ этого момента всѣ шеффены обязывались всячески содѣйствовать лишенію жизни преступника, поимкѣ его и повѣшенію «на ближайшемъ деревѣ», содѣйствовать всѣми средствами (nach aller ihrer Kraft und Macht). Текстъ приговора, съ печатю фрейграфа, выдавался на руки обвинителю, который могъ рассчитывать на помощь всѣхъ шеффеновъ Германіи въ тайномъ и неуспыпномъ преслѣдованіи обвиненнаго; для послѣдняго судебное разбирательство и приговоръ оставались тайною. Не только обвинитель, но и всякій иной шеффенъ имѣлъ полное право взять на себя инициативу въ поискахъ и преслѣдованіи осужденнаго; кто имѣлъ при себѣ документъ, выданный фрейграфомъ обвинителю, тотъ могъ рассчитывать на содѣйствіе шеффеновъ, хоти-бы съ нимъ и незнакомыхъ (въ тѣхъ мѣстахъ, куда могъ бы укрыться осужденный). Тайные, неизвѣстные непосвященнымъ лозунги и условные знаки облегчали сношенія между незнакомыми другъ съ другомъ шеффенами при розыскѣ скрывшагося преступника и приготовленіяхъ къ его убійству. За нарушение тайны Ф. виновному шеффену грозила неизбѣжная смерть: его вѣшали на ближайшемъ деревѣ, и притомъ выше, нежели обыкновеннаго преступника. Если тремъ шеффенамъ Ф. удавалось застигнуть преступника на мѣстѣ преступленія или собрать противъ него совершенно непререкаемыя улики (при чемъ степень непререкаемости устанавливалась или самими)—они могли, не доводя дѣла до Ф., повѣсить обвиняемаго тамъ же, гдѣ засталъ его. Всѣ изслѣдователи Ф. согласны, что это полномочіе и злоупотребленія имъ были одною изъ причинъ ужаса, который внушала тайныя судилища. Одною изъ функций Ф., дѣлавшею-

ся все болѣе замѣтною съ теченіемъ времени, было преслѣдованіе еретиковъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненные не являлись, носились къ Ф., обыкновенно, очевидно, съ склоненіемъ и архіепископы германскіе все время имъ помогали, а въ XIV в. были модны, когда духовная власть принимала Ф. подъ свое прямое покровительство. Въ XIII, XIV, отчасти XV вв. безсильіе обыкновенной юстиціи заставляло смотрѣть на Ф. какъ на защиту отъ произвола сильныхъ, какъ на лучшую охрану «земскаго мира»; но со второй половины XV в., почти одновременно съ кульминаціей могущества Ф., начали раздаваться все сильнѣе жалобы на произволъ и злоупотребленія тайныхъ судилищъ. Эльзасскія и дортмундскія лѣтописи прямо указываютъ даже на случаи подкупа Ф. Негодующіе отзывы противъ самоуправства Ф. множатся по мѣрѣ того, какъ государственная юстиція въ каждой изъ германскихъ странъ начинаетъ пріобрѣтать реальную силу. Право вѣшать безъ соблюденія обычныхъ юридическихъ формъ съ негодованиемъ упоминается (около 1430 г.) ученымъ секретаремъ Людвига пфальцскаго и другимъ его современниками, особенно младшими. Къ концу XV в. эти жалобы такъ умножились, что императоры стали торговать привилегіями, освобождаящими частное лицо или цѣлый городъ отъ подсудности Ф. Иногда (напр. при Мартинѣ V) не императоръ, а папа давалъ такія привилегіи. Хотя владѣтельные князья не особенно слѣшили уничтожить Ф., ставшіе въ ихъ рукахъ послушнымъ орудіемъ мести и личныхъ расчетовъ, но къ концу XV в. Ф. стали бесполезны и выродились въ вѣчто не столько охраняющее, сколько нарушающее «земскій миръ». Въ началѣ реформаціоннаго періода о Ф. говорится уже почти исключительно въ тонѣ насмѣшки или негодованія; возникла, напр., поговорка, что въ Ф. подсудимаго сначала вѣшаютъ, а потомъ преступаютъ къ допросу. Къ концу XVI ст. о Ф. уже почти не слышно. Въ Оснабрюкѣ, Мюнстерѣ, Штейнфуртѣ, Дортмундѣ слѣды Ф. сохранились долѣе, нежели въ иныхъ мѣстахъ. Въ XVII—XVIII вв. Ф. то тамъ, то здѣсь объявляются уничтоженными; но они стали архаизмомъ уже со временъ реформаціи, т. е. съ тѣхъ поръ какъ нормальная юстиція окрѣпла настолько, чтобы взять на себя исполненіе своихъ прямыхъ обязанностей. Ср. Friedrich Thudichum, «Femgericht und Inquisition» (Гиссенъ, 1889); Theodor Berck, «Geschichte der Westphälischen Femgerichte nebst einem Rückblick auf die Verzeit Westphalens» (Бремънъ, 1815); C. G. Wächter, «Beiträge zur deutschen Geschichte» (Любингенъ, 1845); Dr. Usener, «Die Frei- und heimlichen Gerichte Westphalens» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1832).

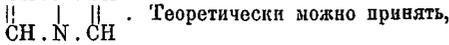
Ем. Т.

Феминизмъ — см. Эманципация женщинъ.

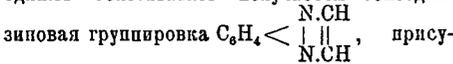
Феназинъ или *дибензодиазинъ*—химическія соединенія, характеризующіяся тѣмъ, что въ молекулѣ ихъ имѣется группировка изъ двухъ бензольныхъ колецъ, связанныхъ между собой при помощи двухъ атомовъ азота, какъ это показано на нижеприведенныхъ схемахъ.

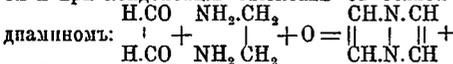
Ф. принадлежат к обширному классу р-диазиновых соединений, которые отличаются от других органических веществ тем, что в их состав всегда входит кольцо СН. N. N. CH

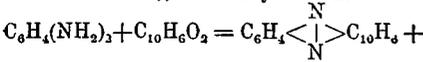
Теоретически можно принять, что путем конденсации этого кольца с одним бензольным получается бензодиа-

щая хиноксалинам (см.), если же конденсируются при этом два бензольных кольца с одним азотным, то получаются Ф. Такой взгляд на эти соединения ставит их между собой в генетическую связь и в то же время указывает, что все они должны обладать некоторыми общими свойствами, что и наблюдается на самом деле. Все азиновые соединения — твердые, кристаллические тела, слабожелтого цвета, обладающие слабо выраженными основными свойствами; они способны давать с минеральными кислотами соли, которые с большей или меньшей легкостью разлагаются водой. Способы получения их также имеют много общего между собой. Так, при конденсации двух молекул амидоацетальдегида в присутствии HgCl_2 , как окислителя, легко получается простейший р-дiazин или *триазин* $\text{C}_3\text{H}_3\text{N}_3$ (см.). Несомненно также, что этот продукт получается и при конденсации глюкозы с этилен-

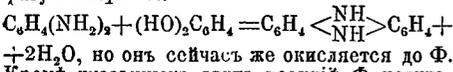

$3\text{H}_2\text{O}$. Если же вместо этилендиамина взять о-фенилендиамин, то конденсация совершается крайне легко и получается простейший хиноксалин (см.). Наконец, о-фенилендиамин может быть конденсирован и с о-хинонами и тогда мы получим Ф.:

о-Нафтохинон Нафтофеназин.

$+ 2\text{H}_2\text{O}$. Эта же реакция легко идет и тогда, когда вместо о-хинона берется о-диоксибензол. В этом случае должен был бы получиться и, вероятно, получается в первую фазу *дигидро-Ф.*:

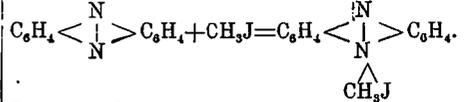

$+ 2\text{H}_2\text{O}$, но он сейчас же окисляется до Ф. Кроме указанных двух реакций, Ф. получают еще при распаде о-анилидо-азо-гетлы. Напр., о-анилидонафтил-азобензолсульфоная кислота $\text{C}_{10}\text{H}_6 < \begin{matrix} \text{N} & \text{N.C}_6\text{H}_4.\text{SO}_3\text{H} \\ | & | \\ \text{NH} & \text{C}_6\text{H}_5 \end{matrix} >$ при кипячении с разбавленными кислотами распадается на р-сульфанильную кислоту $\text{NH}_2.\text{C}_6\text{H}_4.\text{SO}_3\text{H}$ и нафто-Ф.

Простейший представитель этого класса соединений *феназин* $\text{C}_{12}\text{H}_8\text{N}_2 = \text{C}_6\text{H}_4 < \begin{matrix} \text{N} \\ | \\ \text{N} \end{matrix} > \text{C}_6\text{H}_4$

в первый раз был получен при сухой перегонке кальциевой соли о-азобензойной кислоты $\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{matrix} \text{N} = \text{N} \\ | \\ \text{CO}_2.\text{Ca.CO}_2 \end{matrix} > \text{C}_6\text{H}_4$ и потому был

принят за азодифенилен или *феназол* (см.), с которыми, как оказалось впоследствии, он только изомерен. Ф. кристаллизуется в светло-желтых иголках, плавящихся при 171°. При возобновлении сгорания аммонием он переходит в очень непрочный бесцветный *дигидро-Ф.* $\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{matrix} \text{NH} \\ | \\ \text{NH} \end{matrix} > \text{C}_6\text{H}_4$. С йодурами спиртов реагирует, давая алкилфеназониевые соли:

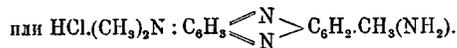
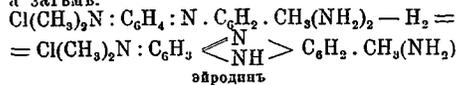
Гомологи Ф совершенно подобны ему по своим свойствам и получаются указанными выше реакциями. Выше было указано, что Ф. характеризуются группировкой атомов, в которых два бензольных кольца соединены между собой двумя атомами азота, связанными, в свою очередь, друг с другом или нет. До сих пор еще совершенно невозможно удовлетворительно решить вопрос, которой из формул нужно отдать предпочтение.

Наибольшее значение из производных Ф. имеют их окси- и амидо-соединения, которые способны окрашивать растительные и животные ткани иногда в очень яркие цвета, а потому соединения эти образуют очень обширный класс азиновых пигментов, раздвояющийся на группы, в зависимости, главным образом, от числа и характера входящих в соединение групп NH_2 и OH , а также и от того, связан ли один из атомов азота Ф. с кислотным радикалом или (ОН) и еще с одним бензольным кольцом или нет, т. е. присутствует ли в соединении феназониевал (см. выше) группировка или же оба атома азота Ф. трехатомны. В последнем случае амидопроизводные Ф. носят название *эйродинов*, а оксипроизводные *эйродолов*. Если же имеется азониевая группировка, то амидопроизводные называются *сафранинами* (см.) в случае о-хиноной группировки и *индулинами* — в случае р-хиноной группировки. Что касается простейших азиновых пигментов — *эйродинов*, то о них можно сказать, что, в общем, они обладают очень слабо развитыми красильными свойствами, хотя и окрашены в более или менее интенсивный желтый цвет. Окрашивают же они животные ткани субстантивно, а растительные — с танинной протравой в красные или фиолетовые цвета своих солей, которые очень непрочны и избытком воды изменяются в желтый цвет свободного основания. Эйродины, имеющие в своем составе только одну NH_2 -группу, в технике, как краски, совсем не употребляются. С химической точки зрения они характеризуются тем, что способны давать два ряда солей, однокислотных — красного цвета и двухкислотных — зеленого; однако, соли эти очень не-

прочны и съ легкостью разлагаются водой. Болѣе прочныя одноокислотныя соли даютъ эйродины съ болѣе широкимъ числомъ NH_2 -группъ въ своей частицѣ (обыкновенно съ 2NH_2), а рядомъ съ этимъ они и ткани окрашиваютъ въ болѣе прочные цвѣта и потому вѣкторые изъ нихъ употребляются, какъ краски, напр., *толуеновая красная* (Touillengroth) или *нейтральная фиолетовая* (Neutralviolett). Эйродины получаютъ слѣдующими реакціями. 1) При кипяченіи раствора хлористоводородной соли нитрозо-диметиламина съ различными ароматическими *m*-диаминами, у которыхъ водородъ карбинной группы кольца, находящейся въ пара-положеніи къ одной изъ NH_2 -группъ, не замѣненъ какимъ-либо радикаломъ или галогеномъ:

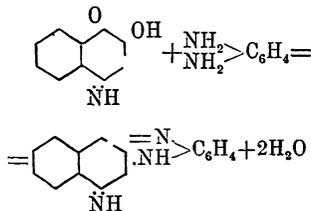

а затѣмъ:

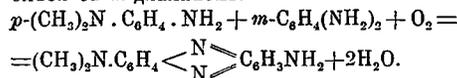
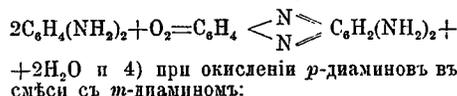

толуеновая красная

2) При конденсаци *o*-диамидобензоловъ съ *o*-окс-*p*-хинонмидами:

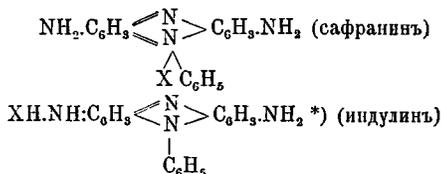
3) При окисленіи *o*-диамидовъ получаются несимметрическіе длаמידоэйродины:

нейтральная фиолетовая

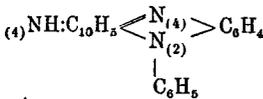
По этому способу Виттъ и получилъ въ первый разъ эйродинъ въ 1886 г. Всѣ свойства этихъ веществъ говорятъ за то, что они являются производными *o*-хинона (Никкій), какъ это и принято въ настоящее время. Въ самомъ дѣлѣ моноамидоэйродины способны диазотироваться и обладаютъ всѣми другими признаками, характерными для первичныхъ аминовъ; но если въ ихъ частицѣ имѣется группа NH_2 , а не NH , то другого, кромѣ *o*-хинонаго строенія, мы имъ придать не можемъ или же должны будемъ принимать очень сложныя перегруппировки при невозможныхъ реакціяхъ. То же самое можно сказать и о строеніи эйродоловъ, которые, по существу,

представляютъ настоящіе фенолы съ всѣми присущими имъ свойствами, а потому, въ этомъ случаѣ приходится принимать *o*-хинондальную формулу. Однако, вопросъ о строеніи эйродиновъ далеко еще не рѣшенъ и весьма возможно, что существуютъ двѣ изомерныхъ формы ихъ, которыя или очень близки по свойствамъ другъ къ другу, или же другая возможная *p*-хинондальная форма (Керманъ) непрочна и легко переходитъ въ *o*-хинондальную. Вѣроятность двухъ формъ эйродиновъ имѣеть тѣмъ болѣе основанія, что слѣдующія двѣ группы азиновыхъ пигментовъ, сафранины и индулины, именно, и являются тѣми двумя изомерными формами амидофеназонія и его гомологовъ, аналогами бы которыхъ явились двѣ формы эйродиновъ. Сафранины (см.) суть соли диамидофеназонія съ *o*-хинондальнымъ строеніемъ, индулины же изомерны имъ и имѣють *p*-хинондальное строеніе; однако, свойства этихъ двухъ группъ соединеній настолько близки другъ къ другу, что во многихъ случаяхъ почти невозможно бываетъ опредѣлить, къ которой изъ нихъ принадлежитъ данное вещество. Правда, при сравненіи формулъ строенія простѣйшихъ сафранина и индулина

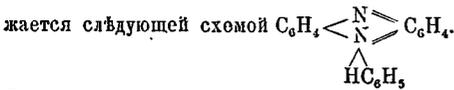
сразу бросается въ глаза, что первый имѣеть двѣ NH_2 -группы и, слѣд., способенъ давать бис-диазо-соединеніе, тогда какъ второй можетъ образоватъ только диазо-индулинъ; но извѣстно, что диазотируется съ легкостью въ сафранинѣ только одна группа NH_2 , другая же хотя и можетъ быть диазотирована, но реакція эта идетъ въ таклхъ ненормальныхъ условіяхъ (при громадномъ избыткѣ крѣпкой сѣрной кислоты), что здѣсь возможно предположить и перегруппировки (Жобертъ, Фишеръ и Геншъ). Кромѣ того, вопросъ затрудняется еще и тѣмъ, что такихъ простыхъ индулиновъ съ свободной NH_2 -группой до сихъ поръ не извѣстно и, собственно, высказанное различіе между сафранинами и индулинами выводится по аналогіи съ разницей въ строеніи *аосафраниновъ* и *розииндулиновъ*. Первая изъ этихъ соединеній являются солями моноамидофеназонія и его гомологовъ и легко получаютъ изъ сафраниновъ замѣщеніемъ въ этихъ послѣднихъ одной NH_2 -группы водородомъ, вторыя же образуются при нагрѣваніи анилина съ тѣлами типа *p*-нафтохинона въ присутствіи избытка соляной кислоты. Простѣйшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ розиндулиновъ съ вполне опредѣленнымъ строеніемъ былъ полученъ Керманномъ при конденсаци оксиафтохинонимида съ *o*-амидофениламинами. Реакція эта и доказываетъ его строеніе, выражающееся рациональной формулой:

*) X — кислотный радикалъ.

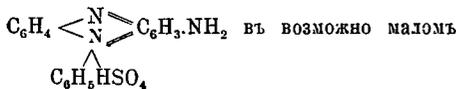

Настоящіе индупины образуются при тѣхъ же реакціяхъ, какъ и розиндупины, только въ отсутствіи избытка HCl, но при нагреваніи смѣси подъ давленіемъ. Формулы ихъ еще болѣе сложныя, чѣмъ розиндупиновъ и, повидимому, они являются фенильными и анилиндопроизводными послѣднихъ. Д. Хардингъ. Д.

Феназоній или *фенилазоній*—C₁₈H₁₄N₂ извѣстенъ только въ видѣ своихъ солей и, будучи производимъ гипотетическаго аммонія (см.), подобно этому послѣднему конечно и не можетъ быть полученъ въ свободномъ состояніи. Рациональная формула Ф. выра-

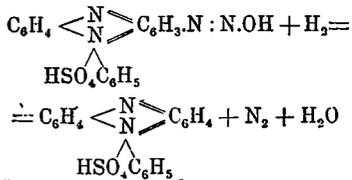

Ф. открытъ въ 1896 г. Керманномъ и играетъ крупную роль въ вопросѣ о строеніи сафраниновъ (см. Феназины и Сафранины). Дѣло въ томъ, что до открытія Ф. относительно строенія этихъ важныхъ красокъ существовали два мнѣнія: по одному изъ нихъ сафранины являлись диамидопроизводными Ф. и имѣли въ своемъ составѣ двѣ NH₂ группы, по другому они рассматривались какъ производныя р-хинондимида и въ нихъ присутствовало только одной группы NH₂ и одной группы NH. Этотъ послѣдній взглядъ основывался главнымъ образомъ на томъ, что въ сафранинахъ одна группа NH₂ легко диазотируется и затѣмъ замѣщается водородомъ, при чемъ сафранины переходятъ въ апосафранины, содержащіе, слѣдовательно, или одну NH₂, или одну NH-группу. Но эти послѣднія соединенія до работы Керманна не могли быть диазотированы, и потому въ нихъ и считалось сомнительнымъ присутствіе амидной группы. Очевидно, что полученіе диазоапосафранина въ этомъ вопросѣ являлось дѣломъ первостепенной важности и Керманнъ началъ изслѣдовать эту реакцію, предполагая, что вообще первичные ароматическіе амины легче диазотируются въ видѣ солей, когда ихъ NH₂-группа связана съ кислотнымъ радикаломъ. Поэтому онъ растворилъ продажную сѣрнокислую соль апосафранина

количествѣ воды и приналъ къ полученному красному раствору крѣпкой сѣрной кислоты. Затѣмъ, охлаждая этотъ послѣдній водой, онъ приливалъ къ нему растворъ азотистонаatroвой соли до тѣхъ поръ, пока зеленый цвѣтъ раствора сѣрнокислой соли не перешелъ въ оранжево-красный, послѣ чего жидкость сейчасъ же была влита въ тройной объемъ крѣпкаго спирта; при этомъ смѣсь, конечно, сильно разогрѣлась и замѣчалось очень бурное выдѣленіе азота, указывающее на то, что въ оранжевомъ растворѣ уже имѣлась диазо-

апосафранинъ, который при послѣдней операциіи долженъ былъ, подобно вообще диазотвѣдамъ, разлагаться съ выдѣленіемъ азота, переходя въ продуктъ замѣщенія группы-N:NON диазоапосафранина водородомъ, т. е. въ соль Ф.:

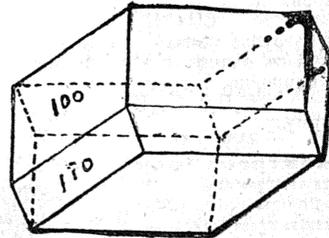

Дѣйствительно, прибавляя къ полученному спиртовому раствору избытокъ хлорнаго желѣза въ крѣпкомъ водномъ растворѣ, Керманнъ получилъ кристаллическій бурый осадокъ двойной соли хлористоводороднаго Ф. съ хлорнымъ желѣзомъ. Осадокъ этотъ былъ перекристаллизованъ изъ кипящей уксусной кислоты и при этомъ получились блестящія красно-бурыя призмы состава C₁₈H₁₂N₂Cl + FeCl₂. Такимъ образомъ, полученіемъ соли Ф. изъ апосафранина окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о строеніи этого послѣдняго, а слѣдовательно, и о строеніи сафраниновъ. Прибавляя очень осторожно къ раствору указанной выше двойной соли Ф. растворъ углекислаго аммонія, можно осадить все желѣзо и тогда въ растворѣ останется чистая соль Ф. Однако, въ твердомъ видѣ эту соль получить не удалось, такъ какъ она до крайности непрочна, избытокъ углекислаго аммонія медленно, а свободный амміакъ моментально переводитъ ее обратно въ соль апосафранина, т. е. здѣсь происходитъ факсація элементовъ амміака. Ъдкія щелочи же переводятъ ее въ соль апосафранина или окиси Ф.

Д. Хардингъ. Д.

Феназонъ—см. Фталазины.

Феназитъ—минералъ тригональной системы, ромбоэдрическаго класса, отношеніе осей a:c=1:0,6695. Общій видъ кристалловъ ромбоэдрической, короткопризматической. Одна изъ самыхъ обычныхъ комбинацій изображена на фиг.1. Часто встрѣчаются двойники съ

параллельной системой осей. Спайность по плоскости ромбоэдра или призмы не ясная. Изломъ раковистый. Тверд. 7,5—8. Уд. вѣсъ 2,96—3. Блескъ стеклянный, почти алмазный. Химическій составъ Fe₂SiO₄. Въ кислотахъ минералъ не растворяется. Передъ паяльной трубкой не плавится. Въ фосфорной соли медленно растворяется, выдѣляя скелетъ

кремнезема. Цвѣтъ минерала — водяно-прозрачный блѣловатый, рѣже—виножелтый или розовый. Красивые, прозрачные Ф. считаются драгоценными камнями и иногда цѣнятся довольно дорого. Особенно дороги розовые Ф. Лучшие Ф. находятся на Уралѣ в Изумрудныхъ копахъ. Они встрѣчаются вмѣстѣ съ изумрудами въ слюдяномъ сланцѣ и достигаютъ иногда очень значительныхъ размѣровъ (6—7 стм.). Кроме того, ихъ находятъ въ Ильменскихъ горахъ, а изъ иностранныхъ мѣсторожденій въ Мексикѣ, Колорадо (Pikes Peak), Крагерѣ.

Фениаминъ и Фениаминъ — син. мовина, первой искусственной органической краски полуцвѣтной Перкинсомъ въ 1856 г. окисленіемъ смѣси анилина и толуидина.

Фенантренсульфоновоыя кислоты.—Изъ многочисленныхъ, теоретически возможныхъ Ф. кислоты известны только двѣ и при томъ только одна изъ нихъ имѣть вполне опредѣленную формулу строения. Обѣ Ф. кисл. получаются изъ соответствующихъ нитриловъ, которые, въ свою очередь, образуются при перегонкѣ α и β -фенантренсульфонооксида натрия съ желтой синильной солью α -Ф. кисл. (изъ α -фенантренсульфонової СН₃С₆H₄

кисл.) имѣть формулу $\begin{array}{c} | \\ \text{CH}_3\text{C}_6\text{H}_4\text{CO}_2\text{H} \\ | \\ \text{SO}_2\text{C}_6\text{H}_4 \end{array}$, при чемъ незвѣстно, въ какомъ положеніи находится въ одномъ изъ бензольныхъ ядеръ группа СО₂H. Кислота эта почти нерастворима въ водѣ, но легко растворяется въ уксусной кислотѣ и горячемъ спиртѣ. Кристаллизуется листовками, плавящимися при 260°. При окисленіи хромовой кислотой въ уксуснокисломъ растворѣ переходитъ въ фенантренхлоридкарбо-

новую кислоту $\begin{array}{c} | \\ \text{SO}_2\text{C}_6\text{H}_4\text{CO}_2\text{H} \\ | \\ \text{CO}_2\text{C}_6\text{H}_4 \end{array}$, чѣмъ и доказывається, что карбоксильная группа (СО₂H) въ α -Ф. кисл. связана съ бензольнымъ ядромъ. β -Ф. кисл. относится къ растворителямъ подобно α -кислотѣ, но кристаллизуется въ иголкахъ съ т. п. 250—252°. Такъ какъ при окисленіи хромовой кислотой β -Ф. кисл. переходитъ въ

фенантренхлоридъ $\begin{array}{c} | \\ \text{SO}_2\text{C}_6\text{H}_4 \\ | \\ \text{CO}_2\text{C}_6\text{H}_4 \end{array}$, то полагають, что ея СО₂H-группа связана не съ бензольнымъ ядромъ, а съ однимъ изъ углеродовъ этиленовой группировки, т. е. ей прядаютъ рациональную формулу $\begin{array}{c} | \\ \text{C}_6\text{H}_4\text{C}(\text{CO}_2\text{H}) \\ | \\ \text{C}_6\text{H}_4\text{CN} \end{array}$. Д. Х. Д.

Фенантренхинонъ—см. Хиноны.

Фенантренъ—см. Углеводороды и Углеводороды ароматическіе.

Фенантридинъ—см. Хинолины.

Фенантролинъ—см. Хинолины.

Фенацетилъ (хим.)—см. Фенетидины.

Фенацетилъ—жаропонижающее и противоневралгическое средство, нашедшее широкое примѣненіе во врачебной практикѣ. Опыты на собакахъ показали, что дозы въ 0.05—0.2 на кило вѣса животного не вызываютъ никакихъ побочных явленій. Большая количества (0,5 на кило) вызываютъ учащеніе

дыханія, угнетеніе, шаткую походку, рвоту и болѣе или менѣе отчетливую синюху слизистой оболочки полости рта. У здоровыхъ людей приемъ 0,25—0,5 обыкновенно не сопровождаются неприятными явленіями. Наблюдения показали, что при острыхъ воспалительныхъ процессахъ, при тифѣ, остромъ суставномъ ревматизмѣ, чихоткѣ Ф. въ количествѣ 0,2—0,5 понижаетъ на 2° Ц. температуру, при чемъ отдѣленіе пота въ большинствѣ случаевъ бываетъ умеренное и частота пульса нѣсколько уменьшается; иногда-же паденіе темп. сопровождается проливнымъ потомъ. Ф. оказался также хорошимъ средствомъ противъ мигрени, при нервныхъ головныхъ боляхъ и при невралгіяхъ сѣдалищаго нерва. Иногда Ф. вызываетъ побочныя явленія на кожѣ, а именно сыпь, похожую на крапивницу, иногда величинахъ съ чешуйчатъ сливающихся пятна; въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣчены также сухость и царапанье въ горлѣ, отрыжка, слюнотеченіе, тошнота, рвота, учащенный пульсъ, стѣсненное дыханіе и ослабленіе слуха. Въ мочѣ послѣ приема Ф. появляется *фенетидинъ* и *парамидофенолъ*. Ф. безъ рецепта врача не долженъ отпускатся изъ аптеки, какъ сильное дѣйствующее средство; по рос. фармакопеей высшій однократный приемъ его 1,0; высшій суточный — 5,0, но, какъ уже сказано, нѣтъ надобности примѣнять максимальныя дозы. такъ какъ терапевтической успѣхъ достигается дозами въ 0,25—0,5 на приемъ.

Д. К.

Фенацилъ (хим.)—Этимъ именемъ Штадель обозначилъ одновалентный остатокъ ацетофенона (С⁶H₅.СО.СН²), происходящій чрезъ замѣненіе одного атома водорода метильной группы ацетофенона галогидомъ, амидо-группой и проч. Галогидныя соединенія этого радикала *хлористый* и *бромистый* Ф. С⁶H₅.СО.СН².Сl и С⁶H₅.СО.СН².Br очень хорошо кристаллизуются и легко получаютъ хлорированіемъ или бромированіемъ ацетофенона. Замѣчательно, что они получаютъ при этомъ не только при нагреваніи излг на прямомъ солнечномъ свѣтѣ, но и при низкой температурѣ въ темнотѣ при содѣйствіи іода, бромистаго алюминія и т. п. веществъ, т. е. въ тѣхъ условіяхъ, когда обыкновенно въ ароматическихъ соединеніяхъ съ боковыми цѣпями замѣщенію подвергаютъ исключительно атомы водорода бензольнаго ядра, а не жирной боковой цѣпи (ср. Углеводороды ароматическіе, стр. 438)*). Хлористый Ф. кристаллизуется въ ромбической системѣ, плавится при 58—59° и кипитъ при 244—245°. Бромистый Ф. представляетъ безцвѣтныя трехклинномерныя призмы съ темп. п. 50°. Оба вещества сильно дѣйствуютъ на глаза, вызывая слезы, и отличаются большой склонностью

* Тою же особенностью отличаются и другіе жирно-ароматическіе кетоны, въ которыхъ, какъ въ ацетофенонѣ, карбонильная группа СО связана съ одной стороны непосредственно съ ароматическимъ кольцомъ, а съ другой—съ жирнымъ остаткомъ (Gatlier). Также и при дѣйствіи на ацетофеноновъ азотновъ кислоты (уд. вѣса 1,4) образуется, какъ главный продуктъ реакціи, не интросоединеніе съ нитро-группою въ бензольномъ ядрѣ, а *динитроацетофенацилъ* С⁶H₅.СО.С—С(О₂Н)₂ (Holleman).

къ реагированію. Такъ, при дѣйстви амміака въ спиртовомъ растворѣ онъ обмѣниваетъ галонидъ на группу NH^2 и образуетъ *фенациламинъ* $\text{C}^6\text{H}^5 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}^2 \cdot \text{NH}^2$, большая часть котораго въ условіяхъ реакціи конденсируется съ образованіемъ дифенил-алдина или изо-индола: $2\text{C}^6\text{H}^5 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}^2 \cdot \text{NH}^2 = 2\text{H}^2\text{O} - \text{N}^2 = \text{C}^6\text{H}^5 \cdot \text{C} - \text{N} - \text{CH}$

$$= \begin{array}{c} \parallel \qquad \qquad \parallel \\ \text{HC} - \text{N} - \text{C} \cdot \text{C}^6\text{H}^5 \end{array}$$

При восстановленіи

изонитрозо-ацетофенона $\text{C}^6\text{H}^5 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH} \cdot \text{N} \cdot \text{O} \cdot \text{H}$ въ кислотомъ растворѣ фенациламинъ получается и легко можетъ быть изолированъ въ видѣ солей, которые отличаются значительною прочностью; изъ нихъ при дѣйстви растворовъ ѣдкаго натра или амміака осаждаются и самое основаніе въ свободномъ состояніи; однако, при высушиваніи оно превращается въ продуктъ уплотненія $\text{C}^6\text{H}^5 \cdot \text{N}^2\text{O} (= 2\text{C}^6\text{H}^5 \cdot \text{NO} - \text{H}^2\text{O} - \text{H}^2)$ и $\text{C}^6\text{H}^5 \cdot \text{N}^2$ (дифенил-алдинъ). При дѣйстви на хлористоводородную соль фенациламина азотистой кислоты образуется диазо-ацетофенонъ $\text{C}^6\text{H}^5 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH} \cdot \text{N}^2$, аналогичнаго строенія съ диазо-уксуснымъ эфиромъ, представляющій блестящіе игольчатые кристаллы съ темп. плавл. 50° и своеобразнымъ, но лишненнымъ пріятности запахомъ; при быстромъ нагрѣваніи онъ взрываетъ, съ растворами брома или іода въ хлороформѣ выдѣляетъ азотъ и съ бромистымъ водородомъ превращается обратно въ бромистый Ф. *И. П. Р. А.*

Фенитъ—минералъ изъ группы слюды, именно—очень богатый кремнекислотою мусковитъ.

Феней (Φεναίος, Phenaios)—въ древности городъ въ сѣверо-восточной части Аркадіи (въ Адзани), у подошвы горы Киллены; упоминается уже у Гомера; при Страбонѣ отъ него оставалось лишь незначительное поселеніе. Близъ города проходили проложенные, по преданію, руками Геракла горные каналы для отвода воды, собиравшейся сюда изъ равнины. По сообщаемому Павзаніемъ преданію, фенейская равнина была когда-то постигнута такимъ наводненіемъ, что древній Ф. былъ совершенно затопленъ; во времена Павзана на горахъ оставались еще слѣды высокаго подъема воды. *Н. О.*

Фенекъ (Canis zergo)—млекопитающее изъ отряда хищныхъ (Carnivora), принадлежащее къ роду собака (Canis) въ семействѣ собачьихъ (Canidae) и называемое также степной лисицей. О признакахъ вышеозначенныхъ семейства и рода см. Собачьи. Ф. по общему виду напоминаетъ до нѣкоторой степени обыкновенную лисицу. Тѣлосложеніе его очень стройное, ноги тонкія. Морда очень острая и тонкая съ длинными щетинистыми усамъ; глаза большіе съ округленнымъ зрачкомъ; огромныя широкія уши, почти такой длины какъ голова, придаютъ Ф. своеобразный видъ; на внутренней сторонѣ уши покрыты бѣлыми волосами. Мѣхъ мягкій и шелковистый, на спинной сторонѣ тѣла желтаго цвѣта, подходящаго къ цвѣту песка пустынь, въ которыхъ живетъ Ф. (примѣръ охранительной окраски, см.); брюшко бѣлое; подъ глазами 2 бѣлыхъ пятна съ черной каймой. Хвостъ длинный и пушистый желтаго цвѣта съ чер-

ными пятнами у основанія и на концѣ. Мѣхъ самокъ болѣе свѣтлый, что замѣчается также у всѣхъ старыхъ экземпляровъ животнаго. Ф. самый маленькій видъ рода Canis: длина тѣла 40 стм., длина хвоста 20 стм., высота въ плечахъ 20 стм. Ф. водится въ пустыняхъ всей сѣверной Африки и является типическимъ представителемъ пустынной фауны (см.); онъ встрѣчается въ мѣстностяхъ низменныхъ и болѣе или менѣе богатыхъ растительностью. Ф. отличается ловкостью и быстротой бѣга и по образу жизни является настоящимъ хищникомъ, имѣя тонко развитой слухъ и зрѣніе. Онъ устраиваетъ себѣ нору подъ землей; нора, вырывается при помощи переднихъ лапъ, бываетъ обыкновенно выстлана пальмовыми волокнами, перьями, волосами и т. п. и имѣетъ многочисленныя боковыя горизонтальныя ходы. Ф. днемъ спитъ въ норѣ, а вечеромъ отправляется за добычей, которая состоитъ изъ мелкихъ птицъ, мелкихъ млекопитающихъ (напр., тушканчиковъ), ящерицъ и насѣкомыхъ, а также и нѣкоторыхъ плодовъ (напр., финиковъ). Во многихъ мѣстностяхъ сѣверной Африки, напр. въ Алжирѣ, Ф. встрѣчается очень часто цѣлыми стадами. Самки рожаютъ 3—4 дѣтенышей. Въ неволѣ Ф., въ особенности пойманный молодымъ, приручается очень легко, привязывается къ хозяину и становится забавнымъ. Ф. привозился въ Европу въ зоологическіе сады. См. фиг. 1 на табл. I къ статьѣ Собаки. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Фенелонъ (Вертрамъ де Салиньякъ маркизъ de La Mothe Fénelon) — французскій писатель и дипломатъ; ум. въ 1589 г. Будучи посланникомъ при англійскомъ дворѣ, составилъ «Mémoires touchant l'Angleterre» (напеч. въ «Mémoires» Кастельно, 1659), Большой успѣхъ въ свое время имѣли его «Siège de Metz» (1553) и «Voyage du roi au Pays-Bas» (1554). Его перелиска, весьма важная для изученія эпохи религіозныхъ войнъ, издана Таэзъ въ 1838—41 гг.

Фенелонъ (Франсуа Садиньякъ де ла-Мотъ Fénelon)—знаменитый французскій писатель (1651—1715); родился въ Перигорѣ, въ древней дворянской семьѣ. До 12-лѣтнаго возраста мальчикъ прожилъ въ своемъ родовомъ замкѣ, не очень много времени посвящая занятіямъ вслѣдствіе слабаго здоровья; потомъ учился въ кагорскомъ унив. и въ парижской семинаріи св. Сульпиція; 24-хъ лѣтъ отъ роду вступилъ въ духовное званіе. Отъ природы одаренный живымъ, подвижнымъ умомъ и горячимъ воображеніемъ, Ф. чуть не съ первыхъ шаговъ въ своемъ новомъ санѣ порывался къ миссіонерскимъ подвигамъ. Традиціи античной литературы, которыми онъ успѣлъ напиться за время своего ученія, влекли его въ Грецію. Ему грезилося, что все христіанское населеніе Эллады, стонущее подъ игомъ турокъ, находитъ въ немъ защитника, что султанъ, ошеломленный, отступаетъ передъ ореоломъ его славы. Эти мечты смѣнялись другими: его таяноу въ Канаду проповѣдывать слово Божіе язычникамъ и стяжать мученичскій вѣнецъ среди дикихъ индѣйскихъ племенъ. Однако, ни на Востокъ,

ни на Западъ Ф. не поѣхалъ; ему досталась болѣе спокойная должность въ Парижѣ. Парижскій архіепископъ называлъ его духовникомъ въ новой женской конгрегаціи, *Nouvelles catholiques*, составившейся изъ молодыхъ дѣвушекъ, только что обратившихся изъ протестантизма въ католичество. Вскорѣ ему поручили проповѣдывать *католицизмъ* на самомъ обращенному послѣ отгнѣны нантскаго эдикта протестантскому населенію Сентонжа и Пуату. Широкая вѣротерпимость, которая приписывалась Ф. просвѣтителями XVIII в., — повидимому, не болѣе какъ легенда: на этомъ поприщѣ онъ мало чѣмъ отличался къ лучшему отъ другихъ католическихъ миссіонеровъ. Въ 1687 г. Ф. выпустилъ свою первую работу: «*De l'Education des filles*», до появленія которой не было ни одной скольконибудь удовлетворительной работы, посвященной этому вопросу. Ф. энергично встаетъ противъ господствовавшаго въ то время взгляда, по которому дѣвочки достаточно было обучать — кромѣ закона Божія, — тому, что необходимо женщинамъ для внѣшнихъ успѣха. Ф. настаивалъ на томъ, что женщина — прежде всего мать; она должна воспитывать сыновей на пользу королю и отечеству; чѣмъ она будетъ руководить при этомъ, если она будетъ обучена только танцамъ и умѣнью поддерживать разговоръ, да будетъ съ грѣшкомъ поощрять помнить вѣскольکو молить? Ф. ратуетъ за достоинство женщины, требуя, чтобы ей давали образованіе и облагораживали ея умъ во имя того, что она словѣтъ. Неужество порождаетъ скуку, а скука — всевозможные пороки. Ф. — не врагъ развлеченій, но онъ хочетъ, чтобы дѣвушка умѣла выбирать развлеченіе разумное. Онъ не рекомендуетъ набивать голову дѣвочкамъ ненужной въ жизни премудростью. Основной научный ихъ багажъ долженъ быть, по его мнѣнію, очень невеликъ: умѣние правильно говорить, читать и писать, производить четыре дѣйствія ариеметики, знаніе основныхъ элементовъ права, знакомство съ древней и французской исторіей. Выборъ неисторическихъ книгъ для чтенія долженъ производиться очень осмотрительно; не слѣдуетъ черезъ-чуръ разжигать молодую фантазію. Въ 1689 г. Ф. былъ приглашенъ въ воспитатели къ внуку Людовика XIV, герцогу Бургундскому. Пользуясь поддержкой г-жи Ментенонъ, Ф. приступилъ къ своей задачѣ. Мальчикъ былъ очень даровитъ, но избалованъ до крайности. Ф., по свѣдѣтельству современниковъ, произвелъ чудо: дерзкаго, своеярвнаго, буйнаго мальчика скоро нельзя было узнать. Находили даже, что воспитатель переустрдствовалъ и черезъ-чуръ основательно укротилъ нравъ своего питомца. Образованіемъ герцога Ф. не обязанъ былъ заниматься непосредственно, но такъ какъ мальчику нужно было читать, а книгъ подходящихъ не было, то Ф. самъ позаботился составить ихъ. Такимъ образомъ возникли его «Басни» и «Разговоры мертвыхъ» (*Dialogues des morts*). Цѣль тѣхъ и другихъ была прямо практическая: это были книги въ буквальномъ смыслѣ *ad usum Delphini*. Написаны онѣ той удивительно легкой и гра-

ціозной французской прозой, которая до сихъ поръ дѣлаетъ произведенія Ф. наиболѣе удобными для усвоенія французскаго языка дѣтми. Въ каждомъ отрывкѣ заключалось какое-нибудь дѣтское, моральное, а въ «Разговорахъ» — даже и политическое — нравуеніе. Такъ, идея разговора Пизистрата съ Солономъ та, что тиранія болѣе гибельна для самого тиранна, чѣмъ для народа; идея разговора Цезаря съ Катонномъ — что абсолютизмъ не обезпечиваетъ спокойствія и не укрѣпляетъ власти государей, а, наоборотъ, дѣлаетъ ихъ несчастными и приводитъ къ ихъ гибели. Всѣ эти разбросанныя въ разныхъ басняхъ и диалогахъ идеи были впоследствии собраны и приведены въ систему въ «Телемахѣ». Въ 1688 г. Ф. познакомился съ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ женщинъ того времени, г-жей Гюйонъ (IX, 964). Болѣе тѣсная дружба установилась между ними очень скоро, и Ф. ввелъ свою подругу въ кружокъ г-жи Ментенонъ, гдѣ она своимъ страстнымъ темпераментомъ увлекла даже расцѣтливую и холодную возлюбленную короля. Самъ Ф. до того увлекся идеями квіетизма, которая проповѣдывала г-жа Гюйонъ, что не задумался открыто защищать ихъ, рискуя своимъ положеніемъ и своей карьерой. Преслѣдованія, которымъ подверглась смѣлая мыслительница, не сразу отозвались на судьбѣ ея друга. Опала г-жи Гюйонъ началась въ 1693 г., а еще долго послѣ того Ф. былъ въ почтѣ; въ 1695 г. онъ былъ возведенъ въ санъ епископа камбрескаго и продолжалъ занимать должность воспитателя герцога Бургундскаго. Поворотъ къ худшему произошелъ лишь послѣ того, какъ онъ издалъ въ защиту квіетизма книгу: «*Explication des maximes des saints sur la vie intérieure*» (1697). Противъ нея выступилъ Боссюэтъ; Ф. отвѣтилъ, и споръ былъ представленъ на рѣшеніе Рима. Курія долго колебалась, ибо Боссюэтъ, опора галликанизма, далеко не былъ тамъ популяренъ; но обидѣвъ могущественнаго французскаго короля папа не рѣшился (дворъ былъ на сторонѣ Боссюэта). Первый приговоръ куріи былъ благоприятенъ Ф.: голоса судей раздѣлились поровну, но подъ давленіемъ Людовика папа велѣлъ вновь пересмотрѣть дѣло, и во второй инстанціи книга Ф. была единогласно осуждена. Ф. еще раньше покинулъ дворъ и оправдался въ свою епархію. Камбре незадолго передъ тѣмъ былъ присоединенъ къ Франціи, по нимвегенскому миру; населеніе его было преимущественно фламандское и къ новому государю особенной любви не обнаруживало. Нужно было примирить его съ Франціей; это сдѣлалось дѣломъ Ф., и онъ ея въ значительной степени достигъ. Къ янсенистамъ и протестантамъ онъ, повидимому, теперь относился съ болѣе терпимостью, чѣмъ въ пору молодости. Особенно возросла его популярность въ эпоху войны за испанское наслѣдство, когда онъ одинаково гуманно относился къ раненымъ солдатамъ и офицерамъ, не только своимъ, но и непріятельскимъ. Мальборо, узнавъ, какой пріемъ нашлн его офицеры у Ф., строго запретилъ своимъ войскамъ разорять земли принадлежавшія къ его спархіи. Въ 1711 г. умеръ дофинъ и наслѣдникомъ престола сдѣ-

далься герцогъ Бургундскій, питомецъ Ф. Сторонники Ф. вступили съ нимъ въ сношенія, чтобы выработать основы тѣхъ реформъ, которыя должны были быть произведены послѣ смерти стараго короля. Ф. съѣхался съ сводиномышлениками въ небольшомъ городѣ Шонѣ, и тамъ были выработаны такъ называемыя «Tables de Chauxepes» — важнѣйшія принципы будущаго преобразованія. Тутъ шла рѣчь о сокращеніи придворныхъ штатовъ, о созывѣ государственныхъ чиновъ, члены которыхъ должны были быть избраны безъ всякаго давления и получить огромную власть, о разграниченіи духовной и свѣтской власти, о провозглашеніи свободной торговли. Трудъ этотъ оказался напраснымъ: герцогъ Бургундскій умеръ 6 мѣсяцевъ спустя послѣ смерти отца. Политическія воззрѣнія Ф. мы знаемъ и по другимъ источникамъ. Отъ него остался трактатъ: «Echapen de conscience des devoirs de la royauté», а также мемуаръ, составленный для назиданія самого Людовика, но, повидимому, не представленный ему. Основа взглядовъ Ф.—ограниченіе королевской власти при помощи совѣтовъ, составленныхъ изъ двухъ высшихъ сословій. Эту мысль онъ проводилъ уже въ своемъ знаменитомъ «Телемакѣ», но тамъ она была выражена иносказательно. «Телемакъ» (Les aventures de Télémaque) былъ написанъ въ 1695—96 г., но появился въ 1699 г. Въ «Телемакѣ» Ф. отдалъ дань своему увлеченію классицизмомъ; критика, сопоставляя его съ гомеровскими поэмами и съ Энеидой, нашла цѣлый рядъ прямыхъ заимствованій отсюда; Ф. взялъ у древнихъ не только сюжеты, который былъ прямымъ подражаніемъ Одиссею, но и цѣлые эпизоды, картины, даже детали; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ сумѣлъ заимствовать у древнихъ и духъ ихъ произведеній, добиться простоты, силы и ясности стиля. Такова литературная сторона книги; но у нея есть и другая сторона, не менѣе важная. «Телемакъ» является прямымъ продолженіемъ «Разговоровъ мертвыхъ»; это, такъ сказать, курсъ политической педагогики для дѣтей старшаго возраста. Намеки на современность наполняютъ все произведеніе. Передъ читателемъ проходятъ изображенія злыхъ царей, дающихъ въ общей сложности очень похотій портретъ Людовика, изображенія министровъ, въ которыхъ современники легко узнавали Лувуа и другихъ тогдашнихъ дѣятелей, сидѣты придворныхъ, при чемъ на долю каждаго изъ приближенныхъ Людовика приходилась хорошая прозаическая эпиграмма. Есть въ «Телемакѣ» и картины идеальнаго государственнаго и общественнаго строя (Бетика, Салентъ; см. Утописты), за которыхъ король лишился автора остатковъ своего расположенія. Словомъ, въ книгѣ много чисто-языческой красоты, смѣлости и откровенности, которая казалась опасною; недаромъ Воссюэръ назвалъ «Телемака» произведеніемъ недостойнымъ духовнаго лица. Изъ трехъ богословско-философскихъ трактатовъ Ф.: «Réfutation du traité de Malebranche sur la nature et le grâce», «Traité de l'Existence de Dieu» и «Lettres sur divers sujets de religion

et de métaphysique», вниманія заслуживаетъ только второй. Основная мысль его формулируется въ слѣдующемъ силлогизмѣ: все, что обнаруживаетъ порядокъ и искусство, есть дѣло разумной силы; природа во всѣхъ своихъ произведеніяхъ обнаруживаетъ порядокъ и искусство; слѣдовательно, природа имѣетъ разумную причину. Трактатъ написанъ съ присущей Ф. ясностью и довольно долго служилъ школьнымъ руководствомъ. Умеръ Ф. въ Камбре 1 января 1715 г., за восемь мѣсяцевъ до Людовика XIV. Изданія сочиненій Ф.: П., 1787—1792 (съ биографіей Кербефа) и 1810; Тулуза, 1809—1811; Безансонъ, 1827; Версаль, 1820—30; П., 1831—52 (самое полное). См. Ramsa, «Histoire de la vie et des ouvrages de F.» (Ж., 1723); Saint-Simon, «Mémoires» (много разсѣянныхъ указаній первостепенной важности); Nisard, «Fénélon» («Revue d. d. M.», 1846); Villemain, «Discours et mélanges» (1846); Proyart, «Vie du duc de Bourgogne» (1778); Sainte-Beuve, «Port-Royal» и «Causeries» (т. II и X); Bausset, «Histoire de F.» (при версальскомъ изданіи); Gosselin, «Histoire litteraire de F.»; Broglie, «F. à Cambrai»; Faguet, «XVII siècle»; Brunetière, въ «Revue d. d. Mondes» 1834, 1 cent.; Janet, «F.», въ коллекціи «Les grands écrivains français». Переводовъ «Телемака» насчитывается до ста, въ томъ числѣ много стихотворныхъ (латинскіе, нѣмецкіе Нейкирха, русскій—«Телемахида» Тредьяковскаго, прозаич. пер. Ив. Захарова, 1786). *А. Джигилегов.*

Фенель (Пьеръ Fénelon) — франц. историкъ, родомъ изъ Артуа. Его хроника заключаетъ въ себѣ краткое изложеніе борьбы между партиями бургундской и орлеанской. Она раздѣляется на двѣ части: первая охватываетъ время отъ 1407 до 1422 г., вторая — первые пять лѣтъ царствованія Карла VII. Хроника Ф. вошла въ составъ «Mémoires relatifs à l'histoire de France» (1837).

Фенелонъ (Félix Fénelon) — французскій публицистъ, род. въ 1863 г. Въ 1884 г. основалъ политическій передовой органъ «Revue Indépendante», гдѣ сотрудничали Гонкуръ, Гюисмансъ, Малларме, Верленъ и др. Выстѣ съ П. Адамомъ, Моресасомъ и Метенье написалъ «Petit Botin des Lettres et des Arts» (1886, безъ имени авторовъ). Принималъ участіе въ такъ назыв. *символистскомъ* движеніи, помѣщая статьи въ «Libre Revue», «Vogue», «Hommes d'aujourd'hui», «Carcan», «Cravache», «Symboliste», «Art Moderne» (брюссельскомъ). Первый началъ защищать въ печати живонисъ *новомпрессионистовъ*. Въ 1887 г. издалъ «Les Impressionnistes en 1886».

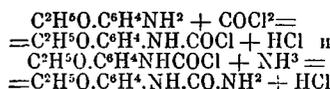
Фенестелла (Fenestella) — древнеримскій историкъ, современникъ императора Тиберія (по весьма сомнительному показанію хроника блж. Иеронима Ф., † въ 19 г. по Р. Хр., 70 лѣтъ отъ роду). Историческій трудъ Ф., носившій названіе «Лѣтописи» (Annales), извѣстенъ только въ отрывкахъ, гдѣ, между прочимъ, цитуются 22-я книга, съ событіями 57 г. до Р. Хр. Судя по фрагментамъ, Ф. принадлежалъ къ числу историковъ, желавшихъ привлечь къ себѣ читателей сообщеніемъ разнаго рода любопытныхъ фактовъ изъ

общественной и частной жизни и биографій писателей. Такъ, у Ф. находятся извѣстия о дѣленіи дней на праздники и будни, о стопности водопровода Aqua Marcia, о ношеніи золотыхъ колецъ, о тиграхъ для тоги и т. п.; много занимался онъ и этимологіями. Въ этой погонѣ за интересомъ содержанія Ф., повидимому, иногда поступалъ исторической достоверностью. Трудъ Ф. пользовался большою извѣстностью въ древности, такъ что было сдѣлано сокращенное изданіе его (цитуется 2-я кн., съ событіями 76 г. до Р. Хр.). Неоднократно ссылается на Ф. Плиній въ книгахъ «Естественной исторіи», посвященныхъ млекопитающимъ, рыбамъ, фруктовымъ деревьямъ, золоту и серебру, краскамъ и жемчугу. Вѣроятно по недоразумѣнію, Геронимъ приписываетъ Ф. и поэтический талантъ. Въ эпоху возрожденія Андрей Фюкки (Fucchi, Floucci) издалъ поддѣлку Фрагмента Ф., подъ заглавіемъ «De magistratibus et sacerdotiis Romanorum» (послѣдн. изд. въ Антверпенѣ въ 1561 г.). Фрагменты Ф. собраны въ изданіи Петера «Historicorum Romanorum fragmenta» (Лпц., 1883). Литература о Ф. указана у Шавна въ «Geschichte der römischen Literatur» (II, 2, 1901, стр. 203).

Фенетидины или **амидофенетолы**—этиловые эиры амидофеноловъ $\text{NH}^2 \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$ (орто, пара и мета), получаютъ восстановленіемъ оловомъ съ соляной кислотой соответствующихъ нитрофенетоловъ $\text{NO}^2 \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$ и представляютъ при обыкновенной темп. жидкости. Орто-Ф. кипитъ при 229° ; пара-Ф. плав. при 24° и кип. при 244° ; хлористоводородная соль пара-Ф. $\text{HCl} \cdot \text{NH}^2 \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$ кристаллизуется въ видѣ блестящихъ таблечекъ, плавящ. при 234° и очень легко растворимыхъ въ водѣ. Пара-Ф. приобрѣлъ особое значеніе какъ исходный матеріалъ для полученія пѣлаго рада противулихорадочныхъ (жаропонижающихъ) и антиневралгическихъ средствъ, начиная съ фенацетина, открытаго въ 1887 г. **Фенацетинъ** или **ацетил-пара-Ф.** $\text{CH}_3 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH} \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$ (пара-ацетамидофенетолъ, ацет-пара-фенетидилъ, пара-этоксипа-тетанилидъ) $= \text{C}^{10}\text{H}^{13}\text{NO}^2$ получается кипяченіемъ пара-Ф. съ кристаллической уксусной кислотой и кристаллизуется въ безвѣдныхъ листочкахъ, плавящихся при 135° и растворимыхъ въ 1400 — 1500 частяхъ холодной и 70 ч. кипящей воды. При кипяченіи съ 50% -ной или еще болѣе слабой сѣрной кислотой фенацетинъ начисто распадается на уксусную кислоту и Ф. Интересно распаденіе его на пара-амидофенолъ и уксусный эфиръ подъ влияніемъ 80 — 90% -ной сѣрной кислоты: $\text{CH}_3 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH} \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OC}^2\text{H}^5 + \text{H}^2\text{O} = \text{NH}^2 \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OH} + \text{CH}_3 \cdot \text{CO} \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$ (G. Cohn, 1899). Реакція идетъ количественно и можетъ быть прямѣна для отличенія фенацетина отъ антифебрина и т. п. препаратовъ. Совершенно подобнымъ же образомъ распадается при дѣйствіи сѣрной кислоты и бензоил-парафенетидинъ. Для отличенія отъ антифебрина и антипирина можно пользоваться также кратковременнымъ кипяченіемъ пробы порошка съ 10 — 12% -ной азотной кислотой. Въ присутствіи фенацетина жидкость окрашивается въ желтый или оран-

жевый цвѣтъ, что зависитъ отъ образованія нитропропэнводнаго фенацетина $\text{CH}^3 \cdot \text{CONH} \cdot \text{C}^6\text{H}^3(\text{NO}^2) \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$ желтаго цвѣта (темп. пл. 103°), которое при охлажденіи можетъ быть выдѣлено въ кристаллическомъ видѣ (O. Hinsberg). Антифебринъ и антипиринъ въ описанныхъ условіяхъ остаются безъ измѣненія. При продолжительномъ кипяченіи съ избыткомъ уксуснаго ангидрида фенацетинъ превращается въ **дианетил-пара-фенетидинъ** $(\text{CH}_3 \cdot \text{CO})^2 \cdot \text{N} \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$, плавящийся при 54° , кипящій при 182° (12 мм.) и дѣйствующій подобно фенацетину. Изъ числа другихъ производныхъ пара-Ф., предложенныхъ и употребляемыхъ въ качествѣ антипиретиковъ, назовемъ **пиратинъ** или **сукцинил-пара-Ф.** $\text{C}^2\text{H}^4 < \text{CO} > \text{N} \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$, **феноколъ** $\text{NH}^2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH} \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$ (амидоацетил-пара-Ф.) и **лактофенинъ** $\text{CH}_3 \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot \text{CO} \cdot \text{NH} \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$ (α -лактил-пара-Ф.). Пиратинъ получается (Piutti, 1896) сплавленіемъ фенацетина или хлористоводороднаго пара-Ф. съ литарной кислотой до прекращенія выдѣленія въ первомъ случаѣ уксусной, а во второмъ—соляной кислоты, и извлеченіемъ сплава спиртомъ. Выходъ—количественный. Пиратинъ представляетъ безвѣдные иглы, плав. при 155° , трудно растворимъ въ холодной водѣ и значительно легче въ горячей, подобно фенацетину; при нагреваніи съ растворомъ щелочи переходитъ въ **этоксисукцинаниловую кислоту** $\text{COHO} \cdot \text{C}^2\text{H}^4 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH} \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{OC}^2\text{H}^5$, кристаллизующуюся въ перламутроваго вида листочкахъ съ темп. пл. 160 — 161° и образующую щелочныя соли, растворимыя въ холодной водѣ. Пиратинъ и натріевая соль этоксисукцинаниловой кислоты, являющаяся въ видѣ мелкихъ кристалловъ бѣлаго цвѣта (растворимыя пиратинъ), дѣйствуютъ на организмъ подобно фенацетину (см.), но не имѣютъ его недостатковъ (Renzi, Giovanni, Baldi и др.); этоксисукцинаниловонатріевая соль, кромѣ того, еще выгодно отличается по своей легкой растворимости въ водѣ на холоду.

Фенетилкарбамидъ (пара) или **дулцитинъ** $\text{C}^2\text{H}^5 \cdot \text{O} \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{NH} \cdot \text{CO} \cdot \text{NH}^2$ (пара-фенетилъ или пара-этоксип-феилмочевина) — полученъ при обильнымъ разложеніи хлористоводороднаго пара-амидофенетола (пара-фенетидина, см.), $\text{C}^2\text{H}^5 \cdot \text{O} \cdot \text{C}^6\text{H}^4 \cdot \text{NH}^2 \cdot \text{HCl}$ съ циановокаліевой солью KCNO (Berlinerblau, 1892), аналогично синтезу мочевины; удобнѣе получается дѣйствіемъ на пара-фенетидинъ фосгена и затѣмъ аммиака:

(Berlinerblau). а также кипяченіемъ хлористоводороднаго пара-фенетидина съ мочевиной или пара-фенетидина съ хлористоводородной или азотокислой мочевиной, напр.:

при чемъ уже во время самаго кипяченія Ф. выдѣляется изъ раствора въ кристалли-

ческомъ видѣ и съ почти количественнымъ выходомъ (Riedel). Ф. кристаллизуется изъ слабого спирта въ формѣ блестящихъ листовъ съ темп. пл. 160°, трудно растворимъ въ горячей водѣ, легко—въ спиртѣ, эфирѣ и при нагреваніи въ грѣбной соляной кислотѣ и отличается необыкновенно сладкимъ вкусомъ; именно, онъ въ 200 разъ слаще обыкновеннаго тростниковаго сахара, вълѣдствіе чего и предложенъ какъ суррогатъ послѣдняго.

И. П. Р. А.

Фенитовая красная или *кокенингъ*—теперь мало употребляемый искусственный пигментъ, по составу представляющій натровую соль амидо-фенитоль-азо-β-нафтол-дисульфокислоты. Приготавливается взаимодѣйствіемъ солянокислаго диазофенитола и β-нафтол-дисульфокислоты. По внѣшности—коричнево-красный порошокъ, легко растворимый въ водѣ и спиртѣ. Окрашиваетъ шелкъ и шерсть въ кислой ваннѣ непосредственно въ темнокрасный цвѣтъ, довольно прочный по отношению къ кислотамъ, щелочамъ и мылу.

А. П. Л. А.

Фенитоль $C_6H^2O_3N^2$ —этиловый эфиръ карболовой кислоты, приготавливается воздѣйствіемъ іодистаго этила на фенолатъ калия. Служитъ исходнымъ матеріаломъ при приготовленіи многихъ пигментовъ. Нитрованіемъ Ф. и послѣдующимъ восстановленіемъ изъ него приготавлиются фенитидинъ (см.) и дифенитидинъ, употребляемые при фабрикаціи распространенаго синяго азо-пигмента—бензозурина. См. также Фенолы. А. П. Л. А.

Фениксъ (φοῖνιξ).—Греческіе писатели, начиная съ Геродота (II, 73 сл.), рассказываютъ о священной птицѣ египтянъ Ф., похожей на орла, прилетающей каждыя 500 лѣтъ (по Плинію 540, по Марціалу 1000 и т. д.) изъ Аравіи въ Иліополь для погребенія въ тамоннѣмъ храмѣ Ра своего отца, заключеннаго въ яйцо. По Елифанію, Свидѣ и др., Ф. самъ прилетаетъ умирать въ Иліополь. Здѣсь его сожигаютъ въ благовоныя; изъ пепла онъ возрождается снова, сначала въ видѣ гусыни, которая на третій день начинаетъ превращаться въ птицу и на 40-й дѣлается ею окончательно и улетаетъ домой въ Аравію. Поводъ къ этимъ рассказамъ подало существованіе въ Иліополѣ птицы *бенну*, посвященной Ра, богу солнца, приходившему съ востока, умиравшему каждый вечеръ и воскресавшему каждое утро. Какъ символъ воскресенія, Ф. считался также посвященнымъ Осирису и назывался его душой. Въ Иліополѣ былъ храмъ, называвшійся Ха-бенну—«храмъ Ф.»; здѣсь было священное дерево, на которомъ онъ сидѣлъ и на листьяхъ котораго боги записывали царскіе юбилеи; на немъ же онъ рождался утромъ среди благовоній и пламени. Въ Танисѣ Ф. почитался какъ птица Осириса. Кромѣ того, его чтили въ Дюсполь маломъ (см.), въблизи котораго находился островъ Та-бенни (Ταβέννη) «фениксовъ»—мѣсто основанія перваго монастыря. Птица бенну—не орелъ, а изъ породы голенастыхъ—*argaea cinerea* или *purpurata*. Греческое имя объясняется смѣшеніемъ съ названіемъ финиковой пальмы:

Б. Тураевъ.

Фениксъ (Phoenix)—небольшое созвѣздіе, расположенное между 23°30' и 2° прямого восхожденія и 40° и 55° южнаго склоненія. Окружено созвѣздіями Эридана, Журавля, Тукана. Помѣщено на звѣздную карту Байеромъ (1624). Звѣздъ видимыхъ невооруженнымъ глазомъ—6; изъ нихъ самая яркая—2-й величины; десять звѣздъ 3—4 величины. Древние арабскіе астрономы называли эту группу звѣздъ Лодкой, затѣмъ Орломъ. Позднѣйшее названіе—Ф. дано Байеромъ (?) въ честь мифической птицы, легенды о которой связаны съ нѣкоторыми календарными и астрономическими циклами древняго Египта и Греціи (ср. Сиріусъ, Хронологія).

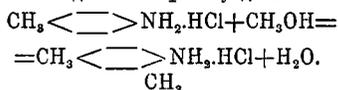
Фенил-амины или *анилины*.—Подъ этимъ названіемъ подразумеваются такіа соединения ароматическаго ряда, въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ водорода бензольнаго ядра замѣнены группами NH_2 ; слѣдовательно, простѣйшій Ф. будетъ имѣть формулу $C_6H_5.NH_2$. Очевидно, гомологи бензола образуютъ и соответствующіе гомологи простѣйшаго Ф. или анилина (см.). Ф. теоретически могутъ быть произведены двоякимъ путемъ: 1) постепеннымъ замѣщеніемъ атомовъ водорода въ амміакѣ фенильными остатками и тогда мы получимъ, какъ и въ жирномъ ряду, моно-Ф. $C_6H_5.NH_2$ ди-Ф. $(C_6H_5)_2NH$ и три-Ф. $(C_6H_5)_3N$; тетрафениламмоніевыхъ основаній до сихъ поръ неизвѣстно. Понятно, что этимъ путемъ можно образоватъ и смѣшанные Ф., въ которыхъ атомы водорода амміана замѣнены различными ароматическими или жирными радикалами, напр.: $N \begin{matrix} C_6H_5 \\ C_6H_4.CH_3 \\ CH_3 \end{matrix}$ метил-

фенилтолиламинъ и т. д. 2) Постепеннымъ замѣщеніемъ одного, двухъ, трехъ и т. д. атомовъ водорода бензольнаго кольца группами NH_2 . Въ этомъ случаѣ образуются гомологическіе ряды: фенилендиаминовъ, триамидобензоловъ и т. д., формулы простѣйшихъ членовъ которыхъ слѣдовательно будутъ $C_6H_4.NH_2$, $C_6H_3(NH_2)_2$, $C_6H_2(NH_2)_3$ и т. д. На практикѣ до сихъ поръ удалось замѣстятъ только пять атомовъ водорода бензольнаго ядра и, слѣд., указанные ряды поли-аминовъ заканчиваются рядомъ пентаамидобензоловъ съ простѣйшимъ членомъ $C_6H(NH_2)_5$, носящимъ названіе *пентаамидобензола*. Подучаются первичные (см. Амины) моно- или поли-Ф. главнымъ образомъ изъ соответствующихъ нитросоединеній: $C_6H_5.NO_2 + 3H_2 = C_6H_5.NH_2 + 2H_2O$; $C_6H_4(NO_2)_2 + 6H_2 = C_6H_4(NH_2)_2 + 4H_2O$ и т. д., при чемъ реакція эта ведется въ болѣе ширинѣ случаевъ въ кисломъ растворѣ и восстановителями служатъ или олово, или цинкъ, которые съ кислотой выдѣляютъ водородъ, дѣйствующій на нитросоединеніе. Изъ кислотъ здѣсь удобнѣе брать соляную; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ полученія болѣе сложныхъ аминовъ въ присутствіи этой кислоты наблюдается хлорированіе продукта, а потому часто соляную кислоту замѣняютъ сѣрной или уксусной и вмѣсто олова тогда берется или цинкъ, или желѣзо. При указанной обработкѣ полинитросоединеній всегда всѣ группы NO_2 восстанавливаются въ группы NH_2 ; но возможно,

употребляя менее энергичные восстановители, становится постепенно группы NO_2 . Для этой цели обыкновенно пользуются реакцией, открытой Зинниным, именно восстанавливают сферическим водородом и непрестанно в щелочном растворе. Таким способом, напр., легко получается нитроанилин из динитробензола: $\text{C}_6\text{H}_4(\text{NO}_2)_2 + 3\text{H}_2\text{S} = \text{C}_6\text{H}_4(\text{NO}_2)\text{NH}_2 + 2\text{H}_2\text{O} + 3\text{S}$. Однако, в случае больше продолжительного действия сероводорода и, особенно, при нагревании восстанавливается и вторая группа NO_2 : $\text{C}_6\text{H}_4(\text{NO}_2)_2\text{NH}_2 + 3\text{H}_2\text{S} = \text{C}_6\text{H}_4(\text{NH}_2)_2 + 2\text{H}_2\text{O} + 3\text{S}$, а в некоторых случаях присутствие в растворе щелочи может разлагать образующийся амин с выделением аммиака и образованием фенола (см.). Указанные реакции восстановления нитроароматических соединений совершаются, несомненно, в нескольких фазах. Так, в виду того, что азотная кислота и ее производные вообще при осторожном восстановлении легко переходят в азотистую кислоту и ее производные и в виду того, что нитро-глы, восстанавливаясь в кислотном растворе, дают те же продукты, что и нитро-глы, то представляется весьма вероятным, что прежде всего нитро-глы и переходят в нитрозо: $\text{R}\cdot\text{NO}_2 + 2\text{H} = \text{R}\cdot\text{NO} + \text{H}_2\text{O}$. При дальнейшем же восстановлении, как уже доказано Вамбергером, образуются β -фенилгидроксиламин: $\text{R}\cdot\text{NO} + \text{H}_2 = \text{R}\cdot\text{NH}\cdot\text{OH}$, которые уже с новой молекулой водорода образуют амин $\text{R}\cdot\text{NH}\cdot\text{OH} + \text{H}_2 = \text{R}\cdot\text{NH}_2 + \text{H}_2\text{O}$. Кроме указанных реакций, можно еще получать Ф. замкнутой гидроксильной (ОН) в фенолах (см.) амидо-группой. Для этой цели обыкновенно нагревают фенол с соединением хлористого цинка и аммиака $\text{ZnCl}_2\cdot\text{NH}_3$ при темп. 300—350°: $\text{C}_6\text{H}_5\text{OH} + \text{NH}_3 = \text{C}_6\text{H}_5\text{NH}_2 + \text{H}_2\text{O}$. Однако, способ этот очень редко употребляется в практик, так как выходы амина здесь малы и требуются очень высокие нагревания. Далее, первичные Ф. образуются при сухой перегонке хлористоводородных солей смешанных жирно-ароматических вторичных аминов: $\text{C}_6\text{H}_5\text{NHCH}_3\cdot\text{HCl} = \text{C}_6\text{H}_5\text{NH}_2 + \text{CH}_3\text{Cl}$. Реакция эта имеет тоже только теоретический интерес и применяется иногда для доказательства строения того или другого амина. Из этого краткого обзора главнейших способов получения первичных Ф. видно, что наибольшее значение имеют реакция восстановления нитро или нитрозосоединений; в технике эта реакция также имеет громадное значение, но она требует в качестве исходного материала нитрозосоединения, которое получается исключительно нитрацией бензольного кольца, в частности ароматических углеводородов, из этих же последних только бензол, толуол, нафталин и антрацен имеют на заводах в значительных количествах, тогда как их гомологи получают с таким трудом и, кроме того, нитруются с такими плохими выходами, что техника для получения их аминов пользуется способом Гофмана, который заключается в том, что хлористоводородную или сернистую соль данного Ф. нагревают в автоклавах с абсолютным метиловым спиртом при

температуре около 300—350°, при этом в первую фазу реакции образуется соль вторичного метил-Ф.: $\text{R}\cdot\text{NH}_2\cdot\text{HCl} + \text{CH}_3\text{OH} = \text{CH}_3\text{R}\cdot\text{NH}\cdot\text{HCl} + \text{H}_2\text{O}$; далее, эта соль разлагается с выделением первичного Ф. и

хлористого метила: $\text{R}\cdot\text{NH}\cdot\text{HCl} = \text{R}\cdot\text{NH}_2 + \text{CH}_3\text{Cl}$, этот же последний при высокой температуре реакции конденсируется с бензольным ядром: $\text{R}\cdot\text{NH}_2 + \text{CH}_3\text{Cl} = \text{R}'(\text{CH}_3)_2\text{NH}_2 + \text{HCl}$; конденсация эта всегда происходит таким образом, что метильная группа всегда соединяется с углеродом бензольного кольца, находящимся в пара-положении к группе NH_2 , если же это место занято, то соединение происходит в орто-положении; при занятых *p*- и *o*-местах реакция не идет. Таким путем на химических фабриках получают главным образом несимметрический *m*-ксилидин из *p*-толуидина:

В лабораториях это почти единственный удобный способ для получения тетра- и пентаметил-амидобензолов. Это же реакцией получают дифениламин $(\text{C}_6\text{H}_5)_2\text{NH}$ и его гомологи: дитолиламин $(\text{C}_6\text{H}_4\cdot\text{CH}_3)_2\text{NH}$ и т. д.; понятно, что в этом случае приходится брать не спирт, а соответствующий фенол: $\text{C}_6\text{H}_5\text{NH}_2\cdot\text{HCl} + \text{C}_6\text{H}_5\text{HO} = (\text{C}_6\text{H}_5)_2\text{NH} + \text{H}_2\text{O} + \text{HCl}$. Есть еще и другие способы получения вторичных Ф., но они имеют главным образом теоретический интерес. Так, напр., подобно тому, как в присутствии хлористого пинка при помощи аммиака в феноле можно заместить гидроксил амидо-группой, так же точно при помощи анлина его можно заместить амидофенильным радикалом, и в таком случае получится дифенил-амин: $\text{C}_6\text{H}_5\text{OH} + \text{NH}_2\text{C}_6\text{H}_5 = \text{C}_6\text{H}_5\text{NH}\cdot\text{C}_6\text{H}_5 + \text{H}_2\text{O}$. Третичные Ф. получают действием при нагревании натриевых солей вторичных Ф. на бромбензолы: $(\text{C}_6\text{H}_5)_2\text{N}\cdot\text{Na} + \text{C}_6\text{H}_5\text{Br} = (\text{C}_6\text{H}_5)_3\text{N} + \text{NaBr}$. Что касается свойств Ф., то с одной стороны они напоминают жирные амины (см.) с несколько ослабленным основным характером, с другой же — имеют присущи и некоторые особенности, резко отличающие их от этих последних. Так как, вообще говоря, бензольное кольцо всегда придает соединениям слабо отрицательные свойства, то ничего удивительного, что при соединении с сильно положительной группой NH_2 фенильного остатка щелочные свойства ее сильно ослабляются, и в первичных Ф. мы имеем пример сравнительно слабых оснований, однако, способных все-таки с минеральными кислотами давать соли, а с галогенпроизводными спиртов — вторичные, третичные и до четвертичных аммониевых оснований: $\text{C}_6\text{H}_5\text{NH}_2 + \text{CH}_3\text{J} = \text{C}_6\text{H}_5\text{NH}\cdot\text{CH}_3\cdot\text{HJ}$, $\text{C}_6\text{H}_5\text{NH}_2 + 2\text{CH}_3\text{J} = \text{C}_6\text{H}_5\text{N}(\text{CH}_3)_2\cdot\text{HJ} + \text{HJ}$ и $\text{C}_6\text{H}_5\text{NH}_2 + 3\text{CH}_3\text{J} = \text{C}_6\text{H}_5\text{N}(\text{CH}_3)_3\text{J} + 2\text{HJ}$. При замещении водородов бензольного кольца отрицатель-

ными радикалами Ф. еще болѣе теряютъ свои основныя свойства, такъ что, наприм., соли нитро-Ф. (особенно поли-нитро-Ф.) уже разлагаются водой. Точно такъ же теряются основныя свойства аминовъ при замѣщеніи атомовъ водорода ихъ амидогруппы фенилами, такъ что, напр., ди-Ф. уже образуетъ соли только съ очень крѣпкими кислотами и соли эти съ легкостью при дѣйствіи воды распадаются на свои компоненты. Три-Ф. солей съ минеральными кислотами не образуютъ и по своему характеру являются совершенно индифферентными веществами. Подобно аммиаку, свободные Ф. при нагреваніи съ металлчскими калиемъ или натріемъ способны обмѣнивать свой водородъ амидо-группы на эти металлы; известны, напр., анилин-калій и дикалій-анилинъ C_6H_5NHK и $C_6H_4NHK_2$; точно такъ же извѣстенъ и натрій ди-Ф. $(C_6H_5)_2NNa$. Соединенія эти прочны, однако, только въ индифферентной средѣ и разлагаются уже водой на холоду по уравн.: $C_6H_5NHK + H_2O = C_6H_5NH_2 + KNO$. Особенно же характерной особенностью Ф., рѣдко отличающей ихъ отъ жирныхъ аминовъ, является отношеніе ихъ къ азотистой кислотѣ. Такъ, первичные Ф. при дѣйствіи азотистой кисл. безъ охлажденія разлагаются, подобно соответствующимъ

жирнымъ аминамъ, на фенолъ, азотъ и воду $C_6H_5NH_2 + HNO_2 = C_6H_5OH + N_2 + H_2O$; если же реакцію вести около 0° и въ кислотн. растворѣ, то получаются диазосоединенія (см.). При дѣйствіи азотистой кислоты на вторичные Ф. получаютъ, подобно тому какъ и въ жирномъ ряду, нитрозоамины (см.). При дѣйствіи HNO_2 на третичные Ф. получаютъ *p*-нитрозоанилины: $C_6H_4N(CH_3)_2 + HNO_2 = NO.C_6H_4N(CH_3)_2 + H_2O$ (ср. въ ст. Нитрозоамины превращеніе нитрозометиланилина въ пара-нитрозометиланилинъ). Весьма интересны также реакціи конденсаціи *o*-фенилендиаминовъ съ различными тѣлами (см. Фенилен-амиданы, Хиноксалины, Феназины). Изъ отдѣльныхъ представителей Ф. наибольшій интересъ представляютъ: изъ первичныхъ — простѣйшій Ф. или *анилинъ* $C_6H_5NH_2$ и его гомолога *толуидины* $CH_3C_6H_4NH_2$, *ксилидины* $(CH_3)_2C_6H_3NH_2$ и *кумидины* $(CH_3)_3C_6H_2NH_2$ и друг., затѣмъ *фенилендиамины* $C_6H_4(NH_2)_2$ и *толулендиамины* $CH_3C_6H_3(NH_2)_2$, *триамидобензолы* $C_6H_3(NH_2)_3$, изъ вторичныхъ *метиланилины* $C_6H_4NHCH_3$ и *дифениламины* $(C_6H_5)_2NH$, изъ третичныхъ *диметиланилины* $C_6H_5N(CH_3)_2$, *трифениламины* $(C_6H_5)_3N$. Физическія ихъ свойства приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ *):

Названіе.	Удельный вѣсъ.	Точка плавленія.	Точка кипѣнія.	Названіе.	Удельный вѣсъ.	Точка плавленія.	Точка кипѣнія.
Анилинъ	1,0361(0°)	— 8°	184°	<i>m</i> -Фенилендиаминъ	—	63°	287°
<i>o</i> -Толуидинъ	1,003(20°)	— 20°	197°	<i>p</i> -	—	147°	267°
<i>m</i> - »	0,998(25°)	жид.	199°	Толулендиаминъ:			
<i>p</i> - »	1,046	45°	198°	[$CH_3, 2, 3$]	—	61°	255°
Ксилидинъ 1,2,3 **)	0,991(15°)	жид.	223°	[$CH_3, 3, 4$]	—	88°	265°
» 1,2,4	0,918(25°)	жид.	212°	[$CH_3, 2, 4$]	—	99°	280°
» 1,2,5	0,980(15°)	15,5°	213,5°	[$CH_3, 2, 6$]	—	103°	—
» 1,2,6	—	жид.	216°	[$CH_3, 3, 5$]	—	жид.	284°
» 1,3,4	1,0755(17,5°)	49°	226°	[$CH_3, 2, 5$]	—	64°	273°
» 1,3,5	0,993(0°)	жид.	220—221°	Триамидобензолъ:			
Кумидинъ 1,3,4,5 . .	—	67—68°	245°	1,2,3	—	103°	330°
» 1,2,3,6	—	жид.	286°	1,2,4	—	182°	340°
» 1,2,4,5	—	68°	234—235°	Метиланилинъ . . .	0,976(15°)	жид.	192°
» 1,2,3,5	—	36°	—	Диметиланилинъ . .	0,957(20°)	0,5°	192°
Кумидинъ 1,2,4,6 .	—	—	—	Дифениламинъ . . .	1,159	54°	310°
(мезидинъ)	0,9633	жид.	229—230°	Трифениламинъ . .	—	127°	выше 340°
<i>o</i> -Фенилендиаминъ .	—	102°	252°				

Д. Хардингъ. А.

Фенил-ацетиленъ — см. Углеводороды ароматическіе.

Фенилгидразинъ, $C_6H_5NH.NH_2$ — открытъ Э. Фишеромъ въ 1875 г. Онъ является простѣйшимъ и типичнымъ представителемъ всего класса ароматическихъ гидразиновъ и исходнымъ матеріаломъ для полученія почти всѣхъ производныхъ этого ряда. Къ группѣ органическихъ гидразиновъ причисляютъ такія производныя диамида $H_2N.NH_2$ (см. Гидразинъ), у которыхъ одинъ или оба атома водо-

рода при одномъ лишь азотѣ ***)) замѣнены какими нибудь радикаломъ, т. е. отвѣчающіе схемамъ: $RHN.NH_2$ и $\frac{R}{R_1} > N.NH_2$.

Если хоть одинъ радикалъ принадлежитъ къ бензольному ряду, то мы получаемъ ароматическій гидразинъ, при наличности одного радикала—первичный, при наличности двухъ—вторичный. Тѣ производныя, гдѣ имѣется хоть одна фенильная группа, нерѣдко обобщаютъ подъ названіемъ *фенилгидразиновъ*. Первое гидразинное производное было открыто въ 1871 г. Штреккеромъ и Ремеромъ (*p*-фенилгидразинсульфоновая кислота $SO_3H.C_6H_4.NH.NH_2$), по-

*) Объ анилинѣ, дифениламинѣ, трифениламинѣ и толуидинахъ см., кромѣ того, соответствующія статьи, а также Нитробензолъ и Краски органическія искусственыя (полученіе въ техникѣ и примѣненіе).

**) Въ этомъ столбцѣ цифры обозначаютъ атомы углерода бензольнаго кольца, связанныя съ боковыми тѣлами, при чемъ въ моноаминѣ принято, что группа NH₂ всегда связана съ углеродомъ 1.

***)) Если замѣнены два атома водорода при различныхъ атомахъ азота, то получаютъ соединенія R₁N.NR₂, принадлежащія къ классу гидразосоединеній.

лучение же и обследование свободных Ф. принадлежить Э. Фишеру; эти исследования обогатили органическую химию интереснейшим классом соединений, члены которого послужили для многообразных синтезов азотистых соединений. Сам Ф. является ныне неоценимым реактивомъ при работахъ со многими органическими веществами; достаточно припомнить значение Ф. при разработкахъ сахаристыхъ веществъ или при синтезахъ гетероцилическихъ соединений и пр. Получаютъ первичные и вторичные Ф. изъ первичныхъ и вторичныхъ анилиновъ, переводя ихъ азотистой кислотой въ диазо-соединенія (см.) или нитрозо-амины (см.) и восстанавливая последние водородомъ:

$$C_6H_5NH_2 \cdot HCl \rightarrow C_6H_5N_2Cl \rightarrow C_6H_5 \cdot NN \cdot NH_2 \cdot HCl$$

$$(C_6H_5)_2NH \rightarrow (C_6H_5)_2N \cdot NO \rightarrow (C_6H_5)_2N \cdot NH_2$$

Технически Ф. получаютъ теперь двумя путями: 1) къ раствору 20 ч. анилина въ 50 ч. соляной кислоты уд. вѣса 1,19 и 80 ч. воды прибавляютъ при 0° расчетное количество (1 частицу) азотистонатриевой соли, растворенной въ двойномъ количествѣ воды; при этомъ образуется хлористый диазобензолъ $C_6H_5N : NCl$ ($C_6H_5 \cdot N > N$), который тотчасъ же тщательно смешиваютъ съ охлажденнымъ насыщеннымъ растворомъ (2 частицъ) сѣрнистонатриевой соли Na_2SO_3 ; полученную при этомъ натриевую соль сульфодиазобензола $C_6H_5N : N \cdot SO_3Na$ подвергаютъ восстановленію въ уксусной кислотѣ цинковою пылью и затѣмъ при нагреваніи разлагаютъ дымящей соляной кислотой; изъ образовавшагося хлористоводороднаго Ф. $C_6H_5NH \cdot NH_2 \cdot HCl$ выдѣляютъ ѣдкой щелочью свободный Ф., который окончательно очищаютъ сусеиеніемъ и перегонкой. 2) Къ раствору 10 ч. анилина въ 200 ч. крѣпкой соляной кислоты прибавляютъ при охлажденіи растворъ 7,5 ч. азотистонатриевой соли въ 50 ч. воды и затѣмъ растворъ 45 ч. хлористаго олова ($SnCl_2$) въ 45 ч. крѣпкой соляной кислоты; вскорѣ вся масса застываетъ отъ образованія хлористоводороднаго Ф., изъ котораго чистый Ф. получаютъ уже по предыдущему. Вторичные Ф. (ароматическаго и жирнаго ряда) получаютъ изъ нитрозоаминовъ, восстанавливая ихъ въ уксуснокисломъ растворѣ цинковою пылью. Ф. являются одновалентными основаниями, легко растворимыми въ спиртѣ и эфирѣ, трудно въ водѣ; соли ихъ въ послѣдней растворяются легко. При обыкн. давленіи, кипятъ частью разлагаясь, при уменьшенномъ—не разлагаются. На воздухѣ легко окисляются, буряя при этомъ; восстанавливаютъ фелингову жидкость (см.) и др. окислители. Ф. кристаллизуется въ формѣ моноклиническихъ таблицъ, плав. при 17,5° и кип. при 242°; уд. вѣсъ при 23°—1,097. Съ водой образуетъ гидратъ $(C_6H_5 \cdot NN \cdot NH_2)_2 \cdot H_2O$, плавящійся при 24°. Въ холодной водѣ Ф. растворимъ мало, легче въ горячней, легко въ спиртѣ и эфирѣ и представляетъ одновалентное основание, дающее съ кислотами хорошо кристаллизующіяся соли. Ф. весьма легко окисляется и потому служить хорошимъ восстановителемъ; фелингову жидкость восстанавливаетъ на холоду, даже въ очень разведенныхъ растворахъ, пе-

реходя въ анилинъ и бензолъ, при нагреваніи же—въ бензолъ, фенолъ и азотъ (количественное опредѣленіе Ф.); восстанавливаетъ перекись водорода, нитро- и нитрозосоединенія и пр. Сильный ядъ, дѣйствующій на нервную систему; снаружи вызываетъ воспаленіе кожи. Обладаетъ большою реакціонною способностью и легко вступаетъ во многія реакціи уплотненія (конденсаціи); такъ, съ алдегидами и кетонами, выдѣляя частицу воды, образуетъ хорошо кристаллизующіеся гидразоны: $C_6H_5CHO + H_2N \cdot NH \cdot C_6H_5 = C_6H_5 \cdot N : N \cdot NH \cdot C_6H_5 + H_2O$. Такъ какъ сахаристыя вещества обладаютъ алдегидной и кетонной группой, то при помощи Ф. оказалось возможнымъ ихъ идентифицировать и классифицировать; работы Э. Фишера въ этомъ направленіи пролили много свѣта на этотъ важный отдѣлъ соединений; эти же сахаристыя вещества способны соединяться не только съ одной частицей Ф., но и съ двумя, образуя характерныя для сахаридовъ озоны (см. Глюкозы, Сахарозы). Многие фенолы, галоидпроизводныя, ангидриды и эиры органическихъ кислотъ, равно какъ и самыя кислоты, образуютъ болѣе или менѣе характерныя соединенія съ Ф. Ацетокислый эиръ $CH_3 \cdot CO \cdot CH_2 \cdot COO \cdot C_6H_5$ и ему подобныя соединенія образуютъ характерныя циклическія продукты уплотненія; этимъ путемъ образуется пиразолозное ядро антипиррина (см. Пирро-азолы, XXIII, 679). Эти же свойства повторяютъ Ф., въ которыхъ вмѣсто фенила стоять его гомологи: толилы, псевдокумилъ и др. *Дифенилгидразинъ* $(C_6H_5)_2N \cdot NH_2$, плав. при 34° Ц., кип. при 220° (при 50 мм. давленія); съ глюкозами образуетъ трудно растворимые дифенилгидразоны. *Метилфенилгидразинъ* $C_6H_5N(CH_3) \cdot NH_2$, кип. при 131° (35 мм.); при нагреваніи съ соляной кислотой превращается въ метил-парафенилен-диаминъ. *Этилфенилгидразинъ*, $C_6H_5N(C_2H_5) \cdot NH_2$, кип. при 237°. Многочисленные другіе Ф. повторяютъ свойства, характеризующія весь классъ. Отношеніе Ф. къ главнѣйшимъ химическимъ агентамъ можно свести къ слѣдующимъ реакціямъ. 1) Восстановители не измѣняютъ Ф., слабые же окислители, какъ, напр., окисъ ртути, преводятъ ихъ обратно въ диазо-производныя. При кипяченіи съ сѣрноѣдиной солью или хлорнымъ желѣзомъ выдѣляется азотъ и образуются соответственные углеводороды (реакція, аналогичная замѣщенію диазо-группы водородомъ или, при соответственнo измѣненныхъ условіяхъ, галоидами). При окисленіи вторичныхъ Ф. окисью ртути или желѣза образуются тетразоны: $2(C_6H_5)_2N \cdot NH_2 + O_2 = (C_6H_5)_2N \cdot N : N \cdot N(C_6H_5)_2 + 2H_2O$; въ данномъ случаѣ—тетрафенилтетразонъ. 2) При дѣйстви металлическаго натрія на первичные Ф. образуются съ выдѣленіемъ водорода α -артифенилгидразины: $C_6H_5N(Na) \cdot NH_2$. Послѣдніе съ галоидалкилами, галоидангидридами и т. п. соединеніями переходятъ въ α -фенилгидразиныя (вторичныя) производныя (синтетическая реакція). 3) Съ азотистой кислотой образуютъ нитрогидразины: $C_6H_5N(NO) \cdot NH_2$ или $C_6H_5 \cdot NN \cdot NO$; для даннаго примѣра, легко переходящія въ диазо-бензол-имидъ $C_6H_5 \cdot N_2$ (фениловый эиръ азо-

тистоводородной кислоты). 4) При нагревании съ дымящей соляной кислотой до 200° превращаются въ парафенилендиаминъ. 5) Образуются въ алдегидами и кетонами гидразоновъ было уже упомянуто выше. 6) Съ галоидальными по общему для аминовъ правилу превращаются въ фенилгидразоніевыя производныя, напр.: $C_6H_5N(C_6H_5).NH_2 + C_2H_5Br = C_6H_5N(C_6H_5)_2Br.NH_2$; образовавшееся соединеніе называется — бромистый диэтилфенилгидразонъ.

Изъ производныхъ Ф. особаго вниманія заслуживаютъ кислотныя, т. е. такія, гдѣ на мѣсто атомовъ водорода введены остатки карбоновыхъ кислотъ, спиртокислотъ, кетоникислотъ, угольной, карбаминовой кисл. и проч. Наиболее интересны изъ нихъ: формицфенилгидразидъ, $C_6H_5NH.NH.CHO$, плав. при 145°; α -ацетфенилгидразидъ, $C_6H_5N(COCH_3).NH_2$, плав. при 124°; β -ацетфенилгидразидъ, $C_6H_5NH.NHCOCH_3$, плав. при 128°; α , β -диацетфенилгидразидъ, $C_6H_5N(COCH_3).NHCOCH_3$, плав. при 106°; фенилгидразидоуксусная кислота, $C_6H_5N(CH_2COOH).NH_2$, плав. при 167°; гидразонъ ацетоуксуснаго ээира $C_6H_5NH.NH:C(CH_3)COO.C_2H_5$, плав. при 50°; фенилсемикарбазидъ, $C_6H_5NH.NHCONH_2$, пл. при 172°, и мн. др. Производныя эти, будучи нагрѣты сами по себѣ или съ какими нибудь реагентами, переходятъ въ гетероцимлическія соединенія, къ каковымъ переходимъ не склонены ни одинъ классъ органическихъ соединеній въ такой степени, какъ фенилгидразинныя производныя (см., напр., Пирроазолы, Пиридазины, Триазины, Уразолы). Нѣкоторые изъ этихъ переходовъ, особенно пиразолонаго ряда, ведутъ къ полученію технически важныхъ соединеній (антипиринъ, пирамидонъ и др.) и съ этой цѣлью Ф. готовятъ теперь въ большихъ количествахъ на заводахъ. Значеніе Ф. какъ реагента при техно-химическихъ анализахъ дѣлается также все болѣе и болѣе важнымъ: имъ теперь нерѣдко пользуются для опредѣленія: 1) карбонильнаго числа (ээирныя масла и смолы), 2) муравьиного алдегида (дифенилгидразиномъ), 3) сахаристыхъ веществъ (въ видѣ гидразоновъ и озазоновъ), 4) сахара въ мочѣ (качественно — подъ микроскопомъ и количественно — въ видѣ озазона), 5) пентозъ и пентозановъ (см. XIII, 210, примѣч.), 6) глюкуроновой кислоты (при физиолого-химическихъ изслѣдованіяхъ), 7) ацетоуксусной кислоты въ мочѣ (при патолого-химическихъ изслѣдованіяхъ), 8) доброкачественности горькоминдальной воды (респ. бензойнаго алдегида), 9) нитрозогруппъ (способъ Spitzer'a 1900 г.) и друг.

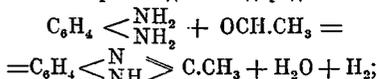
Фенилгидразоны или просто — *гидразоны* — см. Фенилгидразинъ, Глюкозы, Кетоны, Кетонспирты, Кетоникислоты.

Фенилгидратъ или *феновая кислота* — названіе, данное первоначально Лораномъ фенолу (см.) или карболовой кислотѣ и теперь не употребляемое.

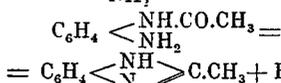
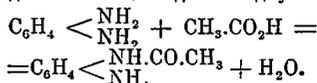
Фенилдиметилпирразолъ — см. Антипиринъ и Пирроазолы (XXIII, 679).

Фенилен-амидины, *бенз-глуксалины* или *бенз имидазолы*. — Эти органическія соеди-

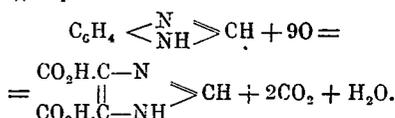
ненія могутъ быть разсматриваемы, какъ содержащія пирро- β -моноазольное кольцо (см. Пирроазолы), связанное съ бензольнымъ кольцомъ, т. е., слѣдовательно, простѣйшій Ф. (фенилен-формамидинъ) будетъ имѣть формулу $C_6H_4 < \overset{N}{\text{NH}} > CH$. Получаются Ф. 1) конденсацией ароматическихъ o -диаминовъ съ алдегидами; при этомъ, повидному, совершаются двѣ реакціи: съ одной стороны 1 мол. диамина соединяется съ 1 мол. алдегида и даетъ съ потерей воды и водорода Ф.:

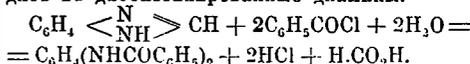
съ другой же стороны реагируютъ двѣ молекулы алдегида и получается замѣненный Ф. 2) Конденсацией o -диаминовъ съ карбоновыми кислотами, ихъ ангидридами или хлорангидридами. Реакція идетъ въ двухъ фазахъ:

Очевидно, что вмѣсто o -диамина въ этомъ случаѣ можно брать o -нитроанилинъ, его ацетилировать и затѣмъ, восстановивъ полученныя нитроацетонилины, перевести его въ o -ацетофенилендиаминъ, получающійся въ первую фазу реакціи (2). По своимъ свойствамъ Ф. весьма похожи на глуксалины или пирро- β -моноазолы, только въ силу присутствія въ нихъ бензольнаго кольца ихъ основныя свойства очень ослаблены и Ф. скорѣе представляютъ тѣла безразличнаго или даже слабокислаго характера. Они въ большинствѣ случаевъ легко растворяются въ водныхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей и при этомъ происходитъ образованіе металлическихъ солей замѣной водорода имидной группы металломъ. Этотъ же водородъ легко замѣщается спиртовыми радикалами и труднѣе — кислотными. По отношенію къ восстановителямъ и окислителямъ Ф. очень постоянны, и интересно, что при энергичномъ окисленіи ихъ марганцовокалиевой солью распадается на пирроазольное, а бензольное кольцо, давая дикарбоновыя кислоты глуксалиновыя:

Однако, подобно тому, какъ глуксалиновое кольцо легко разрывается при дѣйствіи хлористаго бензола въ присутствіи раствора ѣдкаго натра, такъ и Ф. отъ совмѣстнаго дѣйствія этихъ реагентовъ уже при 0° переходятъ въ дибензоилированные диамины:

Простѣйшій Ф.—*бенз-имидазолъ* или *фенилен-формамидинъ* (см. выше) имѣетъ темп. пл. 167° и получается конденсацией *о*-фенилендиамина съ муравьиной кислотой. *μ*-*Метилбензимидазолъ* или *о*-*фенилен-ацетамидинъ* $C_6H_4 \begin{matrix} N \\ \diagup \quad \diagdown \\ NH \end{matrix} > C.S.H_3$ плавится при 176°.

Д. Хардинг. А.

Фенилэдиамины—см. Фенил-амины.
Фениленовая коричневая (краска)—син. бисмарк, везувинъ, манчестерская коричневая—по составу представляетъ хлористоводородный триамидоазобензолъ и приготавливается воздѣйствіемъ азотистой кислоты на метафенилендиаминъ или толуилэдиаминъ. По внѣшности темнокрасный, легко растворимъ въ водѣ порошокъ. Употребляется для окрашиванія хлопка, предвѣрительно подготовленнаго таниномъ и рвотнымъ камнемъ, а также шелка и шерсти, при чемъ крашеніе шелка ведется въ мыльной ваннѣ, а шерсти—въ нейтральномъ водномъ растворѣ. Окрапиваніе довольно прочно по отношенію къ воздуху, свѣту и мылу.

А. П. Л. А.

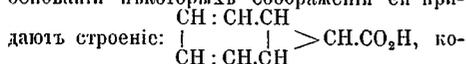
Фениленовая снѣдь—см. Метиленовая снѣдь, Краски органич. искусственныя.

Фениленовый фиолетъ—см. Фиолетовыя краски.

Фенил-жирныя кислоты.—Эти ароматическія соединенія могутъ быть разсмотрѣны какъ гомологи бензойной кислоты $C_6H_5.CO_2H$. а съ другой, какъ жирныя кислоты, въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ водорода углеводороднаго радикала замѣщены фениломъ (C_6H_5). По своимъ химическимъ свойствамъ онѣ очень похожи на жирныя кислоты (см. Предѣльныя орган. кислоты) и въ большинствѣ случаевъ представляютъ плохо растворимыя въ водѣ кристаллическія тѣла. Въ природѣ онѣ встрѣчаются иногда въ свободномъ состояніи, а чаще въ видѣ сложныхъ эфировъ въ различныхъ смолахъ, эфирныхъ маслахъ, а также въ животныхъ организмахъ; нѣкоторыя изъ нихъ образуются при гніеніи бѣлковъ (гидрокоричная кислота). Нѣкоторые изъ Ф. кислоты легко восстанавливаются натріевой амальгамой до алдегидовъ и при нагреваніи съ HJ или іодистымъ фосфоніемъ все переходятъ въ соответствующіе углеводороды. При сухой перегонкѣ съ негашеной известью онѣ отщепляютъ элементы CO_2 и переходятъ (часто почти количественно) въ углеводороды, содержащіе въ своей частицѣ уже меньшее число атомовъ углерода. Чѣмъ ихъ имѣлось въ частицѣ самой кислоты. Въ отличіе отъ жирныхъ кислотъ Ф. кислоты, подобно ароматическимъ углеводородамъ, легко обмѣниваютъ атомы водорода своего бензольнаго кольца на нитро- и сульфогруппы, давая нитро- и сулфо-Ф. кислоты. Нитро-Ф. кислоты, въ свою очередь, легко восстанавливаются и даютъ амидо-, азо-Ф. кислоты и т. д. Однимъ словомъ, въ Ф. кисл. бензольное кольцо не теряетъ своихъ специфическихъ свойствъ, и все производныя этихъ кислотъ, въ которыхъ водороды фенильной группы замѣщены какими-нибудь радикаломъ, обладаютъ, кромѣ присущихъ имъ свойствъ жирныхъ кислотъ, еще и свойствами соответствующихъ производныхъ ароматическихъ углеводородовъ (см.).

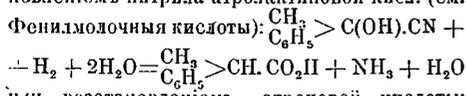
Изъ многочисленныхъ синтетическихъ реакцій образованія Ф. кислотъ наибольшее значеніе для полученія этихъ кислотъ имѣютъ слѣдующія. 1) Окисленіе ароматическихъ спиртовъ, совершающееся по тѣмъ же законамъ, какъ и окисленіе жирныхъ спиртовъ. Слѣд., въ данномъ случаѣ для полученія Ф. кисл. могутъ быть взяты только первичные спирты: $C_6H_5.(CH_2)_n.CH_2OH + O_2 = C_6H_5.(CH_2)_n.CO_2H + H_2O$; какъ промежуточный продуктъ окисленія здѣсь также получается алдегидъ $C_6H_5.(CH_2)_n.CHO$. 2) Возстановленіе окси-, кетон- и непредѣльныхъ Ф. кислотъ іодистымъ водородомъ или просто водородомъ въ моментъ выдѣленія. 3) Обмыливаніе при дѣйствіи щелочи или минеральной кислоты нитриловъ Ф., которые, въ свою очередь, получаютъ при дѣйствіи цианиста калия на соответствующіе хлориды: $C_6H_5.CH_2Cl + KCN = C_6H_5.CH_2CN + KCl$; $C_6H_5.CH_2.CN + 2H_2O = C_6H_5.CH_2.CO_2H + NH_3$. Наиболее важнымъ изъ Ф. кисл. является *фенил-уксусная* и *фенил-пропионовая* кислоты. Какъ и слѣдовало ожидать по теоріи, существуютъ *моно-, ди- и трифенилуксусныя кислоты*: $(C_6H_5)_2CH_2.CO_2H$, $(C_6H_5)_2CH.CO_2H$ и $(C_6H_5)_3C.CO_2H$. Первая изъ этихъ кислотъ проще всего получается обмыливаніемъ соответствующаго нитрида $C_6H_5.CH_2.CN$ разбавленной сѣрной кислотой. Кислота эта кристаллизуется въ тонкихъ листочкахъ съ темп. пл. 76,5° и темп. кип. 265,5°; она трудно растворима въ холодной водѣ и хорошо въ спиртѣ и эфирѣ. При нагреваніи въ запаянной трубкѣ до 375° распадается, главнымъ образомъ, на толуолъ и угольный ангидридъ: $C_6H_5.CH_2.CO_2H = C_6H_5.CH_3 + CO_2$; при энергичномъ окисленіи даетъ бензойную, муравьяную и угольную кислоту. *Дифенил-уксусная кислота* также можетъ быть получена изъ своего нитрида $(C_6H_5)_2CH.CN$, который образуется при взаимодѣйствіи дифенилбромметана $(C_6H_5)_2CHBr$ и цианистой ртути; но способъ этотъ не практиченъ въ виду довольно труднаго полученія исходнаго продукта. Лучше получать эту кислоту возстановленіемъ бензиловой кислоты $(C_6H_5)_2C(OH).CO_2H$. Для этой цѣли конденсируютъ сначала 2 молекулы бензойнаго алдегида въ присутствіи цианиста калия, при чемъ этотъ алдегидъ превращается въ бензонитъ: $C_6H_5.CHO + CNO.C_6H_5 = C_6H_5.CH(OH).CO.C_6H_5$, который при кипяченіи съ дымящейся азотной кислотой переходитъ въ бензилъ: $C_6H_5.CH(OH).CO.C_6H_5 + O_2 = C_6H_5.CO.CO.C_6H_5 + H_2O$, этотъ же, въ свою очередь, будучи сплавленъ съ фѣдкимъ калл. даетъ бензиловую кисл.: $C_6H_5.CO.CO.C_6H_5 + H_2O = (C_6H_5)_2C(OH).CO_2H$, которая при кипяченіи въ уксуснокисломъ растворѣ съ іодистымъ водородомъ въ присутствіи краснаго фосфора возстановляется въ дифенил-уксусную: $(C_6H_5)_2C(OH).CO_2H + 2HJ = (C_6H_5)_2CH.CO_2H + H_2O + J_2$. Дифенил-уксусная кислота кристаллизуется изъ горячей воды иглами, плавящаяся при 145—148°; при окисленіи она даетъ бензофенонъ $(C_6H_5)_2CO$. *Трифенил-уксусная кислота* получается или обмыливаніемъ нитрида $(C_6H_5)_3C.CN$ дымящейся соляной кислотой при 200—220° или проще, по реакціи Фриделя и Крафта,

конденсацией бензола с трихлоруксусной кислотой в присутствии хлористого алюминия: $3C_6H_6 + CCl_3 \cdot CO_2H = (C_6H_5)_3C \cdot CO_2H + 3HCl$. Кислота эта кристаллизуется в моноиндолрических призмах или шестисторонних листочках, размягчающихся при 230° и разлагающихся с разложением при 264°. При нагревании она распадается на трифенилметан и CO_2 , окислители же на нее почти не действуют. Кроме указанных фенил-уксусных кислот, существует еще так наз. *псевдофенил-уксусная*, изомерная фенил-уксусной; ее эиры получаются при действии на бензол. Эиры диазуксусной кислоты: $C_6H_5 + N_2 : CN \cdot CO_2C_2H_5 = C_6H_5 \cdot CO_2C_2H_5 + N_2$. Строение этой кислоты до сих пор не выяснено, и известно только, что при окислении она дает исключительно терефталевую (р-фенилендикарбонную) кислоту $C_6H_4(CO_2H)_2$ и при различных реакциях довольно легко переходит в производная циклогентена. На основании некоторых соображений ей при-

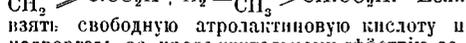

торое едва ли верно, так как оно совершенно не объясняет перехода этой кислоты в терефталевую. Из второй группы Ф. кислоты важны, главным образом, α и β -монофенилпропионовые кислоты. Первая из этих кислот называется также *гидратированной*, имеет формулу $\begin{array}{c} \text{CH}_3 \\ | \\ \text{C}_6\text{H}_5 > \text{CH} \cdot \text{CO}_2\text{H} \end{array}$ и пред-

ставляет перегоняющиеся с парами воды масло, кип. при 265°. Получается она восстановлением нитрила атролактивной кислоты (см. Фенилмолочная кислота):

или восстановлением атроповой кислоты:

Если взять свободную атролактивную кислоту и подвергать ее продолжительному действию соляной к-ты. при обыкновенн. темп., то при этом она переходит в α -хлоргидратоновую к-ту.

$\begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 \\ | \\ \text{CH}_2 > \text{CCl} \cdot \text{CO}_2\text{H} \end{array}$; нитрил атролактивной кислоты при этих условиях дает β -хлоргидратоновую кислоту $\begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 \\ | \\ \text{CH}_2\text{Cl} > \text{CH} \cdot \text{CO}_2\text{H} \end{array}$ (темп.

п. л. 87—88°), которая при обмыливанн иотаномъ переходит въ *проповую* (см. Фенилмолочная кислота) и *атроповую* или α -*фенил-акриловую* кислоты, которые интересны тѣмъ, что, будучи конденсированы съ тропиномъ (см.) или ему подобными веществами, даютъ алкалоиды группы атропина, гиосциамина и проч. β -Фенилпропионовая или *гидрокориичная* кислота $\begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO}_2\text{H} \end{array}$, темп. п. л. 47°, темп. кип. 280°, легче всего получается восстановлениемъ йодистымъ водородомъ β -фенилакриловой или *кориичной* к-ты. $\begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{CH} : \text{CH} \cdot \text{CO}_2\text{H} \end{array}$. Кориичная кислота (см.), какъ имѣющая непредѣльную боковую цѣвь, легко присоединяетъ 2 атома брома и переходитъ въ дибромгидрокориичную кислоту $\begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{CH} \text{Br} \cdot \text{CHBr} \cdot \text{CO}_2\text{H} \end{array}$, этильный эфиръ которой при обмыливанн

спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали распадается съ образованіемъ еще болѣе непредѣльной *фенилпропиоловой* кислоты $\begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{C} : \text{C} \cdot \text{CO}_2\text{H} \end{array}$ съ темп. п. л. 136°. Кислота эта очень непрочна и уже при нагреванн съ водою до 120° распадается на угольный ангидридъ и фенилацетиленъ, при восстановленн легко образуетъ гидрокориичную к-ту, съ гидратомъ гидразина даетъ фенилразолонъ (см. Пирро-азолы). Фенилпропиоловая к-та имѣетъ важное историческое значеніе въ томъ отношенн, что ея *о*-нитропроизводное, получающееся, подобно самой фенилпропиоловой кислотѣ изъ этиловаго эфира *о*-нитродибромгидрокориичной кислоты, послужило А. Байеру для перваго синтеза *индола*, такъ какъ *о*-нитрофенилпропиоловая кислота при восстановленн въ щелочномъ растворѣ количественно переходитъ въ эту важную краску. Ближайшій гомологъ кориичной кислоты *фенил-изокротоновая* кислота $\begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{CH} : \text{CH} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO}_2\text{H} \end{array}$, темп. п. л. 86°, темп. кип. 302°, интересна потому, что при продолжительномъ нагреванн около температуры ея кипѣнн она выделяетъ воду и съ перегруппировкой атомовъ водорода переходитъ въ α -нафтолъ: $\begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{CH} : \text{CH} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO}_2\text{H} = \\ = \text{C}_6\text{H}_4 < \text{C}(\text{OH}) > \text{CH} + \text{H}_2\text{O} \end{array}$. *о* фенилгликолевой кислотѣ см. Миндальная кислота, *о* фенилмолочныхъ к-т. — см. это сл., *о* фенилглицериновой кислотѣ — см. Кориичная кислота.

Д. Хардингъ. А.

Фенилы (Франческо-Паоло Fenili, род. въ 1833 г.) — итальянскій писатель, уроженецъ Сициліи; въ 1855 г. переселился въ Швейцарію. Кроме критическихъ статей и стихотвореннй, разбросанныхъ въ литературныхъ журналахъ, Ф. написалъ нѣсколько романовъ: («Geneve», «L'Organa torinese», «Il mal sentiero»), изслѣдованіе *о* творчествѣ Бульвера Литтона («Saggi sopra la vita, la letteratura e i costumi di E. Bulwer Litton», Неаполь, 1864), «Путешествіе во Сицилію» («Pellegrinagio in Sicilia», 1870) и комедію («Un Colpo di Stato», 1863), которую Эрнесто Росси включилъ въ свой обычнй репертуаръ.

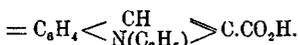
Фенил-изоцианатъ — см. Фенилкарбимидъ.

Фенил-индолы, $\text{C}_{11}\text{H}_{11}\text{N}$. — Эти соединенія являются гомологами индола (см.), который имѣетъ формулу строения $\begin{array}{c} \text{CH} \\ | \\ \text{C}_6\text{H}_5 < \text{NH} > \text{CH} \end{array}$,

происходить чрезъ замѣщеніе фенильной группой атомовъ водорода пиррольного кольца индола и известны въ 3 теорет. возможныхъ изомерныхъ формахъ. *п-ф.* $\begin{array}{c} \text{CH} \\ | \\ \text{C}_6\text{H}_4 < \text{N}(\text{C}_6\text{H}_5) > \text{CH} \end{array}$, темп. кип. 326—327°, получается въ видѣ желтоватаго масла, нерастворимаго въ водѣ, при продолжительномъ нагреванн до 200—210° *п*-фенил-индол-карбонной кислоты

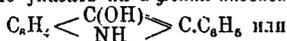
$\begin{array}{c} \text{CH} \\ | \\ \text{C}_6\text{H}_5 < \text{N}(\text{C}_6\text{H}_5) > \text{C} \cdot \text{CO}_2\text{H} \end{array}$. Эта же послѣдняя получается общию для этого класса соединеннй реакцію конденсацин дифенилгидразона пировиноградной кислоты въ присутствн уксусной и дымящейся соляной кислотъ:

темп. кип. 360° . Проще всего получается при нагревании в течение 5—10 минут гидразона толуилового алдегида съ хлористымъ цинкомъ до 180° : $C_6H_5.CH_2.CH : N.NH.C_6H_5 = C_6H_4.NH.NH_2$. $\alpha\text{-Ф.}$ нерастворимъ въ водѣ, легко возгоняется и трудно перегоняется съ водянымъ паромъ. $\beta\text{-Ф. } C_6H_4 < \begin{matrix} C(C_6H_5) \\ NH \end{matrix} > CH$

получается при нагревании 1 ч. гидразона толуилового алдегида съ 5 ч. спирта и $\frac{1}{6}$ молекулы концентрированной спиртовой соляной кислоты. $\beta\text{-Ф.}$ кристаллизуется въ листочкахъ, плавящихся при $88 - 89^\circ$, и перегоняется безъ разложенія. Изъ производныхъ Φ . можно указать на $\alpha\text{-Фенил-индоксилъ}$

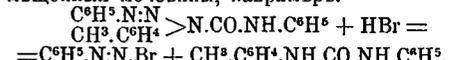

$C_6H_4 < \begin{matrix} CH \\ N(OH) \end{matrix} > C.C_6H_5$, который легко получается при раствореніи 1 ч. бензониксоима въ 20 ч. крѣпкой сѣрной кислоты. Д. Х. А.

Фенилкарбамилъ — см. Изонитрилъ.

Фенилкарбимидъ, **карбамилъ**, **фенил-изоцианатъ** или **фенил-изоциановый эфиръ**— $CO.N.C^6H^5$ (см. Изоциановые эфиры)—получается обыкновенно при дѣйствіи фосгена на расквашенный карбамилъ или на хлористоводородную соль анилина: $NH^2.C^6H^5.NHCl + COCl^2 = CO.NC^6H^5 + 2NHCl$ (Heintzel); образуется также, кромѣ способовъ, указанныхъ въ ст. Изоциановые эфиры, при перегонкѣ оксанилида $C^2O^2(NH.C^6H^5)^2$ съ фосфорнымъ ангидридомъ P^2O^5 или самого по себѣ (Hofmann), при дѣйствіи пятихлористаго фосфора PCl^5 на оксаниловую кислоту и перегонкѣ получающагося при этомъ ея хлорангидрида $Cl.CO.CO.NH.C^6H^5$ (Ascham), при разложеніи солей диазобензола въ присутствіи циановкалевой соли и порошковой мѣды (Gattermann) и при нагреваніи изородалавога фенила $CS.N.C^6H^5$ съ окисью ртути (Kühn u. Liebert). Φ . представляетъ безвѣдную, сильно преломляющую свѣтъ, летучую жидкость, съ острыми, вызывающимъ слезы запахомъ, уд. вѣсомъ 1,092 (при 15°) и темп. кип. 166° . Химическія превращенія Φ . представляютъ полную аналогию съ превращеніями жирныхъ изоциановыхъ эфировъ (см.). Дѣйствіе его на спирты, фенолы и окисмы съ образованіемъ соответствующихъ уретановъ идетъ такъ гладко, что можетъ служить для распознаванія въ соединеніяхъ присутствія алкогольныхъ гидроксилловъ, а также и группы SH. Вообще Φ . чрезвычайно легко вступаетъ въ разнообразныя реакціи. Въ присутствіи хлористаго алюминія онъ прямо соединяется съ ароматическими углеводородами, бензоломъ и его гомологами, съ образованіемъ амидовъ ароматическихъ кисл. ряда бензойной, что даетъ весьма удобный способъ ихъ синтеза, напр.: $CH^3.C^6H^4.CO.N.C^6H^5 = CH^3.C^6H^4.CO.NHC^6H^5$, а затѣмъ: $CH^3.C^6H^4.CO.NHC^6H^5 + H^2O = CH^3.C^6H^4.CO.OH + NH^2.C^6H^5$ (Leuckart); при этомъ группа $CO.NHC^6H^5$ всегда становится

въ пара-положеніе. Подобнымъ же образомъ изъ простыхъ эфировъ феноловъ съ помощью Φ . синтезируются и ароматическія алкоксикислоты (Leuckart u. Schmidt). Φ . съ большою легкостью вступаетъ въ соединеніе съ диазо-амидами, образуя при этомъ своего рода сложныя мочевины (Goldschmidt u. Molinari), напримѣръ: $C^6H^5.N:N < \begin{matrix} CH^3 \\ NH \end{matrix} > NH + CO.N.C^6H^5 = C^6H^5.N:N < \begin{matrix} CH^3 \\ NH \end{matrix} > N.CO.NH.C^6H^5$. Эти сложныя мочевины подъ влияніемъ кислотъ расщепляются на диазо-соли и симметричныя двуазмищечныя мочевины, напримѣръ:

Реакціи присоединенія Φ . происходятъ въ отсутствіи воды, спирта, кислотъ и т. п. веществъ, а потому, по Гольдшмиду, не сопровождаются атомными перегруппировками и могутъ, слѣдовательно, служить для опредѣленія строения. Такимъ образомъ, съ помощью Φ . можетъ быть рѣшенъ вопросъ о строеніи таутомерныхъ диазо-амидовъ $X.N:N.NH.Y$ и $Y.N:N.NH.X$ (см. X, 732), напр., диазобензол-толулидида $C^6H^5.N:N.NH.C^6H^4.CH^3$ и диазотолуол-анилида $CH^3.C^6H^4.N:N.NH.C^6H^5$, ибо въ первомъ случаѣ, при расщепленіи продукта присоединенія Φ . должны получиться соль диазобензола и толия-фенил-мочевина, согласно написаннымъ выше равенствамъ, а во второмъ—соль диазотолуола и дифенилмочевина. Съ амидами Φ . также соединяется очень легко, при чемъ въ реакцію вступаютъ 2 мол. его, соответственно двумъ остаткамъ аммиака въ молекулѣ амидина: $NH.R'.NH^2 + 2CO.N.C^6H^5 = C^6H^5.NH.CO.N : R'' . NH.CO.NH.C^6H^5$. Реакціи Φ . съ диазо-амидами и амидинами очевидно, вполне аналогичны реакціямъ его и др. изоциановыхъ эфировъ (см.) съ аммиакомъ и аминами. Далѣе, Φ . образуетъ непрочныя кристаллическія соединенія съ хлоромъ и бромомъ, $C^6H^5ON.Cl^2$ и $C^6H^5ON.Br^2$, и очень легко полимеризуется. *Ди-фенилкарбимидъ* $C^2O^2N^2(C^6H^5)^2 = C^6H^5.N < \begin{matrix} CO \\ CO \end{matrix} > N.C^6H^5$

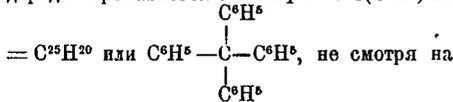
получается изъ Φ . при дѣйствіи на него очень небольшого количества триэтилфосфина (Hofmann) или при кипяченія Φ . съ пиридиномъ (Snare) и представляетъ мелкія, квадратныя таблички съ т. пл. 175° , нерастворимыя въ водѣ и трудно растворимыя въ кипящемъ спиртѣ; при нагреваніи обратно переходитъ въ Φ . при кипяченіи со спиртомъ даетъ дифенил-аллофановый эфиръ $C^6H^5.NH.CO.N(C^6H^5).CO.O.C^6H^5$, со спиртовымъ аммиакомъ образуетъ дифенил-биуретъ $C^6H^5.NH.CO.N(C^6H^5).CO.NH^2$ съ анилиномъ — трифенилбиуретъ $C^6H^5.NH.CO.N(C^6H^5).CO.NH.C^6H^5$. *Три-Ф.* или *трифенил-изоциануровый эфиръ* $C^3O^2N^2(C^6H^5)^3$ (строение см. Изоциануровые эфиры) получается (Hofmann) нагреваніемъ при 100° Φ . (3 части) съ сухой уксуснокислой солью (1 часть) и кристаллизуется въ призмахъ съ темп. плав. $274 - 275^\circ$. П. П. Рубцовъ, А.

Фенилкарбинолы — ароматическаго ряда алкогولى, по своему строенію представляющие метиловый алкоголь. въ которомъ 1,

2 или 3 атома водорода метильной группы замещены фенильными остатками (С⁶H⁵). О Ф. С⁶H⁵.СН².ОН или *бензиловым спиртом* см. Бензиловый спирт, о *дифенилкарбиноле* (С⁶H⁵)².СН.ОН см. Бензгидроль. *Трифенилкарбиноль* (С⁶H⁵)³.С.ОН получается при окислении трифенилметана (С⁶H⁵)³.СН (см. Углеводороды ароматические) хромовой смесью или при кипячении трифенилхлор- и трифенилбромметана (С⁶H⁵)³.ССl и (С⁶H⁵)³.СBr с водою или с раствором соды, а также некоторыми другими реакциями. Он представляет твердое вещество, плавящееся при 159°, кипящее выше 360° и легко растворимое в бензоле, спирте и эфире. Отвѣчающие ему простые смѣшанные эфиры металлов (С⁶H⁵)³.СОСН² (темп. пл. 82°) и этиловый (С⁶H⁵)³.С.ОС²H⁵ (темп. пл. 33°) получают при кипячении трифенилхлорметана с металлами или этиловыми спиртами. *Уксусный эфир* (С⁶H⁵)³.С.О.СОСН² получается обычным путем и плавится при 99°. При дѣйствии на трифенилкарбиноль пятихлористого фосфора или вазмодѣйствием (при невысокой температурѣ) бензола съ хлористым углеродомъ въ присутствіи AlCl³ получается отвѣчающій ему хлорангидрид, *трифенилхлорметанъ* (С⁶H⁵)³.Сl—кристаллическое вещество съ темп. пл. 108—112°. *Трифенилбромметанъ* (С⁶H⁵)³.С.Br (темп. пл. 152°) получается бромированиемъ трифенилметана въ струеуглеродномъ растворѣ подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта. Изъ нихъ дѣйствіемъ газобразнаго амміака (на бензольный раствор) получается трифенилкарбиноламинъ или *трифениламинъ* (С⁶H⁵)³.С.NH² (температура пл. 108°), а при дѣйствіи циангаста калия или цианистой ртути — *трифенилацетонитрилъ* (С⁶H⁵)³.С.CN (темп. пл. 127°), изъ котораго омылениемъ удобнѣе всего получается трифенилуксусная кислота (см. Фенил-жирныя кислоты).

И. И. Р. Д.

Фенилметаны — ароматические углеводороды, по своему строенію представляющие метанъ СН⁴, въ которомъ 1, 2, 3 или 4 атома водорода замѣнены фениломъ (С⁶H⁵). О моно-Ф. или *толуолъ* СН³С⁶H⁵, *ди-Ф.* СН²(С⁶H⁵)² и *три-Ф.* СН(С⁶H⁵)³ см. Углеводороды ароматическіе. *Тетра-Ф.* С(С⁶H⁵)⁴ =

многочисленныя (Кекуле и Франшмонъ, Гемиланъ, Фридель и Крафтс, Вага, Вейсе, В. Мейеръ) и самыя разнообразныя попытки, не удавалось получить никакими способами, вслѣдствіе чего сложилось даже мнѣніе, что вообще атомъ углерода неспособенъ удерживать болѣе трехъ фенильныхъ группъ. Однако, въ настоящее время мнѣніе это прихотится признать ошибочнымъ, такъ какъ искомымъ тетра-Ф., наконецъ, удалось получить Гомбергу въ лабораторіи В. Мейера въ 1897 г., исходя изъ трифенилбромметана и фенилгидразина. Именно, при вазмодѣйствіи этвхъ веществъ получается трифенилметан-гидразобензолъ по уравненію: (С⁶H⁵)³.СBr + NH².NH.С⁶H⁵ = (С⁶H⁵)³.С.NH.NH.С⁶H⁵ + HBr,

который при окисленіи (лучше всего съ помощію азотистаомиллагово эоира въ присутствіи нѣсколькихъ капель хлористаго ацетила) переходитъ въ трифенилметан-азобензолъ (темп. пл. 111°), согласно равенству: (С⁶H⁵)³.С.NH.NH.С⁶H⁵ + O = (С⁶H⁵)³.С.N.N² + H²O, а этотъ послѣдній при нагрѣваніи до 120—130° (а подъ вліяніемъ контакта, въ присутствіи порошковой бронзы или платиновой черни—и при 110°) отщепляетъ азотъ и даетъ въ небольшомъ количествѣ (выходъ составляетъ около 4%, теоретическаго) тетра-Ф.: (С⁶H⁵)³.С.N : N.С⁶H⁵ = (С⁶H⁵)³.С.С⁶H⁵ + N². Тетра-Ф., извлеченный изъ продукта реакціи бензоломъ и перекристаллизованный изъ послѣдняго, представляетъ длинныя, сѣтчатоблагого цвѣта кристаллы съ темп. пл. 272°, растворимыя въ горячемъ бензолѣ и расплавленномъ нафталинѣ и нерастворимыя въ эфирѣ, лигиролѣ и кристаллической уксусной кислотѣ. Очень высокая темп. плавления тетра-Ф. сравнительно съ темп. плавл. три-Ф. (92°) находитъ себѣ аналогію въ разницѣ температурѣ плавления три- и тетра-фенилэтана (53° и 224°), кромѣ того, и трифенилметан-тиофенъ плавится при 239°. Определеніе частичнаго вѣса криоскопическимъ путемъ въ нафталиновомъ растворѣ подтверждаетъ приведенную выше формулу для тетра-Ф. С²H²⁰. Это обстоятельство, равно какъ и высокая темп. плавления, а отчасти и самый способъ полученія исключаютъ предположеніе о возможности образованія здѣсь не тетра-Ф., а какого-либо другаго углеводорода изъ числа фенилированныхъ этановъ или этиленовъ такого же приблизительно эмпирическаго состава (Homberg). Нитрованиемъ тетра-Ф. получено тетранитропроизводное его въ видѣ мелкаго бѣлыхъ кристалловъ съ темп. пл. 275°, которое при восстановленіи даетъ лейкооснованіе краски одинаковаго съ фуксиномъ цвѣта.

П. П. Рубиоко Д.

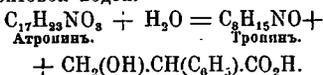
Фенилмолочныя или *фенил-оксиритоновыя кислоты* С₆H₅.С₂H₃(ОН).СО₂H — Теоретически возможно представитъ 4 структурноизомерныхъ Ф. кисл. приведенной формулы и всѣ эти изомеры известны въ дѣйствительности: 1) β-фенилгидракриловая кисл. С₆H₅.СН(ОН).СН₂.СО₂H. 2) α-фенилгидракриловая кисл. СН₂(ОН).СН(С₆H₅).СО₂H. 3) β-Ф. кисл. С₆H₅.СН₂.СН(ОН).СО₂H. 4) α-Ф. кисл. С₆H₅ > C < СО₂H. СН₂ > OH < OH.

Приведенныя формулы Ф. кислотъ указываютъ, что каждый изъ изомеров имѣетъ въ своемъ составѣ одинъ асимметрическій атомъ углерода (см. Стереоизомерія) и потому можно ожидать для каждой изъ Ф. кислотъ трехъ модификацій, изъ которыхъ одна должна вращать поляризованный свѣтъ вправо, другая влѣво и третья — эквимолекулярная смѣсь первыхъ двухъ — должна быть инактивна. До сихъ поръ, однако, эти три стереоизомерныхъ модификаціи известны только для α-фенилгидракриловой или *пропоной* кислоты.

β-Фенилгидракрилоая или *обыкновенная Ф. кислота*. Легко получается при кипяченіи 1 ч. β-бромгидрокоричной кислоты съ 10 ч. воды или при восстановленіи ацальгамою нат-

при α -хлор- β -фенилгидракриловой кислоты, получающейся присоединением хлорноватистой кислоты HClO къ коричной Φ . кислота кристаллизуется въ безвѣтныхъ призмахъ, плавящихся при 93° . Она очень хорошо растворима въ холодной водѣ, а съ горячей водой смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ. Нагрѣтая до 180° или при кипяченіи съ баритовой водой, она распадается на коричную кислоту и воду: $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}(\text{OH})\text{CH}_2\text{CO}_2\text{H} = \text{C}_6\text{H}_5\text{CH}:\text{CH}:\text{CO}_2\text{H} + \text{H}_2\text{O}$. При кипяченіи съ разбавленной сѣрной кислотой этотъ распадъ совершается быстро, но при этомъ образуются еще небольшія количества стирола $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}:\text{CH}_2$. При смѣшеніи съ сильно концентрированными HBr или HJ -кислотами Φ . кислота переходитъ въ соответствующія β -галонидогидрокоричные кислоты.

α -Фенилгидракриловая или троповая кисл., какъ было указано выше, известна въ трехъ модификаціяхъ: инактивнымъ троповая кислота плавится при 117° и получается нагрѣваніемъ при 60° алкалоидовъ атропина и гюсциamina съ баритовой водой:

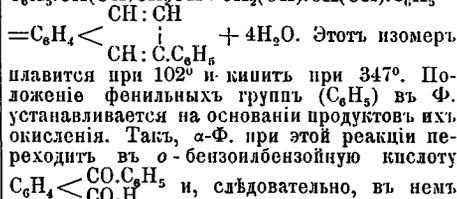
Синтетически троповая кислота приготавливается, исходя изъ α - Φ . кисл. $\text{C}_6\text{H}_5 > \text{C} < \text{CO}_2\text{H}$, которая при нагрѣваніи съ HCl (см. ниже) легко терять воду и переходитъ въ атроповую кислоту $\text{C}_6\text{H}_5 > \text{C} < \text{CO}_2\text{H}$, которая съ концентрированной соляной кислотой даетъ β -хлоргидратроповую $\text{C}_6\text{H}_5 > \text{CH}_2\text{Cl} < \text{CH}:\text{CO}_2\text{H}$, а эта послѣдняя при обмыливаніи растворомъ поташа превращается въ троповую. Троповая кисл., подобно обыкновенной Φ . кисл., легко растворима въ холодной водѣ и смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ съ горячей водой. При нагрѣваніи съ H_2O до 130° она не измѣняется. Потеря молекулы воды совершается ею только при продолжительномъ кипяченіи ея съ баритовой водой, при чемъ образуется атроповая кислота $\text{C}_6\text{H}_5\text{O}_2$, при нагрѣваніи же съ концентрированной соляной кислотой до 140° , хотя и происходитъ та же потеря элементовъ H_2O , но здѣсь образуется изо-атроповая кислота $(\text{C}_6\text{H}_5\text{O}_2)_2$.

β - Φ . кислота кристаллизуется изъ воды въ большихъ призмахъ, плавящихся при 97 — 98° . При 130° распадается, въ противоположность остальнымъ Φ . кислотамъ не на воду и новую кислоту, а на мурavinую кислоту HCO_2H и α -толуиловый альдегидъ $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{CHO}$: $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{CH}(\text{OH})\text{CO}_2\text{H} = \text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{CHO} + \text{H}_2\text{CO}_2$.

α - Φ . или атролактимовая кислота. Получается обмыливаніемъ растворомъ соды α -бромгидратроповой кислоты. Кристаллизуется изъ воды въ иглахъ или ромбическихъ пластинкахъ состава $\text{C}_9\text{H}_{10}\text{O}_3 + \frac{1}{2}\text{H}_2\text{O}$, плавящихся при 90 — 91° , при нагрѣваніи до 80 — 85° кристаллы теряютъ воду и тогда безводная кислота плавится уже при 93 — 94° . При кипяченіи съ баритовой водой α - Φ . кислота почти не разлагается; но при кипяченіи съ

кряжкой соляной кислотой она терять воду и переходитъ въ атроповую кислоту. Д. Х.

Фенилнафталинъ, $\text{C}_{10}\text{H}_7\text{C}_6\text{H}_5$.—Теоретически возможны и получены два изомерныхъ Φ . α - Φ . получается при дѣйствіи хлористаго диазобензола на нафталинъ въ присутствіи безводнаго хлористаго алюминія: $\text{C}_6\text{H}_5\text{N}:\text{NCl} + \text{C}_{10}\text{H}_8 = \text{C}_6\text{H}_5\text{C}_{10}\text{H}_7 + \text{N}_2 + \text{HCl}$ и представляетъ при обыкновенной температурѣ маслянистую жидкость, затвердѣвающую въ кристаллическое тѣло при 0° и кипящую при 325° . β - Φ . получается при указанной выше реакціи рядомъ съ α -изомеромъ, но можетъ быть полученъ и другими путями, напр. при пропусканіи черезъ раскаленную трубку смѣси паровъ бромбензола и нафталина или при конденсаціи 2 молекулъ фенилгликоля: $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}(\text{OH})\text{CH}_2\text{OH} + \text{CH}_2(\text{OH})\text{CH}(\text{OH})\text{C}_6\text{H}_5 =$

β - Φ ., окисляясь, переходитъ въ фенил- α -нафтохинонъ $\text{C}_6\text{H}_4 < \begin{array}{c} \text{O} \\ || \\ \text{C} \end{array} \text{C}_6\text{H}_5$ и потому его фенилъ связанъ съ углеродомъ β .

Д. Х. А.

Фенилнафталинъ или бензилафталинъ, $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{C}_{10}\text{H}_7$.—Объ изомерныхъ формы Φ . получаются при конденсаціи хлористаго бензола съ нафталиномъ, при чемъ, если эта реакція совершается въ присутствіи цинка или хлористаго цинка, то получается α - Φ ., плавящійся при 59° и кипящій при 350° , если же процессъ вести въ присутствіи хлористаго алюминія, то образуется β - Φ ., плавящійся при $33,5^\circ$ и кипящій при 350° . α - Φ . кристаллизуется изъ эвора въ призмахъ, съ пириновой кислотой даетъ соединеніе, плавящееся при 100 — 101° , и при окисленіи переходитъ въ α -фенилнафтилкетонъ. β - Φ . кристаллизуется изъ спирта также въ призмахъ, но съ пириновой кислотой образуетъ соединеніе, плавящееся при 93° , и при дѣйствіи окислителей даетъ или β -фенилнафтилкетонъ или бензойную кислоту. Д. Х. А.

Фенилатропиоловая кислота—см. Фенил-жирныя кислоты.

Фенилетроза, $\text{C}_{10}\text{H}_{12}\text{O}_4 = \text{C}_6\text{H}_5(\text{CH}(\text{OH})_2\text{CHO}$ —представляетъ вещество, относящееся къ группѣ моносахаридовъ или монозъ. Она была получена синтетически Э. Фишеромъ при возстановленіи кислога раствора 5 гр. фенилатропимасляной кислоты въ 30 гр. спирта и 40 гр. воды посредствомъ 100 гр. (2,5%) натріевой амальгамы при 0° . Она представляетъ сиропъ, легко растворимый въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ; ея гидратъ плавится при 154° . В. И. А.

Фенил-уксусная кислота и др. Φ .-замѣненные жир. кисл.—см. Φ .-жирныя кисл.

Фенил-уретанъ — см. Карбаминовая кислота.

Фениль—углеводородный радикаль, одновалентный остатокъ бензола (C^6H^5), существованіе котораго принимается въ множествѣ органическихъ соединений такъ назыв. ароматическаго ряда, являющихся производными бензола, напр., въ толуолѣ или *фенилметанѣ* $CH^3.C^6H^5$, *трифенилметанѣ* $CH(C^6H^5)^3$, дифенилѣ или *фенилбензолѣ* $C^6H^5.C^6H^5$, анилинѣ или *фениламинѣ* $C^6H^5.NH^2$, карболовой кислотѣ или *фенилмидратѣ* $C^6H^5.OH$, *фенилуксусной кислотѣ* $C^6H^5.CH^2.CO.OH$ и пр. и пр. (см. Бензолъ, Углеводороды ароматическіе, Фенил-жирныя кислоты, Фениламинъ и др. слова съ приставкою «фенил-»). Что касается самаго названія «Ф.» то оно введено Лораномъ и произведено имъ отъ слова *фенъ* (фѣнъ—свѣтъ), которое онъ предлагалъ для обозначенія бензола, ибо присутствіемъ послѣдняго обуславливается, главнымъ образомъ, яркость пламени свѣтлительнаго газа. II. II. P. A.

Фенил-этленъ — см. Углеводороды ароматическіе.

Фенисень (краска; син.: фенинцынъ, роетинъ или фениловая коричневая), по химич. составу отвѣчаетъ динитрофенолу и приготовляется воздѣйствіемъ смѣси азотной и сѣрной кислотъ на карболовую кислоту. Желтоватый порошокъ, трудно растворимый въ водѣ; водный растворъ отъ щелочей окрашивается въ синій цвѣтъ. Окрашиваетъ шерсть и шелкъ безъ содѣйствія протравъ въ различныя оттѣнки коричневаго цвѣта. Взрываетъ при нагрѣваніи и въ настоящее время въ красильной практикѣ не употребляется.

A. II. I. A

Феницать—рѣдкій минералъ, химическій составъ котораго $(CrO_4)_2.Pb(Pb_2O)$.

Фенин (Fenians) — названіе обширной ирландской сепаратистской ассоціаціи, сформировавшейся въ 1861—62 гг. и быстро распространившейся какъ въ Ирландіи, такъ и въ Америкѣ. Слово Fianna или feineada, по мнѣнію кельтологовъ, обозначало воиновъ, служившихъ одному изъ древнихъ королей острова — королю Эйра. Съ теченіемъ времени «фианамъ» стали называть вообще наемныя войска, находившіяся на службѣ у ирландскихъ царьковъ. Въ XII—XIII ст. пѣсни о подвигахъ «финовъ» или «фиановъ» расиѣвались въ Ирландіи почти повсемѣстно, кромѣ Ульстера, гдѣ разнообразныя легенды о Ф., какъ о воинахъ, святыхъ и поэтахъ, никогда не были распространены. Джонъ О'Магони, одинъ изъ иниціаторовъ и учредителей вышеупомянутой ассоціаціи, занимался ирландскою исторіею, былъ знакомъ съ «фенианскимъ» цикломъ преданій и называлъ этимъ кореннымъ національнымъ словомъ своихъ соотавищей. Макъ-Карти и другіе историки, касаясь фенианизма, единодушно отмѣчаютъ характерную сторону этого движенія, отличающую его отъ ирландскихъ движеній 1798—99 и 1848 гг. Тогда весьма значительную роль играли вожаки, одаренные недюжинными способностями, пользовавшіеся авторитетомъ и благодаря своему происхожденію; теперь движеніе возникло какъ-бы само собою, личная ини-

циатива играла въ появленіи фенианства подчиненную роль. Подготовлялось фенианство съ самаго усмирена 1848 г. и къ концу 50-хъ годовъ мысль создать революціонное сообщество созрѣла окончательно. Начало 60-хъ гг. было очень благоприятно для быстрого развитія фенианизма. Кромѣ нѣсколькихъ неурожайныхъ лѣтъ, усиленію Ф. способствовала междоусобная война въ Сѣв.-Амер. Штатахъ. Нѣкоторые публицисты (особенно консервативнаго англійскаго лагеря) склонны были даже ставить Ф. въ прямую причинную связь съ этою войною, въ которой ирландцы принимали дѣлительное участіе въ качествѣ наемныхъ солдатъ. Болѣе знакомые съ исторіей возникновенія Ф. возражаютъ, что американская война только косвенно усилила движеніе, создавъ «новую расу» — ирландцевъ-воиновъ, становившихся, по возвращеніи на родину, активными участниками молодой организации. Въ глухое, реакціонное для Ирландіи время 50-хъ гг., еще до крымской войны, были чуть не ежегодно попытки образовать сильную организацию, но онѣ долго не удавались. Съ начала 60-хъ годовъ, когда возникло фенианское движеніе (долго отождествлявшееся англійскою печатью съ «фенианскимъ клубомъ» и съ клубами «Феникса», тогда какъ организациа вовсе себя такъ не называла), дѣло пошло иначе. Междоусобная война, во время которой англійское правительство держало себя либо двусмысленно, либо прямо враждебно по отношенію къ сѣвернымъ штатамъ, сдѣлаа англофобію злободневною болѣзью въ Сѣв. Америкѣ, а ирландцевъ — ео ipso — чрезвычайно популярными. Митингъ за митингомъ устраивались фениами въ Нью-Йоркѣ и его окрестностяхъ; число членовъ организации быстро росло, какъ расли и денежныя пожертвованія. Въ январѣ 1865 г. въ Цинциннати состоялся большой фенианскій конгрессъ, на которомъ было заявлено, что «главныя квартиры» Ф. находятся въ Соед. Штатахъ. «Times» неоднократно указывалъ на это сѣв.-американскому правительству, но тщетно. Бисмарковская эра была тогда въ полномъ разгарѣ, и континенту было не до Ф.; этимъ объясняется, что черезъ 20 лѣтъ, во время запылей 80-хъ годовъ, о фенианствѣ и у насъ, и въ Германіи, а даже во Франціи часто говорили какъ о движеніи, которое яко-бы до покушеній 80-хъ годовъ было только призрачнымъ. На самомъ дѣлѣ фенианство уже въ половинѣ 60-хъ годовъ является крѣпкимъ и если не грознымъ, то сильно безпокоящимъ своихъ враговъ движеніемъ. Начиная съ 1865 г. англійскіе политическіе ежегодники («Annual Registers») признаютъ существованіе фенианства и даютъ ему мѣсто на своихъ столбцахъ. Ф. называются здѣсь обществомъ, имѣющимъ своихъ вождей, военныхъ и гражданскихъ, свои фонды и финансовыя агентуры, лозунги, эмблемы, законы и наказанія, тайные склады оружія, газеты, пѣсни и баллады, и распространяющимъ свое вліяніе всюду, «не исключая солдатъ британской арміи и тюремныхъ сторожей». Англичанъ поражало, между прочимъ, то обстоятельство, что, въ противоположность прежнимъ яціо-

нальным движением, фенианство не искало поддержки в католицизм, а, напротив, устами многих своих членов выражалось по адресу служителей католического алтаря немногими мнѣе энергично, нежели по адресу лендлордовъ. Въострѣдствіи эта антикатолическая струя ослабѣла, но въ 60-хъ гг. движение отличалось еще нѣкоторою теоретичностью и подчеркивало свою ненависть ко всѣмъ собственникамъ и сановникамъ, какъ-бы они ни назывались, хотя не переставало вмѣстѣ съ тѣмъ выставять англичанъ «угнетателями вѣры». Въ 1865 г. началось преслѣдованіе Ф. правительствомъ; нѣкоторые изъ числа энергичнѣйшихъ руководителей движения были внезапно взяты подъ стражу, редакция «Irish People» занята полиціей. Одновременно въ Коркѣ было арестовано еще около 20 Ф. Въ руки полиціи попалъ и одинъ изъ самыхъ главныхъ членовъ братства — Стефенсъ, которому, однако, вскорѣ удалось бѣжать изъ тюрьмы. Ф. съ своей стороны не бездѣйствовали; нѣсколько сыщиковъ, участвовавшихъ въ послѣднихъ арестахъ, подверглись нападеніямъ изъ-за угла; прокламаціи за прокламаціями прибивались на стѣнахъ домовъ во всѣхъ значительныхъ городахъ Ирландіи. Процессъ, послѣдовавшій за арестами, во многихъ случаяхъ, окончился дравоновскими приговорами: каторга отъ 5 до 20 лѣтъ постигла нѣкоторыхъ обвиняемыхъ, противъ которыхъ ничего опредѣленнаго доказать было нельзя. Подсудимые вѣебя не какъ «преступники», а какъ военнодѣльные, которыхъ судьба отдала въ руки враговъ. Большая ихъ часть по прохосжденію принадлежала къ мелкой городской буржуазіи. Крестьянъ было очень немного, богатыхъ людей не было почти вовсе. Къ концу 1865 г. англійскія газеты съ торжествомъ называли фенианизмъ «недоношеннымъ движениемъ», но это показывало лишь ихъ недостаточную осведомленность въ фенианскихъ дѣлахъ. Съ первыхъ же дней 1866 г. начались открытыя враждебныя дѣйствія Ф.; англійскимъ войскамъ въ Ирландіи пришлось охранять лендлордовъ и городскія власти. Дѣйствіе Habeas Corpus Act'a (не смотря на протесты Брайта и др.) было приостановлено; репрессія продолжалась съ полной силой. Опасаясь высадки Ф. изъ Америки, правительство окружило Ирландію сторожевою флотиліею. Къ Рождеству многіе англичане выѣхали изъ Ирландіи, опасаясь вооруженнаго нападенія Ф. Такое положеніе дѣлъ продолжалось и въ 1867 г. 18 сентября въ Манчестерѣ Ф. напали на торжественную карету, въ которой сидѣли ирландскіе политическіе арестанты, и пытались освободить ихъ. Въ свалкѣ, происшедшей вокругъ кареты между Ф. и полиціейскими, одинъ изъ послѣднихъ, Бреттъ, былъ убитъ, арестанты освобождены, но двадцать три человека были задержаны, и изъ нихъ пятеро преданы суду по обвиненію въ убійствѣ Бреттта, хотя смертельный ударъ нанесъ лишь одинъ (Алленъ), остальные почти и не видѣли Бреттта. Тѣмъ не менѣе, трое подсудимыхъ были обвинены (Алленъ, Гульдъ и Ларкинъ) и повѣшены; участь двойки была смищена. На эту казнь

въ Ирландіи смотрѣли какъ на судебное убійство даже тѣ, которые не принадлежали къ числу Ф. Черезъ три недѣли послѣ казни товарищей, Ф. сдѣлали попытку взорвать стѣну Клэрквенвилльской тюрьмы, гдѣ содержались два члена организации. 12 человекъ было убито, больше ста ранено, нѣсколько сосѣднихъ домовъ обрушилось. Этого отвѣта на манчестерскую казнь пошатнуло популярности Ф. въ Ирландіи, но англичане своими дѣйствіями снова подняли ихъ на пьедесталъ. Были схвачены чуть-ли не первые попавшіеся ирландцы и преданы суду по обвиненію въ взрывѣ. Пятеро изъ нихъ были оправданы за полнымъ отсутствіемъ чего-бы то ни было похожего на улики; но одинъ, не смотря на почти доказанное алиби, былъ казненъ. Начало семидесятихъ годовъ было временемъ сравнительнаго упадка фенианскаго движенія, хотя аресты, процессы, загадочныя убійства время отъ времени привлекали къ себѣ общественное вниманіе. Въ эти годы начала понемногу поднимать голову маленькая ирландская партія въ англійскомъ парламентѣ, и ирландское общество, нѣсколько утомленное агитаціей, не приводившей къ положительнымъ результатамъ, съ живѣйшимъ вниманіемъ слѣдило за парламентскими новостями. Исаакъ Буттъ, тогдашній ирландскій парламентскій лидеръ, стоялъ въ центрѣ общественнаго вниманія Ирландіи. Къ концу 1870-хъ гг. овъ отошелъ на задній планъ, но до той поры Ф. тѣсно боролись съ его вліяніемъ. Парламентскіе гомрузеры, съ своей стороны, относились вполне враждебно къ фенианству, считая его фатально осужденнымъ на безрезультатно. Въ 1872 г. аграрныхъ грабежей, нападеній и убійствъ было 255, въ 1873 г. — 254, въ 1874 г. — 263. Весною 1875 г. правительствомъ проведено черезъ парламентъ «билль о сохраненіи спокойствія въ Ирландіи». Парламентскіе гомрузеры утверждали, что вызвать общее и имѣющее шансы на успѣхъ возстаніе Ф. безсильны, а частичными аграрными преступленіями не достигается ничего кромѣ установленія полнѣйшаго полиціейскаго произвола. Съ половины 70-хъ гг. т. е. со времени первыхъ парламентскихъ шаговъ Парнелля, парламентскіе гомрузеры, продолжая на своихъ собраніяхъ осуждать тактику Ф., перестали нападать на фенианское движеніе въ прежнихъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Когда, однажды, въ 1876 г., Гиксъ-Бичъ, членъ кабинета, назвалъ Ф. убійцами, Парнелль прервалъ его рѣчи и громко протестовалъ. Ф. (за немногими исключеніями) почти сразу почувствовали довѣріе къ Парнеллю; онъ какъ-бы сблизилъ ихъ съ легальными ирландскими дѣятелями, произнесъ въ Ирландіи, въ 1879 г., рядъ рѣчей на основной мотивъ: «пусть всякій борется противъ Англій кто какъ можетъ; всѣ ея враги — наши союзники». Съ 1880 г., подъ ближайшимъ вліяніемъ Парнелля, все чаще и чаще стали призываться бойкоты, вмѣсто аграрныхъ нападеній, въ пользу которыхъ Парнелль не вѣрилъ. Ф., впрочемъ, отъ программъ своей не отказывались. Въ концѣ 1870-хъ гг. и особенно съ начала 1880-хъ гг. фенианство какъ-бы съ новыми силами принялось за

свою работу. По подсчету автора нового законопроекта о сохранении спокойствия въ Ирландіи (Форстера), въ 1880 г. было 2590 случаев аграрных преступлений. Полиція ежедневно задерживала подозрительныхъ лицъ. Легальная «Земельная лига» была закрыта, а главные дѣятели (въ томъ числѣ Парнелъ) арестованы подъ разными предлогами: черезъ судьяка, вкрадшагося въ доверіе фениевъ (Томаса Бича), правительство знало о сношеніяхъ легальныхъ дѣятелей съ Ф. Крутыя мѣры полиціи страшно ожесточали Ф. Аграрныя преступления учащались съ мѣсяца на мѣсяцъ. Гладство въ пошелъ на нѣкоторыя уступки. Благопріятный для ирландцевъ земельный билль, затѣмъ отставка представителя «усмирительнаго режима» (2 мая 1882 г.) показывали извѣстную перемену въ политикѣ правительства. Но Ф. былъ непримиримъ. 6 мая 1882 г. въ Дублинѣ пріѣхалъ новый, либерально настроенный наместникъ, лордъ Кавендишъ; гуляя въ Фениксъ-Паркъ, онъ и его секретарь Боркъ подверглись внезапному нападенію и были убиты; убійцы скрылись. Правительство отвѣчало крайнимъ репрессіями. Убійства и казни смѣняли другъ друга. Были убиты, между прочими, двое судей изъ числа наиболее суровыхъ; вырѣзана семья Джонсовъ, состоявшая изъ шести человекъ, изъ-за подозрѣнія, что она можетъ выдать убійцъ двухъ судей. Въ Глазго и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Шотландіи и Англіи произошло нѣсколько динамитныхъ взрывовъ, нѣсколько покушеній на чиновъ полиціи и администраціи. Парламентскіе гомруаеры не хотѣли отречься отъ всякой солидарности съ Ф., хотя Парнелъ заявлялъ, что не одобряетъ динамитныхъ взрывовъ. Лѣтомъ 1883 г. былъ убитъ предатель Ф. Керъ, въ концѣ того же года повѣсили въ Дублинѣ его убійцу; аресты происходили почти ежедневно. Вызвать общее возстаніе фениевъ не удавалось, также какъ и путемъ террора «очистить страну отъ англичанъ». Во второй половинѣ 80-хъ годовъ бойкотъ вновь началъ отбѣивать насильственные приемы фенианской борьбы: напримѣръ въ 1887 г. бойкотировано было 836 чел. Тѣмъ же мѣсяце аграрныя нападенія отнюдь не прекращались; была даже (въ Митчелъстоунѣ) попытка открытаго бунта, вызванная Ф.; но не принявшая серьезныхъ размѣровъ. Конiecъ 1880-хъ годовъ былъ ознаменованъ нѣсколькими динамитными взрывами и убійствами. Съ тѣхъ поръ фенианское движеніе понемногу стало впадать въ летаргію. Общій упадокъ ирландскаго («легальнаго») сепаратизма, послѣ смерти Парнеля и крушенія гладстоновскаго проекта гомруля, шелъ параллельно упадку Ф.

Литература. Mc Carthy, «History of our own times» (Л., 1880); «Annual Register» за 1866, 1867, 1880—89 гг.; John O'Leary, «Recollections of Fenians and Fenianism» (Л., 1896, т. I—II); Thomas Beach (alias Major Henry Le Caron), «Twenty five years in the secret service. The recollections of a spy»; Justin Mc Carthy, «Ireland since the union»; P. Тунцал, «The Irish invincibles and their times»; Евр. Тарле, «Чарльзъ Парнелъ» («Миръ

Божій», 1899, I—III); А. Быкова, «Разсказы изъ исторіи Ирландіи» (СПб., 1902).

Евр. Т.—е.

Фениеръ фонъ Фениенбергъ (Фердинандъ Fenner von Fenneberg, 1820—63) — германскій политическій дѣятель, родомъ тиroleць, сынъ австр. фельдмаршалъ-лейтенанта. Въ 1837—43 гг. служилъ въ австрийской арміи; въ 1847 г. напечаталъ брошюру «Oesterreich und seine Armeen», послѣ чего ему пришлось оставить Австрію. Онъ вернулся туда послѣ мартовской революціи и въ окт. 1848 г. былъ однимъ изъ начальниковъ національной гвардіи, защищавшей революціонную Вѣну противъ осаждавшаго ее Виндишгреца. Со своимъ товарищемъ по командованію гвардіей Мессенгаузеромъ (XIX, 147) онъ былъ не въ ладахъ, обвиняя его въ трусливости (Мессенгаузеръ, послѣ нѣсколькихъ пораженій, хотѣлъ сдать Вѣнширпену, а Ф. стоялъ за сопротивление до послѣдней крайности), и эти ссоры немало повредили защитѣ Вѣны. Послѣ взятія Вѣны Ф. успѣлъ ѣхать, чѣмъ спасся отъ участи, постигшей Мессенгаузера (разстрѣлянія). Въ маѣ 1849 г. Ф. сталъ во главѣ революціонныхъ силъ въ Пфальцѣ, но послѣ неудачи при нападеніи на крѣпость Ландау сложилъ съ себя командование и уѣхалъ въ Швейцарію, потомъ въ Америку. Тамъ онъ занимался журнальной работой, былъ нотариусомъ, служилъ въ управленіи желѣзной дороги, вообще переменялъ нѣсколько профессій; въ 1858 г. захворалъ душевною болѣзью и былъ перевезенъ въ Европу. Написалъ: «Geschichte der Wiener Oktobertage» (Лип., 1849); «Zur Geschichte der rheinpfälzischen Revolution und des badi-schen Aufstandes» (2 изд., Цюрихъ, 1850).

В. В.—ст.

Феновая кислота — см. Фенилгидратъ.

Финоза $C_6H_{10}O_6$ — одинъ изъ углеводовъ — моносахаридовъ, а именно изъ гексозъ. Она была получена слѣдующимъ путемъ (Sargis): бензолъ, соединяясь съ хлорноватистой кислотой, даетъ трихлоргидринъ $C_6H_2Cl_3O$; мол. послѣдняго растворяютъ въ алкоголь, разбавляютъ водой до 1% раствора, приливаютъ соды (3 молек.) и нагреваютъ около 8 час. на водяной банѣ, затѣмъ нейтрализуютъ соляной кислотой, освобождаютъ растворъ отъ безводной кислоты вѣбоватианіемъ съ зеноромъ и выпариваютъ до-суха. Остатокъ извлекаютъ спиртомъ, экстрактъ испаряютъ до-суха и обрабатываютъ остатокъ крѣпкимъ спиртомъ; изъ спиртового раствора удаляютъ хлоръ свинцовымъ сахаромъ, и тогда осаждаютъ Ф. уксуснокислымъ свинцомъ. Финозъ представляетъ аморфное тѣло, расплывающееся на воздухѣ, легко растворимое въ водѣ и спиртѣ и нерастворимое въ эфирѣ; имѣетъ сладкій вкусъ, восстанавливаетъ жидкость Фелинга; азотной кислотой окисляется въ шавелевую кислоту; не брѣдитъ и при перегонкѣ съ іодистоводородной кислотой даетъ вторичный іодистый гексилъ; при осажденіи амміачнымъ растворомъ свинцоваго сахара даетъ осадокъ $C_6H_8Pb_2O_6$. При нагреваніи (100°) съ избыткомъ ѣдкаго барита переходитъ въ

кислоту $C_6H_{12}O_6$ (?), которой соли аморфны и легко растворимы в воде. В. И. А.

Фенококоль—см. Фенотидины.

Феноксазины—см. Оксазины.

Фенолаты—см. Фенолы.

Феноло-алдегиды—см. Оксбензойные алдегиды.

Фенология—старается выяснить зависимость развития растений от температуры. Чтобы установить потребности в теплоте какого-либо однолетнего растения, определяются ежедневно, начиная со дня посева до дня полного созревания плодов, средние или высшие температуры всех дней, когда температура стоит выше нуля. Складывая полученные температуры, получают количества теплоты, потребной для полного развития данного растения. Несомненно, что такой способ наблюдений может дать только очень неточные и приблизительные результаты. Велкое растение относится далеко не безразлично к той или иной температуре. Напр., в известный день наблюдается температура в 35° , а для исследуемого растения наиболее благоприятна темп. в 25° . Следовательно, лишние 10 градусов не только не принесут пользы растению, но может быть окажутся даже вредными. Если растение выросло при известной сумме температуры, то отсюда еще не следует, что оно не может вырасти при меньшей сумме температуры: береза около Киева растет при более высокой температуре, чем около Петербурга. Слѣдующий пример, сравнивающий ход развития растительности в Брюсселе и Петербурге, подтверждает высказанное мнение. Были взяты 6 групп растений, из которых первая группа состояла из наиболее ранних растений (Anemone, Corvillus), слѣдующий группы состояли из растений все более и более поздно цвѣтущих. Измѣрения температуры начали были в Брюсселе с 16 янв. и в Петербурге с 8 апр. Время цвѣтения растений каждой группы приведено в слѣд. таблицѣ:

Группы.	Въ Брюсселѣ.	Въ Петербургѣ.
1	16 марта	на 51 день
2	7 апрѣля	» 44 »
3	29 апрѣля	» 39 »
4	19 мая	» 33 »
5	4 июня	» 22 »
6	30 июня	» 11 »

Суммы температур для растений каждой группы слѣдующія:

Группы.	Въ Брюсселѣ	Въ Петербургѣ.
1	184°	93°
2	334°	216°
3	383°	121°
4	791°	617°
5	1017°	698°
6	1466°	937°

Эти данныя показывают, что в СПб. растения довольствуются значительно меньшим количеством теплоты, чем в Брюсселе. Мы видим, кроме того, что, по сравнению с Брюсселем, запаздывание цвѣтения в Петербурге наблюдается особенно сильно только

у ранних растений (на 51 день) и разница постепенно уменьшается. Для поздних растений (липа) разниа только в 11 дней. Последний фактъ объясняется тѣмъ, что для растений (многолетних) имѣют значеніе также и дни съ температурой ниже 0° . Это періодъ покоя, но не періодъ полной нецвѣтѣтельности. За это время медленно совершаются разнообразныя химическія превращенія, подготавливающія растение къ дѣятельной жизни. Эти превращенія только въ незначительной степени ускоряются повышенной температурой, какъ это мы видим на шестой группѣ растений: липа зацвѣла в Брюсселѣ только на 11 дней раньше, чемъ в Петербургѣ, хотя в Брюсселѣ температура выше 0° стала съ половини января, а в Петербургѣ—только съ начала апрѣля. Прямые опыты подтверждаютъ, что однимъ повышеніемъ температуры нельзя перевести растение изъ состоянія покоя въ состояніе дѣятельной жизни. Начиная съ осени срѣзались вѣтви вишни и помѣщались въ теплицу при температурѣ $15-20^\circ$ Ц. Получились слѣдующіе результаты. Вѣтви срѣзаны осенью, не расцвѣкались и въ концѣ-концовъ погибли. Вѣтви срѣзаны:

14 декабря зацвѣла черезъ 27 дней	
10 января » » 18 »	
2 февраля » » 17 »	
2 марта » » 12 »	
23 марта » » 8 »	
3 апрѣля » » 5 »	

Слѣдовательно, не смотря на благоприятную температуру теплицы, чемъ раньше срѣзаны были вѣтви, тѣмъ болѣе продолжительное время проходило до наступленія цвѣтѣнія. Этотъ опытъ показываетъ, что при опредѣленіяхъ количества теплоты, необходимой для полного развития растения, необходимо считаться съ періодомъ покоя, который можетъ продолжаться или наступить, не смотря на благоприятную температуру. Нѣкоторыя деревья или кустарники, перенесенные изъ умѣренныхъ странъ въ теплыя и потому избалованные отъ змянго холода и продолжительнаго замиранія растительности, сохраняютъ иногда на долгое время привычку сбрасывать листья и переходить въ состояніе покоя, не смотря на то, что тепла и влаги совершенно достаточно, чтобы дѣятельность не прекращалась. Слѣдовательно, не отъ одного количества теплоты зависитъ жизнь растений. Необходимо считаться съ внутренними особенностями организаціи, а также и влажностью почвы и воздуха съ другими климатическими и мѣстными условіями. Для установленія климатическихъ условій, опредѣляющихъ вступленіе растений въ различныя фазы развитія, при фенологическихъ наблюденіяхъ производится отмѣтки времени проростанія сѣмянъ, распусканія почекъ, цвѣтѣнія, плодовозрѣванія и листопада. Одновременно ведутся термометрическая и другія метеорологическія наблюденія. Ср. Grude, «Handbuch der Pflanzengeographie»; Бекетовъ, «Географія растений» (1896); Schimper, «Pflanzengeographie auf physiologischen Grundlage» (1898); Hoffmann, «Pflanologische Untersuchungen».

В. Палладинъ.

Феноло-кислоты—см. Фенолы.

Феноло-спирты—см. Фенолы.

Фенолеульфоновые кислоты—см. Фенолы.

Фенол-талиснъ—см. Индикаторы, Краски органической искусственной и Фатенины.

Феноль (техн.) или *карболовая кислота*, —открыта Рунге в 1834 г. въ каменноугольномъ дегтѣ (см.), который и по сіе время является единственнымъ исходнымъ матеріаломъ для ея полученія въ техникѣ. Приемы извлеченія сырого Ф. (совмѣстно съ его гомологами) изъ каменноугольнаго дегтя, что производится, главнымъ образомъ, съ помощью обработки легкаго и средняго (карболоваго) каменноугольнаго масла умягрено крѣпкимъ натровымъ щелокомъ въ связи съ послѣдующимъ разложеніемъ полученнаго фенолатнаго раствора какою-либо кислотою, рассмотрѣны уже въ ст. Деготь (X, 267). Поэтому здѣсь придется остановиться лишь на переработкѣ сырого Ф. въ *кристаллическій* (кристаллическую карболовую кислоту). Полученіе кристаллическаго Ф. съ темп. плавл. выше 40° (химически чистый Ф. плавится, по Шоай, при 42,5—43°), притомъ лишеннаго остраго неприятнаго запаха, вполне безвѣтнаго и не краснѣющаго при храненіи, если не со всѣмъ, то по крайней мѣрѣ въ теченіе весьма продолжительнаго времени, представляетъ довольно большія трудности. Имѣя въ виду полученіе такого продукта, необходимо уже и самое полученіе сырого Ф. вести съ соответственными предосторожностями и обратить особенное вниманіе на очистку фенолатнаго раствора. Шнитцлеръ предложилъ для этой цѣли отгонку послѣдняго изъ куба на головъ огнѣ до тѣхъ поръ, пока перегонъ, состоящій изъ воды и содержащійся въ фенолатновомъ растворѣ примѣсей нафталина, масла и небольшого количества свободнаго фенола, не приобрететъ молочнаго вида; послѣ этого въ кубѣ остается масса фенолата, которая застываетъ по охлажденію; ее, не извлекая изъ куба, растворяютъ въ водѣ, разводя до трояннаго объема противъ первоначальнаго и по истеченіи нѣсколькихъ дней осветлѣвшій растворъ отдѣляютъ отъ осѣвшей грязи. Выдѣленный изъ него съ помощью разбавленной сѣрной кислоты сырой Ф. уже послѣ первой перегонки даетъ кристаллическій, съ достаточно хорошимъ запахомъ продуктъ, который, будучи отжатъ отъ жидкой части, въ теченіе мѣсяцевъ не мѣняетъ своего благо цвѣта. Въ настоящее время наиболѣе распространенымъ приемомъ для очистки фенолатнаго щелока является продолжительная продувка его паромъ (H. Köhler, «Carbolsäure und Carbonsäuregeräthate», 1891; Lunge-Köhler, «Die Industrie des Steinkohlentheers», 1900). Щелокъ заливаютъ въ желѣзныи котелъ емкостью не менѣе 5 куб. м., снабженный паротводною трубой съ холодильникомъ и трубой съ мелкими отверстиями для впуска въ жидкость прямого пара. Котелъ сверху нагревается голымъ огнемъ до тѣхъ поръ, пока перегонъ не станетъ вполне свободенъ отъ примѣс

маслообразныхъ веществъ *), что обыкновенно наступаетъ только черезъ нѣсколько дней; послѣ этого, продолжая нагревать, часовъ 6—12 пропускаютъ въ жидкость сильную струю пара, уносящую съ собою нафталинъ и значительную часть остальныхъ примѣсей, въ томъ числѣ и большинство неприятно пахучихъ. Остающійся послѣ такой обработки фенолатнавый щелокъ представляетъ темнаго цвѣта, и въ разбавленномъ водою видѣ, вполне прозрачную жидкость. Ее отфильтровываютъ отъ выдѣлившихся въ твердомъ видѣ подъ вліяніемъ продолжительнаго нагреванія такъ назыв. пригорѣлыхъ смоль и разлагаютъ кислотою, обыкновенно сѣрной, въ деревянныхъ резервуарахъ, выложенныхъ внутри свинцомъ. Весьма существенно также избѣгать при разложеніи слишкомъ крѣпкой сѣрной кислоты; лучше всего брать ее не крѣиче 35—40°B. Крѣпкая кислота можетъ дать мѣсто образованію сульфокислотъ, которыя затѣмъ при перегонкѣ Ф., разлагаясь, портятъ запахъ продукта. Ни въ какомъ случаѣ, разумѣется, при полученіи кристаллической карболовой кислоты нельзя употреблять для разложенія сѣрную кислоту, уже служившую для очистки легкаго масла (см. Деготь), вслѣдствіе ея сильнаго загрязненія основаніями, сулфо-кислотами и смолистыми веществами, отъ которыхъ она далеко не освобождается при разбавленіи водою. Если представляется, по мѣстнымъ условіямъ, возможность, весьма удобно и выгодно пользоваться для разложенія бисульфатомъ, составляющимъ отбросъ при производствѣ азотной кислоты (реакція разложенія происходитъ въ этомъ случаѣ по равенству: $C^6H^5NaO + NaHSO^4 = C^6H^5.OH + Na^2SO^4$). Онъ крайне дешевъ и, будучи употребленъ для разложенія въ твердомъ видѣ (молотый) или въ крѣпкомъ растворѣ, даетъ насыщенныи растворъ сѣрной натровой соли **, которую, при такомъ условіи, небезвыгодно утилизировать въ качествѣ побочнаго продукта, тѣмъ болѣе, что она въ данномъ случаѣ является вполне свободною отъ примѣсей желѣза, а потому можетъ имѣть хорошую сбытъ на зеркальные заводы. По выдѣленіи Ф. изъ щелока, необходимо дать ему хорошенько отстояться, по крайней мѣрѣ 1 сутки, лучше всего въ особыхъ отстойникахъ, чтобы взвѣшенные въ немъ частицы солянаго раствора съ примѣсью свободной кислоты отсѣли, по возможности, полнѣе, такъ какъ это тоже оказываетъ вліяніе на качество окончательнаго продукта. Отстойникъ долженъ имѣть одинъ край въ днѣ для выпуска до конца солянаго раствора, а другой—нѣсколько выше дна—для спуска затѣмъ Ф. Для отдѣленія остающихся въ немъ слѣдовъ соли и кислоты—его промываютъ водою и промывная вода, содержащая въ растворѣ Ф., потомъ употребляютъ для растворенія ѣдкаго натра, идущаго на экстракцію Ф. изъ легкаго масла. Хорошій сырой Ф. долженъ имѣть при

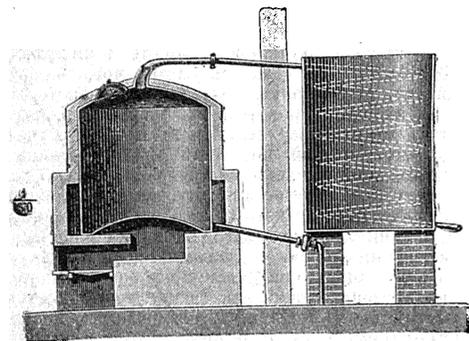
*) Этотъ перегонъ не бросаютъ, а извлекаютъ изъ него придаточныя основанія.

***) Для издѣванія кристаллизаціи $Na^2SO^4.10H^2O$ операцию слѣдуетъ вести съ нагреваніемъ до 35—40° жидкостямъ.

15,5° уд. вѣсъ отъ 1,050 до 1,065 и содержитъ, кромѣ $\text{C}^6\text{H}^6\text{O}$, орто-, пара- и мета-крезолы $\text{C}^6\text{H}^4(\text{CH}^3)\text{OH}$, флороль $\text{C}^6\text{H}^4(\text{C}^2\text{H}^5)\text{OH}$, кислороды $\text{C}^6\text{H}^4(\text{CH}^3)_2\text{OH}$, а также воду и все еще остающуюся, даже послѣ вышеуказанной обработки, небольшую примѣсь нейтральныхъ маселъ, нафталина и пригорѣлыхъ смолистыхъ продуктовъ, природа котор. ближе не извѣстна. Слишкомъ низкій уд. в. 1,040—1,045 указываетъ на значительную примѣсь легкихъ маселъ.

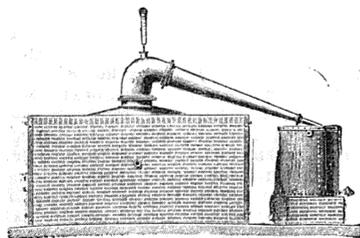
Крезолы, составляющіе главную массу сырого Φ , имѣютъ низкую температуру плавленія и высшую температуру кипѣнія по сравнению съ чистымъ Φ . Поэтому переработка сырого Φ . въ кристаллическую карболовую

для выпуска остатка, а сверху—лазъ для чистки котла и заливки Φ . Въ чугунный шлемъ вставляется термометръ, оканчивающійся внутри какъ разъ противъ отверстія хобота шлема. Холодильникъ, въ формѣ змѣвика, для первыхъ перегонокъ дѣлается изъ желѣза, а для дальнѣйшихъ—изъ цинка. При полученіи Φ . наиболѣе высокаго качества при послѣдней ректификаціи иногда примѣняютъ и серебряные холодильники. Шлемъ на котлѣ и хоботъ его въ этомъ случаѣ дѣлаются внутри эмальрованными. При перегонкахъ болѣе или менѣе чистаго Φ . во избѣжаніе застыванія его въ трубкѣ змѣвика и закупорки послѣдняго, вода въ холодильникѣ поддерживается при температурѣ 30—40° Ц. (внизу) и дѣляется присособленіе для продувки змѣвика паромъ въ случаѣ происшедшей почему-либо закупорки. Перегонка ведется съ умѣренной быстротою (котелъ на 15000 кгр. долженъ кончать гонку примѣрно въ 24—28 час.), и погонъ обыкновенно дѣлится на три фракціи. Первая фракція, до 180°, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ воды и углеводородовъ съ примѣсью Φ . По накопленіи, ее потомъ снова перегоняютъ особо. Вторая, главная фракція, отбирается между 180° и 205° и третья—отъ 205° до 220°. Далѣе этого гонку обыкновенно не продолжаютъ и остатокъ, составляющій отбросъ, присоединяютъ къ тяжелымъ масламъ (см. Деготь каменноугольный). Фракцію, переходящую при 180°—205° и содержащую главную массу Φ , подвергаютъ кристаллизациі на холоду и выкристаллизовавшуюся часть снова фракционируютъ или въ вышеописанныхъ кубахъ, или въ котлахъ, снабженныхъ вмѣсто шлема невысокою чугунною колонною.

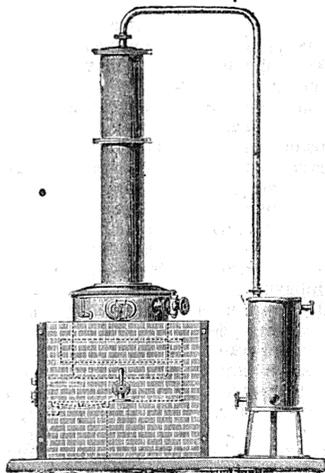
Фиг. 1.

кислоту заключается, главнымъ образомъ, въ повторной фракционированной перегонкѣ его и кристаллизациі. Первая перегонка обыкновенно производится изъ такихъ же желѣзныхъ клеваныхъ котловъ или кубовъ, какіе примѣняются для разгонки легкаго каменноугольнаго масла, смесью на 1000—1500 кгр. сырого Φ . (фиг. 1). Предпочтительнѣе, однако (Lunge-Köhler, l. c.), дѣлать ихъ болѣе низкой

Фиг. 2.

формы, съ высотой, составляющею примѣрно $\frac{3}{4}$ ихъ діаметра, чтобы пары, по возможности, быстрѣ удалялись изъ нагрѣтаго пространства въ холодильникъ. На фиг. 2 представленъ подобный котелъ, особенно пригодный для небольшого производства. Нагрѣваются они прямо огнемъ, но топка дѣлается со сводомъ, защищающимъ дно котла отъ непосредственнаго дѣйствія пламени. У самаго діаметра котла имѣется отверстіе съ трубой и краномъ

Фиг. 3

Подобный котелъ Гекмана, назначенный специально для ректификаціи Φ ., представленъ на фиг. 3. На некоторыхъ заводахъ такого рода колонные аппараты употребляются и для

первой перегонки Ф. Такъ, аппаратъ, примѣнявшійся для этой цѣли Келлеромъ (l. c.), емкостью приблизительно на 2000 кгр. Ф., имѣлъ колонну высотой въ 2 метра и въ 30 см. диаметромъ, а внутри ея помѣщались на расстоянии 10 см. другъ отъ друга горизонтальныя дырчатая перегородки, стоявшія съ помощью трехъ пожекъ одна на другой. Этотъ аппаратъ давалъ возможность получать главную фракцію сразу въ значительно болѣе узкихъ предѣлахъ темп., именно 180—195°, слѣдующая фракція собиралась только до 210° и далѣе гошка уже не велась. Однако, можно съ успѣхомъ обойтись и безъ употребленія колонныхъ аппаратовъ, если вести перегонку въ обыкновенномъ котлѣ съ достаточной медленностью, а особенно, примѣняя приемъ, издавна практикуемый въ Англіи и состоящій въ томъ, что погоня, начинаемая отъ 180°, дѣлать не на двѣ крупныя фракціи, какъ указано выше, а на цѣлый рядъ мелкихъ, собирая ихъ, по мѣрѣ перегонки, въ отдѣльные небольшіе приемники (Lunge-Köhler, l. c.). При этомъ въ первыхъ приемникахъ скопляется главнымъ образомъ Ф., такъ что содержимое ихъ при охлажденіи застываетъ почти нацѣло, а въ послѣднихъ оказываются одни почти крезолы, остающіеся въ жидкомъ видѣ. Жидкая часть, отдѣленная отъ кристаллической, подвергается также новой фракціонировкѣ, при этомъ то, что отходитъ сначала, подвергается опять кристаллизациі, а болѣе высоко кипящій погонъ присоединяется къ упомянутой выше фракціи 205—220° отъ первой перегонки; эта фракція, въ свою очередь, подвергается разгонкѣ. Вообще, жидкія порціи фракционируютъ, присоединяя ихъ и ихъ фракціи къ соответствующимъ погонамъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не перестанутъ давать при охлажденіи кристалловъ Ф. Первая кристаллизациа, а также кристаллизациа ниже кипящихъ фракцій, получаемыхъ при второй перегонкѣ жидкихъ продуктовъ, производится при температурѣ, по возможности, низкой, пользуясь для охлажденія водой или льдомъ; темп. ни въ какомъ случаѣ не должна быть выше +10° Ц. Сосуды для кристаллизациі дѣлаются изъ достаточно толстаго листового цинка или оцинкованнаго желѣза въ формѣ довольно узкихъ и глубокихъ ящичковъ, емкостью отъ 50 до 150 литр., и обыкновенно снабжаются внизу отверстіемъ съ краномъ для спуска жидкой части; дѣлаютъ ихъ также и воронкообразной формы. Если перегонъ дробится на мелкія фракціи, то сосуды эти могутъ непосредственно служить и приемниками. По окончаніи кристаллизациі, спускаютъ жидкую часть черезъ кранъ, а остаткі ея отжимаютъ отъ кристалловъ на центрифугѣ при 1500—2000 оборотахъ въ минуту. Получаемый послѣ этого продуктъ, хотя и бѣлаго цвѣта, скоро на воздухѣ краснѣетъ и плавится не выше 30—32°, а чаще ок. 25—28°. Послѣ второй перегонки и кристаллизациі, кристаллы Ф. могутъ сохраняться безвѣтными уже довольно продолжительное время и показываютъ темп. пл. обыкновенно отъ 32° до 35° и ни въ какомъ случаѣ не выше 38°. Низкая темп. плавленія продукта, по сравнению съ

чистымъ Ф. (см. выше), зависитъ главнымъ образомъ отъ подмѣси орто-крезола, который плавится при 30° (Béhal) и вслѣдствіе близости своей темп. кип. (188,5°—Béhal) къ темп. кип. Ф. (178,5°—Choau) не можетъ быть вполне отдѣленъ отъ него перегонкой, а также и пара-крезола, плавящагося при 36,5° (Béhal, темп. кип. 199°, по тому же автору), слѣд., близко къ Ф. и потому отчасти кристаллизующагося вмѣстѣ съ послѣднимъ. Дальнѣйшая очистка Ф. отъ этихъ примѣсей основывается на способности его (открытой въ 1862 г. Лёве и впервые примененной для очищенія Ф. на его заводѣ въ Англіи) образовывать съ водой кристаллической гидратъ $C^6H^5.OH + \frac{1}{2}H^2O$ съ темп. пл. +16° (Calvert), тогда какъ крезолы подобныя гидратовъ не образуютъ и при кристаллизациі на холоду гидрата Ф. остаются жидкими въ маточномъ растврѣ. По способу Кальверта и В. Алексѣева, операція производится слѣд. образомъ: Ф., очищенный, какъ указано выше, перегонками и кристаллизацией, расливаютъ въ эмальированныхъ котлахъ на водяной банѣ и къ нему при помѣшиваніи прибавляютъ 5% по вѣсу дистиллированной воды, затѣмъ выдѣлившуюся при охлажденіи до +8—10° кристаллическую массу гидрата отдѣляютъ отъ маточнаго раствора на центрифугахъ, повторяютъ, если нужно, кристаллизацию еще одинъ или два раза и перегоняютъ изъ котла, нагреваемого въ масляной банѣ; при перегонкѣ вначалѣ переходитъ вода съ примѣсью Ф., а потомъ чистый Ф. съ темп. пл. 41—42°; его прямо собираютъ въ стеклянные или изъ бѣлой жести сосуды, въ которыхъ онъ и поступаютъ въ продажу.

Что касается причины, обуславливающей окрашиваніе Ф., даже наилучше очищеннаго, въ красноватый цвѣтъ при болѣе или менѣе долгомъ храненіи, особенно на свѣту и при доступѣ воздуха, и ея устраненія, то прежде приписывали ее какой-то особой примѣси или думали удалить послѣднюю съ помощью окисленія, подвергая сырой Ф. передъ ректификаціей дѣйствию воздуха, или нагревая его съ небольшимъ количествомъ хромовой смѣси, или же, наконецъ, нагревая уже ректифицированный Ф. съ сурьомъ и т. п. Однако, Шнейдеръ (1890), а потомъ Конъ и Фрайеръ (1893) показали, что и синтезомъ полученный Ф. способенъ краснѣть при долгомъ храненіи и что, слѣдовательно, причина окрашиванія Ф. лежитъ въ немъ самомъ и есть результатъ его окисленія кислородомъ воздуха въ присутствіе влажности (Kohn and Fryer). Совершенно сухой воздухъ не дѣйствуетъ на Ф. Свѣтъ и присутствіе металлическихъ окисловъ усиливаютъ дѣйствіе на него влажнаго воздуха, также и аммиачныя соединенія (Hankó, 1892); перекись водорода вызываетъ скорое покрасненіе Ф., особенно на свѣту (Kohn a. Fryer); наиротъ, хлористое олово, какъ возстановитель, задерживаетъ покрасненіе (Hankó, Hoffmann); такое же дѣйствіе оказываетъ и металлическое олово, поэтому храненіе чистаго Ф. въ луженой металлической посудѣ (напр., жестяной) является дѣлесообразнымъ.

Выходы кристаллич. карболовой кислоты и крезолы из сырого Ф. чрезвычайно сильно варьируют в зависимости от происхождения последнего. Так, Кёлер (1. с.) получал обыкновенно от 25 до 30% карболовой кисл. (с темп. пл. 38°) и от 40 до 45% крезолов, всего около 70% фенолов. Штоман же указывает выходы значительно меньше благоприятные, именно, от 6 до 30% кристаллической карболовой кислоты и от 13 до 21,5% крезолов, при чем общее количество фенолов составляло всего от 30,5 до 44% сырого продукта. Если выход этих продуктов отнести к каменноугольному дегтю, то, по данным Кёлера, он составит всего около 0,8% (0,3% крист. Ф. и 0,5% крезолов); по Рютгеном (1879)—даже всего 0,5% (0,2% крист. Ф. и 0,3% крезолов); по Кремеру (1887)—от 0,35 до 0,5% крист. Ф. и от 0,6 до 1,2% крезолов.

Применения Ф. в практикѣ весьма разнообразны. Главная масса его в чистом видѣ или в формѣ различных препаратов (карболовых растворов, порошков, мыла) служит, какъ сильное антисептическое, дезинфекционное и дезодорирующее средство въ медикѣ и санитаріи, при чемъ для дезинфекціи, подъ названіемъ сырой карболовой кислоты, идетъ также и остающаяся послѣ выдѣленія кристаллическаго Ф. жидкая смѣсь крезолов, дезинфицирующее дѣйствіе которыхъ нисколько не уступаетъ Ф. Противоположныя свойства карболовой кислоты широко утилизируются и въ промышленности: ее употребляютъ для консервирования костей при дальнихъ перевозкахъ, сырыхъ шкуръ и уже дубленаго кожевеннаго товара, особенно иодошвеннаго и лайки, а также и во время самаго процесса дубленія въ кожевенномъ производствѣ; для консервирования соковъ на сахарныхъ заводахъ; въ винокуренномъ производствѣ Меркеръ рекомендуетъ употреблять ее противъ размноженія ферментовъ молочнокислаго броженія; о примененіи ея для консервирования дерева—см. Дерево, стр. 439 и Креозоль. Въ кожевенномъ производствѣ карболовая кислота нашла примененіе также и въ качествѣ дубильнаго материала. Значительное количество Ф. идетъ для производства азокрасокъ и нѣкоторыхъ другихъ искусственныхъ пигментовъ (см. Краски органическія, искусственныя, стр. 523, 533 и 534), пикриновой кислоты (см.), изъ которой готовится взрывчатый составъ, извѣстный подъ именемъ мелнита, салициловой кислоты (см.), салоза (см.) и фенолфталеина (см.). Наконецъ, въ недавнее время, съ помощью сырой карболовой кислоты, начали выдѣлывать огнеупорные кирпичи для основной набойки конверторовъ, замѣшавъ измѣльченный въ порошокъ известнякъ, доломитъ, магнетитъ и пр. на крѣпкомъ растворѣ фенолата и затѣмъ отформовывая получаемую при этомъ быстро твердѣющую кашцеобразную массу. Лит.: Harnsen, «Fabric. der Theerfarbstoffe und ihrer Rohmaterialien» (Б., 1889); Köhler, «Carbolsäure und Carbonsäurepräparate» (Б., 1891); иѣется въ русскомъ перев. Витлока, СПб., 1891); Lunge-Köhler, «Industrie des Steinkoh-

lentheers und Ammoniaks» (Брауншвейгъ, 1900).

Анализъ карболовой кислоты. Для качественного опредѣленія Ф. наиболее чувствительнымъ реактивомъ служитъ растворъ азотнокислой соли закиси ртути съ азотистой кислотой (реактивъ Миллона). При анализѣ Альмэнъ прибавляетъ къ 20 куб. с. испытываемого раствора 5—10 капель реактива Миллона, кипятитъ и слегка подкисляетъ азотной кисл. (для устраненія основныхъ солей); получается красное красное окрашиваніе. Въ присутствіи салициловой кисл. къ жидкости прибавляютъ немного амміака и хлорноватистонатріевой соли. Количественное опредѣленіе Ф. производится главн. образомъ въ видѣ трибромфенола: $C^6H^3(NO) + 3Br^2 = C^6H^2Br^3(NO) + 3HBr$ (см. Фенолы), причемъ не вошедшій въ реакцію бромъ опредѣляется йодометрическимъ способомъ (см. Йодометрія). Въ виду неудобства храненія бромной воды ее замѣняютъ растворомъ бромистаго и бромноватокислаго кали (или натрія), которые выдѣляютъ бромъ съ кислотами: $5 KBr + KBrO^3 + 6HCl = 3Br^2 + 3H^2O + 6KCl$. Для производства опредѣленія, по Бекуртсу нужны слѣдующія титрованныя жидкости: 1) $\frac{1}{10}$ норм. растворъ KBr (5,939 гр. въ литрѣ); 2) $\frac{1}{50}$ норм. растворъ $KBrO^3$ (1,6666 гр. въ литрѣ); 3) растворъ Kj (125 гр. на литрѣ). Навѣску Ф. [ок. 1 гр. $C^6H^3(NO)$] растворяютъ въ водѣ въ литровой колбѣ; 25—30 куб. с. этого раствора вливаютъ въ колбу емкостью 250 куб. с. съ припифованной пробкой, приливаютъ по 50 куб. с. растворовъ KBr и $KBrO^3$ и 5 куб. с. крѣпкой сѣрной кислоты и тщательно взбалтываютъ; черезъ 10—15 мин. прибавляютъ 10 куб. с. раствора KI и титруютъ выдѣлившійся іодъ $\frac{1}{10}$ норм. растворомъ тиосульфата. Изъ др. способовъ укажемъ на опредѣленіе въ видѣ тридифенола (см. Фенолы) при дѣйствіи іода на щелочной растворъ Ф. при нагреваніи, причемъ опредѣляется избытокъ взятаго іода тиосульфатомъ (Messinger, Vortmann). Вышеуказанные способы количественнаго опредѣленія Ф. применимы только тогда, когда испытываемый продуктъ не содержитъ другихъ веществъ, способныхъ соединиться съ бромомъ или іодомъ; они, слѣд., совершенно не пригодны для опредѣленія Kj , напр. въ продажной сырой карболовой кисл. или въ различныхъ карболовыхъ препаратахъ (мылѣ, порошокѣ и проч.), гдѣ на ряду съ Ф. имѣются крезолы и др. высшіе гомологи его. Нѣтъ вообще хорошихъ способовъ какъ для качественного, такъ и для количественнаго опредѣленія Ф. въ присутствіи его гомологовъ. При техническомъ анализѣ всѣ эти вещества обыкновенно опредѣляются вѣсѣмъ, напр. при анализѣ сырой карболовой кисл. берутъ 10 объемовъ ея и взбалтываютъ съ 90 об. ѣдкаго натра уд. в. 1,079. Отстоявшійся щелочной растворъ разлагаютъ соляной кислотой и, насытивъ его поваренною солью, замѣряютъ объемъ выдѣлившейся смѣсь феноловъ. Кромѣ указанной выше литературы см. также: Lunge-Böckmann, «Chem.-Techn. Untersuchungsmethoden» (1900).

С. Вуколовъ. А.